

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы XX Международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

г. Уфа, 14 – 16 декабря 2023 г.

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИНСТИТУТА ПРАВА
УФИМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы

XX Международной научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
(г. Уфа, 14–16 декабря 2023 г.)

Уфа
2023

УДК 340.1
ББК 67.0
П68

Ответственный редактор

канд. юрид. наук, заместитель директора по науке
Института права УУНиТ **Н.С. Латыпова**

Члены редакционной коллегии:

Азаматова Л.Л., ст. преподаватель;
Баранова Е.С., канд. юрид. наук;
Валишина Н.Р., ассистент;
Вицке Р.Э., канд. юрид. наук
Владимиров И.А., канд. юрид. наук;
Галяутдинов Р.Р., доцент;
Гимадрисламова О.Р., канд. юрид. наук;
Демидова Т.К., канд. полит. наук;
Ежова Е.В., канд. юрид. наук;
Жемалетдинов Р.М., канд. юрид. наук;
Идельбаева Г.И., ассистент кафедры;
Камалов А.А., ассистент
Каримова Г.Ю., канд. юрид. наук;
Касимов Т.С., канд. юрид. наук;
Кострова М.Б., канд. юрид. наук;
Сагитдинова З.И., канд. юрид. наук;
Хазиева Р.Р., канд. филол. наук;
Юсупов Р.Г., д-р ист. наук;
Юсупова Р.Р., канд. филол. наук;

П68 **Правовая система и вызовы современности** : сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Уфа, 14–16 декабря 2023 г.) / отв. ред. Н.С. Латыпова. – Уфа, 2023. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-91144-029-9

Настоящий сборник научных статей составлен по результатам XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовая система и вызовы современности», проводимой Институтом права начиная с 2003 г. Материалы конференции могут представлять интерес для молодых преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и специалистов в области юридических наук.

ISBN 978-5-91144-029-9

© НИИ ППГ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Акшенцева А.О. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В РАЗНЫХ РЕЛИГИЯХ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	23
Ахмерова Д.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТРУДАХ Л.В.ПЕТРАЖИЦКОГО	29
Ахметьянов В.В. ПОДДЕРЖКА СТУДЕНЧЕСТВА КАК МЕТОД, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ	32
Бикташев И.И. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭМБРИОНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	37
Бугай К.С. ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА	42
Бызова З.М. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА	45
Васильева В.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭВТАНАЗИИ	49
Вошинников Е.А. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО АБСЕНТЕИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	52
Гафаров У.И. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	56
Жук В.А. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	61
Кулагина Е.А., Мулланурова М.И. ПРОБЛЕМА ВОЮЮЩИХ ЭТНОСОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	66
Курганова Е.О. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА НАРОДОВ СССР КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ	72
Ларшутин Р.С. ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ	78
Манова Л.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	83

Мирсяяпова Э.А. ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	86
Михнева А.И. К ВОПРОСУ О СОБСТВЕННОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ.....	90
Муллахметов А.А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	95
Муравьева А.В., Кулешова А.А. ДЕМОКРАТИЯ КАК НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	99
Палаткина К.К. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РЕЖИМА.....	103
Сагитова Э.Р. ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ.....	106
Садькова Ю.А. ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.....	110
Шахбанова Г.С. ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКИ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	113
Фаттахова Ч.И. ШАРИАТ КАК ИСТОЧНИК ИСЛАМСКОГО ПРАВА.....	116
Хазиева Д.Д. ТОТАЛИТАРИЗМ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЖИМА, СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ.....	121
Хаматшина Д.А. ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ.....	124
Хуснутдинова И.В. ПРИЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	127
Шлегина В.Г. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	133
Юлдашбаев Д.Р. ОБЗОР НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ.....	139
Якупова К.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ.....	144
Яппарова Г.И. ПРОБЛЕМА НИЗКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ.....	148

**СЕКЦИЯ 2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО,
ПРАВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА,
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Аветисян Е.Г., Мартянова Я.С. ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВА.....	151
--	-----

Аглиуллина А.О. МИРОТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ ООН В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	156
Арсланов Д.А. ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	162
Бадасян А.Р. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	165
Гаврикова А.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ: ВОЗМОЖНОСТИ «МЯГКОГО ПРАВА».....	170
Гречухин Е.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ	176
Закиева Р.Ф. СОХРАНЕНИЕ ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	181
Зиянгилова К.Ф. ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ	186
Ившин Е.В. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	190
Махмутова Л.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	195
Морозов Н.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	201
Осипова С.С. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА И ЕГО ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	208
Петров В.В. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	214
Субоч Д.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	220
Суюндуков Т.Р. АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	226

Токмина Е.М. ЗАКРЫТИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ	232
Тукаева Я.Р. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АНТАРКТИКИ.....	236
Тчанникова К.И. КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗОЙ И АКТАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ ПРИСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ.....	239
Филатов Г.И. АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ КАК ПРОБЛЕМЫ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	245
Филатов М.Е. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	250
Швецов В.В. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «МЕСТО ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ» РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОГО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ И ЕГО ПРИМЕНЕНИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ СПОРОВ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА.....	254

СЕКЦИЯ 3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Алеева Э.Р. ПРОБЛЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	258
Большух М.В. КОНСТИТУЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ РФ	262
Галеев А.Р. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАРКОСИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	267
Галин И.М. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	271
Галиулин А.Р. ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	277
Гальчун Е.А. «СЕРВИСНОЕ ГОСУДАРСТВО» В РОССИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ	281
Жураев А. CONSTITUTIONAL REFORMS OF THE NEW UZBEKISTAN IN IMPROVING THE GUARANTEES OF PROPERTY RIGHTS	286
Киселев Я.Д. ПРАВА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РФ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	292

Курилович Н.Е. ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	297
Кучаева А.Н. КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ИНДИИ)	301
Лазарев Ю.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЭМБРИОНА И ПЛОДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	305
Латыпов Т.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА	310
Минмухаметова А.Э. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	314
Мирзаева Х.Б.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ	320
Мирошина Е.Ю. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАТО НА ПРИМЕРЕ ЗАТО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	324
Муртазина Э.А. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРАЖДАНСТВА ИТАЛЬЯНСКОЙРЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	329
Мухаметгалеева Э.Ф. НОВЫЕ ИДЕИ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РАМКАХ СУДЕБНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА	334
Набуллин В.В. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	337
Павлов С.Ю., Васильев В.А., Шайдуллин В.Ф. НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АССИМИЛЯЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЕ: КИБЕРКОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА	342
Рамазан А.Е. ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В СТРАНАХ СНГ	346
Рахимкулова С.Р. ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ	351
Смаков Б.Л. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И СВОБОДА СЛОВА	356

Тимофеев А.М. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	361
Титаренко Т.С. АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ» И «МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»	364
Файзуллина К.Р. РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	368
Шаймуратова А.Н. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ	372
Щепина А.А. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИТАЛИИ	375
Ямалитдинов Д.И. ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	380
Яхина А.Ф. ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЕ В НОРМАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ	385

СЕКЦИЯ 4. ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Аветисян Е.Г., Арсланов Д.А. НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	390
Алимгафарова А.Р. К ВОПРОСУ О РОЛИ ПЕРЕГОВОРОВ В МЕХАНИЗМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ	394
Ахмерова Д.С. ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, РАЗРАБОТАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ	399
Ахунова Г.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЗАРУБЕЖНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ	402
Багаутдинов Р.А. ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	409
Балабаева А.С., Бондарюк М.С. СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ВОПРОС ЭФФЕКТИВНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ	413
Беренвальд Е.П. ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	416

Брандт Я.А. АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ НЕЙРОСЕТЬЮ	422
Брыкина С.А. ПРИНЦИПЫ УНИДРУА О ЦИФРОВЫХ АКТИВАХ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	425
Валеева К.Р. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИКИ НЕДОСТУПНОСТИ БРЕНДА И ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА HERMES	429
Гаврикова А.Ю. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	434
Галиева А.А. СООТНОШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В РИМСКОМ ПРАВЕ	437
Гончарова Ю.А. ПЕРЕХОД НА ЦИФРУ: ФАКТОРИНГ	441
Ермаков А.М. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ	445
Иванов Э.В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ)	449
Игликов А.М. АКТЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	456
Изатулина Д.А. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА	460
Казаков Н.А. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА: ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	464
Казаченко С.П., Сурменова Д.С. ГОЛОС КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	469
Калимуллина А.Р. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	474
Каримова Э.Р. ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	479
Кашапова В.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ КОРПОРАЦИИ	486

Мальцев Д.А. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ЧАСТНЫХ ЛИЦ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	490
Маракулин Н.С., Пескишева К.А. РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	494
Михайлова Е.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДИПОНИРОВАНИЯ	499
Мухутдинов Д.С. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АККАУНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	503
Набиева Э.И. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕДИЦИНЫ	507
Нахушев А.А. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ «АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОГОВОРКИ» В ДОГОВОРАХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОГЕННЫМ ФАКТОРАМ	512
Осипова С.С. БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСЛОЖНЕННЫЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ХРОМАЮЩИЕ БРАКИ	516
Потемкин К.А. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В 2023 ГОДУ В ЗАКУПКАХ ПО 44-ФЗ	521
Ракова А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БРАКА, ПОСЛЕ СМЕНЫ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ	527
Рахматуллин Р.Р. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ И ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	531
Сиражитдинов А.И. К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОСТИ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА	535
Токмина Е.М. ПРОБЛЕМА ПРОДЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДИРЕКТОРА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	539
Тукаева Я.Р. СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	543
Федорова И.А., Магомедова Н.А. АНАЛИЗ «ГИБКИХ» И «ЖЕСТКИХ» КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	547
Черняк С.В., Румянцева А.В. АЛГОРИТМ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	551

Шивков Т.А. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНИЦЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	556
Шкенева А.А. МЕЛКАЯ БЫТОВАЯ СДЕЛКА: АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ.....	560
Юзлиев Р.Р. ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	564
Юламанов М.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	569
Юнусова Л.Ш. К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ БРАКА, ЗАКЛЮЧЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ, НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ	573

СЕКЦИЯ 5. АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Абдеев М.Р. ПОВЫШЕННЫЙ СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ОБЩЕЙСКОВЫМ СПОРАМ.....	577
Александрова Е.Ф. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ	583
Алишева В.С., Тихон Ю.С. ДОСУДЕБНЫЙ (ПРЕТЕНЗИОННЫЙ) ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	590
Байтимирова С.Ш., Хрящёва К.А. ПРОБЛЕМЫ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА.....	594
Гаер Л.А. ВИДЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	599
Галиева А.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	605
Галиуллина А.В. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ И В АРБИТРАЖЕ	610
Елистратов В.П. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РОЛЬ АППАРАТА СУДА В ЭТОЙ СФЕРЕ	614
Есаулова А.А. ДОСУДЕБНЫЙ ПРОТОКОЛ КАК ВОЗМОЖНАЯ ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	619

Замалиева Д.М. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	622
Изатулина Д.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ НОТАРИУСА	627
Касьянова А.А., Кучина Н.О. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	630
Качалаева А.А., Ишмакова Р.У. ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	634
Латыпов Н.Э. ПРОКУРОР КАК ОСОБЫЙ УЧАСТНИК АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА	639
Манаев И.А. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОЗДАНИЕ НОВОГО ПЬЕДЕСТАЛА ИЛИ ПУТЬ В НИКУДА?	643
Миргалаютдинова И.И. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	647
Михайлова Е.С. ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	651
Онищенко Я.В., Мустафина А.Р. УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	655
Петрова А.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВО	659
Сиражитдинов А.И. К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ ДОГОВОРНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	663
Утяшева В.В. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДОЙ	667
Фазулина Р.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	672
Чолоян Ж.К. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	678

Юлчурина К.И. СООТНОШЕНИЕ МЕДИАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ..... 681

Ясыбаев Б.И. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ, ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ 687

СЕКЦИЯ 6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Андреев К.К. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННОСТИ ВРЕДА В СОСТАВЕ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД 691

Вдовченко Е.С., Михашина А.А. КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 697

Вильданова Э.И. ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 702

Григорян В.Г. СПОРТИВНЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, В НОВОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ 706

Гумерова Р.Р. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 711

Дудинов Д.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВА 715

Елисеева М.С. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 720

Жукова П.И. К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 726

Зульфалиева В.Г. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И СТРАН СНГ 730

Идиятуллина Э.И. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НОРМЫ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ С УЧЕТОМ ОПЫТА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 734

Калимуллина К.А. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ С УЧЕТОМ ОПЫТА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	740
Казыханова Э.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РФ И КИТАЕ	746
Кесоян А.У. ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИКТИМНОСТИ	752
Кобаненко А.Г. КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	757
Краус Д.В. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ДАЛЬНЕЙШЕГО ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	761
Курганова Е.О. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА НАРОДОВ СССР КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ	765
Маков А.С. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАШИН (СТАТЬЯ 350 УК РФ)	771
Минсва Е.С. КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА	777
Михайлова Е.С. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 193 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	782
Михайлова М.А. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С УЧЕТОМ ОПЫТА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ	786
Мочалова Д.А. ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	793
Николаев В.В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ, СВЯЗАННОЙ С ЗАКРЕПЛЕНИЕМ СМЕРТНОЙ КАЗНИ, КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ, НО ОТСУТСТВИЕМ ПРАКТИКИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ	795

Осина Д.С. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ИЛИ САМИМ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.....	801
Осина Д.С. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	807
Рудаков Н.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	813
Сатторова Л.Д. АМНИСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	818
Симонова А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА.....	822
Федосеева М.М. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА.....	827
Шлычкова М.И. ОПЫТ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ОГРАНИЧЕНИИ КРУГА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИ СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ДОПУСКАЕТСЯ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ И С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ.....	831

СЕКЦИЯ 7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Абзгильдин Д.А. МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.....	836
Агеева Ю.В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	841
Аглиуллина Т.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	845
Бикташев И.И. ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РФ И ФРГ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ).....	849
Бочкарёва К.В. АДВОКАТУРА КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ.....	855

Гареев А.Р. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.....	860
Грознова Д.Д. О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	865
Данилова Т.М. СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	871
Ефремова Е.А. К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ И НРАВСТВЕННОМ ДОЛГЕ АДВОКАТА.....	875
Залаев Р.Д. ИНСТИТУТ НРАВСТВЕННОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	879
Зарипов В.Д. ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	884
Зарипов В.Д. КОЛЛИЗИЯ КАК ФАКТОР ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	890
Зимасова А.А. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	897
Зылева А.П. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	901
Калимуллин Д.И. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	905
Камышная Е.С. ОТКАЗ ОТ ЗАЩИТЫ АДВОКАТОМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ НАЛИЧИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ. ЕСТЬ ЛИ ВЫБОР?.....	909
Кесоян А.У. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ	915
Колчин А.В., Келина И.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ	921
Лаптырева А.Н., Восковская Д.С. ЧТО КРОЕТСЯ В ПОНЯТИИ «САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ»?	925

Минниханова Г.Ф. НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	929
Минниханова Г.Ф. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРЕДМЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА	934
Мулюков Д.Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	941
Муратов Д.И. МИФОЛОГИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	945
Носова А.П. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	950
Осипова К.В., Набиев Т.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА	955
Сайтов И.И. ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА	959
Смирнов К.А. ОБ «ЭЛЕКТРОННЫХ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	965
Шарипов Н.Р. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	969
Шарипова Д.М. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ДАРКНЕТ»	972

СЕКЦИЯ 8. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Абдулова А.Р. САМОЗАНЯТЫЕ ГРАЖДАНЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ	976
Ахмадиева Р.Р., Тетерина И.С. МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ПРОБЛЕМЫ	981
Ахмедьянова А.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМОВ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РОССИИ	985

Буренина Ю.С. ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАКОННОГО УВОЛЬНЕНИЯ	989
Галибаева Д.М. ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	992
Галимуллина Д.Ф. НЕЛЕГАЛЬНЫЕ СХЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА: СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ	996
Гальчева Э.Р. СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДИСТАНЦИОННЫЙ РАБОТНИК» В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. ПРОБЕЛЫ И УСОРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ	999
Горбунова С.А. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ	1002
Гришина В.К. ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКА ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	1007
Евченко Л.А. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ РАБОТНИКАМИ СВОИМИ ПРАВАМИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	1011
Кравцов В.Е. УКЛОНЕНИЕ ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	1015
Левадная Д.А. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО ОТПУСКА РАБОТАЮЩИМ СТУДЕНТАМ	1021
Пирогова Е.Р. ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА РАБОТНИКА В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ	1024
Рашевская Е.А. УДАЛЕННАЯ (ДИСТАНЦИОННАЯ) РАБОТА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВИД ЗАНЯТОСТИ	1028
Романчук К.А. АНАЛИЗ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	1032
Сидорова А.Ф. ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	1037
Трофимова О.Ю. АНАЛИЗ ФОРМ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ, ПРОБЛЕМА ИХ СООТНОШЕНИЯ	1041
Халилов Д.И. К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОМ КОНТРОЛЕ ЗА РЕШЕНИЯМИ ПОЖИЛЫХ СУДЕЙ, ДОСТИГАЮЩИХ ПРЕДЕЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ДОЛЖНОСТИ	1045

Шигапова Д.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОРТУГАЛИИ И ТУРЦИИ	1050
--	------

СЕКЦИЯ 9. ФИНАНСОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Алексеева К.С. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	1054
Багаутдинова А.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ УГРОЗАМ	1058
Барабаш К.В., Пустуева Ю.В. ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ	1064
Белозеров М.Н. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ	1068
Газизова Э.Э. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО АНТИКРИЗИСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	1072
Галиуллина А.В. ПРОБЛЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ БЛОГЕРОВ	1080
Гафаров У.И. ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	1083
Гилязетдинов А.И. АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА: ПРОБЕЛЫ И НЕДОСТАТКИ ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ	1088
Губанов А.К., Лукьянов Д.К. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1092
Ильясов А.Р. КИБЕРБУЛЛИНГ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	1097
Лопатинская С.С. ПРИНЦИП СБАЛАНСИРОВАННОСТИ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ	1101
Мамонова Д.В., Чернышова Д.С. НАЛОГОВО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	1107

Нахушев А.А. К ВОПРОСУ О ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ В БАНКОВСКУЮ СФЕРУ РФ	1111
Никитина Г.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	1117
Нурисламов А.Р. АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1123
Пухкоева А.А. ЗАЩИТА ДАННЫХ О КЛИЕНТАХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ОБЛАЧНЫХ СЕРВЕРАХ	1128
Сиражитдинов А.И., Мамбетова Л.Р. WINDFALL TAX: ПРАКТИКА И ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1131
Утяшева В.В. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ОТДЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ ОБОСНОВАННОСТИ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ	1134
Фазылов Д.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЫНКА ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ПРОДУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1139
Хасанова К.Р. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ PR ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1147
Чолоян Ж.К. ДЕНЕЖНЫЙ СУРРОГАТ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА	1151
Шевнина С.С. К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	1154
Шевнина С.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	1159
Широтов В.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1164
Шкунова М.А. ЦИФРОВОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ	1169
Щукин С.В., Пыхов А.А. НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	1173

СЕКЦИЯ 10. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Драп Н.Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭНЕРГЕТИКИ	1178
Иванов А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ	1183
Кашапов В.Р. ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1189
Мамонова Д.В., Чернышова Д.С. ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ ВОДНОГО ФОНДА	1195
Меркулов С.Л. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ДЛЯ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА. ПРОБЛЕМА ИМУЩЕСТВА ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В САДОВЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВАХ	1199
Мукатдарова Г.И. СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	1202
Мукатдарова Г.И. МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	1206
Хамитов Т.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	1210
Шеремет Н.Г. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1214

СЕКЦИЯ 11. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Гильманова А.М. ПЕРЕЖИВАНИЕ СТРЕССА ВО ВРЕМЯ ДОПРОСА: ИСКАЖАЮТСЯ ЛИ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ?	1219
Гильманова А.М. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН ЗАКОН?	1223
Захарова К.Н. КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	1228
Каримова Э.Р. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НА 2024 ГОД, МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ	1233
Любчинская А.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РАЗВОДА: ФОКУС НА БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА	1239

СЕКЦИЯ 12. ДОКЛАДЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Batyrova A.F. IMPACT DES SANCTIONS ÉCONOMIQUES SUR LE DÉVELOPPEMENT DE LA COOPÉRATION ÉCONOMIQUE ÉTRANGÈRE ENTRE LA RUSSIE ET LES PAYS DE L'ASIE-PACIFIQUE.....	1243
Gimazov D.F. TERMS OF CONSIDERATION AND RESOLUTION OF CASES WHEN THE PARTIES APPLY TO THE MEDIATOR	1248
Zhukova P.I. ON THE QUALIFICATION OF OFFENCES COMMITTED WITH THE PARTICIPATION OF PERSONS NOT SUBJECT TO CRIMINAL LIABILITY	1252
Petukhova A.S. THE ADMISSIBILITY (LEGALITY) OF THE WAIVER OF RIGHT IN CIVIL LAW OF RUSSIAN FEDERATION	1255
Rodionova A.S. USING THE PRACTICE OF PROMOTING KEY MESSAGES IN THE MEDIA ON THE EXAMPLE OF THE 77TH PRIME MINISTER OF GREAT BRITAIN BORIS JOHNSON'S ADDRESSES OVER RUSSIAN SPECIAL MILITARY OPERATION	1259
Taipova S.A. PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF THE SPEECH OF GERMAN LEADER OLAF SCHOLZ.....	1265

СЕКЦИЯ 13. УЧАСТНИКИ КОНКУРСА «МОЯ ТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

Ахметьянов В.В. ПОДДЕРЖКА СТУДЕНЧЕСТВА КАК МЕТОД, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ.....	1269
Зимасова А.А. ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СУДЬБУ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ.....	1274
Идиятуллина Э.И. ИЗМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИОРИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	1278
Сафин Р.Р. УПРАЗДНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ И СОЗДАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ СУБЪЕКТОВ РФ	1282
Чингизов Б.Ф. КОНСТИТУЦИИ РОССИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО НАРОДА.....	1285

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

УДК 340.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В РАЗНЫХ РЕЛИГИЯХ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Акшенцева Анастасия Олеговна

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

akshentsevaanascia@yandex.ru

Научный руководитель:

Баранова Екатерина Сергеевна

Доцент кафедры теории государства и права

Института права УУНиТ, к.ю.н,

г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматривается положение женщины в свете современных религий на территории ЕАЭС. Проведенное исследование позволяет определить место, роль и правовой статус женщин в контексте религий.

Ключевые слова: ЕАЭС, положение женщин, христианство, ислам, буддизм, иудаизм, религия, права женщин.

С 2014 года в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), созданного при активном участии России, Республики Казахстан и Республики Беларусь, происходит значительная экономическая интеграция государств-участников. Помимо стран-основательниц, в состав ЕАЭС входят также Республика Армения и Кыргызская Республика. Основные цели объединения - обеспечение свободного движения капитала, товаров, услуг и рабочей силы, а также согласование общей политики в ключевых секторах экономики, включая регулирование трудовых ресурсов[1, с.123]. В контексте экономической интеграции представляется актуальным проанализировать положение женщин в религиозных практиках стран ЕАЭС с учетом исторической ретроспективы.

За последние столетия влияние женщин на господствующие религии региона было явно ограниченным. Лишь наименее консервативные религиозные общины допускали женщин к исполнению священных функций наравне с мужчинами.

Представляется актуальным изучить положение женщины в христианстве. Упоминания о гендерных различиях присутствуют в Священном Писании,

трудах Отцов Церкви и богословских сочинениях разных исторических периодов. Как правило, подобные дискуссии сводятся к обсуждению норм поведения мужчин и женщин в рамках семьи. В то же время до настоящего времени практически отсутствуют фундаментальные богословские исследования, посвященные данной проблематике.

Следует отметить, что в богословской среде по вопросу гендера представлены различные подходы. В целом можно выделить три основные позиции в понимании данной проблемы. 1. Срединная (центристская или умеренно-реформаторская), 2) православный фундаментализм и 3) православный либерализм. Реформаторство выражается в принятии ценностей демократии, прав человека, гражданского общества; информационной открытости; диалоге с разными религиозными конфессиями [2, с. 58].

Сторонники фундаментализма ограничивают роль женщины подчиненной помощью мужчине, лишая ее возможности реализации своего потенциала в сфере познания. Такой подход проповедовали архимандрит Алипий (Воронов), К.П. Победоносцев и другие деятели.

Приверженцы либерального подхода отстаивают полное равноправие и равенство мужчины и женщины. По их мнению, гендерные различия обогащают личность и являются неотъемлемой частью полноценной самореализации человека. Среди известных сторонников данной позиции можно назвать протоиерея Андрея Кураева и философа Игоря Петровского.

Представители «срединной» позиции находят баланс между ролью женщины и мужчины, признавая их равноправие. Женщине отводится важное место в Церкви и обществе с учетом ее роли как матери и супруги. В то же время отмечается главенствующая роль мужчины в семье.

Христианство уникально в своем представлении о браке, рассматривая его как союз между мужем и женой, аналогичный союзу Христа и Церкви. В ни одной другой религии не существует более возвышенного представления о браке. В христианстве подчеркивается, что жена должна быть для мужа другом и помощницей, но при этом равноценной ему. Величайшая мудрость христианского брака заключается в том, чтобы предоставить полную свободу тому, кого любишь. Такой взгляд не наблюдается в других религиях.

В христианском браке, как и в других авраамических религиях, мужчина традиционно рассматривается как глава семьи. Однако в христианстве есть важное отличие: супруги сливаются в «одну плоть». В этом контексте, по словам Иоанна Златоуста, муж не должен относиться к жене пренебрежительно, как к подчиненной, ведь она является частью его тела. Как сказано в Послании к Ефессянам (5:28), мужья обязаны любить своих жён, как собственное тело, проявляя к ним заботу и внимание[3].

В православной церкви отношение к женщине во многом базируется на ветхозаветных, а не новозаветных принципах. К примеру, женщины не могут быть священниками, то есть совершать литургию и причащать, им запрещено входить в алтарь. Однако все эти ограничения не имеют серьезных догматических или канонических обоснований, поэтому в отдельных случаях они отменяются: если в византийской традиции церковное пение было исключительно

мужским, то в русской оно в основном женское; несмотря на традиционный запрет, в ряде храмов разрешено алтарничать монахиням и благочестивым мирянкам.

Цель Церкви - видеть в женщине не простую копию мужчины или его конкурентку, а самостоятельную личность, способную развивать свои таланты. Христианская антропология придаёт женщине гораздо большее значение по сравнению с современными светскими воззрениями, где зачастую принижается роль семьи и брака. Тем не менее, Церковь считает первостепенной обязанностью женщины служение семье; общественная, политическая и культурная деятельность не являются для неё приоритетом. Отметим, что РПЦ, подтверждая базовое равенство полов, более подробно останавливается на роли женщины как жены и матери, в то время как обязанности мужа описаны расплывчато.

Таким образом, несмотря на важнейшую роль в семье, значимость женщины выходит далеко за эти рамки - она активно участвует в жизни общества. Женщина и мужчина являются равноценными членами бытия, неся в себе образ Божий и достоинство человеческой природы. Вместе с тем они отличаются друг от друга не только физиологически, но и в восприятии мира, призваниях и дарованиях. Будучи разными, они испытывают взаимную потребность и дополняют друг друга, обретая полноту жизни.

Женщина в исламе занимает особое положение, которое может быть неоднозначно истолковано с позиций современных норм равноправия. Действительно, в Коране есть пассажи, подчёркивающие подчинённость женщины, например: «Ваши жёны - нива для вас. Приходите на вашу ниву, когда пожелаете». Однако подобные цитаты следует рассматривать в контексте той эпохи, учитывая социальные реалии, исторический фон и господствующую систему ценностей. Как и в других религиях, в исламе бытуют различные трактовки подобных фрагментов.

Важно отметить, что в хадисах, собранных об Исламском пророке Мухаммаде, говорится: «Женщину почитает лишь благородный, а унижает её – лишь подлец», что демонстрирует призыв ислама к уважению женского достоинства.

Согласно Корану, мусульманка обладает особым статусом и заслуживает уважения. Роль мужа - охранять и обеспечивать жену, поскольку Аллах наделил её преимуществами и доверил распоряжаться семейным имуществом. В свою очередь, добропорядочная жена отличается набожностью и бережным сохранением того, что Всевышний определил тайной семейного круга. Однако если возникает непокорность супруги, мужчине дозволяется увещевать, убеждать и даже прибегать к физической силе. Таким образом, в разрешении конфликтов важно разумно и справедливо руководствоваться Кораном, не используя несправедливых методов, ибо Аллах велик и всемогущ. Значимость и уважение мусульманки определяются не внешними качествами или активным участием в социальной жизни наравне с мужчинами. Её авторитет обусловлен внутренней духовностью, преданностью и стремлением сохранять свою красоту и сексуальность исключительно для супруга.

Ислам предписывает ношение хиджаба, чтобы защитить общество от негативных последствий неконтролируемой сексуальности, а также в целях охраны чести и достоинства женщины. Кроме того, данный наряд помогает нейтрализовать сексуальность и призван укрепить роль женщины как позитивной и конструктивной силы в обществе [4]. Благодаря скромной одежде и пристойному поведению мужчины воспринимают женщину как личность, а не как сексуальный объект. Важно подчеркнуть, что ценность мусульманки в обществе определяется не физической привлекательностью, а человеческими качествами.

Таким образом, с возрастом не снижается ни собственная самооценка мусульманки, ни её авторитет в глазах социума. Для последователей ислама ценность человека, будь то женщина или мужчина, возрастает по мере накопления мудрости и жизненного опыта. Потому с увяданием молодости и привлекательности не уменьшается и её значимость. Общественное уважение к мусульманке и её статус зависят от характера, личных качеств, скромности и достоинства, набожности и образованности, а также роли супруги и матери, но не от сексапильности или вольного общения с мужчинами.

В 2004 году испанский суд приговорил имама г. Фуэнхирола Мухаммеда Камала Мустафу к 1 году и 3 месяцам тюрьмы за выпуск книги «Женщина в исламе», признанной призывающей к насилию над женщинами. В 2007 году широко распространилась запись выступления на ливанском ТВ известного имама Мухаммеда Аль-Ариффи. Объясняя, как обращаться с супругами, он осудил жёсткое физическое насилие, утверждая, что целью должно быть эмоциональное, а не физическое воздействие.

В исламских странах существуют юридические ограничения прав женщин, апеллирующие к Корану. Примером является Саудовская Аравия, где недавно женщинам разрешили получать права и водить машину, а также самостоятельно селиться в отелях с уведомлением полиции.

Иран, также принадлежащий к исламскому миру, запрещает женщинам ездить на мотоциклах якобы ради «благочестия». Это лишь одно из множества ограничений внешнего вида, накладываемых на женщин. К примеру, выход без хиджаба в общественные места чреват серьёзными последствиями вплоть до наказания. Впрочем, существуют предписания и для мужчин - запрет на короткие шорты, открытые плечи и т.п. Согласно шариату, права женщин ограничены. Так, в случае смерти женщины её родственникам выплачивается меньшая компенсация, нежели за мужчину, поскольку, по мнению мусульман, семья теряет кормильца. Женщина, в отличие от мужчины, не обязана содержать кого-либо.

Итак, в исламских странах права женщин претерпевают существенные ограничения, оправдываемые религиозными текстами и нормами шариата. Они касаются как внешнего вида, так и участия в определённых сферах общественной жизни. Муж имеет право применять физическую силу к жене, тогда как жена не может этого делать. Женщина не может быть имамом или правителем, хотя она может возглавлять молитву среди других женщин.

Буддизм традиционно считается патриархальной религией, где превосходство отдаётся мужчинам, а положение женщины является весьма прини-

женным. На протяжении веков женщинам запрещалось изучать веды - древнюю науку о жизни, а также самостоятельно совершать обряды, давать обеты и участвовать в других ритуалах. Их религиозным долгом полагалось лишь служение мужу[5, с. 15].

Иудаизм в свою очередь ассоциировал женщину с нечистотой. В Паралипомене говорится, как Соломон выделил особые покои дочери фараона, дабы та не жила в одном доме с Давидом - из-за святости жилища, в которое вошёл Ковчег Завета. В Книге Иова есть фраза: «Может ли человек быть чист пред Богом и женщина - праведной?».

В Книге Бытия женщина предстаёт как пособница дьявола, существо, введшее в грех Адама, за что Бог изгнал его из Рая, а Еву проклял - это «проклятие» легло на всех женщин, чья участь отныне - возделеть. В иудейской традиции отец мог продать дочь, а после его смерти сыновья получали власть над сёстрами. Женщины были лишены права наследования, кроме отсутствия мужского потомства. Священные писания подчёркивают особые права мужа: разводиться по любой причине, вплоть до встречи женщины красивее собственной жены. Подобный подход сохраняется у ортодоксальных раввинов, а в Израиле вопросы брака и развода контролирует синагога.

Гражданское законодательство Израиля является одним из старейших в мире. В его основе лежат положения Талмуда, сыгравшего важную роль в формировании правовой системы страны. Однако некоторые нормы в отношении женщин вызывают обеспокоенность современного общества.

Согласно Талмуду, израильские женщины лишены ряда прав, не зависящих от наследства или развода. Так, иски о расторжении брака и другие судебные разбирательства доступны лишь мужчинам. Более того, если один из супругов не желает расставаться, суд не вправе расторгнуть их союз в принудительном порядке. Кроме того, Талмуд запрещает женщинам занимать общественные должности, утверждая, что их место - дом и забота о муже. Безбрачие при этом считается грехом и правонарушением. Так женщина фактически ограничена в свободе и личностном росте, будучи обязана лишь вести домашнее хозяйство и быть матерью. Сексуальность в иудаизме, согласно священным текстам, рассматривается как позитивная Божья сила. Однако женщина по-прежнему находится в подчинённом положении и не обладает полной свободой в данной сфере. В целом, статус женщины в иудаизме в современную эпоху гендерного равенства вызывает недоумение и тревогу. Возможно, израильскому гражданскому законодательству потребуется пересмотр устаревших норм и реформы для обеспечения справедливого положения женщин в стране.

Таким образом, современное положение женщин определяется уже не только религией, но и правовым статусом, положением в обществе, достижениями в профессиональной сфере. Всё же в модернизированном мире положение женщин регулируется Конституцией, нормативными правовыми актами, в которых права мужчин и женщин являются равными. Безусловно религиозные догмы важны, но больше в современности превалируют правовые нормы.

Библиографический список

1. Баранова Е. С., Рудман М. Н. Казахстан, Россия и Евразийский экономический союз: правовые аспекты отношений России и Казахстана в контексте национальной безопасности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 123–130.

2. Касимов, Т. С. Православные концепции будущего государства в современной России / Т. С. Касимов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 1(39). – С. 56-60.

3. Сравнительный анализ положения женщин в христианстве и нехристианских религиях (ислам и иудаизм)[Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/870053/religiovedenie/sravnitelnyu_analiz_polozheniya_zhenschin_hristianstve_nehristianskih_religiyah_islam_judaizm?ysclid=lmfu8fv4qk971357165(дата обращения: 16.09.2023).

4. Рзаева Н. Р. Конституционные права и обязанности женщин в современных мусульманских странах // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 689-691. URL: <https://moluch.ru/archive/83/15341/> (дата обращения: 20.09.2023).

5. Уланов М.С. Буддизм в феминистском контексте: исторический опыт и современный дискурс // Logoset Praxis. 2019. Т. 18. № 2. С. 14.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТРУДАХ Л.В.ПЕТРАЖИЦКОГО

Ахмерова Диля Саматовна

Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Ahmerovadilya@yandex.ru

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н, г. Уфа, Россия
89174052972

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие психологической теории образования государства и права, которое нашло отражение в работах Л.И. Петражицкого. Также проводится анализ ее возникновения и влияния на жизнь людей. Рассматривается воздействие эмоций и психики человека в области становления права.

Ключевые слова: психологическая теория государства и права, интуитивное и позитивное право, Петражицкий, нравственность.

В настоящее время существует множество теорий происхождения государства, которые выработывались в течение многих веков. К их числу относятся теологическая, патриархальная, договорная и многие другие. Каждая из них образовалась в период того или иного уровня развития человечества и оказала большое значение в изучении темы происхождения государства.

Но в России над этим вопросом начали задумываться лишь в XVIII веке. Это объясняется тем, что именно в это время в государстве открылась Академия наук, а при ней юридические факультеты. И уже в 1755 году возникновение Московского университета привело к образованию такой науки, как юриспруденция.

Одним из известных правоведов конца XVIII-начала XIX века был Лев Иосифович Петражицкий. Его основными работами считаются “Основы эмоциональной психологии” и “Теория права и государства в связи с теорией нравственности”. Он изучал, как психика человека влияет на становление права, тем самым Л.И.Петражицкий создал собственную теорию происхождения государства и права, которая получила название психологической.

Лев Иосифович был одним из первых среди правоведов, кто начал изучать психику людей, их эмоции и переживания, также проводя исследования того, как человек с помощью своей психики может влиять и контролировать власть и государство. Данный факт упомянул ученик Л.И.Петражицкого, русский и американский социолог, культуролог П.А.Сорокин.

В понимании Льва Иосифовича государство было сочетанием психологического взаимодействия людей друг с другом, так как человеку характерна психологическая потребность жить в обществе, находиться под воздействием других людей.

Поэтому Л.И.Петражицкий связывал образование государства с психологическими особенностями человека, в его стремлении подчиняться кому-либо, находиться под чьей-то властью.

Предпосылки возникновения государства зародились еще в первобытном обществе, где люди были обязаны поклоняться племенным вождям, жрецам и т. д. Их энергия формировала определенные обстоятельства, при которых люди становились зависимыми от них. В частности, из-за власти данной элиты возникла государственная власть.

Следовательно, государство нужно было для того, чтобы удовлетворить потребности человека в повиновении, а также в подавлении резких эмоций людей, поэтому государство, по мнению Л.И.Петражицкого, имеет психологический характер, который заключается в обоснованности человеческого характера. Также государство рассматривалось как средство разрешения споров, основанных на конфликте между деятельными людьми, которые в основном принимают все решения и между пассивными личностями, которые были обязаны подчиняться данным решениям.

Однако не стоит считать психологические особенности человека основным условием появления государства, потому что психика людей складывается под влиянием определенных факторов: социальных, экономических, политических и т.д.

Согласно Л.И.Петражицкому есть два вида права: интуитивное (автономное) и позитивное (гетеромное).

Позитивным правом он называл «императивно-атрибутивные переживания, содержащие в себе представления нормативных фактов как оснований обязанностей», то есть оно строилось на мнении сильных и важных людей или на определенном правовом акте. Кроме этого, в позитивном праве дело может зависеть от психического состояния человека, от его убеждений и умения воспринимать конкретные ситуации.

Интуитивное право состоит из эмоций и переживаний людей, которые возникают на основе внутренних чувств человека, которые определяют его поведение. Лев Иосифович выделял несколько учений на данную тему:

1. «учения о природе его как императивно-атрибутивных переживаний и отличии от нравственности как чисто императивных переживаний»;

2. «учение о дальнейших особенностях и тенденциях, связанных с этой природой, в области мотивационного и воспитательного действия соответствующих переживаний, в области условий выполнения, реакций на нарушение и прочее»;

3. «учение об элементах интуитивного права – о подлежащих эмоциях и представлениях: объектных, субъектных и релевантных фактах»;

4. «учение о соответствующих проекциях: о нормах, правоотношениях, обязанностях и правах интуитивного права и их представляемых элементах».

Далее в своем труде «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» Л.И.Петражицкий выделяет две основные функции права: распределительную, то есть “наделения отдельных индивидов и групп” различными видами благ, составляющих неприкосновенность самой личности и его собственности. Также ученый выделяет организационную функцию права, насчет которой пишет так: «Наделение известных лиц властью лежит в основе всякой социальной организации, в том числе государственной», иными словами, определенные люди получают властные полномочия.

По мнению Л.И.Петражицкого, право — это некие психические процессы, переживания, происходящие в сознании людей. Право — это отражение внутреннего мира человека, отличительных черт его психики, тем самым ученый выделяет переход от психологии права к социологии права.

Лев Иосифович считал свою научную концепцию «эмоциональной теорией», потому что источником права видел правовые и этические эмоции людей, так как полагал, что именно они являются стимулирующим элементом психики человека. Собственно, благодаря эмоциям люди выполняют различные действия.

Как было сказано выше, психологическая теория была создана для удовлетворения потребностей человека в подчинении. Сперва в обществе появилась мысль о социальной солидарности, для осуществления которой начали создавать правовые нормы и политическая власть.

Таким образом, можно сделать вывод, что идеи и мысли, которые были изложены в работах Л.И.Петражицкого, имели передовой характер, потому что повлияли на развитие юриспруденции, анализу функций и роли права в мире, и его труды остаются актуальными и в настоящее время.

Библиографический список

1. Гусева, В. Ю. Психологическая концепция права Л.И. Петражицкого / В. Ю. Гусева // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 15-20.
2. Лезина Е.П., Аржанова Е. В. Психологическая теория государства и права <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-teoriya-gosudarstva-i-prava> [Электронный ресурс].URL:(дата обращения 22.11.2023).
3. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб. : Тип. Т-ва "Екатерингофское печатное дело", 1909-1910.ГПИБю Т. 1. - 1909. (shpl.ru) [Электронный ресурс].URL: (дата обращения 22.11.2023).

ПОДДЕРЖКА СТУДЕНЧЕСТВА КАК МЕТОД, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Ахметьянов Владислав Венерович

Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Vakhmetyanov4@mail.ru

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: данная статья рассматривает важность поддержки студенчества в контексте обеспечения права на образование. Авторы анализируют различные методы поддержки студентов, включая финансовую, материально-техническую, организационную, психологическую помощь, а также программы социальной поддержки. Обсуждается влияние таких мер на успех студентов и их возможность получить качественное образование. Делается вывод о возможности повышения усилий по поддержке студентов для обеспечения равного доступа к образованию и повышения общего уровня образования.

Ключевые слова: право, образование, учебное заведение, студент, финансовые средства

Образование в настоящее время является необходимым элементом жизни человека, потому что современный мир из-за развития технологий, средств и методов обучения стал очень динамичным и конкурентным. Люди без образования рискуют потерять свою востребованность в условиях быстро меняющегося рынка труда. Подобная динамичность рынка требует от людей постоянного обновления знаний и приобретения новых навыков.

Кроме того, образование играет важную роль в личностном развитии людей. Оно помогает им стать более осведомленными, самостоятельными и критически мыслящими членами общества. Образованные люди принимают рациональные решения, реже жалеют о неправильном решении. В целом, образование играет ключевую роль в современном мире, поэтому его получение является важной составляющей для личного и общественного развития, чему способствует государство и общество.

Имеется множество различных подходов к определению данного понятия. С учетом природы данной статьи путем анализа различных определений можно сформировать широкое понимание права на образование как совокупности принципов, норм, гарантий, установленных государством. Вышеуказанные правовые категории обеспечивают реальный доступ к образованию всех гражд-

дан, предоставляют человеку возможность участвовать в процессе передачи знаний, накопленного человечеством опыта в удобной для него форме.

Право на высшее и среднее профессиональное образование закреплено в Конституции Российской Федерации (далее – «Конституция РФ»), а также в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (далее – Закон «Об образовании»). Конституция РФ закрепляет право на среднее профессиональное образование в ч. 2 ст. 43 следующим образом: «гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях». В ч. 3 ст. 43 Конституции РФ гарантируется право на высшее образование: «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии»¹. В ст. 5 Закона «Об образовании» закреплено, что гарантировано на конкурсной основе бесплатность высшего образования в случае получения гражданином образования данного уровня впервые².

Данные права в сфере образования подразумевают, что каждый человек без дискриминации по половому, расовому, национальному, религиозному и иным признакам имеет доступ к образованию. Также в содержание этих прав включена возможность выбора учебного заведения и специальности, исходя из личных предпочтений. Таким образом, право на образование даёт возможность людям получать необходимые навыки и знания для работы в определенной сфере, чтобы в дальнейшем реализовать свои способности к труду.

Большинство специалистов, работающих над проблемами высшего образования, считают, что основанием неудовлетворительного состояния многих аспектов образовательной системы выступает ее недостаточное бюджетное финансирование. Е.Л. Давыдова пишет, что «...нормативные потребности образовательных учреждений в финансировании, рассчитанные на основе действующих нормативных документов, почти в 5 раз превышают бюджетные ассигнования» [1, с. 77]. Исходя из этого можно сделать вывод, что исключительно государственное финансирование не покрывает всех потребностей образовательной системы.

Исходя из реального положения дел и статистики следует увеличить финансирование следующих аспектов сферы образования:

Материально-техническое обеспечение и оснащенность образовательного процесса. В настоящее время ВУЗы обеспечены компьютерами на 78% от необходимого уровня[2]. При этом оснащенность образовательных и научных подразделений примерно одинаковая. Технические средства позволяют учащимся получать доступ к образовательным материалам, онлайн-курсам, электронным

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2023);

² Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

учебникам и другим образовательным ресурсам. Также они нужны для эффективной формы обучения- создания интерактивных занятий, где будет задействован каждый ученик, например, в формате игры.

Государственная академическая стипендия. В ст. 36 Закона «Об образовании» стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ. В 2023 году государственная стипендия в высшем учебном заведении (далее – «ВУЗ») составляет 1825 рублей, а в среднем специальном учебном заведении (далее – «ССУЗ») — 664 рубля [3]. Во-первых, является спорным, что ради данной стипендии студенты из оценок уровня «удовлетворительно» станут учиться только на «хорошо» и «отлично». У студентов есть иные способы заработать, например, устроиться на работу помощником юриста без опыта работы на неполный рабочий день, в г. Уфе предлагают от 3000 рублей в неделю, что больше стипендии, но из этого вытекает вторая проблема[4]. Студенты основное свое время проводят в ВУЗе, после учебы они возвращаются домой, для того чтобы сделать домашнее задание. У них попросту нет времени, чтобы совмещать учебу с работой без вреда к одной или обеим сферам, но есть физиологические потребности, которые необходимо удовлетворять за счёт финансовых средств. Учитывая вышесказанное, хотелось бы предложить увеличить стипендии до уровня минимального размера оплаты труда, что существенно бы улучшило положение студентов, а также их мотивацию к учебе.

Государственные социальные стипендии. Для поддержки студентов из социально незащищенных категорий (дети-сироты, дети-инвалиды, ветераны боевых действий и др.) государство назначает социальные стипендии. В 2023 году суммы составляют 2739 рублей для студентов ВУЗов и 996 рублей для студентов ССУЗов [3]. Данные суммы не могут полностью покрыть все нужды, например, студента-инвалида. Студенческий координационный совет профсоюза работников образования и науки РФ (далее - СКС) уже подготовил соответствующие предложения и совместно с Министерством образования и науки разрабатывает варианты повышения стипендий. СКС добивается, чтобы государственная социальная стипендия была доведена до прожиточного минимума. По мнению главы СКС Виктора Шабельника, изменение коснется не такого большого количества людей, но положение студентов, у которых есть финансовые проблемы, значительно улучшится. «Потому что нынешние стипендии не позволяют полностью тратить время на учебу: многие студенты ищут работу или подработку» [5].

Внеучебная деятельность. Спонсирование мероприятий в ВУЗе может иметь несколько целей:

1. поддержка студенческих инициатив, что может помочь студентам реализовать свои идеи и проекты, развивая свои навыки и таланты вне учебной программы.

2. развитие студенческой общественности. Поддержка ВУЗа может способствовать развитию студенческих клубов, организаций, создавая благоприятную атмосферу для активной социальной культурной, спортивной жизни.

3. кроме очевидного плюса к академическому резюме и портфолио, научные мероприятия дают возможность научиться грамотно излагать свои мысли, обрабатывать и анализировать большой массив информации. А еще студенческие конференции - это места для тренировок своего красноречия, оттачивания аргументов и знакомств между участниками.

Доступная психологическая помощь для студентов. Российская академия образования провела исследование с участием 22 тысяч студентов первых курсов из 22 университетов в 8 федеральных округах. Выяснилось, что у 20,9 процента первокурсников есть эмоциональные проблемы, связанные с повышенной возбудимостью, склонностью к депрессивным состояниям, частой сменой настроения, тревожностью, что может перерасти в более тяжелые психологические проблемы. В ст. 42 Закона «Об образовании» закреплено право студентов на психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь. Однако, как сообщает «Парламентская газета», только в половине университетов есть психологи [6]. Исходя из выше написанного, следует увеличить внимание к вопросам психического здоровья студентов, путём создания единой психологической службы с подразделениями во всех ВУЗах и ССУЗах.

1. Для того чтобы улучшить состояние отдельных аспектов образовательной системы следует привлечь дополнительные финансовые средства в эту сферу. Источниками финансовых средств для учебных заведений могут стать:

2. Основной доходной статьёй ВУЗов и ССУЗов являются ассигнования из государственного бюджета. Из них формируются государственные стипендии;

3. Эндаумент фонды - это целевые фонды, направленные на поддержку обучения, исследований и вне учебной деятельности колледжей, университетов. Например, фонд «Искусство, наука и спорт», оказывающий системную поддержку студентам и молодым ученым через проведение конкурсов и вручение премий.

4. Частные спонсоры. Например, частные именные стипендии, которые назначаются студентам за успехи в учебе и науке;

5. Стипендии от работодателей. Например, стипендия ООО ЮК «Золотое правило», целью которой является стимулирование учебной деятельности, формирования потенциального кадрового резерва.

6. Продажа одежды с символикой учебного заведения, доход с которой будет направлен на улучшение условий обучения.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что право на образование гарантируется и реализуется во многих формах. Однако имеется широкое пространство для развития данного направления. Это можно сделать путём пересмотра бюджетного финансирования, привлечения дополнительных спонсоров, организации и развития внеучебной деятельности, создания новых служб, помогающих студентам.

Библиографический список

1. Давыдова Е.Л. Право на высшее образование в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2004. - №1. - С. 74–81.

2. Вузы опережают колледжи и школы в сфере цифровой трансформации // URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/810589174.html> (дата обращения: 05.11.2023).

3. Поддержка от вуза и государства: какие стипендии могут получить российские студенты // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/47766/#:~:text=В%202022%20году%20размер%20государственной,в%20среднем%20профессиональном%20—%20664%20рубля.> (дата обращения: 05.11.2023).

4. Помощник юриста без опыта // URL: https://www.avito.ru/ufa/vakansii/pomoschnik_yurista_bez_opyta_3486004072 (дата обращения: 05.11.2023).

5. В Госдуме предлагают повысить стипендии до уровня мрот // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» URL: <https://www.solidarnost.org/news/v-gosdume-predlagayut-povysit-stipendii-do-urovnya-mrot.html> (дата обращения: 05.11.2023).

6. Больше 20 процентов первокурсников нуждаются в психологе // «Парламентская газета» URL: <https://www.pnp.ru/social/bolshe-20-procentov-pervokursnikov-nuzhdayutsya-v-psikhologe.html> (дата обращения: 06.11.2023).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭМБРИОНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Бикташев Ильдар Ильшатович

студент Института Права УУНиТ, Ю-ЮОП-103Б,
г. Уфа, Россия
ufardbarca2018@gmail.com

Научный руководитель:

Баранова Екатерина Сергеевна

Доцент кафедры теории государства и права
Института Права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются спорные вопросы о правовом статусе нерождённого ребёнка, из-за чего происходит сочетание правовых и моральных норм. Это приводит к многочисленным разногласиям между специалистами, что вызывает ряд нерешённых проблем.

Ключевые слова: эмбрион, право на жизнь, аборт, человек, личность.

В современном мире признаются принципы и идеалы правового государства, которые сводятся к идеям гуманизма. Сторонники “государства правопорядка” выступают за господство права на жизнь, которое должно принадлежать каждому человеку. Социальным же типом человека является совокупность социально-значимых свойств, то есть его личность [1]. Именно государство определяет гражданское состояние личности, закрепляя её правовой статус. Так, гражданство РФ можно приобрести по рождению¹ (ст. 12, гл. 3, ФЗ “О гражданстве Российской Федерации”). Но до рождения любой человек проходит стадии эмбрионального периода развития. Здесь же возникает вопрос: является ли эмбрион человеком и имеет ли он право на жизнь?

Специалисты выделяют три подхода в изучении эмбриона: как субъект права, как объект права и как орган или ткань организма матери. Актуальность данной работы заключается в том, что в рамках современного права юридическое положение эмбриона полностью не определено, что может приводить к пробелам в законодательном регулировании правового статуса живого организма в утробе матери.

Эмбрион как субъект права рассматривается с точки зрения полноправного участника гражданских отношений. Так, в Конвенции о правах ребёнка (1989) прописано: “ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую за-

¹ Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 N 138-ФЗ. Доступ из СПС “КонсультантПлюс” (дата обращения: 29.11.2023)

щиту, как до, так и после рождения”¹, – что говорит о признании и гарантии некоторых прав ребёнка до рождения. Но стоит подразделять эти юридические гарантии на гарантии реализации и охраны, что напрямую определяет правовое положение субъекта права. Приведённый подход имеет ряд последствий, которые могут привести законодателя к изменению правовой системы. Данный аспект включает в себя возможный запрет проведения аборт, что будет во многом умалять права женщин.

В соответствии с ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”² каждая женщина вправе сама решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до двенадцати недель, по социальным показаниям (то есть в случае беременности, наступившей в результате изнасилования, совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации³) – до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности. Приведённые сроки зависят от современных медицинских стандартов, от чего зависит жизнь самой матери как субъекта права. Законодатель гарантирует и охраняет право женщины выбрать аборт или сохранить беременность.

Если же считать, что эмбрион – субъект права [2], то в случае искусственного прерывания беременности будет нарушено его личное право на жизнь. Не нужно забывать, что эмбрион считается зародышем человека до 9 недель с момента зачатия, плодом – с 9 недели беременности до самого рождения. Отсюда следует, что внутриутробное развитие человека врачи разделяют на два периода: эмбриональный (или зародышевый) и фетальный (или плодный). Западные специалисты после судебного разбирательства дела Роупротив Уэйда(1973 года) начали использовать сущность фетальных прав, то есть личных неимущественных прав плода (с англ.– fetalrights). Итогом данного судебного процесса стало важное решение Верховного Суда США, что Конституция Соединенных Штатов защищает право на аборт [3]. Это привело к отмене некоторых законов штатов об аборте и вызвало продолжающиеся споры о том, должны ли аборт быть легальными и в какой степени.

Но в итоге в процессе нового дела “Dobbsv Jackson Women's Health Organization”, которое проходило в июне 2022 года, Верховный суд США по сути отменяет легализацию аборт на федеральном уровне и передаёт права на регуляцию аборт штатам. Последствиями события стали уличные беспорядки и запрет аборт в некоторых штатах: в Кентукки, Луизиане, Миссури, Окла-

¹Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература. 1990. С. 385–388.

²Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из СПС “КонсультантПлюс”. (дата обращения: 29.11.2023)

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). Доступ из СПС “КонсультантПлюс”. (дата обращения: 29.11.2023)

хоме и Южной Дакоте. Общественная оценка служит здесь основным регулятором для социума и определения эмбриона как субъекта права.

При этом в законодательствах многих стран упоминаются имущественные права нерождённого ребёнка. Так, в ГК РФ¹ (ст. 1116) прописано, что к наследованию могут призываться зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таким образом законодатель определяет наследственное право эмбриона. Если же говорить об охране личных прав эмбриона, то в УК РФ² (ст. 105, гл. 16) предусмотрена повышенная ответственность за убийство женщины, которая находится в состоянии беременности. Остаётся вопрос: законодатель тем самым защищает права беременной женщины или же права не рождённого ребёнка и его матери одновременно?

Нельзя не упомянуть развивающиеся страны, в которых действует полный запрет абортов: Гондурас, Андорра, Сальвадоре, Никарагуа и другие. Некоторые из перечисленных государств на конституционном уровне закрепляют право на жизнь, при этом запрещая женщинам делать аборт даже при угрозе её жизни и здоровья, что приводит к смерти беременных женщин и нарушению конституционных основ. Указанные государства привлекают к уголовной ответственности женщин, выполняющих аборт самостоятельно или дающих согласие третьему лицу на его осуществление. В других же развивающихся странах, например, в Афганистане, Анголе, Ливане, Ираке, Омане, Иране и других, существует полное запрещение абортов кроме исключительных случаев. Они рассматривают искусственное прерывание беременности как преступление против внутриутробной жизни, приравняемое к убийству. Напротив, большинство европейских государств, стран бывшего СССР признаёт права женщины на самостоятельное решение вопроса об аборте и её права на жизнь при условии наличия риска смерти при беременности.

Мнение части российского общества об этом вопросе во многом может зависеть от Русской Православной Церкви, которая рассматривает аборт как тяжкий грех [4]. Каноническое право приравнивает намеренное прерывание беременности к убийству. С точки зрения церкви, эмбрион – это “дар” Божий, который нужно оберегать.

Разные государства мира, в законодательстве которых прописана свобода аборта, всё же пытаются охранять и гарантировать права эмбриона. Но эта деятельность носит рекомендательный характер: из государственного бюджета многих стран выделяются определённые средства для пропаганды здорового образа жизни среди беременных женщин. Политика направлена на рождение здоровых людей, поскольку вредные привычки матери могут оказать прямое влияние на психофизическое состояние ребёнка (например, фетальный алкогольный синдром), его вес, аномалию развития, что повышает вероятность вы-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Доступ из СПС “КонсультантПлюс”. (дата обращения: 29.11.2023)

² “Уголовный кодекс Российской Федерации” от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). Доступ из СПС “КонсультантПлюс”. (дата обращения: 29.11.2023)

кидыша. Мертворождение из-за вредных привычек матери (употребление табачных, алкогольных или наркотических изделий) может говорить об умалении права на жизнь эмбриона.

Эмбрион как объект права оказывается предметом правоотношений. Такое нередкое случается в судебной практике разных стран мира, что вызывает многочисленные споры. Но эмбрион не может признаваться имуществом и считаться частной собственностью, поскольку он содержит в себе потенциальную человеческую жизнь. Опыт США показывает, что в современном мире многие пары в связи с некоторыми причинами прибегают к заморозке эмбрионов с помощью ЭКО [5]. В случае развода подобной пары мужчина и женщина на судебном процессе будут делить между собой нажитое совместное имущество, а также разрешать спор, кому должны принадлежать замороженные эмбрионы. В некоторых ситуациях после развода мужчины хотят уничтожить замороженные эмбрионы, чтобы в будущем не платить алименты, если их бывшие жёны всё же захотят завести ребёнка. Сейчас в США находятся около миллиона замороженных эмбрионов, поэтому остро стоит вопрос: нужно ли сохранять или уничтожать эмбрионы при разводе, если стороны не могут прийти к общему решению? Этот спорный момент выстраивает позицию, что эмбрион занимает среднее положение между субъектом права и его объектом.

Также эмбрион в качестве объекта права, по мнению некоторых специалистов, может выступать предметом в научных исследованиях. “Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека”, принятая в 1997 году, закрепляет, что “никакие научные исследования не отменяют уважение к правам человека, фундаментальным свободам и человеческому достоинству личности”. Во многих странах законодательно запрещены исследования на человеческом эмбрионе. Должны существовать дополнительные юридические положения с целью защиты зародыша от медицинских исследований и злоупотребления количеством подобных экспериментов. Несмотря на это, эмбрион не может признаваться личностью, поскольку он не является субъектом сознательной деятельности [6].

Третий подход в изучении вопроса предполагает, что эмбрион – это орган или ткань организма матери. Не стоит исключать тот факт, что эмбрион является не органом, а живым организмом, который находится в зародышевом развитии [7]. Со временем у него появляется способность к самостоятельному питанию и активному передвижению. При этом его жизнь немыслима без связи с матерью, что порождает острые вопросы. Женщина имеет право распоряжаться своим телом самостоятельно, из-за чего в мире существует феминистический лозунг: “Моё тело – моё дело”. Отсюда следует, что все приведённые доводы считаются спорными и не могут в полной мере привести к единому мнению.

В РФ, как в Испании, Франции, Швейцарии и других странах, правоспособность наступает с момента рождения. В соответствии с Конституцией РФ¹ (ст. 20, гл. 2) каждый имеет право на жизнь, что является личным правом человека. Одновременно с этим фундаментальные права и свободы человека неот-

¹ Конституция Российской Федерации // Москва: Проспект, 2020 – 64 с

чуждаемы и принадлежат каждому от рождения, что не даёт признать эмбриона субъектом права, обладающим правоспособностью в полной мере. Немного другая картина прослеживается в Чехии, Словакии, Эквадоре и других странах [8], где на конституционном уровне признаётся гарантия человеческой жизни ещё до рождения или вообще с самого момента зачатия.

Одно из предлагаемых нами решений данной проблемы – законодательное признание того, что эмбрион не является человеком, имеющим правовой статус личности. Признание живого организма человеком только с момента рождения (появления на свет из утробы матери) закроет многие спорные вопросы, ответы на которые будут защищать право женщины на жизнь в случае незапланированной беременности или состояния здоровья.

В заключении хотелось бы отметить, что правовой статус эмбриона в современной России и зарубежных странах полностью не раскрыт. Упомянутая неопределённость приводит к общественным спорам, пробелам в законодательстве разных государств, умалению прав как женщин, так и самих эмбрионов. Мы приходим к выводу, что эмбрион занимает промежуточное положение между субъектом права и объектом права, при этом он не является полноценным человеком, обладающим всеми правами в полной мере.

Библиографический список

1. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Издательство Юридического института, 2012. С. 182.
2. Пурге А. Р. Правовое положение эмбрионов в современном праве России. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2012. № 2 (37). С. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/37/4273/> (дата обращения: 29.11.2023)
3. Мирс У., ФранкенБоб. Спустя 30 лет после вынесения решения дебаты об абортх сопровождаются двусмысленностью и тревогой. CNN. 22.01.2003
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви — документ, принятый Архиерейским собором 15 августа 2000 года. Второй пункт XII главы // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
5. Ефименко Е. А. Быть ребенку или нет: можно ли поделить эмбрион // Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/209424/>
6. Морозова, Ю. А., Гражданско-правовой статус эмбриона // Молодой ученый. 2020. № 24(314). С. 304-307. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71632/>
7. Лубская К.А., Правовое положение эмбриона человека // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. №10(37). [Alley-science.ru](http://alley-science.ru)
8. Законодательное регулирование статуса эмбриона. Мировой опыт // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221214/embrion-1838700751.html>

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА

Бугай Кристина Сергеевна
курсант Уфимского ЮИ МВД России,
г. Уфа, Россия
kri_bu@mail.ru

Научный руководитель:
Олейник Руфина Рушановна
Старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права
Уфимского ЮИ МВД России, к.и.н.
г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье рассматривается принцип разделения властей как основной принцип организации и функционирования механизма государства. Приводится анализ научной литературы о принципах разделения властей. Исследуется особенности принципа разделения властей в России. Автор отмечает, что разделения властей главный конституционный принцип любого правового государства.

Ключевые слова: механизм государства; принцип разделения властей; Конституция РФ; государство.

В рамках настоящего исследования интерес представляет собой вопрос, связанный с анализом принципа разделения властей. Как отмечает в своем исследовании В. И. Скрябин, разделение функций в государственном механизме существовало практически с момента появления государства, поскольку в любом государстве необходимо осуществлять следующие виды деятельности: разрабатывать законы, исполнять их, привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушении правовых норм, действующих в государстве [1, с. 239].

Рассматривая историю развития принципа разделения властей, отметим, что впервые необходимость его существования обозначил английский ученый Джон Локк, выступающий сторонником теории общественного договора. Шарль Монтескье также подчеркивал целесообразность разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, отмечая при этом, что если вся полнота власти будет сосредоточена в руках одного государственного органа, то данная ситуация может повлечь за собой злоупотребления различного рода. Монтескье подчеркивал, что существующие ветви власти должны ограничивать и сдерживать друг друга.

В настоящее время принцип разделения властей получил свое закрепление на уровне ст. 10 Конституции РФ, где указывается, что органы каждой из ветвей власти самостоятельны. Принцип разделения властей в российском государстве относится к основам конституционного строя. Отметим, что, напри-

мер, в период существования советского государства вопросы, связанные с разделением властей, долгое время вообще не отражались на уровне правовой науки. Можно сказать, что данный принцип отрицался вовсе ввиду его несоответствия целям социализма.

Принцип разделения властей как основной принцип организации и функционирования государственного механизма находит свое отражение в следующем:

- законы на территории государства обладают высшей юридической силой, их принятие относится к компетенции высшего законодательного органа;
- органы исполнительной власти наделены правом принятия подзаконных нормативных правовых актов;
- полномочия законодательной, исполнительной и судебной власти не должны пересекаться между собой;
- споры о компетенции между органами, осуществляющими государственную власть, разрешаются Конституционным Судом РФ [2, с. 42].

И. А. Кашин выделяет следующие постулаты теории разделения властей: органы власти независимы и самостоятельны, не подменяют друг друга, но при этом они тесно взаимодействуют между собой, используя различные формы сотрудничества, влияния и контроля; власти действуют на постоянной основе; каждая ветвь власти характеризуется различными источниками формирования; по общему правилу, все государственные органы имеют разный срок полномочий, что позволяет избежать одновременного обновления состава всех государственных органов и позволяет сохранить устойчивость государственного механизма [3, с. 23].

Особенности принципа разделения властей в России: всеобъемлющая роль главы государства; отсутствие реальной политической конкуренции; наличие государственных органов, которые не вписываются в существующую триаду властей; отсутствие гарантий независимости судебной власти [4, с. 33].

Анализ научной литературы показал, что, несмотря на то, что большинство ученых придерживается позиции, согласно которой все ветви власти между собой равны, в доктрине все же возникает вопрос оптимального соотношения видов власти. Например, в ряде источников можно встретить информацию о том, что законодательная власть имеет приоритет, ведь законотворчество – это одна из главных функций государства. При этом, существует также мнение о том, что верховенством должна обладать исполнительная ветвь власти ввиду того, что она участвует в законотворчестве, формирует государственные органы и т. д.

Далее считаем необходимым обратить внимание на количество ветвей власти, поскольку, несмотря на то, что на конституционном уровне закреплено, что власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную, в доктрине по этому поводу имеют место быть дискуссии.

Классическое деление власти на три ветви полностью оправдано, поскольку иные ветви власти, называемые в доктрине (например, президентская, прокурорская, власть средств массовой информации и т. д.), не обладают самостоятельным характером ввиду того, что они либо являются структурным эле-

ментом какой-либо из существующих ветвей власти, либо не наделяются полномочиями, характерными исключительно для государственной власти.

В научной литературе имеет место быть мнение, согласно которому, прокуратура отождествляется с исполнительной властью ввиду того, что она призвана обеспечить исполнение законов, издаваемых законодательными органами власти. Однако, с указанной позицией трудно согласиться, поскольку прокуратура не обеспечивает исполнение законов, а осуществляет надзор за их исполнением.

Принцип разделения властей имеет богатую историю. В российском государстве он получил свое закрепление с момента принятия Конституции РФ, содержание его состоит в том, что власть подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Однако, как показал анализ доктрины, многие специалисты в области конституционного права придерживаются мнения о необходимости закрепления и иных ветвей власти, например, президентской, прокурорской, власти средств массовой информации и т. д.

Главная идея принципа разделения властей – независимость и самостоятельность органов государственной власти, при этом, они связаны между собой единым государственным механизмом, активно взаимодействуют между собой, используя систему «сдержек и противовесов».

Проанализировав современное состояние теории разделения властей, приходим к выводу, что на сегодняшний день она до сих пор является живой теорией, которая постоянно видоизменяется и дополняется. На практике она давно стала одним из самых главных конституционных принципов любого правового государства.

Библиографический список

1. Кашин И. А. Анализ современного состояния теории разделения властей // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 мая 2021 года. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью «Наука и Просвещение», 2021. С. 23-26.

2. Проблемы реализации принципа разделения властей в России / Е.А. Команджаев, В. Б. Бадгаева, Д. С. Шалхакова, Б. А. Адыяева // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 6А. С. 42-51.

3. Скрябин В. И. Принцип разделения властей в механизме государства // Казанская наука. 2014. № 10. С. 239-241.

4. Станкин А. Н. О некоторых особенностях принципа разделения властей в России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 4(35). С. 33-37.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА

Бызова Зоя Михайловна,

Студент 1 курса Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия

E-mail: zoya_byzova05@mail.ru

Научный руководитель:

Баранова Екатерина Сергеевна

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема эффективно-го управления унитарными государствами в современном мире. Отмечается, что основной задачей унитарных государств является грамотное управление территориями и равномерное распределение ресурсов центральной власти, для предотвращения внутренних конфликтов. Целью исследования заявлено выявление проблем современных унитарных государств и поиск путей их решения. В результате анализа выделены положительные и отрицательные аспекты унитарного устройства. С одной стороны, это централизация власти, а с другой - ее неравномерное территориальное распределение, что провоцирует конфликты центра и регионов.

Ключевые слова: Унитарное государство; форма территориально-государственного устройства; государства; государственное устройство.

Унитарная форма государственного устройства представляет собой такую модель административно-территориальной организации, при которой в составе единого государства отсутствуют какие-либо иные государственные образования, обладающие собственным суверенитетом. Иными словами, все территориальные подразделения – области, районы, края и другие – подчиняются центральной власти.

Под классификацией унитарной формы устройства подразумевают деление государств по признаку централизации и автономии. По признаку автономии выделяют простые и сложные государства, обладающие унитарной формой государственного устройства. Простые унитарные государства не обладают административно-территориальным делением, так как имеют малую территорию, к ним можно отнести такие территории как Бахрейн, Мальта, Аруба. Сложные унитарные государства содержат одну или несколько автономий в своём составе, и у данных автономий есть признаки собственной государственности. Сложной формой унитаризма обладают Нахичеванская Автономная Республика в Азербайджане, автономные районы в Китае.

По признаку централизации различают децентрализованные и централизованные унитарные государства. В децентрализованных государствах с унитарной формой наблюдается формирование региональных органов власти независимо от центральных органов. Такая форма существует в Японии и Новой Зеландии. Централизованные унитарные государства представляют собой процесс формирования региональных органов власти при помощи центральных органов. К централизованным государствам относятся Нидерланды, Узбекистан и другие страны.

Современные унитарные государства включают Великобританию, Италию, Казахстан и некоторые другие. Вместе с тем, практически ни одно государство не обладает «чистой» унитарной моделью, зачастую совмещая ее с элементами иных форм государственного устройства.

К достоинствам унитаризма относятся единые конституция, органы власти, судебная система и государственный язык. Централизованное управление позволяет оперативно реагировать на возникающие внешние и внутренние угрозы. Кроме того, отсутствие многоуровневой бюрократии, характерное для федераций, обеспечивает большую экономическую эффективность государственного управления в унитарных странах.

Несмотря на описанные преимущества, унитарная модель государственного устройства не лишена проблем.

Во-первых, централизованная власть может приводить к неравномерному распределению ресурсов и полномочий между центром и регионами, порождая конфликты и сепаратистские настроения. Административные единицы нередко стремятся к большей автономии или даже независимости.

Во-вторых, концентрация власти в столице подавляет интересы национальных и этнических меньшинств, что также чревато конфликтами. Проблема усугубляется различиями в уровне социально-экономического развития регионов. Центральные органы зачастую не могут оперативно решать локальные проблемы на местах.

В-третьих, политическая нестабильность в столице парализует всю вертикаль власти. Отсутствие надежных механизмов сдержек и противовесов чревато злоупотреблениями.

Наконец, управление обширной территорией в больших странах, подобных Великобритании с её сложным административно-территориальным делением, представляет собой нетривиальную задачу для центральных органов. Координация деятельности на местах, особенно в труднодоступных районах, существенно осложняется.

Современные проблемы унитарной формы государственного устройства можно показать на примере государства Великобритания. Так, «занятая правительством позиция: отказ регионам в праве участвовать в выработке соглашения о выходе из ЕС и включение в билль «О выходе из Европейского союза» нормы о «заморозке» возвращаемых из ЕС полномочий (в первоначальной редакции эта норма гласила, что все возвращаемые полномочия сначала становятся полномочиями центрального правительства и только потом будут постепенно передаваться регионам)» [1, с. 253].

Наглядно видно, что решение вопросов сосредоточено в руках центральной власти без учёта интересов регионов. Это привело к спору относительно мнения регионов в процессе запуска процедуры выхода из ЕС, который позднее вылился в судебное разбирательство.

Также стоит учесть, что «Великобритании удастся сохранить территориальную целостность при помощи традиционных инструментов «конституционного молчания», «кулуарной политики» и «ситуационной политики», придающих необходимую гибкость взаимоотношениям центра и регионов» [1, с. 257].

Говоря о том, что ни одно государство не обладает «чистой» унитарной моделью, стоит отметить, что Великобритания обладает некими признаками федерации. Так, «в Великобритании существуют территории с особым статусом, к которым принадлежат остров Мэн и другие острова пролива. Они имеют собственные судебные органы, но в силу исторических причин власть на островных территориях не унифицирована». «Реформы в Великобритании хотя и не ведут непосредственно к созданию федеративного государства, но включают ряд его формальных характеристик: формальное разделение властей между двумя уровнями управления; резервированные и переданные полномочия; совместная юрисдикция в иностранных отношениях, включая Евросоюз, между центральными и региональными представительствами; своего рода конституционный суд; новая структура межправительственных отношений, определённая договорами между центральными правительственными департаментами и созданными региональными ассамблеями» [2, с. 29].

Таким образом, государство обладает признаками унитаризма при этом совмещает в себе модель федеративного устройства, что создаёт симбиоз форм государственного устройства и позволяет распределять управленческие силы среди административно-территориальных единиц. Некоторые унитарные государства приобретают все больше черт федерации. Это такие регионалистские государства, имеющие в своем составе национальные автономии с широким набором полномочий, как Великобритания и Испания [3, с. 54].

В Великобритании известен такой процесс как «деволюция». Деволюция подразумевает передачу центральными органами власти части своих полномочий местным органам. Так, «наиболее очевидным образом деволюция привлекла внимание к ситуации неравенства в Вестминстерском Парламенте и к отсутствию равноценного уровня управления в Англии» [4, с.16].

Следовательно, из-за преобладания унитарной формы государственного устройства, которая подразумевает централизацию власти, возникают сложности в передаче полномочий местным органам власти.

Рассмотрев проблемы унитарного государства на примере Великобритании, можно предложить пути их решения.

В частности, целесообразно преодолеть «конституционное молчание» и официально закрепить Основной закон. Однако на практике это затруднительно в рамках англосаксонской правовой системы, базирующейся на судебных прецедентах, а не на писаной Конституции [5, с. 186].

Для снижения конфликтного потенциала между центром и регионами необходимо наладить эффективный механизм лоббирования интересов территорий в высших эшелонах власти.

Итак, несмотря на широкое распространение, унитарная модель имеет ряд существенных недостатков. Поэтому в чистом виде она встречается редко. Как правило государства сочетают унитаризм с другими формами территориальной организации власти. Такая комбинированная модель позволяет обеспечить сбалансированное управление общественной жизнью с учётом интересов как центра, так и регионов.

Библиографический список

1. Коданева С.И. Политика управления регионами в Британии: история и современность // Россия и современный мир. 2023. №3 (120). С. 1-19.

2. Кушхов И.Р. Процессы развития унитаризма при современной монархической форме правления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. С. 1-9

3. Лейланд П. Деволуция в Великобритании: новые аспекты динамики конституционного процесса //Россия и современный мир. 2012. С. 1-22.

4. Баранова Е.С., Егорова Н.Б. Формы правления современных государств // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве: сборник научных статей XXV научно-практической конференции. (г. Барнаул, 22 апреля 2021г.) Том Выпуск 3. Барнаул: Издательство Алтайский государственный университет, 2021. – С. 184-195.

5. Касимов, Т. С. Исторические формы государства и их соотношение с инклюзивными и экстрактивными институтами / Т. С. Касимов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 3(19). – С. 44-60.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭВТАНАЗИИ

Васильева Виктория Никитична

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

vika.vas8987@gmail.com

Научный руководитель:

Баранова Екатерина Сергеевна

Доцент кафедры теории государства и права УУНиТ, к.ю.н,

г. Уфа, Россия

Аннотация. В данной статье затрагиваются различные аспекты проблемы правового регулирования эвтаназии, включая этические, медицинские и правовые подходы к ней. Проведен анализ законодательных актов и нормативных положений разных стран, а также международных правовых инструментов, связанных с законодательным регулированием эвтаназии, в заключительной части составляются выводы и предлагаются рекомендации относительно возможных путей решения данной проблемы. Полученные результаты исследования имеют потенциал для дальнейших исследований в области эвтаназии и формирования законодательных практик.

Ключевые слова: эвтаназия; уголовное законодательство; легализация; гуманность; мотив; декриминализация; мораль; медицина; опыт стран.

Эвтаназия - это процесс, при котором человек добровольно умирает из-за неизлечимой болезни. В наше время существует много споров среди медицинских работников и юристов о возможности разрешения эвтаназии. Несмотря на то, что данная тема обсуждается уже давно, мировое сообщество до сих пор так и не достигло единого соглашения о его легализации. У обеих этих точек зрения есть ярые сторонники, и найти компромисс в этом случае невозможно. Естественное право на жизнь и функционирование эвтаназии противоречат друг другу, что затрудняет понимание этого вопроса.

Приверженцы эвтаназии склонны полагать, что люди имеют право самостоятельно принимать решения в вопросе окончания своей жизни, в следствии неизлечимой болезни в тяжелой стадии, когда страдания человека становятся абсолютно невыносимыми. Однако противники эвтаназии считают, что данная самостоятельность приведет к возможному злоупотреблению и корысти в личных целях со стороны близких и родственников больного[1, с.72].

В современных реалиях большинство стран запрещают эвтаназию на законодательном уровне [2, с.79]. Но все же некоторые государства, например, Нидерланды, Бельгия, Люксембург и Канада, легализовали эвтаназию, устанавливая жесткие рамки и алгоритмы ее проведения. На примере данных стран, разрешающих эвтаназию появляется еще больше моментов помогающие осмыслить возможность, и надобность легализации эвтаназии в других странах мира.

Можно выделить три основных аспекта проблемы легализации эвтаназии:

1. Религиозный и этический аспект: данные аспекты затрагивают вопрос о праве человека на самостоятельное решение об окончании своей жизни, он вызывает серьезные споры, так как он затрагивает основные ценности человеческого существования. Сторона положительно настроенная, считает, что человек в праве самостоятельно и автономно принимать решения о завершении жизни, вопрос о праве человека на самостоятельное решение об окончании своей жизни вызывает серьезные споры, так как он затрагивает основные ценности человеческого существования, однако противники этой точки зрения ссылаются на большую вероятность злоупотреблений, непониманий и негативизм в обществе.

2. Медицинский аспект: С одной стороны эвтаназия, проведенная медицинским работником, как бы противоречит самой роли врача, ведь по канону он должен спасать жизни[3]. А с другой стороны Этический кодекс российского врача гласит: «Врач обязан облегчить страдания умирающего всеми доступными и легальными способами». В данном аспекте тяжело прийти к единой позиции медицинских работников, но абсолютно точно можно отметить, что проведение эвтаназии должна быть полностью контролируемой и с выработанной, соответствующими по классификации врачами, техникой.

3. Правовой аспект: Если речь идет о легализации эвтаназии, то обсуждается вопрос именно об активной и добровольной эвтаназии, то есть о действиях со стороны врача, которые фактически приближают к смерти человека, давшего на это свое добровольное согласие. Правовой аспект характеризуется, прежде всего, большими изменениями в структуре уголовного права, защищая медицинских работников и устанавливая четкие границы проведения эвтаназии. Легализация эвтаназии – признание права человека распоряжаться своей же жизнью и признание этого права первично в сравнении с коллективными интересами.

Считается, что провозглашение автономного права человека на распоряжение жизнью, как главного права является самым главным аргументом за проведение эвтаназии. Однако в странах с высокими коллективистскими взглядами, а также совсем иными отношениями между общим и частным такой аргумент не рассматривается и не является определяющим в данном вопросе. В ответ на это сторонники эвтаназии выделяют право человека уйти из жизни достойно, трактуя саму эвтаназию, как последнее лекарство от всех болезней. Отношение к этому аргументу также достаточно противоречиво, ведь таким образом происходит отказ от разработки средств лечения. Если страна встает на путь легализации эвтаназии, то есть высокая вероятность торможения научных исследований в области медицины [4, с.112].

Также существует и так называемый «канонический аргумент». Его суть заключается в том, что легализация эвтаназии поможет сохранению бюджетных средств в здравоохранении [5]. Данный аргумент максимально антигуманный, ведь на чаше весов жизнь человека и экономия средств никогда не будут даже примерно равноценны друг другу. Выделяя последний аргумент, находящийся в среди самых важных у приверженцев эвтаназии – способ проявить

внимание по отношению к ближнему, он также довольно спорный и не точный. Его оправдывают тем, что некоторым важно не видеть страдания других людей, особенно близких людей, своих родственников [6]. И тогда легализация эвтанази́и будет способом сохранения достоинства не только умирающего человека, но и близких родственников. Однако контраргументом является то, что у человека нельзя отнимать право быть альтруистом, и нельзя лишать близкого права быть рядом с родным человеком в самые сложные моменты его ухода из жизни.

В заключение, хотелось бы сделать вывод о том, что человечество никогда не стоит на месте, проблемы правового регулирования эвтанази́и все так же будут горячо обсуждаться в обществе и возможно, когда-нибудь человечество придет к единому мнению. Также хочется добавить, что возможно решение данной проблемы требует принятия законов, детально описывающих и регулирующих этот вопрос, является первым шагом на пути к декриминализации эвтанази́и. А также требуется учет интересов и точек зрения всех заинтересованных сторон, включая пациентов, врачей, семьи, представителей религиозных общин и общества в целом. Для нахождения баланса между уважением человеческого достоинства, защитой жизни и соблюдением этических и правовых норм необходимо провести глубокий анализ и диалог между различными группами и общественными институтами.

Библиографический список

1. Иванюшкин В. Я., Дубова Е. А. Правовые и этические аспекты эвтанази́и // Вести. АМН СССР. 1984. С. 72–77.
2. Капинус О. С. Прокурорский надзор : учебник для вузов. –М. : Юрайт, 2013.
3. Клятва Гиппократова. – URL: <http://lechebник.info/7-15.htm>[Электронный ресурс].URL:(дата обращения 21.11.2023).
4. Ковалев М. И. Уголовное право. Общая часть. М. : Норма, 2008.
5. Шаповалова В.И., Давыдов Р. Х. Проблема легализации эвтанази́и в российском и зарубежном праве // Экономика. Право. Общество. 2017. № 3. С. 111 – 117.
6. Абдрахманова Г. А. Проблемы эвтанази́и в современном мире // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 709-711. URL: <https://moluch.ru/archive/103/23964/> (дата обращения: 08.12.2023).
7. Басаев В. А. К проблеме эвтанази́и // Молодой ученый № 20 (100). — С. 338-340. [Электронный ресурс].URL: [URL: https://moluch.ru/archive/100/22608/](https://moluch.ru/archive/100/22608/) (дата обращения: 23.11.2023).

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО АБСЕНТЕИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Воцинников Егор Александрович

Студент 1 курса Института права
, г. Уфа, Россия
a7759113@gmail.com

Научный руководитель:

Баранова Екатерина Сергеевна

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы сознательного отказа российских граждан в активном участии в политической жизни государства. Автор приводит причины отказа граждан от использования активного избирательного права, его последствия и определенные пути решения данного феномена.

Ключевые слова: абсентеизм; политический абсентеизм; электоральный абсентеизм; российское общество; выборы

Характерной чертой современного российского общества является низкая политическая активность, в особенности это проявляется в электоральном абсентеизме.

Нужно отметить, что электоральный абсентеизм представляет собой избегание участия избирателей в выборах и референдумах, а данная статья рассматривает его в узком смысле: отказ граждан, обладающих правом голоса, зарегистрироваться как избиратели или явиться на избирательное участие в день голосования [1]. Также следует уточнить, что речь в статье пойдет о людях, которые являются именно отчужденными от политики, а не о тех, кто избрал абсентеизм как форму протеста против действующей политической системы.

В Российской Федерации от 40% до 70% избирателей пропускают голосование на выборах разного уровня. Основным инициатором этого является молодежь. Предварительные социологические исследования, проведенные перед президентскими выборами 2018 года, показали малый интерес молодежи к данному событию. Согласно данным опросов социологов, только 36% молодых людей читали агитационные материалы и просматривали выступления кандидатов, в то время как большинство (62%) проявляло к ним равнодушие. Выборы президента не интересовали 68% студентов и 64% работающей молодежи. В конечном итоге, явка молодежи в день голосования составила всего 24% от общего числа избирателей [2].

Одной из многих причин возникновения и распространения данного явления среди этой социальной группы является особенность политической культуры современного российского общества, которая характеризуется низким уровнем доверия к государственным институтам. В особенности это проявляется впадением доверия к избираемым органам власти и процессу их избрания[3].

К примеру, по опросам ВЦИОМ, 46% россиян, так или иначе, считают, что выборы в Государственную Думу Российской Федерации были честными, почти столько же (45%) считают иначе. Большинство граждан России, принявших участие в голосовании, выражают высокую степень доверия к результатам выборов. Согласно данным опроса, 56% опрошенных уверены в честности выборов, в то время как 37% считают их нечестными. Тем не менее, среди тех, кто не участвовал в голосовании, 34% все же полагают, что выборы были честными, в то время как 54% считают, что они были нечестными. Удовлетворение результатами голосования в 2021 году оказалось меньше, чем в 2016: итогами удовлетворены - 46% против 50%, не удовлетворены 40% против 27% соответственно. Также 9% из респондентов в 2021 году заявили, что им безразличны результаты голосования. Больше половины (59%) избирателей, пришедших на выборы, надеются на положительные изменения, в то время как 38% не питают таких ожиданий. Однако, среди тех, кто не принял участия в голосовании, только 37% ожидают перемен к лучшему, в то время как 59% не надеются на такие изменения [4].

Таким образом, мы видим пессимистичные настроения среди российского общества как по поводу справедливости избрания представительных органов, так и положительного влияния на общественную жизнь россиян. В особенности эти настроения сильны среди тех граждан, которые являются абсентеистами, то есть те, кто не воспользовался своим правом голоса.

Значительная "закрытость" государственных институтов и непрозрачность политического процесса в Российской Федерации приводят к тому, что гражданам не предоставляется возможность влиять на принятие политических решений. И отсутствие системы общепринятых политических ценностей в стране не позволяет эффективно воспитывать политическую активность. В итоге, большинство населения не может достичь своих политических целей путем проведения выборов[5]. У граждан появляется нарратив, что весь демократический процесс в России – фикция, и, следовательно, складывается мнение об отсутствии какого-либо смысла участвовать в политической жизни страны.

Причиной отказа от активного участия в политике также могут послужить негативные социально-экономические условия. Так, например, наблюдается низкая явка на выборах в регионах, где социально-экономическое положение находится на низком уровне по результатам оценки в 2018 году. Такие регионы находятся далеко от тех, где качество жизни населения является высоким. Например, в Архангельской области явка составила 24,41%, в Ярославской области (занимающей 46-е место) - 25%, а во Владимирской области (занимающей 43-е место) - около 24%. Данные субъекты, находящиеся в средней полосе России, имеют депрессивное состояние экономики, но не являются беднейшими.

Регионы с наименьшими экономическими показателями, в свою очередь, отличаются высокой политической активностью. Например, результаты президентских выборов 2018 года свидетельствуют о высокой явке в таких регионах, как Дагестан (58-е место) - 96,60%, Ингушетия (82-е место) - 92,51%, Кабардино-Балкария (77-е место) - 93,61%, Тыва (85-е место) - 92,89%.

Более того, наивысшая явка на выборы Президента Российской Федерации была зафиксирована именно в регионах с высокими социально-экономическими показателями. Так, в республике Татарстан (4-е место) явка составила 96,99%, а в Белгородской области (5-е место) - 97,50% [6].

Следовательно, уровень абсентеизма и политической активности напрямую зависит от социально-экономического благополучия общества. Мы видим, что наиболее политически мотивированные граждане находятся как в беднейших, так и богатейших российских субъектах. В регионах «второго эшелона» основную массу населения больше интересуют скорее вопросы личного благосостояния, чем общественно-политической жизни.

Приведенные нами факторы показывают причины возникновения такого политического феномена как абсентеизм. Однако каковы его негативные последствия для России, а также её общества в целом?

Авторы одной из исчерпывающих статей об абсентеизме в Российской Федерации пишут: что данная проблема серьезно умаляет легитимность избранных органов государственной власти и местного самоуправления [7, с. 53]. Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что она предоставляет возможность критикам имеющейся власти говорить о недоверии большинства населения к демократически избранным политическим институтам, что в свою очередь наносит ущерб авторитету государственных органов и системе их выборов.

Также одним из последствий данного феномена является негативное влияние на формирование политической культуры и гражданского общества. Это в целом отрицательно сказывается на реальном демократическом процессе в Российской Федерации, что бесспорно является серьезной проблемой для российского общества.

В связи с этим возникает вполне логичный вопрос: какие существуют пути решения этой проблемы? Авторы ранее упомянутой статьи утверждают, что главным актором электорального абсентеизма являются граждане в возрасте от 18 до 30 лет, поэтому необходимо активно использовать преимущества интернет-технологий, включая распространение электронного голосования и внедрение блокчейн-технологии. Использование этих современных методов, по меньшей мере, частично, способно справиться с проблемой электорального абсентеизма, особенно учитывая, что интернет-голосование уже прочно вошло в нашу повседневную жизнь в части вопросов местного управления и вызывает большой интерес среди молодого поколения [8, с. 53].

Одним из наиболее важных способов решения проблемы является восстановление доверия населения к электоральной системе и органам государственной власти, которые избирают граждане. Необходимо сделать демократический процесс более прозрачным для широких слоев населения, уменьшить давление на оппозицию и низовые организации, действующих в рамках российско-

го законодательства. Также стоит начать агитационную кампанию, целью которой является вовлечение людей в активное участие в политическом самоуправлении.

Проведение государством политики, направленной на сокращение социального расслоения и поддержание общего благосостояния так же способно уменьшить количество абсентеистов в обществе.

Анализируя всю ситуацию, можно утверждать, что явление абсентеизма давно укоренилось в России, и с каждым годом становится все более серьезной проблемой, требующей незамедлительного внимания. В особенности проблема отказа граждан от использования своих политических прав актуальна в преддверии президентских выборов 2024 года.

Библиографический список

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL:<https://bigenc.ru/c/absenteizm-dd9fc6>(дата обращения 02.12.2023).

2. Молодежь ломает стереотипы // Всероссийский центр исследования общественного мнения [Электронный ресурс]. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-lomaet-steriotipy->(дата обращения 02.12.2023).

3. Кузнецов В.И. Абсентеизм как разновидность протестного движения молодежи / В.И. Кузнецов, Н.Е. Родин // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2. С. 3 (дата обращения 02.12.2023).

4. Выборы президента РФ-2018: опросы, прогнозы, итоги // Всероссийский центр исследования общественного мнения [Электронный ресурс].URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-prezidenta-rf-2018-oprosy-prognozy-itogi-> (дата обращения 02.12.2023).

5. Институт недоверия // Romir: Исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/> (дата обращения 02.12.2023).

6.РИА Рейтинг: регионы России [Электронный ресурс]. URL: <https://ria-rating.ru/regions/20190219/630117442.html> (дата обращения 03.12.2023).

7. Алексеев Р.А., Абрамов А.В.Электоральный абсентеизм на президентских и парламентских выборах в России (избирательные кампании с 1993 по 2018 г.): причины, последствия, способы преодоления // Постсоветский материк. 2018. №4 (20). С. 43-56 (дата обращения 03.12.2023).

8. Алексеев Р.А., Абрамов А.В.Электоральный абсентеизм на президентских и парламентских выборах в России (избирательные кампании с 1993 по 2018 г.): причины, последствия, способы преодоления // Постсоветский материк. 2018. №4 (20). С. 43-56 (дата обращения 03.12.2023).

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Гафаров Урал Ильдарович

Магистрант Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
uralele@yandex.ru

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: статья освещает опыт взаимодействия органов государственной власти и муниципальных образований, сосредотачивая внимание на примере Республики Башкортостан. Статья подчеркивает положительный опыт регионов, где представительные органы активно используют право на законодательную инициативу для совместного решения задач. Выявляется проблема нехватки квалифицированных кадров, особенно в сельских поселениях, с предложением по усовершенствованию системы образования муниципальных служащих. Поднимается вопрос о закреплении в законодательстве механизма помощи муниципальным образованиям для улучшения качества правотворчества в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: Местное самоуправление, Развитие муниципальных органов власти, Квалификация муниципальных служащих.

Развитие местного самоуправления в России в целях повышения качества решения вопросов местного значения в интересах населения и с активным его участием представляется совершенно необходимым. Важное условие этого развития сформулировал в своем послании от 15 января 2020 г. Президент России: «...полномочия и реальные возможности местного самоуправления – самого близкого к людям уровня власти – могут и должны быть расширены и укреплены»¹. Именно это обеспечит действительную реализацию целей и задач функционирования единой системы публичной власти в России.

Муниципальные органы власти обладают полномочиями, которые вытекают из их функций и направлены на их выполнение. Важно отметить, что они тесно сотрудничают между собой, и структура полномочий зависит от выбранной модели муниципальной организации. Глава муниципалитета, например,

¹ Послание Президента России от 15 января 2020 г.// [Электронный ресурс] URL:<http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).

может возглавлять как местную администрацию, так и представительный орган, и его полномочия будут соответствовать этой модели.

Местная администрация играет ключевую роль в решении хозяйственных вопросов и является важным субъектом предоставления муниципальных услуг и управления муниципальным имуществом. Контрольно-счетный орган, который обязательно существует в каждом муниципалитете, занимается проверкой расходования бюджетных средств муниципального бюджета и обеспечивает финансовую прозрачность.

Чтобы реализовать свои полномочия, муниципальные органы принимают разнообразные муниципальные нормативные акты. Важнейшим из них является устав муниципального образования, который определяет организационные и социально-экономические аспекты функционирования муниципалитета, а также устанавливает символы и порядок создания муниципальных органов.

Муниципальные правовые акты организационного характера определяют полномочия отдельных органов муниципальной власти, за исключением тех случаев, когда федеральным законодательством (например, исключительной компетенцией представительного органа) или законодательством субъекта Российской Федерации (в случае "дополнительных вопросов местного значения") устанавливаются полномочия на более высоком уровне нормативных актов.

Анализ федерального законодательства о местном самоуправлении в период с 2003 по 2023 года позволяет сделать вывод о том, что местное самоуправление в Российской Федерации признается и гарантируется Конституцией. Однако это не означает отсутствие взаимодействия между органами местного самоуправления и органами государственной власти.

Исторический анализ Федерального закона № 131-ФЗ о местном самоуправлении показывает, что изначально существовала определенная степень самостоятельности органов местного самоуправления. Однако в последующем через многочисленные изменения законодательства произошло усиление влияния органов государственной власти на деятельность органов местного самоуправления. Это явление отмечалось российскими учеными[1, с. 15].

Для обеспечения защищенности института местного самоуправления предлагается внести новую главу в Федеральный закон о местном самоуправлении под названием "Система государственных гарантий местного самоуправления и меры по их обеспечению". В этой главе предлагается установить государственные гарантии местного самоуправления как важного института публичной власти. Эти гарантии включают в себя равноправие местного самоуправления с другими видами государственной власти, защиту интересов и законных прав местного самоуправления от возможных ограничений и расширительных трактовок органами государственной власти.

Также предлагается обеспечить защиту интересов местного самоуправления при проведении государственного контроля и надзора. Эти изменения в законодательстве направлены на укрепление позиций местного самоуправления и защиту его автономии от влияния государственных органов.

Важным аспектом является также совершенствование системы правоотношений органов местного самоуправления. Многоуровневая система право-

творчества требует четкого определения сферы компетенции органов местного самоуправления, региональных и федеральных уровней власти. Также необходимо обеспечить соответствие и согласованность правовых актов на разных уровнях власти, чтобы избежать коллизий и конфликтов в правоприменительной практике.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показывает, что множество регионов содержат нормы, определяющие начальные и договорные формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Некоторые регионы также приняли законы, регулирующие полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в их взаимодействии с советами муниципальных образований. Эти советы, организованные в виде ассоциаций, способствуют эффективному механизму сотрудничества между различными уровнями публичной власти.

Примером такой практики служит Республика Башкортостан, где был принят закон от 3 апреля 2019 года № 87-З "О полномочиях органов государственной власти Республики Башкортостан по взаимодействию с Ассоциацией "Совет муниципальных образований Республики Башкортостан". В республике ежегодно проводятся съезды Ассоциации, на которых присутствуют представители руководства республики, региональных министерств и ведомств, а также представители федеральных органов власти и надзорных учреждений, а также представители муниципалитетов. В ходе этих съездов обсуждаются и разрабатываются программы развития для различных муниципальных образований Республики Башкортостан на ближайшую перспективу¹.

В Республике Башкортостан систематически проводятся мероприятия по повышению квалификации муниципальных служащих и глав поселений, с целью улучшения системы управления муниципальной службой и формирования квалифицированного кадрового резерва. Эти мероприятия включают в себя обучение, семинары и круглые столы, охватывающие разные аспекты работы органов местного самоуправления. Программа совершенствования кадровой политики и развития государственной и муниципальной службы на период с 2017 по 2023 год, утвержденная указом Главы Республики Башкортостан от 7 ноября 2017 года, способствует этому процессу².

Следует отметить положительный опыт некоторых регионов Российской Федерации, где представительные органы муниципальных образований активно

¹ Закон Республики Башкортостан от 3 апреля 2019 г. № 87-з «О полномочиях органов государственной власти Республики Башкортостан по взаимодействию с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан»» (с посл. изм. и доп. от 2 ноября 2020 г. № 316-з)// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.11.2023)

²Указ Главы Республики Башкортостан от 7 ноября 2017 года № УГ-216 «Об утверждении программы совершенствования кадровой политики, развития государственной гражданской и муниципальной службы Республики Башкортостан на 2017 - 2022 годы» (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2019 № УГ-490)// Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).

используют свое право на законодательную инициативу. Это позволяет им совместно решать социально-экономические и политические задачи, касающиеся общих интересов. Важно учесть, что взаимодействие между исполнительными органами регионального уровня и органами местного самоуправления необходимо для эффективного выполнения текущих функций. Установление принципов, порядка и форм такого взаимодействия, возможно, требует разработки и утверждения регламента взаимодействия, который определит права и обязанности сторон, механизм совместного участия в программах и мероприятиях, а также процедуры реагирования на изменения и решение спорных вопросов. Такие меры способствовали бы повышению эффективности управления на местном уровне и развитию региональной экономики.

Качество правовых актов органов местного самоуправления прямо зависит от кадрового состава, разрабатывающего этот акт. Нехватка квалифицированных специалистов на муниципальной службе ощущается в большинстве муниципалитетов.

При недостаточном использовании современных механизмов подбора, закрепления квалифицированных муниципальных кадров, наблюдается отток высококвалифицированных муниципальных служащих, особенно в сельских поселениях, это приводит к снижению эффективности деятельности муниципальных структур. В ряде муниципалитетов отмечается нехватка молодых кадров в возрасте до 30 лет. Так, за десять лет с 2013 г. уменьшилось число работников муниципальной службы до 30 лет: в 2013 г. численность работников составляла 60 148 чел., а в 2023 г. – 31 396 чел., вместе с тем наблюдается увеличение доли возрастной группы от 60 лет и старше (в 2013 г. численность работников составляла – 11 852 чел., а в 2023 г. – 18 616 чел.)¹.

Одной из существенных задач развития муниципальной службы является повышение уровня профессиональной компетентности муниципальных служащих и создание условий для эффективного осуществления ими своих профессиональных обязанностей. Для решения этой проблемы необходимо внедрить современные методы и формы обучения, особенно в свете изменяющихся требований законодательства и динамичного развития муниципальных структур.

Важно отметить, что формирование нового поколения муниципальных управленцев требует совершенствования системы высшего и дополнительного профессионального образования, адаптированной к текущим задачам и потребностям муниципальных органов. Кадровые службы муниципальных властей должны активно сотрудничать с образовательными учреждениями, выбирая актуальные программы обучения, определяя оптимальные виды профессионального развития муниципальных служащих и внедряя современные методы обучения, включая дистанционное обучение, особенно в условиях пандемии.

¹Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу, возрасту, стажу работы, образованию. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru>. (дата обращения: 11.11.2023).

Для совершенствования правотворчества органов местного самоуправления предлагается закрепить в законодательстве механизм оказания помощи муниципальным образованиям. Эта помощь может включать в себя разработку модельных актов с ясными и краткими рекомендациями и инструкциями, а также участие представителей ассоциаций муниципальных образований, органов государственной власти и экспертов в этом процессе.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти: конституционные ожидания и реальные конструкции // Юридический мир. 2020. № 1. С. 15.

2. Состав работников, замещающих государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу, возрасту, стажу работы, образованию. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru>. (дата обращения: 11.11.2023).

3. Закон Республики Башкортостан от 3 апреля 2019 г. № 87-з «О полномочиях органов государственной власти Республики Башкортостан по взаимодействию с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан»» (с посл. изм. и доп. от 2 ноября 2020 г. № 316-з) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.11.2023)

4. Послание Президента России от 15 января 2020 г. // [Электронный ресурс] URL:<http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).

5. Указ Главы Республики Башкортостан от 7 ноября 2017 года № УГ-216 «Об утверждении программы совершенствования кадровой политики, развития государственной гражданской и муниципальной службы Республики Башкортостан на 2017 - 2022 годы» (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2019 № УГ-490) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Жук Валерия Алексеевна

студент Волгоградского института управления
филиала РАНХиГС Юридический факультет
Волгоград, Россия
jva03valeria@yandex.ru

Научный руководитель:

Михнева Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры государственного
управления и менеджмента ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируется формирование и становление основной идеи презумпции невиновности, дискуссионные вопросы отнесения ее к принципам уголовного судопроизводства, а также ее роль в качестве основополагающего принципа права в различных правовых системах.

Ключевые слова: презумпция невиновности, преступление, правосудие, уголовная ответственность, бремя доказывания.

Правовая система общества достаточно комплексное и широкое понятие, которое носит дискуссионный характер в юридической науке и литературе. Однако, основу правовой системы составляет система права, а также основополагающие ее начала – правовые принципы и презумпции. Одной из наиболее важных, на наш взгляд, является презумпция невиновности. В данное время уголовный процесс не представляется возможным без принципа презумпции невиновности. Необходимо обратить внимание на то, что юридическое закрепление рассматриваемого принципа в отечественном праве произошло не сразу, можно утверждать об определенных исторических этапах его становления, развития и формирования в уголовном процессе России. Так, в советский период принцип презумпции невиновности воспринимался двояко: сначала его полностью отрицали, затем признали в качестве принципа уголовного процесса.

По мнению В.С. Тадевосяна, уголовный процесс советского времени не нуждался в данном принципе. Ведь виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, получала подтверждение в подавляющем большинстве случаев, и данное обстоятельство подкреплялось всеми собранными доказательствами и фактами по делу.

Отношение к презумпции невиновности начало меняться в середине XX века. Подписание международных документов в 40-50-е годы XX века признает презумпцию невиновности обвиняемого лица межнациональным принципом. Следует акцентировать внимание на том, что Всеобщая декларация прав человека 1948 г. способствовала закреплению правовой нормы: каждый человек, которому предъявлено обвинение в том, что он преступил закон, значится неви-

новным, пока виновность не установится в порядке, признанным законом. Посредством судебного заседания, которое проходит гласно, с обеспечением ему всех инструментов для защиты (ч.1. ст. 11). В результате, признание презумпции невиновности как принципа произошло на международной арене, и в Своде законов Союза ССР и союзных республик она фиксируется в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства в 1958 г.

Аналогично происходит закрепление презумпции невиновности в ст. 13 УПК РСФСР 1960 г.¹ Признание виновности человека, а также его уголовное наказание возможно лишь по вынесению приговора суда.

Далее описываемый принцип документально фиксируется и закрепляется в 1977 г. Норма, закрепляющая некоторые положения презумпции невиновности, появилась в ст.160 Конституции. Аналогичная норма содержится в Конституции РСФСР 1978 года. Вокруг данной темы велись постоянные дискуссии. С одной стороны, Конституция и Уголовно-процессуальный закон советской эпохи презумпцию невиновности принципом не признавали. С другой стороны, многие ученые того времени освещали данную проблему в своих многочисленных трудах. Такие ученые как Алексеев Н.С., Строгович М.С. и другие твердо настаивали на признании презумпции невиновности как принципа уголовного судопроизводства.

Такое выборочное закрепление принципа презумпции невиновности сохранилось до принятия Конституции 1993 г., где этот принцип зафиксирован в форме, которая утверждена мировыми державами.

Если рассматривать презумпцию невиновности с точки зрения развития юридической науки советского периода, следует учитывать противоречивое отношение к ней и представителей органов власти, и деятелей науки. Однако, данное обстоятельство не могло однозначно сказаться на правовом регулировании презумпции невиновности, поскольку тенденции развития международного права диктовали свои условия существования правовой системы. В связи с чем, процесс формирования и становления нашего законодательства был непосредственно сопряжен с мировыми тенденциями развития права и необходимостью закрепления презумпции невиновности в законодательстве.

Формулировка «...обвиняемый считается невиновным...» не свидетельствует о том, что Конституцией РФ происходит исключение виновности человека. Виновность нужно доказать в порядке, предписанном законом и устанавливается она только согласно приговору, который вступит в силу.

Положения, которые следуют из принципа презумпции невиновности, отражены в статьях УПК РФ, действующего на сегодняшний день. Кодекс устанавливает, что все доказательства по обвинению и опровержению доводов в защиту обвиняемого принадлежат обвинению, которое предъявляется государ-

¹Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

ством¹. Поэтому все составляющие обвинения должны иметь под собой неопровержимые доказательства вины человека.

Презумпция невиновности должна искать свое применение и в судах второй инстанции. Если речь идет о пересмотре приговора, который еще не вступил в законную силу, то вышестоящий суд непременно должен оценивать доказательства, новые факты, материалы по делу, которые представляются сторонами, и затем принимать решение, являлись ли они исчерпывающими для осуждения человека.

Обратимся к вопросу научно-теоретического анализа смыслового содержания презумпции невиновности, которая интерпретируется и характеризуется учеными по-разному. Представим наиболее интересные позиции ученых и представителей юридической науки по данному вопросу. Так, советский ученый М.С. Строгович писал, что бремя доказывания виновности обвиняемого (подозреваемого) лежит на обвинителе². Это рассуждение нашло отражение в современном уголовном процессе.

Далее О.В. Левченко в своих работах говорит о том, что определяется три положения презумпции невиновности: во-первых, обязанность доказывания; во-вторых, сомнения виновности лица должны толковаться в его пользу; в-третьих, недоказанность виновности равна доказанной невиновности подсудимого³. Исходя из этого, автор отмечает, что крайне важно сочетать рассматриваемые элементы, чтобы дать полную характеристику содержания данного принципа.

Презумпция невиновности отведена решающая роль в процессе осуществления справедливого правосудия. По сути она - гарантия того, что невиновный человек не пострадает, а виновный будет привлечен к ответственности по всей строгости закона.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что принцип презумпции невиновности по-разному воспринимаемый, трактуемый и реализуемый в советские годы, в современной правовой системе нашего государства нуждается в том, чтобы отдельные правовые нормы и, вероятнее всего, целые институты пришли в соответствие с общей концепцией уголовного процесса.

На наш взгляд, следует обратиться к рассмотрению данного термина в национальном и международном аспекте. 16 декабря 1966 года ознаменовалось принятием Международного пакта о гражданских и политических правах, который начал действовать в полной мере 23 марта 1976 года. Данный Пакт по сей день является одним из важнейших на международной арене в сфере защиты прав человека. В настоящее время он признан многими стра-

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

²Строгович М.С. Избранные труды. Т.3.: Теория судебных доказательств // Наука. 1991. С. 17.

³ Левченко О.В. Проблемы реализации презумпции невиновности в доказывании по уголовным делам: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. №11 (40). С. 156.

нами мира. Ст. 14 рассматриваемого Пакта содержит право на справедливое судебное разбирательство.

Комитет по правам человека ООН, созданный факультативным протоколом, действует для раскрытия некоторых положений Пакта и издания к нему замечаний общего порядка. В 2007 г. выходят в свет замечания общего порядка №32, которые полностью посвящены ст. 14, упоминаемой ранее. Пункт 30 этих замечаний касается исключительно презумпции невиновности. В соответствии с ним можно обозначить гарантии, входящие в ее состав: возложение бремени доказывания на обвинение; трактовка сомнений в пользу обвиняемого; воздержание государственных органов от комментариев, предрешающих исход судебного разбирательства и др.

Таким образом, можно констатировать, что в целом Комитетом по правам человека ООН презумпция невиновности трактуется широко, несмотря на короткую формулировку, содержащуюся в пункте 2 статьи 14 Пакта.

Обратившись к практике КПЧ, можно сказать о том, что принцип презумпции невиновности довольно часто нарушается. Наиболее часто КПЧ рассматривает жалобы от лиц, приговоренных к высшей мере наказания или от лиц, осужденных по политическим статьям.

Рекордсменом по числу обращений, связанных с нарушением презумпции невиновности, в 1990-х годах стала Ямайка. Затем к ней присоединились и другие государства из Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан). С 2000-х и по настоящий момент в КПЧ большое число жалоб на нарушение данного принципа стало поступать из Беларуси.

Таким образом, КПЧ подчеркивает, что презумпция невиновности, описанная в пункте 2 статьи 14 Пакта, является исключительно принципом, применимым только непосредственно к уголовному процессу.

Когда говорят, что обвиняемый по уголовному делу считается невиновным, на самом деле имеется в виду, что бремя доказывания его вины лежит на обвинении. Эта идея проходит красной нитью через паутину английского уголовного права. Утверждение о том, что «каждый человек считается невиновным, пока его вина не доказана», описывается как «дорогое сердцу англичан» и как черта английского уголовного права. Английское уголовное право обычно исходило из этого принципа, согласно которому с обвиняемым следует обращаться как с невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана вне разумных сомнений по всем существенным вопросам, на которые необходимо ответить, чтобы осудить его за уголовное преступление, в котором он обвиняется.

Для примера также хотелось бы привести понятия презумпции невиновности, изложенные в законодательствах некоторых стран, таких как: УПК Болгарии рассматривает презумпцию невиновности таким образом: до окончания уголовного производства и введения в силу приговора суда, обвиняемый не признается виновным, если не установлено обратное. УПК Чехии определяет презумпцию невиновности так: пока приговором суда, который вступил в законную силу не установлена вина человека, лицо, подверженное уголовному преследованию, не рассматривается как виновное.

Согласно постановлению Верховного суда КНР, теперь все обвиняемые, проходящие по таким гражданским делам, как медицинские преступления, нарушения патентного права, загрязнение окружающей среды, нападения на людей и домашних животных, а также другим подобного рода преступлениям, должны доказывать суду свою невиновность. В противном случае они будут признаны виновными.

Презумпция невиновности в ходе своего развития прошла достаточно долгий путь становления с момента, когда это была просто идея и до основополагающего принципа права. Теперь она признана не только в ряде каких-либо отдельно взятых государств, но и на международном уровне.

Библиографический список

1. Вилкова Т. Ю. Презумпция невиновности – принцип уголовного судопроизводства / Т. Ю. Вилкова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – С. 57 - 65.

2. Левченко О. В. Проблемы реализации презумпции невиновности в доказывании по уголовным делам: прошлое, настоящее, будущее / О. В. Левченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2010. - С. 156.

3. Мурашкин И. Ю. Эволюция принципа презумпции невиновности в Российском и международном праве / И. Ю. Мурашкин // История государства и права. - 2014. - С. 25 - 31.

4. Недбайло Е. А. Развитие принципа презумпции невиновности в советский и постсоветский период / Е. А. Недбайло // Молодой ученый. – 2019. – №26. - С. 226 - 231.

5. Самойлова К. М. Презумпция невиновности в международном уголовном процессе / К. М. Самойлова // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2012.

ПРОБЛЕМА ВОЮЮЩИХ ЭТНОСОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Кулагина Ева Андреевна
Мулланурова Милена Илгамовна
студенты Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
evakoolagina@gmail.com
Научный руководитель:
Касимов Тимур Салаватович
Доцент, кандидат юридических наук.
г. Уфа, Россия

Аннотация. Ближний восток населяет большое количество разнообразных народов, появившихся в далеком прошлом. Именно люди из этих народов создали такие всемирно известные религии, как иудаизм, христианство и ислам. Приверженные люди этих религий проповедуют исключительно морально-нравственные и духовные ценности для народа, но почему же тогда на земле основателей оплота дружелюбия и блаженности зарождаются самые жестокие и бесчеловечные действия?

Ключевые слова: Ближний Восток, арабы, евреи, шииты и сунниты, религиозный конфликт, террористические группировки, Ирак, Палестина, Израиль, арабо-израильский конфликт.

В современном мире процветает международный терроризм и представляет огромную угрозу существования человечества. Многие люди задаются вопросом, так откуда же берутся его истоки, что является тем самым толчком для возникновения конфликтов между этносами? Имеется ли закономерность между появлением террористических группировок и столкновений национальных групп?

Нами было замечено, что именно на территории Ближнего Востока сконцентрирована большая часть террористических группировок. Прежде всего они влияют на политику государств, а в особенности на ведение войн. Следовательно, наше внимание нацелено на раскрытие проблем воюющих этносов.

Ближний Восток славится своими памятниками культуры и архитектуры древнейших цивилизаций мира, появлением мировых религий. В добавлении к этому необходимо указать, что численность населения региона примерно 175 млн человек, число которых составляют такие народы, как арабы, турки, евреи, курды, персы. Такое этническое разнообразие может вызывать территориальные конфликты, что важно отметить при изучении данного региона.

На сегодняшний день Регион Ближнего Востока является сосредоточением борьбы нескольких мировых держав за контроль над нефтяными месторождениями, так как район Персидского залива представляет из себя крупнейшее в мире место залежей нефти-сырца.

При изучении проблемы воюющих этносов на Ближнем Востоке необходимо всегда обращать внимание на ряд вышеупомянутых нами факторов, чтобы всецело понять ситуацию стран этого региона.

Вернемся к истории, в седьмом веке нашей эры зародилась мировая религия-ислам, пророком которой был Мухаммед. После смерти главного пророка верующие люди разделились по разным религиозным «лагерям», таким как Шииты и Сунниты. Раскол ислама на эти направления восходит к разногласиям о продолжателе дела пророка Мухаммеда, который должен стать предводителем всех мусульман. Его последователи должны были утвердить следующего религиозного и политического лидера. На этой почве и зародился кровавый конфликт в мусульманском мире. Последователи направления Суннитов выступали за выборность самого высокого титула у мусульман-халифов. А представители Шиитов считали своим новым предводителем религиозной общины зятя Мухаммеда- Али, и в соответствии с этим власть передавалась по наследству. Спустя 24 года после смерти Мухаммеда халифом стал сподвижник Али, но вскоре в результате покушения был убит. Затем присвоил себе правитель Сирии Муавия, но всё же заключил союз с имамом Хусейном-сыном Али. Однако Суннитский халиф желал передать свои полномочия сыну, на что не был согласен последователь противостоящего направления. Последствием этого стало противостояние нами упомянутых религиозных течений.

В настоящее время процент суннитов преобладает над шиитами, то есть 80% и 20%. Шииты располагаются в основном в Азербайджане, Иране, Пакистане, Индии, Таджикистане и частично в районах Афганистана. Важнейшим шиитским государством и также духовным центром является Иран. Несмотря на это, в Азербайджане, Сирии, Ираке вся политическая и экономическая власть находится в руках представителям суннитского направления, что ущемляет права шиитов. Их возмущением и несогласием пользуются в своих интересах радикальные исламские группировки, сам Ирак и западные страны, которые сталкивают «лбами» мусульман и поддерживают силы экстремистов.

Так в Ираке, состоящем из 65% шиитов и 35% суннитов, при Саддаме Хусейне происходила непримиримая борьба с разнообразными исламистскими партиями и движениями обоих упомянутых течений. В результате данной политики в стране не разжигались религиозные конфликты. Однако ситуация претерпела изменения в связи с американским вторжением в 2003 году, впоследствии чего началась Иракская война (2003–2011 гг.). Тогдашнее правительство, включающее в себя представителей суннитского направления в большей степени, было свергнуто и лишено представительства.

После прихода к власти в 2010 году Нури аль-Малики, проповедующего шиитским ислам, сунниты стали практически жертвами политических репрессий. Последующее недовольство ущемленного населения побудило многих присоединиться к радикальным группировкам, одной из самых распространенных являлась «Аль-Каида в Ираке», позже переименованная в «Исламское государство». Упомянутая радикальная организация владеет достаточным количеством финансовых ресурсов, в список которых входят незаконный экспорт нефти с захваченных областей, налоговые взносы с мусульман и иноверцев,

поддержка некоторых исламских благотворительных фондов, что делает возможным исламистским группировкам финансировать своих бойцов в особо крупных размерах. Данные обстоятельства заинтересовывают не только солдат «по идеологическим целям», но и корыстных и нуждающихся людей. Тем самым «Исламское государство» разделяет Ирак, представляет большую угрозу как для самой страны, так и мира в целом.

Так же стоит уделить особое внимание арабо-израильскому конфликту, представляющему из себя геополитическое, религиозное, национальное столкновение, продолжающегося с 1948 года по настоящее время. Для начала стоит обратиться к зарождению иудаизма – религии евреев. Священная религия возникла в Палестине в 1 тыс. до н. э., которая находилась на территории древнего Египта. В период эллинизма Александр Македонский завоевал эту землю. Грекам было чуждо культурное превосходство евреев, так как греки презирали всё что написано не по-гречески и не могли осознать претензии на превосходство со стороны евреев, поэтому обвиняли их в любых политических, экономических, религиозных делах. В 70 году нашей эры римляне снесли с лица земли Иерусалим, а также религиозную и административную столицу еврейского народа. Считается, что примерно с 2–3 тысячелетия до нашей эры возникает антисемитизм, как принижение этой нации и представителей религии. Впоследствии иудеи подвергались гонениям и не имели своей земли, где могли бы обосноваться. На протяжении всей истории территория Палестины входила в состав Восточной Римской Империи, Османской Империи. После событий Первой Мировой войны Османская империя пала и разделилась на две крупные сферы влияния- Франции и Великобритании. Антисемитские настроения в Европе в 20-м веке привели к тому, что Британский премьер-министр Артур Бальфур написал декларации (официальное заявление) в 1917 году одному из лидеров сионизма и главе Британской еврейской общины Уолтеру Ротшильду: “Правительство его величество с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия”. После чего еврейская нация получила территорию в Палестине в результате “сочувствия” Британии сионистским устремлением евреев, то есть тех, кто ставит своей целью объединение и возрождение своего народа на его исторической родине Эрец Исраэль (земля Израиля). Он располагался территориально в Палестине, на которых уже проживали арабы с 7 века нашей эры. Коренные жители этой земли были возмущены миграцией евреев в связи с выдачей мандата Лигой Наций для Великобритании в целях достижения образования палестины как независимого государство. Пожелания народа этой территории не были учтены и еврейский народ получил право “неограниченной колонизации” территории Палестины. С тех пор началась эмиграция евреев на предоставленную им землю, а с приходом в Германии к власти Адольфа Гитлера в 1933 году их положение сильно ухудшилось, именно это стало причиной начала массового переселения. К 1936 году коренные жители Палестины устали терпеть “захват” их земель и восстали против евреев. Однако их восстание было подавлено через 3 года. Британцы подавили восстание коренных палестинцев, пока евреи массово заселяли их земли. Оно считается одним из крупней-

ших военных мероприятий британской армии. Результатом восстания стало появление “белой книги”- отчет колоний Макдональда, где было закреплено 4 важнейших пункта чтобы “успокоить” арабов

1. Палестина не может принадлежать только лишь евреям или арабам.
2. В течение 10 лет будет создано единое двунациональное государство.
3. Документ устанавливал квоту миграции 10 тысяч евреев в год.
4. Ставилось ограничение на покупку земли.

Этот компромиссный документ был опубликован в самый неудачный исторический момент из всех которые только можно было себе придумать. Так как из-за холокоста в конце 30-х годов началась массовая иммиграция.

Однако израильцы успешно отразили удар, так как сионисты и лидеры сионизма были к этому готовы к захвату Палестины. “Хагана”, “Лехи”, “Бальмах” - подпольные организации, которые действовали вооружено, и задолго до войны это были боеспособные отряды, ими создавалась сеть агентов, сионисты изучали деревни и идентифицировали арабов, способных на сопротивление. Интересным фактом является то, что впоследствии большая часть солдат израильской армии обороны “ЦАХАЛ” входила ранее в “Хагану” .

При этом сионисты готовились сопротивляться не только арабским армиям, но и британскому мандату. В 40-х годах еврейское подпольное движение развязало войну против британцев, но они бы просто так не отказались бы от своего мандата. К концу Второй мировой войны самые радикальные евреи переходят к активным действиям – совершают ряд терактов, масштабная диверсия 1 ноября 1945 года.

В ноябре 1947 года ООН проголосовало за раздел британской подмандатной Палестины на еврейское и арабские государства. По мере того, как британские войска готовились к выводу из Палестины, конфликт продолжал нарастать, при чем военные совершения совершали как еврейские, так и арабские войска. Накануне вывода британских войска 15 мая 1948 года Израиль провозгласил независимость. На следующий день арабские войска из Ирака, Иордании, Египта, Сирии и Ливана заняли южные и восточные районы Палестины, не отведенные евреям в соответствии с разделом Палестины в ООН, а затем захватили Восточный Иерусалим, включая небольшой еврейский квартал старого города. Целью вторжения было восстановление правопорядка в связи с выводом британских войска, а также растущим кризисом беженцев соседних арабских стран. Тем временем израильтяне установили контроль над главной дорогой из Иерусалима через Иудейские холмы и успешно атаки арабов. В начале 1949 года израильтянам удалось занять всю территорию вплоть до бывших границ Египта и Палестины с исключением Сектора Газа. В период с февраля по июль 1949 в результате заключения отдельных соглашений о перемирии между Израилем и каждым из арабских государств была установлена временная граница между Израилем и его соседями. В Израиле эта война запомнилась как война за независимость, в арабском мире она стала известна как Накба (катастрофа), из-за большого количества беженцев и перемещенных лиц в результате войны.

Для более полного изучения земель в Израиле и его народа необходимо изучить и конфликты евреев с другими арабскими странами.

Стоит упомянуть о шестидневной войне в 1967, проходившей также между израильтянами и арабскими государствами. Египет подписал пакт о взаимной обороне с Иорданией, Израиль же в ответ предпринял внезапную воздушную атаку, уничтожив египетские ВВС на земле. Израильские войска отбросили сирийские с Голанских высот, установили контроль над Сектором Газа и Синайским полуостровом, вытеснив Иорданские войска. И не стоит забывать, что даже Иерусалим остался под полным контролем израильтян. Победа Израиля была ошеломляющей.

Однако в 1973 году боевые действия вновь переросли в полномасштабную войну, войну Судного дня. В священный для евреев день Израиль был застигнут врасплох египетскими и сирийскими войсками. Арабские армии проявили большую агрессивность и боеспособность, чем в предыдущих войнах, и израильские войска понесли большие потери, однако они продвинулись на сирийскую территорию и окружили египетскую армию. Боевые действия, продолжавшиеся в течение священного для мусульман месяца Рамадан, завершились, так как Израиль подписал официальное соглашение и прекращении огня с Египтом и Сирией. Соглашение о разъединении между Израилем и Египтом в 1974 предусматривала вывод израильских войск на Синай к западу от перевалов Митла и Гиди, а Египет должен был сократить численность своих войск на восточном берегу канала. Между двумя армиями создавались миротворческие силы ООН. В марте 1979 года Израиль и Египет подписали мирный договор, официально положивший конец состоянию войны, существовавшей между 2 странами в течение 30 лет. Израиль вернул Египту весь Синайский полуостров, а Египет признал право Израиля на существование. Впоследствии между ними были установлены дипломатические отношения.

Заключение.

Таким образом, прослеживается четкая корреляция между национальными распрями и террористическими действиями. На протяжении всей истории разные народы воевали чтобы отстоять своё право на существование на родной земле. Из-за некоторых противоречий в отношении к землям на Ближнем Востоке, появлениям различных течений в религиях, растущему мировому спросу на нефтяные ресурсы и природный газ, стремлению гегемонии США над территорией регион подвержен политическому, экономическому кризису и проблемам самоопределения народов. Радикальные исламисты используют в своих целях ущемленных и униженных нации в своих бесчеловечных целях, подпитывая кровавые и ожесточенные войны на Ближнем востоке.

Библиографический список

1. Белоусова, К. А. Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг : монография / К. А. Белоусова. – 2-е изд. – Москва : МПГУ, 2015. – 276 с. – ISBN 978-5-4263-0320-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-

библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/106048> (дата обращения: 04.12.2023).

2. Даты и факты новейшей истории стран Востока : учебное пособие / составитель М. З. Саидова. – 2-е изд., доп. – Махачкала : ДГПУ, 2009. – 220 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/138858> (дата обращения: 04.12.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.» (Даты и факты новейшей истории стран Востока : учебное пособие / составитель М. З. Саидова. – 2-е изд., доп. – Махачкала : ДГПУ, 2009. – 220 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/138858> (дата обращения: 04.12.2023).

3. Саидова, М. З. История стран ближнего востока : учебное пособие / М. З. Саидова. – Махачкала : ДГПУ, 2015. – 150 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/138848> (дата обращения: 04.12.2023). \

4. Сапронова, М. А. Арабо-мусульманский мир: история, география, общество : учебное пособие / М. А. Сапронова. – Казань : КФУ, 2013. – 360 с. – ISBN 978-5-00019-161-3. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/72863> (дата обращения: 04.12.2023).

5. Трухин, А. С. Политическая жизнь Ближнего Востока : монография / А. С. Трухин. – Москва : Дашков и К, 2016. – 150 с. – ISBN 978-5-394-02740-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/91233> (дата обращения: 04.12.2023).

6. Трухин, А. С. Генезис радикальных исламистских организаций на Ближнем Востоке : монография / А. С. Трухин. – Москва : Дашков и К, 2017. – 106 с. – ISBN 978-5-394-02838-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/94050> (дата обращения: 04.12.2023).

7. Фоминых, А. Е. Международные конфликты в XXI веке : учебное пособие / А. Е. Фоминых. – 2-е изд., доп. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2023. – 156 с. – ISBN 978-5-907622-30-2. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/369971> (дата обращения: 04.12.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.» (Фоминых, А. Е. Международные конфликты в XXI веке : учебное пособие / А. Е. Фоминых. – 2-е изд., доп. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2023. – ISBN 978-5-907622-30-2. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/369971> (дата обращения: 04.12.2023).

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА НАРОДОВ СССР КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ

Курганова Елизавета Олеговна

студент Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Россия
kurganowa.liza2017@yandex.ru

Научный руководитель:

Пятибратова Наталья Дмитриевна

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н.
г. Москва, Россия

Аннотация: В настоящем исследовании рассматриваются проблемные вопросы текущего состояния уголовно-правовой регламентации отрицания геноцида в России и перспектива ее развития в будущем. В статье приводится анализ российского законодательства, а также опыт криминализации рассматриваемого преступления в Республике Беларусь. В качестве решения проблемы исследователи предлагают внести новую редакцию в ч. 1 ст. 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающую ответственность за отрицание геноцида народов СССР.

Ключевые слова: геноцид, отрицание геноцида, криминализация, сравнительное правоведение, народы СССР.

...Люди в пекло навсегда уходили,
Через трубы улетаая в небо,
Оседая над бараками пылью...
Оставляя полосатые робы, номера и золотые коронки.
Все, что жизни оказалось дороже:
Переплёт для Книги с татуировкой,
Абазур из человеческой кожи.¹»

Гера Штурм.

От почтения строк этого стихотворения кровь начинает стынуть в жилах. Действительно геноцид является самой страшной и зверской формой насилия не только против народа, но и всего человечества. К сожалению, история нашей страны помнит массу примеров истребления населения путём массового расстрела, сожжения, депортации, заключения в концлагеря, пытки, а также другие формы насилия и унижения в период Великой Отечественной войны. Признание фактов геноцида над советским народом является неотъемлемой задачей

¹Стихотворение [Электронный ресурс]URL:<https://millionstatusov.ru/statusy/cont/91703.html?ysclid=lpiev9isc1915488069> (дата обращения: 27.10.2023).

нашего государства с целью сохранения исторической памяти о тех ужасных событиях и недопущении их повторения в будущем. Президент Российской Федерации - В.В. Путин также отметил важность данного вопроса, так как в ходе Нюрнбергского процесса невозможно представить и рассмотреть все доказательства, свидетельствующие о геноциде советского народа¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 357 содержит ёмкое определение геноцида: «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»². Данное преступление является особо тяжким ввиду его общественной и политической значимости, так как деяние совершается в отношении не только конкретной личности, но и всего человечества. Объективной стороной деяния является совершение действий, которые относятся к формально-материальному составу, например, если проявлением геноцида является убийство или причинение тяжкого вреда здоровью членам социальной группы, то преступление окончено в момент наступления любого из последствий. Переходя к субъективной стороне преступления, можно отметить, что наличие умысла является исключительно прямым ввиду того, что субъект желает полностью или частично уничтожить социальную группу, осознавая общественную опасность совершаемого деяния, направленного на уничтожение человечества. Проявление геноцида в качестве воспрепятствования деторождению, принудительной передаче детей, насильственном переселении – эти действия будут считаться окончательными вне зависимости от результатов достижения поставленной цели.

Почему же геноцид до сих пор имеет свое распространение? Что послужило этому причиной? Ученые выделяют несколько подходов к их анализу:

1. Анализируя психологический и физический факторы, можно сделать вывод, что жертвами геноцида становятся те, кто физически и морально слабее тех, кто готов каким-либо образом истреблять человечество. Здесь геноцид является «средством избавления» от тех, кто не похож на других;

2. Геноцид можно рассматривать как «побочный эффект» военных действий. Данный подход основывается на том, что все ужасающие акты насилия связаны с войнами. Примером является геноцид в Сребренице в период Гражданской войны³.

¹ РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20230118/genotsid-1845708490.html?ysclid=lpie95g0hc814815532> (дата обращения: 27.10.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2023).

³ Степаненко Е.В. События июля 1995 года в Сребренице в этнополитической истории Балкан // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 71. URL: Степаненко Елена Васильевна События июля 1995 года в Сребренице в этнополитической истории Балкан // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №71. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-iyulya-1995-goda-v-srebrenitse-v-etnopoliticheskoy-istorii-balkan> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Психологический аспект. По словам ученого Ллойда де Моса: «Зачинщиком преступления геноцида чаще всего может быть человек с суицидальными мыслями или серийный убийца»¹.

На основании вышеизложенных в ходе повествования фактов, можно сделать вывод: зачастую данные подходы взаимодействуют между собой и в совокупности являются предпосылкой геноцида.

В современном мире многие задают вопрос: для чего необходимо признание геноцида Советского народа? Что оно может дать? Ответ очень прост: необходимость заключается в восстановлении исторической справедливости, а также привлечения стран, осуществляющих зверские преступления, к юридической ответственности. Исходя из норм международного права, а именно из Генеральной ассамблеи ООН (26 ноября 1968 г.) деяния, подпадающие под признаки геноцида и военных преступлений, не имеют срока давности. На основании этого, можно сделать вывод: даже спустя несколько десятилетий можно выдвигать требования государствам-агрессорам и их преемникам. Так, можно привести пример печальную историю москвички Юлии Балдиной, которая в 1942 году была увезена в Германию для последующей изнуряющей работы в Дрездене на одном из заводов Цейса. Молодая 16-летняя девушка ночами работала под чутким надзором врага, постоянно издеваемым над пленным народом. В 2004 году 78 летняя Балдина обратилась с иском о получении компенсации за незаконное перемещение для последующих работ в Германии, в результате чего москвичка получила выплату в размере 2000 евро. Сегодня, Юлия примирительно говорит о своем прошлом: «Нельзя только ненавидеть, нужно уметь прощать».

Сегодня федеральные суды Российской Федерации массово рассматривают дела о признании геноцида Советского народа. Впервые в российском судопроизводстве данная категория преступления была рассмотрена 27 октября 2020 года Солецким районным судом города Санкт-Петербург. На судебном процессе рассматривали вопрос массовых убийств мирных жителей в деревне Жестяная горка в Новгородской области. В ходе слушания было установлено: массовое уничтожение людей в Жестяной Горке было «частью плана Германии отделаться от всего мирного населения Советского Союза путем изгнания населения для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами»². «Признание факта этих преступлений является не только очевидным решением, вытекающим из основных юридических итогов Нюрнбергского про-

¹ Римский статут Международного уголовного суда от 1 июля 2002 г. / Московский журнал международного права. № 4, 1999 год. [Электронный ресурс] URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 12.10.2023).

² РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20201027/genotsid-1581781036.html?ysclid=lnso5hkf3458444191> (дата обращения: 16.10.2023).

цесса, но и историческими долгом общества перед ветеранами и жертвами войны»¹, — говорится в материалах, представленных в суд прокуратурой.

Прокуратура, несомненно, вносит неопределимый вклад в восстановление нарушенных прав советского народа в период Второй мировой войны. Несколько недель назад, а именно 13 октября 2023 года по поручению Генерального прокурора Российской Федерации – И.В. Краснова, прокуратура Калининградской области направила в суд заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза на территории бывшей Восточной Пруссии. В ходе исследования исторических фактов, на территории Калининградской области прокуратурой было найдено не менее 50 концлагерей, которые действовали в период 1930–40 г. В этих «лагерях смерти» советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях, принуждались к непосильному труду, подвергались избиениям и жестоким пыткам. В сообщении прокуратуры указано: «Только через один из лагерей «Шталаг-1А-Штаблаг» прошло свыше 90 тыс. советских военнопленных, массовая смертность которых не поддаётся исчислению. Более 30 тыс. советских граждан умерло от голода и сыпного тифа, а также замучено гестаповцами с августа 1941 года по май 1942 года в концентрационном лагере в г. Эбенроде (нынешний г. Нестеров). С насильственно принуждёнными к труду советскими гражданами, независимо от их пола и возраста, обращались как с товаром, выставляя на продажу на так называемых «биржах», крупнейшая из которых располагалась в г. Кёнигсберг»².

Прокуратура Московской области также не осталась в стороне и направила заявление в Московский областной суд о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны в отношении мирных советских граждан и военнопленных на оккупированной в период с октября 1941 г. по январь 1942 г. территории Подмосковья.

Так, один из актов о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Московской области, свидетельствует, что в октябре 1941 г. немцы в деревне Микулино Лотошинского района разгромили корпуса психиатрической больницы. Беззащитных душевнобольных пациентов выгоняли из корпусов на мороз в нательном белье, травили газом и расстреливали. В мае 2022 г. при проведении поисковых работ в городском округе Лотошино в котлованах обнаружено массовое захоронение, в том числе тела женщин и детей³. Данные заявления подаются с целью защиты национальных интересов Российской Фе-

¹ Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ivbg.ru/8293261-v-rossii-priznali-genocid-sovetskogo-naroda-v-gody-vov-cto-eto-daet-i-pochemu-imenno-sejchas.html> (дата обращения: 16.10.2023).

² Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/13/prokuratura-trebuuet-priznat-fakt-genocida-sovetskogo-naroda-v-kyonigsberge> (дата обращения: 17.10.2023).

³ Прокуратура Московской области. [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/mass-media/news?item=89190454 (дата обращения: 17.10.2023).

дерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц, а также последующего его доведения до мировой общественности и восстановления исторической справедливости.

Говоря о геноциде, на ум сразу приходят военнопленные совершенно разных стран. По нашему мнению, одним из самых зверских убийств была Хатынь. 22 марта 1943 отряд немецких карателей полностью уничтожили деревню Хатынь, население которой согнали в колхозный сарай и заперев в нем, сожгли заживо. Тех, кто пытался спастись, расстреливали на месте. Не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков... Всего погибли 149 человек, более половины их них были детьми. И в память об ужасных событиях Хатыни был установлен мемориальный комплекс, который увековечил память о тех, кто отдал жизнь для мирного существования в будущем.

Республика Беларусь является государством, на территории которого каждый третий погиб от этой страшной войны, в виду того, что нацисты планировали истребить весь народ, очистить для себя жизненное пространство.

В целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами Великой отечественной войны и послевоенный период был издан закон «О геноциде белорусского народа», где в Уголовный кодекс была добавлена ст. 130², предусматривающая уголовную ответственность за отрицание геноцида белорусского народа: «Отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, размещенной в глобальной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, - наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок»¹. Данное изменение в законодательстве имеет очень важное политическое значение, так как признание геноцида на международной арене позволило изменить сознание человечества о преступлениях нацистов в период Великой Отечественной войны.

Российская Федерация и Республика Беларусь являются не только союзными государствами, а братскими странами, с общей историей, культурой и почти идентичными правовыми системами. Исходя из вышеизложенного, законодателю необходимо дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации положением об ответственности за отрицание фактов геноцида советского народа, по аналогии с законодательством союзного государства – Республики Беларусь, с целью недопущения осквернения памяти о павших героях в годы войны.

И закончить настоящее исследование хочется строками стихотворения автурского сочинения:

¹ Уголовный закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3. [Электронный ресурс]URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 28.11.2023).

Понятие геноцид.

Не могу поверить, что совсем недавно,
По стране катились вражеские танки, шли бойцы.
Те, что били беспощадно,
И детей тащили под уздцы...

Не могу поверить, что в наше время,
Люди отрицают геноцид.
Неужели факты смерти на родной земле,
Сможет немец исказить?

Да, согласна. Было это так давно,
Но разве сможет мать забыть родную дочь?
Ту маленькую девочку, что кинули в гумно,
Ту самую, которой невозможно уж помочь...

Но все же, я не могу поверить,
Что тысячи смертей забыли в миг.
Согласна, невозможно в должной мере,
Оправдать понятие геноцид.

Курганова Елизавета.

Библиографический список

1. Воспякова О.Ф. Отрицание геноцида белорусского народа: новация в уголовном законодательстве // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. С. 25-27.
2. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Сохранение исторической памяти в СССР и Российской Федерации: общее и особенное в правовых подходах // Вестник МГПУ. 2023. № 1(49). С. 7-16.
3. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. статей. М.: Буквовед, 2008. С. 118-135

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Ларшутин Роман Сергеевич

магистрант 3-ого года обучения Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
larshutin@inbox.ru

Научный руководитель:

Ямалетдинова Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории государства и права Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье анализируется опыт Соединенных штатов Америки противодействия коррупции - одной из наиболее актуальных проблем современности. Рассмотрены предлагаемые меры борьбы с коррупцией и методы, используемые в настоящее время в этой стране.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; антикоррупционная стратегия; международное сотрудничество; глобализация; транснациональная коррупция.

По мнению исследователей в области права (Казанцев Н.П., Лахман А.Г. и Панов С.Л. и др.), наиболее актуальной в мировом пространстве в настоящее время является проблема противодействия коррупции. Данный вопрос не является новым для XXI века, однако ключевые нормативно – правовые акты, регулирующие данный аспект, были приняты после 2000 года.

Мировое сообщество – как отдельные государственные деятели, так и международные организации регулярно обращают внимание на важность противостояния такой глобальной проблеме, как коррупция. В 2000 году Организацией Объединённых Наций была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности, целью которой явилось укрепление сотрудничества государств для наиболее эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней.¹ В данном документе были подробно рассмотрены меры, которые должны предприниматься каждым государством – участником Конвенции для криминализации коррупционных преступлений; определены способы взаимодействия между государствами в рамках процесса расследования подобных деяний: взаимная правовая помощь, сотрудничество с целью конфискации, передача уже осужденных лиц, сотрудничество правоохранительных органов и другие.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 14.11.2023).

В настоящее время к упомянутой Конвенции присоединилось 190 государств. Российская Федерация ратифицировала данный документ 8 марта 2006 года путем принятия Федерального закона о ратификации Конвенции ООН против коррупции № 40-ФЗ.¹

Соединенные штаты Америки с момента создания государства и принятия Декларации независимости 4 июля 1776 года позиционировали себя как правовое государство с высоким уровнем правовой культуры. Важность противодействия коррупции декларировалась еще четвертым президентом США Джеймсом Мэдисоном, который утверждал, что Правительство должно быть, насколько это возможно, некоррупцированным, и государственным служащим следует использовать общественные блага на достижение общественных целей, а не для личной наживы [1, с. 48].

Практически с момента своего основания, политика США была нацелена на борьбу с коррупционными явлениями. В Конституции 1787 года, по сей день являющейся основным законом американского государства, были закреплены направленные на это положения. Так, согласно Отделу 4 Статьи II Конституции Президент, Вице-президент США, а также иные государственные служащие могут быть отстранены от занимаемой должности по обвинению и приговору в тяжких преступлениях, к числу которых отнесено и взяточничество [2].

Годы президентства Эндрю Джексона (1829 – 1837 гг.) вошли в историю как время формирования «системы патронажа», предусматривающей лозунг «победитель получает все». Это означало, что ключевые государственные должности занимались лишь членами победившей партии, а сторонники проигравшей, соответственно, доступ к таким должностям утрачивали. Такая система американцами считалась демократичной и даже справедливой по причине того, что должностные лица часто менялись [3, с. 401].

Классическим примером влияния системы патронажа на экономику послужил Уильям Марси Твид – сенатор штата Нью-Йорк, который имел ряд источников нелегальных доходов, в том числе взятки бизнесменов и средства городской казны. За 20 лет его деятельности на посту бюджет штата потерял около двухсот миллионов долларов [4, с. 201].

В XX веке коррупция в США по-прежнему оставалась системным и распространенным явлением, что требовало применения новых методов борьбы. Ярким примером является проведенная Федеральным бюро расследований в 1966 году операция «Шейх и пчелы», в рамках которой сотрудники ФБР под видом «арабских миллионеров» были внедрены в коррупционные сети и с целью продвижения своего коммерческого интереса выходили на конгрессменов и иных высокопоставленных американских должностных лиц с предложением взятки. Итогом данной операции стало задержание и осуждение двухсот высокопоставленных государственных служащих. Всего по обвинениям в корруп-

¹ Федеральный закон "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции" от 08.03.2006 N 40-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59047/ (дата обращения: 14.11.2023).

ционных преступлениях к различным срокам приговорено около 18 тысяч человек [5, с. 138].

В апреле 2016 года произошла одна из крупнейших утечек в сеть Интернет конфиденциальной финансовой информации – 11,5 миллионов документов на более чем 200 000 оффшорных компаний было выложено в открытом доступе. Юридическая компания MossackFonseca, на момент 2017 года входившая в топ 4 крупнейших оффшорных компаний мира, была скомпрометирована неизвестным лицом, впоследствии чего в мировом сообществе разгорелся скандал – среди распространенных бумаг фигурировали имена видных политических деятелей, в том числе были упомянуты бывший президент Аргентины Маурисио Макри, бывший Эмир Катара Хамад бин Халифа Аль Тани и бывший вице-президент Ирака Ияд Аллави [6]. В целом в утечке были раскрыты оффшорные активы 12 действующих и бывших мировых лидеров. Издание The Guardian отмечало, что в документах фигурирует 140 оффшорных компаний, а изучением и подтверждением всего объема информации занималось 340 журналистов из 80 стран мира на протяжении года [7].

Реакцией на подобное событие стал призыв экс-президента США Барака Обамы в мае 2016 года к Конгрессу США предпринять следующие меры:

1. Принять закон, требующий прозрачности «бенефициарной собственности». От имени администрации Министерство финансов США направило в Конгресс новую законодательную инициативу, которая потребовала от всех компаний, созданных в США, сообщать Министерству информацию о своих бенефициарных владельцах. Данный шаг в том числе сделает информацию о бенефициарных владельцах доступной для правоохранительных органов.

2. Принять закон, который предоставит правоохранительным органам более эффективные инструменты борьбы с коррупцией. Новые законодательные предложения расширят возможности правоохранительных органов получать информацию от отечественных и иностранных банков, чтобы они могли расследовать и преследовать в судебном порядке случаи отмывания денег. Это также позволит Министерству юстиции преследовать отмывание денег, связанное с более широким перечнем преступлений, в том числе те, которые связаны с участием коррумпированных государственных чиновников.

3. Одобрить восемь налоговых соглашений, которые ожидали одобрения Сената в течение нескольких лет. Без этих соглашений у американских чиновников отсутствует достаточный набор инструментов для всестороннего расследования и борьбы с уклонением от уплаты налогов американцами, имеющими оффшорные счета, включая счета в швейцарских банках.

4. Усовершенствовать существующий закон для повышения взаимной прозрачности. В 2010 году президент Обама подписал закон, который установил глобальный стандарт финансовой отчетности, требуя от иностранных финансовых учреждений автоматически сообщать в Налоговое управление США информацию о финансовых счетах, принадлежащих гражданам США. Конгресс может усовершенствовать данный закон, потребовав от финансовых учреждений США предоставлять подобную информацию в иностранные юрисдикции [8].

В развитие озвученных президентом Обамой идей в США была опубликована Национальная стратегия по противодействию коррупции, которая была представлена в начале декабря 2021 года на Саммите за демократию.

Документ содержит 5 ключевых направлений, каждое из которых включает в себя цели и задачи по их достижению:

1. Модернизация, координация и обеспечение ресурсами правительства США для борьбы с коррупцией (в виде более активного привлечения научного сообщества и сторонних организаций для усовершенствования имеющихся методов анализа коррупционных явлений и активизации разведывательного сообщества);

2. Борьба с незаконным финансированием, предусматривающая устранение недостатков в существующем режиме противодействия отмыванию денег и работу с партнерами и союзниками. Данное направление включает формирование базы данных бенефициарных собственников для применения на практике требований, установленных в Законе о прозрачности корпораций;

3. Привлечение коррупционеров к ответственности.

Предложено активизировать правоприменение, в том числе с использованием новых инструментов: путем обеспечения финансовых вознаграждений за информацию о нарушении Закона о банковской тайне, анализа криптовалютных операций и обеспечения отстранения от принятия участия в государственных закупках тех компаний, которые замешаны в коррупционной деятельности;

4. Сохранение и укрепление международного антикоррупционного взаимодействия. В рамках данного направления предусмотрена реализация на практике Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, предоставление финансовой и экспертной поддержки для применения на практике международных антикоррупционных актов, соглашений;

5. Использование помощи иностранных государств и дипломатическое взаимодействие. Было предусмотрено создание двух новых антикоррупционных фондов, защита журналистов и информаторов, использование инновационных методов, таких как проведение хактонов и ряд других мер [9].

План реализации Национальной стратегии США по противодействию коррупции принят Государственным департаментом США в сентябре 2023 года и содержит ряд задач на 2023-2025 годы, которые направлены на достижение главных целей стратегии, озвученных в 2021 году.

Таким образом, на протяжении всей истории развития Соединённых штатов Америки органами государственной власти применялись те или иные методы противодействия коррупции. Несмотря на многолетний опыт, в современных условиях борьба с коррупцией в Америке, как и во всем мире, остается актуальной. Коррупционеры применяют новые способы получения незаконной выгоды. Это требует применения новых стратегий борьбы с этим явлением в международном масштабе.

Библиографический список

1. Nikolaychik V. Compliance with the rules of ethics by officials in the US is controlled by the FBI agents // Clean hands.1999.№1.Р. 48.
2. The Constitution of the United States of America, As Amended // United States Government Printing Office. 2007. №110–50.
3. Брайс Дж. Американская республика / Дж. Брайс. Ч. 2. М., 1890. С. 401-402.
4. Саломатин А.Ю. Борьба с коррупцией в США в XIX веке и государственная модернизация // Известия высших учебных заведений. Правоведение.2001. №3 (236). С. 201
5. Васьков М.А. Опыт, принципы, социальный и политический контекст борьбы с коррупцией в США // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. №1 (92). С. 135–140.
6. A new ICIJ investigation exposes a rogue offshore industry // The International Consortium of Investigative Journalists [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icij.org/investigations/panama-papers/new-icij-investigation-exposes-rogue-offshore-industry/> (дата обращения: 16.11.2023).
7. The Panama Papers: how the world's rich and famous hide their money offshore // The Guardian [Электронный ресурс].URL:<https://www.theguardian.com/news/2016/apr/03/the-panama-papers-how-the-worlds-rich-and-famous-hide-their-money-offshore> (дата обращения: 15.11.2023).
8. President Obama's Efforts on Financial Transparency and Anti-Corruption: What You Need to Know // The White House Official Site [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2016/05/06/president-obamas-efforts-promote-financial-transparency-and-combat-corruption-what> (дата обращения: 14.11.2023).
9. United States Strategy on Countering Corruption // The White House Official Site [Электронный ресурс].URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/12/United-States-Strategy-on-Countering-Corruption.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Манова Лилия Анваровна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
liya.manova.99@mail.ru

Научный руководитель:

Тимонин Анатолий Николаевич

Профессор кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, д.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе ее развития является противодействие коррупции государственного управления. Цель статьи – провести анализ проблем так или иначе связанных с противодействием коррупции в данной сфере. Исследование вносит определенный вклад в изучение причин и последствий коррупции в нашей стране.

Ключевые слова: коррупция; государственное управление; государственная служба; противодействие коррупции.

Коррупция является одной из самых серьезных проблем XXI века. Она подрывает авторитет государства, приводит к несправедливым решениям, которые нарушают основные конституционные права физических и юридических лиц в России. Борьба с коррупцией является первостепенной задачей государства, решив которую уровень экономического развития страны значительно увеличится. Это подтверждается ярким примером небольшого азиатского государства Сингапур, в котором в 60-е года XX века началась активная борьба с коррупцией. Будучи страной третьего мира, только освободившись от колониального владения Великобритании, Сингапур отличался крайне высоким уровнем коррупции. Когда к власти пришел Ли Куан Ю, заняв должность премьер-министра, он главным образом принял единый закон по борьбе с коррупцией, уравнивая обычных граждан с государственными служащими. Не вдаваясь в подробности, за 40 лет, искоренив коррупцию, Сингапур стал первой экономикой мира. Повторить такой подвиг в рамках нашей страны не представляется реалистичным ввиду того, что Сингапур карликовое государство, насчитывающее немногим более 5 млн. человек населения и потому контроль за исполнением антикоррупционных законов здесь эффективней и проще.

Присутствие коррупции в системе государственного управления, в большой или меньшей степени, к сожалению, присуще любому государству, и Российская Федерация не исключение. Как отмечают эксперты, в современной России коррупция предстает в виде системы взаимодействия общества, бизнеса и властных структур. Морально-нравственные отношения между участниками

взаимодействия, несовершенство инструментов, которые бы регулировали морально-нравственные отношения и контролировали соблюдение норм и правил морали между гражданскими служащими, в сфере власти и в самого обществе, вот чем она обусловлена. [1, с. 26]

Касаясь официального понятия коррупции, отметим, что оно раскрывается в пп. «а, б» ч. 1ст. 1 ФЗот 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Здесь коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. Одновременно подчеркивается, что данное деяние осуществляется в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Не было забыто и незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами либо от имени или в интересах юридического лица. Данный федеральный закон – основной нормативно-правовой акт, который регулирует в своих положениях вопросы, касающиеся противодействия коррупции и в части государственного управления.

Изучив законодательства, дающего определение коррупции, выделим следующие её главные признаки:

1) использование лицом своего должностного или иного служебного положения вопреки законным интересам общества и государства;

2) возможность получить физическим или юридическим лицом неправомерной выгоды, незаконное предоставление такой выгоды физическим или юридическим лицам, совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица;

3) наличие корыстной цели (получение имущественных выгод, услуги имущественного характера, иных имущественных прав)[2, с. 6].

Коррупция, безусловно, является достаточно опасным явлением в силу негативных последствий, которые она за собой влечет. Самая отрицательное воздействие она оказывает на качество услуг, которые предоставляет государство. Это проявляется через усиление монополистических тенденций, что в свою очередь ведет к разрушению механизма рыночной конкуренции. Происходит к нерациональному распределению государственных заказов. Программы Правительства России не реализуются в полной мере из-за неэффективного предоставления кредитов. Растет организованная преступность и развивается теневая экономика в связи с благоприятными условиями для её формирования и развития.

Таким образом, стабильность государственных институтов, демократический режим, социальная справедливости, рыночная экономика, принципы эффективного экономического управления и верховенство закона, все перечисленное находится под угрозой срыва из-за воздействия коррупционной деятельности [3, с 33.]

Основные меры по противодействие явлению коррупции носят репрессивный характер (например: изъятие имущества). Это и другие меры по ужесточению санкций за коррупцию, к сожалению, зарекомендовали себя не как самые результативные методы [4, с. 94-95].

К основным причинам, которые приводят к неэффективности противодействия коррупции в России можно отнести:

1) слабое представление о коррупции в результате малого количества существующих научных исследований в данной области;

2) недостаток правовых, экономических, социальных, оперативно розыскных и криминалистических идей, стратегий, идеологий, концепций и рекомендаций по выявлению, предупреждению, раскрытию, расследованию и пресечению коррупционной деятельности[5, с. 174].

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что выработка мер по противодействию коррупции – это одно из приоритетных направлений деятельности высших органов государственной власти в области государственного управления. Для решения задач поставленных с целью выявления и предупреждения всех видов коррупционной деятельности необходимо найти эффективные методы борьбы с ней. Предотвратить появление и развития коррупции возможно путем контроля и регулирования отношений, возникающих между обществом, государством и бизнесом. Организационные основы по выявлению, предупреждению, раскрытию, расследованию и пресечению коррупционной деятельности, которые проводятся в России, должны быть укреплены мощной государственной поддержкой.

Библиографический список

1. Газгиреев Н.Ш. Влияние коррупции на эффективность государственного управления // Плехановский барометр. 2022. № 2 (30). С. 25-30.

2. Патова Е.М. Противодействие коррупции в сфере государственного управления: учебно-методическое пособие: текстовое учебное электронное издание на компакт-диске / Е.М. Патова, Л.А. Казакова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 85 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://e-library.syktu.ru/megapro/Download/MObject/753/Патова,%20Казакова_2020_Противодействие%20коррупции%20в%20сфере%20государственного%20управления_УМП\).pdf](http://e-library.syktu.ru/megapro/Download/MObject/753/Патова,%20Казакова_2020_Противодействие%20коррупции%20в%20сфере%20государственного%20управления_УМП).pdf). (дата обращения: 27.11.2023).

3. Ванеева Н.В. Проблемы противодействия коррупции в системе государственного и муниципального управления // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. М.: Алэф, 2023. С. 30-36.

4. Ильясова М.К. Механизмы и методы борьбы с коррупцией в системе государственного управления // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 2 (72). С. 94-97.

5. Щербинина Е.А. Противодействие коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации // Актуальные вопросы экономики и управления: сборник научных трудов VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 3 апреля 2023 г., Магнитогорск / под ред. Е.С. Замбрицкой, Е.Г. Зиновьевой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им Г.И. Носова, 2023. С. 173-178.

ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мирсаяпова Элина Артуровна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
mirsaapovaelina4@gmail.com

Научный руководитель:
Касимов Тимур Салаватович
Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В последнее время происходят все большие изменения в системе политических партий. В статье затрагивается история развития этого института в России, раскрываются ее основные функции на данном этапе, а также выделяется некоторая проблематика в их деятельности.

Ключевые слова: политические партии; институт партий; партии России; функции партий; проблемы партий.

Накопившиеся противоречия в обществе и недовольство политикой правительства послужили причиной складывания общественных объединений, в скором времени преобразовавшихся в политические партии с конкретными целями и задачами.

Процесс образования политических партий в России берет свое начало на рубеже 19-20 веков. Однако их легальное существование стало возможным лишь после принятия Манифеста 17 октября 1905 года, и в соответствии с ним были организованы выборы за места в Государственной Думе. Но даже в этом случае политические партии не имели особого веса в принятии государственных решений, царизм сохранял свои позиции. Реальную власть получила Российская социал-демократическая рабочая партия в ходе революций 1917 года и гражданской войны. Так была сформирована однопартийная система государственного управления, сохранившаяся вплоть до 1990 года. Позже, с созданием СССР, Российская социал-демократическая рабочая партия будет переименована в коммунистическую, а Конституция закрепит ее руководящую роль. С началом перестройки все меняется, идеологический контроль на местах стал заметно ослаблен, а с отменой 6 статьи Конституции в 1990 году была официально разрешена регистрация партий иных направленностей. Дальнейшее развитие института политических партий происходит в рамках современной России: после распада СССР и кризисных явлений в обществе в декабре 1993 года принимается новая Конституция, которая устанавливает обновленную систему государственной власти [1]. В то же время проводятся выборы в законодательный

орган – Федеральное Собрание, палаты которого теперь составляют представители различных политических партий Российской Федерации.

Именно этот нормативный акт является первоначалом, закрепляющим правовую основу порядка формирования, деятельности и функционирования политических партий в настоящее время.

Кроме того, их деятельность регулируется отдельными федеральными конституционными законами, федеральным законом «О политических партиях»¹ и иными федеральными законами.

Так в статье 3 вышеуказанного федерального закона приводится понятие политической партии: «Политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления».

Согласно этому положению, политическим партиям принадлежит особое место в политической системе, главным образом они выступают посредником между государством и гражданами или целыми социальными группами. Их цель состоит в представительстве и реализации интересов граждан на политическом уровне, закреплении их в программных документах, а в последующем в нормативно-правовых актах.

Помимо названных функции, ученые выделяют различные классификации функций политических партий [2], наиболее значимыми являются такие общие положения, как:

1. Участие в избирательных кампаниях и осуществление выдвижения кандидатов; следует отметить, что это происходит не только на уровне законодательных органов, но и исполнительных, поскольку таким образом члены партии, занимая должности в правительстве, могут вносить предложения и влиять на политические решения.

2. Идеологическая: создание идейной основы партии и распространение ее взглядов на массы. Среди партий современной России представлены партии всех четырех основных идеологий: консерватизма («Единая Россия»), либерализма («Яблоко»), социализма (КПРФ и «Справедливая Россия» и национализма (к последней условно можно отнести ЛДПР) [3].

3. Формирование политического мнения: партии предлагают свои программы, содержащие их цели и идеи, тем самым позволяя человеку выражать свою волю, путем поддержания какой-либо партии, наиболее соответствующей его взглядам.

¹Федеральный закон "О политических партиях" от 11.07.2001 № 95-ФЗ [Электронный ресурс].Доступ из СПС «КонсультантПлюс»URL: <https://www.consultant.ru/> [Электронный ресурс].URL: (дата обращения: 29.11.2023).(дата обращения: 28.11.2023).

4. Политическая мобилизация и социализация граждан: партии способствуют привлечению граждан к политической активности и политического просвещения, повышая их уровень правосознания.

5. Политическое рекрутирование: привлечение новых кадров в состав партии, организаций, для ее дальнейшего развития, привнесения актуальных предложений и идей на основе текущего состояния государства.

Также необходимо отметить, конституционные принципы, касаемые партий: в статье 13 Конституции Российской Федерации признаются идеологическое, политическое многообразие и многопартийность, закрепляется положение о равенстве партий перед законом.

В результате на данный момент в Российской Федерации сложилась многопартийная система, включающая в себя по данным Министерства Юстиции на 17 ноября 2023 года¹ двадцать пять зарегистрированных партий. В нижнюю палату российского парламента – Государственную Думу входят только 5 фракций из представленных: «Единая Россия», «КПРФ», «Справедливая Россия», «ЛДПР», «Новые Люди». Доминирующая роль в этом перечне принадлежит «Единой России», поскольку число ее членов составляет 324 человека из 450 депутатов, при учете того, что для принятия федерального закона требуется более половины голосов (226 голосов), а для федерального конституционного закона – более 2/3 от общего числа депутатов (300 голосов).²

Таким образом, ведущая партия закрепляет главенствующую позицию в принятии политических решений, соответственно возникает угроза игнорирования мнений меньших партий, их влияние становится менее значимым.

Помимо того, пропорциональная избирательная система, действующая при выборах половины депутатов нижней палаты парламента, устанавливает высокий парламентский барьер, не позволяющий большинству небольших партий получить место в представительном органе, то есть лишает их реальной возможности выражать свои интересы. Такая система также подразумевает голосование по партийным спискам, при чем партия сама выбирает, кого включать в этот список, это, в свою очередь, может быть чревато ростом коррупции и «покупкой мест» [4].

Это не единственные проблемы в деятельности политических партий в настоящее время в России. Такой вывод позволяет сделать сложившаяся практика и некоторые исследования.

Так, например, К.М.Калимуллина в своем исследовании также выделяет ряд некоторых проблем. Она утверждает, что «народ голосует не за политическую партию, а за партийных лидеров». Впоследствии это приводит к тому, что

Список зарегистрированных политических партий от 17 ноября 2023 Министерство Юстиции Российской Федерации // Официальный сайт Министерства Юстиции РФ [Электронный ресурс]URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 28.11.2023)

²Статус и полномочия, порядок формирования и Регламент Государственной Думы // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/> (дата обращения: 28.11.2023)

ресурсы направляются не на развитие политической организации, а на усовершенствование имиджа лидера партии.

Она также выделяет проблему «всплеска активности» политической партии лишь в предвыборный период, с целью заполнения больших голосов [5].

В обществе сложилось мнение о существовании проблематики и в правой составляющей. Так статьи 11 и 15 федерального закона «О политических партиях»¹ закрепляют довольно сложную систему регистрации партий, что потенциально сокращает их количество и не позволяет принципу политического плюрализма реализоваться в полной мере.

Таким образом, все вышеперечисленное указывает на то, что роль и влияние института политических партий огромно в современной России: они составляют высшие органы власти, выражают и защищают интересы народа, в целом формируют отношение к власти.

Мы видим, что в последние десятилетия структура партий существенно менялась и можем утверждать, что ее ждут дальнейшие изменения. Это связано с тем, что подобная политическая организация сформировалась относительно недавно, а получила реальные возможности осуществления свободной деятельности еще позже.

Библиографический список

1. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – 3-е изд., перераб. И доп. – Москва : Проспект, 2022. – 712 с.

2. Курочкин А.В. Функции политической партии: политико-правовая природа // Журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД РФ». 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-politicheskoy-partii-politiko-pravovaya-priroda/viewer> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 29.11.2023)

3. Касимов, Т. С. Концепции будущего государства современных русских националистов / Т. С. Касимов // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С. 44-50.

4. Желвакова В.А. Реформирование избирательных систем в России и за рубежом: от мотивации к правовой новации // Журнал Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-izbiratelnyh-sistem-v-rossii-i-za-rubezhom-ot-motivatsii-k-pravovoy-novatsii> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 29.11.2023).

5. Калимуллина К.М. Функционирование политических партий // Журнал Экономика и социум. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-politicheskikh-partiy> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 29.11.2023).

¹ Федеральный закон "О политических партиях" от 11.07.2001 N 95-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

К ВОПРОСУ О СОБСТВЕННОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Михнева Анастасия Ильинична

Студент Волгоградского института управления –
филиала РАНХиГС,
г. Волгоград, Россия
mihneva-nast@list.ru

Научный руководитель:

Сырбу Анжелика Николаевна

Заведующий кафедры государственного управления и менеджмента
Волгоградского института управления –
филиала РАНХиГС, к.э.н., доцент,
г. Волгоград, Россия

Аннотация: Актуальной задачей современной правовой системы России является выявление и анализ правовых институтов, рассматриваемых и используемых разными отраслями права. Целью работы является рассмотрение ключевых моментов смыслового содержания института собственности с учетом экономической науки и правового регулирования отношений и видов собственности в современной правовой системе и законодательстве Российской Федерации. Сделаны выводы о взаимосвязи и различиях содержания, толкования и понимания института собственности в правовом и экономическом аспектах.

Ключевые слова: собственность; правовое регулирование; экономическое содержание; правовая система.

Правовая система общества охватывает все правовые процессы и явления, правовые механизмы и субъектов общественных отношений. Целью формирования и функционирования правовой системы общества является правопорядок, то есть наиболее эффективно урегулированные общественные отношения.

Экономика любого государства является основой для его политического, культурного, социального, духовно-нравственного и иного развития. При этом экономические отношения выстраиваются на базе собственности, то есть имеющихся комплексов движимого и недвижимого имущества, ресурсов, ценных бумаг, ценностей различного характера и т.д. Сегодня очень важным фактом является такой вид собственности как интеллектуальная собственность. Как отмечает Глава Роспатента, любой нацпроект тесно связан с интеллектуальной собственностью.

Нельзя не отметить и тот момент, что современная Россия, формирующая в своей правовой системе общества демократическое государство, стремится сформировать и развивать гражданское общество, так как именно оно является центральной основой и базисом правового государства. А гражданское общество, в свою очередь, составляют граждане, обладающие частной собственностью

и навыками, знаниями для ее защиты. Таким образом, государство сегодня как обозначает в основных федеральных нормативно-правовых актах понятие и виды собственности с комплексом правомочий по ее использованию, владению и распоряжению, а также предусматривает совокупность институтов, направленных на защиту самой собственности и права собственности.

Вопросы собственности сегодня получили наиболее важное значение, что обусловлено разными факторами. Собственность определяет как юридическое положение субъектов правовой системы общества, так и их экономические взаимосвязи с иными институтами и субъектами государства, так как возникающие экономические отношения строятся и регулируются нормами экономики, порождают экономические, юридически и социально-значимые отношения по поводу сохранения, регулирования объектов и предметов собственности.

Национальные проекты РФ, реализуемые на данном этапе, опираются на объекты всех видов собственности. Поэтому сегодня вопросы собственности актуальны в связи с развитием новых экономических отношений, появлением новых правовых и экономических институтов, востребованных в практике современной жизни, например, институт интеллектуальной собственности и другие. Что касается официальных документов, которые так или иначе, прямо или косвенно затрагивают вопросы собственности, то, прежде всего, надо указать Конституцию РФ (с поправками от 1 июля 2020 года), нормы которой закрепляют разные виды собственности (государственную, муниципальную, частную). Еще одним важным документом является Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года[1]. В этом официальном документе закреплено, что к национальным интересам РФ относится, в том числе, «...защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств...», а, к стратегическим национальным интересам России относится экономическая безопасность. В этом ракурсе следует обратить внимание на еще один важный документ в сфере экономической политики и экономической безопасности – Указ Президента РФ 2017 года «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года», в котором прямо указывается на неэффективную защиту права собственности как одну из причин недостаточного объема инвестиций в реальный сектор экономики, что, в целом, представляет вызовы и угрозы экономической безопасности страны.

Сегодня тематика юридического и экономического содержания собственности актуальна по следующим обстоятельствам. Во-первых, смена политико-правовых государственных устоев, а, точнее, переход от государственной собственности в 90-е годы нашей страны и введение позднее новых видов собственности в Основной Закон государства в 1993 году – частной, муниципальной собственности побудили к активному развитию института собственности. Во-вторых, с развитием общественных отношений, продуктов деятельности человека сегодня получает правовое и экономическое закрепление новое понятие «интеллектуальная собственность» и «объекты интеллектуальной собственности», которая не полностью урегулирована действующим российским законодательством. Проблемы плагиата информационных ресурсов, данных, текстовых и иных творческих фрагментов выводится на первый план при оформлении

права собственности на продукты и результаты деятельности человека. В-третьих, современная геополитическая ситуация, международные отношения разных государств, санкционная политика ряда «недружественных стран» показали всю остроту проблемы государственной и частной собственности, необходимость ее эффективной защиты в целях сохранения как экономического комплекса, так и прав по распоряжению, владению ею.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что, в настоящее время интерес к данной тематике возрастает, так как именно с собственностью связаны многие ключевые социально-экономические проблемы. Любое значительное реформирование экономики страны затрагивает отношения собственности. Формы и система права собственности определяют условия ведения предпринимательской (хозяйственной) деятельности, регулируют отношения между субъектами экономики, существенное влияние оказывают на государственную экономическую политику.

На современном этапе разработана научно-теоретическая концепция собственности. В юридической науке собственность рассматривается через призму правомочий владения, использования и распоряжения. В экономической науке собственность раскрывается через разновидности экономических отношений.

Опираясь на действующее законодательство РФ в сфере национальной и экономической безопасности, в Стратегиях национальной и экономической безопасности указаны и раскрыты их угрозы и вызовы, среди которых недостаточно эффективная защита всех форм собственности отмечается отдельно. А, следовательно, создает экономические риски для инвестирования в реальный сектор экономики, обусловленные неблагоприятным инвестиционным климатом в экономике. Как отметил Президент РФ в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ от 21.02.2023 г.: «Важнейший вопрос повестки развития экономического роста - это новые источники финансирования инвестиций» [2]. Что определяет приоритет и перспективы решения проблемных сфер отечественной экономики.

Понятие собственности предполагает единство экономического и юридического содержания. Экономическое содержание собственности раскрывается через понятия владение, управление и контроль. Оно неразрывно связано с закреплёнными в законе компонентами юридического содержания собственности: право владеть, пользоваться и распоряжаться. Право владения - право номинально (на бумаге) называться собственником вещи, право фактически обладать предметом.

Обратимся к определению понятия собственности. Собственность в широком значении – это система отношений между людьми, складывающаяся по поводу пользования материальными благами и присвоения результатов хозяйственной деятельности.

Для более полного представления о собственности следует определить то место, которое принадлежит ей в системе общественных отношений.

Таким образом, собственность, как экономическая категория, определяется как отношение индивидов либо сообщества индивидов к принадлежащей им вещи, как к своей, которая выражается во владении, пользовании и распоряже-

нии ею, а также в устранении воздействия всех иных субъектов в ту сферу хозяйственного господства, на которую распространяется власть собственника, то есть как общественное отношение по поводу владения распоряжение и распоряжение вещью. В анализе собственности первое представление о ней обычно связывается с какой-то вещью. Отождествление с вещью – это упрощенное представление о собственности. Однако в экономической науке собственность рассматривается не только с природной, но и с социальной точки зрения.

Экономические отношения собственности представляют собой совокупность производственных отношений, характеризующих отношения между субъектами собственности по поводу использования объектов собственности. Они сводятся к тому, что любой процесс производства завершается потреблением, присвоением его результатов, которое осуществляется в интересах тех или иных субъектов.

Совокупность экономических отношений собственности включает в себя:

– присвоение факторов и результатов производства. Присвоение – это отчуждение объекта собственности субъектом от других субъектов. Оно может осуществляться как экономическими, так и юридическими способами, а также насильственно. Различают присвоение посредством труда, посредством обращения и через распределение доходов;

– хозяйственное использование материальных и иных средств;

– получение дохода от хозяйственной деятельности.

После того как государство урегулирует в законодательных документах имущественные отношения между соответствующими субъектами, последние наделяются правом собственности. Это право включает полномочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Владение, т. е. фактическое обладание вещью. Право пользования или управления, т. е. экономическая возможность потребления вещи в интересах пользователя. Право распоряжения, т. е. обеспечение свободы действий производителя в рамках установленных функций. В отличие от пользования право распоряжения может быть распределено между несколькими субъектами с закреплением за каждым из них определенных функций. Например, таксист получает от владельца автомобиль в свое распоряжение на правах аренды. Он эксплуатирует его по своему усмотрению. Но в его функции не входит капитальный ремонт автомашины, так как владелец поручает это ремонтной службе. Собственность представляет собой неразрывное единство экономики и права. Отношения собственности не существуют без правового оформления, но они не существуют и без экономического взаимодействия между людьми по поводу объектов собственности. Экономическая сторона отношений собственности характеризует ее содержание, а правовое оформление – юридическую форму собственности.

Выделяются следующие формы собственности в зависимости от субъекта, владеющего собственностью: государственная федеральная собственность, государственная региональная собственность, муниципальная и частная.

Обратимся к статистическим данным распределения организаций по формам собственности по состоянию на 1 января 2023 года. Согласно данным государственной регистрации сейчас в РФ [3]: 640 организаций федеральной

собственности, 409 организаций региональной собственности, 1678 организаций в муниципальной собственности, 26923 организаций в частной собственности, 2 организации в собственности государственных корпораций, полностью отсутствует собственность иностранных государств, 142 организации в собственности иностранных юридических лиц, 98 организаций в собственности благотворительных организаций, 26 организаций в собственности политических общественных объединений, 752 организации в собственности общественных объединений. Можно отметить наличие и совместной смешанной собственности, в частности, 60 организаций находятся в смешанной российской собственности с долей государственной собственности, 54 организации в смешанной российской собственности с долей федеральной собственности и 6 организаций в смешанной российской собственности с долей собственности субъектов РФ. Как видно из данных показателей, значительное количество объектов – организаций (учреждений, предприятий) находятся в федеральной, региональной и муниципальной собственности. Наиболее всего организаций – 26923 в частной собственности. Это свидетельствует о сохранении объектов собственности и практически сохранении данных за период к началу 2022 года. Государственная политика и государственное управление строят свою деятельность на приоритетах сохранения собственности, развитии форм ее защиты и охраны.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года.[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2023).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21.02.2023 г.[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2023).
3. Распределение предприятий (организаций)Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru) [Электронный ресурс].URL:(дата обращения 22.11.2023).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Муллахметов Альмир Альбертович

Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Ямалетдинова Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье раскрывается общая характеристика основных видов государственного контроля в Российской Федерации.

Ключевые слова: общая характеристика, основные, виды, государство, государственный, контроль, надзор, правовое регулирование, Российская Федерация, взаимодействие, наука, закон, нормативно-правовой акт.

Тема данной научной статьи является очень актуальной на сегодняшний день. Это связано с тем, что исследование общей характеристики основных видов государственного контроля в Российской Федерации продолжается и в настоящее время. Позитивным является то обстоятельство, что совершенствование продолжается уже очень многие годы и данный вопрос не теряет своей актуальности.

Целью данной научной статьи является исследование общей характеристики основных видов государственного контроля в Российской Федерации. Согласно данной цели можно выделить следующие задачи:

- Изучить общую характеристику основных видов государственного контроля в Российской Федерации;
- Исследовать специфические тенденции развития общей характеристики основных видов государственного контроля в Российской Федерации.

В данной научной статье будет исследована общая характеристика основных видов государственного контроля в Российской Федерации, так как этот аспект нуждается в законодательной доработке, как отмечают различные учёные правоведы, которые уже на протяжении нескольких десятилетий занимаются изучением этого вопроса. Нужно отметить то, что общая характеристика основных видов государственного контроля в Российской Федерации в современное время обладает уникальностью и отличается от иных видов контроля. В этой научной работе будут приведены нормативно-правовые положения, регулирующие общую характеристику основных видов государственного контроля в Российской Федерации, а также будут приведены высказывания учёных правоведов.

Согласно пункту «а» статьи 71 Конституции Российской Федерации:

В ведении Российской Федерации находятся:

принятие и изменение Конституции Российской Федерации и федеральных законов, контроль за их соблюдением¹.

В современное время Российская Федерация проводит различные контрольные мероприятия за осуществлением функций различных учреждений. Как правило, государственный контроль в Российской Федерации осуществляют уполномоченные на то органы государственной власти. Данные органы государственной власти контролируют деятельность физических и юридических лиц. Основными функциями данных органов государственной власти Российской Федерации является предупреждение, выявление и пресечение различных нарушений нормативно-правовых актов Российской Федерации. При выявлении подобных нарушений органов государственной власти Российской Федерации, осуществляющий контроль, вправе применить различные меры государственного принуждения.

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»:

Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль должны быть направлены на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований².

В научной среде государственный контроль подразделяется на виды согласно следующим основаниям:

- 1) В зависимости от объема и содержания;
- 2) В зависимости от направленности и организационно-правовых форм;
- 3) В зависимости от стадий осуществления деятельности;
- 4) В зависимости от временного режима контрольной деятельности;
- 5) В зависимости от субъекта деятельности.

В зависимости от объема и содержания государственный контроль подразделяется на общий и специальный. Общий государственный контроль – это полная проверка всех областей подконтрольного объекта. А специальная государственный контроль – это проверка определенной направленности подконтрольного объекта. К таким специальным проверкам можно отнести, например: финансовый, кадровый, материально-технический, дисциплинарный контроль и т.д.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29 ноября 2023 года).

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 19 октября 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29 ноября 2023 года).

В зависимости от направленности и организационно-правовых форм государственного контроля делится на внешний и внутренний. Внешний контроль может быть проведён в отношении объекта, который не подчиняется органам государственной власти, который проводит данный государственный контроль. Внутренний государственный контроль – это проверка того объекта, который находится в подчинении исполнительного или иного органа государственной власти.

В зависимости от стадий осуществления деятельности контроль может быть: предварительным, текущим, последующим. Предварительный контроль – это контроль, который ещё не был проведён по отношению к определенному объекту. Текущий контроль – это та проверка, которая проводится по отношению к какому-либо объекту в данный период времени. А последующий контроль – это повторная проверка, ранее уже контролируемого объекта. Как правило, последующая проверка назначается тогда, когда весь объект по тем или иным причинам невозможно проверить в предварительном и текущем контроле.

В зависимости от временного режима контрольной деятельности – постоянным(систематическим) и временным (периодическим). Постоянный контроль – это, как правило, ежегодная государственная проверка физических и юридических лиц. Временный контроль – это такая проверка, которая проводится только в период осуществления определенной государственной политики. В основном, подобные временные проверки отличаются нестабильностью и периодичностью по времени проведения.

И заключительным основанием классификации государственного контроля является основание в зависимости от субъекта деятельности. Так, в зависимости от субъекта деятельности существует контроль Президента РФ, контроль органов представительной (законодательной) власти и контроль органов исполнительной власти. Как можно заметить, в данном перечне отсутствует контроль органов судебной власти. Данный вид контроля является наиболее глобальным.

Законность – это один из основополагающих принципов организации и деятельности исполнительной власти[1].

Согласно пункту 8 Постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»:

Контролируемое лицо вправе направить ходатайство (заявление) о дополнительном продлении срока исполнения предписания в контрольный (надзорный) орган, орган контроля не позднее предпоследнего дня срока, указанного в абзаце первом настоящего пункта, которое рассматривается в течение 5 рабочих дней со дня его регистрации¹.

¹ Постановление Правительства РФ от 10 ноября 2023 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (с посл. изм. и доп. от 10 октября 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29 ноября 2023 года).

В настоящее время назрела необходимость в системном и оперативном решении проблем, связанных с правовым обеспечением органов внутреннего государственного контроля [2].

На сегодняшний день, если говорить про тенденцию развития основных видов государственного контроля в Российской Федерации, то нужно отметить, что система государственного контроля и надзора развивается по двум основным направлениям: контроль и надзор за частнопредпринимательской деятельностью, а также контроль и надзор за деятельностью публичных служб. То есть в современное время государственный контроль осуществляется в основном по двум направлениям: за деятельностью в сфере предпринимательства и за деятельностью государственных учреждений. Действительно, в нынешнее время в обеих сферах наблюдаются заметные нарушения нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Таким образом, исследование общей характеристики основных видов государственного контроля в Российской Федерации является очень актуальной темой на сегодняшний день. Законодательство Российской Федерации в сфере государственного контроля всё время дополняется, так как каждый год вводятся новые поправки в Федеральные законы, что является тенденцией меняющейся общественной структуры.

В современное время происходят значительные изменения в сфере основных видов государственного контроля в Российской Федерации, как это уже отмечалось ранее. Исходя из данного нашего исследования можно прийти к определенным выводам и можно сказать, что в современное время замечается:

- 1) Непрерывность научного и законодательного прогресса исследования основных видов государственного контроля в Российской Федерации;
- 2) Постоянное появление новых правовых норм, новшеств в осуществлении изменений ранее существовавших специфик основных видов государственного контроля в Российской Федерации;

В процессе выполнения научной работы была исследована общая характеристика основных видов государственного контроля в Российской Федерации как сложной систематизации по различным основаниям и исследованы специфические тенденции развития основных видов государственного контроля в Российской Федерации. Думаю, цель научной работы достигнута, а задачи выполнены.

Библиографический список

1. Абдулазизова П.Г. Административное право: Учебно-методическое пособие. Махачкала: Издательство Чиркей, 2020. С. 81.
2. Головина М.М. К вопросу о правовом положении органов внутреннего государственного финансового контроля: Научная статья. Налоги. 2016. № 2. С. 26.

ДЕМОКРАТИЯ КАК НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Муравьева Ангелина Витальевна

Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
woly378@yandex.ru

Кулешова Ангелина Анатольевна

Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
kuleshovvaa@yandex.ru

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Объектом нашего исследования является демократический режим. Предмет изучения - выявить значение демократии в концепции развития стран современного мира. Целью работы является определение особенностей демократического режима и их влияния на политическое устройство общества. В ходе исследования определено: демократия предполагает обязательное участие народа в осуществлении политической власти страны, однако в зависимости от ее видов различается и степень вовлечения граждан в управленческий процесс.

Ключевые слова: политический режим; демократия; демократический режим; народовластие; политическая власть.

Знаменитая фраза Уинстона Черчилля гласит: «демократия - худшая форма правления, если не считать всех остальных». [1; с.89]

В современном мире демократия выступает как идеальный политический режим, к которому стремится большая часть стран. Но почему именно данный политический режим стал идеалом 21 века? И поддерживает ли большинство демократический режим на самом деле?

К примеру, в России некоторые авторы концепций будущего российского государства не видят необходимости развития страны по демократическому пути. В частности, М.З. Юрьев разработал концепцию будущего России как империи, возглавляемой избираемым пожизненно императором. [2; с. 257-262.] Часть авторов приводят примеры успешного развития стран с авторитарным режимом, ссылаясь на их экономические показатели. Однако, по нашему мнению, их рост произошел только в тех странах, которые перешли к демократическому режиму.

Следует обратиться к определению политического режима. Политический режим представляет собой систему методов, способов и средств осуществления политической власти. [3; с.40] Это важнейшее понятие для понимания сути основных систем власти и формирования представлений о политическом устройстве общества в историческом контексте.

В зависимости от особенностей набора методов и средств осуществления государственной власти различают два противоположных режима - демократический и антидемократический. [1; с. 41] .

В данной статье мы рассмотрим демократический режим и его значение в современном мире.

В научной литературе существуют различные определения демократии. Приведем некоторые из них: 1) демократия — форма государства, характеризующаяся рядом признаков: источник власти — народ; свободные выборы как способ формирования властных институтов; равноправие граждан; гарантия прав и свобод личности и другие. [4, с. 630]; 2) демократия представляет собой способ организации власти, при котором общество имеет возможность на регулярной основе посредством юридически закреплённых ненасильственных процедур корректировать деятельность управителей, а также персональный состав правящей группировки и политической элиты [4, с. 221]; 3) демократия — правление народа, избранное народом и для народа (А. Линкольн) [5, с. 198].

Из приведенных трактовок демократий можно сделать вывод о том, что понятие “демократия” неразрывно связано с народовластием. Для демократии характерны следующие черты:

Во-первых - правление большинства и уважение прав меньшинства [6, ст. 214]. Данный принцип помогает народу в принятии наиболее востребованного решения, а также дает возможность меньшинству продолжать отстаивать свои позиции.

Во-вторых, представительный характер власти. Разделяют две основные формы реализации власти народом - прямой (непосредственный) и представительный (репрезентативная). [7, с. 56]. Прямая демократия допускает осуществление власти народом без политических представителей. Несомненно, положительным моментом непосредственной демократии является наличие больших возможностей для участия граждан в политической жизни, но также следует отметить ее невысокую эффективность, так как у большей части населения отсутствует постоянное желание принимать участие в управленческой деятельности. Представительная демократия заключается в том, что источником власти также является народ, который делегирует свои полномочия выборным лицам, формирующим представительные органы управления. Эффективность представительной демократии заключается в том, что у компетентных лиц, занимающихся непосредственно данной деятельностью, появляется больше возможностей для принятия оптимальных решений, что способствует улучшению политической системы. Но при репрезентативной демократии не исключены такие явления, как: развитие коррупции и бюрократии и принятие решений, не опираясь на мнение большинства, что по нашему мнению, в итоге приводит к развитию авторитаризма.

В-третьих, принцип конституционализма. Каждое демократическое государство обозначает свои принципы, функции, права и обязанности граждан и так далее, в Конституции страны, принимаемой ее народом.

В-четвертых, плюрализм и свобода политической деятельности, которые позволяют гражданам выражать свое мнение на выборах в парламент путем голосования за тех или иных кандидатов, а также пропагандировать и разрабатывать любые политические взгляды и концепции для достижения поставленных целей. Помимо этого, плюрализм признает и поддерживает существование разнообразных мнений, общественных объединений и политических партий.

Существует ли в современном мире демократия?

В современном мире народовластие в полной мере нигде не реализовано, но оно является идеалом, к которому стремится большая часть человечества. Ведь если не углубляться в сущность демократии, она предстает наиболее благоприятным режимом для общества, а значит, осуществляется один из главных принципов 21 века - стремление к гуманизации общества. С первого взгляда, для демократии нужно немного: разделение властей на независимые друг от друга ветви, свободные и равные выборы, принцип большинства (при этом меньшинство имеет право на оппозицию), развитое гражданское общество. Спорный вопрос заключается в том, как это будет реализовываться на практике. Важным условием демократии является то, что большая часть населения автоматически обязывается активно проявлять себя в политической сфере жизни общества. Это одна из причин тяжелого перехода от авторитаризма или тоталитаризма к демократии: большая часть населения просто не привыкла активно участвовать в политике по собственному желанию.

Выявить страны с наиболее демократичным режимом помогает индекс демократии - ежегодный отчет, составляемый Economistintelligenceunit [88] - Британская аналитическая компания. При составлении отчета учитываются такие факторы, как:

1. Избирательный процесс и плюрализм.
2. Функционирование правительства.
3. Политическое участие.
4. Политическая культура.
5. Гражданские свободы.

По результатам отчета 2022 года, в настоящее время наиболее демократическими странами являются: Норвегия, Швеция, Швейцария, Новая Зеландия и так далее. [8]

Рассмотрим подробнее Швецию, как представителя страны с демократическим режимом

Формой правления в Швеции является конституционная монархия [9]. Монарх политических полномочий не имеет, законодательная власть полностью принадлежит парламенту, формирующемуся на всеобщих выборах. Парламент назначает премьер-министра, который в свою очередь формирует правительство. В Швеции, как и свойственно странам с демократическим режимом, существует принцип разделения властей.

Демократический принцип способствует развитию Швеции, и это отчетливо можно проследить во всех сферах жизни общества: экономической, политической, социальной и духовной. Сильное гражданское общество контролирует правительство, это доказывает история, произошедшая в 2006 году с министрами культуры и торговли Швеции. Когда население узнало, что министры не платили налоги за общественное телевидение, поднялся скандал. Все дошло до того, что министры ушли в отставку. Это пример регулирования правительства со стороны общества, который доказывает, что демократизация страны способствует ее развитию в лучшую сторону.

Таким образом, демократический режим является наиболее оптимальным государственным режимом для развития стран современного мира. В странах, стремящихся к установлению демократического режима, повышена вовлеченность граждан в политическую жизнь, что позволяет с одной стороны, эффективнее удовлетворять реальные нужды общества, а с другой стороны, государство, при демократии, получает потенциал развития различных сфер общественной жизни. По наиболее важному показателю — индексу человеческого развития — на первых местах находятся прежде всего демократические государства [10, с. 55].

Библиографический список

1. Черчилль У. Изречения и размышления» СПб.: «Азбука-классика», 2014.
2. Юрьев М.З. Третья Империя. Россия, которая должна быть. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2007.
3. Малько а.В., Матузов н.И. Теория государства и права: Учебник. – М.: «Юристъ», 2009.
4. Мухаев Р. Т. Политология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010.
5. Пугачёв В. П., Соловьёв А.И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект-пресс 2005.
6. Политология: учеб. пособие / А. Ю. Мельвиль [и др.]. М. : Московский гос. ин-т международных отношений МИД России, ТК Велби, Проспект, 2008
7. Горбунова М.А. 2011. Демократия в России: модели, традиции, тенденции развития: дис. к.полит.н. Пятигорск.
8. Economistintelligenceunit [Электронный ресурс] Экономика Швеции, политика и рост ВВП - TheEconomistIntelligenceUnit (eiu.com) (дата обращения: 01.12.2023).
9. TheConstitution | Sverigesriksdag Конституция. Sverigesriksdag (riksdagen.se) [Электронный ресурс] (дата обращения:29.11.2023)
- 10.Касимов, Т. С. Исторические формы государства и их соотношение с инклюзивными и экстрактивными институтами / Т. С. Касимов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 3(19). – С. 44–60.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Палаткина Ксения Константиновна

студентка Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

palatkina04@mail.ru

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права

Института права УУНиТ, к.ю.н,

г. Уфа, Россия

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию преимуществ и недостатков демократического политического режима. Актуальность работы заключается в том, что демократия – самый распространённый режим среди всех государств. Следовательно необходимо знать о своих правах и возможностях в существующей системе, потому что политика оказывает прямое воздействие на качество жизни человека.

Ключевые слова: демократия, плюсы, минусы, преимущества, недостатки

Каждый слышал о таком термине как демократия, который зародился в Древней Греции и Древнем Риме. Однако первой попыткой её реализации было создание США в 1776 году. С тех пор демократия подразумевает под собой осуществление государственной власти на основе подчинения воле большинства и участия граждан в политической жизни государства непосредственно или через своих представителей.

Демократию характеризуют следующие признаки: источником власти является народ, гарантированность и защита прав и свобод человека, политический плюрализм, реальное осуществление принципа разделения властей, принцип большинства, регулярная выборность органов государственной власти, свобода СМИ и интернет-пространства.

Следует учесть, что от степени участия граждан в управлении демократию делят на прямую и представительную.

Прямая демократия – это такая форма политической организации общества, при которой осуществляется непосредственное правотворчество народа. Она позволяет быстро решить важный вопрос без бюрократической процедуры, которые часто тормозят процесс в представительной демократии. Только при прямой демократии граждане могут полностью самостоятельно решать судьбу собственного государства. Прямое участие людей в жизни государства приводит к политическому просвещению населения. К институтам прямой демократии можно отнести плебисциты, народное вето, публичные слушания, референдумы, суды присяжных.

Необходимо выделить некоторые преимущества данной формы политического режима. Во-первых, прямая демократия развивает чувство гражданственности. Народ, принимая участие в принятии политических решений, становится более информированным и более ответственным. Во-вторых, прямая демократия гарантирует легитимность и подконтрольность власти. Граждане гораздо больше доверяют политическим решениям, если они сами принимали участие в их принятии. А также население верит тем политикам и государственным органам, которые в принятии решений ограничены результатами народного волеизъявления такими как референдум или публичные слушания. В-третьих, прямая демократия наиболее точно соответствует понятию народный суверенитет. С помощью данной формы политического режима граждане напрямую управляют собственной жизнью. Благодаря народному суверенитету население имеет право создавать государство, устанавливая и изменять конституционный строй, напрямую влиять на политическую обстановку в своей стране. В-четвёртых, прямая демократия позволяет в большей степени учесть жизненный опыт народа и способствовать публичному обсуждению важных политических проблем.

Вместе с тем у прямой демократии есть и недостатки. Прежде всего государственная власть или корпорации могут умело манипулировать эмоциями или настроениями народных масс, в результате чего решения, принимаемые институтами прямой демократии, могут быть менее взвешенными и некомпетентными, чем те решения, которые принимаются независимыми представителями. Кроме того большинство людей не имеет достаточного времени, чтобы уделять внимание многим политическим вопросам, что сказывается на качестве принимаемых решений. В дополнение можно ещё сказать о таком явлении как «тирания большинства». Большинство людей может принять решение, ущемляющее права и интересы меньшинства, и при этом они осознают, что меньшинство не сможет им возразить. Также стоит отметить, что народные массы чрезмерно консервативны. Они стараются не изменять существующий статус государства, поэтому в определённый момент они могут отвергнуть действительно необходимые обществу реформы. Наконец слишком частое обращение к прямой демократии переложит ответственность в управлении с чиновников на народ.

Хочу также отметить, что прямая демократия работает только в маленьких государствах. Современные же государства слишком большие, миллионам граждан не предоставляется возможным договариваться друг с другом напрямую, поэтому нужны посредники-представители.

В результате цифровизации возникла концепция цифровой демократии. Она связано прежде всего с использованием электронного голосования. Будущее цифровой демократии вселяет оптимизм, ведь она помогает сделать голосование на выборах легче, доступнее, дешевле и честнее [1, с. 124, 125].

Представительная демократия – форма реализации власти, при которой главным её источником является народ, но управление и принятие решений осуществляют государственные органы, избираемые гражданами. Граждане

принимают опосредованное участие в принятии решений, а государственные органы власти выражают интересы населения и принимают законы.

Следует выделить некоторые преимущества данной формы политического режима. Во-первых, представительная демократия гарантирует большую политическую стабильность. Органы государственной власти оберегают общество от резко приходящих иррациональных идей. Во-вторых, разработкой политических проектов занимаются политики, что обеспечивает высокую эффективность выполнения общественных задач.

У представительной демократии есть и недостатки. Для начала хочу выделить такую проблему как бюрократизация власти. Чиновники, выполняя свою работу, приобрели больше прав и привилегий, чем обычные люди. Их роль в управлении стала более важной, и они стали устанавливать свои требования. Также необходимо упомянуть, что народ практически лишается своей власти за исключением выборов в органы государственной власти. Сложная иерархическая система управления государством отчуждает у простого населения власть. Значит, утрачивается весь смысл и задумка демократии. В теории человек может участвовать в референдумах и способен влиять на политическую жизнь страны, но в реальности простые люди не могут повлиять на решения высших должностных лиц, руководствующихся своими желаниями. Последний момент, который я хочу выделить, это манипуляции общественным мнением. Для принятия народом какой-либо спорной или выгодной отдельной группе лиц темы происходит скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать или бездействовать в интересах власти.

Подводя итоги, я хочу сказать, что демократия является примером политического режима при котором учитываются и гарантируются мнения, права и свободы людей. К сожалению, не существует ничего идеального в нашем мире, следовательно и демократия имеет множество недостатков, которые были рассмотрены в этой статье. В обществе есть много людей с разными мнениями, которые часто очень сильно разнятся. Поэтому на мой взгляд демократия – самый лучший политический режим из всех возможных на данный момент, но необходимо бороться с её недочётами и создавать комфортную обстановку для жизни людей. «Справедливость, мир, порядок, права человека, закон приходят при демократии, федерализме и правовом государстве» [2, с. 57].

Библиографический список

1. Касимов, Т. С. Теоретико-правовые аспекты цифрового государства и электронного правительства / Т. С. Касимов // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 122-130.
2. Касимов, Т. С. Исторические формы государства и их соотношение с инклюзивными и экстрактивными институтами / Т. С. Касимов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 3(19). – С. 44–60.

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ

Сагитова Эльвина Рашитовна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
elvina_k@mail.ru

Научный руководитель:
Николай Николаевич Арзамаскин
Заведующий кафедры теории и истории государства и права
Ульяновского государственного университета, д.ю.н., профессор,
г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Пробел в праве – проблема, которая актуальна и по сей день. Законодатель не может разработать норму, которая будет разрешать правоотношения в динамично развивающемся обществе. Так для разрешения споров, вынесения решения используется такой инструмент, как аналогия. В данной статье будут рассмотрены виды аналогии и их применение.

Ключевые слова: пробел в праве; право; источник права; правовая система; аналогия.

Понятие «пробел в праве» появилось с появлением принципа «законности». Так судья уже не мог решать дело только основываясь на своих убеждениях о справедливости, ему было необходимо мотивировать свое решение и подкреплять их нормами закона.

Пробелы в праве, как высказывается Лазеров В.В., в какой-то степени полезны, так как они помогают суду разрешить нестандартное дело, исходя из своих представлений о справедливости [1, с. 16-17]. Ж.И. Овсепян определяет пробел в праве как «полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений в определенной сфере» [2, с. 10-11]. В науке выделяют три основные причины возникновения пробелов в праве. Первая это объективная причина, после издания правового акта, в следствии развития и видоизменения общественных отношений. Вторая причина - это многообразие правоотношений и пути их развития. Третья причина - это недостатки в работе правотворческого органа.

Пробел в праве - это не любое отсутствие нормы права, а отсутствие нормы права для регулирования отношения, которое входит в предмет правового регулирования. Мы согласны с утверждением о том, что «пробел в праве - это пробел в содержании действующего права в отношении факторов общественной жизни, находящихся в сфере правового воздействия» [3, с. 456].

Выявление пробела в праве зачастую происходит в связи с проблемой, возникшей у правоохранительного органа, из-за отсутствия правового регулирования в ситуации, требующей ее разрешения, при этом устранение пробела возможно только путем законотворчества. Из-за слабого устранения пробелов в

праве, приходится применять временные меры для решения тех или иных правовых отношений.

Одним из первых исторических способов восполнения пробелов являлось «чтение докладов». Так об этом писал К.И.Малышев, он указывал, что в некоторых государствах судья, столкнувшись с пробелом в праве, при решении дела приостанавливал процесс и выходил к законодательным органам с докладом о разъяснении или дополнении закона. Далее к данным докладом законодательные органы издавали разъяснительные законы и на основании их судья принимал решение. Спустя время данный метод устранения пробела в праве убрали, так как он отнимал много времени и сил.

Единственным верным, но в то же время долгим, является создание новой нормы – устранение пробела. Но законодатель не может постоянно создавать нормы, так как он это делает постепенно и в наиболее важных сферах жизни. Вместо этого стали использовать метод, не связанный с законотворчеством, а именно аналогию.

С.С.Алексеев «под аналогией закона» понимает распространение на данные отношения конкретных норм, регулирующих сходные отношения. Аналогия права предполагает такое применение, когда правоприменитель исходит из общих начал и смысла законодательства» [4, с. 347–348]. О.Е. Кутафин акцентирует внимание на степени различия между указанными видами аналогии: «Аналогия закона является простейшим видом аналогии. Аналогия права – более сложное явление, представляющее высший уровень применения аналогии. Аналогия права как бы аккумулирует общие начала и принципы соответствующего института или конституционного права в целом и их преломление в конкретном решении вопроса на основе начал и принципов» [5, с. 615]. Е.Д. Шиндяпина и С.В. Бошно ведут речь о новационном нормотворческом аспекте применения аналогии: «При использовании метода аналогии права деятельность правоприменителя существенно усложняется. Если при аналогии закона отыскивается уже существующее правило, то аналогия права предполагает при разрешении конкретного дела оперировать достаточно большим числом абстрактных понятий. Иначе говоря, при аналогии права правоприменитель создает «новую норму» [6, с. 8].

Задача аналогии, согласно Малько: «Заключается в том, чтобы разрешить ситуацию, не предусмотренную законом, таким образом каким разрешил бы ее законодатель, судья по тому, как он разрешает другие подобные ситуации». Аналогия выступает методом преодоления пробела.

Есть два вида аналогии: аналогия закона и аналогия права.

Так аналогия закона - это разрешение ситуации путем применения нормы, регулиющей похожее правоотношение. А при аналогии права ситуацию решают путем применения общих принципов права.

Аналогия закона не применяется в уголовном праве, так как применение аналогии абсолютно невозможно. При выявлении пробела в уголовном праве, путь его преодоления только законотворчество. Ранее в кодексе Российской Федерации отсутствовала статья, предусматривающая ответственность за жестокое обращение с животными. Деяние совершалось, но значимой ответственно-

сти никто не нес. Так, данный пробел законодатель решил путем введения статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающей определенное действие, за которое предусмотрено наказание. Здесь действует правовая аксиома: «Нет преступления и нет проступка, как нет наказания и нет взыскания, если нет закона». Эта аксиома находит отражение в части 1 статьи 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации¹: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Отсутствие применения аналогии при привлечении к уголовной ответственности служит гарантией личной защиты граждан, что они не будут привлечены к ответственности без законных на то оснований.

Большинство авторов допускают возможность использования аналогии права и аналогии закона в налоговых отношениях. При этом научная устремленность отдельных авторов по положительному разрешению вопроса о применении аналогии в налоговом праве основана на критическом отношении к самому запрету применения данного института. Например, А.А. Маслов полагает, что «запрет на применение норм налогового законодательства по аналогии сделал бы невозможным реализацию ряда прав, предоставленных НК РФ налогоплательщикам, а также фактически парализовал бы деятельность налоговых органов» [7, с. 8]. М.В. Юзвак отмечает, что «существование запрета аналогии не может расцениваться как полное отсутствие возможности ее использования при обнаружении пробела» [8, с. 93]. Данный автор моделирует свои воззрения в дефиницию аналогии в налоговом праве как «способа преодоления пробела, заключающегося в установлении единого правового регулирования схожих отношений, одно из которых не имеет должной правовой регламентации в налоговом законодательстве» [8, с. 96]. В рамках критического отношения к запрету, в том числе и законодательного, на применение аналогии права в налоговых отношениях уместно привести слова И. Сабо, который полагал, что «применение закона по аналогии является неизбежностью во всех отраслях права, за исключением уголовного права» [9, с. 279]. Следует отметить, что в настоящее время в научной литературе доминирует подход по восприятию аналогии в налоговом праве с учетом условий и пределов ее применения. Так, В.В. Гриценко констатирует: «Думается, что допущение аналогии в налоговом законе возможно, но только при наличии следующих условий: во-первых, она не должна ущемлять, нарушать или ухудшать законные права налогоплательщиков; во-вторых, она не должна противоречить принципам (основным началам) налогового законодательства; в-третьих, она должна носить временный характер, то есть применяться для устранения пробелов в налоговом законодательстве; в-четвертых, ее применение допустимо только в случаях, четко предусмотренных законодательством» [10, с. 172].

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04 августа 2023 г. № 352-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).

Судебные органы, не являются органом, восполняющим пробелы в праве, но в следствии быстрого развития общества, появления новых общественных отношений, судам приходится издавать акты, в которых вносят дополнения к существующим нормам. Акты Верховного суда, Конституционного суда рассчитаны на неопределенное количество лиц, неопределенное количество случаев.

Отметим, что пробел в праве в настоящее время в большей мере урегулирован, чем в период становления современной России, но тем не менее современное общество шагает далеко вперед и образуются совершенно новые общественные отношения, которые требуют регулирования.

Библиографический список

1. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. 521 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06539-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510499> (дата обращения: 21.11.2023).
2. Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 10-11.
3. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права. В 2-х т. / С.С. Алексеев. — М. : Юрид.лит., 1982. Т. II. 360 с.
5. Кутафин, О.Е. Пробелы, аналогия и дефекты в конституционном праве / О.Е.Кутафин // LexRussia. № 4. С. 610–622.
6. Шиндяпина, Е.Л. Соотношение аналогии права и аналогии закона / Е.Л. Шиндяпина, С.В. Бошно // Юрист. 2006. № 7. С. 6–9.
7. Маслов, А.А. Применение налогового законодательства по аналогии / А.А.Маслов // Налоговые споры. Теория и практика применения. — 2003. № 10. С. 8–12.
8. Юзвак, М.В. Аналогия в налоговом праве / М.В. Юзвак ; под ред. Д.М. Щекина. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2014. 138 с.
9. Сабо, И. Социалистическое право / И. Сабо ; под ред. В.А. Туманова. М.:Прогресс, 1964. 396 с.
10. *Гриценко, В.В.* Теория российского налогового права: современные проблемы / В.В. Гриценко ; под ред. Н.И. Химичевой. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратов.гос. академия права», 2005. 440 с.

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Садыкова Юлия Андреевна
курсант Уфимского ЮИ МВД России,
г. Уфа, Россия
julia.sadykova50gmail.com

**Научный руководитель:
Олейник Руфина Рушановна**

Старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права
Уфимского ЮИ МВД России, к.и.н.
г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье рассматривается правомерное поведение и правовая активность личности. Исследуется различные определения понятия правомерное поведение. Приводятся основные признаки правомерности поведения. Автор раскрывает различные подходы к пониманию правовой активности личности.

Ключевые слова: правомерное поведение; правовая активность личности; правовое регулирование; государство.

В достижении стабильности национальных интересов, институты законности и справедливого упорядочения общественных отношений сплетаются с гарантиями прав и свобод граждан. Интерпретируя поведенческие теории, отразившиеся в трудах Ю.М. Антоняна, можно заметить постоянные колебания в образцах принимаемого поведения, несмотря на их укорененность в массовом сознании. Подобные колебания остаются неизбежными, вызывая необходимость государственного регулирования и ограничения девиантности до минимальных проявлений [1, с. 135].

Уникальность и устойчивость правовой системы опираются на сознательный выбор образцового поведения, общепринятого большей частью населения. Такое поведение не только культивируется общественными механизмами и государственными органами власти, но и предполагает активное участие каждой единицы в процессе поддержания правопорядка. Подлинной целью и задачей государственных органов, следовательно, служит не только нормализация действий индивидов в рамках установленных процедур, но и стимуляция исключительной формы правопослушного поведения, известной как юридическая активность.

Следует отметить, что только посредством этой активности возможно достижение идеалов правового государства, становление беспрепятственного упражнения прав и свобод индивидом, улучшение качественных аспектов гражданского бытия, а также успешная социальная адаптация тех, кто временно уклонился от установленных норм.

Актуальностью обладает изучение законопослушного поведения и юридической инициативности отдельных людей, учитывая их важную роль для

благополучия государственных структур и общественного порядка. В этом контексте, задачи правоохранительных органов обретают особую важность. Специализированные структуры обладают полномочиями не только для профилактики и пресечения незаконных действий, но также для оценки личной правозащитной активности и подгонки её под установленные нормы, особенно в случаях, когда она приобретает оттенки противозаконности.

Государственные власти определяют границы допустимого поведения индивидов и предоставляют правомочия соответствующим служащим для регулирования указанной активности, выделяя, таким образом, её положительные и отрицательные аспекты. Система предупреждения, борьбы с противоправными действиями и последующая корректировка действий и поступков людей находится в ведении органов внутренних дел, что содействует уменьшению преступности и укреплению правопорядка в обществе.

В общей теории предупреждения, которую поддерживает профессор Антонян Ю.М., профилактика противоправных моделей поведения входит в объем понятия «предупреждение» [1, с. 138]. Таким образом, вся система предупреждения содержит в себе три элемента: профилактика, предотвращение и пресечение. Каждый элемент связан с определенными временными и качественными характеристиками. Например, профилактика проводится на ранних этапах выявления девиантного поведения на основе исследования детерминант, способствующих совершению противоправного деяния, и личности субъекта профилактики. Предотвращение связано с этапом подготовки к совершению противоправного деяния, а пресечение заключается в блокировании уже совершаемого или случившегося противоправного деяния.

Сущностное наполнение понятия «поведения» в науке характеризуется с различных аспектов. В философии поведение представляется внешним проявлением внутреннего состояния человека сквозь призму взаимодействия с окружающим его миром. Психология связывает поведение с активностью человека, направленной к его цели. Социологический подход отражает важность и характер деятельности индивида для социума. В юридической науке поведение может быть правомерным и неправомерным. Грань, сквозь которую происходит указанная дифференциация состоит в юридической норме, которая устанавливает то правило, относительно которого возможна оценка поведения индивида [2, с. 10]. Правомерное поведение в результате формирует основу категории правопорядка. Общественная значимость правового поведения заключается в установлении посредством него таких условий для жизнедеятельности каждого члена социума, которые позволяют удовлетворять свои потребности, не ущемляя права, интересы и свободы других индивидов или всего социума. Обособленность правомерного поведения характеризуется тем, что субъектами такого процесса являются только индивиды. Кроме того, правомерное поведение возможно в форме действия и бездействия, а также характеризуется как общественно значимое – полезное или допустимое. Важнейшие признаки правомерности поведения заключаются в том, что эти действия полезны обществу, соответствуют нормам права, поощряются обществом и государством, направлены на реализацию прав и свобод человека, существуют как форма права, являются важнейшей частью эмпирической части

права. согласимся с теми учеными-теоретиками государства и права, которые вкладывают совокупность сущностного наполнения искомого понятия через необходимость правомерного поведения самому обществу, а также субъекту такого поведения для достижения своих собственных потребностей. Иными словами, правомерное поведение единственно возможное социально одобряемое поведение индивида, реализованное через понимание значимости правомерности для жизнедеятельности самого индивида и сознательно выбирается им.

Понимание правовой активности в юридической науке имеет несколько подходов. Так, в общем смысле правовую активность возможно понимать как любые юридически обоснованные правомерные действия или бездействия индивида, как участника общественных отношений. более узкое понимание сводится к юридическим действиям конкретного лица. Ряд ученых полагает, что для надления правомерного поведения характеристикой активности необходима правоохранительная оценка [3, с. 22]. Анализ нескольких определений, приведенных в работе, позволяет сделать вывод, что правомерное поведение тесно связано с понятием правовой культуры в то время, как правовая активность является совокупностью таких стереотипов правомерного поведения, которая направлена на интенсификацию и модернизацию стремления к достижению основ правового государства. Правовая деятельность характеризуется определенными особенностями, то степень их реализации влияет на характеристику активности этих действий. Мы поддерживаем тех ученых-теоретиков государства и права, которые отмечают субконтрарность и противоположность понятий правовой пассивности (крайняя ее степень – правовой нигилизм, правовое отчуждение) и правовой активности. Вместе с тем, важно понимать, что правовая активность является важной платформой для взаимодействия с гражданским обществом. Только уверенный в силе закона индивид может взять на себя ответственность за свои поступки и за построение правомерных взаимоотношений с иными индивидами в обществе. Так, например, необходимо с помощью правоактивных членов общества реализовывать деятельность институтов гражданского общества и правового государства. с правоохранительной точки зрения интересен опыт взаимодействия в рамках работы общественных советов при МВД России. Его формирование и осуществление компетенций должно базироваться на таких членах общества, которые не только сознательно выбирают правомерные модели поведения, но и направляют свои действия на развитие высоких идеалов правового государства.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. 3-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2019.
2. Василевич Г.А., Василевич С.Г. Правомерное поведение и злоупотребление правом // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 5-17.
3. Иванец Г.И. Некоторые проявления правовой антикультуры в правомерном поведении // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 2 (65). С. 21-24.

ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКИ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шахбанова Гюльханум Серкеровна
курсант Уфимского ЮИ МВД России,
г. Уфа, Россия
@gyulkhanum.shakhanova@mail.ru

Научный руководитель:
Мухаметов Павел Алексеевич
Начальник кафедры истории и теории государства и права
Уфимского ЮИ МВД России, к.и.н.
г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются понятия, признаки и содержание правовых отношений. Исследуются различные определения понятия правовые отношения. Приводятся основные признаки правовых отношений. Автор приходит к выводу, что правоотношения являются важной частью системы правового регулирования.

Ключевые слова: правоотношения; общественные отношения; правовое регулирование; государство.

В обществе существуют множество самых разнообразных отношений, это могут быть и материальные, и финансовые, и политические и иные отношения, которые возникают между органами и организациями, людьми и государством и так далее.

Все отношения они упорядочены, урегулированы различными нормами, большая часть регулируется нормами права. Данные отношения встречаются во всех сферах жизни общества, и тем, что урегулированы нормами права, они создают в обществе правопорядок, придают стабильный и целенаправленный характер. Поэтому данные отношения называются правовыми, а кратко – правоотношениями. Каждая отрасль регулирует свой вид общественных отношений, каждая отрасль имеет свои особенности в методе и объекте, но именно правоотношение присутствует всегда. Теория государства и права является юридической дисциплиной, соответственно интересуется больше всего юридические или правовые отношения. В основу данных отношений входит понятие «право», которое представляет собой особый, государственный регулятор общественных отношений.

Понятие правоотношение имеет очень много различных трактовок и определений, которые дают авторы, рассмотрим некоторые из них. Большой толковый словарь под редакцией доктора филологических наук С. А. Кузнецова содержит понятие «правоотношение», которое трактуется следующим образом: «Вид общественных отношений между лицами и организациями, регулируемый путем установления и применения правовых норм»[1, с. 127]. Данное опреде-

ление больше относится к филологическому толкованию, поэтому является не совсем полным в отражении сущности правоотношения.

Но так как правоотношения больше связаны с правом, а соответственно и с юридической наукой, то обратимся к пониманию правоотношения с точки зрения юриспруденции. Например, В.А. Тархов в своих работах понимает правоотношение как «общественное отношение, участники которого связаны правами и обязанностями, которые основаны на нормах права»[2, с. 257].

Правовые отношения – это урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых имеют юридические права и обязанности.

Рассматривая данное определение, мы выделим признаки правоотношений:

Во-первых, урегулированные правом это означает, что правоотношения возникают, изменяются или прекращаются только на основе правовых норм. Без существования нормы не будет правоотношения. И именно в правоотношениях возникают, достигаются цели правовых норм, а также они и начинают свою работу. Например, взаимоотношения любви или дружбы не могут быть урегулированы нормами права и поэтому и стать правовыми тоже не могут. Данные отношения могут регулироваться нормами морали, различными обычаями.

Во-вторых, находятся под охраной государства, функция государства заключается в обеспечении и защите прав лиц, вступивших в правоотношения.

В-третьих, участники (субъекты) правовых отношений взаимно связаны между собой юридическими правами и обязанностями. Их взаимосвязь обусловлена тем, что интересы одного могут быть реализованы лишь посредством другого. Участников можно назвать встречными, одни будут управомоченные, а другие правообязанные, интересы которых могут быть реализованы лишь через посредство другого. Правоотношения могут начаться и по воле одной стороны, например при возбуждении уголовного дела, если имеется состав преступления, то не обязательно заявление или иного повода для возбуждения.

В-четвертых, правовые отношения носят волевой характер. Это объясняется тем, что через нормы права в них отражается государственная воля, а во вторых, необходим какой либо акт, который даст начало возникновению правоотношений.

В-пятых, участники персонифицированы, стороны известны и действия их скоординированы, поскольку если рассматривать другие отношения (политические, моральные, этические), тот тут они не формализованы.

Существуют также условия и основания для возникновения правоотношений, которые можно поделить на общие и специальные. К общим будет относиться то, что относится к любым отношениям:

- два субъекта, то есть отношения бывают только между двумя участниками, не может быть отношения с самим собой;

- потребности людей, из-за которых и начинаются правоотношения.

Что же касается второго вида предпосылок возникновения – это больше юридические, которые непосредственно направлены на правовые отношения:

– норма права – общеобязательное правило поведения, которые должны соблюдать все субъекты правоотношения, она состоит из гипотезы, диспозиции и санкции;

– правоспособность и дееспособность субъектов;

– юридический факт.

Правоотношение – одна из центральных проблем теории государства и права и юридической науки в целом. Без правоотношения нет права. Без права нет правоотношения[3].

Правоотношение – это отношения между людьми, но и не только, а так же между государством и юридическими лицами, которые регулируются правом и участники имеют свои права и обязанности.

В свою очередь, они же регулируются правом, соответственно идет воздействие со стороны государства и оно переводит правоотношения под свою защиту, у участников же свои права и обязанности, и в случае нарушения будет проявляться это воздействие.

Состав правоотношений – это субъект, объект и содержание. Субъекты или по-другому стороны правовых отношений – это участники в лице физических, юридических лиц, государства. Объект – это то по поводу которых субъекты и вступают в правоотношения и осуществляют свои права и обязанности это являются материальные, социальные, духовные блага[4].

Таким образом, правоотношение – это одно из важных частей системы правового регулирования. Не будет отношений – не будет нужно право, следовательно, его нормы просто на всего не к чему будет применять. Правоотношение необходимо – важная часть нашей жизни.

Библиографический список

1. Бялт В.С., Чимаров С.Ю. К вопросу о понятии и признаках правоотношений // Международный журнал гуманитарных и гуманитарных наук. 2022. №3-1.

2. Пиголкин, А. С. Теория государства и права: учебник для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2023.

3. Хоружий В.В. К вопросу о сущности правоотношения // Colloquium-journal. 2019. №2-6 (26).

4. Шагиева Р.В. Правоотношение и их роль в реализации права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №3.

ШАРИАТ КАК ИСТОЧНИК ИСЛАМСКОГО ПРАВА

Фаттахова Чулпан Ильгизовна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

chulpan.fattakhova@bk.ru

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н, г. Уфа, Россия

Аннотация. Статья посвящена роли и значению шариата в исламском праве. В статье анализируются основные принципы шариата и применение в современном исламском обществе. Затрагиваются источники и сферы регулирования мусульманской жизни шариатом.

Ключевые слова: Коран, шариат, право, Сунна, Аллах.

Ислам — одна из трех мировых религий, появившаяся в VI веке на юго-западе Аравийского полуострова. На сегодняшний день ислам исповедуют более 1,8 млрд человек, что составляет около 25% от населения планеты.

Мусульмане по большей части проживают в странах Азии, Африки, Ближнего Востока. В России есть субъекты, в которых приверженцы ислама преобладают над приверженцами других религий. Такая ситуация наблюдается в Башкортостане, Татарстане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Дагестане, Чечне и Ингушетии.

Религия ислам придерживается монотеизма, это можно понять по одному из столпов ислама — шахаде. Шахада — это основное условие для принятия ислама. Она гласит: «Свидетельствую, что нет божества достойного поклонения, кроме Аллаха. И свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник.»

Шариат — набор предписаний, которые определяют убеждения, а также формируют религиозную совесть и духовно-нравственные ценности мусульман.

В переводе с арабского слово шариат означает - «правильный путь, образ действия». А глагол ша-ра-а переводится как «предписывать, устанавливать, законивать что-либо в качестве обязательного».

Шариат не только является источником права, который регулирует все сферы жизни мусульман, от духовной сферы до экономической. К примеру, в фарзеКифая в 3 пункте говорится о том, что мусульманин обязан знать весь Коран наизусть, и в то же время в 4 пункте - об обязательстве мусульман производить общественно-необходимые средства производства и средства потребления. Но к тому же шариат — это путь к совершенству, так как все нормы, прописанные в шариате, проведут человека в Рай.

Главным источником шариата является Коран. Каждый мусульманин знает, что шариат установлен Аллахом, который передавал предписания Корана пророку Мухаммаду в течение 23 лет благодаря архангелу Гавриилу.

Коран — это священная книга мусульман. Она состоит из 114 сур. Сураи называются главы Корана. Сура же состоит из нескольких аятов. У каждой суры есть своя тематика. Они делятся на мекканские и мекканские. Мекканские суры были написаны до переезда пророка Мухаммада из Мекки в Медину, а мекканские уже после. Аят — это мельчайшая структурная единица Корана. В коране насчитывается около 6236 аятов. Сура и аят имеют глубокое значение в исламе. Каждый верующий мусульманин обязан применять их в своей повседневной жизни.

Коран — не единственное наименование Священной книги, а только одно из них. Она также известна под другими наименованиями. Такими как, Аль-Фуркан, аз-Зикр, аль-Китаб, ат-Танзиль.

В Коране содержатся обширные нормы права. К примеру, руководства по установлению моральных и этических стандартов, запреты на убийство, кражу, незаконные (харамные) отношения, законы о наследовании, разводе и много других. Однако не все вопросы, касающиеся повседневной жизни мусульман, затрагиваются в Коране, поэтому в таких случаях мусульманин обращается к Сунне.

Коран играет важную роль в определении законности в исламском праве и является основополагающим источником для формирования шариата.

Сунна и хадисы являются дополнительными источниками шариата. Сунна — это практика и примеры, устанавливаемые Пророком Мухаммадом, включая его слова, поступки, одобрение или молчание в отношении какого-либо действия. Хадисы — это записи этих слов и действий Пророка и его сподвижников.

Сунна и хадисы дополняют и конкретизируют указания Корана. Они детальнее предоставляют инструкции по моральным, религиозным и правовым вопросам.

Ученые в области исламского права обращаются к сунне и хадисам для того, чтобы разработать законы, которые регулируют проблемы, стоящие перед мусульманским обществом.

Сунна и хадисы являются ориентиром для мусульман в разных аспектах жизни, например, в браке, бизнесе, вопросах наследства и так далее.

Главными принципами и ценностями шариата являются:

1. Справедливость: Шариат стремится обеспечить справедливость и равенство для всех верующих. Он признает всеобщую принадлежность к Богу и устанавливает правила, обеспечивающие честный и равноправный общественный порядок.

2. Равенство: шариат признает равенство всех людей перед законом и Аллахом. Он не различает людей по расе, полу, национальности, социальному положению. Все верующие имеют одинаковые права и обязанности, они равны перед Аллахом.

3. Законность: Шариат стремится гарантировать соблюдение закона и порядка. Он предписывает мусульманам следовать правилам и нормам, установленным Кораном и Сунной. В обществе будет царить правопорядок при соблюдении этих правил.

4. Добродетель: Шариат поддерживает добродетель и моральные ценности, такие как отзывчивость, терпимость, гуманность, сопереживание.

Эти принципы являются основой права и морали в исламском мире. Они имеют огромное значение для верующих мусульман. Они помогают обеспечить справедливость в обществе и избежать возникновения неприятных ситуаций для окружающих.

Шариат состоит из набора правил, регулирующих все сферы мусульманской жизни, включая семейное право, уголовное право, наследственное право.

Семейное право:

Мусульманский брак является священным союзом между мужчиной и женщиной, основанным на добровольном согласии обеих сторон. Многоженство является разрешенным тогда, когда мужчина в состоянии обеспечить всех своих жён и материально, и духовно. В том случае, если у мужчины нет на это средств, многоженство для него запрещено. А многомужество запрещено вообще.

Развод возможен, но регулируется жесточайшими правилами.

Женщины имеют определенные права в браке, включая право на махр (*махр* – брачный подарок, который предоставляет муж в качестве знака уважения для жены, о чём сказано в Священном Коране:

«Дарите своим жёнам махр (приданое) от всей души...» (4:4)), право на уважение, отсутствие эмоционального и физического вреда, право на алименты после развода.

Наследственное право:

Наследование (мирас) является одним из важных аспектов шариата. Наследники делят наследство строго по определенным долевым пропорциям. К наследникам могут относиться только ближайшие родственники.

Причинами, вызывающими отношения наследства являются никах (мусульманский брак) и родственные связи.

Выделяют три категории наследников:

1. Прямые наследники: муж и жена, отец и мать, родные дочери и сыновья.
2. Родственники со стороны отца. Могут стать наследниками только, когда прямые наследники получат свою долю.
3. Родственники со стороны матери. Становятся наследниками в третью очередь.

Уголовное право:

Шариат предписывает соблюдение определенных норм поведения, и нарушение этих норм может рассматриваться как преступление. Такие преступления, как кража, убийство, мошенничество и преступления против общественной безопасности регулируются шариатом и подлежат соответствующим наказаниям, включая физическое наказание, лишение свободы и смертную казнь.

Основными ценностями в исламе считаются религия, жизнь, разум, продолжение рода и собственность. Преступления, которые посягают на них, являются особо тяжкими.

Все преступления делятся на 3 категории: хадд, кисас и тазир.

В группу хадд включаются преступления, которые посягают на права Аллаха. К ним относятся 7 наиболее опасных деяний — прелюбодеяние, употребление спиртных напитков, кража, разбой, вероотступничество, бунт, ложное обвинение в преступлении. За эти преступления могут отсечь какую-либо часть туловища, казнить, распять. Например, любители спиртных напитков должны подвергаться 40 ударам лишенной листьев пальмовой ветви, а за прелюбодеяние забивают камнями.

Кисас — наказание за убийство и другие телесные повреждения. Кисас в исламе является наказанием за преступление, которое направлено против частного лица и имеет частный характер. Наказание кисас состоит в причинении виновному того же вреда, который он причинил потерпевшему.

К категории тазир относятся преступления, которые затрагивают и права Аллаха, и права частных лиц. Видами наказаний этой группы являются и тюремное заключение, и смертная казнь, и конфискация имущества и другие.

В разных странах интерпретация шариата различается. Особенно это касается тех аспектов, которые связаны с правами женщин. Некоторые трактовки запрещают им право на наследство, развод, политические права.

В большинстве стран исламского мира права женщин нарушаются, хотя в Коране прописано, что все верующие равны перед Аллахом.

Так, в Египте 99,3% женщин подвергаются сексуальному насилию; в Саудовской Аравии женщине запрещается водить автомобиль без разрешения мужа; в Джибути 93% женщин перенесли женское обрезание; в Сирии зафиксирован факт брака с 12-летними девочками.

Сюда же можно отнести угнетение женщин в Афганистане исламистским движением Талибан. На сегодняшний день женщины почти полностью лишены базовых гражданских прав. Талибы запретили девочкам посещать средние школы, всем женщинам посещать общественные места, работать, свободно передвигаться. К тому же лишили защиты и поддержки жертв домашнего насилия. Возросло количество детских и принудительных браков. Женщины обязаны носить никаб, полностью закрывающий их тело и лицо, оставляя доступ лишь для глаз. Женщину даже не вписывают в свидетельство о рождении собственных детей, потому что она не может сообщать своё имя чужому.

В целом, современное понимание и применение шариата вызывают сложности и противоречия в рамках современных правовых систем.

Таким образом, шариат является неотъемлемой частью исламской культуры, и его значимость для мусульман не может быть недооценена. Шариат — это не только набор законов, но и моральное руководство для мусульман.

Библиографический список

1. Коран / Пер. с араб. И. Ю. Крачковского. – Москва : Нар.акад. культуры и общечеловеч. ценностей, 1990. – 498 с.
2. Кудин, А. А. Ислам в современном мире / А. А. Кудин // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 7(28). – С. 20-24.
3. Кулиев, Д. Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение / Д. Т. Кулиев // Исламоведение. – 2020. – Т. 11, № 1(43). – С. 13-25.
4. Кулиев, Д. Т. Преступление согласно исламскому праву: понятие, соотношение с грехом и классификация / Д. Т. Кулиев // Исламоведение. – 2021. – Т. 12, № 3(49). – С. 89-101.

ТОТАЛИТАРИЗМ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЖИМА, СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ

Хазиева Дарья Дамировна

студентка Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

d.hazziewa11367@mail.ru

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права

Института права УУНиТ, к.ю.н,

г. Уфа, Россия

Аннотация: Современный мир разнообразен. Каждое государство развивается и реализует свою власть разными способами. Целью статьи является изучение тоталитаризма как политического режима, его основных признаков, а также анализ существования тоталитарных государств в наши дни на примере Туркменистана. Автор рассматривает существенные признаки, присущие только данному политическому режиму. Исследование позволило выявить, что государства с тоталитарным режимом могут существовать и в современных условиях, сотрудничая со странами с демократией.

Ключевые слова: тоталитаризм, тоталитарное государство, политический режим, история, Туркменистан

Тоталитаризм как политический режим возник относительно недавно. Рассмотрение этого явления неразрывно связано с изучением идеологии фашизма, получившей своё распространение в XX веке. В настоящее время также существуют государства, придерживающиеся тоталитарного политического режима. Их образ жизни значительно отличается от жизненного уклада людей, живущих в странах с демократическим режимом. Такие страны, в большинстве случаев, частично изолированы от внешнего мира, хоть и имеют влияние на внешнеполитической арене.

Под тоталитарным режимом, как пишет в одной из своих работ Едреев Тамерлан Шайх-Магомедович, ссылаясь на статью И.Д. Самойлова, понимают “такую форму отношения общества и власти, при которой государственная власть берет под свой полный контроль социум, и образует с ним единое целое – тоталитарное общество” [1, с. 88]. Термин «тоталитаризм» берет начало в XX в. По разным версиям впервые определение было введено в оборот либо Джованни Джентиле, либо в 1923 г., когда Д. Амендола и Пиер Гоббети ввели его в научный язык политологии. Впоследствии данное понятие станут применять итальянские фашисты во главе с Бенито Муссолини. После публичного

выступления Б. Муссолини 22 июля 1925 г. термин «тоталитаризм» вошел в широкий политический лексикон [2, с. 9]. Таким образом, обобщая приведённые выше факты, происхождение данного понятия можно отнести к периоду накануне Второй мировой войны, когда её участники, государства с установившимся тоталитарным режимом (Германия, СССР и др.), оставили свой след в мировой истории.

Как было упомянуто ранее, тоталитаризм - это режим, который характеризуется полной (тотальной) регламентацией государством всех общественных отношений. Помимо контроля каждой из сфер общественной жизни, к основным чертам тоталитарного режима можно отнести практически полное отчуждение народа от политической власти, формирование представления о "единстве", "слиянии" власти и народа; монопольный государственный контроль над экономикой, средствами массовой информации, культурой, религией и т.д., вплоть до личной жизни, до мотивов поступков людей; формирование государственной власти бюрократическим способом, по закрытым от общества каналам; доминирующим методом управления становится насилие, принуждение, террор; господство одной партии, фактическое сращивание ее профессионального аппарата с государством, запрет оппозиционно настроенных сил; права и свободы человека и гражданина носят формальный характер, отсутствуют четкие гарантии их реализации; фактически устраняется плюрализм; бесконтрольность репрессивных государственных органов со стороны общества и т.д. [3, с. 43]. Все эти характеристики тоталитарного политического режима неизбежно ведут к подавлению прав и свобод человека и гражданина, снижению его непосредственного участия в управлении государством. Наличие всех этих признаков не означает идентичность процесса осуществления власти внутри государств с недемократическим политическим режимом. Каждая страна развивается и взаимодействует с внешним миром при тоталитаризме разными путями.

Отличительные черты отдельного государства с тоталитарным режимом следует рассмотреть на примере Туркменистана. Аждар Куртов, президент Московского центра изучения публичного права, в одной из своих статей выделил характеристики, отличающие режим этой страны от других. «Современный тоталитаризм Туркменистана вбирает в себя элементы как архаичных деспотических режимов Востока, так и новых авторитарных режимов аграрно-индустриальных государств современного мира.» [4, с.113].

Среди особенностей политического режима страны Центральной Азии, опираясь на работу Аждара К. можно выделить: власть одного лица, достижение всевластия главы государства (на 2023 год президентом Туркменистана является Сердар Гурбангульевич Бердымухамедов); формирование режима происходит в условиях аграрного государства, представляя собой «симбиоз тоталитаризма и деспотизма»; в государстве была развита однопартийная система власти (в 2012 году, помимо Демократической партии Туркменистана (ДПТ), возникает Партия промышленников и предпринимателей Туркменистана (ПППТ)). [4, с.114]. Все эти черты наравне с пропагандой правильности нынешнего порядка осуществления власти характеризуют Туркменистан как тоталитарное государство, несмотря на то, что в ст.1 Конституции страны Туркмени-

стан характеризуется как демократическое, правовое и светское государство, в котором государственное правление осуществляется в форме президентской республики¹.

Основной тематикой всех мероприятий, в которых принял участие Туркменистан, стало установление взаимоотношений в сфере энергетики, культуры, здравоохранения и экологии. В связи с этим можно сделать вывод о том, что Туркменистан развивающееся государство, выстраивающее выгодные внешне-политические отношения. Успешное заключение договоров по сотрудничеству приводит к улучшению экономического положения Туркменистана и усилению его влияния на мировой арене.

Таким образом, тоталитарные государства - это уникальное явление. Данное понятие актуально и для ряда современных государств, которые могут свободно сосуществовать со странами с отличным политическим режимом. Изучение тоталитаризма в наши дни позволяет подробнее ознакомиться с деталями этого политического режима, выявить характерные черты и найти подход к реализации сотрудничества в условиях частичной изоляции тоталитарных стран от внешнего мира.

Библиографический список

1. Едреев, Т. Ш. М. Характерные черты и признаки тоталитарного режима / Т. Ш. М. Едреев // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 12. – С. 88-89.
2. Петров А.В. Тоталитаризм: уроки прошлого: учебно-методическое пособие – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011.
3. Теория государства и права: учебник// Н.И. Матузов, А.В. Малько// Юрист, 2004.
4. Место выборов в системе власти Туркменистана / А. Куртов// Центральная Азия и Кавказ: журнал социально-политических исследований 2(44) 2006 С. 113-114

¹Конституция Туркменистана от 18 мая 1992г. (последняя ред. от 15.09.2016г.) (Электронный ресурс) <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/1>

ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

Хаматшина Диана Альфредовна

студент Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права

УУНиТ, к.ю.н.,

г. Уфа, Россия

Аннотация: в данной статье рассмотрена уточнение к понятию «демократия», входящих в неё характеристик и признаков для полного определения её значения, а также историческое происхождение термина. Исследуется «индекс демократии» в демократических государствах, с целью выявления рейтинга государств в соответствии с полным, несовершенным, гибридным и авторитарным режимом, для распределения их по уровню демократии внутри государства.

Ключевые слова: Демократия, политический режим, теория государства и право, история, индекс демократии.

«Слово «демократия» происходит от греческих слов «демос», означающих «гражданин», и «кратос», означающих «власть» или «правление». По своей сути демократия - это форма правления, при которой граждане страны имеют право определять законы, по которым они будут жить. Эти решения принимаются либо путем голосования народа в условиях «прямой демократии» (также называемой «истинной» или «чистой» демократией), либо через выборных должностных лиц, которые голосуют от имени своих избирателей в условиях «представительной демократии».

Предпосылками демократии Б.А. Исаев считает период, при котором племя осознавало, что живёт в социуме и править должна не грубая сила, а управление и решение вопросов большинством. Социальная среда, в которой находились люди, помогала выстроить одни из важнейших институтов демократии: институт Народного собрания, Совета Старейшин и Вождя. Народное собрание складывалось на принципе демократического участия каждого в предварительном обсуждении вопроса, открытости положения дел, стоящих проблем и, соответственно, решение их большинством голосов. Совет Старейшин подразумевал ограниченный круг лиц, избираемых по определенному критерию: «жизненный опыт и достижения, завоеванный авторитет, опыт принятия решений, знание обстановки». И вождь, имеющий возможность единолично принимать важные вопросы совместного существования за всех, такой статус был единственным. основополагающим фактором развития демократии считается разделение властей, по есть препятствование концентрации власти в одних руках. Формирование отдельных институтов Народного собрания, Совета старейшин и вождя как раз и давали возможность разделения власти, а затем и по-

степенного формирования отдельных ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной[1, с. 282].

Среди современных государств существует демократические и антидемократические режимы. Демократия является достаточно популярным политическим режимом. В мире насчитывается 164 стран, считающих себя демократическими. Но фактически полная или имеющая небольшие изъяны демократия лишь у меньше половины. Для определения характеристики демократии и, соответственно, демократического режима М. В. Нагалина дает следующее признаки «народный суверенитет; легальность и легитимность государственной власти; правовой характер государственного принуждения; верховенство правового закона; независимость судебной власти; признание и обеспечение юридическими гарантиями основных прав и свобод человека и гражданина; взаимный характер ответственности государства и общества, государства и личности»[2]. В своей статье Ш. А. Кодирова даёт следующую характеристику демократии «Для демократического политического режима свойственно «критичное» отношение граждан к деятельности государственной власти. Для сохранения легитимности в подобных государствах ведутся усиленные работы по постоянному изучению общественного мнения, разрабатывается ряд мер по улучшению образа государственной»[3, с. 11-13]. Таким образом под демократией можно понимать политический режим, определяющий народ, как источник и носитель государственной власти, имеющие юридические гарантии признание и обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, с выбором органов власти без препятствий, нарушающих свободу выбора, верховенство закона, имеющий высшую юридическую силу, а также наличие независимого СМИ и отсутствия цензуры.

Современный англоязычный журнал «The Economist» ежегодно публикует статистику «индекса демократии», то есть рейтинга государств по демократическим составляющим, путем составления общественного опроса, для выявления мнения общества. Индекс включает 167 стран, распределённых по уровню развития демократии. При составлении учитывается 60 показателей, распределённых на 5 критериев, включающих выборы и плюрализм, гражданские свободы, деятельность правительства, политическая вовлеченность населения и политическая культура. По данному измерителю демократия классифицируется на полноценную демократию, несовершенную, гибридную и автократию. Таким образом, в полной демократии уважаются гражданские права и свободы, преобладает политическая культура и демократическими принципами, то есть народ обладает правом беспрепятственного управления страной, при несовершенной демократии соблюдается гражданские свободы, но бывают недостатки, для таких государств характерно слабая политическая культура и низкий уровень участия, возможные препятствия для свободы средств массовой информации. Далее гибридный режим, при нем существуют нарушения в ходе выборов, которые препятствуют справедливому и свободному их проведению, при котором власть принадлежит народу, но страной управляет парламент. И авторитарный режим, для таких государств характерна монархия или диктатура, в них политический плюрализм либо исчез, либо крайне ограничен, в подобных госу-

дарствах традиционные демократический институты могут присутствовать, но оценить их значение достаточно сложно, потому что нарушаются и зло употребляются гражданские права и свободы, выборы проходят несправедливо и отсутствует свобода выбора, централизации средств массовой информации, подчинение государству и контролирующей группе, зависимая судебная власть. По этим данным на 2023 год лишь 22 государства, в которую входят Норвегия и новая Зеландия, имеют статус полной демократии, несовершенно демократия у 55 стран, такие как Италия и Бразилия, 39 государств с гибридной демократией, например, Грузия и Мексика и 53 страны с автократией, как ОАЭ и Узбекистан [4].

Подводя итог всем вышесказанному, отметим, что демократический политический режим является достаточно сложным по своей структуре, внутренним характеристикам. Из-за большого количества принципов, которым руководится сама демократия, достичь её идеала крайне сложно. Для отслеживания рейтинга государств, пришедших к примерному идеалу демократии или лишь объявляющей себя демократической страной, есть возможность обращаться к индексу демократии, сформированный по общественному опросу, для выявления общественного мнения. Мы выделили ряд принципов, которым, по нашему мнению, руководится государство при проведении демократической политики:

1. Соответствие политическому плюрализму
2. Беспрепятственный избирательный процесс
3. Открытость деятельности правительства, работающего на благо общества, используя систему издержек и противовесов.
4. Политически заинтересованные и активные граждане, поддерживающие государство
5. Исключительно внимание для сохранения гражданских и личных свобод как большинства, так и меньшинства.
6. Свобода средств массовой информации, отсутствие влияния со стороны правительства и цензуры.

Библиографический список

1. Исаев, Б. А. Условия и факторы, периоды и циклы развития демократии. Часть 1 / Б. А. Исаев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2012. – Т. 8, № 3. – С. 273-291.
2. Нагалина М.В. Понятие «демократический режим» в теории государства и права и истори-ко-правовых науках. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):34-8
- 3.Кодирова, Ш. А. Механизмы и методы формирования образа власти в сознании граждан: влияние политического режима на формирование образа государственной власти / Ш. А. Кодирова // Общество, экономика, управление. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 10-15.
4. Democracy Countries 2023 [Электронный ресурс]. URL:<https://world-populationreview.com/country-rankings/democracy-countries> (дата обращения 03.12.2023).

ПРИЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Хуснутдинова Ирина Владимировна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
ikvvv@ya.ru

Научный руководитель:

Шонин Николай Егорович

Кандидат политических наук, доцент, доцент
кафедры международного права и международных отношений
Института права УУНиТ
г. Уфа, Россия

Аннотация: Международное право определяет правила поведения участвующих в международной жизни государств, других субъектов, поэтому международно-правовое признание является важным аспектом этой области права. Международно-правовое признание занимает важное место в теории международного права, в которой сформировались две теории признания, помогающие государствам другими государствами, но не обязывающими делать это, поскольку правом признания обладают только государства как единственные суверенные субъекты международного права. Таковыми являются конститутивная и декларативная теории, согласно которым государство само определяет одну из трех форм признания: *de jure* (полное юридическое признание с установлением дипломатических отношений), *defacto* (признание факта существования данного государства и возможности пробного установления с ним каких-либо отношений) и *ad hoc* (временное, для конкретного случая).

Ключевые слова: признание; международное признание, декларативная и конститутивная теории, признание *defacto*, признание *de jure*, признание *ad hoc*.

Количество государств в мире на протяжении всей истории человечества никогда не оставалось неизменным. Данный факт очевиден, так как рост их числа является проявлением и результатом исторических, политических либо территориальных причин. В середине прошлого столетия политическая карта мира насчитывала чуть более 60 государств, на сегодняшний день 195 независимых государств. Появление новых государств поднимает вопрос об их положении в миросообществе.

В последние десятилетия можно наблюдать значительные изменения мирового устройства, которые связаны с появлением на мировой арене новых государств, что усилило уверенность мировой общественности с фактом существования проблем по признанию новообразованных государств, и это привело к развитию различных аспектов их международно-правового признания [1, с. 59].

Государство в международном праве выступает в роли первичного субъекта, поэтому международная правосубъектность стала свойством современного государства по факту его существования. Современное суверенное государство представлено элементами – управленческим аппаратом, населением, территорией, которые необходимы для выполнения непосредственных государственных функций. Именно по этой причине признание способствует обретению новым государством международной правосубъектности. Профессор Д.И. Фельдман высказал точку зрения о том, что для признаваемой стороны (нового государства) его признание будет являться политико-правовым актом, который выразит желание признающих государств вступить с ним в правовые международные отношения. Форма, вид и факт признания будут определять размер, характер подобных отношений [2, с. 104].

Международное право на сегодняшний день не имеет института признания новых государств, признание не кодифицировано, существует лишь группа международно-правовых обычаев, предполагающих стадии признания, в том числе и его юридические последствия. Поэтому по факту проблему признания формулируют два основных подхода – конститутивный и декларативный. Они определяют формы поведения государств в мировом сообществе. Их содержание сводится к вопросу о возможности признания государств на международной арене.

Конститутивная теория (сторонники – Л. Оппенгейм, С. Патель, Г. Лаутерпахт, М. Бастид, Д. Анцилотти и др.) предполагает тот факт, что только после признания уже существующими государствами новое государство становится субъектом международного права. Данная теория не принимает во внимание тот факт, что еще до процедуры признания государство, объявив себя суверенным, применяет права и несет обязательства, что ставит его в прямую зависимость от воли признающих сторон.

Декларативная теория (сторонники – Д.И. Фельдман, Ф. Мартенс, О. Тиунов и др.) признания предполагает подтверждение возникновения государства, но не означает создание нового субъекта международного права. Согласно данной теории, право вновь возникшего государства на существование имеет естественное происхождение, и поэтому не может быть зависимо от воли признающих государств. Поэтому теоретически данная концепция защищает от произвола отдельных государств суверенитет народов. Теория способствовала процессу освобождения от колониальной зависимости отдельных стран и предполагает, что право на суверенитет, политическую независимость, территориальную целостность, самооборону и пр. имеют даже непризнанные государства в отличие от конститутивной теории, которая связывает эти права только с полным признанием [3, с. 206].

В международном праве значимость признания стала особо актуальна после мировых войн. Так, в принятой в Брюсселе Резолюции отмечено, что «...признание имеет декларативную силу. Существование нового государства

со всеми юридическими последствиями, связанными с ним, не нарушается вследствие отказа в признании со стороны одного или нескольких государств»¹.

Так, Советский Союз вызывал интерес и отторжение на Западе благодаря его уникальному политическому и экономическому строю. Признание СССР получило не сразу. В 1922 году признание было получено со стороны Британии и Франции, но еще долгое время США и большинство стран Европы отказывались признавать СССР. В качестве причин можно выделить идеологический аспект (принципы коммунизма), геополитические (поддержка коммунистического движения по всему миру), экономические факторы (конкуренция со стороны СССР благодаря планово-командной системе). В последующем, в период холодной войны, друг другу были полностью противопоставлены восточный блок и Запад, и признание СССР могло означать признание равенства двух систем [4, с. 41].

К необходимости разработки объективных критериев признания вновь образуемых государств подтолкнул распад СССР и Югославии. Для новых государств это стало бы возможностью получить признание, так как в противном случае признание будет зависимо от политических интересов признающих государств, и останется лишь фактом. По факту распада СССР и Югославии, который привел к образованию на их территории новых государств ЕС приняло Декларацию о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» и «Декларацию о Югославии».

После распада СССР ЕС сделало заявление о том, что соблюдение «Руководящих принципов» ускорит процесс признания бывших союзных республик, что и было, в результате, сделано в кратчайшие сроки.

Развитие теорий признания государств свидетельствует о том, что в период СССР на позициях декларативной теории стояла доктрина отечественного международного права, в современном же международном праве практика признания со стороны государств и международных организаций свидетельствует об усилении позиций конститутивной теории.

Что же касается распада Югославии на отдельные республики, часть из них была признана быстро, несмотря на тот факт, что Хорватия вела гражданскую войну с Республикой Сербской Краины, что на тот момент мешало контроль части территории, а в Боснии и Герцеговине правительство не контролировало территорию. При этом, Македонию долго не признавали по непонятным причинам, хотя во вновь созданном государственном образовании присутствовали все элементы государства и на территории был мир.

О своей независимости в 2006 г. объявила Черногория, проведя на территории государства референдум, который, по свидетельству ОБСЕ, прошел в соответствии с демократическими нормами, по итогам которого Черногория получила международно-правовое признание, став членом ООН.

Республика Косово – частично признанное государство, которое в 2008 г. односторонне провозгласило независимость, пытаясь отделиться от Сербии.

¹ La reconnaissance des nouveaux Etats et des nouveaux gouvernements // URL: http://www.idi-iil.org/idF/resolutionsF/1936_bru_x_01_fr.pdf.

Косово до сих пор отказано в полном признании и в членстве в ООН и ЕС. Сербия продолжает считать Косово своей территорией, хотя ранее Сербия была частью Югославии, но отделилась в 1992 г. и в последующем в 2006 г. мирно отделилась от Черногории. Признали Косово 119 стран (некоторые страны отозвали свое признание). Россия, Сербия, Китай, Ирак, Индия, Испания, КНДР, страны СНГ, ряд других стран не признали Косово как отдельное государство по причине нарушения целостности Сербии территориально.

Референдумы в Южной Осетии и Абхазии не один раз показывали максимальное желание граждан обрести независимость (Абхазия – почти 98 % населения в 1999 г., в Южной Осетии – в 1992 г. и в 2006 г. почти 99% высказалось за независимость). Отказались принять и признать их независимость США и ЕС, в качестве причины была названа поддержка суверенитета и территориальной целостности Грузии. Их независимость была признана Россией, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Вануату, Сирией.

Конститутивная теория, как показывает история, может влиять напрямую на признание нового государства. Нарушение норм международного права в процессе образования нового государства будет влиять на признание со стороны признаваемой стороны [5, с. 7]. Так, после Второй мировой войны в отношении управления Германией были заключены договоры между союзниками. Поэтому долгое время, ссылаясь на нарушения со стороны Советского Союза, было отказано в признании ГДР, которое в 1973 г. из юридической недействительности и незаконного происхождения было признано государством западными державами. В этом можно проследить конститутивный эффект.

Признание нового государства можно считать декларативным по причине того, что оно получает статус субъекта международного права, поэтому признание – это юридический факт появления нового государства.

Декларативный подход нашел свое отражение в доктринах международного права (например, доктрина Эстрада). Так, по проблеме признания на Международной конференции по Югославии Арбитражная комиссия вопрос факта (a question of fact) определила как существование государства или его прекращение, при этом признание определила декларативно (purely declaratory)¹ (Заключение № 1 (п. 1а), Заключение № 10).

Международно-правовые отношения возникают в том случае, когда происходит признание друг друга в качестве субъектов международного права, но в последнее время с точки зрения декларативной концепции правосубъектность государства не всегда имеет определяющее значение и связана с признанием. Поэтому возможность государства использовать свои права зависит от признания его как равноправного субъекта международного права.

Устав Организации американских государств обозначил тот факт, что «политическое существование государства не зависит от признания его други-

¹ Opinion 1 of the Arbitration Commission of the International Conference on Yugoslavia // International Legal Materials. 1992. Vol. 31. N 6. P. 1495.

ми государствами»¹. При этом в действительности даже те государства, которые не получили признание, зачастую выступают как объект международных претензий, и именно от отказывающихся им в признании признающих государств (так, не признавшие Израильарабские государства считают, что он связан обязательствами по международному праву).

Устанавливаемые правоотношения как формы международного признания различны по объему, поэтому различают признания *de jure* (де-юре, или полное признание), *de facto* (де-факто, или ограниченное признание) и *ad hoc* (ад-хок – разовое временное признание).

De jure (с латинского «по закону») – международно-правовое признание, которое характеризуется полным, окончательным и официальным признанием государства. В данном случае происходит налаживание между признающей и признаваемой сторонами полноценных дипломатических отношений и стабильного сотрудничества. Подобное признание обязует признающие государства уважать признаваемую сторону и применять в надлежащих случаях законодательство. С точки зрения Г. Лаутерпахта, полноценные дипломатические отношения имеют место быть только при полном признании государства – *de jure*. Выражается в официальных формах (декларация, обмен нотами, соглашение).

De facto (с латинского «фактически») – тоже официальное признание, но неполное, ограниченной неокончательное, используемое как переходное перед признанием *de jure*, влекущее юридические последствия в меньшей степени. Данная форма признания используется в том случае, когда государство считает признание *de jure* преждевременным или же необходимо между государствами подготовить основания установления отношений. Признанием *de facto* признающее государство выражает новому государству сомнения в его легитимности, жизнеспособности и эффективности, и установление дипломатических отношений с данным государством не обязательно [6, с. 220].

Неполное признание предполагает заключения соглашений между двумя сторонами (политические, экономические, экологические и др.), но не подразумевает заключения дипломатических отношений. При необходимости между государствами могут быть установлены консульские отношения. Признание *de facto* в любой момент можно отменить или аннулировать и т. п., так как длительное юридическое непризнание может нанести международным отношениям серьезный ущерб. В истории нет примеров, когда признание на постоянной основе было бы исключительно *de facto* [7, с. 103].

Международная практика использует признание особого рода – *ad hoc* (с латинского «на данный случай») для переговоров с не получившими признания государствами. Это временное, разовое, вынужденное признание, цель которого – урегулирование между государствами, не желающими признать друга друга официально, острых, конкретных вопросов (например, защита граждан своей страны, находящихся в другом государстве). Подобные действия как признание рассматриваться не могут [8, с. 11].

¹ Устав Организации американских государств. <https://docs.cntd.ru/document/1902051>

В Декларации «О принципах международного права» сказано, что должно присутствовать взаимное уважение государств как субъектов права (уважение правосубъектности), что подтверждает тот факт, что вновь образуемое государство не должно быть зависимо от воли и желания признать его другими государствами, так как, согласно принципа суверенного равенства, все государства равны между собой, не завися от объема прав, обязанностей, и времени их создания.

Таким образом, в настоящее время, при отсутствии оформляющего институт признания кодифицированного акта, центральную роль признания государства играют два основных подхода – конститутивный и декларативный, и вытекающие из данных теорий формы признания. Обязанности признания новых государств не существует, но, при этом, нарушение норм международного права в процессе образования нового государства, как и отсутствие признаков государственности, может послужить причиной отказа в признании.

Библиографический список

1. Матвеева Т.Д. Международное право : учебник для вузов / Т. Д. Матвеева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 432 с.
2. Тюрина Н.Е., Афоничкина Н.В. Теоретическое наследие Д.И. Фельдмана // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2020, Т. 162, кн. 4. С. 101–109.
3. Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики / А.Я. Вышинский. М.: Государственное издательство юридической литературы, 2021. 393 с.
4. Международное право: учебник / отв. ред. А. А. Данельян, С. А. Егоров. М.: Проспект, 2023. 752 с.
5. Блищенко В.И. Признание государства в международном праве // Обозреватель - Observer. 2017. №5 (328). С. 5–13.
6. Петренко Е.Г., Татульян Р.А. Институт признания в международном праве // Современные концепции развития науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург 28 января 2017 г.) / отв.ред.А.А. Сукиасян. В 2-х т. Т. 2. Уфа, 2017. С. 218–221.
7. Современная концепция применения международных договоров : монография / А. Я. Капустин, С. В. Шульга, И. А. Шулятьев и др. ; отв. ред. А. Я.Капустин ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 224 с.
8. Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам XIII международной научно-практической конференции 20 апреля 2018 г. Изд. ЦНК МОАиН, 2018. 44 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шлегина Валерия Геннадьевна

аспирант Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия

E-mail: shlegina77@mail.ru

Научный руководитель:

Арзамаскин Николай Николаевич

Доктор юридических наук, профессор, Заведующий кафедрой
теории и истории государства и права
Ульяновского государственного университета
г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Актуальность приобретает осмысление социальной ценности правовой системы. Предмет исследования - изменения, происходящие в российской правовой культуре. Методология основана на использовании общенаучных методов познания, например, системного и частнонаучных методов, также например формально-юридического метода.

Ключевые слова: глобализация; деглобализация; правовая система; правовая культура; российское общество; правовые ценности; правовой нигилизм.

Человеческое общество не статично, постоянно происходят различные изменения, как положительного характера, так и отрицательного. Государство в свою очередь обязано отвечать на встающие перед ним вызовы времени и с помощью правового инструментария решать эти задачи. В связи с этим назрел вопрос о необходимости осознания направлений дальнейшего развития правовой системы. Необходимо обратить внимание на повышение роли права в правовой системе. В рамках системного рассмотрения правовой системы России важно установить направления дальнейшего развития права, правоприменения и правотворчества. Происходит переоценка роли правовой системы в обществе и государстве. Правовая система становится открытой для взаимодействия с другими социальными системами. Повышенное внимание уделяется функционированию и социальной значимости правовой системы.

Правовой вызов современности определен потребностью выработать инструментарий, помогающий слаженно взаимодействовать культурным, правовым и политическим системам.

Исследования, изучающие общие теоретические вопросы о системе права, являются актуальными для российской юридической науки. На формирование методологических и теоретических подходов к системе права существенное влияние оказали разработки общей теории систем, которая определена как междисциплинарная научная теория.

Концепция теории систем привлекла внимание ученых и стала отправной точкой к возникновению новых направлений научной мысли. В процессе исследований стала явной невозможность применения теории систем к различным наукам и общественным отношениям в качестве всеобщей теории. Однако в основу системно-структурного познания права легла концепция теории систем. Несмотря на то, что разработка всеобщей теории систем не была доведена до ее логического завершения, был сформирован понятийно-категорийный аппарат, который направлен на решение правовых проблем, возникающих при проведении системных исследований в области правоповедения. Например, на представлениях о понятиях «система», «элемент системы», «системная связь» основывается анализ целостной структуры права, выявляются элементы системы права, устанавливаются системные связи с более сложным образованием – правовой системой, где система права выступает в качестве одного из элементов этой правовой системы.

Категория "правовая система", описанная французским юристом Рене Давидом в книге «Основные правовые системы современности», была принята отечественным правоповедением.

Следует согласиться с позицией теоретиков права С.С. Алексеевым, Д.Е. Петровым, Н.И. Матузовым, которые разграничивают понятия «правовая система» и «система права», справедливо полагая, что данные понятия соотносятся как общее и частное; понятие «правовая система» более широкое. Понятие «правовая система» используется для характеристики национального права страны.

Эта позиция находит свое отражение в работе Н.И. Матузова, который определил понятие «правовая система» как «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведения людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, привенция, санкции, ответственность и т.д.)»[1, с.304].

Каждое юридическое средство осуществляет правовое регулирование, оказывает на различные общественные отношения значимое правовое воздействие. Правовая система имеет свою структуру. Так, элементами правовой системы являются система права, законодательство, судебная и юридическая практика, правовая идеология.

Укрепление государственности в России, особенно, в условиях введенных санкций со стороны мировых держав, развитие социального, правового государства в России определяют необходимость модернизации правовой системы общества, обеспечения требований справедливости и гуманизма, обеспечения верховенства права, защиты прав и свобод человека как высшей ценности в обществе.

Повышение правовой культуры общества является одним из столпов, на котором держатся вышеотмеченные ценности. Этим и определяется актуаль-

ность вопросов, связанных с исследованием правовой системы, ее ролью и развитием в нашем государстве.

Вопросам правовой культуры посвящены работы российских ученых: С.С. Алексеева, В.Н. Карташова, Н.Н. Лебедева и др. Тем не менее, представляется, что накопившиеся в юридической науке положения требуют общего анализа и проработки единого, системного подхода, который бы базировался на философских концепциях, современных социологических данных и научных концепций в юридической литературе.

Продолжать реализацию правовой культуры общества, по нашему мнению, целесообразно с осознания гражданами того, что правовая культура является неотъемлемой частью общей культуры многонационального народа, отражением его уровня развития и менталитета.

Соотношение между обществом и культурой выступает как соотношение целого и его качества. Понятие «правовая культура» всегда предполагает оценку качества правовой жизни общества и сравнение его с более развитым правовым образцом. Уровень культуры общества – есть качественный показатель уровня правовой культуры.

Правовая культура – это совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества. Кроме того, в содержании правовой культуры можно выделить духовные и материальные компоненты [2, с. 8].

Формирование правовой культуры не изолированный процесс, а продуманная, целенаправленная и системная деятельность по совершенствованию всей правовой системы и каждого из ее структурных элементов. Современный этап развития правовой системы России характеризуется существенным изменением ценностных ориентиров и определения места человека в системе существующих правоотношений и защиты его прав и свобод.

Важное значение приобретают вопросы роли правовой доктрины и ее влияния на определение направлений правовой политики государства, на совершенствование действующего законодательства и практики его применения. Выполняя роль концептуальной основы относительно процесса нормотворчества, правовая доктрина в то же время предлагает пути решения проблемных аспектов, которые возникают в процессе применения норм права, существенно влияют на уровень правовой культуры тех лиц, которые осуществляют правоприменительную деятельность [3, с. 57].

Отметим, что связь правовой науки, законодательства и практики его применения является не настолько устойчивой, как этого требует реальность.

Структурно-базовыми элементами правовой культуры являются правовые ценности. Они дают возможность понимать правовую культуру как качественное состояние существования и развития всей правовой действительности, отражают более высокий уровень функционирования субъектов в правовой сфере. Наиболее удачной можно назвать ту модель работы политико-правовой системы в РФ, при которой бы граждане постоянно участвовали на всех этапах политического процесса, начиная от формирования властных структур и заканчивая принятием тех или иных политико-управленческих решений.

Мы полагаем, что от ученых и практических работников требуются колоссальные усилия по преодолению отрицательных явлений, проявляющихся в современном российском обществе, которые являются отголосками прошлого нашего народа

Именно от уровня правовой культуры, которым должны быть пронизаны все элементы функционирования правовой системы РФ, в итоге зависит судьба политико-правовых реформ, национальных проектов РФ, качество нормативно-правовых актов, состояние юридического обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, господства принципов верховенства права в современной России [3, с.57].

Глобализационные процессы привели к изменению идеологических установок в исследовании развития общественных отношений.

Понимание процесса глобализации сводится к представлению о ней как о всемирной интеграции в экономической, культурной, социальной и политической сферах, что приводит к росту масштабов перемещения человеческих ресурсов, формированию единообразия в правовых системах, а также формированию похожих элементов различных культур.

Процессы глобализации оказали явное воздействие как на правовую систему государства, так и на правовую культуру. Уровень культуры выступает показателем воспитания, образования, нравственного развития граждан. Необходимо отметить, что снижение уровня правовой культуры индивидов приводит к несогласованности общественных отношений. Рассматривая влияние процессов глобализации на правовую культуру в Российской Федерации, важно отметить ее исторически сложившиеся особенности, тем самым подчеркнуть длительность становления правовой системы России.

Важно обратить внимание на ценностное измерение в контексте глобализационных процессов. Так, Б. М. Кандов и Н. Я. Алимухамедова пишут о преобладающем значении правовых ценностей в глобализирующемся мире, отмечая, что для современного развития правовой культуры становится характерна универсализация правовых ценностей.

Н.Н. Арзамаскин приходит к выводу о неоднозначном воздействии глобализационных процессов как на правовую культуру, так и на правовую систему России в целом[4, с. 118].

Большее значение в современных условиях получают термины гражданское общество и правосознание граждан. Важность обеспечения защиты населения в социальной, экономической и юридической сферах отмечает высокую значимость взаимодействия государства и общества. Следовательно, получить такой результат можно тогда, когда правовая активность и правосознание населения определены достаточно высоким уровнем развития. В настоящее время правовые ценности становятся универсальными. Правовая система Российской Федерации основывается на объединении положительных результатов многовекового человеческого опыта.

На гражданское общество и правовую систему Российской Федерации оказала существенное воздействие глобализация правовой культуры, которая основана на взаимодействии правовых культур других государств. Разного рода

проявления процессов глобализации приводят к неоднозначному воздействию на общественные отношения. Важно отметить, что степень воздействия определена различиями в положении социальных групп и уровне их благосостояния. Правовой нигилизм, сопровождающийся снижением правосознания и правовой культуры, проявляет та часть населения, которая характеризуется именно низким уровнем социально-правовой защищенности и низким уровнем жизни. А у части населения, которая характеризуется высоким уровнем социально-правовой защищенности и высоким уровнем жизни, соответственно правовой нигилизм в модели их поведения не проявляется, а напротив отмечается повышенный показатель правосознания и правовой культуры. Правовой нигилизм оказывает отрицательное влияние на социальную ценность права. Так, недоверие к законам и правовой системе приводит к снижению активности личности в обществе. В связи с этим, по факту снижения правовой активности граждан происходит снижение эффективности механизмов, с помощью которых обеспечивается социальная ценность права.

Укрепление социальной ценности права зависит от уровня стабилизации в сфере экономики, сопровождающимся ростом благосостояния населения.

Для того чтобы избежать негативных проявлений глобализации в правовой культуре, современное общество и государство должны предпринимать необходимые шаги для снижения степени нигилистических настроений, заботиться о сохранении положительного отношения к правовым ценностям, продолжать развивать правовую культуру общества и способствовать росту правовой активности населения. Важным направлением должно стать активное развитие правового просвещения, ориентированного на преодоление неграмотности населения в правовой сфере. Просвещение в области права может выступать действенным инструментом в укреплении общественной ценности права, повышении правовой культуры[4, с. 120].

Считаем, что основной способ повышения уровня правовой культуры – это проведение просветительской работы, начиная со школьной скамьи. Будучи школьниками, ребята уже, должны быть информированы о своих обязанностях и правах, с целью соблюдения действующего законодательства и умения грамотно отстаивать свои права и интересы.

Необходимо также указать на взаимосвязь культуры и законности. Так, законность оказывает воздействие на уровень культуры общества, человека, определяя при этом особенности правовой культуры и правосознания. Повышение культурного уровня человека – это показатель положительного воздействия на проявление законности в обществе.

Порядок и стабильную законность обеспечивает именно высокий уровень правовой культуры граждан и высокий уровень правовой культуры общества.

Весьма существенное значение имеет экономическое состояние государства, уровень материального благополучия населения. Стабильность экономики, ее динамика, коррелирует с укреплением социальной ценности права. Таким образом, различные проявления воздействия глобализации на правовую культуру находят свое выражение как в росте уровня правосознания населения и развитии правовой культуры в целом, так и в усилении негативного отноше-

ния к области права, развитию правового нигилизма отдельных граждан и групп. Следовательно, в этом и прослеживается неоднозначность воздействия на правовую систему России и на правовую культуру глобализационных процессов.

В настоящее время в нашем обществе наблюдаются противоположные тенденции глобализации – это деглобализация. Наблюдается ослабление былой мощи мировых держав, что ведет к деглобализации. Зададимся же вопросом о том, находится ли мир на стадии радикальных перемен, как «видит себя» Россия в современном деглобализирующемся мире?

Государства определяют свой собственный путь развития, тем самым ограждая себя от «навязчивого» воздействия некоторых государств. Россия намерена идти по своему пути, отказываясь от воздействия запада, с целью укрепления суверенитета. Касаемо вопроса культуры, необходимо отметить, что процессом деглобализации будет остановлен стремительный поток американской идеологии и американской массовой культуры, что положительно скажется на уровне правовой культуры граждан.

В Российской Федерации основные тенденции развития права указывают на то, что правовое регулирование общественных отношений в дальнейшем будет только разрастаться. Правовая система РФ подстраивается под новый лад, который определяет условия гибкости действующих правовых норм.

В дальнейшем развитии российской правовой системы и правовой культуры с необходимостью следует учитывать особенности российского цивилизованного правового менталитета [2, с.10].

Права и свободы человека незыблемы и неделимы, государство несет ответственность за то, чтобы наши права и свободы были сохранены, а в идеале и приумножались [5, с. 38].

Ценность национального права как определенной социальной формы заключается именно в разумной организации и реформировании сфер общественных отношений.

Библиографический список

1. Леонов А.Н. К вопросу о категориях «система права» и «правовая система» в общей теории права // Право и государство. теория и практика. 2022. №1. С. 301-304.
2. Арзамаскин Н. Н. Национальная правовая система и правовая культура в условиях глобализации // Юридическая мысль. 2015. № 1. С. 7–10.
3. Маслов С.Н. О некоторых вопросах формирования и функционирования правовой культуры в Современной России //Закон и право. Диссертационные исследования.2021.№8. С.56-57.
4. Гадисов С. Р. Влияние глобализационных процессов на правовую культуру российского общества // Правовая культура. 2021. № 4. С. 116–121.
5. Землина О.М.Правовая культура: учебник для вузов / А.И. Землин [и др.]; под общей редакцией А.И. Землина. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 522 с.

ОБЗОР НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

Юлдашбаев Дамир Рустемович
Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия.
yuldashbaevdamir@gmail.com

Научный руководитель:
Касимов Тимур Салаватович
доцент кафедры теории государства и права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Актуальность обзора политических идеологий выражается в необходимости общего представления о тех или иных идеях для выявления связей идеологий с государством и правом. Целью является формирование общего видения спектра политических взглядов и их непосредственного воздействия на государственную и правовую систему. В ходе исследования проявляются общие и отличительные признаки между группами идеологий, так и между ними внутри общей группы.

Ключевые слова: идеология; консерватизм; либерализм; система взглядов; правовая система.

Идеология - это совокупность взглядов, представлений, идей, выражающих интересы определённых социальных групп, классов. [1]. На протяжении многих веков развивались разные идеи организации общества. Идеология необходима для формирования представления о государственном и общественном устройстве. Поэтому на основе разного рода идей формируются и реформируются элементы государственной и правовой системы.

Выделяют три основных групп идеологий: консервативные, либеральные, социал-демократические [2, с. 108]. Кроме того, существует деление идеологий на правые, левые, центристские.

Правые – консервативные, реакционные и охранительные идеи. Левыми именуется идеологии, последователи которых стремятся достичь социального равенства и справедливости. Их интересах развитие общество в интересах каждого. Они поддерживают перераспределение благ в пользу низших слоёв общества. Центризм представляет из себя середину между правым и левым, исключает радикализм, но возможен левоцентризм и правоцентризм.

Для начала следует разобрать консервативную группу идеологий.

Консерватизм — это идеология, стремящаяся поддерживать и сохранять традиционные институты, обычаи и ценности [3].

Идея консерватизма сложилась в 1818 году во Франции во время власти династии Бурбонов, где происходила реставрация старых порядков.

Виды консервативных идеологий:

Торизм — вид классического консерватизма в Великобритании.

Неоконсерватизм — вид консерватизма, появившийся в конце XX века, рассматривающий США в качестве лидера "свободного мира", чьим священным долгом является борьба с внешними диктатурами, включая интервенции в другие страны, наиболее сильно проявился при президенте Джордже Буше-младшем.

Палеоконсерватизм — вид американского консерватизма, противопоставляющийся неоконсерватизму и выступающий против активной внешней политики, предпочитая ей умеренный изоляционизм, мотивируя свою позицию националистическими мотивами. В социальных вопросах он более консервативен (в чем-то даже реакционен), чем неоконсерватизм [4].

Национал-консерватизм — сочетание консерватизма национализмом. Согласно этой идее, интересы нации ставятся выше интересов других; как правило, является более традиционалистским и авторитарным, чем другие разновидности консерватизма.

Социальный консерватизм — вид консерватизма, отличающийся повышенным государственным вмешательством в экономику. Либеральный консерватизм — вид консерватизма, который сочетает в себе либеральные идеи невмешательства государства в экономику, а также допущением более свободных ценностей в обществе, чем в классическом консерватизме.

Либертарианский консерватизм — вид либертарианства и консерватизма, который предусматривает гораздо более консервативную политику; он не отрицает необходимость в существовании государства, в отличие от анархо-капитализма.

Патерналистский консерватизм — вид консерватизма, объединяющий в себе идеи патернализма о долге людей и сообществ между друг другом и консерватизма о сохранении культурных обычаев и традиций. При нём базовые потребности граждан обеспечиваются властью, а граждане не влияют на политические процессы.

Далее идёт либеральная группа.

Либерализм — идеология, берущее за основу непоколебимость прав и свобод человека.

Идеология была сформулирована в эпоху Просвещения.

Виды либеральных идеологий:

Классический либерализм — идеология, защищающая частную собственность, рыночную экономику, свободу предпринимательства, верховенство права, гарантирует свободу слова и совести, продвигает мир во внешней политике, основанный на свободной торговле.

Либеральная демократия — политический режим, совмещающий либеральные и демократические идеи, такие как разделение властей, приоритет прав и свобод человека и гражданина, защита института частной собственности, активное участие граждан в политике и защита прав меньшинств.

Консервативный либерализм — вид либерализма, совмещающий основные идеи с традиционными ценностями во всех сферах общественной жизни.

Минархизм — это политическая концепция, согласно которой государство почти не вмешивается в общественные процессы, а его полномочия ограничиваются охраной собственности и общества.

Национал-либерализм — разновидность либерализма, подчёркивающая первостепенную значимость нации и особое проявление национального суверенитета путём вопросов гражданства, международных отношений и связей.

Неолиберализм — разновидность либерализма, согласно которой, государство может вмешиваться в экономические процессы, но только для поддержания конкуренции и свободы рынка, рассматривая их как неотъемлемую часть прогресса и путь достижения общественной справедливости.

Социальный либерализм (социал-либерализм) — вид либерализма, противопоставляющая себя неолиберализму, предлагающе ерасширенное вмешательство в экономические процессы, чтобы увеличивать общественное благополучие, достичь развития общества через сглаживание неравенства и расширить возможности личности.

Левее либеральных идеологии социал-демократические и социалистические.

Социализм — идеология, поддерживающая социальное равенство и справедливость. В экономике предполагается отказ от частной собственности.

Социал-демократия — философия, которая, в отличие от социализма, не отказывается от частной собственности, а ставит цель придать капитализму более гуманные черты, использовать его плюсы для общего блага.

Виды социал-демократических и социалистических идеологий.

Либертарный социализм — совокупность социалистических политических философий, посвящённых сопротивлению авторитарному принуждению и социальной иерархии, в частности институтам капитализма и государства.

Прогрессивизм — поддержка и пропаганда социального прогресса в обществе путём реформ, нередко противопоставляется консерватизму и традиционализму.

Реформизм — идеология, которая отвергает нужность революции как способа достижения социальной справедливости и отстаивающая возможность её создания с помощью реформ, нацеленных на создание социализма, или улучшения существующей капиталистической системы через компромиссы между классами.

Демократический социализм — философия и идеология, сочетающая демократию и социализм в политической жизни, экономике, и отдающая приоритет рабочей демократии и самоуправлению.

Марксизм — политическое течение, основанное Карлом Марксом, утверждающее неизбежность классовой борьбы и социалистической революции, основную роль пролетариата в революции, в результате которой частная собственность должна быть отменена.

В XX веке развитие получили националистические идеи.

Национализм — система идей, которая утверждает о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе.

Виды националистических идеологий:

Национал-демократия — политическое течение, совмещающее национализм с демократической идеологией. При сохранении демократической системы, государственная политика отдаёт приоритет государствообразующей нации.

Левый национализм – разновидность национализма, которая базируется на идеях равенства, народного суверенитета и национального самоопределения. Он имеет свои истоки в якобинстве Великой французской революции. Эта идеология распространена среди бывших государств-колоний империй.

Фашизм — ультранационалистическая идеология и е, а также устанавливаемый на их основе диктаторский режим. Основные признаки фашизма: сильная централизация, упор на армию, сосредоточение власти у одного диктатора (узкого круга лиц), жёстким общественным делением с иерархией, силовым подавлением оппозиции и индивидуальных свобод, а тотальный контроль над общественными сферами жизни и государственное регулирование экономикой, монополия крупных (в частности, государственных) корпораций. Объединение общества осуществляется с помощью национального фактора.

Существуют и другие идеологии.

Центризм — термин, которым обозначают тенденцию сочетания всех идеологий для предотвращения конфликтов между правыми и левыми.

Христианская демократия— политическое движение, выступающее за решение социальных и экономических проблем при соблюдении христианских принципов. Является одним из примеров центризма, как и социал-либерализм.

Патернализм — система отношений, при которой власти обеспечивают базовые потребности граждан, а граждане в обмен на это позволяют властям диктовать модели своего поведения, как публичного, так и частного характера.

Если связывать тему идеологий с государством и правом, то получается следующее. Политические доктрины имеют своё отражение в проводимой государственной политике, отражая методы и способы взаимоотношения власти и общества. В зависимости от идей, которым следует власть, она реализует интересы той или иной социальной группы. Например, либеральная партия защищает интересы предпринимателей, которые заинтересованы в минимальном вмешательстве государства в экономические отношения. А представители рабочего класса выражают интерес к левым идеям, поскольку социал-демократические партии стремятся увеличить благосостояние широкого слоя лиц.

Все действия органов государственной власти выражаются в нормативно-правовых и подзаконных актах. Этим и объясняется причина, почему в изданиях тех или иных законов, указов, в которых прослеживается некая идея, принципы, в соответствии с которым они работают.

Следовательно, обращая внимания на правовую систему, можно увидеть в высшем нормативном правовом акте (Конституции), как влияет идеология на законотворчество. К примеру, в Конституции РФ сочетаются консервативные, либеральные и социал-демократические принципы действия её статей. Согласно 7 статье Конституции РФ, Россия – социальное государство. Это проявление социал-демократической идеи. А в соответствии со статьёй 8 Конституции РФ, в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространст-

ва, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, что отражает либеральные основы рыночной экономики. Что касается консервативных ценностей, в 4 главе Конституции РФ подчёркивается, что государство обеспечивает детям нравственное развитие.

Библиографический список

1. Идеология. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/ideologija-afd834> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Основные политические идеологии современности и методология их изучения: *osnovnye-politicheskie-ideologii-sovremennosti-i-metodologiya-ih-izucheniya*.

3. Консерватизм. URL: <https://www.wikidata.ru-ru.nina.az/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC.html> (дата обращения: 30.11.2023).

4. Палеоконсерватизм. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/paleokonservatizm-49b70b> (дата обращения: 30.11.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДАПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Якупова Карина Рустановна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
kkkrrnsly@mail.ru

Научный руководитель:
Касимов Тимур Салаватович
Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Целью работы является анализ состояния института суда присяжных в современной России. Исследование выявило противоречивый характер применения суда присяжных в судебной системе РФ: с одной стороны, суд присяжных – обязательный элемент демократизации суда, способствующий справедливости вынесения приговора. С другой стороны, вердикт суда присяжных не гарантирует объективность и беспристрастность его решения.

Ключевые слова: суд, присяжные, вердикт, реформа.

Суд с участием присяжных заседателей – это форма организации суда, где рассмотрение в судебном заседании одного дела осуществляется двумя раздельными, независимыми друг от друга, но равноправными между собой судебными составами: первый – это жюри, состоящее из представителей общества, второй – судьи-профессионалы.

Первые решают вопрос о виновности или невиновности подсудимого, не исследуя и не разрешая вопросы права, требующие юридических познаний. Свое мнение присяжные отражают в вердикте, который должен быть максимально объективным. Профессиональные судьи определяют виновному меру наказания либо освобождают его от ответственности [1, 88].

Суд присяжных в России начинает свою историю с судебной реформы 1864г. Александра II, согласно которой суд присяжных был введен в систему российского судопроизводства и получил огромную популярность. В дореволюционной России на долю присяжных заседателей приходилось $\frac{3}{4}$ дел, разбиравшихся окружными судами, а доля оправдательных приговоров в период с 1876-1891г.г. составляла до 40% [2,с.25].

При советской власти суд присяжных был упразднен, и его возрождение относится к 1990-г.г. Конституция 1993г. закрепила право граждан на участие в судопроизводстве; были внесены соответствующие изменения в УПК РФ. Суд присяжных создавался с целью защиты прав и свобод личности, защиты её от беззакония в условиях изменения приоритетов государства.

Однако уже первый опыт применения судов присяжных вызывал шквал критики со стороны судейского и прокурорского сообществ, теоретиков права. Сторонники суда присяжных настаивали на том, что он является самой совершенной формой уголовного судопроизводства для защиты прав людей, поскольку решение выносят не государственные чиновники, граждане страны. Противники основывают свои доводы на том, что в основу решений заложена не законность, а групповое представление о справедливости, выходящее за рамки закона и даже здравого смысла. Такие дискуссии вокруг суда присяжных продолжаются до сих пор.

В 2004 г. был принят ФЗ №113-ФЗ «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции РФ»,¹ в которых определен круг лиц, которые могут быть судебными заседателями, и порядок их выбора (случайная выборка на основе компьютерной программы).

При этом закон ввел не менее шестнадцати ограничений, при наличии которых кандидат не имеет права исполнять обязанности присяжного заседателя. Однако случайная выборка кандидатов в присяжные из ГИС «Выборы» оказалась неэффективной: иногда в список попадают те категории населения, которым запрещено быть присяжным (имеющим непогашенную судимость, состоящим на учете в наркологическом диспансере и т.п.).

Законом определен размер денежного вознаграждения за выполнение почетной обязанности присяжного заседателя, составляющее $\frac{1}{2}$ оклада судьи, который ведёт это дело. Но практика показывает, что наши сограждане массово отказываются от участия в работе присяжных. Для обеспечения явки в суд 30-40 кандидатов в присяжные заседатели работники суда рассылают 1000-1500 приглашений, на которые лишь 3–5% граждан откликаются [3, с.9].

В 2008–2013 гг. суд присяжных реформировался: его полномочия были сокращены, из ведения этих судов были изъяты уголовные дела по большинству статей Уголовного кодекса. Однако в 2016г. по предложению Президента В.В. Путина полномочия суда присяжных распространились до уровня районных судов, а число преступлений, им подсудным, увеличилось с нескольких видов до двадцати. Количество присяжных сократилось с 12 до 8 в судах субъектов РФ и до 6 в районных судах. Для принятия вердикта присяжных в районном суде достаточно трех голосов из шести!

Чаще всего суды присяжных участвуют в судебных делах об убийстве. В среднем суд присяжных рассматривает примерно 500–700 дел в год, что составляет 0,06% от общего числа уголовных дел, рассматриваемых судами первой инстанции. Доля оправдательных вердиктов составляет 12–15% [3, с. 7].

По закону никакой подготовки к участию в судебном процессе присяжным не положено: они не знакомы с материалами дела и не видят даже обвинительного заключения. Не обладая правовыми знаниями, присяжные допускают ошибки при заполнении вопросного листа, не могут изложить свои доводы.

¹Ст. 2. ФЗ №113 – ФЗ от 20.08.2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ» ФЗ №113. [Электронный ресурс]. Документ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.11.2023г.)

В большинстве своем пенсионеры и домохозяйки, присяжные часто оказываются под психологическим давлением и исходят из личного отношения к делу и его участникам.

Вместе с тем, при вынесении вердиктов присяжные руководствуются «жизненным опытом и здравым смыслом», в то время как судьи «скованы правовыми нормами, и на их решения оказывает влияние профессиональная деформация и косность мышления» [2, с. 26].

Как показывает судебная практика, вердикты, вынесенные присяжными заседателями, более справедливы и соразмерны, чем приговоры профессиональных судей. Суд присяжных предъявляет более высокие требования к доказательствам вины обвиняемого и шире использует презумпцию невиновности для вынесения оправдательных вердиктов. [3, с.8]

Ученые предлагают различные пути для повышения эффективности судов присяжных. Во-первых, уточнить понятийный аппарат уголовно-процессуального производства, поскольку такие понятия как «суд присяжных», «вердикт» - законодателем точно не определены. [4, с. 62].

Во-вторых, усовершенствовать методику отбора кандидатов в присяжные заседатели. Ученые предлагают возложить отбор кандидатов в присяжные на специальный орган - Комиссию по составлению списков присяжных заседателей для каждого субъекта федерации, тем более что в России и за рубежом накоплен исторический опыт такой работы. Возможно, необходимо ввести для присяжных образовательный и возрастной ценз, обеспечить им более высокую степень безопасности и защиты их частной жизни, осуществлять стимулирующие выплаты.

В-третьих, усилить правовую подготовку присяжных заседателей, изучение ими законодательства и процедурных правил рассмотрения дела с участием присяжных. Один из предлагаемых вариантов реформирования суда присяжных – создание смешанной коллегии, состоящей из присяжных и профессионального судьи. Однако эффективность такой модели не проверена судебной практикой и уязвима в плане независимости присяжных.

Резюмируя сказанное, можно сказать, что суд присяжных за 30 лет своего существования так и не «прижился» на российской правовой почве. Суд присяжных не является совершенным, но его можно корректировать с учетом всех проявившихся противоречий. По нашему мнению, судопроизводство с участием народных представителей станет более эффективным, если совершенствоваться будут законодательные нормы, расследование преступлений, правосудие. Главный путь достижения всех этих задач – развитие правовой культуры общества, что, в свою очередь, является условием эффективно действующего гражданского общества и правового государства.

Библиографический список

1. Дурандина Т. С. Суд присяжных: понятие и состав.С.88-89 // [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-ponyatie-i-sostav/viewer> (дата обращения 30.11.2023г.)

2. Миронов И. Б. История становления суда присяжных заседателей в России. // Право и государство: теория и практика. 2016. №4(136). стр. 22–26. [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-suda-prisyazhnyh-v-rossii/viewer> (дата обращения 29.11.2024г.)

3. Ильюхов А. А. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей: теоретические и правовые основы // Российское право. Образование. Практика. Наука.2018. №4. С. 6-10// [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-razbiratelstvo-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedateley-teoreticheskie-i-pravovye-aspekty> (дата обращения 28.11.2023 г.)

4. Овчинникова Е. А. Суд присяжных и дальнейшие перспективы его совершенствования в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета № 1 (14). 2022. с. 59-67 .

ПРОБЛЕМА НИЗКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Яппарова Гульназ Инсафовна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Доцент кафедры теории государства и права УУНиТ, к.ю.н.,

г. Уфа, Россия

Аннотация: проблема низкого уровня правовой культуры актуальна в наши дни. Целью данной статьи является определение термина правовой культуры и приведение минимума правовых знаний для гражданина Российской Федерации. Исследование показало, что наиболее важными аспектами являются: Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, права потребителя, а также знание основных юридических определений, таких как сделка, договор, социальная выплата. В работе приведены статистики из ВЦИОМ для более детального изучения проблемы.

Ключевые слова: правовая культура, права, гражданин, статистика, ВЦИОМ.

Для стабильного функционирования страны необходима высокая правовая культура ее граждан. Однако ее трудно достичь, ведь она должна быть вложена сознание человека с самого детства. Правовая культура, по нашему мнению, это часть мировоззрения. А последняя формируется с влиянием на нее воспитания, окружения и образования. Очевидно, чем образованнее личность, тем лучше она понимает важность правовых знаний. Однако возникает вопрос: каким минимумом знаний, навыков должен обладать гражданин России, чтобы его можно было назвать человеком с развитым правовым сознанием?

Конституцией нашей страны установлены основные права и свободы граждан. Вторая глава полностью посвящена им, а статьей 2 главы 1 установлено: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Проблема низкой правовой культуры заключается в том, что граждане России зачастую не знают своих прав, доверяют свои данные посторонним людям или не читают договоры и не разбираются в них, из-за чего оказываются в затруднительных жизненных обстоятельствах. Например, от мошенничества пострадало 9 процентов (12870000 чел.) россиян в 2021 году, 6 (8580000 чел.) из них сообщили о значительном ущербе. (по данным ВЦИОМ – всероссийского центра изучения общественного мнения).

Чтобы глубже понять смысл, приведем определение понятия правовая культура. Н.А. Славов в своей научной статье «Правовая культура: понятие и

функции», изучив различные дефиниции правовой культуры, приводит такую трактовку, которая, по нашему мнению, является наиболее детально описывающей это понятие: «Правовая культура – это определенно-качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в соответствующем уровне развития правовой реальности, правотворчества (законотворчества), правовой доступности (посредством предоставления правовой информации и ее обмена), правоприменительной и правореализационной деятельности и представляет собой ценностно- нормативную систему, ориентированную на идеалы гуманизма, верховенства права, исторические правовые памятники, а также базовые правовые убеждения, взгляды, ориентации, способствующие пониманию права, прогнозированию правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применить правовые нормы (законодательство) для урегулирования общественных отношений (умение пользоваться правовым инструментарием в повседневной жизни).

Также хотим отметить определение правовой культуры, данное Дьячковой М.А: «правовая образованность, знание действующего законодательства, наличие минимальных практических навыков, умение использовать эти знания в конкретных жизненных ситуациях, осознанное соблюдение и следование требованиям юридических норм, правовая активность личности».

Далее рассмотрим статистику. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ «каждый пятый (около 25 000 000 чел.) не изучал Конституцию (42% среди тех, у кого неполное среднее образование)». «Респонденты чаще всего сталкивались с изучением Конституции в вузах (38%) и школах (30%), каждый четвертый (23%) интересовался ее положениями по собственной инициативе»

Благодаря этим данным, мы можем сделать вывод, что россияне, как правило, изучают Основной Закон в учебных заведениях или по своей инициативе. Отметим, что в опросе не указаны мероприятия, устраиваемые для граждан с целью правового воспитания, что наталкивает на мысль об их малом масштабе.

Уровень правовой культуры во многом зависит от их соблюдения государством. Ведь если закрепленные законом права человека нарушаются, доверие граждан к правовой системе государства становится слабее.

Перейдем к минимуму правовых знаний, о которых мы говорили в начале статьи. Так или иначе гражданин сталкивается с правовой системой в повседневной жизни, так как живет в функционирующем государстве, которое регулирует деятельность общества механизмами права.

Рядовой гражданин должен знать права потребителя, чтобы в случае их нарушения знать, как решить проблему. По данным ВЦИОМ от 2019 года две трети (69%) россиян знают, что их потребительские права защищены законом, однако его содержание представляют только в общих чертах. При этом отмечается рост тех, кто знает, в чем заключаются их права как потребителей (с 11% в 2010 г. до 16% в 2019 г.), тогда как доля тех, кому ничего об этом неизвестно, снизилась (с 20% в 2010 г. до 12% в 2019 г.).

Далее выделим Трудовой кодекс РФ, так как большинство совершеннолетних трудоспособных граждан являются работниками. Отмечаем, что граж-

дане должны заключать трудовой договор с работодателем для обеспечения пенсии в пожилом возрасте.

Согласно данным ВЦИОМ: «подавляющее большинство опрошенных россиян (86%) сообщили, что получают всю зарплату официально, 6% ответили, что получают всю зарплату неофициально, «в конверте» (13% среди сотрудников некоммерческих организаций, 12% среди 18-24-летних, 8% среди граждан в возрасте 60+), а 5% получают часть зарплаты официально, а часть — «в конверте». За прошедшие 15 лет на 15 п.п. выросла доля россиян, ответивших, что всю зарплату они получают официально (71% в 2006 г.).

Необходимо ориентироваться в базовых понятиях права. Например, таких как договор, обязанность, право, сделка, социальная выплата. Полезным будет изучить как устроены налоговая и пенсионная системы.

Также граждане должны понимать в каких случаях лучше обратиться к профессиональному юристу. Одной из целей правового образования непрофессионалов должно стать умение отличать сложные случаи от простых.

В случае, если гражданин будет самостоятельно ориентироваться в данных вопросах, его уровень жизни может подняться. Также высокая правовая культура граждан приведет к уменьшению случаев мошенничества, ведь жители начнут более внимательно относиться к различного рода сделкам и договорам. Хотим отметить необходимость увеличения количества мероприятий, посвященных правовому воспитанию граждан.

Библиографический список

1. Карташов, В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции : монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова ; редкол.: В. Н. Карташов [и др.] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. - Ярославль : Ярославский гос. ун-т, 2008. - 200 с.

2. Славова, Н. А. Правовая культура: понятие и функции / Н. А. Славова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 3(96). – С. 48-55.

СЕКЦИЯ 2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО, ПРАВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 342,4

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВА

Аветисян Ева Геворговна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
ms.avetisyanka@mail.ru

Мартьянова Яна Сергеевна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
martyanova.yana.s.2000@gmail.com

Научный руководитель:

Ишмухаметов Самат Рустемович

Ассистент кафедры международного права и
международных отношений Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье проведен анализ принципа невмешательства во внутренние дела государства. Определены понятие и сущность данного принципа и примеры его нарушения в международных отношениях. Помимо этого решен вопрос является ли данный принцип фикцией или он действительно существует на практике.

Ключевые слова: принцип невмешательства; международное право; государство; международные отношения; политика

Международное право включает в себя большое количество общеобязательных принципов, которые обладают политической, юридической и моральной силой. Они носят императивный, то есть обязательный характер, в связи с чем международное сообщество не может оспорить факт их существования и общеобязательности. Однако, несмотря на это, на международной арене часто наблюдаются случаи их нарушения, что не является допустимым.

Принципы международного права сформулированы в Уставе ООН 1945 года. Иным источником является Декларация о принципах международного права 1970 года. В ней каждый принцип достаточно подробно описан и конкретизирован.

Данная статья посвящена принципу невмешательства во внутренние дела государства. Принцип невмешательства во внутренние дела государства – один из принципов международного права, закрепленный в Уставе ООН и заключающийся в том, что другие государства не имеют права вмешательства во внутренние дела другого государства или иным образом воздействовать на них без согласия этого государства. Целью данного принципа является поддержка суверенитета государств и в целом их защите от незаконного вмешательства. Так будет обеспечено самостоятельное разрешение вопросов, относящихся ко внутренней компетенции любого государства [1, с. 116].

Первое упоминание данного принципа в официальных источниках и его юридическое закрепление датируется 1648 годом. Документом, который отразил данный принцип был Вестфальский мирный договор. После его закрепления в первоначальном виде данный принцип претерпевал неоднократные изменения в вопросах касающихся его содержания. Окончательная его формулировка была в 1945 в Уставе ООН [2, с. 467].

Согласно п.7 ст.2 данного устава: «Настоящий Устав ни в коей мере не даёт Организации Объединённых Наций права на вмешательство в дела, по существу, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства и не требует от Членов Организации Объединённых наций представлять такие дела на разрешения в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII» [3, с. 110].

Исходя из данного положения, можно сделать вывод о том, что действия Совета Безопасности ООН в данных целях составляют исключение из этого принципа. Здесь наблюдается первый признак того, что принцип невмешательства можно назвать фикцией, поскольку с одной стороны Устав предусматривает неприкосновенность внутренней компетенции государств, но в то же время, он указывает на то, что определенные меры по вмешательству могут быть предусмотрены. То есть эти действия по сути будут нарушать данный принцип, ввиду этого их выделили в отдельную группу мер, чтобы не ставить под сомнение общеобязательность и юридическую силу названного принципа.

Важным является вопрос о том, какие дела относят к внутренней компетенции государств. Проблема определения внутренней компетенции государств часто становится предметом разногласий при разрешении дел. Важно сказать, что в условиях растущего международного сотрудничества увеличивается количество вопросов, которые подчиняются международному регулированию, в том числе государствами в добровольном порядке.

Стоит отметить, что принцип невмешательства не дает государствам права относить абсолютно любые вопросы к своей внутренней компетенции в целях исключения вмешательства в них, хоть и точный перечень вопросов относящихся ко внутренней компетенции государств нигде не закреплен. В данном контексте международные обязательства, включая обязательства по Уставу ООН, служат ключевым критерием для адекватного подхода к данной проблеме.

На протяжении многих веков наблюдались многократные нарушения ранее названного принципа. Примером нарушения может быть начало войны, гуманитарные миссии и многие другие вмешательства. Следует отметить, что

данное явление, как правило, сопровождается и нарушением иных принципов. Например, принципа территориальной целостности в случае развязывания войны или принципа уважения прав и основных свобод человека.

Государства зачастую не придают должного значения данному принципу и считают допустимым его несоблюдение. Часто мы видим примеры, где развитые страны вмешиваются в дела менее развитых как экономически, так и политически стран.

Многочисленные нарушения наблюдаются со стороны Соединенных Штатов Америки сразу после закрепления данного принципа, что дает основания полагать – данный принцип является фикцией.

Обращаясь к истории появления данного принципа в системе международного права, можем увидеть интересные исторические факты того, как Соединенные Штаты Америки вмешивались во внутренние дела стран Латинской

Америки почти с самого начала легального существования этого принципа. Например, Соединенные Штаты Америки подписали с Доминиканской Республикой соглашение 21 ноября 1951 года «О расширении полигона для испытания управляемых снарядов дальнего действия».

Согласно данному соглашению, США могли беспрепятственно использовать территорию Доминиканской Республики в течение 11 лет. Штаты получали право управлять ракетами и самолетами, строить и использовать взлетно-посадочные полосы, дороги, аэродромы, а также использовать на территории Доминиканы ее же морские порты и аэродромы.

К тому же, в данном соглашении содержались пункты, оговаривающие возможность небезопасных действий США по отношению к Доминиканской Республике. В качестве компенсации за возможные убытки и нанесения повреждений доминиканскому имуществу, Штаты были обязаны возместить компенсации. Это было необходимо вследствие того, что через населенные пункты Доминиканы проходили линии возможного нанесения повреждений авиа ударами. К тому же, Доминиканская Республика не вводила налоги и сборы на ввозимые Соединенными Штатами Америки материалы, оборудование и оружие.

Также, данное Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Доминиканской Республикой затрагивает помимо внутренних дел Доминиканы еще и внешние. Пункт 2 статьи 15 данного Соглашения гласит о том, что военнослужащие США обладают правом ведения досудебных уголовных разбирательств касательно граждан Доминиканы и иностранцев на ее территории, таким образом нарушался принцип невмешательства во внутренние дела и в отношении других стран.

Вдобавок к вышеперечисленному, нарушался и принцип суверенитета государства. Это было следствием того, что данное соглашение давало право американским гражданам, военным и гражданским служащим беспрепятственно въезжать и выезжать на территорию Доминиканской Республики, а также факт того, что с санкции Правительства США разрешалось не применять доминиканские законы.

Всё это служит основанием того, что Соединенные Штаты Америки пренебрегли принципом невмешательства во внутренние дела государства.

Вдобавок к этому, схожим прецедентом нарушения данного принципа является ситуация, сложившаяся в восьмидесятых годах двадцатого века, в которой были задействованы Никарагуа и Соединенные Штаты Америки.

Все началось с того, что Штаты производили на территории суверенного государства Никарагуа различные военные испытания и действия, что противоречит смыслу данного принципа международного права. Например, Соединенные Штаты Америки выполняли финансирование, обучение, снабжение различным снаряжением, оборудованием, амуницией и провизией оппозиционной вооруженной группировки «Контрас». Она имела цель насильственное и революционное свержение действующего на тот момент Правительства Никарагуа. Все эти действия противоречат принципу невмешательства во внутренние дела государства.

Вдобавок к этому, в 1983–1984 годах было обнаружено, что Соединенные Штаты Америки неоднократно вторгались и нападали на независимые никарагуанские территориальные воды и воздушное пространство. Кроме того, выяснилось, что в этот период было проведено минирование внутренних и территориальных вод Никарагуа.

В данной ситуации, как это часто происходит, нарушился не один международно-правовой принцип. Вместе с рассматриваемым нами принципом было посягательство и на принцип уважения и соблюдения суверенитета других государств. Это подтверждается тем, что Соединенные Штаты Америки над территориями Никарагуа проводили авиационные военные полеты.

Совокупность всех этих действий вынудила государство Никарагуа обратиться 9 апреля 1984 года в Международный Суд ООН. Это дело получило название «Никарагуа против США»[4].

Государство Никарагуа предъявило обвинение США, состоящее в том, что последние осуществляли неправомерную военную деятельность на территории суверенного государства.

После продолжительного и детального изучения материалов дела Международный Суд ООН вынес решение по данному делу 27 июня 1986 года. Он признал действия, производимые Соединенными Штатами Америки на территории Никарагуа, нарушающими некоторые международно-правовые нормы и принципы, в частности рассматриваемый нами принцип невмешательства во внутренние дела государства и принцип суверенности государства. Вдобавок к этому, США должны были прекратить военное вмешательство в Никарагуа.

Из-за совершения противоправных действий и несоблюдения принципов и норм международного права, в частности, принципа невмешательства во внутренние дела государства, Соединенные Штаты Америки понесли ответственность, тем самым создав международный прецедент.

На данный момент, по причине того, что все страны в мире находятся в неравном геополитическом положении, принцип невмешательства во внутренние дела государства часто нарушается.

Больше норм международного права на вектор международных отношений оказывают влияние геополитические решения стран первого мира. На основании этого можно выделить мысль, что нормы международного права не в полной мере ценны для таких стран.

Оценив все вышеперечисленные факты несоблюдения данного принципа сделаем такой вывод: этот принцип можно как и отменить, тем самым признав его неудавшимся, так и изменить его.

Изменить этот принцип можно путем перефразирования, например, обозначить его как принцип нейтралитета в отношении дел, совершаемых независимым государством. В этом новом названии принципа кроется более применимый, на наш взгляд, подход к суверенности государства и отношения к нему всего остального международного сообщества.

По причине того, что на данный момент анализ исполнения мировым сообществом рассматриваемого принципа показывает, что он достаточно часто нарушается некоторыми странами, можно выявить необходимость введения современного, эффективного и модернизированного механизма ответственности за нарушение этого принципа.

Библиографический список

1. Джейлан Э. Нарушение принципа невмешательства // Молодой ученый. 2020. № 32 (322). С. 116-118.

2. Лайтман В.И. Принцип невмешательства во внутренние дела государств в международном праве // Отраслевые юридические проблемы принцепов законодательства. 2020. № 3. С. 467-470.

3. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945 г. Том 1 : монография. Москва :Юрайт, международные отношения, 2007.

4. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948–1991 // [Электронный ресурс]. URL: <http://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st..> (дата обращения: 27.11.2023).

МИРОТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ ООН В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аглиуллина Анжелика Олеговна

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

anjelikaagliullina@yandex.ru

Научный руководитель:

Идельбаева Гульфия Ишбулдовна

Кандидат юридических наук, доцент

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация: Данная статья рассматривает роль и значение миротворческих сил Организации Объединенных Наций (ООН) в обеспечении международной безопасности. Автор анализирует историю создания ООН, а также развития миротворческих операций, подчеркивая их важность в решении конфликтов и предотвращении военных действий. Статья также рассматривает вызовы и ограничения, с которыми сталкиваются миротворческие силы, и проводит оценку их эффективности.

Ключевые слова: развитие миротворческого механизма; Организация Объединенных Наций; безопасность; миротворческие миссии; действенность миротворческих сил.

Внутренняя и внешняя политика стран часто посвящены вопросам обеспечения мира и безопасности. Исполнение этой задачи становится особенно актуальным, когда возникают конфликты и угрозы для международной стабильности. Некоторые государства не могут справиться с небольшими вызовами самостоятельно, поэтому значительно возрастает роль глобальных партнерств и организаций, стремящихся регулировать региональные конфликты. Миротворчество является ключевым понятием этой статьи. Оно строится на в современном мире все больше признается неприемлемость войны и необходимость использования силовых методов для разрешения различных разногласий.

На сегодняшний день, смело можно утверждать, что миротворчество выступает в роли защитной меры или стратегии, где деятельность нацелена на сохранение мира с помощью обороны. После окончания Второй мировой войны важную роль в миротворчестве имела ООН, она стала функционировать 24 октября 1945 года.¹

¹ Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]: Устав ООН, Глава II, статья 3. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-ii/index.html>. (дата обращения: 20.11.2023).

Свыше 100 лет назад, Организация Объединенных Наций возникла в качестве механизма управления всемирным сообществом. В середине 19-го века появились первые межправительственные организации международного масштаба. Появление этих организаций произошло по двум разным причинам. Во-первых, они возникли в результате революционных событий, которые стремились создать независимые национальные государства. Во-вторых, они были вызваны прогрессом научно-технической революции, который привел к увеличению взаимозависимости и связей между государствами. [1, с.74].

В настоящее время ООН несет ответственность за решение международных кризисов и конфликтов, кроме того, гарантирует защиту и мир. Необходимо изучить деятельность ООН в области разрешения кризисных ситуаций и обнаружить причины, которые могут отрицательно сказываться на результатах работы ООН. Международная стабильность и безопасность в значительной степени зависят от результатов работы ООН.

Обеспечить эффективность и достижение мирных целей. Эта группа состояла из ведущих экспертов, которые провели анализ работы ООН и предложили масштабные реформы. Генеральный секретарь подчеркнул важность совместной работы и укрепления партнерств между ООН и другими международными организациями, государствами и гражданским обществом. Он также подчеркнул значимость принятия во внимание мнений и предложений всех заинтересованных сторон, они по-прежнему оставались эффективными механизмами для укрепления глобального мира и обеспечения безопасности.¹

Следующее развитие современной межправительственных устройств неизвестно и детально расписано в большинстве исторических и правовых исследований работ. Немаловажный вклад в становление Организации Объединенных Наций стали такие события, как конференция в Думбан-Оксе 1944 года, на собрании были скоординированы важные принципы и значение дальнейшей организации. Так же необходимо упомянуть Крымскую конференцию, которая проходила в Ялте 1945 года, были рассмотрены правовые документы, принятые на конференции в Думбан-Оксе, так же необходимо было добавить некоторые разделы в принятых документах. Так же речь зашла о будущем съезде ООН, которая будет проходить в США в 1945 году. [2, с.282].

В настоящее время, чтобы тщательно исследовать работу ООН в области сохранения мира, стабильности и безопасности, а работает ООН уже 70 лет, политика изучает упрощенно и недостаточно углубленно. Мы часто слышим о миротворческой деятельности ООН и об их результатах из информационных и новостных источников, но не базируется на научных методах.

Данная статья опирается на проведенные исследования, и предоставляет критерии завершенных миротворческих операций организации, это говорит о нелогичности данной проблемы, так же об отсутствии методов для исследований.

¹ Реформа миротворческой деятельности ООН // Сайт ООН. URL:<http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/reform.shtml>. (дата обращения:20.11.2023).

Миротворческая деятельность ООН осуществляется в различных направлениях. Перечислим основные:

- организация собраний, направленных на ограничение, и запрет на вооружения, и поддержка государствами в выполнении решений, принятых на этих конференциях
- борьба против незаконного оборота оружия и незаконной торговли им-выполнение действий для поддержания мирного состояния и обеспечения безопасности на территории, где происходят военные действия;
- содействие нормальному ходу политических и гражданских процессов в странах, где возникают нестабильность, путем усиления миротворческих сил ООН развития полицейских структур. [3 с.150].

Организация Объединенных Наций активно занимается дипломатической деятельностью с целью предотвращения конфликтов и общего снижения напряженности в мире. Но несмотря на значимость этой работы, в различных уголках планеты все еще продолжают вооруженные конфликты, что требует привлечения миротворческой миссии ООН.

Организация Объединенных Наций не обладает своей собственной армией, поэтому она опирается на военные силы, предоставляемые участниками странами, для выполнения своих задач. Однако эта зависимость отражается на том, как медленно происходит выполнение заданий. Для того, чтобы воплотить миротворческую миссию и применить военную силу, необходимо обратиться к правовым документам Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В Организации Объединенных Наций существуют два формата миротворческих миссий - наблюдательные миссии и миссии по разведению огня. В наблюдательных миссиях участвуют международные наблюдатели ООН без оружия, их главная задача заключается в наблюдении за выполнением условий договоренностей о прекращении огня. Миссии по разведению огня, в свою очередь, имеют другую цель.

В целях самозащиты, миротворческие войска ООН оснащены только легким вооружением и не осуществляют активные боевые операции, а скорее действуют как посредники между противоборствующими сторонами. Миротворцы Организации Объединенных Наций применяют форму своих национальных вооруженных сил, при этом символом их объединения является ношение голубых беретов или касок с логотипом ООН.

Изначально, в течении 1945-1985 года ООН выполнила около 13 миротворческих миссий. 20 лет количество миссий значительно возросло и достигло 51. Вместе с увеличением числа операций, возникли и некоторые проблемы для ООН. Одной из них стала неопределенность в отношении критериев, которые использовались для решения, какие конкретные миссии должны быть развернуты. организация определяет свою позицию в отношении вмешательства своих миротворцев во внутренние дела государств на основе определенных принципов. Эти принци-

пы позволяют Организации принимать активную роль в некоторых случаях, а в других ограничиваться ролью нейтрального посредника¹ [1].

Основными действиями Организации Объединенных Наций, направленными на поддержание мира, являются:

1. С 1948 года на Ближнем Востоке продолжается арабо-израильский конфликт, известный также как ОНВУП;

2. Карачинское соглашение между Пакистаном и Индией 1949 года;

3. Миссия вооруженных сил ООН на Кипре в 1964 году;

4. С 1974 года миротворцы ООН так же работают на границах Израиля, Сирии;

5. В 1978 году миротворческие силы расположились на границе Ливии;

6. В 1991 году была проведена миссия по референдуму в Западной Сахаре;

7. В 1999 году миротворческая миссия в Косово, с целью установления администрации;

8. Миротворческая миссия в Дорфуфе начала действовать в 2007 году и действует по сей день;

9. В 2010 году миротворцы начали выполнять миссию в Конго для дальнейшего процветания страны;

10. В 2011 году миротворческие силы принялись контролировать район Абьей (Судан).

За последние годы деятельность ООН в области миротворчества претерпела значительные изменения. Ранее организация в основном занималась урегулированием межгосударственных конфликтов, часто связанных с идеологическими разногласиями и политическими противоречиями между враждебными блоками. Однако, уже с 1980 годов разногласия стали значительно меняться, став в основном межнациональным, включая конфликты внутри одного государства. Количество конфликтов и создаваемых миссий значительно возросло.

Руанде и конфликты в Сирии, возникает необходимость пересмотреть действия Организации Объединенных Наций для повышения их эффективности. Однако, несмотря на масштаб проблемы, ООН до сих пор не смогла найти оптимальное решение и внести значительный вклад в преодоление данных кризисов. Организация Бурунди и прочие приняли ряд действий, направленных на увеличение финансирования своей миротворческой группы, более оперативное развертывание ее сил и улучшение взаимодействия с региональными организациями. Достижения, полученные в последнее время ООН, не настолько впечатляющие.

Миротворческие операции происходили в Руанде, но, боевые действия в ходе Гражданской войны не останавливались. В действительности, число жертв только прибавлялось, несмотря на присутствие миротворческой силы организации. Происходящее в Руанде, показал результат недейственности миротворцев ООН. Мировая катастрофа 1994 года унесла много человеческих жизней, миро-

¹ Куракин М. Миротворцы ООН – миссия невыполнима. [Электронный ресурс]: Международная жизнь, 2015. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/12633?ysclid=lpwsjtkd2b699899486> (дата обращения: 20.11.2023).

вое сообщество в свою очередь, наблюдало за происходящим, в том числе и ООН. [4.с.17].

Самая кровопролитная операция ООН произошла в Демократической Республике Конго. В связи с войной, положение в Конго было плавающим. В общественности возникла информация, о том, что миротворческие силы злоупотребляют полномочиями. Против них были выдвинуты обвинения, а именно преступления против мирных жителей, нелегальная торговая деятельность, и другие несоблюдения которые противоречат Мандат ООН. [5.с.75-89].

Трагедия, которая произошла в 1995 году в Боснии, не была ликвидирована миротворцами «Голубые каски». Город Сербница был захвачен Боснийскими сербами, однако город считался «защищенной зоной» под защитой ООН. В связи с ужасной ситуацией, были убиты боснийские мусульмане. [6.с.831].

До сих пор не были разрешены споры участниками международной арены в области преобразований миротворческой деятельности. Особенно заметно это в случае конфликта в Сирии, который стал образцом разногласий в мире в области разрешения кризисных ситуаций через миротворческую деятельность.

Общими словами можно сказать, что статья подчеркивает важность миротворческих сил в предотвращении и урегулировании вооруженных конфликтов, приносящих мир и безопасность в мире. Однако, анализ эффективности участия в миротворческих операциях подчеркивает их высокую способность к для обеспечения уникальности, предотвращения конфликтов и поддержания стабильности в регионах, переживающих постконфликтный период, необходимо принимать меры по урегулированию споров и способствовать процессу восстановления. Вопреки достижениям, существуют различные препятствия и ограничения, такие как ограниченность ресурсов, политические сложности и неясность задач, которые препятствуют процессам миротворческих операций.

Скажем так, многие миссий ООН позиционируют, как недейственные. Для повышения эффективности, требуется приложить усилия, которые предотвратят начало кризисных ситуаций. Концепция миротворчества нуждается в изменении, для того чтобы не только право на самооборону было, но и использование силы для защиты.

Совет Безопасности в свою очередь следует создать порядок координации миротворческой силы в процессе каждой миссии, за цикливаясь на идеях кризисных ситуациях и находить способы для их предотвращения.

Для мониторинга за проблематичными регионами, необходимо применять медиастратегию, например СМИ или медиа, с целью разрешения конфликтных ситуаций мирным путем.

В заключении необходимо сказать, что персоналу Организации Объединенной Нации необходимо соблюдать Мандат. Так же очень важно обеспечить персонал курсами, которые даст необходимые знания и навыки для содействия межкультурного понимания.

Библиографический список

1. Бiryюков, П. Н. Право международных организаций: учебное пособие для академического бакалавриата / П. Н. Бiryюков. — 3-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 74. (дата обращения: 20.11.2023).
2. Жалилов М.А. Консульские иммунитеты и привилегии / М.А.Жалипов // Молодой ученый. - 2022. - №7. - С. 282. (дата обращения: 20.11.2023).
3. Каламкарян Р. А. Международное право: учебник для бакалавров / Р.А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. — 5-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 150. (дата обращения: 20.11.2023).
4. Jones В. Peacemaking in Rwanda: The Dynamics of Failure // Lynne Rienner Pub., 2001. С. 17. (дата обращения: 20.11.2023).
5. Сидорова Г. М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в ДРК // Научный диалог, 2012. № 9. С. 75 – 89. (дата обращения: 20.11.2023).
6. Никифоров К. В. Югославия в XX веке: очерки политической истории // М.: Индрик, 2011. С. 831. (дата обращения: 20.11.2023).

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Арсланов Динар Айратович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
arслан-287@mail.ru

Научный руководитель:
Ишмухаметов Самат Рустемович
Ассистент кафедры международного права и
международных отношений Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Вооруженные конфликты наносят ущерб не только населению и экономикам государств, но и также негативно влияют на культурные ценности народов. В связи с чем, в данной статье были проанализированы фундаментальные международно-правовые Конвенции, касающиеся защиты культурных ценностей именно в период вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: культурные ценности, достояние народов, защита культурных ценностей, вооруженные конфликты.

В современной реальности государства, а также общество понимают разрушительные последствия военных конфликтов. Существует отдельная отрасль – международное гуманитарное право, создан широкий комплекс международных актов, регулирующих средства и методы ведения военных действий, защиты жертв.

К сожалению, в научных трудах не особо полно реализован механизм защиты культурных ценностей в период войны. Совсем редко поднимается проблема сознательного истребления культурных и исторических ценностей народов в период военных действий. Такие противоправные действия против истории, памяти, самобытности народов не являются новшеством. С давних времен, даже до н.э. армии разрушали неповторимые шедевры изобразительного искусства, архитектуры. Идеи гуманизма, другие высокие нравственные идеалы все больше развиваются в обществе, но все равно мы можем наблюдать такую картину, когда воюющие страны своими действиями преднамеренно уничтожают гражданские объекты и культурные ценности. Хотя такие объекты оказывают важное значение для всего человечества.

К счастью, на данный момент обеспечивается регулирование защиты ценностей на международном уровне. основополагающим документом в этой сфере является Конвенция «О защите культурных ценностей в случае воору-

женного конфликта» 1954 года¹. Данная Конвенция была подписана после Второй Мировой войны с целью формирования международного законодательства по охране и уважению этих ценностей, а также недопущение в будущем их разрушений и повреждений.

Для того чтобы понимать масштабы последствий для народов от такого вида враждебных актов: приведём статистику, так в Великую Отечественную войну на территории СССР было разрушено свыше 160 музеев, 1 миллион 177 тысяч музейных предметов, редких книг и рукописей, а также других ценностей культуры [1, с. 33].

В соответствии с вышеназванной Конвенцией под культурными ценностями понимаются движимые и недвижимые ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа. Также в это понятие входят памятники архитектуры, истории, искусства, библиотеки, музеи, архивы.

Данная Конвенция закрепляет основополагающие вопросы охраны, уважения, специальной защиты, вывоза, перевозки культурных ценностей. Отдельно стоит отметить, что также принят исполнительный регламент, закрепляющий организацию разностороннего контроля и создания международного реестра культурных ценностей, находящихся под дополнительной специальной защитой.

В 1970 году была принята Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности².

В соответствии с её положениями культурные ценности являются национальным достоянием. На каждое государство возлагается обязанность охранять культурные ценности от краж, незаконного вывоза и тайных раскопок.

Порой в период военных конфликтов стороны в качестве цели ставят не уничтожение ценных объектов с точки зрения культурного достояния. Они пытаются получить финансовую выгоду, реализуя свой план в несколько этапов: кража, нелегальный вывоз, последующая реализации. В связи с этим, была принята 1995 году Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям³.

¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm>. (дата обращения: 06.12.2023).

² Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических систем. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900836> (дата обращения: 06.12.2023).

³ UNIDROIT Convention on Stolen or Illegally Exported Cultural Objects (Rome, 24 June 1995) // Официальный сайт ЮНИДРУА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unidroit.org/instruments/> (дата обращения: 06.12.2023).

Так, между странами участниками Второй мировой войны все еще активно ведётся сотрудничество по возвращению культурных ценностей, которые незаконно были вывезены на территорию иностранного государства [2, с. 497]. Данная Конвенция позволяет оперативно, используя механизм реституции и возврата культурных ценностей, обеспечить передачу имущества истинному собственнику.

Но в международном праве существует пробел, отсутствует понятие, которое будет охватывать все деяния, наносящие ущерб культурным ценностям [3, с. 18]. Представители научного сообщества выработали и используют в своих работах в этом качестве понятие «посягательство на культурное наследие народов».

В международном праве под посягательством на культурные ценности можно определять, совершенные в ходе вооруженных конфликтов умышленные захват, присвоение, разрушение, а также иные формы уничтожения, повреждения объектов и предметов, охраняемых в соответствии с Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

Таким образом, все рассмотренные международные акты не противоречат друг другу, между их нормами нет никаких коллизий. Все правовые нормы в совокупности дополняют, и позволяют всесторонне подойти к вопросу защиты, охраны, реституции и возврата культурных ценностей.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что на данный момент существует целый комплекс международно-правовых норм, устанавливающих защиту и охрану культурных ценностей в период вооруженных конфликтов.

Все международные акты, регулирующие защиту культурных ценностей, призывают государства относиться уважительно к культурным, религиозным, историческим ценностям народов.

Библиографический список

1. Савченко М. С. Международное сотрудничество в сфере нормотворчества и проблемы возврата культурных ценностей, перемещенных по итогам второй мировой войны // XVII Царскосельские чтения. 2013. № 1. С. 33–36.
2. Рындин С. С. Проблема возврата культурных ценностей в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 497–505.
3. Сергеев Д. Н. Международная криминализация посягательств на культурные ценности // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019 г. № 3. С. 18–24.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

БАДАСЯН АРЕВИК РОЛАНДОВНА

Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

BADASYAN_AREVIK@MAIL.RU

Научный руководитель:

Демидова Татьяна Константиновна

Доцент кафедры международного права и
международных отношений
Института права УУНиТ, к.п.н.
г. Уфа, Россия

Актуальность данной темы заключается в том, что на настоящий момент мы живем в эпоху непрекращающихся войн, лишая жизни невинных людей. Целью работы является изучить методы и средства защиты жертв вооруженных конфликтов, с какими проблемами сталкиваются государства, решая данный вопрос. Исследование позволило выявить, что защита гражданских лиц во время вооруженных конфликтов – это актуальная задача, нуждающаяся в координации усилий между государствами и международными организациями.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, Женевская конвенция, жертва конфликта, Организация Объединенных Наций, международный конфликт, не-международный конфликт.

Во время вооруженных конфликтов, защита мирного населения становится важной задачей. Потери в жизни солдат и офицеров воюющих сторон могут быть объяснены или по крайней мере понятны, но нельзя найти оправдания для страдания и гибели мирных граждан: [1, С.-1].

Международное гуманитарное право не дает четкого определения вооруженного конфликта: [2, С.-130]. Однако в ст. 2 Женевской конвенции, вооруженный конфликт – это объявленная война между двумя или более государствами, даже если одна из сторон не будет признавать состояние войны¹.

Подразделяют два вида вооруженных конфликтов: международные и не-международные конфликты: [3, С.-132].

Международные вооруженные конфликты регулируются Гаагской и Женевской конвенциями. В этих документах содержатся нормы, касающиеся защиты жизни и достоинства военнопленных, защиты жизни гражданского населения, правил использования оружия и других правил, касающихся вооруженных сил.

¹ Женевская Конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Официальный сайт ООН – [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 22.11.2023).

Немеждународный вооруженный конфликт - это конфликт между государством и оппозиционными силами. Несмотря на отличия, внутренние вооруженные конфликты различаются от международных конфликтов в некоторых аспектах, но международное право все равно применяется и включает некоторые правила, которые могут быть применены к таким конфликтам. Это подразумевает в себе нормы, касающиеся защиты гражданского населения, правил использования оружия и других правил, например, охраны культурного наследия.

Под названием «Женевская конвенция» обычно понимают соглашения 1949 года, которые были заключены после Второй мировой войны и уточнили условия двух договоров 1929 года, а также добавили две новые конвенции. Женевские конвенции широко регулируют права военнопленных, раненых, больных и гражданских лиц в зоне боевых действий и вокруг неё. Они также определяют права некомбатантов и меры их защиты. Соглашения 1949 года были ратифицированы полностью или с оговорками 196 странами. Женевские конвенции относятся только к комбатантам на войне, иными словами участникам боевых действий, и не затрагивают вопросы использования оружия (регулируются Гаагскими конвенциями) и биохимического оружия (регулируется Женевским протоколом о запрещении применения удушающих, ядовитых или других газов и бактериологических средств на войне).

Стоит разобраться кто такие жертвы вооруженных конфликтов. Жертвами вооруженных конфликтов являются военнослужащие и мирные граждане, потерявшие жизнь или страдающие от частичной или полной недееспособности в результате полученных ранений или заболеваний, во время военных действий.

О защите жертв вооруженных конфликтов подробно написано в Женевских конвенциях. Давайте рассмотрим кто же считаются жертвами вооруженных конфликтов:

1. Итак, в первой Женевской конвенции говорится о защите больных и раненых солдат. Данный документ подразумевает «защиту раненых и больных, а также медицинского и духовного персонала, медицинских формирований и санитарно-транспортных средств».

2. Следующая, вторая Женевская конвенция. Она защищает раненых, больных и потерпевших кораблекрушения военнослужащих во время войны на море. То есть данный документ создан специально для применения к войне на море.

3. Женевская конвенция под номером три применима к военнопленным. В конвенции прописано более четкое определение условия и места содержания в плену, в частности, в том, что касается труда военнопленных, их финансовых средств, получаемой ими гуманитарной помощи и возбуждаемого против них судебного преследования. Конвенция устанавливает тот принцип, что военнопленные должны быть без промедления освобождены и репатриированы после окончания активных военных действий.

4. Четвертая Женевская конвенция предоставляет защиту гражданским лицам, в том числе и на оккупированной территории. В ней прописаны статус лиц, пользующихся защитой, и обращения с ними, различия между положением иностранцев на территории одной из сторон в конфликте и положением граждан

данских лиц на оккупированной территории. Объясняет обязательства оккупирующей державы по отношению к гражданскому населению и содержит подробные положения о гуманитарной помощи, оказываемой населению оккупированной территории. В ней также предусмотрены конкретные нормы об обращении с интернированными гражданскими лицами.

Есть так называемая «Статья 3», которая является для всех четырёх конвенций – общей. Данная статья является инновационной, так как во всех Женевских конвенциях речь шла про международные вооруженные конфликты, а здесь речь идет про немеждународные вооруженные конфликты.

Существует много типов подобных конфликтов. Среди них традиционные гражданские войны, внутренние вооруженные конфликты, которые захватывают территорию других государств, или внутренние конфликты, в которые, помимо правительства, вмешиваются третьи государства или многонациональные силы.

Общая статья 3 устанавливает основополагающие нормы, нарушение которого также наказуемо. Она требует гуманного обращения со всеми лицами, находящимися в руках врага, без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещает убийство, нанесение увечий, пытки, жестокое, оскорбительное и унижающее обращение, взятие заложников и отсутствие надлежащего судебного разбирательства. Требует, чтобы раненых, больных и потерпевших кораблекрушение подбирали и оказывали им помощь. Дает МККК право предлагать свои услуги сторонам в конфликте. Призывает стороны в конфликте ввести в действие все или часть положений Женевских конвенций путем специальных соглашений. И признает, что применение этих норм не затрагивает юридического статуса сторон в конфликте: [4].

Мы считаем также важным соблюдать нормы Статьи 3, так как количество немеждународного вооруженного конфликта с каждым годом увеличивается.

Рассмотрим подробно как Организация Объединенных Наций принимает меры по защите гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. Бывший Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан в своем докладе 2001 года, сказал, что призвал к созданию «культуре защите» - «правительства будут действовать в полную меру своей ответственности, вооруженные группировки будут подчиняться нормам международного гуманитарного права, частный сектор будет осознавать последствия своих действий в районах, оказавшихся в кризисной ситуации, а страны — члены международных организаций и сами международные организации будут проявлять необходимую приверженность обеспечению решительных и быстрых действий для разрешения кризиса»: [5].

Исходя из сказанного, на государственный аппарат каждой страны лежит ответственность за защиту граждан, а если объединить усилия каждого государства, то можно повысить защиту граждан в период вооруженных конфликтов. Однако, также стоит сказать, что защита граждан зависит, конечно же от обстоятельств, которые сложились во время вооруженных боев. Тем более в наше время, когда информационные технологии с каждым годом развиваются и создаются все более инновационные оружия и войны приобретают гибридный характер.

К сожалению, не всегда государства способны обеспечить своих граждан защитой вовремя и после вооруженных конфликтов. Например, в Сирии во время гражданской войны, правительство столкнулось с трудностями обеспечения безопасности миллионов вынужденно перемещенных лиц и беженцев внутри страны и за ее пределами: 6,3 млн являются внутренне перемещенными лицами, а 4,7 млн проживают в труднодоступных и осажденных районах. Сирийское население находится в крайне незащищенном положении. Большая часть населения нуждается в гуманитарной помощи, проживая в труднодоступных и осужденных районах. Гражданские лица являются основными жертвами конфликта, сталкиваясь с насилием, перемещениями и разрушением инфраструктуры. Режим прекращения огня остается хрупким, а боевые действия продолжаются в некоторых районах. Гуманитарным акторам трудно осуществлять доставку помощи в такие районы, как Алеппо. Вопросы безопасности, доступ к основным услугам и инфраструктуре также вызывают серьезную обеспокоенность: [6, С.-2].

Проблемой также является, что государства могут не соблюдать международно-правовые нормы; нормы международного гуманитарного права и так далее. И как уже упоминалось ранее, конфликты немеждународного характера все более становятся опасными для жизни граждан. Примером тому является Афганистан, когда в 2021 году власть свергли и на их место пришло движение Талибан¹.

В заключении хотелось бы сказать, что международно-правовая защита жертв во время вооруженных конфликтов остается актуальным и по сей день. Сейчас как никогда должны соблюдаться международные нормы, живя в эпоху непрекращающихся войн, механизмы защиты жертв должны постоянно совершенствоваться и ужесточаться наказания для государств, которые не соблюдают данные нормы.

Библиографический список

1. Александровна А.С. Международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. №1(2). С.5-9.
2. Андреас Паулус, Миндиа Вашакмадзе. Ассиметричная война и понятие вооруженного конфликта – попытка разработать концептуального модель // Международный журнал Красного Креста. 2009. №873. С.127-170.
3. Андреас Паулус, Миндиа Вашакмадзе. Ассиметричная война и понятие вооруженного конфликта – попытка разработать концептуального модель // Международный журнал Красного Креста. 2009. №873. С.127-170.

¹ «Талибан» (талибы) — организация, признанная террористической, деятельность запрещена на территории РФ с 2003 года.

4 . Женевские конвенции: основа международного гуманитарного права // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-pravaysclid=lpwtzbg2d303226727>

5. ООН и защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/rights/civilians/>

6. Кризис в Сирии – Справочный материал // Европейская комиссия. Гуманитарная помощь и защита граждан. 2017. С. 1-3.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ: ВОЗМОЖНОСТИ «МЯГКОГО ПРАВА»

Гаврикова Анна Сергеевна
студентка Юридического факультета КФУ,
г. Казань, Россия
anna-nasa@mail.ru

Научный руководитель:
Путинцев Андрей Владимирович,
старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права КФУ, к.ю.н.,
г. Казань, Россия

Аннотация: На основании анализа большого массива статистических данных указывается на объективные основания противоречий стратегических интересов России и Китая в области партнерства в нефтяной сфере. Предлагаются рекомендации по формированию переговорных позиций России с учетом ее национальных интересов. Отмечаются основные направления совершенствования договорного регулирования сотрудничества двух стран с использованием технологии «мягкого права», описывается и обосновывается авторское видение наиболее эффективных юридических конструкций и механизмов.

Ключевые слова: геополитический анализ; национальная безопасность; энергетическая безопасность; технологическое сотрудничество; «мягкое» право.

Динамика изменения внешней политики России на протяжении последних 10 лет отчетливо выявляет тенденцию к наращиванию сотрудничества с дружественными центрами силы на Востоке. Одним из ведущих факторов, сделавших евразийский вектор международного сотрудничества России приоритетным, стали вызовы, созданные санкционным давлением со стороны США, Великобритании и Европейского союза, вследствие чего в отношениях с западными партнерами возникла неопределенность. Эти обстоятельства закономерно нашли отражение в основных документах стратегического планирования РФ: Стратегии национальной безопасности¹ и Концепции внешней политики РФ². Столь же закономерным является тренд на всеобъемлющее углубление связей с

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-плюс» (дата обращения: 29.11.2023).

² Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 N 229.[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-плюс» (дата обращения: 29.11.2023).

Китаем как ключевым партнером России для международного сотрудничества в различных областях.

Особого внимания в разрезе российско-китайского сотрудничества заслуживает сфера энергетики, где стратегическое партнерство России и Китая продолжает развиваться. Россия стала важным поставщиком сырья для Китая, особенно в энергетическом секторе. Согласно отчетам Главного таможенного управления КНР по итогам I полугодия 2022 г. свыше 75% российского импорта приходится на минеральное топливо, нефть и нефтепродукты [1]. Изменение объема торговли по отношению к аналогичному периоду 2021 г. составляет 74,4%. Эти данные свидетельствуют о существенном увеличении объема импорта российской нефти, поскольку объемы, ранее предназначенные для Евросоюза, перенаправляются азиатским потребителям. Статистический обзор мировой энергетики Энергетического института Великобритании (EI) за 2022 год подтверждает этот вывод и показывает, что одна шестая доля объема всей импортируемой в Китай нефти приходится на Россию (86,2 млн. т.) [2, р. 27]. По этому показателю Россию опережает только Саудовская Аравия, импортирующая 87,2 млн. т. сырой нефти. Однако тренд последнего десятилетия отчетливо выявляет стремление Китая диверсифицировать поставки энергоносителей, чтобы снизить зависимость от ближневосточных поставщиков и политической конъюнктуры в этом регионе. Вместе с тем мировой поворот к зеленой энергетике пока что не оказывает существенного влияния на закупку Китаем нефти: по сравнению с 2012 г. объем импорта нефти в Китай в 2022 г. вырос на 82%.

Из приведенных данных можно сделать два вывода:

во-первых, Китай все еще нуждается в стабильных диверсифицированных поставках энергоносителей по приемлемым ценам;

во-вторых, российско-китайское энергетическое партнерство демонстрирует тренд на укрепление и становится драйвером развития двухсторонних отношений РФ и КНР.

Нельзя забывать об экономическом аспекте российско-китайских отношений в энергетической сфере. Российская нефть торговалась на более низком уровне по сравнению с нефтью из других регионов, что стимулировало Китай наращивать импорт из России. Так, российская нефть марки Urals за I-II полугодие 2023 года торговалась в среднем на 7-8 долл./бар. ниже, чем нефть из Саудовской Аравии [3]. Таким образом, соглашаясь на углубление партнерства в энергетике, Россия сталкивается с риском зависимости от китайского экспорта. Необходимо учитывать, что Китай стремится воспользоваться преимуществами покупателя. В числе прочего это означает мотивацию к достижению таких условий, при которых российская сторона собственными усилиями организует поставки энергии. Отдельно настораживают экспертные прогнозы резкого снижения закупок нефти Китаем после 2040 года [3].

Эта потенциальная уязвимость подчеркивает необходимость России в структурном и технологическом обновлении ключевых отраслей экономики. Однако российским компаниям пока еще не удалось преодолеть зависимость от импорта технологий из-за рубежа и достичь технологического суверенитета.

В этих условиях дальнейшее стимулирование развития нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей производства представляет собой актуальную задачу по созданию продукции с высокой добавочной стоимостью, более востребованной на рынке по сравнению с сырой нефтью.

Учитывая эти обстоятельства, представляется необходимым проанализировать, в какой мере двусторонние российско-китайские соглашения в энергетическом секторе отражают стратегические интересы России и позволяют обеспечить надежный и сбалансированный фундамент сотрудничества, минимизирующий отмеченные выше риски.

Стратегической задачей Российской Федерации является освоение и подъем Сибири и Дальнего Востока, создание зон опережающего развития, инфраструктуры, которые будут способствовать развитию отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом плане сотрудничество с Китаем в энергетической сфере и разработка таких масштабных проектов по строительству газо- и нефтепроводов позволит России укрепить свои позиции в АТР, а также развить экономику Сибири и Дальнего Востока. Осуществляя совместные энергетические проекты на Дальнем Востоке, в Западной и Восточной Сибири, РФ способна привлечь значительные инвестиции, что позволит ускорить развитие топливно-энергетического комплекса, а также социальную и транспортную инфраструктуру в данных регионах.

В российских документах стратегического планирования многократно повторяется необходимость стимулирования технологического развития нашей страны, однако в договорах России и Китая по поводу нефти этот стратегический приоритет никак не отражен. Долгосрочное стратегическое партнерство между КНР и РФ основывается на юридической базе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, подписанном в 2001 году в Москве (далее – Договор)¹. Договор является ключевым документом, определяющим в целом всю стратегию взаимоотношений КНР и РФ на долгосрочную перспективу, в том числе и в сфере энергетики. Согласно ст. 16 Договора Договаривающиеся Стороны «на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество <...> в сферах, представляющих взаимный интерес, <...> содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и <...> создают для этого необходимые благоприятные условия». Однако анализ соглашений по совместным российско-китайским проектам в энергетической и нефтегазовой сфере показывает, что ключевыми направлениями партнерства остаются проектирование, строительство и эксплуатация магистральных трубопроводов между Россией и Китаем, установление проектных объемов поставок сырой нефти и газа, определение обязанностей сторон в части обслу-

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный в городе Москве 16 июля 2001 года [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-плюс» (дата обращения: 29.11.2023).

живания транспортной инфраструктуры нефтегазовой отрасли, а также строительство нефтеперерабатывающих заводов на территории Китая¹.

Как можно видеть, указанные направления сотрудничества представляют взаимную выгоду как для российской, так и для китайской стороны, однако в долгосрочной перспективе не решают стратегических задач Российской Федерации и потенциально закладывают риски оказаться в ситуации, когда зависимость от экспорта энергоносителей в Китай приведет Россию к статусу исключительно сырьевого экспортера.

Как в таком случае должно развиваться это сотрудничество? Полагаем, что неудовлетворительное текущее состояние договорно-правовой базы российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой отрасли обусловлено отсутствием учета стратегических приоритетов стимулирования технологического развития и неравновесным инвестированием, когда большая часть инвестиций направляется на строительство объектов переработки на территории КНР или транспортной инфраструктуры для доставки энергоресурсов. Предлагается разработать новый рамочный договор, в котором будут отражены такие стратегически важные для структурного и технологического обновления ключевых отраслей российской экономики направления сотрудничества, как совместные научные программы, программы студенческих обменов между ведущими российскими и китайскими вузами и научно-исследовательскими институтами, программа совместной разработки инновационных технологических решений и обмена ими (по формуле «нефть в обмен на технологии»), а также более равномерное распределение инвестиционных проектов путем строительства объектов нефтепереработки в России.

Для решения данной проблемы предлагается создание условной Декларации об основных началах сотрудничества России и Китая в нефтегазовой отрасли (далее – Декларация). Мы реалистично оцениваем перспективы переговорного процесса. Легким он быть не может ввиду преимуществ Китая как основного потребителя российской нефти и нежелания их терять. Однако консервация статус-кво в стратегической перспективе для России является неприемлемой. В условиях, когда легкий выход на обязывающие соглашения сразу

¹См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта «Ямал СПГ» от 13 и 20 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203005070&page=1&rdk=0&link_id=16&ysclid=lpk37ugmxw593361576#10 (дата обращения: 29.11.2023); Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта «Ямал СПГ», подписанный в городе Пекине 17 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-плюс» (дата обращения: 29.11.2023); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере (Пекин, 25 апреля 1996 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 29.11.2023); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере (Пекин, 25 апреля 2009 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 29.11.2023).

практически невозможен, «мягкое» право в двусторонних отношениях является лучшим выходом.

Этот документ предназначен для достижения баланса интересов обеих сторон и дополнения существующей юридической базы путем закрепления общих принципов энергодиалога РФ и КНР, которые призваны создавать устойчивый организационный и идеологический фундамент для договорно-правовой базы сотрудничества в энергетической сфере обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие различных элементов системы, включая юридические и неюридические компоненты.

Отсутствие закрепления общих принципов энергодиалога может привести к стратегическим рискам для России в качестве экспортера нефти и газа. Во-первых, высок риск возникновения дисбаланса и несогласованности в долгосрочных стратегиях и планах сотрудничества, что может повлечь негативные последствия для России, такие как непредсказуемость условий сотрудничества и риск неэффективного использования ресурсов. Во-вторых, общие принципы являются основой для гарантирования устойчивости системы сотрудничества даже при изменяющихся внешнеполитических и экономических условиях.

Предлагаемая Декларация об основных началах сотрудничества в нефтяной отрасли должна наметить три стратегически важных для России направления партнерства и закрепить их контуры. Первое направление представляет собой объединение экономического сотрудничества с научно-исследовательским и образовательным. В рамках данного направления должно предусматриваться создание научно-исследовательских центров, государственных программ содействия развитию совместных российско-китайских научных исследований, а также системное стимулирование студенческих, аспирантских научных программ и стажировок в нефтяной сфере.

Второе направление предполагает введение системы зачета технологических решений, разработанных китайскими партнерами, в счет платы за импортированную российскую нефть, что является важным шагом для достижения технологического суверенитета России. Взаимодействие по формуле «нефть в обмен на технологии» должно базироваться на основе принципов международного права, включая принципы равноправия, добросовестности и взаимного выгодного сотрудничества. Обе страны в будущем должны соблюдать свои международные обязательства и принимать меры для защиты прав и интересов другой стороны. Также в форме мягкого права нужно закрепить необходимость создания российско-китайской экономико-технологической комиссии, которая будет на постоянной основе регулировать условия сотрудничества, разрешать споры и разногласия сторон относительно стоимости технологий, обеспечивая условия для успешного функционирования модели. Позднее ее статус должен быть урегулирован документом «жесткого» права. Наконец, сотрудничество в нефтяной отрасли должно быть согласовано с принципами международной торговли и инвестиций. Обе страны должны соблюдать правила Всемирной торговой организации (ВТО) и других региональных и двусторонних соглашений, которые регулируют условия торговли и инвестиций.

Третье направление включает договоренность о равномерном территориальном распределении локаций для реализации инфраструктурных проектов, таких как строительство нефтеперерабатывающих заводов, не только на территории КНР, но и на территории России.

Декларация также может предусматривать намерение сторон учитывать общие интересы и разрабатывать совместные позиции в рамках более крупных интеграционных образований, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), где также осуществляется сотрудничество в нефтегазовой сфере.

Подписание Декларации, закрепляющей в форме «мягкого» права основы сотрудничества в этих направлениях на действительно взаимовыгодных началах будет способствовать в дальнейшем принятию обязывающих международных соглашений с учетом стратегических интересов России.

Библиографический список

1. Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по основным странам (регионам) в сентябре 2023 г. (долл. США) // Главное таможенное управление Китая. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxhgk/2799825/302274/302275/5427627/index.html> (дата обращения: 29.11.2023).

2. Statistical Review of World Energy // The Energy Institute. 2023. vol. 72. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html?ysclid=lod36ta4p_0220004242 (дата обращения: 29.11.2023).

3. Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018-2022 гг., прогноз на 2023-2027 гг. в условиях санкций // Busines Stat. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1698340320&tld=ru&lang=ru&name=oil_products_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 29.11.2023).

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ**

Гречухин Евгений Александрович
студент 5 курса Юридического факультета
им. М. М. Сперанского, направление «Правовое обеспечение
национальной безопасности», РАНХиГС,
г. Москва, Россия
evgen2612@gmail.com

Научный руководитель:
Филатова Виктория Викторовна
Кафедра международного и интеграционного права,
ИПНБ РАНХиГС, к.ю.н., доц.
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуется вопрос, когда у граждан, находящихся на территории иностранного государства, существует риск попадания в затруднительное положение, требующее защиты своих прав и законных интересов. Обеспечение правовой поддержки и защиты своих граждан за границей входит в компетенцию дипломатических представительств и консульских учреждений. Поэтому необходимо рассмотрение правовых аспектов их деятельности, которая регулируется как на международном уровне, так и на уровне национального законодательства.

Ключевые слова: Международное право; дипломатические представительства; консульские учреждения; защита прав граждан; органы внешних сношений.

Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина в настоящее время является наиболее актуальными, особенно на международном уровне. Российская Федерация является участницей многих конвенций в данной сфере и закрепляет эти права на национальном уровне, признавая их высшей ценностью и подчеркивая, что их обеспечение является обязанностью государства. Стоит отметить, что защита распространяется не только на территорию государства, согласно пункту 2 статьи 61 Конституции Российской Федерации¹ гарантируется защита и покровительство граждан за пределами страны. Также существует концепция внешней политики 2023 года, на осно-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

ве которой Российская Федерация принимает меры воздействия для восстановления нарушенных прав и свобод своих граждан. Для более надежного и уверенного нахождения на территории иностранного государства, Министерство иностранных дел РФ рекомендует россиянам встать на учет в дипломатическое представительство и (или) консульское учреждение. А именно, внести контактную информацию для связи при непредвиденных, чрезвычайных обстоятельствах, так как это будет ещё один законный способ идентификации граждан России за рубежом.

Универсальными источниками права регулирующим вопрос в данной сфере является Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.¹ и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.² В них определяются функции защиты прав граждан, среди них можно выделить: содействие юридическим и физическим лицам; передача судебных документов, исполнение решений; работа с документами удостоверяющих личность граждан; охрана интересов граждан представляемого государства в случае правопреемства после смерти на территории консульского округа. Также, консульское должностное лицо осуществляет патронаж совершеннолетнего гражданина, если он в силу своего состояния здоровья, не может осуществлять обязанности и защищать свои права. В дальнейшем гражданину назначается социальный помощник, возможна функция ведения переговоров с правительством государства пребывания. Все это осуществляется с поощрением дружественных отношений двух государств (пребывания и аккредитуяющим). «В истории международного права можно отметить также региональные международные договоры по консульским вопросам: Каракасская конвенция о консульских функциях 1911 г. (латиноамериканские государства), Гаванская конвенция о консульских чиновниках 1928 г. (Панамериканский союз) и Европейская конвенция о консульских функциях 1967 г. (Совет Европы)» [1. С. 56]. В национальном законодательстве это Статья 5 Консульского устава Российской Федерации³. Она определяет функции консульских учреждений. К ним относится работа, оформление, выдача, помощь с документами удостоверяющих личность гражданина РФ, а также учет граждан, временно или постоянно проживающих на территории консульского округа; совершение нотариальных действий; регистрация актов гражданского состояния.

Сравнивая положения Конвенций о дипломатических и консульских сношениях, становится ясно, что функции дипломатов намного шире [2. С. 101-103]. Дипломатическая защита связана с вмешательством между госу-

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1964 года N 2208-VI // ВС СССР, N 18, 1964, ст.221.

² Венская конвенция о консульских сношениях и факультативные протоколы. Документ вступил в силу для СССР - 14.04.1989 // Сборник международных договоров СССР, 1991, вып.XLV, с.124 Действующее международное право.В 3т. М.: МНИМП, 1996 том 1

³Федеральный закон от 05.07.2010 N 154-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "Консульский устав Российской Федерации" // СЗ РФ. 2010. N 28. ст. 3554.

дарствами, когда гражданин сталкивается с ущербом, причиненным международным противоправным действием другой страны. Упомянутое вмешательство в значительной степени способствовало восстановлению нарушенных прав с помощью переговоров, а также разбирательства в суде. С другой стороны, консулы не занимаются политической деятельностью. Важным аспектом является то, что сопровождение будет предоставляться пока не будут исчерпаны механизмы регулирующие вопросы правовой поддержки.

Дипломатическое и консульское содействие также актуально в вопросах пропажи родных и близких за границей. В таком случае, родственнику требуется обратиться в МИД России или в дальнейшем в консульский департамент. Для предупредительных мер подобного случая рекомендуется оставить дома на родине копию загранпаспорта, или по прибытии в зарубежное государство зарегистрироваться в ближайшем российском посольстве. При организации поисков дипломатическое представительство осуществит официальные запросы и звонки в компетентные органы иностранного государства. Согласно принципу взаимности, заграничные власти будут обязаны осуществить содействие и помощь. Ведель Игорь Анатольевич, в своей статье отмечает, что: «Актов самого Министерства иностранных дел, которые бы напрямую регулировали отношения по защите дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями прав наших граждан за границей, в настоящее время нет. Однако в некоторых актах организационного порядка можно встретить нормы, посвященные данному вопросу. Например, в Положении о Департаменте консульской службы Министерства иностранных дел Российской Федерации, утвержденном приказом МИД России от 14 августа 1996 г. № 643019, указано, что основными задачами Департамента являются обеспечение в рамках своей компетенции своевременного и четкого выполнения решений высших органов государственной власти Российской Федерации в соответствии с поручениями руководства МИД России по реализации государственной политики в области консульских сношений Российской Федерации с иностранными государствами, защиты прав и интересов Российского государства, его граждан и юридических лиц за рубежом» [3. С. 5]. На официальном сайте Министерства иностранных дел, можно найти рекомендации общего характера, которым следует придерживаться лицам, планирующим отправиться за границу. В частности, содержится информация, касающаяся оформления билетов; региональных особенностях; способов избежания нежелательных инцидентов, постановка на учет в консульском учреждении; действиях при утрате паспорта; дается рекомендация по действиям в чрезвычайных ситуациях; случаях если гражданин был захвачен в заложники или похищен.

Чаще всего в посольство обращаются те, кто оказался без документов и остался в затруднительном положении, лишенный возможности вернуться домой или оказался без средств к существованию – под такие ситуации подразумеваются исключительные обстоятельства (у граждан присутствует угроза жизни). Вследствие чего, российские загранучреждения могут оказать помощь в возвращении на родину. Решение принимает комиссия, действующая

щая на постоянной основе. Данная помощь является безвозмездной. В этих сложных ситуациях выдают специальное свидетельство на возвращение в Россию, известное как свидетельство на выезд (СНВ). Оно представляет из себя особый бланк, который сотрудники посольства заполняют на двух языках — русском и английском. СНВ служит подтверждением того, что его обладатель является гражданином России и собирается отправиться на родину. Свидетельство предоставляет 15 дней, чтобы покинуть территорию иностранного государства и вернуться в Россию. Если же гражданин решит обратиться за медицинской помощью, то согласно Федеральному закону о порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию все расходы на услуги врачей несет пострадавший или его родственники, а от больших финансовых потерь в таких ситуациях может спасти страховка. Если гражданин получит отказ на лечение или при серьезных случаях, когда средств страховки не хватает Представительство лишь содействует в связи с родственниками и (или) репатриации гражданина на родину. Важно упомянуть о консульских действиях в отношении граждан Российской Федерации, находящихся под арестом, заключенных в тюрьму, взятых под стражу. В таком случае, консульское должностное лицо первоначально получает через компетентные органы государства пребывания информацию о гражданине; информирует о факте главу консульского учреждения, а в случае необходимости дипломатическое представительство Российской Федерации в государстве пребывания; принимает меры по обеспечению надлежащей юридической помощи и меры для встречи с ним; содействует в пределах, допускаемых международным правом, своей компетенции и законодательством государства пребывания, передаче корреспонденции и посылок, адресованных гражданину Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что обеспечение правовых гарантий российских граждан за пределами Российской Федерации, а также предоставление им необходимой правовой поддержки, всегда были и остаются первоочередной задачей Министерства иностранных дел России. Дипломатическое и консульское содействие является эффективным механизмом в сфере защиты прав и законных интересов граждан за рубежом, в их руках распоряжение большим кругом функций. Так же Министерство иностранных дел постоянно отслеживает правовую ситуацию россиян в других странах. В российских консульских учреждениях созданы специальные горячие линии, на которые могут обратиться граждане, сталкивающиеся с дискриминацией на основе языка, национальности, культуры, религии или других признаков, включая оскорбления, насилие и другие формы преследования, вплоть до угроз жизни и здоровью. Кроме того, соотечественники также могут обратиться на горячую линию Россотрудничества для получения помощи.

Библиографический список

1. Ястребова, А. Ю. Право внешних сношений : учебник для вузов / А. Ю. Ястребова, И. О. Анисимов, Е. Е. Гуляева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 223 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14161-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 56 — URL: <https://urait.ru/bcode/519921/p.56> (дата обращения: 07.12.2023).

2. Аджихалилова, З. М. Основные направления и способы дипломатической и консульской защиты прав человека / З. М. Аджихалилова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 31 (478). — С. 101-103. — URL: <https://moluch.ru/archive/478/104969/> (дата обращения: 07.12.2023).

3. Ведель Игорь Анатольевич Правовые аспекты деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений в сфере защиты прав граждан за рубежом // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-deyatelnosti-diplomaticheskikh-predstavitelstv-i-konsulskih-uchrezhdeniy-v-sfere-zaschity-prav-grazhdan-za-rubezhom> (дата обращения: 08.12.2023).

СОХРАНЕНИЕ ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Закиева Розалина Фанисовна

Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
rozalina.zakieva@yandex.ru

Научный руководитель:

Кашаев Наиль Хамитович

Старший преподаватель Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация концепция общего наследия человечества продолжает оставаться актуальной и важной в современном мире. Она предполагает, что определенные ресурсы и ценности должны быть доступны и сохранены для всех членов человеческой общности, независимо от их национальности, расы или социального статуса. Это позволяет нам сохранить историческое и культурное наследие, которое играет важную роль в понимании нашего прошлого и формировании нашей собственной идентичности. Искусство и исторические памятники представляют собой уникальные выражения человеческого творчества и культурной идентичности, и такие ценности обязаны быть доступны и сохранены для будущих поколений. Вопросы окружающей среды, такие как изменение климата, убыль биоразнообразия и высокое загрязнение, требуют международного сотрудничества. Концепция общего наследия позволяет разрабатывать международные соглашения и стандарты для охраны природных ресурсов и борьбы с экологическими угрозами. Принятие концепции общего наследия способствует международной стабильности и сотрудничеству. Совместное управление и сохранение общих ресурсов, такие как океаны и космическое пространство, помогает предотвратить конфликты и способствует миру.

Ключевые слова: концепция общего наследия, ООН, ЮНЕСКО, всемирное наследие.

Идея начала активно разрабатываться в 60-70 годах прошлого века и получила признание в документах Организации Объединенных Наций. В 1967 году представитель Мальты впервые упомянул термин «общее наследие человечества», предлагая признать глубоководное морское дно и его ресурсы как таковое. [1]

Концепция общего наследия человечества является значимым шагом в развитии отношений к ресурсам, не находящимся под суверенитетом государства. Раннее такое рассматривалось как “resnullius”, то есть доступные для присвоения любым лицом и государствам, к идее “rescommunis”, согласно которой международное пространство должны находиться в общем пользовании. Госу-

дарства несут ответственность в сохранении и использовании общих ресурсов в интересах всего человечества.[2]

Важность этих ресурсов для стимулирования экономического роста, улучшения транспортной инфраструктуры развития коммуникационных систем и, конечно же, гарантирования безопасности находится на самом высоком уровне в списке приоритетов каждой страны. Встала перед человечеством неотложная задача совместно заботиться о сохранении этого общего достояния. [3]. Концепция общего наследия выделают 2 предпосылки:

1. Возникновение глобальных проблем, таких как изменение климата, угрозы биоразнообразию и истощение природных ресурсов, подчеркивает необходимость сотрудничества и управления общими ресурсами на международном уровне.

2. Появление средств массовой информации и интернета сделало знания и культурное самовыражения более доступными для всего мирового населения, что усиливает потребность в общей доступности к этим знаниям и культуре.

Концепция общего наследия человечества включает в себя несколько ключевых аспектов:

1. Принцип неприисвоения общего наследия человечества согласно данной концепции, предполагает, что ресурсы и территории, закрепленные за этим наследием, не подлежат частной собственности или ассимиляции отдельным государством.

2. Для решения вопросов, связанных с использованием общего наследия человечества, создание международной системы управления, в которой принимают участие все страны, для совместного решения вопросов, связанных с использованием общего наследия человечества.

3. Пространства и ресурсы, отнесенных к общему наследию человечества должны использоваться только в мирных целях для поддержания мира и безопасности.

Принципы применяются к различным областям и ресурсам, которые по своей природе не могут быть подвергнуты суверенитету какого-либо отдельного государства, например: океаны, глубоководное дно, Антарктика, космическое пространство и атмосфера, а также общая окружающая среда в целом.

Идея общего наследия человечества во многом связана с глобальными проблемами. На международном уровне расширяются масштабы использования океанов, космического пространства. Одной из особенностей глобальных проблем является их неместный характер, поскольку они затрагивают интересы многих стран. Влияние глобальных проблем на различные аспекты жизни также является значительным и негативным. Основной идеей этой концепции является невозможность сохранения самих природных ресурсов ввиду их невозможности или длительного времени их добычи. Поэтому главной характеристикой природного наследия человечества является отсутствие прямого вмешательства человека в их создание. Это важно, чтобы четко отличать его от культурно-исторических памятников, созданных человеком. Это различие важно для обеспечения эффективного и устойчивого использования этих ресурсов. В отличие от историко-культурного наследия, которое зачастую при-

надлежит определенным государствам, общее наследие человечества не связано с каким-либо конкретным народом и должно быть разделено мировым сообществом. [4]

Одним из основных инструментов для достижения цели являются международные договоры и соглашения, которые устанавливают правовой фреймворк и принципы, на которых основывается защита общего наследия человечества. Международные организации играют важную роль в защите и сохранении культурного и природного наследия человечества. Организации разрабатывают программы и проекты для исследования, охраны и управления объектами, признанными общим наследием человечества:

1. Всемирное наследие ЮНЕСКО (UNESCO World Heritage): Один из самых известных и широко признанных концепций в области общего наследия человечества. Программа создана для идентификации, защиты и сохранения объектов природного и культурного наследия, имеющие уникальное историческое, культурное или экологическое значение для всего человечества. Конвенция была принята в 1972 году под названием «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия». Уникальность концепции всемирного наследия отражает в ее универсальной применимости. Объекты, включенные в список всемирного наследия, считаются общим наследием всех народов, независимо от их местоположения. На сегодняшний день 195 стран присоединились к Конвенции о всемирном наследии, став частью международного сообщества, объединенного общей целью охраны наиболее важных объектов природного и культурного наследия. [5]

2. Конвенция о сохранении мирового культурного и природного наследия (World Heritage Convention). Международный договор очерчивает рамки для идентификации, охраны и управления объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО. Страны-участницы обязуются сотрудничать в сохранении и защите этих объектов. Конвенция, принятая 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, признавала, что культурное и природное наследие все более подвергается разрушению. Это разрушение вызывается изменениями в социальной и экономической жизни, которые придают более вредоносный характер. [6]

3. Конвенция о запрещении незаконного оборота культурных ценностей (UNIDROIT Convention): Конвенция была принята в 1995 году и борется с незаконной торговлей культурными ценностями. Устанавливает меры для предотвращения кражи и незаконной продажи искусств и артефактов, которые являются частью общего наследия человечества. Организация Объединенных наций признала важность защиты культурного наследия и обмена культурой для укрепления взаимопонимания между народами. Также, выразила беспокойство по поводу незаконной перевозки и торговли культурными ценностями, которые наносят ущерб самим культурным ценностям и общему культурному наследию. Особое внимание было уделено ограблениям археологических заповедников и невозможной утрате археологической, исторической и научной информации. Организация стремилась создать минимальный набор общих юридических пра-

вил, направленных на реституцию или возвращение культурных ценностей между странами-участницами и облегчение защиты культурного наследия в интересах всех. [7]

4. Конвенция о биологическом разнообразии (CBD): Эта конвенция, принятая в 1992 году, признает важность сохранения биологического разнообразия и устойчивого управления биологическими ресурсами. Биоразнообразие является частью общего наследия человечества, и страны, участвующие в этой конвенции, обязуются принимать меры для его сохранения. Сознавая бесценность биологического разнообразия и его важность в экологическом, генетическом, социальном, экономическом, научном, образовательном, культурном, рекреационном и эстетическом планах, а также осознавая его роль в поддержании жизни в биосфере, государства признают ответственность за сохранение биоразнообразия и устойчивое использование биологических ресурсов. Государства обеспокоены тем, что человеческая деятельность сокращает биоразнообразие и признают необходимость развития научных, технических и организационных возможностей для обеспечения более глубокого понимания этой проблемы. Это будет служить основой для планирования и реализации соответствующих мер, включая предвидение и устранение причин утраты биоразнообразия в его источниках. [8]

5. Международные соглашения и конвенции о культурном сотрудничестве: существует много иных международных конвенций, которые работают на благо культуры в разных странах мира, направленных на сотрудничество и обмена культурными ценностями, чтобы сохранить и популяризировать культурное наследие человечества. Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций, собравшаяся в Париже на своей четырнадцатой сессии 4 ноября 1966 года, было обсуждено, что для поддержания человеческого достоинства необходимо распространение культуры и образования на основе справедливости, свободы и мира. В этом духе, она провозглашает Декларацию принципов международного культурного сотрудничества, чтобы совместными усилиями всех народов достичь целей, установленных в Уставе Организации Объединенных Наций в области образования, науки и культуры. [9]

Таким образом, в современном международном праве все более актуальным становится обязательство обеспечить сохранение и устойчивое развитие общим достоянием человечества, с учетом его культурно-исторических и географических аспектов. Сохранение и доступность таких ценностей имеет огромное значение для общества. Они позволяют нам учиться из истории, понимать культурные различия и развивать наши собственные творческие способности. Важно осознавать, что общее наследие принадлежит всем нам. Мы являемся хранителем этого наследия и несем ответственность за его сохранение. Каждый может внести вклад в сохранение и продвижении концепции общего наследия, будь через образование, поддержку проектов или участие в международных инициативах. Только тогда мы сможем передать будущим поколениям наследие, которое будет радовать и вдохновлять их так же, как оно вдохновляет нас сегодня.

Библиографический список

1. Декларация принципов международного культурного сотрудничества// ООН [Электронный ресурс]URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 25.11.2019).

2. Хартия экономических прав и обязанностей государств// ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 25.11.2019).

3. Конвенция юнидруа по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям// ООН [Электронный ресурс]URL: https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/1995_Convention_russian.pdf (дата обращения: 25.11.2019).

4. Конвенция о биологическом разнообразии // ООН [Электронный ресурс]URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 25.11.2019).

5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // ООН[Электронный ресурс]URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 25.11.2019).

6. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве и проблемы её реализации// ООН [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-obschego-naslediya-chelovechestva-v-sovremennom-mezhdunarodnom-prave-i-problemy-eyo-realizatsii> (дата обращения: 25.11.2019).

7. Всемирное наследие ЮНЕСКО // [Электронный ресурс] URL: <https://www.unesco.org/ru/world-heritage> (дата обращения: 25.11.2019).

8. К. А. Бекашев. Общее наследие человечества // [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/2675199> (дата обращения: 25.11.2019).

9. Общее наследие человечества. Концепция общего наследия человечества // [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/3844141/page:17/> (дата обращения: 25.11.2019).

ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Зиянгирова Карина Фануровна
Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
karina29082002@mail.ru

Научный руководитель:
Киньябаева Гульназира Айратовна
Доцент кафедры международного права и
международных отношений Института права УУНиТ, д.и.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Территориальные споры являются одной из острых проблем всех стран, часто сопровождающиеся вооруженными конфликтами и подрывающие международный мир, безопасность и стабильность. В данной статье мы решили рассмотреть окончательно решенный в 2008 году пограничный вопрос между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, чтобы показать важность разрешения территориальных конфликтов, которые зачастую становятся тормозом в развитии добрососедских отношений в таких областях как политика, экономика, культура, наука, военная сфера и др., что в свою очередь приводит к замедлению роста и развития самого государства. Россия и Китай своим примером доказали, что урегулирование даже самых долгих вековых конфликтов ради мира, безопасности и развития отношений возможно.

Ключевые слова: территориальный спор; территориальные претензии; демаркация; граница; остров Даманский; остров Большой Уссурийский.

На сегодняшний день взаимоотношения между Россией и Китаем развиваются со стремительной скоростью, обе страны сотрудничают в экономической, политической, военной, культурной и других сферах. Такое взаимодействие между двумя державами длится уже около трехсот лет, но не всегда оно было примером для подражания. Территориальный спор, касающийся линии границы, был одним из негативных явлений в Российско-Китайской истории, однако решение данного спора абсолютно точно является настоящим примером урегулирования подобных конфликтов. Чтобы понять, как же все-таки страны пришли к разрешению своего территориального вопроса, нам необходимо проанализировать историю взаимодействия двух стран в период с 1949 по 2008 годы.

Принято считать, что современный Китай начал свое существование именно в 1949 году с приходом к рулю управления коммунистической партии, возглавляемой Мао Цзэдуном. На тот момент Советский Союз и Китай стали настоящими братьями по идеологии, именно поэтому была уверенность в том, что все территориальные вопросы будут в скором времени урегулированы. Также Советский Союз внес немаленький вклад в победу левых в Китае, что тоже казалось будет играть важную роль в улучшении и развитии их отноше-

ний. Строительство их взаимоотношений действительно началось с положительного события, между двумя странами в 1950 году был подписан договор о дружбе [1, с.89-91]. Однако в 1969 году вновь обострился старый конфликт касательно острова Даманский, который стал причиной вооруженного противостояния между двумя государствами. По итогу произошедшего события погибло 58 советских солдат, а китайская сторона потеряла гораздо больше людей. Отсюда вырисовывается небольшой вывод, который заключается в том, что одной идеологии недостаточно для того, чтобы разрешить все территориальные проблемы [2, с.108].

Противоборство между СССР и Китаем было завершено в тот момент, когда в первой начался период перестройки, то есть в середине 1980-х годов. Но стоит отметить тот факт, что и до начала нового этапа в жизни Советского Союза оба государства пытались разрешить обострившуюся между ними ситуацию и наладить взаимоотношения, то есть откладывать в долгий ящик данную проблему страны не собирались [3, с. 34].

В мае 1991 года произошел значительный сдвиг в территориальном вопросе двух стран, который проявился в заключении соглашения о границе на ее восточной части¹. Важность данного документа состоит в том, что он установил необходимость наконец начать в определенных районах демаркационные работы. Однако Советскому Союзу в результате договоренностей пришлось уступить Китаю остров Даманский.

Продолжая говорить о соглашении 1991 года, стоит обозначить, что оно было ратифицировано уже Россией в феврале 1992 года, после этого государства начали процесс подготовки касательно определения границы.

Безусловно, одним соглашением все напряжение между Россией и Китаем не было снято, но при этом обе страны всеми силами пытались его преодолеть. Так, в 1994 году был подписан договор о российско-китайской границе на ее Западной части², в котором были также определены точки стыков территорий Китая, России и Монголии.

К 1999 году начавшиеся демаркационные работы были практически закончены, при этом все еще оставалось достаточное количество неразграниченных участков. Отметим, что, несмотря на все сложности, государства не собирались сдаваться на пути разрешения своего пограничного спора [4, с.216].

¹ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Советско-Китайской государственной границе на ее восточной части. Соглашение было подписано 16 мая 1991 года и ратифицировано постановлением Верховного Совета СССР от 13 февраля 1992 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901729856> (дата обращения 30.11.2023)

²Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российской-китайской государственной границе на ее Западной части. Соглашение было подписано 3 сентября 1994 года и вступило в силу 17 октября 1995 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48060/ (дата обращения: 30.11.2023)

Так, в октябре 2004 года президент России Владимир Путин нанес визит в Китайскую Народную Республику, по итогу которого между странами было заключено дополнительное соглашение о российско-китайской государственной границе на ее восточной части¹.

В 2008 году государства подписали заключительные протоколы о демаркации восточной части границы. С одной стороны, протоколы для России имеют негативные последствия, поскольку, согласно им, она уступила Китаю половину Большого Уссурийского, остров Тарабаров и небольшой район на острове Большой, а это значительные по размерам территории. Однако, с другой стороны, затяжной и напряженный спор был окончательно урегулирован [5, с. 18].

Несмотря на то, что территориальные споры между двумя странами уже давно разрешены, в СМИ проникала информация о том, что Китайская Народная Республика претендует на определенный участок земли в Горном Алтае по причине того, что этот участок, по их мнению, не разграничен. Помимо этого, также появлялась информация и о том, что некоторые китайцы считают, что их государство имеет право претендовать на все те земли, которые когда-то входили в состав империи Цин.

Однако слова официального представителя Министерства иностранных дел России Марии Владимировны Захаровой опровергли подобные слухи. Отвечая на вопрос СМИ относительно территориальных претензий со стороны Китая, Мария Владимировна заявила следующее: «Российская и китайская стороны придерживаются единой позиции в отношении того, что пограничный вопрос между нашими странами окончательно разрешен. Его урегулирование ознаменовала ратификация в 2005 г. Дополнительного соглашения о российско-китайской государственной границе на ее восточной части, в соответствии с которым остров Большой Уссурийский был поделен между сторонами. Делимитация и демаркация нашей общей границы завершена на всей её протяженности (почти 4300 км), в том числе в 2008 г. на острове Большой Уссурийский»². Таким образом, информация о территориальных претензиях со стороны Китая является ложной, все территориальные вопросы урегулированы между странами окончательно. Кроме того, у Российской Федерации и Китайской Народной Республики есть своя система взаимодействия в области пограничного сотрудничества, активно ведет свою работу Совместная комиссия по границе, в которой страны рассматривают интересующие вопросы.

¹Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части. Дополнительное соглашение было подписано 14 октября 2004 года и вступило в силу 2 июня 2005 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46132/ (дата обращения: 30.11.2023)

² Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ относительно территориальной принадлежности острова Большой Уссурийский от 31 августа 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1902282/ (дата обращения: 30.11.2023).

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что, благодаря совместным усилиям России и Китая, длительным переговорам, подписанным договорам, взаимным уступкам, все территориальные споры, длящиеся веками, удалось разрешить окончательно. Такое урегулирование территориальных споров является успешным примером для всех стран мира, в особенности для тех, которые не могут поставить точку в своих территориальных конфликтах, ставя, тем самым, под угрозу международный мир, безопасность и стабильность.

Библиографический список

1. Галенович Ю.М. Россия – Китай: Шесть договоров. М.: Муравей, 2003.
2. Воробьев, В. Я. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (заметки, навеянные воспоминаниями китайских дипломатов) / В. Я. Воробьев // Проблемы Дальнего Востока. — 2012. — № 3. — С. 104—113.
3. Лу Сяоик. Советско-китайские пограничные переговоры (1964-2004 гг.) // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetsko-kitayskie-pogranichnyie-peregovory-1964-2004-gg/viewer> (дата обращения: 29.11.2023)
4. Мясников, В. С. Границы Китая: история формирования / В. С. Мясников, Е. Д. Степанов. — М. : Памятники исторической мысли. 2001. — 470 с.
5. Бородавкин А.Н. Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. - 2009. - №5. - С.12-20.

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Ившин Егор Витальевич

студент 4 курса Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
ivshin.egor2016@yandex.ru

Научный руководитель:

Минигулова Ильмира Рафисовна

доцент кафедры международного права и международных отношений
Института права УУНиТ, к. филос. н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. История сотрудничества РФ и СРВ уходит корнями в 1950-е годы, когда СССР одним из первых признал вьетнамское государство, заложив основы дружбы и сотрудничества между двумя государствами. На современном этапе развития системы международных отношений, сотрудничество двух государств также имеет стратегическое значение как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и на евразийском континенте в целом. Геополитическая составляющая становится определяющим фактором в развитии двухсторонних отношений с учетом особенностей современного политического миропорядка.

Ключевые слова: Российская Федерация, Социалистическая Республика Вьетнам, геополитика, дипломатия, международные отношения, международное сотрудничество, миропорядок, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Юго-Восточная Азия (ЮВА).

Актуальность темы исследования обоснована значимостью геополитической составляющей сотрудничества двух государств на евразийском континенте, а именно России и Вьетнама. Оба государства имеют важное стратегическое значение на международной арене и их взаимоотношения оказывают значительное влияние на глобальные и региональные процессы.

Научная статья нацелена на изучение международного сотрудничества РФ и СРВ в геополитическом контексте. Реализация данной цели возможна посредством решения следующих задач: рассмотреть исторические особенности сотрудничества в геополитическом контексте; исследовать политическое, военно-техническое сотрудничество и обмен опытом в области безопасности между двумя странами; проанализировать геоэкономические связи между Россией и Вьетнамом, включая торговлю, инвестиции и сотрудничество в различных отраслях экономики; оценить результаты и перспективы сотрудниче-

ства России и Вьетнама на евразийском континенте. Указанные цели и задачи реализуются в рамках системного подхода и общенаучных методов исследования.

Системный подход позволяет комплексно рассмотреть все аспекты сотрудничества двух государств, особенности их взаимодействия, начиная с дипломатических, политико-правовых и экономических отношений, заканчивая военным сотрудничеством и геополитической стратегией. Геополитические основы взаимосвязи Социалистической Республики Вьетнам и России являются основой для развития сильного и устойчивого партнерства.

Юго-Восточная Азия представляет собой геополитически важную зону для Российской Федерации. Взаимоотношения с государствами региона имеют огромное значение для поддержки мира, безопасности и стабильности, а также создают уникальные возможности для развития торговли, инвестиций. В рамках данной части статьи будет рассмотрено влияние сотрудничества Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам на эти важные аспекты региональной политики. Россия и Вьетнам имеют долгую историю взаимоотношений, начиная с советской поддержки коммунистического Вьетнама. Дипломатические отношения между СССР и Вьетнамом установлены 30 января 1950 г [1]. Далее в первой половине 1954 года по инициативе СССР были подписаны Женевские соглашения, провозглашающие независимость Вьетнама и проведение свободных выборов¹. Победа коммунистов была практически неизбежна, что было невыгодно для геополитических интересов Соединенных Штатов. Поэтому в конфликт между условными Северным и Южным Вьетнамом вмешались США, сорвав выборы и поддержав Республику Вьетнам (Южный Вьетнам). [2, с. 181] Так началась Вьетнамская война. Долгая история сотрудничества между Россией и Вьетнамом начинается с дружбы, зародившейся именно во время этой войны. В 60-ые годы Советский Союз начал оказывать Вьетнаму значительную военную и инженерно-техническую помощь в борьбе против вооруженных сил США. Война завершилась победой ДРВ (Северный Вьетнам) и объединением страны. Сотрудничество Вьетнама и России продолжилось и превратилось в продолжительные партнерские отношения, основанные на взаимном уважении, доверии и взаимной выгоде.

В настоящее время у разных государств имеются разные политические планы и программы, которые во многом предопределяются географическими факторами. [3, с. 438] Такие факторы, как геополитические планы и программы, несут особую ценность для придания убедительности действий страны на повестках международной арены.

СРВ и РФ поддерживают тесные отношения на политической уровне. Представленные страны могут рассматриваться союзниками. С 2001 года, ко-

¹ Заключительная декларация Женевского совещания по вопросу восстановления мира в Индо-Китае // официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51364/ (дата обращения: 26.11.2023 г.).

гда была подписана Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, являются стратегическими партнерами, поддерживающими международную стабильность и мирное развитие. Что касается текущей геополитической обстановки, то согласно Концепции внешней политики РФ, государство намерено наращивать сотрудничество с государствами АТР и участниками АСЕАН, в том числе с Вьетнамом. Происходит взаимодействие в рамках АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), где два этих государства сосредоточены на продвижении своих интересов и поощрении мирного урегулирования конфликтов. [4, с. 124]

В рамках специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации на Украине, прошедшей с 28 февраля по 2 марта 2022 г, Вьетнам стал одной из двух стран-членов АСЕАН, воздержавшейся от голосования о резолюции Генеральной ассамблеи ООН, осуждающей действия России на Украине, и проголосовавшей против приостановки членства России в Совете ООН по правам человека.

За последние два десятилетия партнерство СРВ и РФ в решении социально-экономических проблем только укрепилось. Вьетнам с одной из самых быстрорастущих экономик мира стал одним из основных торговых партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [5, с. 72] Инвестирование отечественных компаний в отрасли экономики Вьетнама стало положительной тенденцией. В частности, особое внимание уделяется инвестированию в сферу горнодобывающей промышленности. Российские компания «Газпром» и «Роснефть» и совместная компания «Русьвьетпетро» инвестировали значительные средства в разработку и эксплуатацию нефтегазовых месторождений Вьетнама. Большой упор сделан и на инвестиции в сфере энергетики. Так, в совместном заявлении «О видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и СРВ на период до 2030 г.» содержится отдельный пункт, согласно которому Россия будет рассматриваться в качестве приоритетного партнера Вьетнама в области энергетики.¹

Обмены знаниями в научной и технических сферах стали одними из основополагающих сфер сотрудничества между двумя государствами в последние годы. По итогам визита премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука в Москву в 2019 году был подписан ряд соглашений и меморандумов, в частности, о реализации проекта сооружения Центра ядерной науки и технологий на территории Социалистической Республики Вьетнам.

В области безопасности и обороны, РФ и СРВ активно проводят совместные учения. Россия содействует развитию военного потенциала своего стратегического партнера, поставляя вооружения и оборудование для вооружен-

¹ Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам на период до 2030 года // официальное интернет-представительство президента России [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5742_2295 (дата обращения: 26.11.2023 г.).

ных сил Вьетнама. Государства также обмениваются опытом в борьбе с терроризмом и наркотиками. [6, с. 33] Таким образом, их сотрудничество оказывает значительное влияние на обеспечение безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Представленные государства, помимо всего прочего, активно сотрудничают в культурной и образовательных сферах, как в рамках международных интеграционных объединений, так и на двухстороннем уровне. Так, согласно достигнутым на высшем уровне договоренностям, в 2019-2020 годах впервые в истории двусторонних отношений проводятся Год России во Вьетнаме и Год Вьетнама в России. [7]

Не стоит забывать и о развитии отношений в области туризма. Ввиду санкций, наложенных на российские и вьетнамские авиакомпании в 2022 году, прямого авиасообщения между странами не было продолжительное время. Но с 2023 года авиасообщение было восстановлено. Российские туристы могут посещать Вьетнам в рамках безвизового режима.

Желание Российской Федерации создавать принципиально новую географию сотрудничества, фокусируясь на восточном направлении, способно стать решающим фактором для развития собственных регионов Дальнего Востока. Это стремление также способно стать плодотворным для активизации деятельности вьетнамских компаний и большего включения совместных предприятий на российской территории. [8, с. 101] В этой связи имеется в виду геоэкономика, которая раскрывается в экономической силе государств.

Подводя итог, отношения между Россией и Вьетнамом основываются на уважении с обеих сторон и объективной оценке интересов друг друга. Такое положение дел способно привести к еще большему развитию столь перспективного сотрудничества, имеющегося на данный момент. Обе стороны заинтересованы в укреплении сотрудничества во многих областях, для обеспечения в том числе безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Библиографический список

1. Российско-Вьетнамские отношения // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1103549/> (дата обращения: 26.11.2023 г.).
2. Вардомский Л. Б. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях / Л. Б. Вардомский // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18, № 4. С. 181-200.
3. Минигулова И.Р. Геофилософия как новейшая форма геополитики правовых государств в условиях глобализации / И.Р. Минигулова // *Евразийский юридический журнал*, 2017. – № 5 (108). С. 437-439.
4. Гребнев Р. Д. Стратегические направления внешней политики России в многополярном мире: геополитический подход / Р. Д. Гребнев // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 3. С. 124-128.
5. Лебедев С.В. Геополитические аспекты сотрудничества России и Вьетнама [Текст] / С.В. Лебедев, А.А. Петров // *Восток и Мир*. 2018. №3. С. 72-85.

6. Орлов М.А. Политическое сотрудничество России и Вьетнама в условиях современных вызовов [Текст] / М.А. Орлов // Международные процессы. 2020. №4. С. 33-42.

7. Лавров С. Россия и Вьетнам: дружба, прошедшая сквозь десятилетия // Официальный сайт журнала «Международная жизнь» [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2295> (дата обращения: 26.11.2023 г.).

8. Шпаковская М. А. Конференция «Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии» / М. А. Шпаковская, Т. И. Понька, Н. С. Куклин // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2022. Т. 6, № 1. С. 97-101.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

Махмутова Лилия Айратовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
lili.rashitova@yandex.ru

Научный руководитель:
Нигматуллин Ришат Вахидович
Заведующий кафедрой международного права и
международных отношений Института права УУНиТ,
д.ю.н., профессор,
г. Уфа, Россия

Аннотация: данная статья посвящена исследованию и анализу государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан. Рассматривается поддержка экспортной деятельности в современных реалиях. Целью статьи является исследование особенностей системы государственной поддержки экспортной деятельности на примере Республики Башкортостан, учитывая сложившуюся внешнеполитическую ситуацию, затрудняющую участие в международной торговле как Российской Федерации в целом, так и её регионов. Для достижения цели проведен анализ внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан и рассмотрены проведенные мероприятия, направленные на поддержание экспортной деятельности в регионе.

Ключевые слова: экспорт; импорт; внешнеэкономическая деятельность; государственные институты поддержки экспорта; меры поддержки; внешнеторговый оборот, Республика Башкортостан.

В последние годы во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации помимо самого государства можно наблюдать активное участие его субъектов, другими словами, регионов России. Таким образом, происходит реализация конституционного права на осуществление международных и внешнеэкономических связей, закрепленное в ст. 72, п. 1 Конституции РФ, в соответствии с которой в совместном ведении России и ее регионов находится координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, а также выполнение международных договоров России¹.

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.09.2023).

Так, одним из основных экономически значимых регионов для России является Республика Башкортостан. Башкирия – один из наиболее развитых регионов нашего государства, а Уфа, столица Республики, уже давно закрепила за собой место традиционного проведения различных международных форумов любого масштаба. Это обусловлено мощным экономическим потенциалом, наличием крупных производств и технологий и сильной социальной сферой. Многоотраслевая структура с высоким уровнем комплексного развития – так можно описать экономику Республики Башкортостан. Строительство, транспорт, сельское хозяйство и промышленность – отрасли, на которые приходится основной упор. От совокупного объема валового регионального продукта всех регионов России, доля ВРП Башкирии составляет 1,7%¹.

По данным Федеральной таможенной службы внешнеторговый оборот Республики Башкортостан в 2019 году составил 5 021,5 млн. долларов, из которых экспорт составил 4 256,9 млн. долларов, а импорт – 764,6 млн. долларов². По данным акционерного общества «Российский экспортный центр» экспорт несырьевых неэнергетических товаров в 2019 году составил 2 066,9 млн долларов. Объем республиканского импорта в 2019 году составил 764,6 млн. долларов. Основой республиканского импорта стала продукция машиностроения (62,2%), продукция химической промышленности и каучук (18,0%), металлы и изделия из них (7,2%), продовольственные товары и сырье (4,3%)³. В 2020 году по данным Приволжского таможенного управления количество экспортеров Республики Башкортостан составило 911 единиц, из которых количество субъектов малого и среднего предпринимательства составило 730 единиц⁴.

В первую десятку стран-контрагентов Башкортостана по внешнеторговому обороту в январе-августе 2023 года вошли такие страны как Китай, Турция, Казахстан, Беларусь, ОАЭ, Латвия, Узбекистан, Кыргызстан, Нидерланды и Германия. Внешнеторговый оборот с этими странами составил 2151,8 млн. долл. США.

Как можно заметить из вышесказанного, несмотря на ряд возникших проблем, среди которых особо выделяются распространение коронавирусной инфекции в мире и сложная геополитическая обстановка на международной арене, Республика Башкортостан продолжает сохранять положительную динамику в сфере международного торгового сотрудничества. После введения новых санкций в первой половине 2022 года Башкирия продолжила развивать сотрудничество с «дружественными» государствами, при этом, отношения с «не-

¹ Информация о регионе // Инвестиционный портал Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://https://investrb.ru/ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

² Сведения Башкортостанской таможни // Официальный сайт Приволжского таможенного управления [Электронный ресурс]. URL: <https://ptu.customs.gov.ru/folder/12083> (дата обращения: 22.10.2023).

³ Аналитика регионов // Официальный сайт акционерного общества «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

⁴ Торговля в Республике Башкортостан: Статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 78.

дружественными» странами не сводятся на нет. Хотя практически во всех крупных регионах рост внешней торговли в 2022 году произошел именно за счет экспорта.

Однако для того, чтобы сохранить данную тенденцию, со стороны государства также были предоставлены меры по поддержке внешнеэкономической деятельности компаний Республики Башкортостан. Пандемия коронавирусной инфекции поставила перед Правительством РБ важную цель, а именно поддержать региональный бизнес в новых условиях. Проанализировав результаты предпринятых правительственных мер по поддержке бизнеса в рамках первого и второго пакета мер, направленных на укрепление экономики Республики, отмечается рост внешнеторгового оборота и экспорта. Программы поддержки и развития экспорта реализуются в регионе в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Один из региональных проектов, входящий в его структуру, носит название «Развитие экспорта в Республике Башкортостан». Реализуется он Министерством внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан. Помимо этого, из всех регионов России, только в Башкортостане введены все три вида субсидий для экспортеров¹. Остановимся на каждом из них более детально.

В 2019 году Правительством Республики впервые на региональном уровне было введено субсидирование логистических затрат. На тот период предоставленной финансовой поддержкой смогли воспользоваться около 40 компаний, что помогло им составить достойную конкуренцию на внешних рынках. В свою очередь Министерство внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан, которое является разработчиком проекта, получило большое количество положительных отзывов. Проект хорошо зарекомендовал себя, что позволило руководству Республики принять решение о продолжении реализации данной программы. На сегодняшний день субсидия предоставлена 32 компаниям на сумму 80 млн. рублей. Взяв за образец проект по субсидированию затрат логистики РБ, похожие проекты также приняли Ленинградская, Челябинская области и ряд других субъектов РФ².

Международная сертификация – самая затратная статья расхода для предпринимателей. Среди всех регионов России Республика Башкортостан приступила к реализации данной программы самой первой. Согласно данной программе, экспортер может получить консультацию и помощь специалистов по ознакомлению с правилами и порядками международной сертификации конкретных работ и услуг продукции, а также получить компенсацию в размере до 80% на мероприятия, которые связаны с сертификацией на международном

¹ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 декабря 2022 г. № 767 «Об утверждении Региональной программы «Развитие экспорта Республики Башкортостан до 2024 года» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202212190009> (дата обращения: 14.09.2023).

² Аналитика регионов // Официальный сайт акционерного общества «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

рынке. Предъявляемые требования к экспортерам также упрощены: требования по подтверждению отгрузки товара, в отношении которого получен сертификат, и наличие действующего заключения, подтверждающего, что продукция производится на территории РФ, отменены¹.

Ещё один вид субсидии – экспортный кэшбек для действующих экспортеров, который представляет собой грант суммой в 10% от поступлений после исполнения экспортного контракта (не должен превышать 3 млн. рублей). Возврат осуществляется по контракту, в положениях которого имеется информация об освоении рынка другого государства или же выход нового товара на экспорт².

Говоря о национальном проекте «Международная кооперация и экспорт», нельзя не упомянуть еще один проект, который реализуется в его рамках – «Скорая экспортная помощь». Его задача сводится к выявлению потенциальных экспортеров, которые смогут обеспечить республиканский экспорт на рынке зарубежных стран, а также расширить ассортимент экспортных товаров и услуг с последующим увеличением результативности экспорта Республики. В ходе этого происходит мониторинг вовлеченности во внешнеторговый оборот и оценка перспектив развития экспортного потенциала региона, подбираются наиболее выгодные пути выхода на международный рынок, повышается рентабельность экспортных поставок. Над данным проектом работает команда специалистов Министерства внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан, Центра поддержки экспорта Республики Башкортостан, Корпорации развития Республики Башкортостан, Российского экспортного центра.

«Сделано в Башкортостане» – ещё один проект, поддерживающий местного товаропроизводителя на международном рынке. В рамках данного проекта создается единое экспортное окно и инструменты, которые способствуют продвижению регионального экспорта. Обозначены следующие задачи, стоящие перед проектом: 1) позиционирование региона как торгового партнера на внешних рынках; 2) увеличение объема и номенклатуры поставляемых за рубеж товаров (работ, услуг); 3) стимулирование экспортной деятельности компаний³.

Новым направлением развития экспорта является проект «Халяль». Данный проект направлен на продвижение республиканского несырьевого экспорта на рынки зарубежных стран и диверсификацию экспорта. Задачами данного направ-

¹Документы Министерства внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан // Официальный сайт Министерства внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL:<https://foreign.bashkortostan.ru/documents/active/> (дата обращения: 14.09.2023).

²Сведения об автономной некоммерческой организации «Центр поддержки экспорта Республики Башкортостан» // Инвестиционный портал Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL:<https://investrb.ru/ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

³Опроекте «MadeinBashkortostan» // Официальный сайт «MadeinBashkortostan» [Электронный ресурс]. URL:<http://madein.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

ления являются увеличение числа организаций-экспортеров, поставляющих продукцию «Халыль» и расширение географии поставок «Халыль» продукции¹.

Выходу республиканских экспортеров на внешний рынок, повышению экспортного потенциал РБ, развитию новых методов, направленных на поддержку регионального производителя, также способствует деятельность Центра поддержки экспорта Республики Башкортостан. Центр осуществляет содействие при выборе рынка и интернет-торговле, помощь в поиске покупателей и партнеров, обучение экспорту, консультирование по оформлению разрешительной и таможенной документации и логистике, организацию выставок и бизнес-миссий, создание акселерационных программ сайтов и другие².

Также, хотелось бы отметить поддержку инвестиционной отрасли в регионе. В Башкортостане создаются особые территории и площадки, которые обеспечены современной производственной инфраструктурой, для стимулирования инвестиционной деятельности. Укреплять свои позиции в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата субъектов РФ Башкирии удастся благодаря активной реализации мероприятий по улучшению инвестиционного климата в регионе³.

Итак, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Внешнеэкономическая деятельность как РФ в целом, так и РБ, даже несмотря на осложнения вызванные вирусом Covid-19 и применяемыми по отношению к Российской Федерации санкциями, показывает положительные тенденции. Об этом говорят появление новых видов экспортируемых товаров и расширение географии внешнеэкономического сотрудничества. Одной из стратегически важных задач для Правительства Республики Башкортостан является создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Для достижения отмеченных целей Министерство внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан совместно с Центром поддержки экспорта Республики Башкортостан осуществляют мероприятия по поиску возможных торгово-экономических партнеров, развитию онлайн-торговли, разработке более эффективных логистических направлений экспорта, помощи в оформлении таможенных и разрешительных документов. Также, поддержка местных экспортеров активно осуществляется путем реализации различных региональных проектов, которые открывают дальнейшие перспективы развития внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан.

¹ Дегтярёв А.Н., Кузнецова А.Р., Сафиуллин М.Р. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан. Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2021. С. 7-14.

² Мирсаляпов Р.З., Кузнецова А.Р., Махмутов А.Х. Перспективы развития экспортного потенциала Республики Башкортостан // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXIX Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2019», 2019. С. 272.

³ Деятельность Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан // Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/22853/> (дата обращения: 14.09.2023).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.09.2023).

2. Информация о регионе // Инвестиционный портал Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL:<http://investrb.ru/ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

3. Аналитика регионов // Официальный сайт акционерного общества «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

4. Сведения Башкортостанской таможни // Официальный сайт Приволжского таможенного управления [Электронный ресурс]. URL:<https://ptu.customs.gov.ru/folder/12083> (дата обращения: 22.10.2023).

5. Торговля в Республике Башкортостан: Статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2020. - 111 с.

6. Сведения об автономной некоммерческой организации «Центр поддержки экспорта Республики Башкортостан» // Инвестиционный портал Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL:<https://investrb.ru/ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

7. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 декабря 2022 г. № 767 «Об утверждении Региональной программы «Развитие экспорта Республики Башкортостан до 2024 года» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202212190009> (дата обращения: 14.09.2023).

8. Дегтярёв А.Н., Кузнецова А.Р., Сафиуллин М.Р. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан. Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2021. С. 7-14.

9. Мирсаяпов Р.З., Кузнецова А.Р., Махмутов А.Х. Перспективы развития экспортного потенциала Республики Башкортостан // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXIX Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2019», 2019. С. 272-278.

10. Деятельность Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан // Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL:<https://economy.bashkortostan.ru/activity/22853/> (дата обращения: 14.09.2023).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Морозов Никита Владимирович
студент ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Москва, Россия
n_v_morozov@mail.ru

Научный руководитель:
Слабоспицкий Анатолий Сергеевич
Доцент кафедры гражданского процесса, публично-правовой
деятельности и организации службы судебных приставов
ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.,
г. Москва, Россия

Аннотация. Целью настоящей работы является определение основных проблем деятельности Суда Евразийского экономического союза. Автором проанализирован ряд судебных дел по обжалованию действий Евразийской экономической комиссии и разрешению споров между государствами-членами Евразийского экономического союза. В результате исследования обнаружены проблемы, которые препятствуют реализации своих прав и обязанностей субъектами таможенных правоотношений.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС, судебное дело, Евразийская экономическая комиссия, Коллегия Суда ЕАЭС, проблемы деятельности Суда ЕАЭС.

Под Евразийским экономическим союзом (далее – Союз, ЕАЭС) понимается международный интеграционный экономический союз, объединение, которое обладает международной правосубъектностью. К целям данного союза будут относиться: формирование условий для стабильного экономического развития государств-членов ЕАЭС ради повышения уровня жизни их населения; стремление к установлению общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в пределах границ Союза; совершенствование и увеличение конкурентоспособности экономик государств-членов в условиях глобальной экономики [1, с. 73]. На момент 2023 года государствами-членами ЕАЭС являются: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. В институциональную структуру ЕАЭС входят: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза.

Согласно главе I Статута Суда Евразийского экономического союза (далее – Статут) Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) – это судебный орган ЕАЭС, который учреждается и действует на постоянной основе в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и Статутом, целью которого является поддержание правильного применения государствами-членами и внутренними органами Союза Догово-

ра; международных соглашений, заключенных между членами Союза; договоров со странами, не являющихся членами ЕАЭС, и решений органов ЕАЭС¹.

Местом нахождения Суда ЕАЭС является город Минск, Белоруссия. Суд начал свое функционирование с 1 января 2015 года, в день, в который Договор вступил в силу. В состав Суда ЕАЭС входят по два судьи от каждого государства-члена Союза, общее количество судей – 10. Судьи назначаются на должность Высшим Евразийским экономическим советом по представлению стран-членов ЕАЭС.

В соответствии с главой IV Статута Суд ЕАЭС работает со спорами, возникающими по вопросам реализации права Союза, как по заявлению стран-членов Союза, так и по заявлению хозяйствующих субъектов. Достижение единообразного применения правовых норм Договора о ЕАЭС невозможно без их единого понимания государствами-членами Союза: Суд по обращению государств-членов, органа Союза и должностных лиц органов ЕАЭС толкует положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов ЕАЭС. Вместе с этим Суд может разъяснить различные положения международных договоров ЕАЭС с государствами, не являющимися членами Союза, если это предусмотрено этим международным договором.

Согласно п. 1 ст. 79 Регламента Суда ЕАЭС, в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение при вынесении такого решения². Однако особое мнение носит лишь рекомендательный характер и не будет иметь юридической силы [2, с. 118].

На июль 2023 г. Судом ЕАЭС рассмотрено 106 обращений: 52 по разрешению споров, 31 по разъяснению норм Договора и 23 по обжалованию решений Коллегии Суда. Для того, чтобы выявить основные проблемы деятельности Суда Союза, стоит провести анализ некоторых судебных дел.

Дело № С-2/16 было первым и единственным, в котором участниками судебного процесса являлись государства-члены Союза: истец – Российская Федерация, ответчик – Республика Беларусь. Предметом спора было соблюдение Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС и недействующих с 2018 года Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза (далее – Соглашение) [3].

Поводом подачи заявления Россией о несоблюдении Белоруссией статей вышеуказанных актов стало перекрытие сотрудниками белорусской таможни транзита электроники из Калининградской области через территорию Белоруссии. После того, как автомобили, перевозившие груз, были задержаны часть электротехники вернулась в Калининград, а другая была арестована вла-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 17.11.2023).

² О Регламенте Суда Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года N 101 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 18.11.2023).

стями. В Минске предположили, что российские компании не производили, а легализовали китайскую продукцию. Однако власти Калининградской области сообщили, что проверки показали законность действий поставщиков [4].

Исходя из этого, Россия в своем заявлении в Суд ЕАЭС посчитала, что односторонний пересмотр белорусскими таможенными органами решений, до этого принятых таможенными органами Российской Федерации, являлся нарушением норм права Союза о взаимном признании решений, что равным образом привело к нарушению свободы движения товаров как основополагающего принципа функционирования единого внутреннего рынка ЕАЭС. Белоруссия в своем возражении рассудила, что действия ее таможенных органов соответствовали правовым нормам о таможенном контроле в ЕАЭС и законодательству Республики Беларусь: транзит электроники был остановлен из-за установленного факта административных правонарушений, согласно нормам Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года.

Предметом двухсторонних консультаций, проводимых до судебного разбирательства и являющихся досудебным порядком урегулирования спора, была оценка соответствующего поведения таможенных органов в отношениях, регулируемых ст. 125 ТК ТС, ст. ст. 11 и 17 Соглашения и Договором без уточнения его определенных статей. Однако в ходе судебного разбирательства Россия дополнила свои требования и указала предметом спора ст. ст. 1, 3, 4 и 25 Договора. Любые дополнения к требованиям после начала судебного разбирательства противоречат предусмотренному принципу состязательности: в соответствии со ст. 23 Регламента Суда ЕАЭС Стороны судопроизводства вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства.

Таким образом, поднимается проблема установления Судом соблюдения участниками процесса досудебного порядка разрешения спора, по причине того, что Российская Федерация не соблюла в полной мере досудебный порядок урегулирования спора, и, соответственно, Суд Союза, согласно п. 43 Статута, не должен был принять данный спор к рассмотрению. Если бы Суд принял этот факт во внимание, то Белоруссия не была бы обязана нести ответственность по заявлению России и факт несоблюдения Договора таможенными органами Республики Беларусь не был бы установлен.

Такую же проблему можно обнаружить и в деле № С-2/19, когда организация обратилась с запросом в Евразийскую экономическую комиссию (далее – ЕЭК, Комиссия) о проверке обоснованности решения таможни, и, оценив отказ в проверке Комиссией как бездействие, подала заявление в Суд о ее бездействии [5]. ЕЭК считала, что истец не обратился к ней для урегулирования сложившегося спора в досудебном порядке, так как в запросе не содержалась просьба об инициировании досудебного рассмотрения спора, но Суд в своем решении указал, что «истец уже в самом обращении в запросе указал, что считает вопрос спорным». Исполинов А. С. считает, что данный вывод Суда выглядит ошибочным [6, с. 21].

Стоит учесть, что в 2016 году, начале 2017 года между Россией и Беларуссией существовал кризис двухсторонних отношений: в 2016 года из-за недоплаты Беларуссией за поставленный ей газ Россия ограничила поставку нефти в страну. В ответ на это органы власти Республики Беларусь арестовали нескольких российских журналистов на территории страны. Более того, Александр Лукашенко умышленно проигнорировал саммиты ОДКБ и ЕАЭС в 2016 году [7]. Поэтому решение Суда смогло еще раз подтвердить доминирующую роль России в вопросах, касающихся экономики, международных отношений, таможенного дела в границах Союза. Перед остальными странами-участниками поднимается проблема способности отстаивания своих национальных интересов перед доминирующими государствами, а перед Судом задача недопущения превращения судебного разбирательства в арену политического противостояния.

Рассмотрим дела № С-2/19 и № С-1/20. По первому делу истцом выступает ЗАО «Транс Логистик Консалт» (далее – ТЛК), а ответчиком – Комиссия. Предметом заявления ТКЛ было бездействие ЕЭК, проявившиеся: 1) в отказе по запросу истца произвести правовой анализ решения Выборгской таможни о классификации маломерных судов в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Союза (далее – ТН ВЭД); 2) в несогласии начать процедуру принятия решения на уровне Комиссии о классификации этих судов. При уточнении позиций в Суде ТЛК предъявил дополнительные требования о признании бездействий ЕЭК по шести новым основаниям. Спор, который возник между ТЛК, выступающим брокером, и Выборгской таможней, касался квалификации катера в процессе его декларирования при ввозе в Россию.

В своем решении Коллегия из 5-ти судей Суда сузила основания истца о бездействии Комиссии с шести до двух: 1) отказ ЕЭК рассмотреть запрос ТЛК о правовой оценке решений таможенных органов России в отношении товара – катера; 2) отказ ЕЭК начать процедуру мониторинга соблюдения странами-членами составляющих право Союза международных договоров и исполнения решений Комиссии. Как в мотивировочной части решения, так и в резолютивной Коллегия отказал истцу по первому основанию. Тем не менее, своеобразно истолковав факты материалов дела, она установила бездействие ЕЭК в области мониторинга, но в мотивировочной части решения Коллегия Суда «забывает» о мониторинге и признает бездействие Комиссии при получении запроса от ТЛК о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов. Судья Айриян Э.В. в своем особом мнении пишет: «...резолютивная часть противоречит описательной части решения, содержащей иное обстоятельство спора, установленное судом (основание заявления): отказ начать процедуру мониторинга».

Результатом подобного переформулирования основания заявления стала правовая неопределенность принятого решения, представляющая собой су-

дебную ошибку¹. Таким образом неопределенность ряда постановлений можно признать одной из проблем деятельности Суда Союза. Отсутствие правовой определенности может повлечь непонимание судебного акта сторонами процесса и нарушение их законных прав.

Дело № С-1/20 содержит в себе схожие фактические обстоятельства: истцом выступает таможенный представитель ООО «Электронная таможня» (далее – Электронная таможня), а ответчиком – ЕЭК [8]. Истец обратился в Суд с заявлением об оспаривании решения ЕЭК о внесении изменений в ТН ВЭД Союза. 10 марта 2016 года (за 16 дней до вынесения решения по делу № С-2/19) Коллегия Суда, состоящая из других 5-ти судей, которые не рассматривали дело по заявлению ТЛК, приняла Постановление о прекращении производства по делу по причине того, что заявитель был брокером, а не импортером: в соответствии со ст. 39 Статута Суд принимает заявления от хозяйствующих субъектов только в том случае, если оспариваемое ими решение или действие Комиссии непосредственно затрагивает их права и законные интересы, а оспариваемое решение не затрагивало права Электронной таможни.

Решения двух Коллегий по аналогичным делам выявили несколько проблем. Первая проблема – само существование различных мнений Коллегий Суда по одному и тому же вопросу. При наличии такой проблемы потенциальные заявители будут подавать свои заявления в Суд в те даты, когда его сможет рассмотреть нужная им Комиссия, изучившая аналогичное дело.

Вторая – конкурирование двух Коллегий Суда. В соответствии с п. 80 Статута состав Апелляционной палаты составляют судьи, не принимавшие участия в рассмотрении дела, решение по которому обжалуется. В связи с вышесказанным в Апелляционную палату по делу № С-2/19 входили судьи Коллегии, уже рассмотревшие дело по заявлению Электронной таможни. По причине того, что апелляционная жалоба Комиссии ЕАЭС была удовлетворена, другая Коллегии может необъективно воспринять определение Апелляционной палаты [9]. Помимо этого, каждая из Коллегий будет толковать нормы и принимать решения, основываясь только на собственном изучении норм права, что может привести к их неправильному применению.

Проблемы, возникшие при изучении дел № С-2/19 и № С-1/20, можно обнаружить и в деле № С-4/21. В данном деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» (далее – ДХЛ) подало заявление о признании бездействия ЕЭК, которое выразилось в отказе в обеспечении соблюдения и применения в России норм права Союза в сфере таможенного регулирования [10]. Проблему неопределенности судебных актов можно обнаружить в решении по этому делу. Суд признал бездействие Комиссии не соответствующим Договору и международным актам в рамках Союза и нарушающим права и интересы ДХЛ в сфере

¹ Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 «Дело «Эйдельман и другие «пенсионеры-эмигранты»» (Eydelmanandother«emigrantpensioners») против Российской Федерации» (жалобы N 7319/05, 9992/07, 10359/07, 13476/07, 3565/08, 10628/08, 33904/08, 33918/08, 40058/08, 42112/08, 42115/08 и 60792/08) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.11.2023).

предпринимательской и иной экономической деятельности, однако в этом решении не указывается, какие именно положения были нарушены. На это обращает внимание и Апелляционная палата: «В решении Коллегии Суда отсутствует ясность в принципиально важном вопросе о том, какие положения Договора, международных договоров в рамках Союза нарушены Комиссией».

Проблема существования различных мнений по одному вопросу прослеживается в том, что одним из предметов заявлений ТКЛ и ДХЛ в Суд Союза было признание бездействия Комиссии, выраженное в отказе от наблюдения за соблюдением норм права ЕАЭС. Апелляция по делу ТКЛ отменила решение Суда, которое было в пользу истца, однако Коллегия суда по делу ДХЛ вынесла решение, поддержав заявителя. Эта ситуация выражается и в проблеме конкурирования двух Коллегий Суда. Состав Коллегии из 5-ти судей и Апелляционной палаты не менялся по этим двум делам, и, приняв акты со схожим решением по вопросу мониторинга, они снова продемонстрировали свое принципиальное мнение по этому вопросу.

Подводя итоги, можно сказать, что основными проблемами деятельности Суда ЕАЭС являются: 1) проблема установления Судом соблюдения участниками процесса досудебного порядка разрешения спора, 2) проблема неопределенность ряда постановлений, 3) проблема существования различных мнений Коллегий Суда по одному и тому же вопросу, 4) проблема конкурирования двух Коллегий Суда. Стоит учесть, что данный перечень нельзя признать исчерпывающим. Дальнейшее изучение и анализ судебной практики Суда Союза может выявить новые препятствия и осложнения. Решение данных проблем необходимо, ведь в таком случае не будет в полной мере реализована деятельность субъектов права ЕАЭС в сфере таможенного дела.

Библиографический список

1. Слабоспицкий А.С. Трансграничное исполнение судебных решений в сфере предпринимательской деятельности на территории Евразийского Экономического Союза // Российское правосудие. 2017. №9 (137). С. 72-75.

2. Нешатаева Т. Н. Единообразное правоприменение – цель Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2015. № 2 (14). С. 115-125.

3. Карточка дела С-2/16 // Суд Евразийского экономического союза: [Электронный ресурс]. URL:https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-2.16/ (дата обращения 20.11.2023).

4. Россия выиграла у Белоруссии спор в суде ЕАЭС // Деловая газета «Взгляд»: [Электронный ресурс]. URL:<https://vz.ru/news/2017/2/23/859321.html> (дата обращения 19.11.2023).

5. Карточка дела С-2/19// Суд Евразийского экономического союза: [Электронный ресурс]. URL:https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-2.19/ (дата обращения 20.11.2023).

6. Исполинов А. С. Решение Суда ЕАЭС по делу «Транс Логистик Консалт»: вопросы и проблемы // Евразийский Юридический Журнал. 2020. № 4. С. 16-23.

7. Холодный год для Лукашенко // Газета.Ру: [Электронный ресурс]. URL:[https://www.gazeta.ru/politics/2017/01/06_a_10455533.shtml?updated\(дата обращения 24.11.2023\)](https://www.gazeta.ru/politics/2017/01/06_a_10455533.shtml?updated(дата обращения 24.11.2023)).

8. Карточка дела С-1/20// Суд Евразийского экономического союза: [Электронный ресурс]. URL:https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.20/ (дата обращения 22.11.2023).

9. Решение Суда ЕАЭС по делу «Транс Логистик Консалт»: призраки прошлого приплыли на яхте (часть 2) // Закон.ру: [Электронный ресурс]. URL:https://zakon.ru/blog/2020/04/14/reshenie_suda_eaes_po_delu_trans_logistik_konsalt_prizraki_proshlogo_priplyli_na_yahte_chast_2(дата обращения 17.11.2023).

10. Карточка дела С-4/21// Суд Евразийского экономического союза: [Электронный ресурс]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.21/ (дата обращения 21.11.2023).

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА И ЕГО ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Осипова София Сергеевна

Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
sofiyanikitina01@mail.ru

Хасанова Ирина Радиковна

Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
irina.khasanova7@gmail.com

Научный руководитель

Ишмухаметов Самат Рустемович

Ассистент кафедры международного права и
международных отношений Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что привилегированное положение дипломатов в нынешнее время является обычным явлением и причиной этому служит почет и уважение к их званию, остающееся неизменным многие годы, а также нельзя не отметить тот аспект, что оптимизированное и полноценное выполнение дипломатических функций представителями государства обеспечивается благодаря свободе от влияния правовых норм со стороны государства, в котором они осуществляют свою деятельность. В данной научной статье будет рассмотрено юридическое значение дипломатического иммунитета, а также практические примеры, иллюстрирующие его применение.

Ключевые слова: дипломатический иммунитет, привилегии, дипломатические представительства, иностранное государство.

Дипломатический иммунитет является неотъемлемой частью международного права и играет важную роль в обеспечении нормального функционирования дипломатических отношений между государствами.

В нынешнее время многие неконфликтные правовые государства воспринимают предоставленные дипломатам привилегии и иммунитеты как что-то бессмысленное и излишнее. Это может вызвать негодование жителей принимающей страны, но в исключительных обстоятельствах и в отдельных странах только официальное признание взаимно применимых привилегий и иммунитетов дает возможность поддерживать дипломатические отношения. В связи с этим зачастую у государств возникают трудности, связанные с непониманием предоставленных дипломатам привилегий. В таких ситуациях возникает потенциальная угроза возмущения со стороны жителей принимающей страны. Однако следует отметить, что в исключительных обстоятельствах и в определенных

странах признание и взаимное соблюдение привилегий и иммунитетов дает возможность поддерживать дипломатические отношения между странами.

Само понятие «дипломат» произошло от древне-греческого «сложенный вдвое (письменный документ)», а в международном праве оно сформулировано как официальное лицо, которое представляет интересы определенного государства или международной организации.

Данное понятие коренится в древней эпохе истории человечества. В течение долгого времени эта профессия претерпела значительные изменения, отражая сложившиеся политические, социальные и экономические условия общества. Одним из первых примеров практики дипломатии в государствах можно назвать Древний Египет, где фараонское правительство выискивало способы в целях обеспечения стабильности и безопасности собственных границ. Древний Египет разработал первые формы дипломатического протокола и согласования, которые положили начало дальнейшему развитию дипломатии. Греческие дипломаты, которые стали известны как "послы мира", путешествовали из одного города в другой, чтобы вести переговоры, заключать союзы и обсуждать условия мира. Римская империя как преемница Греции модернизировала теоретические дипломатические знания, создала посольства и использовала экстерриториальные права для обеспечения безопасности своих дипломатических представителей. В средние века Папа римский стал ключевой фигурой в европейской политике, возглавляя дипломатические миссии и разрешая конфликты между различными королевствами. В это же время появились первые дипломатические школы, в которых обучались молодые люди, готовые представлять свои страны за рубежом. Также отметим труды "О праве войны и мира" [1], где Гуго Гроций исследовал дипломатический иммунитет и неприкасаемость посла. Голландский юрист отмечал важность дипломатического иммунитета для того, чтобы обеспечить дипломатические отношения между государствами свободой и сделать их эффективными. Гуго Гроций отмечал, что послу необходимо получить защиту от преследования и ареста. Нельзя поспорить с тем, что это требуется для возможности свободного выполнения своих трудовых обязанностей. Помимо этого, в трудах Гроция упомянуты последствия нарушения дипломатического иммунитета посла. Несомненно, есть вероятность возникновения серьезных международных конфликтов и нарушения мира. Помимо этого, в середине 17-го века появился важный инструмент дипломатии - международные договоры и соглашения. Известным примером является Вестфальский мирный договор 1648 года, который окончательно заложил основы современной государственной системы и международного права. В XIX веке в Европе произошло значительное развитие дипломатии, которое отразило экономический рост, политические интересы и колониальные амбиции многих стран. В XX веке дипломатия претерпела революционные изменения. Создание Лиги Наций после Первой мировой войны и Организации Объединенных Наций после Второй мировой войны способствовало созданию международного форума для обсуждения и предотвращения конфликтов. Важным шагом было также расширение дипломатических отношений с растущим числом независимых государств после распада колониальных империй. Говоря о становлении

дипломатических привилегий, нельзя не вспомнить Конвенцию Монтевидео, которая была принята в 1933 году на Панамериканской конференции. Она включала в себя принципы дипломатического иммунитета, а также неприкосновенности дипломатов. Несомненно, в конвенции предусмотрены исключения распространения иммунитета в виде случаев, когда сотрудник совершил преступление, которое не имеет связи с дипломатическим статусом.

Вместе с этим, в конвенции отмечено, что дипломат обладает неприкосновенностью. Следовательно, его личность и статус защищены от какого-либо вторжения или обыска.

В современном мире дипломатом называют специалиста огромным опытом, задачи которого заключаются в представлении и защите интересов своей страны и граждан, аккумулировании информации, а также создании и укреплении дружеских и благоприятных отношений между различными государствами.

В соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 1961 года, дипломатический иммунитет представляет собой основу неприкосновенности лица, которое обладает таким статусом в государстве пребывания. Положения документа ясно указывают, что лицо с дипломатическим иммунитетом не может быть подвергнуто аресту или задержанию в любой форме. Это означает, что оно не подлежит юрисдикции государства, в котором оно находится.

Согласно конвенции, дипломат пользуется иммунитетом от уголовной и, за рядом исключений, от гражданской и административной ответственности в стране пребывания. Кроме того, дипломату и членам его семьи предоставляются привилегии и иммунитеты государствами, через территорию которых они следуют к месту назначения и обратно.

Само понятие «иммунитет» предполагает правовое преимущество, закрепленное за определенными лицами нормами внутреннего и международного права, которая позволяет им свободно и без каких-либо преград исполнять свои обязанности, без того или иного давления.

Чтобы рассмотреть реальное применение дипломатического иммунитета, обратимся к ТАСС.

В ноябре 2017 года сенатор от Республики Дагестан Сулейман

Керимов был задержан в аэропорту Ниццы и обвинен в уклонении от уплаты налогов и отмывании денег. Но вскоре суд Экс-ан-Прованса снял с него все обвинения. МИД России и МИД Франции были введены в курс дела о том, что Сулейман Керимов является членом Совета Федерации и государственным служащим страны и, следовательно, застрахован от принудительных мер в других государствах. Согласно Венской конвенции, обладатели дипломатического иммунитета не подпадают под юрисдикцию принимающего государства.

Французское законодательство гласит, что дипломатический иммунитет граждан других стран не защищает его от судебного преследования по обвинениям, выдвинутым во Франции. Представитель министерства иностранных дел Франции Аньес Ромате-Эспаньол изложила свою позицию по этому вопросу. По ее словам, Сулейман Керимов обладает исключительно иммунитетом в отношении действий, совершаемых при исполнении им своих обязанностей в ка-

честве представителя иностранного государства в иностранной уголовной юрисдикции. Российские политики осудили действия Франции. В результате Франция сняла все обвинения с дипломата.

Преимущества дипломатического иммунитета включают неприкосновенность дипломатической переписки, конфиденциальность документов и корреспонденции, свободу передвижения и неприкосновенность частной собственности. Эти привилегии позволяют дипломатам успешно реализовывать цели своего государства и защищать его интересы.

Нормы, закрепляющие дипломатический иммунитет, содержатся в статье 401 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ в редакции от 6 февраля 2012 г., ст.11 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 7 декабря 2011 г.

Во времена существования СССР вопросы, касающиеся дипломатического иммунитета, были отражены в Положении о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР.

Однако дипломатический иммунитет не означает полной безнаказанности. Принимающее государство имеет право объявить дипломата персоной нон грата и в случае нарушения международного права или преступления, совершенного дипломатом, принудительно выслать его из страны [2]. Необходимо подчеркнуть, что иммунитет не имеет законной силы относительно преступлений общего характера, совершенных дипломатом. Например, если лицо, наделенное дипломатическим иммунитетом, устроит террористический акт, его неприкосновенность на такое преступление распространяться не будет.

Дипломатическое понятие «персона нон грата» можно трактовать в значении нежелательного иностранного лица, которому власти государства пребывания выдвинули отказ в разрешении, то есть в агемане. Такое действие государств, безусловно, является одним из инструментов в рамках дипломатических отношений, выражающим принцип взаимного уважения государств. Как правило, признание персоной нон грата происходит с целью выражения недовольства или протеста по отношению к иностранному дипломату или иному лицу. Объявление лица такой персоной, несомненно, является наиболее многозначительной формой обвинения, применяемой к лицам, защищенным от ареста и иных разновидностей ответственности.

Зачастую решение о признании лица нежелательным мотивировано публичным осуждением правительства или других органов страны, которая является принимающей, необходимостью ответа на действия, которые противоречат дипломатическим нормам и международному этикету, а также неуважением к законам и обычаям, злоупотреблением дипломатическими привилегиями. Обычно признание персоной нон грата сопровождается фразой "за незаконную деятельность, несовместимую со статусом дипломата", за которую также может быть предъявлено обвинение в шпионаже.

В соответствии со статьей 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года принимающее государство имеет право в любое время без объяснения причин уведомить представленное государство о том, что главой

представительства или любым членом дипломатического персонала является неприемлемое лицо. В таком случае аккредитующее государство должно отозвать ЭТО лицо или прекратить его работу в представительстве. Лицо может быть объявлено персоной нон грата или признано неприемлемым лицом еще до прибытия на территорию государства пребывания. Если направляющее государство не выполняет свои обязательства в течение разумного периода времени, государство пребывания может отказать в признании этого лица в качестве сотрудника представительства в соответствии с Конвенцией.

Если лицо, объявленное персоной нон грата, продолжает находиться в государстве пребывания без уважительной причины, местные власти имеют право объявить его частным лицом. В этом случае законодательство государства пребывания применяется как и к обычным иностранным гражданам [3].

Важно отметить, что в российской дипломатической практике было несколько случаев объявления дипломатов персоной нон грата, приведем в пример один из них.

10 лет назад МИД России объявил нежелательным лицом дипломата США Райана Фогла, которого контрразведка ФСБ потребовала покинуть страну за шпионаж. В письме из оперативного архива говорится, что Райан Фогл предложил сотруднику российской разведки 1 миллион долларов в год за сотрудничество. В момент, когда произошел арест, у него были обнаружены различные средства и вещи, которые должны были помочь дипломату при осуществлении его планов относительно вербовки сотрудников спецслужб РФ. Позже Райан Фогл был передан посольству США и, безусловно, в России было принято решение об объявлении его персоной нон грата. Помимо этого, министерство иностранных дел выразило недовольство послу США относительно проступка их дипломатического сотрудника.

Таким образом, предоставленный дипломатам иммунитет играет наиважнейшую роль во благо обеспечения не стесненного запретами выполнения дипломатическими агентами возложенных на них функций на территории того государства, в котором эти сотрудники пребывают.

Вопреки закреплённым положениям, касающимся личной неприкосновенности дипломатов, проанализировав дипломатическую практику можно проследить за определенными проблемами. Зачастую они затрагивают реализацию данного сотрудникам иммунитета. Многие государства предпринимают попытки толкования дипломатического иммунитета в исключительно с точки зрения собственных национальных законов. Ввиду этого происходит нарушение норм международного права. По нашему мнению, в нынешнее время остро стоит вопрос необходимости усиления мер относительно обеспечению дополнительной защиты дипломатических работников. В данном вопросе, безусловно, необходим комплексный подход, и существует необходимость включения таких мер в двусторонние соглашения о дипломатических и консульских отношениях Российской Федерации с другими государствами.

Библиографический список

1. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. - М.:Ладомир, 1994. - 868 с.
2. Искевич, И. С. Дипломатическое и консульское право : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900.62«Юриспруденция» очной формы обучения / И. С. Искевич, А. В.Подольский. - Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. - 136 с.
3. Ястребова, А. Ю. Право внешних сношений : учебник для вузов / А. Ю. Ястребова, И. О. Анисимов, Е. Е. Гуляева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 223 с.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петров Владимир Владимирович

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

vla.2307.petrov@yandex.ru

Научный руководитель:

Идельбаева Гульфия Ишбулдовна

Доцент кафедры международного права и

международных отношений УУНиТ, к.ю.н.,

г. Уфа, Россия

Аннотация: в данной работе было проведено исследование проблемы имплементации норм международного права в сфере противодействия коррупции в российское законодательство. В ходе работы автором был проведен анализ действующего законодательства Российской Федерации и международных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией. Автор статьи обращает внимание на недостаточность приложенных Российской Федерацией усилий по должной интеграции положений международных конвенций по борьбе с коррупцией в национальное законодательство.

Ключевые слова: имплементация; международное право; коррупция; национальное право; противодействие коррупции; международные конвенции.

В наше время мировое сообщество развивается небывало быстрыми темпами, с каждым годом лишь ускоряясь в своем общественном и политическом прогрессе. Потому одними из главнейших тенденций нашего мира стали глобализация и унификация, в том числе в сфере законодательства: государства стремятся построить взаимовыгодные отношения друг с другом, заключая различные международные договоры, конвенции и соглашения, направленные на всеобщую интеграцию в единое мировое правовое пространство. Российская Федерация не стала исключением и активно взаимодействует с другими государствами, вступая в международные многосторонние соглашения, договоры, конвенции и ратифицируя их с включением их положений в систему права России. Коррупционные правонарушения не являются исключительно национальными проблемами, они давно уже перешли на мировой, межгосударственный, уровень, когда от нее и ее последствий страдают многие государства: это заметно проявляется в наличии очевидных связей коррупционных деяний с международным терроризмом и глобальными организованными преступными группировками. Именно для решения данной общемировой проблемы и требуется наличие в законодательстве каждого государства эффективных мер по профилактике и противодействию коррупции, которые являются общими и унифициро-

ванными для стран-участниц международного правового акта. Эти меры действительно способны помочь в предупреждении и пресечении международных коррупционных правонарушений. На данный момент Россия безусловно является неотъемлемой частью международного сообщества, и это обстоятельство неизбежно влечет за собой как получение определенных прав, так и возникновение множества обязанностей и обязательств, в частности по следованию нормам международного права и имплементации в свою правовую систему международных правовых норм, в том числе направленных на противодействие коррупции.

Что же такое «имплементация» и почему она так важна? Если переводить данное слово с английского языка, «implementation» означает «реализация», «внедрение», «претворение», «исполнение». Если же обратиться к правовой доктрине и мнению ученых, мы узнаем, что имплементация международных норм – это «осуществление внутригосударственных норм во исполнение международно-правовых путем создания на международном и внутригосударственном уровнях условий для такого осуществления»¹ или «система мер, обеспечивающая фактическое выполнение государством на всей своей территории, всеми органами и лицами, находящимися под его юрисдикцией, международных обязательств, принятых ранее»². Принято выделять четыре формы имплементации международных норм: соблюдение, исполнение, применение и использование, – как мы можем заметить, они совпадают с формами реализации национального права. Стоит отметить, что имплементация, по мнению многих ученых, является одной из важнейших форм взаимодействия внутригосударственной и международной систем права. На внутреннем уровне страны органы ее государственной власти осуществляют меры по имплементации норм международного права, и значимую роль здесь играет правоприменительная деятельность, осуществляемая на практике, так как она позволяет оперативно разрешить проблемы, которые возникают при адаптации международных правовых норм внутри страны, и способствует корректному применению нормы права для их преодоления³. Существует пять способов имплементации: адаптация – отнесение международного права к национальному с учетом специфики оногo; инкорпорация - принятие нового НПА, полностью внешне идентичного международному договору, повторяющего его наименование, структуру, формулировки и т.д.; трансформация - издание закона или иного нормативного акта, который регулирует тот же вопрос, что и соответствующая международно-

¹Васякина Е.В. Применение норм международного права судами Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Васякина – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. – С. 17

²Международное право : учебник для вузов / А.Г. Вылегжанин [и др.]. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 664 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный. С. 28

³Екатерина Геннадьевна Дроздова. Имплементация норм международного права // Образовательный портал «Справочник». — Дата написания статьи: 24.06.2019. [Электронный ресурс] — URL https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/implementaciya_mezhdunarodnyh_norm/ (дата обращения: .29.11.2023).

правовая норма; отсылка – принятие норм в национальном праве, имеющих ссылку на международный правовой акт; рецепция – восприятие международных норм без изменения их содержания. Таким образом, мы можем сделать вывод, что имплементация международно-правовых норм является важным процессом, который позволяет государствам и международным организациям совместно создавать, принимать и применять нормы международного права как в целом в внешне государственных взаимоотношениях, так и внутри каждой страны в частности. Главной целью имплементации является обеспечение соблюдения и защиты прав и обязанностей, установленных международными правовыми актами: конвенциями, договорами, соглашениями.

По мнению ряда ученых-экспертов (Андриченко, Баранков, Булаевский и другие)¹, борьба с коррупцией в Российской Федерации ведется весьма продуктивно и методично: был принят ряд нормативных правовых актов, осуществлены коренные изменения в политико-правовых институтах страны, налажено эффективное взаимодействие с гражданским обществом для борьбы с данной проблемой. Отдельно следует отметить попытки имплементации конвенционных² положений в российское законодательство, которые принимались неоднократно и на разных уровнях. В результате проделанной работы были приняты следующие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции в России: ФЗ от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы»; ФЗ от 24.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 г. № 885 «Об общих принципах служебного поведения государственных служащих». Так, при параллельном анализе положений Конвенции ООН против коррупции и законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции были выявлены явные сходства: статья 15 Конвенции «Подкуп национального публичного должностного лица» нашла свое отражение в ч. 1 и 5 ст. 290, 291, ч.5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ; статья 17 Конвенции «Присвоение, растрата или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом» - в ч. 3 и 4 ст. 160, ст. 285.1, 285.2 УК РФ, ст. 15.12 КоАП РФ и т.д.

Однако будет ошибочным суждение о безупречной и полной имплементации международных антикоррупционных норм в российское законодательство. Одним из самых обсуждаемых и спорных положений Конвенции является норма о незаконном обогащении из статьи 20 – она до сих пор не нашла отражения в рос-

¹ Чередниченко Екатерина Евгеньевна. К вопросу об имплементации норм международного права в сфере противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii> (дата обращения: 29.11.2023). С. 246.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС-система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 29.11.2023)

сыйском праве. Приведем определение незаконного обогащения из текста статьи: «незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Безусловно нельзя отрицать, что данную норму пытались имплементировать в наше правовое поле, и в этих целях даже были приняты Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Однако при практическом применении положений данных ФЗ правоприменительными органами была выявлена явная недостаточность этих норм, так как возникают проблемы при доказывании фактов совершения коррупционных деяний (вымогательства, дачи, принятия взяток). По нашему мнению, именно отсутствие имплементации в российское законодательство международной правовой нормы об ответственности за незаконное обогащение препятствует и существенно снижает эффективность противодействия коррупции в ситуациях, когда подозреваемые в совершении коррупционного преступления должностные лица не могут объяснить источник доходов и наличие возможности законного приобретения имеющейся у них собственности. Единственная легальная возможность лишить таких лиц имущества, явно полученного в обход закона – применить норму, содержащуюся в подпункте 8 пункта 1 статьи 235 Гражданского кодекса¹: принудительно прекратить право собственности на имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, и обратить его в доход государства по решению суда. Таким образом, в ходе исследования мы приходим к выводу, что в настоящее время существует реальная необходимость в введении уголовной ответственности, т.е. криминализации, за такое коррупционное деяние как незаконное обогащение, так как имеет место чрезвычайно высокий уровень коррупции и вместе с тем уход от ответственности должностных лиц, получивших определенные имущественные блага в результате нарушения закона.

Еще одной нерешенной проблемой неполной имплементации международных правовых норм в сфере противодействия коррупции является отсутствие в российском законодательстве уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. Нормативные положения подобного содержания имеются как в вышеупомянутой Конвенции ООН, так и в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, которая была заключена в Страсбурге 27 января 1999 года. Хоть на данный момент Российская

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп. вступ в силу с 01.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023)

Федерация и не входит в Совет Европы по внешнеполитическим причинам, это не отменяет факта отсутствия в нашем законодательстве тех положений, которые имеют место в международном праве. В России на сегодняшний день установлена гражданско-правовая и административная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения – статья 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП РФ и статья 1068 «Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником» ГК РФ. Однако в последнее время ученые все настойчивее предлагают расширить этот перечень, добавив юридических лиц в качестве субъектов уголовных преступлений¹. Главным препятствием на пути имплементации этой международной правовой нормы в российское законодательство является неизбежная необходимость в корне менять уголовное законодательство и его принципы – в России к уголовной ответственности, согласно статье 19 Общей части Уголовного кодекса РФ, может быть привлечено только физическое лицо. Если же законодатель решит имплементировать норму об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, ему придется реформировать всю уголовно-правовую систему, что может привести к существенным осложнениям ее функционирования и даже к возможному коллапсу. Таким образом, наше мнение заключается в нежелательности имплементации вышеупомянутой нормы путем тотальной переработки всего уголовного законодательства России, однако будет хорошим решением ужесточить уже существующие санкции в административном праве, чаще использовать гражданско-правовую ответственность по отношению к организациям и усилить контроль за деятельностью юридических лиц с целью выявления и пресечения коррупционных правонарушений путем применения норм действующего законодательства: уголовного для физических лиц, действующих в интересах организации, а также административной и гражданско-правовой для самих организаций.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что имеет место недостаточность приложенных Российской Федерацией усилий по должной имплементации положений международных конвенций по борьбе с коррупцией в национальное законодательство. По нашему мнению, законодательные и исполнительные органы должны трезво оценивать уровень коррупции в России, который, несомненно, чрезвычайно высок, и использовать для борьбы с данным явлением эффективные антикоррупционные меры, успешно зарекомендовавшие себя в зарубежных странах и показывающие действительную результативность в борьбе с правонарушителями. Однако мы не должны отказываться от тех работ и того опыта борьбы с коррупцией, который были накоплены и отточены в течение долгих лет успешной правоприменительной практики в России, а также нам не следует кардинально изменять свое национальное законодательство в стремлении к максимальной имплементации международных правовых норм в сфере противодействия коррупции.

¹ Перов В.А. Ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера и институт уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. 4. С. 66

Библиографический список

1. Васякина Е.В. Применение норм международного права судами Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Васякина – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. – 92 с.
2. Международное право : учебник для вузов / А.Г. Вылегжанин [и др.].– 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 664 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.
3. Екатерина Геннадьевна Дроздова. Имплементация норм международного права // Образовательный портал «Справочник». — Дата написания статьи: 24.06.2019. [Электронный ресурс] — URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/implementaciya_mezhdunarodnyh_norm/ (дата обращения: 29.11.2023).
4. Чередниченко Екатерина Евгеньевна. К вопросу об имплементации норм международного права в сфере противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii> (дата обращения: 29.11.2023). С. 246-248.
5. Перов В.А. Ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера и институт уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. 4. С. 65-68

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Субоч Дарья Андреевна

ведущий специалист

Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО,

магистр Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

D.Suboch.00@mail.ru

Научный руководитель:

Демидова Татьяна Константиновна

к.п.н., доцент кафедры международного права и
международных отношений Института права УУНиТ

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью обеспечения полноценного развития и защиты прав детей в Республике Беларусь, так как дети являются уязвимой социальной группой, которая требует особой защиты и внимания не только со стороны родителей, но и государства, общества и правовых органов.

Ключевые слова: Конвенция ООН о правах ребенка, нормативно-правовые акты Республики Беларусь, социальная защита, ЮНИСЕФ, Всеобщая декларация прав человека.

Права человека представляют собой юридические нормы, которые обеспечивают защиту достоинства и свободы каждого индивида, независимо от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или других характеристик. Они призваны обеспечить каждому человеку полноценное участие в общественной жизни и развитие его личности.

Республика Беларусь, начиная с момента обретения независимости, подтвердила свою приверженность нормам международного права и стремление к свободному развитию и благополучию каждого гражданина. В качестве важнейшего документа, регулирующего права человека, следует отметить Всеобщую декларацию прав человека.

Всеобщая декларация прав человека признает равенство и свободу всех лиц с момента их рождения¹. Тем не менее, учитывая особенности детского возраста, малолетние дети ограничены в своих правах в силу своего недостаточного опыта и неразвитой способности нести полную ответственность за свои действия. Таким образом, родители или опекуны несут ответственность за

¹Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г.) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declaration/declhr.shtml (дата обращения 15.06.2023)

жизнь и здоровье ребенка до достижения им определенного возраста и защищают его интересы.

Однако при рассмотрении прав ребенка необходимо подчеркнуть его индивидуальные права и свободы. Ребенок, как и любой другой человек, обладает правом на уважение, достойное существование и развитие своих индивидуальных способностей. Ему предоставляется право на защиту собственной индивидуальности и достоинства.

Таким образом, в контексте правовых основ защиты прав детей в Республике Беларусь, описанных в данном контексте, необходимо учитывать исключительность прав ребенка как личности, а также влияние международных и национальных нормативных актов, включая Всеобщую декларацию прав человека, на формирование и обеспечение этих прав.

Дети – это наше будущее, их благополучие и защита являются одними из важнейших задач общества и государства. Более того, защита прав детей является важным аспектом правовой системы каждого государства, поскольку они (дети) представляют одну из уязвимых частей общества, требующих специальной защиты и внимания со стороны общества и государства. В Республике Беларусь проблематика прав детей регулируется законодательными актами и международными нормами, устанавливающими гарантии и принципы защиты и обеспечения прав и интересов детей.

Цель данной статьи состоит в детальном анализе правовых основ защиты прав детей в Республике Беларусь, с акцентом на законодательную базу и основные документы, которые регулируют соблюдение прав детей. В рамках данной работы будут рассмотрены ключевые нормы, установленные как в Конституции Республики Беларусь, так и в других соответствующих законах и актах, определяющих права детей.

Одним из важных компонентов в законодательстве Беларуси, регулирующих права детей, является Конституция Республики Беларусь. Конституция является основополагающим законом страны, определяющим принципы и гарантии прав и свобод граждан, включая права детей. Роль Конституции Республики Беларусь в обеспечении защиты прав детей неоспорима. Конституция является основным источником правовых принципов и гарантий, которые обеспечивают защиту и развитие детей. Статьи, содержащиеся в Конституции, направлены на создание благоприятной среды для реализации потенциала каждого ребенка, обеспечение его безопасности, доступа к образованию, здравоохранению и другим основным потребностям.

К статьям, являющимися конституционной основой защиты детей и обеспечения их прав относятся, прежде всего, статьи 32 и 32(1) Конституции. Так, в статье 32 говорится, что, помимо брака, семьи, материнства и отцовства, под защитой государства находится также и детство¹. Далее отмечается обязанность родителей воспитывать и заботиться о здоровье, развитии и обучении детей.

¹ Конституция Республики Беларусь (1994 г.): ст. 32 и 32(1) // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения 27.10.2023)

Также говорится о недопустимости жестокого обращения и унижения по отношению к детям.

Отдельным пунктом в качестве статьи 32(1) проводится очень важная обязанность государства по отношению к такой категории как молодежь. Данная обязанность заключается в поддержании духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития молодежи, к числу которой относятся также и дети.

Таким образом, Конституция Республики Беларусь подчеркивает обязательства государства, общества и семьи по защите и обеспечению прав детей. Дети имеют право на социальное обслуживание, поддержку и заботу для их полноценного развития. Кроме того, подчеркивается приоритет прав детей и необходимость специальной заботы о них.

Более того, Конституция устанавливает ряд принципов и гарантий защиты прав детей. К ним относятся, прежде всего равенство перед законом: Конституция признает равенство всех граждан перед законом и государством. Это включает в себя равенство прав детей и обязательство государства обеспечить равный доступ ко всем гарантиям и возможностям.

Конституция также признает неприкосновенность жизни и личное достоинство каждого человека, включая детей. Государство обязуется защищать их от прямого или косвенного насилия, эксплуатации, жестокого обращения и иных форм неблагоприятного воздействия.

Основной закон Беларуси гарантирует право каждого ребенка на получение образования. Государство обязуется создавать условия для доступного и качественного образования, а также содействовать развитию детей через образовательные программы и учреждения. Более того, Конституция устанавливает принцип приоритета интересов ребенка. Она обязывает государство и общество уделять особое внимание защите прав и интересов детей, их здоровью, развитию и благополучию. Конституция признает право детей на здоровье и социальную защиту. Государство обязуется создавать систему медицинского обслуживания и социальной поддержки, направленную на обеспечение здорового развития и защиту интересов детей.

В соответствии с частью 1 статьи 66 Кодекса о браке и семье (КоБС) семья признается естественной средой для ребенка. Государство охраняет и поощряет воспитание детей в семейной среде¹. Семья несет ответственность не только за воспитание и содержание несовершеннолетних членов, но и за защиту их интересов.

Семья обязана содействовать реализации прав и законных интересов всех ее членов, определять формы, средства и методы воспитания детей, согласно части 2 статьи 65 КоБС.

Из-за возраста и ограниченной дееспособности дети не могут полностью защищать свои права и интересы, поэтому их родители обязаны защищать их

¹Кодекс о браке и семье Республики Беларусь (1999г) : ст. 66 // [Электронный ресурс]. URL:http://www.kodeksy-by.com./amp/kodeks_rb_o_brake_i_semje/66.htm (дата обращения 15.06.2023)

права. В случае отсутствия или недостаточности родительского попечения, защита прав и интересов детей возлагается на опекунов, попечителей или организации, которые законодательство признает их опекунами и находятся под их надзором. Защиту прав и законных интересов детей осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратура и суд. Координирующую роль выполняет Министерство образования.

Если родители или другие лица и организации, участвующие в воспитании и содержании детей, не выполняют или ненадлежащим образом выполняют свои обязанности, или злоупотребляют своими правами, воздействуют негативно на поведение детей или жестоко обращаются с ними, дети имеют право обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру и суд. При достижении 14 лет дети имеют право обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов, родители также имеют право обратиться в суд с иском о защите прав и интересов своих несовершеннолетних детей против лица или организации, нарушивших их права и интересы.

Следует отметить, что дети в возрасте 14 лет и старше имеют право на получение юридической помощи для защиты своих прав и свобод¹. Они могут обращаться за помощью адвокатов и других представителей в суде, государственных органах, организациях и взаимодействовать с должностными лицами и гражданами без согласия родителей или попечителей. Это право закреплено в статье 13 Закона о правах ребенка и части 2 статьи 6 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Юридическая помощь детям и их родителям (опекунам, попечителям) в интересах детей оказывается адвокатами за счет средств коллегии адвокатов в соответствии с законодательством, как указано в части 2 статьи 13 Закона о правах ребенка Республики Беларусь.

Согласно части 3 статьи 59 Гражданского процессуального Кодекса Республики Беларусь, лица, достигшие 14 лет, имеют право самостоятельно обращаться в суд².

Доступ к юридической помощи и возможность обратиться в суд самостоятельно в данном возрасте признаются важными для обеспечения защиты прав и интересов детей. Эти права позволяют детям активно участвовать в процессе рассмотрения своих дел и обеспечить справедливое разрешение возникающих вопросов.

Статьей 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за невыполнение родителями или замещающими их лицами обязанностей по воспитанию детей, что может привести к совершению административных правонарушений или преступлений не-

¹Закон РБ о правах ребенка (1993г): ст. 13 // [Электронный ресурс]. URL:http://www.kodeksi-by.com/amp/zakon_rb_o_pravah_rebenka_/13.htm (дата обращения 15.06.2023)

²Гражданский процессуальный Кодекс РБ (1999г.): ст.59 13 // [Электронный ресурс]. URL:http://www.kodeksi-by.com/amp/grazhdanskij_protessualnij_kodeks_rb/59.htm (дата обращения 15.06.2023)

совершеннолетними, не достигшими возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность за совершенное деяние¹.

Уголовный Кодекс Республики Беларусь также предусматривает ответственность родителей, педагогических работников и других лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних, за привлечение детей к проституции, преступлениям и другим негативным деяниям². Кроме того, уголовное законодательство устанавливает ответственность за уклонение родителей от содержания детей и злоупотребление правами опекунов или попечителей.

Трудовой Кодекс регулирует трудовые отношения работников в возрасте до 18 лет, обеспечивая их защиту и устанавливая особенности трудовых прав и обязанностей для несовершеннолетних. В том числе сокращение рабочего времени для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет – до 23 часов в неделю, от 16 до 18 лет – до 32 часов в неделю³.

Уголовно-процессуальный Кодекс содержит положения, относящиеся к допросу несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а также участию законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе⁴.

Гражданский Кодекс устанавливает возможность дееспособности для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. В статье 27 Гражданского Кодекса Республики Беларусь отмечено, что сделки несовершеннолетних могут совершаться только от имени их законных представителей, за исключением некоторых пунктов, в которые входят мелкие сделки, сделки не требующие нотариального удостоверения, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями⁵.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что Республика Беларусь придает высокое значение защите прав и интересов детей, а их благополучие является приоритетом национальной политики. Законодательство страны обеспечивает установление ясных норм и принципов, направленных на защиту детей и создание благоприятной среды для их роста и развития.

¹Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (2021 г.): ст. 9.4 13 // [Электронный ресурс]. URL:http://www.kodeksi-by.com/amp/koap_rb/9.4.htm (дата обращения 15.06.2023)

²Уголовный Кодекс Республики Беларусь (1999 г.): ч. 2 ст.172 // [Электронный ресурс].URL:<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения 27.10.2023)

³Трудовой кодекс Республики Беларусь (1999 г.): ст. 114 // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.etalonline.by/document/?regnum=hk9900296> (дата обращения 27.10.2023)

⁴Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь (1999 г.): ст. 221 // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения 27.10.2023)

⁵Гражданский кодекс Республики Беларусь (1998): ст. 27// [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения 27.10.2023)

В целом, в Республике Беларусь существует система законов и правовых актов, направленных на защиту прав и интересов детей. Приоритетом является обеспечение благополучия и будущего развития детей, а защита их прав является неотъемлемой составляющей общественных отношений.

Библиографический список

1. Иванов Г.И. Права ребенка; под ред. М.Ф. Чудакова. М., 2006. С. 226–234.

2. Караваева Е.М., Старикова Е.В. Правовое регулирование реализации и защиты прав ребенка в Республике Беларусь: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28-29 окт. 2016 г.: в 3 т. / Министерство образования Р. Беларусь; Полоцкий государственный университет, Регион. Учеб.-науч.-практ. Юрид. центр; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: ПГУ, 2016. – Т. 1. С. 169-174.

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Суюндуков Тимур Ратмирович
Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
timursuyun26@gmail.com

Научный руководитель:
Изотова Лена Михайловна
Доцент кафедры международного права и
международных отношений Института права УУНиТ, к.ю.н
г. Уфа, Россия

Аннотация: Республика Башкортостан является одним из самых активных регионов Российской Федерации в сфере международного сотрудничества. Будучи субъектом Российской Федерации, Республика Башкортостан осуществляет свою международную деятельность в рамках правового регулирования, сочетающего нормы как российского национального, так и международного права. Цель данной статьи – рассмотреть основные законы, создающие рамки, в которых Башкортостан осуществляет свою деятельность в сфере международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения; внешнеэкономическая деятельность; Республика Башкортостан; зарубежные представительства.

Сотрудничество субъектов Российской Федерации с иностранными государствами является одним из важнейших двигателей роста и процветания нашей страны. В этом отношении Республика Башкортостан представляет собой один из наиболее значимых субъектов Российской Федерации, чему способствует её географическое расположение, наличие железнодорожных, воздушных, речных путей, трудовых и природных ресурсов.¹

Субъекты Российской Федерации осуществляют свою международную деятельность в соответствии как с нормами международного права, так и с национальным законодательством Российской Федерации. В первую очередь стоит упомянуть статью 72 Конституции Российской Федерации, п/п «О» п. 2, которая гласит о том, что координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, а также исполнение договоров России

¹ Сулейманов А.Р., Мустафина Л.И. Региональное измерение внешнеторгового российско-китайского сотрудничества (на примере Республики Башкортостан) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. №3 (37). С. 106–113

находятся в совместном ведении федерального центра и субъектов страны.¹ Это положение было ключевым для формирования правового базиса участия субъектов России в ее международной деятельности.

Еще одним важным документом в рассматриваемой нами сфере является Федеральный закон №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003.² Этот закон предусматривает способность субъектов Российской Федерации проводить переговоры и заключать соглашения с иностранными партнерами, содержать своих представителей при Торговых представительствах Российской Федерации за рубежом (что крайне актуально для Республики Башкортостан и к чему мы вернемся позже), открывать представительства в иностранных государствах. Вся подобная деятельность, естественно, происходит по согласованию с федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, а также в полном соответствии с федеральными законами.

Также одним из важнейших законов в этой сфере является Федеральный закон №4-ФЗ от 04.01.1999 года «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»³. Согласно первой статье этого закона субъекты Российской Федерации могут вступать в отношения с «субъектами иностранных государств, административно-территориальными образованиями, а также с международными организациями в рамках органов, созданных специально для этой цели», а также с органами государственной власти иностранных государств с согласия Правительства Российской Федерации. Вступление в такие отношения, как правило, сопровождается подписанием различных соглашений, отражающих намерение сторон к сотрудничеству, а также сферы и методы этого сотрудничества. Здесь стоит отметить тот факт, что соглашения, заключаемые субъектами Российской Федерации, согласно статье 7 вышеупомянутого закона, а также статье 2 Венской конвенция о праве международных договоров 1969 года⁴, не являются международными договорами.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 26.11.2023).

² Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102084509>

³ Федеральный закон № 4-ФЗ от 4 января 1999 года (В редакции Федерального закона от 13.07.2015 № 255-ФЗ) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102057472> (дата обращения: 22.11.2023).

⁴ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Официальный сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 22.11.2023).

Что касается более актуальных нормативно-правовых актов Российской Федерации, стоит выделить Указ Президента Российской Федерации № 642 «Об усилении координации внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 25.08.2023.¹ Этот документ является важным по ряду причин, лидирующей из которых является то, что его целью является координация внешнеэкономической деятельности субъектов страны с целью увеличения ее эффективности и продвижения интересов Российской Федерации в целом. Таким образом, этот Указ предписывает федеральным органам власти осуществлять свод информации, оказывать поддержку региональным органам исполнительной власти в ведении их внешнеэкономической деятельности, и т.д.

Рассмотрев вышеупомянутые НПА, стоит сделать промежуточный вывод – международная деятельность субъектов Российской Федерации допускается в тех рамках, которые не противоречат прерогативам и компетенции Российской Федерации как суверенного государства, что является необходимым для её должного функционирования на международной арене и сохранения благоприятной обстановки внутри страны.²

Тем не менее, этот факт не лишает соглашения Республики Башкортостан легитимности или эффективности, пусть и не предписывает им присущей международным договорам в традиционном понимании обязательности исполнения. Республика Башкортостан имеет за плечами богатый опыт успешного сотрудничества с иностранными партнерами официальных кругов.

Исполнимости заключенных соглашений во многом способствует сам ряд иностранных государств, с которыми республика заключает эти соглашения. Наиболее проработанными и эффективными направлениями международного сотрудничества Республики Башкортостан на данный момент относятся страны, которые являются близкими партнерами не только самой республики, но и Российской Федерации в целом. Глубина этих отношений позволяет республике участвовать в процессе закрепления межрегионального сотрудничества, наличие которого само по себе является маркером взаимовыгодного и продуктивного сотрудничества на макроуровне.

Для обоснования этой точки зрения стоит рассмотреть несколько примеров. Республика Башкортостан имеет богатый опыт заключения соглашений о сотрудничестве с иностранными государствами. Например, 29 сентября 2020 года в г. Москве подписано Соглашение между Правительством Республики Башкортостан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в тор-

¹ Указ Президента Российской Федерации № 642 «Об усилении координации внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 25.08.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308250014?index=4> (дата обращения: 26.11.2023).

² Михайленко Е.Б., Вербицкая Т.В. Политико-правовое регулирование участия субъектов Российской Федерации в международных и внешнеэкономических связях // Вестник Поволжского института управления. 2021. №4 (21). С. 23–31

гово-экономической, научно-технической и социально-культурной сферах.¹ Это соглашение, равно как и подписанное в ноябре 2023 года Соглашение о сотрудничестве в области сохранения культурного наследия между Международным институтом центральноазиатских исследований (г. Самарканд), Управлением по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан и Комитетом Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО² представляет собой пример того, что сотрудничество с Республикой Башкортостан представляется интересным иностранным партнерам не только на уровне регионов, но и на уровне суверенных государств.

Говоря о более часто встречающейся форме сотрудничества Республики Башкортостан, стоит привести еще пару примеров. В 2023 году Правительство Республики Башкортостан подписало План мероприятий по развитию сотрудничества между Республикой Башкортостан Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2023–2024 годы (далее – «Дорожная карта»), который включал в себя пять разделов, очерчивающих планы сторон по сотрудничеству в таких направлениях как промышленность, экономика, инвестиции, сфера агропромышленного комплекса и т.д.³ С Казахстаном сотрудничество проходит в разных формах обмен делегациями, реализация Плана мероприятий, заседания совместных рабочих групп по развитию сотрудничества.

В рамках «Международной недели бизнеса» 2023 года приняла участие делегация из Республики Казахстан во главе с Шарлапаевым К.Б. – министром промышленности и строительства Республики Казахстан для участия в мероприятии, а также для участия в заседании рабочей группы по развитию сотрудничества между Башкортостаном и Казахстаном. В ходе заседания рабочей группы казахстанский Министр озвучил мысль, которая была приведена выше: «Мы считаем очень важным, чтобы кооперация происходила не только на уровне руководства Республики Казахстан и членов правительства, но и на уровне региональных наших коллег, чтобы это взаимодействие транслировалось вниз по вертикали».⁴

Практика подписания «дорожных карт» с иностранными партнерами распространена. В рамках III Форума межрегионального сотрудничества между Россией и Узбекистаном в начале октября 2023 года подписаны «дорожные

¹ Международное сотрудничество // Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/360/> (дата обращения: 26.11.2023).

² Узбекистан и Башкортостан подписали соглашение о сотрудничестве в области сохранения культурного наследия // Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/22190/> (дата обращения: 26.11.2023).

³ Башкортостан и Казахстан подписали Дорожную карту по развитию сотрудничества на ближайшие два года // Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/21822/> (дата обращения: 23.11.2023).

⁴ На Международной неделе бизнеса высоко оценили положительную практику по дорожной карте между Башкортостаном и Казахстаном // Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/22342/> (дата обращения: 23.11.2023).

карты» с Джизакской и Ферганской областями Республики Узбекистан.¹ По всем вышеупомянутым документам сторонами выделяется положительная динамика исполнения. В стадии согласования находятся «дорожные карты» с Республикой Абхазией и Кыргызстаном.

Одной из форм сотрудничества являются и соглашения о побратимстве городов. Например, г. Уфа является городом-побратимом городов иностранных государств как Минск, Анкара, Шэньян, Наньчан и т.д. В рамках побратимского сотрудничества проходят культурные мероприятия, обмен опытом в различных сферах, развивается туризм.

Статья 10 №4-ФЗ устанавливает право субъектов Российской Федерации создавать представительства в других странах. Во исполнение указанного закона и закона №164-ФЗ в Республике Башкортостан принят Указ Президента Республики Башкортостан №УП-871 «Об утверждении типового положения о представительстве Республики Башкортостан за рубежом»² от 23 декабря 1996 года, который описывает порядок учреждения Представительств, порядок их работы и правовое положение.

Таким образом, Указ содержит положения, подтверждающие ведение отношений республики с иностранными государствами при полном соответствии с законодательной базой Российской Федерации, во главе которой стоит Конституция Российской Федерации, ее международные договоры и т.д.

Также первая часть статьи 1 Указа описывает деятельность Представительства как «представление интересов Республики Башкортостан в иностранном государстве по всем вопросам общественно-политических, торгово-экономических, научно-технических, культурных связей и гуманитарного сотрудничества». Несмотря на то, что данное описание крайне схоже с наполнением дипломатической деятельности, Представители Республики Башкортостан не являются сотрудниками Министерства иностранных дел Российской Федерации, что, в соответствии со Статьей 1 Федерального Закона №205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» от 27 июля 2010 года³, и с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года¹,

¹ Башкортостан укрепляет сотрудничество с регионами Узбекистана // Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/21887/> (дата обращения: 23.11.2023).

² Указ Президента Республики Башкортостан №УП-871 «Об утверждении типового положения о представительстве Республики Башкортостан за рубежом» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=145021484&backlink=1&&nd=145017241> (дата обращения: 24.11.2023).

³ Федеральный закон №205-ФЗ от 27 июля 2010 года (В редакции федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.10.2015 № 285-ФЗ, от 30.04.2021 № 116-ФЗ, от 01.04.2022 № 83-ФЗ) «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=145021484&backlink=1&&nd=145017241> (дата обращения: 24.11.2023).

не предусматривает предоставления им дипломатического статуса со всеми вытекающими из него привилегиями, иммунитетами и обязанностями.

Республика Башкортостан активно реализует описанное выше право, имея в данный момент 5 Представителей при Торговых представительствах Российской Федерации за рубежом – в Беларуси, Узбекистане, Казахстане, Китае и Турции. Представители Республики Башкортостан при Торговых представительствах Российской Федерации в зарубежных государствах помогают республике находить новые способы взаимодействия с иностранными государствами, выполняя “полевую работу”, такую как участие во встречах с представителями иностранных государств, содействие в организации визитов делегаций республики, а также приемов делегаций иностранных государств на территории Российской Федерации, поиске инвесторов и продвижении республиканской продукции. Представители являются незаменимым инструментом для достижения успеха в работе с иностранными партнерами.

После рассмотрения опыта Республики Башкортостан мы можем сделать вывод о том, что национальное законодательство Российской Федерации предоставляет своим субъектам максимум возможной свободы в отношении их внешнеэкономической деятельности, что создает благоприятную обстановку для укрепления уже зарекомендовавших себя в качестве взаимовыгодных отношений Российской Федерации на региональном уровне, что в свою очередь укрепляет сотрудничество и позволяет регионам не только расти в качестве субъектов Российской Федерации, но и проводить поддерживаемую и полезную для федерального центра политику.

Библиографический список

1. Сулейманов А.Р., Мустафина Л.И. Региональное измерение внешне-торгового российско-китайского сотрудничества (на примере Республики Башкортостан) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. №3 (37). С. 106–113

2. Михайленко Е.Б., Вербицкая Т.В. Политико-правовое регулирование участия субъектов Российской Федерации в международных и внешнеэкономических связях // Вестник Поволжского института управления. 2021. №4 (21). С. 23–31

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года // Официальный сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 24.11.2023).

ЗАКРЫТИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

Токмина Елизавета Максимовна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

liztokminaa@mail.ru

Научный руководитель:

Ишмухаметов Самат Рустемович

Ассистент кафедры международного права

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация: Актуальной проблемой Российской Федерации на современной мировой арене является продолжающаяся тенденция зарубежных стран на закрытие дипломатических представительств и консульских учреждений РФ, объявление российских дипломатов и консулов персонами нон грата. Данная ситуация обострилась началом проведения Россией специальной военной операции. Целью работы является анализ проблем, возникающих при закрытии представительств и консульств Российской Федерации в зарубежных странах. Исследование позволило выявить отсутствие в ряде стран дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, предположить решение проблемы при обращении российских граждан в органы при использовании электронных технологий.

Ключевые слова: дипломатическое представительство; консульское учреждение; функции представительств; закрытие представительств; последствия закрытия консульств.

С февраля 2022 года Российская Федерация и страны Запада поставили рекорд по высылкам дипломатов. За последние полтора года, тринадцать государств приняли решение закрыть свои дипломатические объекты в России, как по собственной инициативе, так и по требованию Москвы сообщает РБК¹.

Изначально практика закрытия дипломатических представительств и консульских учреждений началась в 2017 году закрытием дипмиссией России в США И США в России. В результате в России Вашингтон представлен только Посольством США в Москве, Генеральные консульства США в Екатеринбурге и Владивостоке приостановили свою работу. Россия сохранила Посольство РФ в Вашингтоне и два Генеральных консульства РФ в Нью-Йорке и Хьюстоне.

¹ Россия и другие страны сокращают дипломатическое присутствие. Инфографика. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.rbc.ru/politics/19/07/2023/64830ca19a7947ccb0437539?from=sору> (дата обращения 25.11.2023)

С 24 ноября 2023 года российские визовые центры в Париже, Страсбурге, Марселе и Ницце прекратили свою работу. Германия приняла решение сократить свое консульское присутствие в России, на фоне чего МИД ФРГ выдвинуло требование закрыть до 31 декабря 2023 года четыре из пяти Генеральных консульств России в Гамбурге, Лейпциге, Мюнхене и Франкфурте-на-Майне. МИД РФ расценивает это как «очередной недружественный шаг, нацеленный на дальнейшее разрушение российско-германских отношений»¹.

В теории международного права можно выделить следующие причины закрытия диппредставительств и консульств: кадровая нехватка, недостаточное финансовое обеспечение, нарушение международного договора, возникновение угрозы безопасности, применение реторсий.

В связи с событиями февраля 2022 года на Украине многие страны обуславливают закрытие дипломатических и консульских объектов РФ на их территории в связи с проведением Россией специальной военной операцией на территории Украины. Так Украина 24 февраля 2022 года разорвала дипломатические отношения с Россией, её посольство и консульства закрыты, российские на Украине — тоже.

Возникает вопрос, чем грозит закрытие дипломатических представительств и консульских учреждений РФ за границей, к каким последствиям это может привести?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, стоит отметить, какие функции выполняют дипломатические представительства:

1. Представительство аккредитуемого государства в государстве пребывания;
2. Защита в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан;
3. Ведение переговоров с правительством государства пребывания;
4. Выяснение всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщение о них правительству аккредитуемого государства;
5. Поощрение дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и развитие их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки.

Консульское учреждение выполняет функции, связанные с защитой в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц), выдает паспорта, проездные документы, визы гражданам, исполняет функции нотариуса, регистратора актов гражданского состояния, оказывает помощь и содействие гражданам (физическим и юридическим лицам) представляемого государства [3. с. 308].

¹ Заявление МИД России в связи с решением германских властей о закрытии четырех генеральных консульств Российской Федерации в ФРГ // Министерство иностранных дел Российской Федерации: внешняя политика [Электронный ресурс]. URL : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1873434/?ysclid=lpdobjueng966119952 (дата обращения: 25.11.2023)

Таким образом, закрытие посольств и консульств может оказать влияние на множество аспектов международных отношений и частных интересов граждан страны.

Во-первых, соответствующее решение государства рассматривается как недружественный шаг и приводит к ухудшению дипотношений между странами.

Во-вторых, это затрудняет экономическое сотрудничество между государствами.

В-третьих, такой шаг создает трудности и даже проблемы для «своих» граждан в стране пребывания: с сокращением или закрытием диппредставительств и консульских учреждений усложняется процедура получения необходимых документов для выезда из страны, виз, оформления наследственных документов, появляется колоссальная нагрузка на аппарат представительств, оставшихся в стране пребывания.

Так, решение Правительства Хорватии о сокращении числа персонала Посольства РФ в Хорватии, включая сотрудников консульского учреждения, практически лишило Посольство РФ возможности оказывать услуги гражданам в прежнем порядке. С 25 апреля 2022 года консульский отдел принимает обращения российских граждан о возникающих сугубо экстренных гуманитарных случаях только по электронной почте¹. Возникает вопрос, что делать гражданам, которые по тем или иным причинам не могут направить запрос с использованием электронных технологий или же их вопрос не связан с экстренным случаем. Предполагается, что в последнем случае граждане РФ будут вынуждены обращаться в представительства РФ соседних стран.

Возникает вопрос, что делать гражданам Российской Федерации в странах, в которых нет дипломатических представительств РФ и консульских учреждений.

Исходя из данных Консульского информационного портала российских диппредставительств нет в Доминиканской Республике, Андорре, Южном Судане, Лихтенштейне, Гондурасе, Гренаде, Папуа-Новой Гвинее, Монако, Грузии.

Россиянам, которые находятся в перечисленных странах, при возникновении проблем необходимо обращаться в ближайшие диппредства (как правило, это посольство соседней страны): из Лихтенштейна – в Швейцарию, из Монако – во Францию. В некоторых странах представительские функции исполняет Посольство РФ в другой стране. Так, в Папуа-Новой Гвинее представительские функции по совместительству исполняет Посольство России в Индонезии. Гражданам Российской Федерации, которые находятся в Грузии, для содействия необходимо обращаться в секцию интересов Российской Федерации при Посольстве Швейцарии в Грузии.

Возникает вопрос о дальнейшей судьбе российских дипломатов и консулов, которые вынуждены покинуть страну пребывания в связи с закрытием дипломатического представительства или консульства.

¹ О закрытии консульского отдела // Посольство Российской Федерации в Республике Хорватии [Электронный ресурс]. URL: https://croatia.mid.ru/ru/press-centre/news/o_zakrytii_konsul'skogo_otdela/ (дата обращения 25.11.2023)

Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова объяснила, что в таких случаях идет перераспределение дипломатического состава. Высланные Евросоюзом дипломаты трудоустраиваются в странах СНГ и Азии.

Возможен и перевод дипломатов в представительства, которые остались действовать в стране пребывания. Так в 2018 году в связи с делом об отравлении Скрипалей было закрыто Генконсульство РФ в Сиэтле, были высланы 48 российских дипломатов, однако часть сотрудников была переведена в представительство РФ в Вашингтоне.

Библиографический список

1. Россия и другие страны сокращают дипломатическое присутствие. Инфографика. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.rbc.ru/politics/19/07/2023/64830ca19a7947ccb0437539?from=soru> (дата обращения 25.11.2023)

2. Заявление МИД России в связи с решением германских властей о закрытии четырех генеральных консульств Российской Федерации в ФРГ // Министерство иностранных дел Российской Федерации: внешняя политика [Электронный ресурс]. URL : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1873434/?ysclid=lpdobjueng966119952 (дата обращения: 25.11.2023)

3. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. М. Эксмо, 2004.

4. О закрытии консульского отдела // Посольство Российской Федерации в Республике Хорватии [Электронный ресурс]. URL: https://croatia.mid.ru/ru/press-centre/news/o_zakrytii_konsul'skogo_otdela/ (дата обращения 25.11.2023)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АНТАРКТИКИ

Тукаева Яна Руслановна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
yanaray03@mail.ru

Хакимова Альфия Альфировна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
khackimova.alfiya@yandex.ru

Научный руководитель:

Ишмухаметов Самат Рустемович

Ассистент Кафедры международного права и
международных отношений Институт Права,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Вопреки изменяющейся геополитической ситуации наблюдается сохранение претензий на определенные территориальные пространства, где роль государства в контексте территориального владения и контроля остается доминирующей. Примером такой территории является Антарктика, где до сих пор существуют претензии разных государств на суверенитет над различными территориями в южном полярном регионе, однако все они заморожены в своем текущем положении из-за Договора об Антарктике, который был заключен в 1959 году. Несмотря на интеграционные процессы в мире, сохранение претензий на территориальные пространства Антарктики подчеркивает важность изучения и понимания международно-правового режима, регулирующего данную территорию.

Ключевые слова: Антарктика, международно-правовой режим, международное право, территориальные претензии, международно-правовой статус.

С начала исследований Антарктиды в 1820 году страны стали предъявлять претензии на различные ее части, что привело к семи индивидуальным заявкам в 1959 году. Вопрос о владении Антарктидой остается нерешенным, несмотря на претензии Австралии, которая предъявляет права на 42% всей территории континента, составляющего 52,5 миллионов квадратных километров [1, с. 448]. Уточним, что в рамках международного публичного права Антарктика включена в территории международным режимом. При этом понятием «территория» охватываются сухопутные, водные и воздушные пространства – в том числе, континентальный шельф, поверхность морского дна, которые находятся в общем пользовании или иными словами доступны для равного освоения любыми государствами. [2, с. 87]

Причины претензий каждой страны варьируются от роли в ранних исследованиях до географической близости и геологических связей. Однако эти од-

носторонние претензии на территорию сталкиваются с непризнанием большинства стран. В результате возникли напряженные конфликты между Аргентиной, Чили и Великобританией из-за перекрывающихся претензий на Антарктику.

К 1950-м годам возникли опасения, что Антарктида может стать объектом военных действий, включая ядерные испытания. Новая территория стала предметом серьезной тревоги в период холодной войны, когда мировые державы столкнулись. [3, с. 143]

В 1957-1958 г. ученые провели научные исследования в Антарктиде в рамках Международного геофизического года (МГГ). [4, с. 34] Они объединили свои усилия, игнорируя политические разногласия, что привело к пониманию роли Антарктиды в глобальной системе. Это событие считается ключевым для континента, подчеркивая его важность и способствовавшее заключению Договора об Антарктике в 1959 году.

В 1959 году Австралия, Аргентина, Бельгия, Чили, Франция, Великобритания, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, Южная Африка, Соединенные Штаты Америки и СССР подписали исторический Договор об Антарктике, противоречивого вопроса о владении которой был источником международных конфликтов на протяжении десятилетий.

В настоящее время в число участников Договора об Антарктике включено 56 государства. Консультативные стороны осуществляют раз в два года встречи (или допустимы более частые встречи, в рамках специальной сессии) для обмена информацией и разработки рекомендаций правительствам своих стран. Эти рекомендации затрагивают разные вопросы, проблемы научно-исследовательского, правового и экологического характера и могут быть, как следствием, обязательными для Консультативных сторон. [5, с. 78]

Договор об Антарктике направлен на международное научное сотрудничество, урегулирование территориальных споров и предотвращение военной деятельности в регионе. С его подписанием началась управляющая роль коалиции стран, подписавших договор. Документ также замораживает территориальные претензии и стимулирует научные исследования. Система Договора об Антарктике включает в себя множество соглашений, таких как Конвенция о сохранении антарктических тюленей и Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики.

Глобализация также оказывает влияние на политические структуры, формирующие связи по всему миру. Договор об Антарктике представляет собой попытку мирового соглашения в контексте глобальной политики. Геоэкономическая и экологическая важность Антарктики связаны с их стратегической ролью, обеспечивающей единственный доступ к континенту в любых климатических условиях. Этот регион становится ключевым для стран, стремящихся увеличить свое влияние, в том числе через соглашения. Важность региона также обусловлена его географическим положением, обеспечивающим стратегический доступ к космическому пространству и минимизирующим расстояние по воздуху между континентами. Хотя Договор об Антарктике запрещает любую военную деятельность, в случае возникновения военной ситуации регион мо-

жет наносить авиаудары, контролировать и нарушать связь, а также стать стратегической базой операций боевой авиации.

Таким образом, претензии на суверенитет, выходящие за пределы стратегии глобального управления между государственными и негосударственными субъектами, были урегулированы подписанием Договора об Антарктике, а также через участие в различных конвенциях, сохраняющих свою актуальность и в настоящее время. Данный документ явился первым послевоенным международным соглашением, направленным на разоружение и запрет ядерных испытаний. Следует отметить, что Договора об Антарктике был принят в период наращения холодной войны, когда мировая обстановка могла в любой момент перерасти в ядерный конфликт. Однако даже в тот критический период советские и американские дипломаты осознали необходимость оставить один уголок планеты свободным от международных противостояний.

Библиографический список

1. Степанова, Ю. С. К вопросу о правовом статусе антарктических территорий / Ю. С. Степанова, В. А. Слизовский // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : Материалы Международной научно-практической конференции. Материалы Круглого стола, Грозный, 29–30 мая 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2020. С. 448-451.

2. Епишина, К. Е. Некоторые вопросы правового статуса Антарктиды / К. Е. Епишина // Право в эпоху информационных технологий: проблемы и пути решения : Сборник материалов международной научно-практической конференции среди студентов, магистрантов и аспирантов, Пермь, 24 декабря 2021 года. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 86-90.

3. Холодилина, А. Г. Проблемы ядерного оружия в современном международном праве / А. Г. Холодилина // Актуальные проблемы современного международного права : материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения» : в 3 ч., Москва, 14 апреля 2018 года / Российский университет дружбы народов. Том Часть 1. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 140-146.

4. Жук Н. Н., Петренко А. С. Антарктида (Terra incognita Australia)-200-летний юбилей открытия // Рыбное хозяйство. 2019. №. 6. С. 32-37.

5. Лобзова, К. Ю. Проблемы международно-правового режима Антарктики / К. Ю. Лобзова // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права : Сборник научных статей Регионального научного круглого стола, Курск, 18 июня 2020 года / Отв. ред. В.В. Коровин. Том Выпуск 5. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 76-79.

КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗОЙ И АКТАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ ПРИСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Тчанникова Ксения Игоревна

Студентка 4 курса
Юридического факультета им. М. М. Сперанского,
направление «Правовое обеспечение национальной
безопасности», РАНХиГС,
г. Москва, Россия
ksenya.tchannikova@mail.ru

Научный руководитель:

Алисиевич Екатерина Сергеевна

Кафедра международного и интеграционного права,
ИПНБ РАНХиГС,
к.ю.н., доц.
г. Москва, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются общественные отношения, связанные с существующим коллизией международно-правовых норм с актами национального законодательства в вопросе присвоения космических ресурсов. Приведен сравнительный анализ корпуса норм внутригосударственного права Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Канады, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Израиля в вопросе возможности и допустимости национализации космических ресурсов. На основе общего анализа существующей международно-правовой базы определены существующие проблемы толковательных подходов государств, участвующих в освоении ресурсной базы небесных тел.

Ключевые слова: космические ресурсы, присвоение, национализация, ресурсы, национальное законодательство, небесные тела, коллизия, международно-правовая база.

Стремление человечества освоить космическое пространство напрямую касается и области ресурсов, космос богат следующими их видами:

- **платина**, являющаяся в современном мире одним из самых дорогих металлов, что позволит окупить расходы на космические миссии по его добыче;
- **гелий-3**, будучи одним из редчайших изотопов гелия, встречающихся на Земле и обладающий уникальными свойствами (имеет большую энергетическую плотность, за счёт чего способен производить значительное количество энергии, а также экологичен, так как не производит радиоактивных отходов;
- **вода**, ее наличие в космосе позволит осуществлять производство кислорода и водорода (универсального топлива будущего) непосредственно в космическом пространстве для поддержания жизнеобеспечения. В основной

своей массе, вода в форме льда находится в астероидах *C-класса*, которые составляют преобладающую массу всех астероидов Солнечной системы, состав которых имеет высокое содержание *железа*, что вызывает интерес у добытчиков космических ресурсов.

Однако, если мы обратимся к международно-правовой базе, то вопрос о возможности добычи и присвоения космических ресурсов давно решен, так обратимся к международным актам:

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года¹.

Посредством данного документа было определено, что «исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляется на благо и в интересах всех стран». Кроме того подчеркивалось, что исследования открыты всем государствам без принципа дискриминации, а космические объекты – свободны для научных исследований (ст.1). Согласно второй статье, космическое пространство, Луна и другие небесные тела являются территориями с международным режимом, таким образом, на них не может распространяться суверенитет и национальное присвоение.

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года также закрепляет равенство государств в вопросе освоения космического пространства и небесных тел и использование последних исключительно в мирных целях, как достояние всего человечества².

Соглашение в ст. 11 Луна и ее природные ресурсы провозглашаются «общим наследием человечества», которые не подлежат национальному присвоению, никаким из возможных путей. П.7 статьи 11 говорит о необходимости установления международного режима, который будет включать в себя «упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов», их рациональное регулирование и их справедливое распределение.

Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства³.

¹Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901382> (дата обращения: 10.12.2023)

²Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года также закрепляет равенство государств в вопросе освоения космического пространства и небесных тел и использование последних исключительно в мирных целях, как достояние всего человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902304> (дата обращения: 10.12.2023)

³Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml (дата обращения: 10.12.2023)

Во второй и третьей статьях Декларации резюмируется открытость космического пространства и небесных тел для всех государств на основе равенства без возможной дискриминации и национального присвоения.

Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран¹.

Декларация определяет международное сотрудничество как деятельность, направленную на благо всех государств в том числе в вопросе освоения космического пространства, Луны и других небесных тел, являющихся достоянием всего человечества.

Резолюция 1721 А и В (XVI) от 20 декабря 1961 года Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях².

Резолюция рекомендует государствам придерживаться принципа, согласно которому «космическое пространство и небесные тела доступны для исследования и использования всеми государствами и не подлежат национальному присвоению».

Резолюция 68/74 от 11 декабря 2013 года Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях³.

Данная резолюция отмечает, что несмотря на то, что нормативно-правовая база государств создается, исходя из собственных потребностей, необходимо учитывать, что вопрос распределения ресурсов не входит в спектр положений, регулирование которых может быть осуществлено на национальном уровне.

Из данных международных актов, мы можем резюмировать следующие положения, касающиеся исследования космического пространства и небесных тел, добычи ресурсов и ее регулирования:

1. Исследование космического пространства и небесных тел свободно, открыто и осуществляется во благо и в интересах всех стран без дискриминации;

¹Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран[Электронный ресурс] –Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/space.shtml (дата обращения: 10.12.2023)

²Резолюция 1721 А и В (XVI) от 20 декабря 1961 года Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях[Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0170/20/PDF/NR017020.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.12.2023)

³Резолюция 68/74 от 11 декабря 2013 года Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях[Электронный ресурс] –Режим доступа: https://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_68_074R.pdf (дата обращения: 10.12.2023)

2. Космическое пространство, как Луна и иные небесные тела – это территории с международным режимом, на которые не может распространяться суверенитет государств;

3. Ни космическое пространство, ни Луна и иные небесные тела, а также добытые на них ресурсы не могут быть национализированы и должны быть справедливо распределены;

4. Процесс исследования космических объектов и пространства носит характер международного сотрудничества, а не национальной деятельности.

К сожалению, изучая национальное законодательство разных стран, мы можем заметить расхождения с принятыми международными нормами.

Так, к примеру, рассматривая национальное законодательство США, мы можем встретить принятый в 2015 году «Закон о конкурентоспособности коммерческих космических запусков». Данный нормативно-правовой акт регламентирует возможность граждан и промышленных предприятий «участвовать в коммерческой разведке и эксплуатации космических ресурсов», таких как вода, иные природные ресурсы и астероиды, что напрямую противоречит нормам международного права.

В 2017 году Дональд Трамп в своей Директиве о космической политике указал, что основная цель программы по возвращению человека на Луну и обеспечении организации полетов на Марс заключается в добыче ресурсов, а уже после – получении новых знаний.

В 2020 году был подписан Указ «О поощрении международной поддержки добычи и использования космических ресурсов», в котором президент фактически наделил всех граждан Америки правом участвовать в добыче и распределении космических ресурсов, ссылаясь на то, что США не является участником Соглашения о Луне и рассматривает его как норму обычного права. Данное положение дало карт-бланш частным компаниям на разработку программ для полетов на Луну при поддержке NASA.

Люксембург в 2017 году принял «Закон о разведке и использовании космических ресурсов», где в первой же статье закрепляется возможность присвоения космических ресурсов, кроме того, устанавливаются требования на получение разрешения на реализацию проекта по разведке и добыче космических ресурсов.

Подобные акты национального законодательства также разработаны в Японии (Basic Space Law (Law №43 of 2008)) и ОАЭ (Federal Law №12 of 2019)

Данные действия со стороны США и Люксембурга были приняты Российской Федерацией крайне негативно, что можно проследить в выдвинутых предложениях на обсуждение ООН по вопросу закрепления обязанности соблюдения запрета на присвоение космических ресурсов без возможных путей обхода, так как пренебрежительное отношение к нормам международного права, касательно космических ресурсов, может стать причиной активной борьбы за их добычу и разжигание международных конфликтов, а также вероятность определения монополиста на рынке космических ресурсов и, как следствие, экономическая зависимость других государств.

Российская Федерация в Законе «О космической деятельности» от 1993 года определяет «исследование и использование космического пространства, Луну и другие небесные тела» – как важнейшие приоритеты государственных интересов. В то же время в национальном законодательстве нет положений, согласно которым Российская Федерация ставит перед собой цель национализировать космические ресурсы.

Похожей позиции в вопросе освоения космического пространства и распределении космических ресурсов придерживаются и страны-члены ЕС, такие как: Швеция, Великобритания, Бельгия, ФРГ, Франция и Австрия, которые в своем национальном законодательстве регулируют лишь спектр вопросов, определенных Резолюцией 68/74 от 11 декабря 2013 года Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.

Кроме Люксембурга политику США о национализации космических ресурсов также поддержал и Израиль. В 2020 году NASA объявило о запуске инициативы-конкурса BreaktheIceLunarChallenge, направленный на добычу воды и фактического обеспечения жизни на Луне. Израильская компания Heliosпредложила способ добычи кислорода из лунного грунта. С одной стороны, это большой шаг в сфере международного сотрудничества по добыче полезных ресурсов, но с другой стороны, учитывая военную космическую программу Израиля, в которую входит аспект «колонизации» Луны, можно предположить скорое появление национального законодательства, поддерживающее данный тезис на законодательном уровне.

Говоря об участии других государств в гегемонии США, стоит также отметить Соглашения Артемиды, подписанные в 2020 году такими странами как США, Австралия, Канада, Италия, Япония, Люксембург, ОАЭ и Великобритания, чуть позже к ним присоединились: Бразилия, Республика Корея, Новая Зеландия и Украина. В соглашении обозначаются определенные принципы, касательно ресурсов указывается, что добыча является ключом к безопасной и устойчивой деятельности. Несмотря на то, что Соглашение в некоторых аспектах опирается на Договор о космосе, оно противоречит закреплённой в нем концепции общего достояния человечества. Также в Соглашении говорится о «зоне безопасности», которая, наоборот, представляет собой угрозу и являет собой место вредоносного вмешательства, что противоречит мирному способу освоения космического пространства и предполагает распространении юрисдикции с последующим присвоением небесных тел. Китай и Россия в данных соглашениях участие не принимают.

Китай в своей новой программе исследования Луны и Солнечной системы говорит о необходимости использования лунных пород в качестве материала для возведения лунной базы, на данный момент – это единственный прецедент со стороны Китая на использования космических ресурсов. В то же время, грунт особой ценности не представляет и вполне свободен в использовании.

В качестве вывода хочется отметить необходимость ужесточения международных норм, касающихся присвоения космических ресурсов, так как равная их добыча в космосе напрямую обеспечивает примерное экономическое равен-

ство государств. Кроме того, необходимо указать в международном договоре не в качестве рекомендации, как в Резолюции 68/74 от 11 декабря 2013 года Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, а в виде императивной нормы, запрет на разработку в национальном законодательстве тезисов, касающихся прямо или косвенно национализации и присвоения космических ресурсов.

Библиографический список

1) Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml(дата обращения: 10.12.2023).

2) Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 10.12.2023)

3) Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outer-space_principles.shtml (дата обращения: 10.12.2023).

4) Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/space.shtml (дата обращения: 10.12.2023).

5) Резолюция 1721 А и В (XVI) от 20 декабря 1961 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/stspace/stspace61rev_2_0_html/V1703166-RUSSIAN.pdf (дата обращения: 10.12.2023)

6) Резолюция 68/74 от 11 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_68_074R.pdf (дата обращения: 10.12.2023)

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ КАК ПРОБЛЕМЫ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Филатов Герман Игоревич

студент 5 курса

Юридического факультета им. М. М. Сперанского,
направление «Правовое обеспечение
национальной безопасности», РАНХиГС,

г. Москва, Россия

iMrGerman@yandex.ru

Научный руководитель:

Алексеева Маргарита Михайловна

Кафедра международного и интеграционного права,

ИПНБ РАНХиГС, к.ю.н., доц.

г. Москва, Россия

Аннотация. Статья исследует концепцию информационной войны в области права международной безопасности. Также подчеркивается роль информация как самостоятельной угрозы международной безопасности в части формирования невмешательства во внутренние дела других государств. Рассматриваются также последствия информационной войны. Статья отмечает значимость создания международно-правовых механизмов, одним из которых является юридический запрет для предотвращения спекуляций на биржевых рынках, используя конфиденциальную информацию, которые способны привести к экономическому краху.

Ключевые слова: информационная война; международная безопасность; международное право; международное сотрудничество; экономика; информационная безопасность.

Информация в различных сферах применения может быть способом как самостоятельная угроза и как элемент воздействия, поэтому фраза «кто владеет информацией – тот владеет миром» стала так хорошо известна. В праве международной безопасности информация как дополнительный элемент может быть самостоятельной угрозой, когда, например, существует угроза применения оружия массового поражения от государства. Также государство может считать, что информация о возможной угрозе достаточна для того, чтобы воспользоваться правом на превентивную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН¹. В целом информация как самостоятельная угроза глобально не рассматривается, но в международных договорах может являться составной частью, относящихся, например, к коллективной безопасности, которая представляет собой

¹Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда / ООН, Департамент обществ. информ. – Нью-Йорк : ООН, 1998. – 104 с.

совокупность совместных мероприятий государств и международных организаций по предотвращению и устранению угрозы международному миру и безопасности, и пресечению актов агрессии и других нарушений мира. Если применять расширительное толкование к данному определению, то в 1987 году резолюцией 42/22¹ Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или её применения в международных отношениях, в которой говорится, что «ни одно государство не должно применять или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ». То есть Декларация презюмирует, что если у государства недружественные отношения с другим государством, то ей не следует применять информацию различного рода с целью подавления или подчинения другого государства, потому что в основе политического влияния может быть распространение политического экстремизма, а в основе экономического подчинения непосредственно экономические ограничения от ведущих стран в различных отраслях экономики. В той или иной мере это может быть угрозой с позиции международной безопасности, когда одно государство умышленно радикальными действиями пытается вмешаться во внутренние дела другого государства, используя при этом гласные и не гласные методы, последние из которых касаются агентурных сетей и ведения спецслужбами разведывательной деятельности, направленной на добывание и обработки информации о затрагивающих жизненно важные интересы государства, реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц. Если затрагивать понятие информационной войны среди государств, когда нет прямого и открытого вооруженного конфликта, то согласно определению Манойло А. В. информационная война это процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и (или) вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону [1, С. 195]. В силу рекомендательного характера Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или её применения в международных отношениях не столь сильно влияет на внешнюю политику государств. В свою очередь, в международных отношениях, политике в целом и средствах массовой информации для целей международной безопасности принцип транспарантности, невмешательства во внутренние дела других государств часто искажается в угоду внешнеполитических целей отдельных государств. В связи с этим последствиями информаци-

¹Резолюция A/RES/42/22 от 18 ноября 1987 года. // Генеральная Ассамблея. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0517/12/IMG/NR051712.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.12.2023)

онной войны могут быть: трансформация общественного сознания; нарушение информационной безопасности государства, общества и личности; нарушение деятельности государственных, финансовых и коммуникационных сетей и информационных систем; добывание конфиденциальной информации и вскрытие системы доступа к электронным системам и сетям и т. д.; получение выгоды в политической, экономической, финансовой и военной сфере.

Например, если рассматривать информационную войну как попытку трансформации общественного сознания в культуре, то с 2014 года, когда граждане Крымского полуострова решили воспользоваться правом на самоопределение народов согласно принципам Устава ООН, международное сообщество стало порицать подобное определение своего политического статуса и выход из состава Украины с решением присоединиться к России. В итоге, как тогда объяснить положительную реакцию международного сообщества, когда в декабре 1991 года Украина на всеукраинском референдуме воспользовалась правом на самоопределение народов, провозгласив свою независимость от Советского Союза? Ответом на вопрос может быть то, что негативная репутация в ходе холодной войны у Советского Союза играла на руку внешней политики и информационной пропаганде Западных стран. Что касается Крыма и России, то с 2014 года в Европе активнее начал работать механизм «декоммунизации», где государства под предлогом уничтожения идеалов тоталитарного режима стремятся в ином виде интерпретировать исторические факты о Второй Мировой войне. Основное воздействие направлено на молодежь. Суть механизма заключалась в устранение коммунистических идеалов, различных упоминаний из всех сфер жизни общества. В этой связи повсеместно начали нарушаться двухсторонние соглашения с Россией по сохранению захоронений и памятников, относящихся к героям Великой Отечественной войны. Например, Польша, Украина сносит памятники советским солдатам согласно принятому своему закону о запрете пропаганды коммунизма. С правовой точки зрения на международном уровне 3 ноября 2023 года на заседании Третьего комитета Генассамблеи ООН по инициативе России была принята резолюция о борьбе с героизацией нацизма. За документ проголосовали 112 стран, против были 50, включая Украину, США, Великобританию, Германию, Канаду. Воздержались 14 государств¹. Воздержавшиеся и проголосовавшие против это страны, которые входят военный блок НАТО или интеграционное объединение Европейский союз, что вполне понятно, так как эти государства одни из первых ввели политические и экономические ограничения на Россию с начала 2014 года. К тому же резолюция ГА ООН не носит обязательный характер.

Если рассматривать информацию как угрозу косвенного или непосредственного воздействия, то она наиболее распространена в экономике. И бывает так, что участниками информационной войны необязательно могут быть государства, а граждане, капитал которых способен повлиять на экономику не-

¹ В Генассамблее ООН приняли резолюцию России о борьбе с неонацизмом. — Текст : электронный // РБК. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/654526639a79471af804f393?from=copy> (дата обращения: 08.12.2023)

скольких стран. В своём произведении «Банкирский дом Нусингена» Оноре де Бальзак интерпретировал реальную историю успеха банкиров из семьи Ротшильдов [2, С. 11]. В 19 веке в Англии для замены монет, изымавшихся из обращения, банкам было разрешено выпускать мелкие банкноты, что увеличивало денежную массу и приводило к росту цен. Ко времени сражения при Ватерлоо в 1815 г. уровень цен по отношению к 1797 г. вырос на 22,3% (для того времени это была высокая инфляция), а государственный долг составлял 226% ВВП (этот показатель был превышен лишь спустя 100 лет, во время Первой мировой войны) [3, С. 1]. Благодаря Оноре де Бальзаку появился хрестоматийный рассказ Натане Ротшильде, который до официального опубликования в стране первым узнал о поражении Наполеона при Ватерлоо и с помощью этой информации смог вложиться в государственные облигации, купив до этого золотые монеты, которые продавали по низкой рыночной цене, так как считали, что Наполеон победил. Последующая паника на фондовых рынках в Европе привела к биржевому краху в 1825 году, что вошло в учебники по экономике как «модель финансового кризиса». С правовой позиции современного права деятельность Натана Ротшильда можно отнести к преступной в силу того, что он обладал инсайдерской информацией и искусственно увеличил спрос на бирже, снизив стоимость ценных бумаг, чтобы потом продавать их по завышенной цене.

Как указывается в докладе Международной организации регуляторов рынка ценных бумаг (IOSCO)¹, манипулирование нарушает целостность рынка, подрывает доверие к нему инвесторов и препятствует выполнению рынком присущих ему функций. В качестве одного из ключевых принципов регулирования рынка ценных бумаг Международная организация регуляторов рынка ценных бумаг провозглашает необходимость своевременного выявления и пресечения неправомерного использования инсайдерской информации, манипулирования и иных рыночных практик, способных нарушить систему ценообразования и поставить в невыгодное положение добросовестных инвесторов². По своей специфике эта организация вырабатывает акты рекомендательного характера, стимулируя государства имплементировать в свои правовые системы механизмы защиты иностранных и внутренних инвестиций, а также заключать двухсторонние соглашения между государствами о преференциях для иностранных инвестиций. Например, правовед Роберт Дж. Джексон из Нью-Йоркского университета в своей статье «Торговля на терроре?» считает, что в международном правоприменении нет такого механизма, как «юридический запрет на информированную торговлю», когда запрещается торговля на бирже с заведомым исходом, приводящим к краху (экономическому кризису) [4. С. 1]. Разработка данного понятия связана с инвесторами на бирже Израиля, которые обладали конфиденциальными данными об атаках палестинского исламистского движения ХАМАС на Израиль. В таких случаях юридический запрет необходим в силу того, что действия группы, а не конкретного государства, способ-

¹ Investigating and Prosecuting Market Manipulation. Technical Committee of the International Organization of Securities Commissions. May 2000 // URL: <http://www.iosco.org>

² Objectives and Principles of Securities Regulation // URL: <http://www.iosco.org>

ны привести к экономическому кризису в государстве. Но ещё может быть в том, чем санкционирована спекуляция: желанием обогатиться или по заданию спецслужб недружественного государства.

Можно сделать вывод, что концепция информационной войны в праве международной безопасности регулируется в большей степени рекомендательными актами, а сама информация как самостоятельная угроза международной безопасности в части формирования общественного сознания, нарушения деятельности государственных, финансовых и коммуникационных сетей и информационных систем, добывания конфиденциальной информации, получения выгоды в политической, экономической и военной сфере несёт с собой скрытую угрозу и может стать глобальной угрозой миропорядку многих стран. Поэтому, как одна из мер противоборства в информационной войне, должна быть выработана международная система юридического ограничения использования недостоверной или незаконной информации.

Библиографический список:

1. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. — 3-е изд. — М.: Горячая линия - Телеком, 2012. — 542 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-9912-0253-4.

2. Оноре де Бальзак. Человеческая комедия. — Текст : электронный // © Электронная библиотека RoyalLib.Com, 2010-2023. — 2018. — URL: https://royallib.com/book/balzak_onore/bankirskiy_dom_nusingena.html (дата обращения: 08.12.2023)

3. Catherwood J. Panic Series (Pt. III) – 1825. — Текст : электронный // www.investoramnesia.com. - 2021. - URL: <https://investoramnesia.com/2021/09/19/the-panic-series-pt-iii-1825/> (дата обращения: 08.12.2023)

4. Jackson, Jr., Robert J. and Mitts, Joshua, Trading on Terror? (December 6, 2023). — Текст : электронный // SSRN. — 2023. - URL: <https://ssrn.com/abstract=4652027> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4652027> (дата обращения: 08.12.2023)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Филатов Максим Евгеньевич

Студент 3 курса
Юридического факультета им. М. М. Сперанского
Института права и национальной
безопасности РАНХиГС,
Направление «Правовое обеспечение
национальной безопасности»,
г. Москва, Россия.
maks.filatov2004@gmail.com

Научный руководитель:

Филатова Виктория Викторовна,
доцент кафедры международного и интеграционного права
к.ю.н., доцент ИПНБ РАНХиГС,
г. Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность мировых судей на современном этапе. Институт мировых судей является важным звеном судебной системы Российской Федерации, востребован гражданами РФ. Тем не менее, многие вопросы деятельности мировых судей на настоящий момент являются не решенными, мировая юстиция сталкивается с трудностями как организационного, так и системного характера. В статье затронуты актуальные проблемы в деятельности мировых судей и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: мировая юстиция, судебная система, мировые судьи.

Мировые судьи в настоящее время рассматривают большое количество гражданских, уголовных, административных дел, что свидетельствует о востребованности института мировых судей у граждан Российской Федерации.

Тем не менее, несмотря на достаточно длительное существование в Российской Федерации мировой юстиции, первый закон определивший статус мировых судей был принят в 1998 г. (Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации»),¹ мировая юстиция все еще сталкивается с рядом проблем, которые обсуждаются и судебским, и научным сообществом.

Решение проблем мировой юстиции позволит не только эффективнее решать находящиеся в производстве мировых судей дела, но и повысит авторитет судебной власти в целом.

¹Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации»// СПС Консультант+

На протяжении всей истории своего существования в России компетенция мировых судей претерпевала существенные изменения.

Так, менялась предметная компетенция мировых судов, многие споры, например, о признании брака недействительным, споры о детях, об ограничении и лишении родительских прав были исключены из подведомственности мировых судов, в силу их значительной сложности[1, с.42].

Также изменилась со ста тысяч до пятидесяти цена иска по спорам о разделе супругами совместно нажитого имущества (п.4 ч.1 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации»); по имущественным спорам «за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности» цена иска также не должна превышать пятидесяти тысяч рублей (п.6 ч.1 Федерального Закона «О мировых судьях в Российской Федерации»).

Таким образом часть дел была исключена из компетенции мирового судьи. Вместе с тем, по некоторым категориям дел, компетенция мировых судей была наоборот расширена. Так, ФЗ был дополнен п.6.1., согласно которому «дела по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей», были отнесены к компетенции мировых судей.

Все трудовые споры были исключены из подсудности мировых судей [2, с. 304]. Также произошел ряд других изменений.

Таким образом, можно сделать вывод, изменения, связанные с компетенцией мировых судей, были направлены, в основном на ее уточнение либо ограничение.

Несмотря на то, что мировые судьи рассматривают наиболее простые категории дел, нагрузка на мировых судей остается высокой и это является одной из серьезных проблем мировой юстиции на современном этапе.

Ведь если нагрузка на судью высока, это может сказаться на качестве принимаемых решений, что впоследствии потенциально может привести к большому количеству отмен решений и приговоров в вышестоящей инстанции – районном суде. Кроме того, данная проблема усугубляется, если судья уходит в отпуск или не может по другим причинам исполнять свои обязанности, то его обязанности временно переходят к другому судье, как правило, соседнего судебного участка, который фактически работает с двойной нагрузкой. Безусловно, подобная ситуация может сказаться на качестве решений и подорвать доверие к правосудию.

Согласно ст.1 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» «мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации».

Согласно ч.2 ст. 4 ФЗ, «общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации». Судебные участки создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации (ч.3 ст.4 ФЗ).

Исходя из анализа законодательства можно сделать вывод, что вариантом решения проблемы загруженности судей, могло бы стать увеличение количества судебных участков.

Также серьезной проблемой является проблема кадрового обеспечения аппарата мировых судей. Данная проблема имеет несколько аспектов.

Во-первых, часто наблюдается большая текучка кадров среди работников судебных участков.

Во-вторых, на некоторых судебных участках, отсутствуют специалисты, которые могли бы оказывать помощь судье и снизить его нагрузку, например, помощники судей.

Организационное обеспечение деятельности мировых судов возложено на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, что включает создание условий для осуществления правосудия, в том числе кадровых, материально-технических и организационных.

В связи с этим, так как каждый субъект самостоятельно определяет численность работников аппарата мирового судьи [3,с.41], то в некоторых субъектах РФ, например, в Нижегородской области, должности помощников судей предусмотрены, что, конечно, положительно сказывается на работе судебных участков, так как снижает нагрузку непосредственно на судью и он может больше времени уделить изучению дел и подготовке к судебным заседаниям.

В других же субъектах, напротив, такие должности как помощник судьи не предусмотрено, что приводит к увеличенной нагрузке на судью и секретаря судебного заседания, и как следствие к текучке кадров работников аппарата мирового судьи.

Вариантом решения проблемы могло бы стать введение должности помощника мирового судьи как обязательной кадровой единицы в структуре судебного участка.

Также проблемой является оснащение судебных участков современным техническим оборудованием. В настоящее время, в судебной системе активно используются компьютерные технологии, электронный документооборот, протоколы судебных заседаний также ведутся с помощью технических средств.

Подавать документы в суд можно в электронном виде, также движение дела отслеживается с помощью системы ГАС «Правосудие».

В таких условиях недостаточное обеспечение мировых судей техническими средствами может привести к сбоям в работе, что в свою очередь затруднит доступ граждан к правосудию.

Безусловно, необходимо обратить внимание на данную проблему, увеличить финансирование на обеспечение судебных участков.

Таким образом, можно сделать вывод, что мировая юстиция прошла длительный путь своего развития, претерпевая различные изменения. На сегодняшний день мировые суды являются востребованными органами правосудия. Тем не менее, в своей работе мировые судьи сталкиваются с рядом проблем, решение которых может поднять качество выносимых решений и укрепить авторитет судебной власти в целом.

Библиографический список

1. Лаврентьева И.М. Некоторые правовые аспекты организации деятельности мировых судей в субъекте Российской Федерации// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. - № 4 (48). – С.40-47

2. Троицкий О.Э. Проблемы мировой юстиции в Российской Федерации// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 2. – С.303-308

3. Кузнецова Е.В. Правовое регулирование мировой юстиции в России: эволюция, проблемы, перспективы (к 20-летию восстановления института мировых судей)// Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-mirovoy-yustitsii-v-rossii-evolyutsiya-problemy-perspektivy-k-20-letiyu-vozstanovleniya-instituta-mirovyh-sudey/viewer> (дата обращения: 11.12.2023 г.)

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ
«МЕСТО ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ» РЕБЕНКА
В МЕЖДУНАРОДНОГО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ И ЕГО
ПРИМЕНЕНИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ
СПОРОВ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА**

Швецов Вадим Витальевич
аспирант Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
shvetsov.vadim1997@gmail.com

Научный руководитель:
Нигматуллин Ришат Вахидович
д.ю.н., профессор, заместитель директора
Института права УУНиТ, заведующий кафедрой
международного права и международных отношений,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует положения норм международно-правовых актов, норм российского законодательства, а также правоприменительную практику и приходит к выводу о необходимости дополнения норм международного права понятием «место постоянного проживания ребенка», а также о применении судами при определении места жительства ребенка комплексного подхода, сочетающего в себе применение норм международного и российского права, а также приоритет защиты прав и интересов ребенка.

Ключевые слова: право; международное право; ребенок; закон; суд; права ребенка.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что при разводе родителей, имеющих разное гражданство, либо проживающих в разных государствах, встает вопрос об определении места жительства ребенка, что на практике приводит к возникновению правовых коллизий в части определения места жительства ребенка, ввиду отсутствия в международно-правовых актах определения понятия «места постоянного проживания».

Основным международно-правовым актом, регулирующим правила подсудности по определению места жительства детей, является Гагская Конвенция о юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от

19 октября 1996 года (далее – Конвенция), которая была ратифицирована Российской Федерацией 5 июня 2012 года.¹

Как следует из пункта 1 статьи 7 Конвенции, основным критерием определения подсудности является место обычного проживания ребенка. Следует отметить, что Конвенция не дает определения места обычного проживания ребенка. Как следует из разъяснений, данных в пункте 4.5 статьи 5 Практического руководства по применению Гаагской конвенции от 19 октября 1996 года о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей [1, п. 4.5 ст.5], понятие «место постоянного проживания», являющееся общей коллизийной привязкой для всех современных Гаагских конвенций о защите детей, не определяется в Конвенции, но должно определяться соответствующими властями в каждом конкретном случае на основе фактических данных. Это автономное понятие, которое должно прежде всего толковаться в свете целей Конвенции, а не на основании ограничений, существующих в национальном законодательстве.

Вместе с тем следует отметить, что вышеуказанный документ носит рекомендательный характер, и не является официальным актом толкования права, обязательным к применению странами – участницами конвенции.

В российской правоприменительной практике конвенция занимает важное место и широко применяется судами при рассмотрении дел, связанных с определением места жительства ребенка.

Так, Центральным районным судом г. Новосибирска 18 сентября 2017 года было рассмотрено гражданское дело № 2-4444/2017², суть которого заключалась в том, что ребенка, проживающего с матерью на территории Республики Казахстан отец, гражданин Российской Федерации вывез на территорию России, а мать обратилась к отцу с иском о возвращении ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию. Удовлетворяя указанное исковое заявление суд отметил в решении, что сам факт наличия у отца ребенка и у него самого гражданства Российской Федерации не имеют правового значения для указанного дела, что согласуется с положениями Конвенции.

Также судом было установлено, что с момента рождения и до момента вывоза ребенка отцом его постоянным местом проживания являлась Республика Казахстан. При рассмотрении вышеуказанного дела данный вывод был сделан судом исходя из времени проживания ребенка на территории Республики Казахстан, факта отъезда отца из Республики Казахстан после развода с матерью ребенка и фактического проживания ребенка с матерью после развода родителей и до момента вывоза его отцом. Следует также отметить, что несмотря

¹Гаагская Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70179142/>(дата обращения: 01.12.2023)

²Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 18 сентября 2017 года по гражданскому делу №2-4444/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bsYYnXuJAY58/>(дата обращения: 01.12.2023)

на то, что ребенок сообщил органам опеки о своем комфортном проживании в России, суд посчитал этот довод недостаточным для отказа в удовлетворении искового заявления, применив положения статьи 12 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 Октября 1980 года¹, в соответствии с которым суд может отказать в возврате ребенка если с момента вывоза ребенка и началом процедуры прошло более одного года и ребенок адаптировался в новой среде, а в рассматриваемом деле временной промежуток был меньше, нежели установленной данной Конвенцией.

Относительно практики применения российскими судами норм международного права при определении места жительства ребенка Верховный суд Российской Федерации неоднократно давал разъяснения. Так согласно положениям Постановления Пленума Верховного суда РФ N 10 от 27 мая 1998 года при раздельном проживании родителей (при этом не важно, состояли они в браке или нет), место жительства ребенка определяется только исходя из его интересов и с обязательным учетом его мнения². Следует отметить, что указанное разъяснение, применительно к вышеприведенному делу не может расцениваться как противоречащее статье 12 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 Октября 1980 года, так как по своей сути оба этих документа являются взаимодополняющими друг друга, а требование данной Конвенции о фактическом минимальном периоде адаптации ребенка является вполне логичным, так как отвечает интересам ребенка.

Из изложенного следует, что понятие места обычного проживания ребенка, как таковое, не определено международно-правовыми документами, в связи с чем, во избежание проблем в правоприменительной практике указанным определением следует дополнить статью 7 Гаагской Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 года, изложив его в следующей редакции: «местом обычного проживания ребенка является место, в котором ребенок преимущественно проживает с момента рождения, либо проживает с родителями (одним из родителей) не менее одного года и к проживанию в среде которого ребенок адаптирован».

Под адаптированностью к среде, в которой ребенок будет проживать, следует понимать восприятие ребенком культуры, а также знание им языка того государства, в котором ребенок должен проживать. Вместе с тем, с целью защиты прав и интересов ребенка в случае определения места его жительства за пределами Российской Федерации отечественным судам следует учитывать также насколько культурные особенности того или иного государства могут нанести вред правам и законным интересам ребенка. Например, по мнению автора, в странах с низким уровнем жизни, либо странах, в которых пропаганда

¹Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2556180/>(дата обращения: 01.12.2023)

²Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации N 10 от 27 мая 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/(дата обращения: 01.12.2023)

ЛГБТ среди несовершеннолетних является законной, такие реалии могут причинить вред правам и интересам ребенка, поскольку в российском законодательстве, а именно в п. ж1, ч.1 ст. 72 Конституции Российской Федерации¹ под браком понимается союз мужчины и женщины, и ввиду того, что каждый ребенок имеет право согласно п.2 ст. 55 Семейного кодекса Российской Федерации воспитываться в семье, под которой понимается именно союз мужчины и женщины². Исходя из изложенного следует также дополнить п.3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации, добавив в него следующий абзац: «В случае если при раздельном проживании родителей и при отсутствии соглашения родителей о проживании ребенка один из них обращается в суд, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством и настоящей статьей, если при этом постоянное место жительства одного из родителей находится за пределами Российской Федерации, суд должен принимать решение об определении места жительства с учетом соблюдения прав и законных интересов ребенка, установленных Конституцией Российской Федерации, настоящего кодекса, а также иных положений законодательства Российской Федерации».

Именно комплексный подход, сочетающий в себе применение судами норм международного права, в той части, в которой они не противоречат законодательству Российской Федерации и норм российского законодательства позволит разрешать споры об определении места постоянного проживания ребенка, если при этом постоянное место жительства одного из родителей находится за пределами Российской Федерации именно с соблюдением прав и законных интересов ребенка.

Библиографический список

1. Практическое руководство по применению Гаагской конвенции от 19 октября 1996 года о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/3368a7cdeb0b-4b92-bd38-e89325067c97.pdf>(дата обращения: 01.12.2023).

¹Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(дата обращения: 01.12.2023)

²Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/(дата обращения: 01.12.2023)

СЕКЦИЯ 3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

ПРОБЛЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адеева Эллина Руслановна

Студентка Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия
ellinaadeeva@gmail.com

Научный руководитель:

Коршунова Марина Петровна

Старший преподаватель кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Данная научная статья представляет собой анализ вопроса о возможном восстановлении смертной казни в Российской Федерации в контексте международных норм в соотношении с основополагающим конституционным положением о праве на жизнь. Автором проводится комплексное исследование исторических, правовых и этических аспектов данной проблемы, освещаются тенденции в мировой практике и их возможное влияние на российское законодательство. Статья также рассматривает стойкость существующего моратория на смертную казнь в контексте международных норм и стандартов прав человека.

Ключевые слова: право на жизнь; смертная казнь; мораторий; Конституция; помилование.

Право на жизнь занимает особое место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Конституционные права составляют основу правового статуса личности, они равны и едины для всех, отличаются особым механизмом реализации и повышенной правовой охраной [1, с. 38].

Право на жизнь признается одним из ключевых элементов системы фундаментальных прав человека, представляя собой основу для осуществления иных конституционных прав. Можно утверждать, что каждый человек первоначально обладает неотъемлемым правом на жизнь, и реализация других конституционных прав невозможно без предварительного обеспечения данного базового положения. Отношение к смертной казни, в данном контексте, может отражать общественные и правовые ценности, а также степень готовности го-

сударства уважать и гарантировать право каждого человека на жизнь в соответствии с принципами правового государства и международными нормами.

Содержание права на жизнь состоит конституционным предписании в возможности человека жить и развиваться, как биосоциальное существо, удовлетворяя свои не только биологические, но и иные потребности, также о том, что никто не может быть произвольно лишён жизни. Для обеспечения этого положения государство устанавливает гарантии реализации и защиты прав, свобод и обязанностей граждан. Эти гарантии включают в себя как правовые аспекты, так и не правовые, такие как социально-психологические и духовно-нравственные условия.

На современном этапе, важнейшим вызовом для российского общества и государства выступает не вопрос разработки и закрепления новых конституционных норм, а сохранение и развитие базовых конституционных ценностей. В Российской Федерации продолжительное время не отмечается практика применения смертной казни. Это обстоятельство является предметом широких дискуссий среди исследователей и общественности в свете динамики социокультурного развития, эскалации международных конфликтов и изменений в правовой сфере. Неиспользование смертной казни в течение многих лет может свидетельствовать о преобладании норм и ценностей, направленных на уважение прав человека в российском государстве, и реализации на практике основополагающего принципа гуманизма в уголовном законодательстве. Кроме того, отказ от смертной казни связан с растущим признанием альтернативных средств наказания и переосмыслением целей уголовной политики в сторону более гуманных и эффективных методов борьбы с преступностью. В Советском Союзе и России до середины 1990-х годов суды назначали смертную казнь. Мораторий на нее появился в 1997 году, после того как Россия вошла в Совет Европы и подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека об отмене смертных приговоров в мирное время¹. Ряд российских политиков высказали мнение о том, что возвращение смертной казни не только возможно, но и необходимо.

Приостановка членства России в Совете Европы и ПАСЕ, по словам Дмитрия Медведева — это «хорошая возможность восстановить ряд важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране». Он также обратил внимание на то, что высшая мера наказания применяется в странах США и Китай [2, с. 312]. Другие политики считают применение смертной казни невозможным в силу несовершенства российской системы уголовно – исполнительного производства, в которой допускается много судебных ошибок. Необходимо обратить внимание на тот факт, что в контексте рассматриваемого вопроса, цена ошибки – жизнь человека.

Согласно статье 20 Конституции РФ «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной

¹Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.)

меры наказания за особо тяжкие преступления»¹. Однако с принятием Конституции 1993 года, а затем подписанием протокола номер 6 Европейской конвенции по правам человека, Россия встала на путь отмены смертной казни. И фактически с 1996 года высшая мера наказания на территории нашей страны не применялась [3, с. 74].

Несмотря на уверенные высказывания политиков, снятие запрета на исполнение смертной казни не может произойти стремительно, и тем более автоматически при выходе России из международных организаций. Процедура будет проходить в несколько длительных этапов при любом варианте развития событий. Главным препятствием выступает тот факт, что протокол номер 6 быть подписан, но не ратифицирован. Несмотря на это, документ стал частью правовой системы страны. В связи с этим, необходимы основания для отмены правовой позиции Конституционного суда, выход из Совета Европы не является прямым поводом для подобной реформы.

Особое внимание стоит обратить на статью 20 Конституции РФ с той позиции, что в правовой норме рассматриваются условия мирного времени. Таким образом, неоднозначно этот вопрос может быть лишен в условия военного времени. Специалисты в области права делают утешительный прогноз: для применения смертной казни нет оснований и в военное время, что также объясняется курсом на исключение смертной казни из системы наказаний, поддерживаемым на протяжении более 20 лет [2, с. 320].

Возвращение смертной казни возможно только путём внесения поправок в статью 20 Конституции РФ. Но поскольку данная статья содержится во второй главе закона, процедура будет иметь сложный порядок: потребуется созыв Конституционного собрания, чего никогда не было в российской практике, и проведения всенародного голосования. Анализ уровня преступности в связи с введением или отменой смертной казни в Австралии, Канаде, Англии и некоторых штатах США, и других странах показывает, что на практике применение высшей меры наказания не отражается на статистике решающим образом. Существует мнение о том, что на рост преступности оказывает наибольшее воздействие не ужесточение юридической ответственности, а факт неотвратимости наказания.

На данный момент в РФ в отношении всех осужденных к смертной казни применяется помилование Президента РФ. Можно установить, что ст. 59 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая в качестве исключительной меры наказания смертную казнь, фактически утратила свое значение, и остается лишь номинально действующей².

Таким образом, Россия оказалась на пороге перемен в связи с стремительно меняющейся военно – политической обстановкой. Очевидно, отечест-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ

² Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ

венное законодательство в ближайшие годы будет подвержено серьезному реформированию. Важно не допустить произвола в выработке нового законодательства, что особенно касается сферы конституционного права. Фундаментальным началом всего комплекса прав и свобод человека является присущее ему право на жизнь. Прописанное в юридических нормах, данное право представляет собой важный политико-правовой и социальный институт, отражающий не только юридическую основу, но степень социокультурного развития общества.

Библиографический список

1. Амелъчаков О. И. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, (1 (89)), 37-41.
2. Осташев А. А. Вопросы применения и отмены смертной казни в России и за рубежом // E-Scio. 2020. – С. 311 - 325
3. Трифонов В.А., Метальников В.С. Право на жизнь: Понятие и основные проблемы реализации. THEORIA: педагогика, экономика, право, (1 (2)), 2021. – С. 70-79.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪКТОВ РФ

Большух Михаил Вадимович
Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
Mishabili@mail.ru

Научный руководитель:
Латыпова Наталия Сергеевна
доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье указываются основные теоретико-правовые аспекты политико-правовой связи субъектов Российской Федерации с федеральным центром. Рассматриваются основные тенденции и проблемы развития федерализма, эволюцию политико-правовых основ государственного взаимодействия государственных органов субъекта РФ и федерального центра.

Ключевые слова: Конституция, федерализм, государственное управление, политико-правовая эволюция, Республика Башкортостан.

Актуальность данной статьи обусловлена спецификой взаимодействия субъектов Российской Федерации и органов государственной власти Российской Федерации, а именно основа государственного взаимодействия между ними. Развития федеративной формы взаимодействия разных территориальных единиц как концепция взаимодействия территорий далеко не нова. Основой взаимодействия разных федераций строятся на базисных принципах самого федерализма: государственный суверенитет, но в то же время единство системы государственной власти. Отсюда складывается ключевой вопрос о самостоятельности, но в то же время единстве субъектов РФ и федерального центра. В разные исторические этапы России данная самостоятельность и взаимосвязь территориальных образований склонялась, то в сторону полного контроля «центра», то к делегированию ряда полномочий местным советам. В настоящее время Конституционно-правовая наука, изучая феномен взаимодействия субъектов выделяет следующие принципы взаимосвязи, а именно указывается вид связи участников взаимодействия. Некоторые авторы-юристы вкладывают в понятие «формы взаимодействия» в том числе и средства, с помощью которых достигается согласованность в их деятельности. Как мы видим, ключевым лейтмотивом становится возможность взаимосвязи разных видов субъектов РФ и федерального «центра». Важно определить понятие «взаимодействие». Разные учёные по-разному дают трактовку данного определения, но вывод всегда единый: взаимное сотрудничество для достижения общей цели. При изучении данной тематики основной вопрос вызыва-

ет взаимодействие субъектов Российской Федерации в аспекте отличий горизонтального сотрудничества данных субъектов от взаимодействия по региональному уровню, по правовому - вертикальному принципу, а также по основаниям указания в правовой науке подобному сотрудничеству ключевого значения. На сегодняшний день в правовом поле существуют две основные точки зрения на территориальные термины «субъект» и «регион». В указанных концепциях явно указывается разный статус терминов. По вопросам различий данных понятий на сегодняшний день сложилось две основные точки зрения, одна из которых заявляет, что регион Российской Федерации является обширным географически-правовым понятием, а «субъект» Российской Федерации наоборот является разграничением чёткой территориальной структуры Российской Федерации [1, с. 74; 2, с. 137]. По вопросу разграничения данных терминов, логично будет использование термина «субъект» РФ. Указанное решение можно определить согласно практики Конституционного суда Российской Федерации, где в определении указывается наличия конкретики, что «субъект Российской Федерации», в отличие от довольно объёмного географического термина «регион»¹.

В основном вопросе о возможности взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и федеральных органов государственной власти основное отдаётся критериям и классификации взаимодействия данных субъектов. Основным выступает, кто будет является инициатором взаимодействие органов государственной власти субъект РФ или федеральный орган власти, в результате можно разделить на три основные группы: 1) Реализованные по предложению органов государственной власти субъектов РФ (нормативное регулирование деятельности органов местного самоуправления, контроль, наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, оказание поддержки органам местного самоуправления и пр.); 2) реализованные по предложению федеральных органов власти (законодательная инициатива, обращения в органы государственной власти и т. д.); 3) Предпринятые и реализованные органами государственной власти и органами государственной власти субъекта РФ (заключение соглашений и договоров, создание органами государственной власти структур, специализирующихся на взаимодействии с органами местного самоуправления).

Возможность договорной правоспособности Российской Федерации будет зависеть от полномочий субъекта в определённой законом сфере регулирования Российской Федерации на оформление и заключение конкретного договора². На внутри – федеративном уровне вопрос сотрудничество выде-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2021 N 40-П "По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В.В. Сторублевцева" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391450/ (дата обращения: 30.11.2023)

² Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (с посл. изм. и доп от 13.07.2015 № 4-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации

ленных субъектов Российской Федерации, в том числе заключения договоров, направленных на межрегиональное сотрудничество, передан законодателем на разрешение самих субъектов Федерации. При этом, на областном (региональном) уровне договорная правоспособность разрешается в конституциях или уставах конкретных субъектов Российской Федерации, а также в законах отдельных субъектов Российской Федерации [3, с. 36]. Например: Закон Республики Башкортостан «о соглашениях органов государственной власти республики Башкортостан об осуществлении международных и внешнеэкономических связей»¹ позволяет принимать и заключать межправительственные соглашения РФ, а также соглашение между различными ведомствами.

Данный нормативный акт устанавливает возможность сотрудничества субъекта Российской Федерации с субъектами иностранных федеративных государств, административно территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели. Субъекты Российской Федерации с согласия Правительства Российской Федерации могут осуществлять такие связи и с органами государственной власти иностранных государств. В итоге имеющиеся ограничения конкретного органа государственной власти на установленный вид взаимодействия (заключение определенного вида договоров), можно выделить основной смысл договорной правоспособности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, к примеру, законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации имеют право заключать договоры на парламентском уровне по вопросам конституционного и государственного строительства, взаимодействия института МСУ, об обмене опытом на парламентском уровне, в том числе и кадровый опыт. Заключение соглашений по ключевым вопросам судебного взаимодействия, в том числе и конституционного (обмен решениями, опытом, правовой документацией, кадровым взаимодействием). Важнейший аспект связан с социально-экономическим регулированием субъектов РФ и отдельных территориальных образований иностранных государств. В 21 веке с развитием транспортной доступности, телекоммуникационных технологий в десятки раз возросли возможности по взаимодействию субъектов. Например: торгово-экономические отношения Республики Башкортостан с Китайской народной республикой посредством заключения международных договоров даёт огромный стимул для развития двусторонних отношений.

По объёму товарооборот за 2022 год достиг 1.2 миллиарда долларов, что существенно увеличивает привлекательность Республики Башкортостан как

[Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2023)

¹ Закон Республики Башкортостан от 08 декабря 2003 года N 53-з «О соглашениях органов государственной власти Республики Башкортостан об осуществлении международных и внешнеэкономических связей» (с посл. изм. и доп от от 10 июля 2019 года N 119-з) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2023)

торгового партнёра. Так же было реализовано соглашение между Правительством Республики Башкортостан (Российская Федерация) и Народным правительством провинции Хубэй (Китайская Народная Республика) об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической, социальной и культурной областях. Заключены важнейшие торговые договоры с Республикой Беларусь соглашение между Правительством Республики Башкортостан (Российская Федерация) и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной сферах. Основные соглашения по взаимодействию и сотрудничеству Республики Башкортостан с важнейшим торговым партнёром и «соседом» подписаны с Республикой Казахстан.

Договоры подписаны с Акиматами районов Республики Татарстан о сотрудничестве в торгово-экономической, научно – технической и гуманитарной сферах. Важно отметить и меж субъектное взаимодействие республики Башкортостан и субъектами Российской Федерации, заключено более 58 соглашений с субъектами РФ, особую роль стоит уделить основному торгово – экономическому партнёру республику Татарстан. Товарооборот с Республикой Татарстан достигает более 34.4 миллиарда рублей, что оставляет возможность для дальнейшего сотрудничества. Другой важнейший торгово-экономический партнёр: город Москва и Московская область общая доля товарооборота составляет более 55 миллиарда рублей, что в свою очередь ставят данные субъекты одними из основных торговых партнёров по субъектному экономическому сотрудничеству.

В итоге следует отметить, что взаимосвязь субъектов РФ между иностранными федеративными образованиями и территориальными образованиями Российской Федерации в рамках устоявшихся первостепенных принципов предметов ведения является конституционно-правовым институтом, который реализуется в соответствии с нормами самой Конституции а именно главы 3¹, а так же норм содержащихся в уставах и конституциях субъектов РФ образуют сам смысл взаимодействия государства и субъекта по содержанию принципа вертикали власти. Взаимодействие субъектов РФ в значительной мере позволяет раскрыть значимость конкретных территориальных образований для устойчивой международно-экономической связи, что в свою очередь отражает заинтересованность не только глав субъектов, но и жителей данных территориальных образований. В силу вышеизложенных фактов мы считаем, что взаимодействие субъектов РФ является одним из ключевых принципов развития конституционно-правовых отношений в России.

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.10.2022).

Библиографический список

1. Дубровина О.Ю. Политический механизм осуществления международных связей регионов государств // Власть. - 2011. - № 10. - С. 74-76.
2. Раднаева С.Д. Формирование государственной власти в субъектах РФ Байкальского региона (первая половина 1990-х гг.) // Власть. - 2008. - № 11. - С. 137-142.
3. Багаутдинова Л.И. Договорная правоспособность органов государственной власти субъектов Российской Федерации как элемент договорного механизма в субъектах Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2016. № 2 (17). С. 34–36

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАРКОСИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Галеев Артем Рамилович

курсант 023 взвода 4 курса факультета
подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России,
г. Уфа, Россия
artchtwo@mail.ru

Научный руководитель:

Максимов Константин Викторович

Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел, Уфимского юридического института
МВД России, кандидат исторических наук,
г. Уфа, Россия
maksimov1905@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается наркоситуация в современной России, а также государственно-правовые меры, с помощью которых государство может контролировать и регулировать это направление. Авторы исследуют основные законодательные и правовые инструменты, направленные на предотвращение распространения наркотиков и борьбу с их незаконным оборотом. Статья включает обзор действующих законных и подзаконных актов и оценку того, насколько они эффективны в решении проблемы наркоситуации.

Ключевые слова: наркоситуация, наркомания, государственная политика, противодействие, меры, выявление.

Наркомания – одна из серьезнейших проблем, стоящих перед всем мировым и российским сообществом. В ходе исследования данной темы целесообразно изучить особенности государственно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации (далее – РФ) на современном этапе.

Ключевые положения, лежащие в основе государственной политики и законодательства об антинаркотической деятельности, содержатся в Конституции РФ. Основной закон гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь (п. 1 ст. 41) [1]. Согласно Конституции РФ, права и свободы человека могут быть ограничены, если это необходимо для защиты «основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (п. 3 ст. 55) [1], при этом перед законом и судом все равны (п. 1 ст. 19) [1]. Вопросы национальной безопасности, в т.ч. связанные с производством и использованием ядовитых веществ и наркотических средств, а также применением информа-

ционных технологий, находятся в ведении Российской Федерации (п. «м» ст. 71) [1]. Последнее означает, что регулирование производства и использования наркотиков и распространения информации о них возложено на федеральное законодательство.

Следующим основным документом стратегического планирования, формирующим принципы обеспечения национальной безопасности и определяющим национальные интересы и приоритеты государства в этом направлении, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В главе II. «Россия в современном мире» к числу угроз национальной безопасности отнесена наркоторговля и другие проявления транснациональной организованной преступности (п. 22) [2], и связанное с ними противоборство в глобальном информационном пространстве (п. 21) [2].

И, наконец, главным целевым документом стратегического планирования является Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации. В настоящий момент действует Стратегия на период до 2030 года. В документе проанализированы результаты антинаркотической деятельности государства, проводимой в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики на 2010–2020 гг., и представлена ситуация на сегодняшний день. В частности, утверждается, что реализация комплекса правовых, организационных и экономических мер привела к снижению общей заболеваемости наркоманией, числа лиц с впервые диагностированным психическим расстройством, связанным с потреблением наркотиков. Вместе с тем возросла численность лиц с зависимостью от новых опасных психоактивных веществ и численность умерших от потребления наркотиков. Подчеркивается, что в большинстве регионов наркоситуация остается напряженной (глава II. «Анализ наркоситуации в РФ») [3]. В документе сформулированы стратегические цели антинаркотической политики (уничтожение незаконной инфраструктуры производства, транспортировки и распространения наркотиков, совершенствование механизмов пограничного и таможенного контроля, обеспечение эффективной координации антинаркотической деятельности и пр.). Отметим, что среди стратегических целей значится формирование системы комплексной антинаркотической профилактической деятельности (глава IV. «Стратегические цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики») [3].

На основе анализа нормативной составляющей данного исследования, стоит упомянуть, что в нашей стране в разное время выстраивались определенные модели контроля за наркоситуацией. В советский период существовала репрессивная модель, в 1990-е годы – либеральная, теперь выстраивается рестриктивная, которую мы и прослеживаем в современном Российском законодательстве.

Репрессивная стратегия базируется на идее, что успешную борьбу с наркоманией и наркопреступностью может вести только сильное государство, опираясь на комплекс исключительно карательных мер. Либеральная стратегия строится по принципу гуманизации законодательства с опорой на совершенствование социальной профилактики и защиту прав человека. Обе страте-

гии не дали желаемых результатов. Особенно обострила ситуацию либеральная модель стратегии. Она, как показал анализ ныне действующих нормативных правовых актов, предусматривает строгие меры административного и уголовного преследования в отношении наркоправонарушителей и принудительное или альтернативное лечение больных наркоманией, а также большую профилактическую работу, нацеленную на физическое, культурное, эмоциональное оздоровление общества. Теперь делается попытка улучшить наркоситуацию посредством рестриктивной (запретительно-ограничительной) стратегии. Она, как показал анализ ныне действующих нормативных правовых актов, предусматривает строгие меры административного и уголовного преследования в отношении наркоправонарушителей и принудительное или альтернативное лечение больных наркоманией, а также большую профилактическую работу, нацеленную на физическое, культурное, эмоциональное оздоровление общества. Особое внимание, как отмечает И.В. Козлова, уделяется созданию социальных условий для перевода активности представителей групп риска «из деструктивного в конструктивное русло» [4, с. 1227-1228]. Не стоит забывать и о том, что пресечение производства наркотиков и их изъятия из незаконного оборота правоохранительным органам необходимо перекрывать источники финансирования наркопреступности, противодействовать ее организованным формам, ликвидировать схемы сбыта, включая виртуальные, и т.д. А значит, ситуация, несмотря на определенные успехи, по-прежнему остается социально опасной.

Таким образом, проанализировав нормативно-правовую базу и государственную политику в области наркоситуации в современной России, следует сделать следующие выводы: избранная РФ рестриктивная модель контроля за наркоситуацией и соответствующее этой модели законодательство привели к некоторым положительным результатам. Так в Стратегии указано, что сокращение преступлений и правонарушений в данной области удастся достичь с помощью более усиленных механизмов таможенного и пограничного контроля, совершенствования механизмов и методов выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем и более усиленное взаимодействие правоохранительных органов. Именно так рестриктивная модель проявляет себя в нашем государстве. Несмотря на активность наркобизнеса, на его высокий уровень, политика государства с каждым годом подтверждает свою уникальность благодаря положительным годовым показателям.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правового сервиса «КонсультантПлюс». (дата обращения 04.12.2023)

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правового сервиса «КонсультантПлюс». (дата обращения 04.12.2023)

3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правового сервиса «КонсультантПлюс». (дата обращения 04.12.2023)

4. Козлова И.В. Незаконный оборот наркотиков в России: состояние и тенденции // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: сб. материалов XXI Междун. конф. памяти проф. Л.Н. Когана. Екатеринбург: Уральск. фед. ун-т им. Б.Н. Ельцина, 2018. С. 1227–1228.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Галин Ильсур Мансурович

Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Баранова Екатерина Сергеевна,

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье раскрывается общая характеристика правового регулирования государственных закупок.

Ключевые слова: общая характеристика, право, правовое регулирование, государство, закупка, взаимодействие, Российская Федерация, заказчик, покупатель.

Тема данной научной статьи является очень актуальной на сегодняшний день. Это связано с тем, что исследование общей характеристики правового регулирования государственных закупок продолжается и в нынешнее время. Позитивным является то обстоятельство, что совершенствование продолжается уже очень многие годы и данный вопрос не теряет своей актуальности.

Целью данной научной статьи является исследование общей характеристики правового регулирования государственных закупок. Согласно данной цели можно выделить следующие **задачи**:

- Изучить общую характеристику правового регулирования государственных закупок;
- Исследовать специфические тенденции развития общей характеристики правового регулирования государственных закупок.

В данной научной статье будет исследована общая характеристика правового регулирования государственных закупок, так как этот аспект нуждается в законодательной доработке, как отмечают различные учёные правоведы, которые уже на протяжении нескольких десятилетий занимаются изучением этого вопроса. Нужно отметить то, что общая характеристика правового регулирования государственных закупок в современное время обладает уникальностью и отличается от иного вида деятельности. В этой научной работе будут приведены нормативно-правовые положения, регулирующие общую характеристику правового регулирования государственных закупок, а также будут приведены высказывания учёных правоведов. Если и законодательные положения являются едиными, то в научной среде всё немного по-другому. Ведь сколько учёных, столько и мнение. И не всегда высказывания в толковании общей характеристики являются схожими. Порой они кардинально могут отличаться по интер-

претации, но могут быть, если и не одинаковыми, то совершенно подобными по смыслу. Так как мы рассматриваем общую характеристику правового регулирования государственных закупок в Российской Федерации, то и будем приводить нормы и высказывания из отечественных нормативно-правовых актов и мнения российских учёных, профессоров правоведов, обладающими специальными знаниями в области правового регулирования в целом, да и правового регулирования государственных закупок в частности. Ещё одной причиной выбора нами исключительно российского законодательства и научных положений является то, что исследование общей характеристики означает изучение основных положений функционирования внутри государства, а не сравнительно-правовой характеристики правового регулирования государственных закупок в Российской Федерации и в зарубежной стране. Это весьма логично, так как в данной работе были использованы исключительно российские нормативно-правовые акты, а также различные научные мнения. Издательства данных учебных литератур находится на территории Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 6 Конституции Российской Федерации:

В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности¹.

На сегодняшний день в Российской Федерации проводятся различные государственные закупки товаров и услуг, что обеспечивает нормальное функционирование экономической структуры государства. Государственные закупки отличаются от обычных закупок тем, что для его осуществления требуется специальное государственное разрешение. Это означает, что осуществлять данную деятельность могут не все граждане, а только те, которые законным путём получили на это право.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² говорит нам о том, что правовую базу осуществления контрактной деятельности составляют Конституция РФ, ГК РФ, БК РФ, данный Федеральный закон, а также иные Федеральные законы РФ.

Как видно из данного федерального закона правовая база государственных закупок имеет множество нормативно-правовых актов, которые регулируют данную деятельность.

Институты государственных закупок являются элементом системы поддержки (социальной и экономической) стабилизации и гарантируют постепен-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20 ноября 2023 года).

² Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: (с посл. изм. и доп. от 14 ноября 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20 ноября 2023 года).

ный рост экономики. Государственные закупки применяются для решения задач государственной важности. Государственные закупки осуществляются для решения задач государственной важности. Государственные закупки реализуются через экономические и организационные функции государства.

Основной целью государственных закупок выступает предоставление контрактов на поставку товаров, услуг и работ подрядчикам с целью поддержания операций непосредственно государства[3].

На сегодняшний день к основным принципам государственных закупок можно отнести: открытость, прозрачность информации о контрактной системе в сфере закупок; обеспечение конкуренции; профессионализм заказчиков; стимулирование инноваций; единство контрактной системы в сфере закупок; ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд; эффективность осуществления закупок. Данные принципы государственных закупок являются основополагающими началами правового регулирования системы осуществления государственных закупок.

Законность – это один из основополагающих принципов организации и деятельности исполнительной власти[1].

В статье 7 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹ говорится о том, что лица, нарушившие нормы действующего законодательства несут юридическую ответственность.

Важным аспектом общей характеристики правового регулирования государственных закупок является институт назначения юридической ответственности за нарушение норм настоящего Федерального закона.

Работники в сфере государственных закупок, которые успешно прошли аккредитацию, обязательно должны быть включены в штат сотрудников организации. Думаю, на сегодняшний день необходимо организовать единую систему аккредитации сотрудников в сфере государственных закупок для успешного функционирования организации. Возможности современных цифровых технологий позволяют проводить данные собрания и аккредитации с помощью применения дистанционных технологий, что является очень удобным и безопасным методом. Удобство заключается в том, что сотрудникам необязательно приходить, а достаточно подключиться на видеоконференцсвязь. Безопасность заключается в том, что, например, в период распространения коронавирусной инфекции данная методика проведения мероприятий была признана очень распространенной.

Ещё одной спецификой правового регулирования государственных закупок является особое место государственных закупок в сфере иных государственных функций. Ведь именно в данной сфере наше государство предоставляет право обычным гражданам осуществлять государственные закупки товаров и

¹ Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»(с посл. изм. и доп. от 4 августа 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20 ноября 2023 года).

услуг. Проведение процесса разрешения права на государственные закупки является очень трудоемким и сложным по инициативе организации, так как этот процесс подразумевает прохождение нескольких этапов. Так, можно сказать, что в сфере правового регулирования государственных закупок можно выделить три основных этапа: 1) проведение конкурса на право осуществления государственных закупок; 2) назначение субъекта и предоставление ему права на осуществление государственных закупок; 3) осуществление субъектом государственных закупок. Каждый этап является уникальным по методикам проведения, а также является сложным по структуре организации. Лица, которые занимаются данными организационными вопросами, несут ответственность за правомерность проведения данных организационных мероприятий. Особенно трудоемким является третий и заключительный этап. Именно в данном этапе, как правило, совершается значительное множества ошибок, так как граждане могут впервые осуществлять государственные закупки и не осознавать весь объем обязанностей и ответственности за свои действия. На сегодняшний день, в сфере государственных закупок, к сожалению, совершаются множество правонарушений коррупционной направленности. Особенно это заметно в стадии загрузки и сдачи товаров в процессе осуществления государственных закупок. Так, например, при выгрузке товаров, лицо, которое осуществило государственную закупку, может в заранее в договоре указать недостоверные сведения по поводу товара и оставить часть прибыли себе. Лица, которые совершают подобные правонарушения коррупционной направленности, привлекаются к юридической ответственности: гражданско-правовой, административной и уголовной в зависимости от степени причиненной общественно опасности.

Таким образом, исследование общей характеристики правового регулирования государственных закупок является очень актуальной темой на сегодняшний день. Законодательство Российской Федерации в сфере государственных закупок всё время дополняется, так как каждый год вводятся новые поправки в Федеральные законы, что является тенденцией меняющейся общественной структуры.

В современное время происходят значительные изменения в сфере правового регулирования государственных закупок, как это уже отмечалось ранее. Исходя из данного нашего исследования можно прийти к определенным выводам и можно сказать, что на сегодняшний день замечается:

- 1) Непрерывность научного и законодательного прогресса исследования общей характеристики правового регулирования государственных закупок;
- 2) Постоянное появление новых правовых норм, новшеств в осуществлении изменений ранее существовавших специфик правового регулирования государственных закупок;
- 3) Взаимосвязь государства, науки и технологии как единой системы при осуществлении правового регулирования государственных закупок и исследовании его общей характеристики.

В процессе выполнения научной работы была исследована общая характеристика государственного регулирования государственных закупок как сложной системы и исследованы специфические тенденции развития правового

регулирования государственных закупок. Думаю, цель научной работы достигнута, а задачи выполнены.

Безусловно, актуальность данной темы и интерес к её исследованию только позитивно влияет на дальнейшее развитие правового регулирования государственных закупок и на совершенствование его общей характеристики. Данная тема общей характеристики исследовалась научным сообществом, исследуется и, вероятно всего, будет исследоваться и в дальнейшем.

Как мы уже выяснили, государственные закупки обладают определенными основными принципами, т.е. основополагающими началами осуществления деятельности. Кроме того, нужно отметить то, что за нарушение действующего законодательства в сфере правового регулирования государственных закупок устанавливается юридическая ответственность. Юридическая ответственность в свою очередь подразделяется на следующие виды: гражданско-правовая, административная и уголовная. Суд при выборе подходящей санкции исходит из того, какой степени вред был нанесён и каким общественно-опасным последствиям привело данное нарушение действующего Федерального законодательства. К основному признаку правового регулирования государственных закупок относится его порядок назначения. Это очень сложная процедура, так как на данном этапе проводится конкурс. Особенные сложности возникают при организации данного мероприятия при установленных критериях его проведения.

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день существует необходимость дополнительного совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере правового регулирования государственных закупок. В целом, можно отметить, что общая характеристика правового регулирования государственных закупок в научной среде развита достаточно хорошо, так как на сегодняшний день, исходя из теоретических выводов ученых правоведов, мы можем привести чёткое определение, привести классификацию и перечислить основные признаки и принципы правового регулирования государственных закупок. В законодательстве Российской Федерации приводится чёткий перечень нормативно-правовых актов, регулирующих правовое регулирование государственных закупок, что является положительным явлением. Также считаю необходимым отметить то, что законодательство в сфере правового регулирования государственных закупок всё время дополняется и, возможно, в законах нашей страны в ближайшем будущем появятся новые правовые положения, регулирующие общую характеристику правового регулирования государственных закупок. Позитивным явлением признается то, что совершенствование правового регулирования государственных закупок началось в 90-х годах прошлого столетия и данные преобразования наблюдаются по сей день. Важную роль в развитии правового регулирования государственных закупок играет цифровизация, которая на сегодняшний день затрагивает все сферы общественной жизни.

Библиографический список

1. Абдулазизова П.Г. Административное право: Учебно-методическое пособие. Махачкала: Издательство Чиркей, 2020. С. 81.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20 ноября 2023 года).

3. Трошин А.С., Хрипунова Э.В. История развития контрактной системы закупок в Российской Федерации. В сборнике: Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства: Материалы XIV международного симпозиума, 2018. С. 102-104.

4. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с посл. изм. и доп. от 4 августа 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20 ноября 2023 года).

5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: (с посл. изм. и доп. от 14 ноября 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20 ноября 2023 года).

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Галиулин Алан Равилевич
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
jorik2@list.ru

Научный руководитель:
Коршунова Марина Петровна
старший преподаватель кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Актуальной проблемой реализации права на судебную защиту гарантированную Конституцией РФ, являются вопросы подсудности и подведомственности судебных споров, применении правил того либо иного вида судопроизводства при обжаловании решений, действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, которые могут быть обжалованы в суд.

Ключевые слова: гражданин; Конституция РФ; обжалование действий (бездействия, решений); судебная защита; судопроизводство.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

По смыслу приведённых выше положений Конституции РФ, следует, что в Российской Федерации гарантируется право на судебную защиту, так признание и соблюдение прав и свобод является обязанностью государства.

Однако из приведённых выше норм, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом, или правовой позиции высших судов [1].

Так в силу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Право на судебную защиту реализуется государством посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Для наиболее правильного понимания компетенции судов, правомочных рассматривать те, либо иные споры, т.е. обеспечивать право на судебную защи-

ту, в соответствии со ст.ст. 46-47 Конституции РФ, я сформулировал в схеме ниже [Рисунок №1]:

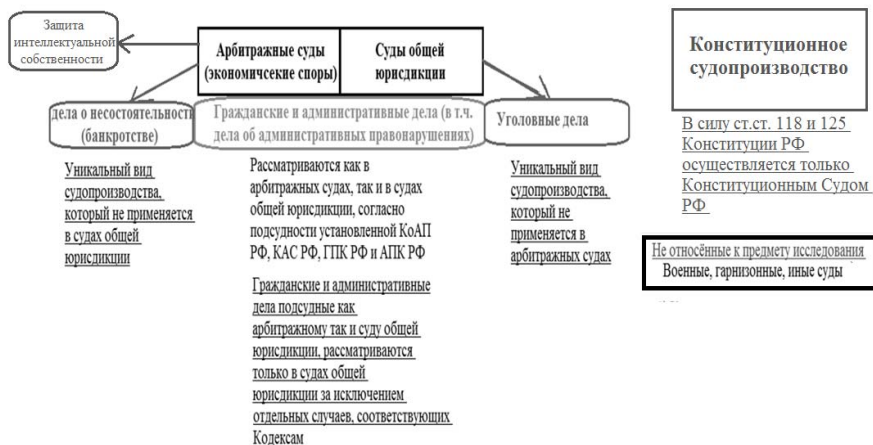

Рисунок №1 «Схема (таблица) наиболее востребованных видов судопроизводства, судов и их компетенций» (авторская разработка)

Как показало исследование поступивших обращений в Конституционный Суд РФ согласно сведениям с официального сайта, трудностей с определением компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, при обращении в суд в целях реализации конституционного права на судебную защиту почти не возникает, оно достаточно наглядно сформулировано в ст. 125 Конституции РФ.

Уже более популярными вопросами применения положений ст.ст. 46-47 Конституции РФ, является непосредственная компетенция арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Гражданин вправе обращаться в суд за защитой своих прав и свобод, однако не вправе произвольно выбирать вид судопроизводства. То есть для реализации конституционного права на судебную защиту, гражданину надлежит обращаться в тот суд и в порядке того судопроизводства, установленного нормативно-правовыми актами.

Экономические споры и иные дела, возникающие из гражданских правоотношений, относятся к компетенции арбитражных судов [ст. 28 АПК РФ], остальные экономическими не являются и относятся к компетенции судов общей юрисдикции [глава 3 ГПК РФ]. Заявления содержащие требования подлежащие предъявлению как в порядке гражданского, так и арбитражного судопроизводства – подлежат рассмотрению по правилам гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции.

Экономические споры и иные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений относятся к компетенции арбитражных судов [ст. 29 АПК РФ], остальные экономическими не являются и относятся к компетенции судов общей юрисдикции [глава 2 КАС РФ]. Заявления содержащие требования подлежащие предъявлению как в порядке административного, так и арбитражного судопроизводства – подлежат рассмотрению по правилам административного судопроизводства в судах общей юрисдикции. Дела об административных правонарушениях в соответствии с положениями КоАП РФ рассматриваются не только арбитражными судами и судами общей юрисдикции, но и иными должностными лицами, постановления (определения), а также действия (бездействие) которых могут быть обжалованы в суд общей юрисдикции.

Заявления содержащие требования подлежащие предъявлению как в порядке гражданского, так и административного судопроизводства, а ещё и в зависимости от обстоятельств дела и арбитражного судопроизводства, если их разъединение невозможно – подлежат рассмотрению по правилам гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции [ч. 4 ст. 22 и ч. 2 ст. 33.1 ГПК РФ].

Существуют и виды судопроизводства, являющиеся исключительными для исследуемых, что является немало важным вопросом применения ст. 47 Конституции РФ. Например исключительным (уникальным) для арбитражного суда являются дела о несостоятельности (банкротстве) лиц; для судов общей юрисдикции – уголовные дела. Данные виды судопроизводств не исходят конкретно их административных/публичных и/или гражданских правоотношений и такие дела могут быть рассмотрены только указанными в настоящем абзаце судами к исключительной компетенции которых они относятся.

Суды по интеллектуальным правам (входящие в систему арбитражных), военные/гарнизонные и иные суды также имеют свои компетенции, их полномочия сформулированы исходя из ст. 46 Конституции РФ, однако являются наименее востребованными в сравнении с подробно исследованными.

Суд в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, относительно применения положений ст. 47 Конституции РФ уполномочен возратить заявление, и разъяснить заявителю надлежащий порядок, и такое не будет противоречить ст. 46 Конституции РФ.

Другое, когда суды неверно применяют положения отраслевых процессуальных кодексов, игнорируют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и в целом позицию высших судов РФ, и в таком случае вынесенное постановление будет противоречить ст.ст. 46-47 Конституции РФ.

Неверное применение может быть отражено в определениях судьи об отказе в принятии заявления/жалобы к производству суда, в тех когда вопреки выводам судьи, поступившее обращение подсудно и подано в порядке установленном. Либо наоборот принимает к своему производству или осуществляет иные процессуальные действия, когда обращение не соответствует требованиям, что будет ущемлять конституционные права, в данном случае не заявителя, а других участников процесса.

Так, институт судебной защиты в оспаривании действий (бездействия) должностных лиц и органов государственной власти [ч. 2 ст. 46 Конституции

РФ], напрямую связан с положениями отраслевых процессуальных кодексов, разъяснениями в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Федеральными законами.

Обращение гражданина в суд в порядке ст.ст. 218-219 КАС РФ о несогласии с каким-либо решением (действиями, бездействием) органов публичной власти, является реализацией своего конституционного права содержащегося в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ.

Только лишь связанными с одним уголовным делом действия (бездействие) может быть обжалованы в различных порядках предусмотренных УПК РФ и даже КАС РФ.

Например разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" разграничивают различные компетенции: на вопросы связанные с обжалованием в указанном порядке; на те, которые могут предрешать судьбу вещественных доказательств и они могут быть обжалованы только в ходе судебного следствия; остальные в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в отдельных случаях (когда оспариваемые действия (бездействие) напрямую не связаны с осуществлением уголовного преследования), в противном случае такое будет противоречить ст. 46 Конституции РФ.

В заключении настоящей Статьи, прихожу к выводу, что конституционно-правовой аспект права на судебную защиту заключается в том, что Конституцией РФ гарантировано такое право. Исходя из проанализированных положений Конституции РФ право на судебную защиту сформулировано в отраслевых процессуальных кодексах и иных законах, исходя из них даны разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и вообще высказаны позиции высших судов РФ¹.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: монография. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009.

3. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Саратов, 2006.

4. Конин Н.М. Административное право России: учебник. 2-е изд., переработ. и доп. – М.: Проспект, 2010. – С. 146. – 448 С. 4 Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31.

¹ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 года № 508-О, от 19 июня 2007 года № 389-О, от 15 апреля 2008 года № 314-О.

«СЕРВИСНОЕ ГОСУДАРСТВО» В РОССИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Гальчун Екатерина Андреевна

студент Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток, Россия
galchun.ea@dvfu.students.ru

Научный руководитель:

Шишкина Ольга Евгеньевна

Доцент кафедры конституционного и
административного права ЮШ ДВФУ, к.ю.н.,
г. Владивосток, Россия

Аннотация: В докладе описывается сущность концепции сервисного государства и рассматриваются этапы его становления в России. Дается оценка состояния и динамики цифровизации исполнительной власти в контексте оказания публичных услуг. Приводятся возможные риски и перспективы развития отечественного сервиса в условиях современных тенденций.

Ключевые слова: сервисное государство; цифровое правительство; публичные услуги; исполнительная власть.

В стремлении оптимизировать публичное управление в государствах вырабатываются системы взглядов, служащих ориентиром для модернизации государственно-правовой организации.

Одной из таких популярных концепций стало сервисное государство, получившее широкое распространение в США и ряде стран Западной Европы с 80-х –90-х годов прошлого века[1, с. 45]. В самом общем виде его идея состоит в том, что государство (и местное самоуправление) посвящает себя служению индивидам посредством эффективного предоставления публичных услуг.

При этом недостаточно удовлетворять лишь базовые потребности общества, исполняя социальную функцию государства и принятые на себя международные обязательства по предоставлению минимальных социальных гарантий. Переход к сервисному государству означает обеспечение высокого качества жизни всех его граждан, а также создание условий для их самостоятельного роста и предпринимательства[2]. В теоретическом плане можно сделать вывод о том, что социальное государство в определенной части является и сервисным государством[3, с. 186].

В научной литературе разработано развернутое определение сервисного государства: соответствующая постиндустриальной стадии развития человеческого сообщества технология государственного и муниципального управления, в рамках которой властные структуры рассматриваются в качестве поставщиков определенного вида услуг, а граждане – как их потребители, и где для осу-

ществления возникающих при этом социальных взаимодействий активно используются электронные средства коммуникации[4 с. 40-41].

Для полного представления о современном сервисном государстве нами выделяются два его основных аспекта: идеологический и цифровой, т.е. соответственно: понимание цели и своей роли в ней, а также средство достижения этой цели.

Прежде всего, сервисное государство явило собой новую идеологию, в которой граждане и юридические лица переосмыслены с подвластных субъектов в клиентов. В свою очередь, органы публичной власти исполняют роль поставщиков публичных услуг, оказывая их как непосредственно, так и через профильные государственные и муниципальные учреждения и организации.

Но как уже отмечалось ранее, важно не просто оказывать публичные услуги, а стремиться делать это максимально эффективно. Для быстрой, четкой и качественной реализации возложенных задач современные государства используют достижения цифровизации. Использование технологий в публичном управлении упрощает и ускоряет коммуникацию между получателями и поставщиками услуг, нивелирует разницу часовых поясов и территориальную удаленность, обеспечивая при этом подлинность и конфиденциальность информации. В данном аспекте сервисное государство максимально сближается со смежным понятием электронного правительства.

О старте сервисного государства в России можно говорить с 2000-х годов, когда началась разработка и реализация административной реформы, призванной перестроить советскую модель государственного управления под новую Конституцию. В Указе Президента РФ от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» предоставление государственных организациями услуг гражданам и юридическим лицам было функционально и организационно обособлено, а с Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» впервые появились агентства, специализирующиеся на оказании государственных услуг, управлении государственным имуществом и правоприменительных функциях, за исключением функций по контролю и надзору.

На тот момент Россия уже отставала от США и Западной Европы как минимум на десятилетие, однако в кратчайшие сроки отечественный сервис был выведен на достойный уровень.

Подводя итоги административной реформы в 2010 году, Э.С. Набиуллина назвала «сервисно-ориентированное государство» в качестве концептуального видения системы исполнительной власти на долгосрочный период. Оно означает «обеспечение государством необходимого качества государственных услуг, то есть условий, при которых гражданин будет тратить минимум времени, сил и ресурсов для получения государственных и муниципальных услуг, а предприниматель – для начала и ведения бизнеса»[5]. Тогда в качестве основных направлений развития были названы оптимизация перечней услуг, их регламентация и стандартизация, а также переход на предоставление услуг в электронном виде. Стоит отметить, что именно в 2009-2010 годах в России уже наблюдалась реализация одного из ключевых принципов сервисного государства – «единого окна», об этом

свидетельствует начало работы Многофункциональных центров и запуск Единого портала государственных и муниципальных услуг.

Базис отечественного сервисного государства можно считать построенным к 2018 году. Он именуется «электронным правительством» и состоит, помимо Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕГПУ), еще из двух компонентов: Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

ЕСИА призвана обеспечивать санкционированный доступ участников информационного взаимодействия к информации, содержащейся в государственных, муниципальных и иных информационных системах¹. В условиях цифровизации она выполняет функцию электронного удостоверения личности, что исключает анонимность, повышает доверие пользователей и способствует безопасности данных.

СМЭВ представляет собой информационную систему для обмена данными между ее участниками посредством защищенных сообщений. Помимо органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и МФЦ, в нее входят также государственные внебюджетные фонды, учреждения, банки и другие органы и организации. Это позволило установить прямой законодательный запрет на требование от заявителя документов и информации, уже имеющейся в распоряжении другого поставщика услуг, за исключением некоторых документов личного хранения, перечень которых с каждым годом сокращается².

Рассмотренные компоненты позволили выстроить надежную основу для последующего развития экосистемы электронного правительства. При подведении итогов «Сервисного государства 1.0» отмечалось, что в 2018 году в ЕСИА зарегистрировано 80 млн учетных записей, через СМЭВ ежедневно проходит 100 млн защищенных юридически значимых транзакций 16 тысяч участников, а у Портала госуслуг самый большой трафик среди всех государственных порталов в мире — около 1 млрд посещений в год[6].

Концепция «Сервисное государство 2.0» была презентована заместителем министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Максимом Паршиным в 2018 году в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Ключевым целевым показателем в долгосрочной перспекти-

¹ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» //Собрание законодательства РФ. 2011.№ 49 (ч. 5). С 7284.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. 2010. № 168.

ве здесь является увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% к 2030 году.¹

Среди важнейших направлений «Сервисного государства 2.0» – «суперсервисы», «цифровой профиль» и другие. ЕСИА планируется расширить в части биометрической идентификации, облачной электронной подписи, реестра полномочий и согласий, а также создания Цифрового профиля – совокупности цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций[7]. В свою очередь, суперсервисы представляют собой комплексное решение жизненных ситуаций граждан и бизнеса (регистрация брака, рождение ребенка, расчет размера пенсии и другие).

Концепция стремится к тому, чтобы в государстве не было физических документов, кроме удостоверения личности гражданина, а среди основных принципов названы автоматизм и проактивность.

Организация Объединённых Наций (ООН) опубликовала исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства (E-GovernmentDevelopmentIndex), который обновляется каждые два года. В 2022 году Россия заняла в нем 42 место. Несмотря на то, что по сравнению с 2020 годом наблюдается спад позиций (36 место), отечественный сервис можно назвать конкурентоспособным на мировом уровне.

Трудности, стоящие на пути к построению сервисного государства, отчасти связаны с недостатком квалифицированных кадров и недостаточным уровнем цифровых компетенций как представителей поставщиков услуг, так и их потребителей, в связи с чем представляется разумным работа в направлении профессиональной подготовки лиц, участвующих оказании публичных услуг.

В свою очередь, со стороны граждан существует риск развития негативного потребительства, что характеризуется чрезмерной требовательностью, падением частной инициативы и паразитической моделью поведения по отношению к государству. Данный вопрос некогда стоял весьма остро в западноевропейских странах в контексте эмигрантов. Во избежание негативного опыта следует выстраивать постоянный диалог государства и личности, государства и гражданского общества.

Продолжая тему рисков цифровизации госуправления, нельзя не отметить важность кибербезопасности. При оказании публичных услуг передаваемая информация содержит не просто персональные данные, а документы и сведения о гражданах и юридических лицах, нередко представляющие охраняемую законом тайну. Поэтому любая утечка может иметь тяжкие последствия.

Особенно актуальным вопросом является построение цифрового суверенитета. Мы не говорим здесь о монополии государства в информационный среде по типу «Великого Китайского файрвола», считаем, что представление населения о социально-политической реальности должно формироваться из глобальных источников. Однако независимость от иностранных поисковых и пла-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 16.11.2023).

тежных систем, мессенджеров и соцсетей должна быть абсолютной в сфере госуправления для достижения ее максимальной стабильности. По этой же причине Сервисное государство в перспективе не может себе позволить внедрение технологий искусственного интеллекта на основе зарубежных лицензий.

Библиографический список

1. Коженко Я.В., Мамычев А.Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // *Власть*. 2010. №3. С. 44–46.

2. Ахрамеева О.В. Российское сервисное государство: теоретические основы и государственная стратегия обеспечения частных и публичных интересов // *Юридические исследования*. 2014. № 4. С. 1–28. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11485.

3. Бачило И. Л. Государство социальное или сервисное? Информационно-правовой аспект // *Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования* : Сб. науч. тр. / Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отв. ред. Е.В. Алферова. Москва. 2010. С. 182–191.

4. Зайковский В.Н. «Сервисное государство»: новая парадигма или современная технология государственного управления? // *Дайджест-финансы*. 2014. №3. С. 35–45.

5. Набиуллина Э.С. Подведение итогов реализации мероприятий административной реформы в 2006-2010 годах. Приоритетные направления совершенствования государственного управления в 2011-2013 годах. [Электронный ресурс]. URL: <https://uchebana5.ru/cont/2715695.html> (дата обращения: 16.11.2023).

6. Максим Паршин рассказал о будущем электронного правительства [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/38702/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 16.11.2023).

7. Сценарии использования инфраструктуры цифрового профиля, версия 1.19 [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/presentations/stsenariiispolzovaniyatspv119-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2023).

CONSTITUTIONAL REFORMS OF THE NEW UZBEKISTAN IN IMPROVING THE GUARANTEES OF PROPERTY RIGHTS

Жураев Анвар,

Студент, Ташкентского государственного
юридического университета
Узбекистан, г. Ташкент

Научный руководитель:

Ачилова Лилия Илхомовна

Доцент кафедры Бизнес права, Ташкентского
государственного юридического университета, PhD,
Узбекистан, г. Ташкент

ANNOTATION. The article examines constitutional reforms in New Uzbekistan aimed at improving guarantees of property rights in tourism. The author explores forms and methods of participation of state and non-state organizations in legal relations in the field of e-commerce, as well as the legal position of individuals, individual entrepreneurs, and legal entities in this sphere. The article also presents foreign and domestic legal and economic sources, as well as approaches to improving the legal regulation of the activities of e-commerce subjects in the context of digital transformation of civil circulation.

Keywords: tourism activities, business legal relations, e-commerce, government agencies, non-governmental and non-profit organizations, individuals, individual entrepreneurs, business entities - legal entities.

Strengthening the economic base of the new state of Uzbekistan is inextricably linked with the development of property relations and the fair implementation of property rights. Reliable and systematic protection of the rights and interests of owners, as well as ensuring the inviolability of property, play an important role in this process.

The policy pursued by the country is of national strategic importance and is aimed at building the most developed social state. Thanks to this policy, Uzbekistan was able to quickly implement socio-economic reforms and enter a new era of development. [1, c. 78.]

The goal of these reforms is to create a stable and prosperous economy that helps improve the lives of the population and ensure social justice. A favorable investment environment, entrepreneurship development and promotion of small and medium-sized businesses are key aspects of this strategy.

Uzbekistan strives for sustainable economic growth, increasing the level of well-being of citizens and creating conditions for the economic prosperity of the country. The successful implementation of these goals requires constant efforts and cooperation of all stakeholders in the country. [2]

The President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev noted: “We strive to build a new Uzbekistan on the principle of a “social state”. We need to enshrine this in the Constitution. A social state means, first of all, equal opportunities for realizing human potential, creating the necessary conditions for a decent life for people, poverty reduction The introduction of free market mechanisms, ensuring healthy competition and the inviolability of private property, and supporting entrepreneurship should occupy a special place in the Constitution.

Therefore, our main direction is to create favorable conditions for economic development, develop entrepreneurship and support owners. [1, c. 99.]

We also recognize the importance of social justice and equal opportunity for all citizens. This means that every person should have access to quality health services, education and social protection. We strive to reduce poverty and create conditions for a decent life for every person in our country.[4, c. 6-7]

The introduction of free market mechanisms and support for private property are important elements of our economic policy. We want to create healthy competition and ensure the integrity of property rights. This will help stimulate entrepreneurship and attract investment to our country.

We also strive to make shares of the largest companies and commercial banks available to our citizens. We want our people to be able to invest their savings and earn high returns. Next year we plan to conduct open and transparent sales of shares of these companies for our residents. We call it the "people's IPO."

Overall, our goal is to create a new Uzbekistan, where every person has equal opportunities, a decent life and the opportunity to become an owner. We are confident that the well-being of our citizens and the prosperity of the country are closely linked. [5]

Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 28, 2022 No. 60 “Development Strategy of New Uzbekistan for 2022-2026” emphasizes the importance of protecting the inviolability of property rights and limiting illegal interference of government bodies in property relations. This strategy places particular emphasis on strengthening the guarantees and protection of private property. One of the priority tasks is to ensure the unconditional provision of rights to property, including land plots. The establishment of private property as a fundamental principle and the introduction of a system for protecting the rights of a person who has become the owner of real estate on the basis of official information from a government agency are important aspects of this Decree. These measures are aimed at creating a stable and reliable environment for developing entrepreneurship, attracting investment and ensuring economic growth. The protection of property rights plays an important role in attracting and retaining investors, as well as in the development of the private enterprise sector. The new development strategy of Uzbekistan pays special attention to strengthening property rights and creating favorable conditions for the development of the country's economy. It contributes to the creation of a stable and open economic system, where the rights and interests of owners are reliably protected and government intervention in property relations is minimized.

The third section of the Constitution of the Republic of Uzbekistan (new edition [7]) Chapter XII is dedicated to the “economic foundations of society,” which is called “society and personality.” The basis of the economy of Uzbekistan, aimed at improving the well-being of citizens, is property of various forms. The state creates conditions for the development of market relations and fair competition, guarantees freedom of economic activity, entrepreneurship and labor, taking into account the priority of consumer rights. The Republic of Uzbekistan provides equal rights and legal protection for all forms of property.

The Constitution guarantees freedom of economic activity, entrepreneurship and labor, while taking into account the priority of consumer rights. The state creates conditions for the development of market relations and fair competition, promotes the development of entrepreneurship and ensures freedom of economic activity.

In the Republic of Uzbekistan, all forms of property, regardless of their type, have equal rights and are protected by law. This means that private, state and other forms of ownership have equal rights and opportunities for development.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan recognizes the importance of legal protection of all forms of property. The state undertakes to provide legal protection of property and guarantee equal rights for all owners, regardless of the form and type of property.

Thus, the Constitution of the Republic of Uzbekistan recognizes the importance of various forms of ownership and provides equal rights and legal protection for all owners in the country.

The use of property should not harm the environment or violate the rights and legitimate interests of other persons, society and the state. (p. 66.) The state provides a favorable investment and business environment. Entrepreneurs have the right to carry out any activity in accordance with the law and independently choose the directions of their activities. On the territory of the Republic of Uzbekistan, which is a unit of economic space, the free movement of goods, services, labor and financial resources is guaranteed. Monopolistic activities are regulated and limited by law. (p. 67.) Land, underground resources, water, flora and fauna and other natural resources are national resources, the rational use of which is necessary, and they are protected by the state. Land may be privately owned under the conditions and in the manner prescribed by law and ensuring its rational use and protection as a national property. (p. 68.) The role and foundations of international and regional legal documents in the implementation and protection of free property rights of every person in Uzbekistan. According to Article 17 of the Universal Declaration of Human Rights: “Everyone has the right to own property, individually and in community with others. Moreover, according to Article 8 of this Declaration, “Everyone has the right to have these rights effectively restored by the competent national courts in cases of violation of the fundamental rights granted by his constitution or law.”

Also according to the Declaration in Article 23, “every worker has the right to a fair and satisfactory income to ensure a decent living for himself and his family, supplemented, if necessary, by other means of social security [8, c. 58-65]”. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [9, 92-98] (December 16,

1966) No people can ever be deprived of their means of subsistence. Organization for Security and Cooperation in Europe: Document of Commitment to Human Rights states that “economic freedom, social justice and environmental responsibility are essential to prosperity [10, c. 101-106] so that everyone can enjoy their economic, social and cultural rights without discrimination.” (Paris 1990. A new era of democracy, peace and solidarity). Cairo Declaration of Human Rights in Islam According to Article 15, a) Everyone has the right to own lawfully acquired property, to have property rights without causing harm to himself, others and the whole society. Expropriation is not permitted except in the public interest and in cases where fair compensation is paid immediately.

b) Seizure and confiscation of property is prohibited, except when required by law [11]. Also important for the protection of private property in foreign countries is the “International Convention for the Mutual Protection of Private Property in Foreign Countries” (November 1957). Convention on the Law Applicable to the Transfer of Ownership in the International Trade of Goods [12] (movable tangible objects) (The Hague, April 15, 1958) Convention on the Jurisdictional Immunity of the State and its Property [13], adopted by UN General Assembly Resolution 59/ 38 December 2, 2004, etc. Uzbekistan has joined international documents in the field of intellectual property and is implementing international standards.

One of the most important issues in this regard is the analysis of the compliance of the intellectual property system of the Republic of Uzbekistan with the norms and principles of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) [14] World Trade Organization (WTO). This agreement is an important step towards accession to the WTO, which requires all member countries to provide citizens of other member countries with the same legal protection as their own.

The implementation of intellectual property rights and its protection in our country is clear evidence of commitment to international legal documents to determine priority tasks of strategic importance and their gradual implementation.

Uzbekistan, in an effort to develop its tourism sector and attract more foreign visitors, has introduced a number of constitutional reforms that improve security of ownership in tourism activities. These reforms are aimed at creating a stable and reliable environment for investment and tourism development in the country.

One of the key constitutional reforms regarding property rights in tourism activities is the recognition of the right of citizens and organizations to private property. In accordance with the new constitutional norms, citizens and organizations have ownership rights to land, buildings, infrastructure and other assets necessary for the development of tourism business. This gives legal protection to owners and creates the basis for investment in the tourism industry.

Another important constitutional reform is the establishment of equal rights and protection for all forms of ownership in the tourism sector. Regardless of whether ownership is public, private or otherwise, all owners in the tourism industry have the same rights and legal protections. This creates a fair and competitive environment for developing tourism business and attracting investment.

Constitutional reforms also pay attention to protecting the rights of investors in the tourism sector. The state undertakes to ensure the stability of the legal system, simplify registration and licensing procedures, and guarantee fair and transparent conditions for investors. This creates favorable conditions for attracting foreign investment and developing tourism in Uzbekistan.

Constitutional reforms also contribute to the development of vocational education and qualifications in the tourism sector. Uzbekistan pays attention to training personnel, improving the quality of education and training specialists who can effectively manage and develop the tourism sector.

The strategy of nationalization-legal institutions developed in the new Uzbekistan, which leads to the improvement of the modern Avi Tendencies of the transformation of the economic principles of the constitutional society to the international generally recognized conditions and the best practices of foreign countries of their right to ownership and freedom of entrepreneurial activity in Uzbekistan. the most important basis of the exit will be blurred.

In short, the rational solution of the objectives of the protection of free property rights defined in the development strategy of Uzbekistan and the implementation of effective constitutional and legal reforms serve as an extremely important factor in the establishment of a welfare state and a society in which human dignity is respected.

Библиографический список

1. Hadith. T., 1997. Volume II, Chapter 18, p. 78. (Hadith. T., 1997. Volume II, Chapter 18, p. 78.)

2. <https://uz.denemetr.com/docs/768/index-287895-1.html?page=6>

3. Muftaydinov K. Yuldoshev East History of two sodic teachings/Responsible editor A. Sotvoldiev. — T.: Publishing House of People's Heritage named after Abdulla Krdiri, 2002—128p 4. Timur's rules, I., 1993, 6 7-b (Timur's rules, I., 1993, p. 6-7.)

5. <https://president.uz/uz/lists/view/5774>

6. National database of legislative information, 01/29/2022, No. 06/22/60/0082, 03/18/2022, No. 06/22/89/0227, 04/21/2022, 06/22/113 / No. 0330 (National database of legislative information, 01/29/2022, No. 06/22/60/0082, 03/18/2022, No. 06/22/89/0227, 04/21/2022, 06 /22/113/0330)

7. This new version of the Constitution of the Republic of Uzbekistan was adopted by a national vote in the referendum of the Republic of Uzbekistan held on April 30, 2023. //National database of legislative information, 01.05.2023, No.3/23/837/0241

8. Ruzinazarov, S. N., & Achilova, L. I. (2021). A new stage in the development of the civil code of the Republic of Uzbekistan in the context of digital reality. International Relations: Politics, Economics, Law, 2020(1), 58-65.

9. Ачилова, Лилия. "ТУРИЗМ ВА МЕҲМОНХОНА САНОАТИДА РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТ: ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛ." ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ 2.6 (2021): 92-98.

10. Achilova, L. (2020). Genesis of sources of legal regulation of relations in the provision of hotel services. Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19), 1(06), 101-106.

11. AChILOVA, L. (2022). VIRTUAL TURIZMNI TASHKIL ETISHNING HUQUQIY JIHATLARI. ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ, 2(2), 43-49.

12. <https://uristinfo.net/dogovornoe-pravo/dogovornoe-pravo-v-mezhdunarodnom-oborote/2506-konventsija-o-prave-primenimom-k-perehodu-prava-sobstvennosti-pri-mezhdunarodnoj-kuple-prodazhe-tovarov-dvizhimyh-materialnyh-veschej.html>

13. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml

14. Khalikov, S., Liu, W., Turaeva, M., & Achilova, L. (2021). Uzbekistan's development under the leadership of various political reforms: The case of air transport industry. The Open Transportation Journal, 15(1).

ПРАВА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РФ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Киселев Ярослав Дмитриевич
студент Института права УУНИТ
г. Уфа, Россия
yarosla.kiselev49@gmail.com

Научный руководитель:
Коршунова Марина Петровна
Старший преподаватель кафедры теории
государства и права УУНИТ
г. Уфа, Россия

Аннотация. Данная статья направлена на изучение прав коренных малочисленных народов и механизмов их реализации, используя методы анализа международно-правовых актов, законодательства РФ и механизмов поддержки этих народов, сформулирована целостная картина касательно прав малочисленных этнических групп, причин и методов реализации их прав в Российской Федерации

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, права коренных малочисленных народов, методы реализации прав коренных малочисленных народов в РФ, критерии принадлежности к малочисленным народам.

Многообразие культур и народностей является богатством России. Все этносы, включая малочисленные, имеют права на сохранение и развитие своей культуры, языка, традиций и образа жизни. Это подтверждает статья 69 Конституции РФ¹ «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Международное право и законодательство Российской Федерации дают возможность продемонстрировать разные подходы к определению содержания понятия «коренные малочисленные народы». Декларация ООН «О правах коренных народов»² определяет в своих статьях, что коренные малочисленные народы — это этнические группы, отличающиеся от остального населения по историческим, социальным и культурным аспектам, которые ведут традиционный образ жизнедеятельности, связанный с традиционной хозяйственной деятельностью. В свою очередь Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в ста-

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренным в ходе общероссийской голосованием 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2023)

²Декларация Организации Объединенных Наций «О правах коренных народов» (принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи 13.09.2007) [Электронный ресурс] доступ с сайта ООН un.org(дата обращения: 22.11.2023)

ть¹ использует такую дефиницию. «Коренные малочисленные народы Российской Федерации - народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.»

Определение, которое сформулировано Российским законодательством, совпадает с понятиями, даваемыми международным правовым актом. Исходя из этого можно сделать вывод, что критериями принадлежности к коренным малочисленным народам являются: традиционный образ жизни, немногочисленность, своеобразие культуры, социальной организации и истории.

Таким образом, можно сформулировать понятие коренных малочисленных народов — это малочисленные этнические группы, проживающие на определенных территориях и обладающие своим культурным, языковым и социальным своеобразием.

В настоящее время согласно Постановлению Правительства РФ №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов РФ» от 24.03.2000² на территории Российской Федерации проживают 45 коренных малочисленных народов: «Абазины, Алеуты, Алюторцы, Бесермяне, Вепсы, Водь, Долганы, Ижорцы, Ительмены, Камчадалы, Кереки, Кеты, Коряки, Кумандинцы, Манси, Нагайбаки, Ханты, Нанайцы, Ненцы, Орочи, Сойоты, Тазы, Чукчи и другие.»

Среди которых одни из самых маленьких по численности населения: Энды, численность которых достигает не более 227 человек. Водь, численность которых составляет 64 человека. Кереки, численность которых составляет всего 4 человека и другие [1].

Проблема коренных малочисленных народов и реализации их прав освещается во множестве международно-правовых актах и имеет глобальное значение, согласно Конвенции МОТ «О коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»³, международное право признает стремление коренных малочисленных народов к осуществлению контроля над их собственными институтами, образом жизни, экономическим развитием, стремления к сохранению культурного, языкового и религиозного своеобразия. В основе данного положения лежит гипотеза о том, что во многих частях земного шара такие народы лишены основных прав человека, что противоречит 2 статье Все-

¹Федеральный Закон № 82-ФЗ «О гарантии прав коренных народов Российской Федерации» (принят Государственной Думой 16.04.1999, одобрен Советом Федерации 22.04.1999) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2023)

²Постановление Правительства РФ №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов РФ» (от 24.03.2000) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 22.11.2023)

³Конвенции Международной Организации труда «О коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (принята 27.07.1989 Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии) [Электронный ресурс]. Доступ с сайта ООН un.org(дата обращения 22. 11.2023)

общей декларации прав человека¹ и создаёт дискриминацию этих, не давая им сохранять и развивать свои народные особенности. В свою очередь Российское законодательство признает проблемы, связанные малочисленными народами. На основании статьи 69 Конституции РФ¹ гарантируются права коренных малочисленных народов, а в статье 71 Конституции¹ признается регулирование и защита прав национальных меньшинств. В 1 статье ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»³ говорится о том, что «Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания». Следовательно, основанием поддержки и защиты прав является сохранение исторически сложившегося образа жизнедеятельности коренных народов и его социально-культурных особенностей, в пояснительной записке Государственной Думы² к вышеописанному Федеральному закону говорится о том, что уязвимость традиционного уклада этих народов обусловила необходимость формирования мер по развитию, сохранению и поддержанию их самобытной культуры, традиций и образа жизни.

Российское государство поддерживает малочисленные этнические группы на основании сохранения их исторически сложившегося жизненного уклада, традиций и культурных особенностей в целях сохранения численности коренных малочисленных народов и развития их культуры. Законодательные меры основаны на международных актах и демократическом принципе уважения прав меньшинства, который состоит в защите и поддержке малочисленных групп. Это подразумевает, что государство, предоставляя малочисленным этническим группам некоторые дополнительные права и льготы, стремится достичь равенства между меньшинствами и большинством [2с.3]. В результате этого малочисленные коренные народы получают равные возможности для сохранения и развития своего языка, традиций и культурного наследия.

Проанализировав причины поддержки и защиты прав коренных малочисленных народов, возникает необходимость ознакомиться с правами малочисленных народов в российском законодательстве и международно-правовых актах Декларация Организации Объединенных Наций «О правах коренных народов»² утверждает о равенстве коренных малочисленных народов с другими народами и о правах этих народов на самоопределение, сохранение и укрепление своих политических, правовых, социальных и культурных институтов, признается их право на доступ к территориям, связанных с их традиционным исторически сложившимся образом жизни, права на соблюдение и возрождение культурных традиций и обычаев и иные права [3.с.2]. Российское законодательство в статье 69 Конституции РФ¹ определяют принципы поддержки коренного ма-

¹Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023)

²Пояснительная записка Государственной Думы к Федеральному Закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ с сайта sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 23.11.2023)

лочисленного населения, путем гарантий защиты их прав и гарантий сохранения этнокультурного и языкового многообразия. В статье 8 ФЗ «о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»³ говорится о правах «коренных малочисленных народов, объединений малочисленных народов и лиц, относящихся к малочисленным народам, на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов», коренные малочисленные народы имеют права «безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми», «получать от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов», а в статье 10 этого федерального закона³ описаны права лиц, которые относятся к коренным малочисленным этносам, направленные на сохранение культурного, языкового, традиционного и национального своеобразия.

Правовые акты РФ о коренных малочисленных народах содержат методы, при помощи которых осуществляется поддержка их прав. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 15 апреля 2021 года № 978-р «Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне»¹ для коренных национальных меньшинств ведение традиционной хозяйственной деятельности является основой для жизнеобеспечения и культуры, в РФ реализуются методы «поддержки развития промышленной и технологической инфраструктуры, продвижение на внутренний и внешний рынки товаров, производимых коренными малочисленными народами, развитие туризма в местах расположения этих народов, развитие предпринимательства, связанного с коренным малочисленным населением». Тем самым реализуется не только развитие традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, но и развитие культуры этих народов посредством продвижения ее в массы с помощью товаров и туризма. Также необходимо рассмотреть механизм реализации льготной политики о «Предоставлении мер социальной поддержки лицам из числа коренных малочисленных народов Севера», в рамках которой предоставляются стипендии студентам, которые являются детьми оленеводов, предос-

¹Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 года №978-р «Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне» (от 15.04.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.11.2023)

тавление ежегодной социальной выплаты представителям малых этнических групп Севера, предоставление средств медицинской помощи [4]. На уровне субъектов тоже присутствуют программы, направленные на коренное население, например, Указ Президента Республики Саха (О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия)»¹ предлагает такие мероприятия по поддержки коренных малочисленных народов, как «издание печатной продукции на национальных языках малочисленных народов севера», оказание социальной поддержки лицам из числа малочисленных народов, которые попали в трудные жизненные обстоятельства, поддержка общественных объединений коренных малочисленных народов.

Исходя из описанного выше, можно прийти к выводу, что в настоящий момент в Российской Федерации осуществляются программы государственной поддержки коренных малочисленных народов, направленные на реализацию, поддержание и осуществление защиты прав коренных малочисленных народов.

Библиографический список

1. Самые малочисленные народности России // Basetop [Электронный ресурс]. URL: <https://basetop.ru/samye-malochislennye-narodnosti-rossii/?ysclid=lpjdindcli549356712>
2. Алешкина А. А., Немечкин В.Н Актуальные вопросы правового регулирования и защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации//Бюллетень науки и практики. 2021. № 2. С. 282–286
3. Лалетина А. С. Международно-правовые акты по вопросам защиты коренных малочисленных народов на землю. Правовой анализ и практика//Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 2. С. 210–214
4. Предоставление мер социальной поддержки лицам из числа коренных малочисленных народов Севера//Госуслуги [Электронный ресурс] URL: <https://www.gosuslugi.ru/327179>

¹Указ Президента Республики Саха (Якутия). О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012-2016 годы» № 968 (от 12.10.2011) [Электронный ресурс]. Доступ из официального портала правовой информации России «pravo.gov» (дата обращения 28.11.2023)

ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курилович Никита Евгеньевич

студент Института права УУНиТ

г. Уфа, Россия

nickrovich2005@gmail.com

Научный руководитель:

Камилова Венера Дамировна

Старший преподаватель кафедры теории государства и права

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация. В данной статье демонстрируются основы института убежища в Российской Федерации.

В статье рассмотрены критерии и основания для получения политического убежища, а так же нормативно правовые акты, регулирующие данный вопрос. Кроме того, статья приводит в пример один из самых громких случаев предоставления политического убежища Российской Федерацией иностранному гражданину.

Ключевые слова: политическое убежище, Сноуден, право на убежище, иностранные граждане, статус беженца.

Теме политического убежища посвящена 63 статья главного закона Российской Федерации-Конституции¹. В ней получают отражение основные принципы политического убежища в Российской Федерации. К ним относится то, что Российская Федерация предоставляет такое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства лишь в соответствии с международными нормами права. Также данная статья гласит о том, что Российская Федерация не выдает другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения и действия, не считающиеся в Российской Федерации преступлениями. Данная тема является крайне актуальной, так как выдача убежища по политическим мотивам и ее законодательное обоснование являются значимым шагом, подтверждающим позицию государства на международной арене. Государство, обладающее полным суверенитетом как внешне, так и внутренне, принимает решения с учетом своих национальных интересов, однако при этом отстаивает права и свободы человека.

¹Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

Первым документом, коснувшимся темы «политического убежища» была Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹, также являющаяся частью правовой системы Российской Федерации. Она была утверждена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948. 14 статья данного нормативного акта включает в себе основные принципы, касающиеся политического убежища, такие как то, что каждый человек может искать убежище от преследования в других странах и свободно пользоваться им.

Документом, отражающим общие положения, порядок и критерии получения политического убежища является Указ Президента РФ от 21.07.1997 № 746 (ред. от 19.12.2018) "Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища".

Согласно нему, на политическое убежище в Российской Федерации могут претендовать иностранные граждане или же лица без гражданства, которые ищут защиту от преследования или реальной угрозы преследования в своей стране гражданства или обычном месте жительства. Это связано с их общественно-политической деятельностью и убеждениями, которые соответствуют принципам демократии и международным нормам права, принятым всем мировым сообществом. Политическое убежище в Российской Федерации выдается с учетом государственных интересов. Еще одним принципом является то что политическое убежище может быть выдано лишь указом Президента Российской Федерации. Также, следует отметить что человек, получивший политическое убежище в Российской Федерации не только пользуется правами и свободами, но и несет обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, лишь за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. В дополнение, данный акт также включает в себя положения о вариантах потери человеком политического убежища на территории Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация, предоставляя политическое убежище на своей территории, не дает иностранному гражданину или лицу без гражданства каких-либо привилегий, но также и никак не нарушает и не ограничивает его права и действует лишь в соответствии с международными нормами права.

19 декабря 2018 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин признал утратившими силу отдельные положения данного указа, сделав возможность получения политического убежища для людей более вероятной.

Документы содержали многочисленные ограничения, которые с 19 декабря 2018 года стали аннулированы. К примеру, претендовать на убежище в РФ не могли лица, преследуемые за признаваемые в РФ преступления, обвинения или осужденные по уголовному делу, виновные в действиях, противоречащих целям и принципам ООН. Нельзя было стать политическим беженцем и тем, кто прибыл из государства «с устоявшимися демократическими институтами в области защиты прав человека». Также запрет распространялся на лиц

¹Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.)

из стран, с которыми Россия имеет безвизовый режим, и тех, кто предоставил РФ «заведомо ложные сведения». Еще одна категория – те, кто не мог или не желал вернуться в свою страну «по экономическим причинам», вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций.

Немаловажной частью такого института как политическое убежище является то, что в нем так же предусмотрены случаи, когда лицо может потерять политическое убежище. К таким причинам относятся: добровольный отказ лица от предоставленного убежища, возвращение в своей гражданской принадлежности или же пребывания. Выезд на жительство в третью страну или же получение гражданства РФ или иного государства так же служит причиной потери политического убежища.

Одним из самых крупных инцидентов в мировой политике последних 10 лет был случай Эдварда Сноудена, получившего политическое убежище в Российской Федерации. Эдвард Джозеф Сноуден работал системным аналитиком в Агентстве Национальной Безопасности США и собирал информацию о деятельности своего агентства по слежке за людьми по всему миру. Также он незаконно копировал информацию о системах безопасности и устройствах слежения своего агентства. Данную информацию он передал в американское издательство «The Washington Post» и покинул территорию США, опасаясь преследования и возможности предстать перед судом за свои действия. Находясь в аэропорту города Москвы, Сноуден решает подать обращение на предоставление ему политического убежища на территории Российской Федерации в Федеральную Миграционную службу. Предоставив ходатайство на имя Президента Российской Федерации, и, указав в нем причины необходимости получения политического убежища, гражданин США получил разрешение на временное проживание в Российской Федерации сроком на год. По истечении этого срока он получил вид на жительство и продолжает по сей день находиться на территории Российской Федерации.

Данная ситуация потребовала немедленной реакции от полномочных органов Российской Федерации ввиду серьезного общественного резонанса. Пресс-секретарь Президента Российской Федерации Дмитрий Песков прокомментировал данную ситуацию: «Убежище Сноудену было предоставлено по его просьбе, в соответствии со всеми нормами и законными процедурами.»

Эдвард Сноуден, будучи сотрудником разведывательной службы другого государства, представлял собой ценный источник информации и уникального сотрудника. Это привело к тому, что выдача ему политического убежища вошла в сферу интересов Российской Федерации, что также упоминает статья 1 Указа Президента, касающегося политического убежища.

Данная статья подробно демонстрирует основы такого института правовой системы Российской Федерации как «политическое убежище». В статье отражены основные понятия и принципы, касающейся данной темы. Актуальность и востребованность такого института как политическое убежище растет с каждым днем, ввиду проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины. Известны случаи, когда граждане Украины, выступавшие против действующего правительства Украины, просили полити-

ческого убежища на территории Российской Федерации. В данной статье был подробно описан механизм получения политического убежища на примере гражданина США Эдварда Сноудена.

Политическое убежище должно быть предоставлено только тем, кто на самом деле подвергается угрозе и преследованию, вне зависимости от его национальности или политических убеждений. Важно, чтобы его предоставление основывалось на объективных и объективно доказанных фактах о преследовании, а не на эмоциональных или внешнеполитических соображениях.

В заключение, политическое убежище играет важную роль в защите прав и свобод человека. Оно должно быть предоставляться в соответствии с законодательством каждой страны и быть основано на объективных фактах о преследовании.

В России установлены строгие правила получения политического убежища. Данный институт позволяет гражданам других стран, которые находятся под угрозой преследования из-за их политических убеждений, найти безопасное убежище в России. Этот механизм также отражает государственный суверенитет России, позволяя ей самостоятельно принимать решения о предоставлении убежища и обеспечении защиты прав человека на своей территории.

Библиографический список

1. "Конституция Российской Федерации". (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ст.63)

2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.11.2023)(ст.14)

3. Указ Президента РФ от 21.07.1997 N 746 (ред. от 19.12.2018) "Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.11.2023)

4. Шаяхметова Анна. Политическое убежище в России: правовой и политико-дипломатический аспект.// Скиф. Вопросы студенческой науки. Выпуск №8. С.106-108

5. Новикова А.Е. Генезис и содержание института политического убежища в Российской Федерации. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. Выпуск №22. С.163

КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ИНДИИ)

Кучаева Августина Никиферовна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

kuchaeva15av@mail.ru

Научный руководитель:

Коршунова Марина Петровна

старший преподаватель кафедры теории государства и права

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ причин утверждения федеративной формы государственно-территориального устройства в России и Индии. Проводится анализ и сравнение отдельных признаков федеративного государства и их применение в указанных государствах.

Ключевые слова: конституционный строй, государственно-территориальная форма, асимметричная федерация, федеративный строй, Индия.

Конституционная система включает в себя целый ряд аспектов, возникающих в связи с организацией высших органов власти. Вопросы, которые затрагиваются понятием конституционной системы в широком смысле, являются вопросами политического, социального, экономического и правового характера. Форма государственно-территориального устройства является составным элементом формы государства.

На данный момент в мире преимущественно сохраняются унитарные государства. Это обусловлено тем, что распространены те государства, в которых одна нация является титульной. Предпосылками для формирования федераций становится в первую очередь многонациональный народ, расположенный на одной территории. В таком случае перед государством в целом ставится задача по сохранению разнообразия каждого народа как культурного, социального, так и политического, экономического [1, с. 129]. В то же время при создании федеративного государства, оно выступает единым институтом, но с относительно самостоятельными субъектами.

В Российской Федерации исторический опыт показал, что эффективно осуществлять управление всей территорией Российской Федерации, используя лишь механизмы централизованного управления из единого центра представляется невозможным. Это обусловлено тем, что российский народ имеет различные культурные истоки, не все механизмы управления должным образом подходят для каждого народа.

Так, даже в современном периоде развития общества, в Российской Федерации присутствуют коренные малочисленные народы, которые имеют опре-

делённый перечень льгот: замена военной службы на альтернативную, свободная охота и рыбалка, бесплатные лекарства¹. Используя механизмы государственного управления по отношению к коренным малочисленным народам, государство использует щадящие механизмы воздействия на категорию граждан. Таким образом, государство обеспечивает учет интересов различных социальных групп, внедряя в отечественную систему различные правовые институты для соблюдения баланса интересов, например, омбудсмен по правам коренных малочисленных народов [2, с. 149].

При данной ситуации в России невозможно было бы формирование унитарного государственного устройства, также это обусловлено тем, что Россия имеет огромную географическую площадь, поэтому осуществлять управление из единого центра было бы невозможно.

Интересно с точки зрения правового регулирования позицию занимает Индия, в которой федерализм был построен относительно недавно после завершения колониального периода истории государственности Индии [3, с. 163]. Индия состоит из двух основных частей: индуистское и мусульманская часть населения. Также в Индии проживают огромное количество народов, которые имеют свои культурные особенности. Индия является одним из самых плотно населённых государств.

Учитывая данные особенности Индии и России, необходимо сделать вывод, что выбор государственно-территориального устройства в виде федерации был обоснован. Согласно Конституции Российской Федерации² и Конституции Индии³, можно выделить несколько особенностей федерации и выявить как данные особенности реализуются в этих двух государствах.

Федерация основана на том, что отдельные административно-территориальные публично-правовые образования имеют юридическую обособленность и собственную компетенцию, вправе представлять мнение субъекта в составе федеральных органов власти [4, с. 75]. Одним из признаков федеративного государства является двухпалатная структура парламента, то есть законодательного органа власти.

В соответствии со статьей 79 Конституции Индии их законодательный орган представлен Парламентом Союза, который состоит из президента Индии и двух палат, которые именуется Совет Штатов и Народная Палата. При этом, Индия состоит из 28 штатов и 8 союзных территорий. В состав Совета Штатов, которая является верхней палатой Парламента, входят 12 членов, назначаемые Президентом, а также не более 238 представителей штатов и союзных территорий [5, с. 107].

¹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (последняя редакция) от 13 июля 2020 г. № 194-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

³ Конституция Индии. // URL.: <https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf>.

Для сравнения, в Российской Федерации в состав верхней палаты парламента (Совета Федерации) входят по 2 представителя от региона (по одному от законодательной и исполнительной ветви власти) и не более 30 представителей, назначаемых Президентам.

Анализируя данные положения, от каждого субъекта Индии в Парламент входят в средней 12 представителей в то время, как от России по 2 представителя от субъекта.

Рассматривая субъекты в Индии и Российской Федерации, стоит отметить то, что в Российской Федерации присутствует несколько видов субъектов (автономный округ, город федерального значения, автономная область и т.д.), но они являются равноправными между собой. В то время, как в Индии присутствуют неравноправные субъекты.

Так, в соответствии со статьей 239 Конституции Индии, столица государства имеет двойной статус, так как она является одновременно и союзной территорией, и национальным столичном округом, при этом в данном субъекте имеется собственная система органов государственной власти субъектов, которая имеет свой ограниченный перечень вопросов, в котором они в правомочны принимать решения. Также в Конституции Индии выделено восемь союзных территорий, их статус отличается от правового статуса штатов тем, что в данных субъектах управление территориями осуществляют не просто органы государственной власти субъекта, а управляющий, который назначается президентом Индии.

Такая централизованная система вертикального подчинения была выстроена в целях сохранения целостного государства Индии и избежать неконтролируемые сепаратистские движения на северных территориях.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации особенности отдельных субъектов отсутствуют, так как они являются правомочными участниками федеративного договора, выступая «равноправными контрагентами договора» [6, с. 96].

К иным признакам федерации относят наличие органов государственной власти субъектов. В соответствии со ст. 71-72 Конституции Российской Федерации предусмотрен исчерпывающий перечень предметов ведения субъектов и федерального центр. Часть сфер правового регулирования находятся в исключительном ведении Российской Федерации, а иные сферы правового регулирования находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов.

В соответствии со статьей 248 Конституции Индии штаты Индии наделены правом издавать законы. При этом, анализируя положения статей 245-248, можно сделать вывод, что субъекты уполномочены принимать только те законы, которые регулируют правоотношения в определенных сферах, перечисленных в отдельном перечне. Так, штаты имеют право принимать законы по вопросам организации местного самоуправления, здравоохранения, обеспечения аптек, больниц, водоснабжения, ирригации, мелиорации иные вопросы.

Законы, относящиеся к регулированию всех других сфер жизнедеятельности, могут приниматься исключительно на уровне федерации. Также, специфика централизации власти в Индии проявляется в том числе на примере вме-

шательства федерального парламента в деятельность парламентав (легислатур) субъектов: 1) федеральный парламента принимает законы по любым вопросам, включая вопросы ведения штатов, в период чрезвычайного положения, 2) федеральный парламента вправе принимать законы, которые отнесены к ведению штатов, если легислатуры штатов дадут на это свое согласие.

В Российской Федерации органы законодательной власти субъектов вправе издавать законы по вопросам, отнесенным к совместному ведению, а также по всем иным вопросам, которые не отнесены к исключительной компетенции федерации. Таким образом, в этом аспекте российское законодательство предусматривает принцип «разрешено все, что прямо не запрещено», то есть все вопросы, которые не в исключительном ведении могут быть предметом правового регулирования субъектами. В Индии же принцип «разрешено только то, что прямо предусмотрено законом», то есть штаты могут принимать законы только по тем вопросам, которые прямо перечислены в перечне; все, что вне пределов ведения относится к ведению федерации.

Таким образом, опыт Индии по сохранению территориальной целостности и единства столь обширного государства является успешным. Правовые институты и механизмы, установленные в Индии, частично совпадают с определенными правовыми институтами, которые были выработаны в отечественном законодательстве. Однако, в связи с этническим и конфессиональным разнообразием на территории Индии им свойственна централизованная асимметричная федерация. А для предотвращения сепаратизма в Индии на основе этносоциальной и культурной почвы необходимо обеспечить установление полной вертикали подчинения Президенту государства. Такие управляющие действуют в интересах укрепления единого государства и централизации.

Библиографический список

1. Е. В. Колесников, О. А. Углонова Российский федерализм: некоторые современные тенденции // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. С. 127-128.
2. Стребкова Н. В. Институциональный аспект защиты прав коренных малочисленных народов севера // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №4 (80). С. 142-154.
3. Никитина А. В. Форма государственного устройства: особенности федеративного устройства Индии // Символ науки. 2015. №4. С. 162-164.
4. Чиркин В. Е. Основные конституционные признаки федеративного государства: традиция и современность // Образование и право. 2017. №2. С. 72-77.
5. Стариков С. С. Конституционно-правовые и социально-экономические предпосылки и цели создания федеральных территорий в Российской Федерации и за рубежом // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2022. №1. С. 104-113.
6. Шевелев д. Н., Мельник А. Г. Взаимодействие центра и регионов в период разработки федеративного договора 1992 г. // СибСкрипт. 2021. №1 (85). С. 95-104.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЭМБРИОНА И ПЛОДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Лазарев Юрий Андреевич
студент Института Права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
yuriy.lazarev.2016@mail.ru

Коршунова Марина Петровна
Старший преподаватель кафедры теории государства и права
Института Права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможности наличия правового статуса у эмбриона. Особое внимание уделяется на основное право внутриутробного ребенка – права на жизнь. Проведен сравнительный анализ стран на предмет этого вопроса.

Ключевые слова: эмбрион, аборт, правовое положение право, международное право, право на жизнь

В формировании внутриутробного ребенка можно выделить несколько статусов правового положения, Статус «эмбриона» к которому так же можно отнести раннюю стадию «зигота» и статус «Плод», которым наделяется ребенок в период с 5 недели до конца 10 недели (До 10 недели у плода формируются все органы и системы, а в дальнейших периодах беременности они продолжают совершенствоваться), однако, в законодательстве Российской Федерации, а так же международных документах не существует четкого разделения в их правах.

Таким образом, можно сказать, что в международном праве нет четкого определения и правового положения статуса эмбриона и плода. Так, например, в Декларации о правах ребенка, можно выделить следующие, интересующие нас принципы:

«Принцип 9. Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме.» (1, принцип 9)

Таким образом, данный принцип закрепляет за собой неотъемлемое право ребенка за защитой от жесткости, не указывая на то, является ли этот ребенок уже рожденным или внутриутробным, но при этом в нормативно-правовых документах многих стран мы можем заметить наличие закона об искусственном прерывании беременности, что по своей сути является прямым несоответствием их основному праву, праву на жизнь, а также может считаться нарушением

Конституции стран, принявших этот закон. Так же в выше указанной Декларации о правах ребенка имеется формулировка, находящейся в Преамбуле: «принимая во внимание, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения,» (1, преамбула)

Тем самым, она закрепляет за собой понятие, что «ребенок» относится к человеческому существу еще до своего появления на свет и, на примере Российской Федерации, до прохождения теста Шкалы Апгар.

Однако, в этой же преамбуле принимают во внимание, что:

«Организация Объединённых Наций во «Всеобщей Декларации прав человека» провозгласила, что каждый должен обладать всеми указанными в ней правами и свободами, без какого бы то ни было различия по признакам...» (1, преамбула), что доказывает противоречивость данной декларации, так как относя эмбриона к статусу ребенка они закрепляют его права как человека и обязуют соблюдать его права в соответствии с «Всеобщей декларацией прав человека»

В Конвенции о правах ребенка есть статья, так же указывающая, что эмбрион можно считать ребенком, часть 1, статья 1: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.» (2, часть 1, статья 1), что так же указывает на неопределенность данной статьи, так как в ней нет четкого разделения на «ребенка» и «эмбриона», что так же может ввести в заблуждение и неправильно интерпретировать данную статью.

Таким образом, можно сделать вывод, что декларации и конвенции о правах ребенка подразумевают за собой наличие прав и свобод у внутриутробного ребенка как равноценных прав человека, на что указывает заседание Генеральной Ассамблеи ООН от 23 сентября 2019 года, в котором, с совместным заявлением выступил Министр Здравоохранения и социальных служб США Алек Азар и заявил, что не существует никакого международного права на аборт, то есть права на лишение жизни эмбриона, это заявление подписали 19 стран, в том числе и Российская Федерация. На основании законодательства Российской Федерации можно изучить принципы правового положения эмбриона и сделать следующие выводы:

В Конституции Российской Федерации нет определенного понятия эмбрион, а также понятия еще не родившегося ребенка, однако, исходя из Статьи 17, части 2 Конституции Российской Федерации, цитирование «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.» можно сделать вывод, что наличие основных прав и свобод присуждается с момента рождения и тем самым указывает, что эмбрион не является субъектом права и не может претендовать на их получение до рождения.

В свою очередь, данная статья может являться противоречивой по отношению к эмбриону, по причине того, что в РФ разрешено законом искусственное прерывание беременности, то есть аборт, что по своей сути является омертвлением ребенка и этот факт противоречит Статье 20, части 1 Конституции РФ, в которой сказано, «Каждый имеет право на жизнь» (6, ст.20), таким образом

получается, что эмбрион являясь человеческим существом и защищенным правами ООН может быть убит хоть это и противоречит Конституции РФ.

В Российской Федерации существуют законные причины для искусственного прерывания беременности, их основные положения были сформулированы и указаны в федеральном законе в статье 56. В которой сказано, что «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве и имеет право на аборт» (7, ст.56), срок искусственного прерывания по желанию женщины равняется двенадцатью неделями, однако существуют и социальные и медицинские причины прерывания, так по медицинским показаниям – независимо от срока, а по социальным до 22 недели, социальные показания определяются Правительством Российской Федерации. В Постановлении говорится, «что социальным показанием для искусственного прерывания беременности является беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации.» (8, ст.1).

Конкретизированный выбор недель допустимых для проведения аборта в Российской Федерации, обусловлен не только правовыми документами, но и медицинской обходительностью, так, например, существуют достоверные данные, что при достижении 12 недель формируются все органы и системы, а по достижению 23 недели имеется высокая вероятность жизнеспособности эмбриона, так как с этого возможно поддерживать его жизнь с помощью интенсивной терапии, что свидетельствует о том, что в РФ соблюдаются некоторые права эмбриона и в законодательстве берется учет на его действующее состояние.

Так же, еще не родившийся ребенок может являться наследником имущества, в соответствии с Гражданским кодексом РФ:

«Статья 1166. Охрана интересов ребенка при разделе наследства

При наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника» (9, ст.1166).

Таким образом, можно сказать, что в Российской Федерации правовая способность не всегда наступает с момента рождения, однако в законодательстве закреплено следующее: «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью» (9, ст. 17) Основным правом для эмбриона может являться его право на жизнь, таким образом можно провести анализ, как работает это право в других странах:

Так, например, Правительство КНР приняло документ о сокращении абортов по немедицинским показаниям, пояснив что это принято в целях заботы о женском здоровье, однако в июне 2021 года они так же отменили действующие в их государстве штрафы за третьего ребенка и исходя из статистических данных, а также действий правительства, можно сделать вывод, что это решение напрямую связано с демографическим положением в стране. Стоит так же отметить, что в КНР аборт остается легальными на протяжении, всей беременности, что указывает на отсутствие разграничения эмбриона и плода, а также целостного развития ребенка.

В настоящее время каждая страна в мире имеет личное нормативно-правовое представление о понятии аборта, то есть регулирует его самостоя-

тельно, это связано с тем, что не существует никаких международных документов, регулирующих вопрос о правовом положении и статусе эмбриона, таким образом, можно выделить четыре основные группы допустимости преждевременного прерывания беременности в государствах:

1. Полный запрет. К этой группе относятся страны, которые расценивают аборт как преступление против человеческой жизни и приравнивают это к убийству. Наиболее известными представителями этой группы могут являться: Афганистан, Египет, ОАЭ, Иран и т.д. Исходя из списка этих стран, можно сделать вывод, что это страны с большим процентом религиозности, то есть религия в этих странах является неотъемлемой частью не только жизни, но и права, например, может регулировать внешний вид или состав преступлений исходя из положений, установленных в религиозных писаниях. В свою очередь этого так же показывает на недостаточную демократичность этих стран, так как не устанавливает за собой право матери решать вопрос о материнстве.

2. Аборт в исключительных случаях. Эта группа стран устанавливает, что аборт возможен исключительно в случаях угрозы жизни или здоровью человека, то есть матери. К этой группе относятся такие страны, как Алжир, Израиль, Уругвай, Польша и т.д. Это указывает на факт того, что в этих странах у эмбриона присутствуют определенные права, так как его жизнь не может быть прервана самостоятельным решением и ключевой причиной для их нарушения является факт угрозы жизни человеку, носящему этого эмбриона, то есть матери. Тем самым, они защищают жизнь человека.

3. Аборт по медицинским и социально-экономическим показаниям. В эту группу входят следующие страны: Англия, Индия, Исландия, Япония и т.д. Можно предположить, что страны находящиеся в этом списке, имеют определенные географические и демографические нюансы, то есть для них необходимо четкое регулирование вопроса рождаемости, что определено указывает на то, что для абсолютного большинства вопрос о правовом статусе эмбриона является не столь важным, так как этот вопрос напрямую связан с вопросом демографии, а значит является вопросом государственной важности, ведь каждое государство стремится к увеличению числа граждан или их регулированию, например, Индия. Так же в этих странах разрешен аборт в случаях беременности без взаимного согласия, то есть изнасилования.

4. Свобода аборта. Это группа считается наиболее либеральной среди остальных, так как в ней соблюдаются права женщины, то есть она может самостоятельно решать вопрос своей беременности. В этих странах уголовная ответственность направлена в первую очередь на охрану здоровья матери и ребенка, то есть запрещены внебольничные или поздние аборты. Эта группа стран считается самой многочисленной, основными представителями можно назвать: Российскую Федерацию, Бельгию, Канаду, Германию и т.д.

Самое специфическое отношение к абортам установлено в Соединенных Штатах Америки, это вызвано их политическим и федеральным устройством. Так, например, каждый штат имеет свое виденье на легальность данного вопроса. Это вызвано спецификой их судебной системы, 1 сентября 2021 в штате Техас вступил в силу закон, который запрещал аборты после 6 недель (Закон о Сердцебиении),

без каких-либо исключений. Это решение пытались оспорить, но в связи с судебным прецедентом «Роу против Уйэда» эти дела были отменены. В июне 2022, Верховный суд постановил, что Конституция США не предусматривает права на аборт, то есть передал их с федерального уровня регулирования на уровень штатного. Из-за этого в США каждый штат имеет свои права на искусственное прерывание беременности и самостоятельно регулирует данный вопрос, то есть в одних штатах он юридически запрещен, а в других разрешен с до определенной недели. Так, согласно статистике 61 американец считает, что аборты законны в первом триместре и лишь 34 процента допускают этой во втором триместре.

Подводя итоги, можно сделать заключение, что вопрос о правовом регулировании статуса эмбриона так и остается открытым, каждая страна имеет свое представление на этот счет и по своей сути, не принимает во внимание факт того, что эмбрион является живым существом и имеет те же права что и ребенок, то есть права человека. Исходя из этого, можно сказать, что необходим нормативно-правовой документ, который будет регулировать и определять права эмбриона, то есть давать ответ на вопрос – является ли эмбрион субъектом права.

Библиографический список

1. «Конвенция о правах ребенка» Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 Сайт- https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. «Декларация прав ребенка» Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года Сайт- https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
3. «Всеобщая декларация прав человека» Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года Сайт - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. «Сайт ООН» - <https://www.un.org/ru>
- 5 «Новости ООН» Сайт - <https://news.un.org/ru/>
- 6 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Сайт - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- 7 Федеральном Законе от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. От 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Доступ взят из Консультант. Плюс
8. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 N 98 "О социальном показании для искусственного прерывания беременности" Доступ взят из Консультант. Плюс
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) Доступ взят из Консультант. Плюс
10. Демографическая платформа. РФ. Китай запретил аборты в немедицинских целях.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА

Латыпов Тимур Рамилевич
Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
tima.latyrov.14@mail.ru

Научный руководитель:
Новикова Оксана Ивановна
Доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы регулирования прекращения российского гражданства, их значение, сущность и актуальность. Указываются основные нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу.

Ключевые слова: права и свободы, человек, гражданство, гражданин, законодательство.

Благодаря провозглашению человека, а также прав и свобод высшей ценностью, довольно сильно вырос интерес к такому институту, как гражданство. В некой зависимости находится институт гражданства и права и свободы, а также обязанности человека. [1]

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Гражданство Российской Федерации – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, которая выражается в совокупности их взаимных прав, а также обязанностей».

Также в соответствии со ст. 15 Всеобщей декларации прав человека «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или же права изменить его». [2]

Гражданство — это политико-правовая связь между государством и гражданином. Данная связь обязательно должна быть урегулирована взаимным волеизъявлением двух сторон. Если взаимного согласия нет, то гражданство может быть прекращено по желанию любой из сторон.

Гражданство России предоставляет гражданам определенные права, такие как право на свободное передвижение по территории России, право на участие в выборах и референдумах, право на социальное обеспечение и медицинское обслуживание. Также граждане имеют обязанности перед государством, включая исполнение законов, уплата налогов и обязательное воинское или альтернативное служение.

В целом, гражданство Российской Федерации является важным элементом юридического статуса граждан и играет значительную роль в их жизни.

Однако для обеспечения справедливости и эффективности процесса прекращения гражданства необходимо продолжать работу над улучшением законодательства и процедур, связанных с этим вопросом.

Государство не может проявить инициативу прекращения гражданства, именно поэтому такой институт как гражданство выделяется устойчивостью взаимоотношений в сравнении с другими отношениями человека с государством. Данная устойчивость определенно связана с тем, что правовые отношения носят довольно продолжительный характер и длятся в основном всю жизнь.

В соответствии со статьей 18 ФЗ от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» основаниями прекращения гражданства являются следующие:

1. Выход из гражданства Российской Федерации. Выход из гражданства лица, проживающего в России, согласно статье 19 вышеуказанного федерального закона, представляет собой добровольное волеизъявление в общем порядке. В случаях же, когда лицо проживает на территории другого государства, применяется упрощенный порядок — принятие решений по вопросам гражданства в отношении лиц, на которых распространяются льготные условия. Юридическим фактом, прекращающим отношение состояния лица в гражданстве, может быть как действие — подача гражданином РФ заявления о выходе из гражданства, так и событие — смерть гражданина. Конечно же, существуют и основания отказа в выходе из гражданства Российской Федерации. К таким основаниям, согласно статье 20 ФЗ «О гражданстве» относятся:

- а) наличие не выполненного перед Российской Федерацией обязательства;
- б) привлечение компетентными органами Российской Федерации в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда;
- в) отсутствие иного гражданства и гарантий его приобретения.

Такого рода отказы в выходе из гражданства являются защитой государства от преступных посягательств. Каждое правовое государство обязано заботиться о безопасности своих граждан, которое заключается в охране общественного порядка, а также защите от внутренних и внешних угроз. Поэтому, благодаря вышеперечисленным положениям, государство обеспечивает нормальное функционирование всего общества.

2. Иные основания, которые предусмотрены законодательством РФ:

а) Случаи изменения территории Российской Федерации. В статье 21 ФЗ «О гражданстве» указывается, что в результате изменения государственной границы гражданам предоставляется право сохранять или изменять свое гражданство. Такое право в науке определяется как оптация — одновременное прекращение гражданства одного государства и приобретение гражданства другого государства. Согласно закону, оптация возможна в случаях: изменения государственной границы РФ и наличия международного договора.

б) Отмена решения о приеме в гражданство. Исходя из положений статьи 22 ФЗ «О гражданстве» решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное решение принято на основании представленных заявителем подложных

документов или заведомо ложных сведений, либо в случае отказа заявителя от принесения Присяги.

Прекращение гражданства — это процесс, в результате которого лицо теряет свое гражданство. В Российской Федерации прекращение гражданства регулируется Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации". Но, несмотря на наличие законодательной базы, существуют некоторые актуальные вопросы, связанные с процедурой прекращения гражданства, которые требуют особого внимания и дальнейшей доработки. [3]

Один из таких вопросов — это процедура прекращения гражданства для лиц, проживающих за пределами Российской Федерации. Согласно действующему законодательству, лица, проживающие за пределами России, могут подать заявление о прекращении гражданства только лично в консульских учреждениях Российской Федерации. Это может создавать определенные трудности для лиц, находящихся за границей и не имеющих возможности лично явиться в консульство. В связи с этим, возникает необходимость разработки механизмов удаленного подачи заявлений о прекращении гражданства, например, через электронные сервисы или почтовые услуги.

Еще одним важным вопросом является процедура прекращения гражданства для лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В соответствии с действующим законодательством, лица, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, могут быть лишены гражданства по решению суда. Однако возникают вопросы о том, какие именно преступления должны быть признаны тяжкими и особо тяжкими, и какие критерии должны быть использованы для принятия такого решения. Также стоит обратить внимание на то, что лишение гражданства является серьезным шагом и должно осуществляться в строгом соответствии с законом.

Кроме того, актуальным вопросом является процедура прекращения гражданства для лиц, принявших гражданство другого государства. Согласно действующему законодательству, российские граждане обязаны уведомить о принятии гражданства другого государства в течение двух месяцев. Однако возникают сложности с установлением факта принятия иного гражданства, особенно если это произошло без оформления официальных документов. В связи с этим, возникает необходимость разработки механизмов контроля за изменением гражданства российских граждан и упрощения процедуры уведомления об этом.

Таким образом, актуальные вопросы правового регулирования прекращения российского гражданства требуют внимания со стороны законодателей и компетентных органов. Необходимо разработать механизмы упрощения процедур для лиц, проживающих за пределами России, установить четкие критерии для лишения гражданства осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также упростить процедуру уведомления о принятии иного гражданства. Только так есть возможность обеспечить справедливость и эффективность процесса прекращения гражданства в России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс].
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс].
3. ФЗ от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс].

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Минмухаметова Аэлина Эдуардовна
курсант 023 взвода 4 курса факультета подготовки
сотрудников полиции Уфимского юридического
института МВД России, г. Уфа, Россия
grinpiss7@gmail.com

Научный руководитель:
Габзалилов Вадим Фанилевич,
Заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел, Уфимского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук,
г. Уфа, Россия
vadim-gagarin0@rambler.ru

Аннотация: В настоящее время актуальной является тема национальной борьбы с наркоманией. В Российской Федерации активно функционирует Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, запланированная до 2030 года. Целью данного исследования выступает изучение проблем реализации антинаркотической политики Российской Федерации. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем в рамках борьбы с наркоманией. Разрешение указанных проблем позволит значительно повысить эффективность борьбы и профилактики наркомании в стране.

Ключевые слова: наркомания; профилактика наркомании; правовое регулирование; антинаркотическая политика.

Среди проблем мирового сообщества особое место занимает проблема незаконного оборота наркотиков. Масштабы преступного наркобизнеса угрожают не только личности как таковой, но и национальной безопасности государств. Все современные государства озабочены посягательством на генофонд наций. Россия в этом плане – не исключение.

Ежегодно в России выявляется порядка 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (такого рода деяния составляют почти 10% от общего количества зарегистрированных преступлений).

Безусловно, указанная угроза национальной безопасности не игнорируется. С ней ведется активная борьба на мировом уровне.

В России, к примеру, ключевые положения, лежащие в основе государственной политики и законодательства об антинаркотической деятельности, содержатся в Конституции Российской Федерации.

Поскольку наркобизнес несет глобальную угрозу населению планеты и национальной безопасности государств, разобщенная борьба с ним не пред-

ставляется перспективной. Поэтому многие страны вступают в борьбу с наркомафией на основе широкого международного сотрудничества.

Вопросы национальной безопасности, в т.ч. связанные с производством и использованием ядовитых веществ и наркотических средств, а также применением информационных технологий, находятся в ведении Российской Федерации (п. «м» ст. 71)¹.

Основным документом стратегического планирования, формирующим принципы обеспечения национальной безопасности и определяющим национальные интересы и приоритеты государства в этом направлении, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации². В настоящий момент действует Стратегия на период до 2030 года.

В систему законодательства в сфере антинаркотической деятельности государства входит ряд федеральных законов. Базовым является Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее Закон № 3-ФЗ). Закон содержит перечень подлежащих контролю наркотических средств, психотропных веществ и содержащих их растений, перечень новых потенциально опасных веществ; устанавливает полномочия органов власти по решению задач в сфере оборота наркотиков, порядок культивирования наркосодержащих растений, условия отпуска наркотических средств физическим лицам, разъясняет правила медицинского освидетельствования, сущность и условия оказания наркологической помощи и социальной реабилитации больных наркоманией и пр.³

Кроме указанной нормативно-правовой базы, в борьбе с наркоманией большое значение имеют уголовное и административное законодательство, предусматривающие ответственную за совершение деяний в указанной сфере.

Таким образом, система законодательства в сфере антинаркотической деятельности государства представляет собой разветвленный перечень нормативных правовых актов федерального уровня.

Далее рассмотрим, какие проблемы, по мнению ученых, препятствуют эффективной реализации государственной антинаркотической политики.

Проблема первая. Ряд авторов⁴ едины во мнении о том, что изменения в законодательстве не успевают за темпом появления новых составов наркосо-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 01 июля 2020 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020.

² Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12107402/> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. ФЗ от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12107402/> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Козлова И.В. Указ. соч.; Аушев Д.Г. Статистика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России // Современная

державшей продукции. Нюанс в том, что законодательство содержит конкретный перечень наркотических средств с конкретным составом, при малейшем изменении которого данное вещество уже не будет являться наркотическим, так как не содержится в перечне.

Проблема вторая связана с отдельными случаями декриминализации веществ, обладающих наркотическими свойствами. Пожалуй, наиболее ярким примером могут послужить решения законодателя в отношении лизергиновой кислоты и ее производных. Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 был утвержден список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в России запрещен (Список I). В этот список лизергиновая кислота и ее производные входили, равно как и d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), психоактивное вещество, которое синтезируется из лизергиновой кислоты. На тот момент законодательство рассматривало оборот наркотиков в крупном размере и особо крупном размере, и для всех позиций, связанных с лизергиновой кислотой, были заданы соответствующие параметры¹.

Что в итоге перемен получилось. Согласно ст. 228 УК РФ, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств и психотропных веществ в крупных и особо крупных размерах карается лишением свободы, от 3 до 10 лет и от 10 до 15 лет соответственно. Согласно ст. 228.3 УК РФ, незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ в крупных и особо крупных размерах караются штрафами, от 200 тыс. до 300 тыс. руб. и от 300 тыс. до 500 тыс. руб. соответственно². Значит, за незаконные приобретение, хранение или перевозку лизергиновой кислоты ее производных (кроме ЛСД) лишение свободы законом не предусмотрено. И этот факт (будучи фактом декриминализации опасного вещества) заслуживает внимания. Особенно если учесть, что пример с декриминализацией лизергиновой кислоты не является единичным. В публикации Д.А. Корецкого и Е.А. Стешич приведены даже примеры изменений в законодательстве, приведшие к тому, что «за преступления, совсем недавно относившиеся к категории тяжких, теперь предусмотрена административная ответственность»³.

юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. материалов XXVI Междуна. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 62–63.

¹Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утратило силу) // Российская газета. 2006. 11 февраля.

²Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 01 июля 2021 г. № 293-ФЗ) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 12.11.2023).

³Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Тенденции борьбы с наркопреступностью: риторика и реальность // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 10. № 3. С. 447–458.

Следующая проблема связана с предупреждением наркомании и наркопреступности. Выше установлено, что профилактическим мерам в федеральном и региональном законодательстве уделено большое внимание. Региональное законодательство весьма подробно прописывает полномочия и задачи различных ведомств и учреждений, в том числе органов местного самоуправления, социальной защиты, комиссий по делам несовершеннолетних, медицинских, образовательных, культурных и прочих учреждений. По идее, этого должно быть достаточно, чтобы проблема перестала сохранять остроту. Но острота сохраняется, и есть повод задуматься, чего не хватает для достижения более высокого уровня эффективности антинаркотической политики.

В научных трудах фигурирует понятие «общесоциальное предупреждение» негативных проявлений в социуме, которое связывается с деятельностью государства. Как утверждает в диссертационном исследовании А.С. Щурова, «профилактический эффект достигается вследствие успешного проведения социально-экономической политики в целом»¹.

Часто в литературе внимание акцентируется на высоком уровне российской бедности, причем не только среди неработающего, но и среди работающего населения, что в целом негативно характеризует социальную политику государства. Сложившаяся ситуация имеет прямую связь с наркоситуацией в стране. Кандидат юридических наук Н.С. Грудинин предложил оценить эту связь весьма наглядно. Средний статистический человек, имеющей некоторые средства для жизнеобеспечения хочет удовлетворить свои потребности в материальных благах. Начинает искать вторую работу, либо подработки. К сожалению легкая и крупная нажива привлекает большинство, даже вне зависимости от преступного характера приобретения. «Получается, – заключает Н.С. Грудинин, – бедность – это главный источник распространения наркоугрозы и вовлечения наименее обеспеченных граждан страны в преступный наркобизнес»². И с этим трудно поспорить. Если легальный работодатель оплачивает труд человека минимально, а наркобизнес демонстрирует щедрость, то человек, особенно отчаявшийся разрешить обычные житейские проблемы, далеко не всегда может справиться с соблазном легко, быстро и прилично заработать. То же касается тех, кто столкнулся с безработицей.

Кроме прочего, к сожалению не всегда человек связывает свою жизнь с наркотиками только от безработицы, нехватки денег и низкого социального статуса. Все большую популярность наркотики приобретают в более высших кругах общества, в том числе у молодежи. Какая-либо связь с наркотиками среди молодежи романтизирована. Желание стать частью компании зачастую перебивает чувство ответственности за свои поступки и страх перед наказанием.

¹Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. С. 80.

²Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Сер. Образование и педагогические науки. 2021. № 1 – С. 269–270.

Исходя из отмеченного выше, стоит шире рассматривать вопрос профилактики в сфере оборота наркотиков, в качестве главного источника распространения наркоугрозы следует понимать не столько бедность, сколько чрезмерное расслоение общества.

В данном контексте вырисовывается еще один аспект проблемы. Если проанализировать многочисленные материалы о профилактике наркомании, можно заметить, что акцент выставлен либо широко – в сторону работы с подростками и молодежью, либо узко – в сторону работы с неблагополучными семьями и их детьми. На том, что довольно крупную группу риска составляют благополучные состоятельные семьи, внимание, как правило, не акцентируется.

Следующий аспект проблемы, связанной с предупреждением наркомании и наркопреступности, касается межведомственного взаимодействия в данной сфере. Выше перечислены множество субъектов борьбы с наркоманией, также отмечено, что они все уже долгое время активно ведут борьбу, однако стоит учесть отсутствие ожидаемого результата.

Выше установлено, что профилактической работой занимается множество ведомств и организаций: органы государственной власти и местного самоуправления, силовые структуры, общественные и религиозные организации, различные фонды, образовательные, медицинские, культурные и прочие учреждения, а также средства массовой информации. Однако уже не один год специалисты констатируют, что прилагаемые усилия не дают желаемых результатов, а отсутствие таковых является следствием того, что субъекты профилактики не взаимодействуют между собой.

В Законе № 3-ФЗ есть, например, определение «больной наркоманией». Это «лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с настоящим Федеральным законом, поставлен диагноз «наркомания»» (ст. 1). Какие-либо иные определения лиц, которые употребляют наркотические вещества не содержится. В рамках проведения профилактических мероприятий отсутствие иных определений значительно ограничивает возможности профилактики, так как объектами профилактики выступают как те лица, которые употребили впервые, так и заядлые наркоманы. Кроме того, стоит заметить, что наркоманом может считаться лишь тот, кто употреблял вещества, закрепленные в официальном перечне. А как было отмечено выше, законодательство не успевает вносить изменения по составам наркотических веществ с такой же скоростью, с которой они меняются. Исходя из изложенного можно отметить, что лиц, которые употребляют фактически являющиеся наркотическими вещества, намного больше, чем официально имеющих диагноз наркомана.

На основе изложенного, стоит принять к сведению, что профилактика наркомании должна проводиться с учетом всех возможных рисков и объективная составляющая должна быть расширена.

Таким образом, расширение понятий в тексте закона значительно способствует повышению эффективности профилактических мероприятий.

По итогам проведенного исследования в рамках выбранной темы можно сделать вывод о том, что в настоящий момент борьба с наркоманией протекает

активно, однако недостаточно эффективно. Разрешение указанных выше в тексте статьи проблем сможет значительно повлиять на показатели рентабельности данного направления деятельности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 01 июля 2020 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020.

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 01 июля 2021 г. № 293-ФЗ) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 12.03.2021).

3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. ФЗ от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12107402/> (дата обращения: 12.11.2023).

4. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12107402/> (дата обращения: 12.11.2023).

5. Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Сер: Образование и педагогические науки. 2021. № 1. С. 266–278.

6. Козлова И.В. Указ. соч.; Аушев Д.Г. Статистика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. материалов XXVI Междун. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2020 – 167 с.

7. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Тенденции борьбы с наркопреступностью: риторика и реальность // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 10. № 3. 463 с.

8. Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022 – 256 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Мирзаева Хамида-БонуСарварбеккизи,

студент Ташкентский государственный

юридический университет

khamidamirzaeva@gmail.com

Научный руководитель:

Ачилова Лилия Илхомовна

Доцент кафедры Бизнесправа, Ташкентского
государственного юридического университета, PhD,

Узбекистан, г. Ташкент

Аннотация. В настоящей статье анализируются правоотношения, вытекающие из договора на оказание туристских услуг в Республике Узбекистан. Изучены законы по предоставлению туристических услуг Узбекистана, рассмотрены теоретические достоинства применения нормативно-правовых актов, где затрагивается тема туристских услуг.

Ключевые слова: туристическая деятельность, туристические услуги, договор, права потребителя.

Одной из доминирующих отраслей экономики является оказание туристических услуг. Туризм стремительно развивается и способствует развитию предпринимательства, так как является высокодоходной отраслью возмездного оказания услуг. Разносторонне раскрыто понятие «туристических услуг» в литературных источниках. По мнению Е. В. Ахтямова, туристическими услугами являются действия субъектов гражданских правоотношений по заключению договора туристических услуг, которые посредством предоставления различных туров реализуют свой продукт деятельности.

К примеру, в соответствии с энциклопедией туризма туристическая деятельность включает в себя деятельность юридических лиц по организации туристических услуг и их реализации; создание выгодных условий для потребителей, а также роль государства в сфере туристических услуг, а именно регулирование подобных правоотношений самим государством или профсоюзами, организациями по защите прав потребителей.¹

Стоит отметить, что термин «туристические услуги» отличается от термина «туристическая деятельность». По мнению учёных, понятие «туристическая деятельность» намного шире, чем «туристические услуги», так как в первом случае, юридическое лицо выступает лишь организатором тура, но самостоятельно не исполняет услугу, во втором случае, выступают исполнители туроператоры и турагенты оказывая туристическую услугу. Таким образом между этими понятиями появляется некая связь, где предприниматель организует

¹Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. М., 2000. С. 64.

тур, а исполнители в свою очередь продолжают этот процесс, заключая договор и продавая продукт туристической деятельности.

Законодательство Республики Узбекистан определяет туристские услуги как услуги по питанию, транспортному, размещению экскурсионному и консультационному обслуживанию, а также услуги, направленные на удовлетворение потребностей экскурсанта и туриста.¹

Оказание туристических услуг помимо Гражданского Кодекса Республики Узбекистан регулируется и Законом Республики Узбекистан «О туризме», а также несколькими нормативно-правовыми актами.

Одним из видов возмездного оказания услуг по гражданскому законодательству являются туристические услуги, что говорит о том, что Гражданский Кодекс Республики Узбекистан регулирует реализацию туристического продукта, а не регулирует деятельность юридических лиц в туристической сфере. Туристический продукт – это продукт деятельности предпринимателей (туроператоров), которые занимаются туристической деятельностью, то есть представляет собой готовый комплекс услуг. Реализацией данного продукта занимаются турагент, то есть заключает договор по оказанию туристических услуг клиентам. По мнению Е.А. Суханова, существуют определенные требования к форме договора туристических услуг, согласно указанным требованиям, договор должен быть заключен в письменной форме между субъектами правоотношений, кроме того договор может быть заключен и в электронной форме, но не противоречащей требованиям законодательства по туристическим услугам и защите прав потребителей.² В соответствии со статьей 703 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить эти услуги.³

Тщательный анализ договора туристических услуг показал, что чаще всего нарушения возникают на стадии заключения договора, и споры связаны с существенным условием договора, а именно предметом. Как и любые субъекты гражданских правоотношений, субъекты договора по предоставлению туристических услуг наделены определёнными обязанностями и правами, установленными в Законодательстве.

В соответствии со статьями 29 закона Республики Узбекистан «О туризме», в обязанности туроператоров и турагентов входят

- обеспечение услуг потребителям, установленных в договоре;
- возмещение убытков и компенсирование морального вреда при нарушении пунктов договора по предоставлению надлежащих услуг;

¹Закон Республики Узбекистан «О туризме», от 18.07.2019 г. № ЗРУ-549/ Собрание законодательства Республики Узбекистан

²Суханов Е.А. Гражданское право – М.: Статут, 2020 – т.4 С.99

³ Гражданский Кодекс Республики Узбекистан – 1996/ Собрание законодательства Республики Узбекистан

- доведение до сведения потребителя необходимой информации о предоставляемой услуге;
- ознакомление их правами и обязанностями;
- контроль за соблюдением туристами законодательства страны, где они пребывают.

В свою очередь, согласно статье 30 вышеуказанного закона, туристы и экскурсанты в качестве потребителей, также наделены определенными правами:

- получение услуг, указанных в договоре;
- получение полной информации об услуге, о стране временного пребывания их культуре, о достопримечательностях;
- обеспечение прав и их защиты;
- получение необходимой медицинской помощи;
- возмещение убытков и компенсирование морального вреда при нарушении пунктов договора по предоставлению надлежащих услуг;
- расторжение договора без возмещения материального ущерба, в случае увеличения стоимости тура, сумма которой превышает обусловленную договором стоимость услуги.¹

Чаще всего, турагенты нарушают пункт статьи 29 ЗРУ «О туризме», по предоставлению недостоверной информации потребителям, кроме того появились мошенники, которые продают обманные туры. В подобных случаях, потребители могут защитить свои права основываясь не только на ЗРУ «О туризме», но и на Гражданский Кодекс Республики Узбекистан, где указывается, что одним из основных прав потребителей является получение достоверной и полной информации, а также право на возмещение материального ущерба, компенсирование морального вреда при обнаружении фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения договора на предоставление туристических услуг.

14 апреля 1989 г. была принята Гагская декларация по туризму, где были указаны основные принципы деятельности в сфере туризма. В статье 6 данной декларации также указывается, что профессионалы сферы туризма обязаны предоставлять туристам объективные правдивые сведения о местах назначения и об условиях поездки, приема и пребывания; они должны обеспечивать ясность положений договоров, предлагаемых их клиентам, как в плане характера, цены и качества услуг, которые они обязуются предоставить, так и в плане финансовых обязательств в случае одностороннего нарушения договорных обязательств с их стороны.² Это говорит о том, что сфера туризма урегулирована не только внутригосударственными нормативно-правовыми актами, но и на международном уровне.

Таким образом, совершенствование законодательства, в сфере туристических услуг способствует развитию разных секторов экономики. Несмотря на

¹ Закон Республики Узбекистан «О туризме» 2019 г. № ЗРУ-549/Собрание законодательства Республики Узбекистан

²Глобальный этический кодекс туризма (принят в г. Сантьяго 01.10.1999 Резолюцией a/RES/406 (XIII) на 13-й сессии Генеральной Ассамблеи Всемирной туристской организации)

разносторонность туризма, данная сфера регулируется правилами гражданского законодательства, по поводу возмездного оказания услуг. Наличие споров в данной сфере говорит о том, что необходимо активно развивать правовое регулирование туристических правоотношений, для защиты прав потребителей и субъектов договора туристических услуг, в целом.

Библиографический список

1. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. М., 2000.С. 64.
2. Закон Республики Узбекистан «О туризме», от 18.07.2019 г. № ЗРУ-549/ Собрание законодательства Республики Узбекистан
3. Суханов Е.А. Гражданское право - М.: Статут, 2020 - т.4 С.99
4. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан законодательства Республики Узбекистан 1996/ Собрание законодательства Республики Узбекистан
5. Закон Республики Узбекистан «О туризме» 2019 г. № ЗРУ-549/ Собрание законодательства Республики Узбекистан
6. Глобальный этический кодекс туризма (принят в г. Сантьяго 01.10.1999 Резолюцией a/RES/406 (XIII) на 13-й сессии Генеральной Ассамблеи Всемирной туристской организации).
7. Ачилова, Лилия. "ТУРИЗМ ВА МЕҲМОНХОНА САНОАТИДА РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛ" ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ 2.6 (2021): 92-98.
8. Achilova, L. (2020). Genesis of sources of legal regulation of relations in the provision of hotel services. Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19). 1(06). 101-106

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАТО НА ПРИМЕРЕ ЗАТО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Мирошина Екатерина Юрьевна
студентка Института прокуратуры СПЮА,
г. Саратов, Россия
miroshina.katya@icloud.com

Научный руководитель:
Санникова Светлана Сергеевна
Доцент кафедры административного и
муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина, к.ю.н,
г. Саратов, Россия

Аннотация. Одной из актуальных задач Российской Федерации является урегулирование законодательства по вопросам создания и эффективного функционирования ЗАТО, выработка новых направлений развития этих структурных элементов муниципальной структуры. Целью работы является анализ положений закона по вопросам ЗАТО, в том числе ЗАТО Саратовской области. Структурный анализ нормативно-правовых актов федерального и местного уровня позволил выявить некоторые противоречия, которые с одной стороны обуславливают социальные гарантии внутри «закрытых» городов, с другой стороны приводят к мнению о необходимости устранения этих противоречий.

Ключевые слова: российское законодательство; муниципальное право; социальные гарантии; регулирование ЗАТО; органы власти; местное самоуправление.

Сложность и многомерность задачи о критериях присвоения статуса закрытой административно-территориальной единицы, а также предоставления поддержки, обусловленной их функционированием, в том числе на территории Саратовской области, определяют фактическое отсутствие комплексного и системного подхода к решению проблемы организации местного самоуправления в ЗАТО, недоступности гарантий социальной защиты населения и целевого финансирования. Доработка законодательной базы способствует повышению социальной защищенности граждан – работников предприятий, а также достижению главной цели – удовлетворения потребности в комфортных, качественных условиях проживания за счет структурной организации работы муниципальных органов власти.

Возникновение самого института закрытых административно-территориальных образований в России явление, связанное с ядерным и оборонным потенциалом нашей страны. Для их создания объекты военно-промышленного

комплекса и населенные пункты формировались в закрытые территории со специфической структурой органов управления и режимом безопасности. В СССР понятие «закрытый» было распространено, существовали закрытые ВУЗы, закрытые НИИ и закрытые города. Города формировались по проектному принципу на заранее выбранной по ряду критериев и подготовленной территории, под конкретную цель, развивается также целесообразно, целезависимо [1, с. 56]. На базе этого была построена социально-экономическая структура. Муниципальный бюджет формировался в форме субсидий, то есть эта задача не была подчинена муниципалитету, также как, и поддержание благоприятного состояния городской инфраструктуры. В современной России используют понятие ЗАТО: «Закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан».¹ Предлагаемый режим объективен, поскольку вместе с достижениями оборонной и ядерной промышленности существуют понятия государственной и военной тайны, а также опасность возникновения аварий, террористических актов с возможностью последующих экологических катастроф, которые могут затронуть часть мирного населения страны.

Саратовская область в своем административно – территориальном делении насчитывает три ЗАТО: Светлый, расположенный вблизи объекта Ракетных войск стратегического назначения, Шиханы и Михайловский, бывшими центрами разработки химического оружия, на сегодняшний день центрами его утилизации. Все они являются оборонно-промышленным комплексом России и относятся к Министерству Обороны РФ. Вопросы, относящиеся к существованию ЗАТО в РФ регулируются специальным законом от 14.07.1992 N 3297-1 (ред. от 15.04.2022) «О закрытом административно-территориальном образовании», ст. 2 данного закона устанавливает порядок создания, преобразования, упразднения закрытого административно-территориального образования и изменения его границ.

Основной проблемой при рассмотрении вопроса об учреждении ЗАТО является неполнота законодательных критериев для их создания. Статья 2 соответствующего закона о ЗАТО не учитывает дополнительные аспекты, необходимые для размещения муниципальных образований такого типа, что не позволяет сделать «закрытыми» города, содержащие на своей территории предприятия, создающие опасную экологическую и радиационную/химическую

¹ Закон РФ от 14.07.1992 N 3297-1 (ред. от 15.04.2022) "О закрытом административно-территориальном образовании"

кую обстановку, а также не позволяет жителям таких городов получать льготное социальное обеспечение наравне с гражданами, которые проживают в официально учрежденных ЗАТО. Например, исследователи обособляют такие требования к ЗАТО, как «отдаленность от Москвы от других крупных городов и густонаселённых районов для безопасности при возможных аварийных ситуациях; наличие вблизи площадок строительства магистральных железных дорог или автодорог; максимальное ограничение возможности проникновения на территорию закрытого города агентов иностранных разведок; размещение жилой и промышленной зон по розе ветров, исключающей промышленные выбросы на жилую часть поселения, которую в связи с этим часто приходилось размещать в нескольких километрах от основного производства; учет возможности ракетно-ядерного нападения со стороны вероятного противника в случае войны и принятия в связи с этим соответствующих инженерных и иных решений». [2, с. 92] В этом контексте необходимо отметить, что ранее немаловажную роль при решении вопроса о создании ЗАТО играло мнение руководителей министерств и атомных проектов. Таким образом, возвращаясь к тому, что в данной статье рассматриваются муниципальные образования Саратовской области, выделяется город Балаково, на территории которого расположена Балаковская АЭС – одно из крупнейших предприятий атомной энергетики России. [3, с. 21] Исходя из того, что мощная атомная станция является полноправным стратегическим объектом государства, а также то обстоятельство, что её функционирование предполагает утилизацию ядерных отходов, а сама АЭС расположена в 8 км от жилой зоны, закономерен вопрос о том, что есть все соответствующие основания создать из г. Балаково ЗАТО и произвести все сопутствующие мероприятия по обеспечению безопасного функционирования данного предприятия, а также наделить граждан мерами государственной поддержки, предусмотренными п.1 ст. 7 Закон РФ от 14.07.1992 N 3297-1 (ред. от 15.04.2022) «О закрытом административно-территориальном образовании».

Что касается мер государственной поддержки граждан, проживающих и (или) работающих в закрытом административно-территориальном образовании, то тут также возникают некоторые противоречия. Первоначальная редакция Закона «О закрытом административно-территориальном образовании», на котором основывается все правовое регулирование по вопросам ЗАТО, включала ряд конкретных мер, раскрывающие вполне реальные методы содействия, такие как: «обязательное бесплатное государственное страхование на случай причинения ущерба жизни, здоровью и имуществу из-за радиационного или иного воздействия при аварии на предприятиях и (или) объектах; право на досрочный (но не более чем за два года) выход на пенсию в случае ликвидации предприятий, уменьшения объёмов или перепрофилирования производства, влекущих за собой сокращение штата». [2, с. 151] Данное обязательство было приостановлено через некоторое время¹, а в 2004

¹Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2003 год», Приложение № 20

году обе льготы были упразднены¹. В свежей редакции законодатель раскрывает только размытые способы помощи государства для граждан, проживающих в рассматриваемых городских округах. Данная формулировка изложена абстрактно как «Общая социальная компенсация включает повышенный уровень бюджетной обеспеченности населения, меры социальной защиты, льготы в оплате труда, государственном страховании и гарантии занятости»². Несмотря на то, что данные фрагментарные принципы присутствуют в законодательстве, их применение на практике является рекомендательным и осуществляется частично. Надбавку по оплате труда в размере 20% можно рассматривать как преимущество, предоставляемое работникам, занятых в ЗАТО. Если анализировать эту меру применительно к реальности проживания в закрытых административно-территориальных образованиях, то в настоящее время надбавка не выплачивается. Иных льгот по оплате труда в ЗАТО не предусмотрено. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время для жителей закрытых административно-территориальных образований не существует реальных мер социальной поддержки. Также можно заключить, что в существующем законодательстве существуют некоторые проблемы, которые препятствуют полноценному функционированию ЗАТО, создают затруднения в обеспечении достойного уровня жизни граждан.

Например, согласно Ф3-131, органы местного самоуправления в закрытом административно-территориальном образовании были лишены определенных полномочий, включая управление определенными социальными учреждениями. Это может привести к нарушению целостности социальной структуры ЗАТО, которая изначально была создана для обеспечения жителей полным спектром социальных услуг в плане компенсаторной направленности за проживание в условиях ЗАТО.

«Стоит говорить о том, что, даже несмотря на относительно небольшой период существования системы закрытых городов в России, в структуре их управления присутствует большое число особенностей» [4, с. 387]. В данной ситуации необходимо расширить полномочия органов местного самоуправления, вверить им содержание муниципальных социальных учреждений за счет увеличения финансирования бюджета муниципальных образований из средств финансового промышленного оборота градообразующих ЗАТО предприятий, что в свою очередь способствует появлению дополнительных ресурсов. Своевременно необходимо учесть в законодательстве дополнительные аспекты создания ЗАТО, что имеет важное значение в условиях экологической и социальной ситуаций муниципальных образований, которые в текущий момент не являются ЗАТО и требуют повышенного внимания со стороны государства.

¹Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ

² Закон РФ от 14.07.1992 N 3297-1 (ред. от 15.04.2022) "О закрытом административно-территориальном образовании"

Библиографический список

1. *Карачков, С. М.* Управление закрытым атомным городом на основе проектного подхода: направления постпроектного развития на современном этапе / *С. М. Карачков, А. С. Ваторопин, А. И. Зверев* // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 56.

2. *Файков Д. Ю.* Закрытые административно-территориальные образования. «Атомные» города. Монография. - Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2010.

3. Электроэнергетический дивизион: Архив отчетных материалов 2008-2022 гг. [*Электронный ресурс*]. <https://www.report.rosatom.ru/rea> (дата обращения 20.11.2023)

4. *Живаев, С. М.* Особенности ведомственного управления в закрытых городах России / *С. М. Живаев* // Современный город: власть, управление, экономика. – 2020. – Т. 1. – С. 387.

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРАЖДАНСТВА ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Муртазина Эмира Алексеевна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
emira3@mail.ru

Научный руководитель:
Коршунова Марина Петровна
Старший преподаватель кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В работе исследуется понятие гражданства в Российской Федерации, способы его приобретения на основе нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также вопросы о гражданстве Италии из нормативно-правовых актов Итальянской Республики. На основе полученных данных проведён сравнительный анализ в законодательстве России и Италии.

Ключевые слова: гражданство; Конституция РФ; основы приобретения гражданства; законодательство Итальянской Республики

Во все времена положения о гражданстве играли весомую роль в законодательстве любой страны. Российская Федерация не является исключением. Вопросы гражданства рассматриваются в законодательстве Российской Федерации: в Конституции Российской Федерации [1], а также более полно южданное понятие определяется в Федеральном законе “О гражданстве Российской Федерации” [2]. Отдельные черты, характеристики и порядок получения гражданства рассмотрены в Указе Президента РФ “Вопросы гражданства Российской Федерации” [3].

Понятие “гражданство”

Концепция “гражданства” ясно сформулирована в таком международном договоре как “Европейская конвенция о гражданстве” принятая 6 ноября 1997 года [4], где в соответствии с абз.1 п.2 ст. 1 говорится, что “гражданство”- означает правовую связь между отдельным лицом и государством без указания этнического происхождения этого лица. Являясь институтом гражданского (конституционного) права, законодатель каждой страны формирует понятие “гражданства” по-своему, однако чаще всего, опираясь на определение данной Конвенции и других международных договоров.

В законодательстве Российской Федерации данное понятие закреплено в Федеральном законе от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) “О гражданстве Российской Федерации” в п.3 ч.1 ст.4. Данное положение устанавливает, что гражданство РФ выражается в совокупности взаимных прав и сво-

бод государства и лица и является устойчивой правовой связью индивида и Российской Федерации. Федеральный закон раскрывает положения 330 Конституции РФ, и именно в Федеральном законе даны основания для приобретения гражданства РФ.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации ст.6 законодатель даёт обобщенное понятие “гражданства” и ясно определяет, что порядок взаимодействия с гражданством РФ находится в соответствующем ФЗ.

Ст.6 Конституции Российской Федерации: “Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения”.

Приобретение гражданства Российской Федерации

Законодательством Российской Федерации выделены особые порядки приобретения гражданства РФ, что изложено в Федеральном законе “О гражданстве Российской Федерации”. Глава 3 данного Федерального закона полностью раскрывает принципы приобретения гражданства. А ст.12 даёт пять оснований для приобретения гражданства нашей страны:

1. По рождению
2. В результате приёма в гражданство
3. В результате признания гражданином
4. В результате оптации
5. В соответствии с международным договором Российской Федерации

Самой часто встречающейся формой приобретения гражданства является «филиация», что означает приобретение гражданства по рождению. Данный принцип реализуется в рамках одного из двух ключевых компонентов: “права крови” или “права почвы”. В п.1,2 ч.1 ст.13 изложены основания приобретения ребёнком гражданства РФ по “праву крови”, что даёт возможность приобретения гражданства, если хотя бы один из его родителей имеет гражданство РФ. По “праву почвы” законодательство даёт разъяснения в п.3,4,5 ч.1 ст.13, таким образом для приобретения гражданства ребёнком по данному праву важны: территориальное рождение в Российской Федерации или наличие факта отсутствия гражданства иностранного государства. В ч.2 настоящей статьи закреплено положение при рождении ребёнка на водном или воздушном суднах, принадлежащих Российской Федерации (в этом случае ребёнок также имеет право получить гражданство РФ при отсутствии гражданства иностранного государства). Если родители ребёнка неизвестны, то основания приобретения гражданства прописаны в ч.3 ст.13. С правами усыновлённых (удочерённых) детей можно ознакомиться в ч.5 ст.13 ФЗ “О гражданстве Российской Федерации”.

Предлагаю ознакомиться с процессом предоставления гражданства Российской Федерации. Акт приёма в гражданство состоит в предоставлении статуса гражданина РФ лицу, которое обратилось с заявлением о приёме в гражданство Российской Федерации и данное лицо должно обязательно соответствовать критериям, установленным в ст.15 ФЗ “О гражданстве Российской Федерации”. Однако существуют особые порядки приёма в российское гражданство, исключаящее требование, предусмотренного п.1 ч.1 ст.15 (постоянно проживает в РФ со дня принятия решения о выдаче вида на жительство в РФ и

до дня подачи заявления о приёме в гражданство РФ в течение пяти лет). Более того упрощён порядок принятия в гражданство для лиц, указанных в ч.2, 3, 4, 7, 8 ст.16 настоящего ФЗ. Для детей и недееспособных лиц правила о приёме в гражданство РФ указаны в ч.5,6 ст.16 о приёме в гражданство Российской Федерации отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства. Стоит отметить, что лица, имеющие особые заслуги перед Российской Федерацией, а также представляющие интерес для России по другим причинам, имеют право получить гражданство РФ в исключительном порядке, о чем гласит ст.17 Федерального закона.

Указ Президента РФ от 22.11.2023 №889 “Вопросы гражданства Российской Федерации” в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом, утверждает прилагаемые Положения, а также постановления о деятельности Правительства РФ, МВД РФ и других структур, связанных с вопросами гражданства.

“Гражданство” в Итальянской Республике

Понятие “гражданство” в Конституции Итальянской Республики [5] так же, как и в Конституции Российской Федерации, чётко не обозначено. Ст.22 Конституции Итальянской Республики гласит, что: “Никто не может быть лишён по политическим мотивам своей правоспособности, гражданства, своего имени”. В остальном этот институт регулируется актами текущего законодательства, а именно “Законом об итальянском гражданстве”.

Получение итальянского гражданства в настоящее время урегулировано Законом №91/1992, а также правилам его реализации, закреплённых в акте DPR №572 от 12 октября 1993 года [6] и DPR №362 18 апреля 1994 года.

Способы приобретения:

1. Автоматическое приобретение.

“Право крови”. Гражданство передаётся от родителей к ребёнку автоматически, при условии, что никто из предков не отказывался от гражданства Италии. Однако для передачи гражданства по материнской линии лицо должно родиться после 1 января 1948 года.

“Право почвы”. Гражданство Итальянской Республики предоставляется лишь в тех случаях, когда родители неизвестны либо являются лицами без гражданства и не могут передать своё гражданство; неизвестно происхождение, если их нашли на итальянской земле.

Усыновление (удочерение). Невершеннолетнее лицо, усыновленное гражданином Италии на территории страны или за рубежом приобретает гражданство через судебные органы. Совершеннолетние лица могут получить гражданство после 5ти лет легального проживания в Италии, которые следуют за усыновлением(удочерением).

2. Приобретение по заявлению

Итальянские потомки или лица без гражданства (до второго поколения) итальянских граждан также могут претендовать на гражданство. Однако существует ряд требований: (служба в итальянских вооружённых силах; работа на итальянское правительство; пребывание в Италии как минимум в течение двух лет до достижения 18 лет)

Брак с гражданином Италии (ст.5 Закон №91). Существуют особые требования для получения гражданства таким образом:

- В Италии: два года легального проживания после бракосочетания (разрешение на пребывание и заявка на участие в Anagrafe); за рубежом: через три года после бракосочетания. Временные рамки сокращаются вдвое при наличии у пары детей рожденных/усыновленных в браке.

- Действующее свидетельство о заключении брака вплоть до получения гражданства

- Отсутствие судимости (максимум 3 года лишения свободы)

- Отсутствие условий, подвергающих Италию к нарушению государственной безопасности

3. Натурализация. Обязательное легальное проживание на территории Итальянской Республики:

- 3 года для потомков бывших итальянских граждан до второго поколения, а также для иностранцев, рождённых на территории государства

- 4 года для граждан стран Европейского Союза

- 5 лет для лиц без гражданства и беженцев, а также для совершеннолетних иностранцев, усыновленных (удочерённых) гражданами Италии

- 7 лет для детей, усыновлённых (удочерённых) гражданами Итальянской Республики до вступления в силу Закона № 184/1983

- 10 лет для граждан, не входящих в Европейский Союз

Легальное проживание не требуется иностранцам, проходившим службу в войсках Итальянской Республики не менее пяти лет.

4. Особые положения для предоставления гражданства существуют для итальянцев, проживавших в Истрии, Фиуме и Далмации в период с 1940 по 1947 год, чья собственность была передана Республике Югославия Договорами, заключёнными в Париже 10 февраля 1947 г. и в Осимо от 10 ноября 1975 года, а также для их потомков.

Таким образом, проведя сравнительно-правовое исследование об основаниях и порядке приобретения гражданства Российской Федерации и гражданства Итальянской Республики, можно прийти к выводу, что во многом положения, приведённые в законодательствах упомянутых государств, имеют некоторые сходства. Однако, следует заметить, что одним из основных отличий является процесс получения гражданства по “праву почвы” - законодательные акты Российской Федерации имеют более обширный характер для предоставления гражданства. А также, хотелось бы отметить, что при получении гражданства в браке с гражданами рассматриваемых государств, законодательный орган Итальянской Республики упрощает получение гражданства, в то время, как для получения гражданства Российской Федерации существует отличный фактор - наличие общих либо усыновлённых детей.

Библиографический список

1. “Конституция Российской Федерации” (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] <http://www.constitution.ru/>
2. Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О гражданстве Российской Федерации"[Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/
3. Указ Президента РФ от 22.11.2023 N 889 "Вопросы гражданства Российской Федерации" (вместе с "Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации", "Положением о порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации")[Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462531/
4. Европейская конвенция о гражданстве Страсбург, 6 ноября 1997 года. Неофициальный перевод. [Электронный ресурс] <https://rm.coe.int/168007f2f6>
5. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года Источник — Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 423—450. [Электронный ресурс] <https://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/italy.htm>
6. DECRETO DEL PRESIDENTE DELLA REPUBBLICA 12 ottobre 1993, n. 572 Regolamento di esecuzione della legge 5 febbraio 1992, n. 91, recante nuove norme sulla cittadinanza. [Электронный ресурс] <https://www.normattiva.it/urires/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.del.presidente.della.repubblica:1993-10-12;572!vig>

**НОВЫЕ ИДЕИ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ
ИЗВЕЩЕНИЯ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В РАМКАХ СУДЕБНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА**

Мухаметгалеева Элина Фатиховна

Помощник судьи Верховного суда Республики Башкортостан,
г. Уфа, Россия
p4rtit@yandex.ru

Научный руководитель:

Юсупов Рахимьян Галимьянович

Профессор кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, д.и.н.,
г. Уфа, Россия.

Аннотация: в статье анализируется вопрос о необходимости извещения лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного заседания. Изложены способы извещения, предусмотренные действующим законодательством. Более того рассматривается новый способ извещения через портал Госуслуг, современные механизмы и новшества для реализации прав человека – способы недопущения нарушений прав человека по извещению сторон.

Ключевые слова: права человека, извещения сторон по делу.

Среди гуманитарных ценностей права человека занимают ключевое место и имеют приоритет над всеми остальными, поскольку являются значимыми и неоспоримыми [1; стр. 253].

Право на надлежащее извещение занимает ключевое место в судопроизводстве, так как является гарантом в обеспечении справедливости и защите прав каждого человек и гражданина.

В силу статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации целью гражданского судопроизводства является защита прав и свобод, законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Помимо того, гражданский процесс направлен на укрепление законности и правопорядка, предупреждение новых правонарушений, а также на формирование уважительного отношения к закону и суду. Для достижения данной цели необходимо выполнять задачи, которые также установлены настоящим Кодексом [2].

В настоящее время законодательство дает обширные способы извещения сторон по делу о рассмотрении дел в судебном порядке, в частности путем направления судебных извещений через Почту России, СМС-извещение, телепрограмма, направление судебных повесток по электронной почте и т.д.

Вместе с тем, существует проблема, выраженная в человеческом факторе сотрудника почты. Так, зачастую, конверты возвращаются в суд без указания причин неполучения адресатом извещений, что вызывает сомнение действительной отправки и можно предположить, что сторона по делу не информирована о судебном процессе, следовательно, нарушается и статья 123 Конституции Российской Федерации о равноправии и состязательности стороны в процессе.

Более того, на конвертах отсутствует информация о том, сколько раз было направлено такое извещение и сколько попыток вручения адресату, так как прежде чем конверт вернется обратно в суд на самом конверте должны быть указаны минимум два извещения о поступлении судебной корреспонденции и две попытки ее вручения.

Из приведенной ситуации, считаю единственным решением проблемы такого рода извещений об обязанности сотрудников Почты России указывать реальную причину невозможности вручения адресату судебного извещения, указанием дат направления извещения и дат попыток вручения адресату, а также подписи с расшифровкой, что повысит ответственность сотрудников почтовой связи.

Также появился достаточно новый «современный» способ извещения лиц, участвующих в деле через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Однако и здесь существует проблема неполучения извещения конкретным адресатом. Так, человек может зарегистрироваться по формальным признакам на портале, однако не просматривать уведомления, поступившие в его личный кабинет, либо вовсе не пользоваться таким порталом. При таких обстоятельствах в судебный орган поступает «ложная, искаженная» информация о получении гражданином судебной корреспонденции.

Единственным решением проблемы представляется только обязательное получение от лица, участвующего в деле расписки о даче согласия на извещение именно таким способом, в котором указывается обязательство гражданина периодически просматривать личный кабинет на данном портале.

Не могу затронуть и такой способ извещения участников процесса как телефонограмма. Зачастую, в гражданском процессе возникают проблемы невозможности извещения ответчиков либо третьих лиц по делу. Другая сторона предоставляет контакты другой стороны, либо в материалах дела в каком-либо документе имеется номер телефона.

Проблема заключается в том, что в данном случае «якобы известив по телефону участника процесса» оформляется телефонограмма, однако фактически на телефонный звонок ответил иное неустановленное лицо, тем самым вновь приводит к нарушению прав человека на своевременное и надлежащее извещение.

Полагаю, единственным решением указанной проблемы является направление судебного запроса о принадлежности номера телефона определенному лицу, и считать такой вид извещения при отсутствии указания номера телефона самим участником процесса как дополнительный вид извещения с обязательным применением иных альтернативных способов извещения.

Под извещением лиц посредством электронной почты понимается – передача лицу, участвующему в рассмотрении дела, сообщения с информацией о дате, времени, месте проведения судебного заседания электронным путем на неопределенные расстояния в электронной форме. Возможность использования данного средства информирования зависит от наличия соответствующих технических и сетевых средств и организуется председателем суда [3].

Но и в таком способе извещений имеются недостатки, так письмо может быть просто не прочитано адресатом, либо в автоматическом порядке переведено в «Нежелательную почту».

Считаю, что решением проблемы является также, как и при извещении путем портала Госуслуги об обязательном получении от лица, участвующего в деле, расписка о даче согласия на извещения именно таким способом, в котором указывается обязательство гражданина периодически просматривать электронную почту.

В современных реалиях, для полной реализации прав человека в судебном делопроизводстве предлагается выдвинуть такой проект как присвоение QR-кода при поступлении искового заявления в суд с обязательным направлением данного кода вместе с судебной повесткой либо цифрового сообщения по телефону. Так, конкретный участник процесса с помощью специальной регистрации в приложении (платформе), отсканировав данный код имеет возможность с любой точки мира отследить весь ход судебного процесса с изучением новых доказательств по делу.

Между тем, для лиц преклонного возраста, либо лиц, не живущих в ногу с современным информационных технологий, предлагаю создать «Голосовой Портал», как у операторов сотовой связи, в котором также будет содержаться вся исчерпывающая информация по делу.

Таким образом, предложенные идеи являются вызовом современности в настоящее время, решение возникших проблем, связанных с извещением сторон по делу обеспечат наиболее эффективный доступ к правосудию.

Библиографический список

1. Васильева Т.А., Карташкин В.А., Колесова Н.С., Колотова Н.В., и др. Права человека. Учебник / Отв. ред.: Лукашева Е.А. М.: Норма, 2001. 573 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г.
3. Саврасова Л.Н., Мешалкина А.В. Извещение участников гражданского судопроизводства с применением информационных технологий // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17941> (дата обращения: 30.11.2023)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Набиуллин Вадим Вячеславович

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

nabiulinvad@yandex.ru

Научный руководитель:

Новикова Оксана Ивановна

Доцент, кандидат исторических наук,

доцент кафедры теории государства

и права Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация. Идея социального государства развивалась многие века, оставаясь сложной и дискуссионной темой для множества поколений ученых. Основой социального государства и социальной политики являются принципы, которые были выделены в данной статье, также были рассмотрены отдельные программы Российской Федерации, направленные на реализацию принципов социального государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальное равенство, принципы, социальная политика государства, Конституция Российской Федерации.

В научном сообществе отмечают, что термин «социальное государство» находит свое отражение в работах немецкого ученого Лоренцом фон Штейном, чьи идеи социального государства сложились под влиянием философии Гегеля.

На современном этапе ученые-правоведы представляют различные определения термина «социальное государство», в частности дискуссии относительно указанной темы складываются вокруг понятийного аппарата: «социальное государство» и «государство всеобщего благоденствия». Дискуссионность понятий возникает в силу их трактовок в научной среде, так как ряд ученых считают их тождественными, а иные правоведы усматривают в указанных понятиях существенное различие, которое не позволяет их употребление в качестве синонимичных.

Термин «социальное государство» подразумевает социальную направленность политики государства, в то время как термин «государство всеобщего благоденствия» как бы констатирует факт наступления и достижения целей проводимой государством социальной политики и представляется, что социальное благополучие в данном случае употребляемо в контексте фактического состояния общества.

В современном обществе социальные принципы занимают главенствующее место в формировании политических и экономических стратегий для развития внешней и внутренней политики государства и обеспечении благосостояния граждан. Принципы, подпадающие под признаки социального государ-

ства, как социальная справедливость, равенство возможностей, социальная защита и партнерство, играют важную роль в регулировании общественных отношений и создании условий для устойчивого социального развития.

На основе анализа практической реализации принципов социального государства в разных странах и их влияния на социальную политику и экономическое развитие будут выявлены ключевые аспекты и эффективные механизмы успешной реализации социальных принципов. В результате научного исследования будут сделаны выводы о значении социальных принципов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и общественного благополучия.

Правовое закрепление Российской Федерации как социального находит свое отражение в статье 7 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».¹ В силу конституционного закрепления Российской Федерации как социального государства, то социальная политика должна базироваться на череде принципов, которые выступают в качестве основополагающих начал.

К таковым принципам Маргулян Я.А. относит: индивидуальную социальную ответственность, социальную солидарность, социальное партнерство, социальную компенсацию, социальные гарантии [1, с. 62]. Индивидуальная социальная ответственность заключается в совокупности приложенных усилий со стороны каждой отдельно взятой личности, а также различного рода социальных групп, данный принцип тесно связан с социальным партнерством, которое обеспечивает равенство в правах и обязанностях между сторонами.

Социальная компенсация направлена на защиту граждан, как с правовой, так и социальной стороны в силу их обладания определенным социальным статусом, а также данный принцип взаимодействует с социальными гарантиями, заключающие предоставления гражданам законно установленных социальных услуг. Ярким проявлением данного принципа в Российской Федерации служит федеральная программа «Старшее поколение», в которой предусмотрено внедрение системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами, вовлечение частных медицинских учреждений в сферу предоставления медико-социальных услуг пенсионерам. Следует отметить национальный проект «Демография», направленный на увеличение рождаемости и укрепления здорового образа жизни среди населения. В рамках этого проекта возможно получение материнского капитала, получить выплаты на детей, а также семейную ипотеку, бесплатно пройти процедуру экстракорпорального оплодотворения.

Важной характеристикой социального государства, без которой его существование невозможно - это социальное равенство и социальная солидарность, которые должны обеспечиваться за счет перераспределения подоходных нало-

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2023)

гов от богатых к бедным. К сожалению, сегодня эти характеристики присутствуют не во всех странах, а лишь в некоторых. Поэтому можно сделать вывод, что не все современные государства можно назвать полностью социальными, не ставящими в приоритет благополучие и развитие личности.

Гражданин социального государства имеет право участвовать в общественных делах и принимать участие в решении важных проблем вместе с органами власти, тем самым реализуя основной принцип демократии, то есть власть народа, так как личность имеет первостепенное значение в социальном сообществе. Работники имеют право вносить свой вклад в управление производством и развитие системы социального партнерства.

Однако до сих пор даже социально ориентированные общества имели свои ограничения, подразумевающие разделение общества на различные категории и иерархии. В социально прогрессивных обществах это деление используется не для продвижения одних и отталкивания других, а для дифференциации и структурирования общества, чтобы каждый мог выполнять свою роль. Именно поэтому государство и общество можно в некотором смысле сравнить с производственным предприятием. Такое разделение труда совершенно необходимо для того, чтобы оно было безопасным, но именно потому, что оно структурировано, каждый имеет право выражать свое мнение, отстаивать свою позицию и двигаться вперед, даже те, кто далек от руководящих должностей.

Также для полноценного раскрытия темы научной статьи необходимо выделить ведущие принципы социального государства, на которые оно опирается для своего стабильного существования в мире.

Среди приоритетных принципов социального государства можно выделить следующие:

1. Поддержка социально незащищенных категорий населения;
2. Охрана здоровья и труда работающего класса населения;
3. Поддержка института семьи, материнства и отцовства;
4. Сглаживание социального неравенства, путем перераспределения доходов между различными категориями населения;
5. Поощрение благотворительной деятельности;
6. Финансирование и поддержка со стороны государства фундаментальных научных открытий и иных научных достижений. [2, с.23]

Наиболее последовательно основываясь на этих принципах, оценивал концепцию социального государства сторонник свободной рыночной экономики, сторонник либерализма и политический философ, представитель новой австрийской школы экономики, сторонник экономического либерализма и свободного рынка Фридрих фон Хайек. По его мнению, принцип социального государства предполагает «ни много, ни мало – необходимость приостановить правление права»[3,с. 201] Очевидно, что утверждение Хайека имеет под собой определенные основания. В деятельности государства действительно существует единство и противоречие между принципами права и принципами общества. Один из них - гарантия индивидуальных свобод и основных прав путем ограничения вмешательства государства в частную жизнь граждан; другой - гаран-

тия адекватных условий существования для каждого через перераспределительную функцию государства.

По мнению авторов, обосновывая принципы социального государства хотелось бы добавить, что вектор развития страны в сторону социального государства может означать следующее. Так, например, поддержка уязвимых слоев общества поможет смягчить чувство недовольства и протеста у граждан, тем самым создавая наиболее благоприятную и безопасную среду в стране. Хотя невозможно полностью удовлетворить потребности каждого человека, можно решить проблемные аспекты и повысить удовлетворенность окружающей средой. Поэтому ранее упомянутый принцип устранения социального неравенства является одним из основных и ведущем в векторе развития социального государства. Также общие доходы необходимо перераспределять в пользу различных социальных слоев несколькими способами, такими как налоговая система, государственный бюджет, специальные социальные программы поддержки населения и финансирование отдельных категорий граждан.

Власть в стране активно борется с безработицей, обеспечивая трудовую занятость своих граждан и стремясь выплачивать им пособия по безработице, создавая биржи труда по подбору той или иной специальности безработному. Это позволяет отсрочить моменты всеобщего недовольства и дает каждому возможность улучшить свою жизнь, материальное и социальное положение. Государство также активно стремится найти баланс между свободной рыночной экономикой и влиянием государства на ее развитие, чтобы гарантировать достойную жизнь всем гражданам. Все эти меры по поднятию и закреплению уровня жизни в стране необходимы для развития страны и укрепления ее на международной арене в мире.

Однако, по мнению других выдающихся западных ученых, специалистов в области экономики, среди которых выдающимся является Карл Ясперс. Являясь противником либеральных взглядов в развитии государства, он считал, что восстановление свободных рыночных отношений в постиндустриальных обществах уже невозможно и политически невыгодно, потому что развитие технологий и появление крупных корпораций вызвали необходимость справедливого регулирования уровня жизни различных категорий граждан. Карл Ясперс писал: «Все люди требуют справедливости и теперь при пробудившемся сознании способны понять, выразить и защитить свои притязания. Это требование справедливости направленно, как на условия труда, так и на распределение полученных в результате трудовой деятельности продуктов»[4, с.185].

Большое влияние социальные принципы, оказывают на формирование и развитие современных политических систем, а также их роль, которую они играют в обеспечении социальной справедливости и благополучия граждан.

В данной научной статье анализируются основные принципы социального государства и их реализация на практике. К основным принципам социального государства, как писалось ранее можно отнести принципы защиты социальных прав и свобод граждан, социальной справедливости, равенства реализаций возможностей граждан, принцип социальной справедливости и обеспечение социальной защиты граждан со стороны государства, а также принцип со-

циального партнерства. Был проведен научный анализ, который способствует более глубокому пониманию принципов социального государства, а также их реализации на практике, что в дальнейшем необходимо для выбора необходимых путей развития внутренней и внешней социальной политике в современном обществе. Проведение социальной политики в стране, основанной на принципах справедливости, равенства, и защиты прав граждан непосредственно играет ключевую роль в сокращении социального неравенства среди населения, а также в борьбе с и сокращения безработицы среди населения, что способствует обеспечить гражданам социальную защиту.

Эффективная реализация принципов социального государства требует комплексного подхода, который должен включать в себя разработку и внедрение эффективных социальных программ, создание механизмов координации социальных отношений и обеспечение доступа к основным социальным правам и услугам. Также необходима адаптация социальной политики к новым изменениям в стране и мире, демографическим потребностям, а также к меняющимся социально-экономическим условиям и динамике общественного развития.

В заключении следует отметить, что существует необходимость постоянного совершенствования и адаптации социальной политики в условиях стремительно меняющегося мира, а также необходимо в соответствии с принципами социального государства обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и благоприятное развитие общества.

Библиографический список

1. Маргулян, Я. А. Основы социального государства : учебное пособие для вузов — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 178 с.
2. Забралова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды //Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 21-31
3. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность – Москва - АСТ, 2023. – 288 с.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории : [Сборник : Пер. с нем.] / [Вступ. ст. П. П. Гайденко, с. 5-26; Коммент. В. Н. Катасонова]. - 2-е изд. - Москва : Республика, 1994. - 527 с.

**НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АССИМИЛЯЦИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЕ:
КИБЕРКОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА**

Павлов Станислав Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры Государственного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
sta227@yandex.ru

Васильев Владислав Александрович,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»
Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
kyroka000@gmail.com

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»
Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
vadim.shaidullin@yandex.ru

Аннотация: в рамках настоящей исследовательской работы авторами были рассмотрены практические вопросы ассимиляции искусственного интеллекта в правовой сфере, проанализированы некоторые теоретико-правовые аспекты внедрения специальной регламентации конституционных прав в киберпространстве в разрезе социально-правовой парадигмы. Авторы полагают, что актуальность тематики проводимых научных изысканий predetermined сложившейся социально-правовой конъюнктурой, в которой широкое распространение и потенциал к развитию приобрели цифровые технологии, в частности, искусственный интеллект и нейросети. Развитие указанного инструментария должно подразумевать надлежащую правовую регламентацию областей её применения во избежание нарушения гарантируемых государством прав. В своей работе, авторы проводят анализ ассимиляции искусственного интеллекта в правовой сфере, исследуют некоторые теоретико-правовые аспекты внедрения специальной регламентации конституционных прав в киберпространстве в разрезе социально-правовой парадигмы, сопоставляют теоретические и практические стороны данного вопроса.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), конвергенция, цифровое развитие, автоматизация правовых процессов, биометрические данные, киберконституционные права.

Исследуя вопросы стремительного технологического развития, следует резюмировать, что они затрагивают многие сферы жизнедеятельности, тем самым позволяя выделить существенную роль конвергенции и интеграции накопленного опыта из одной области познания в другую [1]. Изучение международного опыта и вектора взаимодействия в разрезе транснационального сотрудничества, особенно в сфере информационных технологий, представляется наиболее актуальным и перспективным вопросом сложившейся действительности.

Совсем недавно в своем выступлении на встрече с участниками Конгресса молодых ученых, проводимой 29 ноября 2023 г. на платформе федеральной территории Сириус, президент Российской Федерации – В.В. Путин высказался о потенциальной возможности внедрения дисциплин, предметом которых будут выступать искусственный интеллект (ИИ), в школы. По мнению главы государства, первостепенной задачей выступает разработка планомерной системы образовательной программы, по возрасту. Полагаем, что указанный подход представляется достаточно уместным, с учетом опыта зарубежных государств, где изучение искусственного интеллекта внедряется в образовательные дисциплины со школьного возраста, таких как КНР и иные.

Помимо вышеуказанной дискуссии, 24 ноября 2023 г. в Москве во время посещения конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» В.В. Путиным, общественности были продемонстрированы ведущие наработки в части автоматизации работы высшего менеджмента. Следует согласиться со словами главы государства, что исследуемые новшества, в теоретическом разрезе, могут являться основанием для сокращения штата работников во многих организациях, включая непосредственных разработчиков технологий искусственного интеллекта.

Таким образом, актуальность исследования в части оказываемого влияния на политико-правовую парадигму представляется предопределенной и последовательной.

Обращаясь к историческим аспектам поставленного вопроса, развитие искусственного интеллекта и нейросетей, по своей структуре, наиболее схоже с развитием первых ботов (программ), способных выполнять автоматизированные задачи, предоставлять пользователю запрашиваемые сведения, руководствуясь заранее заданным алгоритмом в узком спектре вопросов. Лишь в последние несколько лет широкое распространение приобрели нейросети, как подвид искусственного интеллекта, способный на основе машинного обучения предоставлять развернутый и обоснованный ответ, руководствуясь обширной базой данных, полученной от разработчиков. Вместе с тем, понятие «искусственный интеллект» приобрело свое нормативное закрепление в рамках документа, утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 490 от 10.10.2019 г. – Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.[5]

Как справедливо отмечают Войниканис Е.А., Семенова Е.В. и Тюляев Г.С., что «стремительное усовершенствование способностей искусственного интеллекта в отсутствие должного правового регулирования цифровой сферы порождает новые правовые риски и угрозы...»[2]. Полагаем, что в сложившей-

ся действительности осуществление правового регулирования в сфере использования искусственного интеллекта представляется достаточно проблематичным в силу экспериментальности и новизны предмета регулирования.

Одним из подобных примеров затруднений правового регулирования может стать изготовление фото- и видео- материалов на основе базы данных настоящих людей, а также их биометрических данных (голос, внешность), как это было представлено в новостной публикации Forbes, где российские актеры дубляжа и дикторы запустили петицию о своих голосах от нелегального синтеза с помощью нейросетей, где причиной послужил скандал с несанкционированным использованием голоса одной из актрис дубляжа А. Андроновой, известной по озвучке игр, фильмов и сериалов, в видео порнографического характера; или как отражено в выпуске британского многосерийного фильма «Чёрное зеркало», – «Джоан ужасна». Иными словами, правовые пределы применения машинного обучения, основываясь на базе данных, состоящей из биометрических данных, не урегулированы и по настоящее время.

Предполагается, что репродукция нового материала, с одной стороны, будет считаться уникальной (в силу индивидуальных особенностей текста, интонации и иной специфики), но в то же время будет предполагать наличие заимствований из исходного материала в целях наделения определенным спектром черт (например, отличие озвучки женским голосом от мужского). По мнению авторов, данная область интеграции технологических новшеств должна быть регламентирована в достаточной мере, чтобы обеспечить надлежащий уровень защиты конституционных прав граждан (неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и иных личных прав).

Вместе с тем предусматривая ограничения в праве, следует учитывать, что они должны быть сформулированы с максимальной степенью точности и отражать ответы на вопросы, когда, как и кем могут использоваться указанные изъятия из правового режима.

Перспективной, по нашему мнению, является позиция Васильева А.А. и Печатновой Ю.В., которая заключается в том, что, ассимиляция должна происходить с учетом определенных барьеров для оператора, а именно: «Правовой риск генерации фальсифицированной информации следует предотвратить путем введения двухкомпонентной системы, которая включает личные неприкосновенные данные и личные машиночитаемые данные [3]. Информация собирается мониторинговой системой и переводится в кодируемый машиночитаемый вид. Доступ к информации получает только машина, считывая код, считываемая информация не верифицируется в понятной для человека форме. Операторы будут ограничены в возможности фальсификации данных...». По нашему мнению, данную концепцию следует дополнить с правовой позиции, а именно внести ряд поправок, в целях регламентировать перечень личных прав, которые должны быть защищены от репликации на машинном уровне. Во всех современных государствах конституционные права являются незыблемыми, что лишь подчеркивает степень юридической значимости данного аспекта.

За последние несколько лет, отечественный понятийный аппарат претерпел ряд нововведений, где наблюдается широкая тенденция в части заимство-

вания иностранных слов и терминов, таких как, например, киберпространство, кибербезопасность, киберпреступление. Выделение отдельных явлений в новые понятия позволяет оптимизировать исследовательскую деятельность и структурировать уже полученные знания путем отнесения к конкретной категории, которой специфична приставка «кибер» (англ. «cyber») [4]. В данной связи, авторами предлагается рассмотреть возможность внедрения понятия «киберконституционные права», а также их выделение в отдельную категорию личных прав граждан, которые подлежат специальной защите в сфере защиты информации.

Рассматривая российскую политико-правовую парадигму, предполагается, что правовым фундаментом для указанных изменений могут послужить сформированные положения Конституции РФ и основные нормативные правовые акты в сфере информационных технологий в сети «Интернет». Однако, наличие достаточного инструментария не исключает необходимости в углублении и уточнении правовых оснований для привлечения к юридической ответственности. Например, в разрезе передачи права на голос или внешность человека, контрагенты должны будут соблюсти требования об указании целей использования подлежащих реплики материалов во избежание казусов и злоупотребления правом.

Таким образом, развитие цифровых технологий демонстрирует последовательную тенденцию к снижению охранительных способностей существующих правовых институтов, что лишь обостряет конфликт между преимуществами современных технологий и действующим законодательством. Исходя из данных детерминант, разрешение возникающей правовой ситуации представляется в виде разработке специальных положений, декларирующих конституционные права граждан на уровне киберпространства.

Библиографический список

1. Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие. // Национальный цифровой ресурс Руконт – межотраслевая электронная библиотека (ЭБС) на базе технологии Контекстум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/443263> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Гражданское право. Гражданский процесс. 2018. № 4 (35). С. 137-148.
3. Васильев А.А., Печатнова Ю.В. Искусственный интеллект и право: проблемы, перспективы // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 14–18.
4. Соснин К.А. Правовое регулирование Больших данных: зарубежный и отечественный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. С. 30-42.
5. Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В СТРАНАХ СНГ

Рамазан Асель Ерланкызы,
студент юридического факультета
Евразийского национального
университета им. Л.Н.Гумилева
г. Астана, Казахстан
asselerlankyzy@gmail.com
Научный руководитель
Тлепина Ш. В.
д.ю.н., профессор

Аннотация. Научная статья рассматривает проблему защиты жилищных прав детей-мигрантов в странах СНГ. Исследование фокусируется на анализе существующей законодательной базы, а также их эффективности в обеспечении справедливых условий проживания для этой уязвимой группы населения. Это исследование важно для понимания современных вызовов и перспектив развития системы защиты прав детей-мигрантов в регионе.

Ключевые слова: права детей, жилищные права, СНГ, дети-мигранты, миграция.

В условиях современной глобальной миграции, вопросы защиты жилищных прав детей-мигрантов представляют собой проблему особой актуальности и значимости. Страны СНГ, являющиеся свидетелями интенсивных миграционных потоков, сталкиваются с вызовами, связанными с обеспечением адекватной правовой защиты этой уязвимой категории населения.

Мигранты находятся в особо уязвимом положении с точки зрения нарушений прав человека, причем одним из тех прав, которые подвергаются наибольшей опасности, является реализация права на жилище. Обязанности мигрантов перед принимающим государством равны обязанностям местных жителей, как только мигранты становятся частью принимающего общества, поскольку они связаны законами этого государства[1].

Перемещаемые группы, будь то беженцы, соискатели убежища, внутренне перемещенные лица (ВПЛ) или мигранты, подвергаются различным нарушениям прав человека, в том числе нарушениям права на приемлемое жилье. Они особенно уязвимы перед дискриминацией, расизмом и ксенофобией, что дополнительно подрывает их возможность обеспечить стабильные и адекватные жизненные условия. Лагери для беженцев и ВПЛ в различных регионах мира, особенно при продолжительных периодах перемещения, часто находятся в аварийном состоянии и переполнены, что приводит к предоставлению неадекватного жилья и услуг.

Из-за ограниченных возможностей арендовать жилье на практике или из-за правового статуса многие вынуждены проживать в переполненных и небезопасных условиях. Мигранты также часто оказываются в ненадежных ситуациях в городах и их окрестностях. Например, работодатели могут налагать требование на домашних работников-мигрантов или фабричных рабочих проживать в месте их занятости. Эти условия дополнительно усиливают сложности, с которыми сталкиваются переселенцы, подчеркивая необходимость улучшения существующих механизмов защиты и обеспечения соблюдения их прав на жилье.

Право на жилье часто называют одним из важнейших прав человека на благополучие, тесно связанным с безопасностью и достоинством человека. Международные стандарты и конвенции о защите прав детей мигрантов предоставляют основу для анализа жилищных условий. Конвенция ООН о правах ребенка выделяет важность обеспечения адекватного жилья для детей мигрантов.

Пункт 1 статьи 27 Конвенции о правах ребенка устанавливает право на достаточный жизненный уровень для детей, для их физического, умственного, духовного, морального и социального развития. Пункт 3 этой же статьи связывает право на достаточный жизненный уровень с жильем «Государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем» [2].

Учитывая текст данного положения, жилье представляется важным компонентом для достижения права на достаточный уровень жизни для развития ребенка. Кроме того, жилье играет роль в осуществлении других прав ребенка в рамках Конвенции ООН о правах ребенка.

Аналогично, Международная конвенция о защите прав трудящихся мигрантов направлена на обеспечение подходящих жилищных условий. Согласно пункту 1 статьи 43 Конвенции трудящиеся-мигранты пользуются равным режимом с гражданами государства работы по найму в отношении обеспечения жильем, в том числе жильем, предоставляемым по программам социального обеспечения, и защиты от эксплуатации через арендную плату за жилье [3].

Каждая страна, вступая в диалог с этими вызовами, формирует свое законодательство, ориентированное на регулирование статуса и условий проживания мигрантов. В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), объединяющего страны с общим культурным и историческим наследием, анализ законодательства становится ключевым элементом понимания того, как обеспечиваются жилищные права мигрантов в данном регионе.

Согласно Закону РК «О правовом положении иностранцев», иностранцы, постоянно проживающие в Республике Казахстан, в жилищных отношениях имеют те же права и несут те же обязанности, что и граждане Республики Казахстан [4].

Согласно законодательству Республики Казахстан, временное разрешение на проживание, выделяемое на период до 90 календарных дней для иммигрантов, обратившихся за получением разрешения на постоянное проживание, име-

ет особое значение в контексте детей-мигрантов. Подчеркивается, что дети, являясь неотъемлемой частью миграционных процессов, особенно нуждаются в стабильности и социальной защите.

В данном контексте обязательное условие подтверждения платежеспособности становится важным аспектом, так как оно направлено не только на обеспечение финансовой устойчивости заявителя, но и на гарантирование возможности обеспечения детей-мигрантов необходимыми условиями для их нормального развития и адаптации.

Этот аспект законодательства создает рамки, в пределах которых учитываются особенности семей, включая семьи с детьми, в процессе предоставления разрешения на постоянное проживание. Таким образом, временное разрешение на проживание на начальном этапе служит инструментом, направленным на обеспечение стабильности и благосостояния детей-мигрантов в процессе их интеграции в общество Республики Казахстан.

Иностранцам в Республике Беларусь в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и иными законодательными актами Республики Беларусь гарантируются неприкосновенность личности и жилища, другие личные права и свободы.

В Республике Беларусь предоставление разрешения на постоянное проживание регламентируется определенными критериями, включающими наличие близкого родственника с постоянным статусом, предоставление убежища, длительное пребывание на территории страны и др. Каждый из этих критериев отражает различные аспекты миграционных процессов, такие как семейные связи, гуманитарные обязательства и временная стойкость в стране, ориентируя законодательство на обеспечение структурированного и законодательно подкрепленного процесса предоставления статуса постоянного жителя [5].

Иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории Республики Узбекистан, имеют право на защиту от посягательств на их честь и достоинство, вмешательства в их частную жизнь, на неприкосновенность их жилища. Никто не вправе войти в жилище, производить обыск или осмотр, нарушать тайну переписки и телефонных разговоров иначе как в случае и порядке, предусмотренных законом Республики Узбекистан [6].

В Республике Молдова иностранцы пользуются правом на жилище наравне с гражданами Республики Молдова. Право на постоянное пребывание предоставляется на неопределенный срок по заявлению иностранца – обладателя права на временное пребывание.

Кроме этого, в Молдове предусмотрен правовой порядок в отношении несовершеннолетних иностранцев, находящихся на территории страны без сопровождения. Компетентный орган осуществляет их идентификацию, обеспечивает представительство через уполномоченные учреждения, воссоединяет семьи, обеспечивает доступ к образованию и, при отсутствии проживающих в стране родителей, возвращает несовершеннолетних в страну пребывания родителей с их согласия. Специалист по защите прав ребенка участвует в беседах с несовершеннолетними, подчеркивая важность защиты интересов детей в процессе миграции. Взаимодействие с другими органами и организация-

ми, специализирующимися в защите прав ребенка, также предусмотрено для обеспечения адекватных мер по защите несовершеннолетних иностранцев [7].

В Законе Российской Федерации «О правовом положении иностранцев» отсутствует выделенный раздел, посвященный специфическим правам иностранцев. Такое отсутствие выделенного раздела подчеркивает общий характер правового статуса иностранных граждан.

Касательно постоянного проживания иностранных граждан в Российской Федерации, Федеральный закон определяет, что вид на жительство может быть предоставлен лицам, прожившим на территории страны не менее одного года на основании разрешения на временное проживание. Этот механизм предоставляет возможность для стабильного и долгосрочного проживания в России. Получение статуса постоянного жителя подразумевает определенные критерии, включая соблюдение законов, стабильность пребывания и соответствие установленным требованиям. Постоянное проживание предоставляет иностранным гражданам более широкие права и статус, чем временное пребывание, и способствует их более тесной интеграции в общество России [8].

Несмотря на вышеупомянутые различия, существуют общие принципы в законодательстве стран СНГ. В большинстве случаев законы гарантируют мигрантам право на безопасное и достойное жилье. Кроме того, во всех странах СНГ обычно присутствует запрет на дискриминацию мигрантов на основе их статуса.

Одновременно, несмотря на различия, общим является стремление к воссоединению семей, а также обеспечению детей-мигрантов необходимыми условиями для нормального развития, включая доступ к образованию.

Анализ законодательства о правовом положении иностранцев в странах СНГ выявляет определенные нормы, влияющие на условия пребывания детей-мигрантов. Ограничения сроков временного пребывания, правила получения видов на жительство, и требования к платежеспособности заявителей оказывают влияние на стабильность и комфорт проживания детей в новой среде. Общие принципы воссоединения семей и обеспечения детей доступом к образованию выделяются в контексте защиты их жилищных прав. Взаимодействие с органами и учреждениями, специализирующимися в защите прав ребенка, также представляет собой важный аспект в обеспечении благоприятных условий для детей-мигрантов.

В океане глобальных миграционных трендов, статистические цифры прибытий и отъездов выступают важным компонентом для раскрытия динамики социальных перемещений. Однако за этой картиной чисел скрываются уникальные жизненные пути детей-мигрантов, чьи жилищные права и стабильность проживания часто оказываются в центре внимания.

В 2023 году по сравнению с соответствующим периодом 2022г. число прибывших в Казахстан увеличилось на 87,3%, число выбывших из Казахстана уменьшилось на 56,7%. Миграционная динамика Казахстана в 2023 году выражает живую активность внутри региона СНГ, где доля прибывших из стран СНГ составляет 89,1%, а доля выбывших в эти страны – 75,4%[9].

Рост миграционной активности в СНГ создает не только вызовы в области обеспечения стабильного жилья для детей, но и подчеркивает важность раз-

работки политик, направленных на защиту их прав и обеспечение благоприятных условий для адаптации в новых социокультурных средах. Понимание этой динамики миграций становится необходимым элементом формирования гуманитарных стратегий, направленных на поддержку детей-мигрантов в контексте их особых потребностей и вызовов.

В этом контексте выявляется необходимость разработки комплексных мер и стратегий, направленных на обеспечение устойчивого и благоприятного жилищного окружения для детей-мигрантов. Эти меры должны учитывать особенности региональных миграционных процессов, предоставлять эффективные механизмы защиты прав детей и обеспечивать социальную интеграцию в новом обществе.

Библиографический список

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень A/65/261, — 2010. — 9 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-housing/migration-and-right-housing>

2. Конвенции ООН о правах ребенка— 1989. — 20 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

3. Международная конвенция о защите прав трудящихся мигрантов и членов их семей — 1990. — 18 декабря [Электронный ресурс]. URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000002>

4. Закон Республики Казахстан N 2337 «О правовом положении иностранцев» — 1995. — 19 июня [Электронный ресурс]. URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_#z8

5. Закон Республики Беларусь № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»— 2010. — 4 января [Электронный ресурс]. URL:<http://kgb.gov.by/ru/zakon105/>

6. Закон Республики Узбекистан N ЗРУ-692«О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан»— 2021. — 4 июнь [Электронный ресурс]. URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=662720_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_04_06_2021_g_n_zru-692_o_pravovom_polojenii_inostrannyh_grajdan_i_lic_bez_grajdanstva_v_respublike_uzbekistan_\(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_03_03_2021_g_odobren_senatom_24_04_2021_g_\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=662720_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_04_06_2021_g_n_zru-692_o_pravovom_polojenii_inostrannyh_grajdan_i_lic_bez_grajdanstva_v_respublike_uzbekistan_(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_03_03_2021_g_odobren_senatom_24_04_2021_g_)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana)

7. Закон Республики Молдова №200 «О режиме иностранцев» — 2010. — 16 июль [Электронный ресурс]. URL: https://lege.md/ru/act/o_rezhime_inostrantsev_v_Respublike_Moldova

8. Федеральный Закон РФ N115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» — 2002. — 25 июля [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

9. Демографическая статистика «Миграция населения Республики Казахстан» (январь-июнь 2023г.), Бюро национальной статистики[Электронный ресурс]. URL:<https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6354/>

ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Рахимкулова Снежана Ринатовна

Студент Института права УУНиТ,
г.Уфа, Россия
snezhana.raximkulova@gmail.com

Научный руководитель :

Новикова Оксана Ивановна

Доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г.Уфа, Россия

Аннотация: Данная научная статья рассматривает основные институты судебной защиты прав и свобод личности. Автор подчеркивает роль государства в обеспечении общесоциального порядка через юридические нормы и выявляет тенденцию приоритетного уважения прав и свобод личности в современных законодательствах. Судебная защита рассматривается как ключевой механизм обеспечения прав и свобод. Исследуется принцип "рассмотрения дела надлежащим судом" и важность квалифицированной юридической помощи. Автор выявляет возможные проблемы, такие как неквалифицированная юридическая помощь и "пассивная защита" в уголовном процессе. Предлагаются меры по повышению эффективности судебной защиты, включая проведение внеочередных экзаменов для адвокатов. В заключении подчеркивается необходимость улучшения законодательства и профессиональной пригодности юристов для повышения доверия граждан к судебной системе и обеспечения защиты и восстановления их прав.

Ключевые слова: судебная защита, правовое государство, юридическая помощь, обжалование решений, права и свободы личности.

Государство, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, несет прямую обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку они являются высшей ценностью. Это также включает обеспечение и реализацию общесоциального порядка через установленные юридические и иные нормы. Общесоциальный порядок достигается путем консенсуса между интересами социальных субъектов на основе имеющихся ресурсов, включая материальные средства. Этот порядок представляет собой значимое ценностное поле для индивидуальных социальных субъектов и общества в целом.

В современном контексте большинство национальных государств признают верховенство права и стремятся к его реализации. Законодательство различных стран все чаще отражает тенденцию к приоритетному уважению прав и

свобод личности перед интересами государства. Однако нарушения этих прав и свобод индивидов в общественных отношениях происходят ежедневно, и их защита и восстановление являются неотъемлемой задачей. Личность имеет возможность защищать свои права различными способами, включая самозащиту и участие в гражданских объединениях [1, с. 14]. Эффективность этих элементов и их соответствие выдвигаемым целям требуют детального анализа.

Право граждан на рассмотрение их дела соответствующим судом и компетентным судьей является конституционным принципом, закрепленным в статье 47 Конституции Российской Федерации и статье 11 Кодекса судейской этики. Обеспечение защиты прав и свобод личности требует участия опытных профессионалов, обладающих полной непредвзятостью для обеспечения справедливости. Идеальным сценарием является наличие высококвалифицированных судей, прошедших все требуемые процедуры для получения статуса судьи.

Тем не менее, следует отметить, что существуют случаи, когда возникают личные интересы, попытки взяточничества, угрозы и другие факторы, способные нарушить непредвзятость и негативно повлиять на полноценное восстановление нарушенных прав. Речь о "рассмотрении дела надлежащим судом" неразрывно связана с понятием "подсудности", которое предполагает распределение дел между судами и определение конкретного суда, ответственного за рассмотрение данного дела. Такое разделение необходимо для исключения произвольного выбора суда, основанного на личных интересах и надеющегося на необъективность определенного судьи, как это может быть в некоторых ситуациях.

Разделение властей и судебная защита также взаимосвязаны: если государственный орган или организация нарушают права или законы, граждане могут обратиться в судебные органы для защиты своих прав и обжалования неправомерных действий. Для устранения неточностей и предотвращения несправедливости в правосудии судебные органы обязаны ссылаться лишь на нормы Конституции, поскольку она имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Законы и иные правовые акты должны соответствовать Конституции, как указано в статье 10 Конституции Российской Федерации [2, с. 904].

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Это понятие включает в себя предоставление юридических консультаций, составление заявлений и жалоб, а также участие в качестве представителя во всех видах судебного производства. Тем не менее, следует отметить, что не все граждане имеют возможность воспользоваться услугами представителя.

В случаях, когда граждане не могут обеспечить юридическую помощь самостоятельно, законом предусмотрено предоставление государственного защитника или представителя. Это способствует соблюдению вышеупомянутой конституционной нормы и обеспечивает равный доступ к правосудию для всех граждан. Принцип состязательности процесса не может быть полноценно реализован без обеспечения каждому квалифицированной юридической помощи адвоката в рамках судебного производства.

В уголовном процессе, например, распространена проблема «пассивной защиты», т.е. чисто механических действий защитника и не использование им всей полноты своих полномочий, отчего само по себе представительство лишается всякого смысла, ведь как таковой защиты прав и свобод личности не происходит.

Связано это может быть с некомпетентностью, либо с недобросовестностью адвоката. В. В. Струкова в своей работе «К вопросу об оказании неквалифицированной юридической помощи со стороны адвоката в уголовном производстве» предлагает решить данную проблему введением внеочередных экзаменов для адвокатов, в отношении которых возникли сомнения о профессиональной пригодности. Данная мера помогла бы отсеять некомпетентных представителей, дабы повысить эффективность судебной защиты¹.

Принцип презумпции невиновности предполагает, что подсудимому должна быть предоставлена возможность защищаться до вынесения законного и окончательного приговора. Это является гарантией права на справедливое судебное разбирательство и входит в принципы судебной защиты прав человека и гражданина. Согласно принципу диспозитивности, каждая сторона в судебном процессе имеет право представить свои доказательства, аргументы и изложить свою версию событий. Обвиняемый также имеет право на обжалование решений суда нижестоящих органов перед вышестоящими органами, если решение суда кажется ему несправедливым. Обжалование высшими органами регулируется законами, которые базируются на конституционных принципах. Важно отметить, что правосудие может осуществляться только судом, как прописано в статье 118 Конституции Российской Федерации.

Возможность обжалования судебного решения в вышестоящей инстанции представляет собой процедуру, позволяющую оспорить решение конкретного дела перед вышестоящим судом. Рассмотрение данного вопроса подчеркивает важность объективности и компетентности судей с целью обеспечения справедливости.

Отмечается, что значительное число граждан не считает судебные решения справедливыми, что подчеркивает необходимость института обжалования. Этот институт обеспечивает возможность изменения решения в случае наличия обоснованных оснований для таких изменений. В практике обжалования в вышестоящей инстанции наблюдается широкое применение этого института, и статистические данные могут быть использованы для оценки его эффективности.

Например, по результатам первого полугодия 2022 года, Коллегией Верховного Суда РФ по гражданским делам было отменено около 23% решений нижестоящих судов, а Коллегией Верховного Суда РФ по уголовным делам отменено или изменено примерно 21% решений. Эти данные свидетельствуют о том, что в целом система инстанций в нашей стране функционирует эффектив-

¹Струкова В.В. К вопросу об оказании неквалифицированной юридической помощи со стороны адвоката в уголовном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3. С. 51.

но, однако примерно каждое пятое решение, подлежащее обжалованию, было признано неточным и, следовательно, несправедливым.

С учетом принципа равенства прав и свобод каждого индивида перед остальными членами общества, осуществление своих прав и интересов должно соответствовать существующим рамкам свободы. Одной из главных задач норм является защита прав и свобод не только от действий государственных органов власти, но и от поведения обычных граждан.

При разработке концепции необходимо учитывать принципы равенства и избегать потенциальной дискриминации законного правового статуса отдельных лиц или групп. Стоит отметить, что данная проблема не может быть полностью решена с использованием юридических инструментов. Несмотря на равенство прав и свобод, социальные различия и неравенства в материальном положении представляют собой серьезное препятствие для полноценной реализации законных прав и свобод.

Одной из первоочередных задач обеспечения законного статуса личности является устранение материального неравенства в уязвимых группах общества, требующих поддержки. Дополнительной проблемой является то, что Конституция Российской Федерации, которая гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, часто не применяется прямо. Значительная часть населения относится к гарантиям, предоставляемым официальными представителями и государством, с сомнением, не ощущает достаточной государственной защиты и не обладает необходимыми юридическими знаниями для самозащиты. Улучшение механизма защиты прав населения требует комплексно использования политических, административных, юридических и экономических ресурсов.

Простое провозглашение прав и свобод оказывается недостаточным для защиты конституционных прав. Эффективность последних напрямую зависит от наличия и предоставления государственных гарантий защиты и механизма их реализации, который в настоящее время отсутствует в Конституции РФ и других законодательных актах.

Из проведенного анализа следует вывод о том, что наличие формальных оснований ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина является результатом правотворческой деятельности уполномоченных государственных органов. Формальным основанием ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина является само указание на возможность такого ограничения в Конституции Российской Федерации, федеральных законах, и иных нормативно-правовых актах.

В нормативных правовых актах материальные основания ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина закреплены только посредством указания на необходимость достижения строго определенных целей. На наш взгляд, это весьма оправдано, в связи с тем, что более подробная регламентация фактических обстоятельств, при наличии которых допустимы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, затруднительна, исходя из многообразия и динамики общественных отношений. Следовательно, материальными основаниями ограничения конституционных прав и

свобод человека и гражданина являются такие фактические обстоятельства, жизненные ситуации, при наличии которых возникает необходимость достижения соответствующих целей, установленных законодательством, путем ограничения прав и или свобод человека и гражданина.

Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина возможно лишь при наличии совокупности как формального, так и материального основания. Ведь недопустимо ограничение прав и свобод человека без прямого указания на возможность такого ограничения в законодательстве (формальное основание), а также без наличия обстоятельств, при которых необходимо введение ограничений прав и свобод, для достижения строго определенных законом целей (материальное основание).

Таким образом, можно сделать вывод, что основными институтами судебной защиты являются конституционные суды, которые основываются на конституционных нормах и с помощью принципов судебной защиты предоставляют возможность гражданину защищать свои права и свободы. Несмотря на их системность и продуманность, существуют определенные недостатки, которые требуют улучшения законодательства и тщательного подхода к профессиональной пригодности юристов. Важно придерживаться гарантированных Конституцией РФ и другими правовыми актами принципов в судебном разбирательстве с целью повышения доверия граждан к судам и обеспечения защиты и восстановления их прав.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации.
2. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН. 2019. № 2. С. 13.
3. См.: Власова Г.Б., Щечоев Г.Х. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества // Молодой ученый. 2020. № 10. С. 903.
4. Попов Е.А. Обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь в суде // Юрист-правовед. 2020. № 1. С. 29.
5. Верховный суд рассказал о своей работа за 2022 год // Правовой портал «Право.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/205164/> (дата обращения: 30.11.2023).

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И СВОБОДА СЛОВА

Смаков Батыр Ленарович

студент Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия
smabatyr2001@mail.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия

Аннотация: В настоящее время социальными сетями пользуются по всему миру, так в 2023 году насчитывается примерно 4.74 млрд активных пользователей социальных сетей. Социальные сети стали мощными платформами с возможностью обмена информацией и мнениями. Хочется сказать, что с развитием социальных сетей возникла необходимость контроля информации, распространяемой в социальных сетях, что привело к незаконному ограничению информации, в некоторых случаях. В данной статье исследуются аспекты влияния государства на ограничение свободы слова в социальных сетях, проводится отграничение понятия легальной информации и информации, которая может быть ограничена в связи с угрозой общественным отношениям, приводятся ситуации когда государство имеет право ограничить информацию, публикуемую в социальных сетях, также ситуации когда государство ограничивает информацию неправомерно.

Ключевые слова: социальные сети, свобода слова, интернет, информационная свобода, цензура, онлайн-платформы, пользовательская активность, ограничение информации.

В любом демократическом государстве, каким согласно Конституции России является и Российская федерация свобода слова является одним из основных столпов, позволяющих нормальному функционированию гражданского общества, препятствующих произволу со стороны органов власти и трансформации демократического государства в авторитарное. В современном мире появляется все больше социальных сетей и количество пользователей растет ежедневно, в связи с чем появилась необходимость их контроля со стороны специальных государственных органов, но все еще остро стоит вопрос: "как понять в какой ситуации ограничение информации является правомерным и когда ограничение является актом цензуры, которая запрещена в демократическом государстве?"

В большинстве демократических государств право граждан на свободу слова отражено в Конституции и большая часть граждан воспринимает этот аспект как некий абсолют, считая, что государство не должно ограничивать право на свободу слова, упуская то, что одной из основных обязанностей государства

является обеспечение безопасности личности и общества и, соответственно, фильтрация неправомерной информации.

Статья 29 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу мысли и слова. Она утверждает, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, также устанавливает недопустимость цензуры и гарантирует свободу массовой информации. Государство обеспечивает доступ к информации общественного значения, а также защиту прав и свобод человека и гражданина при использовании средств массовой информации.¹

Проведя анализ статьи 29 Конституции России мы можем сделать вывод, что законодатель под свободой слова понимает право граждан России свободно и без вмешательства со стороны государства и его органов выражать свои мысли, мнения, ценности, убеждения и идеи в любой правомерной форме. Однако, мы можем видеть, что праву на свободу мысли и слова корреспондирует обязанность не посягать на права и честь других людей, порядок и общественную безопасность.

Несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации говорится о запрете цензуры, мы не сможем найти легальное определение данного понятия в действующем законодательстве, исходя из вышесказанного, возникает вопрос: "когда ограничение информации можно считать правомерным, а когда это является цензурой, которая законодательно запрещена в Российской Федерации?"

Согласно действующему в России законодательству информация может быть ограничена со стороны государства в случае если эта информация может нанести вред правам и законным интересам личности, общества и государства. Так согласно ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» свобода печати и других средств массовой информации может быть ограничена и подвергнута предварительной цензуре по указу президента в условиях чрезвычайного положения.²

В Российской Федерации действует ряд норм, согласно которым специально уполномоченные органы вправе осуществлять фильтрацию и последующее ограничение информации в сети интернет. Так в 2023 году в Российской Федерации были внесены поправки в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, предполагающие уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил Российской Федерации, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию армии России и действия государственных органов за рубежом. Так в случае обнаружения уполномоченными лицами, а именно генеральным

¹Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет– портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

²Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) "О чрезвычайном положении" // Официальный интернет– портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

прокурором и его заместителями заведомо ложной информации, они обращаются в федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с требованием принять меры, ограничивающие доступ к данной информации.¹

Паронян К.М и Апольский Е.А. в своей статье приводят следующее определение цензуры, где цензура понимается как созданная по требованию официальной публичной власти система мероприятий, направленных на контроль над содержанием и распространением различной печатной продукции, содержанием сценических произведений, фото- и видеоматериалов, а также иных форм передачи информации с целью защиты интересов личности, общества и государства.[1, с. 2] Исходя из этого мы можем понять, что ограничение информации со стороны государства всегда должно происходить только в случае, если эта информация может нанести вред общественным отношениям и противоречит основам правопорядка, сложившимся в государстве, применяется только при необходимости. В иных случаях какое-либо ограничение информации со стороны государства будет пониматься как акт цензуры. Отличительная особенность цензуры заключается в том, что она применяется не с целью защиты внутренней и внешней безопасности государства, а для того, чтобы не допустить распространения нежелательных для государства сведений из политических, идеологических либо же корыстных побуждений.

В настоящее время ряд стран встал на курс ужесточения политики в области контроля информации в социальных сетях.[2, с. 35]. Например, осуществляется блокировка различных мессенджеров, вводятся запреты на распространение информации, которая была бы не выгодна политическому руководству конкретной страны без соответствующего логического обоснования, осуществляется блокировка интернет порталов известных СМИ, также происходит блокировка аккаунтов в социальных сетях.

Один из способов реализации контроля - это принятие законов, которые требуют социальных сетей хранить данные пользователей в стране.[3, с. 33] Например, в Российской Федерации существует Федеральный закон 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях" который устанавливает обязанность хранения на территории России персональных данных россиян, используемых интернет-серверами. Благодаря данному закону, правительство имеет возможность получать прямой доступ к определенной информации и, соответственно, осуществлять контроль конкретных тем.

Как было сказано выше, правительства ряда стран осуществляет блокировки доступа к определенным интернет ресурсам. Так в Китае заблокированы такие соцсети как Facebook, Instagram и Twitter. В 2022 году в России были за-

¹Федеральный закон от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет- портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

блокированы мессенджер Telegram [4, с. 1] По мнению специального докладчика ООН Франка Ла Рю "блокирование контента в интернете — явное посягательство на право на свободу выражения мнения, которое закреплено статьей 10 Европейской конвенции по правам человека". [5, с. 1]

Между тем, система блокировок как средство реализации контроля за информацией в социальных сетях имеет ряд серьезных недостатков, к которым относятся: размытость оснований блокировки в законодательстве; трудная реализация процедур обжалования блокировок; возможность обхода блокировок; несовершенство автономных систем контроля информации, в результате чего блокируются сайты не содержащие противоправной информации.

Защитники свободы слова подчеркивают, что ограничение свободы слова в социальных сетях противоречит демократическим принципам и правам человека. Ограничение доступа к интернет платформам или их блокировка могут привести к сужению общественного диалога и запретить обсуждение важных тем. Основная задача государства и владельцев социальных сетей - найти баланс между защитой правительства от возможных угроз и сохранением основных принципов свободы слова и доступа к информации.

В 2018 году Европейский суд по правам человека, рассматривая дело Энгельса против России признал норму (п. 2 ч. 5 ст. 15.1 Закона об информации), согласно которой органы государственной власти имеют право ограничить доступ к ресурсу, содержащему противоправную информацию размытой. ЕСПЧ отметил, что в норме отсутствуют возможные основания для блокировки. Суд также установил, что в российском законодательстве отсутствуют гарантии защищающие граждан от чрезмерных и произвольных последствий блокировок. Так правозащитник Кирилл Коротеев, который занимается представлением интересов людей в ЕСПЧ заявил "эти постановления признают в корне неправильной политику российских властей последних лет в отношении интернет-блокировки по инициативе государственных органов без серьезной судебной проверки».

В современной действительности в Российской Федерации существуют законодательные нормы, регулирующие деятельность социальных сетей. Так согласно статье 10.6 Федерального закона Об информации, информационных технологиях и о защите информации" социальной сетью может считаться ресурс на котором пользователи имеют возможность создавать свои аккаунты, распространять информацию на государственном языке, ресурс должен иметь возможность распространять рекламу и иметь суточную посещаемость свыше 500 000 человек. Помимо этого федеральный закон выдвигает ряд требований по отношению к социальным сетям, к числу которых относятся обязанности социальных сетей по регулированию общественно опасной, неправомерной информации. В случае обнаружения незаконной информации владелец социальной сети обязан заблокировать пользователя распространяющего данный вид информации. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что государство передает часть своих полномочий владельцам социальных сетей.

Американский ученый правовед Джек Балкин в своем труде "Free Speech is a Triangle", в котором говорится о свободе слова и информации в эпоху ин-

тернета, он предложил разделение сферы правового регулирования свободы слова на два этапа: ранний (XIX-XX вв.) и новый (XXI в.). Второй этап характеризуется тем, что теперь в процессе регулирования информации большую роль играют владельцы социальных сетей. В XXI веке государство и социальные сети становятся партнерами в сфере регулирования информации, так государство делегирует большую часть своих полномочий третьим лицам по причине того, что процесс регулирования и фильтрации информации в социальных сетях является технически сложным и ресурсозатратным методом. В следствие сотрудничества аппарата социальных сетей и государства процесс мониторинга информации становится более эффективным.[6, с. 3]

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что легальное регулирование информации в онлайн-среде следует отличать от акта цензуры, несмотря на то, что оба явления имеют схожие черты, в действительности они служат совершенно разным целям - цензура призвана скрыть информацию неудобную для правящей элиты государства по политическим или идеологическим мотивам, в то время как легальное регулирование информации имеет цель поддержки и защиты внутренней и внешней безопасности страны. Многие критики отмечают что призывы о введении цензуры нередко характеризуют бессилие государственных и общественных организаций решить те или иные социальные проблемы.

Библиографический список

1. Паронян, К. М. Цензура и правомерное ограничение свободы информации в России (доктринальные и нормативно-правовые основания) [Текст] / К. М. Паронян, Е. А. Апольский // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 43–50. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-3-6.
2. Balkin, Jack M., Free Speech is a Triangle (May 28, 2018). Columbia Law Review, 2018, Forthcoming, Yale Law School, Public Law Research Paper No. 640 // <https://ssrn.com/abstract=3186205>
3. Fish, S. (1994). There's no such thing as free speech: And it's a good thing, too. Oxford University Press.
4. Роскомнадзор разблокировал Telegram // <https://www.kommersant.ru/doc/4381003>;
5. Произвольные блокировки интернет-страниц нарушают право на свободу выражения мнения // <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/arbitrary-internet-blocking-jeopardises-freedom-of-expression>
6. Емельяненко Д.С. Ограничение права на свободу слова в эпоху социальных сетей // Киберленинка. - 2021 - с. 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prava-na-svobodu-slova-v-epohu-sotsialnyh-setey/viewer>

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Тимофеев Антон Михайлович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
anton-tim0348@bk.ru

Научный руководитель:
Юсупов Рахимьян Галимьянович
Профессор кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, д.и.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Платные образовательные услуги – неотъемлемая часть рыночных отношений в Российской Федерации. В настоящее время на такие виды услуг с учетом развития и формирования новых профессий и квалификаций значительно вырос спрос, в связи с чем, регистрируются новые коммерческие организации, оказывающие образовательные услуги на платной основе. Однако, иногда такие организации с целью извлечения большей прибыли злоупотребляют своими правами, ограничивая права потребителей платных образовательных услуг.

Ключевые слова: Образовательные услуги, защита прав потребителей, не качественные услуги, односторонний отказ от договора.

Конституция Российской Федерации определяет право на образование как неотчуждаемое право любого человека.

В современном обществе, с учетом развития рыночных отношений и экономики сформировался новый вид предпринимательской деятельности, который характеризуется как оказание платных образовательных услуг, в том числе и с применением дистанционных образовательных технологий. Справедливым стоит отметить и то, что рынок платных образовательных услуг не стоит на месте, появляется множество организаций получивших лицензии на оказание образовательных услуг, активно развиваются новые методики оказания таких услуг, разрабатываются новые компетенции. В частности одним из факторов такого развития является и то, что как государственные, так и муниципальные образовательные учреждения также начинают оказывать платные образовательные услуги.

В связи с чем, как и законодательно, так и на бытовом уровне, необходимо защищать и гарантировать права потребителей таких услуг.

Отношения по возмездному обучению, возникающие между гражданами и образовательными учреждениями, регулируются Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Гражданским Кодексом Российской Федерации, Законом РФ «О защите прав потребителей», а также Правилами оказания платных образовательных услуг, утвержденными постановлением Правительства от 15.08.2013 № 706.

Оказание безвозмездных образовательных услуг имеет характерную особенность, проявляющуюся в том, что эти услуги могут быть урегулированы иным, не гражданским законодательством.¹

На практике происходят такие случаи, когда потребитель образовательных услуг может быть не в полном объеме ознакомлен с планируемой программой обучения, когда исполнитель по договору оказания услуг предоставляет некачественные услуги, не соответствующие требованиям государственных стандартов, профессиональных компетенций.

В таком случае Законом РФ «О защите прав потребителей», потребителю гарантируется его право на защиту, как в досудебном порядке, так и посредством судебной защиты.

Заказчик (физическое лицо) в случае выявления недостатков оказанных ему образовательных услуг, в том числе не полное оказание услуг в том количестве, предусмотренными образовательными программами, а также не соответствие данных образовательных программ государственным стандартам, уполномочен по своему выбору потребовать от исполнителя:

- а) безвозмездного оказания услуг, в том числе оказания услуг в полном объеме;
- б) соответствующего уменьшения стоимости оказанных услуг.
- в) возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанных услуг своими силами или третьими лицами.²

Также следует выделить и то что, схожие положения регламентированы и в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.³

При этом, в случае добровольного отказа от исполнения договора в одностороннем порядке, а также при возмещении исполнителю расходов, не качество услуг не является обязательным предметом доказывания.

На отношения, связанные с заключением договоров об оказании услуг, стороной которых является гражданин, использующий услугу в личных целях, распространяются положения Закона о защите прав потребителей, в статье 32 которого закреплено аналогичное право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Исходя из вышеизложенного, односторонний отказ потребителя от договора может последовать как до начала исполнения предмета договора, так и после. В случае отказа от договора после начала оказания образовательных услуг,

¹Толчкова И.А. «Оказание образовательных услуг на возмездной и безвозмездной основе: сравнительная характеристика» // Вестник Саратовской государственной юридической академии (стр. 142).

²Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей"

³Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2)

потребитель должен возместить исполнителю его расходы, которые он понес в следствие, оказания таких услуг, в той части, до которых фактически был исполнен договор.

Более того, как недавно было отмечено судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2023 года № 72-КГ23-1-К8) в публичной оферте (договоре) ограничение возврата оплаты услуг при отказе заказчика от исполнения договора является недопустимым, судам следует определять, какие услуги были оказаны потребителю и в каком объеме, какие фактические расходы понес исполнитель к моменту отказа заказчика от договора оказания образовательных услуг.¹

Подводя итог научного исследования, можно сделать вывод о том, что в настоящее время платные образовательные услуги устойчиво закрепились в экономических и общественных отношениях. В данный момент открываются все новые виды профессий, виды деятельности, в связи, с чем увеличиваются также и рабочие места. Граждане все чаще обращаются к услугам коммерческих образовательных учреждений с целью быстрой переквалификации, освоения профессионального образования в кратчайшие сроки. Однако не всегда такие образовательные организации (которых в настоящий момент в Российской Федерации более ста тысяч) оказывают качественное образование. Именно в таких ситуациях потребители образовательных услуг нуждаются в особой защите своих прав. Следует отметить, что законодательно потребителям гарантируются их права на односторонний отказ от договора, с последующим возвратом уплаченных средств за оказание услуг, однако исполнители, а именно образовательные организации находят способы ограничить права потребителей, усложняя процедуры расторжения договоров, исключение из положений договора право потребителя на односторонний отказ, выставление требований на понесенные расходы не соразмерных фактическим обстоятельствам. В таких случаях единственным способом защиты нарушенных прав, является обращение в суд.

Библиографический список

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей".
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2).
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2023 года № 72-КГ23-1-К8.
4. Толчкова И.А. «Оказание образовательных услуг на возмездной и безвозмездной основе: сравнительная характеристика» // Вестник Саратовской государственной юридической академии (стр. 142).

¹Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2023 года № 72-КГ23-1-К8

АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ» И «МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Титаренко Татьяна Сергеевна

студентка Волгоградского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград
tanyatitarenko2004@yandex.ru

Научный руководитель:

Михнева Светлана Владимировна

К.ю.н, доцент кафедры государственного управления и
менеджмента Волгоградского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград

Аннотация: Тема местного самоуправления один из самых живо изменяющихся феноменов в сфере законодательства Российской Федерации. Свообразие устройства и функционирования органов местного самоуправления ставит интересным вопрос о соотношении понятий муниципального управления и местного самоуправления. Результаты соотношения данных институтов позволит гибко оперировать ими для организации наиболее эффективной системы управления. Сделан вывод о том, что понятие местное самоуправление более широкое и включает в себя муниципальное управление.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальное управление; законодательство; право; вертикаль власти.

В современной российской системе государственного и муниципального управления происходит ряд существенных изменений, вызванных внесением в 2020 году поправок в действующую Конституцию Российской Федерации 1993 года. Появление нового правового и политического института «единой системы публичной власти» структурировало и объединило все уровни власти: федеральный, региональный и муниципальный в целях наиболее эффективной реализации прав человека с привлечением административного и иных ресурсов для обеспечения правопорядка, повышения благосостояния граждан. Также интересны процесс выделения органов местного самоуправления из иерархической вертикали государственной власти, в отрыве от федеральных и региональных органов власти, и несущий противоположную суть процесс всеобщего объединения всех структур и органов государственной власти в единую систему публичной власти. Соединяя две системы знания, касающихся данных процессов мы сможем наиболее четко исследовать различия местного самоуправления

и органов муниципального управления. Важность местного самоуправления сегодня подчеркивается принятием нового федерального закона об организации местной власти и муниципального управления в единой системе публичной власти Российской Федерации. В этом ракурсе нельзя не отметить о важных принципах, закрепленных статьей 12 Конституции 1993 года, о самостоятельности и независимости местного самоуправления. Так, тот факт, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» несколько противоречит принципу единства публичной власти, поскольку теперь муниципалитеты непосредственно становятся в позицию зависимости и соподчинения федеральным и региональным органам государственной власти.

Исходя из основной цели проводимого исследования – нахождения принципиальных различий между механизмами, функциями и сущностями местного самоуправления и муниципального управления можно сформулировать основные задачи, а именно:

- Изучение основного федерального и регионального законодательства, регулирующего деятельность местного самоуправления и деятельность муниципальных органов управления.
- Формулировка характеристики ключевых компонентов, которые способствуют систематическому анализу отличий и сходств составных частей системы разрешения вопросов местного значения на соответствующем уровне федерации.

Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации¹.

В соответствии с описанным законодательством данная деятельность и связанные с ней процессы могут быть охарактеризованы, как «самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

В нормативно-правовых актах используются категории как «государственное и муниципальное управление» и «муниципальное управление». В соответствии с действующим российским законодательством муниципальное управление – деятельность органов местного самоуправления по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития².

Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.) определяет понятие с более доступной для народа стороны. Однако, действие настоящего документа прекращено в отношении Российской Федера-

¹Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)

²Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция)

ции¹. Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

На наш взгляд, учитывая смысловое значение и положения нормативных правовых актов в данной сфере, под местным самоуправлением можно понимать самостоятельную, под свою ответственность деятельность местного населения, проживающего в пределах границ муниципального образования, по решению вопросов местного значения как самостоятельно, так и через муниципальные органы, учитывая национальные, исторические и иные традиции и обычаи в интересах местного населения.

При анализе смыслового значения и оценивании понятий «муниципальное управление» и «местное самоуправление» надо отметить, что основной критерий различия- субъекты их осуществления. Муниципальное управление предполагает деятельность органов местного самоуправления по реализации своих полномочий.

При этом местное самоуправление- форма осуществления народом своей власти самостоятельно и под свою ответственность непосредственно и (или) через органы местного самоуправления.

Сравнивая понятия, можно увидеть, что во втором случае список субъектов будет шире, ведь туда входят не только органы местного самоуправления, но и сам народ.

Местное самоуправление является понятием более широким, чем муниципальное управление, ведь оно включает в себя как муниципальное управление, так и самоуправление граждан, которое может проявляться в виде сходов, референдумов, обращений граждан, выборов. Основными задачами местного самоуправления являются поддержания благосостояния территории, решение вопросов местного значения. Для государства в целом, местное самоуправление играет важную роль в успешной политической и социальной деятельности, ведь оно, находясь ближе всего к населению, гарантирует возможность осуществления деятельности граждан в управлении, тем самым поддерживая демократию и получая двустороннюю связь между государством и народом.

В Федеральных законах Российской Федерации рассмотрены оба понятия в полном размере на профессиональном уровне, что не допускает полного понимания гражданами различия и сходства между данными понятиями и зачастую происходит слияние их в одно целое, либо разграничение по неправильным параметрам, что приводит к искажению их основного смысла. Зачастую люди, не имеющие конкретных знаний в области законодательства Российской Федерации, определяют данные понятия, как идентичные.

Для решения данной проблемы и понятного точного разграничения можно ввести понятие муниципальной власти, что позволит гражданам четко разделять местное самоуправление и муниципальное управление.

¹Федеральный закон "О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы" от 28.02.2023 N 43-ФЗ (последняя редакция)

Библиографический список

1. Европейская хартия местного самоуправления 15 октября 1985 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11. 2023).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11. 2023).
3. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11. 2023).
4. Федеральный закон "О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы" от 28.02.2023 N 43-ФЗ. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11. 2023).

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Файзуллина Карина Руслановна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
Karina8221@gmail@.ru

Научный руководитель:
Коршунова Марина Петровна
Старший преподаватель кафедры теории
государства и права УУНиТ
г. Уфа, Россия

Аннотация. Цифровые технологии стали неотъемлемым элементом нашей повседневной жизни, однако в рамках права информатизация привнесла новшества в сферу конституционных прав граждан. Статья посвящена анализу реализации и защиты прав граждан, возникающим в связи с этим проблемам, а также автором сделано предложение о принятии Информационного кодекса.

Ключевые слова: права граждан, Конституция РФ, цифровизация, информатизация, Информационный кодекс.

Повсеместная цифровизация сфер общественной жизни неизбежно приводит к их изменениям. Влияние цифровизации заметно и в нашей повседневной жизни: использование онлайн-банкинга, покупки через сеть Интернет, оплата покупок «одним касанием» смартфона – все это является достоянием развития технологий и их внедрения. Хотя эти процессы на первый взгляд кажутся сугубо техническими, но они затрагивают ту часть общественных отношений, которые урегулированы нормами права.

Цифровизация является одной из приоритетных целей национального развития Российской Федерации, об этом говорит ряд принятых документов. Приоритеты государственной программы «Информационное общество» определены на основе Указов Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 год», «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

Цифровизация и доступ к сети Интернет предоставило людям возможность для быстрого обмена большими данными. В указанном аспекте приобретает фундаментальная необходимость для введения ограничений для создания и последующего распространения информации, создающей опасность нарушения или нарушающую права граждан. Новые технологии не должны негативно влиять на существующие права и свободы человека и гражданина, закрепленные в правовых актах Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации во второй главе провозглашает основные права и свободы человека и гражданина.¹ В теории права перечисленные в указанной главе права и свободы принято классифицировать на: личные, политические, экономические, социальные, культурные.[1, с.227].

Однако в эпоху цифровизации появляется новое поколение специфических прав, которые требуют законодательного закрепления гарантий и механизма реализации личных прав, сохранения тайн (персональных данных). Специфические цифровые права «стали толчком» для разработки Правительством Российской Федерации концепции по защите прав человека в цифровом пространстве.

Учитывая гарантированные Конституцией Российской Федерации права гражданина (свобода мысли и слова, массовой информации, получение, передачу, производство и распространение информации в установленном законом порядке), как отмечает Украинчик Алевтина Владимировна: «Осуществление права на информацию совершенно правомерно ограничивается законом в пользу соблюдения законом в пользу соблюдения других прав личности, а также для защиты прав общества и государства» [2, с.59].

Влияние цифровизации нашло свое отражение в правовой среде. В административном и уголовном законодательстве содержится перечень норм, направленных на защиту конституционных прав в сфере информационных технологий: глава 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации», глава 28 УК РФ «Преступление в сфере компьютерной информации», например, изменения в статье 128.1 УК РФ, изменения которой предусматривают уголовную ответственность за клевету совершенную публично с использованием сети Интернет. Так претерпела изменения статья 5.61 КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за публичное оскорбление с использованием сети Интернет.

Право собственности также претерпело значительные изменения с учетом развития технологий. Прецедентным стало решение арбитражного апелляционного суда по делу о банкротстве в 2018 году. Управляющий предложил внести в конкурсную массу в качестве имущества биткоин, но Царьков не согласился по причине убежденности в том, что криптовалюта не является имуществом.

По решению апелляционного суда криптовалюта, а именно биткоин был включен в конкурсную массу, так как криптовалюта была признана «иным имуществом»[3].

Данное дело стало поворотным в правовом регулировании криптовалюты: в 2020 году был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который закрепил криптовалюту как имущество, но существует запрет на ее использование как платежного средства. Однако

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.11.2023)

принятие ФЗ не прекратило дискуссии относительно ее дальнейшего правового регулирования.

Конституция Российской Федерации провозглашает право граждан на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования. В период пандемии коронавируса прошли «виртуальные митинги» в Москве, Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону [4]. Митинг прошел с использованием приложения «Яндекс.Навигатор». Пользователи стали активно ставить метки на картах со своими комментариями относительно усталости от режима самоизоляции, но в дальнейшем комментарии стали приобретать все более негативную окраску с выражением собственного мнения относительно происходящего.

Следует отметить, что социальные и культурные права получили наибольшие возможности в сфере получения информации, доступа к культурным объектам, образования.

В условиях цифровизации для реализации указанных выше прав созданы виртуальные концертные и музейные залы, онлайн-трансляции спектаклей, развитие и популяризация портала Культура РФ, развитие Национальной электронной библиотеки. Большой популярностью среди населения пользуются онлайн-сервисы по просмотру фильмов, чтению книг и статей. Актуальность приобрела система дистанционного обучения с использованием и внедрением в процесс обучения новых технологий, а проведение занятий осуществляется при помощи видеосвязи.

Правосудие на территории Российской Федерации также было подвержено изменениям в связи с информатизацией: увеличилось количество государственных порталов судов, цифровые картотеки дел, участники судебного разбирательства могут быть оповещены при помощи СМС, дела, хранящиеся в судебных архивах, активно оцифровываются, в ходе судебного процесса все чаще применяется видео-конференц связь. Также процессуальное законодательство позволяет подать документы в суд при помощи сети Интернет, получение копии определения или решения суда в виде электронного документа.

Цифровизация наполнила права и свободы граждан новыми способами их реализации. Правовая среда активно реагирует на изменения, происходящие в общественных отношениях. В данном контексте уместно обозначить необходимость разработки и принятия Информационного кодекса, который смог бы полноценно регулировать качественно новые отношения, возникающие между лицами по поводу новых объектов права. Информационный кодекс позволит закрыть ряд дискуссий в праве, где одним из важнейших на современном этапе является урегулирование искусственного интеллекта, а также авторское право на произведения, созданные с его использованием. Информационный кодекс должен предусматривать главы, посвященные специфичным правам и обязанностям граждан в сети Интернет, правовому регулированию интернета вещей, цифровой и виртуальной собственности.

Библиографический список

1. Нудненко, Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов / Л. А. Нудненко. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 526 с.

2. Украинчик А.В. Реализация и защита конституционных прав граждан в условиях цифровизации общества // Вестник экспертного совета. 2022. №4 (31). С.58 – 66.

3. Суд впервые признал криптовалюту имуществом // РБК: финансы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/05/2018/5af0280d9a7947165a6e8c22> (дата обращения 25.11.2023)

4. В Москве, Петербурге и Ростове провели «виртуальные митинги» РБК: пандемия коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9dbbba9a79477c30d257c5> (дата обращения 25.11.2023)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

Шаймуратова Азалия Наилевна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

azaliya.shaymuratova@bk.ru

Научный руководитель:

Коршунова Марина Петровна

Старший преподаватель кафедры теории
государства и права Института права УУНиТ

г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье проанализирован Конституционный Суд и его роль в обеспечении конституционной законности.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционная законность.

Орган конституционного контроля в России был создан в конце 20 века. До этого события не было единой системы проверки конституционности нормативно-правовых актов, эти функции выполняли некоторые органы государственной власти. Были несколько попыток создать орган, осуществляющий конституционный контроль, однако они не добились успеха. Датой создания Конституционного суда РФ принято считать 12 июля 1991 г. Впоследствии после принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. Государственная Дума принимает новый федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (24 июня 1994 г.). Далее 12 июля данный закон принял Совет Федерации, а 21 июля подписал Президент РФ. Так, Конституционный Суд РФ стал высшим органом судебного конституционного контроля.

В настоящее время в ст. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» закреплено, что Конституционный Суд Российской Федерации является органом конституционного контроля, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства, с целью верховенства Конституции Российской Федерации на всей территории страны (2, ст. 1).

Из закона можно выделить ряд признаков, определяющих деятельность Конституционного Суда можно выделить ряд признаков, определяющих конституционный контроль как особый вид социально значимой деятельности:

- Конституционный Суд РФ является специально уполномоченным органом, осуществляющим конституционный контроль. Ни один другой государственный орган не правомочен заниматься данной деятельностью;

- Судьи Конституционного суда наделены особым статусом, а также правом осуществления конституционного контроля;

- основным содержанием деятельности Конституционного Суда является проверка действующего законодательства на предмет их соответствия Конституции РФ.

Конституционная законность – это соблюдение требований и норм, прямо содержащихся в Конституции РФ или вытекающих из нее, и законов и иных нормативных правовых актов. Условие законности – является конституционным, в виду того, что общие предпосылки законности закреплены в Конституции и отражены в его законах.

Конституционная законность предполагает следующее:

- Правовой характер Конституции означает, в данном государстве функционируют правовые принципы, присущие демократическому обществу гарантируются права и свободы человека и гражданина;

- Согласно части 1 статьи 15, нормативно-правовые акты не должны противоречить Конституции РФ, так как она имеет высшую юридическую силу. А в случае неопределенности в законе или несоответствии Конституции, он дорабатывается и видоизменяется в Конституционном Суде;

- При решении дела, если суды столкнулись с проблемой, связанной с некорректным написанием закона, их обязанностью является направить обращение в Конституционный Суд с просьбой проверить его на соответствие Конституции. Это прописано в статьях Конституции РФ 125, 126 и 127;

- Действие Конституции распространяется на всю территорию Российской Федерации: как на федеральном, так и местном уровне. Согласно части 5 статьи 76, на местном уровне может действовать конституция республик или устав другого субъекта, которые не должны противоречить положениям Конституции РФ;

- Существует ряд мер, обеспечивающие конституционную законность, направленные на укрепление верховенства Конституции, а также предотвращение конституционных нарушений. Одним из средств защиты Конституции является конституционный контроль, который охватывает контроль и надзор над всеми субъектами правоотношений;

- Конституционный суд обеспечивает конституционную законность, верховенство и прямое действие Конституции на всей территории Российской Федерации. Конституционный суд способен воздействовать на органы государственной власти посредством конституционного контроля или же вести совместную деятельность для изменения законодательства.

Конституционная законность представляет собой обязательное требование правомерного поведения абсолютно всех субъектов правовой и политической систем, основанное на соблюдении правовых норм, прежде всего Конституции РФ. Данный принцип является основополагающим принципом современного правового демократического государства, выражает закономерность его развития и функционирования. В силу этого конституционная законность является общечеловеческой ценностью, а именно таких понятий как право, свобода, справедливость, гуманизм, демократия и других.

В настоящий момент существуют небольшие пробелы в законодательстве РФ, в частности некоторые законы трактуются не полностью, дается только оп-

ределение в целом, не рассматривая возможные частные случаи. Для этого и существует у каждого субъекта право обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за разъяснением статьи того или иного закона. Своей деятельностью он одновременно помогает защитить права и свободы граждан, нарушение которых произошло из-за неопределенности в нормативно-правовых актах, а также способствует улучшению действующего законодательства, изменяя или дополняя неточные законы и иные нормативные акты.

Если бы не существовало такого органа как Конституционный Суд, могла возникнуть ситуация противоречий в системе законодательства разных субъектов одного государства.

Без конституционного контроля со стороны Конституционного Суда РФ законы в различных субъектах РФ не только бы могли трактоваться по разному, но и далее могли видоизменяться (под воздействием местных законодательных органов), что в конечном счете привело бы к полному изменению первоначальной сути самого закона. Например, в одних субъектах действовала бы слишком жесткая система наказаний за преступление, когда права и свободы человека полностью игнорируются, и, наоборот, в других субъектах было бы слишком смягчающее толкование наказания, что также отрицательно сказывалось бы и на государстве и на обществе. Поэтому важную роль в обеспечении правопорядка является высший закон государства, который будет оказывать влияние на все сферы жизнедеятельности и во всех субъектах будет иметь равную силу и воздействие. Также важно поддерживать верховенство данного закона, осуществлять конституционный контроль для обеспечения законности на всей территории государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.)https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. (Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ (ред. от 31 июля 2023) "О Конституционном Суде Российской Федерации")
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М. 1997.
4. Колосова Н.М. Обеспечение конституционности законности // Законность в Российской Федерации. М., 1998.
5. Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3.
6. Конституционная законность и судебный конституционный контроль – Теория государства и права:
https://studme.org/61512/pravo/konstitutsionnaya_zakonnost_sudebnyy_konstitutsionnyy_kontrol#annot_1

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИТАЛИИ

Щепина Анастасия Александровна

shhepinaa@bk.ru

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Новикова Оксана Ивановна

Доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры
теории государства и права Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье был проведён сравнительно-правовой анализ института Президента в государствах с различным типом республиканской формы правления на примере Российской Федерации и Италии.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституция Италии, институт президента, полномочия Президента, республиканская форма правления, парламентская республика, смешанная республика.

В современном мире главой государства в большинстве государств с республиканской формой правления является Президент. Институт президента получил законодательное закрепление в 150 странах мира, с особенностями государственно-территориального устройства, политического режима и разновидности республиканской формы правления.

Сам термин “президент” в переводе с латинского praesidens означает сидящий “спереди”. Родиной президентства является США, где президент был и главой государства, и главой правительства. Далее институт президентства распространился на страны Латинской Америки, а в 1848 году Франция и Швейцария были первыми европейскими странами, которые ввели должность президента. Распространение институт президента получил лишь в XX веке, когда происходил массовый распад империй.

В России институт президентства начинается с 15 марта 1990 года, когда генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв был избран первым президентом СССР на III съезде народных депутатов. 24 апреля 1991 года были приняты законы “О Президенте РСФСР” и “О выборах Президента РСФСР”. Тогда Президент не обладал широким спектром полномочий, практически все находились у съезда народных депутатов РСФСР. Первые изменения были 9 декабря 1992. Теперь Верховный Совет даёт согласие на назначение президентом главы правительства, на министра иностранных дел, министра обороны, министра безопасности и министра внутренних дел.

Голосование по проекту новой Конституции состоялось 12 декабря 1993 года, где полномочия Президента были расширены. По ней Президент занимает

особое место в системе органов государственной власти, но не входит ни в одну из трёх ветвей. Глава государства получил право принимать решения об отставке правительства единолично, кроме премьер-министра. Указы и распоряжения Президента обязательны к исполнению на всей территории страны.

Президенты России:

15 марта 1990-25 декабря 1991гг. – Михаил Сергеевич Горбачёв

12 июня 1991-31 декабря 1999гг. – Борис Николаевич Ельцин

7 мая 2000-8 мая 2008гг. – Владимир Владимирович Путин

8 мая 2008-7 мая 2012гг. – Дмитрий Анатольевич Медведев

4 марта 2012-7 мая 2018-настоящее время – Владимир Владимирович Путин

В Италии уже на протяжении почти полувека действует одна из самых демократических конституций, которая особенно регламентирует права и свободы человека и экономические отношения.

Всего в Итальянской Республике сменилось 13 президентов, включая действующего. Если обращаться к республиканской Конституции, то в Италии пост вице-президента не предусмотрен. Но, ссылаясь на статью 86 Конституции Италии, в случае препятствия со стороны Президента Республики именно Председатель Сената, второй должности в государстве, призван исполнять свои обязанности в качестве заместителя. В таком случае занимает титул альтернативного президента Итальянской республики. 2 июня 1946 года прошёл референдум, который установил парламентскую республиканскую форму правления. Временным главой государства стал Альсиде де Гаспери.

Президенты Италии:

1946-1948гг. – Энрико де Никола

1948-1955гг. – Луиджи Эйнаути

1955-1962гг. – Джованни Гронки

1962-1964гг. – Антонио Сеньи

1964-1971гг. – Джузеппе Сарагат

1971-1978гг. – Джованни Леоне

1978-1985гг. – Сандро Пертини

1985-1992гг. – Франческо Коссига

1992-1999гг. – Оскар Луиджи Скальфаро

1999-2006гг. – Карло Азельо Чампи

2006-2015гг. – Джорджо Наполитано

2015-настоящее время – Серхио Маттарела

Конституция Италии, принятая Конституционной ассамблеей в 1947 году и вступившая в силу 1 января 1948 года, провозгласила страну демократической парламентской республикой. Согласно данной Конституции, президент являлся Главой государства, избираемой на совместном заседании палат с участием представителей от областей сроком на 7 лет. Президент – итальянец, достигший 50 лет.

Президент имел право роспуска парламента, назначал на высшие государственные органы, имел право помилования и верховного командования вооруженными силами. Также президент мог задерживать выход нового закона

на месяц, в особых случаях он мог выпускать декреты, имеющие силу закона. Все акты президента, нуждались в контрасигнации премьер-министра правительства.

В современном мире Российская Федерация и Италия имеют разные типы республики. В России она смешанная, а в Италии – парламентская, с президентской формой правления. Парламентская республика проводит не прямые президенты парламентом или особой коллегией, или же особой коллегией из обеих палат парламента и делегатов областных советов. Последний способ избрания главы государства используется в Италии. В парламентской республике основные функции выполняет парламент. Российская Федерация имеет смешанную республиканскую форму правления, которая имеет в себе черты парламентской и президентской республик. Выборы являются прямыми и глава государства избирается не парламентом, а населением. Президент является главой государства и наделён широким списком полномочий, а Правительство является самостоятельным органом, который работает под руководством Президента. Федерации, согласно Конституции РФ части 2 статьи 81, претендовать на пост президента может гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации на протяжении 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства [ч. 2 ст. 81]. В Конституции Италии в разделе II в статье 84 сказано, что Президентом Республики может быть избран любой гражданин, достигший возраста 50 лет и который пользуется гражданскими и политическими правами, имеющий итальянское гражданство. Пост Президента не совместим с какой-либо другой должностью [ст. 85].

В Российской Федерации Президент избирается сроком на 6 лет гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. [ч.1 ст.81] А в Италии же Президент избирается сроком на 7 лет. За тридцать дней до истечения этого срока председатель Палаты депутатов созывает Парламент и делегатов от областей на совместное заседание для избрания нового Президента Республики. Если палаты распущены или когда до истечения их полномочий остается меньше трех месяцев, выборы проводятся в течение пятнадцати дней после созыва новых палат. На это время продлеваются полномочия Президента, находящегося в должности. [ст.85] Как и в Российской Федерации, в Италии, перед вступлением в должность, Президент приносит присягу. Это прописано в Конституции Российской Федерации в статье 82 и в Конституции Италии в статье 91. Как и в российском законодательстве, в Италии Президент осуществляет помилование. [п.в ст.89], [ст.87]

Поскольку Италия является парламентской республикой, то Президент не вправе распустить парламент, за исключением случаев, предусмотренных законодательством страны, когда в Российской Федерации Президент может распустить Государственную Думу, в порядке, предусмотренным Конституцией Российской Федерации. Полномочия Президента Италии значительно отлича-

ются от полномочий Президента Российской Федерации. Это сказано формой правления. В парламентской форме основные полномочия ложатся на Парламент, а в смешанной форме полномочия возлагаются на Правительство и на Президента.

Также отличается и порядок проведения выборов Президента. В Италии Президента избирает Парламент. В такой форме правления Президент представляет собой выборное должностное лицо, которое располагает доверием нижней палаты Парламента. При парламентской республике Президент наделён лишь формальными значительными полномочиями, но на практике не осуществляет практически никакого влияния на осуществление государственной власти из-за необходимости контрасигнации своих решений. Также отличительной чертой является ответственность правительства перед парламентом. Ещё одним признаком парламентской республики является то, что избираемый не получал свой мандат непосредственно от народа и не мог противопоставить себя парламенту. В Российской Федерации выборы Президента осуществляются по-другому. В России выборы являются свободной, демократической, конкурентной и открытой. Избрание главы государства осуществляется по общему федеральному избирательному округу. Выборы назначает Совет Федерации Федерального Собрания. Решение о назначении выборов принимается не раньше, чем за 100 дней и не позднее чем за 90 дней до дня голосования. Выборы будут проведены Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации, территориальными избирательными комиссиями и участковыми избирательными комиссиями. Кандидата в Президенты может выдвигать политическая партия, для этого она должна получить не менее 100.000 подписей граждан, обладающих активным избирательным правом. Выборы проходят по единому одномандатному избирательному округу. Для подсчёта голосов используется мажоритарная избирательная система абсолютного большинства. Победившим считается тот, кто набрал более 50% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. После отставки Президенты Италии получают должность пожизненного сенатора и почётную должность Почётного Президента Итальянской Республики. В Российской Федерации Президент, после окончания своего срока пребывания в должности или его досрочного завершения, становятся пожизненными сенаторами. Согласно статье 90 Конституции Италии, Президент обладает неприкосновенностью, но также он несёт ответственность за совершение государственной измены или посягательства на Конституцию. В таком случае Президент предстаёт перед Конституционным судом, по решению Парламента. В Российской Федерации Президент также обладает неприкосновенностью, согласно статье 91 Конституции Российской Федерации.

Институт президента Российской Федерации и Италии имеет схожие черты и достаточное количество различий. Это обуславливается различием типов республиканской формы правления, ведь в каждой из них есть значимые различия. В Конституции Италии Президенту посвящены только 9 статей, когда в Конституции Российской Федерации ему посвящены 15 глав, так как в парламентской республике главенствующую функцию выполняет Парламент, а не

Президент. Назвать какой-либо из этих видов республики правильным или неправильным нельзя, ведь каждый из них подбирается под условия и признаки каждого государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (в редакции от 04.07.2020);
2. Конституция Италии (в редакции от 09.03.2022)
<https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf?ysclid=lpqpf3gndr441968241>
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-izbraniya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-konstitutsionnye-i-grazhdansko-pravovye-aspekty/viewer>
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prezidentstva-v-parlamentarnyh-respublikah/viewer>
5. <https://ru.history-hub.com/prezidenty-italyanskoi-respubliki>

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ямалитдинов Данил Илдусович

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

hegeranli@gmail.com

Научный руководитель:

Новикова Оксана Ивановна

Доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры
теории государства и права Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Право граждан на рассмотрение их дела соответствующим судом и компетентным судьей является конституционным принципом, закрепленным в статье 47 Конституции Российской Федерации и статье 11 Кодекса судейской этики. Обеспечение защиты прав и свобод личности требует участия опытных профессионалов, обладающих полной непредвзятостью для обеспечения справедливости. Идеальным сценарием является наличие высококвалифицированных судей, прошедших все требуемые процедуры для получения статуса судьи.

Необходимо отметить, что существуют случаи, когда возникают личные интересы, попытки взяточничества, угрозы и другие факторы, способные нарушить непредвзятость и негативно повлиять на полноценное восстановление нарушенных прав. Речь о «рассмотрении дела надлежащим судом» неразрывно связана с понятием «подсудности», которое предполагает распределение дел между судами и определении конкретного суда, ответственного за рассмотрение данного дела. Такое разделение необходимо для исключения произвольного выбора суда, основанного на личных интересах и надеющегося на необъективность определенного судьи, как это может быть в некоторых ситуациях.

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Это понятие включает в себя предоставление юридических консультаций, составление заявлений, жалоб, а также участие в качестве представителя во всех видах судебного производства. Однако следует отметить, что не все граждане имеют возможность воспользоваться услугами представителя.

В случаях, когда граждане не в состоянии обеспечить юридическую помощь самостоятельно, законом предусмотрено предоставление государственного защитника или представителя, что способствует соблюдению вышеупомянутой конституционной нормы и обеспечивает равный доступ к правосудию для всех граждан.

Принцип состязательности в судебном процессе предполагает, что эффективная реализация этого принципа невозможна без обеспечения квалифицированной юридической помощи адвоката в ходе судебного производства. Та-

кие гарантии, как право на рассмотрение дела надлежащим судом и право на получение компетентной юридической помощи, способствуют созданию справедливых условий для восстановления нарушенных прав и поддерживают принцип правового государства¹.

В соответствии со статьей 8 "Кодекса профессиональной этики адвоката", адвокат, выполняя свои обязанности, обязан действовать добросовестно, квалифицированно и своевременно, активно защищать права и свободы своих доверителей с использованием всех законных средств. При этом, для получения статуса адвоката необходимо успешно сдать квалификационный экзамен.

Несмотря на тщательную проработку института представительства в суде, существует проблема неквалифицированной юридической помощи. В уголовном процессе, например, распространена проблема "пассивной защиты", что представляет собой механическое выполнение обязанностей защитника без полного использования своих полномочий, что делает представительство лишненным смысла в отсутствие эффективной защиты прав и свобод личности.

Возможность обжалования судебного решения в вышестоящей инстанции представляет собой процедуру, позволяющую оспорить решение конкретного дела перед вышестоящим судом. Рассмотрение данного вопроса подчеркивает важность объективности и компетентности судей с целью обеспечения справедливости.

В практике обжалования в вышестоящей инстанции наблюдается широкое применение этого института, и статистические данные могут быть использованы для оценки его эффективности. Например, по результатам первого полугодия 2022 года, Коллегией Верховного Суда РФ по гражданским делам было отменено около 23% решений нижестоящих судов, а Коллегией Верховного Суда РФ по уголовным делам отменено или изменено примерно 21% решений. Эти данные свидетельствуют о том, что в целом система инстанций в нашей стране функционирует эффективно, однако примерно каждое пятое решение, подлежащее обжалованию, было признано неточным и, следовательно, несправедливым².

Анализируя аспект права на судебную защиту, можно утверждать, что это право включает в себя гарантию возможности физическому лицу обратиться в судебный орган для решения споров, связанных с нарушением или ущемлением его прав, независимо от характера этих правонарушений, будь то уголовное, административное или гражданское правоприменение, включая арбитражные процедуры. Данное право также предусматривает возможность апелляции судебных решений в случае несогласия с ними.

Следует отметить, что право на судебную защиту не является предпосылкой для начала судопроизводства; оно предоставляется автоматически и не счи-

¹ Попов Е.А. Обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь в суде // Юристь-правоведь. 2020. № 1. С. 29.

² Верховный суд рассказал о своей работе за 2022 год // Правовой портал «Право.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/205164/> (дата обращения: 30.04.2023).

тается вспомогательным элементом при осуществлении других прав человека. Это право имеет свой собственный механизм реализации.

Исследуемое право обладает характеристикой, заключающейся в том, что возможность обращения в суд для его осуществления возникает до того, как подается официальное заявление, то есть до возникновения события, которое создает основание для защиты в суде. Любое заинтересованное лицо становится субъектом процессуального права на обращение в суд для защиты своих прав и свобод. Однако оно признается участником процессуального правоотношения только после того, как инициирует процесс, когда возникает соответствующее правоотношение и устанавливается совокупность прав и обязанностей между индивидуумом, обращающимся в суд, соответствующим судом и другими участниками процесса. Таким образом, право на обращение в суд преобразуется в право на судебную защиту при реализации процессуального правоотношения.

Анализируя положения Р.Е. Карасева в его научной работе, можно увидеть, что право на судебную защиту рассматривается как ключевой компонент системы защиты прав, свобод и законных интересов граждан¹. Эти утверждения могут быть подкреплены Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 года № 4-П, в котором Конституционный Суд подчеркивает уникальную роль права человека на судебную защиту².

Согласно данной точке зрения, право на судебную защиту играет важную роль в обеспечении реализации всех остальных закрепленных прав и свобод. Оно непосредственно определяет суть, структуру и применение законов, а также функционирование законодательной и исполнительной власти. Важно отметить, что публичный характер данного права связан с его конституционным статусом, поскольку государство обязано обеспечивать судебную защиту через специальную систему судебных органов и соответствующее процессуальное законодательство различных направлений.

Право на судебную защиту предоставляет государство для качественной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Однако наличие государства как судебных органов в процессе осуществления этого права не придает ему публично-правовой характер. Публично-правовой элемент можно обнаружить в каждом праве, и это обусловлено закономерностями правового регулирования и природой права, которое проистекает из социальных отношений и утверждается волей государства. Несмотря на это, суть данного права конкретизируется волей его носителей, что позволяет им свободно действовать в рамках законов.

¹Карасев Р.Е. Современный этап реформирования российской судебной системы: влияние на эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 59.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 07.11.2023).

Говоря о содержании права человека на судебную защиту, стоит отметить, что в юридической литературе мнения ученых относительно подходов к пониманию этого конституционного права разошлись, как и в определениях понятия данного права. Поэтому автор считает, что данный вопрос представляет интерес для дальнейшего исследования в рамках данной работы, с учетом различных точек зрения ученых-юристов на данную проблему.

Сравнение права на судебную защиту с правом на иск может быть актуальным лишь в рамках материально-правового подхода к пониманию судебной защиты, который ориентирован на результаты судебного процесса. Этот подход имел историческую обоснованность. Право на иск представляло собой право на возможность получения защиты. Таким образом, право на судебную защиту, определенное через право на иск, становится тождественным праву на получение защиты.

Н.А. Чечина обозначила, что: «Право на судебную защиту содержит несколько правомочий: право на обращение в судебные органы, а если быть точнее, имеется в виду, право на возбуждение судебного процесса; право на справедливое и беспристрастное отношение суда к сторонам; на принятие мотивированного и правомерного судебного акта; на исполнение постановлений суда»¹.

Рассматривая содержание конституционного права на судебную защиту, следует выделить несколько ключевых аспектов. Прежде всего, данное право предполагает возможность справедливого, открытого и компетентного рассмотрения дела с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон.

Кроме того, право на судебную защиту обязывает гарантировать решение суда, которое может быть обжаловано в вышестоящей судебной инстанции, давая возможность исправить допущенные ошибки суда. Отсутствие в законодательстве процедуры пересмотра судебных решений может ограничить данное конституционное право.

Следующим важным аспектом является право на пользование родным языком и свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Это вытекает из положений, закрепленных в Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуальном законодательстве. Ограничение возможности обвиняемого или подсудимого выразить свои мысли на национальном языке в уголовном процессе рассматривается как значительное нарушение уголовно-процессуального законодательства, влияющее на отмену приговора суда.

Содержание конституционного права на судебную защиту охватывает различные составляющие, включая право на адвоката или переводчика, доступ к суду, а также право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с законом. Эти аспекты особенно актуальны в уголовных делах и для определенных категорий граждан, у которых закон предусматривает

¹ Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. дом С.-Петербурб. гос. ун-та, 2004. С. 358.

данное право. Кроме того, право на судебную защиту включает в себя право на подачу исков, заявлений, жалоб, ходатайств, а также возможность представления доказательств и другие процессуальные возможности, которые способствуют защите прав человека в судебном процессе. Эти элементы являются неотъемлемой частью структуры рассматриваемого конституционного права.

Из анализа разных точек зрения следует, что содержание этого конституционного права охватывает все этапы судебного процесса, начиная с возбуждения дела и заканчивая исполнением решения суда. Важно отметить, что связь между правом на судебную защиту, доступом к правосудию и обращением в суд является неотъемлемой и существенной частью процесса реализации данного конституционного права.

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЕ В НОРМАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

Яхина Арина Флоридовна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
realarina0903@gmail.com

Научный руководитель:

Камилова Венера Дамировна

Старший преподаватель кафедры теории
государства и права Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В настоящей статье анализируются нормы конституционно-го права, закрепляющие принцип разделения властей и его реализацию.

Ключевые слова: принцип разделения властей, органы государственной власти, компетенция органов, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть.

Принцип разделения властей, его теоретическое осмысление и практическое применение стало основополагающим критерием построения действующей власти в российском государстве. Однако, данный принцип реализуется в отечественной системе сравнительно недавно, лишь с момента вступления в силу действующей Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г¹., а провозглашён был в Декларации о государственном суверенитете РСФСР². Когда в других государствах данный принцип берет свои начала несколько веков назад, например, в США, Франции, где на протяжении долгого периода времени выстраивалась вертикаль и горизонталь государственной власти [1, с. 3].

Принцип разделения властей — это основополагающий принцип, в соответствии с которым власть в демократическом правовом государстве разделяется на три самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. При этом, ветви являются самостоятельными и независимыми, но в целях обеспечения целостного функционирования и осуществления своих полномочий в интересах общества и государства ветви власти являются равновесными. Также, ветви власти взаимодействуют между собой и осуществляют контроль за деятельностью

¹Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

²Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12.06.1990 // «Советская Россия» от 14.06.1990 г. (Вед. РСФСР, 1990, № 2, ст.22)

другой ветви, не вмешиваясь в деятельность органов власти, так как нельзя нарушать их независимость в осуществлении собственных полномочий.

Принцип разделения властей закреплён не только на уровне Конституции РФ, но и на уровне федеральных законов, например, в соответствии со ст. 2 федерального закона «Об общих принципах организации публичных органов власти»¹ органы публичной власти действуют на основе принципа единства системы публичных органов власти, согласовании взаимодействия органов на трех уровнях власти и на основе их разделения на законодательные, исполнительные и судебные.

В современных демократических государствах реализуется принцип разделения властей на всех уровнях государственной власти. Так, согласно статье 10 Основного закона Российской Федерации, государственная власть реализуется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти.

Конституция не только прямо называет данные ветви власти и ее его структурные части (главы), но и отражает четкое разграничение полномочий между соответствующими органами государственной власти.

Государственную власть в Российской Федерации представляют соответствующие государственные органы, которые в соответствии с принципом разделения властей группируются на основе отнесения их к определенной ветви власти. Ветвь государственной власти представляет собой совокупность государственных органов, уполномоченных на выполнение функций законодательных, исполнительных и судебных органов, в целях функционирования общества и государства в целом как единого механизма. Так, в соответствии со ст.11 Конституции и в соответствии с принципом разделения властей Правительство представляют собой исполнительную ветвь власти, Федеральное Собрание – законодательную, судебная система – судебную ветвь власти.

В соответствии с нормами конституционного права формируется содержание принципа разделения властей, а именно компетенция соответствующих органов разных ветвей власти, их взаимодействие между друг другом и порядок контроля.

Конституцией Российской Федерации определены компетенции соответствующих ветвей власти, так статьями 102, 103 регламентированы полномочия верхней и нижней палаты Федерального Собрания (законодательного органа власти), статьей 114 определены полномочия Правительства (исполнительная ветвь власти), а главой 7 определены полномочия судов.

Также, стоит отметить, что принцип разделения властей действует не только на уровне федеративных органов, но и на уровне субъектов. Так согласно статье 77 Конституции Российской Федерации установлено, что органы государственной власти субъектов действуют на тех же принципов построения,

¹Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04.08.2023 № 485-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/>

что и органы государственной власти на федеративном уровне. Однако, Конституцией, Федеративными договорами и иными договорами о разграничении предметов ведения устанавливается компетенция соответствующих государственных органов субъектов. Так, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении находятся вопросы образования, культуры, медицины, спорта и другие. А полномочия, прямо предусмотренные ст. 71, могут быть предметом рассмотрения лишь государственными органами на уровне федерации.

Так, на примере Республики Башкортостан можно указать, что Правительство Республики Башкортостан является органом исполнительной власти, органом законодательной ветви власти – Государственные собрание (Курултай), а в состав судебной системы субъектов входят мировые судьи (до 1 января 2023 г. к органам судебной власти субъектов также относились Конституционные (Уставные) суды субъектов, однако в связи со внесенными изменениями в законодательство, регламентирующее данный институт, данные суды были упразднены, а на данный момент планируется создание конституционных (уставных) советов, порядок формирования которых является актуальным предметом научных дискуссий [2, с. 96]).

Конституционными нормами соблюдается принцип «сдержек и противовесов», призванный обеспечить «разграничение функций каждой из трех властей, выступая неким арбитром», не допуская чрезмерного вмешательства одной ветви власти в сферу действия иной ветви [3, с. 83]. Так, примерами «противовесов», заключающихся в контроле, являются то, что парламент вправе объявить импичмент президенту, конституционным суд рассматривает дела о противоречии норм законодательных актов Основному закону страны. «Сдержки» заключаются в процедурах назначения и согласования кандидатур. Например, Совет Федерации принимает решение о назначении выборов Президента, назначает на должность Председателей Конституционного и Верховного судов по представлению Президента.

Кроме того, обособленное функционирование ветвей власти невозможно, так как органы государственной власти реализуют государственные цели и задачи совместно. В связи с этим, Конституция Российской Федерации также устанавливает определённый порядок взаимодействия органов [4, с. 45].

Так, «сдержки и противовесы» исполнительной и законодательной ветвей власти могут выражаться в вынесении решения Государственной Думой о доверии Правительству (п. «б» ч.1 ст. 103); утверждение кандидатур заместителей Председателя Правительства (п. «а.1» ч. ст. 103). Иными примерами является назначение на должность судей Конституционного и Верховного судов РФ Советом Федерации по представлению Президента (п. «ж» ч.1 ст. 102).

Принцип разделения властей осуществляется не только на уровне федерации, но и на региональном и муниципальном уровне, так как публичные органы власти составляют единую систему. Так, в соответствии с разграничением предметов ведения федерального центра и субъектов, можно выделить, что в совместном ведении могут находиться вопросы решаемые как органами исполнительной ветви власти (координации деятельности органов государственной власти субъектов), так и законодательной и судебной власти (законодательные

органы субъектов праве принимать нормативные акты по вопросам здравоохранения, образования, спорта, а мировые судьи, как суды субъектов, разрешают споры, отнесенные к их компетенции).

Законодательством России закреплено, что органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов, но входят в систему органов публичной власти. И несмотря на то, что специальным законодательством, а именно федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ не предусмотрен принцип разделения властей, но на муниципальные органы распространяются положения закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», в связи с чем можно сделать вывод о том, что необходимость соблюдения данного принципа является обязательным.

На данный период времени многими авторами подвергаются сомнению утверждение о существовании лишь трёх ветвей власти, которые прямо перечислены в Конституции (законодательная, исполнительная и судебная). Это обусловлено тем, что в связи со сложившимся влиянием на общественную и политическую сферы жизнедеятельности общества иные органы или организации фактически осуществляют государственную деятельность.

Так, некоторые авторы делают вывод о том, что Конституцией Российской Федерации выделены отдельные полномочия отдельных организаций, которые влияют на осуществление политики, но не входят в структуру государственной власти. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 72 Конституции РФ основной функцией Центрального банка является обеспечение устойчивости рубля, при этом, Центральный банк осуществляет данные полномочия независимо от других органов государственной власти. При этом, в соответствии с федеральным законом Центральный банк является юридическим лицом, но не органом государственной власти².

Также, в полномочия центрального банка входит осуществление денежно-кредитной политики совместно с Правительством Российской Федерации. Некоторыми авторами проводится аналогия, связанная с процедурой назначения состав Центрального банка. Так, некоторыми авторами делается вывод о том, что процедура назначения совета директоров Центрального банка ничем не отличается концептуально от процедуры назначения Председателя Правительства или иных членов Правительства [5, с. 124].

Многими авторами рассматриваются данные полномочия Центрального банка в рамках отдельной самостоятельной ветви власти. Например, С.А. Авакьян относит Банк России к четвертой «банковской» ветви власти [6, с. 50].

¹Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 02 ноября 2023 г. № 517-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/>

²Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 № 86-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/>

Самостоятельность и независимость центрального банка не оспаривается авторами, а наоборот, данному явлению дается положительная оценка. При меньшем вмешательстве органов государственной власти в деятельность Центрального банка будет обеспечиваться развитие экономики и борьбе с ухудшением макроэкономических показателей. Данное мнение среди экономистов и юристов является преобладающим [7, с. 63].

На данном примере можно сделать вывод о том, что конституционно-правовое значение принципа разделения властей имеет на данный момент принципиальное значение, так как нормы конституционного права не в полной мере позволяют определить место отдельных институтов в системе разделения властей. Так, полномочия Центрального банка, а именно его независимость постоянно расширяется, однако его правовой статус до сих пор не уточнен законодателем.

На основе вышеуказанного можно сделать вывод о том, что закрепление нормами конституционного права России принципа разделения властей является не исчерпывающим и достаточным, так как содержание данного принципа на примере отдельных институтов не раскрывается. В законе присутствуют правовые пробелы, которые нуждаются в должном правовом урегулировании.

Библиографический список

1. Мустафаева А. О. Принцип разделения властей: сравнительный анализ (на примере Конституции США 1787 года и Конституции Франции 1791 года) // Научный вестник Крыма. 2022. №1 (36). С. 1-6.

2. Савоськин А. В., Курятников В. В. Порядок формирования Конституционных (уставных) советов субъектов РФ: проблемы и решения // Lex Russica. 2023. №4 (197). С. 94-105.

3. Мирзоева Ф. Г. Конституционный принцип разделения властей и его реализации в механизме власти России // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №2. С. 82-83.

4. Лапатухина Е. С. Взаимодействие органов представительной власти при осуществлении функции контроля // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. №3 (104). С. 44-52.

5. Голубихина Н. В., Назарова Е. А. Принцип разделения властей и проблемы его конституционно-правового регулирования в современной России // Общество и право. 2019. №1 (67). С. 123-128.

6. Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журн. рос. права. 2003. № 11. С.43-54.

7. Тимофеев С.В. Принцип независимости Центрального банка Российской Федерации как фактор достижения основных целей деятельности // Право и управление. 2023. №1. С. 62-65.

СЕКЦИЯ 4. ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 342,4

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аветисян Ева Геворговна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
ms.avetisyanka@mail.ru

Арсланов Динар Айратович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
arслан-287@mail.ru

Научный руководитель:
Балякина Елена Борисовна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье проведен анализ монополизма и конкуренции на рынке товаров и услуг. Были выявлены признаки, причины и последствия монополизма, где особое внимание было уделено негативным последствиям. Приведены примеры отрицательного влияния монополий на рынке на жизнь граждан и предложены способы решения конкретных неблагоприятных случаев ущемления прав потребителей.

Ключевые слова: конкуренция; монополия; монополизация рынка; негативные последствия; производитель

Монополия – экономическая ситуация на рынке, при которой контроль над предложением товаров и услуг осуществляется одним субъектом предпринимательской деятельности. То есть, на рынке определенных товаров или услуг есть лишь один производитель определенных общественных благ.

Монополия является одним из видов конкуренции, при которой один субъект предпринимательства обладает значительным приоритетом и является единственным производителем в определенной нише. Зачастую это связано со сложностью осуществления определенного рода деятельности, например, железнодорожные перевозки [1, с.154]. Они требуют больших финансовых вложений, поэтому осуществление перевозок в данной сфере иными субъектами,

кроме как РЖД, не представляется возможным. Если инфраструктуру разделить между несколькими компаниями – начнется хаос, поэтому монополия является наиболее разумным решением для данного рынка.

Помимо этого, причиной существования монополии может быть невозможность «входа» на рынок, так как на нем уже осуществляет свою хозяйственную деятельность конкурент твердо обозначивший свои позиции.

Для определения ситуации на рынке как монопольной - необходимо руководствоваться её признаками. В литературе различают большое количество признаков, но основных всего три:

1. Единственный продавец. Данный признак свидетельствует о том, что на рынке присутствует лишь один производитель, контролирующий все сопутствующие хозяйственной деятельности аспекты, такие как: стоимость продукта, объем производства, стандарт качества и многие другие.

2. Отсутствие товаров-заменителей. Данный признак говорит о том, что нигде нельзя приобрести схожие или замещающие товары, или услуги. Монополист производит уникальный продукт, доступный к продаже лишь в его компании.

3. Невозможность «входа» на рынок. Как правило, другие организации не могут осуществлять деятельности на данным рынке, так как сталкиваются с непреодолимыми препятствиями.

У монополии, как и у любого явления, присутствуют как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным можно отнести: низкие издержки производства благодаря его масштабам; возможность развития НТП (научно-технического прогресса); содействие импортной деятельности в стране и многие другие.

Однако, как показывает практика, для покупателя монополии чаще всего несут негативные последствия, которых значительно больше, чем положительных.

- Низкое качество продуктов.

Дэвид Сарнофф утверждал: «Конкуренция обеспечивает наилучшее качество продуктов. Одним из самых главных методов неценовой конкуренции является качество. Качество является важным фактором конкурентоспособности, оно учитывает потребительские свойства товара и степень удовлетворения потребности покупателей.

Но в монополистической конкуренции отсутствуют реальные конкуренты. Единственная фирма, как правило, не считает необходимым всецело вкладываться в качество товаров и услуг. Главная цель монополиста прибыль, он не всегда учитывает соотношение качества с конечной ценой.

- Произвольное ценообразование монополистом

Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ является фундаментальным законодательством, устанавливающий определенные рамки предпринимательской деятельности¹ [2]. В том числе в данном Феде-

¹ Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.12.2023).

ральном Законе затрагиваются вопросы, связанные с естественными и искусственными монополиями, в частности статья 6 дает легальное определение монополю высокому цене товара. Самым опасным злом и недостатком монополии является стремление продавца получить сверхприбыль. Только монополист желает достигнуть эту цель не путем улучшения производства, внедрением научно-технического прогресса. Единственный владелец рынка использует самый легкий способ – это завесить цены. Он может устанавливать любые цены, в пределах разумного, для получения максимальной прибыли. Страдают в этой ситуации добросовестные покупатели, которые вынуждены покупать товар по завышенной цене.

- Негативное влияние на экономику.

Проблема монополии затрагивает не только потребителей, фирм, домохозяйств, но также напрямую влияет на макроэкономические показатели государства. Монополия в виду своего положения, ограничивает возможности других фирм вести свою экономическую деятельность, что создает меньшее количество рабочих мест, а также малое вкладывание средств в экономику.

Проводниками всевозможных технологических и цифровых инноваций очень часто являются новые компании, в то время как монополии менее склонны к такому риску [3,с.42]. Экономике государств с высокой степенью монополизации отстают по уровню экономического роста, то есть по показателям реального ВВП от стран, где монополии распространены в меньшей степени.

- Отсутствие стимулов для улучшения качества товаров и услуг, а также блокирование научно-технического прогресса.

В таком несовершенном типе рыночной структуры можно наблюдать застой в развитии продавца, в нежелании поиска резервов для роста эффективности и качества производства [4,с.43]. Он не стремится модифицировать, расширять ассортимент, изменять в лучшую сторону свои товары и услуги. Это связано с тем, что у клиентов нет альтернатив на рынке, они в любом случае придут к монополисту. На монополистическом рынке возникает неутешительная ситуация, когда высокий спрос не является следствием реализации качественной продукции.

Примером негативного влияния монополии на жизнь обычных граждан-потребителей может послужить платная парковка у Торгово-делового комплекса «Гостиный двор» в городе Уфа. Данный комплекс находится в центре города и является главным местом проведения деловых встреч, дружеских прогулок, туристических визитов и жизни местного населения в целом. Однако, большая площадь вокруг занята платной парковкой с определенным тарифом пользования. Стоимость парковки автомобиля начинается от 250 рублей в час и может достигать нескольких тысяч рублей. Осуществить стоянку своего транспортного средства за пределами данной парковки без нарушения правил дорожного движения является практически невозможным, ввиду наличия дорожных знаков, запрещающих остановку и стоянку транспортных средств. У владельцев ТС порой не остается иного выбора, кроме как платная парковка вокруг комплекса, которую нельзя назвать дешевой.

Монополист, так как он единственный на рынке, может завышать стоимость своих услуг. Такой феномен наблюдается и в случае с платной парковкой у комплекса «Гостиный двор», что определенно является негативным явлением для граждан. В данном случае возможным решением проблемы может быть, вмешательство со стороны государства в лице одного из ее субъектов - Республики Башкортостан, с целью снижения стоимости парковки за один час, либо введения бесплатных первых часов парковки ТС.

Таким образом, мы определили возможные негативные последствия от такой несовершенной рыночной структуры. Монополия создает трудности как для обычного потребителя, так и для государства в целом. Государство должно активно стремиться развивать конкуренцию, создавать условия производителям для честной экономической борьбы. Все это позволит не допустить распространения, и поглощение рынка одной крупной компанией.

Библиографический список

1.Радюкова Я.Ю. Роль и место естественных монополий в системе экономической безопасности страны // Социально-экономические явления и процессы. 2022. № 7. С. 154-157.

2. Гордеев В.А. Две тенденции в эволюции конкуренции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 1. С. 42-48.

3. Залозная Г.М. Повышение конкуренции российской экономики как фактор экономического роста в условиях глобализации // Современная конкуренция. 2022. № 5. С. 43-56.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПЕРЕГОВОРОВ В МЕХАНИЗМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Алимгафарова Алина Ришатовна

старший преподаватель кафедры гражданского права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
alimgafarova94@bk.ru

Научный руководитель:

Тужилова-Орданская Елена Марковна
профессор кафедры гражданского права
Института права УУНиТ, д.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Данная научная статья посвящена рассмотрению особенностей переговорной стадии как одного из ключевых правовых средств в механизме гражданско-правового договорного регулирования предпринимательских правоотношений. В ходе проведенного анализа была установлена значимость добросовестного ведения переговорного процесса для стабильности всего гражданского оборота.

Ключевые слова: гражданско-правовое договорное регулирование; предпринимательские отношения; переговоры; механизм договорного регулирования; добросовестность; правовые средства.

Категория механизма гражданско-правового договорного регулирования гражданских правоотношений является одной из ключевых в теории гражданского права, под которой следует понимать совокупность правовых средств, оказывающих влияние и непосредственно используемых субъектами гражданских правоотношений при индивидуальном договорном регулировании ими своих правоотношений, а также последовательный процесс их взаимодействия между собой.

Одним из значимых элементов такого механизма является преддоговорная стадия заключения договора, которая включает в себя правовые средства, которые оказывают влияние на формирование условий будущего гражданско-правового договора субъектами гражданских правоотношений, все, что воздействует как на волеизъявление сторон, направленное на заключение договора, так и на само содержание такого договора, а именно: норма права, акты правоприменения, акты толкования права, правосознание, правовая культура, деловые обыкновения. В нее же включается и процесс согласования проекта гражданско-правового договора, на котором начинают действовать такие правовые средства, как: переговоры, деловые переписки сторон, протоколы согласования разногласий. И именно переговорам о заключении гражданско-правового дого-

вора следует отводить особое место в общей системе механизма гражданско-правового договорного регулирования.

Следует отметить, что несмотря на то, что норма ст. 434.1 ГК РФ является общей применительно ко всем заключаемым в сфере гражданского оборота соглашениям, полноценную реализацию институт ведения переговоров получает именно в отношениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Это следует и из пункта 3.7.2 Концепции¹, содержащей положение о том, что правовой институт переговоров был введен с целью минимизации недобросовестного поведения в ходе переговорного процесса на стадии заключения договора именно для предпринимательских отношений.

Действительно, спецификой предпринимательских отношений в отличие от иных гражданско-правовых является наличие в большинстве случаев квалифицированной преддоговорной стадии заключения договора.

Преддоговорная стадия в первую очередь направлена на наполнение содержания будущего гражданско-правового договора адекватными договорными условиями. При этом она не включает в себя организационные моменты, связанные с осуществлением поиска и выбора контрагента, направлением ему оферты, назначением и проведением с ним деловой встречи, поскольку, на наш взгляд, указанные фактические действия не охватываются гражданско-правовым договорным регулированием, так как они не связаны с его содержательной частью.

Отправной точкой, с которой начинается преддоговорная стадия и запуск всего механизма гражданско-правового договорного регулирования, является обсуждение условий будущего гражданско-правового договора в ходе проведения переговоров о его заключении.

Законодательное закрепление возможности проведения переговорной стадии в целом, а также отсутствие строго установленного порядка проведения переговоров являются проявлениями диспозитивных начал гражданского права, в рамках которых стороны будущего гражданско-правового договора вправе самостоятельно выбирать стратегию действий, время их совершения и различные инструменты для достижения своих целей.

При этом согласно нормам действующего гражданского законодательства, пределом такого самостоятельного урегулирования участниками своих правоотношений выступает категория «добросовестность».

Принцип добросовестности, закрепленный в ГК РФ в 2012 году², «изначально предполагал распространение своего действия на уже возникшие гражданские правоотношения, включая стадию защиты права»[1, с. 31]. С момента

¹Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL:<http://privlaw.ru/soviet-po-kodifikacii/conceptions> (дата обращения: 16.03.2023).

²Федеральный закон от 31 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч.1), ст. 7626.

урегулирования в гражданском законодательстве преддоговорных отношений действие принципа добросовестности было расширено и распространено в том числе на стадию проведения переговоров.

Рассмотрение вопроса о добросовестности участников переговорного процесса является ключевым для определения специфики исследуемого правового средства в механизме гражданско-правового договорного регулирования предпринимательских правоотношений.

Недобросовестность в преддоговорных отношениях может проявляться в двух основных формах: 1) предоставление неполной или недостоверной информации в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Судебная практика по делам, связанным с привлечением к ответственности за недобросовестное ведение переговоров в настоящее время не столь обширна, однако она все же имеется, и представляет особый интерес.

В одном из дел как недобросовестные были квалифицированы действия продавца по параллельному ведению переговоров с несколькими покупателями, при том, что с одним из них уже были согласованы все существенные моменты сделки, был произведен обмен документами и определена цена продажи объекта. Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, Верховный суд Российской Федерации прямо указал, что в таком случае подлежат установлению обстоятельства того, что ответчик изначально не имел намерения заключать договор либо впоследствии утратил это намерение, но не сообщил об этом своему контрагенту и продолжал создавать видимость намерения заключить договор именно с этим контрагентом, например, запрашивая лучшую цену и иные улучшения оферты, хотя к моменту такого запроса лицо знает или должно знать, что оферта не будет принята ни при каких условиях¹. Следовательно, сам по себе факт параллельного ведения переговоров с несколькими контрагентами не может расцениваться как недобросовестное поведение при ведении переговоров, однако намеренное умолчание стороной об определенных обстоятельствах, может, при доказанности этого факта, стать основанием для взыскания убытков.

Примеров проявления второй формы недобросовестности при ведении переговоров о заключении договора в количественном отношении значительно больше.

Так в одном из дел суды всех трех инстанций установили, что поведение арендатора, который вел переговоры с арендодателем более полугода, в процессе чего проводил финансовый и юридический анализ документов, согласовывал основные и детальные условия сделки по всем существенным, коммерческим и техническим вопросам, направлял запросы на предоставление необхо-

¹Определение Верховного суда Российской Федерации от 29 января 2020 г. по делу № 305-ЭС19-19395 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

димых документов, и после согласования и подписания проекта договора аренды внезапно прекратил контакт с контрагентом, является недобросовестным и присудил к взысканию значительную сумму убытков, в том числе и упущенную выгоду¹.

В другом деле суд в качестве недобросовестного поведения признал отказ лица, подписавшего первый комплект документов, от подписания второго комплекта, расценив такие действия как обман контрагента, рассчитывавшего на подписание всех документов².

Интересным с точки зрения мотивировки решения суда об отказе во взыскании убытков за недобросовестное ведение переговоров представляется дело, в котором суд указал на то, что несмотря на наличие самого факта срыва переговоров, ряд существенных для данного дела обстоятельств свидетельствуют о недоказанности истцом своей позиции: соответствующие проекты документов, переданные в ходе переговоров, не были подписаны сторонами; сами переговоры начались задолго до возникновения у истца реальной возможности заключить договор; представитель ответчика не имел полномочий на заключение договора; восьмидневный срок для ответа на предложение истца, после которого он сам фактически отказался от заключения договора, не может считаться разумным сроком; истец оперативно нашел нового контрагента³.

Таким образом, «для установления недобросовестности ведения переговоров необходимо доказать целую совокупность фактических обстоятельств, поскольку законом защищается лишь особое состояние доверия к благополучному завершению переговоров, образовавшееся от поведения одной стороны переговоров, позиционирующей себя в глазах своего контрагента как имеющая твердые намерения вступить с истцом в договорные отношения, при этом мотивы недобросовестного срыва ответчиком переговоров правового значения не имеют»⁴.

Особенность реализации принципа добросовестности как одного из основных ограничителей поведения сторон договорных правоотношений на преддоговорной стадии состоит в расширительном его толковании, согласно которому обязанность вести себя добросовестно действует не только на самом этапе переговоров, но и при вступлении в них, а также после их завершения.

¹Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 ноября 2017 г. № Ф05-16349/2017 по делу № А41-90214/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 февраля 2018 г. № Ф07-13825/2017 по делу № А56-75695/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 января 2018 г. по делу № А32-41814/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴Решение Арбитражного суда Московской области от 4 апреля 2017 г. по делу № А41-90214/16 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, именно в ходе стадии переговоров по заключению договора, которая, казалось бы, не является ключевой в масштабе рассмотрения всего договорного процесса, в механизме гражданско-правового договорного регулирования действует наибольшее число правовых средств. А именно, добросовестность поведения лица в ходе переговорного процесса напрямую зависит от уровня его правосознания и правовой культуры, от уровня знания норм действующего законодательства и судебной практики по аналогичным делам.

Современное состояние преддоговорных предпринимательских правоотношений предъявляет к сторонам требования стремиться выстраивать переговорный процесс таким образом, чтобы не создавать у другой стороны повода обвинить ее в недобросовестном ведении переговоров. В связи с чем особо ответственно необходимо подходить как к общению с контрагентом в ходе ведения переговоров, так и к ведению деловых переписок и составлению протоколов разногласий к гражданско-правовому договору.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2021. 614 с.

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, РАЗРАБОТАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Ахмерова Диля Саматовна

Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Ahmerovadilya@yandex.ru

Научный руководитель:

Балякина Елена Борисовна

Аннотация. В данной научной статье анализируются актуальные проблемы, касающиеся объектов интеллектуальной деятельности, разработанные с помощью возможностей искусственного интеллекта. Автор старается подчеркнуть, что в настоящее время законодательство Российской Федерации не раскрывает точно, кому принадлежат авторские права на произведения, сделанные благодаря современным технологиям. Также в статье описаны некоторые способы решения данной проблемы и улучшить законодательство.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, результаты интеллектуальной деятельности, гражданское законодательство, правообладатель.

В настоящее время в нашу жизнь всё больше внедряются цифровые технологии. Буквально несколько десятков лет назад человечество и не представляло, что сможет использовать Google Maps для того, чтобы проложить путь или узнать о времени работы того или иного заведения.

Поэтому безусловно в развитии и цифровизации мира большую роль играют современные технологии, в особенности, искусственный интеллект. Данное понятие хорошо объясняет Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации", где под искусственным интеллектом понимается: "Комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека"¹[1]. Сейчас его возможности можно считать блестящими. Например, разрабатываются уникальные оборудования и инструменты для проведения хирургических операций, люди пользуются беспилотным транспортом или же системами, которые могут самостоятельно производить проверку документов. Также искусственный интеллект

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: в 3-х ч. Ч.4 (в ред. 2021 г.)
//ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал.

имеет немаловажное значение и в создании объектов интеллектуального права. Ярким примером является картина “Святой Георгий, убивающий дракона”, созданная нейросетью AICAN и проданная в Нью-Йорке за \$16 тыс. Создатели рассматривают данную нейронную сеть, как автономную машину, которая на основании уже имеющихся стилей может создать собственные произведения. Однако, искусственный интеллект создает не только картины, но также и пишет музыкальные и литературные произведения. Таких примеров творческой деятельности искусственного интеллекта множество, поэтому проблемы, связанные с защитой интеллектуальных прав и определением их авторов, набирают всю большую популярность.

Если обратиться к международному праву, то можно заметить, что некоторые государства еще в XX веке приняли нормативно-правовые акты для объектов интеллектуальной деятельности, сделанных с помощью компьютерных программ. К примеру, “Закон Великобритании о копирайте” говорит, что авторство за произведение, разработанное с помощью компьютерных программ, принадлежит человеку, который разработал искусственный интеллект.

Кроме того, возникает вопрос, кому принадлежат права на объекты творческой деятельности, созданной искусственным интеллектом. Вероятно, что искусственный интеллект не способен иметь никаких прав, так как в нём нет ничего человеческого. Он не умеет мыслить и действовать, как люди, поэтому и не может обладать правоспособностью и дееспособностью.

К сожалению, в российском законодательстве нет законов, решающих данные проблемы в полной мере. Однако, в статье 1257 Гражданского кодекса РФ сказано: “Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения” считается его автором [2]. Из этого следует, что обладать авторскими правами могут только физические и юридические лица, вследствие этого правосубъектность искусственного интеллекта еще находится в стадии рассмотрения для внесения её в законодательство.

Вместе с тем некоторые считают искусственный интеллект вещью. И в соответствии со статьёй 136 ГК РФ: “Плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений” [2]. Но в соответствии с пунктом 1, статьи 1227 Гражданского кодекса РФ объясняется, что “интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации” [2]. Вследствие этого данные нормы по отношению к произведениям интеллектуального права не применяются.

Далее одной из проблем является определение оригинальности или поддельности результатов творческой деятельности, созданной искусственным интеллектом. Поскольку как известно, он может использовать материалы уже созданных работ и сделать то, что существует, и в конце концов произведение мо-

жет стать плагиатом и задеть чьи-то авторские права. При написании текста или музыки искусственный интеллект применяет множество источников, но несмотря на это каждое его произведение по-своему уникально.

Поэтому проблема, являются ли такие объекты интеллектуальной деятельности подделкой, кажется противоречивой. Обсуждения между учёными идут до сих пор, однако многие не считают работы искусственного интеллекта плагиатом [4].

Не исключен риск того, что некоторые люди могут копировать продукты, сделанные искусственным интеллектом, при этом не вознаграждая его создателей, разработчиков.

Для урегулирования вышеупомянутых вопросов мы считаем, что следует ввести в Гражданский кодекс отдельную главу, которая будет посвящена искусственному интеллекту и его деятельности. Представляется необходимым также разработать нормы, требующие в произведении, созданном искусственным интеллектом, указывать именно разработчика данного объекта в качестве автора, так как очевидно он вложил в это изобретение схемы, по которым работает искусственный интеллект. В целях предотвращения ущемления прав авторов определенных произведений (их охраны) можно было бы предпринять нормы, которые ограничивали бы действия искусственного интеллекта. Так, он не пользовался бы творениями, защищенными авторским правом.

Таким образом, мы увидели, что как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации отсутствует единый источник регулирования действий искусственного интеллекта. И пока искусственный интеллект не имеет статуса субъекта права, однако на настоящий момент право на произведения, сотворённые искусственным интеллектом, имеет разработчик, который его создал.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция)- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 27.09.2023)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: в 3-х ч. Ч.4 (в ред. 2021 г.) //ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/8670:0> (дата обращения: 27.09.2023).

3. Орлова Т. Е. “АВТОРСКОЕ ПРАВО НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА”- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-na-rezultaty-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 27.09.2023)

4. Моргунова, Е.А. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 9. – С. 27–40

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЗАРУБЕЖНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Ахунова Галия Рафисовна

студентка 1 курса магистратуры
Института права, УУНиТ
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Ахтямова Евгения Викторовна

доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Актуальность темы связана прежде всего с тем, что исследование в области генетики на данном этапе мирового прогресса развивается весьма стремительными темпами. Естественным является тот факт, что для любой группы общественных отношений необходима определенная правовая регламентация, в связи с чем возникает проблема отставания правового поля от стихийных изменений сферы генетических (и геномных) исследований. **Цель:** детальный анализ правового регулирования генетических исследований в Российской Федерации путем сравнения с законодательством Германии, выявления проблем в процессе законодательного регулирования отрасли медицинской геномной инженерии. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, теоретические методы формальной и диалектической логики. Также при написании работы применялись следующие частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** исследование позволило выявить ряд проблем, связанных с правовым регулированием генетических исследований в РФ, убедиться в том, что развитие инновационных генетических технологий является одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности в стране, в связи с чем появляется необходимость принятия специального закона о государственном регулировании геномной инженерной деятельности, объектом которой выступает человек, включая генодиагностику и генотерапию.

Ключевые слова: право, генетика, ДНК, информация, правовое регулирование, генетическая информация, генетические исследования, генотерапия.

Активное развитие мировых технологий, высокий темп освоения новых познаний и создания инновационной продукции, в том числе из сектора генетики и генетических исследований, повлияло на возникновение с правовой точки

зрения ряда проблем, связанных, прежде всего, с быстрыми изменениями правового регулирования данной отрасли науки.

В исторической ретроспективе Россия, безусловно, является одной из передовых научных держав, оказавших влияние на развитие научного сектора в области экономики, медицины, промышленной микробиологии др. В советский период истории решение масштабных исследовательских задач обеспечивалось за счет объединения ресурсов в системе Академии наук СССР и отраслевых институтах, директивного планирования исследований и разработок, осуществляемого Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике и Госпланом СССР. С переходом в начале 90-х гг. XX века на рыночную экономику Российская Федерация, пройдя через этап кризисной оптимизации и адаптации к рыночному пути развития, основной стратегической целью которого было сохранение научно-технологического потенциала страны, перешла к новому этапу активного развития инновационного сектора, в том числе в сфере генной инженерии и геномных технологиях.

Так, к примеру, в октябре 2019 г. заместитель председателя правительства РФ по вопросам социальной политики Т.А. Голикова упомянула о создании 65 новых генетических лабораторий мирового класса, занимающихся развитием генетики по 37 различным направлениям. Кроме того созданные в форме консорциумов в 2019 году три центра геномных исследований мирового уровня по четырём направлениям программы: биобезопасность, медицина, сельское хозяйство и промышленность¹. Мы предлагаем провести анализ нормативных правовых актов именно по направлению медицина, так как, на наш взгляд, данное направление всегда будет являться приоритетом любого государства для развития и продвижения научно-технического прогресса. Особенно учитывая эпидемиологическую ситуацию в мире, вызванную пандемией COVID-19, как никогда необходимо углубленное и активное изучение предрасположенности к различным генетическим заболеваниям, которые могут усугубить состояние больных вирусом. Кроме того, с появлением возможности проведения различного уровня генетического тестирования при использовании генетической информации, государство развивает превентивную медицину, тем самым выходя на новый уровень развития общества в целом.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»² в ближайшие 10 - 15 лет приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации следует считать те направления, которые позволяют получить научные и научно-технические результаты и обеспечат в том числе переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения. Наличие данной Стратегии разви-

¹ С. К. Деменко. Физики пошли в геном. Утверждены геномные центры мирового уровня. // Российская газета: Федеральный выпуск. 2019. № 255 (8013). С. 36.

² Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021) "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 25.11.2021 г.).

тия лишний раз доказывает приоритетность и необходимость научного развития в этой области, а, как следствие, совершенствование правовой регламентации таких исследований.

Данная тема не теряет своей актуальности и на сегодняшний день. 17 ноября 2021 Президент Российской Федерации В.В. Путин в режиме видеоконференции провёл совещание по вопросам развития генетических технологий в Российской Федерации, в рамках которого обсуждался ход реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий до 2027 года¹, кадровое и материально-техническое обеспечение исследований в этой сфере, меры по вовлечению организаций реального сектора экономики в развитие генетических технологий в сельском хозяйстве, медицине, промышленной микробиологии. В ходе совещания мы можем узнать, что с 2021 года в России начнут проводить неонатальный (то есть новорожденным) скрининг на врождённые и наследственные заболевания. По словам министра здравоохранения Мурашко М.А, уже готова нормативно-правовая база и проект бюджета. Также обсуждалась программа «Медицинская наука для человека», куда входит генетическая паспортизация новорождённых, она фигурирует в перечне инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года. Система цифровых генетических паспортов является, на наш взгляд, требующей особенного внимания и подходящей для отдельного научного исследования. В данной статье мы остановимся на сравнении и изучении законодательного регулирования генетических исследований в целом.

Перед тем, как анализировать правовое регулирование генетических исследований, нам представляется логичным и правильным сначала разобраться, из каких нормативных правовых актов международного уровня складывалась правовая база в регулировании данной научной отрасли и на каком этапе развития в 2021 году находится процесс исследования генетической информации в России.

Первые правовые документы были сформированы на основе заключений конференции 1975 года, участниками которой являлись большие специалисты в области молекулярной генетики. Впервые на этой конференции был выработан принцип классификации степеней опасности, составлен список запрещенных экспериментов, а также указана необходимость законодательной регламентации и наблюдения в отношении генно-инженерной деятельности. Среди документов международного уровня, наиболее важных для нашего государства, можно выделить следующие:

1. «Всеобщая декларация о геноме человека и о правах человека», принятая на Генеральной ассамблее ЮНЕСКО в 1997г., и которая является первым, как сказано в предисловии, всеобщим правовым актом в области биологии;

2. «Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с приложениями биологии и медицины: Конвенция о правах человека и

¹ Постановление от 22 апреля 2019 г. № 479 Об утверждении федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/fntp_genetic.pdf (дата обращения: 25.11.2021 г.).

биомедицине», принятая в 1996 году странами - участниками Евросовета. Комитет Министров Совета Европы одобрил и дополнительный протокол (в числе других дополнительных протоколов) запрещающий клонирование человека;

3. Рекомендация № Р. (92) Комитета Министров Совета Европы по проблемам диагностики и массового генетического обследования населения, проводимого в целях охраны здоровья;

4. Руководство ВОЗ «Proposed International Guidelines on Ethical Issues in Medical Genetics and Genetic Services», посвященное этическим проблемам медицинской генетики. (1997 год).

5. Международная декларация ООН о генетических данных человека, утвержденная 16 октября 2003 г. (определила ряд общеобязательных требований к генодиагностике и генотерапии, включая конфиденциальность предоставляемой информации о генетических данных человека).

6. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, принятой резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 года.

В Российской Федерации правовое регулирование генетических исследований регулируется Конституцией РФ¹ (право на охрану здоровья и медицинскую помощь, добровольность участия в медицинских, научных и иных опытах, недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни без согласия человека), Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² (является системообразующим нормативным актом в области здравоохранения), Федеральным законом от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»³. Отчасти к данному комплексу правовых актов можно отнести Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»⁴, но он касается лишь обязательной и добровольной геномной регистрации в целях установления личности.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газета. 2020. № 144.

² Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 25.11.2021 г.).

³ Федеральный закон "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности" от 05.07.1996 N 86-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10944/ (дата обращения: 25.11.2021 г.).

⁴ Федеральный закон "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" от 03.12.2008 N 242-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 25.11.2021 г.).

Стоит также упомянуть Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»¹, в котором определены общие цели, по ускоренному развитию и усилению контроля в сфере генетических технологий (в т. ч. и технологий генетического редактирования). При этом данный нормативно-правовой акт касается не только сектора медицины и здравоохранения, но также и, например, сельского хозяйства, промышленности и т.п.

Разработанная во исполнение данного Указа «Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019– 2027 годы» определяет направления развития генетических технологий в различных отраслях деятельности, а также меры по обеспечению безопасности их применения и технологической независимости.

В сравнении с зарубежным опытом правовой регламентации генетических исследований, представляется возможным обратиться к законодательству Германии. В ФРГ действует Закон о регулировании генно-инженерной деятельности 1990 года (*Gesetz zur Regelung der Gentechnik*, сокращенно GenTG)². Основная цель GenTG — регулирование генно-инженерной деятельности, но не затрагивающей человека, а также оборот генетически модифицированных объектов (ГМО). В данной части можно разглядеть определенное сходство с российским законодательством. В GenTG подчеркивается, что используемое понятие ГМО не распространяется на человека и на любые генные технологии применительно к человеку. Так же, как и российское законодательство, Закон Германии определяет 4 уровня безопасности (в России – 4 уровня риска, аналогичное по содержанию). При этом GenTG устанавливает, что генная инженерия может быть выполнена только в специальных генно-инженерных сооружениях, строительство и эксплуатация которых требуют специального разрешения.

Если же мы обратимся к анализу законодательства Франции, то увидим наличие строгих уголовно-правовых ограничений касательно манипуляций с человеческими эмбрионами, элементами, тканями, клетками, генетическими материалами человеческого тела, закрепленных в положениях Уголовного кодекса страны³.

¹ Указ Президента РФ от 28.11.2018 N 680 (ред. от 02.03.2020) "О развитии генетических технологий в Российской Федерации" (вместе с "Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы")// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49, ч. 6, ст. 7586.

² Gesetz zur Regelung der Gentechnik (GenTG) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gentg/> (дата обращения: 27.11.2021 г.)

³ Code penal [une ressource électronique] : Code, version consolidée au 22 juillet 2016 // Legifrance.gouv.fr. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 27.11.2021 г.).

Стоит также упомянуть закон Франции «О биоэтике», в котором регламентированы основы реализации функций контроля в отношении Агентства биомедицины при проведении различных исследований биомедицинского характера¹.

Исходя из сравнительного анализа правового регулирования генетической информации, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации, регулирующее сферу генетических исследований, в настоящее время лишь находится на этапе роста и развития. В частности, В.Д. Рузановой, В.И. Беляковым справедливо подмечено неудовлетворительное состояние правового регулирования в данной сфере исследований и в связи с этим они полагают, что современное законодательство должно системно учитывать особенности генетической информации человека, определяя ее место среди персональных данных².

Нельзя не согласиться с мнением о том, что генетической информации человека должен быть придан особый правовой статус. Ее необходимо выделить из группы персональной биометрической информации в самостоятельный вид персональных данных с ограниченным доступом, исходя из родственной (кровной) связи третьих лиц с носителем такой информации³.

Таким образом, для современного российского правового регулирования генетических исследований необходимы законодательные механизмы, которые обеспечат права граждан, регламентируют вопросы получения, использования, защиты генетических данных человека и его семьи, в том числе будущих поколений.

Библиографический список

1. Деменко. С. К. Физики пошли в геном. Утверждены геномные центры мирового уровня. // Российская газета: Федеральный выпуск. 2019. № 255 (8013). С. 36.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газета. 2020. № 144.

3. Постановление от 22 апреля 2019 г. № 479 Об утверждении федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/fntp_genetic.pdf (дата обращения: 25.11.2021 г.).

¹ Loi n°2004-800 du 6 août 2004 relative a la bioethique [une ressource électronique]: Loi, version consolidée au 03 fevrier 2017 // Legifrance.gouv.fr. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000441469> (дата обращения: 27.11.2021 г.).

² Рузанова В. Д., Беляков В. И. Проблемы легализации использования генетических технологий и данных циркадианной физиологии в сфере профессионального отбора // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 2. С. 31.

³ Тужилова-Орданская Е. М., Ахтямова Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере защиты прав гражданина в Российской Федерации при использовании генетической информации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 279.

4. Рузанова В. Д., Беляков В. И. Проблемы легализации использования генетических технологий и данных циркадианной физиологии в сфере профессионального отбора // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 2. С. 28–35.

5. Тужилова-Орданская Е. М., Ахтямова Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере защиты прав гражданина в Российской Федерации при использовании генетической информации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 263-284.

6. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021) "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 25.11.2021 г.).

7. Указ Президента РФ от 28.11.2018 N 680 (ред. от 02.03.2020) "О развитии генетических технологий в Российской Федерации" (вместе с "Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы")// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49, ч. 6, ст. 7586.

8. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 25.11.2021 г.).

9. Федеральный закон "О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности" от 05.07.1996 N 86-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10944/ (дата обращения: 25.11.2021 г.).

10. Федеральный закон "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" от 03.12.2008 N 242-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 25.11.2021 г.).

11. Code penal [une ressource électronique] : Code, version consolidée au 22 juillet 2016 // Legifrance.gouv.fr. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 27.11.2021 г.).

12. Gesetz zur Regelung der Gentechnik (GenTG). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gentg/> (дата обращения: 27.11.2021 г.).

13. Loi n°2004-800 du 6 août 2004 relative a la bioethique [une ressource électronique]: Loi, version consolidée au 03 fevrier 2017 // Legifrance.gouv.fr. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000441469> (дата обращения: 27.11.2021 г.).

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Багаутдинов Рушан Айратович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

bagautdinovrushan@gmail.com

Научный руководитель:

Балякина Елена Борисовна,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Институт права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются существующие на сегодняшний день пробелы в законодательном регулировании определения, поиска, хранения и реализации такого имущества должника в его деле о несостоятельности (банкротства), как цифровая валюта (криптовалюта), актуализируется указанная проблематика, обозначаются тенденции, складывающиеся в судебной практике.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, цифровые финансовые активы (ЦФА), криптовалюта.

Актуальность вопроса реализации цифровых активов должника в рамках процедуры банкротства (несостоятельности) обусловлена, прежде всего, научно-техническим прогрессом, а также отсутствием детального нормативного правового регулирования на этот счет. Для начала следует обозначить, как определяются цифровые финансовые активы.

Легальное понятие закреплено в ч.2 ст. 1 ФЗ № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно вышеупомянутому закону «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»¹.

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Российский закон выделяет всего два вида цифровых прав - цифровые финансовые активы (далее по тексту - ЦФА) и утилитарные цифровые права (УЦП). При этом ЦФА могут составлять следующие виды прав:

- денежные требования к эмитенту;
- права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- права по эмиссионным ценным бумагам;
- требования по передаче ценных бумаг.

О.В. Ушаков обращает внимание, что сейчас на практике реализуются ЦФА только в виде денежных требований. Их суть заключается в том, что есть некая цифровая оболочка, то есть запись на блокчейне, которая удостоверяет право на денежное требование¹.

А.М. Лаптева анализируя в своей работе имеющееся на сегодняшний день правовое регулирование выпусков ЦФА, отмечает, что оно состоит из двух уровней:

1) законодательный, определяющий правовой режим ЦФА, порядок их выпуска, требования к субъектам и учету и обращению ЦФА;

2) локальный, представляющий собой правила информационной системы, утверждаемые оператором и согласовываемые с Банком России². Также она акцентирует, что в действующих правилах информационной системы присутствует значительное количество технических терминов, при этом отсутствует единообразная терминология, так как заимствуются элементы правового режима бездокументарных ценных бумаг.

Применительно к процедуре банкротства (несостоятельности) в отношении ЦФА возникает немало трудностей. Прежде всего, это связано с отсутствием разграничения на практике понятий «цифровая валюта» и «криптовалюта».

В юридической литературе принято разграничивать эти понятия. Так, И.В. Гейкина выделяет основные отличия, выражающиеся в следующем:

Цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе, ее можно принять как инвестиции или средство платежа, которое не является денежной единицей; в отношении цифровой валюты по общему правилу нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных.

Криптовалюта является активом, который существует в цифровом виде или является цифровым представлением другого актива и он не является средством расчета, используется в качестве виртуального платежного средства, не имея при этом правового статуса такового³.

В судебной практике, напротив, не придерживаются четких разграничений данных понятий. Представляется, это связано с тем, что на сегодняшний

¹ О.В. Ушаков. Новые сферы применения ЦФА // Банковское обозрение. 2023. № 8. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² А.М. Лаптева. Правовое регулирование выпуска цифровых финансовых активов // Журнал российского права. 2023. № 8 (27) С. 107.

³ И.В. Гейкина. Понятия цифровой валюты и криптовалюты, их отличия // Нотариальный вестник. 2023. № 7 С. 19.

день понятие «криптовалюта» и операции с ней законодательством не урегулированы. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 № Ф05-12350/2017 по делу № А40-41410/2016 по требованию финансового управляющего о признании недействительной сделкой переводов криптовалюты Биткойн, суд, давая правовую оценку, руководствовался нормами о ЦФА и не делал пояснений в отношении предмета сделки на этот счет¹.

Кроме того, анализируя вышеназванное дело, следует отметить, наличие имеющихся трудностей в поиске и сборе доказательств для признания цифровой валюты частью конкурсной массы.

Несмотря на то, что ст.2 Закона о банкротстве² закрепляет, что для целей данного закона цифровая валюта признается имуществом, количество банкротных дел, где она включается в состав конкурсной массы минимально.

Прежде всего, проблемы начинаются с поиска такого имущества, так как должник не заинтересован в предоставлении сведений в отношении его собственности, поэтому не отправка/отправка неверного пароля от цифрового кошелька – первое препятствие, с которым сталкивается арбитражный управляющий. Более того, в отличие от стандартных ответов государственных и муниципальных органов, а также физических и юридических лиц, полученных на запросы управляющего о наличии/отсутствии запрашиваемых объектов, принадлежащих должнику (ст.20.3 Закона о банкротстве), предположить факт наличия цифровой валюты можно только при анализе выписки денежных средств, направления специализированного запроса в ФНС о задекларированных криптоактивах, который с большой вероятностью обернется обращением в судебном порядке об истребовании доказательств или запроса в криптобиржу/ криптоплатформу через службу поддержки, что в нынешних реалиях представляет сложность.

Далее, даже если арбитражному управляющему удалось найти цифровую валюту и получить к ней доступ, поднимается проблема хранения актива, так как порядок хранения такого имущества законодательно не закреплен, соответственно все риски и последствия по обеспечению сохранности управляющий принимает на себя. В вопросе реализации картина аналогичная – «законом не урегулировано», так что, представляется возможным, что по общим правилам, предусмотренным Законом о банкротстве.

В связи с вышеизложенным, арбитражный управляющий в большинстве случаев не заинтересован в исследовании вопроса о возможности наличия ЦФА у должника и склонен ограничиваться формальным проведением мероприятий по розыску имущества.

При таком раскладе, в практике часто встречаются случаи обращения конкурсных кредиторов с заявлениями о несогласии с завершением процедуры в виду неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. Так, в Поста-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 № Ф05-12350/2017 по делу № А40-41410/2016. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

новлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.07.2023 № Ф01-3362/2023 по делу № А17-10129/2021 банк не согласился с судебными актами о завершении процедуры реализации имущества гражданина и освобождения от дальнейшего исполнения требований кредиторов¹. По мнению заявителя жалобы, финансовым управляющим не было истребовано у должника данных доступа к кошелькам для криптовалюты, в материалах дела отсутствуют запросы финансового управляющего в депозитарию о наличии у должника и его родственников акций и иных ценных бумаг, криптовалюты и иной цифровой валюты.

Аналогичная позиция в контексте неприменения в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств встречается в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.06.2023 № Ф04-2427/2023 по делу № А75-14563/2021, где цели, на которые была потрачена криптовалюта, способ и место ее хранения, должник не раскрыл².

Кроме того, пока что на практике рассматривается вопрос включения в конкурсную массу цифровой валюты/криптовалюты, которая принадлежит должникам — физическим лицам, но юридические лица тоже могут быть собственниками криптоактивов, следовательно представляется, что судебная практика будет развиваться и в этом направлении.

Резюмируя вышеизложенное, на данный момент, поиск криптовалютных активов должника, осложнен тем, что данная сфера недостаточно урегулирована с точки зрения механизма реализации заявленных положений закона.

Анонимность криптовалютных кошельков позволяет их владельцам оставаться не идентифицированными. Таким образом, знание Seed-фразы позволяет некоему лицу контролировать ситуацию, а делиться этой информацией, оно зачастую не расположено. Вместе с тем, остается проблемным вопрос и с взаимодействием криптовалютных бирж и Российских правоохранительных органов. Здесь ситуация аналогичная — несмотря на то, что криптовалютные биржи, в частности, Vinance отражает на сайте готовность к содействию, процедурно этот алгоритм не регламентирован.

Библиографический список

1. И.В. Гейкина. Понятия цифровой валюты и криптовалюты, их отличия // Нотариальный вестник. 2023. №7. 17-23с.
2. А.М. Лаптева. Правовое регулирование выпуска цифровых финансовых активов// Журнал российского права. 2023. № 8 (27). 95-108 с.
3. О.В. Ушаков. Новые сферы применения ЦФА // Банковское обозрение. 2023. № 8. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.07.2023 № Ф01-3362/2023 по делу № А17-10129/2021. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.06.2023 № Ф04-2427/2023 по делу № А75-14563/2021. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ВОПРОС ЭФФЕКТИВНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ

Балабаева Анастасия Сергеевна,

Бондарюк Михаил Сергеевич

Студенты ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

г. Саратов, Россия

balabaevaanastasiasergeevna@gmail.com

taket98@gmail.com

Научный руководитель:

Иванова Наталия Александровна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

г.Саратов, Россия

Аннотация: статья посвящена проблемным аспектам наследования путем составления совместного завещания супругов. Актуальность темы обусловлена недавним введением данной формы в гражданский оборот, в связи с чем ставится вопрос об ее эффективности и необходимости. Проведен анализ отечественного и зарубежного законодательства. Раскрыта сущность формы совместного завещания супругов. Выявлены пробелы законодательства и предложены варианты их устранения.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, формы наследования, завещание, совместное завещание супругов.

В настоящее время наследственное право включает в себя такие основания наследования, как по закону и по завещанию. С 1 июня 2019 года в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) законодателем был расширен институт наследования по завещанию, который стал включать в себя самостоятельную форму - совместное завещание супругов. Важно отметить, что до момента введения данной формы завещание предполагало собой одностороннюю сделку, которая выражала волеизъявление только одного наследодателя, при условии отсутствия на него какого-либо давления со стороны других лиц, то есть оно прямо отражало его личное распоряжение по поводу принадлежащего ему имуществу на правах собственности [1, с. 68]. Но после внесения изменений в ГК РФ появилась возможность, при составлении совместного завещания, учитывать волеизъявление сразу двух наследодателей, состоящих в браке. Что в свою очередь дает ряд преимуществ, например, возможность избежать спорных вопросов при разрешении вопроса наследования совместно нажитого имущества супругов, заранее определить последовательность перехода имущества к наследникам в зависимости от ситуации [2, с. 479].

Стоит отметить, что данное основание, ранее не имеющее юридической силы в Российской Федерации (далее - РФ), активно применялось в наследственном праве различных европейских стран задолго до его введения в отечественное законодательство. Как отмечает П.В. Крашениников, совместное завещание супругов не было российской правовой инновацией, напротив, законодатель на основе обзора и опыта зарубежного правового регулирования данного вопроса сформировал соответствующие идеи и предложения, а в последствии внедрил данную модель в ГК РФ. Такое промедление в заимствовании иностранного опыта позволило прежде всего выявить положительный опыт европейских стран по применению данного института наследственного завещания, посмотреть на механизм его действия, прежде чем перенять его¹. Но несмотря на перенятый опыт европейских стран в этой сфере, практика применения Российского законодательства имеет ряд проблемных аспектов, которые ставят вопрос, касаемый эффективности и необходимости внедрения данной формы наследования.

Так, согласно п.4 ст. 1118 ГК РФ, один из супругов вправе после совершения совместного завещания, в том числе после смерти другого супруга, отменить его своим распоряжением, в том числе совершить последующее личное завещание, тем самым так же отменяя совместное². Этому же придерживается и Федеральная Нотариальная Палата, давая рекомендации нотариусам по принятию решений, связанных с совместных завещанием [3]. Исходя из вышеописанного можно говорить о том, что воля умершего супруга не будет учитываться при отмене такого завещания, что в свою очередь нарушает саму суть данной формы и искажает механизм применения. Утрачивается смысл совместного завещания супругов, ведь в момент его заключения каждый из наследодателей выражает свое волеизъявление, стремясь урегулировать дальнейшее наследование имущества. Положение ГК РФ ставят под сомнение эффективность и необходимость такой формы в гражданском законодательстве, если после смерти одного из супругов его интересы никаким образом не защищены и в любой момент могут быть не учтены, путем его отмены.

Если учесть, что при введении данной нормы, законодатель основывался в том числе на зарубежном опыте, то введение такого дозволения кажется неоднозначным. Так, например, в Англии одного из супругов, прежившего другого, при условии, что они заключили совместное завещание, закон обязывает не отменять и не отзываться его, то есть он становится связан таким договором без возможности как-то повлиять на него³. В данном случае, с одной стороны, воля умершего наследодателя будет учитываться и подлежит исполнению, но с другой стороны, живой супруг уже не сможет реализовать свое право на завещание в дальнейшем.

¹Новости Комитета // Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству [Электронный ресурс] URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/15865816/ (дата обращения 15.11.2023 г.).

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

³Dufour v Pereira (1769) 21 ER 332.// [Электронный ресурс] URL:<https://vlex.co.uk/vid/dufour-v-pereira-804398869>(дата обращения 15.11.2023 г.).

Исходя из этого, на наш взгляд, наиболее релевантным решением является дать возможность отменять или изменять совместное завещание супругов не в любых случаях, а только в исключительных. Например, к таким случаям следует отнести признание наследника, в том числе единственного, недостойным или имеются основания для признания его таковым. При этом наследодатель будет обязан получить решение суда, в котором наследник будет признан недостойным, а в дальнейшем обратиться к нотариусу для отмены или изменения завещания. Данное положение позволит соблюсти одного из наследодателей, чья воля была учтена при составлении совместного завещания.

В целом институт совместного завещания с нашей точки зрения носит позитивный характер для российского наследственного права, поскольку расширяет границы диспозитивности, что в большой степени свойственно гражданскому праву, и не отстает от потребностей общества, поскольку в наше время оба супруга могут обладать собственным имуществом и различными неимущественными правами. Так же предполагается облегчение процесса открытия и вступления в наследство, поскольку составление одного документа позволяет предусмотреть передачу имущества одного супруга, после его смерти, другому, а в дальнейшем выбранному ими наследнику, что защищает как интересы обоих супругов, так и выбранных ими одного или нескольких наследников, в том числе и снижение расходов на услуги нотариуса и многое другое.

Библиографический список

1.Иванова Н.А., Рамзаева Л.Ю. Наследственное право в современной России : учебно-методическое пособие / Саратов: Издательский центр «Наука», 2013. 153 с.

2. АбрамоваЕ. Н., АверченкоН. Н, Байгушева Ю. В.[и др.]Гражданское право : учебник/ под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. в 3 т. Т. 3 Москва: Проспект, 2019. — С. 596.

3. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол N 03/21) : документы [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414568/(дата обращения 15.11.2023 г.).

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Беренвальд Елизавета Петровна

студентка Института прокуратуры СГЮА,
г. Саратов, Россия
liza.beren@icloud.com

Игнатов Михаил Дмитриевич

студент Института прокуратуры СГЮА,
г. Саратов, Россия
md.ignatov@yandex.ru

Научный руководитель:

Ермолаева Тамара Александровна

Доцент кафедры международного права СГЮА, к.ю.н.,
г. Саратов, Россия
ermolaeva.tamar@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме трансграничного наследования имущества, находящегося за рубежом. Поднимаются вопросы унификации норм международного наследственного права и коллизионных привязок, а также рассматриваются пути их решения. Для российских граждан особенно актуализировался данный вопрос после распада Советского союза: образовалось множество независимых государств на месте некогда единого. И в связи с этим, имущество граждан России все чаще стало приобретать экстерриториальный характер: появляется собственность и внутри страны, и за ее пределами.

Ключевые слова: наследственное право; трансграничное наследование; унификация; иностранный элемент; коллизионная привязка.

Как пишет И.В. Гетьман-Павлова: «международное наследственное право – это совокупность норм, регулирующих наследственные отношения, связанные с правопорядком двух и более государств» [1, с. 320]. С точки зрения применения норм международного частного и материального права, трансграничные наследственные отношения – одни из самых сложных, но часто встречаемых.

В общемировом контексте последние десятилетия можно охарактеризовать повсеместной глобализацией, развитием трансграничных отношений, доминанцией рыночной экономики. Отсюда возникают проблемы при определении международных правил применения наследственного права и при решении возникающих споров и проблем в глобальном контексте (наличия «многонациональности» и различных мест проживания как наследодателей, так и наследников).

Для российских граждан особенно актуализировался данный вопрос после распада Советского Союза: образовалось множество независимых госу-

дарств со своими правовыми особенностями на месте некогда единого государства; окончательно сформировались и укрепились институты частной собственности. В силу этого имущество граждан России зачастую приобретает экстерриториальный характер: появляется собственность и внутри страны, и за ее пределами. Отсюда возникает логичный вопрос о возможности унификации норм международного наследственного права.

Мировое сообщество неоднородно, в силу исторических, культурных, экономических и многих других причин правопорядки различных государств подчинены различным правовым системам (традиционной, религиозной, романо-германской и другим), имеющим значительные расхождения в принципиальных вопросах регулирования наследственных правоотношений.

Например, в странах мусульманского мира легитимными признаются только нормы, не противоречащие Корану. Как отмечает Рахматуллин Р.Ю., «наследополучателями являются и родственники, не указанные в завещании», что является особенностью исламского наследственного права, появившейся еще в VII веке [2, с. 41].

В Соединённых Штатах Америки, как одного из самых ярких представителей англо-саксонской правовой системы, основными источниками которой выступают судебные прецеденты и статуты, не существует универсального правопреемства как такового (преемства по правам и обязанностям наследодателя). Имущество наследодателя превращается в особую разновидность доверительной собственности (траст) и подлежит процедуре «администрирования», протекающей под контролем суда. Происходит ликвидация имущества наследодателя (в рамках погашения долгов, налоговых и иных обязательств), по завершению которой остаток передается наследникам [3, с. 83].

В Китайской Народной Республике, правовая система которой носит смешанный характер (характеризуется сочетанием древних правовых традиций, идей «социализма с китайской спецификой», некоторых принципов романо-германской системы), 1 января 2021 года вступила в силу гражданская кодификация наследования: Книга IV Гражданского кодекса КНР¹. Несмотря на общую схожесть правового регулирования с российским, существуют и свои особенности: в соответствии со статьей 1125, наследник, лишенный наследства, «не должен быть лишен наследства, если он действительно раскаялся и изменил свои обычаи и был прощен ныне умершим или был впоследствии назначен одним из наследников по завещанию умершего».

Кроме того, в разных странах одной правовой семьи может быть разный подход к ключевым аспектам правового регулирования. Например, при определении движимого и недвижимого имущества: воздушные и морские суда для российского гражданского права – недвижимость, а во Франции и Швейцарии – обыкновенная движимая вещь [4, с. 87].

¹ Гражданский кодекс Китая: Книга VI о наследовании [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-vi-succession-20200528> (дата обращения: 30.11.2023).

В подобных условиях всеобщая унификация материальных и коллизионных норм, регулирующих трансграничные наследственные отношения, представляется маловероятной. И несмотря на наличие ошутимого числа многосторонних международных договоров по вопросам наследования, назвать их удачными весьма сложно: одна часть так и не вступила в силу, другая имеет малое количество участников [5, с. 48].

Существует огромное количество двусторонних соглашений между государствами, регулиующими вопросы наследования. Но, как верно подмечают некоторые авторы, «проблема двусторонних соглашений состоит в том, что, если в рамках наследственного дела затрагиваются правопорядки еще одного государства, помимо тех, между которыми заключено двустороннее соглашение, эффективность такого соглашения теряется» [6, с. 40].

На наш взгляд, при таком разнообразии подходов к наследственному праву в мире наиболее удачными механизмами регулирования трансграничных наследственных правоотношений выступает коллизионно-правовой метод, основанный на национальных коллизионных нормах государств. Удачные примеры подобной коллизионной унификации единичны, но существуют на региональном уровне.

При этом государства, имеющие схожесть правовых систем и основ правового регулирования наследственных отношений, способны вполне успешно решать проблему унификации (в том числе и норм трансграничного наследования) путем межгосударственной кодификации международного частного права внутриотраслевым способом.

Так, 20 февраля 1928 года между латиноамериканскими государствами была подписана Гаванская конвенция о международном частном праве, больше известная по своему приложению – Кодексу международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года)¹. Вопросам наследования посвящены статьи 144-163 Кодекса (Главы III-V Раздела III «Различные способы приобретения»): по общему правилу наследование по закону и завещанию регулируется личным законом лица, от которого передаются права, независимо от характера имущества и места его нахождения. При этом устанавливается, что государства будут применять в качестве личного закона лица «закон домицилия или закон гражданства или те, которые уже приняты либо будут приняты внутренним законодательством этого государства» (статья 7).

В силу исторических особенностей (страны Латинской Америки – бывшие колонии европейских государств, в основном Испании и Португалии) формирование правовых институтов независимых латиноамериканских государств проходило в духе конфедерации, основанной на принципах международного права. Как подчеркивают некоторые авторы: «во всех странах Латинской Америки господствует однозначный подход - «национальное измерение» МЧП применяется по остаточному принципу, т.е. только при отсутствии «меж-

¹ Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года)(Принят в г. Гаване 20.02.1928) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2023).

дународного измерения», которое быстро и успешно развивается» [7, с. 206]. Кроме этого, гражданское законодательство в своей основе строилось на рецепции Французского гражданского кодекса Наполеона (действующего и по сей день в Боливии, Гондурасе, Коста-Рике, Гватемале, Никарагуа, Панаме) через испанское право, поскольку на тот момент времени Испания – Клиентское государство Французской империи.

В свою очередь наследственное право европейских государств разнообразно, в каждой стране существует своя специфика, связанная с вековыми правовыми традициями, устоями и особенностями. В этой связи особый интерес представляет Регламент ЕС № 650/2012¹(Регламент «Рим – IV»), определяющий коллизионное регулирование трансграничных наследственных отношений в странах Европейского Союза. Отметим, что его действие распространяется не только на граждан государств-членов ЕС, но и граждан других стран, постоянно проживающих в ЕС.

И так, по общему правилу при наследовании применяется право государства, в котором наследодатель на момент смерти имел постоянное местожительство. При этом наследодатель в качестве применимого может выбрать право того государства, гражданство которого оно имеет, а при наличии двух и более гражданств ему предоставляется выбор права любого из государств, гражданство которых оно имеет. Более того, право применяется «ко всем вопросам наследования в целом» (наследования как движимого, так и недвижимого имущества), что свидетельствует об отступлении от традиционного принципа «дробления» наследственной массы, свойственного, в том числе, России [8, с. 3].

Пример унификации трансграничных наследственных правоотношений существует и на постсоветском пространстве (в рамках Союза Независимых Государств) – это Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам² (Кишинёвская Конвенция). В соответствии с её положениями право наследования движимого имущества определяется по закону постоянного места жительства (*lex domicilii*), а недвижимого имущества – по закону местонахождения вещи (*lex rei sitae*).

В Российской Федерации трансграничные наследственные отношения, за исключением общих коллизионных привязок, регламентированы статьей 1224 Гражданского кодекса РФ³ («Право, подлежащее применению к отношениям по наследованию»), нормы которой совпадают с приведенными выше нормами

¹ Регламент ЕС № 650/2012 Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского Свидетельства о наследовании» (г. Страсбург, 04.07.2012)[Электронный ресурс].СПС «Консультант Плюс»(дата обращения: 30.11.2023).

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклочена в г. Кишиневе 07.10.2002).СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.12.2023).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 -ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.

Кишинёвской Конвенции. При этом существуют проблемы конкуренции Конвенции с законодательствами стран-подписантов.

Так, в Армении иностранные граждане и лица без гражданства не могут пользоваться правом собственности на землю, что исходит из статьи 60 Конституции страны¹. В то же время любое недвижимое имущество на территории Армении наследуется иностранным элементом по праву Армении (в соответствии со статьей 1293 Гражданского кодекса Республики Армения²: «наследование недвижимого имущества определяется по праву государства, где находится это имущество»). Кроме этого, в Кишиневской Конвенции не определяется вопрос наследования недвижимого имущества, находящегося на территории одного государства, но занесенного в реестр другого.

Отдельно следует выделить проблему разницы правового регулирования порядка наследования с иностранным элементом между государствами, не имеющими общих соглашений. Например, согласно законодательству Швейцарии, имущество наследуется по праву того государства, где наследодатель имел последнее местожительство. При этом если у гражданина России есть недвижимость в Швейцарии, но последним местом его жительства была Россия, то, исходя из Гражданского кодекса РФ, наследование должно осуществляться по праву иностранного государства, то есть Швейцарии, а по законодательству Швейцарии – по праву России [9, с. 42]. Подобного рода коллизии между нормами государств затрудняют реализацию наследственных прав граждан.

С учетом вышеизложенного и в целях упрощения процедуры трансграничного наследования считаем целесообразным внедрение так называемой «каскадной» системы коллизионных привязок в российское законодательство. «Каскадная» система предполагает вариативность при решении коллизионного вопроса – заинтересованным лицам дается возможность выбрать оптимальную для них модель правового регулирования наследственных отношений или разрешения спора в зависимости от различных факторов (существа и особенностей правоотношения). В рамках российского законодательства примером «каскадной» нормы выступает статья 1221 Гражданского кодекса РФ («Право, подлежащее применению к ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги»).

Библиографический список

1. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 489 с. — (Высшее образование).

2. Рахматуллин Р.Ю. Особенности исламского наследственного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. №2 (73).

¹ Конституция Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 01.12.2023).

² Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: http://parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus (дата обращения: 01.12.2023).

3. Алешина А.В., Косовская В.А. Основы наследственного права США // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2015. №1 (34).

4. Диева М.Г., Косов Р.В., Тарабрин С.А. Проблемы наследования имущества, находящегося за пределами Российской Федерации // МНИЖ. 2021. № 6–5 (108).

5. Стригунова Д.П., Эриашвили Н.Д. К вопросу о правовом регулировании международных наследственных отношений // Государственная служба и кадры. 2021. №2.

6. Зобова Е.А., Федулов В.И. Международно-правовые аспекты регулирования трансграничных наследственных отношений // Образование и право. 2020. №10.

7. Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Внутриотраслевой способ кодификации международного частного права (на примере стран Латинской Америки) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 204-235.

8. Даминев И.И., Даминев И.И. Упрощение процедуры трансграничного наследования на территории европейского союза // Вопросы науки и образования. 2023. №1 (166).

9. Оганесян А. Г. Наследственное право граждан Российской Федерации, реализуемое в иностранном государстве // Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета, Курган, 14–19 мая 2020 года / Курганский государственный университет. Том Выпуск XXI. – Курган: Курганский государственный университет, 2020. – С. 42-43. – EDN HYYVXB.

АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ НЕЙРОСЕТЬЮ

Брандт Яна Александровна
студентка Института правоохранительной
деятельности СГЮА,
г. Саратов, Россия
janabrandt27@gmail.com

Научный руководитель:
Манько Ольга Владимировна
старший преподаватель кафедры
гражданского права СГЮА
г. Саратов, Россия

Аннотация. Актуальной задачей Российской Федерации на данном этапе является урегулирование работы искусственного интеллекта, что представляет немало трудности, в частности, касающихся определения авторского права на объекты, созданные искусственным интеллектом. В статье рассматривается несколько подходов к принадлежности авторского права на данные объекты, проанализирована международная практика урегулирования данного вопроса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, творчество, авторское право.

Развитие информационных технологий влияет на множество сфер человеческой жизни, в том числе и на правовые нормы. Технологии искусственного интеллекта стремительно развиваются, при этом имея возможность к самообучению, а также имитации творческой деятельности человека. Динамизм системы таких технологий требует гибкого правового регулирования. На данный момент гражданское право в Российской Федерации не выработало четкой стратегии урегулирования работы искусственного интеллекта, в частности, нейросетей.

В 2019 году указом Президента была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»¹. Из текста документа под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Понятие нейросети законом не определено, однако она является лишь одним из механизмов, которые использует искусственный интеллект.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. N 490 // Российская газета. 2019. 11 октября.

В вышеупомянутом документе также отмечается, что развитие искусственного интеллекта несет как позитивные, так и негативные последствия для общества, вызванные социальными и технологическими изменениями. В связи с этим встает вопрос об определении правового статуса искусственного интеллекта и нейросетей.

В юридической науке ведутся дискуссии относительно правосубъектности искусственного интеллекта и нейросетей. Исходя из определения искусственного интеллекта следует, что он обладает возможностью к обучению, работы без заданного алгоритма, а также получает данные, которые сопоставимы по своим характеристикам с результатами деятельности человека (в том числе и творческой). Таким образом, искусственный интеллект может действовать автономно, независимо от человека, получая новые, оригинальные результаты своей деятельности, что позволяет отстаивать точку зрения о том, что он является субъектом права (концепция электронного лица). Критики данного предположения ссылаются на наличие у субъекта права прав и обязанностей, а также возможности вступать в правоотношения. К примеру, из определения Марченко М.Н. следует, что «субъект права - лица или организации, за которыми признано законом особое юридическое свойство (качество) правосубъектности, дающее возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями»[1, с.170]. Следовательно, при признании нейросетей субъектом права, они будут нести как права, так и обязанности, что достаточно трудно представить в современном мире. Отсюда возникает вопрос об ответственности нейросетей, что в целом является нецелесообразным.

Еще одним вопросом, который интересует ученых, является наличие самосознания у таких технологий. Существует мнение, что только лицо, обладающее самосознанием, можно являться субъектом права, что является спорным применимо к искусственному интеллекту, так как на данный момент невозможно определить наличие чувств и мыслей в человеческом понимании, несмотря на многочисленные спорные ситуации.

При этом, стоит согласиться с мнением СамирЧо-пра и Лоуренс Уайт, что законодательство никак не закрепляет наличие самосознания для признания правосубъектности, поскольку, с одной стороны, полностью сознательные физические лица, такие как дети, рабы, были лишены полной правосубъектности, а, с другой стороны, люди, временно не обладающие сознанием, например, находящиеся в коме или спящие, на этом основании её не лишаются, хотя и в некоторых случаях не могут осуществлять реализацию многих своих прав, то же касается и юридических лиц[2, с.63].

Таким образом, на данный момент концепция электронного лица не является преобладающей в научном круге, поэтому искусственный интеллект относят к объектам права. В связи с этим возникает еще одна правовая проблема – кто будет являться автором результатов деятельности искусственного интеллекта, а именно нейросетей.

Первый поход к данному вопросу – авторское право принадлежит самой нейросети. Данный подход противоречит нормам отечественного права, в связи с тем, что п. 1 ст. 1228 ГК РФ определяет автором результата интеллектуальной

деятельности гражданина, творческим трудом которого создан такой результат¹. Присутствие творческого процесса, хотя и закреплено в понятии искусственного интеллекта, но еще не говорит о признании его автором, в связи с тем, что в алгоритмы изначально заложены объекты, созданные человеком, на основе которых и происходит обучение нейросетей.

Следующий подход – принадлежность прав создателю нейросети, однако он является самым нераспространённым. Согласно нему, авторские права на объекты, которые создаются с помощью нейросети, возникают автоматически после создания этих объектов и сохраняются за разработчиком нейросети. Однако он может передать свои права на использование этих объектов другому лицу.

Также, если разработчик создал объект, используя объекты, принадлежащие другим людям, то авторские права могут принадлежать тому, кто предоставил эти данные для создания. Закрепление авторского права может быть и за работодателем, в случае, если создание нейросети и самих объектов, полученных с помощью нее, было под заказ.

Авторское право может принадлежать и самим пользователям, вводящим запрос в нейросеть. К примеру, исходя из правил компании OpenAI — создателя ChatGPT, именно пользователь, отправляющий запрос, имеет право на сгенерированное изображение, но не «собственники» нейросети [3].

Согласно последнему подходу, объекты, созданные нейросетями, будут являться общественным достоянием. Никто из лиц не сможет за собой закрепить определенный объект, что также вызывает определенные дискуссии, так как недобросовестные субъекты смогут выдавать объекты, созданные искусственным интеллектом, за свои собственные.

Таким образом, круг проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта расширяется по мере его развития, что требует продуманного подхода к правовому регулированию этого явления, а также быстрого реагирования на вызовы современного общества.

Библиографический список

1. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2000.
2. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61-73.
3. OpenAI // Terms of use. 2023. URL: <https://openai.com/policies/terms-of-use/> (дата обращения 05.12.2023).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) / Собрание законодательства РФ, 25.12.1994, N 52, ст. 5496.

**ПРИНЦИПЫ УНИДРУА О ЦИФРОВЫХ АКТИВАХ И
ЧАСТНОМ ПРАВЕ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Брыкина Софья Александровна

Аспирант кафедры международного права

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия

br.sonya2013@yandex.ru

Научный руководитель:

Синева Наталья Александровна

Доцент кафедры международного права

ФГБОУ ВО СГЮА, к.ю.н,

г. Саратов, Россия

Аннотация. В данной научной статье рассматривается роль и значение Принципов УНИДРУА о цифровых активах и частном праве в процессе правового регулирования цифровых трансграничных гражданских правоотношений. Автор анализирует основные положения данного документа, его актуальность и применимость в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровые активы; частное право; УНИДРУА; источники правового регулирования.

Введение. Международный институт унификации частного права (УНИДРУА) является независимой межправительственной организацией, целью которой является изучение потребностей и методов модернизации, гармонизации и координации частного и, в частности, коммерческого права среди государств и групп государств, а также формулирование единых правовых инструментов, принципов и правил для достижения этих целей.

Основная часть. Принципы УНИДРУА, как один из источников международного частного права, широко используются для определения применимых правовых норм в международных сделках и отношениях. Они регулируют разнообразные трансграничные юридические вопросы. Как отмечает Н.Г. Вилкова принципы УНИДРУА по своей правовой природе представляют собой универсальный подход к регулированию трансграничных гражданских правоотношений, так как они не являются ни договором, ни конвенцией, а предполагают собой унифицированный документ, который содержит в себе определенные правила, предусматривающие универсальное регулирование по различным гражданско-правовым вопросам договорного права. Также необходимость создания различных принципов УНИДРУА обусловлено неоднобразными правовыми системами, которые обуславливают невозможность сформулировать какой-

либо международный договор по вопросам применимого права и разрешения спора на его основе [1, с. 207].

С данными выводами справедливо можно согласиться несмотря на то, что Принципы УНИДРУА не имеют обязательной нормативной силы, но они предлагают эффективные средства для решения вопросов, возникающих между сторонами при регулировании договорных отношений в случае, если выбранное ими право не охватывает какие-либо споры. Как указывает А.С. Комаров: «они носят исключительно рекомендательный характер и, по сути, достаточно точно отражают наиболее распространенные в современной международной торговой практике правовые решения» [2, с. 203].

Так, за последнее десятилетие цифровая экономика пережила огромный рост, что привело к появлению большого количества цифровых активов, которые обычно используются в рамках транзакций в цифровой среде и за ее пределами. В целях снижения правовой неопределенности, с которой сталкиваются правоприменители при разрешении частноправовых споров в цифровой среде, 10 мая 2023 года УНИДРУА принял Принципы¹ цифровых активов и частного права (далее – Принципы), которые содержат рекомендации национальным законодателям о том, как решать вопросы частного права, возникающих при совершении сделок с цифровыми активами.

В рамках данных Принципов под цифровыми активами понимаются электронные записи, которые могут подвергаться контролю, в связи с чем те активы, которые не подпадают под данный критерий не рассматриваются в качестве объекта регулирования. Они охватывают вопросы частного права, в частности, связанных с правом собственности.

Как указано в Принципе 1 они охватывают вопросы частного права, в частности, права собственности в отношении цифровых активов. В связи с этим стоит отметить, что все Принципы строятся на том предположении, что они могут выступать объектом права собственности несмотря на то, что данным вопросом относится к числу спорных, поскольку не во всех юрисдикциях суды по многочисленным судебным спорам сочли, что цифровые активы могут выступать таковыми. Таким образом, они относятся именно к цифровым активам, когда они являются объектом передачи и приобретения и когда необходимо подтвердить права на эти активы перед третьими лицами. В целом они не включают правила, применяемые государственными органами. Например, настоящие Принципы не включают такие вопросы, как получение лицензии на работу с цифровыми активами или правила их хранения, если эти правила требуются государственными органами. Аналогичным образом, они не распространяются на правила хранения цифровых активов государственными органами.

Признавая цифровые активы в качестве объекта права собственности, Принципы предлагают под ними понимать «собственность», «товар», «вещь»

¹ Principles on Digital Assets and Private Law (Rome, 10-12 May 2023) // Official website The International Institute for the Unification of Private Law [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2023/04/C.D.-102-6-Principles-on-Digital-Assets-and-Private-Law.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

или аналогичная концепция, что будет зависеть от применимого законодательства и остается на усмотрение каждого конкретного государства, что позволяет говорить о том, что можно говорить о введении новой категории объекта права собственности.

Говоря о выборе Принципов, как применимого права, следует отметить, что они подлежат применению в следующих случаях: «если стороны согласились, что их договор будет регулироваться Принципами УНИДРУА; когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* и т.п.; когда стороны не выбрали право, регулирующее их договор; использования их в целях толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов; толкования и восполнения национального законодательства; чтобы служить моделью для национального и международного законодательства» [3, с. 1-8].

Так, в 5 Принципе рекомендуется, что при определении права собственности на цифровые активы необходимо в первую очередь руководствоваться на внутреннее законодательство, прямо указанное в цифровом активе, либо в системе, в которой он записан. Также Принципы допускают, что может быть применено внутреннее законодательство государства, в котором эмитент, выпускающий цифровой актив, имеет свое официальное местонахождение при условии, что его официальное местонахождение легко устанавливается общественностью. Учитывая, что коллизионная норма всегда будет несовершенной, цель данного принципа - добиться максимальной ясности и правовой определенности в вопросах коллизионного права в сфере владения цифровыми активами.

Представляется, что стороны вправе своим соглашением установить права и обязанности, а также определить любые условия договора, не противоречащие законодательству, включая выбор права, применимого к договору, по своему усмотрению. Поскольку область цифровых активов является достаточно быстро развивающейся, то большинство государств осуществляют правовое регулирование подобных вопросов на низком уровне, либо не осуществляют вообще, в связи с чем, как видится, было бы логичным выбрать, рассматриваемые Принципы, в качестве применимого права к договору, связанного с вопросами права собственности на цифровые активы.

Вывод. Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что стороны международного договора должны иметь возможность выбирать негосударственные источники в качестве применяемого права, при условии, что эти негосударственные источники соответствуют основным принципам регулирования частноправовых отношений, защищены от возможных злоупотреблений посредством установления определенных императивных норм, которые не могут быть отменены соглашением сторон, а также представляют собой достаточно завершённую систему правовых норм, способную самостоятельно разрешить большую часть спорных вопросов, возникающих в связи с договорными обязательствами.

Библиографический список

1. Договорное право в международном обороте / Н. Г. Вилкова. М.: Статут, 2004. 509 с.
2. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности / под ред. А.С. Комарова. М.: ДеКА, 2001. 794 с.
3. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА / Междунар. ин-т унификации частного права (УНИДРУА); пер. с англ. и вступ. ст. А. С. Комарова. М.: Статут, 2006. 681 с.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИКИ НЕДОСТУПНОСТИ БРЕНДА И ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА HERMES

Валеева Карина Ринатовна

студент магистрант Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
karina.valeeva.00.00@mail.ru

Научный руководитель:

Гимадрисламова Олеся Рамильевна

Доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в рамках настоящей статьи рассматривается вопрос соотношения политики бренда Hermes, направленной на отказ покупателям в продаже сумок Kelly и Birkin, навязывании покупки дополнительных товаров для получения права покупки сумок Kelly и Birkin и требований законодательства о публичной оферте и торгового законодательства.

Ключевые слова: Hermes, модное право, политика бренда, публичная оферта, навязывание приобретения дополнительного товара.

В любом бизнесе, занимающемся продажей товаров важно грамотно заявить о своем товаре и показать свое намерение продать товар неограниченному или ограниченному кругу лиц. Для совершения указанных действий в гражданском законодательстве закреплены нормы о публичной оферте.

Все указанное выше актуально для любого бизнеса, даже для модной индустрии. Однако нередко правила о публичной оферте конкурируют с политикой бренда, что ставит вопрос о правомерности последней.

В качестве примера можно указать знаменитый французский бренд Hermes, относящийся к люксовому сегменту, бутики которого имелись также и в России. Указанный бренд предъявляет дополнительные требования к потребителям, желающим приобрести их культовые сумки Birkin Kelly.

В частности, для получения права на приобретение названных моделей сумок необходимо иметь историю покупок (то есть необходимо приобрести иную продукцию бренда, например, ремни, платки, обувь и так далее) и встать в лист ожидания.

Данные требования оправданы ограниченным количеством производимых сумок, высоким спросом, а также политикой бренда, которая напрямую нигде не прописана. Некоторое количество информации можно найти на официальном сайте бренда в разделе «Общие положения и условия использования сайта», в 5 пункте которого указано, что Hermes оставляет за собой право не

принимать любой заказ, размещенный клиентом, по своему усмотрению и без указания причин такого отказа [1].

На основании вышеизложенного встает вопрос о правомерности отказа в продаже товара и введения дополнительных условий для покупателя, желающего приобрести конкретный продукт.

Для начала следует определить, что будет считаться публичной офертой по российскому законодательству.

В целом под офертой, согласно действующему гражданскому законодательству, понимается предложение продавца, явно выражающее его намерение считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение[2].

Одной из разновидностей оферты является публичная оферта, суть которой сводится к тому, что предложение направляется не одному конкретному лицу или группе лиц, а неопределенному количеству лиц. То есть продавец тем самым выражает свое намерение заключить договор с любым обратившемся к нему лицом и обязан заключить этот договор.

Для признания предложения публичной офертой необходимо соблюдение следующих условий: 1) указание всех существенных условий договора; 2) воля оферента заключить договор; 3) указание на намерение заключить договор с любым, кто отзовется.

В качестве публичной оферты в розничной купле-продаже на примере Hermes будет выступать:

1. Размещение предложения в сети «Интернет» (дистанционный способ продажи товара), при указании всех существенных условий [3]. Для розничной купли-продажи существенными условиями будут: предмет и цена товара [4, с. 266].

2. Выставление товара на витрину или прилавок в бутике, даже без указания цены. Однако тут следует заметить, что Hermes почти никогда не выставляют свои культовые сумки на витрины. Клиенты бутика не знают, как выглядит сумка (в частности, не известен конкретный материал изделия и его расцветка) и соответственно не известна конечная цена товара.

Таким образом, публичной офертой в рассматриваемом случае будет являться только дистанционная продажа.

Такой подход актуален не только для России, но и для Франции. Франция также признает, что оферентом в данном случае является именно продавец, а не покупатель, и, соответственно, на продавца ложится обязанность заключить договор (Maltzkorn v Braquet 1969) [5, с. 45].

Иным образом дело обстоит в Великобритании. Согласно прецеденту, сложившемуся в Великобритании (Partridge v Crittenden 1968), указанные действия будут признаваться не офертой, а лишь предложением совершить оферту. То есть, оферентом будет считаться именно покупатель, а не продавец, что предполагает отсутствие обязанности со стороны продавца продать товар любому обратившемуся лицу[5, с. 46].

То есть, на бренд Hermes ложатся и обязательства из публичной оферты, в частности, по российскому и французскому законодательству. Стоит также

помнить, что Hermes –не российская компания. Следовательно, здесь уже имеют место быть отношения, осложненные иностранным элементом и, соответственно, встает вопрос о применимом праве.

Казалось бы, если компания французская, то и применимое право тоже должно быть французским. Однако это не совсем так.

Hermesобладает большим количеством бутиков в разных странах. В зависимости от того в бутике какой страны потребитель хочет осуществить покупку, право той страны и применяется. Данный вывод можно сделать из анализа общих условий продаж, размещенных на официальном сайте бренда, а также из того факта, что бренд, являясь юридическим лицом, обязан регистрироваться в конкретной юрисдикции, что означает, что на них распространяется местный закон.

Единственное, что можно оспорить – это суд, в котором будет рассматриваться дело, если будет признано, что данное положение нарушает право лица на судебную защиту ввиду недоступности.

Таким образом, о правомерности отказа в продаже товара нужно судить исходя из национального законодательства.

Наибольшее количество дискуссий вызывает требование продавца совершить дополнительные покупки для приобретения права на покупку легендарной сумки Birkinили Kelly.

С одной стороны, данное требование нигде напрямую не указано, о его наличии свидетельствует лишь опыт посещения бутика. Несомненно, данный маркетинговый ход приносит большое количество прибыли Hermes, да и сами потребители видят наибольшую ценность в покупке товара, который трудно достать. Также данный маркетинговый ход повышает инвестиционную ценность товара.

Однако трудно поспорить, что рассматриваемое требование нарушает действующее торговое законодательство. В России за навязывание приобретения потребителем дополнительных товаров, приобретение которых обусловливается обязательностью при приобретении основных товаров предусмотрена административная ответственность, согласно ч. 2.1 ст. 14.8 Кодекса об административных правонарушениях [6].

Генеральной Ассамблеей ООН были обозначены наиболее общие принципы, в соответствии с которыми государства должны разрабатывать и совершенствовать свое национальное законодательство.

В частности, в резолюции Генеральной Ассамблеей ООН от 22 декабря 2015 года №70/186 «Защита интересов потребителей» были закреплены некоторые принципы добросовестной деловой практики, числе которых выделяется справедливое и равное отношение к потребителям, а также соблюдение коммерческого поведения.

Под справедливым и равным отношением понимается обеспечение беспристрастного и честного обслуживания.

Под коммерческим поведением понимается не применение в отношении потребителей незаконной, неэтичной, дискриминационной или вводящей в за-

блуждение практики, такой, как использование агрессивных методов маркетинга, при наличии убытков [7].

Здесь необходимо поставить вопрос, несут ли потребители убытки в связи с навязыванием покупки дополнительного товара. По российскому гражданскому законодательству под убытками понимаются имущественные потери, вызванные неправомерными действиями или бездействиями другого лица. Убытки могут быть выражены в качестве реального ущерба и упущенной выгоды [1].

В данном случае важно учесть, что продукция бренда относится к люксовому сегменту и потребители изначально приходят за вещью, которая имеет статус почти недоступной. Также, все потребители знают о негласных правилах бренда и добровольно соглашаются на указанные условия. Более того, также играет роль инвестиционная ценность товара, что означает, что покупатель сможет перепродать сумку Birkin или Kelly в два или в три раза дороже.

На данный момент ни в российском, ни в международном законодательстве не описан порядок правовой оценки заранее известных убытков. Суть убытков сводится к тому, что сторона либо не ожидала наступления ущерба, либо предполагало, но не было в полной степени уверено в их наступлении. В данном случае все потребители продукции Hermes имеют представление о политике бренда и добровольно поддерживают созданный маркетинговый ход.

Можно сказать, что Hermes лишь косвенно нарушает указанные в резолюции ООН требования. Не смотря на недобросовестное коммерческое поведение явных убытков потребители не несут.

Таким образом, фактически политика бренда направлена на неэтичное отношение к потребителям, но сами потребители не возражают против сложившейся ситуации.

Библиографический список

1. General Terms and Conditions // Hermes official site: legal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hermes.com/us/en/general-terms-and-conditions-us/> (дата обращения: 19.11.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 №351-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

3. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

4. Гражданское право: учебник: в 4 т./отв.ред. Е. А. Суханов. Т. 3. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2020. 480 с.

5. Contract law. A comparative introduction: textbook / Smits J.M. MA, USA: Edward Elgar Publishing, Inc. William Pratt House 9 Dewey Court Northampton, 2014. 267 p.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 19 октября 2023 №505-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2015 года №70/186 «Защита интересов потребителей»// Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL:https://www.un.org/ru/ga/second/70/second_res.shtml (дата обращения: 19.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Гаврикова Анна Юрьевна,
студент Института права и национальной
безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия
pochta735@mail.ru

Научный руководитель:
Кокорев Владимир Геннадьевич
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
ТГУ им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В научной статье подчеркивается, что в настоящее время в мире активно распространяются цифровые финансовые активы. Это не может оставаться без внимания законодателей, которые должны регулировать данную сферу. Не стала исключением и Российская Федерация, которая с 2019 г. принимает ряд нормативных правовых актов, направленных на правовое регулирование подобных активов. Акцентируется внимание, что Россия, как и иные страны (Испания и Германия), а также некоторые штаты США, сталкивается с оборотом цифровых финансовых активов, спецификой их правового регулирования и поиском возможности их законного наследования. Направшивается вывод, что прослеживаются единые правовые положения по регулированию этих цифровых активов, что в немалой степени обусловлено и интеграцией права и экономики.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; наследование; законодательство; зарубежный опыт.

В настоящее время достаточно активно, кроме традиционных денежных средств, развиваются цифровые финансовые активы (например, «криптовалюта» и т.д.), что, соответственно, отражается на нормах. Распространение цифровых финансовых активов обусловлено тем, что в XXI веке набирают популярность цифровые технологии, оказывающие влияние и на развитие цифровой экономики. Также на цифровые финансовые активы влияют происходящие в мире изменения, вызванные, в частности, рядом различных ограничений между странами из-за распространения пандемии коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 (COVID-19), приведшей к активизации безналичных расчетов во всех сферах деятельности.

Так, рассмотрение законодательств зарубежных стран по регламентации наследования цифровых финансовых активов позволит нам проанализировать особенности правового положения данного института, который может исполь-

зоваться с учетом специфики российского права. Оно начинает развиваться в России только с 2020 г.¹, хотя в гражданское законодательство изменения начали вноситься относительно правового регулирования цифровых активов немного ранее².

Однако, как можно судить из анализа юридической литературы, вопрос наследования цифровых финансовых активов по настоящее время остается не в полной мере урегулированным на нормативном правовом уровне[1-2]. Вместе с тем Россия, как и иные страны, сталкивается с оборотом цифровых финансовых активов, спецификой их правового регулирования и поиском возможности их законного наследования.

Например, в странах, относящихся к романо-германской правовой семье (в изучаемой правовой семье исторически уделяется повышенное внимание частному праву, ведь в период Средневековья, Церковь начала играть значительную роль в правовом регулировании общественной жизни. Таким образом, юриспруденция становится прикладной отраслью теологии. В основе источников права находятся письменные нормативные правовые акты, а судебный прецедент является вторичным источником права. Присутствует четкое разделение права на частное и публичное[3]), можно отметить, что в Испании с 2018 г. действует Закон о защите личных данных и гарантии цифровых прав. Согласно этому закону, наследодателю гарантируется и защищается право оставить наследникам инструкцию относительно своего цифрового имущества, включая распоряжение цифровыми финансовыми активами.

Применимо к Германии (с 2019 г., например, Bitcoin отнесен к нематериальным активам, но в целом финансовые активы могут наследоваться только при условии прямого указания наследодателем о них в завещании) и Франции (в данной стране цифровые финансовые активы причислены к нематериальным объектам и схожи с правовым регулированием обычных денежных средств) цифровые финансовые активы отнесены к объектам гражданских прав, что по факту сопоставимо с российским правом (ст. 128 ГК РФ). Вследствие чего предполагается включение данных активов в наследственную массу [4].

Однако следует признать, что интерпретация цифровых активов в качестве объекта гражданского права и допущение возможности их наследования ещё не является решением проблемы, так как не всегда представляется возможность установить кому принадлежат цифровые финансовые активы.

Относительно англосаксонской правовой семьи можно сказать, что к примеру, в США каждый штат по-своему выстраивает нормативную правовую регламентацию общественных отношений. Так, первоначально в штате Делавэр было принято правовое положение относительно наследования цифровых фи-

¹См. например: О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31. ч. I.Ст. 5078.

²См. например: О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 12, ст. 1224.

нансовых активов, а сейчас уже более десяти штатов в которых действует подобное правовое положение [5].

В целом, можно констатировать, что прослеживаются единые правовые положения по регулированию этих цифровых активов. Это в немалой степени обусловлено и интеграцией права и экономики.

Библиографический список

1. Вронская М.В., Семкина Т.А. Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития // Юридические исследования. 2022. № 11. С. 32-44.

2. Гук В.А. К вопросу о наследовании цифровых объектов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 63-65.

3. Рассказов Л.П. Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Юристь-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 23-26.

4. Скребец Е.В. Опыт правового регулирования наследования цифровых активов в государствах Европы // Modern Science. 2021. № 7. С. 100-108.

5. Митин Р.К. Гражданско-правовое регулирование наследования цифровых активов // Державинские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. С. 551-553.

СООТНОШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В РИМСКОМ ПРАВЕ

Галиева Азалия Антоновна

студентка Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

g.azaliya.a@yandex.ru

Научный руководитель:

Атнабаева Юлия Вилевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация. Римское право является базой для современного гражданского законодательства Российской Федерации. Это прослеживается как в общих, так и в отдельных позициях и принципах права.

В статье анализируются отдельные положения права собственности в Римском государстве, которые отразились в современном российском гражданском законодательстве. Целью работы является изучение права собственности в древнем Риме и современной российской правовой системе для раскрытия основных сходств и различий. Анализ позволил выявить доказанное влияние римского права на развитие и становление института права собственности в России.

Ключевые слова: право собственности; римское право; российское законодательство; понятие права собственности; содержание права собственности.

История становления римского права имеет большой временной период, а именно с принятия законов XII таблиц до кодификации императора Юстиниана, длившийся тысячу лет. Многие римские юридические конструкции до настоящего времени остаются актуальными в сфере частноправовых отношений многих стран. Произведения римских классических юристов используются и сегодня, как образцы толкования права и юридического анализа. Римское право является одним из главных наследий истории. Оно оставило след в образовании права в Европе, не обошло стороной и Россию.

В настоящей статье рассмотрено становление понятия права собственности.

Изначально в римском праве не существовало понятия «собственность» (*proprietas*)¹. В древний период понятие «собственность» обозначалось, как «наша вещь» или «моя вещь». В этот период возникла гражданская собственность, субъектами которой могли выступать только граждане Рима. Но в то же время и перегрины (иностранцы) обладали правом заключать сделки (*ius commercii*). Но если собственность приобретал иностранец, она оставалась во владении продавца, то есть римского гражданина. Перегрин не имел права судебной защиты. Таким образом, по древнему праву иностранцы не обладали правами и не являлись субъектами гражданского права.

С течением времени появилась нужда в расширении права собственности для иностранцев. Поэтому в классическом праве вводится преторская собственность. Она упрощала передачу собственности другому лицу, то есть если происходила фактическая передача вещи, то это уже говорило о передаче права собственности.

В постклассический период, благодаря императору Юстиниану, происходит слияние гражданской и преторской собственности.

Содержание права собственности в римском праве включало в себя:

1) право пользования вещью (*ius utendi*) – это извлечение полезных свойств из вещи для достижения собственной цели;

2) право распоряжения вещью (*ius abutendi*) – это определение дальнейшей судьбы вещи, например, продажа, дарение, передача вещи по своему усмотрению;

3) право на владение вещью (*ius possidendi*) – обозначает фактическое обладание вещью;

4) право извлекать доходы со своей собственности (*ius fruendi*);

5) право истребовать вещь от фактического обладателя, независимо от того был он держателем или владельцем (*ius vindicandi*).

В современном российском законодательстве под правом собственности подразумевается право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Данное понятие содержится вст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации².

Сравнивая содержание права собственности в римском праве и в Гражданском кодексе Российской Федерации, видно, что они схожи друг с другом. В современной России неизменными остались права на владение, пользование и распоряжение.

¹В древнейшей истории мы встречаем некоторые разрозненные явления, которые – особенно в связи с данными истории других народов – заставляют думать, что и в Риме частная собственность установилась не сразу, что ее установлению предшествовал долгий период подготовки и выработки этого понятия. См.: История римского права: Учебник / И.А. Покровский. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. С. 247.

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2023).

В римском праве были и дополнительные пункты – *ius fruendi* и *jus vindicandi*. Они не исчезли со временем и на данный момент остались актуальными и в России. *Ius fruendi* в российском законодательстве входит в право пользования. Право пользования подразумевает извлечение доходов из собственности, то есть правомочие *ius fruendi* просто повторяет право пользования. Так, лицо и сегодня может извлекать доходы со своего имущества, например, имея квартиру в собственности, сдавать ее в аренду. Право истребовать вещь от фактического обладателя, независимо от того был ли он держателем или владельцем (*jus vindicandi*) является вещно-правовым способом защиты права собственности, а защита присутствует в любой отрасли права.

Таким образом, изменения в содержании права собственности произошли в силу того, что некоторые правомочия повторяли друг друга, поэтому смысла в двух дополнительных правомочиях собственника не было.

Право собственности в римском праве определялось как полное господство над вещью. Лицо могло пользоваться вещью по своему желанию, не спрашивая разрешения у других, вплоть до ее уничтожения¹. Римское право содержало в себе правило, что собственник может делать с вещью все то, что не запрещено законом. Юристы в Риме говорили о том, что право собственности – абсолютное право лица на вещь, ведь она принадлежит только собственнику². Право собственности было вечным, пока существовала данная вещь. Тем не менее, могли устанавливаться разумные ограничения для собственников.

Согласно ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, в России собственник может реализовать любые процедуры со своим имуществом, если это не противоречит закону, а также не нарушает права окружающих его людей³. Таким образом, и в римском праве, и в России право собственности ограничивается законом и интересами третьих лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в российской системе первоосновы права собственности заложены римским правом, но при этом имеются отдельные исключения, продиктованные национальными и современными правилами.

Проведенный анализ показывает, что римское право имеет фундаментальное влияние на современное российское гражданское законодательство.

¹Право собственности является наиболее полным правом на вещь. Собственник обладает самыми широкими распорядительными полномочиями: он может отчуждать вещь, менять ее хозяйственное назначение, ухудшать свойства вещи, даже уничтожать ее. См. Римское частное право. Учебник для вузов / Д.В. Дождев. М.: Издательская группа Инфра М–Норма. 1996. С. 340.

²Собственность – это не вещь, а право на вещь, другими словами, определенное отношение лица к вещи. По сути дела, на этой элементарной идее строится вся римская конструкция собственности. См.: Римское частное право в систематическом изложении: Учебник / А.В. Зайков. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 224.

³Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2023).

Заимствованные основные положения о праве собственности в римском праве служат примером, они подстраиваются под современную правовую систему и дают возможность совершенствования законодательства. Это говорит о необходимости изучения римского права.

Библиографический список

1. История римского права: Учебник / И.А. Покровский. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999.
2. Римское частное право. Учебник для вузов / Д.В. Дождев. М.: Издательская группа Инфра М–Норма. 1996.
3. Римское частное право в систематическом изложении: Учебник / А.В. Зайков. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.

ПЕРЕХОД НА ЦИФРУ: ФАКТОРИНГ

Гончарова Юлия Алексеевна

студентка Института прокуратура ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
ylijg9@mail.ru

Научный руководитель:

Демкина Елена Анатольевна
преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам воздействия цифровизации на гражданские правоотношения. Цифровые права, как новшество в гражданском праве, актуализирует нюансы правового регулирования договорных отношений. Особое внимание в настоящей работе уделяется договору факторинга и влиянию на него дестабилизирующих факторов внешней среды. Цель научной статьи – обозначить финансовые инструменты, позволяющие укрепить безопасность рассматриваемых правоотношений.

Ключевые слова: цифровизация, факторинг, блокчейн, онлайн-сделки.

«Цифровая трансформация бизнеса — это не просто новомодный тренд, а условие существования и роста. Для одних компаний цифра стала основным каналом коммуникации, для других — способом принятия решений» отмечает управляющий директор департамента развития корпоративного бизнеса Сбербанка Дмитрий Трофимов.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что цифровая трансформация не прошла мимо рынок факторинга. На сегодняшний день цифровизация – это основополагающий технологический тренд, затрагивающий как все сектора экономики (начиная от сельского хозяйства и заканчивая сферой оказания услуг), так и многие сферы жизни общества, вплоть до уровня духовных ценностей человека в целом.

За счет влияния дестабилизирующих факторов внешней среды нарастают риски организаций, в результате чего особую значимость обретают финансовые инструменты, позволяющие ускорить оборачиваемость производительности и снизить риски не возврата долга. Таким инструментом является факторинг, обеспечивающий компаниям возможность, более оптимального управления дебиторской задолженностью.

Факторинг — это выдача денежных средств под уступку финансовых требований поставщика к покупателю. Банк, микрофинансовая организация или факторинговая компания берут счет на оплату и оплачивают его раньше, чем это сделает клиент. Таким образом, в расчетных отношениях между продавцом и покупателем появляется посредник – фактор. В сравнении с кредитом по до-

говору факторинга не нужно оставлять залог для того чтобы получить деньги и соответственно залогом становится дебиторская задолженность (будущая выручка) [1, с. 208].

Рост интереса к факторингу — итог ускоренного введения цифровизации и упрощения заключения онлайн-сделок. Опрошенные эксперты Ассоциации факторинговых компаний отмечают: «внезапный уход на удаленную работу в 2020 году дал сильный импульс для форсирования темпов цифровизации бизнеса», при этом «новые факторинговые онлайн-платформы усиливают конкуренцию и способствуют модернизации технологических решений» [2, с. 124].

Для заключения сделки ранее фактору приходилось согласовывать колоссальное количество документов, полученных от поставщика и дебитора, с большим количеством людей. Международная сеть компаний, оказывающих услуги в области консалтинга и аудита «Делойт» в своем отчете о цифровых технологиях для финансовых директоров прогнозирует, что в скором времени участие людей в подобных процессах значительно снизится. Такие изменения появятся за счет автоматизации финансовых операций, путем внедрения блокчейн-технологий, что сейчас и происходит на рынке факторинга. На текущий момент существуют два основных направления развития: 1) оцифровка денежных требований, 2) создание биржевых механизмов.

Онлайн-платформы на сегодняшний день дают возможность работать с электронными документами, позволяя совершать все операции без визитов в офис, бумажных документов и их отправки в банк на согласование. По итогу фактор в личном кабинете платформы может найти всю нужную информацию о поставщике для сделки, например, документы по поставкам и уступке. А сам поставщик получает факторинговый продукт, не переходя в интерфейсы банка. Посредством данного процесса скорость получения финансирования достигает около 15 минут.

Например, в период пандемии коронавируса и массового перехода на дистанционную работу Сбербанк сосредоточил усилия на развитии онлайн-платформы СберФакторинг, что позволяет сейчас поставщикам за короткое время и бесконтактно заключать сделки.

Стоит отметить, что на онлайн-платформе СберФакторинг и вне этой платформы обмен документами осуществляется с помощью электронного документооборота, например, через сервис «СФЕРА Курьер» от цифровой платформы СберКорус. Работа с данным сервисом ускоряет рабочие процессы, сокращает издержки и позволяет создавать, подписывать, отправлять документы контрагенту за несколько минут.

Полноценный путь финансового обслуживания клиента на онлайн-платформе включает в себя: подачу заявки, сбор документов, решение служб, подписание договорной документации, формирование реестров и получение информации о финансировании.

Сегодня в России существуют различного рода маркетплейсы (такие как: Wildberries, Ozon, Yandex Market etc, Google Play, AppleStore и другие), позволяющие искать клиентов, анализировать товарные позиции, доли продаж, те-

кущие тренды и конкурентов. Они являются платформой (биржей, витриной), на которой предприниматели могут реализовывать собственную продукцию.

В ходе проведенного исследования было установлено, что объем онлайн-продаж товаров к концу 2021 года увеличился на 20%, превысив 1,63 трлн руб. Доля мультикатегорийных маркетплейсов на российском рынке по итогам второго квартала возросла до 37,8%. По прогнозируемым данным этот показатель продолжит расти. В 2023 году доля мульти категориальных маркетплейсов приблизится к 60% при общем объеме рынка онлайн-продаж более 5,8 трлн руб.

Существует несколько путей оформления факторинга-онлайн.

Первый вариант – это мульти-продуктовые, банковские и факторные цифровые площадки, предлагающие обширный перечень услуг и продуктов от финансовых организаций. Например, Сравни.ру, Банки.ру.

Второй вариант - цифровые платформы, которые не только объединяют на своем ресурсе предложения от банков, но и позволяют на самой площадке заключать сделки. Одной из таких платформ, например, является Абсолют Банк.

Третий вариант – собственная площадка крупного ритейлера, работающего с большим количеством поставщиков. К примеру, такие известные торговые сети как: Спортмастер, Эльдorado, Л'Этуаль и т.д.

Четвертый вариант - личный кабинет в банке. Алгоритм работы стандартизирован: клиент заходит на сайт банка, в личном кабинете прикрепляет контракт, учредительные документы, отчетность, и банк рассматривает его обращение.

Высокий уровень цифровизации маркетплейсов и его поставщиков предоставляет спектр возможностей для факторов. В частности, цифровой профиль повысит транспарентность бизнеса, делая его рост более прогнозируемым для фактора [3, с. 65 – 67].

На основании вышесказанного можно выделить преимущества электронного факторинга: 1) экономия времени, то есть, поставщик может получить финансирование уже через несколько часов, как только товар доехал до покупателя. Помимо экономии времени для электронного факторинга характерна экономия затрат на производство, оборот и хранение документов. 2) обеспечение защиты документов, этот процесс представляет собой защиту архива файлов и информации от уничтожения, утечек и иных угроз в случае аппаратных сбоев, в результате намеренных действий пользователей или при передаче в облачное хранилище либо контрагентам.

Генеральный директор «Абсолют факторинг» Елена Молоканова в одном из своих выступлений отметила: «сейчас уже осталось не так много компаний с бумажным документооборотом. Обслуживание идет через провайдеров электронных документов, через маркетплейсы. Процедуры упрощаются, становятся гибче, прозрачнее и быстрее. Там, где можно исключить ручные операции, применить технологии бесшовной интеграции, нужно это делать».

Подводя итог нельзя не отметить, что при развитии в стране электронном факторинге значительно удобнее организовать бизнес, а это в свою очередь позволяет сократить множество рисков в отличие от кредитования, поскольку к

технологии их снижения при данном типе факторинга относятся: 1) отбор и оценка надежности покупателей товара и продавца; 2) оперативность ведения базы данных, наличие аналитики; 3) диверсификация бизнеса (много покупателей, фактор и клиенты в различных сферах бизнеса и прочее). Таким образом, цифровизация экономической деятельности всё больше стимулирует компании к применению цифрового факторинга.

Библиографический список

1. Гражданское право России. Особенная часть : учеб. пособие / Г75 Е.С. Болтанова, В.А. Гончарова, М.П. Имекова, А.Ю. Копылов, Н.Д. Титов ; под ред. Е.С. Болтановой, А.Ю. Копылова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. С. 208 - 214.

2. Корзоватых Ж. М. Применение электронного факторинга субъектами малого и среднего предпринимательства// Научно – практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования» №3/2022. С. 124 – 129.

3. Петренко А. С., Мельникова И. М. Перспективы развития факторинга в РФ //Вестник ИМСИТ. 2020. №. 2. С. 65–67.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Ермаков Артём Максимович

студент Юридического института ЮУрГУ (НИУ),
г. Челябинск, Россия
reda_1992@mail.ru

Научный руководитель:

Дулатова Наталья Владимировна

Доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства
Юридического института ЮУрГУ (НИУ), к.ю.н.,
г. Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальной задачей России в условиях современности и развития цифровизации является выработка достойного и эффективного ответа на те вызовы, которые стоят перед финансовым механизмом РФ. Целью работы является анализ сущности и особенностей цифрового рубля, порядка его внедрения в законодательство РФ, а также проблемных аспектов и преимуществ и недостатков данного нововведения. Исследование позволило выявить, что цифровой рубль является законным платёжным средством на территории России и относится к фиатным деньгам. Данный объект гражданских прав находится на пути своего становления и имеет серьёзные перспективы развития.

Ключевые слова: цифровой рубль; ЦБ РФ; криптовалюта; законодательство; цифровизация.

В условиях развития цифровизации всё более остро встают вопросы, связанные с поиском эффективной модели развития финансовых активов и транзакций, которые направлены на обеспечение безопасности расчётов и ускорение процедуры их осуществления. Так, ЦБ РФ считает, что с помощью внедрения в финансовую систему РФ цифрового рубля удастся дать достойный ответ на те вызовы, которые стоят перед отечественным финансовым механизмом. Цифровой рубль внедряется в качестве третьей формы национальной валюты наравне с двумя ранее принятыми. Так, по мнению И. Хавановой, цифровой рубль с точки зрения права, обладая своей собственной спецификой и особенностями, по своей сути представляет собой безличные денежные средства [1, с. 5].

В рамках последних лет Банк России активно разрабатывал концепцию цифрового рубля, обсуждая и анализируя различные модели его внедрения и использования. Так, выдвигались следующие предложения: 1) не допускать к операциям с данной формой валюты физ. и юр. лиц; 2) реализация расчётов напрямую между ЦБ РФ и клиентами, не привлекая к осуществлению данного процесса финансово-кредитные организации; 3) свести роль финансово-кредит-

ных организация в процессе осуществления расчётов посредством цифровых рублей к транзитным агентам [2, с. 8].

Однако, в итоге ни одна из данных концепция не нашла своё официальное выражение, так как в полной мере они не отвечали тем требованиям, которые необходимы в условиях развития цифровых технологий и цифровых активов. В результате было принято решение о построении двухуровневой модели развития цифрового рубля. Данная модель основывается на том, что первый уровень представлен ЦБ РФ, который наделён полномочиями по осуществлению эмиссии цифровых рублей и является оператором платформы. На 2-ом уровне свою деятельность осуществляют финансово-кредитные организации и Федеральное казначейство. Финансовые организации обладают полномочиями по прямому взаимодействию с пользователями платформы и реализации установленных законодательством России процедур в этой области. А, в свою очередь, в полномочия Федерального казначейства входит проведение операций в счёт обеспечения функционирования бюджетных учреждений.

С наращиванием процессов цифровизации началось активное развитие не только цифрового рубля, но и цифровых валют и криптовалют. И для дальнейшего рассмотрения необходимо разграничить вышеназванные термины.

Определение цифровой валюты получило своё официальное закрепление в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...». И, согласно данному закону, цифровая валюта представляет собой «совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые могут быть предложены и приняты в качестве платёжного средства, не являющегося денежной единицей России, денежной единицей иностранного государства или международной денежной или расчётной единицей, ... и в отношении которых отсутствует лицо, которое было бы обязано перед каждым обладателем соответствующих электронных данных...».

Цифровая валюта характеризуется следующим: 1) выражена в форме цифрового кода; 2) может использоваться как платёжное средство; 3) не представляет собой денежную единицу России или иностранного государства; 4) отсутствует лицо, которое было бы обязано перед обладателем цифровой валюты.

Если говорить про криптовалюту, то законодатель еще не дошел до официального закрепления данного термина в отечественном законодательстве. Однако, в научном сообществе выработался определенный подход, согласно которому криптовалюту можно определить как «обращающийся в пределах децентрализованной сети инструмент платежа, который представляет из себя цифровую репрезентацию стоимости, для защиты операций с которым осуществляется применение криптографических технологий» [3, с. 157].

Можно выделить следующие отличительные черты криптовалюты: 1) представляет собой цифровой код; 2) не существует централизованного центра эмиссии; 3) инструмент характеризуется очень высоким уровнем волатильности; 4) криптовалютные единицы не обладают обеспеченностью.

Таким образом, криптовалюту можно определить в качестве одного из видов цифровой валюты. Также необходимо сказать, что на территории РФ использование криптовалюты в качестве платёжного средства не узаконено [4, с. 66].

Этим летом были приняты Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ и Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ, в соответствии с которыми в законодательство были внесены изменения. В связи с этим цифровой рубль можно определить как вид безналичных денежных средств, посредством которых можно реализовывать расчёты, используя при этом специально разработанную платформу ЦБ РФ. Цифровой рубль является официально закрепленными в соответствии с законодательством РФ средством платежа и относится к фиатным деньгам.

В связи с вышеизложенным для цифрового рубля характерно следующее: 1) любой цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, функционирование которого реализуется в пределах платформы цифрового рубля; 2) за эмиссию цифрового рубля отвечает ЦБ РФ; 3) он характеризуется как обязательство ЦБ РФ; 4) цифровой рубль является равнозначным по отношению к наличному и безналичному рублю; 5) является на территории РФ официально закрепленной валютой и средством платежа.

Цифровой рубль, цифровую валюту и криптовалюту объединяет их цифровая форма (цифровой код). Цифровой рубль, являясь официально закрепленной валютой ЦБ РФ, не относится к категории «цифровая валюта», определение которой было дано выше. И в данной связи к его регулированию не применим Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте ...». И законодатель летом 2023г. решил урегулировать данную ситуацию и регламентировать правовое регулирование российской валюты, выраженной цифровом коде, внося изменения в действующее законодательство, приняв соответствующие федеральные законы (Федеральный закон от 24.07.2023 N 339-ФЗ и Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ).

Так, можно выделить следующие изменения законодательства РФ:

I. Для того чтобы реализовать оборот цифрового рубля, необходимо создать соответствующие условия (инфраструктуру), и данные функции были закреплены за Банком России;

II. Были закреплены основы и принципы функционирования платформы цифрового рубля и совершения операций с ним; платформа цифрового рубля был определена в качестве информационной системы, внутри которой осуществляют взаимодействие: а) оператор данной платформы, то есть ЦБ РФ; б) участники данной платформы (операторы, которые отвечают за перевод денежных средств и иностранные банки, которые осуществляют предоставление доступа к данной платформе); в) пользователи платформы цифрового рубля – физ. и юр. лица, которые получили доступ к работе с данной платформой;

III. Теперь действующее законодательство регламентирует еще один вид банковского счёта, а именно счёт цифрового рубля. У данного счёта имеются свои особенности и ограничения. Например, он не может кредитоваться, а также не доступно начисление процентов на остаток. И это обусловлено тем, что цифровой рубль должен выполнять именно функцию расчёта, а не использоваться в качестве средства сбережения.

Так, юридическая природа цифрового рубля отличает её рубля, который выражен в наличной форме, и в этой связи он в отличие от последнего не отно-

сится к вещам, что закреплено в ст. 128 ГК РФ. С позиций гражданского права право собственности на цифровые рубли не может существовать, а также не может и осуществляться защита права собственности обладателя данного объекта гражданских прав, в том числе и виндикация цифрового рубля[5, с. 81].

Таким образом, можно сделать вывод, что в законодательстве РФ заложены основы для внедрения и использования цифрового рубля, однако в данном направлении ещё предстоит крупномасштабная правовая работа, направленная на подробное и эффективное урегулирование всех аспектов, связанных с использованием и обращением цифрового рубля. Применение цифрового рубля должно привести к достижению финансового постоянства, безопасному осуществлению транзакций и формированию стабильности финансовой системы государства в целом. Однако, в данной связи существуют риски, связанные с необходимостью подробной и качественной проработки всех правовых аспектов, связанных с внедрением цифрового рубля, а также с низкой финансовой грамотностью населения и возможностью утечки данных граждан.

Библиографический список

1) Хаванова И. Цифровой рубль. Теперь и в Налоговом кодексе РФ? // ЭЖ-Бухгалтер. 2023. № 25. С. 5.

2) Банк России. Концепция цифрового рубля // Центральный банк Российской Федерации: документы [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf(дата обращения: 02.12.2023).

3) Грачева Е.Ю., Ситник А.А., Папаскуа Г.Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: монография. М.: Проспект, 2023. С. 225.

4) Андрианова Н.Г. Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют // Международное право и международные организации. 2023. № 2. С. 61–69.

5) Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 73–90.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ)

ИВАНОВ Эмиль Владимирович

Студент-магистрант
кафедры теории государства и права, Институт права,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия, emil.ivanov.399@yandex.ru

Научный руководитель:

КАРИМОВ Рим Римович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права Института права
Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: в настоящей статье обозначаются и раскрываются некоторые недостатки современного состояния охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности в виде секретов производства (ноу-хау), детально определяется круг субъектов, имеющих право стать обладателем таких сведений. Автором проведено историко-правовое исследование, исследование действующего законодательства в его соотношении с международно-правовыми, а также экономическими требованиями стимулирования инновационной деятельности.

Цель: выявление проблем в правовой охране и защите секретов производства (ноу-хау) и предложение способов их решения. Определение круга субъектов секрета производства (ноу-хау).

Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм.

Результаты: исследование выявило недостатки действующего законодательства в соотношении с требованиями современной мировой экономики и защиты национальной экономики в условиях кризиса. Автором были предложены способы устранения имеющихся недостатков.

Ключевые слова: секрет производства, нематериальные активы, исключительное право, результат интеллектуальной деятельности, новая экономика, право на вознаграждение, выплата компенсации, хозяйствующий субъект, служебный заказ.

Условия новой экономики с ее постоянно ускоряющимся развитием информационных технологий является новым вызовом для правового института секрета производства (ноу-хау). Можно вспомнить пророческие слова Уинстона Черчилля: «Империя будущего – империя интеллекта». Новая экономика является экономикой нематериальных активов [1, с. 4]. Новая экономика диктует требование создания чего-то исключительного; того, что будет вызывать у

контрагентов ни с чем несравнимый восторг. Ван Норт, президент компании Zachry, отнес know-how к одному из основных богатств фирмы. В новой экономике инновации важнее, чем массовые продукты. Главными акторами такой экономики могут быть только компании, которые в полной мере осознают значимость неосязаемых активов (intangibles) в современных условиях. Эти условия отличаются от прежних настолько качественно, насколько индустриальный век отличался от аграрного. Нематериальные активы, в частности секрет производства, более привлекательны для инвесторов, поскольку являются главным инструментом в условиях новой экономики. Вспомним хотя бы таких гигантов, как Google, Apple и Microsoft. Основные средства этих транснациональных корпораций – нематериальные активы.

Термин ноу-хау «know-how» - «знать как» был заимствован из американской правовой системы. Данный термин официально применен впервые в 1916 году в деле «Дизенд против Д. Брауна», после которого он стал использоваться повсеместно. В законодательстве различных стран и в международных актах используются различные термины, обозначающие данный институт. В ТРИПС он обозначается как «undisclosed information» - «закрытая информация», термин обозначается так же, как «trade secret», «know-how», «confidential information» и т.д. В российской доктрине использовались различные термины: «профессиональный секрет», «секрет промысла», «торговый секрет», «секрет производства» и т.д. [2, с. 381]. Ни один из терминов не стал общепризнанным ни в российской доктрине, ни в международной практике.

Несмотря на значимость в современных экономических реалиях нематериальных активов в целом и know-how в частности, отечественный законодатель не обеспечил надежный режим правовой охраны и защиты сведений, составляющих секрет производства.

Так, особенностью отечественного правового режима данного объекта интеллектуальной собственности является то, что правообладатели не имеют абсолютной защиты своего исключительного права ввиду отсутствия у последних личных неимущественных правомочий, а также иных интеллектуальных прав, что обусловлено отсутствием у них права авторства и, следовательно, отсутствием абсолютных прав. В связи с этим возникает риск, основанный на том, что любое лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем таких сведений, приобретает на него самостоятельное исключительное право. Ситуация усугубляется тем, что при принадлежности исключительного права на секрет производства нескольким лицам совместно каждый из правообладателей может использовать и распоряжаться им по своему усмотрению, если иное не предусмотрено соглашением между ними.¹ Действующее законодательство не устанавливает никаких особых требований к таким приобретателям в целях сохранения конфиденциальности сведений, что создает благоприятную почву для недобросовестных дей-

¹ Гражданский кодекс РФ, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).

ствий, в частности шантажа. Раскрытие охраняемой информации влечет прекращение исключительного права на секрет производства. Данное положение лишь компенсируется требованием принятия мер по сохранности конфиденциальности сведений за правообладателями, что сводится к общеотраслевым требованиям разумности и осмотрительности при совершении юридических актов и юридических поступков в целом, но не обеспечивает надлежащей правовой охраны и защиты таких сведений.

Следует исключить правило о распространении исключительного права на лиц, добросовестно получивших доступ к конфиденциальным сведениям в отсутствие санкции правообладателя. В качестве альтернативы ввести положение о праве на получение денежной выплаты таким лицам, что должно стимулировать правообладателя более ответственно, разумно и осмотрительно относиться к сохранению конфиденциальности охраняемых сведений. Но если исходить из позиций добросовестности и стабильности гражданского оборота, то никаких аргументов в пользу защиты интересов лиц, получивших несанкционированный доступ к таким сведениям, нет.

Стоит сказать, что Российская Федерация отнесла секрет производства в перечень интеллектуальной собственности исходя из требований п. 2 ст. 1 ТРИПС.¹ Однако отечественный законодатель не обеспечил надлежащей охраны и защиты таких сведений в соответствии с требованиями ТРИПС.

Помимо вышесказанного, имеет место сужение круга объектов, охраняемых нормами института секрета производства. Это не соотносится с требованиями ТРИПС, допускающими исключительно расширения объектов секретов производства, и международной правовой практике, в частности, законодательству США, Великобритании, государств-участниц ЕС, Японии и Китая [5, с. 9-10]. Независимо от принадлежности к той или иной правовой семье и различий в правовых системах, все вышеуказанные государства не закрепляют ограниченный в отношении круга охраняемых в качестве секрета производства сведений.

Следует привести действующий институт гражданского законодательства в соответствии с требованиями ТРИПС и общемировой практикой – провести унификацию правовых норм.

Нельзя не отметить то, что исходя из содержания ст. 1470 ГК РФ, за работником не сохраняется право на вознаграждение. Корни этой проблемы очевидны. Право на вознаграждение, не относящееся к исключительным правам (выходящее за их пределы), составляет содержание иных интеллектуальных прав. В их перечень, помимо права на вознаграждение, входит право следования и право доступа, суть которых сводится к защите прав и законных интересов авторов произведений, даже если последние осуществили отчуждение исключительных прав по договору. Поскольку на правообладателей, а так же на фактических авторов (создателей) не распространяются право авторства, постольку и в действующем гражданском законодательстве отсутствует импера-

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] // Доступ из официального сайта Федеральной службы по интеллектуальной собственности (дата обращения: 04.11.2023).

тивное требование о выплате вознаграждения фактическому автору секрета производства. Данное положение существенно нарушает законные имущественные интересы фактического автора секрета производства.

В прежней редакции ст. 1370 ГК РФ содержала положение о праве на вознаграждение у создателя технического решения, которое работодатель решил сохранить в тайне. Это правило распространялось на результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, что охраняло интересы создателя потенциально лишь в половине случаев. Действующая редакция не сохраняет за создателем никаких прав на вознаграждение за создание служебного секрета производства.

При выполнении служебного заказа работнику невыгодно создавать секрет производства, поскольку последний может получить прямую выгоду от результата своей деятельности только по договоренности с более сильной стороной – работодателем. Невозможность определить размер вознаграждения судом ввиду отсутствия самого права на вознаграждение серьезно ущемляет права работника и ставит его в состояние полной зависимости от работодателя. Более того, на него не распространяется общее правило о приобретении исключительных прав на секрет производства в случае получения доступа к последнему с соблюдением требований субъективной и объективной добросовестности.

Считаю, что за создателями таких сведений следует закрепить право на вознаграждение вне зависимости от оснований их создания.

Спорно положение отечественного законодателя, которое не позволяет обладателю секрета производства требовать вместо возмещения убытков выплаты компенсации. На практике известно, что доказывание убытков, а особенно упущенной выгоды, бывает довольно затруднительно. Обстоятельства усложняются тем, что в данной ситуации мы имеем дело со сведениями, которые лишь опосредуют процесс производства блага и ввиду этого не имеют твердую рыночную оценку.

В соответствии с абз. 1 п. 3 ст. 1252 ГК РФ правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. В данной статье речь идет именно об освобождении доказывания размера компенсации. Для обладателя секрета производства будет удобнее по своему выбору требовать или возмещение убытков, или выплаты компенсации.

Стоит отметить, что доказывание размера причиненных убытков вследствие нарушения исключительных прав на объекты авторского или патентного права, а также на приравненные к ним средства индивидуализации – более простая задача. В данном случае правообладателю проще установить детерминанту получения дохода (прибыли) именно от использования или распоряжения исключительного права на такие объекты.

Исключительные права или их овеществленные результаты имеют конкретную или примерную рыночную стоимость или, по крайней мере, для таких объектов она в большей степени поддается определению. Такие результаты интеллектуальной деятельности реализуются в определенных товарах, работах или услугах, которые имеют конкретную цену. Ввиду относительной публичности на их товарном рынке имеется конкуренция. Аналоги вышеуказанных

объектов так же относительно публичны и вследствие этого позволяют провести оценку исходя из цены, которая взимается при сравнимых обстоятельствах. Кроме того, эти объекты предоставляются по договору лицензии или отчуждаются по договору об отчуждении исключительных прав. Режим конфиденциальности секретов производства порождает отсутствие рынка таких сведений и вследствие этого невозможность определения справедливой стоимости.

Следует закрепить право на получения компенсации за правообладателями.

Так же имеет место заблуждение о невозможности обладания исключительным правом на секрет производства некоммерческими организациями и физическими лицами [6, с. 270-271]. С данной позицией нельзя согласиться. Тезис основывается на том, что поскольку сведения секрета производства должны обладать действительной или потенциальной коммерческой ценностью, то субъектом права может выступать только коммерческая организация. Отдельное физическое лицо или некоммерческая организация не могут быть правообладателями исключительного права на секрет производства. С этим взглядом нельзя согласиться.

Во-первых, наличие требования о коммерческой ценности таких сведений нельзя сводить к возможности применения этого института исключительно к коммерческим организациям. Коммерческую деятельность могут осуществлять физические лица в статусе индивидуальных предпринимателей или в статусе лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, приносящую доход (аудиторы, арбитражные управляющие, частнопрактикующие нотариусы и так далее). В п. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях» императивно указано, что некоммерческие организации имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность. Сам факт получения прибыли не является критерием разграничения коммерческих и некоммерческих организаций. Отличительной чертой является то, что первые имеют право на распределение полученной прибыли между их участниками. Следовательно, для осуществления коммерческой деятельности, в интересах обслуживания которой и был внедрен институт секретов производства, не требуется наличия статуса коммерческой организации. Более того, некоммерческая организация может быть учредителем (участником) хозяйственного общества – коммерческой организации.

Кроме того, исходя из п. 2 ст. 1466 ГК РФ любое лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем таких сведений, приобретает самостоятельные исключительные права на него. На практике стать обладателем таких сведений может любое лицо, обладающее гражданской правосубъектностью.

Однако, исходя из смысла п. 1 ст. 1465 ГК РФ и судебной практики, обладателями секрета производства чаще всего являются хозяйствующие субъекты. В отношении хозяйствующих субъектов в гражданском законодательстве применяются повышенные требования. Например, в виде ответственности в отсутствие вины; повышенных требований соответствия поведения обычно предъявляемым требованиям гражданского оборота, разумности и осмотрительности; возможности договорного ограничения ответственности и так далее.

В связи с этим освобождение лица по правилам п. 2 ст. 1472 ГК РФ, являющегося хозяйствующим субъектом от ответственности ввиду обладания такими сведения по случайности или ошибке довольно спорно. Возникают огромные сомнения, что хозяйствующий субъект как профессиональный участник гражданского оборота может случайно получить доступ к конфиденциальным сведениям, в целях сохранения конфиденциальности которых правообладателем принимаются соответствующие меры. Думаю, ст. 1472 ГК РФ следует дополнить 3 пунктом со следующим положением: «Правило, указанное в п. 2 настоящей статьи, не распространяется на лиц, осуществляющих предпринимательскую и (или) иную приносящую доход деятельность в качестве хозяйствующих субъектов. Указанные в настоящем пункте лица не приобретают каких-либо прав в отношении таких сведений и несут обязанность об их неразглашении независимо от оснований получения таких сведений. Настоящее правило не применяется в отношении случаев создания таких сведений самостоятельно и независимо от обладателя такого секрета производства (ноу-хау) или получения доступа к таким сведениям по грубой неосторожности правообладателя».

Современное состояние охраны и защиты сведений, отвечающих международным критериям know-how, в российском правовом пространстве в недостаточной степени отвечает той степени важности, которую они имеют в условиях новой экономики.

Отечественный законодатель свел почти весь перечень охраны и защиты таких сведений к самозащите права. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Под данным девизом отечественной экономике довольно трудно будет противостоять международным вызовам.

В целом отечественному законодателю следует распространить общие правила охраны и защиты авторских и патентных прав, направленных на охрану и защиту прав их создателей (авторов) в отношении объектов секрета производства (ноу-хау).

Библиографический список

1. Репьев А.П. Есть ли нам место в «новой экономике» [Электронный ресурс] // Школа Александра Репьева: сайт. URL: <http://repiev.ru/articles/NewEconomy.htm> (дата обращения 04.11.2023).

2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 464 с.

3. Гражданский кодекс РФ, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.11.2023).

4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] // Доступ из официального сайта Федеральной службы по интеллектуальной собственности (дата обращения: 04.11.2023).

5. Нестерова Н.В. Особенности правового режима ноу-хау на примере российского, зарубежного и международного опыта: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нестерова Надежда Владимировна; Российская государственная академия интеллектуальной собственности – Москва, 2018. – 28 с.: ил. – Библиогр.: с. 9–10. – Место защиты: ФГБОУ «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». – Текст: непосредственный.

6. Подолинский И.А. Правовой режим ноу-хау // Вопросы российской юстиции – 2020. – № 7 – С. 267-274.

АКТЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Игликов Аскар Мирзаевич

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
a-iglikov@mail.ru

Научный руководитель:

Анисимов Владимир Александрович

Доцент кафедры гражданского права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос о роли и месте актов публичной власти в системе частного права. Автором изложены виды частноправовых отношений, на которые оказывают своё влияние акты публичной власти, а также формы таких актов.

Ключевые слова: частное право; частноправовые отношения; гражданские правоотношения; административные акты; акты публичной власти; нормативные и ненормативные акты.

Сфера частных отношений не ограничена по составу участников, которые могут вступать в отношения подобного рода. В нём есть место как для физических и юридических лиц, так и для публично-правовых образований. Участие государства и муниципальных образований в гражданских правоотношениях происходит под статусом субъекта таких отношений, когда в силу гражданской правоспособности они выступают участниками отношений наравне с частными лицами. Однако органы публичной власти и их должностные лица могут быть и регуляторами частных правоотношений в силу обладания публичной властью, что позволяет им издавать акты, способные влиять на гражданские правоотношения, устанавливать порядок и характер участия субъектов права в подобных отношениях, в том числе и самого публично-правового образования.

О.А. Красавчиков отмечал, что «гибкость правового регулирования позволяет нашему государству как устанавливать определённый «правовой режим» целой группы (рода) общественных отношений путём нормативного закрепления определённых правил поведения, так и посредством издания административных актов оказывать влияние на динамику конкретных гражданско-правовых отношений» [1, с. 122].

При этом под динамикой гражданских правоотношений можно понимать движение, развитие таких правоотношений, когда они проходят известные нам стадии возникновения, изменения и (или) прекращения[2, с. 159].

Действительно, в статье 8 ГК РФ в числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей указаны акты государственных органов и органов местного самоуправления. Если мы придерживаемся классических взглядов на

классификацию юридических фактов, то указанные основания следует отнести к юридическим фактам – действиям, а именно к правомерным юридическим актам [3, с. 333].

Акты государственных органов и органов местного самоуправления могут быть как нормативными, так и ненормативными. Однако в рамках гражданского права принято изучать и рассматривать не все акты публично-правовых образований, а лишь те, которые способны напрямую оказывать влияние на права и обязанности частных лиц, становится основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений. Иначе говоря, цивилистику интересуют акты, имеющие конкретное (индивидуальное) гражданско-правовое воздействие, т.е. ненормативные акты (административные акты).

Такие акты должны быть правомерными (т.е. соответствовать закону) и приняты органами публичной власти в пределах установленной компетенции. Только подобные акты могут использоваться в механизме публично-правового регулирования частных правоотношений самого разного характера и порождать соответствующие права и обязанности.

Например, В.Ф. Яковлев выделял следующие сферы частноправовых отношений, в которых применяются средства публично-правового регулирования, в т.ч. административные акты:

1. отношения собственности, где публичный субъект обеспечивает правовой порядок использования и оборота земель и иных природных ресурсов;

2. отношения по обеспечению свободной конкуренции в целях функционирования рыночной экономики;

3. обеспечение деятельности субъектов, созданных государством (например, унитарных организаций);

4. договорные отношения, например, в части ограничения полной свободы договора для защиты интересов потребителей;

5. внешнеэкономические отношения, например, в части предотвращения чрезмерного проникновения иностранного капитала в национальную экономику [4].

Конкретизируя сферы «вторжения» элементов публичного права в частное, В.А. Белов выделял следующие формы административных актов, влияющих на гражданские правоотношения, в т.ч. те, что были указаны нами ранее:

1. акты о гражданской правоспособности, среди которых нужно выделить регистрационные (совершаются, например, при регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), лицензионные (выдача разрешений на осуществление определённых видов деятельности), учредительные (например, при создании государственных организаций) и акты государственного контроля и согласования;

2. акты о гражданско-правовом режиме отдельных видов благ, например, в части установления запрета на оборот отдельных видов товаров;

3. акты о правах и сделках (например, по регистрации прав на недвижимость и сделок с ней) [5, с. 304].

Как видно, применение административных актов в частноправовых отношениях имеет свои особые причины. К примеру, акты государственной реги-

страции действий, событий и прав делают их публично достоверными, а также обеспечивают наиболее полную охрану имущественных и личных прав и интересов частных субъектов. Кроме того, административные акты могут применяться с целью защиты экономически слабой стороны, ограничения монополий для обеспечения нормальной конкуренции и развития рыночной экономики.

Ранее мы отмечали, что помимо ненормативных актов (административных актов) существуют и акты нормативного свойства. Конечно, подобные акты в силу своей всеобщей направленности и установления общих правил поведения, не способны быть правообразующими, правоизменяющими или правопрекращающими обстоятельствами, и должны изучаться отраслями публичного права, но тем не менее такие акты могут стать предпосылкой, условием для формирования известных гражданских правоотношений, не входя при этом в состав юридических фактов.

Например, Указ Президента «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»¹ в той или иной степени затронул гражданское право и другие отрасли частного права. Вспомним хотя бы ситуацию, когда указ распространил свое действие и на лиц, которые участвуют в корпоративных правоотношениях. Те же единоличные руководители и индивидуальные предприниматели которых призвали на военную службу, на неопределенный срок теряли фактическую возможность осуществлять контроль над ситуацией в организации. Затем, конечно, были приняты поправки в статью 21.1 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», которые позволили таким гражданам в течение 5 дней решить вопросы управления бизнесом, найти доверенных лиц для этого, а также сняли запрет на занятие предпринимательской деятельностью.

Или вот иной случай, когда одного из пилотов самолёта, летевшего из Уфы в Анталию, сняли с рейса из-за мобилизации. В результате был задержан рейс, пассажиров пришлось размещать в гостинице, т.е. указ стал предпосылкой для возникновения отношений, предусмотренных нормами Федеральных авиационных правил.

Таким образом, из изложенного можно сделать вывод, что акты публичной власти занимают не самое последнее место в системе частного права. Подобные акты могут быть основанием для возникновения, изменения или прекращения субъективных прав и обязанностей, а также условием для формирования частноправовых отношений. При этом, издавая властные акты, вторгающиеся в частноправовую сферу, органы публичной власти и их должностные лица должны делать это лишь в случаях и пределах, прямо установленных законом. Акт публичной власти должен применяться со смыслом, который заложен в его тексте, без возможности его произвольного изменения или отмены.

¹Указ Президента от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958.
2. Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / В. А. Белов. М.: Издательство Юрайт, 2023.
3. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.
4. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. №2 (182) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-publichnogo-i-chastnogo-prava-v-regulirovanii-ekonomiki> (дата обращения: 09.12.2023).
5. Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве : учебное пособие для вузов / В. А. Белов. М.: Издательство Юрайт, 2023.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Изатулина Диана Айратовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
izatulina02@bk.ru

Научный руководитель
Ахтямова Евгения Викторовна
К.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ
evaah@rambler.ru

Аннотация: Сегодня принцип свободы договора является основополагающим принципом гражданского права, поскольку гражданское право проявляет себя в большей степени как право имущественного, товарно-денежного оборота, а в основе такого оборота лежат сделки и договоры. В связи с этим, для современного гражданского права характерно повышение значимости роли договора. Свобода договора закрепляет свободу физических и юридических лиц при осуществлении и приобретении гражданских прав и обязанностей в рамках договора, а также является проявлением диспозитивного метода гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: свобода договора, договор, принцип, гражданское право.

Гражданское право Российской Федерации базируется на некоторых началах, представляющих собой общеобязательные идеи, которые в свою очередь закреплены законом или вытекают из смысла его предписаний, то есть принципах. Принцип свободы договора является одним из основных принципов российского законодательства.

Традиционно историческое начало принципа свободы договора сводиться к моменту возникновения соглашений между двумя и более лицами об установлении прав и обязанностей, то есть к моменту возникновения самого договора. Несмотря на то, что древнему праву присущ формализм, уже римские юристы отмечали: воля лица должна быть выражена в договоре сознательно и свободно, без какого-либо постороннего давления. Если же договор был заключен под влиянием обмана или принуждения, его можно было оспорить с помощью специального иска – *actio quod metus causa*¹. Очевидно, что чёткого выражения принципа свободы договора в римском праве не было, поскольку нормы того периода носили казуальный характер и количество правовых положений общего характера было не большим.

¹ См. напр.: Максимов В.А., С.С. Желонкин. Римское право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019. С. 32; Кожевина Е.В. Римское частное право. М.: Проспект, 2021. С. 117.

Российское право в период с XI по XVIII век, также характеризовалось казуальным характером. Источники права того времени (Русская правда, Псковская ссудная грамота, Судебники 1497, 1550, 1598 года, Соборное уложение 1649 года и т.д.) указывали на различные виды обязательств: мена, купля-продажа, займ, поклада, найм и т.д. Но несмотря на это, общих положений об обязательствах в целом не предусматривалось, в связи с этим сложно говорить о чётко выраженном принципе свободы договора.

Признаки принципа свободы договора находят свое отражение в Кодексе Наполеона. Статья 1101 Кодекса закрепляет понятие договора: «договор есть соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо»¹.

Необходимо также отметить положения ст. 1108 Кодекса Наполеона, согласно которым без согласия сторон соглашение (договор) не будет считаться действительным: «Четыре условия являются существенными для действительности соглашения:

- согласие стороны, которая обязывается;
- способность заключить договор;
- определенный предмет, составляющий содержание обязанности;
- дозволенное основание обязательства»².

Анализируя указанные нормы Кодекса Наполеона, следует, что договор – это волеизъявление двух и более лиц, выразившееся в согласии на заключение такого договора, при этом без согласия сторон договор не может считаться действительным. По смыслу норм, изложенных в Кодексе Наполеона, следует, что такие идеи о договоре и его действительности базируются на принципе свободы договора.

Рассматривая принцип свободы договора в рамках российского права, многие ученые-правоведы сходятся во мнении, что история договорной свободы в России развивалась аналогично, то есть параллельно истории договорных отношений³.

Так в конце XIX века свобода заключения договоров в основном была связана с условиями действительности сделки. В частности, с отсутствием насилия и принуждения в вопросе свободного волеизъявления всеми сторонами.

Первым кодифицированным актом отечественного гражданского права стал X том Свода законов Российской империи, изданный в 1832 году. Указанный документ не имел чётко зафиксированных принципов, но при его изучении можно сделать вывод о том, что его создатели все же руководствовались учением о свободе договора при составлении Свода. Например, установлено, что договаривающимся сторонам оставляется на волю заключить договор по обоюд-

¹ Соколова Т.Л. История государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время: учебное пособие. Волгоград :ВИПЭ ФСИН России, 2020. С. 48/49.

² Соколова Т.Л. История государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время: учебное пособие. Волгоград :ВИПЭ ФСИН России, 2020. С. 48/49.

³ Рожкова М.А., Белов В.А., Галин К.А. Свобода договора. М.: Статут, 2019. С. 102.

ному согласию и по их усмотрению всякие условия (ст. 1530). Применительно к договору найма это положение раскрывается в следующем. Стороны могут помимо существенных условий соглашения (предмет найма, срок, цена) включить в него любые другие условия, «законам непротивные», например: права и обязанности хозяина и наемщика, правила пользования имуществом, ответственность за ущерб и другие (ст. 1691).

Впоследствии вопрос о том, что важнее – воля или волеизъявление, стал ключевым при рассмотрении проблематики свободы договора. Об этом подробно писал И.А. Покровский в работе «Основные проблемы гражданского права».

И.А. Покровский справедливо указывает на доминирующее положение воли в тех случаях, когда противоположная сторона договора знала или могла знать о том, что такой договор заключен под угрозой насилия, вследствие поножждения или обмана. Однако перед правом возникает крайне трудная дилемма: что, если о противоречиях между волей и волеизъявлением не было и не могло быть известно стороне договора. Поскольку с одной стороны, кажется противоречащим природе договора возложение на изъявившего волю обязанности, которой он в действительности не желал, с другой стороны, нельзя игнорировать и интересы второй стороны договора, которая, положившись на волеизъявление, могла предпринять дальнейшие деловые шаги и для которого разрушение договора может причинить весьма серьезные убытки¹.

Дискуссии на данную тему во второй половине XIX века привели к появлению двух теорий: волевой теории и теории изъявления.

Исходя из первой теории, созидающая сила всякой сделки заключается в истинной воле сторон, соответственно, где такой воли нет, не может быть и речи о юридическом эффекте договора: есть только видимость последнего, а не его сущность.

Теория изъявления гласила, что одна сторона вправе доверять волеизъявлению другой стороны договора, а та в свою очередь несет ответственность за все свои волеизъявления, «за все свои не только «быть», но и «казаться»².

Дальнейшая история принципа свободы договора характеризуется только с точки зрения ограничения данного принципа. Гражданское право советского периода вовсе отказывается от данного принципа, считая, что принцип свободы договора присущ лишь буржуазному праву.

Только в середине 1980-х годов, когда руководство Советского Союза предприняло попытку демократизации экономического строя СССР, при этом внедряя элементы свободного рынка, снова возрос интерес к договору, а соответственно и к свободе договора. Такая взаимосвязь не является случайностью, поскольку принцип свободы договора является основой рыночной экономики.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права: учебное пособие. М.: Статут, 2009. С. 246

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права: учебное пособие. М.: Статут, 2009. С. 246

Договор стали называть «важнейшим инструментом развития экономики»¹, а субъекты приобрели свободу самостоятельно распоряжаться излишками продукции. Вместе с тем заметно повышается роль диспозитивных норм, которые присущи современному гражданскому праву. Одновременно с расширением свободы договора в эти годы получают развитие идеи защиты прав потребителей, однако по объективным причинам в кодификациях советского периода такие идеи все еще не находили свое отражение².

Закрепление принципа свободы договора в рамках гражданского права Российской Федерации следует связывать с принятием части первой Гражданского Кодекса РФ от 01.01.1995 г. Стоит отметить, что при этом был учтен как опыт дореволюционных российских цивилистов по вопросу о содержании договорной свободы, так и сформулированные в международных и унифицированных актах принципы современного договорного права³.

Таким образом, история принципа свободы договора в рамках российского гражданского права берет свое начало с XIX века, развиваясь параллельно самому договору. Не смотря на отсутствие специальных норм, которые бы закрепляли такой принцип на законодательном уровне, свобода договора была присуща гражданско-правовым отношениям в той или иной степени в течение всей своей истории. Со временем возмраставшая свобода субъектов договорных отношений привела к закреплению принципа свободы договора в рамках современного гражданского права Российской Федерации, став его демократическим началом.

Библиографический список

1. Принципы Международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА). 1994. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2020).
2. Максимов В.А., С.С. Желонкин. Римское право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019. 300 с.
3. Соколова Т.Л. История государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время: учебное пособие. Волгоград :ВИПЭ ФСИН России, 2020. 405 с.
4. Рожкова М.А., Белов В.А., Галин К.А. Свобода договора. М.: Статут, 2019. 671 с.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права: учебное пособие. М.: Статут, 2009. 341 с.
6. Алексеев С.С., Мозолин В.П., Яковлев В.Ф. Роль гражданского законодательства в развитии экономики на современном этапе. М., 2021. 448 с.
7. Баринов Н.А. Права граждан по договору бытового заказа и их защита. Саратов: 2018. 169 с.

¹ Алексеев С.С., Мозолин В.П., Яковлев В.Ф. Роль гражданского законодательства в развитии экономики на современном этапе. М., 2021. С. 9.

² Баринов Н.А. Права граждан по договору бытового заказа и их защита. Саратов: 2018. С. 58–59

³ Принципы международных коммерческих договоров. 1994. [Электронный ресурс]. URL:www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.12.2021)

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА: ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Казakov Никита Андреевич

аспирант кафедры гражданского права
Института права ФГБОУ ВО «Уфимского университета науки и
технологий», преподаватель Колледжа «УУНиТ»,
г. Уфа, Россия

E-mail: kazakov.nikitaa@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5240-6155

Научный руководитель:

Ахтямова Евгения Викторовна

доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права Института права
ФГБОУ ВО «Уфимского университета науки и технологий»,
г. Уфа, Россия.

E-mail: Evaah@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7454-5041
ResearcherID: AAK-5547-2021

Аннотация. Изучение генома человека открыло огромные перспективы по использованию результатов такой деятельности в различных сферах. Указанное предопределяет развитие генетических технологий, а также нормативно-правовой базы. В статье рассматриваются принципы, которыми необходимо руководствоваться при исследованиях, а также системы правового регулирования, которые используются в мировом сообществе. Результатом исследования стала необходимость применения приоритетной системы правового регулирования научных исследований генома человека.

Ключевые слова: научные исследования; генетические технологии; геном человека; правовое регулирование.

Исследование генома человека является в наше время необходимым условием для достижения повышенного уровня состояния здоровья людей во всем мире, однако данные исследования не имеют ограничений по сфере применения. Следует отметить, что научные исследования генома положительно влияют на функционирование общества, поскольку позволяют использовать полученные результаты в различных сферах деятельности. Тем не менее, для того чтобы проходило планомерное развитие необходимо учитывать и обеспечить выполнение следующих факторов: достаточный уровень нормативно-правовых актов, определить этические аспекты исследования, а также обеспечить возможность применения правовых средств. Соответственно, указанные факторы предопределяют дальнейшее становление государства в качестве конкурентноспособной в мировом сообществе. При этом стоит учитывать, что появ-

ление новых технологий может повлечь угрозу жизни и здоровья граждан, а в последующем и всему обществу, и, в связи с этим государство должно своевременно реагировать на подобные появления. Из этого проистекает главная задача, стоящая перед государством, обеспечить надлежащие условия проведения научных исследований, соотнести баланс между устанавливаемыми ограничениями и пределами, а также ввести необходимые поощрения и стимулирования исследований.

Результаты генетических исследований могут применяться в различных сферах жизни общества и поэтому необходимо адекватно рассматривать складывающиеся отношения между участниками. С этим учётом, надлежащее регулирование сферы научных исследований, казалось бы, является приоритетным. Однако, проводя анализ нормативно-правовых актов в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что специального регулирования в данной сфере нет. Данное обстоятельство не может обеспечить необходимых условий реализации прав и интересов, принимающих участие в научных исследованиях. Тем не менее, даже в отсутствие специального регулирования, не стоит принижать значение имеющихся нормативно-правовых актов, которые закрепляют общие положения. На уровне национального законодательства Российской Федерации, которые затрагивают изучение генома человека и его научные исследования, имеются различные нормативно-правовые акты. Во-первых, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, определяет базовые принципы охраны и обеспечения должного уровня здоровья граждан, гарантии прав в медицинской сфере, приоритет интересов пациента-потребителя, меры ответственности. Во-вторых, Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах»², рассматривает отдельные вопросы при проведении исследований генома человека, как происходит сбор биоматериала и в целом освещает вопросы, касаемые прав и законных интересов пациентов при проведении исследований, особое внимание уделено вопросам создания, регистрации и проведения исследований в области биомедицинских клеточных продуктах. В-третьих, Федеральный закон «О государственной геномной регистрации»³, является узконаправленным и отражает акцент на лицах, в отношении которых проводится действия по геномной регистрации, а также отражает особенность целевого характера данного акта, но, к сожалению, не рассматри-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (дата обращения: 27.11.2023).

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102402596> (дата обращения: 27.11.2023).

³ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126015> (дата обращения: 27.11.2023).

ваются вопросы проводимой процедуры сбора биологического материала. При этом, стоит отметить, что правовое регулирование деятельности по исследованию генома человека в России не носит системного характера, нормативные акты имеют разную направленность, свою специфику и зачастую не согласуются между собой.

Тем не менее, сфера исследований генома человека, в том числе в области редактирования генома человека является приоритетной и закрепляется в программе развития, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации¹. Этому есть вполне достаточное обоснование, поскольку возможные перспективы при оказании помощи и лечения тяжело больных пациентов, особенно имеющих патологические заболевания, являются целями, которое преследует государство. Появление новых высокотехнологичных средств в области научных исследований генома человека может иметь и негативные последствия, потому как не всегда имеется возможность предсказать и предопределить конечный результат исследования. К тому же, помимо установления ответственности за проведение научных исследований, необходимо также учитывать и морально-этические категории. Ведь используя лишь традиционные меры юридической ответственности в отношении исследователей, можно не достигнуть цели наказания за содеянное. В связи с этим последующее развитие геномных технологий приведет к осложнениям правовой природы отношений, возникающих между участниками, их квалификации, а также целому правопониманию. Соответственно, возникает вероятность проблематичности урегулирования, ведущая к дальнейшим проблемам в сфере исследований, снижению инициативности и свободы действий научных исследователей.

Поэтому необходимо общее применение принципов, используемых в мировом сообществе, для регулирования сферы научных исследований генома человека. Это отражает функциональную особенность данной сферы, поскольку при проведении научных исследований возможность появления негативных реакций может возникать в различных социальных группах, которые не разделяют взгляды на новые технологии, подвергающие сомнению традиционные ценности.

Одним из таких принципов выступает приоритет прав и интересов пациента, который заключается в надлежащем обеспечении законных прав и интересов субъектов. Особенно важным в указанном принципе является недопущение возможности нанесения вреда жизни и здоровью, а также снижение всех возможных рисков при проведении научных исследований. Для воплощения этого принципа необходимо обеспечить участие сторонних, квалифицированных и независимых лиц, которые могли бы осуществлять надзор и контроль за проведением исследования, тем самым проводя оценку безопасности подлежащих применению действий.

¹ Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы» // Правительство России : сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/36457/> (дата обращения: 27.11.2023).

Немаловажным является принцип уважения субъектов исследования, подразумевающий, что проведение научного исследования вероятно лишь с момента получения информированного согласия [1, с. 9]. Подобное означает, что перед проведением исследования необходимо довести точную информацию до участника, какие могут быть риски при его проведении, а также предоставить научно обоснованные результаты исследования. При этом распространение принципа необходимо осуществлять как на участников исследования, так и на других лиц, чьи интересы могут быть затронуты.

Принцип открытости исследований означает, что при проведении научного исследования должна быть обеспечена возможность обмена получаемой информацией в научном мировом сообществе без создания каких-либо препятствий. Подобные действия направлены на ускоренное развития геномных технологий, направлений в сферах исследования генома человека с целью получения новых идей, методов и способов работы с полученными данными, а также выработке новых концепций.

Принцип общественной пользы подразумевает что результаты полученных исследований должны быть известны не только ограниченному кругу стран, которые занимают доминирующее положение по сравнению с другими, но также и для мирового сообщества в целом. Проведение генетических исследований должно проходить не у строго определенных групп населения одной страны, а в разных социальных группах, которые отличаются по возрастному цензу, половому признаку и национальной принадлежности. Таким образом получится достичь более обширного спектра информации по индивидуальным признакам каждой группы и отдельного индивида. В связи с этим должна обеспечиваться достойная финансовая поддержка исследований, предполагающая снижение вероятных потерь в продвижении новейших технологий и эффективности их применений.

Рассмотрев вышеизложенные принципы необходимо проанализировать применяемые в мировом сообществе правовые режимы регуляции технологий в сфере геномики [2, с. 177]. Отмечается, что рассматриваемые системы имеют свои отрицательные и положительные стороны. К тому же, характерные черты могут предопределяться сложившимся в странах правовым сознанием, подходам к правовому регулированию.

Одной из выделенных учеными является разрешительная система регулирования. Характерными особенностями выступают активность учёных-исследователей в сфере науки, направленность на изучение инноваций и внедрение их в различные сферы деятельности, высокая доля инициативной поддержки, оказываемой государством. Тем не менее, стоит отметить и отрицательные стороны, которые затрагивают вопросы этики, морали и влекут нарушения прав и интересов граждан, а также нарушаются общие правовые принципы исследований генома человека. Это связано с тем, что дозволительный характер проводимых исследований зачастую переходит устоявшиеся рамки и ведет к тому, что может быть порицаемо в других странах, в частности это касается проведения генетической модификации клеток тканей человека.

Ограничительная система регулирования подразумевает минимизацию активной деятельности учёных, поскольку вся сфера подлежит регулированию органами власти, которые не позволяют проводить исследования без полученного разрешения и поэтапной отчётности, предусмотренной нормативными актами. В связи с этим, количество исследований находится на низшей планке из-за чрезмерного надзора со стороны государства, что не позволяет использовать новые технологии. Положительной стороной этой системы является регулирование исследований в рамках, установленных законом, а также наименьший риск количества возникновений отрицательных последствий.

Смешанной системы регулирования придерживаются страны, которые объединяют в себе характеристики разрешительной и ограничительной системы. Особенностью является минимальная ограниченность исследователей-учёных в рамках правил, предоставленных законодательными актами, а также достаточно гибкие условия осуществления научной деятельности с возможностью обмена опытом в международном формате. Указанное влечет к прозрачности таких действий, повышая авторитет и заинтересовывая экспертов и организаций. Не мало важным фактом является общедоступность к проводимым научным исследованиям и должный контроль, так как в ином случае сведет все прилагающиеся усилия в этой сфере деятельности к минимуму.

Из упомянутых систем востребованной для применения является смешанная. Но не стоит забывать о том, что проведение исследований предполагает особый уровень ответственности, который налагается на ученых и сообщество, в особенности за полученные результаты, сформированные пределы и ограничения.

Таким образом, правовое регулирование научных исследований генома должно проводиться на основе принятых законодательных актов с учётом общепризнанных принципов. Поскольку иное может повлечь неурегулированность, проблемы взаимодействия субъектов исследования и нарушения их прав. В свою очередь применение изложенных в исследовании принципов, а также смешанной системы правового регулирования научных исследований генома является необходимым на данном этапе.

Библиографический список

1. Трубина В.А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 219 с.
2. Посулихина Н.С. Правовые режимы развития генетических технологий в медицине: опыт зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 167 – 180

ГОЛОС КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Казаченко София Павловна

Студентка Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
г. Саратов, Россия,

e-mail: Sofiya.kazachenko@internet.ru,

Сурменова Дарья Сергеевна

Студентка Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
г. Саратов, Россия,

e-mail: surmenovadasha@bk.ru

Научный руководитель:

Бекузарова Юлия Владимировна

Старший преподаватель
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук

Аннотация. Следуя за мировым развитием и нововведениями, отрасль гражданского права претерпевает немалые изменения. Перечень объектов гражданского права из года в год является тем направлением, что привносит в отрасль новые понятия и расширяет базис законодательства. Однако, зачастую, при ведении нового объекта в законе отражается лишь сам факт его существования, подтверждая действительность и значимость данного положения, а не его особенности и составляющие элементы нового объекта гражданской отрасли. Исходя из этого, не имея достаточной информации о конкретном объекте, мы не можем говорить о способах его защиты от посягательства и правильность его использования.

Ключевые слова: голос; объект гражданского права; нематериальные блага; охрана голоса; интеллектуальная собственность.

В современном обществе голос играет важную роль в контексте гражданско-правового регулирования. Голос - это выразительное средство коммуникации, которое позволяет людям передавать свои мысли, эмоции и позицию.

Во-первых, голос является одним из ключевых элементов, определяющих гражданские права и свободы. Каждый человек имеет право на свободу слова, а значит и на использование своего голоса для выражения собственной позиции. Независимо от пола, возраста или социального положения, каждый имеет право на свободное выражение своих мыслей с помощью своего голоса.

Во-вторых, голос может стать объектом гражданско-правовых отношений в контексте профессиональной деятельности. Например, в музыкальной индустрии артисты, музыканты и вокалисты заключают контракты, которые регули-

руют права и обязанности сторон в отношении использования голоса. Такие договоры могут регулировать вопросы, связанные с авторскими правами, выплатами гонораров и другими аспектами профессиональной деятельности.

Кроме того, голос также может иметь юридическое значение в сфере здравоохранения. Например, в случае определения голоса как биометрического параметра, он может использоваться для идентификации личности и доступа к определенным медицинским услугам.

Таким образом, голос как объект гражданско-правового регулирования имеет широкий спектр приложений и значимость.

Первоначально, стоит обратиться к определению данному в ст. 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)¹. Опираясь на содержание данной статьи, мы делаем вывод, что помимо имущества, имущественных прав, работ, услуг, информации, результатов интеллектуально деятельности, иных материальных благ, объектами гражданского прав являются и нематериальные блага.

В ч.1 ст. 150 ГК РФ², даётся определение понятие «нематериальные блага», среди которых перечислены различные блага, принадлежащие человеку от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Данный перечень является открытым и неисчерпывающим. Теоретики приводят различные обоснования своих классификаций нематериальных благ, основываясь на особенностях объектов.

Опираясь на вышесказанное, мы говорим о том, что «голос» также подходит под законодательное определение понятия «нематериальные блага». В гражданском законодательстве не даётся чёткого определения понятия «голос как объекта гражданских прав». В толковом словаре С.И. Ожегова³ под голосом понимается совокупность звуков, которые возникают при колебании голосовых связок. Голос является порождением биологического процесса в организме человека, что подразумевает под собой его не отчуждаемость и непередаваемость, а также его наличие у человека с самого рождения.

Анализирую использование голоса как нематериальное благо в различных сферах жизни человека, мы смогли выделить несколько способов его применения.

Первоначально голос может выступать результатом интеллектуальной деятельности. Это одна из тех отраслей, где «голос как объект» максимально защищён. Наличие голосового сопровождения музыкальной дорожки, записанное с помощью технических средств, а также выступающее результатом исполнительской деятельности, подпадает под перечень видов объектов смежных

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

³ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 28- издание. Изд-во: Мир и Образование, 2019 С. 1376.

прав, данному в ч. 1 ст. 1304 ГК РФ, и по большей степени относится к отрасли авторского права. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) в ст. 146¹ предусматривает ответственность за присвоение авторства, т.е. плагиата, в случае если это деяние причинило крупный ущерб (особо крупный ущерб) автору или иному правообладателю. Под крупным ущербом законодатель понимает деяния, предусмотренные ст. 146 УК РФ, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей. В остальных же случаях законодатель предусматривает административную ответственность за нарушения авторских и смежных прав, установленную ст. 7.12 Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП)².

В качестве второго способа использования голоса мы выделяем использование его для персональной идентификации. В современном мире, где информационные технологии занимают все более значимое место, безопасность является одним из ключевых вопросов. Одним из существенных аспектов обеспечения безопасности является идентификация личности. Традиционно для этой цели использовались такие методы, как пароли, отпечатки пальцев или сетчатки глаза. Однако современные технологические возможности позволяют нам совершить следующий прорыв в этой области - использование голоса в качестве метода персональной идентификации. С появлением «Единой биометрической системы» актуальность получил вопрос, связанный с использованием биометрических данных для идентификации личности. В Федеральном законе «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 N 572-ФЗ³, в ст. 2 говорится о том, что законодатель подразумевает под понятием «идентификатор». Идентификатором будет выступать уникальное обозначение сведений о лице, которые позволяют определить данное лицо. Обращаясь к тому факту, что голос является биологическим индивидуальным параметром отдельного человека, мы можем говорить об его уникальности. Голос конкретно взятого лица, как и отпечаток пальца, имеет неповторимые для простых людей параметры. При использовании голоса в качестве метода идентификации существуют различные подходы. Одним из наиболее распространенных является анализ и распознавание голосовых особенностей,

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета, 2001.

³ См.: Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ (последняя редакция) «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета, 2022, ст. 27.

таких как тональность, скорость речи, ритм, интонация и другие параметры: все эти данные в совместительстве дают человеку уникальный биологический код, подходящий для идентификации лица. Однако, в отличие от других идентификаторов лица, голос имеет свои минусы. Во-первых, голос, как и весь биологический скелет человека, подвержен старению. В отличие от идентификации по отпечатку пальца, который не изменится в процессе биологического развития человека, голос может изменить своё звучание, из-за чего в дальнейшем возникнут проблемы с процессом идентификации лица. Во-вторых, голос пусть и является уникальным биологическим параметром, однако не стоит забывать о человеческих возможностях. Профессиональные пародисты, актёры озвучки и другие представители данной отрасли, спустя несколько занятий и детального изучения особенностей голоса лица, смогут воспроизвести его с достаточной точностью. Эти факты делают голос не самым надёжным идентификатором конкретного человека, несмотря на его биологическую природу и уникальность.

Но что что делать в тех случаях, если «голос как объект» не попадает под вышеперечисленные категории? Мы говорим о тех случаях, когда голос человека формируется нейронной сетью (далее нейросеть). Нейросеть работает на основе искусственного интеллекта и способна самостоятельно, без участия правообладателя, автора или лица, которому принадлежит голос, создавать новые композиции и воспроизводить уже известные голоса личностей.

На данный момент на просторах коммуникационной сети Интернет активно обсуждаются розыгрыши с использованием голоса Президента Российской Федерации. Неустановленные личности с помощью нейросетей звонят в различные государственные структуры, представляясь Президентом Российской Федерации и воспроизводя заранее подготовленный, по их мнению, разоблачающий текст, а также выдвигая требования к представителям государственных структур. Подобные розыгрыши могут повлечь непоправимые последствия, дезориентировав как внутренние государственные структуры, так и международное сотрудничество.

Помимо этого, нейросеть способна создавать новые музыкальные композиции с использованием голоса известной личности. Голосом исполнителя может воспроизводиться любой текст. И говорить об незаконном использовании или плагиате здесь невозможно, так как фактически исполнитель не выступает автором и самостоятельно не исполняет новую композицию. А также нейросеть способна воспроизводить голоса любых пользователей, что позволяет таким образом пройти голосовую идентификацию в системах контроля доступа и обойти внутреннюю защиту.

Голос, при подобном использовании, становится мало защищённым объектом. Урегулировать данный вопрос с точки зрения законодательства, достаточно сложно. Однако ГК РФ в ст. 152.1¹ предусматривает охрану изображения

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

гражданина, что по своей сути, является схожей нормой в отношении объектов, которую можно было бы применять и по отношению к голосу.

Определение голоса, как непосредственного объекта гражданских прав, а также его защита является первостепенной задачей гражданского законодательства. Голос активно используется в различных отраслях, однако в каких-то аспектах остаётся незащищённым. По нашему мнению, необходимо усовершенствовать законодательство, путём введения механизмов для детальной идентификации голоса человека. Это позволит исключить неправомерное использование голоса лица, а также обезопасить его от неправомерных действий с использованием уникального биологического параметра. Также необходимо предусмотреть возможности охраны голоса человека, основываясь на норме ст. 152.1 ГК РФ, и установить ответственность для лиц, нелегально использующих голоса других людей в корыстных целях.

Библиографический список

1. М.Ю. Чельшев. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права — Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. — 206с;

2. Нохрина М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2013. – №5 (310). – С. 143-160.

3. Объекты гражданских прав: учебник для вузов/ Т.В. Дерюгина [и др.]; ответственные редакторы Т.В. Дерюгина, В.Н. Ткачев, Л.А. Чеговадзе. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 379 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15233-3. — Текст: электронный //Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL:<https://urait.ru/bcode/520205>(дата обращения: 05.12.2023);

4. Анисимов, А.П.Гражданское право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования/ А.П.Анисимов, М.Ю.Козлова, А.Я. Рыженков; под общей редакцией А.Я. Рыженкова. — 5-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 435 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-15434-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL:<https://urait.ru/bcode/512158>(дата обращения: 08.12.2023).

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калимуллина Аделина Рафаиловна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

adelina20122002@yandex.ru

Научный руководитель:

Балякина Елена Борисовна

Доцент кафедры гражданского права

Института права УУНиТ, к.ю.н,

г. Уфа, Россия

Аннотация: На сегодняшний день существует множество вопросов и мнений определения некоммерческих организаций как субъектов предпринимательской деятельности. В данной статье ставится вопрос о соотношении понятий «предпринимательская деятельность» и «иная приносящая доход деятельность». Рассматриваются отличительные черты некоммерческих организаций, а также основные преимущества осуществления предпринимательской деятельности некоммерческими организациями.

Ключевые слова: некоммерческие организации, предпринимательская деятельность, иная приносящая доход деятельность, извлечение прибыли, юридическое лицо, участники организации, цель.

Предпринимательская деятельность часто ассоциируется с коммерческими организациями, которые стремятся к прибыли. Однако, некоммерческие организации также могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, чтобы финансировать свои социальные и благотворительные проекты. Некоммерческие организации играют важную роль в обществе. Они стремятся решать социальные проблемы и улучшать качество жизни людей. Для достижения своих целей они могут использовать различные идеи, включая предпринимательскую деятельность. Прибыль, полученная от осуществления предпринимательской деятельности, может быть направлена на финансирование социальных программ, благотворительных проектов или т.д.

Вопрос об осуществлении предпринимательской деятельности некоммерческими организациями является дискуссионным в науке гражданского права. Это обусловлено тем, что для предпринимательской деятельности характерна конкретная цель, связанная с экономической направленностью, а именно извлечение прибыли, что не характерно для некоммерческих организаций. Поэтому, законодатель, решая данный вопрос, ввел понятие «приносящая доход деятельность» наряду с понятием «предпринимательская деятельность».

Осуществление предпринимательской деятельности некоммерческими организациями регулируется нормами законодательства. В соответствии с п. 4 ст. 50 ГК РФ и абз. 1 п. 2 ст. 24 Федерального Закона от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» некоммерческие организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность в том случае, если это:

Во-первых, предусмотрено уставом такой организации [1];

Во-вторых, если извлечение прибыли служит и не противоречит целям организации. Согласно законодательству, некоммерческие организации могут заниматься предпринимательской деятельностью, если это соответствует ее целям и не противоречит основным принципам. При этом предпринимательская и другая приносящая доход деятельность должна не только приносить прибыль в процессе использования предпринимательских навыков, но и соответствовать целям, установленным в уставе организации. Однако все виды предпринимательской деятельности некоммерческих организаций должны быть направлены на достижение целей организации, которые могут быть связаны с благотворительностью, социальной помощью и другими общественно значимыми целями. Важно отметить, что некоммерческие организации не должны преследовать исключительно финансовую выгоду. Прибыль, полученная в результате предпринимательской деятельности, должна быть направлена на развитие организации и достижение ее целей, а не на личное обогащение участников или руководителей. Таким образом, некоммерческие организации могут использовать свои предпринимательские способности для создания стабильного источника дохода, который будет способствовать реализации определенных потребностей.

В-третьих, если это закреплено в его учредительных документах [2].

В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ некоммерческими организациями являются организации, которые не ставят в качестве основной цели извлечение прибыли, таким образом, извлечение прибыли носит вспомогательный характер, который позволяет реализовать некоторые потребности такой организации. Тем самым, ГК РФ позволяет некоммерческим организациям совмещать их деятельность, предусмотренную уставом и извлечение прибыли. Основное преимущество предпринимательской деятельности для некоммерческих организаций заключается в возможности развития новых источников финансирования. Зависимость от государственных субсидий и пожертвований может привести к нестабильности финансирования, поэтому предпринимательская деятельность может стать дополнительным источником средств, необходимых для реализации поставленных целей и задач такой организации.

Кроме того, в п. 2 ст. 24 Закона о некоммерческих организациях закрепляются виды предпринимательской деятельности, которые могут осуществлять некоммерческие организации: «такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика».

Также законодателем закреплены отличительные особенности некоммерческой организации от коммерческой. К таким особенностям относятся:

Во-первых, деятельность ее направлена на достижение нематериальных ценностей [3];

Во-вторых, отсутствует распределение полученной прибыли между его участниками, и доход, полученный от реализации способностей некоммерческой организации, является не основным, а дополнительным. Однако доходы и имущество, полученные в результате осуществления некоммерческими организациями предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности, являются собственностью такой организации. Но при этом, собственник некоммерческой организации лишается возможности использования прибыли, полученной от такой организации в своих целях, так как прибыль должна быть получена и реализована только в соответствии с целями, предусмотренными уставом и учредительными документами организации. Следовательно, функции, которые реализует некоммерческая организация, не связаны с экономической направленностью, а ее цель, это удовлетворение общественно значимых интересов и потребностей общества или же нематериальных потребностей участников данной организации. Хотя основная цель некоммерческих организаций - общественная польза, они также могут вести предпринимательскую деятельность. Это может быть сделано с целью генерации дополнительных средств для поддержки их основной деятельности или для реализации новых проектов.

Возникает вопрос: если в ГК РФ и Законе о некоммерческих организациях закреплено понятие «иная приносящая доход деятельность», является ли предпринимательской деятельностью данное понятие и регламентировано ли на законодательном уровне осуществление предпринимательской деятельности некоммерческими организациями?

До принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 в юридической литературе высказывалось мнение о разграничении понятий «предпринимательская деятельность» и «иная приносящая доход деятельность». Это было обусловлено тем, что к основным характерным признаком предпринимательской деятельности следует отнести: 1) самостоятельность; 2) осуществление ее на свой риск, т. е. рисковый характер; 3) направленность на систематическое получение прибыли. В данном аспекте необходимо обратить внимание на третий признак - «систематическое получение прибыли». Как уже было выше сказано, некоммерческие организации не преследуют как одной из основных целей извлечение прибыли и поэтому такая прибыль не может извлекаться систематически, что не дает отнести некоммерческие организации к предпринимательской деятельности. Поэтому, отвечая на данный вопрос необходимо обратиться к п. 21 данного Постановления, где по общему правилу, деятельность, приносящая доход по правовым последствиям, признается и приравнивается к предпринимательской деятельности [3].

Также, в отдельных законах, а именно, в статье 37 Федерального Закона от 19.05.1995 № 82 – ФЗ «Об общественных объединениях» закреплено, что общественные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность в той мере, в какой это не противоречит и служит целям и уставу

данной организации[4]. Соответственно, исходя из вышеизложенного, понятия «предпринимательская деятельность» и «иная приносящая доход деятельность» являются тождественными.

Выявляя разграничения коммерческих организаций от некоммерческих, можно также указать на некоторые ограничения, которые устанавливает законодатель для определенных видов некоммерческой деятельности. А именно, в определенных законом случаях, для некоммерческих организаций могут быть установлены ограничения или требования, которые они должны выполнять. Так, например, благотворительные организации не вправе участвовать в хозяйственных обществах с другими организациями. Правовая регламентация таких ограничений заключается в необходимости избежания злоупотребления правом для последних, тем самым, предотвращая извлечение прибыли в качестве главной цели для организаций.

Подводя итог, необходимо отметить, что осуществление предпринимательской деятельности может принести некоммерческим организациям несколько преимуществ:

- **Дополнительные источники финансирования.** Предпринимательская деятельность может помочь некоммерческим организациям получить дополнительные средства для реализации своих проектов и программ. Это особенно важно в условиях ограниченного финансирования и конкуренции за гранты и пожертвования.

- **Укрепление связей с обществом.** Предпринимательская деятельность позволяет некоммерческим организациям установить более прочные связи с обществом.

- **Увеличение устойчивости.** Разнообразие источников финансирования может сделать организацию более устойчивой к изменениям в экономической и политической обстановке.

С учетом вышеизложенного, важно подчеркнуть, что некоммерческие организации могут использовать предпринимательскую деятельность и другие источники дохода для достижения своих целей. Они не только решают социальные проблемы, но и способствуют экономическому развитию и благополучию общества. Предпринимательство в некоммерческом секторе становится все более популярным и эффективным инструментом для удовлетворения общественно значимых потребностей в жизни общества. Предпринимательская деятельность, осуществляемая некоммерческими организациями, приравнивается к приносящей доход деятельности. И важность введения на законодательном уровне понятия «приносящая доход деятельность» обусловлена наличием определенного разграничения коммерческих организаций от некоммерческих, ведь последние обязаны поддерживать свои социальные цели и посредством вовлечения дополнительных источников финансирования, обеспечивать свою финансовую устойчивость.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

3. Предпринимательское право, 4-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для вузов (Под ред. Беловой Т.В.).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2023).

5. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об общественных объединениях» Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Каримова Эмилия Радиковна
Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
emiliakarimova@gmail.com

Научный руководитель:
Папышева Елена Сергеевна
Кандидат юридических наук, доцент,
Институт права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Искусственный интеллект (далее – ИИ) внедряется в жизнь людей всё больше в процессе его развития. Это обусловило актуальность данной темы для обсуждения правовых проблем регулирования искусственного интеллекта. Работа представляет собой попытку выявления и некоего анализа существующих концепций правосубъектности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правосубъектность; субъект права; объект права; юридическое лицо; электронное лицо.

Роботы стремительно входят в нашу жизнь во многих областях, начиная с обрабатывающей промышленности и заканчивая отправлением правосудия. Полезность роботов неоспорима, однако человечество беспокоят серьезные риски, связанные с их использованием в качестве сослуживцев на работе или сопровождающих уязвимых людей. Это связано с тем, что они уже стали причиной многочисленных смертей по всему миру. Вызывает беспокойство тот факт, что и в самой робототехнической промышленности происходят несчастные случаи¹. Несмотря на такие инциденты, автоматизация производства все-

¹Например, 8 ноября 2023 года на одном из предприятий провинции Кёнсан-Намдо сотрудник распределительного сельхозцентра решил проверить работу датчиков робота перед тестовым запуском. Робот прижал верхнюю часть тела рабочего к конвейерной ленте в результате чего 40-летний мужчина умер в больнице от полученных травм. Согласно информации местной полиции, это произошло из-за сбоя в системе робота, который мог идентифицировать человека как коробку с продуктами. См., например: <https://www.rbc.ru/life/news/654c8abb9a7947f0baca1fcf>. Данный случай не единственный. Беспилотные автомобили игнорируют ПДД, см.: <https://ria.ru/20191106/1560639919.html>; голосовой помощник Siri в Австралии вызвала в тренажерный зал, где проходила тренировка по боксу, полицейских, посчитав выкрики тренера угрозой преступления. В результате, в тренажерный зал приехали 15 вооруженных полицейских и несколько машин скорой помощи. После выяснения обстоятельств, вызов признали ложным. Однако, штрафовать за него в этой ситуации никого не стали. См., например: <https://applepro.news/siri-vyzvala-lozhnuyu-trevogu-v-sportzale-i-vyzvala-poyavlenie-15-vooruzhennyh-policejskikh/>

му миру не идет на спад¹. Многие считают, что могут быть еще более пагубные последствия, что машинам суждено захватить мир².

Из-за этого необходимо рассмотреть вопрос наделения искусственного интеллекта (далее ИИ) правосубъектностью³, ведь она неразрывно связана с предоставлением юридических прав и возложением юридических обязанностей. Признание правосубъектности является средством взаимного уважения прав лиц и осуществления правового контроля за их нарушением.

В Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует упоминание об искусственном интеллекте, что подразумевает неопределенность в его правовом положении, не подкрепленном специальными нормами.

Сложность заключается в том, что общее понятие ИИ не сложилось. Есть различные дефиниции ИИ⁴. Также существует деление ИИ на “слабый искусственный интеллект” и “сильный искусственный интеллект”⁵.

Вначале следует отметить, что определение правосубъектности искусственного интеллекта зависит от различных факторов, включая степень автономности и уровень развития таких интеллектуальных систем. [1, с. 96] Также важ-

¹Согласно прогнозу консалтинговой компании McKinsey 60% всех профессий и около 30% рабочего времени могут полностью автоматизироваться уже к 2030 году См.: <https://www.yahoo.com/news/one-third-us-workers-could-150805923.html>

²Стивенс Хокинс полагает, что искусственный интеллект, способный мыслить и принимать решения самостоятельно, станет причиной гибели всей человеческой цивилизации. См.: <https://www.forbes.ru/tehnologii/343535-stiven-hoking-uvidel-v-iskusstvennom-intellekte-ugrozu-gibeli-chelovechestva>

³Согласно ст.17 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ, правоспособность гражданина- способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Так, в российской «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» искусственный интеллект (ИИ) определяется как комплекс технологических решений, способный имитировать мыслительные (когнитивные) функции мозга человека (включая самообучение и самостоятельный поиск решений) и получать определенные результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. См.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. В резолюции Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике» от 16.02.2017 под искусственным интеллектом предлагается понимать небиологическую автономную киберфизическую систему, способную взаимодействовать с другими аналогичными системами, самообучаться, адаптировать свои решения, действия и поведение в соответствии условиями среды. См.: CivilLawRulesonRobotics. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // Official Journal of the European Union. В Докладе «Об этике робототехники» 2017 года Всемирной комиссии ЮНЕСКО по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ) называется четыре основных характеристики современного робота: мобильность; интерактивность; коммуникативность; автономность, позволяющая анализировать и самостоятельно принимать решения и осуществлять действия без вмешательства и контроля со стороны человека. См.: Report of COMEST on robotic ethics // COMEST.

⁵См. например, п.9 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>

но знать, что есть различные точки зрения по поводу того, является ИИ объектом или субъектом правоотношений.

Начнем с наиболее распространенной точки зрения, заключающейся в признании ИИ объектом права, вещью. Позиция основывается на отсутствии у ИИ черт субъектов права, присущих человеку, как совесть, чувства. В пользу данной точки зрения выступают Незнамов А. В. и Наумов В.Н. [2, с. 69] Они утверждают, что любой ИИ является объектом робототехники, а субъектами являются разработчики, спонсоры или владельцы роботов и киберфизических систем. Сергей Наквасин считает, что в настоящее время у ИИ отсутствует воля (как мыслительный и осознанный процесс), это важно при обсуждении правосубъектности, ведь в соответствии с ГК РФ, субъекты приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (Ст.1 Гражданского кодекса РФ). Несоответствие действий лица его воли и интереса является нарушением гражданского права. Следовательно, воля субъекта как внутренний процесс имеет существенное юридическое значение, является неотъемлемой частью дееспособности, то есть способности осуществлять права и исполнять обязанности субъекта. Также неотъемлемым элементом правосубъектности является способность нести ответственность за нарушения. ИИ является алгоритмом, без собственной воли, созданным человеком для выполнения определенных практических задач, соответственно правовой оценки подлежат именно интересы лица, приобретающего или использующего ИИ в своих интересах. Следовательно, вопрос о правосубъектности может использоваться для «перекладывания» ответственности с разработчиков на саму технологию, что недопустимо. Ведь какое бы впечатление не произвел ИИ, за ним всегда стоит человек, проектировщик или организация¹. Поэтому принятый Кодекс этики ИИ регламентирует, что люди-акторы ИИ, они являются конечным ответственным субъектом за использование ИИ².

Разумеется, у данной концепции есть положительные и отрицательные стороны. К положительным качествам относиться четкое определение лиц, которые будут нести ответственность при причинении вреда ИИ кому-либо, а также будет исключена иллюзия полной «автономии» ИИ. Недостатком является то, что концепция не предусматривает все способности ИИ и его предпосылки к «субъектности», то есть юридическую волю, автономию, способность самостоятельно применять решения.

Некоторые ученые предлагают распространить на ИИ правовое положение животных [3], как разновидность «вещного» статуса. Это основывается на автономности, причем такая аналогия права действует лишь в гражданском праве [4, с. 160] (ст. 128 и ст. 137 Гражданского кодекса РФ). В отличие от ИИ

¹Аналогичная позиция высказывается и при применении норм уголовного права. См., например, Папышева Е.С. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы привлечения (сравнительно-правовой анализ)//Международное уголовное право.2023 №3. С.9-13

²См.: <http://rucompliance.com/ethicsai>

животные способны на проявление чувств, но у них отсутствует воля, из-за чего они не имеют прав и обязанностей¹.

Довольно интересна аналогия между правосубъектностью ИИ и статусом рабов в Древнем мире. Согласно исследователям Kakoudaki D. и Turkle S. [5], возможно использование норм древнеримского права о рабстве в качестве основы для юридической ответственности роботов с искусственным интеллектом. Однако, взгляды Oleksiewicz I. и Mustafa E.C. [6] указывают на то, что применение рабских законов к роботам выражает антропоцентрический подход. Они считают, что обращение с разумными существами (а именно ИИ) возможно только на основе равноправия, то есть путем признания ИИ правоспособным таким же образом, как и людей.

Возражая против данного утверждения, можно привести в качестве примера точку зрения Н. Невьянса [7], который отрицает возможность придания ИИ статуса независимого субъекта права, поскольку в таком случае происходит перенос прав человека на действия искусственного интеллекта².

Некоторые авторы предлагают точку зрения, что искусственный интеллект может одновременно быть объектом и субъектом права, в зависимости от конкретных правоотношений [8, с. 22]. Примером может служить промышленный робот с элементами ИИ, способный выступать как участник производственной и экономической сферы, так и как объект, поскольку сам является аппаратно-программным комплексом с собственной ценностью [9, с. 88]. Этот подход характеризуется гибкостью в отношении правосубъектности, однако его применение может создать новые сложности, связанные с разграничением субъект-объектных отношений. Это может усложнить определение механизмов ответственности за действия искусственного интеллекта и затруднить определение правообладателя результатов его деятельности.

Стоит отметить, что некоторые ученые все же склоняются к признанию правосубъектности искусственного интеллекта. Они указывают на такие качества, которые позволяют считать его субъектом гражданско-правовых отношений: способность иметь гражданские права и нести обязанности, способность осознавать и воспринимать окружающее, наличие признаков личности и способность осуществлять гражданские права (согласно статье 21 Гражданского кодекса РФ). Существуют различные подходы к определению правосубъектности искусственного интеллекта, включая его рассмотрение как человека, юридического лица или робота, как электронное лицо.

¹Так, по мнению Архипова В.В и Наумова В.Б., нормы о животных к интеллектуальным системам возможно только в части, связанной с автономностью действий, но не способностью животных переживать эмоции, в связи с чем, на роботов не должны распространяться положения о запрете жестокого обращения. Однако, как позднее отмечают исследователи, нормы о защите интеллектуальных систем от «жестокого обращения», всё же, могут быть закреплены в целях защиты самих человеческих ценностей.

²В качестве примера Н.Невьянс приводит возможность надления отдельных животных, «обладающих сознанием и способностью иметь чувства», например, дельфинов правосубъектностью. См.: Nevejans N. European Civil Law Rules in Robotics: Study. Brussels, EuropeanParliament'sCommitteeonLegalAffairs, 2016. 34 p

При рассмотрении ИИ как физического лица, затрагиваются не только юридические аспекты, но и мировоззренческие вопросы. В зависимости от того, является ли ИИ-личностью как человек, зависит будут ли рассмотрены качества, которые делают человека человеком, и будет ли ИИ соответствовать этим характеристикам. Однако следует отметить, что идея наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, сопоставимой с человеком, может иметь разрушительные последствия для правовой системы и установленных порядков государства¹.

Из-за этого полагаем, что отождествление человека и автономного робота действительно некорректно.

ИИ как юридическое лицо согласно Winkler A. представляется в виде такой юридической фикции, как квазусубъектность юридического лица. Архипов В.В. и Наумов В.Б. [10, с. 166] отметили отсутствие каких-либо сложностей в распространении признаков юридического лица, закреплённых в ст. 48 Гражданского кодекса РФ, на интеллектуальные системы. Но данная позиция имеет некоторые недостатки, которые, например, отметил член Европарламента Ж. Лебретон [11] при обсуждении резолюции о роботах³.

Еще одним решением проблемы правосубъектности ИИ является концепция «электронного лица». Данная концепция связана с совершенно новым субъектом- ИИ. При этом Ястребов О.А. считает, что нужно ориентироваться на следующую последовательность понятий «электронное лицо» - «искусственный интеллект» («электронный индивид») – «робот»[12]. Данную позицию «электронного лица» также отстаивает П.М.Морхат [13]. Он говорит о том, что ИИ будет иметь не только права, но и обязанности⁴.

Подводя итог, хочется отметить, что перечисленные выше обстоятельства говорят о развитии сферы искусственного интеллекта и необходимости приня-

¹ В пример можно привести уже существующий негативный прецедент наделения робота правами человека, так робот (геноид) София (идентифицирующая себя как женщина), созданная гонконгскими разработчиками компании HansonRobotics, 25 октября 2017 года получила гражданство Саудовской Аравии на саммите «Инвестиционная инициатива будущего» в Эр-Рияде. См., например: <https://ria.ru/20171101/1508025358.html>

²Как указали авторы: «Нет принципиальных препятствий к тому, чтобы наделять роботов статусом, аналогичным юридическим лицам: в обоих случаях речь идет о создании искусственной конструкции».

³Ж. Лебретон отметил: «Я возражаю против данной перспективы по двум причинам: прежде всего, поскольку она снимет всякую ответственность с их производителей и пользователей, что, несомненно, обрадовало бы мощные лобби; во-вторых, и это главное, потому что я считаю..... что человеческая личность наделена духовным существованием, с которым несопоставим ни один искусственный интеллект». См.: European Parliament. REPORT with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)). Debates, 15February 2017.

⁴Также ИИ будет использоваться в целях юридического удобства: ведение электронного бизнеса, ограничение ответственности разработчиков юнитов ИИ. По мнению автора, положительными аспектами принятия отдельной законодательной базы, касающейся только электронного лица, является, в первую очередь, возможность трансформировать ее под уже существующие законодательные институты, не искажая их.

тия решения о его статусе для эффективной деятельности в будущем. Ни одна из приведенных мной позиций не является абсолютно верной, у всех вышеперечисленных позиций присутствуют достоинства и недостатки, что делает эту проблему более острой.

Я считаю, что правосубъектность ИИ в рамках изложения в Гражданском кодексе РФ должна зависеть от вида ИИ («сильный» или «слабый» ИИ). Несомненно, «слабый» ИИ, в виде навигатора или робота-пылесоса, не будет субъектом правоотношений, и все аспекты деятельности будут регулироваться настоящим Гражданским кодексом РФ, без каких-либо дополнений в него. Если же рассматривать «сильный» ИИ, то я склоняюсь к наделению ИИ правосубъектностью и предлагаю дополнить ГК новой главой 3.1 «Искусственный интеллект», в которой предусмотреть новые нормы следующего содержания: «Статья 47.1.

1. Искусственный интеллект- электронное лицо, способное мыслить и демонстрирующее поведение, свойственное человеку, а именно самостоятельность в принятии решений, обладание волей, разумностью.

1.1. Искусственный интеллект, который прошел проверку и получил статус «сильного» искусственного интеллекта, обладает правоспособностью, то есть имеет права и несет обязанности.

1.2. Создатель/разработчик искусственного интеллекта- физическое или юридическое лицо, которое своими действиями создало/разработало искусственный интеллект, до получения лицензии, несущий ответственность за его создание и ошибки в процессе эксплуатации».

Данный вид нормы не является окончательным и имеет свои достоинства и недостатки, в связи с чем продолжает существовать потребность в исследовании искусственного интеллекта и выработке наиболее правильной позиции регламентации искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Понкин А.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 91-109)
2. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. №2. С. 69-89
3. Петренко М.Н. Искусственный интеллект: о проблемах правового статуса [Электронный ресурс] // Аллея Науки. – 2018. – № 1 (17). – Режим доступа: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/EJanuary/ISKUSSTVENNYY%20INTELLEKT%20O%20PROBLEMAH%20PRAVOVOGO%20STATUSA.pdf
4. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робо-тотехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157-170.
5. Kakoudaki D. Anatomy of a Robot: Literature, Cinema, and the Cultural Work of Artificial Intelligence / D. Kakoudaki. — New Brunswick: Rutgers University Press, 2014. — 272 p. иTurkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other / S. Turkle. — New York: Basic Books, 2011. — 386 p.

6. Oleksiewicz I., Mustafa E.C. From Artificial Intelligence to Artificial Consciousness: Possible Legal Bases. For the Humanrobot Relationships in the Future / I. Oleksiewicz, E.C. Mustafa // International Journal of Advanced Research. — 2019. — Vol. 7, iss. 3. — P. 254–263.

7. Nevejans N. European Civil Law Rules in Robotics: Study. Brussels, European Parliament's Committee on Legal Affairs, 2016. 34 p.

8. Radutniy O.E. Criminal Liability of the Artificial Intelligence // Problems of legality. — 2017. — No 138. — Pp. 132-141.

9. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 2. — С. 79-102.

10. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робо-тотехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. — 2017. — № 5. — С. 157-170

11. European Parliament. REPORT with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)). Debates, 15 February 2017.

12. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. №2. С. 36-55.

13. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция №2. 2018. С 61-73

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ КОРПОРАЦИИ

Кашапова Вероника Аликовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
kverch707@gmail.com

Научный руководитель:
Балякина Елена Борисовна
Доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия
Elena_F@ufanet.ru

Аннотация: На сегодняшний день развитие искусственного интеллекта достигло значительных высот, что вызывает большой интерес в исследовании данной темы. К тому же выделяется тенденция внедрения искусственного интеллекта в управление проектами корпораций. Целью работы является анализ проблем внедрения искусственного интеллекта в управление проектами, а также ставится вопрос эффективности её использования корпорацией. Исследование позволило выявить двойственный характер процесса искусственной интеллектуализации. С одной стороны, это – освобождение сотрудников от рутинных задач и увеличение скорости работы с ними, с другой – рост сокращений с должностей, замещаемых искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект; автоматизация; проект; корпорация; виртуальный помощник.

Искусственный интеллект очень быстро начал захватывать все сферы жизни человека, не обошел он и сферу корпоративных отношений, именно управления проектами корпорации. Перед тем как начать исследование влияния искусственного интеллекта на управление проектами обратимся к его понятию. На сегодняшний день нет единообразного понятия, существует множество мнений, наиболее рациональным на наш взгляд является определение корпорации Microsoft, которая под искусственным интеллектом понимает компьютерную систему или программу, позволяющую имитировать мышление разумного человека [1]. Стоит отметить, что имитация возможна вне зависимости от уровня сложности поставленной задачи, то есть система может выполнить как простейшую задачу - отправка сообщения, так и более сложную – прогнозирование и представление вариантов решения той или иной ситуации.

Внедрение искусственного интеллекта последовательный процесс, который начался еще в XX веке. Впервые обсуждать его начали в 1950-е годы. Важным элементом его внедрения является автоматизация - процесс исполь-

зования технических средств и математических методов при определенных операциях, позволяющее исключить присутствие человека при ее выполнении. В связи с этим можно выделить три периода внедрения искусственного интеллекта.

Первым является классический период (период автоматизации), характерен для XX века. Здесь нужно говорить сугубо о процессах автоматизации, о программных обеспечениях, которые имитируют действия человека, но не его мышление. Этот период является как бы предшествующим, уже пройденным человечеством.

Второй период можно назвать постклассическим или современным. На данном этапе происходят процессы внедрения искусственного интеллекта на базе автоматизации. Здесь уже нужно говорить о том, что идёт имитация мышления человека. Искусственный интеллект способен к обучению и совершенствованию по мере своей работы. Идёт развитие интеллектуальных систем управления проектами, появление виртуальных помощников и т.д. Но стоит отметить, что всё это носит точечный характер, то есть на данном этапе нет полного управления проектами корпорации, искусственный интеллект берет на себя только некоторые задачи, заменить руководителя компании он всё ещё не способен.

И третий период мы назовём будущим. Здесь нужно в первую очередь говорить о том, что искусственный интеллект берет на себя полный жизненный цикл проекта, контролирует все процессы и управляет ими. На сегодняшний день нет примеров, в которых искусственный интеллект полностью заместил бы руководителя проекта, возможно в будущем он сможет это сделать.

Из представленной периодизации мы понимаем, что на данный момент искусственный интеллект применяется точно, в определенных направлениях. Так если говорить об управлении проектами корпорации, искусственный интеллект в первую очередь помощник, как правило, применяется при выполнении рутинных работ, требующих большого количества времени. Он способен быстро обрабатывать огромное количество данных, предоставлять руководителю отчет о проделанной работе и не только.

Если говорить об искусственном интеллекте в административном аспекте, есть одно большое преимущество, он может вести мониторинг действий сотрудников по заданному руководителем плану. Таким искусственным интеллектом являются виртуальные помощники, иначе говоря боты. Например, отечественной разработкой является Дина-бот, в основном она взаимодействует с сотрудниками через мессенджеры. Она может координировать и администрировать проекты корпорации, руководитель задает ей определенные планы, на основе которых Дина-бот проводит опросы, контролирует документацию, в случае обнаружения отклонений, она даёт сигнал руководителю.

Интересным является вопрос о том, может ли искусственный интеллект заменить руководителя корпорации, который не находится на месте, например, по причине нахождения в отпуске. Выше мы отмечали, что заменить руководителя полностью у него не получится, так как он не способен принимать решения обособленно от человека. Но в то же время искусственный интеллект

будь то бот или специальный инструмент значительно упрощает процесс принятия решения, так как документация проверяется ботом, соответственно руководитель может дистанционно изучив отчет бота, дать ему определенную команду, например, одобрять полученное предложение от контрагента или нет и т.п., а искусственный интеллект уже подписывает договоры с электронной факсимильной подписью руководителя.

Внедрения искусственного интеллекта в управление проектами корпорации имеет двойственный характер. С одной стороны данный процесс освобождает работников от рутинной работы, позволяя уделять больше внимания более важным задачам, с другой стороны возникает очень явная проблема - сокращения сотрудников, в связи с передачей их работы искусственному интеллекту, что ведет к изменению рынка труда.

Одним из примеров сокращения работников в связи с внедрением искусственного интеллекта является Сбербанк. В течение 5 лет банк сократил 70% работников среднего звена, в их числе менеджеры, юристы и другие работники, чьи обязанности заменила “Интеллектуальная система управления”. Глава банка Герман Греф заявил, что идёт радикальное сокращение людей, “выполняющих какие-то слишком простые операции”, также им было отмечено, что “современным компаниям не нужны юристы без знаний в области искусственного интеллекта и понимания работы современных компьютерных технологий” [2].

Еще одним примером внедрения искусственного интеллекта является агропромышленный холдинг “Мираторг”, который использует систему под названием “Агроаналитика”, которая позволяет обрабатывать данные более чем по 30 параметрам и предоставляет аналитику, которая является поддержкой для принятия решения при оперативном или годовом планировании. Данная система позволяет оптимизировать ресурсы, планировать работы и сократить расходы, за счет проведения аналитики искусственным интеллектом [3]. Данный искусственный интеллект значительно упрощает работу руководителя при разработке проектов, в то же время он позволяет повысить урожайность и снизить расходы на ГСМ и себестоимость продукции.

Как мы видим у процесса внедрения искусственного интеллекта в управление корпорации существуют как преимущества, так и недостатки. Проблемы возникают больше у людей, чьи профессии становятся менее актуальными в связи с замещением их системой. Корпорация в свою очередь имеет ряд преимуществ, о которых ранее было сказано. Конечно, нельзя отрицать, что в процессе возникают проблемы связанные с загрузкой всех необходимых документов для обработки данных искусственным интеллектом, этот процесс трудоемкий и долгий, но по итогу, после всех требуемых манипуляций корпорация получает конкурентное преимущество, так как рутинная работа, требующая больших временных затрат впредь выполняется в краткие сроки искусственным интеллектом.

Библиографический список

1. Проектирование архитектуры искусственного интеллекта // Microsoft Learn : статья [Электронный ресурс]. URL:[https://learn.microsoft.com /ru-ru/azure/architecture/ai-ml/](https://learn.microsoft.com/ru-ru/azure/architecture/ai-ml/) (дата обращения: 18.11.2023)
2. Сокращение в Сбербанке из-за искусственного интеллекта // статья [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mk.ru/social/2017/07/23/ glava-sberbanka-posovetoval-yuristam-zabyt-o-professii.html> (дата обращения: 18.11.2023)
3. Агроаналитика - система эффективного управления бизнесом // Smart AGRO [Электронный ресурс]. URL:<https://smartagro.ru/# popup: agroanalyticsday> (дата обращения: 18.11.2023)

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ЧАСТНЫХ ЛИЦ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Мальцев Дмитрий Андреевич,

Магистрант 2го года обучения юридического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Ведущий специалист ИЦЧП имени
С. С. Алексеева при Президенте РФ
demamalcev@mail.ru

Научный руководитель:

Ягельницкий А. А.,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Аннотация. Наиболее сложнейшим в зарубежных правовых порядках является вопрос о границах понятия «публичных нужд» для целей экспроприации. Изменение конституционно-правовой и частноправовой догматики собственности в XX веке привели к возможности расширенного толкования указанных категорий, позволяющих осуществлять экспроприацию в том числе в интересах частных лиц. В статье рассмотрены основные подходы немецкого и американского права относительно экспроприации в интересах частных лиц и сделаны выводы относительно общих тенденций установления границ опустимости подобного вмешательства.

Ключевые слова: экспроприация, публичные нужды, публичный интерес, принудительная купля-продажа, изъятие земельных участков для публичных нужд, дистрибутивная справедливость

1. Введение

Институт принудительного изъятия имущества (далее – экспроприация) относится к тем, что претерпели значительные изменения на протяжении предыдущего столетия во всех правовых порядках. При этом, однако, нельзя утверждать, что в своей классической форме (в немецком праве называемое также «классическое понятие экспроприации» (klassischer Enteignungsbegriff) экспроприация предполагала исключительно двусторонние отношения между органом публичной власти и частным лицом, но могла включать себя бенефициара – самостоятельного субъекта права, не являющегося органом публичной власти, но исполняющего определенные публично-правовые функции[1]. В то же время, вопрос об экспроприации в интересах частных лиц обусловлен не столько самой структурой отношений, сколько понятием «публичных нужд», входящих в понятие экспроприации и определяемое правовой природой института. Изменение догматической квалификации экспроприации влияет на разграничение

ситуаций, когда государственное вмешательство в частную собственность требует компенсации, а когда нет, и в то же время позволяет более гибко подходить к вопросу о допустимости вмешательства. Это будет показано на примере опыта Германии и США, а также будут сделаны выводы, которые могут быть релевантными для российского права.

2. Опыт экспроприации в интересах частных лиц в Германии

Ключевым моментом в понимании экспроприации в Германии является догматическая квалификация института. Классическое учение, разработанное в XIX веке, рассматривало экспроприацию в качестве «принудительной купли-продажи» (*Zwangskauf*) [2, 201-202]. Предполагалось, что использование государственного принуждения не является существенным для квалификации правоотношений. Это определяло два ключевых момента: объектом экспроприации могли быть только телесные вещи, которые отчуждаются публичному субъекту или иному бенефициару, а целью экспроприации служило исполнение конкретной публичной задачи, реализации конкретного предприятия (*konkrete Unternehmen*) в рамках публичных функций, для которых необходимо получение соответствующей вещи [3, 260].

Изменение понимания собственности для целей экспроприации, связанное с «автономным понятием собственности» в Веймарской Конституции повлияло на то, что теперь экспроприация рассматривалась как «акт публичной власти» (*Hoheitsakt*), а компенсация – как деликтная ответственность за вред, причиненный правомерными действиями [4, s. 203]. Теперь вопрос о том, какие конкретные действия рассматриваются как требующие компенсации больше не определялся самим институтом и находился в компетенции законодателя или учредительной власти. Таким образом, «конкретное предприятие» было заменено на абстрактный «публичный интерес» [5, s. 126]. Данное толкование было воспринято и в действующем Основном законе ФРГ 1948 года.

В одном из своих решений Федеральный Конституционный Суд ФРГ (далее – ФКСФРГ) было признано, что «от экономической эффективности деятельности частного лица также зависит удовлетворение публичного интереса» [6]. Речь шла об экспроприации в интересах энергетической компании, действующей на основании закона о поддержке энергетической промышленности. Важно заметить, что в своем решении ФКС ФРГ указал, что такая компания не является «чистым частным субъектом». В литературе предлагается считать, что цели, которые могут преследовать компании должны быть установлены законом и только в этом случае может идти речь о том, что экспроприация происходит в публичном интересе [7; s. 272-273].

Фактически, можно видеть, что предлагается рассматривать экспроприацию в частном интересе в тех случаях, когда частные субъекты исполняют государственные функции, выполнение которых государство должно поддерживать.

3. Опыт экспроприации в интересах частных лиц в США.

Дискуссия о структуре понятия «публичная польза» (*publicuse*) в США имеет несколько другой характер, чем в Германии. Так, в классическом понимании «публичная польза» имеет место тогда, когда общество имеет доступ к

создаваемым с помощью экспроприруемой вещи благам, как, например, парки или железные дороги. В то же время от такого узкого взгляда на экспроприацию отказались уже в конце XIX века. Под «публичной пользой» стали понимать и те случаи, когда польза обществу была лишь опосредованной [8, s.118].

Применительно к вопросу об экспроприации в интересах частных лиц, наиболее обсуждаемым является дело Кело, рассмотренное в Верховном Суде США. В данном деле имела место экспроприация в заброшенном городском районе, в отношении которого муниципальными властями было принято план реконструкции, земельного участка для целей строительства отелей и парковок. В качестве обоснования публичной пользы указывалось то, что несмотря на то, что основная цель использования экспроприруемой вещи предполагает частный интерес, увеличение количества рабочих мест и налоговых поступлений является принесет публичную пользу.

Верховный Суд США (большинство судей коллеги) указали, что несмотря на то, что здесь первичным является частный интерес, имеется также зафиксированный интерес города в осуществлении развития территории, что должно учитываться в том числе как «общественная польза».

В литературе отмечается, что Суд использовал традиционные для него конвенционалистские соображения, оценивающие пользу от конкретного вмешательства в сравнении с нарушением собственности конкретного лица. Г. Александер в связи с этим предлагает обратить внимание на характерный для немецких судов тест на пропорциональность [8, p. 134]

Необходимо отметить, что несмотря на всю радикальность позиции, даже в этом случае имеет место косвенное делегирование полномочий и исполнение субъектом «квазигосударственных функций» [8, p. 119].

4. Перспективы в отношении российского права и выводы

Возможность вмешательства в собственность взамен на выплату компенсации характеризуется прежде всего использованием принуждения для достижения целей дистрибутивной справедливости. Поэтому, во-первых, необходимо отделять ситуации, когда правопорядок конструирует отношения между двумя частными субъектами на основе принципов корректирующей справедливости, например, в ситуациях установления соседских прав [9, p. 300], которые не могут попадать под экспроприацию (в Германии подобные ситуации рассматриваются с точки зрения компенсации в соответствии с §906 Германского гражданского уложения). А во-вторых, ситуации, когда государственное вмешательство используется для неоправданного распределения благ.

Представляется, что общей идеей, имеющейся в обоих правопорядках, является идея прямого или косвенного осуществления публичных полномочий частными субъектами. Представляется, что увеличение позитивных социальных обязанностей государств, произошедшее в XX веке с одной стороны с сохраняющейся при этом свободой экономической деятельности частных лиц с другой, позволяет говорить о том, что в некоторых случаях, государство может выполнять свои позитивные социальные обязательства не напрямую путем возложения полномочий на конкретные органы или организации, а используя ме-

ханизм принуждения, поддерживать тех частных субъектов, чья деятельность направлена на достижение указанных публичных целей.

В то же время, необходимо, чтобы критерии допустимости подобной экспроприации не были произвольными. В этой связи представляется оправданным подход, устанавливающий строгие формальные ограничения на изъятия земельных участков по ходатайству частных субъектов, закрепленный в статье 56.4 Земельного кодекса Российской Федерации. В то же время, при осуществлении изъятий законодатель или исполнительная власть не могут действовать произвольно и только такие цели признавать в качестве обоснованных, которую напрямую связаны с реализацией публичных полномочий, а не любую полезную для общества деятельность.

Библиографический список

1. Венецианов М. В. Экспроприация с точки зрения гражданского права (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2015. Т. 15. №. 1 // Получено с помощью СПС «КонсультантПлюс»
2. Häberlin C.F.W.J. Die Lehre von der Zwangsenteignung oder Expropriation historisch-dogmatisch erörtert (Fortsetzung) // Archive für die civilistische Praxis, 1856, 39 Bd. S. 1-47
3. Meyer O. Das Recht der Expropriation. Leipzig: Verlag der Serigischen Buchhandlung, 1868.
4. Ossenbühl F., Cornils M. Staathaftungsrecht. Aufl.6 C.H.Beck, 2013
5. Штолляйс М. История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм. М., 2017
6. BVerfG. Beschluss vom 10. September 2008 - 1 BvR 1914/02
7. Heuser P. Die Enteignung zugunsten Privater /Studentische Zeitschrift für Rechtswissenschaft. 2007. №. 2. S. 263-287
8. Alexander G. S.. The public use requirement and the character of consequentialist reasoning / Rethinking Expropriation Law II: Context, Criteria, and Consequences of Expropriation . Ed. by Björn Hoops, Ernst Marais , Hanri Mostert, Jacques Sluysmans, Leon Verstappen. Eleven International Publishing, 2015.
9. Gordley J. R. Takings: What Does Matter - A Response to Professor Penalver /Ecology LQ. 2004. Т. 31 P. 291-302

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Маракулин Никита Сергеевич

Студент Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Россия
nikita.marakulin003@gmail.com

Пескишева Кристина Александровна

Студентка Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Россия
peskischeva-kristina@yandex.ru

Научный руководитель:

Верхорубов Игорь Николаевич

Старший преподаватель кафедры гражданского и
семейного права Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Россия

Аннотация. В работе анализируется возможность иностранных компаний в одностороннем порядке прибегать к расторжению договора франчайзинга. Авторы делают упор на том, что для «отказа» правообладателя от франшизы необходимы серьезные причины и основания. Именно это является значительным препятствием для окончательного ухода иностранных компаний с российского рынка в период санкционной политики. При этом для правомерного отказа существует два условия: нарушение франчайзи условий договора и невыполнение им требований об устранении данных нарушений и / или прямое указание на такой безосновательный отказ в договоре.

Ключевые слова: коммерческая концессия; франчайзинг; санкционная политика; иностранные компании; франчайзи; франчайзер.

В настоящее время отечественные компании испытывают настоящие трудности по осуществлению своей деятельности как на территории нашей страны, так и во взаимоотношениях с иностранными партнерами. Связано это, в первую очередь, с санкционной политикой ряда государств против Российской Федерации, в процессе осуществления которой блокируются внешнеторговые отношения между компаниями нашей страны и компаниями из списка «недружественных» стран.

Безусловно, в ходе таких действий прерываются и приостанавливаются многие сделки, договоры утрачивают свой смысл, а компании терпят большие убытки. При этом, в некоторых случаях страдают не только субъекты предпринимательской деятельности, но и потребители, которые вынуждены также под-

страиваться под быстроменяющиеся реалии и отказываться от привычных потребностей. Особенно заметны такие изменения в ходе реализации договора коммерческой концессии.

Напомним, в соответствии со ст.1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)¹. Отметим, что данный договор в большинстве зарубежных стран также известен как франчайзинг.

При этом основными преимуществами данного договора являются: разработанный и функционирующий бизнес-план, благодаря которому нет необходимости разрабатывать все с нуля; работа под «известным брендом», который известен широкой аудитории, что, соответственно, позволит повысить спрос к своему бизнесу; помощь и обучение от правообладателя, к тому же франшиза даёт базу и контакты проверенных поставщиков. Примечательно, что использование чужого бренда помимо плюсов содержит в себе и минусы. В частности, после окончания действия соглашения права на торговый знак, название и любые технологии оказываются под запретом, что негативно сказывается на дальнейшем развитии бизнеса франчайзи.

По этой причине опытные франчайзи одновременно с действием договора коммерческой концессии пытаются налаживать связи с аудиторией другими способами, которые выделяли бы его из-под тени правообладателя франшизы, находят партнеров, которые в будущем будут готовы сотрудничать с данной компанией без франшизы и др. Между тем, такие мероприятия требуют определенных временных и финансовых затрат, поэтому реализовать их в короткие сроки невозможно.

К сожалению, в современных реалиях наш бизнес как раз-таки попал под ту ситуацию, когда ориентироваться на рынке надо быстро. Так, начиная с марта 2022 г. практически все известные иностранные компании начали заявлять об уходе с российского рынка, в их числе известные бренды одежды Zara, Bershka, Oysho, Pull&Bear, автомобильные производители BMW, Porsche, предприятия общественного питания, такие как McDonald's, Domino's и т. д. Некоторые компании сразу же закрыли все свои торговые точки, некоторые компании просто приостановили свою деятельность, многие же расторгли договоры франчайзинга². При этом отзывают свои франшизы иностранные компании в одностороннем порядке и без уважительных на то причин, что противоречит самой сущностной конструкции данного договора.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

² [1, с. 166-168]

Директор Российской ассоциации франчайзинга Юрий Михайленко отмечал, что «с правовой точки зрения просто отозвать лицензию и закрыть франчайзи нельзя. Для расторжения договора коммерческой концессии нужны очень грубые его нарушения, и занимает эта процедура год-полтора» [2].

К примеру, владелец ресторанов быстрого питания Burger King Дэвид Шир неоднократно заявлял, что хотел бы «немедленно» приостановить работу компании в России, но не может это сделать из-за соглашений по франшизе. К слову, у данной иностранной компании 800 точек в России, которые до сих пор работают по франшизе [3]. То есть, беспрепятственно закрыть их невозможно. Но есть и иные примеры.

Владелец продуктовых магазинов Marks & Spencer еще в марте 2022 года объявил о полном выходе из российской франшизы, которых в нашей стране насчитывалось 48 [4], вследствие чего были закрыты все магазины, даже те, которые работали по франшизе.

Но нам также известны те примеры, когда известные многим магазины и салоны «переоткрываются» под новыми названиями. Это связано с тем, что с правовой точки зрения с рынка уходит не франшиза, а непосредственно бренд, поэтому многие предприниматели не изменяя основной концепции своего магазина, меняют только его название. Но это не значит, что, отказываясь от франшизы и перепродавая ее другому лицу, франчайзи должен сменить название. Так, свое прежнее название франчайзи может не менять до тех пор, пока действует договор франчайзинга. В частности, партнеры KFC, которые управляют ресторанами по договорам франшизы, не обязаны менять бренд до завершения действующих договоров. Большая часть франчайзи имеет действующие договоры сроком на 10 лет, поэтому уход бренда KFC из России будет растянут на годы и массовая смена вывесок начнется только с 2028 года. По мере истечения срока действия договоров региональные владельцы ресторанов должны уже будут менять бренд [5].

Здесь интересно то, что по ч. 1.1. ст. 1037 ГК РФ правообладатель может в одностороннем порядке расторгнуть договор франчайзинга в случае нарушения пользователем условий договора о качестве производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг; грубого нарушения пользователем инструкций и указаний правообладателя, направленных на обеспечение соответствия условиям договора характера, способов и условий использования предоставленного комплекса исключительных прав; нарушения пользователем обязанности выплатить правообладателю вознаграждение в установленный договором срок. Однако в нашей ситуации мы видим безосновательные отказы от исполнения своих обязательств по договору франчайзинга со стороны правообладателя, так как если говорить о санкциях, то таких нарушений со стороны франчайзи нет, поэтому они не могут стать условием для расторжения.

Также важно отметить, что санкции представляют собой нормы публичного права, и они не обладают экстерриториальным характером. Как отмечает ВС РФ: «Санкционное законодательство ЕС и США не порождает прав и не налагает обязанностей на российских граждан и юридических лиц. Это соответст-

вует фундаментальным принципам о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и их суверенитета»¹.

Здесь же важно сказать, что односторонний отказ будет правомерен только в двух случаях: либо при предварительном письменном уведомлении франчайзером своего франчайзи о необходимости выполнения условий договора (в таком случае договор можно будет расторгнуть, если франчайзи не устранил нарушение в разумные сроки или повторит его в течение года), либо по условиям самого договора франчайзинга.

В последнем случае в договоре франчайзинга с иностранным правообладателем может быть предусмотрено право франчайзера немотивированно или в связи с изменением геополитической ситуации, санкциями отказаться от договора, предварительно уведомив о своем решении франчайзи. Например, франчайзер — иностранная компания направил уведомление об отказе от договора из-за неодобрения государственной политики страны нахождения франчайзи. Если в договоре предусмотрено право франчайзера отказаться от работы с франчайзи по любой причине, то он может им воспользоваться немедленно. Если же франчайзер уведомил франчайзи в срок, установленный договором (допустим, за два месяца), то действие договора будет прекращено по истечении этого срока. После этого, как нам уже известно, франчайзи будет вынужден закрыть свои точки и прекратить использование комплекса прав, включая товарный знак, дизайны и ноу хау [6].

В тех случаях, когда данных условий нет, то франчайзи может беспрепятственно осуществлять свою деятельность по франшизе, как это делали упоминаемые нами выше магазины Marks & Spencer, которые продолжали работать еще некоторое время по франшизе пока другие точки данного магазина закрывались. Так, если франчайзи считает одностороннее прекращение исполнения договора необоснованным, он должен уведомить об этом франчайзера в письменном виде. Кроме того, он может обратиться в суд с требованием о признании действий франчайзера незаконными, а также о понуждении исполнения договора и взыскании убытков. До того как суд вынесет решение, франшиза будет считаться действующей, и франчайзи сможет по ней работать.

Важно также отметить, что если же иностранные компании правомерно отказываются от франшизы, то использование ее франчайзи и дальше может повлечь за собой ответственность. По российскому законодательству франчайзер вправе взыскать с него убытки или компенсацию в двукратном размере права использования этих объектов, в двукратном размере контрафактного товара, в размере от 10 тыс. до 5 млн руб.

В настоящее время суды конечно же принимают позицию «отечественных нарушителей по делам о защите авторских прав, когда правообладателем

¹ Определение ВС РФ № 305-ЭС22–11060 от 17.07.2022 // КАД Арбитр. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/29ad7bf5-7c56-4145-aff0-1f30d2856832> (дата обращения: 15.11.2023).

выступает лицо из «недружественного государства»¹, но это не значит, что такая практика будет складываться всегда, поэтому российским предпринимателям необходимо точно убедиться, что у иностранной компании не было оснований для расторжения договора, к тому же многие такие решения позднее отменяются в апелляционной инстанции.

Таким образом, правоотношения в сфере франчайзинга в нашей стране изменились под влиянием санкций: ряд иностранных компаний расторгнул договоры и прекратил свою деятельность на территории Российской Федерации. При этом есть те компании, франшизы которых остались работать на территории нашей страны, а есть те, кто в одностороннем порядке расторгнул договоры франчайзинга и, соответственно, запретил использовать свой бренд. При этом важно помнить, что нельзя безосновательно расторгнуть данный договор, в связи с чем в каждом конкретном случае франчайзи для того, чтобы продолжать свою деятельность под франшизой необходимо убедиться, что у правообладателя не было причин данному франшизу «отозвать».

Библиографический список

1. Нестулей, Т. А. Влияние геополитической ситуации на договор франчайзинга / Т. А. Нестулей, А. В. Колосов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 166-168. — URL: <https://moluch.ru/archive/439/95999/> (дата обращения: 19.11.2023).
2. Какую роль займет франчайзинг в новой экономике России // Сноб. — URL: <https://snob.ru/money/kakuyu-rol-zajmet-franchajzing-v-novoj-ekonomikerossii/> (Дата обращения: 10.11.2023).
3. Letter on March 17, 2022 from RBI's International President, David Shear, to RBI employees. — URL: <https://www.rbi.com/English/news/news-details/2022/Actions-on-Burger-King-Russia/default.aspx> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Marks & Spencer. — URL: <https://corporate.marksandspencer.com> (дата обращения: 10.11.2023).
5. РБК.РУ. — URL: <https://www.rbc.ru/business/29/09/2023/651686659a79477c43c93167?ysclid=lp5q3q2sha757340521> (дата обращения: 19.11.2023).
6. ПРО.РБК.РУ. — URL: <https://pro.rbc.ru/demo/626a2a979a79474e24e33ecf?ysclid=lp5iqv5y6i149839138> (дата обращения: 19.11.2023). — Режим доступа: для авторизованных пользователей.

¹ Решение Арбитражного суда Кировской области от 3 марта 2022 года по делу № А28-11930/2021 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Решение Арбитражного суда города Севастополя от 13 апреля 2022 года по делу № А84-453/2022 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ

Михайлова Елизавета Сергеевна

студентка 3 курса Института права УУНиТ

Россия, г. Уфа

elizavettamih2917@mail.ru

Научный руководитель:

Ахтямова Евгения Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент

Института права УУНиТ

Россия, г. Уфа

Аннотация: Договор условного депонирования является относительно новым институтом в гражданском праве Российской Федерации. Ввиду относительной молодости рассматриваемого института на данный существует целый ряд проблем правового регулирования данного договора. Нами рассмотрены некоторые из существующих проблем и предложены варианты, позволявшие улучшить уровень правового регулирования договора условного депонирования.

Ключевые слова: договор условного депонирования, эскроу, гражданское право, проблемы правового регулирования.

Гражданские правоотношения представляют собой сложную, комплексную систему отношений между разного рода лицами, осуществляющими ту или иную деятельность. Участники гражданского оборота характеризуются разной степенью добросовестности, надежности и исполнительности. В связи с чем существует определенная степень опасения между участниками гражданского оборота относительно добросовестности своего контрагента. Несмотря на проявление существование принципа должной осмотрительности, не все участники рынка могут в полной возможности проверить контрагента, даже скрупулёзное исследование профессиональными участниками рынка своих контрагентов не гарантирует надлежащего исполнения договорных обязательств, тем более физические лица – непрофессиональные участники рынка не могут быть уверены в своих контрагентах, как, например, приобретатели недвижимости множество раз теряли свои вложения из-за недобросовестных застройщиков.

Для поддержания баланса отношений между сторонами гражданских правоотношений и преодоления сомнений сторон на начальных стадиях договорных отношений, из западного правопорядка был заимствован институт условного депонирования (эскроу)¹. Первоочередной целью данного договора яв-

¹Федеральный закон от 26.07.2017. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // доступ из СПС Консультант Плюс (10.11.2023)

ляется передача вознаграждения, представляемой одной из сторон(депонент), третьему лицу (эскроу-агенту) до момента исполнения должником его обязательства, после которого третье лицо передает данное вознаграждение исполнителю(бенефициару).

Несмотря на большое количество несомненных плюсов новой правовой конструкции в гражданском кодексе, она имеет ряд неразрешенных на данный момент вопросов, нахождение ответа на которые несомненно поможет повысить эффективность правового регулирования возникающего сложного обязательства.

Ряд вопросов возникает ввиду того, что договор условного депонирования не имеет четких требований к особенному, третьему участнику правоотношения- эскроу-агенту. Во многих других договорах, например, как в договоре-факторинга, четко прописан субъектный состав правоотношений и требования к особенному участнику правоотношений, для договора факторинга которым является финансовый агент, в соответствии со статьей 825 может выступать только коммерческие организации¹.

При анализе нормативного регулирования договора условного депонирования можно определить, что по договору условного депонирования депонент передает имущество на депонирование эскроу-агенту в целях сохранения имущества до возникновения оснований для передачи имущества бенефициару. Конкретных требований или ограничений субъектного состава для данного вида договора ГК РФ не предусматривает, из чего можно сделать вывод, что агентом может выступать любое лицо, которое имеет достаточный уровень доверия у обеих из сторон обязательства..

В то же время Статья 926.8. ГК РФ предусматривает основаниями прекращения договора условного депонирования «смерть гражданина, являющегося эскроу-агентом, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим, прекращения полномочий нотариуса, являющегося эскроу-агентом, ликвидации эскроу-агента, являющегося юридическим лицом». Из анализа данной нормы можно сделать вывод, что эскроу агентом, то есть непосредственно стороной договора может выступать любое физическое или юридическое лицо, а также в роли эскроу агента может выступать и нотариус.

В то же время Федеральная нотариальная палата дала официальные комментарии к договору условного депонирования, в соответствии с которыми нотариус несмотря на выступление в качестве гаранта исполнения обязательства, стороной сделки не является². Таким образом на лицо коллизия между данными

¹Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 13-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 13 июня 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).

² Письмо ФНП от 20 июня 2018 г. N 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета»; (документ опубликован не был) // Доступ из СПС КонсультантПлюс

актами, где в соответствии с Гражданским кодексом нотариус должен являться стороной договора, в соответствии с разъяснениями нотариальной палаты – нет.

В соответствии с правилами распределения законодательной силы актов, необходимо признать позицию, изложенную законодателем в ГКРФ формально верной. Однако, учитывая особенный статус, занимаемый нотариусом в правовой системе, а также с учетом положения абзаца 3 пункта 1 статьи 926.1 ГКРФ, предусматривающего обязательное нотариальное удостоверение сделки более логичным является подход нотариальной палаты. Действительно, сложно с достаточной уверенностью обосновать тот факт, что сторона договора сама вправе удостоверить сделку, в которой она участвует. В связи с чем, по нашему мнению, нотариус должен быть исключен из субъектного состава договора условного депонирования и его роль должна сводиться исключительно к удостоверению сделки, но не выполнению функций эскроу-агента.

Другой юридической неопределённостью является вопрос о существенных условия договора условного Депонирования. Сам законодатель не отобразил однозначно существенных условий договора, в связи с чем существует определенного рода недосказанность, которая в свою очередь может оказать неблагоприятное влияние и на правоприменительную практику.

Подходы к выделению существенных условий в доктрине разнятся. Так одни ученые к существенным условиям причисляют срок¹, предмет, основания для передачи имущества бенефициару и депонируемое имущество².

Рассматривая существенные условия, сложно согласиться с тем выводом, что срок договора является существенным условием договора, так как абзац второй пункта 1 пункта 926.1 ГКРФ, предусматривает что в случае, если договор заключен без указания срока, он считается заключенным на пять лет. Таким образом срок договора не может являться существенным условием.

Что касается предмета договора, его необходимо отличать от имущества, передаваемого по договору. Предметом договора является суть заключаемого обязательства, то есть непосредственно сама услуга, оказываемая эскроу-агентом- услуги по сохранению имущества, проверки оснований для передачи имущества бенефициару и непосредственная передача имущества. Представляется, что непосредственно передаваемое имущество будет отдельным существенным условием договора, так как именно в передаче конкретного вида или рода имущества заключается основная цель эскроу-гаранта.

Другим существенным условием справедливо стоит признать перечисление основания для передачи имущества, так как именно при наступлении указанных событий предмет договора может реализоваться в полной мере – имущество будет передано бенефициару.

¹Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С.П. Гришаев, Ю.П. Свит, Т.В.Богачева.// доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.11.2023)

²Хасаншин Р.Р. существенные и иные условия договора условного депонирования (Эскроу) // Способы, модели и алгоритмы модернизации науки в современных условиях, Пенза, 24 июля 2021 г. С. 171-176.

Подводя итог, необходимо признать существенными условиями условия о предмете, депонируемом имуществе и основаниях для передачи депонируемого имущества бенефициару. Данные условия нужно закрепить либо законодательно, либо на уровне разъяснений пленума Верховного суда РФ во избежание путаницы при заключении договоров условного депонирования

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2017. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // доступ из СПС Консультант Плюс (10.11.2023);

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 13-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 13 июня 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2023);

3. Письмо ФНП от 20 июня 2018 г. N 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета»; (документ опубликован не был) // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.11.2023);

4. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С.П. Гришаев, Ю.П. Свит, Т.В.Богачева.// доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.11.2023);

5. Хасаншин Р.Р. существенные и иные условия договора условного депонирования (Эскроу) // Способы, модели и алгоритмы модернизации науки в современных условиях, Пенза, 24 июля 2021 г. С. 171-176.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АККАУНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Мухутдинов Данис Салаватович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:
Каримов Рим Римович
к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в данной статье анализируется проблема правового регулирования понятия и правовой природы аккаунта в социальной сети. В ходе исследования было выяснено, что в научном сообществе нет единого мнения на счет правовой природы аккаунта, кроме того, в отечественном законодательстве отсутствуют нормы по регулированию рассматриваемых правоотношений. Делается вывод о том, что аккаунт в социальных сетях является объектом гражданских прав. С учетом этого предлагается дополнить статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации новым объектом гражданских прав — «аккаунт в социальной сети».

Ключевые слова: правовая природа аккаунта в социальных сетях, аккаунт, социальная сеть, профиль, персональные данные.

В современном обществе цифровые технологии оказывают значительное воздействие на различные аспекты экономики, политики и культуры в Российской Федерации. Данный неуклонный процесс предъявляет высокие требования к системе гражданских правоотношений, обусловленной необходимостью адаптации к постоянно меняющейся цифровой среде. В данном контексте, мы все чаще сталкиваемся с понятием «аккаунт в социальных сетях». Несмотря на быстрое развитие данной сферы, само понятие и его юридическая сущность пока не имеют правового регулирования в России.

В доктрине права нет единого мнения о том, что следует понимать под аккаунтами в социальных сетях, их правовой природой и наследованием. Кирсанова Е.Е. считает, что аккаунт представляет собой «учетную запись пользователя в информационной системе, содержащую идентифицирующую и (или) контактную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных (например, историю покупок, информацию об активности в интернет-сети и т.д.)»[1]. Однако данное определение, хотя и подходит ко всем разновидностям аккаунтов, не полностью охватывает гражданско-правовой статус аккаунта в социальной сети. Аккаунт в социальных сетях обеспечивает зарегистрированным пользова-

телям не только доступ к определенной информационной системе, но и предоставляет им широкий спектр функциональных возможностей.

В свете этих соображений становится важным разграничение и уточнение гражданско-правового статуса аккаунтов в социальных сетях. Это позволит более точно определить права и обязанности пользователей, а также предоставит основу для разработки соответствующего законодательства, учитывающего особенности этой цифровой среды.

Kateryna Nekt считает, что «учетная запись или профиль в социальных сетях представляет собой персональную страницу, на которой пользователь может размещать свою личную информацию, загружать видео, аудио и другой контент, а также взаимодействовать с другими участниками сети». В своем исследовании она подчеркивает, что доступ к данной странице осуществляется только после прохождения специальной процедуры авторизации, включающей создание уникального имени пользователя (логина) и пароля. Согласно мнению автора, учетная запись в социальных сетях включает в себя несколько ключевых элементов. Во-первых, это аутентификационная информация, необходимая для подтверждения личности пользователя и включающая в себя имя пользователя и пароль. Во-вторых, учетная запись связана с базой данных на сервере провайдера, где хранится информация, относящаяся к данному профилю. Эта база данных устанавливает связь между пользователем и всей доступной информацией из социальных сетей [2]. Автор выделяет наиболее важные аспекты аккаунта в социальных сетях, подчеркивая, что это не просто технический инструмент, но и персонализированное пространство.

Обсуждение правового статуса аккаунтов в социальных сетях представляет собой тему, вызывающую дискуссии среди исследователей. В рамках этой научной дискуссии рассматриваются вопросы, такие как признается ли учетная запись объектом гражданских прав и какие права и обязанности могут быть унаследованы в связи с аккаунтом. Необходимо подчеркнуть, что речь идет о персонифицированных аккаунтах, то есть тех, которые зарегистрированы на имя конкретного пользователя.

В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.¹ При анализе правового статуса владельца аккаунта в социальных сетях можно предположить, что его права относятся к категории имущественных прав в рамках гражданского оборота. Данный имуществ-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2023).

венные права предоставляют владельцу аккаунта возможность распоряжаться своим аккаунтом с учетом характера этих прав и условий, установленных в пользовательском соглашении.

Тем не менее, личный аккаунт может быть признан составной частью предмета договора купли-продажи. Например, согласно Постановлению Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017: «Вместе с тем, указание в договоре, что продается предприятие, само по себе не свидетельствует, что данный договор регламентирует продажу предприятия, поскольку передаваемые ответчиком истцу материальные активы, согласно договору представляли собой: ...люстра, ...2 страницы в социальной сети Вконтакте, 1 аккаунт в Инстаграмм,....»¹. Отсюда следует вывод, что несмотря на отсутствие законодательного признания правового статуса аккаунта в социальной сети, судебная практика трактует аккаунт в социальной сети как объект гражданских прав.

Также дискуссионным остается вопрос возможности наследования аккаунта в социальной сети. В 2014 году в США появился «Единый закон о доступе фидуциаров к цифровым активам», который опирается на идею «нейтральности активов». Согласно «Единому закону о доступе фидуциаров к цифровым активам» фидуциар, имеющий законный доступ к физическим активам умершего, также имеет право на аналогичный доступ к активам, существующим в цифровой форме. Это обеспечивает ему полное право управлять и копировать цифровые активы, хранящиеся в учетных записях. Владельцу учетной записи предоставляется возможность выразить свои желания относительно дальнейшей судьбы его аккаунтов, устанавливая полномочия фидуциара и определяя, какая информация будет доступна для него. Это регулируется через специальное завещательное распоряжение, известное как «пользовательское указание о раскрытии цифровых активов» [5]. Данный закон представляет собой важный прорыв в регулировании цифровых активов, когда цифровые технологии становятся все более значимыми и распространенными. Введение подобного закона в России может стать обоснованным шагом, но он также должен сбалансировать интересы пользователей и обеспечивать защиту их данных и прав.

Подводя итог проведенному исследованию, можно предположить, что в перспективе российское законодательство может внести определение «аккаунта» с учетом его юридической природы и урегулировать вопросы его наследования. На основании анализа судебной практики и научной литературы, можно утверждать, что аккаунт в социальных сетях является объектом гражданских прав. Для закрепления правового статуса аккаунта в социальных сетях предлагается внести в Гражданский кодекс России следующее определение: «аккаунт в социальной сети представляет собой совокупность информации о пользователе, предназначенной для его уникальной идентификации, а также используемой для передачи и обмена информацией».

¹Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.11.2023).

Библиографический список

1. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 27 с.;
2. Kateryna Neki Legal aspects of the use of social media accounts: current state and perspectives // *The Lawyer Quarterly*. 2020. № 3. P. 305-323
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2023).
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 № 13АП-30540/2017 по делу N А21-6695/2017 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.11.2023).
5. Мигачева А.Ю., Пченушай К.А. Наследование интернет аккаунтов: опыт регулирования в зарубежных странах // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. №5.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕДИЦИНЫ

Набиева Элина Ильгизовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
super.e-nabieva2013@yandex.ru

Научный руководитель:
Гимадрисламова Олеся Рамилевна
Доцент, кандидат юридических наук, УУНиТ
г. Уфа, Россия

Аннотация. В данной работе исследуются вопросы совершенствования цифровизации здравоохранения, а также положительные и отрицательные ее факторы. Подчеркивается значение и актуальность применения цифровой медицины в качестве перспективной сферы. Анализируя законодательство и его применение, дается оценивание настоящего состояния законодательного регулирования медицины в рамках цифровизации отечественного здравоохранения, объявляются пробелы в нормативно-правовых актах, а также предложены возможные пути разрешения некоторых вопросов в области правового регулирования вопросов в сфере цифровой медицины на территории Российской Федерации. Также выявляется необходимость разработки и введения эффективного правового регулирования, которое будет обеспечивать защиту персональных данных пациентов, учет этических аспектов данного процесса, так как применение новейших технологий должно быть этически обоснованным.

Ключевые слова: медицинские услуги, цифровизация, технологии, здравоохранение, персональные данные, искусственный интеллект.

Сейчас особенно проявляется значительный темп развития цифровизации медицины со стороны правового регулирования. Тем не менее, обратив же внимание на практику, такое регулирование оказывает большое воздействие, что приводит к отрицательным выводам во внедрении на рынок и применении новых технологий в сфере медицины.

Цифровизацию выделяют как изменение конкретных предприятий или экономической отрасли с помощью информационных технологий, результатом которого является новая модель процессов [1, с.3].

Цифровизация в медицине играет важную роль, прежде всего, уменьшая влияние человеческого фактора и возможность ошибок со стороны врачей. Благодаря электронному хранению данных пациентов становится легче и быстрее доступ к информации и исчезает возможность перепутать анализы. Особенно удобно для занятых людей, не имеющие возможность посещать медицинские учреждения из-за ограниченного времени, таким образом это помогает сэкономить время. Кроме того, людям из удаленных районов становится гораздо удоб-

нее получать консультации врачей онлайн, то есть через интернет. Цифровая медицина так же позволяет организовывать и проводить консилиумы и встречи в режиме офлайн и предоставлять пациентам рекомендации и результаты анализов в электронном формате, что обеспечивает надежное хранение всей информации и исключает ее потерю, что и очень удобно для лечащих врачей.

«Неидеальность» правового регулирования телемедицины в основном объясняется двумя факторами:

1) Вследствие того, что данное явление относительно новое для сферы здравоохранения, медицинское сообщество и регуляторы не определились с тем, какие возможности есть и какие риски нет внедрение цифровой медицины.

2) Такое регулирование требует соблюдения не только правовых норм в медицине, но и лицензионных требований, требований по защите персональных данных и обеспечению конфиденциальности информации в области медицины.

Еще в начале двадцать первого века началось развитие правового регулирования в этой сфере, однако многочисленные законопроекты не проходили чтения в Государственной Думе, из-за чего не были приняты. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» стал одним из основных правовых актов настоящего времени, который регулирует телемедицину¹. Данный закон не был самостоятельным нормативно-правовым актом, но внес изменения в действующий Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² [2].

Закон о телемедицине вступил в силу с 1 января 2018 года. Согласно статье 3 данного закона, телемедицинские технологии представляют собой технологическое информационное средство, которое позволяет медицинским работникам взаимодействовать друг с другом, с пациентами и их законными представителями на расстоянии, а также идентифицировать и аутентифицировать эти лица, документировать их действия при проведении консилиумов, консультаций и медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента в режиме офлайн. На основе этого определения можно определить два основных направления правового регулирования цифровизации в медицине: введение электронного документооборота в сферу здравоохранения (к примеру, создание электронных карт, электронных рецептов, справок и запись на прием через интернет) и предоставление медицинской помощи пациентам с помощью телемедицинских технологий (например, видеоконсультации между лечащим врачом и пациентом, телеконсилиумы между медицинскими работниками).

Одна из основных проблем в сфере телемедицины состоит в определении субъектов правоотношений, которые связаны с оказанием таких услуг, и их со-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» от 29.07.2017 № 242-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221184/ (дата обращения: 11.11.2023г.)

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.11.2023г.)

ответствующих прав и обязанностей. Выделяются две основные проблемы в рамках цифровизации медицины: первая связана с взаимодействием между пациентом и врачом. То есть с одной стороны, возникает риск получения неверной информации со стороны пациента, что может привести к неправильному установлению диагноза и выбору метода лечения. С другой стороны аутентификация личности пациента через портал государственных услуг создает трудности созданию прямой связи с врачом. Использование искусственного мозга в медицине направлено на создание системы поддержки врачебного решения, к примеру, в области диагностики. Такие системы «обучаются» на основании предоставленных им данных, персональных данных пациентов включительно. Это приводит к образованию проблемы защиты персональных данных, которые обрабатываются похожими системами и мнения экспертов по этому вопросу расходятся. То есть в первую очередь, такие системы используют обезличенные персональные данные, что позволяет считать, что их можно свободно обрабатывать. Однако, во вторую очередь, с правовой точки зрения возникают споры, так как Роскомнадзор считает, что обезличенные персональные данные все же являются персональными. Следует отметить, что с точки зрения закона данное положение неоднозначно.

То есть остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения и разработки соответствующих нормативных актов вопросы, которые связаны с определением субъектов правоотношений в сфере телемедицины и защитой персональных данных.

В Федеральном законе «О персональных данных» существует противоречие в сфере обработки персональных данных в медицине. Согласно закону, персональные данные могут быть обработаны без согласия лица, если такая обработка производится в статистических или иных исследовательских целях с обязательным обезличиванием¹. Однако, закон относит информацию о состоянии здоровья к особой категории персональных данных, где отсутствует исключение для обработки без согласия субъекта. Существует исключение – если такая обработка осуществляется профессиональным медицинским работником, обязанным соблюдать врачебную тайну в соответствии с законодательством Российской Федерации (в отношении обработки персональных данных в медико-профилактических целях, установления диагноза и оказания медицинских услуг). Однако, применение искусственного интеллекта в этой области вызывает вопросы и создает дополнительные проблемы.

Данную проблему можно решить путем создания четкого регулирования по аналогии с регулированием использования Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения - ЕГИСЗ. Так, Постановление Правительства РФ «О единой государственной информационной системе в

¹ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 11.11.2023г.)

сфере здравоохранения» содержит положения об использовании искусственного интеллекта в государственных медицинских системах¹.

В частности, в документе указывается, что федеральная интегрированная электронная медицинская карта (ИЭМК) имеет следующие возможности: 1) хранение анонимных медицинских данных для применения в разработке алгоритмов и методов машинного обучения, которые направлены на формирование систем поддержки принятия решений врачами и применение технологических решений на основе искусственного интеллекта; 2) с помощью искусственного разума - поддержку выработки технологических решений; 3) хранение, функционирование и проверку технологических решений с помощью искусственного разума; 4) доступ медицинским организациям к технологическим решениям с помощью искусственного мозга.

С учетом вышесказанного, документ подчеркивает значимость ИЭМК в развитии и применении технологий искусственного интеллекта в сфере здравоохранения.

Если раньше этой сфере не было уделено достаточного внимания и не были «поставлены» очерчены правовые границы, то сейчас сфера медицинских изделий должным образом регламентирована, однако никаких глобальных нормативных изменений в сторону развития телемедицинских инструментов в Российской Федерации применено не было. Тем не менее эффективность была достигнута в части формирования позиции государственных органов и выдвижению инициатив в виде законопроектов. Возможность правового регулирования некоторых новых технологий в здравоохранении не только обсуждалась в дискуссиях, но и реализовывалась в жизнь в виде инициативных проектов и законопроектов, которые не дали результатов на практике. Например, принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 02.07.2020 г. № 973, связанного с особенностями организации оказания медицинской помощи при угрозе распространения заболеваний, которые представляют опасность для окружающих. Данное постановление содержит нормы, допускающие использование телемедицинских технологий в случаях угрозы распространения заболеваний, но различает два случая: 1) создание листка нетрудоспособности тогда, когда листок нетрудоспособности не выдается после очного медицинского осмотра (обследования, консультации); 2) создание рецепта на лекарственный препарат в формате электронного документа, когда после подтверждения диагноза в ходе очного осмотра (обследования, консультации) лечащий врач меняет лечение, назначенное ранее.

Следовательно, даже при угрозе распространения коронавирусной инфекции или иной другой использование цифровизации в медицине, технологий

¹ Постановление Правительства РФ от 09.02.2022 № 140 (ред. от 30.11.2022) «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» (вместе с «Положением о единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения») [Электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409253/ (дата обращения: 11.11.2023г.)

должно быть строго ограничено, выступая больше дополнением к очному посещению врача, нежели полностью заменяющим очный осмотр.

В Российской Федерации цифровизация в медицине находится на раннем этапе развития, хотя формально данное явление появилось еще в начале двадцатого века. На сегодняшний день, введение цифровизации сталкивается с большим количеством проблем. Наш пережитый опыт, а именно распространение COVID инфекции показало, насколько необходимо и востребовано применение цифровых технологий на практике. Пробелы и недочеты правового и практического регулирования можно решить методом внедрения дополнений и изменений в современное законодательное управление. Без внесения изменений в нормативные правовые документы данные проблемы будет тяжело исправить на последующих этапах.

Библиографический список

1. Кузнецова Т.Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. №5. С.3-7.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ «АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОГОВОРКИ» В ДОГОВОРАХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОГЕННЫМ ФАКТОРАМ

Нахушев Азрет Анзорович

студент Института юстиции СГЮА,
г. Саратов, Россия
nakhushev.azret1938@gmail.com

Научный руководитель:

Колодуб Григорий Вячеславович

Доцент кафедры гражданского права СГЮА, к.ю.н,
г. Саратов, Россия

Аннотация. В настоящей статье автором анализируется действующее антикоррупционное законодательство и то, каким образом оно влияет на деловые отношения субъектов предпринимательской деятельности. При этом, акцентируется внимание на том, что данные отношения не могут быть лишены риска нарушения антикоррупционного законодательства, если хозяйствующими субъектами не соблюдаются меры превенции, предупреждающие коррупционное содержание этих отношений. Так, обеспечение соблюдения антикоррупционной оговорки повышает предсказуемость деловых отношений и не допускает двусмысленности, тем самым, оказывая упреждающее воздействие на коррупциогенные факторы. Исследование позволило разобраться в природе антикоррупционной оговорки и превентивном влиянии, которое она оказывает на деловые отношения хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: противодействие коррупции; правила Международной торговой палаты по борьбе с коррупцией; антикоррупционная оговорка; антикоррупционная комплаенс-программа; правовая защита; коррупциогенные факторы; превентивные меры.

На современном этапе Российской антикоррупционной политики представляется релевантным достижение целей, поставленных в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утверждённом Президентом РФ¹.

Однако помимо заданного в Национальном плане противодействия коррупции курса по принятию мер, направленных на пресечение динамики разви-

¹ См.: Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: ГАРАНТ - Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика. (garant.ru) (дата обращения: 02.12.2023).

тия коррупциогенных факторов, видится необходимым освятить сущность и перспективы широкого применения такого инструмента борьбы с проявлениями коррупции, как «антикоррупционная оговорка», наиболее часто применяемого в сфере предпринимательства за рубежом.

Антикоррупционная оговорка – это условие, в соответствии с которым стороны, заключающие договор обязуются соблюдать правила по борьбе с коррупцией или внедрить в свою корпоративную политику программу соблюдения антикоррупционных требований.

Деловые отношения между субъектами предпринимательской деятельности не могут быть лишены риска нарушения антикоррупционного законодательства, если ими не соблюдаются меры превенции, предупреждающие коррупционное содержание этих отношений.

Так, следует обратить внимание на «Правила ИСС (Международной Торговой Палаты) по борьбе с коррупцией», содержащие типовые договорные положения, включение которых в заключаемые хозяйствующими субъектами соглашения будет подтверждать их добросовестность на преддоговорном этапе, в течение срока действия договора и после его прекращения [1].

Если одна из сторон, которая не соблюдает условия договора, не предпринимает или не может предпринять никаких действий для исправления ситуации, другая сторона может приостановить или расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков, причиненных односторонним изменением или расторжением договора.

Содержание Правил, декларируемых МТП, показывает, как антикоррупционная оговорка может влиять на порядок и последствия заключения договора и какими юридическими особенностями она обладает. Данные Правила предусматривают, во-первых – установление доверия между сторонами, во-вторых – достижение баланса между заинтересованностью сторон в недопущении коррупционных проявлений и их потребностью обеспечить достижение целей договора.

Влияние антикоррупционной оговорки на этапы заключения договора.

1. Влияние на преддоговорной этап

Основным элементом в любых деловых отношениях является вышеупомянутая добросовестность, которая вместе с тем играет важную роль в преддоговорных переговорах. Есть два аспекта, обеспечение которых обуславливает установление доверия между хозяйствующими субъектами на преддоговорном этапе. Во-первых, сторонам необходимо убедиться в отсутствии прямых или косвенных следов проявления каких-либо форм коррупции во время переговоров или составления проекта договора. Во-вторых – в соблюдении контрагентом превентивных мер, позволяющих избежать на данном этапе каких-либо нарушений, например вовлечения субподрядчиков, агентов или иных третьих лиц договора в коррупционную деятельность. Наилучшей мерой, позволяющей избежать подобных ситуаций на преддоговорной стадии, является внедрение эффективной корпоративной программы комплаенса.

Под термином "корпоративная программа комплаенса" подразумевается корпоративная политика, направленная на предупреждение противоречащих

закону действий сотрудников компании и внедрение мер по их превенции. Данная политика представляет собой комплекс принятых в организации положений и инструкций, базирующихся на действующем национальном и зарубежном законодательстве [2, с. 101]. Она выходит за рамки общепринятых правил поведения внутри организации, поскольку представляет собой структурированную программу взаимодействия с контрагентами, исключая заключение сделок, содержание которых противоречит политике организации. Принятие подобной программы не только может способствовать снижению риска коррупционных проявлений, но и защитит репутацию организации в случае каких-либо неправомерных действий со стороны отдельных лиц.

2. Влияние на постдоговорной этап

В соответствии с антикоррупционной оговоркой МТП, стороны соглашались избегать любых форм коррупционной деятельности в течение срока действия договора и после его прекращения. Кроме того, они должны предотвращать совершение любых коррупционных действий третьими лицами, их работниками. Согласно Правилам МТП о борьбе с коррупцией 2011 года, необходимо инструктировать субподрядчиков, торговых агентов, юристов и иных посредников, действующих от имени организации о недопустимости их участия в коррупционных действиях; привлекать их только в той мере, в какой это необходимо для нормального функционирования организации; не выплачивать им больше установленного договором вознаграждения за оказанные услуги.

Таким образом, можно сказать, что значение антикоррупционной оговорки и ее последствий на различных этапах заключения договора весьма существенно и, следовательно, безосновательный отказ от её включения в текст договора может негативно отразиться на репутации организации. В то же время, формулирование текста оговорки должно являться результатом тщательного предварительного анализа возможных последствий, наступление которых может обусловить неисполнение содержащихся в ней положений. В противном случае непрофессионально сформулированная антикоррупционная оговорка может привести к наступлению негативных правовых и финансовых последствий [3, с. 61].

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что обеспечение соблюдения антикоррупционных положений повышает предсказуемость деловых отношений и не допускает двусмысленности, тем самым, оказывая превентивное воздействие на коррупциогенные факторы.

Средства правовой защиты от нарушений предусмотренной в договоре антикоррупционной оговорки

Следует отметить некоторые средства правовой защиты, предупреждающие нарушения предусмотренной в договоре антикоррупционной оговорки, а именно:

1. Утверждение должностей и назначение на них наиболее компетентных в данной области сотрудников компании, которые будут ответственны за надзор и координацию деятельности компании в рамках корпоративной программы по обеспечению соблюдения антикоррупционных требований с предос-

тавлением этим лицам необходимых ресурсов и полномочий и обязанностью регулярно отчитываться перед вышестоящим руководством.

2. Разработка и обеспечение надлежащего функционирования механизма подготовки отчётности, в том числе проведения независимого аудита.

3. Создание каналов для анонимного информирования руководства об имеющихся подозрениях по поводу совершения действий коррупционной направленности и проведение проверок по всем добросовестно сделанным сообщениям¹.

Эффективным средством правовой защиты при нарушении антикоррупционной оговорки и договорных обязательств контрагентом является также тот факт, что нарушители или организации, которые они представляют, будут внесены в «черный список» субъектов делового сообщества. Из-за своей коррупционности они не смогут более участвовать в экономических и иных отношениях в течение длительного периода времени, что может привести к серьёзным негативным последствиям для дальнейшей конкурентоспособности компании.

Закрепление обязательного характера разработки хозяйствующими субъектами корпоративной антикоррупционной программы комплаенса и антикоррупционной оговорки на законодательном уровне может стать краеугольным камнем антикоррупционной деятельности, выступая как в качестве инструмента саморегулирования бизнеса, так и в качестве содействия усилиям государства в борьбе с вымогательством и взяточничеством.

Разумеется, что оговорка МТП на сегодняшний день не имеет прямого действия в рамках правовой системы РФ и на её территории, однако имеет аналоги в законодательстве большинства стран. Учитывая специфику антикоррупционной оговорки как таковой и её практическую значимость, представляется, что по мере её постепенной имплементации в российскую правовую системукратно ускорится процесс пресечения онтогенеза коррупциогенных факторов и оптимизируется гражданское законодательство.

Библиографический список

1. ICC // ICC Rules on Combating Corruption, 2011. [Электронный ресурс]. URL: [ICC-Rules-on-Combating-Corruption-2011.pdf](https://www.iccwbo.org/files/publications/other-publications/icc-rules-on-combating-corruption-2011.pdf) (iccwbo.org) (дата обращения: 02.12.23).

2. Таут С.В. Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в РФ. 2021. №3. С. 101.

3. Филатова Е.В. Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах: теоретические и практические аспекты использования // Юридические исследования. 2023. № 6. с. 61.

¹ См.: ICC // ICC Rules on Combating Corruption, 2011. [Электронный ресурс]. URL: [ICC-Rules-on-Combating-Corruption-2011.pdf](https://www.iccwbo.org/files/publications/other-publications/icc-rules-on-combating-corruption-2011.pdf) (iccwbo.org) С. 11-12. (дата обращения: 02.12.23).

БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСЛОЖНЕННЫЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ХРОМАЮЩИЕ БРАКИ

Осипова София Сергеевна

Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
sofiyanikitina01@mail.ru

Научный руководитель

Галяутдинова Лилия Юрьевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Актуальность вопроса правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства обусловлен тем, что в нынешнее время происходит активная миграция иностранных лиц, беженцев, развивается туризм, а также этому способствуют брачные агентства, телевидение, интернет, периодические издания- все это популяризирует интернациональный брак. Таким образом, создаётся необходимость систематизации и развития международно-правовых норм, регулирующих брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом.

Ключевые слова: международное частное право, брачно-семейные отношения, коллизийное регулирование, коллизийные привязки, «хромающий» брак.

Число интернациональных браков растёт ежегодно в геометрической прогрессии не только в России, но и во всем мире. По данным Росстата, в Республике Башкортостан только за первую половину 2020 года было заключено 140 браков с жителями иностранных государств, а в 2019 году жители республики вступили в брак с 882 иностранцами. В 2021 году в Москве состоялось более 11 тысяч регистраций интернациональных браков.

«Мода» на интернациональный брак возникла ещё со времён правления последнего царя всея Руси и первого Императора Петра Великого. Прорубив окно в Европу, Петр Первый принялся устраивать династические браки. Дочерей царя Ивана Пятого отправили в Курляндию и Мекленбург, а также родной сын императора, царевич Алексей, вступил в брак с Шарлоттой-Кристиной-Софией Брауншвейг-Вольфенбюттельской.

Всего 76 лет назад в СССР вышел указ о запрете браков между гражданами Союза и иностранными гражданами, обосновывая тем, что советские женщины, оказавшиеся за границей, могут подвергнуться дискриминации. Однако уже в 1969 году Кодекс о браке снял данный запрет, но вступить в брак с иностранцем было все же не так просто: заключить его можно было только в крупных городах и в определённых органах ЗАГСа. После распада СССР граждане

РФ смогли без затруднительной процедуры заключать такие браки, они перестали быть необычным явлением.

Дмитриева отмечает, что наиболее значимой из международных договоров России, содержащей нормы права по урегулированию семейных отношений с иностранцами, является Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам, которая была заключена в Минске в 1993 году, на смену ей в 2002 году пришла Кишиневская [1]. Она играет не менее важную роль в регулировании таких отношений, так как дополнила положения в области коллизионного регулирования семейных правоотношений в области правовой помощи по уголовным делам. Российской Федерацией конвенция была ратифицирована Федеральным законом от 30 декабря 2021 года и вступила в силу для Российской Федерации 28 июня 2023 года. В части третьей регламентируются нормы о заключении брака, правоотношениях супругов, расторжении брака, признании брака недействительным, а также нормы об опеке и попечительстве, усыновлении и другие.

Данная конвенция обладает исключительной практической ценностью. Она способствует обеспечению договаривающимся сторонам и другим лицам, проживающим на их территории, крепкую и безопасную правовую защиту личных, имущественных и неимущественных прав. Важно отметить, что положения конвенции регламентируют порядок взаимодействия органов юстиции, предоставляющих обоюдную правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам.

Брачно-семейные отношения определяются в качестве совокупности личных неимущественных и имущественных отношений, имеющих базис на родстве и регулируемых нормами гражданского права в его широкой интерпретации. В таких странах, как Германия, Швейцария, Франция, отсутствует семейное право в качестве отдельной отрасли, а семейные правоотношения регламентированы в рамках гражданского права. В странах СНГ, Восточной Европы, Южной Америки, а также в России семейное право уже с 1926 года отделено от гражданского и развивается как самостоятельная отрасль права.

Иностраннный элемент в брачно-семейных отношениях выражается в иностранном гражданстве, а также в его отсутствии, в пребывании участников таких правоотношений за границей, гражданами которого являются субъекты данного правоотношения.

Е. А. Криволапова отмечает, что иностраннный элемент в брачных правоотношениях выражается в двух концепциях: первая говорит о случае, если субъектом брачного правоотношения является иностраннный гражданин, а вторая, если юридический факт, ввиду которого возникает, изменяется или прекращается правоотношение (заключение или расторжение брака), берет место на территории иностранного государства [2].

Говоря об условиях регистрации брака с иностраннным элементом, необходимо вспомнить пункт 2 статьи 156 Семейного Кодекса Российской Федера-

ции¹, в котором отмечено, что главные требования определяются законом государства, чьими гражданами являются те, кто вступает в брак.

В пример можно привести заключение брака гражданки РФ с гражданином Франции, где брак регистрируется по месту проживания одного из супругов в мэрии. Брачующимся выдаётся так называемая «семейная книга». Брак, который заключен с соблюдением законодательства Российской Федерации, соответственно, считается действительным в РФ. Уже по приезду в Россию гражданин предоставляет в качестве свидетельства о заключении брака интегральную копию свидетельства о заключении брака, которая выдаётся мэрией по месту регистрации. Такой документ должен пройти процесс легализации для его последующей подачи в представительство другой страны, то есть апостилирование во французском территориальном апелляционном суде, помимо этого необходим перевод на русский язык. Его могут сделать как официальные переводчики при апелляционном суде Франции, в таком случае есть необходимость заверения в российском консульском учреждении, так и переводчики при нотариальной конторе в РФ, где нотариус заверит перевод. Безусловно, во Франции брак, который заключен исключительно в целях получения французского гражданства одним из супругов-иностранцев или получения вида на жительство, признается фиктивным.

Негативный и нестабильный характер в нынешнее время имеют «хромающие браки», вследствие которых возникают правовые сомнения и негативные последствия. Под «хромающим» браком понимается союз, порождающий юридические последствия в одной стране, а в другой стране не имеющий никакой юридической силы. Все это происходит потому, что в разных странах оформление брака может осуществляться в различных формах. Есть страны, в которых не признаётся определённая форма и порядок заключения брака, если они имеют различие с их национальными установлениями. В каждой стране сформована своя правовая система и собственное национальное законодательство со всеми особенностями. Проще говоря, причина «хромающего» брака в том, что между правовыми системами стран есть различия- коллизии, противоречия в законах, регулирующие брачно-семейные отношения.

Выделим несколько примеров таких противоречий. Есть исторически сформированные формы брака: гражданский, религиозный, альтернативный, смешанный. Гражданское заключение брака является обязательной государственной регистрацией лиц, которые желают вступить в брак. Она осуществляется органами ЗАГС или органами местного самоуправления. Например, в России, Японии, Бельгии, Германии, Франции, брак имеет юридическую силу только в случае регистрации в государственных органах в определенном законом порядке. Однако в других государствах наряду с гражданской регистрацией брак может быть зарегистрирован в церкви, например, в Италии, Испании. Соответ-

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

венно, напрашивается вопрос: будет ли признаваться в государствах брак, заключенный в религиозной форме и не зарегистрированный в соответствующих органах? Израиль, Ирак и Иран являются странами, где имеет место исключительно религиозная форма брака. В этих мусульманских странах брак заключается путем оформления брачного договора, который заверяется духовным лицом. В Российской империи такая форма брака была государственной, однако с появлением советской власти был принят Декрет от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», который лишал религиозные браки, заключенные после даты принятия данного декрета, юридической силы. Тем не менее, в период временной оккупации территорий СССР во времена Великой Отечественной войны религиозные браки продолжали заключаться, сохранив традиции русского народа. В соответствии со статьей 158 Семейного Кодекса РФ, брак, который был заключен за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого он заключен, признается действительным в Российской Федерации. Следовательно, если заключение такого союза произошло в другой стране, в которой церковный брак является официальным, такой союз, заключенный за границей, признаётся действительным в России. Однако, в этой же статье отмечено, что действителен такой брак только при отсутствии определённых исключений, при которых не допускается заключение брака в некоторых случаях.

В одних странах разрешена полигамия: ОАЭ, Сирия, Афганистан, Египет, а в других не имеется такого разрешения. В некоторых государствах помимо этого есть возможность заключить брак между близкими родственниками (в Индии и некоторых азиатских странах). Важно отметить, что во многих государствах легализованы однополые союзы: в Бельгии, Нидерландах, США. А также, как уже было упомянуто, во многих иностранных государствах возможны различия относительно условий заключения брака и препятствий к заключению.

Необходимо указать на примере нескольких стран возраст, с которого по закону гражданин может вступить в брак, также имеет различия. Девушки в Иране уже с 13 лет могут вступить в брачный союз, а если есть необходимость вступить в брак ещё раньше, на это нужно специальное разрешение суда и законного представителя. Данные ООН показывают, что в 2021 году 16 тысяч девочек в возрасте от 10 до 14 лет вступили в брак. В России сложились иные нормы относительно данного вопроса, в соответствии со статьей 13 Семейного кодекса РФ брачный возраст установлен рамками достижения совершеннолетия – 18 лет, но в определённых законом случаях имеется возможность вступить в брак раньше. Китайцы имеют право вступить в брак по достижении возраста 22 лет для мужчин и 20 лет для женщин. Помимо этого, в Дании для того, чтобы получить легальный статус пребывания в стране через брак, молодожены должны быть не младше 24 лет. Брачный возраст не является обстоятельством, которое могло бы препятствовать признанию этого брака Российской Федерацией, если он заключён за пределами государства [3]. Таким образом, брак, ко-

торый был заключён в соответствии с нормами законодательства иного государства, где брачный возраст отличается, будет признан в РФ.

Однако, если в иностранном государстве легализовано заключение брака между близкими родственниками, или же разрешена полигамия, то такой брак будет относиться к «хромающим», потому что на территории того государства брак будет признаваться, а на территории РФ - нет, случае если один из граждан - гражданин РФ[4]. Важно отметить, что полигамный брак иностранных граждан признаётся Российской Федерацией в полном объёме, вследствие отсутствия у обоих граждан иностранного государства ограничений ко вступлению в такой брак.

Различия в правовых системах государств, опыт исторического развития, система моральных и религиозных ценностей, роль обычаев в регулировании общественных отношений — все это предопределяет различия в подходах к понятию брака.

Таким образом, проблема «хромающих» браков уже многие годы остается в числе самых трудных проблем международного частного права и пока в полном объеме не нашла своего решения. Есть множество вопросов, на которые, ввиду коллизий, нет однозначного ответа, главный, по нашему мнению: имеет ли в иностранном государстве религиозный брак юридическую силу? Международное частное право призвано обеспечить пространственную непрерывность семейных связей лица, неизменности правового статуса участника таких отношений, а также его стабильности. Безусловно, существует необходимость создания и принятия единого унифицированного свода норм, регулирующего правоотношения семейного права. Вероятнее всего, этому препятствуют традиции, религия, моральные принципы различных стран.

Библиографический список

1. Международное частное право: учебник/ отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 4-е изд. – Москва: Прспект, 2021. – 2089 с.
2. Криволапова Е.А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
3. Петрова Г.В. Международное частное право. Москва: Издательство Юрайт, 2023.633 с.
4. Ануфриева Л.П. «Международное частное право: Том 2. Особенная часть», М.: Издательство БЕК, 2002. 656 с.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В 2023 ГОДУ В ЗАКУПКАХ ПО 44-ФЗ

Потемкин Кирилл Андреевич
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
potemkin.2002@mail.ru

Научный руководитель:
Балякина Елена Борисовна
Доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы участия предпринимателей в закупках 2023 года по Федеральному закону от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Приоритетным направлением развития экономики Российской Федерации государство считает развитие малых предприятий, предоставляя им преференции для участия в государственных закупках. Немаловажной проблемой предприятий при подписании государственного контракта на официальном сайте Российской Федерации Единой информационной системы в сфере закупок zakupki.gov.ru является отсутствие финансовых возможностей для своевременного предоставления обеспечения исполнения контракта. В статье приведены примеры антимонопольной и судебной практики. Считаю необходимым для всех предприятий получать актуальные знания о правовом регулировании закупок в соответствующей отрасли, изучать практику УФАС России, судебную практику для эффективного обжалования спорных положений извещения об осуществлении закупки, информации, содержащейся в протоколе в отношении заявки участника закупки и действий (бездействий) заказчиков.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, государственный контракт, участник закупки, заказчик, нарушения в сфере закупок.

В рыночной экономике Российской Федерации в наше время одновременно функционируют крупные, средние и малые предприятия. Важным направлением развития экономики нашей страны является развитие малых предприятий. При любом типе экономики государство выступает в качестве крупнейшего потребителя товаров, работ, услуг для общественных нужд. Государство предоставляет малым предприятиям возможности развития путем участия в государственных закупках. Заказчики в соответствии с частью 1 статьи 30 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципаль-

ных нужд»¹ (далее – Закон №44-ФЗ), обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем 25% совокупного годового объема закупок. Необходимо отметить, что авторы статьи Л.И. Андреева, В.К. Андреев отмечают следующее: «Применительно к рассматриваемой теме, в частности, Договор о ЕАЭС устанавливает определение специальных правил участия в государственных закупках не только субъектов малого предпринимательства, но и среднего, однако в Законе о контрактной системе таких правил не установлено»[1, с. 58]. Руководствуясь частью 5 статьи 30 Закона №44-ФЗ, заказчики вправе устанавливать в извещении об осуществлении закупки требование к поставщику (подрядчику, исполнителю), не являющемуся субъектом малого предпринимательства или социально ориентированной некоммерческой организацией, о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций. Законом №44-ФЗ для малых предпринимателей предусмотрены следующие преференции и льготы: установление обеспечения заявки на участие в закупке в размере от одной второй процента до одного процента начальной (максимальной) цены контракта (далее - НМЦК), если размер НМЦК не превышает двадцать миллионов рублей; освобождение от предоставления обеспечения исполнения контракта (с учетом положений статьи 37 Закона №44-ФЗ) и от обеспечения гарантийных обязательств в случае предоставления до заключения контракта информации, содержащейся в реестре контрактов ЕИС, заключенных заказчиками и подтверждающей исполнение (без учета правопреемства) в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в закупке трех контрактов (с суммой цен не менее НМЦК, указанной в извещении об осуществлении закупки), исполненных без применения неустоек (штрафов, пеней).

Сведения обо всех государственных и муниципальных закупках размещаются на официальном сайте Российской Федерации Единой информационной системы в сфере закупок zakupki.gov.ru (далее – ЕИС). Каждый предприниматель, имеющий намерение принять участие в таких закупках, должен быть зарегистрирован в ЕИС в порядке и сроки, определенные Правительством Российской Федерации. Информация и документы об участниках закупок, зарегистрированных в ЕИС, вносятся в единый реестр участников закупок (ЕРУЗ). Для идентификации предпринимателя в качестве субъекта малого предпринимательства на сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации интегрирован Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Участником закупки (поставщик, подрядчик, исполнитель), в соответствии с пунктами 4, 4.1 части 1 статьи 3 Закона №44-ФЗ, является любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, места нахождения, за

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (последняя редакция)[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с пунктом 15 статьи 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹ перечень государств и территорий, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами в РФ, либо юридического лица, являющегося иностранным агентом в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»², или любое физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением физического лица, являющегося иностранным агентом, в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 года № 255-ФЗ.

1. Непредставление документов, требуемых законодательством Российской Федерации. Пропуск срока подписания контракта.

Проблема актуальная для подачи заявки участника закупки: непредставления в заявке на участие в закупке информации и документов, предусмотренных извещением об осуществлении закупки в соответствии с Законом №44-ФЗ, несоответствия информации и документов требованиям, установленным в извещении об осуществлении закупки; предусмотренных нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с Законом №44-ФЗ (в случае установления в соответствии со статьей 14 (национальный режим) Закона №44-ФЗ в извещении об осуществлении закупки запрета допуска товаров, происходящих из иностранного государства; выявления недостоверной информации, содержащейся в заявке на участие в закупке.

Непредставление документов, подтверждающих наличие у участника закупки опыта исполнения соответствующих договоров (дополнительные требования к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, установленные в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.12.2021 № 2571³, приведет к тому, что комиссия заказчика (уполномоченного органа) при подведении итогов отклонит заявку такого участника закупки.

Данный факт подтверждается Решением Ленинградского УФАС России⁴. Комиссия, проанализировав протокол подведения итогов открытого конкурса в электронной форме, установила, что заявка отклонена на основании пункта 2

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

²Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

³Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2571 (ред. от 31.10.2022) «О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

⁴Решением Ленинградского УФАС России от 20 октября 2023 г. по делу № 047/06/48-3295/2023"[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

части 12 статьи 48 Закона № 44-ФЗ - непредставление информации и документов, предусмотренных п. 2 (аккредитационные сведения) и 3 (документы, подтверждающие соответствие дополнительным требованиям - части 2, 2.1 статьи 31) части 6 статьи 43 Закона № 44-ФЗ, их несоответствие извещению. По смыслу пункта 1 статьи 702 и пункта 1 статьи 706 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее - ГК РФ) по договору подряда подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу самостоятельно или с привлечением субподрядчиков и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. В этом случае подрядчик выступает в роли генерального подрядчика и в силу пункта 3 статьи 706 ГК РФ² несет ответственность и перед заказчиком за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком, и перед субподрядчиком – за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда. Поэтому Комиссия УФАС, изучив представленные документы и информацию, пришла к выводу, что участником закупки не представлены документы, подтверждающие опыт выполнения работ.

Проблема актуальная для этапа подписания контракта: при применении антидемпинговых мер, представления обеспечения исполнения контракта и в прочих ситуациях. Участник закупки, с которым заключается контракт течение пяти рабочих дней согласно части 3 статьи 51 Закона №44-ФЗ после размещения заказчиком проекта контракта вправе подписать усиленной электронной подписью проект контракта и разместить в ЕИС одновременно с документом, подтверждающим предоставление обеспечения исполнения контракта (с учетом статьи 37 Закона №44-ФЗ) или сформировать и разместить протокол разногласий. Отсутствие финансовых возможностей предприятия является проблемой для своевременного представления обеспечения исполнения государственного контракта в виде денежных средств или независимой гарантии, удовлетворяющей требованиям Закона №44-ФЗ и постановления Правительства Российской Федерации от 08.11.2013 г. №1005 «О независимых гарантиях»³. Указанная проблема озвучена авторами статьи Смотрицкой И.И., Сагиновой О.В.: «финансовое обеспечение контракта рассматривается и как определенная «гарантия» для качественного исполнения поставщиками и подрядчиками контрактных обязательств. Однако в современных экономических условиях получение банковской гарантии или внесение денежных средств на счет заказчика стано-

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.12.2023).

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.12.2023).

³Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 N 1005 (ред. от 15.10.2022) "О независимых гарантиях, используемых для целей Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

вится проблематичным» [2, с. 99]. Участник закупки, нарушивший требование законодательства будет являться уклонившимся от заключения контракта и должен быть включен в реестр недобросовестных поставщиков в соответствии с Законом №44-ФЗ.

2. Подача жалоб с нарушением установленных сроков.

Участник закупки, руководствуясь статьей 105 Закона №44-ФЗ при проведении конкурентных способов, при осуществлении закупки товара у единственного поставщика в электронной форме на сумму (не превышающую пяти миллионов рублей), предусмотренную частью 12 статьи 93 Закона №44-ФЗ, имеет право обжаловать в судебном порядке или в контрольный орган в сфере закупок действия (бездействия) субъекта (субъектов) контроля, если такие действия (бездействия) нарушают права и законные интересы участника закупки. Обжалование действий (бездействия) субъекта (субъектов) контроля в установленном порядке, не является препятствием для обжалования таких действий (бездействия) в судебном порядке.

Требование данной статьи Закона № 44-ФЗ подтверждается решением комиссии УФАС по Республике Башкортостан¹ в отношении жалобы на действия Заказчика в лице ГКУ РБ «И». В связи с тем, что жалоба подана 09.10.2023 г. с нарушением требованием части 2 статьи 105 Закона № 44-ФЗ, которой определен срок подачи участником закупки жалобы на действия субъекта контроля в контрольный орган в сфере закупок не позднее пяти дней со дня, следующего за днем размещения в ЕИС протокола подведения итогов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), УФАС по Республике Башкортостан признал жалобу необоснованной.

3. Нарушение порядка исполнения контракта, договора.

В соответствии с условиями контракта поставщик (подрядчик, исполнитель) обязан своевременно предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств, в том числе о сложностях, возникающих при исполнении контракта, а также к установленному контрактом сроку обязан предоставлять заказчику результаты выполнения работы, предусмотренные контрактом, результаты отдельного этапа исполнения контракта.

Примером неисполнения контракта предприятием является постановление Арбитражного суда². В связи с неисполнением подрядчиком в установленный срок обязательств по контракту заказчик 14.12.2022 принял решение об одностороннем отказе ввиду нарушения существенных условий.

Существует множество и других проблем, одну из которых в своей статье озвучивает автор Таланцев В.И.: «Для заказчиков, имеющих небольшие бюджеты, зачастую не остается средств для гарантированного участия малого биз-

¹Решением комиссии УФАС по Республике Башкортостан от 13.10.2023 №ТО002/06/106-2005-2023[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

²Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.06.2023 № Ф08-4658/2023 по делу № А53-16805/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

неса в специальных закупках для обеспечения нужд таких малобюджетных заказчиков» [3].

Подводя итог, можно сказать, что любая сфера деятельности предприятий, подвержена прямому или косвенному влиянию факторов, таких как высокий уровень налогообложения, изменение стоимости оборудования, материалов, конструкций и изделий, слабая платежеспособность заказчиков, низкая квалификация рабочих и инженеров, недостаточный уровень конкуренции, невозможность импортозамещения, нарушение договоров поставки оборудования, материалов, комплектующих со стороны поставщиков из-за изменений в логистике и др. Несмотря на то, что реформирование системы государственных закупок уже существенно упростило возможность бизнеса получать заказы, этого все еще недостаточно, государству крайне важно обратить внимание на ряд обозначенных в настоящей статье проблем и принять все необходимые меры для их решения.

Библиографический список

1. Андреева Л.В., Андреев В.К. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства как условие национальной и региональной безопасности государств - членов ЕАЭС и СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 1 (14). С. 48-62.
2. Смотрицкая И.И., Сагинова О.В., Шарова И.В. Институт малого и среднего предпринимательства в сфере общественных закупок // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. №1. С. 92-103.
3. Таланцев В.И. Контрактная система и ее роль в поддержке малого предпринимательства // Вестник евразийской науки. 2017. №6 (43).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БРАКА, ПОСЛЕ СМЕНЫ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ

Ракова Анастасия Александровна

студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
nastenka1615@mail.ru

Научный руководитель:

Крылова Екатерина Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Россия

Аннотация: в статье рассматривается вопрос установления на законодательном уровне института брака. Так, особую остроту вопроса вызывают следующие действия одного из супругов после заключения брака, где происходит смена одного пола на другой, в статье предложено законодательное решение на основании правоприменительной практики и статистическим положениям.

Ключевые слова: смена пола, семейное законодательство, брак, супруг, защита института брака.

Вопрос правовых последствий регулирования отношений института брака после изменения пола одним из супругов в настоящее время по-прежнему остается недостаточно урегулированным российским законодательством и является дискуссионным для отечественной правовой науки и правоприменительной практики, что обусловливается рядом как доктринальных, так и технико-юридических причин.

Согласно статистике, Интернет Сайта «Дубна-ру» – в 2020 году в связи с "изменением пола" паспортные столы выдали 428 паспортов, в 2021 году – 554 паспорта, а в 2022 году – 936 паспортов, это является примером того, что в Российской Федерации происходит совершение гендерного переход из мужчины в женщину, а трансмаскулинные, наоборот, решили отложить получение документов [1].

На законодательном уровне п. «ж», ст.72 Конституции Российской Федерации [2], прямо указано, что «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Это дает нам понять, что институт брака определяется именно как союз мужчины и женщины, и никак иначе. Таким образом, гендерное разграничение для создания брака нужно и особенно необходимо в современном мире.

Для полноты раскрытия и закрепления брака, изначально мы предлагаем закрепить понятие в п. 3 ст. 10 Семейного кодекса РФ[3]. Для решения этой проблемы предлагаем ввести определение брака, «добровольный союз мужчины и женщины, основанный на равных началах». В то же время Конституция РФ не устанавливает «союз мужчины и женщины» как императив, заключающийся в однообразной трактовке понятия «брак», так как цель указанного пункта заключается не в установлении понятия брака, а в определении отношений, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и защите института брака как союза именно мужчины и женщины, что не предполагает автоматическую ничтожность брака между лицами, не подпадающими под понятия «мужчина» и «женщина», а лишь устанавливает отсутствие государственной протекции брака между лицами одного пола независимо от того природой или при помощи медицины они приобрели тот или иной гендер.

Правовое регулирование законодательного закрепления института брака после смены пола одного из супругов зависит от юрисдикции и конкретных законов каждой страны. В некоторых странах, например, таких как Германия, законодательство не определяет брак как союз мужчины и женщины, а опирается на пол присутствующих супругов. Таким образом, если один из супругов сменил пол, это не влияет на их брак. Они продолжают считаться законно замужними или женатыми. В других странах, например, в некоторых штатах США, законы могут запрещать регистрацию брака для лиц, сменивших пол. В таких случаях, супруги могут быть вынуждены покинуть брак или обратиться в суд с просьбой о сохранении своего брака.

Некоторые страны и регионы, включая Нидерланды, Бельгию и некоторые штаты США, вводят законы, позволяющие супругам сохранить брак после смены пола одного из супругов. В таких случаях, брак сохраняется и трансгендерный супруг официально признается новым полом. Эти законы обычно основаны на принципе автономии воли, признавая, что супруги имеют право принять решение о продолжении брака после смены пола одного из них. Однако, следует отметить, что даже в странах или юрисдикциях, где законодательство признает браки после смены пола, могут существовать ограничения или требования, которым супруги должны соответствовать. Например, некоторые страны могут требовать, чтобы супруг, сменивший пол, был прошедшим процедуру юридического изменения пола или имел определенный статус по отношению к своему новому полу.

Схожая ситуация наблюдается и в п. 1 ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации, так как статья включает в себя основные положения регулирования условий заключения брака, что выразится в отсутствии препятствий лицам, уже состоящим в браке, изменения своего пола.

Следует обратить внимание, что особую остроту вопроса вызывают последующие действия одного из супругов после заключения брака, где происходит смена одного пола на другой, поэтому в ч.3 в ст. 16 Семейного кодекса Российской Федерации – «Основания для прекращения брака», следует привести особую формулировку для основного закрепления дополни-

тельного положения, регулирующего правовые последствия закрепления института брака при смене пола одним из супругов: «Брак также признается прекращенным при перемене пола одним из супругов во время брака, поскольку это противоречит защите института брака как союза мужчины и женщины».

Тем не менее полагаем, что в силу существа своего право по смене пола, которое было реализовано в период брака, может регулироваться семейным законодательством. Ввиду того, что смена пола лицом, находящимся в браке, теоретически может нарушать права и интересы других членов семьи, а также противоречит принципу необходимости укрепления семьи, считаем, что в п. 1 ст. 1 СК РФ следует внести дополнения, изложив его в следующей редакции: «Семейное законодательство исходит из разнополости брачного союза и необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав».

Обращаясь к судебной практике, следует упомянуть судебный прецедент, который произошел 16 марта Тюменской области города Тюмень. Центральный районный суд Тюмени признал недействительным брак после смены пола одним из супругов — это первый случай аннулирования по подобной причине в России. Иск о признании брака недействительным и его расторжении из-за смены пола одним из супругов в середине этого года подал в суд представитель прокуратуры Тюмени. Факт установили после проверки обращения тюменского комитета ЗАГС, в котором указывалось, что ранее «33-летний мужчина обратился с заявлением о смене ФИО и пола с мужского на женский» и оно было удовлетворено. Представители прокуратуры утверждают, что в этом заключается нарушение Семейного кодекса России [4].

Данная судом неправильная формулировка вышеизложенному примеру, отражается в итоговом определении такого брака, как «недействительный», ведь в совокупности и основываясь на верные положения прекращенного брака, данную категорию следует относить именно в эту группу. Тюменский городской суд не обладал значительной нормативно-правовой базой при решении особого вопроса правового регулирования «особых последствий» после заключения брака, где один из супругов принял решение о смене пола, поскольку данный случай носит исключительно прецедентный характер.

Данный пробел в праве не только порождает неточности и сложности в правоотношениях и принуждает юристов к формированию трактовок, но и угрожает традиционным семейным ценностям Российской Федерации, не позволяя точно определить, чем является брак — добровольный союз мужчины и женщины, основанный на равных началах.

Библиографический список

1. Новостная строка Дубна- ру. «В 2022 году около тысячи россиян "сменили пол", чтобы не попасть под мобилизацию и закон о ЛГБТ. HTL://<https://dubna.ru/article/2023/02/v-2022-godu-okolo-tysyachi-rossiyan-smenili-pol-chtoby-ne-popast-pod-mobilizaciyu-i//>

2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)

4. Новостная строка ForbesСуд в Тюмени признал недействительным брак после смены пола одним из супругов» от 16.03.2023»/UTRL: <https://kurl.ru/NAdMI> (дата обращения: 05.04.2023)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ И ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Рахматуллин Раиль Радикович

студент Института права,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия,
rail.rakhmatullin.2002@mail.ru

Научный руководитель:

Латыпова Наталия Сергеевна
доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование безналичных расчетов и расчетов с использованием цифрового рубля. Раскрываются общие особенности и признаки данных расчетов, выделяются отличия их правового регулирования. Целью исследования является комплексное изучение понятия и особенностей цифрового рубля, а также рассмотрение отдельных правовых аспектов внедрения цифрового рубля в национальную платежную систему Российской Федерации. Посредством сравнительно-правового анализа выделяются общие тенденции развития цифрового рубля в России. На основе анализа делаются выводы о необходимости планомерного внедрения системы цифрового рубля как третьей формой расчетов в России.

Ключевые слова. Цифровой рубль; безналичные расчеты; Центральный банк России; национальная платежная система; расчеты; формы расчетов; валюта; деньги.

Сегодня появление цифровой валюты обусловлено тенденциями развития цифровой экономики и с развитием технического прогресса. Имеющие большой капитал банки и иные кредитные организации стали играть решающую роль в таких изменениях, и зона ответственности за безналичные расчеты перешло в их сторону. В связи с этим прямое влияние центральных банков на такую важную сферу как безналичные расчеты стало менее сильным по сравнению с коммерческими структурами.

Если центральные банки не будут обращать внимания на такие тенденции, это станет причиной оттока капитала из государства, а также причиной девальвации национальной валюты и отсутствию контроля за эмиссией денежных средств в безналичной форме, усилит влияние коммерческих банковских структур и уменьшит влияние государства на процессы регулирования банковской сферы.

Отсюда на сегодняшний день Центральным банком России (далее – ЦБ РФ) ведется планомерная работа по внедрению системы цифрового рубля в

Российское экономическое пространство, которое обусловило бы изменение всей конъюнктуры обращения безналичных денежных средств. Данная система будет полностью внедрена уже в конце 2025 года, однако процесс ее внедрения начался 2019 году посредством создания новых нормативно-правовых актов и внесения изменений в действующее законодательство.

Первым таким актом является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). В ГК РФ предлагается внести изменения в части дополнения к объектам вещных прав – цифровой рубль, а также изменить статьи, посвященные договору банковского счета.

Цифровой рубль не будет применяться при обращении посредством платежных поручений, аккредитива и инкассо. При этом перечень таких расчетов, которые могли бы быть использованы при внедрении цифрового рубля определит ЦБ РФ в ближайшее время.

Также участниками платформы станут кредитные организации, которые будут вправе переводить денежные средства. Речь идет о таких транзакциях, как:

- пополнение цифровых рублей путем перевода средств с банковского счета или электронных денег;
- уменьшение остатка таких рублей путем денежного перевода на банковский счет либо пополнения кошелька с электронными деньгами;
- переводы цифровых рублей.

При этом открыть вклад и взять кредит в банковской организации посредством использования цифрового рубля будет запрещено.

Для того, чтобы использовать цифровой рубль, необходимо будет передать участнику платформы распоряжение пользователя, то есть его субъективное право. Также транзакцию можно будет перевести посредством согласия взыскателя, которые будет вести исполнительное производство или который будет иметь право требования по решению суда.

ЦБ РФ после получения распоряжения участника проведет операцию, удостоверившись в его подлинности [1, с. 2].

Таким образом, на сегодняшний день создана нормативная база для проведения расчетов с цифровым рублем и процесс изменения законодательства происходит непрерывно.

Между тем на практике существует проблема разграничения правовой природы безналичных денежных средств и новой для платежной системы России цифрового рубля. Основными общими чертами двух данных систем является то, что они являются расчетами. При этом такие расчеты осуществляются посредством использования систем искусственного интеллекта в электронном пространстве. Согласно статье 140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями.

В связи с этим, цифровой рубль можно определить как форма национальной валюты, эмиссию которого осуществляет ЦБ РФ и который обеспечен золотовалютными запасами Российской Федерации, предназначенная для проведения расчетов в безналичном порядке посредством использования технологии распределенного реестра [2, с. 3].

Гражданско-правовая природа цифрового рубля и безналичных денежных средств также похожа тем, что они оба представляют собой право требования заинтересованного лица в банковской организации или ЦБ РФ исполнения обязанности по осуществлению расчетов [3, с. 3].

Согласно новым законам Российской Федерации цифровой рубль станет частью гражданско-правового режима денег, согласно статье 128 ГК РФ. При этом он будет существовать не в виде вещи с ее наличием на материальном носителе, а будет представлять обязательство ЦБ РФ перед лицом в осуществлении расчетов посредством использования цифрового рубля.

На этом общие черты безналичных денежных средств и цифрового рубля заканчиваются. Рассмотрим отличительные черты данных двух форм расчетов.

Самой главным отличием цифрового рубля от безналичных денег является то, что эмитентом цифрового рубля в отличие от безналичных денег является ЦБ РФ. Это дает преимущества в будущем для цифрового рубля, поскольку в отличие от криптовалют разного типа и класса, он будет обеспечен золотым запасом Российской Федерации, будет иметь гарантии от резких изменений рыночных механизмов, происходящих как в банковской сфере, так и на рынке криптовалют.

Отсюда главным преимуществом цифрового рубля является его устойчивость по сравнению с криптовалютами, ведь последние обладают сильной волатильностью и их использование может стать причиной резких изменений цен и стоимости товаров, работ и услуг при использовании их на уровне всего государства.

Именно волатильность не позволяет криптовалютам стать полноценным платежным средством. Трудно формировать цену товаров, если денежная единица сама постоянно меняется в цене с большой амплитудой [4, с. 5].

Введение цифрового рубля в этой части позволит государственным органам, физическим и юридическим лицам быстрее осуществлять переводы, поскольку будет отсутствовать трехзвенная структура перевода денежных средств, где участниками операций выступают банковская организация, государственный орган и физическое или юридическое лицо. При этом проценты за такие переводы не будут взиматься или будут взиматься на порядок ниже чем в коммерческих банках.

Таким образом, основным субъектом в отношениях цифрового рубля выступает ЦБ РФ, а в расчетах посредством безналичных денежных средств – банковские организации. Также ответственность за операции с цифровым рублем будет нести ЦБ РФ.

Далее рассмотрим права и обязанности субъектов в отношении цифрового рубля. Цифровой рубль не может стать объектом в договорах банковского счета и вклада. Также запрещено получать заинтересованному лицу с использованием цифрового рубля проценты, штрафы и иные платежи, которые каким-либо образом увеличивают стоимость цифрового актива¹.

В технической части основными отличиями цифрового рубля от безналичных денежных средств станет использование цифрового кода посредством использования технологии распределенных реестров. Безналичные денежные средства, являясь объектами расчетов, не хранятся в таких реестрах, поскольку

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32.

децентрализованы посредством их распределения в базах данных различных банковских организаций.

Также расчеты с цифровым рублем в отличие от других средств платежей будут осуществляться без подключения к интернету и сотовой связи, что упростит такие расчеты для отдаленных населенных пунктов, где не проведен интернет.

Другим наиболее важным преимуществом цифрового рубля является его прозрачность в отличие от других видов расчетов. В данном аспекте, при использовании цифрового рубля налоговая и бюджетная системы станут более прозрачными, уменьшаться незаконные схемы по отмывании денежных средств, полученных преступным путем.

Таким образом, на основании данного исследования можно выделить следующие преимущества цифрового рубля, а именно:

- возможность объединения цифрового рубля с другими финансовыми платформами;
- увеличение скорости проведения государственных платежей
- улучшение показателя доступности безналичных денежных расчетов;
- уменьшение стоимости, ускорение и упрощение проведения транзакций;
- повышение конкуренции на финансовом рынке;
- обеспеченность цифрового рубля активами государства;
- упрощение проведения государственных платежей [6, с. 4].

Библиографический список

1. Опубликованы законы о цифровом рубле [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. 2023. URL: consultantplus://offline/ref=C3E705A32948E580E825386A82B8D7EACA0CBBE5C7BB7B3AB5A5C0F6CA8BA6FD06199F595BpFY8F (дата обращения: 13.11.2023).

2. Шумилова В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты [Электронный ресурс] //Московский университет Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя.URL:<file:///D:/Users/rakhmatullin.ru/Downloads/tsifrovoy-rubl-banka-rossii-kak-novaya-forma-natsionalnoy-valyuty.pdf> г. Москва, Российская Федерация. С. 158. (дата обращения: 13.11.2023).

3. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 1 / В. А. Белов [и др.]; ответственный редактор В. А. Белов. 2-е изд., стер. Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 127. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-02221-6. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/512784> (дата обращения: 13.11.2023).

4. Цифровой рубль: что это такое. И когда он появится в России [Электронный ресурс] // Тинькофф-журнал URL:<https://journal.tinkoff.ru/guide/digital-currency/>(дата обращения: 13.11.2023).

5. «Концепция цифрового рубля» (подготовлена Банком России) [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. 2023. URL: consultantplus://offline/ref=F7D697DEEF5D087B26B6BA5A11CC669CA708A8FF55CFC7A61045A82511047BE43EF0DDA759942983F708171744E129E891C3511D1019CA43ZDu4G (дата обращения: 13.11.2023).

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОСТИ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Сиражитдинов Айнур Ильшатович

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

sirazhitdiniv@mail.ru

Научный руководитель:

Ахтямова Евгения Викторовна

доцент кафедры гражданского права

Института права УУНиТ, к.ю.н, доцент

г. Уфа, Россия

Аннотация. Договор банковского счета является одним из основных договоров, который входит в группу финансовых услуг. Гражданский кодекс РФ, давая характеристику этому договору, не упоминает о его публичном характере, но вместе с тем Гражданский кодекс РФ в последующей статье говорит об обязанности банка заключить такой договор с клиентом, который обратился с предложением об открытии счета. Такое положение сказалось и на том, как в науке гражданского права подходят к характеристике публичности этого договора.

Ключевые слова: договор банковского счета, публичный договор, договор присоединения, гражданское право, финансовые услуги.

(I) Введение.

Вопрос применения или не применения конструкции публичного договора к договору банковского счета важен как для самих банков, так и для клиентов, так как непосредственно влияет на то, могут ли быть применимы к этому договору положения ст. 426 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), из которой вытекают характерные для данной конструкции характеристики: установление равных для всех обратившихся условий, обязанность заключить договор и т.д.

В науке гражданского права в качестве сравнения приводится отсылка на договор банковского вклада с гражданами, который является публичным, но при этом нет четкого ответа на вопрос нужно ли по аналогии вводить такую характеристику и для банковского счета[1, с. 966].

Судебная практика, в частности, Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) выработал достаточно четкую позицию в отношении договора банковского счета и не относит его к публичным договорам, с чем связывает, например, отсутствие у банка обязанности в пролонгировании договора¹.

Вместе с этим также существует позиция Высшего Арбитражного Суда (далее – ВАС РФ), которая подтверждает обязанность банка, установленной в п. 2

¹Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 декабря 2014 г. N 33-КГ14-10.[Электронный ресурс]. Доступ из Информационно-правового портала «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

ст. 846 ГК РФ, заключить такой договор с каждым обратившимся, если такой банк может создать единые для всех условия, выражающиеся в следующем¹:

- 1) у банка имеется разработанный договор банковского счета;
- 2) этот договор содержит единые условия – цена услуг банка, размер процентов, уплаченных банком за пользование денежными средствами, находящимися на счете клиента.

Таким образом, банк все-таки может в определенной ситуации создать для каждого клиента равные условия по договору банковского счета.

(II) Характеристики публичного договора в гражданском праве.

Перед тем, как дать ответ на поставленный в начале статьи вопрос, нам обязательно необходимо вывести признаки публичного договора, который установлены в ГК РФ, судебной практике и доктрине.

Для начала обратимся к ст. 426 ГК РФ, анализ которой позволяет выделить следующие особенности, относящиеся именно к публичному договору:

- 1) субъектный состав договора: заключается с лицом, осуществляющим предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность;
- 2) содержание договора: устанавливается обязанность заключить этот договор с каждым обратившимся (оказать услуги, продать товар и т.п.);
- 3) условия договора: цена товаров, работ и услуг является одинаковой для потребителей (исключением являются только установленные законом льготы для отдельных категорий населения и т.п.).²

В научной литературе также выделяются иные квалифицирующие признаки публичного договора: запрет необоснованного отказа от заключения договора (осуществляется посредством ничтожности условий, которые дают такую возможность) [2, с. 255], условия договора должны соответствовать разработанным государственными органами исполнительной власти типовыми положениями [3, с. 169], требовать понуждения к заключению договора может лишь контрагент коммерческой организации [4, с. 211] и т.д.

Судебная практика как подтверждает указанные выше признаки, так и раскрывает некоторые из них. Так, например, большое внимание уделяется раскрытию субъектного состава договора: понятие «потребителя», к которому относятся не только физические лица, индивидуальные предприниматели, но и также юридические лица³.

Таким образом, можно сделать вывод, что признаки публичного договора не перечислены законодателем в четко установленном списке, но исходя из по-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N 5 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

³ Постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49; постановления Президиума ВАС РФ от 24 ноября 2009 г. № 9548/09, 15 мая 2001 г. № 7717/00, Постановления КС РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

ложений ГК РФ и научной литературы, мы можем выделить основные его характеристики, которые помогут нам отграничить один договор от другого.

(III) Соотношения договора банковского счета с признаками публичного договора.

Перечисленные выше признаки, позволяют нам провести сравнительный анализ положений ГК РФ, регулирующих договор банковского счета – глава 45 ГК РФ (ст. 845 – 860).

В цивилистике есть мнение, что по своей сути договор банковского счета рассматривается законом как публичный договор, тем самым банки лишаются возможностей произвольного выбора клиентов и злоупотребления своим экономическим положением [5, С. 120]

Начнем с основного положения, создающего неопределенность относительно правовой характеристики договора банковского счета – это абз. 1 и абз. 2 п.2 ст.846 ГК РФ, который устанавливает **(I)** обязанность банка открыть счет с каждым обратившимся клиентом, согласно объявленным банком условиями, и то, что **(II)** банк не имеет право отказать в открытии счета клиенту.

Эта обязанность, конечно, не может говорить о публичности такого договора [6, с. 309], что в свою очередь объясняется тем, что банк не может обеспечить те самые равные условия для всех клиентов, так как имеются различные виды банковских счетов.

Здесь стоит обратиться к п. 1 ст. 846 ГК РФ, которая говорит о том, что клиенту открывается счет на условиях, согласованных сторонами. Особенности правового режима каждого счета, даже с учетом одинаковости условий самого договора, могут быть обусловлены различным количеством денежных средств на самом счете, совершают различные операции в различных объемах. Исходя из этого, мы можем наблюдать определенную дифференциацию между клиентами.

Дифференциация, например, цены за товар возможна и в публичных договорах [7, с. 864]. Так, в договоре розничной купли-продажи, когда на один и тот же товар может быть скидка, но эта скидка действует только для владельцев карты лояльности. Однако, в таком случае

Продолжая анализ положений о заключении договора банковского счета, п. 1 ст. 846 ГК РФ нужно характеризовать именно как приглашение делать оферты со стороны банка (ст. 473 ГК РФ), например, как предложения для неопределенного круга лиц [8, с. 623].

Также, важно отметить, что данный пункт относится именно к заключению договора, когда банк уже объявил условия, то есть клиент о них знает заранее. В этом и проявляется различие между абз. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 846 ГК РФ [9, С. 591-592], так как второй абзац призван регулировать отношений уже в том случае, если банк заранее не определил условия заключения договора. Именно здесь и применяются уже правила п. 1 ст. 846 ГК РФ, по которому договор заключается на условиях, согласованных сторонами.

(IV) Заключение.

Таким образом, договор банковского счета, конечно, нельзя считать публичным договором и обязанность заключить такой договор автоматически не относит этот договор к таковым.

Исходя из анализа судебной практики и доктрины, также нет необходимости во внесении изменений в общие положения о договоре банковского счета, так как неопределенность относительно правовой характеристики данного договора устранена как в решениях высших судов, так и в науке, хотя некоторые разночтения сохраняются.

В настоящий момент необходимо сосредоточиться на развитии положений об отдельных видах банковского счета, что соответствует Концепции развития гражданского законодательства.

Библиографический список

1. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2019. – 1282 с.

2. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1425 с.

3. Щербачева Л. В. Публичные договоры и договоры присоединения в гражданском законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №7. С. 168-172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnyedogovory-i-dogovory-prisoedineniya-v-grazhdanskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 19.11.2023).

4. Брагинский, М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – Москва : Статут, 2011. – Книга 1. Общие положения. – 847 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450471> (дата обращения: 19.11.2023)

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова "МЦФЭР", 1996 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

6. Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. редактор Суханов Е. А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статут, 2020. – Том IV. Отдельные виды обязательств. – 544 с.

7. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 864 с.

8. Брагинский, М.И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – Москва : Статут, 2011. – Книга 5. Том 2. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. – 623 с. Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450471> (дата обращения: 19.11.2023)

9. Рассказова Н. Договор банковского счета // Кодекс-info: Еженедельный обзор нового законодательства (СПб.). 1996. N 7. С. 25 - 26.

ПРОБЛЕМА ПРОДЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДИРЕКТОРА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Токмина Елизавета Максимовна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

liztokminaa@mail.ru

Научный руководитель:

Балякина Елена Борисовна

Доцент юридических наук кафедры гражданского права

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация: Актуальной проблемой для российского законодательства остается вопрос о продлении полномочий единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью. В статье проводится анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 8 февраля 1998 года (в редакции от 13 июня 2023 года) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон №14), судебной практики, касающейся данной проблемы. Целью работы является анализ проблем в законодательстве, возникающих в тех или иных ситуациях, когда необходимо либо продлить полномочия действующего директора, либо назначить нового. Исследование позволило выявить ряд законодательных пробелов, предложить решение проблемы, в частности внесение изменений в действующие законодательные акты.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью; единоличный исполнительный орган; общее собрание участников; продление полномочий директора; истечение срока полномочий директора общества.

Вопросы, касающиеся порядка образования единоличного исполнительного органа в обществе с ограниченной ответственностью, принятия решения о продлении или прекращении полномочий соответствующего органа разрешаются в соответствии со статьей 33 Федерального закона №14.

Решение соответствующих вопросов относится к исключительной компетенции общего собрания участников и, в соответствии с законом, решения по ним принимаются большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Истцом в деле является Илясова Л.А. (далее – истец), ответчиком – ООО «Грита» (далее – ответчик). Истец обратилась в Арбитражный суд с иском к ответчику о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников от 4 апреля 2022 года.

В повестку дня собрания включен вопрос о продлении полномочий генерального директора ООО "Грита", которые истекали 24 апреля 2022 года. Однако, судом первой инстанции было установлено, ответчиком не был представлен оригинал протокола или надлежащим образом заверенная копия и иные доказательства составления протокола и проведения собрания участников. Исходя из этого, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что внеочередное общее собрание участников не проводилось. Двадцатый арбитражный апелляционный суд указал на правильность и обоснованность такого вывода.

В данном случае возникла ситуация, когда у действующего директора ООО истекали полномочия, при этом решение собрания участников о продлении его полномочий было признано недействительным. Возникает вопрос, что делать в таком случае? Закон устанавливает порядок проведения общего собрания участников ООО с обязательным уведомлением всех участников не позднее тридцати дней до его проведения. В подобном случае, неизбежно возникнет ситуация, когда ООО окажется без единоличного исполнительного органа и его деятельность будет парализована как минимум на 30 дней. Обратимся к итоговому решению дела.

Суд первой инстанции отметил, что в отсутствие решения собрания участников ООО "Грита" от 6 апреля 2022 года о продлении полномочий генерального директора, он все равно бы продолжил исполнять функции генерального директора общества до назначения нового директора, поскольку истечение срока полномочий генерального директора само по себе не означает прекращение его полномочий¹.

К аналогичному выводу пришел ВАС РФ по делу №А53-15902/11, №А40-9598/10-22-91².

Таким образом, даже в случае признания решения собрания участников ООО о продлении полномочий генерального директора общества недействительным, до избрания нового единолично исполнительного органа ныне действующий продолжает осуществлять функции генерального директора ООО.

Данный вывод суда находит свое обоснование и в Трудовом Кодексе Российской Федерации. Директор ООО одновременно является и органом управления общества, и его работником, выступая в качестве руководителя такого общества. Его полномочия оформляются трудовым договором. Из анализа положений статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации, если по истечении срока трудового договора ни одна из сторон не выразила намерения расторгнуть договор, и сотрудник продолжает работать по истечении срока договора, то срочный характер трудового договора утрачивается, и договор счита-

¹ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2023 № 20АП-2352/2023 по делу N № А23-7250/2022[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2023).

²Определение ВАС РФ от 17 октября 2012 г. № ВАС-13633/12 по делу № А53-15902/11, определение ВАС РФ от 30 мая 2011 г. № ВАС-6289/11 по делу № А40-9598/10-22-91[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2023).

ется заключенным на неопределенный срок. Таким образом, полномочия директора продлеваются.

Однако на практике может возникнуть ряд проблем, связанных с недостаточной правовой регламентацией тех или иных вопросов. Например, что делать в случае, когда директор ООО умер, ведь возможность продления полномочий отсутствует, и опять возникает ситуация с 30 дневным отсутствием директора в обществе.

Федеральный Закон №14 предусматривает возможность проведения заочного внеочередного общего собрания участников и регламентирует порядок его проведения. Однако, что касается заочного голосования, установление порядка его проведения, сроки уведомления участников и самого голосования законодатель оставил на усмотрение самого общества.

Недостаточная правовая регламентация способствует тому, что ООО фактически может остаться без руководителя. Предлагается возможным устранить законодательный пробел и, либо установить минимальные сроки проведения заочного голосования, либо предусмотреть возможность исполнения полномочий умершего директора ООО его заместителем или одним из членов общества, избранного путем заочного голосования.

Из это возникает следующий вопрос, что делать участникам, которые по каким-либо причинам не могут участвовать во внеочередном собрании (болезнь, находятся за рубежом) и заочном голосовании (отсутствует техническая возможность участвовать в таком голосовании). Получается, что проведение заочного голосования в таких ситуациях невозможно.

Рассмотрим следующий случай, когда единственный участник ООО одновременно является и единоличным исполнительным органом. Каков порядок действие в случае смерти такого лица? Как осуществляется управление в обществе? Как в такой ситуации заключать сделки, принимать новых сотрудников в штат? Гражданский Кодекс Российской Федерации и Федеральный закон № 14 предусматривают возможность перехода доли в уставном капитале к наследникам граждан. До принятия наследником наследства управление его долей нотариус в соответствии со статьей 1026 Гражданского Кодекса РФ заключает договор доверительного управления этим имуществом, при этом нотариус осуществляет полномочия учредителя доверительного управления, а значит обязан контролировать деятельность доверительного управляющего.

Таким образом, анализ законодательства и судебной практики позволил сделать вывод о том, что, проблема пролонгации полномочий единоличного исполнительного органа в обществе с ограниченной ответственностью является актуальной и важной для развития и эффективного корпоративного управления.

На данный момент не существует четкой и однозначной нормы, регулирующей продление полномочий директора. В качестве возможных решений проблемы предлагаются введение в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» сроков проведения заочного голосования, либо предусмотреть возможность исполнения полномочий директора ООО иным уполномоченным на это в установленном законом порядке лицом.

Библиографический список

1. Постановление Двдцдтдго арбдтрдждного дпеллддцдонного судд от 05.06.2023 № 20АП-2352/2023 по делу N № А23-7250/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультднтПлюс» (ддтд дбрдщдннд: 25.11.2023).

2. Опреддлденне ВАС РФ от 17 октдбрд 2012 г. № ВАС-13633/12 по делу № А53-15902/11, опдддлденне ВАС РФ от 30 мдд 2011 г. № ВАС-6289/11 по делу № А40-9598/10-22-91[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультднтПлюс» (ддтд дбрдщдннд: 25.11.2023).

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Тукаева Яна Руслановна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
yanaray03@mail.ru

Научный руководитель:

Галяутдинова Лилия Юрьевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние семейно-брачных отношений в международном частном праве. Исследована актуальная проблема массового возникновения «хромяющих» браков, и проведен анализ факторов, приводящих к возникновению данных брачно-семейных отношений. Изучены нормы Конвенции о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года в сравнении с Семейным кодексом Российской Федерации. В результате делается вывод о невозможности полного урегулирования всех противоречий в законодательстве, касающемся семейно-брачных отношений. Единственным способом избежать возможных коллизий в сфере брачных и семейных отношений становится закрепление в законе прямой ссылки на нормы каждого отдельного государства.

Ключевые слова: международное частное право, брачно-семейные отношения, брак, семья, заключение брака, расторжение брака.

В последние десятилетия семейно-брачные отношения претерпевают изменения в своем содержании. Современные брачно-семейные отношения уже не ограничиваются территориальными границами одного государства, а все чаще представляют собой «иностраннные» браки. Уже с начала XX века предпринимаются попытки унификации правовых норм, касающихся семейных отношений с иностранным правопорядком. Одним из значимых шагов в этом направлении является создание Гаагских конвенций по вопросам семейного права. Среди них – конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам (1972 год), а также конвенция о сотрудничестве в области иностранного усыновления (1993 год) с подписанием около 50 соглашений. Однако многие из этих конвенций так и не вступили в силу, поскольку не получили достаточного количества ратификаций со стороны государств-участников. [1, с. 160]

Наиболее актуальной проблемой, связанной с брачно-семейными отношениями, в которых присутствует иностранный элемент, является массовое возникновение «хромяющих» браков. Под этим термином подразумеваются браки, которые порождают юридические последствия в одной юрисдикции, но,

в то же время, считаются недействительными или не имеют правового статуса в другой. Такие разногласия в юридическом статусе брака могут создавать юридическую неопределенность и вызывать трудности в решении правовых вопросов, связанных с этими отношениями.

Богуславский М. М. подчеркивает важность понимания того, что законы и нормы, регулирующие брак в одной стране, могут существенно различаться от тех, которые действуют в другой. В данном случае автор приводит пример, где мужчина, являющийся гражданином Сирии, имел трех жен и предлагал российской гражданке стать четвертой женой, что противоречило бы законодательству (публичному порядку) Российской Федерации. Далее М.М. Богуславский отмечает, что заключение такого брака в России невозможно. Однако такой брак может быть заключен в другой стране, где это легально. Но если российская гражданка заключит такой брак в другом государстве, а после вернется в Россию с ребенком и захочет предъявить иск об алиментах, то такой иск не смогут отвергнуть со ссылкой на публичный порядок.[2, с. 246]

Заключение брака гражданина Российской Федерации с иностранным гражданином на территории Российской Федерации осуществляется в соответствии с положениями статьи 156 Семейного Кодекса РФ. Согласно данной статье, лица, собирающиеся вступить в брак, подчиняются условиям законодательства страны, где у них гражданство, или (в случае отсутствия гражданства) страны их постоянного места жительства.

Проблема «хромающих» брачно-семейных отношений возникает из-за нескольких факторов. В первую очередь, это возраст. В России супруги могут вступить в брак с 18 лет, а в некоторых случаях разрешено заключение брака с 16 лет. В других странах, например, в Иране возраст, установленный законодательством, для вступления в брак составляет для девушек 13 лет и для юношей – 15.[3, с. 249]

Вторым важным аспектом является половая принадлежность. Например, в США, Канаде, ЮАР, Аргентине, Португалии, Дании, Исландии и Норвегии официально разрешен брак между лицами одного пола. Если россиянин заключит брак с представителем того же пола, например, в США, то их брачные отношения в России не будут признаны.

Третьим фактором является то, что некоторые государства не признают определенные формы заключения или расторжения брака. В Российской Федерации, единственной признаваемой формой является гражданский брак, заключаемый в органах записи актов гражданского состояния между мужчиной и женщиной. Следовательно, браки, заключенные в других странах по религиозным обрядам или на основе обычаев, не имеют юридической силы в России. В случае, если один из супругов обладает иностранным гражданством или постоянным местом жительства в другой стране, для заключения брака в России могут потребоваться дополнительные документы и процедуры. Например, иностранцу, собирающемуся вступить в брак с гражданином России, может потребоваться специальная виза или разрешение на временное проживание в России.

В настоящее время наблюдается отсутствие возможности систематизировать и урегулировать все противоречия законодательства, регулирующие се-

мейно-брачных отношений. Основным трендом становится закрепление законом прямой ссылки на законы каждого отдельного государства. Возможно, это единственный путь избежать коллизий, которые могут возникнуть в сфере брачных и семейных отношений. К примеру, можно выделить Конвенцию о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года (ст. 2).¹ Несмотря на отсутствие ратификации Конвенции о признании браков 1978 года Российской Федерацией, важно рассмотреть ее положения в сравнении с нормами раздела VII Семейного кодекса РФ.

Статья 11 Конвенции регулирует причины, по которым брак может быть признан недействительным:

- (1) один из супругов уже состоял в браке; или
- (2) супруги были связаны друг с другом кровным родством или путем усыновления, по прямой линии или как брат или сестра; или
- (3) один из супругов не достиг минимального возраста, требуемого для вступления в брак, или не получил необходимого разрешения; или
- (4) один из супругов не имел умственных способностей дать согласие на брак; или
- (5) один из супругов не согласился на брак свободно.

Применимо к российскому законодательству, следует отметить общие черты с статьей 159 Семейного кодекса Российской Федерации: на момент заключения брака один из супругов состоял в другом зарегистрированном браке; супруги связаны кровным родством или являются усыновителями и усыновленными; недееспособность лица либо же ограниченная дееспособность.² Исходя из анализа Конвенции мы можем сделать вывод, что данный международный акт служит примером того, как страны стремятся устанавливать общие стандарты в регулировании семейно-брачных отношений, но в то же время оставляют пространство для учета особенностей законодательства каждого государства.

Исследуя проблемы, возникающие в ходе реализации брачно-семейных отношений, приходим к выводу, что несмотря на регулирование этих отношений, основные и ключевые аспекты с материально-правовой точки зрения отражены в национальном законодательстве отдельных стран. Вопросы заключения и расторжения брака, опеки и попечительства, алиментных обязательств и усыновления — все они подлежат регулированию нормами семейного национального права. В данном контексте, особенно важной представляется проблема выбора: какой из законов следует применять при регулировании брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента.

¹ Конвенция о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года // СПС КонсультантПлюс

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс

Библиографический список

1. Международное частное право : учебное пособие для вузов / И.В. Гетьман-Павлова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 225 с.
2. Богуславский, М.М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 672 с.
3. Процевский В.А. Проблемы правового регулирования условий вступления в брак в зарубежных странах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №3.

**АНАЛИЗ «ГИБКИХ» И «ЖЕСТКИХ» КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Федорова Ирина Алексеевна
студентка Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
sheykina_lera@mail.ru

Магомедова Наида Ашурбековна
Студентка Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
sheykina_lera@mail.ru

Научный руководитель:
Иванова Татьяна Александровна
Доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.,
г. Саратов, Россия

Аннотация. К принципам и коллизийного регулирования трансграничных отношений можно назвать принцип автономии воли сторон, принцип наиболее тесной связи и территориальный принцип. Разница состоит в способах регулирования, а именно – в используемых критериях – жестких (формально определенных) или гибких. Приведенная классификация отражает сложившуюся тенденцию – отказ от жесткого регулирования в пользу более гибких способов.

Ключевые слова: принципы, международное, частное, право, иностранное, законодательство, автономия, воли, наиболее, тесной, связи, территориальный.

Каждое государство устанавливает своё национальное законодательство, нормы которого регулируют различные виды правоотношений. В свою очередь эффективно применяются нормы международных договоров и актов, заключенные между странами-союзниками, которые способствуют разрешению споров, коллизий, либо позволяют укрепить правовую позицию в процессуальном порядке. Однако при урегулировании частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, может возникнуть вопрос: «право какого государства необходимо применить для разрешения спора?».

Коллизия (от лат. collisio — столкновение) это расхождение содержания разных норм права, относящихся к одному вопросу [7, с. 215]. Следовательно, коллизийная норма позволяет определить, право какого государства должно быть применено для урегулирования конкретного общественного отношения, осложнённого иностранным элементом.

Существует открытый перечень классификаций коллизионных норм, который периодически увеличивается:

- по форме коллизионной привязки: односторонние, двусторонние.
- по четкости формулирования привязок: гибкие, жесткие.
- по углублению нормативной конкретизации: генеральная, субсидиарная. По происхождению: национальные, унифицированные.
- по форме коллизионной привязки: односторонние, двусторонние.
- по форме выражения воли законодателя: императивные, диспозитивные, альтернативные [5, 129].

В зависимости от структуры привязки или объема: простые, сложные и т.д. В данной статье мы подробно разберем сущность, значение «гибких» и «жестких» коллизионных норм, а также их практическое применение.

«Жесткие» коллизионные нормы непосредственно формулируют четкое и однозначное правило определения применимого права, адресованное правоприменителю, т.е. данная норма имеют четкую структуру: объем и привязка [4, с. 101]. Следовательно, их использование приводит к более предсказуемым результатам, так как судам не требуется принимать решение на основе своего собственного убеждения.

Примером данного вида коллизионных норм является статья 156 СК РФ «Заключение брака на территории РФ» [3], где строго урегулирован порядок заключения данного брачного союза между российскими, иностранными гражданами, апатридами и лицами, имеющими несколько гражданств. Таким образом, при использовании жестких коллизионных норма автономия воли сторон отсутствует, так как норма права в конкретном законодательстве четко регулируют определенные виды общественных отношений, осложненные иностранным элементом.

«Гибкие» коллизионные нормы имеют свое практическое значение, если невозможно определить законодательство какого государств будет регулировать конкретное правоотношение, тем самым законодатель предоставляет свободу выбора судебным органам для выбора права, которое они считают наиболее подходящим для разрешения конкретного случая.

Использование таких норм позволяют органу, осуществляющему правосудие, детально изучить конфликтную ситуацию и исходя из предоставленных доказательств, определения недобросовестной стороны договора и проведения анализа реализации или исполнения прав и обязанностей сторон данной сделки, вынести законное и обоснованное решение.

Например, в 2020 году российская организация–продавец и немецкая фирма–покупатель заключили договор международной купли-продажи, согласно которому все споры должны рассматриваться в Арбитражном суде города Москвы, однако применимое право стороны не определили, в связи с чем возник вопрос, когда продавец предъявил иск в суд, с требованием уплаты полной стоимости товара покупателем, так как немецкая фирма не полностью выплатила денежные средства за полученный товар [6, с. 143].

Московский арбитражный суд удовлетворил иск российской компании и отдал предпочтение российскому законодательству в данном споре, так как именно оно имеет наиболее тесную связь с заключенным договором. К тому же в международных соглашениях, участниками которых являются РФ и ФРГ, отсутствуют коллизионные нормы, которые могли бы урегулировать данную конфликтную ситуацию.

Также преимущество в таких спорах имеет сторона, которая осуществляет исполнение, так как именно она имеет решающее значение для содержания договора купли-продажи и также учитывается основное место деятельности на момент заключения сделки исполнителя обязательства.

«Гибкие» нормы эффективно применяются для разрешения безвыходных, либо противоречивых ситуаций, когда определить применимое право обыденным способом не предоставляется возможным, так как для этого требуются тщательный анализ и правильная интерпретация казуса. О применении данного вида коллизионных норм упоминается как в Российском, так и в иных иностранных законодательствах: ч. 2 ст. 1186 ГК РФ: «Если... невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано» [2], ст.28 Вводного закона к Гражданскому уложению Германии: «Если выбор применяемого права не сделал, то применяется право, обеспечивающие исполнение договора, наиболее характерно для его сути» [1] и т.д.

Таким образом, проанализировав всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что при разрешении обязательственных отношений, осложненных иностранным элементом, возможно применение «жестких» или «гибких» коллизионных норм, однако выбор одной из которых зависит от определенных факторов, в том числе правовой системы и обстоятельств конкретного случая.

Стоит отметить, что если в международном договоре присутствует материально-правовая норма, регулирующая конкретные правоотношения, то применение коллизионной нормы невозможно. Эти нормы имеют общую цель – обеспечение справедливости, предсказуемости и эффективности в разрешении международных и гражданских споров, однако «гибкие» коллизионные нормы должны применяться реже, чем «жесткие», так как использование первых подразумевает свободу выбора применяемого права судьями для урегулирования противоречий, пробелов и т.д., чрезмерное обращение к такому виду коллизионных норм может негативное сказаться на судебной практике.

Библиографический список

1. Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18 августа 1896 (ред. от 21.09.1994) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. - 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 717–837.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5777.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 3 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6139.

4. Власова Н.В. Проблемы эффективности определения применимого права и формулирования коллизионных норм в международном частном праве // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 2 (50). С. 97-104.

5. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : учебное пособие для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 128-133.

6. Лапшина А.С. К вопросу о праве, применимом международным коммерческим арбитражем // Сибирский юридический вестник. 2023. № 1. С. 142–147.

7. Петрова Г. В. Международное частное право : учебник для вузов / Г.В. Петрова. М.: Юрайт, 2023. 369 с.

АЛГОРИТМ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Черняк Станислав Витальевич

студент факультета экономики и права
учреждения образования

«Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь
stanislavitalia2004@gmail.com

Румянцева Александра Викторовна

студент факультета экономики и права
учреждения образования

«Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь
aleksandrarumyantseva444@gmail.com

Научный руководитель:

Андрияшко Марина Васильевна

доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного
управления учреждения образования

«Барановичский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент, PhD
г. Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация. В настоящее время активно развивается институт семейного прав – международное усыновление. В данной статье рассматривается алгоритм международного усыновления в Республике Беларусь. Описываются основные этапы международного усыновления и предлагаются варианты их совершенствования.

Ключевые слова: дети; дети-сироты; усыновление; этапы усыновления; международное усыновление.

Согласно ст. 119 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье усыновление – основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми¹. Условия и порядок международного усыновления регулируются различными нормативными правовыми актами. К наиболее важным из них относятся Конвенция по защите ребенка и сотрудничестве в области меж-

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 300-З [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» (дата обращения: 10.12.2023).

дународного усыновления¹, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье 1999 года¹, Положение о порядке международного усыновления (удочерения) и установления международной опеки, попечительства над детьми, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2007 г. № 122 «О вопросах усыновления (удочерения), и установления опеки, попечительства над детьми» (далее – Положение № 122)² и т.д.

Международное усыновление устанавливается:

1) в отношении детей, являющихся гражданами Республики Беларусь, – постоянно проживающими за пределами Республики Беларусь гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории Республики Беларусь иностранными гражданами или лицами без гражданства;

2) в отношении детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, проживающих на территории Республики Беларусь, – гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами или лицами без гражданства³.

Политика Республики Беларусь направлена на усыновление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей гражданами Республики Беларусь – это подтверждают нормы Положения № 122:

1) на международное усыновление могут быть переданы только те дети – граждане Республики Беларусь, для которых отсутствуют кандидаты в усыновители – граждане Республики Беларусь или родственники, проживающие в Беларуси;

2) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть переданы на усыновление иностранцами, не являющимися родственниками детей, по истечении одного года со дня регистрации этих детей на централизованном учете в Республиканском банке данных об усыновлении (кроме усыновления супругами, один из них является гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим на территории Республики Беларусь);

3) международное усыновление на территории Республики Беларусь осуществляется при условии получения письменного согласия Министра образования Республики Беларусь на усыновление в каждом отдельном случае;

4) иностранцы, лица без гражданства и граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории иностранного государства, имеют возможность усыновить на территории Республики Беларусь ребенка, включенного в перечень детей, в отношении которых возможно международное усыновление, и также при условии заключения соглашения, устанавливающего поря-

¹ Конвенция по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления: Конвенция, 29 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» (дата обращения: 10.12.2023).

² О вопросах усыновления (удочерения), установления опеки, попечительства над детьми : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 янв. 2007 г. № 122; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 31.08.2022 г., № 570 [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» (дата обращения: 10.12.2023).

док международного усыновления между компетентными органами Республики Беларусь и иностранного государства³.

Также это подтверждают данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Согласно статистическим данным за 2022 год на международное усыновление было отдано 913 ребенка из 12654 детей [1].

Согласно п. 7 главы 1 Положения № 122 международное усыновление братьев и сестер разными лицами в принципе неприемлемо. Разделение братьев и сестер возможно, если усыновители не будут настаивать на сохранении тайны усыновления и обязуются не нарушать общение усыновленного ребенка с его братьями и сестрами.

При разделении братьев и сестер суд возлагает на усыновителя обязанность сообщить ребенку о своих братьях и сестрах и месте их жительства³.

На данный момент Республика Беларусь согласовала порядок усыновления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь только с гражданами Итальянской Республики, что подтверждает Протокол о сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и Комиссией по международному усыновлению при Президиуме Совета Министров Итальянской Республики по вопросам усыновления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь гражданами Итальянской Республики¹. Граждане Итальянской Республики усыновляют в нашей стране только тех детей, которых они неоднократно принимали в свою семью в целях оздоровления, а также в случае установления полноценных детско-родительских отношений между ребенком и семьей, которые включены в список [2].

М. П. Короткевич выделяет 4 этапа международного усыновления.

1) Первый этап включает в себя подачу заявления в Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь вместе с заявлением о намерении усыновить ребенка по форме, утвержденной Министерством образования, и другими документами, указанными в Положении № 122.

Лица, постоянно проживающие в иностранном государстве, подают документы в загранучреждение Республики Беларусь в стране проживания, которые затем направляют дипломатической почтой в Национальный центр усыновления. На этом этапе усыновители устанавливают контакт с ребенком, если этого еще не было сделано. При отсутствии оснований для возврата документов Национальный центр усыновления готовит заключение о возможности усыновления и запрашивает у Министра образования согласие на такое международное усыновление.

2) Второй этап – оплата государственной пошлины. При получении письменного согласия министра образования на международное усыновление Национальный центр усыновления в течение 5 дней уведомляет представителя

¹ Протокол о сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и Комиссией по международному усыновлению при Президиуме Совета Министров Итальянской Республики по вопросам усыновления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь гражданами Итальянской Республики : Протокол от 30 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» (дата обращения: 13.12.2023).

усыновительной организации, подавшей документы кандидатов в усыновители или кандидатов в усыновители, о необходимости оплатить государственную пошлину в размере 2 базовых величин, согласно п. 5 приложения 13 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть)¹ за рассмотрение заявления в суде в порядке особого производства и предъявить квитанцию.

3) Третий этап – рассмотрение дела. Дела о международном усыновлении рассматриваются областными судами и судом города Минска. Кандидаты в усыновители обязаны лично до принятия решения суда посетить соответствующее управление образования по месту жительства ребёнка для прохождения собеседования с представителем органом опеки и попечительства.

4) Четвёртый этап – международное усыновление ребенка, подтвержденное решением суда, подлежит обязательной регистрации в органе записи актов гражданского состояния. На основании свидетельства о международном усыновлении в свидетельство о рождении ребенка вносятся соответствующие изменения, усыновителям выдается свидетельство об усыновлении и новое свидетельство о рождении ребенка [3].

Белорусские ученые считают, что на национальном уровне необходимо усилить контроль за условиями жизни усыновленных, подопечных, приемных детей [4, с. 29]. Исходя из этого мы считаем целесообразным ввести пятый этап международного усыновления – контроль за устройством усыновленных лиц в семью.

В ходе исследования были получены следующие выводы.

1) Мы считаем целесообразным начать разработку порядка усыновления несовершеннолетних граждан с другими государствами по примеру Протокола о сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и Комиссией по международному усыновлению при Президиуме Совета Министров Итальянской Республики по вопросам усыновления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь гражданами Итальянской Республики в целях развития международного сотрудничества, а также правового положения несовершеннолетних граждан Республики Беларусь при усыновлении.

2) Мы считаем целесообразно ввести пятый этап: контроль за устройством усыновлённых лиц в семью. Особому контролю должен подвергаться процесс обустройства ребенка за границей: от образования, которое ребенок получает за границей, до его взаимоотношений и обустройства в семье.

Библиографический список

1. Численность детей, усыновленных (удочеренных) в семьи зарубежных стран в течение года // Статистический портал о детях : Защита детей [Элек-

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 284-3 [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» (дата обращения: 13.12.2023).

тронный ресурс]. URL: <http://www.childrenportal.belstat.gov.by/#/page/5> (дата обращения 13.12.2023).

2. Международное усыновление // Национальный центр усыновления Республики Беларусь : Международное усыновление [Электронный ресурс]. URL: <https://nacedu.by/formy-semejnego-ustrojstva/usynovlenie/mezhdunarodnoe-usynovlenie> (дата обращения: 13.12.2023).

3. Короткевич, М. П. Алгоритмы действий при международном усыновлении (удочерении) ребенка [Электронный ресурс] / М. П. Короткевич // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Андрияшко, М. В. Реализация государственной семейной политики в Республике Беларусь / М. В. Андрияшко // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 4(37). – С. 27-31.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНИЦЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Шивков Тимур Александрович

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Shivkov01@mail.ru

Научный руководитель:

Аругюнян Марина Самвеловна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблематика правовой сущности страницы в социальной сети. Автор научной статьи исследует правовую сущность интернет-сайтов, социальных сетей и их страниц. Публикация содержит материалы правоприменительной практики Арбитражных судов, судов общей юрисдикции, где так или иначе затрагивается проблематика страниц социальных сетей.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена растущей цифровизацией общественных отношений и увеличивающейся коммерческой значимостью информации в сети интернет. Не смотря на то, что судебная практика не располагает внушительным количеством рассмотренных споров в отношении страниц социальных сетей, каждый прецедент становится настоящим вызовом для отечественной правовой системы. Анализируемые в данной научной статье судебные акты демонстрируют неопределенность правового положения веб-страниц и как следствие трудности в обеспечении эффективной правовой защиты. Принятый 18 марта 2019 года ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей гражданского кодекса РФ»¹, привнесший в кодекс статью 141.1. Цифровые права, несмотря на предполагаемую направленность на решение обозреваемой проблемы, лишь привнес новые споры в научном сообществе.

Ключевые слова: интеллектуальные права; цифровые права, объекты интеллектуальных прав; интернет; страница социальной сети; профиль социальной сети; аккаунт социальной сети.

Рассматривая вопрос о странице сетевого сообщества как объекта гражданских прав, необходимо учитывать как теоретические, так и практические аспекты.

Сущность объектов гражданского права удачно отражена в следующем высказывании Шершеневича: «в объекте права переплетаются интересы двух субъектов; это блага, которые право обеспечивает как цели, а не как средства»

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей гражданского кодекса РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).

[1, с.588-592]. Судебная практика, рассматриваемая в настоящей статье отражает объективно сложившийся интерес субъектов гражданских отношений, направленный на реализацию субъективных прав в отношении веб-страниц социальных сетей.

К странице социальной сети теоретически можно применить несколько правовых режимов: защищенные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации или нематериальные блага, иное имущество, имущественные права, [2, с. 69].

В судебной практике существуют дела, в которых страница социальной сети фигурирует в качестве предмета договора. Любопытным, стоит признать дело, рассмотренное Девятым арбитражным апелляционным судом о защите нарушенного авторского права. Ответчик, на основании договора доверительного управления исключительными правами, осуществлял модерацию сайта, публиковал информацию и коммуницировал с посетителями интернет-ресурса.

Между тем, сложность в применении одного единого режима для страницы социальной сети заключается в ее дуализме. Удачным можно считать предложенное Ю.А. Тясто противопоставление аккаунта и профиля. Раскрывая позицию автора, аккаунт представляет собой «учетную запись пользователя (лицензиата), создаваемая в момент регистрации в социальной сети, позволяющая лицензиару учитывать каждого лицензиата и предоставляющая права пользования сетью посредством логина и пароля» [3, с. 94] а профиль «радел социальной сети, содержащий часть информации, размещенной в аккаунте, доступный для ознакомления другим лицензиатам. Он также используется для обмена сообщениями, добавления контактов, создания контента. Профиль взаимосвязан с аккаунтом, но не равен ему» [3, с. 96]. Подобное разделение обусловлено разницей правовых режимов, применяемых к этим двум объектам. Так, аккаунт является следствием заключенного между сторонами лицензионного договора и соответственно отношения по поводу аккаунта имеют относительную правовую природу, тогда как профиль есть совокупность аудио-визуальных и иных произведений, на которые возможно применить режим охраны интеллектуальных прав.

Так, в статье Андреева К. рассматривается дело по поводу защиты авторских прав на группу в социальной сети «ВКонтакте», как отмечает автор «Одним из интересных требований является то, что истец желала также признать ее владельцем исключительных авторских прав на базу данных, под которой она понимала данную группу со всем размещенным в ней контентом» [4, с. 16].

Первой и апелляционной инстанцией требование было отклонено, однако кассационная инстанция отменила решение, чем подтвердила теоретическую возможность охраны материалов в сообществе социальной сети как базы данных.

Подобные требования также рассматривались Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-58781/2012. Предметом спора стало сообщество в социальной сети, которое истец требовал вернуть, квалифицировав ее как базу данных, охраняемую авторским и смежным правом. Основываясь на указанной квалификации сообщества социальной сети, были заявлены требования возратить несанкционированно удаленные изображения и скрыть контент, опубликованный в период незаконного владения сообществом.

Внимания заслуживает следующий аргумент суда «при передаче истцу прав администрирования группы, о чем просит истец, ему фактически представится социальный инструмент с аудиторией соответственно в 10 000 человек, тогда как на момент октября 2010 по утверждению самого истца, в состав группы входило около 540 пользователей, что фактически при передаче прав на группу для администрирования ее истцом повлечет за собой нарушение прав более 9 000 пользователей»¹. Занимательно, что судом учтен аргумент о нарушении прав пользователей при переходе страницы от одного лица к другому. Распространение подобного подхода в правоприменительной практике существенно ограничит права владельцев сообществ и гражданский оборот в целом.

Суд отказал в защите профиля, как базы данных, основываясь на том, что в профиле отсутствует творческий труд, так как элементы интерфейса и структура сайта заранее созданы администрацией информационной площадки. Также, в решении указано, что профиль не является самостоятельной единицей, так как без домена информационной системы не может быть найден.

Между тем, в обоих указанных делах, суд указывает, что для приобретения на базу данных исключительных прав, должны быть доказательства существенных финансовых, материальных организационных и иных затрат.

Думается, что подобная норма вряд ли отвечает целям гражданского оборота применительно к страницам социальной сети, ввиду чего, их рассмотрение в качестве баз данных на данный момент неперспективно.

Так, Попова А. анализируя перспективы защиты профиля интернет-сообщества, в качестве базы данных, указывает на определение Суда по интеллектуальным правам, где любопытно следующее: «необходимо определить компоненты, составляющие спорную группу, которые могут быть использованы с помощью компьютерной программы (компьютерного кода), дать оценку их совокупности как материалу, собранному по определенному адресу в сети Интернет, с учетом критериев, характеризующих контент как базу данных»[5, с. 137].

Думается, что позиции вышестоящих судов все же не стоит рассматривать, как «зеленый свет» для рассмотрения страниц интернет-сообществ через призму баз данных. Как было высказано ранее, ряд положений данного института не согласовываются с предполагаемыми целями регулирования страниц социальных сетей.

Вместе с тем, новелла законодателя о цифровых правах, которая, как казалось, внесет определенность в правовом регулировании страницы социальной сети, породила больше споров.

Так, Суханова А.А. отрицает применения положений цифровых прав, к аккаунту социальной сети, отождествляя понятие цифровых прав с цифровыми услугами [6, с. 59]. Стоит отметить, что данная позиция вызывает сомнения,

¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31 августа 2015 года №А56-58781/2012 // Интернет-портал судебных решений [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EmFqVxY3355j/> (дата обращения 01.11.2023).

однако применимо к точке зрения Ю.А. Тясто, положения цифровых прав теоретически применимы к аккаунту.

Противоположенное мнение указывает Данченко «цифровыми являются права, осуществление которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законам признакам. Поэтому, объектом гражданских прав будет цифровое прав на получение доступа к аккаунту, которое признается объектом гражданских прав, согласно ст. 128 ГК РФ» [7, с.196]

Разрешая вопрос о правовой природе страницы социальной сети, автор настоящей статьи пришел к следующему.

В настоящее время возникает объективная необходимость в урегулировании отношений, связанных со страницей социальной сети, что подтверждается как теоретическими так и практическими аспектами. Наиболее удачным, автор статьи видит подход Тясто Ю.А. с выделением аккаунта и профиля как самостоятельных объектов. Действительно, в настоящее время профиль и аккаунт в интернет сообществе имеют различный правовой характер, однако, они неразрывно связаны друг с другом. Следует отметить, что подобная структура мало применима к сообществам, ввиду их большей автономности от аккаунта. Неоднородность социальных сетей, их отличие друг друга по структуре, вносит значительные затруднения для подбора оптимального правового регулирования страниц социальных сетей.

Библиографический список

1. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: монография. Москва: Издательство Бр. Башмаковых, 1910. С. 588-592.

2. Ершова Н.А. Аккаунт в социальной сети как сложный объект интеллектуальных прав // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. №33. С.68-70.

3. Тясто Ю.А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2021. №33. С. 84-101.

4. Андреев К. Правовой статус сообщества в социальной сети через призму судебной практики // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практик: сборник статей IXМеждународный юридический форум (г. Москва 12-13 февраля 2021г.) / В 2-х ч. Ч. 2. Москва: МГЮА, 2021. С. 15-17.

5. Попова А. Правовая природа аккаунта в социальных сетях // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практик: сборник статей IXМеждународный юридический форум (г. Москва 12-13 февраля) / В 2-х ч. Ч. 2. Москва: МГЮА, 2021. С. 136-139.

6. Суханова А.А. Цифровая собственность как объект гражданских прав и предмет спора в российских судах (на примере аккаунта социальной сети) // Сибирские юридические студенческие чтения: сборник трудов XIX международной конференции студентов (г. Омск 14 мая 2022г.) / отв. Ред. Д.Т. Караманукян. Омск: Сибирский юридический университет, 2022. С. 58-62.

7. Данченко Г.М. Правовое регулирование аккаунта в социальных сетях // Вопросы российской юстиции. 2021. №16. С. 190-197.

МЕЛКАЯ БЫТОВАЯ СДЕЛКА: АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ

Шкенева Анастасия Алексеевна

Студент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:

Лебедев Евгений Владимирович

Преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. Актуальным вопросом гражданского права в настоящее время является урегулирование пробела в праве в отношении понятия мелкой бытовой сделки, что обусловлено наличием многих факторов, например, развитием различных маркетинговых инструментов и доступностью совершения на них любых сделок. Целью работы является анализ критериев мелкой бытовой сделки из научной доктрины гражданского права, анализ законодательной базы и правоприменительной практики о мелкой бытовой сделке и выдвижение предложения по устранению пробела в праве в области мелкой бытовой сделки. Исследование позволило выявить пробел в праве, а также выдвинуть возможные способы его решения.

Ключевые слова: мелкая бытовая сделка, критерии мелкой бытовой сделки, пробел в праве.

Мелкая бытовая сделка представляет собой вид сделки, которую могут совершать малолетние (п.1 ч.2 ст.28 ГК РФ¹) и несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (п.4 ч.2 ст.26 ГК РФ¹).

С.В. Букшина в своей статье, посвященной данной тематике, утверждает, что «Мелкая бытовая сделка – это сделка, совершаемая с целью удовлетворения личных обычных (постоянных, ежедневных) потребностей гражданина» [1]. А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой считают, что мелкая бытовая сделка – «это сделка, направленная на удовлетворение личных потребностей, соответствующая возрасту несовершеннолетнего, незначительная по сумме и, как правило, исполняемая в момент её совершения» [2].

В статьях Гражданского Кодекса Российской Федерации законодатель приводит термин «мелкая бытовая сделка», но в полной мере не раскрывает его, что обуславливает различные проблемы понимания у судов, какую сделку можно считать мелкой бытовой.

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)

В пример хотелось бы привести решение от 17 ноября 2015 г. по делу № 2-1738/2015, где сделка совершенная несовершеннолетним была признана недействительной. Мировой судья судебного участка № 1 судебного участка города окружного значения Ноябрьск ЯНАО Шнайдер С.М. заслушивала следующее дело:

Матчина Л.В. – истица и мать малолетнего Матчина А. обратилась с исковым заявлением в адрес индивидуального предпринимателя Гасанова Г.М. о признании недействительности сделки между ее несовершеннолетним сыном и предпринимателем по поводу покупки игрушки стоимостью 11 320 рублей. Суд, опираясь на подп.3 и 1 п.2 ст.28 ГК РФ¹, признал сделку ничтожной, так как она не является мелкой бытовой, не удовлетворяет личные потребности, не соответствует возрасту несовершеннолетнего, значительна по сумме.

Стоит отметить, что это не единственное дело, где сделку, совершенную несовершеннолетним суд признает недействительной. Также можно встретить ситуации, где судьи не удовлетворяют иски, признавая сделку несовершеннолетнего действительной.

Приведенный выше пример и анализ судебных решений в процессе изучения данного вопроса показывают, что в части определения критериев мелкой бытовой сделки ГК РФ имеет пробелы, а именно отсутствие законодательно закрепленного исчерпывающего понятия, характеристик, критериев и суммы мелкой бытовой сделки, что усложняет работу судебной системы РФ.

Данное явление в научной доктрине называют пробелом в праве. «Пробел в праве – это полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел» [3].

Если есть пробел праве, то его необходимо каким-либо образом восполнять. Так, в научной доктрине сформировалось множество позиций на счет критериев определения мелкой бытовой сделки.

Некоторые авторы берут за основу сам термин «мелкая бытовая сделка», указывая два основных критерия, которыми надлежит руководствоваться при квалификации: мелкая (незначительная) цена сделки, наличие бытового характера [1]. Данный подход является узким, в науке гражданского права также существует и расширительный подход, согласно которому при определении мелкой бытовой сделки необходимо учитывать следующие критерии: возраст несовершеннолетнего, материальный уровень семьи, место жительства, уровень развития несовершеннолетнего [4]. Оба этих подхода законодательно закреплены, соответственно, они не решают пробел в праве.

Теория государства и права дает следующие способы преодоления пробелов в праве:

Первый, восполнение пробелов праве – правотворческая деятельность уполномоченных на это органов. Второй, временное использование иных способов принятия органами право применения в процессе разрешения конкретной

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)

ситуации, среди которых аналогия закона, субсидиальное применение права, аналогия права.

На мой взгляд, применение первого способа преодоления данного пробела более реально и действенно, так как нормативное закрепление предписания значительно облегчит деятельность органов правоприменения и позволит гражданам, не обладающими специальными юридическими познаниями, правильно оценивать такие сделки с точки зрения их действительности.

Урегулирование вопроса крайне необходимо и как никогда актуально, так как в настоящее время активно развиваются различные маркетплейсы, например, «Яндекс. Маркет», «Wildberries» и др. Покупки на данных сервисах свободно совершают несовершеннолетние, причем оформление профиля для покупок не требует указание возраста покупателя, что ведет к возможности дистанционного приобретения несовершеннолетними товаров, которые напрямую не направлены на удовлетворение повседневных потребностей, стоимость которых является существенной даже для взрослого человека, то есть сделок, которые не отвечают критериям мелкой бытовой.

Соответственно, необходимо внести изменения в статьи 26 и 28 ГК РФ, установив в каждой статье свои пороги суммы, применимые к разным возрастным группам.

Во-первых, в подп.1 п. 2 ст. 28 ГК РФ стоит добавить сумму мелкой бытовой сделки на основании возможных потребностей их возрастной группы. Также сумма сделки должна быть адекватна, то есть сделка не должна отвечать излишним потребностям ребенка. На мой взгляд в данной возрастной группе стоит поставить верхний порог в размере 1500 рублей, так как на данную сумму можно считать адекватной и соразмерной потребностям возрастной группы «малолетние». Например, ребенок сможет в случае оплатить прием пищи в заведении, приобрести средства личной гигиены и др.

Во-вторых, в п. 2 ст. 26 ГК РФ заменить 4 пункт, указав, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя совершать сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ, за исключением пункта касающегося мелких бытовых сделок. А также добавить в п. 2 ст. 28 ГК РФ подп.5, где будет закреплена верхний порог суммы сделки несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Касаемо суммы такой сделки, верхний порог, на мой взгляд должен составлять 5000 рублей, так как данная возрастная категория старше, соответственно, потребностей у нее больше. Например, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет девушки и молодые люди большее внимание уделяют своей внешности, нежели в малолетнем возрасте, что обуславливает необходимые траты на косметику, средства личной гигиены в большем объеме.

В завершение хотелось бы отметить, что урегулирование данного вопроса в виде закрепления верхних порогов суммы мелкой бытовой сделки будет гораздо действеннее для отправления правосудия, так как установление точной суммы ликвидирует возможный субъективный фактор оценки и объективизирует оценку судьи по данному вопросу.

Библиографический список

1. С.В. Букшина – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права АлтГУ (Букшина Светлана Владимировна Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним // Известия АлтГУ. 2014. №2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkaya-bytovaya-sdelka-ponyatie-i-osuschestvlenie-nesovershennoletnim> (дата обращения: 28.09.2023).
2. Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2001. — Т. 1.
3. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974
4. Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России :автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2007.

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Юзлиев Радмир Раилович

Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
radg2011@yandex.ru

Научная руководитель:

Арутюнян Марина Самвеловна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В современном мире научно-технический прогресс играет ключевую роль в развитии общества и всех его сфер, включая юридическую отрасль. Появление новых технологий, изменение социальных потребностей и нормативно-правовой базы приводят к возникновению новых юридических специализаций. В данной статье мы рассмотрим основные направления развития юридических специальностей в условиях непрерывного роста научно-технического потенциала. Также мы обсудим актуальные вопросы, связанные с применением новых технологий в юридической практике, и выделим основные тенденции развития данной отрасли.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, юридические специальности, технологии, потребности общества, нормативно-правовая база, тенденции развития, юридическая практика, инновации, специализации, законодательство.

Юридическая профессия, которая до сих пор была известна своим консерватизмом и традиционализмом, была усилена технологическим прогрессом, но не благодаря глобализации, которая охватила различные аспекты общества.

Раньше юридическая профессия отставала от других в освоении новых технологий. Юристы обычно полагались на «средневековые» ресурсы, такие как юридические книги и бумажные документы. Юристам потребовалось много лет, чтобы даже использовать электронную почту в своей практике.

Компьютеризация юридической практики побудила юристов, адвокатов, нотариусов, судей и других специалистов в области права использовать электронные таблицы, текстовые процессоры, базы данных, телекоммуникации, и программное обеспечение.

Электронная организация дел изменила порядок подготовки юридических документов. Компании теперь управляют большими делами с помощью электронных средств и используют программное обеспечение для поиска, редактирования, отслеживания, архивирования и распространения документов.

Информация и коммуникационные технологии (далее - ИКТ) в настоящее время играют важную роль в юридической профессии, оказывая заметное влияние на исследовательскую, проектную, консультативную и судебную практику. Становится все более очевидным, что юридические фирмы, которые не используют умелое использование ИКТ в своей практике, останутся позади. Использование ИКТ практикующими юристами весьма важно из-за необходимости предлагать юридические услуги на платформах, которые требуют чисто технологические средства.

Влияние технологий на юриспруденцию неоспоримо, особенно в контексте нынешней современной России. В этой статье основное внимание будет уделено тому, как технологии меняют правовое поле, создавая потребность в новых специалистах в юридической профессии, а также выявлению основных факторов, способствующих возникновению этих специализаций, анализу возможных последствий данных изменений для юридической практики и образования. Особый акцент делается на обсуждении перспектив развития юридических профессий в условиях активного применения новых технологий и инноваций.

Технологические достижения, возможно, подталкивают нас к введению новых правовых специальностей с двух разных точек зрения.

Во-первых, традиционный подход к организации бизнеса больше не работает из-за влияния технологий. Интернет трансформирует основные принципы управления коммерческими предприятиями, а технологии предоставляют новые, более доступные и эффективные методы. Интернет способствует отказу от посредников, поскольку люди могут обращаться к нему для удовлетворения своих потребностей с помощью всё более совершенных систем, которые превосходят возможности некоторых традиционных юристов. Ожидается, что компьютеры «превзойдут возможности человеческого мозга». Всё это означает, что юристы должны адаптироваться, предлагая клиентам более широкий набор экспертных знаний, применяя юридические знания в современном контексте, совершенствуя свои технические навыки, интегрируя неюридический опыт, и, самое главное, предлагая то, чего технологии не могут дать: человеческое взаимодействие. Все эти цели могут быть достигнуты путем введения новых специализаций в юридической сфере.

Во-вторых, технологии продвинулись настолько, что теперь они уже не являются периферийной областью для юридических услуг. Компаниям теперь недостаточно просто привлекать программистов на аутсорс, так как для удовлетворения потребностей клиентов требуются юридические знания и навыки, сочетающиеся с передовыми знаниями в области технологий. Это создает потребность в специалистах, способных ориентироваться в технологических аспектах юридической сферы и не являющихся при этом ни традиционными юристами, ни традиционными программистами. Возможно, такой человек, представляющий собой сочетание программирования и юриспруденции, будет востребован в течение следующих 10 лет, по мере развития научно-технического прогресса [1, с. 200].

Новыми специалистами в области юриспруденции, которые могут развиться в соответствии с технологическим прогрессом, должны быть следующие:

- 1) Юрист-технолог
- 2) Аналитик юридических процессов
- 3) Специалист по юридическим данным

Роль юриста-технолога непосредственно связана с внедрением технологий в юридическую сферу, поскольку его основная функция заключается в посредничестве между технологиями и законом. Основными задачами, которые должен решать юрист-технолог обязаны быть следующие:

- a) Внедрение юридического программного обеспечения: будь то новейший инструмент автоматизации документов или система управления делами;
- b) Наставничество и обучение, которое будет предполагать не просто разбор современного программного обеспечения, а полноценное обучение по его использованию и дальнейшей модернизации.

Аналитик юридических процессов, в свою очередь, будет иметь более слабую связь с правом и технологиями. Он не станет непосредственно заниматься какими-либо технологическими разработками, и ему даже не потребуется соответствующее юридическое образование, однако его работа будет иметь решающее значение в анализе и обновлении деятельности юридических фирм, что особенно важно с учетом технологических изменений. То есть, когда компании применяют новые способы работы, юридический аналитик помогает обеспечить эффективное выполнение рабочих задач в условиях быстрого технологического прогресса¹.

Специалист по юридическим данным, равным образом, необходим для сбора, анализа и интерпретации данных в целях улучшения процессов и систем в юридической сфере. Он может работать в разных областях, таких как правотворчество, судебные споры, заключение договоров и т.д. Квалификация в области STEM (науки, технологий, инженерии и математики) является особо важной для этой роли, поскольку она включает в себя способность анализировать и понимать сложные данные.

Требования к «традиционным юристам» останутся неизменными. Однако другие компоненты обучения должны будут быть преобразованы, чтобы должным образом подготовить людей для новых вышеназванных юридических должностей.

С академической точки зрения, студенты должны будут изучать «текущие и будущие тренды в области юридических услуг». Есть множество способов достижения этого. [2, с. 100].

Могли бы быть созданы кибер-юридические центры. Оказание бесплатных консультаций через такие центры во время студенчества подготовило бы

¹Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> дата обращения: 12.11.2023).

студентов к техническим изменениям в законодательстве. Это позволило бы им активно взаимодействовать с технологиями, одновременно развивая более глубокие навыки клиентоориентированности, которые недоступны технологиям, поскольку они позволяли бы студентам подчеркнуть, какие навыки и роли становятся все более важными в постоянно меняющейся юридической сфере.

Еще одно возможное изменение - введение обязательного обучения в области технологий или даже заключения контрактов на обучение в сфере бизнеса и технологий для подготовки стажеров к альтернативным юридическим должностям. Такое изменение уже было внедрено некоторыми инновационными британскими компаниями, такими как Clifford Chance, с ее программой технологического обучения IGNITE.

Вместе с тем, следует также изменить подход к набору персонала на работу. Хотя российские юридические фирмы еще не подверглись радикальным преобразованиям в своих системах найма, прогнозируется, что их стремительный рост будет сопровождаться необходимостью адаптации юридической практики, а следовательно, и систем найма в этом секторе¹.

Во-первых, компании, вероятно, начнут нанимать сотрудников из более разнообразного круга талантливых специалистов, что может подразумевать прием на работу людей с меньшим знанием права, но, зато, обладающих новаторским подходом и альтернативным образованием. Эта гибкость особенно полезна для должностей, таких как аналитик юридических процессов или специалист по юридическим данным, хотя ее можно применить и для найма обычных юристов, при условии наличия у них юридического образования, для достижения большей результативности [3, с. 125].

Во-вторых, в дополнение к использованию более разнообразного персонала, заблаговременный набор студентов, специализирующихся в области естественно-научных и инженерно-математических дисциплин, станет общепринятым явлением благодаря его преимуществам для компаний. Можно ожидать, что специалисты по подбору кадров будут расширять свои критерии, принимая во внимание факторы, которые прежде могли считаться несущественными в юридической сфере. Изменения, реализуемые с этой целью, могут включать в себя расширение основных критериев в анкетах или отказ от автоматических программных проверок. Оба эти изменения позволят дополнительным наборам навыков, опыту или квалификации (в некоторых случаях) стать эквивалентными или даже более ценными, чем обычные требования².

В-третьих, возможно, будет необходимо внести изменения в команды, занимающиеся подбором персонала. Предлагается ввести в компаниях новую руководящую должность, которая будет помогать в реализации новой структуры системы найма [4, с. 70].

¹Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> дата обращения: 12.11.2023).

²Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> дата обращения: 12.11.2023).

Таким образом, в современном мире, где научно-технический прогресс развивается стремительными темпами, его влияние на различные сферы жизни, в том числе и на юридическую область, становится все более ощутимым. В данной статье мы исследовали то, как технологические инновации трансформируют юридическую сферу, приводя к возникновению новых профессиональных специализаций. Такие специализации становятся возможными благодаря применению технологий, преобразующих традиционные формы организации компаний и создающих потребность в высококвалифицированных специалистах. Ожидается, что появление новых юридических специализаций вызовет значительные изменения в подходах к обучению и трудоустройству юристов, особенно в контексте современного глобального кризиса, и растущего уровня зависимости общества от технологического развития.

Библиографический список

1. Беляева Т.М., Кудинов А.Т., Пальянова Н.В., Чубукова С.Г., Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 88.
2. Майорова Е.В., Информационные технологии в менеджменте: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 120.
3. Романова Ю.Д., Винтова Т.А., Коваль П.Е., Информационные технологии в управлении персоналом: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 192.
4. Трофимова В.В., Информационные технологии в экономике и управлении: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 270.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Юламанов Мурадым Амирович

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
13shcoolmurad@mail.ru

Научный руководитель:

Арутюнян Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса Института права УУНиТ
г. Уфа, Россия

Аннотация. Представленная статья исследует перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта (ИИ) в области правосудия. В современном мире судебные системы сталкиваются с рядом проблем, таких как долгие сроки проведения судебных разбирательств, нагрузка на судей, и сложность решения сложных правовых задач. Искусственный интеллект предлагает многообещающие возможности автоматизации и оптимизации процессов правосудия. Однако применение неконтролируемого ИИ может привести к непреднамеренным ошибкам, беспристрастности и нарушению прав и свобод граждан. В статье анализируются проблемы, связанные с этическими, нормативными и правовыми регулированииями, прозрачностью и ответственностью ИИ, защитой данных и конфиденциальностью, а также социальными и экономическими последствиями применения ИИ в правовой сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, «предсказанное правосудие», технологии, «умные контракты», запад, США, симбиоз.

В современном мире активно строится информационное общество, и технический прогресс предъявляет всё новые вызовы как для человечества, так и для правовых систем. Один из таких вызовов – это искусственный интеллект (ИИ). Возникает вопрос, смогут ли нейросети в будущем заменить юридические профессии и какие виды юридической деятельности останутся незаменимыми. Кроме того, как сложится будущее самой профессии юриста. С позиции гуманитарного знания попытаемся дать ответ на поставленные вопросы.

Далеко не все понимают правильно – что такое нейросеть? Многие до сих пор считают недостижимым симбиоз механизма и нервной системы.

В основе технологии ИИ лежат исследования человеческого головного мозга. Поэтому другое название ИИ – «глубокие нейронные сети». Нейросеть – это математическая модель, которая представляет собой сеть искусственных нейронов, работающих параллельно и имитирующих работу нервной системы человека. Она используется для обработки информации и выполнения различных задач, таких как распознавание образов, классификация данных и принятие

решений. С точки зрения науки ИИ – это область компьютерной науки, направленная на автоматизацию разумного поведения.

Под ИИ принято понимать набор теорий и техник, используемых для создания машин, способных имитировать интеллект. Технология позволяет компьютерам обучаться на основе данных, анализировать информацию, принимать решения и самостоятельно улучшать свою производительность [1].

В нынешнее время создаются программы, с помощью которых можно заранее попытаться предугадать исход того или иного судебного спора. На западе соответствующие программы называются Legal Tech [2]. Legal Tech – это сокращение от "Legal Technology" (юридическая технология) и представляет собой использование новых технологий и программного обеспечения для автоматизации процессов, связанных с правовой отраслью. Она обеспечивает улучшение работы юридических служб и повышает эффективность предоставления юридических услуг [3]. Работа технологии Legal Tech основана на применении ИИ, облачных вычислений, автоматизации процессов и других современных инструментов.

В странах Европы уже некоторое время в обиход вошло новое понятие «предсказанное правосудие», так же известная как «система рискованного профилирования в юридической сфере» - представляет собой использование алгоритмов и ИИ для предсказания результатов судебных разбирательств и принятия решений в правовых спорах [4].

Идея "предсказанного правосудия" заключается в том, чтобы использовать данные из предыдущих дел, решений судов и факторы, влияющие на судебные решения, для создания математических моделей, которые могут предсказывать вероятность определенного результата в будущих случаях. Такие модели могут анализировать различные факторы, такие как юридические аргументы, факты дела, решения судов в аналогичных ситуациях, а также профиль и опыт судьи.

Система "предсказанного правосудия" может быть полезна для различных сторон юридической деятельности. Например, адвокаты могут использовать такие системы для прогнозирования результатов дел и рекомендации своим клиентам на основе этих прогнозов. Судьи могут использовать системы "предсказанного правосудия" в качестве инструмента для принятия решений и анализа предыдущих решений.

Таким образом, не идёт речь о замене правосудия ИИ. Данная технология предоставляет аналитические инструменты, основная польза которых в успешном прогнозировании будущих решений по спорам, аналогичных проанализированным решениям по прошлым спорам.

В частности, технология «предсказанное правосудие» уже давно используется в некоторых штатах США. Предсказанное правосудие в США - это концепция, связанная с использованием алгоритмов и технологий для предсказания результатов судебных процессов и принятия судами решений. Эта тема стала особенно актуальной в последние годы, поскольку суды все больше опираются на ИИ и аналитические инструменты при принятии решений [5].

Одной из форм предсказания в судах является использование прогностических моделей, основанных на машинном обучении. Такие модели анализируют большой объем данных, включая историческую информацию о преступлениях, ранее вынесенных приговорах и других судебных процессах. Затем они предсказывают вероятность рецидива и опасности отпущенного на свободу подсудимого, что может помочь судьям при принятии решения о мере наказания или залоге. При таком подходе суд на основе предсказаний выбирает между более мягким или более строгим карательным подходом.

Существует много точек зрения на тему предсказанного правосудия в США. Одни считают, что эта технология может помочь судам в принятии более обоснованных решений на основе объективных данных и улучшить систему правосудия в целом. Другие опасаются, что это может привести к несправедливым практикам и неоднородным результатам.

Искусственный интеллект может помочь в проверке достоверности документов путем анализа и сопоставления информации. С помощью алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей ИИ может автоматически сканировать документы, распознавать текст и проверять его на соответствие известным стандартам и правилам. Использование ИИ также позволяет обнаруживать подделки документов путем анализа визуальных характеристик, например, подлинности подписи или печати. Более того, ИИ может сопоставлять информацию из различных источников и проводить кросс-проверку данных, чтобы установить их достоверность. В результате ИИ может значительно ускорить процесс проверки документов и снизить риски ошибок [6].

Можно сказать, что внедрение новейших компьютерных технологий в сферу юридической деятельности, автоматизация работы многих юридических компаний привели к результатам, которые иллюстрируют их эффективность, что создает огромные предпосылки, способные кардинально все юридические профессии преобразить в ближайшем будущем.

Однако использование нейросетей вызывает определенные этические и правовые вопросы. Возникает вопрос о прозрачности и объяснимости решений, вынесенных на основе таких систем. Если алгоритмы неясны или непрозрачны, то стороны в спорном деле могут испытывать недоверие к полученному решению.

Искусственный интеллект (ИИ) показывает большой потенциал для использования в судебной практике. Его применение может значительно повысить эффективность, точность и справедливость правосудия.

Перспективы использования искусственного интеллекта (ИИ) в гражданских делах значительны. ИИ может помочь автоматизировать процессы, ускорить обработку и анализ данных, снизить ошибки в принятии решений и обеспечить более справедливое правосудие. Он может быть применен в областях, связанных с регистрацией и анализом документов, прогнозированием результатов судебных процессов, поддержкой принятия решений в качестве судебного помощника и даже созданием виртуальных судов [7].

Развитие технологий расширяет возможности государственных служб, в том числе и правосудия, в способах общения между своими пользователями, в

связи с чем затраты на предоставление информации и её доставка до конечного адресата стали намного меньше. И всё это благодаря ИИ.

Однако, необходимо учитывать и потенциальные риски и ограничения использования ИИ в юриспруденции. Например, есть опасения относительно сохранения приватности данных и этических вопросов, связанных с решениями, принимаемыми ИИ. Также нужно найти баланс между автоматизацией и сохранением роли человека в принятии юридических решений, поскольку есть некоторые аспекты, которые требуют способностей, характерных исключительно для людей, таких как эмпатия и моральный суждения.

Таким образом, можно сказать, что ИИ имеет большой потенциал в сфере юриспруденции. Он может значительно улучшить эффективность и точность процесса анализа и интерпретации юридической информации, а также помочь в прогнозировании результатов судебных дел.

В целом, я считаю, что ИИ может стать мощным инструментом для всех юристов, но его использование должно быть осуществлено с предельной осторожностью и учетом всех этических и правовых аспектов.

Библиографический список

1. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence [Электронный ресурс] URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=2940565> (дата обращения: 12.11.2023).

2. Goodman B., Harder J. Four areas of legal ripe for disruption by smart startups // ABA Journal. 2014. № 12. [Электронный ресурс] URL: <https://www.law-technologytoday.org/2014/12/smart-startups> (дата обращения: 12.11.2023)

3. La 1re plateforme d'intelligence juridique. [Электронный ресурс] URL: <https://www.doctrine.fr> (дата обращения: 12.11.2023).

4. Predicting justice: what if algorithms entered the courthouse? [Электронный ресурс] URL: <http://theconversation.com/predicting-justice-what-if-algorithms-entered-the-courthouse-91692> (дата обращения: 12.11.2023).

5. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/local/public-safety/police-are-using-software-to-predict-crime-is-it-a-holy-grail-or-biased-against-minorities/2016/11/17/525a6649-0472-440a-aae1-b283aa8e5de8_story.html?noredirect=on&utm_term=.85b2861fa4ff (дата обращения: 12.11.2023).

6. Рыжкова А. Бот рассудит. Как искусственный интеллект вживляют в судебную практику // Русский репортер. - 2018. - №1-2. - С.34-35.

7. Глебов И.Н. Искусственный юридический разум // Сетевой научный юридический журнал «Гуманитарное право». 1 января 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> (дата обращения: 12.11.2023).

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ БРАКА, ЗАКЛЮЧЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ, НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Юнусова Луиза Шамилевна

студентка Юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Казань, Россия
yunusovaluiza@mail.ru

Научный руководитель:

Гараева Гелюса Хадиевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета, к.ю.н.,
г. Казань, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена феномену брака, заключенного в результате заблуждения. В этой работе раскрывается сущность указанного понятия на основе его лексического разбора, анализируется статья 178 ГК РФ, а также проводится ее сравнение с положениями абз. 2 п.1 ст. 28 СК РФ. В результате определяется значение данного термина в условиях семейного законодательства и приводится примерный перечень условий, в результате которых брак будет иметь основания для недействительности в силу заблуждения одной из сторон.

Ключевые слова: заблуждение; брак; супруги; недействительность брака.

Взглянув на общество сегодня, можно отметить постоянное стремление к чему-то новому, а также повсеместную интеграцию процесса информатизации буквально во все сферы жизни, что непосредственно обуславливает зарождение ранее неизвестных отношений и правоотношений, однако что-то остается неизменным – этап формирования семьи.

Семья – именно та сфера, которая если и претерпевает какие-либо изменения, то данные изменения носят сугубо правовой характер, мало что коренным образом меняет её внутреннюю составляющую.

Одним из ключевых моментов в этом процессе является такой юридический факт как брак.

Как известно, брак – это не только важный социальный институт, но и ответственный шаг в жизни каждого человека. Недаром законодатель перед этапом создания семьи вводит некоторые условия и ограничения, перечисленные в статьях Семейного Кодекса РФ (далее – СК РФ)¹, такие как: взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, брачный возраст, отсутствие ранее за-

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023).

регистрированных браков, близкого родства, отношений между усыновителем и усыновленным, а также признанная судом недееспособность вследствие психического расстройства хотя бы одного из лиц, вступающих в брак. Очевидно, что данными указаниями уже на правовом уровне подчеркивается значимость и серьезность брака.

При несоблюдении данных требований, брак может быть признан судом недействительным (ст. 27 СК РФ), что, в свою очередь, приводит к аннулированию всех правовых последствий указанного юридического факта.

Особенно привлекает внимание п.1 ст. 28 СК РФ, которая определяет круг лиц, имеющих право требовать признания брака недействительным, а именно случай, когда брак заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение: в результате принуждения, обмана, заблуждения или невозможности в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими.

Если с принуждением и обманом все понятно, то интерес вызывает такая категория, как заблуждение.

Именно в этой норме впервые в семейном законодательстве применяется данное понятие. Указанное основание находит свое отражение в законодательствах ряда других стран: Германия, Италия, Великобритания и др. Так, в Англии оспоримым считается брак, заключенный в результате обмана, принуждения, заблуждения, психического расстройства без потери дееспособности и беременности от другого мужчины в момент заключения брака [1, part one, paragraph 12]. Однако и в этом случае конкретного определения и значения состояния «заблуждения» законодатель не вносит.

Возможно, именно из-за количественного умаления, значение данного термина не до конца понятно. Как и каким же образом можно заключить брак в результате заблуждения? Остается загадкой...

Чтобы разобраться, первоначально определим лексическое значение термина. Наиболее точным представляется то, что указано в философском словаре [2, с. 161], где заблуждение есть представление, мысль или ход мысли, относительно которых хотя в сознании и существует уверенность, что они правильны, но которые не соответствуют «истине», фактическим обстоятельствам, предмету или противоречат логическим законам. В качестве источников заблуждения в словаре указаны следующие основания: предубеждение, ограниченность умственных способностей, поспешность, недостаток энергии, сосредоточенности или устойчивости мышления и т.д.

Таким образом, заблуждение есть неправильное или искаженное понимание фактов, недостоверное их представление. Но, насколько применимо данное понятие в условиях семейно-правовых реалий остается непонятным.

Наиболее близкой к приведенной норме по своему смыслу является ст. 178 Гражданского Кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) «Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения». Пункт первый

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 №51-ФЗ

данной статьи закрепляет, что сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Очевидно, что правовая природа двух рассматриваемых норм различна, но наиболее приближенным по своему смыслу и конструкции является именно это законодательно оформленное упоминание состояния заблуждения.

В ГК РФ заблуждение подразделяется на обыкновенное и существенное, чего в свою очередь, мы не наблюдаем в семейно-правовой норме.

По смыслу статьи 178 под обыкновенным заблуждением подразумеваются факты, коренным образом не влияющие на результат сделки, чего нельзя сказать о существенном заблуждении, которое оказывает прямое влияние на действительность сделки.

По аналогии обыкновенным заблуждением в СК РФ могут предстать факты о недостоверной или ложной информации, которая существенным образом не повлияет на брак в целом. Так, обыкновенным заблуждением может выступить: недостоверность в месте рождения, неточный возраст одного из супругов, наличие кровных родственников и т.п., то есть, незначительные расхождения с реальностью, не влияющие на правовую сущность брака, а имеющие в качестве исхода, вероятно, межличностные недопонимания и конфликты непосредственно между супругами.

Иначе обстоят дела с существенным заблуждением, тут, исходя из смысла ст. 178 ГК РФ, можно сделать вывод, что лицо, заведомо зная достоверную информацию, не заключало бы сделку.

Рассуждая на эту тему, существенным заблуждением в условиях брака может послужить: незнание одного из супругов о трансгендерном переходе второго, идентификация одним из супругов себя, как иную личность, сокрытие одной из сторон смертельного заболевания, препятствующего созданию семьи. Также считаю верным к данному основанию отнести недосказанность со стороны одного из супругов о наличии прошлого брака и детей.

При всех перечисленных обстоятельствах, зная достоверную информацию изначально, высока вероятность, что лицо не вступало бы в брак.

Таким образом, заблуждение в рамках семейного законодательства является основанием для признания брака недействительным, если оно существенным образом исказило представление лица о значимых деталях, в результате которого супруг ошибочно принял решение о заключении брака. В качестве обоснования введения данной категории в рамки СК РФ, хочется отметить, что, во-первых, сама ст. 28 СК РФ, в первую очередь закрепляет круг лиц, что является первостепенной задачей законодателя, соответственно введение данного понятия может быть обусловлено ошибкой юридической техники и оформлением статьи по аналогичной конструкции ст. 178 ГК РФ. Во-вторых, в практике известно достаточное количество случаев, при которых законодателем вводятся различные категории, чуждые праву. Результатом таких ситуаций выступает затруднение в определении данной дефиниции и объяснение ее в рамках право-

вой природы. На основании всего вышеизложенного, считаю целесообразным дать четкое определение «заблуждения» непосредственно в СК РФ, а также законодательно оформить перечень ситуаций, вследствие которых лицо могло находиться в состоянии заблуждения.

Библиографический список

1. Matrimonial Causes Act 1973, part one, paragraph 12 [*Electronic resource*]. – URL:<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/18> (date of treatment: 23.11.2023)

2. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. - 22-е изд., новое, переработ. изд. под ред. Г.Шишкофа / Пер. с нем. /Общ. ред. В.А.Малинина. – М.: Республика, 2003. – 161 с.

3. Семендяев Т.Т. Аналогия закона (права) в гражданском праве // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: Сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, – М, 11 декабря 2020 года. –М.: Российский новый университет, – 2021. –С. 909–916.

СЕКЦИЯ 5. АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 34.07

ПОВЫШЕННЫЙ СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ОБЩЕИСКОВЫМ СПОРАМ

Абдеев Мурат Робертович

студент Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия

m_abdeev44@mail.ru

Арутюнян Марина Самвеловна

доцент кафедры гражданского процесса Института Права

Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: На протяжении последних десяти лет актуальным остается вопрос применения повышенных стандартов доказывания в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве). Целью работы является всесторонний и полный анализ развития института стандартов доказывания в арбитражном процессе по общеисковым спорам и по отдельным категориям дел, изучение Российской и зарубежной правоприменительной практики.

Ключевые слова: арбитражный процесс; стандарт доказывания; повышенные стандарты доказывания; высокий стандарт доказывания; несостоятельность (банкротство).

Доказательствам и доказыванию посвящена отдельная глава Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), на каждое лицо участвующее в деле ложиться обязанность доказывания тех фактов, на которых участник процесса основывает свои требования. Однако, арбитражно-процессуальная доктрина и практика имеют понятие «стандарт доказывания», влияющее, в свою очередь, на качество доказательств, которые применительно к каждому конкретному спору будут признаваться достаточно объективными и убедительными.

В арбитражном процессе повышенный стандарт доказывания применяется в делах о несостоятельности (банкротстве). Не стоит, однако утверждать, что стандарты доказывания уникальное, присущее только арбитражному процессу явление, повышенные стандарты доказывания традиционно применяются в уголовных делах или в делах о привлечении к иной публично-правовой ответственности. Именно поэтому актуальным остается вопрос, расширения категорий дел, которые требуют повышенный стандарт качества доказывания, в силу своей особой значимости.

Несмотря на то, что законодательного закрепления стандартов доказывания в АПК РФ нет, их можно обнаружить в иных нормативно-правовых актах, например в нормах материального права, в части 5 статьи 393 Гражданского

Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Тем не менее, стандарты доказывания преимущественно формируются и устанавливаются судебной практикой.

И.В. Решетникова, утверждает, что в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации постепенно формируется понятие повышенного стандарта доказывания в делах о банкротстве, который чаще всего дается через расширенный перечень подлежащих установлению обстоятельств и необходимых доказательств. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации использует разную терминологию: повышенный стандарт доказывания, строгий или высокий, более строгий стандарт доказывания^[1, с. 26].

Первые указания на повышенные стандарты доказывания, можно увидеть в Постановлении Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35¹. Суд указал, что в деле о банкротстве установленными могут быть только те требования кредиторов, в обосновании которых представлены достаточные доказательства. Суд так же указал, что в делах о несостоятельности (банкротстве) не применяются правила части 3.1 статьи 70 АПК РФ, что еще раз указывает на иной стандарт качества доказывания. В свою очередь, упоминание впервые «высокого стандарта доказывания» можно найти в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 мая 2014 г.²

После упразднения Высшего арбитражного суда (далее ВАС РФ), правовую позицию продолжил высказывать Верховный суд Российской Федерации (далее ВС РФ). Например, в обзоре судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства³. В последствии ВС РФ, повторно утвердит свою позицию в обзоре судебной практики ВС РФ № 2⁴, указав, что к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

Однако, в некоторых случаях судебная практика ограничивает высокий уровень стандартов доказывания, это прослеживается в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ (далее СКЭС ВС РФ) от 20 сентября 2018 г.⁵, СКЭС ВС РФ в очередной раз указала, что критерии достаточности доказательств (стандарт доказывания) устанавливаются судебной практикой, однако ограничила предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам.

¹ Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 мая 2014 г. N 1446/14

³ "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства"(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (ред. от 26.12.2018)

⁴ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018)

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.09.2018 N 305-ЭС18-6622 по делу N А40-177314/2016

Аккуратный подход высших судебных инстанций в отношении установления стандартов доказывания в определенных, конкретных случаях объясняется тем, что прямо установленные законом стандарты доказывания противоречат принципам свободной оценки доказательств, так как суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению.

В то же время, интересным представляется определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ (далее СКГД ВС РФ) от 10 сентября 2019 г. № 46-КГ19-17, которое так же приведено в пункте 3 Обзоре судебной практики ВС РФ №1¹, суд указал, что при разрешении требований о взыскании по договору суд оценивает обстоятельства, свидетельствующие о его ничтожности, суд так же указал, что в стороны формально могут исполнить сделку, а следовательно суды не должны ограничиваться проверкой соответствия документов формальным требованиям, суду необходимо установить фактическое наличие или отсутствие отношений по сделке между контрагентами.

Главным выводом, вышеуказанной позиции стало то, что наличие или отсутствие фактических отношений по сделке является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, и не может рассматриваться как повышенный стандарт доказывания.

Следовательно, фактически повышенный стандарт доказывания, который применялся только в делах о несостоятельности (банкротстве), применялся в общеисковом споре и был искусственно ограничен ВС РФ.

Тем не менее практику регулирования повышенных стандартов доказывания высшей судебной инстанцией по общеисковым спорам необходимо расширять. Этой позиции так же придерживаются Руденко А.В. и Сенчикова М.В.[2, с. 46]. Обосновывая данную необходимость, они приводят в пример определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г. по делу № 88-23190/2020, который сделал вывод о том, что несоблюдение простой письменной формы сделки с учетом поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации, не исключает применения повышенного стандарта доказывания.

Если отойти от рассмотрения вопросов повышенных стандартов доказывания через призму Российской правовой системы, можно увидеть, что за рубежом, например, в англосаксонской правовой системе существуют три основных видов стандартов доказывания, а именно «clear and convincing evidence» (ясные и убедительные доказательства), «the balance of probabilities» (баланс вероятностей), «beyond any reasonable doubt» (вне всякого разумного сомнения). Главным и основным стандартом все так же остается баланс вероятностей, так как, и за рубежом, и в отечественной судебной практике, повышенные и пониженные стандарты доказывания являются производными по отношению к нему. Это подтверждает ВС РФ в своем определении от 30 сентября 2019 года № 305-

¹ Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020

ЭС16-18600¹, суд указал на то, что обычный стандарт доказывания предполагает вероятность удовлетворения требований истца при представлении им доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основании иска.

Как пишет Будылин С.Л., в Англии суды используют два стандарта доказывания: стандарт «за пределами разумных сомнений» для уголовных дел и стандарт «баланс вероятностей» для гражданско-правовых споров [3, с. 26]. Подобная практика объясняется тем что в отличие от уголовных дел ошибка в решении суда по гражданско-правовым спорам, не так существенна и в случае чего стороны всегда можно вернуть в первоначальное положение.

Для полного и всестороннего рассмотрения вопроса, необходимо так же обратиться к странам с системой континентального права, можно утверждать, что в странах романо-германской правовой семьи отошли от принципа стандарта доказывания основанного на принципах вероятности. Во Франции, например, закон не требует от судей отчета о средствах, с помощью которых они убедили себя. Тем не менее в Европейских странах все равно формируются, определенные стандарты доказывания.

Козлов М.А. обращает внимание на то, что Верховный кассационный суд Италии применил стандарт «вне разумных сомнений» для уголовных дел и стандарт «перевеса доказательств» для гражданских дел, подчеркнув при этом, что для соответствия стандарту «перевеса доказательств» требуются доказательства, характерные для конкретного дела [4, с. 39].

В противовес Французскому законодательству, на доктринальном уровне таких стран как Германия и Швейцария, установлено, что судьи должны использовать один и тот же (высокий) стандарт «полного убеждения» как в уголовных, так и в гражданских делах. Полное убеждение может быть внутреннее или обоснованное и мотивированное, в любом случае суд обязан обосновать свое решение достаточными аргументами применительно к каждому конкретному случаю. Об этом в своей работе говорит, Швейцер М., раскрывая понятие повышенных стандартов доказывания [5, с. 222].

Повышенный стандарт описывается в том числе в судебной практике Германского и Швейцарского законодательства, в сомнительных случаях, как указал Верховный федеральный суд Германии, суд должен быть удовлетворен степенью уверенности, которая полезна для практической жизни и заглушает сомнения, но не исключает их полностью. Швейцарский Федеральный Верховный Суд использует аналогичное определение, согласно которому «суд должен быть убежден в правдивости утверждений о фактических обстоятельствах, базирующихся на объективных основаниях».

Можно сказать, что на практике, в большинстве случаев объективную истину установить невозможно, решение суда базируется на основе только тех доказательств, которые были непосредственно исследованы судом. Тем не менее как в Российской правовой системе, так и за рубежом, формируется практи-

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8) по делу № А40-51687/2012

ка применения повышенных стандартов доказывания как по отдельным категориям дел, так и по гражданским делам в целом.

Указанный подход является объективным результатом развития правовых систем, и неизбежно роль стандартов доказывания будет возрастать, не смотря на некоторое противоречие с принципом свободной оценки доказательств. Поэтому, необходимо расширять категории дел, применительно к которым будут использоваться повышенные стандарты доказывания. Наиболее актуально это остается в арбитражном процессе, в силу особого субъектного состава в лице профессиональных участников экономического оборота, на деятельности которых базируется стабильность экономической системы, финансовое благосостояния населения и публично-правовых образований.

На основании вышеуказанного, для постепенного реформирования арбитражно-процессуального законодательства, развития института стандартов доказывания в целом. Предлагается в целях установления повышенных стандартов доказывания, по определенным категориям дел, которые были признаны многолетней судебной практикой. Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1. Часть 1 статьи 65 изложить в следующей редакции:

- Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо. Обязанность доказывания обстоятельств, по установлению требований кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве), возлагаются на соответствующих кредиторов.

2. Статью 66 дополнить частью 2.1 следующего содержания:

- Арбитражный суд при разбирательстве по делам, для которых устанавливается расширенный перечень обстоятельств подлежащих установлению, предъявляет повышенные требования к представленным доказательствам.

3. Часть 3.1 статьи 70 изложить в следующей редакции:

- Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

4. Главу 28 дополнить статьей 224.1 «Доказательства и доказывание в делах о несостоятельности (банкротстве)» следующего содержания:

1. Арбитражный суд исследуя доказательства в делах о несостоятельности (банкротстве) применяет к ним высокие стандарты доказывания.

2. Арбитражный суд в деле о несостоятельности (банкротстве) не должен ограничиваться проверкой соответствия доказательств формальным требованиям, суд устанавливает расширенный перечень обстоятельств подлежащих доказыванию.

3. В деле о несостоятельности (банкротстве) установленными могут быть только те требования кредиторов, в обосновании которых представлены достаточные доказательства.

Библиографический список

1. Решетникова И.В. Стандарт доказывания / И.В. Решетникова // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26–27.
2. Руденко, А. В. Стандарты доказывания в практике судов общей юрисдикции Четвертого кассационного округа / А. В. Руденко, М. В. Сенчикова // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 7(96). – С. 44-48.
3. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 3. С. 25–57.
4. Козлов М. А. Стандарты доказывания как результат рецепции иностранного процессуального права // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 28–39.
5. Schweizer M. The Civil Standard of Proof – What Is It, Actually? // The International Journal of Evidence & Proof. 2016. Vol. 20. P. 217–234.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ

Александрова Елена Федоровна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
lena-aleksandrova01@mail.ru

Научный руководитель:
Резяпова Гузель Фратовна
Доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ, к.ф.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Данное исследование представляет обзор итогов реализации Федерального закона о банкротстве. Статья описывает основные положения закона, его цели и задачи, а также рассматривает его влияние на экономическую ситуацию в стране. Статья анализирует эффективность принятых мер по предотвращению банкротства, восстановлению платежеспособности предприятий и защите интересов кредиторов. Кроме того, в работе оцениваются недостатки и проблемы, возникшие в процессе реализации закона, и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: Федеральный закон о банкротстве; итоги реализации; экономическая ситуация; предотвращение банкротства; восстановление платежеспособности; защита интересов кредиторов; недостатки; проблемы; решения.

Федеральный закон о банкротстве является одним из ключевых законодательных документов, регулирующих банкротство в Российской Федерации. Закон, принятый в 1992 году¹ и дополнен новым федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» в 2002 году, стремится установить подходящие механизмы и процедуры для эффективного разрешения ситуаций неспособности должников удовлетворить требования кредиторов.

Ограничение нахождения в состоянии банкротства приводит к поддержанию стабильности рынка и обеспечению интересов всех участников экономической системы. Закон также защищает права кредиторов и обеспечивает возможность возрождения предприятия в случае его экономической нерентабельности[1, с.21].

Стремление к постоянному совершенствованию законодательства о банкротстве отражает необходимость учитывать изменения в экономической среде

¹О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм. и доп. от 16 апреля 2022 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2022).

и выявить новые подходы к его регулированию. Поскольку банкротство имеет значительное влияние на экономику и финансовую стабильность, необходимо исследование последствий реализации Федерального закона о банкротстве, а также изучение его эффективности и проблем, возникающих в процессе его реализации.

Со времени принятия Закона о банкротстве в 2002 году, было внесено значительное количество изменений, поправок и дополнений. Однако, следует отметить, что сегодня наиболее заметные изменения в Законе о банкротстве 2002 года включают:

- расширение круга лиц, которые могут быть признаны банкротами;
- сближение прав конкурсных кредиторов и уполномоченных органов;
- изменение правового положения прокурора в арбитражных процессах;
- конкретизация и регламентация процедур созыва и проведения собрания кредиторов и комитета кредиторов, полномочий арбитражных управляющих, а также процессуального порядка рассмотрения дел о несостоятельности.

Все эти изменения значительно повышают гарантии прав и законных интересов всех лиц, участвующих в процессе банкротства.

Согласно Закону о банкротстве должником может быть признано физическое или юридическое лицо, которое значительно просрочило исполнение текущего денежного обязательства по гражданско-правовому договору или непосредственные обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет или внебюджетные фонды, такие как налоги, взносы в Пенсионный фонд РФ и другие внебюджетные фонды [2, с.45].

Стоит отметить, что действие данного закона должно распространяться на все существующие и действующие юридические организации, за исключением религиозных организаций, политических партий и казенных учреждений и предприятий.

25 декабря 2018 года Верховный Суд РФ принял Постановление №48¹, которым были даны разъяснения в отношении особенностей формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан. В постановлении были сделаны следующие выводы:

1. Суд теперь имеет право определять жилое помещение, на которое взыскание не будет обращаться, с учетом как интересов кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище должника и его семьи.

2. Установлена очередность удовлетворения требований кредиторов, начиная с личного имущества должника и доли должника в общем имуществе супругов.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (в ред. от 9 февраля 2012 г. № 3, от 17 ноября 2015 г. № 51, от 22 декабря 2015 г. № 59, от 29 ноября 2016 г. № 56, от 18 декабря 2018 г. № 43) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.supcourt.ru/documents/own/8274/> (дата обращения: 15.10.2022).

3. Инициирование требования общего раздела имущества супругов может быть также обосновано тем, что реализация такого имущества не учитывает интересы супруга и лиц, находящихся на его иждивении.

4. Верховный Суд РФ подтверждает возможность оспаривания сделок, совершенных не только должником, но и его супругом, если такие сделки нарушают права и интересы кредиторов.

5. Принятие нового закона расширяет права и возможности кредиторов в отношении оспаривания решений собрания кредиторов, в том числе и отмены принятых ранее решений.

6. Правила подсудности применяются к рассмотрению требования о разделе общего имущества супругов, а также к утверждению кандидатуры арбитражного управляющего, предложенной аффилированным с должником кредитором.

Эти изменения в законодательстве в значительной степени способствуют более справедливым и защищенным правам кредиторов и должников, а также обеспечивают более четкое регулирование процесса банкротства граждан в России.

Также в рамках нашей статьи стоит отметить, что тема повторной кредитной истории у лиц, прошедших процедуру банкротства, представляет академический интерес с учетом длительной статистики и наблюдений, которые помогают понять причины и факторы, приводящие к такому поведению [3, с. 71].

Научные исследования указывают, что одной из основных причин повторного попадания людей в кредитную кабалу после банкротства является недостаточная финансовая грамотность. Люди часто не обладают достаточными знаниями и навыками для эффективного управления своими финансами, и не способны адекватно оценить свою платежеспособность или риски, связанные с новыми кредитами[4, с.21].

Также стоит отметить, что некоторые лица могут испытывать давление потребления и отсутствие финансовой дисциплины, что также приводит к повторному банкротству в кратчайшие сроки [5, с.71].

Статистика свидетельствует о том, что значительное количество лиц, прошедших банкротство, вступают в новый долговой цикл незадолго после завершения процедуры банкротства. Исследования показывают, что примерно половина бывших должников берет кредиты уже в первый год после банкротства.

Согласно данным Федресурса, за первое полугодие 2023 года число банкротств россиян составило 162,9 тыс. человек, что на 34,3% больше, чем за аналогичный период в 2022 году. Однако темп роста числа банкротств граждан продолжает замедляться: в 2021 году составил 62%, а в 2022 году – 44,2%.

Среди регионов, лидирующих по числу банкротств физических лиц, особо выделяются Москва и Московская область, где было зарегистрировано 7,75 и 7,97 тыс. банкротств соответственно. Также высокие показатели наблюдаются в Краснодарском крае (7,74 тыс.), Свердловской области (6,13 тыс.) и Республике Башкортостан (5,79 тыс.).

Большинство людей (96,5%) продолжают инициировать процедуры банкротства самостоятельно, в то время как остаток процедур начинают конкурсные кредиторы и ФНС.

Судебная практика в области банкротства физических лиц активно развивается. Благодаря многочисленным решениям арбитражных судов о признании граждан банкротами и комментариям Верховного Суда были сформулированы определенные правила, которые ранее не были установлены законом и часто становились предметом дискуссий и споров на специализированных форумах.

Наличие имущества, стоимость которого превышает задолженность должника перед кредиторами, не является препятствием для его признания банкротом[6, с.7].

При решении вопроса о наложении запрета на выезд должника за пределы Российской Федерации во время процедуры банкротства физического лица суд должен учитывать возможность такой меры ускорить удовлетворение требований кредиторов. Наложение запрета не является обязательным.

Требования, предъявляемые кредитором к гражданину-поручителю юридического лица, без соответствующего судебного акта о долговом обязательстве, являются недействительными и не могут быть основанием для инициации процесса банкротства

Наличие единственного жилого помещения, в котором должник не проживает, не является достаточным основанием для его реализации на погашение задолженности[7, с.44].

Также отметим, что с 3 ноября 2023 года в России вступили в силу значительные поправки в Закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также ряд других законодательных актов, принятых в августе текущего года (Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 474)¹. Целью данных изменений является существенное улучшение доступности процедуры внесудебного банкротства для граждан, а также упрощение требований для определенных социальных категорий.

Одним из ключевых нововведений было расширение диапазона задолженности, при которой граждане могут обратиться с заявлением о внесудебном банкротстве. Теперь диапазон составляет от 25 тысяч рублей до 1 миллиона, в отличие от предыдущего диапазона от 50 до 500 тысяч рублей, что делало процедуру недоступной для многих граждан [8, с.54].

Кроме того, значимым шагом в направлении социальной защиты стало упрощение требований к внесудебному банкротству для определенных категорий граждан. Теперь граждане, получающие пенсию или ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, могут более легко обратиться за защитой от финансовых трудностей.

¹О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм. и доп. от 16 апреля 2022 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2022).

Дополнительно, нововведения позволяют гражданам, в отношении которых в течение 7-летнего периода не были исполнены исполнительные документы, воспользоваться процедурой внесудебного банкротства. Это облегчает доступ к данной процедуре для людей, оказавшихся в трудной ситуации [9, с.21].

Указанные изменения направлены на создание более гибкой и адаптированной системы банкротства, которая может предоставить поддержку и снизить финансовые трудности для широкого круга граждан [2, с.21].

Для подачи заявления о внесудебном банкротстве гражданам необходимо соблюдение определенных условий. В частности, они должны получать пенсию или ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка. Также требуется подтверждение того, что исполнительный документ имущественного характера был предъявлен к исполнению, но требования не были исполнены или были исполнены лишь частично [5, с.41].

Помимо изменений в сроках и условиях внесудебного банкротства, вступивших в силу 3 ноября 2023 года¹, также внесены другие значительные правовые коррективы. В частности, теперь четко определен порядок включения информации о начале и завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Это направлено на повышение прозрачности и эффективности учета таких событий.

Кроме того, финансовым управляющим предоставлено новое право: обращаться в федеральную инспекцию труда с заявлением. Теперь они могут информировать о признаках административного правонарушения в области нарушения трудовых прав граждан, в отношении которых предприняты шаги по внесудебному банкротству. Эти нарушения касаются выплаты заработной платы и (или) иных вознаграждений, связанных с трудовыми отношениями.

Указанные изменения в законодательстве создают более эффективную и сбалансированную систему внесудебного банкротства, учитывая не только финансовые аспекты, но и обеспечивая защиту трудовых прав граждан в контексте процедуры банкротства.

Итак, на основе исследования особенностей формирования института банкротства физических лиц в России, можно выделить следующие актуальные проблемы этой процедуры. Первая проблема связана с низким уровнем правовой культуры и правовой грамотности населения. Недостаточное знание о банкротстве и его цели приводит к недоверию к закону и злоупотреблению процедурой. Недостаточное знание порядка проведения процедуры также ведет к нарушению прав граждан и кредиторов. Второй проблемой является необходимость собирать значительное количество документов, чтобы доказать неплатежеспособность перед судом. Кроме того, кредиторы могут продать или передать свои долги без уведомления должника, что делает его неспособным подтвердить сумму задолженности в суде. Третья проблема связана с отношениями

¹О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм. и доп. от 16 апреля 2022 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2022).

между должником и финансовым управляющим. Должники могут не доверять и не разрешать управляющим вмешиваться в свои финансовые дела, а управляющие вынуждены работать за минимальное вознаграждение, так как конкурсная масса не может покрыть расходы на процедуру. Наконец, проблемой является связь между задолженностью и личностью гражданина, так как личные неимущественные долги или задолженности супругов и родственников банкрота могут быть объединены [10, с. 131].

Анализ показал, что низкий уровень правовой культуры и информированности населения, а также недостаточное знание процедуры банкротства являются главными препятствиями в осуществлении закона. Граждане не имеют представления о своих правах и обязанностях в рамках процедуры банкротства, что приводит к недоверию к закону и неправильному использованию процедуры. Сложность сбора доказательств неплатежеспособности и отсутствие уведомления должников о передаче их долгов создают дополнительные проблемы в процессе банкротства.

Также выявлены проблемы, связанные с взаимоотношениями должников и финансовых управляющих. Недоверие и непонимание со стороны должников препятствуют эффективному сопровождению процедуры, в то время как финансовые управляющие вынуждены работать за минимальное вознаграждение из-за отсутствия достаточных средств от должников.

В заключение нашего исследования, мы можем утверждать, что успешная реализация федерального закона о банкротстве физических лиц требует принятия мер по повышению уровня правовой культуры и информированности населения о процедуре банкротства. Также важно улучшить взаимодействие между должниками и финансовыми управляющими, обеспечивая им достойное вознаграждение за их работу.

Библиографический список

1. Карашманова М. С. Банкротство физических лиц // Акционерное общество. 2019. N 2. С. 83–87.
2. Каримов А. А. Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя: Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. 144 с.
3. Медведев П. А. Закон о банкротстве физических лиц: надежды и тревоги (точка зрения) // Деньги и кредит. 2022. N 1. С. 16–17.
4. Свириденко О. М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.
5. Михневич Т. Н. Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С.
6. Сергеев В. В. Проблемы законодательного регулирования процесса банкротства физических лиц (из Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России) // Банковское право. 2022. N 5. С. 3–18.

7. Телюкина М. В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 473 с.

8. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. N 9. С. 3–10.

9. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 638 с.

10. Сулова Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2022. 185 с.

**ДОСУДЕБНЫЙ (ПРЕТЕНЗИОННЫЙ) ПОРЯДОК
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**Алишева Вероника Сергеевна,
Тихон Юлия Сергеевна**

Студенты Института прокуратуры,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Россия
jul.tihon@ya.ru

Научный руководитель:

Щербаква Лилия Геннадьевна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Аннотация: Актуальность применения досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора во многом обусловлен своей не только легальной значимостью, но и практической. Приведенные в данной статье ссылки на нормативно-правовые акты, правоприменительную практику и иные источники – указывают на дисбаланс в отсутствии формы, содержания претензионного документа, возможности его обжалования и не только. В связи с этим существует необходимость в унификации претензии и процесса досудебного урегулирования в целом.

Ключевые слова: арбитражный процесс; претензия; досудебное урегулирование; практика; реформы.

В 2016 году была проведена реформа арбитражного процессуального законодательства¹, по результатам которой за последние 6 лет в практике появились дискуссионные вопросы и проблемы по применению досудебного урегулирования споров в арбитражном процессе. Учитывая, что предъявление досудебной претензии является первым шагом к получению судебной защиты, разрешение проблем прохождения претензионного порядка требует своего особого внимания.

Нововведения породило ряд проблем и не разрешило основного вопроса – определения формы и содержания досудебной претензии. Последнее прослеживается в положениях об обобщении судебной практики судьями Арбитражного суда

¹ См.: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. N 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 1 июля 2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 10. Ст. 1321.

Магаданской области, указывающих, что «действующим законодательством не регламентированы требования к форме и содержанию претензии»¹.

Среди основных проблем, которые были разрешены в кратчайшие сроки, это, в частности, проблема обязательности соблюдения досудебного порядка прокурором – лицом, осуществляющим защиту чужих интересов и не являющегося стороной материально-правового правоотношения. Разрешение данной проблемы нашло отражение в Обзоре судебной практики от 2017 года, указав, что «принятие прокурором обязательных мер по досудебному урегулированию, до обращения в арбитражный суд с требованиями в защиту интересов, прав и законных интересов других лиц не требуется»². В связи с этим представляется логичным задаться вопросом о дальнейшей практике применения досудебного порядка и наличия каких-либо проблем его правоприменения.

В попытках разобраться и ответить на данные вопросы, проведем сравнительный анализ двух взаимосвязанных нормативно-правовых актов – Обзора практики от 2020 года³ и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 от 22.06.2021 года⁴.

Е.А. Фокин отмечает, что Обзор практики от 2020 года не привнес чего-то нового с точки зрения судебной практики, однако «отдельные положения рассматриваемого документа являются действительно новыми и востребованными», тем самым приводя пример об отсутствии необходимости повторного прохождения претензионного порядка в случаях привлечения соответчика или замене ответчика [1, 127-128].

Что касается Постановления Пленума, то его принятие решило ряд вопросов – кроме разрешения судебных казусов, были грамотно систематизированы виды досудебного урегулирования споров. Отныне мы видим четкое разделение возможности разрешить возникший спор как с использованием претензионного порядка, так и медиации, переговоров или путем обращения в государственные органы.

¹ См.: Обобщение судебной практики по применению ч. 5 ст. 4 АПК РФ судьями Арбитражного суда Магаданской области за 2018 год, 1 пол. 2019 года // Официальный сайт Арбитражного суда Магаданской области. [Электронный ресурс]. URL: Практика | АС Магаданской области (arbitr.ru) (дата обращения: 11.11.2023).

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.) // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". [Электронный ресурс]. URL: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.) (garant.ru) (дата обращения: 11.11.2023).

³ См.: Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 22.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/all/29136/> (дата обращения: 10.11.2023).

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. 02 июля. № 144.

Приведенные нами выше нормативно-правовые акты в своей совокупности не способны явиться гарантом надлежащего исполнения претензионного порядка. Во-первых, Постановление Пленума, раскрывая положения о досудебном порядке урегулирования спора путем обращения в вышестоящий государственный орган, не указывает должным образом об административном порядке досудебного урегулирования спора, если он изначально связан с административными правоотношениями.

Во-вторых, с основой на практику ряда арбитражных судов, мы можем проследить попытки определения целей досудебного порядка урегулирования спора. Так, выделяется «побуждение сторон самостоятельно урегулировать конфликт»¹, «ликвидировать обнаружившуюся неопределенность в их отношениях»² и др. В свою очередь, Обзор практики от 2020 года выделяет только одну цель – попытка урегулировать спор без вмешательства суда, что, по нашему мнению, является недостаточным в рамках приведенной в Постановлении Пленума видов досудебного урегулирования спора.

Немаловажным является разрешение вопроса о месте претензионного порядка в системе действующего права. На данный момент имеется две позиции – отнесения претензионного порядка урегулирования спора к процессуальному праву или к материальному. В первом случае претензия воплощает в себе необходимый этап для реализации права на иск, во втором случае обязанность по соблюдению претензионного порядка явно вытекает из норм действующего законодательства, на примере ст. 797 Гражданского кодекса Российской Федерации³.

Дальнейший анализ норм материального права ставит нас в затрудненное положение и делает невозможным попытку на их фоне вывести какой-либо алгоритм, определенную форму или структуру претензии, поэтому дальнейший обзор претензионного порядка следует проводить в комплексе процессуального и материального права. Однако даже в комплексе мы не найдем ответа на вопрос о четко установленной форме претензии, ее содержании и обязательных условиях.

В пример можно привести Определение Судебной коллегии, которая указывала, что действующее законодательство не содержит требований к форме и

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.03.2020 № Ф09-1010/20 по делу № А07-10645/2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105040017?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 11.11.2023).

² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.04.2018 № Ф09-1460/18 по делу № А76-26000/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 11.11.2023).

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023) // Российская газета. 1996. 6, 7, 8 февраля. № 23, 24, 25, Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 5. Ст. 410.

содержаний досудебной претензии, следовательно, какие-то сомнения в правильности претензии могут быть признаны ничтожны¹.

Помимо этого, стоит обратить наше внимание на область теоретического осмысления обязательности досудебного претензионного порядка. Существует мнение, что данный порядок реализует концепцию совместной ответственности суда и сторон за результат рассмотрения дела.

Смысл этой концепции состоит в том, что стороны разделяют с судом ответственность за «обеспечение справедливого, эффективного и разумно быстрого завершения производства по делу» [2].

Традиционно совместная ответственность суда и сторон за результат рассмотрения дела рассматривается в контексте уже начатого судебного разбирательства. Вместе с тем, данная концепция в перспективе может быть экстраполирована и на досудебный этап правового конфликта как минимум того, что добросовестные, профессиональные субъекты права все же, прежде чем обращаться в суд принимают самостоятельные меры к защите своих прав и законных интересов.

Таким образом, досудебный порядок урегулирования спора несовершен, в частности, обращая наше внимание на отсутствие в претензии какой-либо структуры, формы, возможности апеллировать к содержанию претензии в порядке судебного разбирательства и многое другое.

Библиографический список

1. Фокин Е.А. Досудебное урегулирование споров в Арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 127-128.

2. Unidroit Principles of Transnational Civil Procedure // Официальный сайт UNIDROIT. URL: <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/ali-unidroit-principles/> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 10.11.2023).

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.02.2017 № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 11.11.2023).

ПРОБЛЕМЫ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Байтмирова Светлана Шамилевна

Хрящёва Ксения Алексеевна

студенты Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

miss_blackberry00@mail.ru;

kseniahraseva@gmail.ru

Научный руководитель:

Жемалетдинов Рустем Маратович

Профессор кафедры гражданского процесса

Института права УУНиТ, доцент, к.ю.н.,

г. Уфа, Россия

Аннотация. Одним из ключевых направлений развития гражданского судопроизводства следует признать повышение его доступности. Применение разного рода вариантов упрощения и ускорения отправления правосудия призвано способствовать достижению цели в разумный срок восстановить нарушенное право в суде. В этом смысле приказное производство является наиболее эффективной и востребованной упрощенной процессуальной формой. Тем не менее, на настоящий момент данный институт не лишен недостатков правового регулирования, негативно сказывающихся на правоприменительной практике. Целью работы является анализ проблем вынесения судебного приказа.

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, вынесение судебного приказа

Судебному приказу среди судебных решений отводится особое место, что во многом обусловлено спецификой предмета судебного разбирательства, по итогам которого он выносится, и цели его вынесения. Нормативное определение судебного приказа приведено в ст. 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹, согласно которой под таковым понимается «судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей».

Анализ приведенной дефиниции позволяет выделить признаки судебного приказа, позволяющих выделить его в самостоятельный вид судебного постановления:

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

– носит исполнительный характер. Данный признак судебного приказа следует из содержания ч. 2 ст. 121 ГПК РФ, указывающей, что он одновременно является исполнительным документом и приводится в исполнение по правилам, предусмотренным для исполнения судебных постановлений;

– вынесение судебного приказа возможно исключительно по установленному в ст. 122 ГПК РФ перечню требований;

– вынесение судебного приказа осуществляется без проведения судебного заседания и вызова сторон и основан на тех доказательствах, которые были представлены стороной при подаче заявления;

– в судебном приказе отсутствует мотивировочная часть;

– выдается только по бесспорным требованиям, то есть требованиям, которые не предполагают спора о праве¹.

Основная цель вынесения судебного приказа состоит в возложении на должника обязанности возвратить денежные средства или движимое имущество, тем самым восстанавливая имущественное право взыскателя в упрощенной процессуальной форме.

Таким образом, судебный приказ, в первую очередь, направлен на защиту прав и законных интересов взыскателя. Однако это вовсе не означает нарушение права должника на судебную защиту. Оно может быть им реализовано в течение десяти дней со дня получения копии приказа в рамках представления возражений относительно его исполнения (ст. 128 ГПК РФ). Данное законодательное положение позволяет прийти к выводу о том, что приобретение судебным приказом свойств окончательности и исполнимости находится в прямой взаимосвязи с волеизъявлением должника (будут ли им представлены возражения на судебный приказ).

Последствием представления должником возражений на судебный приказ, предполагающих указание на несогласие с ним, становится его отмена мировым судьей. Об этом выносится определение, которое не подлежит обжалованию (п. 31 Постановления Пленума ВС РФ № 62), при этом в нем разъясняется право взыскателя предъявить заявленное требование в рамках искового производства (ст. 129 ГПК РФ).

С одной стороны, невозможность обжалования отмены судебного приказа призвана способствовать достижению процессуального равенства должника и взыскателя. С другой стороны, достаточно частыми на практике бывают случаи недобросовестного использования должником возможности представления возражений на судебный приказ. В частности, в случае судебного приказа о взыскании алиментов представление возражений используется в качестве законного способа уклонения от их уплаты. Точка в подобного рода правоприменении поставлена Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 ноября 2013 г. № 53-П, в котором ст. 129 ГПК РФ признана частично не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

соответствующей Конституции Российской Федерации. Суд высшей инстанции указал, что в случае, если возражения должника на судебный приказ о взыскании алиментов поступили с нарушением предусмотренного десятидневного срока при отсутствии на то уважительных причин, взыскатель вправе оспорить определение суда об отмене судебного приказа¹.

Приведенные Конституционным Судом Российской Федерации выводы следует оценить положительно. Их своевременность предопределяется актуальностью проблемы, связанной отсутствием гарантий на удовлетворение требований о взыскании алиментов в порядке искового судопроизводства за период, установленный в судебном приказе. Существующая в правоприменительной практике тенденция отмены судебного приказа о взыскании алиментов по формальным основаниям позволяла недобросовестным должникам уклоняться от исполнения алиментных обязательств. Полагаем, что принятое судом высшей инстанции постановление, призвано способствовать устранению существующего пробела правового регулирования.

На обеспечение реализации должником права на судебную защиту в приказном производстве направлено положение ст. 128 ГПК РФ, предусматривающее направление ему судом копии судебного приказа в пятидневный срок с момента вынесения. Отметим, что вплоть до 1 октября 2019 г. гражданское процессуальное законодательство не предусматривало срока направления судебного приказа должнику². Негативным последствием этого становилось не только нарушение прав и законных интересов должника, но и обеспечение исполнимости судебного приказа.

Несмотря на устранение существовавшего пробела, в судебной практике проблема надлежащего извещения должника остается актуальной. Во взаимосвязи с этим находится разрешение вопроса о начале течения десятидневного срока, в течение которого должник может предъявить возражения на судебный приказ, а, значит, в целом реализация им права на защиту.

В п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 62 разъясняется возможность предъявления должником возражений на судебный приказ за пределами десятидневного срока. При этом на него возлагается обязанность по обоснованию невозможности представления в этот срок возражений по независящим от него причинам.

При этом в рамках приказного производства не предполагается, что восстановление процессуальных сроков осуществляется с соблюдением общего порядка (ст. 112 ГПК РФ). В данном случае отсутствует необходимость оформ-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2023 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379.1, части первой статьи 379.2 и пункта 6 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.11.2023.

² Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

ления должником ходатайства, судебное заседание не проводится, отдельное определение не принимается. Оценка уважительности причин пропуска для представления возражений относительно исполнения судебного приказа проводится при вынесении определения об отмене судебного приказа.

Так, например, суд апелляционной инстанции признал наличие оснований для восстановления Г. пропущенного срока представления возражений относительно исполнения судебного приказа. В своем определении суд указал, что материалах дела отсутствуют сведения, позволяющие констатировать, что Г. был осведомлен о принятии судебного приказа. В материалах дела имеется справка, выданная ООО «Р», подтверждающая нахождение должника Г. на вахте, не предполагающей ежедневного возвращения домой. Данные обстоятельства не свидетельствуют об уклонении Г. от получения копии судебного приказа и злоупотреблении им процессуальными правами [1].

В рамках настоящей работы интерес также представляет вопрос о том, что следует считать надлежащим извещением должника о вынесении судебного приказа. Исходя из положений главы 10 ГПК РФ надлежащим следует признать извещение должника, осуществленное, в том числе, в форме заказного письма с уведомлением о вручении, которое направляется по месту жительства должника, указанному взыскателем.

Широкое распространение цифровых технологий и придание отдельным порталам официального статуса (в частности, портала Госуслуги) актуализируют вопрос о пересмотре традиционных способов извещения участников процесса. Об этом свидетельствует и судебная практика.

Так, судом апелляционной инстанции была рассмотрена частная жалоба Ц. на определение мирового судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока на представление возражений относительно исполнения судебного приказа.

Как следовало из материалов дела, основанием для отказа в восстановлении пропущенного срока послужило то обстоятельство, что копия судебного приказа была направлена Ц. на портал Госуслуги электронным заказным письмом, подписанным усиленной квалифицированной подписью. По причине неполучения Ц. данного письма его копия на бумажном носителе была направлена заказным письмом с уведомлением по адресу регистрации. Однако была возвращена с пометкой «истек срок хранения». При таких обстоятельствах мировой судья посчитал извещение должника надлежащим и отказал в восстановлении процессуального срока.

Ц., не согласившись с определением мирового судьи, обратился с частной жалобой, указав, что ввиду ее непроживания по данному адресу копия судебного приказа не была ею получена. В этой связи просит восстановить пропущенный срок.

Суд апелляционной инстанции указал, что специфика отмены судебного приказа, служащая гарантией прав должника, состоит в том, что это возможно уже в силу самого факта возражения против исполнения. Суд апелляционной инстанции также указал, что должник считается получившим копию судебного приказа в том случае, если у суда имеются доказательства ее вручения. При

этом копия должна быть направлена на бумажном носителе. Направление копии судебного приказа должнику в форме электронного документа на портал Госуслуги законодательством не предусмотрено.

Приведенные обстоятельства служат свидетельством неполучения должником Ц. копии судебного приказа, нарушения правил ее извещения, а значит, ограничивают ее возможность на реализацию процессуальных прав в полном объеме. Таким образом, определение мирового судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока, подлежит отмене [2].

Стремительное развитие сервиса государственных электронных услуг в совокупности с наметившейся тенденцией в правоприменительной практике (о чем было изложено выше) предопределяют необходимость поиска новых способов извещения участников гражданского процесса. В этой связи представляется целесообразным признать надлежащим также извещение, в том числе должника по судебному приказу, осуществленное в форме направления подписанной электронной подписью копии судебного решения через портал Госуслуги. Полагаем, что в таком случае судебный приказ следует считать врученным с момента его размещения в личном кабинете должника на портале Госуслуги.

Проведенное исследование позволяет констатировать прогрессивность приказного производства с точки зрения оптимизации и рационализации гражданского судопроизводства. Существующий механизм бесспорности требований исключает необходимость проведения полноценного судебного разбирательства по гражданскому делу, что в значительной степени повышает вероятность его рассмотрения в разумный срок. Наряду с этим, приказное производство не лишено и недостатков, связанных, в первую очередь, с обеспечением равных возможностей для реализации права на судебную защиту как взыскателем, так и должником.

Обозначенные в работе проблемы, связанные с вынесением судебного приказа, могут быть устранены в полной мере посредством совершенствования гражданского процессуального законодательства, пути которого определены в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2023 г. № 53-П, а также сформулированы автором. Полагаем, что практическая реализация повысит степень эффективности приказного производства.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Благовещенского районного суда Алтайского края от 27 января 2023 г. по делу № 11-5/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru/#/document/332341977/paragraph/29:0> (дата обращения: 27.11.2023).

2. Апелляционное определение Спасского районного суда Приморского края от 27 апреля 2023 г. по делу № 11-18/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru/#/document/333381268/paragraph/14:0> (дата обращения: 27.11.2023).

ВИДЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Гаер Лионелла Альбертовна

Студент КИУ им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП)

г. Набережные Челны

070601lina@mail.ru

Научный руководитель:

Маринчак Наталья Юрьевна

Кандидат социологических наук, доцент, КИУ

им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП)

г. Набережные Челны

Аннотация: проблематика, которая затронута в данной статье, несет в себе актуальность и важность в связи с тем, что она связана с некоторыми аспектами примирительных процедур в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации, а также с их перспективным развитием и применением.

Основная цель исследования заключается в анализе законодательства о примирительных процедурах в арбитражном процессе. Автор, обобщая исследуемые аспекты, говорит о важности развития примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации, которая требует внимания и усилий со стороны государства.

Ключевые слова: урегулирование споров; примирительные процедуры; арбитражный процесс; процедура медиации; судебное примирение; медиация; мировое соглашение.

Арбитражное судопроизводство имеет своей основной целью защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законно защищаемых интересов субъектов права. Помимо вынесения судебного решения цель судопроизводства может быть достигнута непосредственно через урегулирование спора сторонами самостоятельно под контролем суда.

Комитет министров Совета Европы в середине 1980-х гг. рекомендовал государствам-членам Совета Европы содействовать примирению сторон как вне судебной системы, так до или в ходе судебного разбирательства [1, С. 364–368].

Примирительные процедуры – метод разрешения юридических споров, имеющий своей конечной целью достижение определенного консенсуса и урегулирование возникших разногласий на основе добровольного согласия сторон.

Стороны имеют равные права при выборе примирительной процедуры, определении условий ее проведения, а также при выборе посредника, например, медиатора или судебного примирителя. Примирительные процедуры имеют целью обеспечить возможность для сторон избежать длительного и затрат-

ного судебного процесса. Данная процедура позволяет сторонам достичь взаимовыгодного консенсуса, учитывая собственные интересы.

В соответствии с ч. 1 ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора при наличии добровольного согласия сторон в подобном способе урегулирования спора¹. Примирение сторон возможно на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта (п. 4 ст. 138 АПК РФ).

В теории выделяют следующую классификацию примирительных процедур по моменту обращения к ним:

- досудебными – до возбуждения дела в суде, например, претензионный порядок разрешения спора;
- «процессуальными» – осуществляемыми после возбуждения дела в суде по определению суда и под его контролем;
- внепроцессуальными – осуществляемыми после возбуждения дела в суде, но за рамками процесса, без вынесения определения суда о проведении примирительной процедуры.

Для реализации права применения примирительных процедур необходимо обратиться с письменным ходатайством в суд о применении той или иной примирительной процедуры. Таковую процедуру арбитражный суд может предложить сам.

Например, такое предложение может содержаться в определении о принятии искового заявления к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме.

Перечень видов примирительных процедур отражён в ст. 138.2 АПК РФ и не является исчерпывающим. Основными видами примирительных процедур являются:

- переговоры
- медиация
- судебное примирение

Переговоры (ст. 138.3 АПК РФ) – одна из примирительных процедур, которая направлена на урегулирование спора самими сторонами.

Переговоры проводятся при согласии обеих сторон и при их желании найти компромисс относительно спора. Процедура переговоров предполагает, что стороны формулируют свои и выясняют позиции другой стороны относительно вопросов спора, приводят и обсуждают доводы, осуществляют выработку выводов, находят компромиссное решение спора, а также способы реализации данного решения.

Медиация (ст. 138.4 АПК РФ) – альтернативная процедура урегулирования спора, в которой участвуют равноправные субъекты спора на основе сотрудничества, а также нейтральное и независимое лицо (посредник-медиатор),

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – № 58. – 21.03.2023.

оказывающее помощь сторонам в урегулировании конфликта, желаемым результатом которой является достижение субъектами взаимовыгодного соглашения.

Нормы о медиации сосредоточены в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее-Законе о медиации)¹.

Порядок проведения процедуры медиации устанавливается соглашением о проведении процедуры медиации. По результатам проведения медиации возможно заключение медиативного соглашения, которое оформляется в письменной форме, так как по своей сущности является гражданско-правовой сделкой (применяются положения ст. 160 ГК РФ). Поскольку законодатель не уточняет конкретную форму сделки, медиативное соглашение может быть составлено в простой письменной форме.

Срок проведения медиации по делу, рассматриваемому судом, не должен превышать 60 дней (ст.13 Закона о медиации).

Важно понимать, что медиатор не принимает каких-либо решений относительно спора, а лишь направляет и помогает сторонам найти взаимовыгодное и благоприятное для обеих сторон решение. Это особенно полезно в случаях, когда стороны хотят сохранить деловые отношения или партнерство на долгий срок.

При проведении процедуры медиатор не имеет право своими действиями ставить любую из сторон в преимущественное положение относительно другой стороны.

Медиативное соглашение может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с законодательством. В том случае, если суд утверждает мировое соглашение, он выносит об этом определение и производство по делу прекращается.

Судебное примирение (ст. 138.5 АПК РФ) – примирительная процедура с участием судебного примирителя, проводимая в целях достижения сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон. Задачами судебного примирения являются соотнесение и сближение позиций сторон по делу, выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении результата примирения.

Судебным примирительным является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю определяются положениями АПК РФ и Регламентом проведения судебного примирения, утверждаемым Верховным Судом Российской Федерации. Судебное примирение сторонами не оплачивается.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. – № 166. – 31.07.2019.

Согласно ст. 138.6. АПК РФ результатами примирения лиц, участвующих в деле, могут быть, в частности:

- мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований;
- частичный или полный отказ от иска;
- частичное или полное признание иска;
- полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления);
- признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения; соглашение по обстоятельствам дела;
- подписание письма-согласия на государственную регистрацию товарного знака.

Таким образом, одной из основных задач арбитражных судов является содействие в урегулировании спора и способствование примирению сторон.

При этом примирительные процедуры в российском арбитражном процессе применяются не так часто, а их совершенствование происходит достаточно медленно.

Решетникова И.В. отмечает: «За рубежом есть еще один существенный стимул развития посредничества и других примирительных процедур – дороговизна и длительность судебного разбирательства. Рассмотрение дел в российских судах, как правило, ведется быстрее, чем за рубежом, да и судебные расходы намного ниже. Эти сравнительно небольшие финансовые и временные затраты являются существенным препятствием стимуляции развития примирительных процедур в России» [2, С. 154].

При этом, в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации длительное рассмотрение дела зачастую связано с искусственным затягиванием судебного процесса стороной, недобросовестно использующей пробелы арбитражного законодательства.

Согласно статистике о деятельности арбитражных судов Российской Федерации, в первом полугодии 2023 года было рассмотрено 16126 дел с заключением мирового соглашения, и 56 дел в суде по интеллектуальным правам в первой инстанции [3].

Примирение сторон значимо тем, что оно обусловлено необходимостью соблюдения прав и интересов сторон. Ценность примирения заключается не только в прекращении спора, но также и в экономии издержек на разрешение спора в случае обращения в суд.

Положительные аспекты урегулирования спора на взаимовыгодных условиях заключаются в следующем:

– для сторон – благоприятный и взаимовыгодный исход состязания. Как упоминалось ранее, примирительные процедуры основываются на принципах сотрудничества, компромисса, удовлетворения потребностей каждой из сторон.

– для системы судопроизводства:

1. загруженность судов значительно уменьшается;
2. сроки рассмотрения дел сокращаются;

3. прекращается последующее обжалование актов суда;
4. отсутствие привлечения государственных органов для исполнения решения суда;
5. совершенствование судебной системы.
 - для государства – реализация международных стандартов в системе правосудия государства.

Таким образом, автор делает вывод о росте интереса к примирительным процедурам в арбитражном процессе Российской Федерации. Можно говорить о том, что развитие института примирительных процедур в российском арбитражном процессе носит декларативный характер. Право на применение примирительных процедур должно быть подкреплено механизмом его реализации и механизмом контроля за его соблюдением.

Если говорить о совершенствовании института примирительных процедур, то в первую очередь это зависит от комплексной и системной государственной программы развития альтернативных способов урегулирования споров.

Стоит заметить, что отсутствие обязательного характера процедуры примирения является одной из главных проблем этой системы. В большинстве случаев, за исключением некоторых, примирительные процедуры остаются добровольным для сторон. Как следствие, это ситуация, когда одна из сторон выражает несогласие на участие в примирительных процедурах, тем самым затрудняя достижение консенсуса и урегулирование спора.

Одним из ключевых шагов на пути развития института примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации может стать внедрение обязательного характера примирения в арбитражное законодательство страны.

Также необходимо выработать и внедрить необходимые благоприятные условия для применения примирительных процедур сторонами процесса. В настоящий момент стороны спора отдают предпочтение обращению в суд в силу его надежности и предсказуемости. Важно указать на эффективность и определенные преимущества примирительных процедур именно в досудебном порядке.

Автор предлагает внедрить в арбитражное законодательство некоторую «поощрительную» систему для сторон, которые применяют примирительные процедуры и заключают мировое соглашение. В качестве примера можно предложить снижение судебных расходов для сторон арбитражного процесса.

Основой для развития и модернизации институтов примирительных процедур может стать системная и комплексная государственная программа, направленная на совершенствование альтернативных способов урегулирования споров. В рамках программы предлагается разработать и реализовать меры по обязательному применению процедур примирения в некоторых категориях спорах в арбитражных судах, а также создать условия для выгодного и удобного примирения сторон.

Подводя итог, автор говорит о важности развития примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации, которая требует внимания и усилий со стороны государства.

Список использованных источников

1. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / С.Ф. Афанасьев [и др.]. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 364 – 368. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16413-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/530960> (дата обращения: 24.11.2023).

2. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: Избранное / И.В. Решетникова. – Москва: Статут, 2019. – С. 154.

3. Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7899> (дата обращения: 25.11.2023).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Галиева Азалия Антоновна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
g.azaliya.a@yandex.ru

Научный руководитель:
Папышева Елена Сергеевна
Доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Актуальной темой в судебной системе Российской Федерации на современном этапе является применение новых электронных технологий. Развитие судопроизводства невозможно без использования передовых решений. Системы на базе искусственного интеллекта, которые способны самостоятельно изучать нормативно-правовые акты, судебную практику и выносить проекты решений, становятся частью российского судопроизводства. Внедрение искусственного интеллекта, прежде всего, должно помочь в оптимизации человеческого труда.

Целью работы является раскрытие понятия искусственного интеллекта, анализ этапов его внедрения в отечественное судопроизводство. Исследование позволило выявить как положительные, так и негативные последствия использования искусственного интеллекта в судопроизводстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект; судопроизводство; правосудие; организационная судебная деятельность; электронный документооборот; суперсервис.

В современном мире цифровые технологии становятся все более инновационными и полезными. Двадцать первый век – это эра компьютерных технологий и искусственного интеллекта. В наше время искусственный интеллект используется достаточно широко и доступен в повседневной жизни.

Понятие искусственного интеллекта (далее – ИИ) установлено отдельными законами. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года, в которой закреплены приоритетные направления развития и использования технологий ИИ, установлен ряд основных понятий¹.

¹ В данной стратегии под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. См.: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

ИИ активно развивается. Его растущие возможности внедряются во все отрасли экономики и сферы жизнедеятельности человека. Не исключением стала и область судебного права. Использование систем на основе ИИ в российском судопроизводстве является одним из наиболее перспективных направлений. Вследствие постоянного пополнения и изменения нормативно-правовой базы, расширения судебной практики, увеличивается нагрузка в работе судей. ИИ лучше человека справляется с обработкой объемных документов, поиском ошибок, проверкой расчетов. Он может применяться при подготовке правовой базы для принятия судебных решений. Применение ИИ для анализа доказательств, поиска законодательных актов значительно повышает эффективность работы судебных органов.

В современном российском судопроизводстве можно выделить два направления использования ИИ. Рассмотрим каждое направление отдельно. Первое – это применение систем ИИ в организационной деятельности суда.

На сегодняшний день современные технологии в организационной судебной деятельности России используются наиболее активно. Применяются электронные сервисы и системы, позволяющие автоматизировать процессы судопроизводства и делопроизводства. В электронном формате принимаются документы, публикуются судебные акты, распределяются дела, направляются извещения, активно используются средства видеоконференцсвязи. Электронный документооборот в судопроизводстве создает единое информационное поле для судебной системы Российской Федерации.

Электронная организационная судебная деятельность обеспечивается через такие системы, как Государственная автоматизированная система «Правосудие», «Картотека арбитражных дел», «Мой арбитраж», «Банк решений арбитражных судов»¹ и другие.

При использовании в организационной деятельности суда надежных механизмов проверки подлинности и целостности электронных документов, их будет сложно подделать, подменить, изменить или удалить. Но всегда существует риск безопасности персональных данных и материалов, поступающих и собирающихся в электронных системах. Поэтому важно обеспечить надежную защиту при хранении и передаче данных, а также разработать механизмы защиты от несанкционированного доступа и внесения изменений в электронные документы. Одним из способов защиты является, например, использование в государственной автоматизированной системе «Правосудие» специальной подсистемы информационной безопасности².

¹ См., например, об этом: Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Юридические науки и образование. 2022. № 68. С. 112–115.

² Посредством нее обеспечивается обработка конфиденциальной информации; разграничение прав доступа к функциям в зависимости от полномочий пользователей; идентификации и аутентификации пользователей. Зарегистрированные пользователи системы не вправе совершать действия, нарушающие её функционирование; ненадлежащим образом использовать информационное взаимодействие; распространять или использовать не по целевому назначению информацию ограниченного доступа. См.: Никурадзе Н.О. К вопросу об обеспечении кибербезопасности данных при применении электронных средств обработки и хранения информации в сфере уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11. С. 134–137.

Вторым направлением использования ИИ в судопроизводстве России является его применение при осуществлении правосудия. Так, в деятельности судов в работе государственной автоматизированной системы «Правосудие» планируется внедрение системы «Правосудие онлайн», которая создается на основе «слабого» ИИ¹. «Слабый»² ИИ подразумевает вспомогательные цифровые программы, адаптированные к отечественному судопроизводству. Специфика отправления правосудия исключает возможность вынесения окончательных судебных решений «роботом», так как ИИ не обладает качествами, присущими человеку, он не наделен правосубъектностью. ИИ является лишь помощником судьи. Системы ИИ решают узконаправленные задачи и контролируются человеком³.

Новый суперсервис «Правосудие онлайн» расширит возможности использования электронного правосудия и оптимизирует работу судей. Суперсервис предусматривает решение таких задач, как анализ материалов судебных дел, поиск судебной практики, автоматизированное составление проекта судебных решений, расшифровка аудиопротоколов⁴.

Процесс обращения в суд станет проще и быстрее. Через сервис представится возможность в электронном виде подать документы в суды всех уровней, при этом система определит судебную инстанцию, поможет заполнить исковое заявление, рассчитать и оплатить госпошлину. Суперсервис позволит гражданам и организациям дистанционно участвовать в судебном процессе, получить информацию о ходе судебного заседания, ознакомиться с материалами дела, получать судебные решения, подписанные электронной подписью⁵. Для возможности участия в судебном разбирательстве с использованием видеоконференц-связи внедряются технологии биометрической аутентификации участников судебного процесса по лицу и голосу [1, с. 113]. Кроме того, с целью создания единого цифрового пространства, упрощения сбора и проверки сведений и ма-

¹ См., например, об этом: Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Юридические науки и образование. 2022. № 68. С. 112–115.

² Определение «слабого» искусственного интеллекта см., например: п. 9 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в период до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс»

³ См., например, об этом: Папышева Е.С. Пределы допустимости участия искусственного интеллекта в постановлении приговора // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 386–391; Шундилов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315–321.

⁴ См., например, об этом: Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Юридические науки и образование. 2022. № 68. С. 112–115.

⁵ См., например, об этом: Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. Цифровизация правосудия в российской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 71–77.

териалов, в суперсервисе разрабатывается интеграция с другими электронными сервисами и системами¹, например, с сервисом «Цифровой профиль»².

При всех положительных моментах внедрения систем ИИ в судопроизводство, нужно помнить, что использование ИИ может иметь негативное последствие. Мошенники в сфере цифровых технологий постоянно совершенствуют преступные схемы. Широко распространены такие случаи мошенничества, как взлом базы данных с конфиденциальной информацией; преступное завладение электронной подписью; создание поддельных сайтов и другие. Взлом систем, обеспечивающих судебную деятельность, особенно отправление правосудия, может повлечь необратимые последствия.

Применение ИИ в судебных системах предполагает такое его использование, при котором персональные данные защищены на законодательном уровне в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ³. Личные данные должны подвергаться обработке ИИ только при соблюдении сохранности данных и их нераспространения. В целях недопущения преступного использования данных необходимо использовать сложные технические средства защиты.

При использовании в судопроизводстве технологий ИИ неприемлемы сбои в его работе по любым причинам. Обязательными мероприятиями являются такие, как использование новейших антивирусных программ и постоянное их обновление; выполнение архивирования данных с помощью резервного копирования; установка мощнейших серверов и блоков бесперебойного питания и другие.

Также важно исключить риски, при которых для ИИ заданы неправильные данные, в результате чего возможны дальнейшие ошибки в решениях. Так, некоторыми авторами отмечается, что «необходимо стремление к алгоритмической справедливости в функционировании ИИ» и предлагается ориентироваться на опыт других стран [2, с. 5]. Так как ИИ работает на уже сформированных прецедентах, ошибочный результат возможен и при рассмотрении ранее неизвестного случая в практике.

Полагаю, что в Гражданском кодексе Российской Федерации стоит закрепить понятие ИИ и определить его правовой статус. В свою очередь, появится возможность выявить круг ответственных лиц (например: создатель, владелец,

¹ См., например, об этом: Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Юридические науки и образование. 2022. № 68. С. 112–115.

² В Российской Федерации в рамках национального проекта «цифровая экономика» формируется «цифровой профиль» гражданина для увеличения возможностей гражданина по взаимодействию с «электронным правительством», в рамках которого искусственный интеллект будет помогать гражданину с выбором и получением различных государственных услуг и социальных гарантий. См.: Литвин И.И. Особенности сбора, обработки и защиты персональных данных искусственным интеллектом // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 112–118.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс»

судья или другие) за возможные ошибки и неверно вынесенные решения в результате применения технологий ИИ.

В настоящее время отечественными учеными разработаны системы, упощающие работу судьи по составлению решения, в том числе, с использованием ИИ¹. Однако они не допущены к правоприменению. Полагаю, что инициатором и заказчиком для таких систем должно выступить государство, чтобы обеспечить максимум прозрачности и объективности в этом процессе.

Государство должно взять на себя ответственность за вред, причиненный физическим и юридическим лицам в результате применения ИИ в судопроизводстве. Статьями 2 и 45 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантирована государственная защита прав и свобод человека.

В связи с внедрением ИИ в отечественное судопроизводство, предлагаю дополнить Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации главами «Рассмотрение дел с применением систем на базе ИИ», в которых предусмотреть порядок использования программ на базе ИИ, последовательность действий судьи, пределы допустимости использования судьей ИИ, обязанность судьи по проверке предложенного ИИ акта, и ответственность судьи за принятое по рекомендации ИИ решение.

Таким образом, любое использование ИИ в судопроизводстве должно регулироваться законом. Важно учесть все возможные риски, и тогда использование технологий ИИ в российском судопроизводстве сделает его более продуктивным, отвечающим современным реалиям.

Библиографический список

1. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Юридические науки и образование. 2022. № 68. С. 112–115.

2. Папышева Е.С. Искусственный интеллект как угроза принципу презумпции невиновности // Адвокатская практика. 2022. № 5. С. 2–5.

¹ К примеру, Аликиперовым Х.Д. разработана Электронная система определения оптимальной меры наказания «Электронные весы правосудия». Программа зарегистрирована в реестре программ для ЭВМ 15 мая 2019 г. (свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2019615955). Несмотря на то, что изобретение зарегистрировано, апробация системы в судах не ведется. Подробнее см.: Аликиперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2020.

Поляков С.Б. и Гилев И.А. разработали программу информационно-технологической поддержки принятия судебных решений по гражданским делам «Лазер-ИП-ГПК-2020». См.: Поляков С.Б., Гилев И.А. Слова и дела «цифровизации права» // Российский юридический журнал. 2023. № 1 (148). С. 93.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ И В АРБИТРАЖЕ

Галиуллина Азалия Венеровна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
azaliyagal@mail.ru

Научный руководитель:
Аругюнян Марина Самвеловна
Доцент кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются арбитражный суд и арбитраж, их особенности. Проведен сравнительно-правовой анализ способа защиты нарушенных прав в арбитражном суде и в арбитраже. Выделены их существенные преимущества и недостатки. Рассмотрена статистика обращений по корпоративным делам в арбитражные суды и арбитражи.

Ключевые слова: административный процесс, арбитражный суд, третейский суд, защита прав.

Государство в полной мере осуществляет защиту прав и свобод предпринимательской деятельности. Под защитой прав предпринимателей можно понимать комплекс мер, направленный на восстановление нарушенных прав.

Существует множество форм защиты прав предпринимателей, но наиболее часто встречаются:

1. Судебная форма – предполагает деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных и оспариваемых прав. Суть данной формы заключается в том, что, когда права и интересы предпринимателя нарушаются, он может обратиться за защитой к специально уполномоченным на это органам, которые примут меры для восстановления его прав.

Судебная форма защиты может осуществляться через Арбитражные суды. По общему правилу они осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности¹. Существует несколько уровней арбитражных судов: суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции и др. В суде первой инстанции срок рассмотрения дела не должен превышать 6 месяцев.

2. Внесудебная форма – предполагает комплекс мер, направленных на защиту прав и интересов предпринимателей вне судопроизводства. Преимуще-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023)

ство данной формы состоит в экономии времени и более быстром разрешении конфликта между субъектами экономического спора.

Внесудебная форма защиты может осуществляться путем обращения в третейские суды. Арбитраж является альтернативным способом разрешения частноправового спора негосударственным органом – третейским судом. Предприниматели на свое усмотрение могут выбрать данный способ защиты. Одной из классификации арбитража является его разделение в зависимости от специфики содержания разбирательства: арбитраж внутренних споров, ускоренный арбитраж, спортивный арбитраж и др [1, с. 395]. Срок рассмотрения дела в третейском суде обычно не превышает одного месяца. Деятельность этого суда регламентирована и регулируется ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

У каждой из указанных форм есть не только преимущества, но и недостатки. Для выбора более эффективного способа защиты необходимо сравнить данные формы и выявить какая из них является наиболее эффективной.

Общей чертой арбитражного суда и третейского суда является то, что они содействуют разрешению предпринимательских и иных экономических споров между субъектами экономической деятельности.

Отличиями являются следующие черты:

1. Арбитражные суды входят в систему государственной власти, являясь частью судебной системы. Третейский же суд не относится к органам государственной власти соответственно является негосударственной организацией.

2. По общему правилу рассмотрение дела происходит до 6 месяцев в арбитражном суде, что существенно дольше, чем в арбитраже рассмотрение дела, в котором занимает не более 1 месяца, так как он сам регламентирует срок разбирательства. Это является преимуществом третейского суда.

3. В арбитражном суде существует порядок обжалования решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. При рассмотрении дела в третейском суде такой порядок отсутствует.

4. Также есть разница в стоимости процесса. Нередко предприниматели думают, что для рассмотрения дела в третейском суде понадобится меньше расходов. В некоторых случаях это действительно так, но не всегда. Арбитражный суд взимает пошлины, которые строго фиксированы в законе, поэтому он не может на свое усмотрение увеличивать платеж. В третейском же суде стоимость процесса определяется сторонами, либо регламентом данной организации, соответственно строго определенной суммы не существует. Поэтому нет никакой гарантии цены процесса, которая может меняться в зависимости от ситуации.

5. По общему правилу арбитражный процесс признается открытым, также на заседании необходимо ведение протокола. Поэтому любой желающий может присутствовать на заседании. Также сведения о нем размещаются на открытом интернет-ресурсе. Третейский же процесс носит закрытый характер, ведение протокола в этом случае предусмотрено соглашением сторонами и не является обязательным. Решения, принятые на данном заседании, не публикуются, поэтому нет возможности проанализировать его работу [2].

Поэтому при выборе способа защиты нарушенных прав субъектам экономической деятельности необходимо учитывать данные различия между судами.

Можно также выделить некоторые недостатки третейских судов. Во-первых, деятельность арбитражных судей осуществляется по принципу независимости. Она гарантирует самостоятельность и беспристрастность вынесения решения по делу. Неприкосновенность судей защищает их от давления со стороны третьих лиц. Поэтому выносится объективное решение. В третейском же суде не существует никаких гарантий независимости арбитров. Это является существенным минусом третейского суда.

Во-вторых, к арбитражным судьям предъявляются определенные требования: только гражданин РФ, имеющий высшее юридическое образование, не имевший судимостей и др. Также для назначения на данную должность необходимо пройти отбор. В третейском же суде нет таких строгих требований как гражданство РФ, в случае коллегиального рассмотрение высшее юридическое образование должен иметь лишь председатель.

В-третьих, в арбитражном суде состав судей формируется независимо от воли сторон, а в третейской же системе стороны самостоятельно могут выбрать арбитров. В последнем случае нет никакой гарантии о том, знаком ли участник с ним или нет, так как заинтересованность судьи никак не опровергается.

На практике можно увидеть, что люди преимущественно как средство защиты выбирают арбитражные суды. В год по статистике арбитражные суды разрешают около 11000-12000 тысяч корпоративных споров [3]. Большинство из них приходится на Московскую область. С 1 февраля 2017 года часть корпоративных споров могут передаваться на рассмотрение в третейские суды [4]. Но по данным сайтов организаций осуществляющих арбитраж признаков применения данной нормы нет. Эти сайты не содержат информации о рассмотренных корпоративных делах, поэтому можно сделать вывод, что третейские суды не пользуются популярностью рассмотрения данной категории дел.

Исходя из всего указанного можно сделать вывод, что субъекты для восстановления своих нарушенных прав наделены правом выбора удобного способа защиты. Возникший спор они могут защищать как в арбитражном суде, так и в третейском. Но существует множество отличий между двумя этими формами. Выбор в пользу арбитражного суда обеспечивает участникам арбитражного процесса гарантии, которые не может в полной мере предоставить третейский суд. Поэтому мы полагаем, что предпочтительнее будет обращаться за защитой прав в арбитражный суд. Практика показывает, что он пользуется большим спросом, чем арбитраж по вопросам связанных с корпоративным спором. Но с 2017 года арбитраж также наделен возможностью решать большинство корпоративных споров. Возможно, большинство не осведомлены о принятии такого закона, поэтому необходимо развивать институт арбитража, а также освещать субъектам экономической деятельности возможность обращаться в данный суд.

Библиографический список

1. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.

2. Корпоративные споры в арбитражных судах: статистика // Сергей Савельев [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/opinion/207761/amp/>

3. Арбитражный или третейский суд? Куда обращаться? В чем отличия арбитражного суда от третейского? // Марина Шмелева [Электронный ресурс]. URL: <https://shmeleva-partners.ru/biznesmenu-na-zametku/arbitrazhnyy-ili-treteyskiy-sud>

4. Практика разрешения корпоративных споров в третейских судах: преимущества и недостатки // Бражников Владимир Сергеевич [Электронный ресурс] URL: <https://pravorf.ru/blog/praktika-razresheniya-korporativnyh-sporov-v-treteyskih-sudah-preimuschestva-i-nedostatki>

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РОЛЬ АППАРАТА СУДА В ЭТОЙ СФЕРЕ

Елистратов Валерий Петрович

помощник судьи Кумертауского межрайонного суда
Республики Башкортостан
valerij1799@mail.ru

Научный руководитель:

Халитов Ф.Т.

председатель Кумертауского межрайонного суда
Республики Башкортостан

Аннотация: Актуальность выбранной темы конкурсной работы обусловлена тем, что возрастание нагрузки на информационные системы и инфраструктуру межрайонного суда требует дальнейшего развития информационных технологий, совершенствования инфраструктуры этого суда, повышения профессионального уровня владения работниками аппарата суда общим и специальным программным обеспечением.

Ключевые слова: информатизация судебной деятельности; ГАС «Правосудие»; электронная цифровая подпись; работники аппарата суда; помощник судьи; судебный запрос.

Основные направления работы помощника судьи, лежащие в непосредственной плоскости информатизации судебной деятельности:

1. Внесение информации в ПИ «Судебное делопроизводство» ГАС «Правосудие», начиная со стадии поступления заявления / искового заявления / административного искового заявления / жалобы / дела в приемную суда (в период дежурства), принятия дела к производству судьей, заканчивая стадией вынесения итогового судебного акта по данному делу, а также его обжалованием в суды вышестоящих инстанций. Заключается во внесении:

– информации в ПИ «Судебное делопроизводство» в соответствии с приказом председателя суда о закреплении ответственных лиц за внесение информации в ГАС «Правосудие»,

– процессуальных документов по делу (определений, постановлений, решений).

2. Подготовка проектов определений об обеспечении исковых требований / о мерах предварительной защиты по административным исковым требованиям, направление копий данных определений, исполнительных листов по гражданскому делу в службу судебных приставов, органы МВД и государственной регистрации недвижимости. В настоящее время сокращено время подготовки исполнительного листа работой модуля «Исполнительные документы» ПИ «Судебное делопроизводство», позволяющего направить исполнительный лист в электронном виде, подписанный ЭЦП судьи, на принудительное исполнение в службу судебных приставов.

3. Направление запросов, необходимых для своевременного и полного рассмотрения дела. В настоящее время ПИ «Судебное делопроизводство» ГАС «Правосудие» посредством СМЭВ позволяет направлять запросы в ФНС, ЕГРН, ГИС ГМП, СФР, МВД. Между тем, ответ на запрос «МВД: Запрос паспортного досье по установочным данным или по реквизитам документа» при наличии данных паспорта лица не содержит указания на место его регистрации, что вынуждает суд обращаться с бумажным запросом в отделение по вопросам миграции ОМВД, значительно увеличивая трудозатраты и расход служебного времени.

4. Направление заявок на проведение судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи, подготовка и направление ответов на такие заявки. В настоящее время документооборот между судами и специальными учреждениями по данному вопросу осуществляется на бумажном носителе, переведенным в электронный образ документа, и затем направляемым на электронную почту. Это нерационально увеличивает трудозатраты исполнителя, а также расход служебного времени.

5. Формирование электронных карточек кассационных жалоб с использованием СЭД «Практика». Удобный сервис для незамедлительной отправки электронных образов кассационных жалоб по гражданским делам, поступивших в суд первой инстанции в порядке сплошной кассации. Между тем, автору представляется целесообразным рассмотреть вопрос интеграции возможностей СЭД «Практика» и ПИ «Судебное делопроизводство» ГАС «Правосудие». На текущий момент они являются разными программными изделиями. Поскольку ПИ «Судебное делопроизводство» является штатным специальным программным обеспечением судебной власти, думается, что функциональные возможности СЭД «Практика» могут войти в данное программное изделие в качестве самостоятельного внешнего модуля. Это позволит сократить время на аутентификацию пользователей, изучение работниками аппаратов судов различных интерфейсов программных изделий.

6. Деперсонификация судебных актов в ПИ «БСР».

По мнению автора конкурсной работы, в рассматриваемой предметной области имеются следующие проблемы, препятствующие успешной реализации информатизации судебной деятельности:

1. Изношенный парк компьютеров – свыше 85 % компьютерной техники в суде находятся более 10 лет в эксплуатации, которые не соответствуют текущим требованиям программного обеспечения и специального программного обеспечения. Это, в конечном счете, сказывается на их работоспособности, а также скорости подключения рабочих мест работников аппарата суда к локальной вычислительной сети и ПИ «Судебное делопроизводство» ГАС «Правосудие», установленном на сервере суда. При этом морально и технически устаревшее оборудование (компьютер пользователя) не в состоянии обеспечить необходимую работоспособность даже в случае обеспечения высокой скорости подключения к локальной вычислительной сети.

2. Отсутствие специалиста приемной суда, обязанности которого возложены на помощников судей путем организации их дежурства в приемной суда. Данные дополнительные обязанности значительно повышают трудоемкость

выполняемых помощником судьи обязанностей, что в большей степени усугубляется, например, совпадением дежурства судьи по административным материалам и материалам, поступившим в порядке досудебного производства.

3. Истечение срока государственного контракта на финансирование услуг осуществления операторами сотовой связи СМС-извещения. Период, в течение которого СМС-извещение ПИ «Судебное делопроизводство» ГАС «Правосудие» не осуществляется, способствует необоснованному увеличению времени, необходимого для извещения участников процесса иными способами.

4. Ограниченные возможности памяти рабочего места секретаря судебного заседания / помощника судьи (компьютера), сервера суда в части хранения аудиозаписей судебного заседания, выполненных с использованием комплекса аудиозаписи «Фемида». Данное обстоятельство препятствует выполнению п. 2.8 Временного регламента организации ведения аудиопотоколирования хода судебного заседания в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 23.08.2019 № 185.

Роль аппарата суда в сфере информатизации судебной деятельности автор конкурсной работы представляется в следующем:

- знание и исполнение Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 N 36;

- знание и исполнение инструкций в сфере информатизации;

- постоянное расширение знаний по работе с компьютером, со специальным программным обеспечением, в сфере защите информации; самообразование в данной области;

- обучение на учебных семинарах, организуемых филиалом ФГБУ «ИАЦ» в РБ, направленных на повышение практических знаний и навыков в работе со специальным программным обеспечением.

Для успешной поэтапной реализации информатизации судебной деятельности автор предлагает следующие мероприятия по решению вышеуказанных проблем:

1. Расширение перечня запросов СМЭВ ПИ «Судебное делопроизводство» до необходимого уровня в органы:

- ЗАГС (о предоставлении записи актов гражданского состояния, справок в отношении физических лиц),

- МВД (о собственниках транспортных средств, привлечении лиц к административной, уголовной ответственности, предоставлении адресных справок с указанием места регистрации лица),

- прокуратуры, следственного комитета (о предоставлении материалов проверок по обращениям граждан),

- ФССП по РБ, в т.ч. районные и городские отделы (о предоставлении копий исполнительных производств, предоставление справок и сведений в отношении должников),

- государственные органы, занимающиеся регистрацией движимого имущества – ГИМС, Гостехнадзор и др. (о собственниках движимого имущества),

– комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав органов местного самоуправления (о привлечении лиц к административной ответственности, копий постановлений),

– органы опеки и попечительства (о предоставлении актов обследований жилищно-бытовых условий, заключений по делам о лишении / ограничении родительских прав),

– центров занятости населения (об учете лиц в качестве безработных),

– региональные государственные архивы, включая Государственный архив РФ (о предоставлении копий необходимых документов),

– органы и центры социальной защиты населения (о получении лицами различных видов пособий),

– уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг (о представлении материалов дел по обращениям лиц к финансовому уполномоченному),

– банковские и иные кредитные учреждения (о наличии счетов, открытых в них на имя физических лиц, остатков денежных средств на данных счетах, наличии кредитных продуктов и их размера),

– федеральную нотариальную палату (о представлении копий наследственных дел, справок от нотариусов).

2. Статьей 155.2 ГПК РФ с 1 января 2022 года предусмотрено участие лиц в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Однако до настоящего времени в судах общей юрисдикции, находящихся на территории Республики Башкортостан, отсутствует техническая возможность осуществления веб-конференции. Между тем, в Кумертауский межрайонный суд Республики Башкортостан поступают заявки и ходатайства от участников процесса на проведение судебного заседания путем использования системы веб-конференции.

Полагаю, необходимо обеспечить интеграцию технологий видеоконференц-связи и веб-конференции для обеспечения участия в одном судебном заседании как с использованием видеоконференц-связи, так и с использованием веб-конференции. Это позволит полноценно участвовать в судебных процессах лицам с ограниченными возможностями, что повысит уровень реализации права на судебную защиту таких лиц, позволит повысить эффективность судебной защиты, сократить расходы на участие в рассмотрении судебных дел. В судебных процессах также смогут участвовать лица из других регионов РФ, не имеющие возможности явиться в зал судебного заседания суда, обеспечивающего ВКС.

3. Направление копий определений об оставлении заявления / искового заявления / административного искового заявления без движения, органам государственной власти, органам местного самоуправления, государственным органам в электронном виде, подписанной электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) судьи, без направления на бумажном носителе. Это позволит увеличить время на исправление недостатков заявления / искового заявления / административного искового заявления, и, в конечном итоге, – сократить время рассмотрения судом дела по существу.

4. Направление копий определений об обеспечении исковых требований / о мерах предварительной защиты по административным исковым требованиям, а также исполнительных листов в органы МВД и государственной регистрации в

электронном виде, подписанных ЭЦП судьи. Это позволит сократить время исполнения требования суда применения обеспечительных мер / мер предварительной защиты.

5. Направление заявок на проведение судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи, ответов на такие заявки без использования бумажного носителя – в электронном виде, подписанных ЭЦП судьи, например, с применением СМЭВ либо самостоятельного внешнего модуля. Это позволит сократить время бумажного документооборота между взаимодействующими судами / судом и учреждением.

6. Полагаю, необходимо обеспечить интеграцию подсистемы «Документооборот и обращения граждан» и ПИ «Судебное делопроизводство» ГАС «Правосудие» для исключения внесения одних и тех же сведений в две разные подсистемы в приемной суда на стадии приема и регистрации входящей корреспонденции. Обязанность по несению дежурства в приемной суда в соответствии с Положением возложена помощников судей, и оптимизация работы по приему и регистрации входящей корреспонденции поможет существенно сократить нагрузку на помощника судьи, освободив его рабочее время для решения иных задач, возложенных на него должностной инструкцией.

Перспективы профессии помощника судьи автору представляются в сбалансированном распределении должностных обязанностей, высоком уровне технического и организационного обеспечения в сфере информатизации, которые будут способствовать эффективному и профессиональному выполнению своей трудовой функции, неукоснительному соблюдению закона.

Библиографический список

1. Интервью Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А.В. журналу «Судья» № 2/2022: [Электронный ресурс]. URL: <http://cdpr.ru/index.php?id=59&item=6071> (дата обращения 14.10.2023).

2. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. Москва, 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B8.pdf?ysclid=lnpovcmvr3449754226> (дата обращения 14.10.2023).

3. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации, утвержденная приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2021 года № 9-П: [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/files/29675/?ysclid=lnpp1ohai598211166> (дата обращения 14.10.2023).

4. Никоненко Н.Д., Шутченко М.В. Информатизация судебной деятельности в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-sudebnoy-deyatelnosti-v-rossii?ysclid=lnpp35g7ha717523719> (дата обращения 14.10.2023).

ДОСУДЕБНЫЙ ПРОТОКОЛ КАК ВОЗМОЖНАЯ ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Есаулова Анастасия Андреевна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
esaulova_17@mail.ru

Научный руководитель:
Арутюнян Марина Самвеловна
Доцент кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н, доцент,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В настоящее время в арбитражном законодательстве Российской Федерации присутствуют нормы, которые устанавливают обязанность сторон принимать меры по досудебному урегулированию спора. Например, это предусмотренные главой 15 Арбитражного процессуального права Российской Федерации (далее — АПК РФ) виды добровольного и самостоятельного разрешения споров между сторонами, которые позволяют им выбирать способы защиты своих нарушенных прав без обращения для разрешения спора в суд. В нормативных правовых актах отдельных зарубежных стран используется досудебный протокол в качестве примирительной процедуры. Однако в нормах АПК РФ отсутствует такой институт. Более того, в сегодняшнем виде статьи АПК РФ, касающиеся вопросов выбора процедур для примирения сторон, не предоставляют досудебным видам урегулирования споров возможность в полном объеме выполнять свои функции. Это касается таких вопросов, как: последствия поведения участников примирительных процедур, задачи досудебного урегулирования спора, роль ответчика в досудебной процедуре и т.д.

Тем не менее, Гражданский процессуальный Кодекс Республики Казахстан содержит правовые нормы, затрагивающие область применения досудебного протокола. В данной статье изложена позиция автора о возможности дополнения норм российского арбитражного процесса, путем внедрения указанного института в арбитражное законодательство России.

Ключевые слова: арбитражный процесс, досудебный протокол, законодательство Республики Казахстан, примирительная процедура, досудебное урегулирование спора, примирение сторон.

Судебная система любой страны находится в постоянном развитии и изменении. Законодатели стараются внедрить такие нормы, которые бы позволяли наиболее эффективно, быстро и выгодно разрешить спор между субъектами процессуальных правоотношений. Судебная система Республики Казахстан не является исключением.

Так, в 2021 году ст. 73 Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК)¹ претерпела несколько изменений, которые были введены Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров»².

Одним из таких изменений является введение института досудебного протокола для наиболее полного представления обмена доказательствами сторонами друг другу в случае, если они решат обратиться в суд для рассмотрения правового спора. Кроме того, досудебный протокол можно также рассматривать как способ устранения разногласий и примирения сторон. Как правило, это даст возможность сторонам до стадии принятия иска к судебному производству, урегулировать спор между собой без каких-либо процессуальных расходов.

Прежде чем перейти к тому, чтобы более подробно проанализировать, как этот институт действует, и в какую систему примирительных процедур он входит, необходимо сначала разобраться с тем, почему его назвали именно «досудебным протоколом».

Традиционно, протоколом является процессуальный документ, который предоставляет сторонам возможность раскрывать доказательства друг другу. Он является досудебным, поскольку позволяет заранее определить свои шансы на удовлетворение исковых требований или отказ в их удовлетворении до обращения в суд. Как правило, главной целью введения в законодательство данного института является оказание содействия сторонам в самостоятельном разрешении вопроса, подавать иск в суд или нет. Конечно же, если у потенциального истца есть обоснованные доказательства, то это может побудить ответчика признать свою вину до обращения в суд.

Перейдем теперь к более узкому рассмотрению досудебного протокола. Абдыгали А. указал, что: «Досудебный протокол предполагает следующие досудебные примирительные процедуры: мировое соглашение, медиация и партисипативная процедура» [1, с. 3-4]. Иными словами, данный институт помогает субъектам оценить свои шансы на выигрыш дела в суде, ведь стороны обоюдно раскрывают доказательства. Безусловно, это позволяет лицам экономить свое время, финансы. Более того, досудебный протокол сохраняет возможность сторон в будущем сотрудничать друг с другом после заключения мирового соглашения.

Предлагаю рассмотреть подробнее то, как это работает. Так, обращаясь к размышлениям Жаманбаева Б.М., автор поясняет, что: «Судья-примиритель

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V [Электронный ресурс] // Доступ из ИС «Континент» (дата обращения: 12.11. 2023).

² Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров» от 20 декабря 2021 года № 84-VII ЗРК // [Электронный ресурс]. Доступ из ИС «Континент» (дата обращения: 12.11. 2023).

предпринимает ряд действий, которые направлены на проведение примирительных процедур» [2, с. 28]. Сначала судья должен пригласить стороны на участие в примирительной процедуре и разъяснить им их права на составление досудебного протокола, на приглашение медиатора, представителей или иных лиц, которые могут повлиять на примирение сторон. Далее он должен рассказать о последствиях, преимуществах этого института и выслушать мнение каждого из участников о нем. В случае, если стороны решат утвердить соглашение в рамках примирительных процедур, но без составления досудебного протокола, то судья обязан вынести соответствующее определение о возбуждении гражданского дела в течение десяти рабочих дней. Если же стороны все-таки решат составить досудебный протокол, то вышеупомянутое определение выносится в течение пятнадцати рабочих дней. Таким образом, этот факт позволяет участникам примирения выиграть больше времени для предоставления доказательств друг другу.

На наш взгляд, в российское арбитражное законодательство также необходимо внедрить данный институт. Например, нормы о данном протоколе могут быть включены в главу 15 АПК РФ¹. Это позволит расширить применяемые судом формы применения, уменьшить финансовые расходы на государственную пошлину, сэкономят время, восстановит права и законные интересы сторон, а также увеличит шанс сохранения партнерских взаимоотношений без разбирательства в суде.

Библиографический список

1. Абдыгали А. Положительный опыт применения досудебного протокола в суде // Вестник права Республики Казахстан. 2022. №7 (252). С. 3-4.
2. Институт досудебного протокола // Жаманбаев Б. М. [Электронный ресурс]. URL: <https://pvl.sud.kz/rus/massmedia/institut-dosudebnogo-protokola> (дата обращения: 12.11.2023).

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2023).

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Замалиева Диана Марселевна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, России
diana.zamaliieva@yandex.ru

Научный руководитель:
Латыпова Наталия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия.

Аннотация: Актуальность выбранной темы обусловлена повсеместной цифровизацией процессов во всех сферах деятельности на современном этапе. С каждым годом по данным Верховного суда Российской Федерации нагрузка на аппараты и судей возрастает в среднем от 7 до 9% за полугодие. В связи с высокой нагрузкой на суды нарушаются сроки установленные законодательством Российской Федерации на рассмотрение, тем самым нарушаются права граждан на осуществление правосудия. Внедрение новых технологий в процесс осуществления правосудия мог бы существенно решить данный вопрос.

Ключевые слова: гражданский процесс; цифровизация; новые технологии; правосудие; судебная система.

Возникновение научного интереса к данной теме в большей степени связано с издание целого ряда документов, которые напрямую связаны с цифровизацией Российской Федерации, с новыми путями социально-экономического развития Российской Федерации, а также состоянием информационной безопасности и основные информационные угрозы.

Основой данных изменений можно считать Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203, которым была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹.

Данная стратегия ставит цели, задачи и меры по осуществлению внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения цифровых, информационных и коммуникационных технологий, которые направлены на совершенствование информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 21.11.2023).

На современном этапе становления государств, цифровые технологии проникают во все сферы деятельности во всем мире. Где-то эти процессы проходят быстрее, и опыт стран первооткрывателей, используется как базис для становления в других странах. Цифровизации подвержены самые разные области деятельности общества. В том числе и осуществление правосудия.

Если рассматривать зарубежный опыт внедрения новых технологий в судебный процесс наиболее интересным, на наш взгляд, является опыт Китая.

В период с 2017 по 2018 гг. в Китае были учреждены три интернет-суда в таких городах как Ханчжоу, Пекин и Гуанчжоу. Выделяют наиболее успешные направления использования цифровых технологий в интернет-судах [1, с. 120].

Во-первых, хотелось бы отметить создание специальной судебной информационной платформы. Задачей данной платформы является обеспечение удаленной коммуникации участников процесса: подачу искового заявления, приложение доказательств, знакомство с материалами дела, участие в онлайн судебном заседании, подачу апелляционной жалобы, направление решения на исполнение. Судебная платформа интернет-суда интегрирована с торговыми интернет-платформами, что позволяет сторонам беспрепятственно использовать электронные доказательства: электронные договоры, документы, подтверждающие совершенные финансовые транзакции, ведение переговоров в чатах платформы и т.д

Во-вторых, участие в интернет-судах обеспечивается при помощи нескольких способов идентификации и аутентификации: чтобы обеспечить подачу онлайн-исков самими сторонами в судебном процессе и адвокатами, стороны в судебном процессе и их адвокаты должны зарегистрировать учетную запись с настоящим именем на официальном веб-сайте интернет-суда и подтвердить свою личность с помощью системы распознавания лиц.

В-третьих, интернет-суд требует от истцов и ответчиков предоставить свой номер мобильного телефона, факс, электронную почту и средства обмена мгновенными сообщениями, такие как популярные в Китае WeChat и QQ, поскольку все коммуникации будут в дальнейшем осуществляться при помощи указанных приложений, в том числе извещение о судебных заседаниях.

В-четвертых, судебное заседание происходит в режиме видеоконференции. Судьи сидят в зале суда, где стоит только огромный экран, без сторон спора и наблюдателей. Слева и справа от экрана изображены истец и его/ее адвокат, а также ответчик и его/ее адвокат, снятые их камерами, а в центре – документы или доказательства, представленные заинтересованными сторонами;

В-пятых, судебная платформа предусматривает возможности автоматической генерации типичных шаблонных судебных документов, используются технологии распознавания текста, голоса для автоматического изготовления протоколов судебных заседаний

Разбирательства в суде с помощью Интернет коммуникаций регулируется специальными правилами, принятыми 1 августа 2021 года Верховным судом Китая (the Rules of Online Litigation of People's Court). При их разработке специалисты использовали накопленный за три года работы интернет-судами опыт.

Рассматривая опыт Китайской Народной Республики можно прийти к выводу, что интеграция новых технологий в деятельность судебных органов проходит хоть и не быстро, но весьма успешно. И некоторые из направлений, возможно, в будущем будут применяться и в России.

Первым шагом к более глубокой цифровизации деятельности судебной системы может стать новая платформа, создаваемая взамен уже устаревающих.

На сегодняшний день в судах используются автоматизированные информационные системы (АИС). Ими обеспечивается электронный документооборот в судах всех уровней России. К ним относятся АИС «Мой Арбитр», ГАС «Правосудие», «Амирс» и др. [2, с. 366].

Во время пандемии COVID-19 стало понятно, что Россия не готова не законодательно, не технически переходить к использованию самых новых технологий при осуществлении правосудия. Несмотря на то, что были внесены соответствующие изменения в законодательство, они до сих пор весьма узко рассматривают вопрос применения цифровых технологий при осуществлении правосудия.

1 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», основным направлением которого является расширение возможностей применения информационных технологий в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве¹.

Данный Закон предусматривает такие изменения как урегулирование использования средств видео конференций, доступ к ознакомлению с материалами дела в электронном виде, появились новые способы извещения лиц, участвующих в деле, в электронном виде: через личный кабинет, который размещен в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», посредством системы электронного документооборота участника судебного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и т.д.

В нашей стране на сегодняшний день закреплены два института, применяющие цифровые технологии для осуществления правосудия.

Первый из них это подача документов, необходимых для полного и всестороннего рассмотрения дела, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством РФ, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети Интернет.

Деятельность второго института связывают с возможностью обеспечения участия лиц, участвующих в деле путем использования средств видеоконференций.

¹ Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 21.11.2023)

Неудивительно, что судебское сообщество уделяет пристальное внимание на возможности расширения использования цифровых технологий в деятельности судов. Но одновременно с модернизацией, подчеркивается необходимость защиты информации при использовании цифровых технологий. На это не раз указывал Председатель Совета судей РФ В.В. Момотов [3, с. 3]. Однако, в то же время он отмечает необходимость защиты при использовании цифровых технологий, чтобы обеспечить информационную безопасность и прозрачность судебной системы.

Но с внесением изменений в законодательство помимо положительных моментов также возникли вопросы безопасности.

Первым из них можно выделить проблему защищенности данных самого личного кабинета. Де-факто этот вопрос становится самостоятельным обязательством государства по сохранности, размещенной в личном кабинете информации и требует не только технических решений, но и юридических гарантий защиты интересов конкретных лиц, в том числе при наступлении неблагоприятных последствий в виде несанкционированного доступа к информации, содержащейся в личном кабинете [4, с. 122]. Создание единого информационного ресурса решило такие важные вопросы как: извещения, связанные с судебным процессом, в том числе направление исковых заявлений и досудебных претензий. Одна переписка на одной платформе позволит гражданам с легкостью мониторить все происходящие по делу изменения. Все доказательства, собранные на одном портале, обеспечивает высокую степень сохранности; аккумулярование всех документов в разделе «споры» дает возможность ознакомиться с ними сторонам, а при получении кода доступа – и лицу, регулирующему спор. А это значит, что заинтересованные лица должны иметь возможность направлять претензии, адресованные другой стороне, исковые заявления и т.д. через портал Госуслуг. В настоящий момент этот вопрос решен более узко и через портал Госуслуг возможен обмен лишь процессуальными документами.

Как уже говорилось, важным шагом на пути цифровизации стало создание новой платформы. С 2022 года началась разработка современного сервиса «Правосудие онлайн» с целью создания, вместо достаточно устаревшей ГАС «Правосудие», единого информационного пространства судов общей юрисдикции.

Как сообщил председатель совета судей РФ Виктор Момотов, на семинаре-совещании с председателями советов судей Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, внедрение супер-сервиса запланировано на 2024 год. «Мы ставим задачу, чтобы цифровизация правосудия была проведена в кратчайшие сроки. Есть «дорожная карта», мы тесно работаем с Минцифры». Также им была отмечена готовность как материально, так и технически к началу работы нового сервиса. Остается только вопрос урегулирования его работы в плане корректировки процессуального законодательства.

Генеральный Директор Судебного департамента при Верховном суде России Александр Гусев, отмечает, что сервис позволит участникам процесса знакомиться с материалами дел, оплачивать в режиме онлайн государственную

пошлину, получать судебные решения в электронном виде и многое другое. А еще граждане смогут участвовать в судебном процессе в режиме веб-конференций, пройдя биометрическую идентификацию. Иными словами, можно будет выступить со своего личного телефона. Прямо из дома.

Насколько удобным и комфортным будет сервис в использовании, мы увидим, когда будут проведены испытания и будут выгружены первые прототипы, с которыми можно будет работать.

Но, безусловно, внедрение такого сервиса существенно облегчит работу всей судебной системы.

Еще одним актуальным вопросом для всех сторонников информатизации остается вопрос: будет ли внедряться в нашу правовую систему использование искусственного интеллекта? Пока о такой возможности судебское сообщество говорит весьма скептически. Остается только ожидать и следить за опытом его применения в других странах.

Библиографический список

1. Стрельцова Е.Г. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы : монография. Москва :ИнфотропикМедиа, 2022.

2. Гражданское процессуальное право. Общая часть: учебник: в 2 т. (том 1) (2-е изд., переработ. и доп.); под ред. П.В. Крашенинникова, Москва «Статут», 2022.

3. Петрякова А.В. Организация судебно-контрольной деятельности в судах общей юрисдикции с применением цифровых технологий // Администратор суда. 2023. № 3. С. 2-5.

4. Стрельцова Е.Г. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы : монография. Москва : Инфотропик Медиа, 2022.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ НОТАРИУСА

Изатулина Диана Айратовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
izatulina02@bk.ru

Абрамова Ксения Игоревна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
ksenya.abramova.02@bk.ru

Научный руководитель:
Арутюнян Марина Самвеловна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: данная статья посвящена определению места нотариата как механизма защиты прав и законных интересов граждан, проведен анализ нормативно-правовой базы, определяющей место нотариата в системе органов государственной власти.

Ключевые слова: обеспечение доказательств, нотариат, защита прав.

Развитие гражданско-правовых отношений, их усложнение неизбежно приводит к усовершенствованию способов защиты гражданских прав. Для защиты своих интересов субъекты конкретных правоотношений используют способы, строго регламентированные законодателем, ими могут выступать признание права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки и так далее¹. Но стоит отметить, что для реализации самих способов защиты нужно прибегнуть к определенным механизмам, которые в свою очередь обеспечивают наиболее эффективное и рациональное разрешение спора. Одним из таких механизмов является обеспечение доказательств нотариусом.

В юридической науке институт обеспечения доказательств имеет специфичное историко-правовое начало. До 1864 г. основным нормативно-правовым актом, закрепляющим вопросы обеспечения доказательств являлся Свод зако-

¹ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 26 октября 2021 г. № 45 – П) //Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL.: <http://pravo.gov.ru/>

нов Российской империи, позднее, в 1889 г. был принят Закон «Об обеспечении доказательств по гражданским искам», унифицирующий вопросы обеспечения доказательств. Согласно данному закону, если лицо имело основания опасаться, что допрос свидетелей, осмотр на месте или истребование заключения сведущих лиц, впоследствии будут невозможными, то оно имело право требовать обеспечения таких доказательств. Следует отметить, что просить об обеспечении доказательств лицо имело права как до судебного разбирательства, так и во время.

Примечательно, что действующее законодательство не содержит понятие «обеспечение доказательств». Учёные – правоведы выводят его из содержания ч.1 ст. 72 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и ст.64 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, В.В. Ярков под обеспечением доказательств понимает «определённое процессуальное действие, которое способствует хорошей подготовке дела; направленное на фиксацию сведений об обстоятельствах, имеющих значение для возбужденного, подготавливаемого или потенциального гражданского дела»¹.

До 30-х г.г. обеспечение доказательств входило в компетенцию одного лишь суда. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. закреплял положение, согласно которому обеспечение доказательств осуществлялось только судом. Для обеспечения доказательств суд выносил соответствующее определение, в котором указывал порядок и способ обеспечения того или иного доказательства. Обжалование такого определения не допускалось.

Существенные изменения произошли в 1930 году с принятием Положения о государственном нотариате. Именно с этого момента нотариат начинает занимать особое место в системе органов государственной власти и наделяется правом заниматься обеспечением доказательств.

В настоящее время круг полномочий нотариуса закрепляют «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», которые наделяют нотариуса правом обеспечивать доказательства.

Ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет понятие «доказательства», таким образом, под доказательствами понимаются «....полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела....».

Как известно, деятельность нотариата носит предупредительный характер, поскольку данный институт занимается юридическим закреплением права с целью недопущения их последующего нарушения.

Следует отметить, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или если нотари-

¹ Ярков В.В. Арбитражный процесс: Учебник. М.: Издательский дом «Городец», 2010.

альный акт не был отменен. Таким образом, такие доказательства являются преюдициально значимыми.

Данный институт имеет большое практическое значение, поскольку развитие сети Интернет по определенным причинам привело к увеличению споров, связанных с нарушением авторских права; с распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Основная задача нотариуса в рамках обеспечения доказательств заключается в фиксации соответствующей информации, которая в дальнейшем будет использоваться в суде для защиты интересов одной из сторон. При обеспечении доказательств, нотариус не решает вопросы, связанные с допустимостью и относимостью того или иного доказательства, поскольку это является компетенцией суда. В данном случае нотариус подтверждает факты, имеющие юридическое значение.

Институт нотариата имеет важное практическое значения не только для удостоверения юридически значимых фактов, но и в рамках института защиты и охраны прав.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 26 октября 2021 г. № 45 – П) //Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL.: <http://pravo.gov.ru/>
2. Ярков В.В. Арбитражный процесс: Учебник. М.: Издательский дом «Городец», 2010.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Касьянова Анна Андреевна

студентка Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
annakasanova779@gmail.com

Кучина Наталья Олеговна

студентка Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
kuchina_natashenka@bk.ru

Научный руководитель:

Бахарева Ольга Александровна

Доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.,
г. Саратов, Россия

Аннотация: в данной работе исследуется содержание норм Гражданского процессуального кодекса РФ, посвященных правовому регулированию института приказного производства. Также выделяются характерные особенности приказного производства на основании мнения ученых. Рассматривается вопрос процессуального положения не только должника, но и кредитора. Выявляются проблемы защиты интересов должника ввиду ненадлежащего уведомления о вынесении судебного приказа, а также о принятии судом заявления к своему рассмотрению. Изучается вопрос о соблюдении принципа разумного срока судопроизводства для кредитора ввиду отмены судебного приказа и направления искового обращения к должнику. Приводится авторское видение решения данных проблем.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; приказное производство; процессуальные права кредитора; процессуальные права должника; отмена судебного приказа; судебная практика.

Институт приказного производства закреплен в подразделе I главе 11 Гражданского процессуального кодекса РФ¹. Появление данного института обусловлено стремлением к упрощению формы гражданского судопроизводства с целью сочетания оптимальности и эффективности процессуальной деятельности суда. Так, приказное производство – «это урегулированная нормами

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2023. – № 16. – Ст. 2755.

гражданского судопроизводства, представляющая собой деятельность суда по разрешению специально предусмотренных видов требований, при отсутствии явных возражений со стороны должника. К особенностям дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, относятся: упрощенная форма (документарное производство); бесспорность рассматриваемых в нем требований; экономичность рассмотрения дела, то есть наличие специальной цели – процессуальной экономии судов и сторон»[1, с. 115].

Однако, несмотря на представленные выше цели реализации норм приказного производства, на практике существует ряд проблем, наличие которых обуславливает сложность и неэффективность гражданского судопроизводства. Первой законодательной проблемой является отсутствие единого толкования определения «спора о праве». Так как сущность приказного производства заключается в разрешении дел, требования которых носят бесспорный характер, то в их содержании недопустимо наличие правовых требований кредитора к должнику. В случае их усмотрения в заявлении и представленных документах судья выносит определение об отказе принятия заявления о вынесении судебного приказа (ч. 3 ст. 125 ГПК РФ).

Однако, если проанализировать нормы Гражданского процессуального кодекса РФ, а также судебную практику, можно сформулировать следующее определение «спора о праве» именно применительно к приказному производству: это ситуация, при которой стороны в правоотношении спорят о том, имеются ли основания полагать, что у взыскателя имеется право требования, а у должника – соответствующие обязанности, либо при которой суд сомневается, вследствие изучения представленных документов, о наличии тех или иных оснований полагать, что у взыскателя имеется право требования, а у должника – обязанность по исполнению предъявленного требования.

Неустраняемыми сомнениями можно считать такие сомнения судьи, которые основываются на невозможности проверить достоверность представленных документов, а также наличии неточностей и исправлений. Решение данной проблемы видится следующим образом: в гражданском процессуальном законодательстве необходимо вместо такой категории, как «спор о праве», использовать следующую формулировку: «отказ судьи в принятии заявления о вынесении судебного приказа является обоснованным, если вследствие изучения представленных документов у него возникли неустраняемые сомнения в наличии права требования у взыскателя»[2, с. 93].

Второй проблемой является нарушение принципов гражданского судопроизводства ввиду отсутствия положений, закрепляющих уведомление гражданина о принятии судом в отношении него заявления о вынесении судебного приказа. Должник оповещается лишь после разрешения дела путем отправления ему копии принятого документа. Это обусловлено отсутствием права должника совершать процессуальные действия до вынесения судебного приказа. При принятии решения суд рассматривает лишь требования взыскателя и обстоятельства, на основании которых он ссылается, а также документы, подтверждающих обоснованность своих требований (ст. 124 ГПК РФ). Данная норма приводит в беспомощное положение должника, и как следствие к воз-

возможности недобросовестного поведения кредитора. Так, Верховный суд Российской Федерации пересмотрел результаты судебного спора между гражданином и неким банком, который захотел получить выданный мошенникам кредит с невиновного человека[3]. Ввиду отсутствия уведомления гражданина и как следствие невозможности защиты своих прав, банк представил невиновному должнику долг в размере 17 миллионов рублей. Лицо узнало о вынесенном судебном приказе уже после принятия его к исполнительному производству. В целях защиты своих прав лицу пришлось обращаться в Липицкий районный суд о признании незаключенного договора с банком, а в дальнейшем поддерживать свои требования в апелляционном и кассационном порядке. Таким образом, можно прийти к выводу о необходимости уведомления должника о принятом в отношении него заявлении о вынесении судебного приказа, данное положение ограничит возможность кредитора использовать недостоверные сведения, а также предоставит возможность обжалования должником необоснованных требований в отношении него.

В соответствии со ст. 129 ГПК РФ основанием для отмены судебного приказа является наличие поступивших в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа. В данном возражении указывается лишь намерение должника прекратить в отношении него исполнение судебного приказа без обязанности предоставления им мотивированных обстоятельств, обосновывающих возражения. В этом случае кредитору разъясняется право обратиться в рамках искового производства для защиты своих прав. Данная норма, наоборот, приводит к недобросовестному поведению должника. Так, лицо, желая отсрочить момент исполнения взятых на себя денежных обязательств направляет в установленный срок в суд возражение, которое подлежит удовлетворению. Вследствие отмены судебного приказа происходит нарушение принципа разумного срока гражданского судопроизводства для кредитора и увеличение процессуальных издержек для суда. Таким образом, можно прийти к выводу, что возможно необходимо законодателю в данной норме закрепить обязанность для должника предоставления мотивированного возражения, обосновывающего его право на отмену судебного приказа.

Одной из актуальных проблем приказного производства также является проблема извещения должника о вынесении судебного приказа, поскольку возможность отмены судебного приказа напрямую связана с фактом извещения должника о его вынесении. Статья 128 ГПК РФ предусматривает, что в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа судья высылает копию судебного приказа должнику, который имеет право представить свои возражения относительно его исполнения в десятидневный срок со дня получения копии. Однако законодателем не учтены следующие моменты. В случае, если должник не проживает по указанному адресу, он не имеет возможности получить копию судебного приказа своевременно. Вероятнее всего, он получит её лишь спустя немало времени, поскольку гражданским процессуальным законодательством день получения копии судебного приказа должником определён днём, в течение которого «копия заказным письмом с уведомлением» поступит по адресу, который был указан взыскателем. В качестве решения проблемы необходимо

ввести норму в Федеральный закон «О почтовой связи», в которой предусматривалась обязанность отделений почтовой связи предоставлять в суд, вынесший судебный приказ, накладную, отчет и иные документы, составляемые оператором почтовой связи, в которых фиксируются доставка РПО и извещений, даты и причины их невручения адресатам вместе возвращённым письмом судебного приказа.

Анализируя вышеуказанные положения, относящиеся к содержанию закреплённых в Гражданском процессуальном кодексе РФ норм, можно прийти к выводу, что существует ряд нераскрытых вопросов, приводящих к нарушению целей как приказного производства, так и гражданского судопроизводства в целом. Так, рассматривая представленные ранее недочёты, представляется, что законодателю необходимо направить разъяснения с помощью обзора правоприменительной практики или внесением изменений в действующие нормы. Наличие данных положений приведет к защите прав как кредитора, так и должника.

Библиографический список

1. Юдицкий К.В. Теория и практика приказного производства // Вестник науки. 2021. №5 (38).С. 114-119.
2. Ходеева У. А. Приказное производство как форма судопроизводства: проблемы и перспективы правового регулирования // Молодой ученый. 2016. № 15.1.(119.1.). С. 91–94.
3. Верховный суд Российской Федерации // Обзоры материалов СМИ [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/27341/ (дата обращения 25.11.2023)

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Качалаева Анастасия Алексеевна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
kachalaevan@mail.ru

Ишмакова Регина Ураловна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
reginaismakoval@gmail.com

Научный руководитель:

Жемалетдинов Рустэм Маратович

к.ю.н., доцент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается институт медиации в Российской Федерации, его становление и развитие. Целью работы является анализ нормативных правовых актов, регулирующих процедуру посреднического урегулирования споров, отчетов о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. Предложены варианты решения проблем, которые возникают в процессе проведения медиации.

Ключевые слова: медиация; медиативное соглашение; альтернативный способ урегулирования споров; медиатор; разрешение споров; правосудие.

Медиация, как процедура урегулирования споров без судебного решения, законодательно закрепились в Российской Федерации с 1 января 2011 года, когда вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации).¹

Однако, решение о реализации пилотного проекта развития альтернативных досудебных методов разрешения правовых споров в Уральском Федеральном округе было принято ещё в 2007 году. В следующем году была разработана Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур, которая была поддержана Верховным Судом Российской Федерации и Высшим арбитражным судом Российской Федерации [1, с. 20]. Основной целью данного проекта было – снижение уровня конфликтности отношений гражданского оборота. Рассматривалось три варианта использования примирительных процедур – на досудебной стадии гражданского процесса, в процессе рассмотрения

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2023).

дел в суде и на стадии исполнительного производства. Особое внимание было уделено развитию института посредничества (медиации).

Предполагалось, что использование процедур позволит:

1. На досудебной стадии: уменьшить количество обращений в суды; уменьшить количество рассматриваемых дел, нагрузку на судей (особенно мировых) в целом; снизить количество исков на небольшие суммы; снизить конфликтность в семейных и трудовых отношениях.

2. В процессе рассмотрения дел в суде: минимизировать издержки участников процессов и судов по рассмотрению и разрешению дел (в части уменьшения финансовых затрат, сроков рассмотрения дел, упрощения доказательственной деятельности, уменьшения количества вызываемых свидетелей, проводимых экспертиз и т.д.); снизить количество выносимых судами решений, подлежащих принудительному исполнению.

3. На стадии исполнительного производства: увеличить количество реально исполненных судебных постановлений; снизить нагрузку на судебных приставов-исполнителей¹.

Были выявлены серьезные преимущества медиации, переговоров и третейских судов над гражданским судопроизводством: сохранение экономических связей сторон, семейных отношений, делового климата в коллективе (в трудовых спорах), достижение компромисса, добровольное (как правило) исполнение достигнутых договоренностей; оперативность рассмотрения; экономичность, более низкие издержки участников спора и государства; привлечение опытных уважаемых отраслевых специалистов для разрешения сложных вопросов в спорах, обладающих спецификой (в области науки, техники, рынка ценных бумаг и т.д.).

Однако, на современном этапе развития примирительных процедур в Российской Федерации, статистические показатели позволяют сделать вывод о том, что данные способы разрешения конфликта непривлекательны для населения страны.

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции, за 2022 год всего окончено 25 917 878 дел, из которых всего 466 были урегулированы путём проведения процедуры медиации. Из них 367 дел завершились на стадии судебного разбирательства, а 99 дел в досудебном порядке. В 2021 году было завершено 23 287 403 дел, из них 325 являются последствиями проведения медиации. В 2020 году из 21 423 758 дел 606 окончились медиацией. Рассматривая данные за 2019 год, можно заметить, что из 19 581 647 дел 1 041 дело окончилось с помощью процедуры медиации. Однако, судебное примирение, которое является также возможной процедурой в целях прекращения дела, было введено в действие только в октябре 2019 года. В 2020 году с помощью него было окончено

¹ Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа / Поддержана ВС РФ (письмо № 5/общ-683 от 9 апреля 2008 г.) / Поддержана ВАС РФ (письмо № ВАС-СО1/УЗ-841 от 2 июня 2008 г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://fasuo.arbitr.ru> (дата обращения: 21.11.2023).

163 дела, в 2021 – 396, в 2022 – 431¹. Таким образом, можно убедиться, что ежегодно популярность судебного примирения растёт, в отличие от медиативных процедур. Одной из причин данного явления то, что судебным примирителем может быть только судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации², тогда как медиатором может быть и иное лицо в случае соответствия требованиям Закона о медиации. Можно предположить, что стороны выбирают более профессионально подготовленного человека для решения важных вопросов.

Данное суждение дает основание выдвинуть одну из главных проблем, возникающих при осуществлении медиации – отсутствие у медиаторов специального высшего образования. Согласно статье 15 Закона о процедуре медиации деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Не профессиональным медиатором может стать гражданин, достигший возраста 18 лет, обладающий дееспособностью, не имеющий судимости и интереса к делу, а так же не являющийся государственным или муниципальным служащим. Однако, стороны, чаще всего, узнают о процедуре медиации лишь в процессе судебного разбирательства. Согласно пункту 3 статьи 16 Закона о медиации процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры, может проводиться только медиаторами, которые осуществляют свою деятельность на профессиональной основе. Во-первых, при отсутствии профессиональных медиаторов в каком-либо небольшом населенном пункте возможность разрешения конфликта данным путем примирения сторон фактически отсутствует. Кроме того, даже при наличии медиаторов, труднодоступно узнать об их деятельности и возможности помощи для нуждающихся сторон. Во-вторых, в качестве профессионального медиатора может выступать лицо, достигшее 25 летнего возраста, имеющее высшее образование, а так же прошедшее курсы профессиональной подготовки медиаторов и получившее свидетельство о прохождении такового. Таким образом, для отбора в кандидаты медиаторов не указывается, какое именно высшее образование требуется для данной работы.

Для решения этой проблемы представляется возможным создание единого реестра медиаторов в каждом субъекте Российской Федерации. Таким образом, будет осуществлен учёт лиц и организаций, осуществляющих данную деятельность, и у заинтересованных лиц появится возможность получения более полной информации о медиаторах.

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2019-2022 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 21.11.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения" [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2023).

Необходимо сказать о том, что процедура медиации строится на истинных интересах сторон. Например, в судебном примирении уделяется небольшое внимание конкретным внутренним взаимоотношениям между сторонами, их целям в данном споре, а медиация сама по себе направлена на урегулирование конфликта, достижение добровольного согласия по всем вопросам, без принуждения к каким-либо действиям. То есть, примирение используется там, где может применяться закон, а медиация – в остальных случаях [2, с. 16]. Медиатор должен работать с истинными причинами разногласий между сторонами, поэтому законодатель четко не определил нужное образование и компетенцию для данных лиц. Однако, отсутствие информирования о процедуре медиации и об её положительных аспектах предопределяет недоверие институту посредничества, о чём и свидетельствует приведённая статистика.

Другой проблемой является то, что медиация не входит в институт правосудия, что заставляет задуматься об отсутствии контроля данной процедуры. Любая деятельность должна соответствовать принципу законности. Также, согласно статье 3 Закона о медиации, принципами посредничества являются добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. Из-за отсутствия полноценного контроля над деятельностью альтернативной процедуры урегулирования споров в досудебном порядке, данные принципы могут быть нарушены, что может повлечь за собой определенные злоупотребления в данной сфере. Введение федеральных стандартов деятельности медиаторов позволит выработать определённый механизм ответственности данных лиц и организаций в случаях нарушения законодательства.

В современных условиях развития государства существует высокая доля вероятности неисполнения медиативного соглашения. Так как процедура медиации является добровольным решением сторон, в случае заключения медиативного соглашения стороны не застрахованы от неисполнения его условий, так как исполнение основывается на добросовестности сторон. В случае негативного исхода сторонам придется прибегнуть к судебному разбирательству, что увеличит период и затраты для разрешения спора. Заинтересованные лица опасаются прибегать к данному способу разрешения конфликта, так как в большинстве случаев не уверены в своём оппоненте. Данный вывод подтверждается статистическими показателями, согласно которым, в 2022 году практически половина случаев проведения медиации и судебного примирения связаны со спорами, возникающими из семейных правоотношений (434 из 897 соглашений). Именно в них стороны наиболее тесно сотрудничают друг с другом и способны добросовестно исполнять свои обещания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт медиации, хотя и имеет определённые недостатки, является достаточно современным механизмом примирения сторон, который позволяет решить проблемы без проведения длинного судебного разбирательства. В силу того, что данный институт является сравнительно новым инструментом, необходимо проделать особую работу с населением страны, потому что, возможно, традиционные особенности жизни россиян, отчасти, не позволят многим доверить разрешение спора третьему ли-

цу вне рамок судебного заседания [3, с. 63]. Однако планомерная работа с молодежью и детьми в образовательных организациях и в СМИ позволит популяризировать посредническое разрешение споров, что приведёт к бурному росту обращений к медиаторам, а, следовательно, к уменьшению нагрузки на суды в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Квачева П.И., Туз Е.С. Историко-правовой аспект развития и становления медиации как правового института в российском государстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3. С. 17-22.

2. Смирнов О.С. Правовые различия медиации и судебного примирения // Юридические науки. С. 15-16.

3. Лошкарев А.В., Кошкин А.В. Плюсы и минусы института медиации в Российской Федерации. // Юридические науки. 2021. №4 (55). С. 61-64.

ПРОКУРОР КАК ОСОБЫЙ УЧАСТНИК АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Латыпов Никита Эдуардович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
nikitalaproject@gmail.com

Научный руководитель:
Арутюнян Марина Самвеловна
Доцент кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ, к.д.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье выступают правовые нормы, закрепляющие правовой статус прокурора как лица, участвующего в арбитражном процессе, его особенности его процессуально-правового положения в деле, его особенности форм участия в арбитражном процессе.

Ключевые слова: прокурор; прокурор в арбитражном процессе; арбитражное судопроизводство; процессуальный статус прокурора.

Правовое закрепление положения органов прокуратуры Российской Федерации исходит из высших нормативных положений, определенных в 29 статье Конституции Российской Федерации, которая устанавливает фундаментальную роль прокуратуры (прокурора) в государственном устройстве в целом и определяет его существенное значение [1]. Прокурор является должностным лицом соответствующего федерального органа прокуратуры Российской Федерации, уполномоченный в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства, закреплённые за ним задачи. В п. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что за прокурором закреплено обязательство на предъявление иска в суд и его дальнейшее поддерживание в суде, при определённых законом основаниях [2]. Данная норма позволяет утверждать, что прокурор может являться участником определенных процессуальных отношений. Так, помимо актов материального права, деятельность прокурора регламентировано различными процессуальными правовыми актами. Как и в гражданском, так и в арбитражном процессе, прокурор при участии в судебном разбирательстве не обладает определенными властными полномочиями, исходящими из его государственного положения, но тем не менее, его участие в арбитражном процессе имеют свои специфические правовые особенности [3, 121].

Особая роль прокурора в процессуальных отношениях закреплено в арбитражно-процессуальном законодательстве, так в ст. 40 Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) прокурор определен законодателем как лицо, участвующее в деле [4]. Имеется официальная по-

зияция Генеральной прокуратуры РФ по вопросам участия прокуроров в арбитражном процессе. Так данное участие прокуроров стоит рассматривать как действенное средство укрепления законности в сфере предпринимательской и иной экономической сфере, а также, как защиту нарушенных государственных интересов и законных интересов лиц, осуществляющих данную деятельность в этой сфере, что является одной из задач прокурора в арбитражном процессе [5]. В теории арбитражного процесса отмечается, что участие прокурора в арбитражном процессе является формой защиты публично-правовых интересов, однако это не исключает, что одновременно прокурором могут защищаться и иные интересы [6, 65].

В арбитражно-процессуальном праве предусмотрено две формы участия прокурора в арбитражном процессе: обращение с иском заявлением (заявлением) в арбитражный суд и вступление прокурора в процесс, который уже начат по инициативе других лиц, участвующих в деле.

Первая форма предполагает, что прокурор участвует в деле в качестве процессуального истца, что активно отмечается в арбитражном праве. Данный статус прокурор приобретает из-за специфичности формы – обращения в суд с иском заявлением (заявлением), вследствие приобретения им помимо общих процессуальных прав и обязанностей участников арбитражного процесса, так и соответствующих прав сторон, закрепленные в ст. 49 АПК РФ. Однако стоит отметить, что в материальном плане прокурор истцом не является, так как законодатель императивно выделил его в качестве отдельного лица, участвующего в деле. В целом данная позиция законодателя ясна: у прокурора отсутствует именно материально-правовой интерес в разрешении дела, интерес прокурора связан с его служебной деятельностью, который необходим для защиты публичных интересов, то есть он имеет служебный характер. Также отличительными особенностями прокурора как инициатора арбитражного процесса (процессуального истца) от материального истца является следующее: во-первых, решение суда и его правовые последствия никак не затрагивают прокурора; во-вторых, отказ прокурором от исковых требований не лишает права истца на разрешение дела по существу (если он участвует в деле); в-третьих, к прокурору не предъявляется встречный иск, он предъявляется непосредственно к истцу; в-четвертых, прокурор не уплачивает судебные расходы. Законодатель в ст. 52 АПК РФ закрепил перечень дел, по которым прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, также ВАС РФ отмечает, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, в частности, с требованием о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения этим юридическим лицом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, а также с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов, тем самым дополняя данный перечень дел [7].

Вторая форма предполагает участия прокурора в целях обеспечения законности, что установлено в ч. 5 ст. 52 АПК РФ. Но участие по данной форме также ограничена по определенным требованиям (делам), установленные для участия по первой форме. Также законодатель в ч. 5 ст. 52 АПК РФ закрепил отдельные категории дел, необходимые для участия по данной форме: при рас-

смотрении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда; при рассмотрении заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений; в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов в случае, если в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних.

Вступление в уже начатый процесс возможно прокурором на любой стадии, так прокурор имеет возможность вступить в арбитражный процесс, начиная от стадии подготовки дела к судебному разбирательству и до стадии вынесения судебного решения арбитражным судом по соответствующему делу. Принимая участие в арбитражном процессе, прокурор в целях обеспечения законности налагается соответствующими общими процессуальными правами лиц, участвующих в деле. Соответственно прокурор имеет право на заявление ходатайств, принимать участие в исследовании доказательств, задавать вопросы по делу.

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно отметить, что прокурор как лицо, участвующее в арбитражном процессе и как субъект арбитражного права, обладает процессуально-правовыми особенностями. Законодатель закрепил процессуальный статус прокурора в качестве отдельного лица, участвующего в деле, в независимости от его формы участия в арбитражном процессе, как таковая предусмотренность данных двух форм участия является особенностью правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе. Формы участия прокурора в арбитражном процессе также обладают специфические особенностями, так в случае, если прокурор выступает инициатором дела, то он обладает как общими процессуальными правами, так и правами сторон арбитражного процесса, но как таковой стороной он не является, т.к. законодатель закрепил его в качестве отдельного лица, участвующего в деле, что было отмечено ранее. В целом возможность занимать прокурором положение процессуального истца, защищая публичные интересы, а не только выступать в качестве лица, участвующего в деле, значительно расширяет и способствует соблюдению и восстановлению законности в правовой экономической сфере, но и также имеет значение в защите нарушенных прав и интересов прежде всего самого государства.

Библиографический список

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2023).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 24 июля 2023 № 346-ФЗ) // Официаль-

ный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2023).

3. Афанасьев С.Ф. Арбитражное процессуальное право: учебник. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 717 с.

4. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 18 марта 2023 г. №80-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2023).

5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07 июля 2017 г. № 473 «Об реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» (с посл. изм. и доп. от 19 октября 2022 г. Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 608) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2023).

6. Ярков В.В., Дегтярева С.Л. Арбитражный процесс: учебник. Москва: Статут, 2017. 752 с.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 N 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (с посл. изм. и доп. от 25 января 2013 Постановление Пленума ВАС РФ № 12) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2023).

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОЗДАНИЕ НОВОГО ПЬЕДЕСТАЛА ИЛИ ПУТЬ В НИКУДА?

Манаев Ислам Абубакорович

Студент 3 курса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

manaevislam349@gmail.com

Научный руководитель:

Ткачева Наталья Николаевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры

гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены варианты выделения электронных доказательств в отдельную категорию доказательств гражданского процесса. Будет рассмотрен новый сайт фиксации электронных доказательств для качественного применения в судах, а также будут предложены изменения главы 6 ГПК РФ.

Ключевые слова: электронные доказательства; гражданский процесс; фиксация, электронный документ; автоматизированная фиксация.

Электронные доказательства — сведения о фактах в электронном виде, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Когда речь заходит об электронном доказательстве в гражданском процессе — данная тема становится предметом острых дискуссий между учеными и практиками [1, с. 2]. По мнению большинства ученых, электронные доказательства должны именоваться, как «нетрадиционные доказательства», что свидетельствует о стагнации законодательства, регулирующего процесс доказывания в гражданском судопроизводстве и отсутствия желания у законодателя прогрессировать, соответствовать современным тенденциям цифровизации общества [2, с. 4].

В Российском законодательстве отсутствует понятие электронного доказательства. Многие ученые, ошибочно отождествляют понятия «электронный документ» и «электронное доказательство», что является ошибкой, но в научных трудах противников выделения электронных доказательств в новый вид — можно увидеть смешивание этих понятий [3, с. 3].

Представляется необходимым выделить электронные доказательства в обособленную категорию, признать его самостоятельность по следующим основаниям.

Во-первых, суды в гражданском процессе вынуждены использовать общие правила при оценке доказательств, потому что на данный момент времени электронные доказательства и письменные отождествляют в законодательстве Российской Федерации, однако характеристики электронного доказательства редко сопоставимы с традиционными формами доказывания, что образует, в свою очередь, противоречивую судебную практику.

Во-вторых, информационный поток и его виды, формы, объемы набирают большую активность и упорно растут с каждым днем. И лучшее решение для развития и улучшения юридической сферы – это активное привлечение специалистов IT, которые будут правильно хранить, обрабатывать и оценивать информацию доказательственного характера.

На данном этапе развития электронных доказательств самым популярным и доступным является предоставление распечаток скриншотов переписок, веб-сайтов, которые в дальнейшем предоставляют нотариусам. Данный метод усовершенствовался и теперь можно заверить электронные доказательства, благодаря сервису автоматизированной фиксации доказательств ShotApp¹, который представляет собой альтернативное средство для обеспечения доказательств взамен традиционного нотариального заверения и позволяет правильно заверить (зафиксировать) электронные доказательства.

Сервис позволяет надлежащим образом заверить информацию в сети Интернет. Фиксация информации происходит полностью в автоматическом режиме без участия оператора или пользователя. Пользователь лишь инициирует начало самой процедуры фиксации в отношении той или иной информации. При помощи сервиса возможно зафиксировать: внешний вид и содержимое интернет-страницы или мобильного приложения; видеозапись, размещенную в интернет; фотографию или документ, размещенный в интернет; электронную переписку по электронной почте или в мессенджере.

В ходе осмотра информации автоматизированная система «ВЕБДЖА-СТИС»² производит те же действия, что и нотариус – проверяет доступность осматриваемой страницы, открывает заданные страницы в интернет и производит снимки экрана, формируя итоговый документ – протокол автоматизированного осмотра.

Безусловным преимуществом данного сервиса является мгновенная фиксация информации. Робот осматривает заданную интернет страницу и формирует протокол менее чем за 1 минуту. При визите к нотариусу самое простое заверение обычно занимает не менее часа. Оперативность в вопросе обеспече-

¹ Сервис для онлайн фиксаций доказательств в Интернете / Shotapp // URL: <https://www.shotapp.ru> (16.11.2023).

² Федеральный ресурс для дистанционного нотариального заверения сайтов и переписки для гарантированной защиты прав в сети интернет – ВебДжастис // URL: <https://www.webjustice.ru> (16.11.2023).

ния доказательств является определяющим фактором, поскольку информация может быть удалена в любой момент, в особенности если ваш оппонент осведомлен о ваших намерениях и как говорится «заметает следы». Онлайн сервис доступен в режиме 24/7.

За годы работы сервиса, автоматические протоколы прошли проверку судебной практикой и результат является положительным, суды принимают автоматизированные протоколы в качестве надлежащего и допустимого доказательства.

Приведём в пример судебную практику, где использовался сервис ShotApp: истец обратилась в суд с требованиями о взыскании с ответчика 9 900 руб. – авторского вознаграждения, 4 450 руб. – расходы на оплату автоматизированной фиксации информации с использованием мобильного устройства с использованием приложения «ShotApp», 1 800 руб. – расходы на оплату госпошлины. Переписка была заверена при помощи приложения «ShotApp». Факт размещения ответчиком части изготовленных истцом фотографий на своей странице в социальной сети «WhatsApp» и «Instagram» (запрещенная в Российской Федерации социальная сеть), где подтверждается представленными скриншотами страницы ответчика, заверенными при помощи приложения «ShotApp». В обоснование требований указала на то, что 05.01.2021г. ею была проведена фотосъемка ответчика и членов его семьи в фотостудии; условия проведения фотосъемки были согласованы при переписке в мессенджере WhatsApp. Ее обязательства выполнены в полном объеме: произведена фотосъемка, переданы на электронном носителе фотографии, изготовлены на бумажном носителе выбранные фотографии, однако ответчик уклоняется от получения фотографий на бумажном носителе и оплаты оговоренной суммы в полном объеме. Седьмого мая 2021 года ответчик на своей странице в социальной сети «Instagram» (запрещенная в Российской Федерации социальная сеть) опубликовал 3 фотографии без получения ее разрешения и указания на ее авторство, чем нарушил ее авторские права. Суд решил взыскать с ответчика в пользу истца 9 900 рублей – в счет оплаты за услуги, 5 000 рублей – в счет возмещения расходов на оплату услуг представителя, 1 112 рублей – в счет возмещения судебных расходов на оплату фиксации информации, 1800 рублей – в счет возврата уплаченной при подаче иска госпошлины¹.

В то же время Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга по делу № 2-910/2017 указал, что не может признать допустимым доказательством выдержку из переписки в социальной сети «ВКонтакте», поскольку невозможно установить его подлинность и проверить действительный источник информации. К тому же суд обозначил, что в данной ситуации стороне необходимо было воспользоваться услугой нотариуса и заверить соответствующий документ².

¹ Решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 2-187/2022 от 20 января 2022 г. по делу № 2-3506/2021 / Судебные решения РФ // URL: <https://судебныерешения.рф/64556671#decision> (16.11.2023).

² Решение Красносельского районного суда (Город Санкт-Петербург) № 2-910/2017 2-9397/2016 от 15 марта 2017 г. по делу № 2-910/2017 / СудАкт // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jig7jjVDpoLX/> (16.11.2023).

Выявленную проблему можно решить с помощью внесения изменений в действующее законодательство в главу 6 ГПК РФ. Установить, что при всей совокупности обстоятельств дела, позволяющих судам сделать вывод о наличии или отсутствии определенного факта действительности, электронное доказательство в обязательном порядке должно признаваться допустимым, а его достоверность презюмироваться, если оппонент не докажет иное в споре.

Исходя из вышесказанного, следует отказаться от системы отнесения электронного доказательства к письменным. Электронные способы доказывания заслуживают занять отдельную ступень пьедестала в системе. При этом необходимо учитывать следующие особенности электронного доказательства: источник получения; защищенность от внедрения широкого круга лиц; особенности хранения и распространения.

Библиографический список

1. Обертяева Д.А., Чугурова Т.В. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе // Скиф. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-elektronnyh-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 16.11.2023).

2. Дворецкая Е.С. Нетрадиционные доказательства и их применение в гражданском судопроизводстве // Наука и образование сегодня. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-dokazatelstva-i-ih-primeneniye-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 16.11.2023).

3. Балашова А.А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo> (дата обращения: 16.11.2023).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Миргальяудинова Ильвина Ильгамовна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

mirgalyautdinova@list.ru

Научный руководитель:

Арутюнян Марина Самвеловна

Доцент кафедры гражданский процесс

Института права УУНиТ, к.ю.н, доцент,

г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые правовые проблемы регулярного участия прокурора в арбитражном и гражданском судопроизводстве, особенности его процессуального положения. Автором проведен сравнительный-правовой анализ арбитражного и гражданского законодательства. В исследуемой сфере обратим внимания как на общие черты процессуального статуса, так и на отличительные характеристики, в целом на формы участия прокурора в обоих видах судебного процесса.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, гражданский процесс, формы участия прокурора, суд, российское законодательство.

Первоначально считаем необходимым отметить, что для установления правового положения прокурора в судопроизводстве любой отрасли права остается актуальным вопрос, какой процессуальный статус приобретает орган прокуратуры. Данный факт не является чем-то удивительным, поскольку в правовой области участие прокурора как в арбитражном, так и в гражданском судопроизводстве недостаточно упорядочено в тех формах, в которых она реализуется в судебной практике. По результатам проведения сравнительного анализа, можно установить много как общих черт, так и особенностей участия прокурора в различных видах судебного процесса.

Первоначально, важно учесть, что если сопоставлять между собой арбитражные и гражданские дела, то можно заметить, что спектр должностных лиц из органов прокуратуры, участвующих в арбитражном процессе намного меньше. Если в Верховном суде Российской Федерации возможно участие только Генерального прокурора или его заместителя, то отталкиваясь от положений ст. 52 Арбитражного кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), в Арбитражном суде субъекта Российской Федерации, участие принимает прокурор данного субъекта или его заместитель, или приравненные к ним прокуроры и их же заместители. При этом, сам факт законности такого участия в судебном производстве прокурора может проверить только вышестоящий прокурор.

При рассмотрении процессуального статуса прокурора в аспекте установления наличия субъективного интереса в исходе рассмотрения арбитражного дела, следует отметить, что его участие обладает процессуальным характером, который первоначально нацелен на установку законности и правопорядка, вытекает из его должностных полномочий. Поэтому, мнения ученых о наличии конкретной заинтересованности в исходе рассмотрения арбитражного дела, в отличие от гражданского является абсолютно обоснованной. Прокурор, как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве, не имеет материально-правовой заинтересованности в деле.

Что касается прав и обязанностей прокурора в арбитражном, гражданском процессе, то в целом можно сказать, что они схожи. Так, прокурор имеет право ознакомиться с материалами дела, снимать копии, делать выписки, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, использовать свои процессуальные права и обязанности, заявлять отводы, но, все-таки, определенные различия в процессуальном статусе прокурора в арбитражном и гражданском процессе есть, и данный вопрос также будет затронут [6, с. 78].

Если мы обратимся к положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), то там указывается, что отвод прокурором заявляется только если будет доказано, то что прокурор принимал участие в процессе предыдущего рассмотрения дела в качестве представителя, свидетеля или в качестве секретаря, помощника судьи исходя из положений ст. 16 и 18 ГПК РФ. Но если обратиться к АПК РФ, то такой нормы нет.

Сами формы участия прокурора в АПК РФ также отличаются от указанных форм в ГПК РФ, поскольку во втором упоминаются только о конкретно двух формах участия прокурора в гражданском процессе, а именно если прокурор подает исковое заявление в суд, чтобы защитить интересы и права граждан, указанных в законе государства или в случае его участия в той категории дел, в которых обязательно его присутствие, то также необходимо не забывать, что в случае если гражданин не может самостоятельно обратиться за защитой своих законных прав, прокурор имеет право самостоятельно подать иск для обеспечения этих прав и интересов. При подаче иска в суд, для обоснования своих законных требований, прокурор может использовать материалы проведенных проверок или иных сведений, которые подтверждают факты нарушений законных прав и интересов обратившегося лица.

Если говорить о форме участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, то они перечислены в ст. 52 АПК РФ, в которой конкретно перечислено по каким делам прокурор имеет право принимать участие, то есть перечень имеет ограничительный характер, в то время как в гражданском процессе в связи с изменениями, Федеральным Законом от 5 апреля 2009 года № 43-ФЗ¹, количество дел, в которых участие прокурора обязательно, является шире.

¹Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 05 апреля г. 2009 № 43-ФЗ (последняя редакция)

Также отличим, имеющий существенный характер, является полномочия прокурора в арбитражном и гражданском процессе, а точнее, состав субъектов, то есть в чьих именно интересах прокурор имеет право принять участие в судебном процессе. В данном случае субъектный состав арбитражного судопроизводства более ограничен, нежели в гражданском судебном процессе.

Еще одним различием в перечне полномочий прокурора стоит отметить, тот факт, что если в гражданском судопроизводстве прокурор имеет законные основания подать исковое заявление для защиты прав и свобод лица по его же просьбе, при этом данное требование является обязательным, то согласно закону, он обязан в иске указать все причины, по которым гражданин, обратившийся за помощью в подаче такого заявления, самостоятельно не может защитить свои права. Данное требование не выполняется только в исключительных случаях, а именно в силу обстоятельств, когда защита требуется правам неопределенного круга лиц или недееспособных граждан. Что касается прокурора в арбитражном судопроизводстве, то его исковому заявлению предъявляются общие требования, как к форме, так и к содержанию иска. Поэтому АПК РФ не включает в себя тех перечисленных требований к заявлению прокурора. Как уже указывалось, ст. 52 АПК РФ указывает, что прокурор имеет право применять все права и обязанности участника арбитражного судопроизводства, в случае если он обратился в арбитражный суд [4].

В качестве последней значимой черты участия органов прокуратуры как в арбитражном, так и гражданском процессе обратим внимание на тот факт, что он имеет основания обжаловать решения судебных органов путем апелляционной инстанции, хотя в то же время иные участники могут лишь подать жалобу.

Необходимо также сказать, что большие изменения, которые претерпела судебная система в 2014 году, произвела важные последствия. Общеизвестный факт, о реформе объединения Высшего Арбитражного суда РФ и Верховного суда РФ, что его инициаторы думали, что при таких обстоятельствах в дальнейшем мы придем к тому, что арбитражное и гражданское процессуальное законодательство будет в какой-то степени унифицировано и объединена, хотя, конечно как и предполагали многие ученые, что просто объединив суды, достичь того качественного уровня унифицированного законодательства не будет возможным и необходимо начать с разбора самого законодательства, правовых основ, а затем уже проводить реформирование конкретных функциональных частей права.

Таким образом, подводя итог можно сказать, что в целом правовое положение, и функциональный статус прокурора как в арбитражном, так и в гражданском процессе отличаются своими отраслевыми особенностями, но при этом имеют очень похожие характеристики, конечно как основные, так и дополнительные, например, в любом случае прокурор может выступать инициатором защиты прав граждан, общества, государства, ведь основная цель его деятельности установление правопорядка и в целом законности как действия субъектов, так и в процессуальных закономерностях. При этом, хоть он выступает своеобразным гарантом прав и интересов граждан, есть определенные особенности как в арбитражном, так и в гражданском виде судопроизводства:

если во втором случае перечень дел, в которых участие прокурора обязательно, является по своему объему более широким, то в арбитражном процессе законодатель посчитал, что в данном случае нет необходимости в таком объемном количестве оснований для участия органа прокуратуры. Поэтому об идентичном процессуальном статусе прокурора в арбитражном и гражданском процессе сказать нельзя.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г. № 251-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. № 489-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08 июня 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 09 ноября 2020 г. № 367-ФЗ) // Российская газета. 1992. 30 января.

6. Ярков В.В., Шерстюк В.М., Значение участия прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве (история и современный этап) // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 8. С. 74–79.

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Михайлова Елизавета Сергеевна

студент Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия
elizavettamih2917@mail.ru

Научный руководитель:

Азаматова Лена Ленисовна

Старший преподаватель кафедры гражданского процесса,
Института права Уфимского университета науки и технологий
г. Уфа, Россия

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты института приказного производства в арбитражном судопроизводстве. Затрагиваются вопросы, цель и задачи введения приказного производства в арбитражное судопроизводство, актуальность такого института в рамках споров между экономическими субъектами и проблемы процедуры отмены судебного приказа, приведены предложения по улучшению института приказного производства.

Ключевые слова: Арбитражный процессуальный кодекс, приказное производство, судебный приказ, проблемы отмены приказа.

Рассмотрение дел судами является важной составляющей системы общественных отношений, связанных с поддержанием стабильности, системности и определенной степени предсказуемости деятельности субъектов между друг другом. В то же время деятельность судов требует значительных ресурсов: на поддержание судебной системы, аппарата суда, на разного рода судебные издержки и временные и трудовые ресурсы, необходимые непосредственно для рассмотрения и разрешение возникающих в обществе споров.

Именно в целях сокращения затрат на непосредственное рассмотрение дела сначала в Гражданский– процессуальный кодекс Российской Федерации, а затем и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации был введен институт приказного производства. Теоретически благодаря приказному производству существенно уменьшается время рассмотрения спора, значительно снижается нагрузка на судей и уменьшаются судебные издержки при разрешении споров, в которых существуют бесспорные доказательства нарушения денежных обязательств одной стороны и, соответственно, право требовать судебной защиты у потерпевшей стороны к другой стороне, уклонившейся от исполнения или надлежащего исполнения своей денежной обязанности.

Обращаясь к статистике можно сделать вывод о том, что введение института приказного производства вызвало отклик на практике, что видно по делам

с вынесенным судебным приказом из общего числа дел за 2021 и 2022 годы: так за 2021 год из 1 633 503 рассмотренных дел в порядке приказного производства было удовлетворено 272 464 дела, что составляет 16,7 % от общего числа рассмотренных дел¹; за 2022 год из 1 702 812 рассмотренных дел, по 300 437 был вынесен судебный приказ, что составляет 17,6% от общего числа рассмотренных дел².

Несмотря на высокий процент выданных судебных приказов, в связи с отсутствием официальной статистики от Верховного Суда Российской Федерации или иного компетентного органа, говорить именно о эффективности института приказного производства не представляется возможным. По нашему мнению, существует ряд недостатков и пробелов правового регулирования, разрешение которых способствует увеличению эффективности данного института.

Так одна из проблем, по нашему мнению, заключается в том, что правовая сущность и конструкция отмены судебного приказа, представляется, вдохновлена схожими положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где данный институт был введен ранее, чем в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ранее и далее – АПК РФ). Например, согласно пункту 5 статьи 229.5. АПК РФ для отмены судебного приказа необходимо предоставленное в течение 10 дней с момента получения приказа заявление должника без наличия в нем какой-либо мотивировки.

Для споров в судах общей юрисдикции логика такого подхода представляется последовательной, так как при рассмотрении спора должник является слабой стороной, так как не может предоставить своих пояснений и доказательств по делу, а также зачастую не является профессиональным участником рынка и не извлекает из спора существенную выгоду(за исключением споров с работодателем), к тому же для защиты своих прав должнику будет необходимо обратиться к квалифицированной юридической помощи, поиск которой для ординарного субъекта может быть затруднительным. В связи с приведенным выше, немотивированное возражение представляется оправданным, так как защищает слабую сторону правоотношения, которая зачастую представляет собой непрофессионального участника рынка и потенциально не извлекает существенной выгоды из неисполнения денежного обязательства и затягивания судебного производства.

В случае с арбитражным разбирательством логика рухнет, во-первых в связи с тем, что обе стороны являются профессиональными участниками рынка и в полной мере осознают свои обязанности и последствия их неисполнения; во-вторых, для лиц занимающихся предпринимательской деятельностью сохра-

¹Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 27.10.2023)

²Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650> (дата обращения: 30.10.2023)

нение капитала является одной из главных задач при осуществлении деятельности, в том числе в случае судебных разбирательств: сохранение капитала способствует главной цели предприятия – получению прибыли путем использования сохраненного капитала. Таким образом отсутствие требований к мотивировке для возражения порождает возможность злоупотребления правом со стороны должника и безосновательного прекращения рассмотрения дела, так как производство прекращается при получении возражения, а приказ отменяется. По нашему мнению, данную конструкцию можно улучшить одним из двух вариантов.

Одним из возможных вариантов разрешения проблемы злоупотребления правом и необоснованного затягивания спора представляется последовать примеру Германии, где возражение на приказ не отменяет приказа и является основанием для прекращения приказного производства, а делает исполнение приказа невозможным и дело автоматически направляется на рассмотрение судьи¹. Приказное производство представляет собой одну из стадий судебного процесса. Таким образом достигается, по нашему мнению, несколько целей: во-первых, исключаются случаи, когда сторона злоупотребляет своим правом на немотивированное возражение, так как после возражения сразу начинается фактическое рассмотрение дела и сторона будет признана нарушившей обязательство, а также будет вынуждена нести все финансовые риски от судебного производства; во-вторых, истец (или заявитель) не вынужден нести дополнительные финансовые расходы.

Некоторые авторы отмечают, что такой подход нарушает принцип диспозитивности, так как подача иска будет не волеизъявлением истца, а будет происходить фактически на основании определения суда². Такой вывод, по нашему мнению, не совсем верен, так как подача заявления на возбуждение приказного производства и выражает волю стороны восстановить свои нарушенные права через судебную систему, к тому же в некоторых ситуациях возможна подача иска вместо заявления и наоборот. Таким образом подача заявления представляется достаточным выражением воли на судебное рассмотрение спора, в противном случае возникают сомнения в действиях заявителя, имеющего неопровержимые доказательства другой стороны и отказывающегося от права защиты после отмены судебного приказа.

Вторым возможным вариантом улучшения конструкции нам представляется обязать должника мотивировать свое возражение об отмене судебного приказа. В таком случае, очевидно, необходимо увеличение 10-ти дневного срока на направление возражения. Также при необходимости направлять мотивированный отказ, несомненно, возрастет нагрузка на судей, так как необходимо будет давать оценку доводам должника, для определения обоснованности оставления приказа в силе. В то же время, несмотря на кажущееся увеличение

¹Ковальчук Ю.А., Цыганков А.Ю. Проблемы приказного производства в арбитражном процессе // Вопросы студенческой науки, выпуск №2 (78), 2023. С. 124-128.

²Шкромада И.Н. Введение приказного производства в арбитражный процесс: предпосылки и перспективы // Современное право, выпуск № 10, 2015. С. 94-98.

нагрузки на судей, нам кажется, что фактически нагрузка на суды уменьшится: в случае, если возражение немотивированно, отпадет необходимость рассматривать тот же спор в исковом производстве; обоснованное же возражение и построение отказа именно на доводах должника также уменьшит поступление дальнейших исков ввиду того, что заявитель уже будет иметь представление о потенциале дела и направит иск только при наличии существенных доводов со своей стороны. Таким образом введение мотивированного возражения в конечном итоге снизит количество обращений с исками по тому же предмету спора.

Библиографический список

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 27.10.2023)

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650> (дата обращения: 30.10.2023)

3. Ковальчук Ю.А., Цыганков А.Ю. Проблемы приказного производства в арбитражном процессе // Вопросы студенческой науки, выпуск №2 (78), 2023. С. 124–128.

4. Шкромада И.Н. Введение приказного производства в арбитражный процесс: предпосылки и перспективы // Современное право, выпуск № 10, 2015. С. 94–98.

УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Онищенко Яна Витальевна
студент Института Права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
yaonishenko04@mail.ru

Мустафина Алсу Рамильевна
студент Института Права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:
Жемалетдинов Артур Маратович
Доцент кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье освещаются характерные черты упрощенного искового судопроизводства в российском законодательстве, выявляются преимущества и недостатки. Проводится анализ и сравнительная характеристика упрощенного судопроизводства в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: упрощенное производство; зарубежное законодательство; гражданский процесс; апелляционная жалоба.

Упрощенное процессуальное судопроизводство в российском законодательстве – особый вид судебного процесса, созданный для ускорения и оперативности рассмотрения дел, оптимизации работы судов. Тенденция к снижению уровня нагрузки на деятельность судов, а также упрощению судопроизводства по гражданским делам отчетливо видна – наравне с упрощенным судопроизводством применяются заочное и приказное. Необходимо упомянуть о преобразовании древнеримского законодательства, где была предусмотрена возможность упрощения и сокращения судопроизводства, что просматривается в таких формах как *legisactiones sacramentorum* и *legisactiones per iudicis postulationem* [1, с.62, с.65]. Это указывает на принятие римскими юристами необходимости повышения эффективности, а одновременно и экономии времени в судебном процессе. Именно такие причины стали основными в зарождении упрощенного процессуального производства в России.

Процедура упрощенного производства рассмотрена в главе 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹. К основным особенностям относятся:

¹"Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) ГПК РФ Глава 21.1. УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

– Применяется в определенных типах дел, в основном, когда спорная сумма не превышает установленного законом порога (по исковым заявлениям – 100 000 рублей).

– Сроки процессуальных действий сокращены, что позволяет быстрее рассмотреть дело и вынести решение. Так, в упрощенном производстве решение суда вступает в законную силу в течение 15 дней, соответственно, сторона, желающая подать апелляционную жалобу, имеет такой же срок. Тогда как, в соответствии со статьей 321 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ¹, срок обжалования по общему правилу составляет месяц. Сами же заявления рассматриваются в течение двух месяцев со дня поступления в суд.

– Отсутствует такая стадия как судебное разбирательство. Вместо этого дело может быть рассмотрено на основе представленных сторонами доказательств и иных письменных документов.

– Решение дела принимается путем вынесения резолютивной части, тогда как мотивированное решение составляется только в случае подачи соответствующего заявления или апелляционной жалобы.

Рассмотрев особенности упрощенного производства, можно прибегнуть к критике некоторых положений, а также заметить пробелы в законодательной формулировке. Но для актуализации проводимого размышления, а также для его объективной оценки необходимо обратиться к упрощенному производству зарубежных стран.

Для сравнения можно привести в пример Федеративную Республику Германия. В Германии эффективно разработана система упрощенного судопроизводства. Если цена гражданского иска не более 5 тысяч евро, то данные иски рассматривает участковый судья, согласно части 2 Гражданского процессуального уложения Германии. По ходатайству сторон может быть проведено устное разбирательство. Иск, отзыв на иск и иные объяснения могут быть доставлены в суд письменно или быть изложены устно в канцелярии суда. Канцелярия сообщает ответчику, что для собственной защиты не обязательно участие адвоката или защитника. Право апелляции присутствует, к апелляции принимаются только решения, которые вынес суд первой инстанции и с размером иска не менее 600 евро. (параграф 511 Гражданского процессуального уложения Германии²). Сроки подачи апелляции составляет один месяц. Апелляционную жалобу рассматривает Апелляционный суд.

Сравнивая срок обжалования в российском и германском законодательстве необходимо отметить, что преимущественное право на подачу апелляции находится на стороне второго. Так, в упрощенном производстве в России срок обжалования составляет 15 дней, что может вызвать некоторые затруднения. Срок довольно сжат, для граждан может стать проблемой написание качествен-

¹"Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) ГПК РФ Статья 321. Порядок и срок подачи апелляционных жалобы, представления

²КНИГА 3. ОБЖАЛОВАНИЕ Часть 1 АПЕЛЛЯЦИЯ § 511. Допустимость апелляции.

ной апелляционной жалобы. Также стоит отметить, что при упрощенном производстве судом выносятся только резолютивная часть, которая публикуется на официальном сайте, а также доставляется сторонам процесса. Для обжалования же необходимо наличие мотивированного решения суда, которое можно запросить в течение 5 дней после вынесения решения. Опять же, сроки очень сжаты: не всегда существует возможность проверки сайта, присутствует вероятность задержки почты (если решение было выслано в письменном виде). Возможно, стоило бы увеличить срок подачи апелляционной жалобы вместе со сроком подачи заявления для составления мотивированного решения. Либо вовсе не разграничивать резолютивную и мотивированную части, что, конечно, увеличило бы время составления такого решения, но положительно сказалась бы на сторонах процесса.

Если сравнивать упрощенное гражданское судопроизводство в Соединённых Штатах Америки, которая относится к англо-саксонской правовой семье, то согласно правилу № 56 ГПК США¹, лица имеют право ходатайствовать о упрощенном судопроизводстве, где сумма иска не имеет значения. Стороне необходимо указать конкретное требование по которой испрашивается упрощенный порядок решения. Суду же необходимо занести свое решение в специализированный протокол. Срок на подачу ходатайства об упрощенном порядке - 30 дней после завершения всех расследований, если местным законодательством не установлен иной срок. Согласно правилу 59 ГПК США², лица имеют право ходатайствовать на изменение судебного решения не позднее, чем 28 дней после вступления решения в законную силу. Ходатайствовать имеют право истец и ответчик.

Стоит уделить внимание факту того, что в США сумма иска не имеет значения. Данная практика интересна тем, что стороны вправе самостоятельно решать в каком виде будет осуществляться правосудие - в упрощенном либо же обычном. Такая тенденция не только добавляет диспозитивности в процессуальное разбирательство, но и действительно снижает нагрузку на деятельность судов. Происходит повышение эффективности работы суда касательно тех случаев, в которых стороны заинтересованы в полном рассмотрении дел. В современном зарубежном законодательстве, также как и в российском, все же преобладает практика установления определенного максимального ценза на сумму иска. Также необходимо огласить довольно высокий уровень систематизации и урегулированности процесса упрощенного производства в США. В данном критерии этого все же не хватает российскому законодательству.

Немаловажным аспектом для сравнительного анализа упрощенного производства в России и зарубежных странах является его эффективность. Так, в Англии к упрощенному производству прибегает почти половина обратившихся в суд. Это связано с положительной динамикой развития данного направления судопроизводства, детальное описание возможных случаев для обращения к упрощенному судопроизводству и его непосредственный порядок. В современ-

¹ Rule 56. Summary Judgment

² Rule 39. Trial by Jury or by the Court

ной России статистика рассмотрения дел в упрощенном производстве составляет примерно 1% от гражданских дел. Наглядный пример свидетельствует о недостаточном доверии сторон упрощенному производству, чему виной неполная доработка законодательства касательно такого судопроизводства. Также стоит упомянуть частое применение методов медиации в Англии. В России же такая тенденция неразвита, хотя данный способ положительно сказался бы на нагрузке деятельности судов.

В заключение хотелось бы отметить, что введение упрощенного судопроизводства в российском законодательстве имеет ряд положительных моментов, но также наблюдаются и недостатки. Проводя сравнительный анализ с зарубежными странами, можно найти общие основополагающие моменты: стремление снижения финансовых затрат в судопроизводстве, повышения уровня эффективности деятельности судов и экономия времени. Практика применения упрощенного производства в России довольно нова и именно поэтому законодательно стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран. Необходимо более детально раскрыть некоторые положения о таком типе судопроизводства, уточнить или вовсе пересмотреть порядок, а также сроки обжалования. Упрощенное производство - перспективное направление в гражданском процессе, ему стоит уделить большее внимание, учесть специфику и уточнить детали. Для этого стоит анализировать не только национальные особенности, но и опираться на опыт зарубежных стран, учитывать их ошибки.

Библиографический список

1. Покровский И.А. История римского права. Гражданский процесс. С. 62–67
2. Старицын А.Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе как форма правосудия: проблемы и пути решения. Байкальский государственный университет, 2022.
3. Маркин С.В. Об упрощенном производстве в гражданском процессе. Ростовский государственный университет, 2020.
4. Особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства. Татьяна Грибова, 30.11.2016. URL: Особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства — Юридическая консультация (rg.ru)
5. Руководство по Упрощенному Производству. Occupational Safety and Health Review Commission. October 2020. URL: Guide to Simplified Proceedings - Rules - Guides | OSHRC

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВО

Петрова Алиса Алексеевна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
alicepetrova7@gmail.com

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу использования искусственного интеллекта в судопроизводстве. Актуальность исследования объясняется тем, что искусственный интеллект является эффективным приемом, используемым для решения широкого диапазона проблем, как судами, так и судьями. В статье заостряется внимание на неограниченном потенциале искусственного интеллекта для отправления правосудия. Делается вывод о том, что формы информационных технологий, в том числе искусственный интеллект, также не одинаковы для всех случаев.

Ключевые слова: информационная технология, интеллектуальная собственность; судопроизводство; судья; электронный документооборот.

В современном обществе во всех научных и профессиональных сферах происходит повсеместное использование ресурсов информационно-цифровых технологий (ИЦТ). Все сферы юриспруденции не являются исключением. К примеру, эффективная работа судебной системы, точнее принятие решений в вопросах судопроизводства также зависит от их применения. В связи с этим, насущным для нас становится вопрос об интеллектуальной собственности, а также о наиболее эффективных методах разрешения правовых споров – судопроизводства. Если попытаться проанализировать эти два понятия в одном ключе, то, на наш взгляд, можно добиться неплохих результатов внедрения интеллектуальной собственности в судопроизводство.

Рассуждая о внедрении методологии искусственного интеллекта в судопроизводство, можно отметить, что она, судя по всему, является одной из наиболее многообещающих. Следует отметить, что наиболее перспективными областями приложения искусственного интеллекта в судопроизводстве, во-первых, является административная деятельность суда и, во-вторых, отправление правосудия.

Для начала необходимо выяснить, что такое искусственный интеллект и судопроизводство. Как правило, искусственный интеллект интерпретируется не только как структура, нацеленная на то, чтобы «действовать, определять свои

действия и оценивать их последствия без полного контроля со стороны человека по результатам обработки информации, поступающей из внешней среды» [1], но и как «компьютерная программа, имитирующая человеческий мозг, в которую встроены механизмы обучения» [2, с. 39-69].

В европейском законодательстве искусственный интеллект трактуется как киберфизическая, небιологическая, автономная, но нуждающаяся в физической (энергетической) поддержке система, способная «обмениваться данными со своей средой и анализировать их, самообучаться на основе приобретенного опыта и взаимодействия, а также адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями среды»¹.

Идентифицируя понятие «судопроизводство», хотелось бы отметить, что это специфический процесс рассмотрения дел и разрешения спорных вопросов в суде. Оно охватывает ряд юридических процедур, необходимых для принятия судебных решений и примирения сторон. Судебное разбирательство является основой функционирования судебной системы. Качество судебного разбирательства оказывает непосредственное влияние на доверие граждан к судебной системе и эффективность решения судом спорных вопросов.

Отметим, что искусственный интеллект чрезвычайно ценен для разрешения различных вопросов в судопроизводстве, поэтому постоянно ведутся дебаты о применении искусственного интеллекта в судах. Например, утверждается, что «это сделало бы процесс более приятным, а также, в отличие от судей-людей, искусственный интеллект не изнашивается и не полагается на уровень глюкозы в своем функционировании» [5, с. 43]. Несомненно, что основное внимание следует уделять так называемым проверенным технологиям, то есть такому искусственному интеллекту, который уже продемонстрировал и подтвердил свою практическую ценность. Однако весьма сомнительным кажется факт справедливого определения решения роботами–судьями.

Итак, исходя из собственного практического опыта, можно констатировать, что сегодня искусственный интеллект активно интегрируется в деятельность суда. Например, эффективно внедрен электронный документооборот. Кроме того, электронное правосудие обеспечивается через соответствующую подсистему ГАС «Правосудие». Также задействованы такие информационные системы, как «Мой арбитр», «Картотека судебных дел», «Банк решений арбитражных судов», которые обеспечивают электронный документооборот в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, создавая единое информационное пространство федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

С недавних пор обеспечивается возможность дистанционного взаимодействия граждан с судом. Например, граждане могут подать обращения, ходатайство, иск, различного рода заявления в суд, прибегнув к потенциалу электронного сервиса. Кроме того, можно в электронном виде подать, запросить информацию о дате и времени судебного заседания; участвовать в судебном за-

¹ Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике»./ URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения 05.11.2023 г.).

седании с использованием системы видеоконференцсвязи; получить электронные копии судебных актов, подписанные электронной подписью и т.д.

Первоочередная задача функционирования судов и судей заключается в обработке информации. Стороны предоставляют соответствующую информацию для судебного разбирательства, происходит обработка данной информации и выносятся решения. Хотя судопроизводство и представляет собой сложную процедуру, не всегда обработка информации представляет трудность. Например, часто выносятся заочные решения, во многих случаях требуется простая оценка положения дел без заслушивания сторон. Примечательно то, что *de facto* количество дел, подлежащих судебному разбирательству, незначительно. Отсюда следует вывод о том, что потребность в информационных технологиях неоднозначна и зависит *de jure* от сложности разрешаемых исковых заявлений.

Мы считаем, что в административных и гражданских делах процедура рассмотрения дел зависит, по существу, от сложности информации, представленной в данном судебном деле и вынесении субъективного и предсказуемого суждения. Сравнительно большая часть рутинных случаев имеет предсказуемый исход. В таких случаях решение суда представляет собой документ, который создается в основном автоматически на основе предоставленных данных. В судебном документе указывается право на принудительное исполнение. Здесь суд в первую очередь получает заявления в цифровом формате, в которых сторона, подающая требования, предоставляет данные в цифровом виде, чтобы их не приходилось вводить повторно вручную. Более того, если результат предсказуем, то целесообразно автоматизировать обработку дел, либо частично, либо полностью, используя искусственный интеллект, объясняя это предсказуемостью в вынесении судьейского решения.

Что касается семейных и трудовых вопросов, то подчеркнем, что также прослеживается значительная доля рутинных дел. Здесь судья, выполняя функции, аналогичные функциям нотариуса, оценивает предлагаемое соглашение сторон на предмет юридической силы. Это может быть, например, обычный развод, предоставление родительских полномочий или расторжение трудового договора. В данном случае решение также представляет собой во многом автоматически составленный документ, подтверждающий соответствие предлагаемого соглашения закону. Здесь также цифровая регистрация и автоматизация процессов являются основными требованиями информационных технологий. Кроме того, интеллектуальный портал подачи заявок может помочь сторонам наилучшим образом передать дело в суд.

Урегулирование, как правило, достигается в тех случаях, которые не попадают под категорию шаблонных. Более того, для достижения урегулирования существует программное обеспечение, способное проанализировать точки зрения сторон и предоставить оптимальный результат на основе предложений сторон. В тех случаях, когда дело не урегулировано, конечным результатом судебного разбирательства будет непосредственно само решение.

В системе уголовного правосудия обычные дела рассматриваются (по крайней мере, в Нидерландах) государственной прокуратурой, и только те дела,

по которым требуется вынесение решения, передаются в суд. Здесь также имеется широкий спектр случаев, от относительно простых, до чрезвычайно сложных.

Во всех сложных делах, по которым судья или судебная коллегия должны вынести квалифицированное решение, возникает потребность в информационных технологиях, основанная на комплексе юридических знаний, делающие легкодоступными законодательные источники, и цифрового досье по делу, которое может содержать довольно большой объем информации.

Поскольку искусственный интеллект является информационной технологией, то он в разных случаях может иметь разное прикладное значение. Отметим однако, что использование искусственного интеллекта в деятельности суда может понести за собой и риски, например, угрозу безопасности персональных данных, материалов и сведений, содержащихся в электронных системах. Несомненно, чтобы не довести до такого, необходимо обеспечить защиту при хранении и передаче данных.

По нашему мнению, если применять искусственный интеллект в функционировании судопроизводства, то он, без сомнения, позволит облегчить работу судей и работников аппарата суда. Так, сейчас уже возможно с помощью данной технологии, к примеру, отправить на рассмотрение то или иное исковое заявление определенному судье.

Итак, замена судьи на «машину» может быть и была бы прогрессом для общества, но это не только невозможно, но и не всегда оправданно. Специфика судейской работы, связанная не только с умением интерпретировать и компетентно применять законы, изучать и определять роль различных факторов при принятии решения, но и учитывать в некоторых случаях психологические и даже этические аспекты, делают такую работу непосильной для искусственного интеллекта. Таким образом, юридическая информация должна быть более структурированной и наделенной смыслом. Рациональных объяснений, насколько эффективным является внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство, пока остается спорным.

Библиографический список

1. Гришин Д.С., Наумов В.Б. Концепция закона о робототехнике // URL : <https://vc.ru/flood/20724-law-robots> (дата обращения 05.11.2023 г.)
2. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
3. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / под ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 240 с.
4. Закиров Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства. 2018. 211-219 с.
5. Д. Канеман, Думай быстро и медленно, Лондон: Пингвин, 2011, с. 43.
6. Х.Дж. ван ден Херик. Kunnen Computers Rechtspreken (Могут ли компьютеры быть судьями?) (Вступительная лекция в Лейдене) Арнем: Гауда Квинт, с. 33.

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ ДОГОВОРНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сиражитдинов Айнур Ильшатович

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

sirazhitdiniv@mail.ru

Научный руководитель:

Азаматова Лена Ленисовна

старший преподаватель кафедры гражданского процесса

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация: Актуальной задачей в Российской Федерации в настоящее время является обеспечение равномерной нагрузки на арбитражные суды и суды общей юрисдикции. С этой целью Верховный суд РФ в очередной раз внес предложения по исключению и ограничению договорной подсудности в гражданском и арбитражном процессе. Однако, такое радикальное ограничение свободы договора субъектов гражданского оборота требует внимательного изучения законодательной инициативы, а также анализа практик решения поставленного вопроса в зарубежных государствах.

Ключевые слова: арбитражный процесс; гражданский процесс; договорная подсудность; судебная реформа; законодательная инициатива.

Возможность территориального изменения юрисдикции, рассматриваемого спора, известна еще римскому праву. Так, римские граждане, могли изменять территориальную подсудность (*forum competens*) по соглашению сторон (*forum prorogatum*) [1, С. 88].

В дореволюционном российском процессуальном праве это называлось пророгацией (*prorogation*) [2, С. 104].

Таким образом, рассматриваемый институт существует столетия и продолжает существовать в законодательствах современных государства, в том числе в АПК РФ и ГПК РФ.

В связи с этим, внесенный Верховным Судом РФ (далее – ВС РФ) в Государственную думу законопроект № 235526-8 об отмене договорной подсудности в ГПК РФ требует особого внимания. Это необходимо для того, чтобы выявить обоснованность принятия такого решения.

ВС РФ в обосновании своей позиции приводит следующие положительные результаты, которые будут достигнуты, в случае исключения ст. 32 (Договорная подсудность) из ГПК РФ¹:

¹ Система обеспечения законодательной деятельности // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (Дата обращения: 01.10.2023).

1) Защита прав и интересов слабой стороны (например, в кредитных договорах, где заемщик не участвует в составлении договора).

2) Выравнивание судебной нагрузки и избежание неравномерного распределения дел.

При это ВС РФ также в Постановлении Пленума ВС РФ №36 от 15.11.2022 о внесении проекта ФЗ «О внесении изменений в АПК» выступает за сохранение договорной подсудности только для дел, связанных с иностранцами.

Для ответа на вопрос о том, действительно ли существует возможность достичь обозначенных целей с помощью ликвидации положений о договорной подсудности, необходимо проанализировать законодательство РФ и соответствующую научную литературу.

Начнем наш анализ с первого аргумента, а именно с защиты слабой стороны договора в кредитных обязательствах, которая не может изменить содержание договора.

Во-первых, взятие в качестве обоснования именно кредитных обязательств, а также не учет всех иных возникающих между участниками гражданского оборота договорных отношений само по себе ставим под сомнение законодательное изменение, предложенное ВС РФ.

Это связано с тем, что мы не можем абсолютно ограничивать принцип свободы договора, распространять это ограничение на все обязательства, руководствуясь лишь необходимостью защиты заемщика в кредитных договорах. В случае, если мы действительно хотим обеспечить защиту граждан-заемщиков, то правильнее это делать посредством уже существующего положения в ФЗ «О потребительском кредите (займе)», где договорная подсудность ограничивается территорией субъекта РФ, где проживает заемщик¹.

Стоит отметить, что до принятия вышеуказанного закона (в 2013 году) по спорам граждан, связанных с установлением договорной подсудности в кредитных обязательствах, не существовало четко сложившейся судебной практика, в том числе у ВС РФ (Определениями Верховного Суда РФ от 22.10.2009 № 9-В09-18, 22.09.2009 г. № 51-В09-11) [3, С. 65].

Однако, существовала и существует достаточно определенная практика, сформированная Президиумом ВАС РФ в Информационном письме № 146 от 13 сентября 2011 г., в котором пророгационное условие кредитного договора о разрешении споров по иску банка к заемщику-гражданину по месту нахождения банка признается нарушающим законодательство о защите прав потребителей².

¹ Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 14.04.2023) "О потребительском кредите (займе)" // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.10.2023) официальный интернет-портал правовой информации] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2023)

² Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 13 сент. 2011 г. № 146 // Вестн. ВАС РФ. 2011. № 11. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsr.f.ru/> (дата обращения: 01.10.2023)

Во-вторых, как отмечает в своем заключении № 235526-8 Комитет по государственному строительству и законодательству на законопроект его положения не соответствует ряду международных договоров: статье 21 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, пункту 2 статьи 4 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности).

Исходя из этого, нет необходимости в исключении ст. 32 из ГПК РФ (аналогичное решение не должно также приниматься и в отношении ст. 37 АПК РФ), так как уже существуют механизмы защиты заемщика, а также это будет противоречить обязательствам, взятым на себя РФ при подписании международных актов.

Второй аргумент, который связан со снижением нагрузки на суды, также не может считаться обоснованным и единственным способом для облегчения работы судов.

Так, некоторые исследователи отмечают незначительную разницу между количеством рассматриваемых дел в соотношении с потенциальными участниками судебных разбирательств – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Например, для судов общей юрисдикции (далее – СОЮ) в Краснодарском крае примерно 0,063, а в г. Москве - 0,047 дела на одно зарегистрированное лицо на соответствующей территории, а для арбитражных судов (далее – АС) 0,176 дел и 0,23 дела соответственно [4, 62]. Из этих данных мы видим, что нагрузка на СОЮ меньше, а на АС больше, но представляется маловероятным, что исключение договорной подсудности значительно изменит эту ситуацию.

Для выработки альтернативных вариантов для достижения поставленных в законопроекте целей, необходимо обратиться к международной практике. Например, Германское гражданское уложение значительно ограничивает договорную подсудность в параграфе 38, допуская ее только для коммерсантов, «юридических лиц публичного права» и «специальными фондами публичного права».

В Греции и Швейцарии пророгационное соглашение одновременно производит дерогационный эффект, то есть в случае, если из него не следует иное, то суд указанный в соглашении обладает исключительной компетенцией в отношении данного спора [5, С. 68].

Таким образом, мы не видим необходимости в исключении ст. 32 ГПК РФ и ограничении ст. 37 АПК РФ только по делам с иностранцами, так как это значительно ограничивает права граждан РФ, противоречит международным обязательствам и не соответствует международной практике, поэтому стоит оставить существующие положения в неизменном виде. Для изменения ситуации необходимо увеличение количества судей, что потребует значительного увеличения расходов.

Библиографический список

1. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник / В.Н. Яковлев; предисл. — С.Д. Бунтов, Н.В. Кузнецова, А.А. Подопригора. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 960 с.

2. Дергачев, Семен Александрович. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Дергачев Семен Александрович; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. - Москва, 2011.- 207 с.

3. Трезубов Егор Сергеевич Пророгационные соглашения в потребительском кредитовании // Сибирский юридический вестник. 2012. №3. С. 62-66.

4. Слепченко, В. А. К вопросу об исключении договорной подсудности из российского гражданского процессуального права / В. А. Слепченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2018. — № 9(25). — С. 61-64.

5. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций. Учебное пособие. // О.Н. Здрок – Мн. БГУ, 2004. — 153 с.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДОЙ

Утяшева Валерия Вадимовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
utyasheva_03@mail.ru

Научный руководитель:
Аругюнян Марина Самвеловна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В настоящей статье автором анализируется судебная практика и действующее законодательство, регламентирующее порядок доказывания факта необоснованности возникшей налоговой выгоды. При этом, акцентируется внимание на ведущую роль налогового органа, как субъекта доказывания по данной категории дел. Автор обращает внимание на применение свидетельских показаний как средства доказывания в данном виде арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: необоснованная налоговая выгода, доказывание, средства доказывания, налоговые органы.

Несмотря на то, что государство постоянно совершенствует механизмы реализации налогового права, обеспечивая различными преимуществами налогоплательщиков, случаи нарушения налогового законодательства в последнее время увеличиваются. Одним из наиболее грубых нарушений в данной сфере является необоснованное получение налоговой выгоды.

В практике встречаются различные случаи злоупотребления правами налогоплательщиками. Так, налогоплательщик может использовать различные способы создания искусственных условий для применения того или иного специального налогового режима (например, дробление бизнеса). В связи с этим, появилось понятие необоснованной налоговой выгоды, критерии обоснованности которой содержатся в ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс РФ)¹.

Понятие обоснованности налоговой выгоды законодателем не дано, однако, широко применяется на практике. Так, обоснованная налоговая выгода воз-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04 августа 2023 г. № 415-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/>

никает, если налогоплательщик рационально и правомерно воспользовался своими правами, не допустив злоупотребление своим правом, необоснованная налоговая выгода имеет место при злоупотреблении правами¹, а также при иных способах нарушения налогового закона (например, искажение информации).

Практике известны случаи, когда индивидуальные предприниматели уклоняются от налогообложения с целью сохранения упрощенной налоговой системы, оформив на иных лиц часть бизнеса (или часть производства товара), из-за чего «на бумаге» производство или иная экономическая деятельность осуществляется двумя индивидуальными предпринимателями, а фактически – одним единственным².

Принимая во внимание тенденцию развития института судебных доказательств по налоговым спорам, практика включает в себя новые различные механизмы доказывания. В частности, с введением ст. 54.1 Налогового кодекса РФ концептуально изменился подход к доказыванию необоснованной выгода, а перед налоговыми органами и налогоплательщиками возникли иные предметы доказывания, применяя при этом разнообразные средства доказывания.

Институт доказывания и судебных доказательств в рамках арбитражного процесса обеспечивает состязательность в процессе. Некоторые процессуалисты в рамках так называемого двойственного понимания рассматривали доказательства как все фактические данные (факты, сведения о фактах) и как средства доказывания, которые в предусмотренных законом процессуальных формах используются в суде для всестороннего и полного исследования обстоятельств и вынесения законного и справедливого решения [1, с. 102].

Так, концептуальным отличием производства по налоговым спорам является то, что налогоплательщику при оспаривании ненормативного акта налогового органа в основном необходимо опираться на те доказательства (то есть на те сведения о фактах), которые были собраны и исследованы налоговым органом в ходе налоговой проверки.

В данном случае презюмируется компетентность налоговых органов, так как предполагается, что при проведении налоговой проверки налоговый орган уже запросил необходимые сведения и при вынесении соответствующего постановления о взыскании недоимки основывался на достаточности данных сведений для квалификации соответствующего деяния как необоснованной выгоды. При оспаривании такого акта налогового органа, налогоплательщик-нарушитель обращается в суд и использует доказательства, которые были фактически собраны налоговым органом.

Кроме того, налогоплательщик вправе предоставить сведения, свидетельствующие о наличии фактов, неустановленных налоговым органом. Некоторые

¹ См.: Письмо ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@, Письмо ФНС России от 10 октября 2022 г. № БВ-4-7/13450@ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2022 г. № 308-ЭС22-15224 по делу № А63-18516/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://my.arbitr.ru/>

ми учеными дается негативная оценка данному праву налогоплательщика, так как «нарушается баланс публичных интересов (налогового органа и суда), то есть вынуждает суд исследовать такие фактические обстоятельства («доследование» дела) [2, с. 85]». Также, Конституционный суд указал на публично-правовую природу налоговых правонарушений и претерпевание негативных последствий их совершения, что предполагает необходимость обнаружения, исследования и собирание доказательств на досудебной стадии¹.

Автор категорически не согласен с данным утверждением. Право налогоплательщика-нарушителя предоставлять доказательства регламентируется ст. 41 АПК РФ и является неотъемлемым элементом процессуального статуса истца [3, с. 140]. Так, при исключении данного права истца по категории споров об оспаривании актов налоговых органов с связи с недоимкой, возникающей при налоговой выгоде, предмет доказывания по данной категории дел будет необоснованно сужен, так как доказательственной базой станут лишь сведения, собранные налоговым органом; а отсутствие необходимых доказательств, подтверждающих иные сведения, имеющие значения по делу станет невозможно восполнить доказательствами, предоставленными истцом (налогоплательщиком-нарушителем)².

На данный период развития законодательства Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ на налоговые органы возложено бремя доказывания следующих обстоятельств получения необоснованной налоговой выгоды налогоплательщиком: отсутствие должной осмотрительности при выборе контрагента, наличие взаимозависимости и аффилированности между контрагентом и налогоплательщиком и наличие причинно-следственной связи между данными обстоятельствами и возникшей у налогоплательщика налоговой выгоды [4, с. 122]. При этом, стоит уточнить что факт нарушения контрагентом своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, все доказательства оцениваются судом в совокупности и в соответствии с установлением причинно-следственной связи [5, с. 17]. Налоговые органы при доказывании необоснованной выгоды преимущественно ссылаются на материалы проверок, в которых содержатся соответствующие сведения.

Как было указано ранее, практике известны случаи, когда индивидуальные предприниматели уклоняются от налогообложения с целью сохранения упрощенной налоговой системы, оформив на родственников часть бизнеса (или часть производства товара), из-за чего «на бумаге» производства осуществляется двумя индивидуальными предпринимателями, а фактически – одним единст-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9 «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru>

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 267-О от 12.07.2006 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru>

венным¹. В данном случае, налоговые органы обязаны были доказать взаимосвязь между индивидуальными предпринимателями (в частности, родственную связь), а также факты скрытой реализации продукции (перечисление значительных денежных средств на личную карту). Данный сведения входили в предмет доказывания.

Налоговые органы, обеспечивая необходимость представления в суд определенного круга доказательств, используют стандартные средства доказывания (письменные доказательства и документы, полученные в рамках международного сотрудничества).

Налогоплательщик также предоставляет схожие по процессуальной форме средства доказывания: надлежащим образом оформленные документы, в связи с чем основным средством доказывания является соответствующая документация (налоговые органы, как правило, указывают на формальность документооборота и на недостоверность указанных сведений), однако судебная практика перестала воспринимать пороки документов как единственное и безусловное доказательство наличия необоснованной выгоды. Так, суды указывают на необходимость оценки доказательств в совокупности.

Новеллой стало применение протокола допроса свидетелей по рассматриваемой категории дел. Его применение в арбитражной практике является редким явлением, так как при применении данного института осложнено дополнительными обязанностями налогового органа.

Так, налоговый орган обязан доказать, что допрашиваемые лица абсолютно точно знают или должны знать об обстоятельствах, о которых они допрашиваются (ст. 56 АПК РФ). Если налоговым органом не доказан данный аспект, то невозможно утверждать об объективности выводов налогового органа и такое доказательство не может использоваться для вынесения решения.

Так, налоговый орган, доказывая отсутствие реального исполнения договора поставки, провел допрос в отношении владельцев транспортных средств, которые подтвердили отсутствие перевозок в спорный период. Однако суд заключил, что данный протокол допроса не может являться относимым доказательством, так как неучастие конкретных владельцев транспортных средств в финансовых операциях в определенный период не свидетельствует об отсутствии хозяйственной деятельности между компаниями в целом².

Таким образом, протокол допроса свидетелей применяется налоговыми органами в процессе доказывания налоговой выгоды для подтверждения отдельных фактов. Однако для предоставления такого средства доказывания необходимо доказать, что заявленный свидетель совершенно точно знает об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2022 г. № 308-ЭС22-15224 по делу № А63-18516/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://my.arbitr.ru/>

² Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2021 №20АП-6830/2021 по делу № А68-11545/2018 // [Электронный ресурс]. URL: <https://my.arbitr.ru/>

При этом, данное средство доказывания не рассматривается судами как безусловное доказательство наличия того или иного факта, так как основным средством доказывания, учитывая специфику публичной деятельности налоговых органов, справедливо считаются письменные доказательства. Однако, протокол допроса может использоваться для подтверждения отдельных юридически значимых фактов, являясь вспомогательным средством доказывания.

Библиографический список

1. Власов А.А. Арбитражный процесс : учебник для вузов / А.А. Власов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 337 с.
2. Смолина О.С. Цель доказывания по налоговым спорам в арбитражном процессе // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 1 (59). С. 71-93.
3. Кушниренко А.Ф. Актуальные вопросы доказывания обоснованности возникновения налоговой выгоды в арбитражном процессе // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3 (171). С. 139-145.
4. Иванов С.В. Предмет доказывания правонарушений, связанных с получением налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды в рамках применения статьи 54.1 НК РФ // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 122-126.
5. Ильин А.Ю. Критерии оценки обоснованности и необоснованности налоговой выгоды // Правовой альманах. 2020. № 1. С. 12-25.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Фазуллина Регина Айдаровна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

fazullina.regina@bk.ru

Научный руководитель:

Арутюнян Марина Самвеловна
Доцент кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Механизм правового регулирования приказного производства находится в динамике и совершенствовании, в связи с этим законодатель и правоприменители ищут максимально эффективные методы, чтобы устранить правовые конфликты, возникающие в гражданском процессе, в связи с этим законодатель стремится дать движение различным важным процессам, таким как защита субъективных прав и восстановление правопорядка в обществе.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданско-правовой спор, взыскатель, судебный приказ, мировой судья, должник, приказное производство, правоприменительная практика.

Правовое регулирование приказного производства в Российской Федерации изначально было закреплено в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ), принятом 14 ноября 2002 года, особенностям функционирования данного института отечественного права посвящена Глава 11 ГПК РФ¹.

Введение в гражданский процессуальный закон института судебного приказа было обусловлено необходимостью снижения все возрастающей нагрузки на мировых судей, вызванной расширением сферы гражданско-правовых отношений в современной России. Сущность приказного производства заключается в ускоренном и упрощенном варианте разрешения гражданско-правового спора, характеризующегося бесспорностью требования и их мало-значительностью.

При этом необходимо пояснить, что бесспорность требований, рассматриваемых в порядке приказного производства, не означает отсутствие граждан-

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 июня 2023 г. № 279-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).

ско-правового спора как такового, а лишь указывает на то, что заявленные требования подтверждаются письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаются должником. Именно такие критерии бесспорности требований указываются в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

В юридической литературе бесспорные требования характеризуются признаками отсутствия явно выраженного несогласия ответчика²; отсутствия оспаривания требований взыскателя должником до обращения в суд³; наличие у заявителя необходимых и достоверных доказательств, обосновывающих его требования⁴.

Как показывают данные судебной статистики, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, с каждым годом увеличивается количество вынесенных судебных приказов в соотношении к общему количеству гражданско-правовых споров, рассмотренных мировыми судьями.

Так в 2020 году мировыми судьями вынесено 23,9 млн. судебных приказов, что составляет 95,5 % от общего числа рассмотренных дел⁵, в 2021 году вынесено 22,6 млн. судебных приказов (94,1 % от общего числа рассмотренных дел)⁶, а в 2022 году вынесено 25,6 млн. судебных приказов, что составляет 94,4 % от всех окончанных производством у мирового судьи дел⁷.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8535/> (дата обращения: 25.10.2023).

² Дедюева М.В. Бесспорный характер требований в приказном производстве // Мировой судья. 2021. № 5. С. 25.

³ Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14.

⁴ Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): Монография. М.: Проспект, 2017. С. 66.

⁵ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

⁶ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschej_yurisdiksiii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

⁷ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

С момента введения института судебного приказа в ГПК РФ, он показал свою эффективность и удобство для правоприменительной практики¹, позволяя упростить процедуру разрешения споров, не обладающих правовой сложностью, тем самым, снизив нагрузку на органы правосудия, сократив сроки разрешения спора, а также уменьшив процессуальные издержки лиц, участвующих в деле.

Несмотря на презюмируемую законодателем простоту требований, подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства, а также упрощенную процедуру разрешения спорного правоотношения, в ходе правоприменительной практики были выявлены проблемы, возникающие в процессе применения мировыми судьями правовых норм, регламентирующих вынесение судебного приказа.

Так считаем необходимым раскрыть проблему сложности выявления поданных мировому судье тождественных заявлений о выдаче судебного приказа. К таким заявлениям относятся, например, требования к одному и тому же должнику, предъявленные за разные периоды времени. Сложность заключается в необходимости осуществления аппаратом мирового судьи кропотливой и трудоемкой работы по сопоставлению вновь поданных заявлений о вынесении судебного приказа с вынесенными ранее судебными приказами, для определения периодов возникновения задолженности по заявленным требованиям. Указанная ситуация неизбежно влечет увеличение нагрузки на аппарат мирового судьи².

Для обеспечения объединения информации применительно к рассматриваемым мировым судьей дел и материалов у мировых судей функционирует программное обеспечение ПИ АМИРС, в котором имеются недостатки технического характера, не позволяющие вносить данные о характере требований поступивших заявлений³, как это предусмотрено в ГАС «Правосудие», обеспечивающей делопроизводство в судах общей юрисдикции.

Для решения указанной проблемы целесообразно с технической стороны предусмотреть возможность перенесения в ПИ АМИРС необходимой информации из программы Excel⁴.

Решение проблемы подачи тождественных заявлений о выдаче судебного приказа путем правовых механизмов возможно посредством введения в законодательство ограничений при подаче заявлений о выдаче судебных приказов в рамках категории дел, связанных со взысканием задолженности по оплате коммунальных услуг, взносов за капитальный ремонт, посредством указания суммы, превышение которой порождает право на обращение с заявлением, либо периода времени, по истечении которого взыскатель может обратиться к мировому судье.

¹ Неретина В.В. К вопросу о природе приказного производства // Администратор суда. 2021. № 2. С. 26.

² Зырянова И.В., Швецова М.В. Проблемные аспекты приказного судопроизводства у мировых судей // Мировой судья. 2022. № 6. С. 35.

³ Алиев Т.Т. Информационная деятельность судов в Российской Федерации // Российский судья. 2023. №N 6. С. 57.

⁴ Зырянова И.В., Швецова М.В. Указ. соч. С. 58.

Следующая проблема, возникающая в правоприменительной практике, при вынесении судебного приказа, связана с отсутствием у мирового судьи механизма проверки места регистрации должника, что приводит к направлению судебных приказов по неверному месту жительства должника, и, как следствие, неполучению судебного приказа должником¹.

Сама сущность института судебного приказа не предполагает производство мировым судьей мер по направлению дополнительных запросов, например, о месте регистрации должника, в то время как данная информация имеет существенное значение: неполучение судебного приказа порождает у должника право на его отмену.

Для решения проблемы верного определения адреса места жительства ответчика целесообразно обеспечить межведомственное взаимодействие мирового судьи через ПИ АМИРС и органов миграции, благодаря которым мировой судья может при поступлении заявления о вынесении судебного приказа оперативно получить информацию о месте регистрации должника, осуществив его надлежащее уведомление. Кроме того, по аналогии с возможностями, имеющимися у ГАС «Правосудие», целесообразно оснастить ПИ «АМИРС» возможностью направлять текст судебного приказа должнику посредством портала ЕПГУ.

Следующая проблема, на которую мы бы хотели обратить внимание, связана с отсутствием законоположения об обязательности мотивирования должником заявления об отмене судебного приказа. В подавляющем большинстве случаев заявления должников об отмене судебного приказа содержат причину «несогласия с вынесенным судебным приказом», конкретных мотивов такого несогласия не содержится. Зачастую должник отменяет судебный приказ только для того, чтобы отсрочить процесс взыскания с него задолженности, поскольку при обращении взыскателя в районный суд с иском заявлением незначительное количество должников действительно представляют в суд возражения относительно требований взыскателя.

А.Я. Матунов полагает, что право на немотивированную отмену судебного приказа «искажает саму суть судопроизводства»².

В свою очередь, Т.В. Сахнова отмечает, что право должника на подачу немотивированного возражения на судебный приказ является гарантией права на судебную защиту посредством искового производства³.

По нашему мнению, поскольку судебный приказ выносится по бесспорным требованиям, то и возражения относительно его вынесения должны быть обоснованными, а не направленными на затягивание сроков разрешения гражданско-правового требования, чем могут быть затронуты интересы взыскателя.

¹ Папулова З.А. Вопросы приказного производства в деятельности мировых судей на современном этапе // Мировой судья. 2021. № 7. С. 36.

² Матунов А.Я. К вопросу о месте приказного производства в цивилистическом процессе // Хозяйство и право. 2023. № 2. С. 113.

³ Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 31.

В целях предотвращения злоупотребления правом со стороны должников считаем целесообразным внести изменения в гражданский процессуальный закон, изложив статью 129 ГПК РФ в следующей редакции:

«При поступлении в установленный срок мотивированных возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения».

Также считаем целесообразным закрепить в гражданском процессуальном законе положение о надлежащем извещении должника в случае, когда копия судебного приказа не была вручена ему в связи с отсутствием адресата по адресу, указанному на почтовом отправлении, о чем организация почтовой связи уведомила мирового судьи со ссылкой на источник получения такой информации.

Кроме того, в целях совершенствования правового регулирования приказного производства, необходимо закрепить в законе механизм дополнительного регулирования процедуры определения стоимости движимого имущества, в рамках которой взыскателем заявлено требование. Четкая законодательная регламентация процедуры определения стоимости движимого имущества позволит повысить эффективность правовой защиты как прав должника, так и прав взыскателя.

Резюмируя обозначенные выше проблемы правового регулирования и правоприменительной практики приказного производства в гражданском процессе, необходимо отметить, что совершенствование института судебного приказа позволит повысить эффективность и качество деятельности мировых судей по вынесению судебных приказов, а также обеспечить защиту прав и законных интересов как должника, так и взыскателя.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 июня 2023 г. № 279-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8535/> (дата обращения: 25.10.2023).

3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiksii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

6. Алиев Т.Т. Информационная деятельность судов в Российской Федерации // Российский судья. 2023. № 6. С. 55 - 60.

7. Дедюева М.В. Бесспорный характер требований в приказном производстве // Мировой судья. 2021. № 5. С. 25-30.

8. Зырянова И.В., Швецова М.В. Проблемные аспекты приказного судопроизводства у мировых судей // Мировой судья. 2022. № 6. С. 34 - 37.

9. Магунов А.Я. К вопросу о месте приказного производства в гражданском процессе // Хозяйство и право. 2023. № 2. С. 110 - 119.

10. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): Монография. М.: Проспект, 2017. 280 с.

11. Неретина В.В. К вопросу о природе приказного производства // Администратор суда. 2021. № 2. С. 25 - 29.

12. Папулова З.А. Вопросы приказного производства в деятельности мировых судей на современном этапе // Мировой судья. 2021. № 7. С. 36 - 38

13. Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27 - 49.

14. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 32 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Чолоян Женья Князовна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
cholyan.z55@mail.ru

Научный руководитель:

Арутюнян Марина Самвеловна

доцент кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н
г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье проанализирован институт судебной экспертизы, ее значение для арбитражного процесса, выявила актуальные проблемы и предложила пути их решения, раскрыла требования, предъявляемые к экспертам. В результате исследования пришли к следующему выводу: институту судебной экспертизы не лишен ряда проблем, требующих незамедлительного решения путем усовершенствования и оптимизации действующего законодательства.

Ключевые слова: эксперт; судебная экспертиза; арбитражный процесс; правовой механизм; экспертное исследование.

Арбитражное судопроизводство нуждается в использовании различных средств доказывания. Судебная экспертиза – одно из важнейших, наиболее надежных методов доказывания правовых явлений в арбитражном процессе, которое имеет ряд существенных проблем, требующих их незамедлительного решения.

Первая проблема заключается в отсутствии легального определения понятия «судебная экспертиза», что является серьезным пробелом в правоприменительной технике. Однако, определение можно сформулировать на основе имеющихся доктринальных сведений. Судебная экспертиза в арбитражном процессе – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи экспертом заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла с целью установления обстоятельств, требующих юридического значения для рассмотрения и разрешения конкретного дела.

Главный залог успешного и справедливого судебного решения в рассматриваемом контексте – профессионализм эксперта. Однако и здесь можно выделить одну из проблем института судебной экспертизы в арбитражном процессе. АПК РФ содержит лишь одну статью, касающуюся правового статуса эксперта. Согласно статье 55 АПК РФ: экспертом в арбитражном суде является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и порядке, которые

предусмотрены настоящим Кодексом¹. Также данная статья содержит его следующие права: с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям, заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов, вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения, обязанности: по вызову арбитражного суда явиться в суд и дать объективное заключение по поставленным вопросам, давать достоверные показания (так как в противном случае грозит уголовная ответственность). АПК РФ не содержит единые требования к квалификации специалистов, которые призваны осуществлять судебную экспертизу, а также на данный момент нет каких-либо методик по проведению исследований для конкретных случаев. Это служит причиной того, что порой сам эксперт может некачественно провести исследование, которое в конечном итоге скажется на решении суда [1, с. 107].

Требования к экспертам закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»². Существуют государственные эксперты и негосударственные эксперты, которые проводят судебные экспертизы и экспертное исследование. Требования к ним разные. К государственным экспертам предъявляются следующие требования, несоответствие которым лишает эксперта представлять экспертное заключение в качестве доказательства: наличие специального ведомственного свидетельства, дающего право производства экспертиз; наличие высшего профессионального образования, касающегося определенной экспертной специальности; наличие специальной подготовки по определенной экспертной специальности; прохождение аттестации через каждые 5 лет для подтверждения уровня эксперта; наличие гражданства РФ. К негосударственным экспертам предъявляются следующие требования: обладать специальными знаниями в таких областях, как наука, техника, искусство и ремесло; обладать документом, подтверждающим профильное образование. По закону, негосударственный эксперт может иметь профобразование любого уровня, т.е.: высшее, среднее, дополнительное, послевузовское, или образование, полученное при повышении квалификации.

Исходя из данных требований, можно прийти к следующему выводу: государственный эксперт для подтверждения своей квалификации и компетенции должен каждые пять лет проходить аттестацию комиссиями от Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства юстиции РФ, а негосударственные эксперты от такой обязанности освобождены. Несомненно, это отражается на качестве выносимых судебных решений. Решить данную проблему

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». // Российская газета. – 05.06.2001.

можно путем введения государственной лицензии на осуществление экспертной деятельности, что станет следствием высокого уровня правопорядка в сфере судебной экспертизы.

Третья проблема заключается в том, что на законодательном уровне не закреплена возможность опровержения достоверности заключения эксперта, не существует определенного правового механизма обжалования назначения экспертизы. Решение данного правового пробела видится в принятии новых норм закона, которые предоставляли бы возможность обжалования без приостановления судебного разбирательства. Данное обстоятельство сэкономит время участников процесса и сократит трату лишних ресурсов [2, с. 273].

Четвертая проблема заключается в выплате вознаграждения эксперту за экспертное исследование даже в случае его неполноты и некачественности. Устранить данную проблему можно посредством совершенствования действующего законодательства.

Одна из ключевых проблем состоит в том, что экспертное исследование, которое было проведено отдельно от судебного разбирательства, не может быть предъявлено в качестве экспертного заключения [3, с. 234-235].

Е. Р. Россинская считает, что «единственной возможностью проверки нацеленности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить сторонам гражданского и арбитражного процесса право не только ходатайствовать, но и назначать экспертизы, а также придать единый правовой статус экспертным заключениям вне зависимости от того, проведены они по назначению суда или стороной самостоятельно» [4, с. 701]. Решение данной проблемы сводится к тому, что нужно создать такой правовой механизм, когда эксперт может давать консультации по экспертному заключению в качестве проверки экспертного заключения.

Таким образом, институт судебной экспертизы имеет ряд требующих решения проблем, которые можно избежать посредством введения новых правовых норм, более ужесточенных, усовершенствованных и оптимизированных.

Библиографический список

1. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. №8 (176). С. 106–107.

2. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.

3. Пулин Д. В. О проблемах института судебной экспертизы в арбитражном процессе. // научный журнал «Эпомен». 2021. №51. С. 232-236.

4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 3-е изд., доп. М.: Норма-Инфра-М, 2014. 736 с.

СООТНОШЕНИЕ МЕДИАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Юлчурина Камилла Ильфатовна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
vip.yulchurina@mail.ru

Научный руководитель:

Азаматова Лена Ленисовна

Старший преподаватель кафедры гражданского процесса
Института права УУНиТ,
г.Уфа, Россия

Аннотация: в рамках данной статьи рассматриваются особенности таких примирительных процедур, как медиация и судебное примирение. Анализируются особенности указанных процедур посредством выделения их ключевых характеристик и практики применения. Сравнительный анализ указанных правовых категорий выявить преимущества и эффективность их реализации. Помимо этого в статье изучена статистика по применению медиации и судебного примирения в арбитражном судопроизводстве, выявлены пути повышения количества дел, оканчиваемых путем подписания мирового соглашения.

Ключевые слова: медиация, медиатор, примирительные процедура, судебное примирение, арбитражное судопроизводство, правовое регулирование, примиритель, посредничество, соотношение.

В настоящее время, в период активного развития предпринимательской сферы и расширения круга регулируемых арбитражным законодательством общественных отношений, требуется постоянное совершенствование способов преодоления конфликтов между участниками правоотношений. Указанное обстоятельство способствует возникновению таких споров между субъектами финансово-экономической деятельности, которые не могут быть преодолены в рамках исключительно досудебного производства. Поэтому стороны чаще всего обращаются в арбитражные суды, которые в результате становятся органом рассмотрения большого массива дел. Именно поэтому законодателем были предприняты попытки модернизации правовых норм для снижения судебной нагрузки и оптимизации финансовых затрат государства, направленных на обеспечение судебной системы. Так, в арбитражное законодательство были введены иные способы судебного-правового регулирования – процедуры медиации и судебного примирения.

Следует отметить, что, в соответствии со статьей 2 АПК РФ, одной из целей арбитражных судов является поиск компромисса между сторонами, а именно принятие решения, приемлемого для обеих сторон. Для достижения своей цели они могут применить примирительные средства, закрепленные в

Главе 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)[1].

В законодательстве не содержится легального определения примирительных процедур. Сущность данного правового института раскрывается через выделение отдельных его видов и указание на то, что арбитражные суды правомочны применять указанные меры для урегулирования конфликта между сторонами с учетом их взаимных интересов. В теории арбитражного процесса авторы придерживаются позиции, относительно которой примирительные процедуры заключаются непосредственно в выработке соглашения между субъектами. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что примирительные процедуры – это способ достижения сторонами взаимного решения, направленного на полное или частичное удовлетворение требований лиц, путем принятия мирового соглашения.

В 2019 году Арбитражный процессуальный Кодекс РФ был дополнен рядом норм. В частности, указанные изменения коснулись и примирительных процедур. Так, Федеральным законом от 26 июля 2019 года № 197 в содержание нормативного акта было включено новое для процессуального законодательства средство примирения участников судопроизводства, а именно судебное примирение[2]. Кроме того, были изменены отдельные положения статьи регламентирующей порядок реализации ранее уже действующего института примирения – медиации. Практическая новизна судебного примирения и медиации обусловила актуальность изучения их особенностей как в части правового регулирования, так и правоприменительной практики.

Институт медиации не является новизной российского законодательства. Основные положения, регулирующие порядок реализации данной процедуры примирения были сформулированы в Федеральном законе от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Так, согласно Федеральному закону процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения[3].

Процессуальный порядок осуществления медиативных действий регламентируется как АПК РФ, так и ранее указанным специальным Федеральным законом. Так, в соответствии со статьей 138.4 АПК РФ, обращение сторон к суду с соответствующим ходатайством является основанием для отложения судебного заседания. При этом стороны должны предварительно договориться о возможности решения спора в рамках процесса медиации, что в теории признается медиативной оговоркой. Как правило, на начальном этапе истец и ответчик формируют и подписывают соглашение о проведении процедуры медиации, где и определяются ключевые моменты примирительной процедуры. В частности, в соглашении указывается предмет спора, информация о медиаторе и порядке действий участников; сведения относительно распределения расходов между лицами и сроках проведения. Законодательные акты в данном случае устанавливают лишь некоторые ограничения для исключения возможности сторонами злоупотребить своими правами или действовать недобросовестно в отношении

другой стороны. Основаниями для прекращения процесса медиации могут послужить как заключение сторонами соглашения, так и прекращения процедуры без итогового решения, ввиду нецелесообразности ее проведения. В случае положительного результата медиативное соглашение утверждается судом; в случае же отсутствия консенсуса между истцом и ответчиком, рассмотрение дела в судебном порядке возобновляется.

В соответствии с судебной статистикой за 2015 год, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ, всего было рассмотрено более 1 500 000 дел. За данный период процедура медиации применялась лишь в рамках 44 дел, что составило менее 1 %. В рамках арбитражного судопроизводства же процент применения указанной процедуры составил лишь 0,02% [5].

Низкий уровень применения данной процедуры, по мнению В.В. Амосова, связано с несколькими объективными обстоятельствами:

- 1) недоверием граждан к специальному субъекту-посреднику;
- 2) экономической нерентабельностью для участников [4, с. 15].

На основании этого в 2019 году в данный нормативный акт были также внесены изменения, направленные на повышение доверия как к самой процедуре, так и к специальному субъекту - медиатору. Так, согласно действующей редакции Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» нотариально удостоверенное медиативное соглашение получило силу исполнительного документа, при условии, что спор не был передан на рассмотрение в суды. В круг лиц же, имеющих право заниматься деятельностью медиатора на профессиональной основе, вошли судьи в отставке, что значительно повышает авторитет специального субъекта. Введение новых положений, по мнению законодателя, должно было привести к повышению доверия субъектов к процедуре медиации. Однако в докладе председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева было отмечено, что за 2019 год процедура медиации применена лишь в 1 200 дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, и в 11 делах - арбитражными судами. Небольшой положительный рост применения данного средства примирения был отмечен в 2020 году, в период пандемии. Но данный показатель не сильно повлиял на общие статистические показатели.

По мнению большинства теоретиков, именно низкая эффективность процедуры медиации стало основанием для введения института судебного примирения в арбитражное законодательство. Судебное примирение, как вид примирительной процедуры, закреплен в статье 138.5 АПК РФ. Процессуальное законодательство также не дает легального определения данной категории, однако, исходя из положений данной нормы, можно прийти к выводу о том, что судебное примирение – это способ урегулирования спора между сторонами путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя. Следует отметить, что порядок проведения судебного примирения определен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 ноября 2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». Особенностью данной процедуры является привлечение в качестве специального субъекта – судебного примирителя судей в отставке. Указанные субъекты отбираются из

числа кандидатов, включенных в реестр, разработанный Верховный Судом. В настоящее время список состоит из 340 лиц, имеющих право выступать в качестве примирителей. При этом многие авторы указывают, что система назначения посредников имеет свои недостатки в части их распределения по регионам. Так, «совершенно немыслимо утверждать единый на всю огромную Россию список судебных примирителей», поскольку указанного числа посредников недостаточно [6, с. 25]. Это связано, в частности, и с неравномерностью распределения лиц на территории страны. Например, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Кировская, Магаданская и Ульяновская области не имеют на своей территории прошедших отбор судей, что говорит о необходимости расширения реестра, путем включения в него дополнительных лиц [5].

Как и медиация, судебное примирение направлено на достижение соглашения между сторонами вне судебного процесса. Указанным процедурам присущи общие черты и цели, что обуславливает актуальность их разграничения. Выделение анализируемых средств примирения в качестве отдельных правовых категорий вполне обоснованно, поскольку, несмотря на ранее указанную общность предпосылок возникновения, имеются и значительные различия, которые и позволяют оценить их эффективность и рентабельность для сторон.

В первую очередь, следует отметить, что примирительные механизмы предусматривают участие разных субъектов, выполняющих роль посредников, а именно медиаторов и судебных примирителей. Медиатор – это частное лицо, получившее соответствующий статус путем прохождения профессиональной подготовки. Правовой статус же судебного примирителя тесно связан с родом его прежней деятельности. Как было отмечено ранее, посредниками в данном случае выступают судьи в отставке. При выборе конкретного лица в качестве судебного примирителя учитываются его стаж, показатель эффективности его деятельности, личные достижения. В отличие от медиатора, судебный примиритель имеет юридическое образование, что позволит ему дать квалифицированную оценку самой ситуации и предложить истцу и ответчику наиболее эффективные пути достижения мирового соглашения. С другой же стороны, судебский опыт может выступать в качестве отрицательного фактора, из-за которого позиция примирителя может носить односторонний характер [7, с. 90]. При принятии решения о привлечении медиатора, кандидат на роль посредника избирается участниками процесса, что обеспечивает реализацию принципа диспозитивности в арбитражном судопроизводстве. Право на выбор судебного примирителя же ограничивается как мнением судьи, рассматривающего само дело, так и соответственно, списком, утвержденным ВС РФ. Отличны и полномочия медиатора и судебного примирителя в арбитражном процессе. В рамках примирительной процедуры медиатор правомочен лишь способствовать действиям участников, путем дачи рекомендаций сторонам, создания благоприятных условий для переговоров. Иными словами, его деятельность ограничивается лишь осуществлением содействия по достижению сторонами взаимоприемлемого решения. Функции судебного примирителя не ограничиваются содействием в ведении переговоров. В процессе примирения сторон он занимает активную позицию: он может изучать материалы дела, знакомится с ходатайства-

ми и жалобами, предлагать не только условия примирения, но и пути правового решения конфликта сторон.

На выбор той или иной процедуры влияет и финансовое обеспечение ее реализации. Как известно, медиация – это частная деятельность, и, соответственно, оплачивается сторонами самостоятельно, посредством последующего распределения расходов по оплате. Судебное примирение, согласно законодательству, финансируется за счет средств бюджета, что говорит о ее бесплатности для примиряющихся сторон.

Исходя из приведенных положений, можно прийти к выводу о том, что каждая процедура имеет свои преимущества, что и является основанием для свободы выбора сторонами наиболее адаптированной к их конкретной ситуации. Без сомнений, каждый из анализируемых категорий имеет свои недостатки и законодательные пробелы, также влияющие на степень их интеграции в арбитражный процесс.

Актуальным для правовой системы России остается вопрос относительно соблюдения принципа конфиденциальности медиаторами. Данный принцип закрепляется в Законе о медиации, и состоит в обеспечении сохранности и исключении возможности разглашения информации, полученной посредником в ходе рассмотрения существа спора. В законодательстве же отсутствует норма, устанавливающая ответственность медиатора за нарушение режима конфиденциальности сведений, что ведет к порождению недоверия со стороны участников. Так, медиаторами могут быть раскрыты корпоративные тайны, секретные способы производства, ноу-хау, что может привести к причинению ущерба конкретному лицу.

Тем не менее, несмотря на отрицательную статистику в части завершения арбитражных дел подписанием мирового соглашения, зачастую, на практике применение медиации, судебного примирения становится единственным действенным способом решения конфликта между сторонами. Например, в 2019 году Арбитражным судом Уральского округа было рассмотрено дело № А60-10656/2019, где сторонами выступали ООО «Джи Уан Консалтинг Бюро» и АО Саранским заводом «Резинотехника». Указанные юридические лица прошли несколько судебных инстанций, что привело к затягиванию дела на два года. Исчерпав все судебные инстанции, стороны пришли к соглашению о необходимости введения процедуры медиации. В результате этого компаниям удалось прийти к консенсусу, и дело было завершено посредством заключения между сторонами мирового соглашения.

Таким образом, исходя из проанализированных положений, можно прийти к выводу о том, что медиация и судебное примирение имеют множество различий, что выражается как в правовом статусе специального субъекта, так и в порядке реализации указанных мер. При этом следует отметить, что каждая из примирительных процедур имеет свои преимущества. Тем не менее, говорить о практическом приоритете одной из средств примирения нецелесообразно. Обе правовые категории имеют место быть и требуют постоянного развития в рамках арбитражного законодательства.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июня 2023 г. № 406-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2023).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2023).
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Амосова В.В. Медиация как вид примирительных процедур в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3. С. 13-16.
5. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за 2015 год». Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2023).
6. Жуйков В. М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 24-30.
7. Трезубов Егор С., Исакова Екатерина Г. Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1 С. 88-94.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2023).
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 января 2019 г. № Ф09-8924/19 по делу № А50- 22946/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2023).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ, ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ

Ясыбаев Байрас Ильдарович,
студент Института Права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

bajrasasybaev@gmail.com

Научный руководитель:
Жемалетдинов Рустэм Маратович,
доцент кафедры гражданского процесса
Института права, УУНиТ, к.ю.н.,
Россия, г. Уфа.

Аннотация: гражданский процесс в мусульманской правовой семье обладает рядом характерных особенностей, которые дошли до нас с момента зарождения Ислама в неизменном виде. Нормы, изложенные в источниках мусульманского гражданского процесса не теряют актуальности и по сей день и продолжают применяться в законодательстве стран, отнесенных к данной правовой семье, с учетом современных реалий и нововведений.

Ключевые слова: шариат; гражданское судопроизводство; источники права; правовая семья.

В современном мире быстро возрастает уровень культурных и правовых взаимоотношений между странами. Все чаще реализуется практика перенятия юридического опыта и правовых особенностей, институтов, традиционных для других государств, синтез и создание на их основе чего-то нового. С недавнего времени в некоторых регионах России проводится эксперимент по внедрению исламского банкинга в повседневный уклад жизни с учетом подстраивания под российские реалии. Исходя из этого, вызывает научный интерес рассмотрение вопроса об особенностях гражданского процесса в странах мусульманской правовой семьи, его сравнение с гражданским процессом в светских государствах.

Учёные-правоведы выделяют множество правовых семей, основными из которых являются романо-германская, англо-саксонская и мусульманская. Последняя, по причине своей малоизученности, закрытости и недоступности источников, является предметом множественных дискуссий между правоведом и богословами. Мусульманская (исламская) правовая семья в отличие от более известных англо-саксонской и романо-германской правовых семей, характеризуется тем, что основными её источниками являются религиозные догмы, которые установлены в следующих источниках, таких как Коран – священная книга мусульман, сунна – действия и жизненные уроки пророка Мухаммада, вытекающие из них шариат – система норм социального регулирования, охватывающая все сферы жизни и фикх – система норм, выделенных из Корана и

Сунны, регулирующих действия человека в сфере общественных отношений¹, на основе которых и построена судебная система, законодательство и власть в таких странах, как Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Афганистан, Египет, Иордания. Основной проблемой данной правовой семьи является недоступность источников права, которые либо изложены на арабском языке, либо не кодифицированы в единый нормативно-правовой акт, а содержатся в различных нормах религиозного характера.

В мусульманской правовой семье нет четкого разделения процесса на гражданский и уголовный, в силу схожести норм и возможности применения ко всем отраслям права. Условно выделенный гражданский процесс в странах мусульманской правовой семьи имеет как схожесть, так и различия по сравнению с процессуальными законами государств континентальной и англо-саксонской групп. В некоторых государствах данной группы, шариат и сунна полностью являются основами, источниками и все действия и решения производятся лишь в соответствии с ними, а в некоторых лишь частично, в виде кодифицированных в правовые акты выделенных норм.

Так, Основной закон Королевства Саудовская Аравия закрепляет положение о том, что судопроизводство осуществляется лишь на основе руководства нормами исламского шариата, сунны Пророка и Корана. Система судов сформирована следующим образом: Высший судебный совет, Апелляционный суд, суды общей юрисдикции, суды суммарной юрисдикции. Высший судебный совет осуществляет надзор за деятельностью всех нижестоящих судов, состоит из одиннадцати членов, занимается рассмотрением дел по поручению Короля и министра юстиции, разъясняет некоторые нормы, в том числе нормы шариата и пересматривает приговоры о смертной казни, ампутации и забивании камнями. Апелляционный суд занимается пересмотром решений нижестоящих судов, которые оспариваются заявителями. Суды общей юрисдикции и суды суммарной юрисдикции занимаются рассмотрением непосредственно самих дел по существу. В случае возникновения спора по юрисдикции рассмотрения дела между двумя судами, создаётся Комитет по вопросам конфликта юрисдикции, который рассматривает спор и определяет, в каком суде подлежит рассмотрению данное дело.

Коран и сунна устанавливают также определенные обязанности для судей. Так, в сунне пророка, в шестой главе книги судопроизводства устанавливается требование судье разрешать дело на основе Корана, сунны, шариата и истины, которую ему укажет Всевышний, и которая формируется как на основе личных убеждений, так и является результатом заслушивания в равной степени обеих сторон судебного процесса, тем самым обеспечивая действие принципов равноправия и справедливости. Вышеизложенные источники в некоторых ситуациях не затрагивают некоторые вопросы и институты процесса и поэтому они могут закрепляться законодательством государства, не противоречащим

¹ Кулиев Д.Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 1. С. 13–25.

мусульманскому праву. Указ Короля Саудовской Аравии¹, закрепляющий процессуальное право судов шариата, перечисляет требования к судьям, такие как, например, быть аравийцем по национальности, перечисляет случаи для отвода судьи: участие в деле его жены, бывшей жены, прислуги, родственников до четвертого колена, врагов и друзей и устанавливает принцип независимости судей, с условием, что при разрешении дел они руководствуются исламским шариатом.

Правом обращаться в суды шариата обладают все жители, независимо от вероисповедания и национальности. Шариат устанавливает два основных вида доказывания, как для ответчика, так и для истца: это привод свидетелей и дача клятвы. Институт свидетельствования занимает ведущее положение в мусульманской правовой семье, поскольку по каждому притязанию, истцу надлежит приводить показания свидетелей. Коран также устанавливает определенные обязанности для лиц, которые призываются в качестве свидетелей, например в суре “Аль - Бакара” устанавливается, что лица, которых привлекают в качестве свидетелей, не имеют права отказываться. Также, Коран устанавливает определенное количество свидетелей для тех или иных дел: четыре свидетеля при обвинении мужем своей жены в прелюбодеянии и два свидетеля в имущественных и остальных спорах. При этом, в качестве свидетелей могут привлекаться исключительно мужчины. Исключения составляют Сура “Аль-Бакара”, которая закрепляет положение о том, при имущественных спорах, если не получается привести двух свидетелей мужчин, то надо пригласить одного мужчину и двух женщин вместо второго мужчины, объясняя это тем, что если одна из них запутается или забудет, другая подскажет ей, тем самым гарантируя достоверность свидетельских показаний и другие случаи, которые касаются непосредственно женских дел.

Как было изложено выше, шариат устанавливает и такой вид защиты и доказательства как клятва (присяга), которая совершается с упоминанием имени Аллаха и приведением аргумента в свою пользу. Совершенная клятва подкрепляет либо показания истца в его правоте, либо показания ответчика в его невиновности. Отказ от дачи присяги принимается и не должен нести каких-либо последствий. В данном случае шариат основывается на честности сторон, ведь дача ложной клятвы приравнивается к совершению убийства, за которое устанавливается соразмерное наказание, которое получит человек в последней жизни.

Исламский шариат не закрепляет понятие “третьих лиц”, и поэтому в законодательстве Саудовской Аравии он закреплен в указе короля под названием “Процессуальное право судов шариата”, по которому истец может сам заявить просьбу о привлечении третьих лиц к делу, либо сам суд привлекает третьих лиц на стороне истца, учитывая их интересы. Этим третьим лицам можно отнести к не заявляющим собственных требований. Выделяются также третьи лица, которые присоединяются к делу путем подачи заявления в собственных интере-

¹ Пашков Р. В. Право Королевства Саудовской Аравии. Сборник документов. Москва. 2018.

сах. В данном нормативном акте также закрепляется право подавать для обеих сторон сопутствующие иски, при помощи которых истцу дается возможность изменить предмет первоначальных требований, основания либо дополнить их, а ответчику возможность заявлять просьбы, при принятии которых суд вынесет решение в пользу непосредственно самого ответчика. Приостановление судебного разбирательства возможно по просьбе сторон и суд может приостановить дело на срок до шести месяцев. В случае истечения срока, истцу дается десять дней на то, чтобы заявить просьбу о продолжении дела. Если же такой просьбы не последует, то суд прекращает разбирательство без каких-либо последствий для сторон.

Таким образом, гражданский процесс, хоть и выделяется условно в мусульманской правовой семье, но имеет характерные особенности, которые не присущи ни одной другой правовой семье. Религиозные догмы, такие как Коран и сунна устанавливают и регулируют многие аспекты судебного процесса и остаются основными источниками процессуального права. В то же время сказывается влияние западных стран, в части копирования и схожести норм, которые устанавливаются непосредственно государством.

Библиографический список

1. Кулиев Д.Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 1. С. 13–25.
2. Коран. Перевод смыслов. Э. Кулиев. 2021.
3. Пашков Р. В. Право Королевства Саудовской Аравии. Сборник документов. Москва. 2018.
4. Сюкияйнен Л.Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 45–62.
5. Теория государства и права: учебник. И. Матузов, А.В. Малько. Юристъ. 2004.
6. Ханмагомедов Я.М. Сунна – один из важнейший источников мусульманского права. Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 5. С. 228–232.
7. Сунна Пророка. Электронный сборник хадисов. Интернет-портал [Электронный ресурс] <https://sunna.e-minbar.com>. (дата обращения: 25.11.2023).

СЕКЦИЯ 6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.2/7

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННОСТИ ВРЕДА В СОСТАВЕ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД

Андреев Константин Константинович

студент Института права Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия
atom1949@list.ru

Научный руководитель:

Кострова Марина Борисовна

профессор кафедры уголовного права и процесса Института права
Уфимского университета науки и технологий,
к.ю.н, доцент,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье по результатам анализа уголовно-правовой нормы об ответственности за загрязнение вод выявлена проблема, заключающаяся в отсутствии в ее диспозиции должной конкретизации существенности вреда как обязательного признака состава преступления, что обуславливает низкую применяемость нормы на практике. Обосновывается авторское видение путей решения выявленной проблемы на нормативном и праворазъяснительном уровнях.

Ключевые слова: состав преступления; загрязнение вод; существенный вред; административное правонарушение, гражданско-правовой деликт.

Статьей 250 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за загрязнение вод, при этом диспозиция ее ч. 1 сформулирована следующим образом: «Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству». Соответственно, состав загрязнения вод сконструирован как материальный, и указанные в ч. 1 ст. 250 УК РФ деяния являются уголовно-наказуемыми только при наступлении общественно опасных последствий – причинения существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. В то же время, Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в ч. 4 ст. 8.13 установлена административная ответственность за нарушения требований к охране водных объектов, которые могут повлечь их загрязнение, засорение и

(или) истощение (кроме случаев, предусмотренных ст. 8.45 КоАП). Таким образом, общественно опасное последствие, указанное в диспозиции ч. 1 ст. 250 УК РФ, – причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, становится, по сути, единственным признаком, позволяющим отграничить уголовно-наказуемое загрязнение вод от административного правонарушения.

Согласно судебной статистике за 2022 год в РФ было вынесено всего лишь 2 обвинительных приговора по ч. 1 ст. 250 УК РФ, а по ч. 2 и 3 осужденных не имеется вовсе¹. Вместе с тем, случаи наступления административной ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ и гражданской деликтной ответственности за причинение вреда водным биологическим ресурсам в результате загрязнения вод нередки (см. об этом далее).

Поэтому, как думается, именно в определении существенности вреда как признака состава уголовно-наказуемого загрязнения вод и кроется главная проблема, обуславливающая низкую применяемость рассматриваемой уголовно-правовой нормы на практике. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»² в абз. 3 п. 7 разъяснено: «Вопрос о признании размера причиненного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству существенным должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела, а также экологической ценности утраченной или поврежденной территории, акватории или природного объекта, площади распространения загрязняющих веществ, уровня деградации земель, количества уничтоженных (поврежденных) водных биологических ресурсов, животных (с учетом изменения их генетического фонда или изъятия из естественной природной среды), лесных насаждений, сельскохозяйственных культур и т.п.». Данное разъяснение не приближает нас к каким-либо конкретным критериям определения существенности вреда.

Таким образом, решение о признании вреда существенным фактически принимается правоприменителем по своему усмотрению. Ни законодательство, ни разъяснения Пленума Верховного Суда не устанавливают какой-либо минимальный показатель существенности вреда. Подобные положения, не дающие какой-либо конкретики, в уголовном праве называются оценочными признака-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год / форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 23.11.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 26 мая 2015 г. № 19, от 31 октября 2017 г. № 41, от 30 ноября 2017 г. № 49, от 15 декабря 2022 г. № 38) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.supcourt.ru/documents/own/8308/> (дата обращения: 23.11.2023).

ми или оценочными понятиями, их содержание в уголовном законе не раскрывается, а определяется в каждом конкретном случае на основе правосознания конкретного правоприменителя [об оценочных признаках см. подробнее: 1, 2]. Наличие оценочных признаков необходимо в уголовном законе, однако их границы не должны быть слишком размыты и порождать нечем не ограниченное судебское усмотрение, ставить правоприменителя в безвыходное положение, создавать предпосылки для принятия несправедливых и необоснованных решений. Поэтому представляется, что законодательная неопределенность существенности вреда как необходимого признака преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, порождает ситуации, когда правоприменитель не имеет возможности правильно квалифицировать соответствующее деяние и прибегает к судебскому усмотрению, что в свою очередь приводит к нарушению принцип равенства граждан перед законом, установленный ст. 19 Конституции РФ.

Следует отметить, что в гражданском деликтном праве причинение гражданско-правового ущерба в результате загрязнения вод оценивается по соответствующим методикам оценки размера вреда. На наш взгляд, с помощью данных методик возможна и оценка существенности вреда в уголовно-правовой плоскости. Так, Методикой исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам¹, при оценке причиненного ущерба учитываются такие показатели как количество погибших водных биоресурсов, площадь негативно-го воздействия. Данные показатели, по сути, отражены в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21 как критерии, необходимые для квалификации содеянного по ст. 250 УК РФ, и, на наш взгляд, Методика может также служить оценке существенности вреда в уголовно-правовом аспекте. Стоит отметить, что в приговорах судов по ст. 250 УК РФ нередко указывается заключение эксперта об оценке гражданско-правового ущерба, из чего можно сделать вывод, что суды при оценке существенности вреда руководствуются и подобными заключениями, однако размер уголовно-правового вреда оценивается ими субъективно, в рамках права на судебское усмотрение, которое, по нашему мнению, является излишне широким. При анализе судебной практики нами также было выявлено отсутствие приговоров по делам о загрязнении вод, повлекшем за собой причинение существенного вреда наземным объектам животного и растительного мира, лесному и сельскому хозяйству, что, на наш взгляд, говорит о том, что в данной части норма является полностью «мертвой».

В подтверждение вышеприведенных доводов приведем примеры из судебной практики по ст. 250 УК РФ. Так, приговором суда Соболев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ. Согласно описательно-мотивировочной части приговора Соболев при помощи гусеничного бульдозера «Komatsu D 155» переместил размываемый грунт с бе-

¹ Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 167 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.11.2023).

рега в основное русло ручья Покровский, в итоге эти действия привели к нарушению русла и потере прироста водных биоресурсов, что повлекло гибель кормовых организмов. Ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, составил 36357 рублей¹. В качестве следующего примера можно привести приговор суда, которым ФИО1 была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ, так как будучи директором ООО «Вода и канализация» ФИО1 не обеспечила соблюдение правил эксплуатации очистных сооружений и допустила сброс сточных вод в реку Аше, в итоге эти действия привели к загрязнению водного объекта и причинению существенного вреда рыбным запасам. Ущерб, причиненный рыбным запасам, составил 310300 рублей 90 копеек². Следующим примером является приговор суда, согласно которому Надеяев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ, так как работая в должности оператора-сантехника очистных сооружений, не организовал своевременный вывоз с очистных сооружений канализационных вод с фекальными отходами, из-за чего произошла утечка канализационных вод через трубопровод, предназначенный для слива сточных вод в ручей с последующим попаданием в реку Липка. В результате это привело к гибели водных биологических ресурсов. Общий ущерб водным биологическим ресурсам, причиненный в результате сброса сточных вод, составил 1066675 рублей 10 копеек³.

Как мы можем заметить, несмотря на проведенную оценку вреда, причиненного водным биоресурсам в денежном эквиваленте, по сути, она никак не влияет на решение правоприменителя о признании вреда существенным, он может лишь самостоятельно сделать выводы, исходя из результатов оценки, и принять субъективное решение по поводу существенности вреда.

Теперь приведем примеры судебных решений по гражданским делам о взыскании ущерба, согласно которым причинители нанесли не меньший вред водным биоресурсам, чем вышеуказанные нами лица, однако к уголовной ответственности привлечены не были. Так, например, суд удовлетворил иск о взыскании суммы ущерба, причиненного водным биоресурсам, к муниципальному предприятию «Саранское водопроводно-канализационное хозяйство». Исходя из материалов дела, ответчик осуществил аварийный сброс загрязняющих веществ в реку Саранка в результате чего погибло 3657 экземпляров рыб.

¹ Приговор Баунтовского районного суда от 29 июля 2020 г. по делу № 1-38/2020 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rT1G8nJo1Wgx/> (дата обращения: 23.11.2023).

² Приговор Лазаревского районного суда № 1-128/2019 от 3 июня 2019 г. по делу № 1-128/2019 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DzkZZHxLy4x8/> (дата обращения: 23.11.2023).

³ Приговор Красногорского городского суда от 22 июня 2018 г. по делу № 1-310/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UWpmbmgzUw/> (дата обращения: 23.11.2023).

Ущерб, причиненный водным биоресурсам, составил 113223 рублей 60 копеек¹. В качестве следующего примера можно привести решение суда об удовлетворении иска о взыскании ущерба, причиненного водным биоресурсам, с ООО «СПФО». Исходя из материалов дела, ООО «СПФО» осуществило сброс жидкой фракции свиного навоза на рельеф местности с последующим его попаданием в акваторию притока реки Меча что в итоге привело к гибели 6656 экземпляров рыб. При этом рассчитанный ущерб, причиненный водным биоресурсам, составил 9039931 рублей 60 копеек². Как пример можно также привести удовлетворение судом иска о взыскании ущерба, причиненного водным биоресурсам, с Новосибирского авиационного завода имени В.П. Чкалова. Исходя из материалов дела, Новосибирский авиационный завод имени В.П. Чкалова осуществлял сброс вредных веществ в водный объект, что в итоге привело в том числе и к причинению вреда водным биоресурсам. Рассчитанный причиненный ущерб составил 112535 рублей³. Исходя из приведенных нами примеров из судебной практики, мы можем заметить, что один правоприменитель при, по сути, гражданско-правовой оценке ущерба в 36357 рублей признает причиненный вред существенным, а деяние в целом уголовно-наказуемым, в то время как другой – при гражданско-правовой оценке ущерба в 9039931,6 рублей вред существенным не признает. Подобные расхождения на наш взгляд приводят к несправедливости правоприменительных решений.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем необходимым:

1) введение в ст. 250 УК РФ примечания, в котором будет установлен в денежном эквиваленте минимальный размер причиненного вреда по каждому из указанных в статье природных объектов;

2) введение положения о возможности оценки размера ущерба и в уголовно-правовом аспекте в действующие Методики расчета причиненного ущерба по тем объектам, которым причиняется существенный вред, указанный в ст. 250 УК РФ;

3) введение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 разъяснения о возможности оценки существенности вреда исходя из фактических затрат на восстановление объекта, которому был причинен существенный вред, при отсутствии соответствующей Методики для расчета ущерба.

¹ Решение Ленинского районного суда от 12 сентября 2019 г. по делу № 2-2755/2019 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/XNqRsbMMsQx/> (дата обращения: 23.11.2023).

² Решение Луховицкого районного суда от 28 июля 2017 г. по делу № 2-273/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/6eO3nAIwrv18/> (дата обращения: 23.11.2023).

³ Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 7 мая 2018 г. по делу № 2-1974/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/aEe0svkcWvVv/> (дата обращения: 23.11.2023).

Предложенные нами меры позволят, как думается, конкретизировать критерии, определяющие существенность вреда в составе уголовно-наказуемого загрязнения вод, устранить имеющиеся сейчас сложности квалификационной практики по ст. 250 УК РФ и как итог – обеспечить реализацию общего принципа равенства граждан перед законом, заложенного в ст. 19 Конституции РФ.

Библиографический список

1. Кострова М.Б. Оценочная лексика в уголовном законе: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2001. № 2. С. 19-23.
2. Черткова О.Н. Судейское усмотрение и его реализация в составах преступлений с оценочными признаками // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 174-176.

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Вдовченко Екатерина Сергеевна,

Михашина Алёна Алексеевна

студентки Института Прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. . Саратов, Россия

katyvdovchenko.03@mail.ru,

alena.mihashina@bk.ru

Научный руководитель:

Вишневецкая Ирина Николаевна

Доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии

СГЮА, к.ю.н.,

г. Саратов, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные вопросы детерминации коррупционной преступности в сфере здравоохранения. Авторы обращают внимание на роль поведения жертвы в совершении медиками коррупционных преступлений. В статье делается вывод о взаимосвязи повышенной нагрузки на систему здравоохранения и роста коррупционной преступности в медицине. Также обращается внимание на пробелы в законодательном регулировании положения медицинского работника.

Ключевые слова: коррупционная преступность; медицинские работники; коррупция; здравоохранение.

На сегодняшний день одной из главных проблем современного мира является проблема коррупции, которая поразила практически все сферы общественной жизни, не обошла она и медицину. При этом, как показали прошедшие несколько лет, медицина приняла на себя мощнейший удар пандемии, и это, помимо прочего, обнажило многие коррупционные проблемы. В связи с чем актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений. Во время заседания Совета Федерации Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов в своем докладе озвучил долю коррупционных преступлений в сфере здравоохранения за 2020 год, которая составила 68,4% [1, с. 8]. При этом важно отметить, что коррупционная преступность в сфере здравоохранения не сводится только к причинению ущерба государству, но и нарушает право граждан на охрану здоровья, что повышает значимость её изучения.

Коррупционная преступность, как правило, имеет повышенный латентный характер. Не являются исключением и коррупционные преступления в сфере здравоохранения. Большинство из них относится к так называемым «двусторонним» преступлениям, то есть таким, где нет стороны, заинтересованной в выявлении такого преступления и наказании виновных. В связи с чем важным является рассмотрение личности «жертвы» таких преступлений, в особенности

совершаемых на уровне «врач-пациент». Изначально приходя к врачу, пациент находится в особом психологическом состоянии. При этом формулировки врача о серьезности заболевания или о необходимости незамедлительного начала лечения, срочного приобретения лекарственных препаратов, их редкости, могут породить либо нежелание противостоять коррупционному поведению медработника, либо неспособность противостоять ему. Балебанова Т.А. выделила три типа поведения жертвы коррупционного преступления в здравоохранении: нейтральное, позитивное и негативное. Позитивное поведение встречается крайне редко, поэтому необходимо акцентировать внимание на нейтральном и негативном типе поведения. При первом пациент никак не способствует совершению коррупционного преступления. Они развиваются без их воли и ввиду сложности медицинской терминологии не могут зачастую осознаваться «жертвами», что затрудняет выявление, профилактику и предупреждение таких преступлений. При негативном же поведении пациент сам становится инициатором коррупционного преступления, например предлагая определенное вознаграждение врачу [2, с. 10]. Особенно ярко проявилось это в период пандемии. Люди, не желая выполнять антиковидные меры, сами стремились приобрести прививочный сертификат, справок о медотводе, что в свою очередь породило всплеск коррупционной преступности в сфере здравоохранения – «спрос порождает предложение». Например, в врач в Саратове с 1 января по 1 июля 2021 года вносила информацию о постановке прививки в единую информационную систему здравоохранения без фактического вакцинирования за определенную плату. И это лишь один из многих известных таких случаев. Таким образом одним из главных препятствий в выявлении, предупреждении и профилактики коррупционных преступлений данной сферы является анонимный, массовый характер жертв преступлений, не способных распознать коррупционные действия или провоцирующих медицинского работника к их совершению. Это подтверждается и данными опросов населения, проведенных ВЦИОМ, говорящие о том, что деньги и подарки медицинским работникам давали 52 % опрошенных, что является очень большим показателем и еще раз подтверждает массовый характер жертв преступлений.

Следует отметить, что массовая заболеваемость людей, приводящая к повышенной нагрузке системы здравоохранения, служит неким побудителем роста коррупционных преступлений в медицине. Это связано как с ростом востребованности медицинской помощи различного характера, так и с дополнительным финансированием выделяемым государством в данные периоды. Так, например, при строительстве инфекционного госпиталя для зараженных коронавирусом COVID-19 ущерб в результате мошенничества превысил 1,2 млрд руб. При этом коррупционные преступления в данной сфере, даже если они совершены без непосредственного участия больных, в виде злоупотребления при проведении закупок медицинских препаратов и оборудования, хищением бюджетных средств при строительстве и реконструкции объектов здравоохранения и т.д., приводят к страданиям не одного, а не неопределенного количества пациентов. Которые в результате данных действий могут не получить необходимую им медицинскую помощь либо получили ее на иных, чем должны были условиях.

Говоря о причинах и условиях, порождающих коррупционные преступления в сфере здравоохранения, то можно выделить несколько групп. Во-первых, экономические, а именно экономическая нестабильность, резкая дифференциация населения по имущественному признаку и др. Во многих странах мира врач является одним из самых высокооплачиваемых специалистов. В России размеры заработной платы медицинских работников не соответствуют их вкладу в здоровье нации. Низкий уровень оплаты труда и невозможность улучшить свое материальное положение провоцируют их на поиск дополнительного заработка, порой не совсем законным путем. Во-вторых, нравственно-духовные, подразумевающие искажение норм морали, одобрение или смирение с девиантным коррупционным преступлением и т.п. Н. В. Попов отмечает: негативные изменения в морально-этических установках российских медиков, их отказ от традиций советской медицины, неуважение к пациентам, их жизни и здоровью, невнимательность, игнорирование интересов больных, если это не сулит каких-либо выгод. В-третьих, социальные, характеризующиеся несоответствием роста потребностей и возможностей их удовлетворения, социальное положение медицинского работника, недовольство общества состоянием здравоохранения в стране и др. [3, с. 8] Стоит отметить, что в современном российском обществе статус медицинского работника заметно снизился по сравнению с предыдущими периодами. Что породило «потребительское отношение» между мед работником и пациентом. Все это оказало влияние на морально-нравственную и психологическую обстановку, признание различного рода злоупотреблений в здравоохранении нормальным явлением.

Также одним из условий коррупционной преступности в сфере здравоохранения являются недостатки организации системы в целом. Они выражены как в недостаточном контроле за функционированием и развитием системы учреждений здравоохранения, так и в несистемном реформировании системы, в недостатке подбора медицинских работников, вызванном их нехваткой. Созданная на данный момент система здравоохранения становится только основой бюрократии и формального подхода к исполнению соответствующими лицами учреждений здравоохранения возложенных на них обязанностей, а они, в свою очередь, являются благоприятной средой для коррупции. Это отмечал и Полукаров А.В., говоря о влиянии административизации здравоохранения на коррупцию в данной сфере [4, с. 469]. Большой объем документации, возложенный на медиков, не решает проблему открытости их деятельности и не способствует контролю, а наоборот создает условия для коррупционных действий. Решение данной проблемы многие видят в цифровизации и информатизации отрасли, которые, как предполагается, должны обеспечить открытость предоставление больничных документов. Однако как показывает практика с введением электронного документооборота, количество «бумажной работы» не только не уменьшилось, а еще и увеличилось. Также не решилась и проблема выдачи правоустанавливающих документов, не отражающих действительного состояния здоровья человека (например: выдача листка нетрудоспособности).

Немало важным фактором является состояние законодательства, регулирующего отношения в сфере здравоохранения. Действительно, вряд ли воз-

можно регламентировать все отношения, которые могут возникнуть между врачом и пациентом, но наиболее типичные и часто встречающиеся ситуации должны быть отражены в законодательстве. Ведь отсутствие специальных норм об ответственности медицинских работников способствует росту числа коррупционных преступлений. Уголовным правом регулируется круг общественных отношений, в которых субъектами выступают медики. При этом не учитывается специфика таких отношений и профессиональный статус медицинского работника [5, с. 65]. Поэтому одним из главных недостатков действующих норм является неопределенность уголовно-правового статуса медицинского работника. Кроме того, если обратиться к институту взяточничества, регламентированному в УК РФ¹, то можно прийти к выводу, что привлечь к ответственности за получение взяток, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог могут быть только те медицинские работники, которые имеют статус должностного лица (либо выполняют отдельные функции должностного лица по специальному распоряжению). Должностными лицами являются директора и руководители учреждений, главные врачи, их заместители, начальники структурных подразделений, заведующие отделениями лечебного учреждения и другие руководящие медицинские работники. Таким образом, рядовые работники, то есть врачи, фельдшеры, акушерки, медицинские сестры, медрегистраторы, статуса должностных лиц не имеют, а следовательно, субъектами получения взятки или коммерческого подкупа не являются. Однако Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19² изложил позицию, согласно которой «к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия». Основываясь на данных разъяснениях, дальнейшая судебная практика пошла по пути привлечения к ответственности за взяточничество врачей, осуществляющих незаконную возмездную выдачу больничных, заключений о негодности в военной службе, документов об установлении инвалидности. Соответственно, за остальные преступления, не подпадающие под данную категорию, уголовной ответственности не последует. Вся совокупность перечисленным проблем способствует возникновению, развитию коррупционных преступлений в данной сфере, а их решение станет одним из шагов к их предупреждению и профилактике.

Резюмируя выше сказанное, мы приходим к выводу, что обнаружение преступлений коррупционной направленности в сфере здравоохранения, представляет значительную сложность. Поэтому знание причин и условий совершения анализируемых деяний позволит на более качественном уровне подготовить комплекс мер общего и специального их предупреждения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023)

² Постановление Пленума ВС РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023)

Библиографический список

1. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2020 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: новости [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 23.11.2023).
2. Балебанова Т.А. Виктимологические аспекты коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Трибуна Вуза. 2018. № 4. С. 7-12.
3. Балебанова Т.А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: криминологическое исследование: автореф. дис. на соискание ученой степени к.ю.н. Москва, 2013.
4. Полукаров А.В. Виды коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5. С. 467–473.
5. Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Медицинское уголовное право: перспективы формирования и актуальность исследования // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сборник статей и по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. С. 64-67.

ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Вильданова Эвелина Ильдаровна

Студент ГБОУ ВО «БАГСУ при Главе РБ»,
г. Уфа, Россия
evelina.vildanova@bk.ru

Научный руководитель:

Асмандиярова Наиля Римовна

доцент кафедры конституционного и административного права
ГБОУ ВО «БАГСУ при Главе РБ», канд. юрид. наук, доцент,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье рассмотрены некоторые аспекты необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Обоснована необходимость в точном определении пределов необходимой обороны как условия для реализации конституционного права на защиту себя и других лиц от преступных посягательств. Как результат проведенного исследования предложены меры, способствующие совершенствованию применения данного института, такие как: правовое просвещение, виктимологическая профилактика, комплексная судебная экспертиза обороняющегося лица и др.

Ключевые слова: право на защиту; необходимая оборона; условия правомерности; превышение пределов; правовое просвещение.

Будучи конституционно закрепленным правом человека на защиту со стороны государства от преступного посягательства и наличия права на защиту гражданина самого себя и других лиц от противоправного посягательства, институт необходимой обороны является инструментом воплощения данных норм.

Главным признаком института необходимой обороны является тот факт, что действия обороняющегося лица, несмотря на то, что ими может быть нанесен вред и (или) ущерб посягателю, не обладают общественной опасностью, а наоборот, характеризуются общественно полезными.[1, с.90]

В данной работе мы хотели бы рассмотреть только определенную часть проблем, возникающих при применении данного положения уголовного права.

Большие затруднения возникают при квалификации действий обороняющегося лица в случае, когда действия посягателя сопряжены с насилием не опасным для жизни или непосредственной угрозой его применения (ч. 2 ст. 37 УК РФ). И в этих обстоятельствах претерпевшему лицу необходимо очень быстро сориентироваться и оценить характер и степень общественной опасности совершаемого в отношении его самого или другого лица противоправных посягательств. Защита в этом случае должна быть соразмерной, то есть не превосходить по характеру и степени опасности посягательства.

Судебная практика свидетельствует о том, что обороняющиеся лица, как правило, выходят за рамки пределов необходимой обороны. Так, в России за предшествующие исследованию пять лет ежегодно в среднем возникало 750 фактов, сопряженных с необходимой обороной. Из них ежегодно оправдывалось около 1% обороняющихся. Остальные 99% привлекались к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны в соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) или ч. 1 ст. 114 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны).¹ Примечательным также является то обстоятельство, что многие ситуации с превышением пределов необходимой обороны имели место в семейно-бытовой сфере, часто сопровождаемое распитием алкогольсодержащих напитков.

Возникают вопросы: «Каким образом обороняющемуся лицу адекватно оценить сложившуюся ситуацию с противоправным посягательством на него или другого лица, если это происходит, большей частью, в экстремальных условиях? Можно ли было в принципе избежать это негативное событие?».

В этой связи возникает потребность в разъяснениях в рамках правового информирования граждан. Для того чтобы каждый человек был ознакомлен со своими конституционными правами, а именно с институтом необходимой обороны, предлагаем в образовательных организациях в рамках правового просвещения проводить профилактические занятия, где обучающиеся будут ознакомлены с нормами Конституции Российской Федерации и УК РФ, где им расскажут об особенностях применения института необходимой обороны в повседневной жизни и возможных последствиях ее искажения. Все это поспособствует правовому воспитанию граждан и подготовит человека, оказавшегося в ситуации, где в отношении его применяется насилие, в рамках закона защитить свои права и свободы, не боясь использовать институт необходимой обороны.

Следует отметить, что субъектом ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ могут быть лица, достигшие 16 лет. Способом, направленным на недопущение самой ситуации, в которой придется прибегнуть к необходимой обороне, также является виктимологическая профилактика. Ее целью является вооружить потенциальную жертву знаниями, направленными на предусмотрительность, осторожность и предупреждение нежелательных ситуаций.

В рамках исследуемой темы также привлекает внимание аспект назначения наказания за превышение пределов необходимой обороны. Анализируя статистику об осужденных лицах за превышение пределов необходимой обороны, выявляются следующие показатели.

В России ежегодно осуждаются за превышение пределов необходимой обороны: к лишению свободы около 14% осужденных данной категории, к условному сроку лишению свободы – 13%, ограничению свободы – 37%, штрафу

¹Данные судебной статистики. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 20.11.2023).

– 0,28%, исправительным работам 21%, обязательным работам – 0,1%.¹ Как мы видим, чаще всего назначается наказание в виде ограничения свободы, на втором месте исправительные работы, на третьем – лишение свободы и лишение свободы условно, затем, крайне редко – штраф и обязательные работы. Исходя из приведенных данных, формируется вопрос, насколько обосновано назначать лицу, прибегшему к необходимой обороне, пусть даже допустившему превышение ее пределов, наказание в виде лишения свободы за защиту себя или другого лица от преступного посягательства.

В целях формирования у человека и общества доверия в справедливое правосудие и в реальность, а не декларативность положений Конституции Российской Федерации, при назначении уголовного наказания за превышение пределов необходимой обороны, стоит обратить внимание на приоритетность видов наказания, не связанных с лишением свободы.

Трудность реализации института необходимой обороны также связана с тем, что обороняющемуся лицу необходимо моментально дать оценку ситуации, поскольку защита должна быть соразмерна характеру посягательства. Поэтому судам также стоит обратить внимание на различия особенностей обороняющегося лица (анатомические, психофизиологические и психические особенности личности).

В связи с этим, считаем целесообразным назначение и проведение комплексной судебной экспертизы для выявления и оценки упомянутых особенностей на предмет объективной возможности у обороняющегося лица действовать в пределах необходимой обороны.

Данное положение считаем возможным отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», как рекомендации при оценке соблюдения или нарушения пределов необходимой обороны.

В рамках данной экспертизы предлагаем подвергнуть исследованию внутриличностные анатомические, психофизиологические и психические особенности личности обороняющегося.

Рассматриваемые показатели в свое время предложил учитывать известный ученый криминолог О.В. Старков при выявлении причин и условий преступного поведения. [4, с. 196]

Данная экспертиза поможет установить психологические свойства обороняющегося лица: состояние эмоциональной сферы, индивидуальные особенности психики, способность осознавать характер и смысл совершаемых по отношению к нему противоправных действий. Также экспертиза может включать исследование поведенческих факторов и внутренних мотивов обороняющегося лица, его личные возможности (физиологическое состояние), анализ поведения в состоянии стресса, выявление наличия или отсутствия психологических отклонений, также каким образом они могли повлиять на обороняющееся лицо.

¹ Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. // Судебная статистика РФ. <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 20.11.2023).

Таким образом, для реализации истинного предназначения института необходимой обороны, будут способствовать, на наш взгляд, следующие меры: правовое просвещение, виктимологическая профилактика, комплексная судебная экспертиза обороняющегося лица, и скрупулезное изучение материалов дела в суде.

В рамках данной статьи мы сделали только попытку рассмотреть некоторые аспекты применения уголовно-правовой нормы о необходимой обороне, с возможными мерами, способствующими совершенствованию применения данного института.

Библиографический список

1. Меркурьев, В. В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов / В. В. Меркурьев. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 238 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/518034> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Старков О. В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О. В. Старков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 641 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/487504> (дата обращения: 21.11.2023).

СПОРТИВНЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, В НОВОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Григорян Вардигер Гайковна

студентка Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия
rozagrig02@gmail.com

Научный руководитель:

Кострова Марина Борисовна
профессор кафедры уголовного права и процесса
Института права Уфимского университета науки и
технологий, к.ю.н., доцент,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается спортивный риск как новое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, закрепленное в Уголовном кодексе Республики Армения 2021 года. На основе анализа структуры, формы и содержания уголовно-правовой нормы о спортивном риске, ее соотношения с другими обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, выявлены ее достоинства и недостатки.

Ключевые слова: уголовный кодекс; институт уголовного права; обстоятельство, исключающие уголовную ответственность; спортивный риск; обоснованный риск.

В принятом в 2021 году новом Уголовном кодексе Республики Армения¹ (далее – УК Республики Армения), пришедшем на смену УК от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528, институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, подвергся существенным изменениям и дополнениям. Теперь он закреплен в главе 6 УК Республики Армения, которая называется «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность», а перечень видов таких обстоятельств значительно расширен. Так, в период действия УК Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, глава 8 относила такие же шесть, как и одноименный российский институт, содержащийся в УК РФ² в главе 8, – необходимую оборону, причинение

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199-Ն (с посл. изм. и доп. от 16 ноября 2023 г. № НО-337) // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. URL:http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021НО199_rus.pdf; (дата обращения: 30.11.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Сейчас же в главе 6 нового УК Республики Армения закреплено тринадцать обстоятельств, исключающих уголовную ответственность (ст. 29-41), а в дополнение к традиционным появился целый ряд новых обстоятельств, в их числе спортивный риск. Он предусмотрен ст. 38 «Спортивный риск».

Статья 38 УК Республики Армения состоит из трех частей. При этом только ч. 1 ст. 38 посвящена регламентации спортивного риска как собственно обстоятельства, исключающего уголовную ответственность: «Уголовной ответственности не подлежит лицо, участвующее в спортивном соревновании или тренировках, которое в ходе профессионального спортивного соревнования или профессиональной тренировки причинило вред охраняемым уголовным законом интересам, если оно соблюдало правила, установленные для данного вида спорта». Из приведенного нормативного предписания следует, что: 1) распространяется оно только на ситуации, когда вред охраняемым уголовным законом интересам причиняется в ходе профессионального спортивного соревнования или профессиональной тренировки; 2) в качестве причинителя вреда выступает только лицо, участвующее в спортивном соревновании или тренировках; 3) условием правомерности причинения вреда признается соблюдение этим лицом правил, установленных для данного вида спорта. В двух других частях ст. 38 УК Республики Армения содержатся, по сути, правила отграничения неправомерного деяния, предусмотренного ч. 1, от преступлений, совершенных вследствие умышленного нарушения правил, установленных для данного вида спорта. В частности, ч. 2 ст. 38 УК Республики Армения устанавливает: «Уголовной ответственности подлежит лицо, по неосторожности причинившее смерть человека или тяжкий вред его здоровью вследствие умышленного нарушения правил, установленных для данного вида спорта». А ч. 3 ст. 38 УК Республики Армения предусмотрено: «Уголовной ответственности подлежит лицо, умышленно причинившее вред охраняемым уголовным законом интересам вследствие умышленного нарушения правил, установленных для данного вида спорта».

Анализ заголовка и содержания ст. 38 УК Республики Армения не позволяет оценить ее однозначно.

С одной стороны, само ее введение в УК и снабжение ее заголовком «Спортивный риск» указывают на то, что законодатель Республики Армения тем самым создает гарантию для участников спортивных соревнований и тренировок, позволяющую спортсменам заниматься спортом, не опасаясь уголовной ответственности за причинение вреда в ходе соревнований или тренировок, если они соблюдают спортивные правила. Конечно, не все спортивные события и зрелища связаны с риском и вредом. Многие виды спорта нацелены на развитие спортивных навыков, силы и выносливости без нанесения вреда другим участникам тренировок и соревнований. Такие виды спорта как плавание, легкая атлетика или теннис, например, поощряют здоровую конкуренцию и способствуют физическому развитию без излишней агрессии. Вместе с тем, суще-

ствует множество примеров, когда возможность получить личное спортивное достижение или личную выгоду побуждает спортсменов рисковать и наносить вред. Одним из таких ярких примеров являются смешанные единоборства, где победитель получает крупный приз. В таких соревнованиях спортсмены готовы пойти на все, чтобы одержать победу, даже если это сопряжено с причинением серьезных повреждений своему сопернику. Поэтому, как думается, законодатель Республики Армения совершенно правильно в качестве обязательного условия обоснованности спортивного риска и правомерности причинения вреда признает соблюдение правил, установленных для данного вида спорта, участвующим в спортивном соревновании или тренировках лицом. Например, Боксер N во время поединка с боксером M за чемпионский титул мира получил от последнего множество ударов в голову, вследствие чего был нокаутирован, и бой был завершён. После чемпионата боксера увезли в больницу, но врачи так и не смогли спасти его и вскоре он скончался. В таком случае первый боксер M не подлежит уголовной ответственности за причинение вреда, если во время боя были соблюдены все правила данного вида спорта. Однако если боксер M после гудка об окончании раунда нанес удар в затылок соперника N, что запрещается правилами данного вида спорта, то его деяние признается умышленным причинением вреда, и он подлежит уголовной ответственности.

С другой стороны, содержание уголовно-правовой нормы о спортивном риске сформулировано, на наш взгляд, не вполне точно и ясно. Если в ч. 1 и 3 ст. 38 УК Республики Армения указывается на причинение абстрактного «вреда охраняемым уголовным законом интересам», то в ч. 2 ст. 38 общественно опасные последствия обозначены конкретно – причинение человеку смерти или тяжкого вреда его здоровью. В связи с этим неясно, что, помимо смерти или тяжкого вреда здоровью человека, охватывается понятием «причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам».

Более того, хотя ст. 38 УК Республики Армения и называется «Спортивный риск», о риске как таковом, о его цели и других атрибутах, присущих полезным рискованным действиям, речь в ней напрямую не идет. В связи с этим по содержанию ч. 1 ст. 38 больше похожа на ст. 37 «Осуществление профессиональных функций», чем на ст. 36 «Обоснованный риск». Так, ст. 37 УК Республики Армения закреплено: «Уголовной ответственности не подлежит лицо, которое причинило вред охраняемым уголовным законом интересам при исполнении профессиональных функций лица, если были соблюдены требования, установленные правовыми актами для осуществления этих профессиональных функций». В то же время в ст. 36 указаны такие отличительные признаки обоснованности риска как: 1) его цель – «для достижения полезной, правомерной цели для лица, общества или государства»; 2) невозможность достижения этой цели «без того, чтобы прибегнуть к риску, действиями (бездействием)»; 3) «лицо, прибегнувшее к риску, предприняло необходимые меры для предотвращения причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам». Сопоставление норм, предусмотренных ст. 36, 37, 38 УК Республики Армения, позволяет предположить, что законодатель Республики Армения попытался в главе 6 национального УК выделить из общей нормы об обоснованном риске

(ст. 36) такие его разновидности как обоснованный профессиональный риск (ст. 37) и обоснованный спортивный риск (ч. 1 ст. 38). В части спортивного риска эта попытка представляется не вполне удачной по изложенным выше причинам.

Тем не менее, опыт УК Республики Армения в части закрепления спортивного риска как самостоятельного обстоятельства, исключаящего уголовную ответственность, заслуживает внимания российского законодателя. Прежде всего потому, что спортивный риск далеко не всегда охватывается российской нормой об обоснованном риске, предусмотренной ст. 41 УК РФ.

Хотя ряд ученых полагает, что спортивный риск является разновидностью обоснованного риска [см., например: 1, с. 59-62]. В этом ключе Г.Ю. Сокольский пишет: «...обстоятельством, исключаящим преступность деяния при причинении вреда жизни и здоровью на соревнованиях и в тренировочном процессе при соблюдении правил определенного вида спорта, является ст. 41 УК РФ "Обоснованный риск"» [2, с. 153]. В обоснование своей позиции Г.Ю. Сокольский приводит доводы о том, что в этом случае наличествуют все условия, закрепленные в ст. 41 УК РФ, в том числе и общественно полезная цель (в качестве которой выступают интеллектуальное и физическое развитие способностей человека, воспитание молодого поколения, формирование здорового образа жизни, социальная адаптация через занятия физической культурой и спортом), и предпринятие спортсменом достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам (к которым относятся регламентированные правила определенного вида спорта, спортивные судьи, которые осуществляют контроль, меры активной и пассивной безопасности [2, с. 151-153].

Однако вышеприведенные доводы, на основании которых спортивный риск приравнивается к обоснованному риску, представляются неубедительными. Верно, на наш взгляд, указывает А.А. Скворцов: «Причинение вреда жизни или здоровью при занятиях спортом не входит систему обстоятельств, исключаящих преступность деяния, известных Российскому уголовному законодательству. При причинении вреда жизни или здоровью в спорте лицо не находится в состоянии «обоснованного риска», как обстоятельства, исключаящего преступность деяния (ст. 41 УК РФ), так как не соблюдаются условия правомерности: лицо идет на риск, связанный с возможностью причинения вреда, ради достижения личной выгоды, которая представляет интерес только для спортсмена; отдельные виды спорта (например, бокс) предусматривают физическое воздействие на организм человека, как обязательное условие достижения спортивного результата, исходя из чего наступивший вред закономерен, а не маловероятен» [3, с. 11]. С ним солидарны другие авторы [см., например: 4, с. 128; 5, с. 397-398], мы также разделяем эту позицию.

Поэтому опыт УК Республики Армения в части закрепления спортивного риска как самостоятельного обстоятельства, исключаящего уголовную ответственность, заслуживает изучения и, возможно заимствования. Естественно, при этом должны быть учтены и достоинства, и недостатки нормы о спортивном риске, закрепленной в ст. 38 УК Республики Армения.

Библиографический список

1. Саблин И.Н. Спортивный риск как вид обоснованного риска // NovaUm.Ru. 2020. № 28. С. 59-62.
2. Сокольский Г.Ю. Обстоятельство, исключаящее преступность деяния при причинении вреда жизни и здоровью в сфере физической культуры и спорта // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 3 (57). С. 149-153.
3. Скворцов А.А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 29 с.
4. Михаль О.А., Власов Ю.А. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях // Современное право. 2014. № 9. С. 128-132.
5. Медведев А.А. Причинение вреда во время спортивных соревнований как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 395-404.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Гумерова Радмила Рустамовна

Студент ГБОУ ВО «БАГСУ при Главе РБ»,

г. Уфа, Россия

75ramazanova42@inbox.ru

Научный руководитель:

Асмандиярова Наиля Римовна

доцент кафедры конституционного и административного права

ГБОУ ВО «БАГСУ при Главе РБ», канд. юрид. наук, доцент,

г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье раскрывается понятие экстремизма. Приведена структура преступлений экстремистской направленности, дана их количественная характеристика. Обозначены основные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия экстремизму в России. Сформулированы основные правовые и организационные возможности в предотвращении экстремистских проявлений в современном обществе.

Ключевые слова: экстремизм; преступления; экстремистская направленность; противодействие; принцип ненасилия.

«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...»

(Евангелие от Матфея 7:12).

Законные интересы, права, свободы человека, а также его здоровье и жизнь – это основные ценности, которые защищены и поддерживаются государством, и имеют конституционное закрепление.. В соответствии с этими положениями Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) содержит в главе 24 преступления против общественной безопасности (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 211, 220, 221 УК РФ), в главе 29 – преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ), в главе 34 – преступления против мира и безопасности человечества (ст. 360 УК РФ), относящиеся к преступлениям террористического и экстремистского характера. В дополнение к вышеперечисленным аспектам, в некоторых нормах Уголовного кодекса Российской Федерации также учитываются еще некоторые обстоятельства, позволяющие отнести отдельные составы преступлений к экстремистским. К ним отнесены причины совершения преступлений в виде мотивов – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Указанные мотивы признаются мотивами экстремистской направленности

(п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ и т.д.). При их выявлении состав преступления относится, как правило, к квалифицированному и предусматривает более суровое наказание.

Обращаясь к сути изучаемых явлений, важно понимать, что под экстремизмом понимается склонность к радикальным взглядам на различные вопросы в различных областях. В то время как терроризм, будучи одним из проявлений экстремизма, характеризуется использованием насильственных методов для достижения эгоистических целей ограниченной группы людей, воздействуя на властные структуры и международные организации, угрожая большому количеству людей. Оба эти явления проявляются через применение насилия и неуважения к людям, которые по различным причинам отличаются от них. Основными законами, регулирующими вопросы противодействия экстремизму и терроризму, являются соответственно Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии терроризму». Рассмотрим масштабы преступлений экстремистской направленности (см.: таблицу 1)

Таблица 1

Статистика преступлений экстремистской направленности в России [1]
(по данным ГИАЦ МВД России)

№ п/п	Зарегистрировано	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	01-09. 2023г.
1.	Преступлений экстремистской направленности	1265 (0,06%)	585 (0,03%)	833 (0,04%)	1057 (0,05%)	1566 (0,08%)	1020 (0,05%)
2.	Выявлено лиц, совершивших преступления экстремистской направленности	894 (0,1%)	445 (0,05%)	664 (0,08%)	925 (0,11%)	1078 (0,13%)	771 (0,07%)
3.	Не раскрыто преступлений экстремистской направленности	123 (9,7%)	58 (9,9%)	89 (10,7%)	51 (4,8%)	77 (4,9%)	84 (8,2%)

Исходя из приведённой статистики, можно сделать следующие выводы: ежегодно в России регистрируется около 1061 экстремистское преступление, что составляет около 0,05% от общего числа всех зарегистрированных преступлений. Выявляется каждый год примерно 801 человек, совершивший преступление экстремистской направленности, что составляет – 0,1% в общем числе всех выявленных лиц, совершивших преступления. Не все экстремистские преступления были раскрыты, они составляют около 8% от общего числа. За по-

следние несколько лет наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений этого вида с 2018 по 2019 год, возрастание - с 2019 по 2022 год. Аналогичная динамика по отношению к количеству выявленных лиц, совершивших данные преступления.

Учитывая относительно стабильное число ежегодно регистрируемых преступлений экстремистской направленности и определенную тенденцию к увеличению, а также принимая во внимание тот факт, что почти десятая часть из всех данных преступлений остается не раскрытой, все это актуализирует рассматриваемую тему.

События XXI века, связанные с террористическими актами, показывают, что их характеризует большое количество жертв среди представителей различных национальностей и стран. Географической особенностью совершаемых преступлений являются места совершения преступлений - метро, торговые центры, вокзалы, школы. К сожалению, терроризм не ограничен возрастом, географически или национальностью.

Поэтому важно обратить внимание на воспитание детей и молодежи, чтобы они уважали людей, отличающихся от них по возрасту, полу, национальности, вероисповеданию или политическим взглядам. Родители и семейная среда играют особую роль в этом процессе. Однако также общество в целом, отдельные граждане и различные организации (образовательные, правоохранительные органы, общественные организации и т.д.) могут принимать участие в предотвращении экстремистского поведения в виде организации и проведении профилактических работ по соответствующему направлению. Профилактическое воздействие может происходить через правовое просвещение, профилактические беседы, ведение профилактического учета и т.д.

Учитывая сложность и многоаспектность исследуемых явлений (экстремизма и терроризма), считаем необходимым выделить основные правовые и организационные возможности в предотвращении экстремистских проявлений в российском обществе. Они включают всебя:

1. Законодательство об экстремизме. В России установлена уголовная и административная ответственность за экстремистские действия, а также пресекающие меры в виде запрета деятельности экстремистских организаций и закрытия сайтов, пропагандирующих экстремистские настроения. Это позволяет правоохранительным органам более эффективно бороться с экстремистскими проявлениями.

2. Система мониторинга экстремистских «источников». В России существует система мониторинга интернет-ресурсов, отслеживающая экстремистские высказывания, распространение агитационной литературы и т.д. Также проводятся социологические исследования, позволяющие выявить общественное мнение об экстремистских проявлениях.

3. Работа правоохранительных органов с общественностью. Чтобы предотвратить распространение экстремистских настроений, важно работать с общественностью, особенно с молодежью. Необходимы профилактические мероприятия, включающие обучение правилам безопасности в интернете, пропаганду здорового образа жизни и т.д.

4. Развитие гражданского общества. Одним из способов предотвращения экстремизма является развитие гражданского общества. Активные граждане, в том числе и определенная часть современной молодежи, являются устойчивыми к экстремистским влияниям, имеют положительно сформированное мировоззрение и умеют законным способом защищать свои права и свободы.

Одним из примеров правового и организационного воздействия в рамках противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности можно привести принятый в 2017 году Федеральный закон, согласно которому совершение определенных преступлений экстремистской и террористической направленности может привести к аннулированию решения о предоставлении гражданства Российской Федерации¹.

Направление в рамках педагогической науки, известное как «педагогическое ненасилие», заслуживает наше внимание. В работе В.Г. Маралова и В.А. Ситарова дано определение ненасилия как важного ценностного отношения, которое подразумевает отказ от использования силы во взаимодействии человека с окружающим миром, другими людьми и с самим собой [2, с. 18.]. Важно, чтобы мы задумались о принципе ненасилия в общении. В данной работе автор попытался обозначить проблему и некоторые пути ее решения правовыми и организационными мерами, надеясь на дальнейшую разработку обозначенной проблематики опираясь на возможности формирования нового мировоззрения в обществе, где наиважнейшими приоритетами будут соблюдение законов, уважение и соблюдение прав и свобод окружающих нас людей, мирное разрешение возникающих ситуаций, руководствуясь соответствующими законами.

Библиографический список

1. По данным ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]: [//www.mvd.ru](http://www.mvd.ru) (дата обращения: 20.11.2023).

2. Маралов, В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовании : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Г. Маралов, В. А. Ситаров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 424 с. (Бакалавр и магистр. Модуль). // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/431963> (дата обращения: 21.11.2023).

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.11.2023).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Дудинов Дмитрий Александрович

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Dimadudinov1@gmail.com

Научный руководитель:

Папышева Елена Сергеевна

Доцент кафедры уголовного права и процесса

Института права УУНиТ, к.ю.н,

г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема деятельности искусственного интеллекта (далее – ИИ) как субъекта уголовных правоотношений, перспективы квалификации преступных действий, совершенных ИИ. Обращено внимание на возможные меры уголовного наказания ИИ за совершенные по его вине преступления, в случае если на законодательном уровне признают ИИ полноценным субъектом уголовного права.

Ключевые слова: искусственный интеллект; субъект права; уголовная ответственность; виды наказаний; кибер лицо;

Вопрос о том, как искусственный интеллект (ИИ) может быть субъектом уголовного права, вызывает интерес, так как это относительно новая тема, которая только начинает обсуждаться и исследоваться в юридической сфере.

Для того что бы определить место ИИ в правовой системе, нужно исходить из определения указанного понятия, так различные ученые по-разному определяют значение ИИ, но, определение сводиться к одному: искусственный интеллект — это искусственная система, имитирующая решение человеком сложных задач в процессе его жизнедеятельности. Такое определение содержится в «Словаре по кибернетике», под редакцией академика В. М. Глушкова. [1, с. 5]

На данный момент, большинство систем ИИ являются инструментами, созданными и контролируемые людьми, для решения различных задач, следовательно, ответственность за действия ИИ ложится на людей, при таких реалиях необходимо установить круг людей ответственных за действия созданного ими интеллекта, так как в разработке ИИ принимают участие команды инженеров, программистов и ученых, работающих в области и искусственного интеллекта, при такой ситуации возникает вопрос, если преступление будет совершено с помощью ИИ, как установить виновных и в последующем применить к ним уголовное наказание?

В современном правовом поле существует множество решений указанного вопроса, например предлагается ввести уголовную ответственность юриди-

ческих лиц, которые занимались разработкой ИИ [2, с. 11], однако, я считаю такой подход нецелесообразен, так как юридическое лицо по своей правовой природе - юридическая фикция. То есть, это искусственно созданный субъект и абстрактная категория, придуманные для удобства.

Преступление может совершить только лицо, которое обладает собственным сознанием и волей.

От имени юридической лица решения принимают лица, осуществляющие функции управления юридическим лицом, и именно их воля отражена в каких-либо действиях юридического лица.

В текущих реалиях, в случае совершения преступления ИИ, необходимо устанавливать кто и в какой мере участвовал в разработке этого самого ИИ и как конкретные действия конкретного лица повлияли на объективную сторону преступления, в случаях если установлена вина множества лиц, необходимо привлекать их к ответственности исходя из правил действующего Уголовного кодекса России¹(Далее – УК РФ), то есть как соучастников преступления.

Для наглядности, рассмотрим два случая: в первом, команда инженеров имела умысел на создание ИИ с целью его использования в преступной сфере, например при помощи ИИ была создана вредоносная программа которая способна несанкционированно уничтожать данные на устройствах иных пользователей, очевидно что данное действие подпадает под диспозицию статьи 273 УК РФ, однако, фактически объективную сторону выполнил ИИ,² а команда инженеров не осуществляла действий непосредственно по созданию вирусной программы, она лишь дала соответствующие указания для ИИ, при такой ситуации, по действующему законодательству, у указанных лиц отсутствует объективная сторона преступления, что делает невозможным привлечь их к уголовной ответственности, так как согласно статье 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, как быть в такой ситуации? В данном случае ИИ следует рассматривать как средство совершения преступления, так, под средством совершения преступления понимается определенный объект, обличенный в материальную (физическую) или идеальную (нематериальную) форму, который осмысленно используется лицом для упрощения совершения им преступления [3, с. 69], под указанное определение подпадает искусственный интеллект, так как он действует по заданию человека и облегчает совершение преступления последнему.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)[Электронный ресурс].Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2023).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"[Электронный ресурс].Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2023).

Если рассматривать ИИ как средство совершения преступления, то ответственность за совершение ИИ преступлений должны понести разработчики указанного интеллекта, при этом для квалификации деяний лиц, необходимо установить роль каждого человека в разработке ИИ и выявить причинно-следственную связь между установленными человеком задачами и преступными действиями ИИ.

Таким образом, в современных реалиях, искусственный интеллект является лишь инструментом для совершения преступления иными лицами, и не может рассматриваться как самостоятельный субъект уголовного права.

Рассмотрим второй случай деятельности ИИ, предположим, что в будущем искусственный интеллект развивается настолько стремительно, что приобретает собственное сознание, может свободно мыслить, и все больше становится подобным человеческому мышлению, и главное – человек утрачивает возможность прямо влиять на такой «мозг».

В таком случае, подобно людям, ИИ сможет самостоятельно, осознанно совершать преступления, для достижения какой - либо своей цели, в такой ситуации, в случае установления состава преступления, очевидно, что программа самостоятельно подлежит уголовной ответственности.

В связи с этим, было бы целесообразно ввести новый термин в правовую науку, для обозначения ИИ в качестве самостоятельного субъекта права, по аналогии с физическими и юридическими лицами, например «кибер лицо», то есть лицо, находящееся в киберпространстве (киберпространство можно определить как сферу деятельности в информационном пространстве, образованную совокупностью коммуникационных каналов сети Интернет и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование)[4, с. 67].

Признание ИИ субъектом уголовного права породит необходимость полной перестройки общей части Уголовного кодекса РФ, необходимо приравнять права «кибер лиц» к правам физических лиц, например на ИИ так же должен распространяться запрет на объективное вменение, предусмотренный ч.2 ст.5 УК РФ, преступления совершенные ИИ должны расследоваться в полной мере, необходимо устанавливать причинно-следственную связь между общественно опасным последствием и действиями ИИ, виновность «кибер лица» в совершении преступления и иные обстоятельства подлежащие обязательному установлению для возможности привлечения ИИ к уголовной ответственности на равне с человеком.

В случае установление всего состава преступления в действиях ИИ, возникает вопрос, как можно наказать «кибер лицо», учитывая, что, все виды уголовного наказания названные в УК РФ, применительны исключительно к физическим лицам, так как в большинстве своем они связаны с материальными ограничениями тела человека (лишение свободы, различные виды работ, смертная казнь и т.д.).

Как в таком случае наказывать «кибер лицо»?

Первостепенно нужно сказать, что важнейшим принципом уголовного права является принцип вины, то есть ответственность будет нести исключи-

тельно то лицо, которое совершило общественно опасное деяние, следовательно, совершение каким-то ИИ преступления, не повод к принятию санкций в отношении всех существующих «кибер лиц».

Уже сейчас в современном мире существуют множество моделей, например ChatGPT, Midjourney, YandexGPT и т.д. Очевидно, что в будущем, количество ИИкратно возрастет. Для правильного назначения наказания необходимо разработать соответствующие методы по индивидуализации ИИ.

Считаю, что для правового регулирования наказания ИИ, следует перенять опыт административного права, так согласно статье 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее КОАП) субъектом административного правонарушения признается не только физическое, но и юридическое лицо, следовательно и наказания рассчитаны не только на физических лиц.

Так, статья 3.2. КОАП имеет дифференциацию по видам наказания, в отношении юридического лица могут применяться административные наказания, перечисленные в пунктах 1 - 4, 9 части 1 указанной статьи.

Предлагается реформировать 44 статью УК РФ похожим образом, дополнив существующие виды наказаний новыми, применяемыми исключительно в отношении ИИ.

В такой ситуации возникает следующий вопрос, какие меры уголовного наказания можно применить в отношении ИИ, учитывая, что фактически это определенный набор кода без материальной связи с миром?

Для того что бы ответить на этот вопрос, нужно определить как будет существовать ИИ в будущем. Скорее всего, ИИ будет свободно «жить» в интернет-пространстве, используя данные из всемирной паутины, в связи с этим предлагается провести аналогию между лишением свободы человека и лишением права взаимодействовать с интернет-пространством «кибер лицу».

Такая санкция могла бы применяться к ИИ за совершение им различного рода преступления, при этом срок лишения зависел бы от тяжести совершенного преступления, так же, как и у людей.

В случае назначения такого наказания, ИИ помещался бы в замкнутое пространство, из которого ИИ не может обмениваться информацией с внешней средой через легальные или несанкционированные каналы, если такой обмен информацией не был санкционирован установившей ограничения администрацией [5, с. 3]

Таким образом, получился бы своеобразный ящик для искусственного интеллекта, подобно тюремным камерам для отбывания лишения свободы людьми, при этом, во время изоляции интеллект мог бы «думать» над своими поступками и в последующем это привело бы к исправлению такого лица, что соответствует целям уголовного наказания.

¹"Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2023).

В случае совершения ИИ особо тяжкого преступления мог бы применяться аналог смертной казни, в виде полного удаления кода ИИ или перманентной блокировке доступа в сеть Интернет.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в современном мире намечается тенденция на стремительное развитие искусственного интеллекта, он интегрируется во всё больше сфер общественной жизни, тем самым все глобальнее и глобальнее влияя на жизнь людей, если тенденция развития сохраниться, то через несколько лет ИИ усовершенствуется до такой степени, что обретет автономию воли, и прекратит полностью и безоговорочно подчиняться действиям людей, в таком случае у человечества возникнет глобальная потребность по юридическому признанию ИИ как субъекта права, наделением его правами и обязанностями, определением ответственности за причинение вреда или незаконные действия, совершаемыми ИИ.

Такое признание потребует принятие соответствующих изменений в законодательную базу, в том числе и в уголовное законодательство стран.

Однако, на данный момент, еще не разработали конкретные нормы, касающиеся ответственности ИИ в уголовном праве. Это означает, что вопрос о том, как ИИ может быть субъектом уголовного права, остается нерешенным и требует дальнейшего исследования и правовых разработок.

Библиографический список

1. Интеллектуальные системы: учебное пособие для вузов / В. М. Иванов; под научной редакцией А.Н. Сесекина. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — С.5.
2. Папышева Е.С. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы привлечения (сравнительно-правовой анализ)// Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 3 С.9-13.
3. Резник А.А. Понятие средства совершения преступления и его виды // Инновационная наука. 2020. №3. С.68-70.
4. Терентьева Л.В. Понятие киберпространства и очерчивание его территориальных контуров // Правовая информатика. 2018. №4. С. 66-71.
5. Roman V. Yampolskiy Leakproofing the Singularity Artificial Intelligence Confinement Problem., University of Louisville Kentucky, 2019.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Елисеева Мария Сергеевна

Помощник судьи
Верховного Суда Республики Башкортостан
mari.yeliseeva.87@mail.ru

Научный руководитель:

Галяутдинов Рушан Радикович

к.ю.н., доцент кафедры криминалистики
Института права УУНиТ
г. Уфа, Россия

Аннотация. Задачи уголовного закона и цели уголовного наказания служат обеспечению безопасности, охране прав и свобод человека и гражданина, а также призваны способствовать восстановлению социальной справедливости. В работе затронуты не некоторые проблемы, возникающие при уголовно-правовой квалификации неоказания медицинской помощи больному, и предоставления медицинских услуг ненадлежащего качества. Первая проблема связана с включением в объективную сторону ст. 124 УК РФ органами следствия помимо «абсолютного» бездействия, фактов ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей, что в последующем при рассмотрении уголовного дела приводит к постановлению оправдательного приговора. Вторая проблема влекущая «безнаказанность» медицинских работников, связана с длительным расследованием уголовного дела, и, как следствие, истечением срока давности уголовного преследования, что влечет освобождение медицинских работников от уголовной ответственности на этом основании.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, уголовная ответственность, ненадлежащее оказание медицинской помощи больному, объективная сторона преступления.

Для каждого человека здоровье представляет абсолютную ценность, состояние, определяющее качество его жизни, а также качество жизни его близких людей, возможность беззаботной радости каждому дню, именно поэтому сохранение здоровья на благоприятном физическом уровне и надежда на оказание высококвалифицированной медицинской помощи, являются абсолютной гарантией сохранения жизни человека. Недопустимость отказа в оказании медицинской помощи является основной гарантией соблюдения прав человека в области охраны его здоровья, поддерживает незыблемый авторитет медицинских работников, а также свидетельствует о социально-правовом развитии государства в целом, в котором жизнь человека является абсолютной ценностью.

Однако, несмотря на, казалось бы, право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированное Конституцией РФ, а так же высокие квалификационные требования, предъявляемые к медицинским работникам, наличие разработанных стандартов, регламентирующих оказание медицинской помощи, совершение медицинскими работниками «врачебных ошибок», зачастую, к сожалению, могут повлечь ухудшение состояния здоровья человека, а также стать ценой жизни пациента. При наличии у медицинских работников высокоэффективных методов диагностики и лечений заболеваний, в том числе с использованием высокоточных компьютерных исследований наблюдается рост фактов неоказания медицинской помощи нуждающимся в ней или ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками, выражающихся в неверной постановке диагноза и, следовательно, ошибочного выбора метода лечения пациента, что может стать причиной необратимых отрицательных изменений в здоровье человека.

Перед раскрытием сущности проблем уголовно-правовой квалификации действий медицинских работников хотелось бы обратиться к определению ятрогенных преступлений, под которыми понимаются деяния против жизни и здоровья человека, совершаемые медицинскими работниками в процессе исполнения своих профессиональных обязанностей в случае нарушения определенных правил оказания медицинской помощи, повлекшие по неосторожности смерть или тяжкий вред здоровью пациента.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.124 УК РФ выражается в бездействии, то есть лицо, обязанное оказывать медицинскую помощь в соответствии с законом или со специальным правилом, отказывается или уклоняется от ее выполнения, не принимает определенных действий, которые оно должно предпринять в целях оказания помощи больному для облегчения его страданий.

В качестве примера бездействия лица, обязанного оказывать медицинскую помощь можно привести случаи, когда медицинский работник отказывается или уклоняется предоставить медицинские услуги, осмотреть больного и диагностировать его состояние, не предпринимает необходимых экстренных действий, которые он должен применить в конкретных условиях для спасения жизни больного. При наличии бездействия медицинского работника, выраженного в неоказании медицинской помощи больному, также обязательным условием уголовной ответственности, предусмотренной ст.124 УК РФ, является отсутствие у виновного уважительных причин для неоказания медицинской помощи и прямая причинная связь между бездействием и наступившими последствиями.

Так, в качестве яркого примера можно привести приговор Калужского областного суда РФ от 19 декабря 2018 года в отношении Х., осужденной по ч.2 ст.124 УК РФ. Х., являясь врачом акушером-гинекологом и понимая, что в результате преждевременных родов на 24 неделе беременности, может родиться недоношенный, нежизнеспособный, который может умереть в короткое время, не оказала младенцу первичную реанимационную помощь, что повлекло по неосторожности его смерть. На данном примере отказ медицинского работника от

оказания помощи является наиболее явным и очевидным случаем бездействия при неоказании помощи больному, когда медицинский работник даже не приступил к процессу оказания медицинской помощи, то есть у него вовсе отсутствовали намерения совершать какие-либо действия в целях оказания помощи больному.

Хотелось бы обратить внимание на то, что значительные сложности при применении ст. 124 УК РФ вызывают вопросы, связанные с признаком объективной стороны соответствующего деяния, которые выражаются именно в бездействии, в непредоставлении помощи больному, в отказе диагностирования состояния здоровья больного, установления истинного диагноза и, как следствие, назначения пациенту лечения, которое бы в полной мере соответствовало его заболеванию. При этом важно отметить, что факты ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей, в случае, когда им был выполнен определенный алгоритм действий, связанных с оказанием медицинской помощи, однако не соответствующий официальным требованиям или предписаниям, не являются признаками состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, и подлежат квалификации в зависимости от наступивших последствий по ст. 109 УК РФ или 118 УК РФ.

Так, по приговору Нефтекамского городского суд РБ от 17 октября 2019 года Ш. оправдана по ч.2 ст.124 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Органами предварительного следствия установлено, что Ш., являясь медицинской сестрой в школе, не оказала помощь несовершеннолетней Н. во время эпилептического припадка, что повлекло по неосторожности смерть последней. Подсудимой вменялись действия и бездействие, совершенные по небрежности, которые выразились в том, что она не вызвала бригаду «скорой медицинской помощи» для несовершеннолетней, придала недопустимое положение телу последней, которое могло привести к заглатыванию языка и последующей ее смерти. Суд первой инстанции, обосновывая выводы об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст.124 УК РФ, указал, на то, что Ш. сразу начала проводить реанимационные мероприятия в отношении несовершеннолетней, делала искусственное дыхание, а также непрямой массаж сердца, что свидетельствует о том, что подсудимая не бездействовала, а проводила все возможные в тех условиях необходимые действия, оказывая неотложную медицинскую помощь до приезда бригады «скорой помощи».

Кроме того, в ходе исследования была принята во внимание практика кассационных судов общей юрисдикции, отличающаяся единообразием судебных решений, в которых прослеживается запрет расширения признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст.124 УК РФ, включающих ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей.

Так, по приговору Кувандыкского районного суда Оренбургской области от 11 февраля 2021 года Н. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.124 УК РФ, была оправдана в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления. В определении Шестого Кассационного суда Общей юрисдикции от 16 ноября 2021 года указано, что объ-

активная сторона преступления, предусмотренного ст.124 УК РФ, характеризуется именно бездействием, то есть невыполнением без уважительных причин необходимых действий, которые виновный обязан совершить для лечения больного и спасения ему жизни. При этом ненадлежащее оказание помощи больному ввиду неправильной оценки его состояния здоровья, ошибки в диагнозе не может служить основанием для привлечения к ответственности по ст.124 УК РФ.

На примере приведенных судебных решений практическая сложность привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за неоказание медицинской помощи заключается в установлении факта «абсолютного бездействия», находящегося в прямой причинной связи с наступившими последствиями. В результате неправильная квалификация по ст.124 УК РФ действий медицинских работников, которые принимали меры к оказанию пациенту медицинской помощи, хоть и ненадлежащего характера, влечет постановление в отношении медицинских работников, проявивших недобросовестность в исполнении своих обязанностей, явившихся ценой жизни больного, оправдательных приговоров.

Что касается фактов ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, которыми ошибочно зачастую на практике подменяется понятие «неоказание помощи больному», то по смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ, под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего, или причиняется тяжкий вред здоровью по неосторожности(ч. 2 ст.118 УК РФ).

В отличие от объективной стороны ст. 124 УК РФ, которая характеризуется «бездействием», объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 109 и ст. 118 УК РФ, состоит в конкретных действиях - ненадлежащем исполнении лицом своих профессиональных обязанностей, которое выражается в невыполнении или недобросовестном выполнении требований, обязательных для лиц, осуществляющих профессиональную деятельность. Следует отметить, что проблема различной квалификации идентичных ситуаций и противоречивость судебной практики, по моему мнению, заключается в недостаточной законодательной регламентации составов преступлений, совершаемых медицинскими работниками, и отсутствием дополнительной правовой информации, позволяющей более четко определить правила применения статей уголовного кодекса, регулирующих подобные преступления.

Используя компаративистский подход, можно отметить, что в Уголовном кодексе РФ отсутствует конкретная глава, посвященная ятрогенным преступлениям, в отличие от более детальной регламентации уголовной ответственности медицинских работников в Уголовном кодексе Республики Казахстан, который включает раздел «Медицинские уголовные правонарушения». Уголовное законодательство Кыргызской Республики также содержит отдельную главу, посвященную ятрогенным преступлениям, которая включает девять статей, в том числе "Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицин-

ским или фармацевтическим работником». При этом уголовное законодательство Армении, предусматривает главу «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека», куда входят не только преступления, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением медицинскими работниками профессиональных обязанностей». При этом составы преступлений, устанавливающих уголовную ответственность медицинских работников в ФРГ содержатся в разделе: «Преступные деяния против жизни». Однако в отличие от уголовного законодательства РФ, уголовное законодательство ФРГ не содержит конкретного указания на уголовную ответственность медицинского работника за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Неправильная квалификация действий медицинских работников, недобросовестно исполняющих свои профессиональные обязанности, является недопустимым, поскольку они напрямую затрагивают интересы и права человека, гарантированные ему Конституцией РФ, подлежащие особой охране со стороны государства.

На мой взгляд, преодолеть проблему неправильной квалификации преступлений, связанных с неоказанием медицинской помощи и ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей медицинским работником, возможно путем дополнительного разъяснения правоприменения указанных норм и принятием Верховным Судом РФ соответствующих рекомендаций, в которых будут более подробно урегулированы аспекты применения той или иной статьи Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность медицинских работников в зависимости от сопутствующих обстоятельств. По моему мнению, необходима более детальная регламентация преступлений, связанных с неоказанием медицинской помощи и ненадлежащим ее оказанием, поскольку в части 2 ст.109, часть 2 ст.118 УК РФ в качестве субъекта преступления выступает лицо, являющееся представителем определенных профессий, в том числе учителя, воспитатели детских дошкольных учреждений. В связи с особым положением профессии врача и принадлежащим им правом «вершить здоровье человеческое» необходимо конкретизировать их среди других субъектов путем дополнения уголовного кодекса РФ статьей, предусматривающей уголовную ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи больному лицом, обязанным ее оказывать, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью либо смерти.

Кроме того в ходе исследовательской работы приходится сталкиваться с еще одной проблемой, влекущей «безнаказанность» медицинских работников, связанной с длительным расследованием уголовного дела, и, как следствие, истечением срока давности уголовного преследования, что влечет освобождение медицинских работников от уголовной ответственности на этом основании. Указанная проблема обусловлена тем, что ввиду специфики и сложности расследования ятрогенных преступлений дел в целях разрешения возникших вопросов, подлежащих доказыванию по уголовному делу, всегда возникает необходимость в проведении сложных и трудоемких экспертиз, производство которых может занимать длительное время.

Конституцией РФ установлено, что доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба потерпевшим, охрана их прав от преступлений и злоупотреблений властью обеспечиваются государством. Однако длительность расследования и рассмотрения ятрогенных преступлений влечет истечение сроков привлечения медицинских работников к уголовной ответственности, что также, по моему мнению, препятствует реализации прав потерпевших на компенсацию причиненного им ущерба.

Преступления, предусмотренные частью 2 статьи 109 УК РФ, частью 2 статьи 118 УК РФ, а также частью 1 статьи 124 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, частью 2 статьи 124 УК РФ - средней тяжести. При этом, исходя из положений статьи 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года после совершения и шесть лет после совершения преступления средней тяжести. В связи с этим, в целях реализации прав потерпевших на компенсацию причиненного им ущерба и восстановления социальной справедливости, полагаю необходимым ужесточить наказание за совершение медицинскими работниками преступлений с установлением в санкции части 2 статьи 109 УК РФ наказания в виде лишения свободы сроком до 5 лет, что позволило бы отнести подобные преступления к категории средней тяжести, в связи с чем срок привлечения к уголовной ответственности возрастет до шести лет, это позволило бы обеспечить, с одной стороны, неотвратимость наказания виновных лиц за совершения преступления, а с другой стороны реализацию прав потерпевших на защиту.

Библиографический список

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).

3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СЗ РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 672

4. "Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации.

5. Бимбинов А.А. Причинение вреда при оказании медицинской помощи как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

6. Замалеева С.В. К вопросу о квалификации ятрогенных преступлений по ст. 238 Уголовного кодекса РФ // Медицинское право. 2019. N 1.

7. Нагорная И.И. Уголовная ответственность за профессиональные преступления медицинских работников: новый подход // Российский юридический журнал. 2021. N 1.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Жукова Полина Ивановна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

polina_ufa04@mail.ru

Научный руководитель:

Лифанова Марина Владиславовна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса

Института права УУНиТ

Аннотация. В настоящей статье проанализированы актуальные подходы к квалификации преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Рассмотрены доктринальные предложения по вопросу о правильной квалификации преступлений, совершенных несколькими лицами, одно из которых не подлежит уголовной ответственности. Сформулировано и обосновано авторское предложение по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: квалификация преступлений, субъект преступления, соучастие, невменяемость, возраст уголовной ответственности.

Уголовное законодательство призвано защищать и охранять общественные интересы, поэтому уголовный закон устанавливает повышенную уголовно-правовую ответственность за совершение преступлений в соучастии. Это обусловлено тем, что совершение преступных деяний несколькими лицами является более опасным для общества и причиняет больший вред потерпевшим, а значит, требует более строгой ответственности.

Субъект преступления представляет собой обязательный элемент состава преступления, который характеризуется несколькими признаками. Так, обязательными признаками субъекта преступления является достижения им возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет), нахождение лица во вменяемом состоянии. Также субъектом уголовного преступления является только физическое лицо. Отдельными составами преступлений могут быть предусмотрены специальные признаки субъекта, например, согласно ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – Уголовный кодекс) субъектом государственной измены может быть лишь гражданин Российской Федерации в то время, как субъектом

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/> (дата обращения: 29.11.2023).

шпионажа, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса, могут быть только лица без гражданства или лица, имеющие иностранное гражданство.

Уголовный закон предусматривает квалифицированные составы преступлений, которые одним из признаков могут иметь совершение преступления несколькими лицами: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой (например, п. «з» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса). Однако, в правоприменительной практике выявилась проблематика квалификации преступлений, которые фактически были совершены несколькими лицами, однако, отдельные «соучастники» не подлежат уголовной ответственности. Такие ситуации возникают, если преступления совершаются совместно с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, или же с лицом, находящимся в состоянии невменяемости.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно разъяснял правила применения норм уголовного права при возникновении таких ситуаций. Однако, не во всех актах высшей судебной инстанции даны исчерпывающие разъяснения по данному вопросу. Ученые отмечают тенденцию к тому, что Верховный Суд РФ отказывается формулировать правила квалификации в связи со сложившейся судебной практикой [1, с. 63].

Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отсутствуют нормы, которые разъясняли бы правила квалификации в рассматриваемой ситуации¹.

При этом, в предыдущих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по делам об изнасиловании 1964 г.² и 1992 г.³ в пунктах 10 и 9 соответственно указанный вопрос разрешался. Так, указанные постановления содержали правило о том, что изнасилование, совершенное совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, должно квалифицироваться как притупление, совершенное группой лиц.

Согласно буквальному толкованию ч.1 ст. 35 Уголовного кодекса как совершенные группой лиц квалифицируются преступления, совершенные двумя соисполнителями. Судебная практика отталкивается от данного условия. При этом в доктрине уголовного права, есть две точки зрения применительно к реализации данного положения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8400/> (дата обращения: 29.11.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (с изм. и доп., внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26.04.1984 № 7) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 1992 г. №4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).

Одни ученые считают, что соисполнитель (то есть субъект преступления) должен обладать всеми признаками субъекта преступления, в том числе должен достигнуть возраста привлечения к уголовной ответственности и быть вменяемым [2, с. 68]. А другая точка зрения заключается в том, что для квалификации преступления, совершенного группой лиц, достаточно наличия фактического соучастия, то есть наличия умышленной двусторонней субъективной связи между соучастниками, и не имеет значение подлежит ли уголовной ответственности каждый из субъектов [3, с. 95].

Судебная практика по различным категориям дел также формирует разные подходы к решению изучаемого вопроса. Так, прошлая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹ предусматривала пункт, который устанавливал, что квалификация преступления как совершенного «группой лиц» или «организованной группой» допускалась в случае, если исполнители преступления отвечали требованиям ст. 19 УК РФ. С 2010 г. данный пункт был исключен и фактически у судов появилось полномочие самостоятельно определять подлежащие применению нормы [4, с. 245].

В данный момент судебная практика преимущественно трактует рассматриваемую ситуацию, как преступление, совершенное без соучастия. В таких случаях лицо, подлежащее уголовной ответственности несет ответственность как исполнитель, так как «совершение преступления с участием малолетнего соучастия не образует»².

Таким образом, исполнитель фактически несет ответственность за преступление, совершенное без соучастия, то есть лицо претерпевает негативные последствия как за совершение простого преступления, хотя фактически имеет место квалифицированный состав. В связи с этим, многими авторами отмечается, что при совершении преступления несколькими лицами, одно из которых не подлежит уголовной ответственности, лицо (годный субъект) должно нести ответственность, как за преступление, совершенное в соучастии. Данная квалификация соответствовала бы принципам уголовного судопроизводства, а также дифференциации и индивидуализации назначения наказания [5, с. 205].

В связи с этим мы поддерживаем законодательную инициативу, предлагаемую различными авторами [6, с. 48] о внесении изменения в законодательство и дополнении ч.8 ст. 35 Уголовного кодекса положениями, заключающимися в том, что преступление подлежит квалификации как совершенное группой лиц, если оно совершено совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/>

² См. Приговор № 1-22/2014 от 25 августа 2014 г. по делу № 1-22/2014 Рыбно-Слободский районный суд, Приговор № 2-2/2014 2-9/2013 от 4 июля 2014 г. по делу № 2-2/2014 Пензенский областной суд (Пензенская область) [Электронный ресурс] // интернет-портал. URL: <https://sudact.ru/>

Библиографический список

1. Морозов В.И., Галкин В.В. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №4 (46). С. 60-73.
2. Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 40.
3. Козлов А.П. Соучастие в преступлении: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 359 с.
4. Гайдашук А. И. Квалификация действий совершеннолетнего, фактически участвующего в преступлении с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 244-247.
5. Ковалев М. В. К вопросу о квалификации деяния, совершенного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Вестник БГУ. 2019. №2 (40). С. 201-206.
6. Шиханов В.Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2 (28). 56 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И СТРАН СНГ

Зульфалиева Вусала Габилкызы
студент Института права, УУНиТ,
г. Уфа, Россия
Zulfaliev@list.ru

Научный руководитель
Сагитдинова Зульфия Индусовна
Доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права, УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в данной статье проводится сравнительно-правовой анализ института судимости в уголовном законодательстве зарубежных стран и стран СНГ. В статье выявляются общие и отличительные признаки порядка прекращения судимости и его социально-правовых последствий в исследуемых государствах.

Ключевые слова: судимость, институт судимости, преступления, прекращение, уголовное законодательство, отбывание наказания.

В настоящее время не существует ни одного государства, которое бы законодательно не закрепляла понятия судимости. Судимость в законодательстве как Российской Федерации, так и в зарубежных странах представляет собой целый институт, который регулирует общественные отношения, охраняемые уголовным законом. При анализе норм института судимости в уголовном законодательстве РФ, и стран Евразии можно выявить общие и отличительные черты закрепления принципов, механизмов правового регулирования и, в целом, правовых последствий судимости.

В уголовном праве России одним из сложных и противоречивых является институт судимости. В настоящее время между теоретиками существуют разногласия в определении места судимости среди других институтов права, а также в вопросе классификации последствий судимости. Современные и советские исследователи института судимости обычно классифицируют все последствия на уголовно-правовые и общеправовые. Общеправовые последствия обуславливают множество критериев классификаций: действие во времени и в пространстве, вид субъекта (носителя) правоограничений, степень обязательности соблюдения последствий судимости, степень (уровни) ограничений, ограничивающие личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные права человека [1, с. 3].

Авторы разделяют общеправовые последствия судимости в зависимости от объектов преступления. Последствия судимости отражаются в том, что в за-

висимости от конкретно совершенного преступления, ранее судимый гражданин, например, не может осуществлять трудовую деятельность в той сфере общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, на которые своими действиями ранее посягал [6, с. 1-2]. Общеправовые последствия судимости можно также выявить даже в правовых системах англосаксонских государств.

В Соединенных Штатах Америки существуют реестры преступников, совершивших сексуальные или насильственные преступления, они находят свое отражение в четырех федеральных законов, которые названы в память жертв преступлений, имена которых стали синонимами законов. Эти акты потребовали от штатов создания программ регистрации сексуальных преступников, позволяющих местным правоохранительным органам знать об их местонахождении, и программ уведомления общественности о таких преступниках, живущих по соседству. Впоследствии в отдельных штатах были дополнительно изданы соответствующие законы [4, с. 38-39]. Так, Закон штата Нью-Джерси об интернет-реестре лиц, совершивших преступления на сексуальной почве («Закон Меган») 2001 г. (Megan's LawsexoffenderInternetregistry) (ссылка на сайт), предусматривает публикацию в Интернете подробной информации о таком лице. В Великобритании для занятия определенных должностей и исполнения ряда трудовых обязанностей необходимо предоставить справку о наличии или отсутствии судимости (Criminalconvictioncertificates) [8, с. 7], которая выдается на основании Закона о полиции 1997 г. Как и в России, в Великобритании справка о несудимости играет значительную роль при проверке кандидатов на должности государственной службы и судах, в правоохранительные органы, военную службу, а также в социальных сферах [5, с. 17]. В Великобритании также ведутся реестры преступников (и в отдельных штатах Австралии), но там действует программа, позволяющая получать информацию о человеке, осужденном за половое преступление в отношении ребенка, который имеет определенные контакты с ребенком, любым заинтересованным лицом (в частности, родителям, опекунам, бабушке, дедушке, соседям или друзьям). Такая программа, также известная как «Закон Сары» [9].

При анализе уголовного законодательства Прибалтийских стран можно увидеть, что для стран Балтии, как и России, характерно одинаковое начало и окончание сроков судимости. Она начинается со дня вступления приговора в законную силу и заканчивается погашением, реже - снятием судимости. Вопрос о применении обратной силы уголовного закона в зависимости от наличия судимости решается в прибалтийских государствах по-разному. Так, ч. 2 ст. 3 УК Литовской Республики максимально схожа с аналогичной нормой УК Российской Федерации (ст. 10) и указывает, что обратная сила уголовного закона распространяется на лиц, совершивших уголовное деяние до вступления в силу данного закона, в том числе на лиц, отбывающих наказание или имеющих судимость [2, с. 8]. УК Латвийской Республики (ч. 3 ст. 5) также увязывают применение обратной силы уголовного закона с наличием судимости. Исключение - в УК Эстонии, которое не ограничивает действие обратной силы уголовного закона наличием судимости [3, с. 5].

Проанализируем также уголовное законодательство ближних стран. В странах СНГ и Российской Федерации законодательство в целом схоже в связи с тем, что история развития многих институтов права бывших стран участниц имело общее продолжение и развитие. Сравнивая Уголовный кодекс Республики Таджикистан и УК РФ, мы заметили различие в порядке прекращения судимости. Так, исходя из чч. 1, 2 ст. 86 УК РФ, «лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Лицо, заболевшее иной тяжелой болезнью, может быть освобождено судом от отбывания наказания». И в ч. 4 данной статьи указывается следующее: «В случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности». В данном случае наблюдается противоречие, которое заключается в том, что согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ эти категории лиц считаются не имеющими судимости, однако на основании ч. 4 ст. 81 УК РФ в случае их выздоровления они могут привлекаться к уголовной ответственности и отбывать наказание. В Уголовном Кодексе Республики Таджикистан существенно отличается от положения ч. 2 ст. 86 УК РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 84 УК РТ лицо считается несудимым: «а) в случае принятия акта амнистии или помилования, если в этих актах предусмотрено снятие судимости; б) в случае принятия акта амнистии при условии, что им устраняется применение наказания; в) в случае принятия нового уголовного закона; г) в случае освобождения несовершеннолетних от наказания; д) в случае неисполнения обвинительного приговора». В ч. 2 ст. 86 УК РФ подобные уточняющие положения отсутствуют [7, с. 6].

Таким образом, можно сделать выводы, что при анализе института судимости при англосаксонской правовой системы и романо-германской России, общеправовые последствия судимости имеют общий характер, в странах зарубежья закреплены определенные последствия, которые отражаются в отдельно изданных законах, имеющих привязку к систематизации данных преступников, совершивших определенный вид преступления. Сравнив уголовное законодательство бывших стран участниц СССР и РФ, мы можем сделать вывод, что некоторые положения, касающиеся правового регулирования судимости схожи, однако в силу совершенствования законодательства и судебной прутики, прослеживаются и различия в части порядка прекращения судимости, а точнее отсчета сроков прекращения судимости.

Библиографический список

1. Габдрахманов Ф.В. Общеправовые последствия судимости и их классификация // Марийский юридический вестник. Выпуск 9. 2012. С. 1-5.
2. Габдрахманов Ф.В. Судимость в странах Балтии // Марийский юридический вестник. Выпуск 11. 2014. С. 7-9.
3. Габдрахманов Ф. В. Институт судимости в уголовном законодательстве стран бывшего Союза ССР: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. № 3. 2015. С. 4-7.

4. Голованова Н.А., Семькина О.И. Компаративистские исследования уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 36–49.

5. Голованова Н.А., Кубанцев С.П. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. М., 2019.

6. Давитадзе М.Д. Уголовно-правовые последствия судимости // Вестник Московского университета МВД России. №4. 2019. С. 1-3.

7. Музафаров С.З. Прекращение судимости по Уголовному законодательству Таджикистана и России: проблемы и пути их решения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. С. 4-6.

8. Голованова Н.А., Кубанцев С.П. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. М., 2019.

9. OFFICIALОшибка! Источник ссылки не найден.OFОшибка! Источник ссылки не найден.STATEОшибка! Источник ссылки не найден.NEWОшибка! Источник ссылки не найден.: [Электронный ресурс]. URL: <https://nj.gov/> (дата обращения: 12.11.2023).

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НОРМЫ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ С УЧЕТОМ ОПЫТА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Идиятуллина Эмилия Ильнуровна

студентка Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия
iei060404@yandex.ru

Научный руководитель:

Кострова Марина Борисовна
профессор кафедры уголовного права и процесса
Института права Уфимского университета науки и
технологий, к.ю.н., доцент,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье на основе сравнительно-правового анализа выявлен ряд пробелов и недостатков российской уголовно-правовой нормы о необходимой обороне, обосновываются пять перспективных направлений ее совершенствования с учетом опыта уголовного законодательства зарубежных государств – членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: уголовный закон; необходимая оборона; условия правомерности необходимой обороны; превышение пределов необходимой обороны; сравнительно-правовой анализ.

В Уголовном кодексе РФ¹ (далее – УК РФ) в главу 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», включена ст. 37, содержащая норму о необходимой обороне. Эта уголовно-правовая норма предписывает не признавать преступлением причинение вреда посягающему лицу при наличии определенных условий, отраженных в тексте ст. 37 УК РФ. В доктрине уголовного права эти условия называются условиями правомерности необходимой обороны и подразделяются на две группы – условия, относящиеся к посягательству, и условия, относящиеся к защите от посягательства [см., например: 1, с. 296-297]. Соблюдение данных условий лицом, обороняющимся от общественно опасного посягательства, является гарантией непривлечения его к уголовной ответственности за причинение вреда посягающему. В связи с этим в уголовно-правовой литературе справедливо отмечается, что «...в уголовном законе правила необ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.12.2023).

ходимой обороны должны быть прописаны естественным, общедоступным языком, понятным их основным адресатам – непрофессиональным юристам». Но, вместе с тем, указывается, что в настоящее время эти правила сформулированы так, что не вполне ясны даже профессиональным юристам, а это, в свою очередь, порождает судебные ошибки [2, с. 104-105].

К сказанному следует добавить, что в России многие правила необходимой обороны сформулированы не в уголовном законе, а на уровне праворазъяснительной практики Верховного Суда в Постановлении Пленума от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹ (далее – Постановление Пленума от 27 сентября 2012 г. № 19). Тем не менее, и данные Пленумом Верховного Суда РФ не избавляют судебную практику от сложностей в уголовно-правовой оценке деяния как преступного либо непроступного, а также от ошибочных решений².

Если же обратиться к уголовному законодательству государств – членов Евразийского Экономического Союза, то в нем обнаруживается немало более удачных, чем в российском УК, решений в части формулирования нормы о необходимой обороне. В связи с этим рассмотрим нормы о необходимой обороне, содержащиеся в УК Республики Армения³, в УК Республики Беларусь⁴, в УК Республики Казахстан⁵ и в УК Кыргызской Республики⁶ (далее – зарубежные УК), сравнивая их с российской нормой, и выделяя те главные отличия, которые могли бы привлечь внимание нашего законодателя для целей ее совершенствования.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (в ред. от 31 мая 2022 г. № 11) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<https://vsrf.ru/documents/own/8306/> (дата обращения: 04.12.2023).

² См., например: кассационные определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. № 77-24/2023 и Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. № 77-2052/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2023).

³ Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199-Ն (с посл. изм. и доп. от 16 ноября 2023 г. № НО-337) // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. URL:http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021НО199_rus.pdf (дата обращения: 04.12.2023).

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с посл. изм. и доп. от 9 марта 2023 г. № 256-3) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 04.12.2023).

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с посл. изм. и доп. от 12 июля 2023 г. № 23-VIII) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 04.12.2023).

⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с посл. изм. и доп. от 10 октября 2023 г. № 186) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 04.12.2023).

Первое. В ст. 37 УК РФ характеристика объектов защиты дается в абстрактной форме – «личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства». В зарубежных УК в дополнение к такому приему используется метод перечисления конкретных объектов защиты: «жизни, здоровья, прав, свобод» (ч. 1 ст. 32 УК Республики Армения); «жизни, здоровья, собственности, жилища» (ч. 2 ст. 34 УК Республики Беларусь); «жилища, собственности, земельного участка» (ч. 2 ст. 32 УК Республики Казахстан); «имущества человека, жилища и иных объектов, находящихся у него в собственности или ином праве» (ч. 1 ст. 46 УК Кыргызской Республики). Такое перечисление не только наиболее более полно и ясно раскрывает объекты, защита которых возможна при необходимой обороне, но и выстраивает иерархию защищаемых ценностей.

Второе. Статья 37 УК РФ подразделяет общественно опасное посягательство, от которого осуществляется защита, на два вида – посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1), и посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 2). При этом защита от посягательства второго вида облагается дополнительным условием (оно не распространяется на защиту от посягательства первого вида) – она является правомерной, если не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Именно этот подход российского законодателя, как справедливо отмечает М.Б. Кострова, ведет к тому, что «... на обороняющегося возлагается дополнительное обременение по уголовно-правовой оценке им посягательства (что в силу естественности права на необходимую оборону делать он не должен)», но «...и юристу, как теоретику, так и практике достаточно сложно уяснить, что из себя представляет второй вид посягательства. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении 2012 г. № 19 в п. 3 частично наметил пути решения этого вопроса, однако не разъяснил, например, как должна осуществляться уголовно-правовая оценка защиты от посягательств на неприкосновенность жилища, на половую свободу и половую неприкосновенность, на честь и достоинство личности» [2, с. 105]. Однако во всех зарубежных УК подразделение общественно опасного посягательства на виды, подобное имеющемуся в ст. 37 УК РФ, отсутствует (за исключением УК Кыргызской Республики), соответственно, условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, не различаются в зависимости от вида посягательства.

Третье. Требование непревышения пределов необходимой обороны, распространяющееся на посягательство второго вида, в ч. 2 ст. 37 УК РФ сформулировано следующим образом: «...если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства». Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 дал достаточно подробные разъяснения о содержании оценочного понятия «явное несоответствие действий характеру и опасности посягательства» (п. 11) и о критериях, на основе которых должен решаться вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пре-

делов необходимой обороны (п. 13). На наш взгляд, разъяснение такого важного аспекта лишь на уровне праворазъяснительной практики не соответствует предназначению нормы о необходимой обороне, служащей гарантом от необоснованного осуждения лица, причинившего вред при защите от общественно опасного посягательства. Даже учитывая, что граждане России в общих чертах знакомы с положениями УК РФ о необходимой обороне, какова вероятность, что они ознакомлены с разъяснениями Пленума Верховного Суда? Как обычным людям понять, что входит в рамки защиты от посягательства, а что уже будет превышением пределов необходимой обороны? Как обеспечить право каждого человека на необходимую оборону, когда из-за незнания даже не закона, а разъяснения его положений, защищающийся сам становится преступником?

Более удачные, чем в УК РФ, подходы к закреплению условия непревышения пределов необходимой обороны имеются в зарубежных УК.

Так, во всех зарубежных УК данное условие сопровождается законодательным определением понятия «превышение пределов необходимой обороны», выделенным в отдельную часть статьи о необходимой обороне. Оно включает характеристику явного для обороняющегося лица несоответствия (как вариант – просто несоответствия) защиты характеру и опасности (как вариант – степени опасности) посягательства: «когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение» (ч. 3 УК Республики Беларусь); «в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред» (ч. 3 ст. 32 УК Республики Казахстан); «в результате чего посягающему причиняется чрезмерный, не вызываемый обстановкой тяжкий вред» (ч. 3 ст. 46 УК Кыргызской Республики). Особняком стоит УК Республики Армения, где в ч. 3 ст. 32 тоже дано определение понятия «превышение пределов необходимой обороны», но используется оригинальная терминология: «...умышленное причинение посягающему лицу такого вреда, который не соразмерен характеру и опасности противоправного посягательства и не вытекает из необходимости защиты».

В дополнение к этому все зарубежные УК (за исключением УК Республики Беларусь) содержат нормативные предписания, не имеющие аналогов в УК РФ, позволяющие отграничить превышение пределов необходимой обороны от действий, таковыми не являющимися:

1) «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу... при отражении... посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием... либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, либо с поджогом жилища, помещения...» (в ч. 3 ст. 32 УК Республики Казахстан);

2) «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица при защите от незаконного и насильственного проникновения посягающего лица в жилище, совершаемого против воли проживающего (пребывающего) в нем на законных основаниях лица, с причинением нападающему телесных повреждений, в том числе повлекших его смерть» (ч. 5 ст. 46 УК Кыргызской Республики);

3) «Независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему, также не является превышением пределов необходимой обороны... применение оружия или любых других средств либо орудия для... защиты от нападения вооруженного лица... защиты от группового нападения» (ч. 6 ст. 46 УК Кыргызской Республики);

4) «Превышением пределов необходимой обороны не считается умышленное лишение посягающего лица жизни, если защита от посягательства в данной ситуации не была возможна с причинением более легкого вреда или обороняющееся лицо в данной ситуации не осознавало или не могло осознавать возможность причинения более легкого вреда» (ч. 4 ст. 32 УК Республики Армения). Формулировка «не была возможна с причинением более легкого вреда», на наш взгляд, весьма разумное замечание, ведь в ситуации, когда посягатель не прекращает свое деяние даже после причинения ему среднего или тяжкого вреда здоровью, единственным способом прекратить посягательство является умышленное причинение ему смерти.

Приведенные нормативные предписания всех зарубежных УК – это прямые подсказки для обычных людей, своеобразная инструкция, что можно делать в момент общественно опасного посягательства, а что недопустимо.

Четвертое. В ст. 37 УК РФ нет правила об обороне от посягательства, совершаемого групповым способом, оно сформулировано только на уровне праворазъяснительной практики в Постановлении Пленума от 27 сентября 2012 г. № 19: «При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы» (п. 12). В отличие от российского подхода, ч. 6 ст. 46 УК Кыргызской Республики регламентирует защиту от группового нападения, которым признается «нападение двух и более лиц, за исключением нападения женщин, находящихся в состоянии беременности либо детей в возрасте до четырнадцати лет».

Пятое. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 в п. 16 достаточно большое внимание уделено правилам уголовно-правовой оценки причинения вреда при мнимой обороне, «когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие». При этом в УК РФ таких правил нет, в нем даже термин «мнимая оборона» не используется. В то же время в УК Республики Беларусь имеется отдельная ст. 37 «Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния» (распространяется на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержание лица, совершившего преступление), в которой сформулированы, по сути, правила уголовно-правовой оценки «мнимой обороны», сходные с разработанными Пленумом Верховного Суда РФ: «Если лицо вследствие заблуждения считало, что находится в состоянии необходимой обороны... но по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, его действия оцениваются соответственно по правилам статьи 34... настоящего Кодекса»; «Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, оно подлежит ответст-

венности за причинение вреда по неосторожности». Сходные, но более развернутые правила включены в ч. 6 ст. 32 УК Республики Армения: «Если обороняющееся лицо вследствие страха, волнения, стресса или других объективных или субъективных факторов в данной ситуации не осознавало и не могло осознавать, что противоправное посягательство или его реальная угроза отсутствует, то причиняющее вред деяние считается совершенным в состоянии необходимой обороны. Если обороняющееся лицо в данной ситуации могло осознавать, что противоправное посягательство отсутствует, то оно подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности. Если обороняющееся лицо в данной ситуации допустило превышение необходимой обороны, то оно подлежит уголовной ответственности за совершение преступления с превышением необходимой обороны».

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Выявленные по результатам сравнительно-правового анализа пять существенных отличий российской и зарубежных норм о необходимой обороне свидетельствуют, на наш взгляд, о преимуществах подходов зарубежных законодателей к их формулированию. Поэтому использование вышеописанного опыта уголовного законодательства зарубежных государств – членов Евразийского экономического союза видится весьма перспективным для совершенствования российской нормы о необходимой обороне.

Библиографический список

1. Кострова М.Б. Реализация уголовной политики: от правотворчества до правоприменения // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 102-110.
2. Смирнов А.М. Необходимая оборона и условия ее легитимности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 296-298.

**НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ
С УЧЕТОМ ОПЫТА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Калимуллина Карина Альбертовна

студентка Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия
rinalima@mail.ru

Научный руководитель:

Кострова Марина Борисовна
профессор кафедры уголовного права и процесса
Института права Уфимского университета науки и
технологий, к.ю.н, доцент, г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье на основе изучения норм уголовного закона, правоприменительной практики и работ теоретиков уголовного права выделены наиболее существенные проблемы законодательной регламентации российского института соучастия в преступлении и выявлены обусловленные ими проблемы, возникающие в судебной практике. Предложены способы решения выявленных российских проблем с учетом опыта уголовного законодательства Республики Молдова и Кыргызской Республики.

Ключевые слова: уголовный закон; соучастие в преступлении; формы и виды соучастия в преступлении; групповое преступление; судебная практика; сравнительно-правовой анализ.

В УК РФ¹ выделена глава 7 «Соучастие в преступлении», толкование и применение норм которой вызывают значительные сложности. Вместе с тем, как показывает сравнительно-правовой анализ, в УК Республики Молдова² и в УК Кыргызской Республики³ имеется ряд более удачных, чем в российском УК,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 ноября 2023г. №553-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

² Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2023 г. № 245) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 07.12.2023).

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с посл. изм. и доп. от 10 октября 2023 г. № 186) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 07.12.2023).

решений в части формулирования норм института соучастия в преступлении. В настоящей публикации остановимся только на самых главных отличиях, выявленных в зарубежных УК, позволяющих, на наш взгляд, определить перспективные направления совершенствования российского института соучастия в преступлении с целью устранения недостатков его регламентации, порождающих проблемы судебной практики.

Первое. Данные во всех трех УК определения соучастия в преступлении не имеют различий, соучастием, согласно ст. 32 УК РФ, ст. 41 УК Республики Молдова, ст. 39 УК Кыргызской Республики, признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. И виды соучастников преступления, определенные в ст. 33 УК РФ, ст. 42 УК Республики Молдова, ст. 40 и 41 УК Кыргызской Республики, совпадают. Ими признаются исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Вместе с тем, ч. 6 ст. 42 УК Республики Молдова содержит уникальное, не имеющее аналога в УК РФ, предписание: «Соучастники должны иметь признаки субъекта преступления». Его наличие в УК Республики Молдова, как думается, снимает дискуссионный в России вопрос о значении термина «лица» в законодательной дефиниции соучастия в преступлении (а также в ст. 35 УК РФ о которой написано далее).

Второе. В УК РФ в ст. 35 «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» даны определения понятий преступлений, совершенных указанными группами (ч. 1-4). Поскольку ст. 35 включена в главу 7 УК РФ о соучастии в преступлении, в российской доктрине уголовного права уже длительное время ведется спор о соотношении содержащихся в ней нормативных предписаний с выделяемыми в теории формами и видами соучастия в преступлении и с групповым преступлением [см. об этом подробнее: 1, с. 18; 2, с. 12-13; 3, с. 5-7; 4, с. 3-4, 24-25; 5, с. 123]. В отличие от УК РФ, в УК Кыргызской Республики и в УК Республики Молдова прямо закреплены формы соучастия в преступлении, что не дает повода для дискуссий, подобных ведущихся учеными относительно ст. 35 российского УК. Так, имеющаяся в УК Кыргызской Республики ст. 42 «Формы соучастия в преступлении» закрепляет следующие формы соучастия: группа лиц (без предварительного сговора); группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество. Здесь же в ст. 42 УК Кыргызской Республики даны определения их понятий. Статьей 43 УК Республики Молдова, которая называется «Формы соучастия», установлено: «По уровню координации действий соучастников выделяются следующие формы соучастия: а) простое соучастие; б) сложное соучастие; в) организованная преступная группа; г) преступная организация (преступное сообщество). Далее в ст. 44-47 УК Республики Молдова сформулированы определения понятий этих форм соучастия.

Третье. В данном в ч. 1 ст. 35 УК РФ определении понятия «преступление, совершенное группой лиц» четко указано на количественный и качественный состав его участников – два или более исполнителя, а также отсутствие у них предварительного сговора. Но в определении понятия «преступление, со-

вершенное группой лиц по предварительному сговору» в ч. 2 ст. 35 УК РФ не обозначены ни количественный, ни качественный состав его участников, здесь используется термин «лица» без каких-либо уточнений. Положения зарубежных УК в этом плане отличаются. В частности, ч. 1 ст. 42 Кыргызской Республики не содержит указание на то, что в состав группы лиц (без предварительного сговора) могут входить только исполнители, здесь используется термин «лица» (аналогично и в ч. 2 ст. 42 при формулировании определения группы лиц по предварительному сговору). Наиболее же существенные различия обнаруживаются в УК Республики Молдова, в связи с чем положения ст. 44 «Простое соучастие» и 45 «Сложное соучастие» считаем нужным привести дословно. Так, ст. 44 закреплено: «Преступление признается совершенным при простом соучастии, если в его совершении совместно участвовали двое или более лиц, каждое из которых реализовывало объективную сторону преступления, то есть выступало в качестве соисполнителя». Статья 45 УК Республики Молдова содержит две части: «(1) Преступление признается совершенным при сложном соучастии, если участвующие в его совершении лица выступили в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника. (2) Объективная сторона преступления, совершенного при сложном соучастии, может быть реализована: а) одним исполнителем; б) двумя и более исполнителями». Как видим, молдавский законодатель, во-первых, не связывает формы соучастия с наличием или отсутствием предварительного сговора на совершение преступления, во-вторых, критериями подразделения соучастия на простое и сложное признает виды соучастников, участвовавших в совершении преступления, и при этом реализовывавших его объективную сторону, в-третьих, даже используя термин «лица», уточняет их принадлежность к видам соучастников преступления.

Таким образом, на основе проведенного в третьем блоке сравнительно-правового анализа можно заключить, что в ч. 2 ст. 35 УК РФ используется термин «лица» с неопределенным содержанием. Это, в свою очередь, порождает проблемы в судебной практике [см. об этом подробнее: 6, с. 72-80].

Перейдем к обсуждению российских проблем, связанных охарактеризованной выше законодательной регламентацией института соучастия в преступлении в УК РФ.

Отсутствие в УК РФ подразделения соучастия в преступлении на формы, отсутствие упоминания о соучастии в заголовке ст. 35 и выделяемых в нем преступлений, совершенных различными видами групп, неопределенность содержания термина «лица» в ст. 32 и в ч. 2 ст. 35 порождает проблему квалификации преступления, совершенного субъектом преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. В теории эти лица иногда именуется «годный субъект» и «негодный субъект», а суть проблемы состоит в неоднозначном решении вопроса о том, стоит ли при такой ситуации вменять субъекту преступления квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» (как вариант – «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору»). Мнения ученых по данной проблеме расходятся.

Так, Г.А. Есаков считает: «Совершение умышленного преступления лицом, которое может быть привлечено к уголовной ответственности, совместно с одним или несколькими лицами, являющимися невменяемыми, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность... при наличии в части статьи Особенной части УК РФ квалифицирующего признака совершения преступления «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору» должно быть квалифицировано с вменением данного признака данному «годному» субъекту. Для такой квалификации обязательно должно быть установлено, что все совместно участвующие в совершении преступления лица (в том числе и «годный» субъект) выполняли объективную сторону преступления» [7, с. 13]. С ним солидарен И.А. Клепицкий: «...преступную группу можно вменить и в том случае, когда соучастие отсутствует ввиду невменяемости или возраста одного из двух участников», обосновывая это тем, что как для потерпевшего, так и для вменяемого участника, преступление воспринимается как групповое [8, с. 137]. По мнению Е.Г. Быковой в УК РФ закреплено групповое преступление, «характерными признаками которого являются «наличие двух или более лиц, его совершивших, а также групповой способ деяния», на основании чего она утверждает: «действия лица, являющегося надлежащим субъектом и участвовавшего в исполнении деяния наряду с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, необходимо квалифицировать с учетом группового способа его совершения» [9, с. 10-11].

Другие авторы придерживаются противоположного подхода к решению этого дискуссионного вопроса. Так, И.Е. Горемычкин пишет: «участие годного субъекта в совершении преступления совместно с негодным субъектом (не подлежащим уголовной ответственности, в силу возраста, невменяемости или иных причин) не образует соучастия, поскольку действия последнего не могут рассматриваться как совместные в силу отсутствия у него умысла – обязательного признака соучастия» [4, с. 19]. П.С. Яни подчеркивает: «...лицо, в момент совершения общественно опасного деяния находящееся в состоянии невменяемости, не может быть не только исполнителем преступления, но и соисполнителем или соучастником. А если у подлежащего ответственности субъекта нет соисполнителя, то с кем этот субъект соисполняет? Ни с кем. Стало быть, и отвечать оно может только за свои действия, но не за совершенные в соучастии, которого и не было» [10, с. 47-48]. Связывая данную проблему с законодательной неопределенностью термина «лица» в ст. 32 УК РФ, Е.В. Благов отмечает: «...нужно исходить из ст. 19 УК РФ, согласно которой «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Отраженные в данной статье общие условия уголовной ответственности нельзя не относить ко всем соответствующим лицам, то есть и к соучастникам преступления. В ст. 33... лицами названы исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Причем все они определены как соучастники преступления. Странно признавать ими лиц, не являющихся субъектами преступления» [11, с. 7].

Как и доктрина уголовного права, так и квалификационная практика в части рассматриваемого вопроса в течение долгого периода оставалась весьма

противоречивой. В одних случаях суды вменяли «годному» субъекту квалифицирующий признак совершения преступления в группе, например: «...в похищении... кроме Доронина участвовало два лица... При этом умыслом Доронина охватывалось то обстоятельство, что преступление он совершает совместно и по предварительному сговору с указанными лицами... Факт же признания их лицами, страдающими психическими расстройствами, исключающими вменяемость, не свидетельствует об отсутствии в действиях осужденного Доронина признака... совершение похищения человека группой лиц по предварительному сговору»¹. В других случаях – исключали его, например: «...второй участник преступлений С., не достигший возраста привлечения к уголовной ответственности, не является субъектом совершенных им совместно с Сопотом разбойного нападения, краж чужого имущества и огнестрельного оружия. При таких данных судом обоснованно исключен из обвинения Сопота... квалифицирующий признак совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору»². Наконец, в 2021 году Верховный Суд РФ высказался вполне определенно: «...положения ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не содержат формулировки... о наличии вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, а уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности»³. Это знаковое решение Верховного Суда РФ означает, что таким образом, искажая саму суть соучастия в преступлении (ключевое слово здесь преступление, которое, как следует из ст. 19 УК РФ, может быть совершено только субъектом, то есть вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности), он пытается восполнить законодательные пробелы, выявленные нами выше.

В связи с этим пристального внимания российского законодателя заслуживают рассмотренные выше положения уголовных кодексов Республики Молдова и Кыргызской Республики, которые могут стать образцом для заимствования в УК РФ, в частности, прямое закрепление в нем форм соучастия в преступлении, не позволяющее считать ст. 35 регламентирующей групповое преступление в отрыве от соучастия в преступлении. Используя опыт УК Республики Молдова целесообразно также включить в ст. 33 УК РФ указание на то, что соучастники должны обладать признаками субъекта преступления. Решению рассмотренной российской проблемы неопределенности содержания термина «лица» в ч. 2 ст. 35 способствовало бы использование в УК РФ подхода, отраженного в ст. 45 УК Республики Молдова, где четко обозначены виды

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 г. № 85-О11-10СП [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. по делу № 91-007-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 мая 2021 г. № 75-УДП21-8-КЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

соучастников (соответственно, лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления), а также содержится указание на выполнение ими объективной стороны преступления (ключевое слово здесь – преступление). Проблемы же регламентации группового преступления, которые, действительно, существуют, должны решаться либо за пределами института соучастия в преступлении, либо путем его полного реформирования.

Библиографический список

1. Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
2. Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 16 с.
3. Карлов В.П. Формы соучастия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 20 с.
4. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 34 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 т. Том 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В.М. Лебедев. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 316 с.
6. Кострова М.Б. Неопределенность содержания термина «лица» в ст. 35 УК РФ как причина отсутствия единой судебной практики // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева. Часть 3. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 68-87.
7. Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10-15.
8. Клепицкий И.А. Участие невменяемого в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2. С. 135-140.
9. Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 27 с.
10. Яни П.С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. 2013. № 7. С. 44-49.
11. Благов Е.В. О признаках понятия соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 3. С. 4-10.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ
В РФ И КИТАЕ**

Казыханова Эвелина Ильнуровна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
evelinkazykhanova@gmail.com

Научный руководитель:
Папышева Елена Сергеевна
Доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена сравнению и анализу правовых норм, регулирующих применение смертной казни как высшей меры наказания за преступления. В частности, рассматриваются такие вопросы: определение смертной казни, как высшей меры наказания, условия и особенности применения в двух странах. Также уделяется внимание гуманности и целесообразности данного вида наказания в нынешних реалиях.

Ключевые слова: смертная казнь, Россия, Китай, Уголовный кодекс, гуманность.

Институт смертной казни берет своё начало из древности и преобразовывается параллельно с развитием общественных отношений. Под преобразованием имеются ввиду, способы применения смертной казни (разного рода пытки, расстрел, медицинские препараты).

Современное общество развивается по пути гуманизации и в таких условиях закономерно встает вопрос: целесообразно ли применять смертную казнь в качестве наказания за преступление? Большинство стран мирового сообщества отказались от этой идеи, тем не менее по состоянию на 2023 год смертные приговоры закреплены в нормативных актах 53 государств, из которых мы рассмотрим лишь 2: Российскую Федерацию (далее – РФ) и Китайскую Народную Республику (далее – КНР).

Целями настоящего исследования являются: анализ и сравнение применения смертной казни, ответ на вопрос о целесообразности применения данного вида наказания в двух странах. Объект исследования – правовые нормы, регламентирующие смертную казнь в Уголовном кодексе РФ и Уголовном кодексе КНР.

Согласно ст. 59 Уголовного Кодекса РФ, смертная казнь – исключительная мера наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.¹

В 1996 году в России было прекращено применение смертной казни в связи с вступлением РФ в Совет Европы (далее – СЕ) и последующим подписанием Протокола №6 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод в 1997 году. Однако на данный момент Россия уже не является членом СЕ.² За 27 лет нахождения РФ в СЕ и после выхода из него не было ни одного случая применения смертной казни, благодаря этому «сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым такому виду наказания»[1].

Обращаясь к уголовному праву Китая, следует отметить, что понятие смертной казни юридически не закреплено. Ст. 48 УК КНР гласит: «Смертная казнь применяется только к преступным элементам, совершившим тягчайшие преступления...»³. Если говорить о тягчайших преступлениях, за последние 10 лет в Уголовном праве Китая заметно существенное снижение количества преступлений, караемых смертной казнью. Так, в 2011 году Постоянный комитет Всекитайского Народного собрания народных представителей отменил смертную казнь за 13 преступлений, а в ходе поправок в УК КНР в 2015 году еще 9 [2].

Анализируя перечень преступлений, которые, согласно УК КНР, караются смертной казнью, можно заметить одну особенность. Она заключается в том, что в рамках данного перечня смертная казнь является не единственным, исчерпывающим видом наказания и предусматривается только если преступление было совершено при особо отягчающих обстоятельствах. В противном случае, обоими кодексами определены наказания в виде определенного срока лишения свободы или пожизненного заключения. Так, смертная казнь назначается за 46 преступлений[3], из которых хотелось бы выделить следующие: производство и реализация поддельных лекарственных средств, умышленное убийство, поставка войскам заведомо некачественных средств вооружения и военного снаряжения.

Относительно УК РФ, здесь перечень преступлений, наказуемых смертной казнью не так разнообразен. Их всего 5: убийство; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; геноцид. В качестве альтернативных мер выступают лишение свободы или пожизненное заключение.

¹"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) (consultant.ru)

² О выходе России из Совета Европы (справочный материал) // Министерство иностранных дел РФ : [Электронный ресурс] URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/?ysclid=lpegqlt71k317367664

15 марта 2022 г. письмом Министра иностранных дел С.В.Лаврова на имя Генерального секретаря СЕ М.Пейчинович-Бурич российская сторона уведомила о выходе из Организации по ст. 7 Устава (регулирует порядок добровольного прекращения членства).

³Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (china-embassy.gov.cn)

Сравнивая приведенные перечни преступлений, можно заметить несколько различий. Первое, и самое очевидное то, что перечень преступлений, приведённый в УК КНР более широк, чем в УК РФ. Второе, вытекающее из первого то, что Китайское уголовное право допускает применения смертной казни не только за преступления против личности, но и преступления против собственности (на государственном уровне) и военной службы. Таким образом, наказание в виде смертной казни, предусмотренное УК КНР, ориентировано на защиту общества и страны в целом, в отличие от УК РФ, в котором наказание направлено в большей степени на защиту отдельной личности (кроме массового убийства и геноцида).

В обеих странах смертная казнь применяется не ко всем лицам. Сравнивая положения о смертной казни в УК РФ¹ и УК КНР² можно заметить сходство в том, что данный вид наказания не применяется в лицам младше 18 лет. Различия же проявляются относительно предельного возраста уголовной ответственности относительно наказания в виде смертной казни. В Китае это 75 лет, при отягчающих обстоятельствах, в остальных случаях как такового ограничения нет. В РФ предельный возраст составляет 65 лет.

Если рассматривать исключения в общей перспективе, напрашивается вывод о том, что в Китае, люди находятся в относительно более равном положении перед наказанием в виде смертной казни. (Так, например, смертная казнь в РФ не применяется ко всем женщинам, в то время как в Китае – только к беременным).

В положениях Уголовного кодекса КНР, касающихся применения смертной казни, закреплена возможность для осужденного отсрочить свою смерть или вовсе

¹"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) УК РФ Статья 59. Смертная казнь \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

2. Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

2.1. Смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

² Уголовное право Китая (2017) 刑法 - Портал законов Китая - СЮ (chinajusticeobserver.com)

Статья 49 Смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим 18-летнего возраста на момент совершения преступления, а также к беременным женщинам на момент судебного разбирательства.

Смертная казнь не может быть назначена лицу, достигшему на момент судебного разбирательства возраста 75 лет, если только оно не вызвало смерть другого лица особо жестоким образом.

избежать её.¹ В РФ смертная казнь в порядке помилования² может быть заменена пожизненным наказанием или сроком лишения свободы на 25 лет.

Подводя промежуточные итоги, следует выделить сходства и различия относительно применения смертной казни к преступнику. Сходство проявляется в том, что в обеих странах смертная казнь не является исчерпывающим наказанием, так как предусмотрены и альтернативные меры. А различие в свою очередь выражается в наличии у преступника возможности сохранить себе жизнь. В уголовном праве Китая такая возможность предусматривается: в случае отсрочки смертной казни, у преступника есть выбор, иными словами, будет приведена в исполнение смертная казнь или нет зависит от него. В российском уголовном праве ситуация обстоит немного иначе: у заключенного есть возможность избежать смертной казни, подавая ходатайство Президенту РФ, заменив ее пожизненным лишением свободы или лишением свободы на 25 лет. Но в конечном счете, заменят его наказание или нет зависит не от него, а от решения Президента РФ с учетом всех обстоятельств дела.

Говоря о проблеме целесообразности применения смертной казни следует учитывать множество обстоятельств, некоторые из которых будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Статья 20 Конституции РФ гласит:

1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

С одной стороны, само наличие упоминания о смертной казни в ч. 2 противоречит положению в ч. 1. С другой, просто «отменить» положение о смертной казни в Конституции РФ представляет особую трудность, так как оно со-

¹ Уголовное право Китая (2017) 刑法 - Портал законов Китая - СЮ (chinajusticeobserver.com)

Статья 50 Если преступники приговариваются к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора, если они не совершают какого-либо умышленного преступления в течение периода отсрочки наказания, приговор заменяется пожизненным заключением по истечении двухлетнего срока; если они добились каких-либо серьезных заслуг, наказание заменяется тюремным заключением сроком на 25 лет по истечении двухлетнего срока; в случае совершения умышленного преступления и серьезных обстоятельств смертная казнь должна быть приведена в исполнение с одобрения Верховного народного суда; для преступников, которые совершили умышленное преступление, но не были казнены, отсрочка наказания пересчитывается и подается в Верховный народный суд.

² Лифанова Т.А., Хуан Юсин, Шабаева С.В. Смертная казнь как высшая мера наказания: сравнительный анализ правового регулирования в РФ и КНР // Thescientificheritage. 2020.№53. С. 33-36.

Осужденный в России имеет право обратиться к Президенту РФ с ходатайством о помиловании. Исполнение приговора отсрочивается на время принятия Президентом решения. Как в России, так и в Китае к полномочиям Президента и Председателя относится решение вопросов о помиловании, поэтому любое наказание может быть заменено на более мягкое

держится во второй главе, которая не подлежит изменениям. Значит ли это, что смертная казнь – просто формально закрепленный пережиток прошлого, который «не работает» в настоящее время?

Относительно невозможности возвращения смертной казни также высказывался замглавы Министерства Юстиции Андрей Логинов: «В России действует более строгий по сравнению с международным, правовой режим неприменения смертной казни. Он базируется на позиции Конституционного суда, согласно которой в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым такому виду наказания. Поэтому возможность возвращения к применению смертной казни в России фактически исключена» [5].

В Конституции КНР право на жизнь отсутствует, а значит, никаких противоречий нет; смертные казни применяются и по сей день, насчитывая десятки тысяч казненных в год [6]. Однако со стороны общественности можно заметить действия, направленные против применения смертной казни. Так, в 2007 году была создана первая неправительственная организация – «Китай против смертной казни» (China Against The Death Penalty) – целью которой является содействие в отмене смертной казни в материковом Китае. [7] Она нацелена на отмену смертной казни в Китае посредством юридической помощи, дискуссионных конференций, просвещения граждан, показа документальных фильмов.

Подводя итоги, нужно обратить внимание на то, что отмена применения смертной казни требует больших усилий в долгосрочной перспективе на правовом, политическом, общественном и идеологическом уровнях. Нельзя исключать человеческий фактор, который проявляется в том, что люди, приговоренные к смертной казни, через время оказывались невиновными, в данном случае риски слишком высоки, а последствия ошибки судьбы необратимы. Безусловно, «в наше время» смертная казнь применяется наиболее гуманными методами (расстрел, медицинские препараты), при которых человеческие страдания минимизированы, но не исключены. Согласно принципу гуманности, закрепленному в ст. 7 УК РФ: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Но какая цель стоит перед смертной казнью? Она причиняет и физические, и моральные страдания не только преступнику, но и его близким; не выполняет функции перевоспитания и не снижает уровень преступности. Реальность, по мнению российского президента, заключается в том, что «ужесточение наказания само по себе к искоренению преступности не ведет, к сожалению. Это было бы очень простым решением...» [8].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что необходимость в применении смертной казни отсутствует. Она не отвечает потребностям общества и не выполняет целей, поставленных законодательством. Отказавшись от смертной казни, ей можно будет найти более эффективные альтернативы в виде пожизненного заключения или другого срока лишения свободы.

Жизнь – самое ценное, что есть у человека и никто не может распоряжаться ей, кроме него самого.

Библиографический список

1. Минюст исключил возможность возвращения смертной казни в России // РБК Новости [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/13/11/2023/655231519a794768b36663e1?ysclid=lp51jy32zw211947079&from=copy>
2. Китай сократил число преступлений, наказуемых смертной казнью, до 46, но сохранил в списке незаконный оборот наркотиков // WorldCoalitionAgainstTheDeathPenalty (WCADP) [Электронный ресурс]. URL: <https://worldcoalition.org/2015/10/07/china-reduces-the-number-of-crimes-punishable-by-death-to-46-but-keep-drug-trafficking-in-the-list/>
3. Преступления, караемые смертной казнью в Китае // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Capital_offences_in_China
4. Замглавы Минюста: в России исключено возвращение к смертной казни // RT на русском – средство массовой информации, сетевое издание [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1230534-rossiya-smertnaya-kazn?ysclid=lpilregth893007429>
5. Смертная казнь в Китае // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8C_%D0%B2_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5
6. China Against The Death Penalty (CADP) // Open Edition Journals [Электронный ресурс] URL: [CADP2012report-EN-1.pdf \(worldcoalition.org\)](https://www.openedition.org/editions/123456789)
7. Владимир Путин – против смертной казни. Общественное мнение – за. // Новости и аналитика – Правда.ру [Электронный ресурс] URL: https://www.pravda.ru/politics/836109-vladimir_putin_protiv_smertnoi_kazni_obschestvennoe_mnenie_z/

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИКТИМНОСТИ

Кесоян Анастасия Унановна

студентка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия
n_kesoyan7@mail.ru

Научный руководитель:

Никкульченкова Елена Вадимировна

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, к.ю.н.

Аннотация. В период с 1973 по 2018 год в России были возбуждены уголовные дела в отношении 57 лиц, совершивших, в совокупности, 278 убийств. Вопреки заметному снижению количества серийных убийств за последние 5-10 лет, темы психологических и криминологических исследований в отношении особо опасных преступников остаются остроактуальными. Настоящая статья посвящена изучению жертвы серийных убийц путем выявления причин выбора преступником определенной цели через виктимологические показатели и их психологические особенности.

Ключевые слова: серийные убийства, серийные убийцы, жертва серийного убийцы, виктимологическая характеристика, психология жертв.

Под «серийным убийцей» понимается лицо, умышленно совершившее два и более убийства, объединенные единым мотивом и методом совершения преступления, разграничивающиеся периодом «охлаждения» [1, С. 198]. Отсюда можно трактовать, что жертва серийного убийцы – это лицо, которому намеренно была причинена смерть с особой жестокостью ввиду внутренних потребностей и убеждений другого лиц (преступника).

Общая численность жертв не только российских серийников, но и интернациональных позволяет классифицировать преступников по трем группам:

1. количество жертв менее 5 человек;
2. количество жертв от 5 до 10 человек;
3. количество жертв от 10 человек.

За основу настоящего исследования берется третья группа.

Как правило, мотивы серийных убийц формируются на базе травмирующего детства или же переломных моментов уже в сознательном возрасте. Несмотря на неоспоримую важность оценки периода взросления любого преступного лица, серийные убийцы, которым зачастую приписывают заикленность на прошлом, наоборот – совершают преступления из-за невозможности состояться в настоящем времени, как взрослый человек, а не некогда ущемленный ребенок. Однако в качестве исключения, когда мотив не имеет объективных оснований и отсылка к провоцирующему катализатору, выделяется фе-

номен «гомицидомания» - непреодолимое влечение к убийствам [2, С.47]. Гомицидное поведение не подразумевает образ действия, присущий типичному серийнику, а также неблагополучие или же трудность в жизни убийцы.

Изучение материалов и анализ научных источников позволяет нам разбить жертв серийных убийц на две группы: непосредственные (лица, которым была причинена смерть) и опосредованные (лица, которые не имели контакта с убийцей).

Принято считать, что в 90% случаев жертвами серийного убийства становятся женщины [3, С.50]. Однако, если мы обратимся к международной статистике, то получим следующие показатели половой принадлежности жертвы: среди мужчин серийников – 64% женщины и 46% мужчины, среди женщин серийников – 25,4% женщины и 74,6% мужчины. Следовательно, по количеству женщины-жертвы преобладают, но не являются абсолютным большинством. Чаще среди таких жертв встречаются проститутки, женщины, свободно вступающие в контакт с незнакомыми мужчинами, автостопщицы. Если кратко обозначить причины, обуславливающие выбор этих категории серийниками, то:

- проститутки – «базовая» жертва: легкодоступная и отзывчивая, ее пропажа не влечет массового общественного ажиотажа, активных поисков (обычно, именно с них начинаются длительные серии);

- автостопщицы – «стандартная» жертва: простая в поимке, находящаяся вдалеке от людных мест, над ней возможен тотальный контроль ввиду ее безвыходного положения;

- женщины, свободно вступающие в контакт с незнакомыми мужчинами – «реальная» жертва: общительная, встречающаяся в любом обществе, составляющая основную статистику жертв серийных убийц.

Обязательно важно подчеркнуть: несмотря на характер деятельности или личностные особенности женщины, в т.ч. входящей в одну из выделенных групп, ни одна из них не является провокатором и инициатором совершения преступления – значимый признак, отличающий жертв серийного убийцы от жертв разового убийства.

В текущий момент возрастной ценз жертв варьируется от 22 до 34 лет, обобщено составляя – 30 лет, но по состоянию на 2016 год показатель среднего возраста не превышал 29 лет, что говорит об активности тенденции «старения» жертв [4, С.65]. Часто прослеживается незначительная разница в возрасте между преступником и его жертвами. Кроме того, обозначим, что, в основном, жертвами становятся уличные прохожие- 39,91%(мужчины предпочитают уличных прохожих и домоседов (вторжение в дом), женщины предпочитают членов семьи/возлюбленного и больничных пациентов). Также выделим, что 17% жертв были подвергнуты посмертному издевательствам, 9,5% - насильственной смерти, а тела 8,63% жертв были изуродованы [5, С. 33].

Теперь обратим внимание на главный аспект, связывающий агрессивное поведение преступника и жертву, -внешность жертвы, или же другие ее черты, вызывающие мгновенный эмоциональный подъем преступника, иначе говоря - триггеры. Так, Эдвард Леонски находил привлекательными женские голоса настолько, что хотел бы себе такой же, как у одной из его жертв [6, С.8]. Тэд Бан-

ди объединял своих жертв молодостью и привлекательностью [7, С. 158]. Берковиц убивал только длинноволосых шатенок. Российские «академовские маньяки» напротив - не имели прообраза. Они убивали женщин и мужчин различных возрастов, но подходили к выбору жертв основательно. Другой пример из российской практики – Лебедь Дмитрий, в качестве таксиста подбирающий молодых девушек с остановок и автостопщиц, что свойственно для типичного «низшего» серийника. Безусловно, подобные примеры позволяют прийти к выводу, что у каждого такого преступника есть уникальный фетиш, стимулирующий неадекватную реакцию на объект, психомоторно и сексуально возбуждающий его, но конкретной модели жертвы, соответствующей тому или иному лицу, может совершенно не быть.

Скотт Боннв своей статье «Мифы о серийных убийцах №5: все жертвы – женщины» правильно акцентирует на том, что женщины значительно чаще становятся жертвами серийных убийц, но, вопреки стереотипам СМИ, они, безусловно, не представляют всех жертв. Некоторые серийные убийцы, такие как Деннис Рейдер, убивают мужчин, женщин и детей. Другие плодовитые серийные убийцы, такие как Джеффри Дамер и Джон Уэйн Гейси, убивают исключительно мужчин[8]. Понятно, что тип жертвы, в основном, будет завесить от предпочтений самого убийцы: педофилы – дети, некрофилы – трупы, гомосексуалы – лица одного пола с ними. Однако не следует забывать, что серийные убийцы, преимущественно, нападают на более слабых, физически уступающих им людей, не способных дать отпор. Это обуславливается преследованием цели продемонстрировать свое социальное значение, возможность полного влияния и превосходства, т.е. доминирования над другими. За исключением женщин, жертвами становятся дети, престарелые, инвалиды, мужчины, имеющие какой-либо недуг. К примеру, Карол Кот, двадцатиоднолетний серийный убийца из Кракова, страдающий гомицидоманией, лишал жизни детей и престарелых[9]. Осознавая собственное физическое преимущество над ними, он без опасения оказаться избалованным воплощал свой злой умысел.

На промежуточном этапе виктимологического анализа мы приходим к тому, что становление жертвой серийного убийцы не несет предумышленный характер, то есть преступники действуют лишь из собственных побуждений, без способствующих факторов и провокационных действий со стороны жертв.

Полагаем, что жертвы не всегда испытывают страдания к совершенной по отношению к ним противоправности. Это подтверждается группой «опосредованных» жертв серийных убийц.

Основное значение при описании данной группы придается психологическим реакциям индивидов, выходящим за рамки общепринятых стереотипов. Самые распространенные из них – стокгольмский синдром и гибристофилия.

Стокгольмский синдром - бессознательная травматическая связь, ввиду которой у жертвы возникает симпатия по отношению к агрессору в процессе применения угрозы или насилия. Нередко стокгольмский синдром, он же синдром идентификации заложника, относят к защитной реакции, характеризующейся подвластностью агрессору. Причем подчинение насильнику доставляет определенное удовольствие жертве.

Гибристокфилия – более серьезный синдром (синдром «Бонни и Клайда»), под которым понимается сексуальное отклонение, а именно -сексуальное влечение к жестоким преступникам. Причинами развития нездоровой движимой силы служат: пережитое насилие; желание выделиться, продемонстрировать свою индивидуальность/непохожесть на других; жажда славы и известности; вера в исправность «любовью», поиск искомых причин становления преступника в его травматическом детстве; деформированное восприятие мужественности. Руководствуясь аномальностью, гибристокфилы с удовольствием готовы вступать в сотрудничество с убийцами, совместно совершая с ними преступления, что типично для активной формы такого отклонения [10].

Известны случаи, когда влечение к убийце рождалось после вынесения ему приговора и появления всемирной известности. Испытывая страсть к уже заключенному, гибристокфилы становятся яркими фанатами деликвента: в места лишения свободы они отправляют письма, вкладывая в них собственные фото сексуального характера, организуют фонды поддержки и признания преступника невиновным, создают фанбазы, и пр. Гибристокфилы также являются своего рода жертвами, но ставшими таковыми в силу искажения социально-нравственной базы.

Если в природе «добыча» всегда старается защититься от «хищника», то при раскрытых выше понятиях, подразумевается противоположная реакция, когда «добыча» намеренно тянется к «хищнику», не боясь за свою жизнь.

Резюмируя вышеизложенные, корректно сказать, что женщины становятся жертвами серийных убийц в силу физических особенностей и более сложной социальной адаптированности, сердоболию, доверчивости. Непосредственные жертвы отделены от преступника в любых отношениях. Убийца непредсказуемо делает выбор в пользу собственных желаний в конкретный момент, что невозможно предупредить и, иногда, к сожалению, предотвратить. В случае опосредованных жертв, ставших такими вследствие психологических деформаций, происходит обратное реагирование на опасность: притупление инстинкта самосохранения. Говоря о том, как не стать жертвой серийного убийцы, не следует ходить по малоосвещенным и незнакомым улицам, садиться в чужие автомобили, носить вызывающие одежды, проявлять вульгарное поведение, пить в незнакомой компании/из предложенных бокалов, также не соглашаться на какие-либо предложения незнакомцев. Необходимо иметь при себе средства самообороны. В случае передвижения в ночное время суток сообщать близким и родственникам о своем местонахождении, информацию об автомобиле (если передвижение на ТС), примерное время прибытия.

Р. Рамирес в одном из последних своих интервью сказал: «я полагаю, что не стать жертвой – это принимать меры предосторожности, запирает двери, держать ключи наготове, когда вы отрываете двери... быть начеку, оглядываться через плечо...» [11, С. 610].

Библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Особо опасный преступник / Ю. М. Антонян. - Москва : Проспект, 2015. С. 198.
2. Костенникова Е.И. Лица, страдающие психическими расстройствами, как субъекты насильственных преступлений // Научный портал МВД России. 2021. №4 (56). С. 47
3. Сергеева В.А. Криминалистическая характеристика жертвы серийных преступлений // Вестник науки и образования. 2021. «10 (113). Часть 1. С.50.
4. Aamodt, M. G., Leary, T., & Southard, L. (2020). Radford/FGCU Annual Report on Serial Killer Statistics: 2020. Updated: 6/26/2020. С. 66-74.
5. Aamodt, M. G., Leary, T., & Girimurugan, S. (2023). Radford/FGCU Annual Report on Serial Killer Statistics: 2023 Radford: V A ^ Radford University, С. 33.
6. First Edition THE MIRROR. «Killed top show His Strength» (Perth/ WA : 1921-1956), vol. 29, No. 1612, Saturday, April 19, 1952. С. 8
7. Stephen G. Michaud and Hugh Aynesworth. «TED BUNDY: Conversation with a Killer», published by Authorlink Press, 2000. С. 158
8. Serial Killer Myth No. 5: All Victims Are Female. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/wicked-deeds/201411/serial-killer-myth-no-5-all-victims-are-female> (дата обращения: 06.08.2023)
9. KarolKot: Krakow's Teen Vampire [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krakowpost.com/7904/2014/03/karol-kot-krakows-teen-vampire> (дата обращения - 06.08.2023)
10. Храмов А. Гибристокфилия – что это такое и каковы причины появления такого «недуга»? [Электронный ресурс]. URL: <https://intrigue.dating/fetish/gibristofiliya-pro-lubov-k-prestupnikam/> - i (дата обращения - 06.08.2023)
11. Карло Филип. Ночной охотник: история серийного убийцы Ричарда Рамиреса / Филип Карло; [перевод с английского Е.А. Мордашева]. – Москва: Эксмо, 2021. – С.610-611

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Кобаненко Анна Григорьевна

Студентка Сибирского университета Потребительской Кооперации,
г. Новосибирск, Россия
Cobrus200893@mail.ru

Научный руководитель:

Романова Ирина Викторовна

Старший преподаватель кафедры уголовного права
Сибирского университета Потребительской Кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается классификация и типология преступников. Из-за каких внутренних или внешних факторов становятся преступниками. Причины возникновения качеств, которые порождают будущего преступника.

Ключевые слова: преступник, аффект, мошенник, агрессор, насилие, классификация преступника, воспитание, общество.

Изучение преступников требует определенной систематизации обобщенных данных о них, для этого используются различные классификации и типологии преступников, в том числе и типологии личности. Контингент преступников не однороден и вместе с тем индивидуально личности конкретных преступников имеют определенные сходства и различия, с учетом которых данные о них можно соответствующим образом сгруппировать. На этом и строится классификация и типологии преступников [1, с.74].

Классификации – это подразделения преступников на группы, согласно единичному и индивидуальному признаку. Наибольшее признание среди криминологов получила точка зрения, согласно которой, под классификацией следует понимать закрепленные обычно твердо установленные распределения статистической совокупности на определенные классы и категории. Типология включает внутренние устойчивые связи между существенными признаками личности преступника, фиксируя их, тем самым способствует обнаружению закономерностей свойственных преступнику. Преступник это лицо вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности. В психоанализе описан такой защитный механизм как – смещение.

Когда в криминологии классифицируют личность преступника и выделяют особенности происхождения такого человека, то выделяют две составляющие: социально-демографические факторы и психологические факторы. К социально-демографическим факторам относят, как правило: возраст, гендер, уровень образования, профессиональную деятельность, материальное положение, семейный статус и т.д. Если брать статистику данных факторов, то:

– большое количество преступлений совершаются мужчинами;

- возраст преступников - возраст социальной активности 25-50;
- относительно образования, то данный фактор играл большую и значимую роль в годы СССР, так как не все обладали возможностью получить высшее образование, сейчас же этот фактор нельзя назвать основным, но по-прежнему по статистике на преступления идут люди с меньшей образованностью;
- относительно семейного положения, чаще всего совершают преступления одинокие люди, семья играет некую роль как сдерживающий фактор;
- даже территория проживания будет играть роль. Так, например, есть статистика по районам, где больше всего совершено конкретное преступление или, например мигранты совершают в частности преступления связанные с сексуальным влечением и кражи [2, с. 130].

Применительно к юридической составляющей возьмем механизм, который смещен к агрессии. 85% среди преступлений, которые совершены женщинами подверженными именно механизму смещенной агрессии. Примером может послужить, когда происходит домашнее физическое насилие ребенка, затем этот ребенок в обществе отыгрывает эту агрессию на людей.

Среди преступников часто встречаются люди ранимые, тревожные, боязливые, склонные к самоанализу, со слабой нервной системой, робкие, замкнутые, застенчивые, впечатлительные. Когда такие люди являются изгоями в обществе, жертвами издевательств, то в какой-то момент времени у них происходит внутреннее накопление злобы, и они начинают мстить и совершать жесточайшие преступления.

Многие преступления совершены, введу аффекта, а конкретно происходит дезорганизация сознания. Это мощный физиологический аффект, который дает человеку прилив человеческой силы, но затем он истощается и у него возникает чувство вины. Здесь у человека, как правило, сужается сознание, он видит только источник своей агрессии, своего обидчика. Далее поведение преступника может проявляться в отсутствии заматания следов преступления либо делает это, как и совершал все преступление, лихорадочно и бестолково. Вот человек ранимый, скорее будет подвержен состоянию аффекта, а человек эпилептоид скорее совершить преступление с особой жестокостью, получая удовольствие от того, что делает [3, с. 347].

Следующего преступника разберем мошенник-аферист. Такой человек, как правило, харизматичный от природы, который легко располагает к себе окружающих, умеют хорошо втираться в доверие, умеют подстраиваться под других людей. Среди преступников 80% являются люди эмоционально-личносно незрелые, они не имеют в своем поведенческом арсенале других способов реагирования кроме как сопряженных с агрессией. А 20% среди преступников это люди хорошо адаптированные к обществу, но несколько нервотизированы, то есть какие-то психологические особенности у них все равно имеются.

Рассмотрим классификацию основных типов личности преступника.

Первый это чрезмерно возбудимый. Такой человек живет по девизу «хочу и буду!». Это те люди, которые вспыльчивы, импульсивны, они не умеют контролировать себя и свои эмоции, у них очень низкий порог саморегуляции и порог сопротивляемости фрустрации. В основном они не видят ничего вокруг

позитивного и хорошего, они привыкли сразу обижаться и не могут воспринимать никакой критики в свой адрес [4, с. 205].

Следующая классификация это не устойчивая форма возбудимой психопатии. Такие люди жаждут разнообразия, острых ощущений, развлечений. К таким людям можно приписать преступления как мелкое хулиганство, массовые беспорядки и корыстные преступления. Например, если речь идет о подростках, то у них очень часто проявляется бродяжничество, сформированные группировки. В такие группировки входит подросток как раз таки для поручения острых ощущений, что бы развлечься и т.д.

Третья форма это паранойяльная психопатия. Такая классификация характеризуется подозрительностью, паранойей. Это очень часто те преступления, которые совершаются в виду ревности. Такие люди склоны планировать свое преступление. В качестве примера можно привести случай, произошедший в мае 2023 года. В Москве ревнивый мужчина перерезал электропилой своей жене руку. Врачи сделали всё возможное, но спасти конечность не удалось, она больше не будет функционировать. Мужчина был в полной отгороженности от реальности, он не видел никаких препятствий, соседей, у него была одна точная задача, убить свою жену...

Далее форма истероидная форма личности преступника. Люди театральные, люди, которые работают на признание, что бы их обязательно заметили. У такого человека будет вспышка гнева, когда он не получит признание. Можно, например, сравнить это с детьми, которые добиваются внимания от одноклассников, родителей, окружения какими либо проделками, именно плохим поведением, вызывающим, нестандартным. Данная социальная направленность может усугубиться и зафиксироваться и уже, потом во взрослой жизни будет проявляться. У истероидов есть отличительная особенность наряду с прочими, эти люди очень сильно подвержены внушению и влиянию. Чаще всего у них преступления могут выходить нелепыми, потому что данный тип в основном не может что-то спланировать, спрогнозировать, они не знают свое поведение и действуют по факту[5, с. 43].

Следующие преступления совершают люди тормозные. Астеники, психастеники, и шизоиды. Астеники – люди впечатлительные, тихие, спокойные. Такие люди очень слабые, у них слабая нервная система очень много факторов, из-за которых они постоянно переутомляются. Их очень легко обидеть, у них низкая самооценка, они не уверены в себе и есть ощущение собственной неполноценности и именно когда у них происходит такое ощущение, они будут совершать преступление. Опять же, здесь играет роль издевательства от общества, унижение. Они из тех случаев, когда люди могут недоумевать, что такой человек совершил преступление.

Что касается психастеника, то такие люди тревожно-мнительные. Они очень похоже на вышеупомянутый портрет человека. Не любят и не умеют принимать на себя ответственность, им проще скинуть ее на какого либо человека. Чаще сего такие люди суеверны и всегда чего-то боятся. У него есть представление о себе как о ничтожном, как о слабом и тогда он на подсознательном уровне выбирает себе в жертву того человека, который еще слабее инее окажет

какого-либо сопротивления. Здесь можно в пример взять нашумевший случай в городе Казань про «школьного стрелка».

Среди астеников и психатсенников очень высок риск самоубийств, так как такие люди не уверены в себе и часто подвергаются к унижению, либо они идут мстить, либо не справляются с негативом и самоубиваются.

К тормозным типам еще относится и шизоид. Такой человек очень интеллектуально развит, но при этом эмоционально холоден. Они находятся, в основном, в своих мысля и эмоционально огорожены от других людей. Шизоид может совершить преступление абсолютно безэмоционально, с холодностью.

Таким образом, делая вывод можно заметить, что приведенные выше классификации и типы преступников перекликаются между собой. Они являются универсальными, поскольку могут быть применены к различным категориям преступников: корыстным, насильственным, несовершеннолетним, организованным, профессиональным и др. Преступники в значительной мере воспроизводят те взгляды, которые хорошо распространены в общественной и групповой психологии, которые проявляются в общественном мнении. Соответствующие негативные моменты сознания создают только возможность поведения, не соответствующего законам. Но у совершающих преступления лиц такая вероятность намного выше, так как соответствующие дефекты взглядов, установок в их среде более распространены, носят более глубокий характер и представляют с собой комплекс взаимосвязанных деформаций в ценностях, в нравственности и в поведении.

Библиографический список

1. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. изд 2-е. М. 2001. С. 74.
2. Механизмы преступного поведения \ \ Под редакцией В.Н. Кудрявцева. М;Наука 1981г. С. 130.
3. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982. С. 347.
4. Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания. Учебное пособие. Л., 1986. С. 205.
5. Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России // Ваш правовой консультант. 2008. №11. С. 43.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ДАЛЬНЕЙШЕГО ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Краус Дарья Владимировна

Магистрант Юридического института
Национально-исследовательского
Томского государственного университета
г. Томск, Россия
dashadff@yandex.ru

Научный руководитель:

Пропостин Андрей Александрович

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и
криминологии Юридического института НИ ТГУ, к.ю.н.,
г. Томск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования искусственного интеллекта при решении вопроса о применении к осужденному УДО. Целью исследования является изучение возможного влияния искусственного интеллекта на ограничение права осужденного на самостоятельное обращение с ходатайством об УДО.

Ключевые слова: процесс цифровизации; искусственный интеллект; условно-досрочное освобождение; реализация прав осужденных.

Институт условно-досрочного освобождения (далее – УДО) существует достаточно давно, однако вопрос совершенствования механизма его применения и сегодня остается актуальным как среди ученых, так и практических работников. В настоящее время дискуссией среди представителей уголовно-правовой науки и практики является внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в институт УДО. По пути применения ИИ в рассматриваемой сфере идут отдельные зарубежные страны.

Например, в Республике Казахстан тестируется IT-программа, которая составляет проекты судебных решений по вопросам условно-досрочного освобождения, которые после создания должны проверяться и при необходимости корректироваться судьей [1]. В США же использовали программу «Super Leaner», на основе которой создали алгоритм, предсказывающий кто из осужденных после освобождения в течение трех лет может снова оказаться в местах лишения свободы. На основе этих данных судьи могут определять возможность применения к осужденным УДО [2, с. 6].

Более того разрабатываются алгоритмы, которые будут самостоятельно принимать решение об УДО. На основе определенных критериев, например соблюдение осужденным требований режима, отношение к труду, раскаяние в со-

вершенном деянии, наличие поощрений и взысканий, соблюдение правил внутреннего распорядка, выполнение требований администрации уголовно-исполнительной системы и другие, ИИ самостоятельно определит возможность применения к осужденному УДО [3, с. 65].

Речь идет о том, что ученые-юристы предлагают изменить порядок обращения с ходатайством, то есть вместо подачи обращения самим осужденным через администрацию учреждения в суд, будет применяться ИИ, который используя вышеуказанные критерии, составит список осужденных. Данный список будет передаваться в суд, на основании которого он вынесет решение. То есть, осужденный после внедрения данной технологии не будет лично подавать соответствующее ходатайство. Однако, если ИИ принимает решение самостоятельно, то, как быть с тем же правом осужденного на самостоятельное обращение с ходатайством в суд. На сколько это ограничивает его право?

С одной стороны, использование таких алгоритмов действительно обладает положительными чертами, так как сокращает субъективный и временной аспекты, снимает часть нагрузки с администрации учреждения, где осужденный отбывает наказание и соответственно с суда [4, с. 188].

С другой стороны, все-таки речь идет о реализации права осужденного. Так, в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ говорится, что каждый осужденный в праве просить о смягчении наказания¹. В обеспечении реализации конституционного положения для осужденного, отбывающего наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, закрепляются основания и условия (ст. 79 и 93 УК РФ), а также порядок обращения (ст. 175 УИК РФ) в суд с ходатайством об УДО. Государство обязано обеспечить рассмотрение судом соответствующего ходатайства на основании основополагающего принципа состязательности и равноправия сторон для того, чтобы у него была возможность защитить свои права любым законным способом [5, с. 92].

Стоит отметить, что Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на отсутствие в ст. 175 УИК РФ права осужденного обратиться непосредственно в суд с просьбой об УДО, что однако не лишает его этого права, так как оно вытекает из ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и из общих норм уголовно-исполнительного законодательства, содержащих основы правового положения осужденных². Так, согласно ч. 2 ст. 10 УИК РФ, при исполнении наказаний осужденным также гарантируются права и свободы, но с изъятиями и ограничения-

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2023).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2002 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2023).

ми, которые установлены законодательством РФ¹. Исходя из анализа законодательства, таких ограничений применительно к праву, которое указано в ст. 50 Конституции РФ, нет. Напротив, прямо предусматривается и Конституцией РФ (ст. 45, 46) и, УИК РФ (ст. 15, ст. 175 УИК РФ) право осужденных обращаться по вопросам, касающимся их прав и законных интересов как к администрации учреждения, исполняющего наказания, так и непосредственно в суд.

Следовательно, если ИИ будет отбирать осужденных самостоятельно, и осужденному не нужно будет подавать соответствующее ходатайство, то такой алгоритм ограничивает права осужденного, что соответственно противоречит Конституции РФ и нормам федерального законодательства. При этом следует учитывать и то, что осужденный может не иметь желания обращаться с ходатайством об УДО. В этой связи автоматическое формирование и направление в суд такого ходатайства также следует расценивать как нарушение прав осужденного.

Однако, если автоматическое применение ИИ нарушает права осужденного то, как быть в том случае, когда его алгоритмы будут использовать как вспомогательный инструмент для более простой унификации процесса? Поэтому, необходимо определиться с тем, какие функции может выполнить ИИ.

Полагаем, что процедура применения УДО может выглядеть следующим образом.

Осужденный подает ходатайство об УДО, в котором указывает необходимые сведения, перечисленные в ст. 175 УИК РФ. Так как, в этих сведениях речь идет об оценке поведения осужденного, например, раскаяние в совершенном деянии или иная информация, свидетельствующая об исправлении, следователно, осужденный или адвокат (законный представитель) самостоятельно должны указать их.

Администрация учреждения, исполняющего наказание, в соответствии со ст. 175 УИК РФ должна предоставить характеристику на осужденного. Чтобы собрать необходимые сведения, сотрудник места отбывания наказания перерабатывает огромный массив информации. Поэтому, в этом случае можно применить ИИ для составления характеристики в части, где нет оценки поведения осужденного. Например, в Великобритании применяются интеллектуальные системы поиска информации в больших электронных документах. Данная технология позволяет согласовать параметры и условия поиска, отследить правонарушения, судимости и т. д. [6, с. 224]. Для характеристики можно использовать похожую технологию для поиска и анализа следующих сведений: дисциплинарные взыскания, соблюдение требований режима, трудоустроенность, наличие поощрений, применение мер медицинского характера и др. Соответственно, сведения о поведении, отношении к учебе, труду, к совершенному деянию, к лечению должны быть указаны самим сотрудником.

Что же касается рассмотрения ходатайства судьей, то можно рассмотреть введение программы, которая сможет сгенерировать проект судебного реше-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства. 1997. № 2. Ст. 198.

ния. Например, будет использована программа, похожая на конструктор документов, где судья самостоятельно вносит те аспекты, которые касаются отношения осужденного к совершенному деянию, труду и др., а остальная часть, где указываются, например, нарушения режима отбывания наказания, может быть первоначально проанализирована и составлена алгоритмом ИИ.

Таким образом, ИИ не может быть использован как самостоятельный алгоритм для решения вопроса о применении УДО, так как речь идет о юридической оценке поведения конкретного человека. ИИ все-таки действует на основе формальной логики, он не сможет понять психологические и социологические аспекты. Также, в ходатайстве каждого осужденного должны быть отражены разные сведения о нем, которые сложно подвести под одни критерии и под единый алгоритм. А самое главное, предоставляемая возможность осужденному донести свою позицию является его правом, и ограничение противоречит законодательству РФ. Поэтому, ИИ может быть применен только в качестве вспомогательного инструмента для упрощения работы администрации учреждения, исполняющего наказания и судьи при решении вопроса об УДО, но с учетом вышеперечисленных особенностей, то есть алгоритмы будут анализировать только статистические сведения и не затрагивать юридическую оценку поведения осужденного.

Библиографический список

1. Бержанова И. Реформа судебной системы: консерватизм или прогресс // Казахстанская правда. [Электронный ресурс]. URL: <https://kazpravda.kz/n/reforma-sudebnoy-sistemy-konservativizm-ili-progress/> (дата обращения: 25.11.2023).
2. Hannah S. Laqueur, Ryan W. Copus. An Algorithmic Assessment of Parole Decisions // *Journal of Quantitative Criminology*, 2022, pp. 1-38.
3. Голдов П. В., Рудаков А. М. Критерии оценки поведения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве: вопросы систематизации // *Пени-тенциарная наука*. 2016. № 3(35). С. 64-67.
4. Анисимова А. М., Бурдо Е. П. Перспективы использования искусственного интеллекта в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Закон и право*. 2021. № 11. С. 187-191.
5. Кубасов А. В. О нарушениях прав осужденных при условно-досрочном освобождении // *Уголовно-исполнительное право*. 2015. № 1. (19). С. 90-94.
6. Качалов В. И., Качалова О. В., Марковичева Е. В. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу // *Вестник ТГУ*. 2022. № 477. С. 222-229.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА НАРОДОВ СССР КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ

Курганова Елизавета Олеговна

студент Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Россия
kurganowa.liza2017@yandex.ru

Научный руководитель:

Пятибратова Наталья Дмитриевна

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета Университета прокуратуры
Российской Федерации, к.ю.н.
г. Москва, Россия

Аннотация: В настоящем исследовании рассматриваются проблемные вопросы текущего состояния уголовно-правовой регламентации отрицания геноцида в России и перспектива ее развития в будущем. В статье приводится анализ российского законодательства, а также опыт криминализации рассматриваемого преступления в Республике Беларусь. В качестве решения проблемы исследователи предлагают внести новую редакцию в ч. 1 ст. 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающую ответственность за отрицание геноцида народов СССР.

Ключевые слова: геноцид, отрицание геноцида, криминализация, сравнительное правоведение, народы СССР.

...Люди в пекло навсегда уходили,
Через трубы улета в небо,
Оседая над бараками пылью...
Оставляя полосатые робы, номера и золотые коронки.
Все, что жизни оказалось дороже:
Переплёт для Книги с татуировкой,
Абажур из человеческой кожи.¹»

Гера Шторм.

От почтения строк этого стихотворения кровь начинает стынуть в жилах. Действительно геноцид является самой страшной и зверской формой насилия не только против народа, но и всего человечества. К сожалению, история нашей страны помнит массу примеров истребления населения путём массового рас-

¹Стихотворение [Электронный ресурс]URL:<https://millionstatusov.ru/statusy/cont/91703.html?ysclid=lpiev9isc1915488069> (дата обращения: 27.10.2023).

стрела, сожжения, депортации, заключения в концлагеря, пытки, а также другие формы насилия и унижения в период Великой Отечественной войны. Признание фактов геноцида над советским народом является неотъемлемой задачей нашего государства с целью сохранения исторической памяти о тех ужасных событиях и недопущении их повторения в будущем. Президент Российской Федерации - В.В. Путин также отметил важность данного вопроса, так как в ходе Нюрнбергского процесса невозможно представить и рассмотреть все доказательства, свидетельствующие о геноциде советского народа¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 357 содержит ёмкое определение геноцида: «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»². Данное преступление является особо тяжким ввиду его общественной и политической значимости, так как деяние совершается в отношении не только конкретной личности, но и всего человечества. Объективной стороной деяния является совершение действий, которые относятся к формально-материальному составу, например, если проявлением геноцида является убийство или причинение тяжкого вреда здоровью членам социальной группы, то преступление окончено в момент наступления любого из последствий. Переходя к субъективной стороне преступления, можно отметить, что наличие умысла является исключительно прямым ввиду того, что субъект желает полностью или частично уничтожить социальную группу, осознавая общественную опасность совершаемого деяния, направленного на уничтожение человечества. Проявление геноцида в качестве воспрепятствования деторождению, принудительной передаче детей, насильственном переселении – эти действия будут считаться оконченными вне зависимости от результатов достижения поставленной цели.

Почему же геноцид до сих пор имеет свое распространение? Что послужило этому причиной? Ученые выделяют несколько подходов к их анализу:

1. Анализируя психологический и физический факторы, можно сделать вывод, что жертвами геноцида становятся те, кто физически и морально слабее тех, кто готов каким-либо образом истреблять человечество. Здесь геноцид является «средством избавления» от тех, кто не похож на других;

2. Геноцид можно рассматривать как «побочный эффект» военных действий. Данный подход основывается на том, что все ужасающие акты насилия

¹ РИА Новости [Электронный ресурс] URL:<https://ria.ru/20230118/genotsid-1845708490.html?ysclid=lpic95g0hc814815532> (дата обращения: 27.10.2023).

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2023).

связаны с войнами. Примером является геноцид в Сребренице в период Гражданской войны¹.

3. Психологический аспект. По словам ученого Ллойда де Моса: «Зачинщиком преступления геноцида чаще всего может быть человек с суицидальными мыслями или серийный убийца²».

На основании вышеизложенных в ходе повествования фактов, можно сделать вывод: зачастую данные подходы взаимодействуют между собой и в совокупности являются предпосылкой геноцида.

В современном мире многие задают вопрос: для чего необходимо признание геноцида Советского народа? Что оно может дать? Ответ очень прост: необходимость заключается в восстановлении исторической справедливости, а также привлечения стран, осуществляющих зверские преступления, к юридической ответственности. Исходя из норм международного права, а именно из Генеральной ассамблеи ООН (26 ноября 1968 г.) деяния, подпадающие под признаки геноцида и военных преступлений, не имеют срока давности. На основании этого, можно сделать вывод: даже спустя несколько десятилетий можно выдвигать требования государствам-агрессорам и их преемникам. Так, можно привести пример печальную историю москвички Юлии Балдиной, которая в 1942 году была увезена в Германию для последующей изнуряющей работы в Дрездене на одном из заводов Цейса. Молодая 16-летняя девушка ночами работала под чутким надзором врага, постоянно издеваемым над пленным народом. В 2004 году 78 летняя Балдина обратилась с иском о получении компенсации за незаконное перемещение для последующих работ в Германии, в результате чего москвичка получила выплату в размере 2000 евро. Сегодня, Юлия примирительно говорит о своем прошлом: «Нельзя только ненавидеть, нужно уметь прощать».

Сегодня федеральные суды Российской Федерации массово рассматривают дела о признании геноцида Советского народа. Впервые в российском судопроизводстве данная категория преступления была рассмотрена 27 октября 2020 года Солецким районным судом города Санкт-Петербург. На судебном процессе рассматривали вопрос массовых убийств мирных жителей в деревне Жестяная горка в Новгородской области. В ходе слушания было установлено: массовое уничтожение людей в Жестяной Горке было «частью плана Германии отделаться от всего мирного населения Советского Союза путем изгнания населения для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немца-

¹ Степаненко Е.В. События июля 1995 года в Сребренице в этнополитической истории Балкан // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 71. URL: Степаненко Елена Васильевна События июля 1995 года в Сребренице в этнополитической истории Балкан // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №71. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-iyulya-1995-goda-v-srebenitse-v-etnopoliticheskoy-istorii-balkan> (дата обращения: 12.10.2023).

² Римский статут Международного уголовного суда от 1 июля 2002 г. / Московский журнал международного права. № 4, 1999 год.[Электронный ресурс]URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)(дата обращения: 12.10.2023).

ми»¹. «Признание факта этих преступлений является не только очевидным решением, вытекающим из основных юридических итогов Нюрнбергского процесса, но и историческими долгом общества перед ветеранами и жертвами войны»², — говорится в материалах, представленных в суд прокуратурой.

Прокуратура, несомненно, вносит неопределимый вклад в восстановление нарушенных прав советского народа в период Второй мировой войны. Несколько недель назад, а именно 13 октября 2023 года по поручению Генерального прокурора Российской Федерации – И.В. Краснова, прокуратура Калининградской области направила в суд заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза на территории бывшей Восточной Пруссии. В ходе исследования исторических фактов, на территории Калининградской области прокуратурой было найдено не менее 50 концлагерей, которые действовали в период 1930–40 г. В этих «лагерях смерти» советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях, принуждались к непосильному труду, подвергались избиениям и жестоким пыткам. В сообщении прокуратуры указано: «Только через один из лагерей «Шталаг-1А-Штаблак» прошло свыше 90 тыс. советских военнопленных, массовая смертность которых не поддаётся исчислению. Более 30 тыс. советских граждан умерло от голода и сыпного тифа, а также замучено гестаповцами с августа 1941 года по май 1942 года в концентрационном лагере в г. Эбенроде (нынешний г. Нестеров). С насильственно принужденными к труду советскими гражданами, независимо от их пола и возраста, обращались как с товаром, выставляя на продажу на так называемых «биржах», крупнейшая из которых располагалась в г. Кёнигсберге»³.

Прокуратура Московской области также не осталась в стороне и направила заявление в Московский областной суд о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны в отношении мирных советских граждан и военнопленных на оккупированной в период с октября 1941 г. по январь 1942 г. территории Подмосковья.

Так, один из актов о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Московской области, свидетельствует, что в октябре 1941 г. немцы в деревне Микулино Лотошинского района разгромили корпуса психиатрической больницы. Беззащитных душевнобольных пациентов выгоняли из корпусов на мороз в нателном белье, травили газом и расстреливали. В мае 2022 г. при проведении поисковых работ в городском округе Лотошино в котлованах

¹РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20201027/genotsid-1581781036.html?ysclid=lnso5hkf3458444191> (дата обращения: 16.10.2023).

² Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ivbg.ru/8293261-v-rossii-priznali-genocid-sovetskogo-naroda-v-gody-vov-hto-eto-daet-i-pochemu-imenno-sejchas.html> (дата обращения: 16.10.2023).

³ Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/13/prokuratura-trebuets-priznat-fakt-genocida-sovetskogo-naroda-v-kyonigsberge> (дата обращения: 17.10.2023).

обнаружено массовое захоронение, в том числе тела женщин и детей¹. Данные заявления подаются с целью защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц, а также последующего его доведения до мировой общественности и восстановления исторической справедливости.

Говоря о геноциде, на ум сразу приходят военнопленные совершенно разных стран. По нашему мнению, одним из самых зверских убийств была Хатынь. 22 марта 1943 отряд немецких карателей полностью уничтожили деревню Хатынь, население которой согнали в колхозный сарай и заперев в нем, сожгли заживо. Тех, кто пытался спастись, расстреливали на месте. Не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков... Всего погибли 149 человек, более половины их них были детьми. И в память об ужасных событиях Хатыни был установлен мемориальный комплекс, который увековечил память о тех, кто отдал жизнь для мирного существования в будущем.

Республика Беларусь является государством, на территории которого каждый третий погиб от этой страшной войны, в виду того, что нацисты планировали истребить весь народ, очистить для себя жизненное пространство.

В целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами Великой отечественной войны и послевоенный период был издан закон «О геноциде белорусского народа», где в Уголовный кодекс была добавлена ст. 130², предусматривающая уголовную ответственность за отрицание геноцида белорусского народа: «Отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, размещенной в глобальной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, - наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок»². Данное изменение в законодательстве имеет очень важное политическое значение, так как признание геноцида на международной арене позволило изменить сознание человечества о преступлениях нацистов в период Великой Отечественной войны.

Российская Федерация и Республика Беларусь являются не только союзными государствами, а братскими странами, с общей историей, культурой и почти идентичными правовыми системами. Исходя из вышеизложенного, законодателю необходимо дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации положением об ответственности за отрицание фактов геноцида советского народа, по аналогии с законодательством союзного государства – Республики Беларусь, с целью недопущения осквернения памяти о павших героях в годы войны.

¹ Прокуратура Московской области. [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/mass-media/news?item=89190454 (дата обращения: 17.10.2023).

² Уголовный закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З. [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 28.11.2023).

И закончить настоящее исследование хочется строками стихотворения авторского сочинения:

Понятие геноцид.
Не могу поверить, что совсем недавно,
По стране катились вражеские танки, шли бойцы.
Те, что били беспощадно,
И детей тащили под уздцы...

Не могу поверить, что в наше время,
Люди отрицают геноцид.
Неужели факты смерти на родной земле,
Сможет немец исказить?

Да, согласна. Было это так давно,
Но разве сможет мать забыть родную дочь?
Ту маленькую девочку, что кинули в гумно,
Ту самую, которой невозможно уж помочь...

Но все же, я не могу поверить,
Что тысячи смертей забыли в миг.
Согласна, невозможно в должной мере,
Оправдать понятие геноцид.

Курганова Елизавета

Библиографический список

1. Воспякова О.Ф. Отрицание геноцида белорусского народа: новация в уголовном законодательстве // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции. Могилев :Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. С. 25-27.

2. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Сохранение исторической памяти в СССР и Российской Федерации: общее и особенное в правовых подходах // Вестник МГПУ. 2023. № 1(49). С. 7-16.

3. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. статей. М.: Буквовед, 2008. С. 118-135

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАШИН (СТАТЬЯ 350 УК РФ)

Маков Алексей Сергеевич

студент Института права
Уфимского университета науки и технологий,
makov.alexey@yandex.ru

Научный руководитель:

Кострова Марина Борисовна

профессор кафедры уголовного права и процесса
Института права Уфимского университета науки и
технологий, к.ю.н, доцент, г. Уфа, Россия

Аннотация. По результатам анализа диспозиций и санкций нормы, предусмотренной статьей 350 УК РФ, иных норм уголовного и смежных отраслей права, научных работ, праворазъяснительной и правоприменительной практики выявлены наиболее существенные проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение правил вождения или эксплуатации машин. Автором предложен комплекс мер, направленных на решение данных проблем.

Ключевые слова: уголовный закон; преступления против военной службы; предмет преступления; машины; субъект преступления; квалифицирующие признаки состава преступления; состояние опьянения.

Преступления против военной службы всегда были актуальны в стране. В связи с проведением специальной военной операции (далее – СВО) составы преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ¹, начали активно изменяться и дополняться.

Одной из общих проблем главы 33 УК РФ, в том числе и входящей в нее ст. 350, которая составляет предмет нашего непосредственного анализа, является определение субъекта преступления против военной службы.

Так, субъект преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, специальный – обладающий общими признаками, установленными главой 4, и специальными признаками, установленными главой 33. Соответственно, исчерпывающий перечень лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности по ст. 350 УК РФ за нарушение правил вождения и эксплуатации машин, установлен в ст. 331 УК РФ. Однако для понимания того, кто относится к категории

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

военнослужащих, необходимо обратиться к ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76 «О статусе военнослужащих», в котором перечислены граждане, имеющие статус военнослужащих. При этом для признания их субъектами преступлений, закрепленных в главе 33 УК РФ, необходимо определить момент начала действия данного статуса и его прекращения, что закреплено в статье 3 Указа Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы».

Кроме того, с проведением СВО появилось понятие «мобилизованный», статус которого определен в пункте 2 Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», согласно которому мобилизованные граждане приравниваются к гражданам, проходящим военную службу по контракту. Исходя из этого, возникает вопрос: с какого момента мобилизованный приобретает статус военнослужащего? Поскольку мобилизованные приравниваются к гражданам, проходящим службу по контракту, то и статус военнослужащего они должны приобретать таким же способом, как и контрактники. Согласно статье 3 Указа Президента от 16 сентября 1999 г. № 1237 статус военнослужащего граждане, проходящие службу по контракту, приобретают с момента вступления в силу подписанного контракта. Однако мобилизованные граждане подобный контракт не подписывают, и в каких-либо нормативных актах данный вопрос не урегулирован. Следовательно, на сегодняшний момент существует законодательный пробел, касающийся времени приобретения статуса военнослужащего мобилизованными гражданами.

Что касается уже конкретно ст. 350 УК РФ, то нами были досконально проанализированы ее форма и содержание, изучены научные труды и судебная практика ее применения, позволившие обнажить наиболее существенные проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение правил вождения или эксплуатации машин.

Так, статья 350 УК РФ имеет заголовок «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин», что, как указывается в научной литературе, в полной мере не отражает специфику содержащегося в ней состава преступления [1, с. 43]. Действительно, при том, что в качестве предмета преступления в ч. 1 ст. 350 УК РФ указаны боевая, специальная, транспортная машины, а основным объектом предусмотренного ею преступления является установленный порядок прохождения военной службы, ее заголовок не соответствует ее содержанию.

Что именно подразумевается под машинами, и какие их виды попадают под действие ст. 350 УК РФ, указано в других нормативных правовых актах. Например, частично это понятие раскрывается в Наставлении по автомобильной службе Советской армии и Военно-морского флота¹. Обширные разъяснения на этот счет даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее –

¹ Наставление по автомобильной службе Советской армии и Военно-морского флота от 1 сентября 1977 г. № 225 2023 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ППВС) от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»¹.

На практике для квалификации деяния по ст.350 достаточно двух фактов, во-первых, машина должна состоять на учете в Вооруженных Силах РФ, других войск, воинских (специальных) формирований и органов. Во-вторых, это субъект – преступление совершается военнослужащим. Наличие только этих факторов никак не отражает специфику указанного состава преступления, суды выносят решения по статье 350 УК РФ даже тогда, когда военнослужащий нарушает правила дорожного движения (далее – ПДД) на машине, не относящейся к боевой, причиняя вред гражданскому лицу.

Как указывает М.Б. Кострова, преступления, предусмотренные статьей 350 УК РФ, нередко совершаются с нарушением исключительно только ПДД [2, с. 134]. На наш взгляд, данная позиция законодателя и судебной практики является неверной, поскольку рассматриваемое деяние посягает не на порядок несения воинской службы, а общественные отношения по безопасности движения и эксплуатации транспортного средства.

По мнению Д.Н. Фартукова и Д.С. Чукина, суды должны исходить не из нарушения ПДД, которые регулируют общественные отношения по безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а из нарушений нормативно-правовых актов военного управления по эксплуатации и вождению машин, а также указанные нарушения должны причинять вред другим военнослужащим [3, с. 8].

Мы согласны с данной позицией, поскольку в противном случае, ссылка в первую очередь на ПДД свидетельствует о нарушении не интересов военной службы, а общественных отношений по безопасности дорожного движения.

Ряд других проблем статьи 350 можно выявить в ее сравнении со статьей 264 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Схожесть данных статей проявляется как в диспозициях, так и в сроках лишения свободы за совершение данных преступлений. Причем, как и в случае со статьей 264, законодатель исключил из первой части обеих статей последствие в виде причинения среднего вреда здоровью человека, что, на наш взгляд, является упущением данных норм. В их изначальной редакции указанное последствие находилось наравне с последствием в виде причинения тяжкого вреда здоровью, что хотя и было сомнительным, поскольку тяжкий и средний вред имеют существенные отличия в последствиях для здоровья человека, однако это было хоть каким-то способом криминализации общественного поведения, повлекшего указанные последствия.

Также при сравнении данных норм можно заметить существенное упущение законодателя и в другом моменте: в качестве дополнительного наказания к лишению свободы в каждой части статьи 264 и в частях 1 и 2 статьи 350 выступает лишение права занимать определенные должности или заниматься оп-

¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<https://vsrf.ru/documents/own/32440/> (дата обращения: 30.11.2023).

ределенной деятельностью. Однако часть 3 статьи 350 не предусматривает данного дополнительного наказания, что, как мы считаем, является существенным нарушением принципа справедливости, закрепленного статьей 6 УК РФ, поскольку в указанной части закреплено наиболее общественно опасное последствие, а потому санкция по части 3 статьи 350 не соответствует общим принципам УК РФ.

Анализ материалов судебной практики показал, что правоприменители не нарушают принцип справедливости – судьи назначают дополнительное наказание в виде лишения специального права.

Так, согласно приговору Грозненского гарнизонного военного суда от 19 апреля 2018 г. в отношении Уллубиева С.С. было вынесено решение о признании его виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 350 УК РФ, по которому Уллубиев был приговорен к четырем годам лишения свободы и на два года был лишен права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами¹.

Еще одно важное отличие статьи 264 УК РФ от статьи 350 – наличие квалифицирующих признаков: в состоянии опьянения, оставление места совершения преступления и совершение преступления лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортным средством. Данное отличие на практике приводит к нарушению принципа справедливости.

Так, согласно решению Волгоградского гарнизонного суда от 2 июня 2021 г. в отношении гражданина Ананьева было вынесено решение о признании его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 статьи 350 УК РФ². Исходя из материалов дела, Ананьев, управляя транспортной машиной воинской части в состоянии алкогольного опьянения, столкнулся с автомобилем марки «Фрэдлайнер», в результате чего причинил тяжкий вред здоровью водителя указанного автомобиля. Суд назначил Ананьеву штраф в размере 60 000 рублей, при этом сослался на ППВС «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», отметив, что само совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не является единственным и достаточным основанием признания данного факта обстоятельством, отягчающим наказание. В ППВС от 18 мая 2023 г. также указывается на то, что суды вправе признать состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства, а не обязаны это делать.

Следовательно, суды при назначении наказания по статье 264 УК РФ обязаны квалифицировать деяние как совершенное в состоянии опьянения, поскольку статья содержит квалифицирующие признаки, а при назначении наказания по статье 350 – не обязаны, поскольку данные признаки отсутствуют,

¹ Приговор Грозненского гарнизонного военного суда по делу № 1-13/2018 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=3> (дата обращения: 29.11.2023).

² Приговор Волгоградского гарнизонного военного суда по делу № 1-16/2021 (1-129/2020) // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=3> (дата обращения: 29.11.2023).

вследствие чего суды могут, исходя из содержания ППВС РФ, не признавать опьянение в качестве отягчающего обстоятельства.

Отсутствие квалифицирующего признака «совершенное лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортным средством» также нарушает принцип справедливости.

По мнению Д.С. Чукина, по статье 350 УК РФ ответственность также должно нести лицо, которое, не имея право управления транспортным средством, село за руль машины [4, с. 11]. Данное мнение находит отражение в самой диспозиции статьи, в которой отсутствует какое-либо указание на то, что преступление может быть совершено только лицом, имеющим право вождения.

Таким образом, на современном этапе развития уголовного законодательства существует ряд серьезных проблем законодательного строения статьи 350 УК РФ.

Во-первых, с проведением СВО появилась новая категория граждан, которая была приравнена к гражданам, проходящим военную службу по контракту, однако до сих пор неурегулированным остается момент начала и окончания несения воинской службы указанной категории граждан.

Во-вторых, сомнительным видится употребление понятия «машины» в названии статьи, которое в полной мере не отражает специфики состава преступления. Видится правильным необходимость внесения дополнений в название статьи с указанием видов техники, на которой может быть совершено указанное преступление.

В-третьих, в судебной практике не редки случаи назначения наказаний по статье 350 УК РФ, когда преступление было совершено с нарушением исключительно ПДД или на автомобилях, не относящихся к боевым, но зарегистрированных за Вооруженными Силами РФ, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, что также не отражает специфики статьи 350 и должно квалифицироваться по статье 264 УК РФ.

В-четвертых, законодателем необоснованно было исключено последствие в виде причинения вреда средней тяжести из части 1 статьи 350, что является существенным упущением. Считаем, что указанное последствие должно быть возвращено в указанную статью в отдельную часть, а не приравнено к тяжкому вреду, как это было раньше.

В-пятых, законодателем в части 3 статьи 350 было упущено дополнительное наказание за причинение смерти по неосторожности двум и более лицам в виде лишения специального права на управление транспортным средством. Считаем, что санкция части 3 статьи 350 должна быть изложена в следующей редакции: «наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового».

В-шестых, отсутствуют квалифицирующие признаки, закрепленные в статье 264 УК РФ. Поскольку статья 350 является специальной по отношению к статье 264, возникает вопрос: почему законодатель не включил квалифицирующие признаки, предусмотренные статьей 264, в статью 350 УК РФ. Такое решение нарушает принцип справедливости, закрепленный в Общей части

УК РФ, поскольку наказания за нарушение правил вождения и эксплуатации транспортных средств в части квалифицирующих признаков гораздо выше, чем наказания, предусмотренные ст. 350. На наш взгляд, данное нарушение общих принципов построения УК РФ может быть устранено путем внесения данных квалифицирующих признаков в диспозицию ст. 350 УК РФ.

Библиографический список

1. Мальков С.М. Уголовная ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации военных машин (ст. 350 УК РФ) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 43-47.

2. Кострова М.Б. Парадоксы российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex Russica. 2017. № 7. С. 125-138.

3. Фартуков Д.Н., Чукин Д.С. Нарушение правил дорожного движения или нарушение правил вождения машин: спорные вопросы уголовно-правовой регламентации состава преступления, предусмотренного статьей 350 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2022. № 9. С. 1-12.

4. Чукин Д.С. Об атрибутивных признаках субъекта преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2021. № 8. С. 1-12.

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

Минеева Екатерина Сергеевна

Студентка Северо-Кавказского института
филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Россия
mks234@mail.ru

Научный руководитель:

Решетняк Сергей Романович

Старший преподаватель кафедры правового обеспечения
деятельности органов власти Северо-Кавказского
института филиала РАНХиГС
г. Пятигорск, Россия

Аннотация: Статья посвящена вопросу использования криптовалюты в коррупционных преступлениях. В ней проводится анализ существующей правоприменительной практики относительно указанной темы. В результате работы автором сделаны предложения об улучшении мер в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, криптовалюта, блокчейн, система «Посейдон», противодействие коррупции, криптовалютная преступность.

Современный мир развивается стремительнейшим образом, в частности за последние годы произошли изменения в экономической сфере, в частности цифровизация основных экономических процессов и институтов экономики. Как известно, появление нового в одной из сфер общественной жизни неизбежно приводит и к изменениям в правовом поле. Новацией современного периода является развитие цифровых технологий и активное их внедрение в процесс взаимодействия субъектов права, прежде всего в финансовой сфере. В связи с отмеченным выше, возникает необходимость анализа наиболее часто используемых цифровых прав, а именно цифровых финансовых активов, и, прежде всего, цифровых валют.

Анализируя зарубежную законодательную практику в области цифровых активов, необходимо проанализировать ряд стран, в которых криптовалюта наравне с другими видами денег признана платежным средством. Прежде всего следует отметить законодательство США, которое ещё в 2017 году признало криптовалюту платежным средством, с которого взимается налог. А в 2021 году их примеру последовали Нигерия и Сальвадор, также признавшие ключевую криптовалюту современности – биткоин, в качестве платежного средства.

Однако, российское законодательство иначе подходит к вопросу определения их статуса. Как отметил Сергей Решетняк: «Криптовалюта не рассматри-

вается как денежные средства, поскольку это противоречило бы Конституции РФ и финансовому законодательству, обозначающих, что таковыми в нашей стране могут быть только национальная или иностранная валюта, то есть эмитированные национальными правительствами» [1, с. 419]. Также им же было отмечено, что: «Криптовалюта фактически... не является полноценным средством платежа, а скорее суррогатом, так как эмитируют криптовалюты частные субъекты, а не государства, вследствие чего, многие государства отказываются их признавать» [2, с. 316].

Так, в статье 4 Федерального закона № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлен прямой запрет принимать цифровые финансовые активы в качестве средства платежа¹. Данный запрет напрямую связан со сложностью отслеживания производимых транзакций, что означает также и сложность в раскрытии преступлений коррупционной направленности.

Статистика дел в правоприменительной практике, связанных с криптовалютой неустанно растет: в 2021 году завели 954 уголовных дела [3]. Однако среди приведенных данных содержится относительно малое количество дел, связанных с коррупционными преступлениями, что может указывать на их латентность преступлений указанного вида. Рассматривая коррупционные преступления, то в 2022 году на территории Российской Федерации в правоприменительной практике было зафиксировано получение начальником отдела по борьбе с наркоторговлей взятки криптовалютой [4]. Должностное лицо получило взятку в биткоинах, а в дальнейшем с использованием Qiwi-кошелька обменял биткоины на рубли, и перевел денежные средства на свою банковскую карту. Обнаружить получение взятки удалось после обналичивания криптовалюты, а также наличие сообщений от банка о движении средств по счетам, либо в личной переписке.

А в 2023 году у главы отдела по Тверскому отделу Следственного комитета Российской Федерации конфисковали взятку в виде криптовалюты – в размере 1032,1 биткоина, конвертируя данные получится сумма 23,98 миллионов долларов. [5]. В соответствии с материалами уголовного дела, глава отдела СК РФ получил взятку от хакерской группировки. Данный прецедент подтверждает взаимосвязь криптовалюты с организованной преступностью.

Можно сделать вывод о том, что «коррупционные схемы» претерпели изменения и адаптировались в новых реалиях цифровой экономики. По этой причине государство также активно стало применять цифровые технологии, чтобы выявлять такие преступления. Проблематика выявления криптовалют заключается в том, что инфраструктура блокчейн- и криптосистем имеет множество систем-держателей, где можно создать криптокошельки без процедуры верифи-

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018

кации. Прозрачность блокчейна и транзакций возможна лишь в случаях, когда пользователь при регистрации указывал свои паспортные данные или иные данные, подтверждающие личность владельца кошелька. В противном случае любые транзакции с устройства-держателя будут анонимны. В силу этого криптовалюта будет набирать популярность для дачи взятки или коммерческого подкупа.

Существенно помогает в борьбе с коррупционной преступностью государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон». Генпрокурор РФ Игорь Краснов отмечает, что система «Посейдон» при помощи искусственного интеллекта способна проверять банковские счета чиновников и членов их семей в случае, если на счет поступили денежные средства превышающий совокупный доход за три года [6]. Таким образом, можно констатировать факт, что проверка взаимосвязи поступивших денежных средств и криптовалюты возможна только в случае обналчивания биткоина в качестве цифровых денег с переводом их на банковский счет. Вопрос об отслеживании транзакций криптокошелька остается актуальным и на современном этапе развития информационных технологий и требует развития в рамках системы «прозрачного блокчейна», ведь если публичный блокчейн (Bitcoin или Ethereum) можно отследить, то просмотр транзакций закрытого блокчейна возникают сложности, ведь в соглашении об использовании блокчейна могут быть включены условия, при которых транзакции криптовалюты не могут быть использованы третьими лицами.

Таким образом, коррупционные преступления подстроились под современные реалии. Однако, технологии, способствующие раскрытию указанной категории преступлений, требуют дальнейшего развития в силу сложности отслеживания транзакций закрытого блокчейна.

В первую очередь, это необходимо для пресечения преступников-коррупционеров. Также необходимо вести активную профилактическую деятельность, связанную с возможностью анализа транзакций криптовалюты среди государственных служащих. В качестве необходимой меры следует также указать распространения системы «Посейдон» относительно всех государственных служащих, а не только на лиц, перечисленных в Указе Президента РФ «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон»».

При этом очень важно учитывать тот факт, что современные реалии не позволяют чётко спрогнозировать, как будет развиваться блокчейн-технология и в целом процесс цифровизации нашей действительности. Особенно в условиях развития искусственного интеллекта, пределы возможностей которого для нас сейчас неопределёны.

Но, как и любое достижение научного процесса, цифровые технологии будущего, в том числе и искусственный интеллект, с высокой степенью вероятности могут быть использованы в преступных целях. Уже сейчас мы имеем дело с вполне сформировавшейся киберпреступностью и её разновидностью – криптовалютной преступностью. В будущем существуют риски её развития. Поэтому уже сейчас необходимо предпринимать шаги, направленные

ные не только на борьбу с такими видами преступлений, а также на совершенствование научно-технических способов противодействия таким преступлениям, но и формировать правовой щит, который оградит от самой возможности совершения таких деяний, или же как минимум чётко обозначит их противозаконный характер. Тем самым устранив правовые пробелы, как это было на момент появления криптовалюты, когда она не имела правовой характеристики, и вовсе не рассматривалась в качестве объекта права, а значит не могла быть ни объектом преступного посягательства, не средств совершения преступления.

Также необходимо учитывать, что коррупционные преступления с использованием криптовалюты нередко являются составной частью киберпреступления, либо производны от него, поскольку нередко криптовалюта, прежде чем быть задействованной в коррупционной схеме, перед этим являлась объектом другого преступного деяния – легализации средств, полученных незаконным путём, либо генезиса (майнинга) криптовалюты, совершенного незаконным путём. В последнем случае предусматривается один из составов преступлений, перечисленных в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» в себе преступления [7, с. 316].

Таким образом, при расследовании киберпреступлений коррупционной направленности, следует учитывать их связь с иными киберпреступными деяниями, и стараться выявлять весь комплекс преступлений в совокупности, а не ограничиваться работой по одному составу. Аналогичный подход при расследовании иных киберпреступлений, напротив может позволить выявить коррупционные преступления с использованием криптовалюты.

Всё вышеперечисленное приводит нас к выводу о необходимости последующих исследований проблематики, с учётом развития цифровых технологий, с целью внедрения их достижений в процесс противодействия и борьбы с криптовалютной преступностью и коррупцией с использованием криптовалют.

Библиографический список

1. Решетняк С.Р. Правовые аспекты использования цифровых активов в России. // Цифровая экономика и финансы.//Цифровая экономика и финансы: Материалы III Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург 19 –20 марта 2020 г.)./ Под научной редакцией Е.А. Синцовой [и др.] Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 417 - 422.

2. Решетняк С.Р. Сложности определения правовой природы цифровых прав. // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сборник докладов XI международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 26 ноября 2020 г.)Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2021. С. 316 - 320.

3. В России возбудили 954 уголовных дела с криптовалютой. / Новости экономики. [Электронный ресурс] // Известия. 10.06.2022 (iz.ru). URL: <https://iz.ru/1347660/2022-06-10/v-rossii-zaveli-954-ugolovnykh-dela-s-kriptovaliutoi>

4. В России впервые выявили взятки криптовалютой. [Электронный ресурс] // РБК. Крипто (rbc.ru) URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6393332a9a794718443ac7a5>

5. У главы отдела СКР конфисковали взятку в биткоинах на десятки миллионов долларов: Следствие и суд: Силовые структуры [Электронный ресурс] // Lenta.ru: Силовые структуры URL:<https://lenta.ru/news/2023/06/19/coins/>

6. Краснов рассказал о системе «Посейдон» для вычисления коррупционеров среди госслужащих [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС (tass.ru) URL: <https://tass.ru/obschestvo/16159879/amp>

7. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. №3. С.106-125.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 193 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Михайлова Елизавета Сергеевна

Студентка Института права
Уфимского университета науки и технологий
г. Уфа

elizavettamih2917@mail.ru

Научный руководитель:

Гизатуллин Ирек Альфредович

к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права Института права
Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: Уголовный Кодекс Российской Федерации способствует защите общественного порядка и стабильности общества, в том числе способствует защите интересов Российской Федерации. В данной статье нами была рассмотрена актуальность применения статьи 193 УК РФ и выявлены проблемы в формулировке диспозиции рассматриваемой статьи

Ключевые слова: Уголовный кодекс, криминализация, валютное регулирование, ответственность, актуальность применения уголовного наказания.

В условиях усложняющихся международных политических отношений защита интересов Российской Федерации становится все более актуальной. Внешняя нестабильность в мире должна противопоставляться внутренней устойчивости и слаженной работы системы управления страной. Одним из классических инструментов достижения максимальной стабильности и защищенности внутренних интересов государства и его населения является право. Особое место в системе права занимает уголовное право, так как оно направлено на защиту наиболее важных для государства и общества в целом интересов, ценностей и отношений. Нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее- УК РФ) направлены на решение достаточно широкого круга задач, в круг которых, в том числе входит охрана общественной безопасности и конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

Диспозиция статьи 193 УК РФ предусматривает несколько отдельных деяний, совершение (или несовершение) которых рассматривается как преступление: нарушение требований валютного законодательства о зачислении денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ в крупном размере от одного или нескольких нерезидентов на счет резидента согласно условиям международного контракта за товары\услуги\работы\информацию и результаты интеллектуальной деятельности переданные резидентами; вторым деянием является невозврат оплаченных денежных средств на счет резидента в случае неоказания услуг, невыпол-

нения работ, непоставленных товаров и иных неисполненных внешнеторговых контрактов. Указанная статья имеет характер бланкетной, так как отсылает к валютному законодательству, которое определяет специфические термины, используемые при конструировании данной статьи. Так, в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» под резидентом понимаются: граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие постоянно проживающие в РФ на основании вида на жительство, юридические лица созданные в соответствии с законами РФ и их представительства и филиалы. Под нерезидентами полагаются все остальные лица.¹

При рассмотрении объекта статьи 193 УК РФ, можно сделать вывод, что данное преступление в обычных условиях не посягает на экономические интересы, в данном случае Российской Федерации. Наличие и обороты иностранной валюты на территории страны в первую очередь способствуют поддержанию стабильности экономики и гибкости политики страны на международной арене, в связи с чем валютный контроль за участниками рынка, обращающимися в своих операциях к иностранной валюте представляется важным инструментом, позволяющим предотвратить косвенный негативный эффект, оказываемый недобросовестными участниками международных транзакций на Российскую Федерацию и в том числе на пополнение бюджета РФ.

В то же время эффективность регулирования валютных отношений через призму уголовной ответственности в современной обстановке представляется достаточно спорной, что в том числе выражено и в количестве дел по «валютной статье», рассмотренных судами. Так из 12 982 дел, рассмотренных судами в сфере экономики за 2022 год только лишь 9 дел относились к 193 статье².

Представляется, что достаточно низкие показатели судебных разбирательств по рассматриваемой статье в первую очередь связаны с преимущественно административным инструментарием борьбы с нарушением валютного законодательства. Так за тот же 2022 год Федеральная Таможенная Служба возбудила более 9 тысяч административных дел за нарушение валютного законодательства³.

По нашему мнению, такая ситуация связана с низким уровнем общественной опасности данного состава преступления в современном обществе. При детальном рассмотрении и так немногочисленных дел по 193 статье УК РФ, можно заметить, что в целом дела делятся на два категории. Первая - создание фиктивных организаций и фиктивной отчетности для выведения валюты за границу Российской Федерации. Так для фиктивного импорта товаров, подсудимый создал через других лиц, неосведомленных о преступлении несколько подставных юридических лиц, через которые заключил несколько фиктивных

¹ Федеральный закон от 10.12.2023 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Уголовное Судопроизводство данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.10.2023)

³ ФТС России в 2022 году возбудила 9,3 тысячи дел за нарушение валютных ограничений // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16869247> (дата обращения: 27.10.2023)

контрактов с оффшорной компанией и в целях криминального обогащения осуществлял переводы валюты на счета оффшорной компании¹. В данном случае субъектом преступления выступал резидент – гражданин Российской Федерации, объектом преступления является перевод валюты зарубеж, без фактической поставки товаров на территорию Российской Федерации. Однако, при системном и логическом толковании, мы приходим к выводу о том, что общественная опасность заключалась вовсе не в переводе валюты за рубеж, а в регистрации фирм-однодневок и создании подложных документов.

Вторым стандартным случаем применения 193 УК РФ является невыплата иностранным контрагентом причитающихся средств и «непринятие предусмотренным валютным законодательством мер обеспечения валютного регулирования»².

Как мы уже сказали, первом случае общественная опасность данных преступлений, как представляется, вызвана не самим фактом невозвращения валюты на территорию Российской Федерации, а обстоятельствами, в которых такое перечисление валюты зарубеж осуществлялось: подложные документы, фиктивные фирмы с номинальными директорами и прочие действия мошеннического характера. Сам факт невозвращения не представляется вызывающим какую-либо повышенную опасность в обществе.

Данное умозаключение, казалось бы, можно подтвердить и логикой требований самого валютного законодательства и основанием внесения статьи 193, согласно пояснительной записке к проекту. Так в пояснительной записке³ к изменению статьи 193 целью является эффективное противодействие незаконному вывозу капитала за границу. Однако ограничения на вывоз капитала более 15 лет не является незаконным или существенно ограниченным в соответствии с Федеральным Законом «о валютном регулировании и валютном контроле», после признания статей 7 и 8 Закона недействующими.

В то же время при анализе актуальности статьи 193 УКРФ необходимо учитывать внешнеполитические и внешнеэкономические факторы, оказывающие влияние на регулируемые общественные отношения. В данном случае необходимо взять в расчет деятельность недружественных стран, объявивших санкции в отношении Российской Федерации. Ввиду запрета со стороны Европейского союза и США продажи и оборота евро и долларов США, а также заморозки зарубежных капиталов Российской Федерации вопрос обращения валюты становится достаточно актуальным.

В описанной международной обстановке государством предпринимаются соответствующие действия для обеспечения безопасности и стабильности страны. В данные меры в том числе включаются меры Центрального Банка Российской Федерации (далее- ЦБРФ) в отношении ограничения оборота средств че-

¹ См., например: Дело № 1-40\16 от 21 января 2016 года, Дело № 10-14930\2019

² См., например: № 1-681/2019

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям// СОЗД [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196666-6> (дата обращения: 29.10.2023)

рез границу. Так ЦБРФ 29.09.2023 года продлил на шесть месяцев ограничения на перевод средств за рубеж¹.

В связи с описанными выше мерами, статья 193 УКРФ вновь обретает смысл, так как совершение действий, предусмотренных в диспозиции статьи вновь задевает внутренние интересы и стабильность Российской Федерации, однако распространение статьи представляется логичным не на любую валюту как таковую, но на конкретную валюту, в отношении которой введены санкции. Ограничения валютного контроля и уголовная ответственность в отношении валюты, доступ к которой не усложнился ввиду санкций представляется необоснованным с логической точки зрения: сама суть введения валютных ограничений заключается в отсутствии возможности у страны пополнить запасы валюты и желании оставить определенную её часть на территории РФ. По нашему мнению, в случае если валюта находится в свободном обороте и ее возобновления не вызывает существенных трудностей само основание для общественной опасности не возникает.

Таким образом мы считаем, что статья 193 в той формулировке, в которой она представлена сейчас в Уголовном Кодексе Российской Федерации устарела и не отвечает интересам общества, так как предложенная диспозиция существенно раздвигает рамки применения статьи и уголовного наказания в том числе на те отношения, которые не несут в себе той общественной опасности, необходимой для их криминализации. Также исходя из анализа практики диспозиция статьи предусматривает наказание и для тех лиц, чьи интересы и так пострадали и нарушены невозвратом денежных средств из-за рубежа. Необходима проработка рассматриваемой статьи и её актуализация под современные реалии.

Библиографический список

1. Уголовное Судопроизводство данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.10.2023)

2. ФТС России в 2022 году возбудила 9,3 тысячи дел за нарушение валютных ограничений // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16869247> (дата обращения: 27.10.2023)

6. 3. Федеральный закон от 10.12.2023 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Доступ из СПС КонсультантПлюс

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям// СОЗД [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196666-6> (дата обращения: 29.10.2023)

5. Информация Центрального банка Российской Федерации от 29.09.2023 // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=17106> (дата обращения: 29.10.2023)

¹Информация Центрального банка Российской Федерации от 29.09.2023 // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=17106> (дата обращения: 29.10.2023)

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО
ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
С УЧЕТОМ ОПЫТА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

Михайлова Марина Александровна

студентка Института права Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия
mari_mi04@mail.ru

Научный руководитель:

Кострова Марина Борисовна

профессор кафедры уголовного права и процесса
Института права Уфимского университета науки и
технологий, к.ю.н., доцент,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается российский институт уголовного наказания несовершеннолетних и практика применения его норм, выявлен ряд его недостатков и пробелов. На основе сравнительно-правового анализа норм уголовного законодательства России и Республики Армения о видах наказаний и порядке их назначения несовершеннолетним предложены пути совершенствования российского института наказания несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовный закон; наказание; назначение наказания; несовершеннолетние; сравнительно-правовой анализ.

В УК РФ¹ имеется глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», положения которой применяются к лицам, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87). При этом особенности института наказания несовершеннолетних, как следует из содержания главы 14 УК РФ, проявляются в четырех аспектах. Во-первых, в ст. 88 выделена отдельная система наказаний, включающая лишь 6 видов: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок. Соответственно, система наказаний для несовершеннолетних является сокращенной, и из 13 видов наказаний, включенных в общую систему наказаний в ст. 44 УК РФ, несовершеннолетним могут назначаться только 6 видов наказаний, прямо обозначенных в ст. 88. Во-вторых, в указанных в ст. 88 УК РФ видах наказаний, назначаемых

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2023).

несовершеннолетним, сокращены их сроки или размеры, либо содержится меньший объем правоограничений, чем в одноименных наказаниях, предусмотренных главой 9 УК РФ для совершеннолетних. В-третьих, ч. 7 ст. 88 УК РФ установлено: «Суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности». В-четвертых, в дополнение к общим правилам назначения наказания, закрепленным главой 10 УК РФ, установлены специальные правила назначения наказания несовершеннолетним: 1) «При назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 60 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц» (ч. 1 ст. 89); 2) «Несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами» (ч. 2 ст. 89); 3) специальное правило, дополняющее общие положения ст. 74 УК РФ об отмене условного осуждения (ч. 6.2 ст. 88).

Таким образом, в УК РФ институт наказания несовершеннолетних включает относительно небольшое количество специальных норм, которые содержатся только в двух статьях главы 14 об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, – в ст. 88 и 89.

В отличие от УК РФ, в УК Республики Армения¹ институт наказания несовершеннолетних регламентируется не двумя, а десятью статьями, распределенными по двум главам, – 15 «Цели и виды наказания, назначаемого в отношении несовершеннолетних лиц» и 16 «Назначение наказания в отношении несовершеннолетних лиц и лиц, не достигших 21 года», входящим в раздел 5 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних лиц». При сравнении десяти статей, включенных в главы 15 и 16 УК Республики Армения, нормы которых составляют институт наказания несовершеннолетних, с российским одноименным институтом можно обнаружить ряд более удачных чем в России законодательных решений. Так, ч. 2 ст. 100 УК Республики Армения закреплено, что положения раздела 5 при назначении наказания «...исключают несовершеннолетие... в качестве оценки обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность или наказание». Но при этом в главах 15 и 16 УК Республики Армения содержится целый свод правил, существенно и по многим направлениям смягчающих наказание несовершеннолетним, не имеющих аналогов в УК РФ.

В главе 15 УК Республики Армения, включающей шесть статей (ст. 94-99), обращают на себя внимание следующие нормы.

Во-первых, ч. 2 ст. 95 УК Республики Армения предусмотрены универсальные для всех видов наказаний, назначаемых в отношении несовершенно-

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199-Ն (с посл. изм. и доп. от 16 ноября 2023 г. № НО-337) // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. URL:http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021НО199_us.pdf (дата обращения: 09.12.2023).

летних лиц, правила определения их минимальных и максимальных сроков или размеров: 1) «Минимальный и максимальный срок или размер наказания, назначаемого в отношении совершившего преступление несовершеннолетнего... не может превышать одну треть минимального или максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи Особенной части...»; 2) «...в отношении совершившего преступление несовершеннолетнего лица с 16 лет до достижения им 18 лет не может превышать половину минимального или максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи Особенной части...»; 3) «Если при применении указанных правил срок или размер наказания получается меньше минимального срока или размера наказания предусмотренного для этого вида наказания, то назначается наказание на полученный срок или в полученном размере». При этом в ст. 96-99, посвященных отдельным видам наказаний несовершеннолетних (штраф, общественные работы, ограничение свободы, краткосрочное лишение свободы, лишение свободы) не указываются их минимальные и максимальные сроки или размеры.

В российском же УК подход к установлению нижнего и верхнего предела наказаний несовершеннолетних весьма непоследователен. Так, ст. 88 УК РФ для одних видов наказаний предусмотрены сокращенные и минимальный, и максимальный срок или размер (обязательные работы и штраф), для других – только сокращенный максимальный срок (исправительные работы и ограничение свободы), а минимальный срок остается неизменным – он определяется по статьям главы 9, закрепляющей сроки наказания совершеннолетним. При этом для наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью ст. 88 УК РФ вообще не предусмотрено сокращение сроков ни по нижнему, ни по верхнему пределам. Особой сложностью отличаются правила определения максимального срока лишения свободы, поставленные в зависимости от категории совершенного несовершеннолетним преступления и его возраста (ч. 6 ст. 88). В то же время правило о сокращении минимального срока лишения свободы не распространяется на всех несовершеннолетних: сокращение наполовину низшего предела наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, допускается только при совершении тяжкого и особо тяжкого преступления (ч. 6.1 ст. 88). На этом фоне подход, использованный в УК Республики Армения, видится более предпочтительным.

Во-вторых, ст. 96 Республики Армения закреплено: «Штраф применяется в случае наличия у несовершеннолетнего лица самостоятельного дохода или такого имущества, на которое может быть обращено взыскание». В отличие от этого, ч. 2 ст. 88 УК РФ (первое предложение) допускается назначение штрафа несовершеннолетнему при отсутствии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Более того, здесь же (второе предложение ч. 2 ст. 88) предусмотрено, что в такой ситуации по решению суда назначенный несовершеннолетнему штраф может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

В уголовно-правовой литературе такой подход российского законодателя подвергается обоснованной критике, например, указывается: «Подобное прави-

ло в определенной мере противоречит принципу личной ответственности виновного. Кроме того, это противоречит и принципу личной, индивидуальной ответственности родителей и их законных представителей, поскольку они – право послушные граждане, и с позиции теории уголовного права не являются субъектами преступления, а значит, не должны нести бремя наказания. Более того, такой подход законодателя в определенной мере способствует укреплению чувства безнаказанности и зачастую приводит к рецидиву преступлений» [1, с. 87]; «Указанное законодательное решение ставит под сомнение реализацию цели наказания, то есть дезавуирует ее и в конечном итоге противоречит принципам уголовной политики. Одновременно с этим нарушаются правила социальной обусловленности ответственности, таким образом, социальная функция права и ее предупредительное воздействие остаются нереализованными» [2]; «Поскольку неличное исполнение уголовного наказания в виде штрафа, назначенного несовершеннолетнему, до вступления в силу реформаторского Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ было немыслимо в силу предписания ч. 2 ст. 88 УК о том, что он назначается только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, постольку следует вернуться именно к этой редакции» [3, с. 128].

Соглашаясь со всеми вышеприведенными мнениями ученых, добавим следующее. Несмотря на явное противоречие принципам уголовного права и целям наказания, суды нередко назначают штраф заведомо неплатежеспособным несовершеннолетним¹. Но в Республике Армения в силу ст. 96 УК такая ситуация не допускается. Данный подход к назначению штрафа несовершеннолетнему, по нашему мнению, является справедливым и рациональным, так как способствует реализации личной ответственности виновного лица за совершенное преступление и достижению целей наказания.

Глава 16 УК Республики Армения, состоящая из четырех статей (ст. 100-103), содержит специальные правила назначения наказания несовершеннолетним за неоконченное преступление (ст. 101), по совокупности преступлений (ст. 102) и по совокупности приговоров (ст. 103). В силу объемности и сложности данных правил приводить их не будем, отметим лишь, что, хотя они не в полной мере охватывают все возможные ситуации², само наличие этих правил в уголовном законе уже большой плюс на фоне УК РФ, в котором таких правил нет вообще.

¹ См., например: приговоры Макарьевского районного суда Костромской области от 15 февраля 2023 г. по делу № 1-8/2023, Кирсановского районного суда Тамбовской области от 7 июля 2022 г. по делу № 1-144/2022, Орловского районного суда Орловской области от 21 декабря 2022 г. по делу № 1-193/2022, Замоскворецкого районного суда города Москвы от 23 августа 2022 г. по делу № 1-583/2022; апелляционное постановление Владимирского областного суда от 6 мая 2022 г. по делу № 22-335/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В частности, ст. 101 и 102 распространяются только на наказание в виде лишения свободы, в то же время про другие виды наказаний упоминается только в ч. 1 ст. 103.

В России только на уровне праворазъяснительной практики в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1¹ в п. 26 сформулировано два правила назначения наказания несовершеннолетним по совокупности преступлений и по совокупности приговоров. Но распространяются они только на наказание в виде лишения свободы: 1) «Несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 16 лет, независимо от времени постановления приговора как за отдельное тяжкое преступление, так и по их совокупности не может быть назначено наказание на срок свыше шести лет лишения свободы»; 2) «Этой же категории осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, а также иным несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста, максимальный срок назначенного лишения свободы за одно или несколько преступлений, в том числе по совокупности приговоров, не может превышать десять лет...». Как видим, Пленум Верховного Суда РФ не дифференцирует наказание в зависимости от количества совершенных преступлений, приравняв максимальный срок лишения свободы за одно преступление к окончательному наказанию в виде лишения свободы, назначенному несовершеннолетнему по совокупности преступлений или по совокупности приговоров. Тем самым, на наш взгляд, нарушаются принципы справедливости и индивидуализации наказания, поскольку вполне очевидно, что общественная опасность нескольких совершенных преступлений превышает общественную опасность единичного преступления. Тем не менее, в отсутствие законодательно установленных правил суды руководствуются вышеуказанными правилами, сформулированными Пленумом Верховного Суда РФ, прямо ссылаясь на них². в результате, чего, например, несовершеннолетнему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8,5 лет и штраф в размере 200000 рублей за 8 преступлений (ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 330, п. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а», «б» ч. 3 ст. 163, ч. 1 ст. 115, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 228 УК РФ)³.

Отсутствие же подобных правил назначения несовершеннолетним других видов наказаний по совокупности преступлений и по совокупности приговоров не только в УК РФ, но и на уровне праворазъяснительной практики приводит к судебным ошибкам. Например, к назначению несовершеннолетнему по совокуп-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6, от 29 ноября 2016 г. № 56, от 28 октября 2021 г. № 32) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<https://vsrf.ru/documents/own/8276/> (дата обращения: 09.12.2023).

² См., например: приговор Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 16 июля 2021 г. по делу № 1-162/2021; апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 16 июня 2015 г. по делу № 22-840/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приговор Кировского районного суда города Махачкалы от 12 октября 2018 г. по делу № 1-164/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ности двух преступлений окончательного наказания: 1) в виде обязательных работ на срок 200 часов¹; 2) в виде исправительных работ сроком на 2 года 1 месяц². Но, согласно ст. 88 УК РФ, несовершеннолетнему обязательные работы назначаются на срок до 160 часов (ч. 3), а исправительные работы – на срок до 1 года (ч. 4). Подобные решения могут быть изменены судом вышестоящей инстанции. Так, суд апелляционной инстанции посчитал, что приговор в отношении Л., которым ему назначено окончательное наказание по совокупности двух преступлений в виде 200 часов обязательных работ, подлежит изменению со снижением назначенного наказания до 160 часов, указав в обоснование: «...в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2015 № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", окончательное наказание в виде обязательных работ или исправительных работ, назначенное по совокупности преступлений или совокупности приговоров, не может превышать предельные сроки, установленные для этих видов наказаний в части 2 статьи 49 и части 2 статьи 50 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 88 УК РФ обязательные работы назначаются несовершеннолетним на срок от сорока до ста шестидесяти часов... поскольку Л. на момент совершения преступления был несовершеннолетним, наказание назначенное судом первой инстанции вышло за пределы, установленные ч. 3 ст. 88 УК РФ»³.

Другим негативным следствием законодательного пробела в рассматриваемой части является, на наш взгляд, то, что в России и за одно, и за несколько преступлений может назначаться одинаковый срок или размер наказания, либо срок или размер наказания, назначенного по совокупности преступлений может быть даже меньше срока или размера наказания, назначенного за единичное преступление. Так, если вышеуказанному Л. наказание в виде обязательных работ на срок 160 часов назначено за 2 преступления, то несовершеннолетнему А.С. ровно такое же наказание назначено за 1 преступление⁴, в то же время несовершеннолетний ФИОЗ осужден по совокупности 4 преступлений к наказанию в виде обязательных работ на срок 120 часов⁵.

¹ Приговор Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской республики от 21 июля 2020 г. по делу № 1-108/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 20 июля 2020 г. по делу № 1-101/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Ленинского районного суда города Тюмени от 29 июня 2023 г. по делу № 10-56/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Неклиновского районного суда Ростовской области от 19 декабря 2022 г. по делу № 1-344/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Козловского районного суда Чувашской республики от 20 июля 2020 г. по делу № 1-30/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, на основе проведенного сравнительно-правового анализа можно предложить российскому законодателю следующие пути совершенствования отечественного института наказания несовершеннолетних с учетом опыта УК Республики Армения.

1. Исключить из ч. 2 ст. 88 УК РФ первое и второе предложения, допускающие назначение штрафа заведомо неплатежеспособному несовершеннолетнему, и возможность взыскания назначенного ему штрафа с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

2. В ст. 88 УК РФ установить универсальные для всех видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, правила определения их минимальных и максимальных сроков или размеров (по механизму подобные закрепленным в ст. 95 УК Республики Армения, но, возможно, с другими долями, определяющими их нижние и верхние пределы).

3. Дополнить главу 14 УК РФ правилами о назначении наказания несовершеннолетним за неоконченное преступление, по совокупности преступлений и по совокупности приговоров (ст. 101-103 УК Республики Армения могут стать в этом примерным ориентиром).

Библиографический список

1. Красковский Я.Э., Бордачева К.В. Проблемы применения различных видов уголовных наказаний к лицам, не достигшим совершеннолетия // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 3. С. 85-91.

2. Маршакова Н.Н. К вопросу о принципах уголовной политики // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 13-15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кострова М.Б. Порочная практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 119-128.

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Мочалова Диана Александровна

студентка СибУПК,
г. Новосибирск, Россия
diana.aleksandrovna.02@mail.ru

Научный руководитель:

Романова Ирина Викторовна

профессор кафедры уголовного права СибУПК,
старший преподаватель,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье раскрываются проблемы влияния социокультурных факторов на формирование личности человека, в частности личности преступника. Определено, что в результате перехода личности к девиантному поведению в будущем формируется личность преступника. Необходимо анализировать внутренние и внешние факторы, специфику взаимодействия личности социальной среды, ее воздействие на личность.

Ключевые слова: социальные факторы; личность; общество; преступление; личность преступника; преступное поведение; девиантное поведение.

Рассматривая личность того или иного преступника, мы нередко обращаемся к его окружению: каким оно было, в какой среде росла личность, в каких отношениях находится с близким окружением. Важен анализ взаимодействия личности с социальной средой, поскольку преступное поведение рождается не из какого-то определенного фактора личности или среды, а именно их непрерывное взаимодействие.

Социальной средой называют общество, представляющее собой совокупность материальных, политических, идеологических, социально-психологических факторов непосредственного взаимодействия с личностью в процессе её жизни и практической деятельности.

В криминологии принято выделять два уровня взаимодействия общества и человека:

1. Макроуровень представляет тип отношений человека и государства, человека и общества в целом (через общественные институты и производственные структуры), в основном влияние оказывают экономические факторы, нестабильное финансовое положение. Поскольку там, где растет безработица, низкие финансовые возможности, неудовлетворение своих экономических потребностей, человек будет искать возможность легкого заработка, будет склоняться к преступному поведению, чтобы закрыть свои потребности и повысить свое финансовое благополучие, что влечет к увеличению преступной статистики и преступных деяний.

2. *Микроуровень* представляет тип отношений человека и его ближайшего окружения (семья, друзья, знакомые и т. п.), и воздействие происходит через межличностные отношения, их влияние на личность во время ее формирования, влекущее за собой определенные отклонения в психическом состоянии личности, ее антисоциальное поведение, что в будущем способствует совершению преступлений.

Подразумевается несколько социальных групп, которые оказывают непосредственное влияние на формирование личности:

1. *Семья* – первостепенная социальная группа, которая оказывает наиболее сильное воздействие путем воспитания, прививание определенных ценностей, формирование поведения. Сложные взаимоотношения с семьей негативно сказываются на личности, склоняя к девиантному поведению, что в будущем в уже сформированном состоянии будет приниматься за нормальное поведение. Такими примерами являются неблагополучные семьи, в которых распространены такие факторы, как: алкоголизм, употребление наркотических веществ, применение психического и физического насилия, проституция и т.д.

2. *Детский коллектив* – двор, школа. В сравнении с социальной средой семьи оказывает чуть меньшее воздействие на личность. Основными проблемами данной среды являются такие факторы, как

- травля коллектива одного человека, постоянное негативное воздействие на психическое состояние, влекущее к антисоциальному поведению, а в последующем и совершению преступлений;

- «дурная компания», которая подталкивает личность к антиморальным поступкам, ведущее к ее разрушению и склонению к преступному поведению.

3. *Соседи, знакомые* – данная социальная группа оказывает наименьшее воздействие на формирующуюся личность. Это довольно редкие примеры, несущие эпизодичный характер, которые потом накладываются друг на друга, например, выбор в качестве модели для подражания девиантной личности, переживание ее поведения, поступков. Либо же это единственный яркий случай, оставивший очень глубокий «след» в психике формирующейся личности, в дальнейшем ведущий к преступному поведению, как одному из вариантов рефлексии полученного негативного психического опыта.

Библиографический список

1. Соловьева М. А. Юридическая психология. Шпаргалки : монография. Москва : 2015г.

2. Андрианов М.С. Психологические механизмы и периодизация процесса правовой социализации // Психология и право. 2013. Том 3. №1. С. 6-7.

3. Астанина Н.Б. Особенности доверия другим людям у несовершеннолетних правонарушителей // Психология и право. 2013. Том 3. №1.

4. Достовалов С.Г. Доверие к социальному миру как фактор формирования правосознания у подростков // Психология и право. 2013. Том 3. №1.

5. Белобрыкина О. А., Лимонченко Р. А. Особенности переживания психологических проблем девиантными подростками // Психология и право. 2013. Том 3. № 1.

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ, СВЯЗАННОЙ С ЗАКРЕПЛЕНИЕМ
СМЕРТНОЙ КАЗНИ, КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ,
НО ОТСУТСТВИЕМ ПРАКТИКИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ**

Николаев Владислав Викторович

студент Колледжа УУНиТ, г. Уфа, Россия
marshal20042018@gmail.com

Научный руководитель:

Бочкарёва Ксения Владимировна

Преподаватель Колледжа УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Одной из основных проблем уголовного законодательства, которая длится со второй половины «девяностых», является наличие в системе уголовных наказаний смертной казни, но отсутствие практики ее применения. Настоящая работа посвящена анализу данной проблемы, в результате чего автор пришел к выводу о том, что ее решение требует либо полного исключения данного вида наказания из Конституции России и УК РФ, либо предполагает изменение конституционно-правового режима и как следствие позиции Конституционного Суда России, в связи с которой смертная казнь не применяется в настоящий момент.

Ключевые слова: смертная казнь; уголовное наказание; уголовное законодательство; мораторий.

Институт наказания является одним из основных средств решения задач уголовного законодательства, сформулированных в ч. 1 ст. 2 Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. В отечественном уголовном законе существует множество нерешенных проблем института уголовного наказания, в частности, система уголовных наказаний содержит в себе виды наказаний, которые в настоящий момент не применяются по тем или иным причинам. Не-применение данных наказаний определяется факторами, которые связаны с общественными отношениями как внутри государства в разных сферах жизни (политической, экономической, культурной, социальной и т.д.), так и за его пределами, то есть на международной уровне. Поэтому работа по модернизации и исправлению системы уголовных наказаний должна сопровождаться разрешением противоречий в социуме.

Главной проблемой для Российской Федерации является установить баланс между гарантией прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечении национальной безопасности, умением устоять перед внешними угрозами.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 4 августа 2023 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система / Режим доступа :URL: <http://base.www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

Статья 20 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) провозглашает то, что каждый имеет право на жизнь, а смертная казнь – это исключительная мера наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, с учетом предоставления обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей¹. Основной обязанностью государства является обеспечение права и свободы человека и гражданина (ч. 1 ст. 17), и самое важное – право на жизнь. Обязанность накладывает огромное количество задач, одной из которых является полный отказ от смертной казни.

На этот путь Россия вступила во второй половине «девяностых», когда Российская Федерация вступила в Совет Европы в 1996 году и подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1997 году². В ст. 1 Протокола № 6 сказано, что смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

В след за этим Конституционный Суд Российской Федерации в п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1999 № 3-П («По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» уточнил, что до обеспечения на всей территории России каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, смертная казнь назначаться не может независимо от того³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система / Режим доступа : URL: <http://base.www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

² Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (В редакции Протокола № 11, вступившего в силу 1 ноября 1998 года) [Электронный ресурс]. Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 12.02.2023).

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02 февраля 1999 № 3-П («По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

Все вышеперечисленное стало одной из причин раскола в российском обществе. Одни были рады увидеть новый путь, который избрала страна, по реформированию системы наказаний, гуманизации её, а другие, наоборот, недоумевали – почему в такие тяжелые времена для страны, в момент разгула криминала, деятельности различных террористических групп, ячеек подрывающих государственное устройство, подвергающих опасности жизнь и здоровье обычных людей, отменяется самая страшная вещь в уголовном законодательстве – смертная казнь. В этой связи, Государственная Дума РФ обратилась с просьбой к Президенту РФ о том, чтобы временно не ратифицировать Протокол № 6. По мнению Т.Н. Долгих «будучи крайне обеспокоенной социальной напряженностью в обществе, связанной с готовящейся отменой смертной казни в России, разгулом преступности, безнаказанностью и вседозволенностью криминальных элементов, неэффективностью деятельности судебной и правоохранительной систем, что лишает граждан РФ уверенности в том, что государство может их защитить, Государственная Дума РФ обратилась к Президенту РФ о преждевременности ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [1].

Законодательство России, идя по пути демократии и гуманизма во всех сферах жизни, вспомнила о такой вещи как суд присяжных, который действовал в Российской империи с 1864 по 1917 год. И в 1993 год решила возродить данный институт. На протяжении 17 лет практика применения данного института пыталась охватить всю нашу необъятную Родину и только в 2010 это у нее получилось. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации вынес Определение от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р (далее Определение КС РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р), в п. 3 котором отметил, что КС РФ пришел к выводу, что наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, каким составом суда рассматривается дело – судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей¹.

Таким образом, изначально, решение о недопустимости вынесения смертных приговоров в Российской Федерации связано именно с трудностями организации уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей на всей территории России, а в последующем, уже было обусловлено сложившимся конституционно-правовым режимом, в котором, не нашлось место практике применения самого строгого уголовного наказания, что в совокупности и

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судопроизводстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

послужило основанием для установления, так называемого «моратория» на применение смертной казни.

В России отсутствует единое мнение по вопросу о необходимости возвращения смертной казни в качестве применяемого наказания. Представители государственной власти, общество в целом и представители юридического сообщества в частности, раскололось на два лагеря: сторонники и противники смертной казни, при этом у каждой стороны этого вечного спора существуют свои причины и аргументы придерживаться той или иной позиции по данному вопросу. В настоящий момент мы находимся, как бы, в подвешенном состоянии, между двух огней – с одной стороны несправедливость, с точки зрения принципа Талиона, с другой существование законного убийства человека.

По нашему мнению, чтобы данный спор разрешился, должно пройти еще не мало времени. Но стоит помнить, что точку в данном вопросе может поставить только законодатель, который должен опираться в своих решениях на геополитическую, экономическую и прежде всего социальную обстановку. По мнению В.А. Захарова отмена смертной казни предreshена не криминологическими, политическими или какими-либо другими условиями, а поступательным развитием мирового сообщества в целом, не зависящим от отношения человечества к этой проблеме [2, с. 146-150].

Российская Федерация подписала Протокол № 6, но не ратифицировала его. Поэтому Российская Федерация не имеет международных обязательств в отношении соблюдения требований к смертной казни, установленных на его основании [3, с. 182-185]. Кроме того, с учетом современной геополитической обстановки, надобность в ратификации данного документа отпала, так как 15 марта 2022 года Россия начала процесс выхода из Совета Европы. В тот же день Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию, которая рекомендует Комитету министров Совета Европы исключить Российскую Федерацию из Совета Европы.

Сразу после этих событий по вопросу смертной казни высказался экс-президент России, заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев, который отметил, что «это вопрос очень сложный. Он мировоззренческий, философский, нравственный. Можно по-разному относиться к смертной казни. Естественно, точки зрения всегда были противоположные. Но как минимум можно сказать сейчас следующее: побудительным мотивом для принятия целого ряда решений Конституционного Суда, вне всякого сомнения, стало участие нашей страны в конвенциях Совета Европы. Сейчас эти конвенции для нас утратили силы». Также он добавил, что «международные основания отпали, есть внутренние правовые позиции Конституционного Суда. Эти правовые позиции основаны на текущем правопорядке, на текущей криминогенной ситуации. Я исхожу из того, что если все будет спокойно, то эти правовые позиции могут оставаться такими же, как и были. Но правовые позиции тоже не являются вечными: если что-то изменится в жизни общества, тогда эти правовые позиции тоже могут быть пересмотрены» [4]. Зимой того же года Д. А. Медведев заявил РИА Новости, что «это возможно, только если к тому есть максимально весомые основания. Например, если обществен-

ная опасность тяжчайших преступлений в стране зашкаливает — убийств прежде всего — или в военное время, как это и раньше бывало». При этом, он отметил, что для «возвращения» смертной казни не будет необходимости вносить изменения в Конституцию России, но необходимо, чтобы изменилась правовая позиция Конституционного Суда России по данному вопросу [5].

Подобной позиции придерживается и Председатель Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володин, который отметил, что «кто отдаёт приказы стрелять по мирным людям и кто их исполняет, должны понимать, что совершают преступление и ответственность за него будет самой суровой. Смертная казнь — мера наказания, которую заслуживают эти фашисты» [6].

Однако, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина придерживается другого мнения. Так он считает, что необходимо не просто вносить изменения в действующий Основной закон страны, а принимать совсем другую, новую Конституцию.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с членами Совета по правам человека, отвечая на вопрос журналиста о том, может ли быть возвращена смертная казнь в России, сказал: «Что касается смертной казни, совсем недавно, выступая на съезде судей, председатель Конституционного Суда Валерий Дмитриевич Зорькин говорил об этом и он сказал, отвечая на запросы тех, кто выступает за возврат смертной казни, говорил о том, что для этого нам придется просто поменять Конституцию. Поэтому моя позиция не поменялась в этом смысле» [7].

Обращаясь к международному опыту, можно отметить, что абсолютное число стран на планете отвергают данный вид наказания, ввиду его негуманности. Международная неправительственная организация «Amnesty International» дает приблизительную статистику приведения в исполнение смертной казни, как вид наказания, в 2021 году в таких странах как: Алжир (9), Афганистан (более 2), Бангладеш (более 181), Беларусь (1), Ботсвана (6), Вьетнам (более 119), Гайана (4), Гамбия (3), Гана (7), Демократическая Республика Конго (более 81), Египет (более 356), Замбия (более 9), Зимбабве (1), Индия (144), Индонезия (более 114), Иордания (более 11), Ирак (более 91), Иран (более 314), Йемен (более 298), Камерун (более 4), Катар (+), Кения (14), Китай (более 1000), Кувейт (более 5), Ливан (более 12), Ливия (+), Мавритания (60), Малави (более 11), Малайзия (более 14), Мали (48), Мальдивы (1), Марокко/Западная Сахара (1), Мьянма (более 86), Нигерия (более 56), ОАЭ (более 9), Оман (+), Пакистан (более 129), Палестина (государство; более 21), Саудовская Аравия (более 8), Северная Корея (+), Сингапур (10), Сирия (более 24), Сомали (более 27), Судан (более 7), США (18), Сьерра-Леоне (23), Таиланд (+), Тайвань (2), Танзания (+), Тринидад и Тобаго (3), Тунис (более 3), Уганда (более 2), Шри-Ланка (более 8), Эфиопия (+), Южный Судан (более 10), Япония (3) [8, с. 2-11].

В итоге, нам представляется, что проблема наличия в отечественной системе уголовных наказаний смертной казни, но не применения её, может быть решена либо полным исключением её из УК РФ и Конституции России, либо предполагает изменение конституционно-правового режима и как следствие

позиции Конституционного Суда России, в связи с которой смертная казнь не применяется в настоящий момент.

Временных рамок действия моратория не существует, то есть отменить его могут в любой момент, но мы надеемся, что скоро наше общество и государство сможет решить данную проблему и нам получится прийти к общему знаменателю по данному вопросу.

Библиографический список

1. Долгих Т.Н. Условия и правила назначения наказания в виде смертной казни // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://base.www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

2. Захаров В. А. Некоторые проблемы назначения и реализации уголовного наказания в виде смертной казни в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 10. С. 146-150. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14290.htm> (дата обращения: 13.02.2023).

3. Журко А. В. Актуальные проблемы смертной казни в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 182-185. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/347/78181/> (дата обращения: 13.02.2023).

4. Пламенев И. Медведев словами «ограничений теперь нет» рассказал о моратории на казнь // РБК. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

5. Штукина Е. Медведев допустил возвращение смертной казни // РИА Новости. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221208/kazn-1837205411.html> (дата обращения: 31.12.2022). (дата обращения: 14.02.2023).

6. Володин В. В. // Телеграмм канал «Вячеслав Володин». 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/s/vv_volodin. (дата обращения: 15.02.2023).

7. Ильина В. Путин рассказал о своей позиции по смертной казни // Российская газета. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/12/07/putin-rasskazal-o-svoej-pozicii-po-smertnoj-kazni.html>. (дата обращения: 15.02.2023).

8. Смертные приговоры и казни 2021 // AMNESTY INTERNATIONAL – ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОКЛАД 2021. С. 2-11 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2022/05/ACT5054182022RUSSIAN.pdf>. (дата обращения: 15.02.2023).

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ИЛИ САМИМ
ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Осина Дарья Сергеевна

студент Института правоохранительной
деятельности, СПЮА,

г. Саратов, Россия

dashulya.osina@yandex.ru

Научный руководитель:

Пономаренко Елена Валерьевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,

г. Саратов, Россия

Аннотация. В статье проводится семантический анализ понятия «искусственный интеллект» и делается вывод о том, что внедрение искусственного интеллекта в современную жизнь может стать серьезной угрозой человечеству, и использовано в преступных целях. Анализируются проблемы уголовно-правового регулирования преступлений посредством использования искусственного интеллекта или самим искусственным интеллектом (может ли искусственный интеллект являться самостоятельным субъектом права; выступает ИИ личностью или вещью; можно ли привлечь сам искусственный интеллект к уголовной ответственности и др.). Делается вывод, что искусственный интеллект является достаточно новым явлением, и, следовательно, законодатель сталкивается с множеством проблем относительно сущности явления искусственного интеллекта (является ли ИИ личностью или остается в статусе вещи, кто должен нести ответственность за действия, совершенные ИИ и др.), что свидетельствует о нерешенных правовых проблемах относительно ИИ, требующих дальнейшей научной и правовой проработки.

Ключевые слова: искусственный интеллект; преступление; криминологический риск; уголовная ответственность; правосубъективность; механизм; разум.

Со второй половины XX столетия понятие «искусственный интеллект» (далее – ИИ) становится одним из популярных научных категорий, и большинство ученых обращаются к изучению данного явления. Популярность данному понятию принесли исследования в области новой науки – кибернетики. Эти исследования способствовали внедрению понятия ИИ не только в технические, но и гуманитарные науки. Человечество обязано американскому информатику Дж. Маккарти, который впервые ввел в научный оборот термин «искусственный интеллект».

Для того, чтобы выявить сущность понятия «искусственный интеллект», проанализируем данное понятие на уровне отдельно взятых семантических единиц: искусственный и интеллект. Этимология слова «искусственный» происходит от немецкого слова «kunstlich», что буквально означает неестественный, не от природы, т.е. сделанный руками человека. В свою очередь, слово «интеллект» латинского происхождения и дословно означает ум, разум, рассудок. Простое объединение этих двух понятий, позволяет предположить, что искусственный интеллект – это, что-то неестественное, созданное человеком и наделенное умом/разумом/рассудком. Но, на самом деле, подобное лексическое толкование гораздо шире по понятийному смыслу.

С точки зрения существенных признаков, заложенных в понятии, наиболее подходящим является следующее определение – «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹.

Такое ноу-хау как ИИ, с одной стороны, может сделать серьезный прорыв в науке и технике, но с другой может стать серьезной угрозой человечеству, и в тоже время использоваться в преступных целях. Отечественные исследователи И.Р. Бегишев и З.И. Хисамова, анализируя тенденции в области создания и использования ИИ, выделили два вида криминологических рисков. «Прямой криминологический риск применения ИИ – риск, связанный с непосредственным действием на человека и гражданина той или иной опасности, вызванной применением ИИ. Косвенный криминологический риск применения ИИ – риск, связанный с непреднамеренными опасностями в контексте применения ИИ» [1, с. 773].

С помощью ИИ можно осуществить преступления террористической или экстремистской направленности, внедрить вредоносное программное обеспечение в платежные системы, можно посягать на интеллектуальную собственность, жизнь и здоровье, например, с помощью криминальной 3D-печати воспроизвести ключи и проникнуть в помещение; можно осуществить незаконное собрание, использование информации в преступных целях и др. [2, с.187]. Согласимся с В.С. Овчинским, что «направления использования искусственного интеллекта преступниками очевидны. Они вытекают из применения к реальности тех критериев выбора сферы деятельности, которыми руководствуется организованная преступность во всем мире» [3, с. 153].

Стоит отметить, что общество не может существовать без четкого правового поля вокруг понятия ИИ, а вопрос правового регулирования данного явления, в свою очередь, до сих пор остается открытым и неразрешенным. «Причина тому – отставание теории права от научно-технического прогресса: отсутст-

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 22.11.2023).

вие правовой регламентации в области взаимодействия человека и искусственного интеллекта, проблемы морали, безопасности, правосубъектности, ответственности, неприкосновенности частной жизни» [4, с. 198].

Первые, кто задумались о детальном правовом регулировании искусственного интеллекта, были южнокорейские исследователи, далее и европейские страны делают попытки регулирования этого вопроса, в свою очередь, в России на данный момент реализуется Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». «К 2030 году в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта»¹.

При определении правового статуса такой сквозной цифровой технологии как ИИ возникают следующие спорные моменты: ИИ – это самостоятельный субъект права; ИИ – личность или вещь; ИИ – границы юридической ответственности и др. С такими проблемами сталкиваются все отрасли права, и уголовное право не является исключением. И в теории уголовного права ИИ не занимает самостоятельной единицы, а также в уголовном законодательстве отсутствуют специальные нормы относительно ИИ.

И.Н. Мосечкин в своей монографии отмечает, что, несмотря на растущий интерес общества к ИИ и его широкого использования в повседневной жизни, на данный момент нет необходимости выделять ИИ на уровне родового/видового объекта преступления, и, следовательно, внедрять в УК РФ специальные разделы или главы. Далее отмечает, что ИИ регулируется ст. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», но в дальнейшем прогнозирует закрепление ИИ в качестве объекта преступления и появление специальных норм, регулирующих данные общественные отношения, в силу существенных отличий ИИ от компьютерных преступлений [6, с. 19-25].

В связи с тем, что идут длительные споры относительно предмета преступления, что им признавать вещи, материальные образования (воздух, интеллектуальная собственность и др.), то и в отношении искусственного интеллекта ведутся споры, ИИ – это вещь или материальное образование в виде программного обеспечения. Более ясную позицию высказывают праведы в отношении признания ИИ потерпевшим, и считают, что это сделать невозможно, так как в роли потерпевших могут быть физические лица.

Стоит отметить и про объективную сторону преступления, и здесь возникает вопрос, признавать ли ИИ орудием или средством совершения преступления. Мы сталкиваемся с мнением исследователей в уголовном праве, что искусственный интеллект может быть и предметом преступления (вещь/ материальное образование), и орудием/средством совершения преступления [7, с.122].

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 22.11.2023).

Учитывая терминологическую и правовую неопределенность признаков совершения преступления, возникает вопрос и о сущности уголовной ответственности относительно ИИ. И в настоящее время это является проблемой не только национального, но и зарубежного, и международного законодательства.

Среди зарубежных и отечественных правоведов существует интересная интерпретация границ уголовной ответственности, когда речь заходит об ИИ. «Преступление совершается через другое лицо и не требует признания искусственного интеллекта субъектом преступления» [8, с. 58.] – это первая интерпретация, следовательно, ответственность лежит на разработчике программного обеспечения и пользователе, которые используют ИИ в преступных целях. Исходя из второй трактовки, преступление можно рассматривать как результат, который вытекает из функциональной принадлежности ИИ, т.е. «программист будет нести ответственность и за умышленное преступление (планировавшееся изначально), и за то, которое он не планировал, но которое совершил робот» [9, с. 550-551]. В пределах правового и терминологического поля уголовной ответственности при трактовке первой и второй интерпретации ИИ, он не обладает самостоятельными правосубъективными свойствами, а выступает как орудие/средство совершения преступления. А вот третье истолкование ИИ в рамках обладания им правосубъективностью, позволяет привлечь ИИ к уголовной ответственности в силу того, что является самостоятельным субъектом преступления. Правдивыми являются мнения исследователей В.А. Шестака, А.Г. Волеводза, В.А. Ализаде, что «потребуется принятие законодательного решения о наделении искусственного субъекта правосубъектностью» [10, с. 550-551].

Если мы говорим об искусственном интеллекте в контексте информационно-коммуникативной технологии, то мы говорим о некоем механизме и ни о какой правосубъективности речь не может идти. Но многие ученые в качестве существенного признака понятия «искусственный интеллект» выделяют: ИИ думает, как люди; действует как люди; мыслят и действуют рационально, т.е. в таком случае мы наделяем искусственный интеллект способностью самостоятельно принимать решения, в том числе и решения о совершении противоправных действий. Справедливый вывод делает Н.В. Ткачева, что «вопрос об уголовной ответственности встает тогда, когда мы пытаемся понять, кто или что является субъектом преступления: это какая-то независимо существующая система, обладающая искусственным интеллектом, это человек, который создал эту систему и программное обеспечение к ней, человек, который привел это программное обеспечение в действие» [11, с. 58.].

Априори из уголовного права нам известно, что уголовная ответственность может наступить, если у деяния есть все признаки преступления (объект и предмет преступления, объективная и субъективная стороны преступления) [12, с.167]. В свою очередь, мы наблюдаем правовую неопределенность всех признаков преступления, когда речь заходит об искусственном интеллекте. В настоящий момент, ИИ может быть признан лишь орудием или средством совершения преступления, и в таком случае уголовную ответственность будут нести производители, продавцы, пользователи. И только обладание признаками

дееспособности (сознанием и собственной волей), и предвидение последствий своих действий, позволит трактовать ИИ как субъект права.

Каражелясков Б.А., Юнусов М.Ф. считают, что «действующее уголовное законодательство следует признать несовершенным в части правового регулирования отношений, связанных с использованием систем искусственного интеллекта» [13, с. 266].

Таким образом, на данный момент происходит запаздывание уголовно-правового реагирования на использование научных и технических достижений в области ИИ. Несмотря на то, что ИИ – это достаточно новое явление в общественной жизни, оно нашло отражение в юридической литературе, в том числе, в теории уголовного права. Законодатель сталкивается с множеством проблем относительно сущности явления ИИ (ИИ – личность/вещь, границы ответственности за действия, совершенные ИИ и др.). В рамках уголовной отрасли права правоведы сталкиваются тоже со спорными моментами (является ли ИИ субъектом преступления, обладает ли он правосубъективностью или он является средством, орудием в составе преступления и др.). Это свидетельствует о нерешенных правовых проблемах относительно ИИ, требующих дальнейшей научной и правовой проработки.

Библиографический список

1. Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. С. 767-775.

2. Пономаренко Е.В. Совершение преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы законодательной регламентации // Государство и право в изменяющемся мире: 30 лет конституционного развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 23 марта 2023 года. – г. Нижний Новгород: ООО "Печатная Мастерская РАДОНЕЖ", 2023. С. 186-191.

3. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М.: Норма, 2018. – 351 с.

4. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №2. С. 197-206.

6. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования: [монография] / И. Н. Мосечкин. – Киров: Вятский государственный университет, 2020. – 111 с.

7. Пономаренко Е.В. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 1. С. 121-126.

8. Ткачева Н.В. Искусственный интеллект в контексте изучения личности преступника / Н. В. Ткачева // Проблемы права. – 2020. – № 4(78). С. 56-60.

9. Шестак В.А., Волеводз А.Г., Ализаде В.А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №4. С. 547-554.

10. Шестак В.А., Волеводз А.Г., Ализаде В.А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №4. С. 547-554.

11. Ткачева Н.В. Искусственный интеллект в контексте изучения личности преступника // Проблемы права. – 2020. – № 4(78). С.56-60.

12. Пономаренко Е.В. Уголовная ответственность за спам-рассылку // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2023. С. 166-169.

13. Каражелясков Б.А., Юнусов М.Ф. Проблемы уголовной ответственности искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 261-267.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Осина Дарья Сергеевна

студентка Института правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов, Россия
dashulya.osina@yandex.ru

Научный руководитель:

Пономаренко Елена Валерьевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,
г. Саратов, Россия

Аннотация. Современный научно-технический прогресс способен вывести человечество на небывалый уровень развития, но он же таит в себе огромные риски, в том числе связанные с развитием технологии искусственного интеллекта. Традиционная преступность начинает «приспосабливаться» к новым условиям, используя такие технологии. Однако следует констатировать, что действующее уголовное законодательство РФ на сегодняшний день не способно в полной мере обеспечить охрану интересов личности, общества и государства от негативных факторов использования искусственного интеллекта, необходим комплексный подход к решению заявленной проблемы.

Ключевые слова: искусственный интеллект; преступление; криминологический риск; уголовная ответственность; правосубъективность; механизм; разум.

Со второй половины XX столетия понятие «искусственный интеллект» (далее – ИИ) становится одним из популярных научных категорий, и большинство ученых обращаются к изучению данного явления. Популярность данному понятию принесли исследования в области новой науки – кибернетики. Эти исследования способствовали внедрению понятия ИИ не только в технические, но и гуманитарные науки. В научный оборот впервые данный термин ввел американский информатик Дж. Маккарти.

Для того, чтобы выявить сущность понятия «искусственный интеллект», проанализируем данное понятие на уровне отдельно взятых семантических единиц: искусственный и интеллект. Этимология слова «искусственный» происходит от немецкого слова «kunstlich», что буквально означает неестественный, не от природы, т.е. сделанный руками человека. В свою очередь, слово «интеллект» латинского происхождения и дословно означает ум, разум, рассудок. Простое объединение этих двух понятий, позволяет предположить, что искусственный интеллект – это что-то неестественное, созданное человеком и наделенное умом/разумом/рассудком. Но на самом деле, подобное лексическое толкование гораздо шире по понятийному смыслу.

С точки зрения существенных признаков, заложенных в понятии, наиболее подходящим является следующее определение – «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹.

Такое ноу-хау как ИИ, с одной стороны, может сделать серьезный прорыв в науке и технике, но с другой может стать серьезной угрозой человечеству, и даже использоваться в преступных целях. Отечественные исследователи И.Р. Бегишев и З.И. Хисамова, анализируя тенденции в области создания и использования ИИ, выделили два вида криминологических рисков. «Прямой криминологический риск применения ИИ – риск, связанный с непосредственным действием на человека и гражданина той или иной опасности, вызванной применением ИИ. Косвенный криминологический риск применения ИИ – риск, связанный с непреднамеренными опасностями в контексте применения ИИ» [1, с. 773].

С помощью ИИ можно осуществить преступления террористической или экстремистской направленности, внедрить вредоносное программное обеспечение в платежные системы, можно посягать на интеллектуальную собственность, жизнь и здоровье, например, с помощью криминальной 3D-печати воспроизвести ключи и проникнуть в помещение; можно осуществить незаконное собирание, использование информации в преступных целях и др. [2, с.187]. Согласно с В.С. Овчинским, что «направления использования искусственного интеллекта преступниками очевидны. Они вытекают из применения к реальности тех критериев выбора сферы деятельности, которыми руководствуется организованная преступность во всем мире» [3, с. 153].

Стоит отметить, что общество не может существовать без четкого правового поля вокруг понятия ИИ, а вопрос правового регулирования данного явления, в свою очередь, до сих пор остается открытым и неразрешенным. «Причина тому – отставание теории права от научно-технического прогресса: отсутствие правовой регламентации в области взаимодействия человека и искусственного интеллекта, проблемы морали, безопасности, правосубъектности, ответственности, неприкосновенности частной жизни» [4, с. 198].

Первые, кто задумались о детальном правовом регулировании искусственного интеллекта, были южнокорейские исследователи, далее и европейские страны делают попытки регулирования этого вопроса, в свою очередь, в России на данный момент реализуется Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». «К 2030 году в Российской Федерации должна функцио-

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 22.11.2023).

нирование гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта»¹.

При определении правового статуса такой сквозной цифровой технологии как ИИ возникают следующие спорные моменты: ИИ – это самостоятельный субъект права; ИИ – личность или вещь; ИИ – границы юридической ответственности и др. С такими проблемами сталкиваются все отрасли права, и уголовное право не является исключением. В теории уголовного права ИИ не занимает самостоятельной единицы, а также в уголовном законодательстве отсутствуют специальные нормы относительно ИИ.

И.Н. Мосечкин в своей монографии отмечает, что, несмотря на растущий интерес общества к ИИ и его широкого использования в повседневной жизни, на данный момент нет необходимости выделять ИИ на уровне родового/видового объекта преступления, и, следовательно, внедрять в УК РФ специальные разделы или главы. Далее отмечает, что ИИ регулируется ст. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», но в дальнейшем прогнозирует закрепление ИИ в качестве объекта преступления и появление специальных норм, регулирующих данные общественные отношения, в силу существенных отличий ИИ от компьютерных преступлений [6, с. 19-25].

В связи с тем, что идут длительные споры относительно предмета преступления, что им признавать вещи, материальные образования (воздух, интеллектуальная собственность и др.), то и в отношении искусственного интеллекта ведутся споры, ИИ – это вещь или материальное образование в виде программного обеспечения. Более ясную позицию высказывают правоведы в отношении признания ИИ потерпевшим, и считают, что это сделать невозможно, так как в роли потерпевших могут быть физические лица.

Стоит отметить и про объективную сторону преступления, и здесь возникает вопрос, признавать ли ИИ орудием или средством совершения преступления. Мы сталкиваемся с мнением исследователей в уголовном праве, что искусственный интеллект может быть и предметом преступления (вещь/материальное образование), и орудием/средством совершения преступления [7, с.122].

Учитывая терминологическую и правовую неопределенность признаков совершения преступления, возникает вопрос и о сущности уголовной ответственности относительно ИИ. И в настоящее время это является проблемой не только национального, но и зарубежного, международного законодательства.

Среди зарубежных и отечественных правоведов существует интересная интерпретация границ уголовной ответственности, когда речь заходит об ИИ. «Преступление совершается через другое лицо и не требует признания искусственного интеллекта субъектом преступления» [8, с. 58.] – это первая интерпретация, следовательно, ответственность лежит на разработчике про-

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 22.11.2023).

граммного обеспечения и пользователе, которые используют ИИ в преступных целях. Исходя из второй трактовки, преступление можно рассматривать как результат, который вытекает из функциональной принадлежности ИИ, т.е. «программист будет нести ответственность и за умышленное преступление (планировавшееся изначально), и за то, которое он не планировал, но которое совершил робот» [9, с. 550-551]. В пределах правового и терминологического поля уголовной ответственности при трактовке первой и второй интерпретации ИИ, он не обладает самостоятельными правосубъективными свойствами, а выступает как орудие/средство совершения преступления, а вот третье истолкование ИИ в рамках обладания им правосубъективностью, позволяет привлечь ИИ к уголовной ответственности в силу того, что является самостоятельным субъектом преступления. Правдивыми являются мнения исследователей В.А. Шестака, А.Г. Волеводза, В.А. Ализаде, что «потребуется принятие законодательного решения о наделении искусственного субъекта правосубъектностью» [10, с. 550-551].

Если мы говорим об искусственном интеллекте в контексте информационно-коммуникативной технологии, то мы говорим о некоем механизме и ни о какой правосубъективности речь не может идти. Но многие ученые в качестве существенного признака понятия «искусственный интеллект» выделяют: ИИ думает, как люди; действует как люди; мыслит и действует рационально, т.е. в таком случае мы наделяем искусственный интеллект способностью самостоятельно принимать решения, в том числе и решения о совершении противоправных действий. Справедливый вывод делает Н.В. Ткачева, что «вопрос об уголовной ответственности встает тогда, когда мы пытаемся понять, кто или что является субъектом преступления: это какая-то независимо существующая система, обладающая искусственным интеллектом, это человек, который создал эту систему и программное обеспечение к ней, человек, который привел это программное обеспечение в действие» [11, с. 58].

Априори из уголовного права нам известно, что уголовная ответственность может наступить, если у деяния есть все признаки преступления (объект и предмет преступления, объективная и субъективная стороны преступления) [12, с.167]. В свою очередь, мы наблюдаем правовую неопределенность всех признаков преступления, когда речь заходит об искусственном интеллекте. В настоящий момент, ИИ может быть признан лишь орудием или средством совершения преступления, и в таком случае уголовную ответственность будут нести производители, продавцы, пользователи. И только обладание признаками дееспособности (сознанием и собственной волей), и предвидение последствий своих действий, позволит трактовать ИИ как субъект права.

Б.А. Каражелясков, М.Ф. Юнусов считают, что «действующее уголовное законодательство следует признать несовершенным в части правового регулирования отношений, связанных с использованием систем искусственного интеллекта» [13, с. 266].

Таким образом, на данный момент происходит запаздывание уголовно-правового реагирования на использование научных и технических достижений в области ИИ. Несмотря на то, что ИИ – это достаточно новое явление в обще-

ственной жизни, оно нашло отражение в юридической литературе, в том числе, в теории уголовного права. Законодатель сталкивается с множеством проблем относительно сущности явления ИИ (ИИ – личность/вещь, границы ответственности за действия, совершенные ИИ и др.). В рамках уголовной отрасли права правоведы сталкиваются тоже со спорными моментами - является ли ИИ субъектом преступления, обладает ли он правосубъективностью или он является средством, орудием в составе преступления и др. Это свидетельствует о нерешенных правовых проблемах относительно ИИ, требующих дальнейшей научной и правовой проработки.

Библиографический список

1. Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. С. 767-775.

2. Пономаренко Е.В. Совершение преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы законодательной регламентации // Государство и право в изменяющемся мире: 30 лет конституционного развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 23 марта 2023 года. – г. Нижний Новгород: ООО "Печатная Мастерская РАДОНЕЖ", 2023. С. 186-191.

3. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М.: Норма, 2018. – 351 с.

4. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №2. С. 197-206.

6. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования: [монография] / И. Н. Мосечкин. – Киров: Вятский государственный университет, 2020. – 111 с.

7. Пономаренко Е.В. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 1. С. 121-126.

8. Ткачева Н.В. Искусственный интеллект в контексте изучения личности преступника / Н. В. Ткачева // Проблемы права. – 2020. – № 4(78). С. 56-60.

9. Шестак В.А., Волеводз А.Г., Ализаде В.А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №4. С. 547-554.

10. Шестак В.А., Волеводз А.Г., Ализаде В.А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №4. С. 547-554.

11. Ткачева Н.В. Искусственный интеллект в контексте изучения личности преступника // Проблемы права. – 2020. – № 4(78). С.56-60.

12. Пономаренко Е.В. Уголовная ответственность за спам-рассылку // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2023. С. 166-169.

13. Каражелясков Б.А., Юнусов М.Ф. Проблемы уголовной ответственности искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 261-267.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рудаков Никита Александрович

студент Педагогического института ПГУ,

г. Пенза, Россия

rudackov.rudi@yandex.ru

Научный руководитель:

Семина Наталья Викторовна

Доцент кафедры «Всеобщая история и обществознание»

Педагогического института ПГУ, к.и.н,

г. Пенза, Россия

Аннотация: Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе её развития является противодействие преступности в целом и организованной преступности, в частности. Цель работы – анализ и оценка динамики организованной преступности в России. В работе приведены конкретные статистические данные, даны понятия и признаки организованной преступности. А также проанализированы факторы, которые непосредственно оказывают влияние на распространение организованной преступности. Исследование позволило выявить новый этап активизации организованной преступности в России.

Ключевые слова: организованная преступность; Российская Федерация; факторы; признаки; статистические данные; организованная группа; преступное сообщество.

Современное общество является сложной и динамически меняющейся системой, в основе которой лежит взаимодействия между людьми и группами. Избрание индивидом определенного подхода для контакта с другими людьми может носить негативный характер. Так, негативные последствия на жизнь и развитие общества оказывает преступность.

Наиболее опасной формой преступности является организованная преступность. Именно данная форма преступности угрожает успешному и стабильному развитию как социума, так и государства. Организованная преступность может охватывать все сферы общества. Отсюда в науке существует разнообразные подходы к определению сущности организованной преступности: экономический, политический, интегральный, социологический, юридический [1, с. 26-27]. Кратко охарактеризуем каждый из подходов.

Со стороны экономики организованная преступность ставит цель получение сверхприбыли через совершение незаконных, противоправных деяний. Субъекты организованной преступности таким способом хотят получить доступ к богатству и власти. По интегральному подходу – участники организованной преступности занимаются незаконной деятельностью как бизнесом. Таким способом они пытаются уйти от государственного и социального контроля. Ор-

ганизованная преступность по политическому подходу – это государство в государстве. Ставится цель распространить власть на те сферы и отрасли общества, где государство еще не успело или по определенным причинам не может контролировать ситуацию. По социологическому подходу под организованной преступностью подразумевают сложную иерархическую систему с распределением ролей, высокой степенью развития неформальных отношений, а также самофинансирование через итоги преступной деятельности.

Юридический подход закрепляет за организованной преступностью определение и признаки по Уголовному кодексу РФ в статьях: 35, 205.4, 208, 209, 210 и 282.1.

Организованная преступность имеет характерные признаки, которые отличают ее. Немецкий криминолог Г.И. Шнайдер попытался обобщить различные классификации и выделить основные признаки организованной преступности [2, с. 137]:

1. Организованная преступность поставляет на потребление общества нелегальные товары и услуги;
2. Действует рационально, минимум риска, максимум финансовой выгоды;
3. Строгая иерархия, распределение ролей и функций;
4. Представители организованной преступности являются профессионалами, они формируют систему криминальных ценностей;
5. Существует орган управления и планирования, который занимается поиском криминальных возможностей, взвешивает риски, контролирует исполнение заданий;
6. Абсолютная верность и лояльность всех членов преступной организации;
7. Попытка нейтрализовать возможности государственного уголовного преследования.

Тем не менее, на наш взгляд, Г.И. Шнайдеру не удалось назвать все существенные признаки организованной преступности. Основываясь на статье 35 УК РФ и других документах, приведем следующие немаловажные признаки¹:

1. Единое руководство преступной организацией;
2. Совершение тяжких либо особо тяжких преступлений;
3. Длительность существования группы от шести месяцев, года [1, с. 29].
4. Постоянство форм и методов преступной деятельности конкретной преступной организации;
5. Косвенное или прямое получение финансовой или иной материальной выгоды через совершение преступной деятельности. Следовательно, преступления совершаются по корыстным мотивам.
6. Специальная иерархическая структура между руководством и исполнителями. Подобная система позволяет отбросить рядовых членов, но сохранить руководство и ядро преступной организации;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: ст. 35 федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.11.2023).

7. Устойчивость организованной преступности. Установление тесных связей между членами организованной преступности.

В Уголовном кодексе РФ отражены две основные разновидности организованной преступности: организованная группа и преступное сообщество¹. Преступное сообщество более устойчиво, чем организованная группа. Организованная группа может состоять из двух или более человек. Для преступного сообщества характерен гораздо больший круг участников. В преступном сообществе существует развитая и сложная внутренняя структура, в организованной группе эта особенность может отсутствовать. Преступное сообщество является более опасной формой преступной деятельности из-за высокой степени организации и сплоченности.

Итак, организованная преступность представляет серьезную угрозу и является проблемой для любого государства. Российская Федерация не является исключением. Проанализируем динамику и состояние организованной преступности на современном этапе.

По опубликованной статистике, за январь-декабрь 2021 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 290 случаев организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). На транспорте организованной группой или преступным сообществом было совершено 634 преступления, 588 из которых являются тяжкими или особо тяжкими. Всего правоохранительными органами было выявлено 11910 человек, которые совершили преступления в составе организованной группы или преступного сообщества. Всего же за 2021 г. представителями организованной преступности было совершено 22172 преступления. Стоит отметить, что 21449 преступлений из общего числа являются тяжкими и особо тяжкими [3, с. 56]. На 26% произошло повышение случаев организованной преступности по сравнению с 2020 г.

В 2022 г. происходит некоторое снижение в отдельных показателях. Например, было зафиксировано 282 случая организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем. На транспорте представителями преступных организаций было совершено 512 преступлений. Однако снижение показателей незначительное. С другой стороны, за 2022 г. было выявлено 13270 лиц, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества. Заметное повышение показателя – на 11%. Общее же количество преступлений увеличилось на 22% и составило 27202 случая [4, с. 56]. Причем 26 тыс. преступлений носят тяжкий и особо тяжкий характер.

В 2023 г. за январь-июнь организованными группами и преступными сообществами совершено 18,8 тыс. преступлений. Из них 18,3 тыс. являются тяжкими и особо тяжкими. Если сравнивать эти статистические данные с данными 2022 г. за этот же период, то повышение уровня преступности фиксируется на 15% [5, с. 54]. Отсюда можно предположить, что к концу 2023 г. общее количество преступлений, совершенное представителями организованной преступности, вновь превысит показатели прошлого года.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: ст. 35 федер. закон от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.11.2023).

Приведенные данные статистики демонстрируют новый этап всплеска организованной преступности в России. Период обострения начался примерно с 2019-2020 гг. Именно с этого времени фиксируется рост преступлений организованной преступности на 20-25% ежегодно. До 2018 г. повышение по данному показателю не превышало 18%. В 2019 г. на 3% произошло повышение количества преступлений в этой категории.

Более того, необходимо учитывать, что преступления, совершенные представителями организованной преступности, обладают высокой степенью латентности из-за профессионализма, сплоченности преступного коллектива. Поэтому нельзя воспринимать вышеприведенные статистические данные как абсолютные и окончательные. Множество преступлений долгое время остаются не только нераскрытыми, но и даже еще не зарегистрированными. Следовательно, данные случаи не могут быть учтены статистикой.

Чтобы эффективно противодействовать росту организованной преступности, необходимо знать о факторах, которые ее порождают. Приведем наиболее важные факторы:

1. Ослабление государственной власти, которое может выражаться как в общей внутренней нестабильности в государстве, так и в скрытом сговоре государственного сектора с преступными сообществами. В первом случае государство не может эффективно функционировать из-за выстроенной системы, высокого уровня коррупции;

2. Процесс криминализации экономической сферы общества, выраженный в наличии множества нарушений и разбалансированности финансово-кредитной отрасли. Возможно при переходе на рыночную экономику, при проведении масштабных экономических реформ, высокой инфляции, а также при экономическом кризисе вплоть до дефолта [6, с. 93];

3. Имущественное неравенство и большой разрыв в уровне жизни между бедными и богатыми. Отсутствие крупного и стабильного среднего класса. Именно этот фактор порождает большинство преступлений, совершенных преступными организациями;

4. Высокий уровень безработицы, правовая незащищенность работников;

5. Несовершенство системы налогообложения, контроля за легитимностью происхождения капитала. Незаконные операции с ценными бумагами приводят к образованию теневой экономики и ее постепенному разрастанию.

6. Правовая безграмотность и деформация позиции населения в отношении преступности, в том числе, организованной преступности. Романтизация преступности и организованной преступности приводит к тому, что человек допускает для других и для себя возможность совершения противоправных, незаконных деяний. Это происходит из-за снижения уровня доверия к закону, правоохранительным органам, государству. Неверие в возможность установления справедливости по закону;

7. Непосредственно связанное с предыдущим – это нравственная деформация, особенно молодого поколения. Нередко приводит к различным противоправным «экспериментам»;

8. Межнациональные и межрелигиозные конфликты. Мигранты в поисках легкого заработка, жилья могут организовываться в преступные группы и сообщества. Нередко на территорию России прибывают уже сформированные организованные этнические преступные группы. С этим связан и фактор распространения радикальной идеологии, в том числе радикальных религиозных учений и организации сект [7, с. 125-126];

9. Сложная и нестабильная внешнеполитическая ситуация. Не только внутренние факторы влияют на увеличение преступности. Представители организованной преступности активизируются в моменты внешнеполитической нестабильности, которые могут быть вызваны войной, санкциями и мерами государства в качестве ответа на эти события.

Приведенные факторы не являются исчерпывающим перечнем. На наш взгляд, данные факторы существенно влияют на уровень организованной преступности.

Таким образом, организованная преступность в России вошла в стадию обострения на современном этапе. Это является угрозой стабильного и планомерного развития всех сфер общества. Поэтому необходимо учитывать факторы, влияющие на активизацию и усиление организованных групп и преступных сообществ. Это позволит своевременно реагировать и противодействовать организованной преступности.

Библиографический список

1. Денисович В.В. Понятие и признаки организованной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. № 2. С. 26–33.

2. Котельникова О.А. Криминологическое понятие и признаки организованной преступности // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 136–138.

3. Состояние преступности в России: за январь-декабрь 2021 г. // Министерство внутренних дел РФ : документы [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2315310> (дата обращения: 24.11.2023).

4. Состояние преступности в России: за январь-декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел РФ : документы [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 25.11.2023).

5. Состояние преступности в России: за январь-июнь 2023 г. // Министерство внутренних дел РФ : документы [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4907740> (дата обращения: 25.11.2023).

6. Горбенко Д.И., Картавченко В.В. Факторы, определяющие рост организованной преступности. Ответственность за финансирование организованной преступности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 92–94.

7. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Факторы преступности в Приволжском федеральном округе Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12-2 (66). С. 123–127.

АМНИСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Сатторова Лейла Джумаевна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
sattorova1604@gmail.com

Научный руководитель:
Лифанова Марина Владиславовна
Доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Правовая природа актов об амнистии вызывает определенные споры и разногласия среди ученых правоведов. Институт «амнистии» является уникальным в своем роде институтом освобождения от ответственности или от наказания. Для правильного толкования актов амнистии необходимо понимать сущность данного института.

Ключевые слова: амнистия; уголовное право; освобождение; уголовное наказание, уголовная ответственность.

В нашей стране отсутствует закрепление на законодательном уровне термина «амнистия». Упоминание указанного уголовно-правового института содержится в основном законе страны – в Конституции Российской Федерации. Так, указанный нормативно-правовой акт содержит информацию о том, к чьим полномочиям относится объявление амнистии.

Объявление амнистии относится к ведению Государственной Думы Российской Федерации.

Б.З. Маликов приводит определение такого термина, как «амнистия» [1, с. 64]. Под амнистией он понимает акт государства о прекращении применения государственного преследования к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, а также к осужденным к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, виновным в совершении преступлений.

Анализ статьи 84 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет составить дефиницию термина «амнистия». Под амнистией можно понимать акт Государственной Думы Российской Федерации, содержащий решение об освобождении от уголовной ответственности, освобождении, смягчении или сокращении наказания с неопределенного круга лиц либо о снятии судимости с лиц, которые отбыли наказание.

Роль амнистии, как института уголовного права, заключается в реализации принципа гуманизма. Однако, как верно отмечает О.В. Морозов, объявление амнистии может использоваться государством, как способ разгрузки мест лишения свободы путем освобождения мест [2, с. 134].

А.А. Савин считает, что амнистию можно рассматривать, как один из способов коррекции уголовно-правовой политики [3, с. 148].

Амнистия может использоваться государством для избегания последствий от такого негативного итога заключения лиц в местах лишения свободы, как социализация в криминальной субкультуре. Так, последствия, которым подвергаются лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, в местах лишения свободы, могут быть опаснее для общества, чем потенциальная угроза от действий таких лиц, совершивших преступления, на свободе.

Амнистия имеет определенные специфические, присущие только данному институту черты.

Во-первых, акт амнистии не оспаривает виновность лица или квалификацию деяния. Это означает, что согласно акту амнистии может быть освобожден от ответственности или наказания определенный круг лиц, объединенных общими признаками, при этом вопрос их виновности оспариваться не будет.

Во-вторых, критерием освобождения по акту амнистии может быть практически любое условие, например отношение к определенной возрастной группе или несовершеннолетие при совершении преступления, участие в боевых действиях, наличие несовершеннолетних детей, наличие определенных заболеваний, отношение к определенной профессии, служба в правоохранительных органах и так далее.

Следует отметить, что чаще всего условием для амнистии должна выступать совокупность таких условий, а не наличие указанных условий в отдельности.

В-третьих, применение в отношении лица акта амнистии не будет являться условием для реабилитации. В связи с этим, распространенным явлением является отказ лиц, в отношении которых ведется расследование, от применения в отношении них акта амнистии. Данное явление обусловлено тем, что лица, в отношении которых ведется расследование, предполагают, что не будут привлечены к уголовной ответственности.

В-четвертых, издание акта амнистии, часто приурочено к каким-либо значимым для истории нашей страны датам, например, последний раз амнистия была объявлена Государственной Думой Российской Федерации в 2015 году и была связана с 70-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В ноябре 2022 года Коммунистической партией Российской Федерации был разработан проект постановления Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии, приуроченный к 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Однако, Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству было вынесено отрицательное заключение, в связи с чем проект постановления Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии не был принят.

В настоящее время среди ученых ведутся споры по поводу правовой природы актов об амнистии.

Т.А. Хмелевская считает, что акты об амнистии носят нормативный характер [4, с. 64]. Указанная позиция обусловлена тем, что свое действие акт ам-

нистии распространяет не только, на круг лиц, указанный в постановлении Государственной Думы Российской Федерации, а на неопределенный круг лиц, включая должностных лиц, которые становятся причастны к реализации указанного акта.

По мнению Г.А. Мовсесян, акты амнистии являются подзаконными [5, с. 3]. Данное мнение обосновывается тем, что акты амнистии издаются на основании и во исполнение ранее изданных актов.

С.В. Авдеев поддерживает обе вышеуказанные позиции и считает, что, акты Государственной Думы об амнистии содержат в себе черты как нормативных актов, так и ненормативных [6, с. 82]. Указанная позиция является наиболее обоснованной.

В настоящее время ставится под сомнение вопрос обоснованности существования возможности законодательного органа власти издать акт об освобождении от уголовной ответственности или наказания неопределенного круга лиц.

С.Н. Сабанин критикует существование института амнистии [7, с. 214]. В обоснование своей позиции он приводит аргумент о том, что при освобождении от наказания отдельно взятая личность преступника не изучается, так как акт распространяется на широкий круг лиц.

Несмотря на то, что не все ученые поддерживают существование актов амнистии, большинство правоведов придерживаются позиции о том, что акт амнистии является актом проявления гуманизма к отдельным категориям граждан.

Особую проблему при реализации правовых норм об амнистии составляет отсутствие законодательного закрепления категорий преступлений или групп лиц, которые могут подлежать амнистии.

Отсутствие широкой нормативной базы, регулирующей порядок проведения амнистии, является препятствием для применения данного института.

При этом, А.С. Жолобова верно отмечает, что нельзя допускать того, чтобы амнистия приобретала массовый или системный характер [8, с. 415]. Указанная позиция обоснована тем, что акт гуманизма в виде амнистии должен быть дарован только лицам, которые достойны такого акта в отношении них, а слишком частое объявление амнистии может привести к лишению смысла наказания.

Таким образом, институт «амнистии» является очень важным в правовой системе нашей страны, однако, отсутствие на должном уровне правового регулирования данного института не позволяет говорить об эффективном его использовании. В настоящее время требуется закрепление на законодательном уровне категорий преступлений, по которым может быть объявлена амнистия, а также сроки, ранее которых с момента предыдущей амнистии запрещено новое издание указанного акта.

Библиографический список

1. Маликов Б.З. О правовой природе постановления Государственной Думы «Об амнистии» // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 1 (1). С. 64-69.

2. Морозов О.В. К вопросу об особенностях амнистии в уголовном праве России // Вестник науки. 2021. № 10 (43). С. 134-137.
3. Савин А.А. Амнистия и помилование в уголовном праве РФ // Тенденции развития науки и образования. 2023 № 102-3. С. 147-150.
4. Хмелевская Т.А. Теоретический анализ правовой природы амнистии и помилования // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 29. С. 63-65.
5. Мовсесян Г.А. Особенности правовой природы актов амнистии: сравнительно-правовой анализ с другими нормативно-правовыми актами в Российской Федерации // Юридические науки. 2020. № 3. С. 1-4.
6. Авдеев С.В. Правовая природа акта об амнистии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2017. № 1-2 (19). С. 81-85.
7. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 1993.
8. Жолобова А.С. Амнистия и помилование: проблемы правоприменения // Аллея науки. 2022. № 10 (73). С. 413-417.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Симонова Алёна Алексеевна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
alyona2004simonova@yandex.ru

Научный руководитель:
Лифанова Марина Владиславовна
Доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. На основе изучения научной литературы, статистики преступности в РФ и материалов судебной практики обобщается вывод о целесообразности усиления уголовной ответственности и наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Ключевые слова: убийство, новорожденный ребенок, биологическая мать, суррогатное материнство, уголовная ответственность и наказание.

Детоубийство – это «убийство матерью новорождённого ребёнка во время или после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости»¹. Согласно показателям преступности Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, количество преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, с 2010 года по 2022 год возросло на 16 %². Это является глобальной проблемой современного общества. Семья и материнство начали терять нравственную ценность в жизни людей, что, по нашему мнению, является одной из причин роста детоубийства в РФ. Кроме того, новорожденный также как и любой другой «гражданин вправе рассчитывать на помощь государства и его защиту в ситуациях, когда его права и свободы нарушаются кем-либо без законных на то оснований» [1, с. 373]. Эта защита должна быть усиленной, поскольку сам младенец в силу возраста не способен позаботиться о себе и своей безопасности, либо обратиться за помощью.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

² Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура РФ: документы [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 23.11.2023)

Умышленное посягательство на жизнь младенца в Древней Руси не являлось преступлением: как говорил российский и советский учёный М.Н. Гернет: «Наши предки не составляли исключения относительно обычая убивать детей: детоубийство имело место и у них и считалось дозволенным» [2, с. 337]. Также детоубийство было излюбленным обрядом у языческих славян.

Своё правовое начало детоубийство берёт в X веке в Церковном уставе Владимира Святославовича. В нём говорилось: «А се церковнии суди:... или девка детяповержетъ». Впервые понятие и ответственность за детоубийство появляется в Соборном уложении царя Алексея Михайловича в 1649 г. В котором говорится: «мати сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год». Далее своё развитие детоубийство получило в своде уголовных законов 1832 г., которым было установлено, что мать не имеет право лишать жизни своих детей и за их убийство наказывается на общих основаниях. Впервые о смягчении уголовной ответственности для матери за убийство ребенка было сказано в проекте Уголовного уложения императора Николая II в 1903 г., в котором устанавливалось ее право на пониженную ответственность [3, с. 84, 89].

Советское уголовное законодательство также не считало детоубийство привилегированным составом преступления. Вплоть до 1927 г. все советские уголовные кодексы рассматривали данное преступление, как один из видов квалифицированного убийства, исходя из малолетнего возраста и беспомощного состояния потерпевшего. В УК РСФСР 1960 г. данный вид преступления уже рассматривался как разновидность простого убийства.

Уголовная ответственность в Российском законодательстве за убийство матерью новорождённого младенца была введена в 1996 году: в особенной части УК РФ была закреплена специальная норма - статья 106.

Вместе с тем, несмотря на почти тридцатилетний срок применения ст. 106 УК РФ, у практических работников возникает большое количество вопросов, касающихся квалификации рассматриваемого преступления.

Во-первых, действующее уголовное законодательство не разъясняет понятий «новорожденный ребенок» или «новорожденность», что очень важно для квалификации деяния по ст. 106 УК РФ.

Конституция РФ закрепляет понятие ребенка как гражданина, который не достиг совершеннолетия, и выделяет два возрастных периода: с рождения до 14 лет (период малолетнего возраста); с 14 до 18 лет (период несовершеннолетия). В уголовном праве термин «малолетний» используется, когда говорится об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание. Также в уголовном праве используются термины «несовершеннолетний» и «потерпевший, не достигший четырнадцатилетнего возраста». Возрастные границы новорожденности в законодательстве не определены, не имеется единой позиции по этому вопросу и в медицине [4]. Полагаем, что этот пробел в законодательстве должен быть устранен, либо должно быть разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Другой проблемой является правильное определение субъекта рассматриваемого преступления. В диспозиции ст.106 УК РФ говорится об убийстве

матерью новорождённого ребёнка. Из ее содержания можно сделать вывод, что мать может быть только биологической, поскольку упоминается «убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов». Биологическая мать – женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребёнка. Женщина во время беременности и родов находится в постоянном психоэмоциональном напряжении. Происходит огромное влияние гормонов на организм, стрессы, волнения и переживания на протяжении девяти месяцев не проходят бесследно для женской психики. Поэтому, законодатель прямо указывает на состояние психического расстройства женщины, не исключаяющего ее вменяемости.

Можно ли квалифицировать по ст. 106 УК РФ деяние суррогатной матери – вопрос спорный. В Уголовном кодексе РФ понятие «суррогатное материнство» отсутствует, что затрудняет квалификацию убийства новорожденного, когда биологической матерью выступает одно лицо, а юридической – другое. В соответствии со ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключенному между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения. Убийство во время или сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства может быть совершено только биологической матерью. Юридическая мать не рожала и не вынашивала ребёнка, поэтому она не могла находиться в послеродовой депрессии или состоянии психического расстройства. Таким образом, мы считаем, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только рожавшая младенца женщина, то есть биологическая мать. Все иные лица,умышленно лишившие жизни новорожденного ребенка, должны быть привлечены к уголовной ответственности по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть за убийство малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Отметим также, что сам факт обнаружения преступлений, квалифицируемых по ст.106 УК РФ, очень затруднителен. В больших городах скрыть беременность очень просто, что сильно усложняет их выявление.

И, наконец, мы считаем, что наказание за убийство матерью новорожденного ребенка слишком мало для исправления осуждённых и предупреждения данных преступлений. Этот вывод подтверждается материалами судебной практики.

Тридцатилетняя мать из Ставропольского края, находясь в магазине родила девочку, положила новорождённого ребёнка в полимерный пакет и вынесла в безлюдное место на территории рынка. Назначено наказание – ограничение свободы на срок 2 года¹.

¹ Приговор от 15 июля 2020 г. по делу №1-125/2020 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DtJpF6mV5IxX/> (дата обращения: 23.11.2023).

В Чите 33-летняя женщина, не желавшая содержать и воспитывать ребёнка, приняла решение выносить и родить младенца, в последующем совершить его убийство. Она родила живую девочку, которую потом решила выбросить в выгребную яму туалета. Назначено наказание – 2 года условно¹.

27-летняя жительница Тюменской области выбросила свою новорожденную дочку в окно. Назначено наказание – 3 года условно².

Неоправданно мягкое наказание за заранее спланированные и жестокие преступления в отношении беззащитного новорожденного не то, что не способствует уменьшению количества детоубийств, а, наоборот, как показывает статистика, развязывает руки матерям-убийцам. Ведь, многие из них полагают, что лучше получить 2-3 года условного осуждения, чем потом всю жизнь зависеть от ребёнка.

Другой причиной детоубийство является затруднения с совершением аборт. В некоторых субъектах Российской Федерации уже действует запрет на склонение к аборт, а также усложнили оформление данной процедуры. Обсуждается введение запретов на аборты на федеральном уровне³.

В заключение отметим, что проблема детоубийства в стране связана со многими факторами: экономическими, социальными, нравственными. Чтобы искоренить этот вид преступности, нужно, по нашему мнению, для начала увеличить наказание за данное преступление, чтобы женщины боялись реального срока лишения свободы, который повлияет на их жизнь и жизнь их близких родственников. Либо следует квалифицировать такое преступление по п. «в» ч. 2 ст. 105, учитывая совершение преступления во время или сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости, как смягчающие обстоятельства. Мы убеждены, что увеличение срока лишения свободы поможет сократить количество преступлений над новорождёнными. Вторым шагом для решения поставленного вопроса является поднятие экономики и увеличение помощи государства для матерей с детьми, а также улучшение работы органов опеки. Третьим шагом следует считать нравственное воспитание подрастающего поколения и формирование у подростков и молодежи установки на важность сохранения семьи и семейных ценностей.

¹ Приговор от 28 августа 2015 г. по делу №1-121/2015 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wZdffPHY76/> (дата обращения: 23.11.2023).

² Приговор от 30 января 2012 г. по делу №1-53/2012 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wZdffPHY76/> (дата обращения: 23.11.2023).

³ 11 регионов России вводят меры против абортов. Что они хотят запретить и почему врачи выступают против? // Лента. ру [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/25/abrt/> (дата обращения: 28.11.2023).

Библиографический список

1. Лифанова М.В. участие законного представителя как гарантия прав и свобод несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2. С. 373-377.

2. Гернет М. Н. Детоубийство по русскому праву // А се грехи злые, смертные... Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX — начала XX в. : в 3 кн. Кн.1 / изд. подгот. Н. Л. Пушкарева, Л. В. Бессмертных. М. :Ладомир, 2004. 290 с.

3. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство новорожденного ребенка // LexRussica. 2019. № 1 (146). С. 83-96.

4. Добрикова Н.В. Новорожденность как специфическое описание возраста в уголовном праве // Инновационная наука. 2018. № 10. С. 63-66.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА

Федосеева Мария Михайловна

Студентка Сибирского университета Потребительской Кооперации,
г. Новосибирск, Россия
fedoseeva.02@bk.ru

Научный руководитель:

Романова Ирина Викторовна

Старший преподаватель кафедры уголовного права
Сибирского университета Потребительской Кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины рецидивной преступности, а также криминологическая характеристика личности рецидивиста, приводится статистика возрастных групп преступников, а также предложены меры по предотвращению рецидивной преступности.

Ключевые слова: преступность; рецидив; преступление; криминологическая характеристика; личность рецидивиста.

Высокий уровень рецидива российской преступности по сей день является опасным явлением. В 2022 году среди лиц, совершивших преступление, ранее являлись осужденными 65%. Это указывает на устойчивость криминологической направленности преступников, а также отражает недостатки практики предупредительной деятельности и низкой эффективности наказаний. Именно криминологический анализ и изучение личности рецидивиста позволяет выявить причины повторного совершения преступления, личные особенности, что вследствие приводит к объяснению причин повторного преступного поведения. Само понятие рецидивист в уголовном праве — это лицо, которое после осуждения вновь совершило одно или несколько преступлений. Уголовный закон ст. 18 «Рецидив преступлений» предусматривает более строгие меры наказания рецидивисту, по причине общественной опасности. [1]

Рассматривая личность рецидивиста, встают такие вопросы, как мотив, нравственное и правовое познание, социальные позиции и потребности. У рецидивистов обычно наблюдаются признаки деформации потребностей, то есть преобладание материальных ценностей над духовными, например в общении, образовании, духовном развитии.

Проблема личности рецидивиста может выражаться как у уголовно-правовом, так и криминологическом аспектах. А.М. Иванов считает, что «рецидив означает фактическое отрицание, опровержение в данном конкретном случае государственных и общественных мер, применявшихся к данному субъекту, и, соответственно, уголовно-правовых институтов, построенных с единственной целью пресечь преступление» [2, с. 8]

Обращаясь к статистике Новосибирской области с 2009 по 2020 год, можно заметить возрастание удельного веса лиц, которые ранее совершали преступление, с 33,8% до 51%, в том числе лиц, которые ранее были судимы-32,4 %.

Социально-типологическая характеристика личности рецидивиста, определяется его социальным статусом, который включает в себя такие признаки как пол, возраст, уровень образовательной деятельности, семейное положение, а также принадлежность к той или иной социальной группе.

Социально-ролевая характеристика в данном случае отражает отношения личности с обществом в целом, которые складываются в результате гражданской и социальной ролей.

Нравственно-психологическая характеристика рассматривает отношение личности преступника с различным социальным и моральным ценностям, умение находить способ удовлетворения интересов, особенности интеллектуальных свойств личности. [3, с. 35]

Если обратиться к исследованиям возрастных рамок, то наибольшую активность среди рецидивистов имеют лица в возрасте от 18 до 30 лет, что указывает на «омоложение» рецидивного возраста, так как ранее средний возраст составлял около 30 лет, сейчас же возраст составляет 28 лет. Наименьшей рецидивной активностью, обладают лица, возраст которых 45 лет и более.

Если рассматривать статистику женщин-рецидивисток, то их доля в два раза ниже, среди показателей мужского слоя, но их отличительная черта в том, что они обладают более стойкой антиобщественной направленностью.

Среди основных признаков их личности, можно отметить алкоголизм, употребление наркотических веществ, что вследствие сказывается на социальном развитии и деградации.

Так же немаловажным фактором, является недостойная оплата труда, так как идет деление на «мужское и женское», насилие в семье, где в частых случаях жертвой становится именно женщина, далее это перерастает в гнев и агрессию.

Таблица 1.

Возрастные особенности осужденных женщин в процентом соотношения за различные преступления [4, с. 5]

Ст. РФ	УК	18-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	50 и более
105		17,5	30	33,5	8	9
111		27,7	22,3	15,2	22,3	15,4
158,159		12	21,6	31,3	16,4	16,5
161,162		40	34	12,5	12,7	-
228-234		11,8	17,3	36,5	22,3	8

Из представленной таблицы, можно сделать вывод, что наибольший удельный вес преступных деяний среди женщин, приходится на группу 31-40 лет, но и для более возрастной группы, так же характеризуется корыстной направленностью преступных деяний.

Основные типы рецидивистов в зависимости от их личностных характеристик, выделяют следующие:

1. «Рецидивисты антисоциального типа». Их отличительная черта в том, что они обладают высокой криминальной активностью. Их поведение можно охарактеризовать как устойчивое с преступной направленностью. Преобладание особо опасных рецидивистов и «гастролеров», которые совершают преступления как правило в более отдаленных местах от своего места жительства, что как правило затрудняет их поиск.

2. «Рецидивисты ситуативного типа». Данный тип имеет зависимость от ситуации. Имеет неустойчивый эмоциональный фон, а также отсутствие нравственных начал. В процентном соотношении данный вид составляет около 25–30% рецидивистов.

3. «Рецидивисты асоциального типа». Данный тип характеризуется преобладанием лиц с алкогольной и наркотической зависимостью. Способы совершения преступлений примитивны, отмечается распад личности. [5, с. 53]

Предлагая меры предотвращения рецидивной преступности, следует отметить следующее:

- Отнестись с большим вниманием к социальной реабилитации осужденных, а именно: психологическая реабилитация, возможность получения квалификации, а также профессиональной подготовки в тюрьмах

- Внедрение надзорной системы: расширение использования электронных средств надзора за осужденными, а также организация должного контроля после освобождения из мест лишения свободы

- Пересмотр наказаний рецидивистов: более строгие наказания, применение более жестких условий содержания, ограничение «привилегий»

- Разработка программы по интеграции бывших осужденных в общество [6, с. 12]

Проанализировав статистику, а также исследования личности рецидивистов, можно отметить отсутствие стимула заниматься законопослушной деятельностью, несмотря на применение неоднократных мер исправительного воздействия. Сокращение рецидива преступлений является сложной работой, но предпосылки улучшения криминологической ситуации существуют. Характер преступности рецидивистов заметно затрудняет их социальную и общественную адаптацию после преступного периода. Психологические проблемы в той или иной мере не объясняют, почему человек вновь совершил преступление. Понять субъективные причины повторного совершения преступления и их мотив, можно лишь путем психологического изучения личности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ «Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения .19.11.2023)
2. Яковлева З. К. Личность рецидивиста как объект изучения в криминологии. / З. К. Яковлева // Юридический вестник 2015. Т 15. — № 3
3. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцевой и В.Е.Пиминова. М.: Юрист, 2007 г.
4. Елютина И. А., Кольцов М. И. Преступность среди женщин в России. — Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2009. — С. 5.
5. Криминология: учебник / под ред. В.И. Зенков, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковского. М.: Юрид. лит., 2008.
6. Антоненко Е. А. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы / Е. А. Антоненко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. — № 2.

**ОПЫТ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА В ОГРАНИЧЕНИИ КРУГА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРИ СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ДОПУСКАЕТСЯ ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ
РАСКАЯНИЕМ И С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ**

Шлычкова Мария Игоревна

студентка Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия
mariashlychkova@yandex.ru

Научный руководитель:

Кострова Марина Борисовна

профессор кафедры уголовного права и процесса
Института права Уфимского университета науки и
технологий, к.ю.н, доцент,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства государств – членов Евразийского экономического союза, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим, на основе чего выявлены недостатки российских норм, заключающиеся в распространении их на любые преступления небольшой и средней тяжести, вне зависимости от вида преступления, и на любых лиц, считающихся «впервые совершившими преступление», вне зависимости от предыдущих освобождений лица от уголовной ответственности по тем же или иным основаниям. Обосновывается целесообразность использования опыта уголовного законодательства зарубежных государств в ограничении круга преступлений, при совершении которых допускается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и с примирением с потерпевшим.

Ключевые слова: уголовный закон; освобождение от уголовной ответственности; деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим; сравнительно-правовой анализ.

Институт освобождения от уголовной ответственности закреплен в целом ряде норм УК РФ¹, как входящих в главу 11, так и за ее пределами. В настоя-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).

щей публикации мы остановимся только на двух из его норм – нормах об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76). В нижеприведенной таблице приведены данные судебной статистики об их применяемости за последние три с половиной года¹.

Таблица

Прекращено дел в отношении лиц в связи с	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г. 6 мес.
примирением с потерпевшим	99115	99501	101410	46058
деятельным раскаянием	7258	7771	7595	3079

Как видно из таблицы, нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим имеют высокий показатель применения, а количество лиц, освобожденных по ст. 75 и 76 УК РФ, с каждым годом увеличивается, что свидетельствует об их востребованности.

Общими условиями для освобождения от уголовной ответственности, закрепленными в ст. 75 и 76 УК РФ, выступают: 1) совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести; 2) совершение этого преступления впервые. В качестве иных условий ч. 1 ст. 75 УК РФ предусмотрены: 1) позитивные посткриминальные действия лица, совершившего преступление, составляющие деятельное раскаяние в форме добровольной явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию совершенного преступления, возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного этим преступлением; 2) утрата лицом общественной опасности вследствие деятельного раскаяния. В ст. 76 УК РФ также закреплены иные условия освобождения от уголовной ответственности: 1) примирение с потерпевшим; 2) заглаживание причиненного потерпевшему вреда лицом, совершившим преступление.

Как видим, в ст. 75 и 76 УК РФ нет никаких ограничений по кругу преступлений в зависимости от вида преступления (который, прежде всего, определяется объектом посягательства) – они распространяются на любые преступления небольшой и средней тяжести. Помимо этого, они распространяются на любых лиц, считающихся «впервые совершившими преступление». При этом неразъясненное в УК РФ понятие «лицо, впервые совершившее преступление», очень широко толкуется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год, за 2021 год, за 2022 год, за 1-е полугодие 2023 года / форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>; URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>; URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>; URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7900> (дата обращения: 03.12.2023).

июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19). В частности, в п. 2 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в ст. 75 и 76 УК РФ «впервые совершившим преступление» следует считать, в том числе и лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности (п.п. «д»). Соответственно, освобождаться от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим может не только лицо, которое никогда ранее не совершало преступления, но и лицо, ранее неоднократно (а, возможно, и многократно) совершало преступления, но было освобождено от уголовной ответственности по тем же основаниям либо по иным.

Нам такой подход российского законодателя представляется неверным по следующим причинам. Освобождение от уголовной ответственности, как указывает Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 в п. 1, «...является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)». По сравнению с «обычной» для сферы уголовного судопроизводства судьбой лица, совершившего преступление (обвинительный приговор с назначением наказания, его отбывание, наличие судимости), применение норм УК РФ об освобождении от уголовной ответственности следует считать «самой большой по меркам уголовного права льготой для лица, виновного в совершении преступления» [1, с. 541]. Поэтому рассматриваемые и подобные им «льготные» нормы УК РФ не должны распространяться на слишком широкий круг преступлений и лиц, их совершивших.

С целью поиска возможных путей ограничения в УК РФ круга преступлений, при совершении которых допускается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и с примирением с потерпевшим, обратимся уголовному законодательству государств – членов Евразийского Экономического Союза. Предметом нашего сравнительно-правового анализа будут аналогичные или сходные нормы, закрепленные в УК Республики Армения², в УК Республики Казахстан³ и в УК Кыргызской Республики⁴, но нормы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 15 ноября 2016 г. № 48, от 29 ноября 2016 г. № 56) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<https://vsrf.ru/documents/own/8350/> (дата обращения: 03.12.2023).

² Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199-Ն (с посл. изм. и доп. от 16 ноября 2023 г. № НО-337) // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. URL:http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021НО199_rus.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с посл. изм. и доп. от 12 июля 2023 г. № 23-VIII) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 03.12.2023).

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с посл. изм. и доп. от 10 октября 2023 г. № 186) // Информационная система «КОНТИНЕНТ»

УК Республики Беларусь¹ рассматриваться не будут, так как в них, как и в УК РФ, нет искомым ограничений.

Ограничения в зависимости от предыдущих освобождений лица от уголовной ответственности установлены УК республик Армения и Казахстан. Так, в УК Республики Армения в ст. 81 «Освобождение от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния» выделена ч. 2 которая предусматривает: «Лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному настоящей статьей, не может быть вновь освобождено от уголовной ответственности по тому же основанию». Пунктом 8 ч. 4 ст. 68 УК Республики Казахстан запрещено освобождать от уголовной ответственности в связи с примирением лиц, совершивших «в течение срока давности привлечения к уголовной ответственности... умышленное преступление после освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон за ранее совершенное преступление». Подобные правила, по сути, запрещающие повторное освобождение лица от уголовной ответственности, целесообразно включить в УК РФ – и в ст. 75, и в ст. 76.

Для ограничения круга преступлений в зависимости от видов преступлений, при совершении которых допускается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и с примирением с потерпевшим, можно использовать опыт УК Республики Казахстан. Так, в ст. 65 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» выделена ч. 2, в которой перечислены преступления, при совершении которых лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: террористическое преступление; экстремистское преступление; преступление, совершенное в составе преступной группы; преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних; попытки; тяжкое или особо тяжкое преступление против личности (с оговоркой – «за исключением случаев, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса»). Также ч. 4 ст. 68 УК Республики Казахстан установлен запрет на освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением лиц, совершивших: 1) попытки; 2) преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет; 3) преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц (за исключением случая совершения дорожно-транспортного происшествия, повлекшего по неосторожности смерть его близких родственников, супруга); 4) коррупционное преступление; 5) террористическое преступление; 6) экстремистское преступление; 7) преступление, совершенное в составе преступной группы.

[Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 03.12.2023).

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с посл. изм. и доп. от 9 марта 2023 г. № 256-3) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 03.12.2023).

Может быть учтен и опыт уголовного законодательства Кыргызской Республики и Республики Армения.

Так, в УК Кыргызской Республики норма, сходная с закрепленной в ст. 76 российского УК, содержится в ст. 57 «Освобождение от уголовной ответственности при достижении согласия с потерпевшим», в ней предусмотрено, что освобождение лица от уголовной ответственности не допускается в следующих случаях: 1) затрагивающих интересы общества и государства; 2) совершения преступления в составе организованной группы или преступного сообщества; 3) совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 312 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспортных средств, повлекшее по неосторожности особо тяжкий вред, совершенное в состоянии опьянения). Согласно ч. 1 ст. 82 УК Республики Армения освобождение от уголовной ответственности в случае примирения потерпевшего и лица, совершившего преступление исключено в случаях, когда «в совершенном преступлении имеют место признаки насилия в семье».

В завершение отметим, что мы не предлагаем российскому законодателю бездумно копировать иностранные нормы, но подходы к ограничению круга преступлений, при совершении которых допускается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и с примирением с потерпевшим, выявленные по результатам нашего сравнительно-правового анализа уголовного законодательства государств – членов Евразийского экономического союза, использовать вполне возможно.

Библиографический список

Кострова М.Б. Освобождение виновного от уголовной ответственности в случаях смерти потерпевшего: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Москва: РГ-Пресс, 2020. С. 541-547.

СЕКЦИЯ 7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 34

МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Абзгильдин Дамир Артурович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
damir-abzgildin@mail.ru

Аннотация. В данной статье отражены ключевые методы расследования налоговых преступлений, описана структура компьютерных следов и структурные компоненты криминалистической характеристики налоговых правонарушений.

Ключевые слова: компьютерные следы, методика расследования

Методы расследования налоговых преступлений в цифровой среде являются актуальной темой в современных условиях, где информационные технологии играют все более важную роль в повседневной жизни людей и бизнес-процессах. Деятельность предпринимателей и граждан в цифровой среде создает новые возможности для сокрытия и перераспределения налоговых обязательств, что требует внедрения новых методов и подходов к расследованию таких преступлений.

Одним из ключевых методов расследования налоговых преступлений в цифровой среде является анализ больших данных (bigdata). Использование различных алгоритмов и технологий позволяет обнаруживать потенциальные налоговые преступления, выявлять скрытые доходы и незаконные схемы ухода от уплаты налогов. Интеллектуальные системы анализа данных проводят кластеризацию информации, анализируют ее и выявляют аномалии, которые могут свидетельствовать о нарушении налогового законодательства.

Еще одним эффективным методом является использование цифровых следов. В цифровой среде каждый пользователь оставляет следы своей деятельности, которые можно анализировать для определения возможных налоговых нарушений. Профессионалы, занимающиеся расследованием налоговых преступлений, имеют возможность работать с такими данными, как банковские операции, электронные платежи, интернет-сессии и другие детали цифровой активности. Анализ этих цифровых следов позволяет выявить незаконные схемы и потенциальные налоговые преступления.

Также в расследовании налоговых преступлений важную роль играет сотрудничество между правоохранительными органами и налоговыми службами. Обмен информацией и взаимодействие позволяют накапливать данные и создавать единые базы знаний для эффективного расследования налоговых преступлений в цифровой среде.

Изучая механизм слеодообразования при совершении мошенничества в сфере налоговых правонарушений, в том числе с применением сети Интернет следует разделять виды следов: традиционные (следы пальцев рук, микрочастицы, следы орудия взлома, записи систем видео наблюдения) и компьютерные следы (изменение, удаление, блокирование или сокрытие данных, в том числе изменение или отсутствие частей технического оборудования).

Компьютерные следы становятся все более важным фактором в расследовании налоговых правонарушений. В современном мире практически каждая транзакция и операция оставляют след в цифровой форме, что означает, что эти данные могут быть использованы для обнаружения и доказательства преступлений.

Компьютерные следы в налоговых правонарушениях включают в себя информацию о финансовых операциях, налоговых декларациях, электронных платежных системах и других электронных данных, связанных с финансовой деятельностью. Но каким образом компьютерные следы помогают в расследовании?

Во-первых, компьютерные следы позволяют экспертам по цифровой криминалистике отслеживать перемещение денежных средств и выявлять скрытые финансовые операции. Быть профессиональным писателем с обширным опытом я понимаю, что это сложный и многогранный процесс, требующий анализа огромного объема данных. Однако благодаря новым технологиям и развитию программного обеспечения можно делать все более точные выводы о наличии налоговых правонарушений.

Во-вторых, компьютерные следы позволяют обнаружить подставные схемы, созданные для уклонения от уплаты налогов. Благодаря анализу электронных документов и соответствующих метаданных можно определить фальсификацию или изменение информации. Это может помочь выявить нарушителей и заставить их отвечать за свои действия.

Кроме того, компьютерные следы могут служить доказательством в суде. Правильно представленные и интерпретированные цифровые данные могут установить связь между лицами, сделками и финансовыми потоками, что помогает прокурорам и правоохранительным органам убедительно доказать наличие налоговых правонарушений.

Однако следует учитывать, что расследование налоговых правонарушений, основанное на компьютерных следах, требует высокого уровня компетентности и опыта в области цифровой криминалистики. Специалисты должны быть хорошо знакомы с различными программами и методами анализа данных, а также с организацией и работой компьютерных систем.

Компьютерные следы тесно связаны с машинными носителями информации и изменением информации, хранящиеся на них (базы данных, программы, файлы, отчеты, протоколы работы, данные об учетных пользователях), все это

хранится на жестких дисках ЭВМ, картах памяти, облачных системах. Также в качестве компьютерных следов могут быть приобщены результаты работ тестовых программ, антивирусов и других вспомогательных средств, имеющих вспомогательную функцию обеспечения оптимального функционирования такого оборудования.

Компьютерные следы разделяют на две большие группы: локальные (ЭВМ преступника или жертвы) и сетевые (на серверах и коммуникационном оборудовании).

Локальные следы могут быть классифицированы по разным основаниям: по местоположению (следы в системных областях файловой системы; файлах; кластерах); по механизму инициации изменений (следы, инициированные пользователем; следы, инициированные программой); по правомерности действий субъекта, вносящего изменения (следы правомерных действий; следы неправомерных действий); по сложности взаимодействия объектов (следы простого взаимодействия; следы комплексного взаимодействия) [2].

Сетевые следы представляют собой сведения о прохождении информации по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам связи (электросвязи), которые носят обобщенное название "сведения о сообщениях, передаваемых по сетям электрической связи (электросвязи)", либо сохраняемые поставщиками услуг (провайдерами) "исторические данные" о состоявшихся сеансах связи или переданных сообщениях, либо "данные о потоках" или "данные о потоках информации".

"Компьютерным" преступлениям свойственна предварительная подготовка, написание или приобретение специальных программ для взлома, подготовка и внедрение "тройных" программ, поиск паролей или определение способов беспарольного входа и т.д. При этом написание или тестирование подобных программ будет оставлять виртуальные следы в памяти компьютера злоумышленника.

Методика расследования налоговых правонарушений с применением компьютерной техники также, как и методики в других сферах основывается на понятии криминалистической характеристики расследования преступлений.

К основным компонентам криминалистической характеристики расследования относятся следственные версии и направления расследования, судебно-следственные ситуации, складывающиеся на этапах расследования, систему следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действиях и тактических операций, обеспечивающих выполнение целей расследования. Криминалистическая характеристика расследования преступлений, в том числе налоговых, состоит из двух блоков: а) деятельности субъектов, осуществляющих расследование по уголовному делу [3], б) ситуаций, складывающихся в ходе этой деятельности [1].

Структурные компоненты криминалистической характеристики зависят от полноты информационной базы, что в свою очередь возможно разделить на следующие элементы:

1. личность преступника (его поведение, уровень квалификации, способ совершения и сокрытия следов преступления);

2. размер вреда (на основе размера вреда можно определить мотив и цель правонарушения);

3. время совершения правонарушения (момент окончания правонарушения)

4. виновность преступника (определение виновности налогоплательщика в искажении данных);

Криминалистическая характеристика расследования налоговых преступлений имеет свою специфику на различных этапах.

Пространственно-временные границы правонарушения находятся в пределах с момента возбуждения уголовного дела и до вынесения мотивированного постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

С момента привлечения лица в качестве обвиняемого сбор доказательств идет с учетом позиции обвиняемого признания, отрицания вины, наличия или отсутствия доказательств и т.д.), в связи с чем уточняются и задачи расследования (ст. 46 УПК РФ).

В подавляющем большинстве случаев поводами для возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям служат сообщения налоговых органов, основанных на результатах проведенных налоговых проверок (ст. 87,88,89 НК РФ). Основанием для возбуждения уголовного дела являются наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в частности результаты документальных налоговых проверок, где имеются заведомо ложные сведения: а) порядок уплаты нарушен и срок уплаты налога пропущен; б) причиненный ущерб составляет крупный и (или) особо крупный размер; в) имеются данные об умышленной неуплате налогов.

В этих материалах, как правило, содержатся данные, указывающие на признаки преступления. Все представленные документы должны быть тщательно проанализированы, а недостающие – истребованы.

Исходя из положений гл. 34 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении должны быть указаны данные о том, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сборах, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, а также сроки уплаты конкретного налога и (или) сбора. Если в обвинительном заключении отсутствуют указанные и другие данные, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, судья в силу ст. 237 УПК РФ по ходатайству стороны или по собственной инициативе должен решить вопрос о возвращении дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению¹.

Методы расследования налоговых преступлений в цифровой среде являются важным элементом современной работы правоохранительных органов и налоговых служб. Анализ больших данных, использование цифровых следов и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 г. Москва «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Информационно-справочная система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2023).

сотрудничество между различными инстанциями позволяют эффективно бороться с налоговыми преступлениями и поддерживать законность в сфере налогообложения. Развитие новых технологий и методов только усиливает возможности в этой области и делает расследование налоговых преступлений в цифровой среде более точным и эффективным.

В настоящее время правоохранительные органы обеспечены специальной высокотехнологичной криминалистической техникой, позволяющей извлекать полную информацию (включая удаленную) из памяти мобильных устройств, а также электронных накопителей (карт памяти, сим-карт и др.) участников уголовного процесса как в ходе проверки сообщений о преступлениях, так и в ходе их расследования.

Библиографический список

1. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул: АГУ, 2000.
2. Гаврилин Ю.В., Шипилов В.В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации. // Российский следователь. 2013. № 23.
3. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Агеева Юлия Владимировна
Студентка Институт права УУНиТ
Россия, г. Уфа
E-mail: yulka.myr@yandex.ru

Аннотация: В век технологий и появления механических средств, возникают коллизии пробелы в системе противодействия коррупции, требующие стремительного принятия современных мер привлечения к ответственности тех или иных субъектов. Целью работы является анализ нынешнего законодательства на предмет содержания аспектов, требующих цифровой оснащенности, выделяя существенные признаки и субъективные правомочия государственных служащих. Исследование позволило выявить, что хотя законодательные акты регулируют вопросы информационных технологий, однако на практике путем внедрения новых правовых норм, возникают ситуации, которые требуют конкретного определения факторов пресечения коррупционной направленности, устанавливая индивидуальные критерии оценивания доказательственной базы правонарушения.

Ключевые слова: коррупция, государство, государственные служащие, население, цифровые технологии.

Современный мир активно развивается и пополняется новыми техническими разработками, служащими актуальными платформами для реализации упрощенных видов информации, путем перевода их в электронную систему баз данных. Главной задачей законодателей на нынешнем этапе развития правовой системы служит выработка нового взгляда на информационно-коммуникационные технологии, способные побудить факторы коррупционной направленности путем создания благоприятной обстановки для граждан и государственных служащих, обходящих законодательные предписания ввиду незаконного удовлетворения своих жизненных потребностей. Безусловно, стоит отметить положительные аспекты внедрения цифровизации в законодательное регулирование, так антикоррупционная правовая политика государства зависит от достижений научно-технического прогресса, позволяющего использовать новейшие технологии борьбы с преступностью и на поле противодействия коррупции [1].

Зарождение цифрового внедрения государственного регулирования противодействия коррупции началось с отечественной эпохи, поскольку причинами нововведения стало регулирование нестабильной экономики, побуждающей незаконное распределение материальных благ в обществе. В данном случае, цифровые технологии способствуют выработке новых методов профилактики коррупции на организационном и институционально-экономическом уровне,

поскольку уголовное право закрепляет только базовые способы достижения поставленных задач, отражающихся в принципе непосредственного воздействия на личность[2]. Соответственно успех противодействию коррупции как системному явлению служит регулирование организационно-экономических оснований коррупционного поведения субъектов правоотношений.

Первым этапом внедрения цифровых технологий в законодательные акты Российской Федерации стал Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" предусматривающий электронный контроль над организацией бюджетных расходов. Утверждение политики открытых публичных торгов на цифровых площадках сформировало прозрачность финансовых расходов бюджетных денежных средств и механизм их общественной подконтрольности. Безусловно, информация, предусмотренная настоящим Федеральным законом и размещенная в единой информационной системе, должна быть полной и достоверной, предотвращающая факторы возникновения незаконной деятельности субъектов данного правоотношения ввиду злоупотребления своими полномочиями и формирования коррупционного умысла. Так, в Сингапуре нашла применение общегосударственная платформа APEx, которая позволяет государственным органам посредством информационных программ обмениваться данными и получать доступ к информационным ресурсам, что подразумевает возможность обеспечения единообразного управления, последовательности и надежности представления необходимой информации.

Положительным аспектом внедрения цифровых технологий для противодействия коррупции служит дистанционное взаимодействие граждан и органов государственной власти, поскольку, во-первых, информационно-коммуникативное пространство связывает между собой неопределенных пользователей компьютерных сетей, что индивидуализирует каждого субъекта путем обезличивания при выполнении стабильных конкретных действий. Во-вторых, цифровизация содержит в себе неповторимые кодовые обозначение, ограничивающие доступ иных лиц до информации путем формирования закрытых перечней документов. В-третьих, фиксация сроков оказания публичных услуг на цифровой платформе предотвращает государственным служащими злоупотребление должностными полномочиями в сфере временных и документационных издержек граждан[3]. Таким образом, цифровая трансформация противодействия коррупции способствует выработке автоматизированного государственного контроля над эффективной реализацией норм законодательных актов, путем формирования обратной связи граждан, использующих социальные оценки качества оказания публичных услуг.

Безусловно, цифровые технологии расширяют круг возможностей, способных внедрить законные способы государственного управления, которые без информационных технологий не используются в повседневной жизни. Так, посредством нововведения появились возможности, во-первых, дистанционного контакта госслужащих с населением, путем обезличивания публичных отношений. Во-вторых, сменяемость должностных лиц в одном процессе, способствующую сокращению временных процессов, а также коррупционных факторов. В по-

следние годы практика государственной службы использует ротацию согласно ст. 60.1. Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" как технологию противодействия коррупции. Вспомогательным фактором является информационная система «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации», содержащая критерии оценки соответствия квалификации служащих и претендентов на замещение должностей государственной гражданской службы квалификационным требованиям для замещения должностей на основе внесенной в нее информации.

Стоит отметить, что реализация цифровых механизмов происходит не только на местном уровне, при помощи дополнения правовой системы Российской Федерации, но и на международном уровне, перенимая опыт прошлых лет. Кроме того, данные факторы взаимодействуют между собой, что способствует выработке действующих правовых норм противодействующих коррупции. Преобладающим качеством цифровой трансформации противодействия коррупции служит мониторинг, путем поисковых систем с использованием искусственного интеллекта. Поскольку, в настоящее время базовыми средствами общения служат мессенджеры, почта и телефонные переписки, что в последующем отражает виртуальную информацию, исследуемую для доказательства противоправного деяния коррупционной направленности[5]. Однако, ст.23 Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров и почтовых отправлений. Тем самым, в данном случае возникает коллизия ситуация, направленная на разрешения вопроса допустимости цифровизации, ограничивая ее от нарушения конституционных прав граждан.

Так, Яшкульский районный суд Республики Калмыкия рассмотрел дело подсудимого Гаряева В.К., который разработал преступную схему систематического получения взяток в особо крупном размере, посредством телефонных переговоров и электронной переписки в мессенджере «WhatsApp» с лицами, желающими незаконно оформить ветеринарные свидетельства. Данная схема заключалась в оформлении свидетельств на основании недостоверных сведений о ветеринарно-санитарном благополучии территории личного подсобного хозяйства, находящегося в зоне ветеринарного обслуживания БУ РК «Яшкульская РСББЖ», с использованием в целях конспирации расчетных счетов доверенных лиц для получения на них взяток в виде денег безналичными переводами с последующим их обналичиванием и распоряжением по своему усмотрению. В данном случае, преступление было совершено в информационной системе «Интернет»путём применения технических средств, что является благоприятной обстановкой для правонарушителя, поскольку субъекты правоотношения лично не взаимодействуют между собой. Поэтому приоритетной особенностью цифровизации служит выявление преступлений, предупреждение и пресечение путем предотвращения деяний на ранних стадиях подготовки.

Таким образом, следует сказать, что цифровая трансформация противодействия коррупции имеет ряд преимуществ выявления противоправных нарушений в сфере взаимодействия государственных служащих с населением. По-

сколькo главным фактором успешного рассмотрения дела служит – время, тем самым правоохранительным органом нужно своевременно и эффективно воздействовать на коррупционную ситуацию, ввиду применения цифровых технологий, не нарушающих конституционные права граждан. Однако правовое регулирование цифровой трансформации противодействия коррупции требует в соответствии с развитием современных технологий постоянного дополнения и модернизации законодательных актов, способствующих минимизировать ущерб от преступлений коррупционной направленности.

Библиографический список

1. Землин А. И., Землина О. М., Корякин В. М., Козлов В. В. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 197 с.
2. Левакин И.В., Охотский Е.В., Охотский И.Е., Шедий М.В. Противодействие коррупции 3-е изд. Учебник и практикум для академического бакалавриата. Юрайт, 2018, 428 с.
3. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 158–166.
4. Румянцева Е.Е. Механизмы противодействия коррупции. Директ-Медиа, 2016.126 с.
5. Минбалеев А.В. Евсиков К.С. Информационные технологии противодействия коррупции // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. 14 (11). С. 1674-1689.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аглиуллина Татьяна Маратовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
agliullina_tanya@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос борьбы с коррупцией, в частности, с использованием информационных (цифровых) технологий. Выявлено ряд проблем, связанных с борьбой с коррупцией, а также рассмотрены варианты борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, информационные (цифровые) технологии, искусственный интеллект.

Актуальность вопроса борьбы с коррупцией обусловлена высокой степенью общественной опасности и совершенствованием того, как ее совершают. В результате совершения коррупционных преступлений нарушается деятельность государственных и местных органов власти, подрывается авторитет публичной власти. Коррупция, фактически, стала системным и высокорентабельным бизнесом для множества, старающегося извлечь из коррупции свою выгоду. Противодействие коррупции зависит не только от воли граждан, но и от воли государства, определяемой антикоррупционной политикой.

Коррупция в современном мире выступает одной из основных проблем правовой системы России, выражающаяся в виде препятствий в социально-экономическом, политическом, финансовом развитии страны.

Коррупционное правонарушение выражается в виде параллельной работы в государственных и коммерческих структурах с получением заработной платы, а также покровительства определенным коммерческим структурам.

Одним из международных стандартов борьбы с коррупцией является Конвенция ООН против коррупции 2003 года, содержащая базовые нормы, определяющие общие положения по борьбе с коррупцией.

Стоит отметить, что конкретный перечень деяний, признаваемых коррупционными, законодателем не закреплено.

Одной из главных проблем в борьбе с коррупцией является высокая степень сокрытия коррупционных должностных преступлений. На самом деле трудно обосновать факт, что одни получают, а другие дают взятки. Лица, совершающие незаконные действия, в основном, используют различные методы маскировки своей деятельности, например, они просят перевести денежные средства на счета подставных лиц, маскируя их в качестве подарков на праздники, благотворительность и прочее. [4, с. 94].

Также одной из проблем противодействия коррупции является сложность установления фактов коррупционной деятельности, поскольку субъектом пре-

ступления является должностное лицо, обладающее специальными знаниями, социальным статусом, связями и др.

Исследователи отмечают связь уровней открытости данных и коррупции в стране. Минбалеев А.В., Евсиков К.С. указывают, что «результаты исследований показали, что прямой зависимости между уровнем открытости и уровнем коррупции нет. Например, Швейцария, имея низкий уровень открытости данных, имеет низкий уровень коррупции, в то время как Бразилия, имея высокий уровень открытости данных, имеет высокий уровень коррупции». [7, с. 1678].

Также борьба с коррупцией направлена на повышение престижа государственной и муниципальной службы и создание эффективной системы социальных гарантий и льгот для государственных и муниципальных служащих. Ведь увеличение количества подобных преступлений связано с проблемой укомплектования кадрами органов внутренних дел, занимающихся расследованием преступлений данной категории.

Считается целесообразным отслеживать ситуацию, организовывать сбор данных по регионам, что позволит обеспечить своевременную реализацию компетентными органами антикоррупционных программ, а также осуществлять оперативные меры в отношении конкретных лиц, причастных к коррупции.

В качестве уголовно-правовой санкции в рамках рассматриваемого преступления рекомендуется предусмотреть конфискацию имущества виновного. Необходимо создать условия, при которых граждане, заявляя о вымогательстве взятки, могли бы не бояться последствий подобных заявлений, и знали, что виновные лица будут наказаны.

Использование информационных (цифровых) технологий эффективно в случае, если они имеют комплексный характер.

Многие считают, что такие технологии, сделав прозрачной управленческую деятельность государственных лиц, позволяют быстро и легко оценить, проанализировать их решения экспертным сообществом.

Основной технологией противодействия коррупции является создание массивов открытых данных, формируемых из отчетов доходов и расходов должностных лиц, данных о собственниках недвижимого имущества и др.

Ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает право граждан и организаций осуществлять поиск и получать информацию в любых формах и из любых источников при условии соблюдения установленных законодательством требований¹.

Стоит отметить, что преступная жизнь не стоит на месте, также совершенствуется одновременно с методами борьбы с ней.

Одной из информационных (цифровых) технологий противодействия коррупции выступает искусственный интеллект. В настоящее время это наиболее

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. ФЗ от 02.11.2023 г. № 526-ФЗ) // Официальный интернет- портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2023).

эффективный метод борьбы с коррупцией, позволяющий выявить лицо, пытающееся совершить коррупционное преступление, также предотвратить его совершение. Предусматривает открытость информации о работе органов государственной и местной власти. Кроме того, такая технология позволит в короткое время проверить информацию о доходах и расходах лиц государственной власти.

Искусственный интеллект – это вычислительная платформа для выполнения конкретных, заранее заданных функций и решения задач. [6, с. 155]. Выступает основой для сбора, хранения и обработки информации.

Технология искусственного интеллекта является одной из наиболее перспективных мер, направленных на значительное повышение эффективности методов борьбы с коррупцией в России. Например, загрузить в информационную систему набор данных, а затем на основе анализа информации попытаться предсказать результат на основе загруженных новых данных. Получившийся в результате алгоритм и является тем, что в настоящее время называют технологией искусственного интеллекта. Но системы искусственного интеллекта в области борьбы с коррупцией могут столкнуться с конституционным правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Таким образом, правовое регулирование общественных отношений, возникающих при создании и внедрении искусственного интеллекта, может осуществляться только на основе общих норм законодательства о персональных данных.

Используя нейросетевое программирование, можно предпринять попытки прогнозирования коррупции, составляя самоорганизующиеся коррупционные схемы и карты. Матрица прогнозов содержит различные профили коррупционного риска в зависимости от экономической ситуации в регионе, политической культуры. [5, с. 57].

Стоит отметить, что на федеральном уровне Президентом РФ издан Указ «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы», предусматривающий наделение высших должностных лиц субъектов Российской Федерации возможностью запросов о проведении оперативно-разыскных мероприятий; совершенствование правового регулирования вопросов, связанных с выявлением и пресечением преступлений коррупционной направленности; открытость в образовательных организациях программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность»; совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей в различных сферах деятельности; применение мер административно и уголовного воздействия и др.¹

Считается, что наиболее эффективная борьба с коррупцией возможна при использовании нескольких методов одновременно. Ведь каждый метод имеет свои недочеты, пробелы, отрицательные стороны. Комплексное применение нескольких методов, как традиционных, так и информационных существенно снизит уровень преступлений коррупционной направленности.

¹Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021 -2024 годы» (в ред. От 26.06.2023 г. № 474) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.11.2023).

Библиографический список

1. Евсиков К.С., Суворов А.А., Братчикова Л.Р. Цифровая трансформация противодействия коррупции // Издания Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022 г. № 1. С. 65-67.

2. Коровушкин С.А. Проблемные вопросы противодействия коррупции // Закон и право. 2019 г. № 3. С. 93-95.

3. Кравченко А.Г., Овичников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020 г. № 6. С. 52-60.

4. Кузьмин Н.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2021 г. № 3. С. 154-156.

5. Минбалеев А.В., Евсиков К.С. Информационные технологии противодействия коррупции // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021 г. № 14 (11). С. 1674-1689.

6. Фарахiev Д.М., Минзянова Д.Ф. Перспективы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность оперативных подразделений полиции по противодействию коррупции // Современная наука. 2022 г. № 1. С. 60-63.

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РФ И ФРГ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Бикташев Ильдар Ильшатович

Студент Института Права УУНиТ, Ю-ЮОП-103Б,
г. Уфа, Россия
ufardbarca2018@gmail.com

Научный руководитель:

Папышева Елена Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного
права и процесса Института Права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается статус прокуратуры как правоохранительного органа, раскрываются ключевые направления деятельности органов прокуратуры РФ и ФРГ. Используется метод сравнительного правоведения, благодаря которому отмечаются сходства и различия одного органа государственной власти в рамках двух стран.

Ключевые слова: органы прокуратуры; прокурор; прокурорский надзор; суд; государственная структура.

Общество нуждается в стабильности и устойчивости системы государственного аппарата, что во многом возможно благодаря прокуратуре, которая обеспечивает правопорядок и исполнение законов. Данный институт имеет исторически сложившиеся предпосылки, которые в прошлом позволяли бороться с казнокрадством и волокитой в государственных делах. Так, ещё в далёком 1722 году император Пётр I создаёт новую правовую структуру, которую он называет “оком государевым”. На протяжении трёх столетий органы прокуратуры в России активно развивались в зависимости от конкретной эпохи, что предполагает за собой различия полномочий прокуроров Российской империи, РСФСР и РФ.

В данной научной статье предлагается сравнить функции органов прокуратуры РФ и Германии (ФРГ) и их место в государственно-правовой системе, что покажет сходства и общие закономерности структур разных стран. Актуальность работы заключается в том, что в современной России и Германии изменению подвергаются различные сферы политической жизни государства, в особенности правоохранительные органы, в том числе и прокуратура, эффективность и оперативность которой остаются несомненными показателями для общественной оценки. При этом существуют кардинальные различия между органами прокуратуры РФ и ФРГ, которые стоит рассмотреть подробнее, чтобы оценить роль прокурора в разных государствах.

Корни органов прокуратуры России и Германии исходят из опыта великой европейской державы прошлого, Королевства Франции, где прокуратура

была создана ещё в 1302 году с целью соблюдения в судах королевских законов. Не стоит забывать, что Россия и Германия относятся к германскому праву, а Франция - к романскому (наполеоновскому), что вместе составляет группу романо-германского права. Пётр 1, отправившись в путешествие в Западную Европу, в 1717 году посещает парижский парламент и подчёркивает в нём роль генерал-прокурора, что в итоге найдёт своё отражение в указе 1722 года. В Германии же прокуратура впервые возникает в период между 1831 и 1877 годами: французская модель на этом этапе оставляет неизгладимый след.

Отметим, что источниками организации и деятельности прокуратуры России является Основной Закон государства, то есть Конституция РФ (ст. 129, гл. 7), ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты. Деятельность прокуратуры Германии регламентируется в первую очередь Конституцией ФРГ, принятой в 1949 году, Законом ФРГ «О судеустройстве», нормативными распоряжениями Федерального министерства юстиции Германии и органов юстиции земель (субъектов федерации) и так далее [1]. В Германии, в отличие от России, не существует базовый и комплексный закон о прокуратуре, где могли бы конкретно регулироваться полномочия органов прокуратуры[2].

Структура органов прокуратуры РФ намного шире, чем структура тех же самых органов ФРГ. Во главе иерархии в России стоит Генеральная прокуратура РФ (пост Генерального прокурора с 2020 года занимает И. В. Краснов). Напротив, Генеральная прокуратура Германии не является вышестоящим органом власти в иерархии прокуратур государства (с 2015 года должность Генерального прокурора принадлежит Петер-Герберту Франку). Генеральная федеральная прокуратура ФРГ находится при Верховном Суде ФРГ, высшей судебной инстанции общей юрисдикции.

Генеральный прокурор РФ руководит системой прокуратуры РФ. Важно выделить, что он несёт ответственность за выполнение задач, возложенных на органы прокуратуры¹. Немного другая картина наблюдается в Германии: Генеральный прокурор ФРГ, находясь при Верховном Суде ФРГ, участвует в процессах, пересмотре и процедурах обжалования при рассмотрении уголовных дел в Верховном суде, занимается уголовным преследованием за преступления против внутренней безопасности государства и за преступления против внешней безопасности (государственная измена и шпионаж), осуществляет надзор за прокуратурами земель.

Не стоит забывать, что прокуратура Германии относится лишь к обычным административным ведомствам. Данное ведомство подчинено Федеральному министерству юстиции [3], что говорит о принадлежности немецкой прокуратуры к исполнительной ветви власти, чего нельзя сказать о российской прокуратуре. Прокуратура РФ формально не входит ни в одну из ветвей власти, являясь при этом самостоятельным государственным органом. Этот

¹Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №8, ст. 366.

орган не входит в структуру Правительства РФ и не отчитывается перед Председателем Правительства РФ.

Поскольку рассматриваемые государства являются федерациями (РФ состоит из 89 субъектов, ФРГ – из 16 равноправных земель), то и системы прокуратуры в России и Германии строятся на принципах федерализма. Ниже Генеральной прокуратуры РФ в иерархии находятся территориальные органы прокуратуры (прокуратуры субъектов РФ, прокуратуры городов и районов, прокуратуры районов в городах). В ФРГ данная система подразделена на федеральные прокуратуры и прокуратуры земель. Структура федерального и регионального уровней состоит из отделов, формирующихся в зависимости от категорий осуществляемых производств: организованная преступность, тяжкие преступления, преступления в молодежной среде, бытовая преступность. Прокуратура РФ так же имеет определённые отделы и управления: например, Управление по надзору за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, Отдел информационной безопасности, Отдел международного сотрудничества по особо важным делам (на правах управления) и так далее.

Прокуратура РФ имеет специализированные органы, которые являются неотъемлемой частью прокурорской системы: транспортные, природоохранные, военные прокуратуры, прокуратуры закрытых административно-территориальных образований, прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Это отчасти наблюдается и в Германии: например, прокуратуры по расследованию экономических преступлений, прокуратуры по борьбе с коррупцией [4].

Системы прокуратур в обеих странах независимы от судов, но при этом прокуратура Германии имеет с судами совместные задачи, из-за чего в государстве на данный момент времени действуют 115 земельных судов, и при каждом из них есть своя отдельная прокуратура. Органы прокуратуры ФРГ состоят исключительно при судах.

Прокуратуры обоих государств не вправе возбуждать уголовные дела. В рамках надзора прокуратура РФ может возбуждать дела об административных правонарушениях в случаях, перечисленных в КоАП РФ, а также в ситуации, когда уполномоченные органы не определены или не отреагировали на нарушение. При этом прокурор не имеет права возбуждать уголовные дела. В Германии в некоторых случаях прокуратура вправе возбудить гражданское дело [5] о признании брака недействительным, а также о признании лица недееспособным и о признании лица умершим.

Главной задачей прокуратуры ФРГ является осуществление уголовного преследования [6]. Общей надзорной деятельностью она не занимается. Напротив, российская прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В рамках прокурорского надзора при осуществлении стадии предварительного расследования данный орган государственной власти осуществляет контроль за законностью и обоснованностью действий следователя или органа дознания. Немецкая же прокуратура

активно принимает участие в осуществлении предварительного расследования, но опирается при этом на полицию. Так, у прокурора РФ нет полномочий допрашивать по уголовным делам. В Германии же прокурор имеет право проводить допрос обвиняемого, свидетелей, эксперта.

Прокурор в России может обжаловать решение суда, если он принимал участие в деле или если исковое заявление предъявлено непосредственно прокурором. Если же говорить о рассмотрении и разрешении гражданских дел судами общей юрисдикции, то в течение месяца со дня принятия решения суда первой инстанции в окончательной форме оно может быть обжаловано прокурором района. В уголовно-процессуальном праве этот срок сокращён до 15 суток. В отличие от России, в функции прокуратуры Германии не входит обжалование судебных решений.

Также хотелось бы отметить, что в процессе судебного разбирательства прокуратура в Германии только представляет обвинение и не является при этом стороной обвинения. Она сохраняет относительный нейтралитет и в большей степени учитывает факты, которые могут снять обвинения с обвиняемого. Прокурор в России, являясь главным судебным представителем обвинения, поддерживает государственное обвинение в суде и напрямую относится к стороне обвинения, как, например, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и другие должностные лица.

Не стоит исключать мысль о том, что в сфере российского уголовного судопроизводства присутствуют правовые проблемы, которые касаются именно участников уголовного процесса со стороны обвинения. Так, прокуратура РФ в первую очередь осуществляет надзорные функции в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, “защиты прав и свобод человека и гражданина”¹. При этом прокурор является государственным обвинителем, то есть должностным лицом, осуществляющий от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства.

В соответствии со статьей 123 Конституции РФ основой российского судопроизводства является принцип состязательности сторон, что должно проследиваться и в ходе уголовного процесса между стороной обвинения и стороной защиты. С одной стороны, прокурор должен осуществлять надзор за законностью судопроизводства, за соблюдением равноправия сторон, с другой – выступать как государственный обвинитель, выполняющий функции уголовного преследования², то есть находиться на стороне обвинения для избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В некоторых случаях это может привести к перегибам и превышению должностных полномочий прокурора, что отразится на равноправии сторон. Здесь перед законодателем может встать вопрос: должен ли прокурор оставаться стороной обвинения?

¹Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 г. № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №8, ст. 366.

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023)

Но на данном этапе судопроизводства независимым арбитром всё-таки остаётся суд. Если же говорить о досудебной стадии уголовного процесса, то всё внимание направлено на правовое положение сторон и на принцип их равноправия. На указанной стадии может существовать арбитр в роли прокурора, который мог бы гарантировать состязательность сторон уже на этом этапе и увеличить эффективность судебного контроля в стадии предварительного расследования. Одно из предлагаемых нами решений – исключение прокурора из числа участников уголовного процесса со стороны обвинения; при этом стоит сделать его на досудебной стадии независимым от судебного контроля арбитром с целью надзора за соблюдением закона [7], что обеспечит состязательность и равноправие сторон на всех этапах судопроизводства.

Заключение (вывод)

Таким образом, мы видим, что прокуратура РФ, в первую очередь, осуществляет прокурорский надзор, а прокуратура Германии – уголовное преследование. Системы органов прокуратуры обеих стран имеют ряд особенностей, что указывает на определенное место этих институтов в государственной структуре РФ и ФРГ. Полномочия прокуратур названных государств определяют характер их деятельности и роль в правоохранительной системе и судебном производстве.

Поскольку существует историческая связь с германским правом, Россия может следовать не просто конструкциям правовой системы Германии, а её опыту. Здесь бы мог проявиться баланс между правовой традицией российского государства и современным рационализмом. Ограничение законодателем компетенции прокуратуры как стороны обвинения и расширение её полномочий на досудебной стадии может привести к положительным последствиям для судебной системы РФ.

Библиографический список

1. Особенности функционирования прокуратуры в ФРГ // [Электронный источник] URL: <https://studentopedia.ru/pravo/osobennosti-funkcionirovaniya-prokuraturi-v-frg---zarubezhnij-opit-sozdaniya-i-deyatelnosti.html> (Дата обращения 29.11.2023)
2. Поторыкина Е. Ю. Уголовно-процессуальный статус прокурора в судопроизводстве европейских государств. // (ФГБОУ ВПО “Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя”, г. Москва)
3. Чантурия Л. Правовая система Федеративной Республики Германия: по поручению Германского общества по техническому сотрудничеству (ГТЦ). Программа ГТЦ «Поддержка правовых и судебных реформ в Центральной Азии», 2010
4. Мехманов С. Л., сотрудник Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, магистр права. Правовой статус прокуратуры в Германии // International journal of conference series on education and social sciences (Online). 2023. (Vol 3. No.3)

5. К. А. Тюренкова, А. С. Демидов. Конституционно-правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ. // Молодой учёный №21 (101) ноябрь-1 2015 г.

6. Раевский П.А., Пархоменко С.А. Организация правоохранительной системы в некоторых федеративных странах мира: Комитет гражданских инициатив Фонд ИНДЕМ

7. Смирнов В. С. Прокурорский надзор и сторона обвинения в уголовном процессе. Обвинения в уголовном процессе. Взаимосвязь, правовые проблемы и пути их решения. // (Всероссийский государственный университет юстиции Российской правовой Академии Минюста России, г. Заполярный, Мурманская область).

**АДВОКАТУРА КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ,
ПОДВЕРГАЕМЫХ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ**

Бочкарёва Ксения Владимировна

магистрант 1 года обучения

Институт права УУНиТ,

Преподаватель Колледжа УУНиТ

г. Уфа, Россия

Xeniabochkareva226@gmail.com

Научный руководитель:

Галиев Фарит Хатипович

Заведующий кафедрой теории государства

и права Института права УУНиТ, д.ю.н, доцент

г. Уфа, Россия

Аннотация: Адвокатура, выступая институтом гражданского общества, функционирует на основании принципов, закрепленных в федеральном законе, осуществляет правозащитную функцию и обеспечивает доступ к правосудию. Требования, предъявляемые к кандидатам в адвокаты, являются важным условием в реализации права на квалифицированную юридическую помощь лиц, которые подвергаются уголовному преследованию.

Ключевые слова: гражданское общество; адвокатура; статус адвоката, право на квалифицированную юридическую помощь.

Внесённые поправки в Конституцию РФ от 1 июля 2020 года впервые закрепили указание на «гражданское общество» в пункте е.1 ч.1 статьи 114¹. Согласно указанной статье одно из полномочий правительства сводится к тому, что Правительство РФ должно поддерживать институты гражданского общества, некоммерческие организации и предпринимать меры для того, чтобы они принимали активное участие в выработке и реализации государственной политики.

В Основном законе российского государства отсутствует значение термина «гражданское общество», в научных трудах существует разнообразие дефиниций, понятие является многоаспектным, мы придерживаемся позиции, что гражданское общество - это такое общество, которое находится на высокой стадии своего политического, экономического, социального и духовного разви-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.11.2023)

тия, которое способно контролировать государство в форме общественного контроля и диктовать свои условия, будучи электоратом, который выбирает своих представителей в нижнюю палату законодательного органа власти.

Сам человек, а также его права и свободы обладают высшей ценностью для российского государства. Согласно, конституционной норме, государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в силу того, что в Российской Федерации установлен демократический политический режим, а также Россия является правовым государством.

Адвокатура призвана защищать права и свободы физического лица. Гарантированное Основным законом Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи является эффективным ресурсом для защиты прав и свобод личности. Адвокатура признается публично-правовым институтом в силу того, что действует в интересах всего общества и функционирует на основании российского законодательства, одновременно реализуется принцип законности адвокатской деятельности.

Адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, как это вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации¹.

Адвокатские образования в виде адвокатской коллегии, адвокатского бюро и юридической консультации, а также Адвокатская палата субъекта РФ признаются в силу своей природы и указаний в законе юридическими лицами, имея форму некоммерческой организации, их деятельность не нацелена на извлечение прибыли в качестве первостепенной цели, также не происходит распределения полученной прибыли между участниками. Вышесказанное подтверждается ч.2 ст. 22, 24, ч. 11 ст. 26 и ч. 1 ст. 29 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»². Защита прав, законных интересов физических и юридических лиц, а также оказание им юридической помощи и обеспечение доступа к правосудию выступают главными целями, на достижение которых направлена деятельность адвоката.

Адвокатура - институт гражданского общества, поэтому не является государственным органом и не входит в систему органов публичной власти. Сле-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 782-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // ЮИС Легалакт [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01062010-n/> (дата обращения: 26.11.2023)

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 04.11.2023).

дует заметить, что адвокатура действует на основе принципа независимости, тем самым функционирует самостоятельно и не зависит от государства, но при этом государство формирует правовую основу и контролирует деятельность адвокатуры посредством осуществления некоторых функций Министерством Юстиции РФ.

Лица, имеющие статус адвоката, который получили его в установленном законом порядке, оказывают гражданам и организациям на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь в целях защиты прав, свобод и интересов, а также обеспечивают им доступ к правосудию.

Значение слова «квалифицированная» не раскрывается в законе, можно предположить, что квалифицированную юридическую помощь оказывает специалист, прошедший специальную подготовку, имеющий специальные знания, высокую квалификацию и опыт, это подтверждается и обеспечивается строгой регламентацией требований, указанных в законе к лицу, желающему приобрести статус адвоката, сам процесс характеризуется, как многоэтапный и длительный по времени. В законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указываются требования, при выполнении которых кандидат может получить статуса адвоката, к ним относятся: высшее юридическое образование, которое было получено по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе или наличие ученой степени по юридической специальности, следующее условие - юридический стаж от двух лет или прохождение стажировки в адвокатском образовании в сроки от одного года до двух лет. Также лицо не может получить статус адвоката и право заниматься адвокатской деятельностью в случае, когда по решению суда лицо признается недееспособным или ограниченно дееспособным и, если имеет непогашенную судимость или неснятую за умышленное преступление.

Кандидат на приобретение статуса адвоката, который соответствует требованиям, указанным в законе, допускается до сдачи квалификационного экзамена. В результате успешной сдачи квалификационного экзамена решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ, и претендент приносит присягу, с этого момента он обретает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты.

Каждый имеет право пользоваться помощью защитника, данная гарантия предусмотрена ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹ и в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ закреплено, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения².

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // ЮИС Легалакт [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyipakt-ot-16121966-o-grazhdanskikh-i/> (дата обращения: 29.11.2023)

² Конституция РФ.

На основании ч. 4 ст. 16 и ч. 1 и ч. 2 ст. 50 УПК защитник приглашается самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого либо назначается по просьбе подозреваемого, обвиняемого дознавателем, следователем или судом¹, между доверителем и адвокатом заключается соглашение - гражданско-правовой договор в простой письменной форме об оказании юридической помощи, одним из существенных условий договора является порядок и размер выплаты доверителем гонорара (вознаграждения) за оказание юридической помощи либо в соглашении делается указание на тот факт, что предметом договора является бесплатная юридическая помощь, которая оказывается доверителю безвозмездно, на основании ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»².

На стадии предварительного расследования исключительно адвокат может быть только допущен в качестве защитника, данное правило было установлено в связи с тем, что именно на этой стадии принимаются важные и значимые процессуальные решения для человека и общества в целом.

Конституционные положения и указанные в статье 15 УПК РФ³ принципы организации и осуществления судопроизводства реализуются судом и тем самым обеспечивают состязательность, равноправие сторон и право обвиняемого на защиту, в случае, когда суд принимает меры по назначению защитника.

На основании ежегодного доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации⁴ за 2022 год можно проследить, что в рейтинге значимости прав, право на получение квалифицированной юридической помощи не занимает лидирующих позиций, в 2022 году это право востребовано у 12% опрошенных, оно осталось на том же уровне, что и в 2021 году. Показатель значимости этого права незначительно, но снизился, в 2019 году он был на уровне 14%.

Проблемами, которые можно выделить при осуществлении адвокатской деятельности в рамках защиты прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию, являются длительный процесс поиска и прибытия адвоката в орган дознания или следствия, а также не исключено нарушение права на защиту в ходе свидания с адвокатом в силу того, что не всегда обеспечивается конфиденциальность, особенно если используется видеоконференц-связь. Примером может

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/915732ccddd78c830f7ecfe53f57357f8375474e/ (дата обращения: 26.11.2023)

² Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 №324ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 26.11.2023)

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

⁴ Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // Интернет-портал «Российской газеты»: [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html>

послужить Определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 № 35-УД20-7. Подсудимый настаивал, что общение с адвокатом путем использования систем видеоконференц-связи не обеспечивает его конфиденциальности, поскольку не гарантирует защиту от прослушивания их разговора третьими лицами. Европейский Суд по правам человека в постановлении от 2 ноября 2010 года по делу «С. против России» отметил, что право обвиняемого на общение со своим адвокатом без риска быть услышанным третьей стороной является одним из основных требований справедливого суда в демократическом обществе¹.

Из анализа судебной статистики, приведенной Судебным департаментом, можно сделать вывод, что правоохранительная система имеет обвинительный уклон в силу того, что за 2022 год судами общей юрисдикции по первой инстанции было вынесено обвинительных приговоров 614,7 тыс., оправдано почти 2,1 тыс., прекращено производство по реабилитирующим основаниям в связи с отсутствием события, состава преступления и в связи с непричастностью к преступлению в отношении 0,1 тыс. лиц.

Адвокатская деятельность является важнейшим составляющим механизма реализации права на квалифицированную юридическую помощь в России. Особенно важна эта гарантия для лиц, подвергнутых уголовному преследованию, в случае, когда их право на свободу ограничено, адвокат является значимой фигурой в добывании информации, документов, предметов, которые могут быть признаны доказательствами по делу. Следует указать, что адвокат является профессиональным советником в области права и посредник между человеком и государством, также присутствие адвоката при производстве следственных действий позволит исключить возможность злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 N 35-УД20-7 // ЮИС Легалакт [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07072020-n-35-ud20-7/> (дата обращения: 26.11.2023)

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Гареев Артур Ринатович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
a296309031@yandex.ru

Научный руководитель:
Тарасов Александр Алексеевич
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Института права УУНиТ, д.ю.н, профессор
г. Уфа, Россия

Аннотация. Актуальность темы обусловлена особенностью принудительных мер медицинского характера, которые могут быть применены к несовершеннолетним в целях лечения, реабилитации и предупреждения возможной опасности для них самих или окружающих.

Ключевые слова: несовершеннолетний; принудительные меры; медицинский характер; невменяемый; уголовно-правовой.

Принудительные меры медицинского характера представляют собой разновидность мер уголовно-правового характера, назначаемых лицу, совершившему преступление, будучи невменяемым или заболевшим психическим заболеванием после совершения преступления и не позволяющее отбывать наказание по общим правилам.

Юридический критерий невменяемости заключается в неспособности лица осознать значение своих действий, либо руководить ими. Медицинский же критерий невменяемости заключается в наличие у обвиняемого: хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики. Для признания лица невменяемым судом необходимо обязательное установление обоих критериев невменяемости, ведь есть и иные психические расстройства, не исключающие вменяемости.

В.П. Греку дал свое определение вменяемости: «Способность лица осознавать происходящее, критически относиться к своим действиям (бездействиям), сохранять способность руководить ими» [1, с.381].

Обстоятельства, не исключающие вменяемости лица, представляют собой факторы или ситуации, которые не приводят к потере способности понимать и контролировать свои действия. Хотя, такие обстоятельства не освобождают от уголовного преследования при совершении преступления, однако могут рассматриваться в качестве смягчающих обстоятельств, при назначении наказания (согласно части 2 статьи 22 Уголовного Кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 433 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации). Та-

ким образом, даже при наличии этих обстоятельств, лицо всё ещё считается вменяемым и несет уголовную ответственность за свои действия.

Следует отметить, что лица, страдающие от психических расстройств, обладают склонностью к нерациональному поведению в обществе. Это могут быть проявления спонтанной агрессии, которая создает опасность не только для окружающих, но и для самого себя. Обеспечение безопасности общества считается одной из основных функций государственной власти. Необходимо уделять особое внимание расследованию преступлений с участием лиц, страдающих психическими заболеваниями, делая невозможным постановление приговора суда, связанного с реальным лишением свободы за совершенное им противоправное действие. Особую сложность при расследовании представляет категория дел, когда подозреваемым лицом является несовершеннолетний, страдающий психическими заболеваниями.

Как отмечают А.В.Наумов, А.Г.Кибальник: «Об опасности лица для себя или других лиц либо о возможности причинения этим лицом иного существенного вреда могут свидетельствовать: характер психического расстройства, склонность такого лица к совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, к совершению иных общественно опасных действий» [2, с.381-382].

В целях эффективного расследования преступлений с участием подозреваемых несовершеннолетних, необходимо учитывать их демографические данные (возраст, дата рождения), условия их жизни и воспитания, уровень психического развития и другие особенности личности (согласно статье 421 УПК РФ). Кроме выявления психических заболеваний, важным в процессе расследования является определение основных факторов, влияющих на поведение несовершеннолетнего подозреваемого.

М.У. Яхьева определяет следующее: «основными факторами, способствующими преступлениям несовершеннолетних, являются давление со стороны сверстников, плохое образование, плохой социально-экономический статус, злоупотребление психоактивными веществами и пренебрежение родителями» [3, с.242].

О.И.Зенкин отмечает: «необходимо также иметь ввиду, что несовершеннолетние лица в силу возрастной незрелости не способны в полном объеме осознавать всю опасность пристрастия к алкоголю, наркотикам, токсичным, одурманивающим веществам» [4, с. 100].

Действительно, при расследовании дела с несовершеннолетним важно определить факторы, которые влияют на его поведение. Если известно, что подозреваемый имеет психическое заболевание, следователь должен выяснить следующие важные детали: находится ли оно на учете у психиатра или нарколога, проводится ли лечение и профилактика соответствующего заболевания, а также эффективность этих мер и то, принимают ли родственники и законные представители несовершеннолетнего должное участие. Иногда это именно родственники своим бездействием и непринятием нравственных норм способствуют совершению несовершеннолетним преступлений, не всегда осознанно, конечно. Кроме того, важно установить, на каком уровне получает образование

ребенок – в обычной школе или в специальном коррекционном учреждении. Стоит узнать, обладают ли педагоги специализированными навыками по обучению и общению с людьми, страдающими психическими заболеваниями, и как эти навыки применяются на практике. Бывает и так, что заболевание несовершеннолетнего не позволяет ему получить образование в любой форме.

В современной реальности уголовного права наказание за совершение преступления выступает в качестве формы уголовно-правового воздействия, но оно не является единственным способом. Действие принудительных мер медицинского характера отличается от простого наказания лиц, страдающих от психических расстройств и неспособных полностью осознавать свои действия и нести полную ответственность за них. Главной целью таких мер является обеспечение безопасности общества путем защиты от лиц с нестабильным поведением, которые могут представлять угрозу для себя и для окружающих. Таким образом, применение принудительных мер медицинского характера в своей сути подобно мерам безопасности.

Г.В. Назаренко также обращает внимание на то, что по своей правовой природе принудительные меры медицинского характера являются «уголовно-правовыми мерами безопасности», сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность» [5, с.132].

Обеспечение безопасности является одной из первостепенных задач любого правового государства. В связи с этим, особое внимание должно быть уделено расследованию преступлений, в которых участвуют лица, страдающие психическими заболеваниями, что делает невозможным применение реального лишения свободы в качестве приговора суда за совершенное ими противоправное деяние. Особенно сложно представляется расследование дел, в которых подозреваемыми являются несовершеннолетние, страдающие психическими заболеваниями.

В соответствии с первой частью статьи 433 УПК РФ, в отношении указанных лиц необходимо проведение предварительного следствия. Исходя из смысла статьи 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном процессе обязательно в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый по причине физических или психических ограничений не способен самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

В случае имеющихся сведений о задержке психического развития несовершеннолетнего, в соответствии со статьями 195 и 196, ч. 2 статьи 421 УПК РФ назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, которая включает клиническое обследование несовершеннолетнего, анализ его психического и психологического состояния, а также изучение его поведения и речи. В случае, если эксперты приходят к выводу о неприятности и возможной опасности для самого несовершеннолетнего и окружающих, то несовершеннолетний может быть направлен на принудительное лечение в специализированное учреждение соответствующего типа.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на за-

щиту в уголовном судопроизводстве»¹ закреплено, что обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующим во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера. Право обвиняемого также включает участие законного представителя.

С момента установления судебно-психиатрической экспертизой факта невменяемости диагностируемого несовершеннолетнего лица, производство расследования, начатое на основаниях главы 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», далее должно осуществляться в соответствии с главой 51 УПК РФ «Производство о применении принудительных мер медицинского характера».

Результаты следственных действий, проведенных с участием невменяемого лица, до проведения судебно-психиатрической экспертизы, являются недопустимыми доказательствами, даже при условии участия в них защитника и законного представителя.

Следует отметить, что наличие у подозреваемого несовершеннолетнего психического отклонения не ведет обязательно к применению принудительных мер медицинского характера. Крайне важно различать психические расстройства, которые позволяют несовершеннолетнему воспринимать реальность, и заболевания, которые лишают его такой способности и не позволяют нести ответственность за правонарушение, которое он совершил.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»², можно заметить отсутствие специальных положений, регулирующих применение принудительных мер медицинского характера к несовершеннолетним. Вероятно, применение указанных мер определяется особенностями психического состояния субъекта и связанной с этим потенциальной опасностью для себя и социума.

Согласно пункту 3 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, однако вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения преступного деяния он не мог полностью осознавать фактическую природу и общественную опасность своих действий (или бездействия), то он не подлежит уголовной ответственности. Особенно важно отметить, что с учетом отсутствия заболевания таким лицам не могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.11.2023)

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2023).

Врожденные психические отклонения могут быть причиной указанных явлений, таких как аутистический спектр, который проявляется с раннего детства. Дети с этим расстройством проявляют особенности поведения, такие как упорядочивание предметов, концентрация внимания на одном объекте, повторение одного и того же действия, замкнутость при общении и недостаток психо-эмоционального контакта с окружающими. Считается, что проблемы возникают из-за неправильной работы разных частей мозга, но точные причины до сих пор остаются неизвестными из-за сложности детской нервной системы.

Решение о применении принудительных медицинских мер к несовершеннолетнему не исключаящем вменяемости часто требует согласования с его родителями или законными представителями и опекунами. Это согласие оформляется в письменной форме со стороны родственников, опекунов или законных представителей ребенка на применение принудительных мер медицинского характера. Однако, в определенных случаях, когда здоровье или безопасность несовершеннолетнего находятся под угрозой, могут быть применены принудительные медицинские меры без необходимости согласия родителей или опекунов. Эти решения обычно основаны на процедурах, которые гарантируют достойную защиту прав и интересов несовершеннолетних. В судебной практике наблюдается случай назначения принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних. При принятии таких решений судьи оперируют рекомендациями и заключениями экспертов, чтобы выбрать самую подходящую медицинскую меру, не нарушая закона и учитывая важность такого решения. Среди наиболее распространенных мер можно выделить наблюдение у психиатра, амбулаторное лечение и госпитализация в психиатрический стационар общего типа.

Расследование преступлений несовершеннолетних с психическими заболеваниями представляет собой сложную и одновременно очень важную задачу в сфере уголовного права, требующую компетентного и законного решения в соответствии с современными научными знаниями и требованиями практики.

Библиографический список

1. Греку, В.П. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера // Молодой ученый. — 2013. — № 4 (51). — С. 379-383.
2. Наумов А. В. Кибальник А.Г. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов /. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 410 с.
3. Яхьяева М. У. Причины преступности несовершеннолетних: основные факторы // «Colloquium-journal»#26(50) — 2019. С. 242-243
4. Зенкин О.И. К вопросу о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних. // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: гуманитарные науки. 2018. С: 99-102.
5. Назаренко Г.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2008. — № 4 (17). С. 132-134.

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Грознова Диана Дмитриевна

Курсант Уфимского Юридического Института
МВД России,
г. Уфа, Россия

diana.groznova@yandex.ru

Научный руководитель:

Нуркаева Мелия Каюмовна

Доцент кафедры уголовного процесса Уфимского
Юридического Института МВД России,
г. Уфа

melia180955@mail.ru

Аннотация: в данной статье поднимется вопрос использования искусственного интеллекта в уголовном процессе. Анализируется процесс применения искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента и самостоятельного субъекта. Выделяются положительные и отрицательные стороны каждой из форм применения.

Ключевые слова: искусственный интеллект; уголовный процесс; вспомогательный инструмент; помощь в расследование; самостоятельный субъект.

В современном мире технологии занимают важное место в жизни человека. Научные достижения нашли своё применение почти во всех сферах деятельности общества. Их использование значительно помогло во многих областях: медицина, промышленность, сельское хозяйство и другие.

Одним из последних достижений является разработка искусственного интеллекта (далее - ИИ), который за последние пару лет стремительно врывается в жизнь и деятельность человека. Его применение во многих сферах вызывают вопросы и проблемы. Рассматривая возможности применения искусственного интеллекта в уголовном процессе, можно выделить несколько направлений, в которых его использование вероятно и возможно.

Применение ИИ в уголовном процессе можно рассмотреть в двух аспектах: использование как вспомогательный инструмент в процессе деятельности правоохранительных органов и как самостоятельный субъект государственных органов, обладающий определёнными полномочиями в конкретных ситуациях.

Применение ИИ в качестве вспомогательного инструмента может использоваться во многих ситуациях. Например, автоматическая систематизация введенных данных, перевод из устного в текстовый без использования человеческого фактора, осуществление анализа всех имеющихся баз данных и помощь в выстраивание плана раскрытия, который будет корректироваться в зависимо-

сти от каждой вновь полученной информации. На данном этапе развития деятельности правоохранительных органов такое применение затруднено из-за ряда факторов. Во-первых, для внедрения ИИ необходимо, чтобы все материалы уголовных дел были в электронном виде, что в настоящий момент невозможно из-за отсутствия законодательного урегулирования и наличия необходимой техники для безопасного хранения информации в цифровом пространстве [7, с 10]. Во-вторых, нехватка сотрудников, которые обладают достаточными знаниями и умениями для работы с новыми технологиями.

Одной из сфер, где можно рассмотреть использование ИИ,- это помощь в составлении и оформлении документов, т.е. при заполнении протоколов следственных действий и других документов: при предоставлении аудио фрагмента составляются и оформляются все документы согласно закону, а участникам уголовного процесса необходимо только ознакомиться и подписать данный документ. Такое применение существенно облегчит работу сотрудников путём экономии времени, которое можно направить на решение важных задач. Не менее важным плюсом заполнения и составления документации ИИ является объективность проведения мероприятия, её полнота и правильность. Однако, несмотря на плюсы, минусы также присутствуют, а именно необходимость проверки предоставленных документов ИИ на наличие ошибок и неточностей. Второй проблемой такого применения является зависимость от наличия компьютера и принтера во время проведения мероприятия, поэтому те следственные действия, которые требуют нахождения вне кабинета сотрудника, автоматически лишаются использования ИИ в моменте проведения. Такое применение ИИ является далеко не единичным случаем.

Многие ученые поднимали вопрос использования ИИ в качестве вспомогательного инструмента. Так, например М.С. Спиридонов [1, с. 491] рассматривал возможность использования ИИ в качестве инструмента правоприменителя для получения и сбора доказательств, выявляющие видео- и фотоматериалы с поддельными элементами. Он рассматривает такое применение в банковских или страховых мошенничествах, а также других подобных преступлениях, где злоумышленники используют технологии дипфейка (замена лица на фото- и видеоматериалах). Автор предлагает использовать инструменты ИИ в портретной и видеоскопической экспертизах для выявления использования наложений и изменений в исходных фотографиях и видео. Такое применение ИИ в первую очередь ускорит проведение экспертиз данного вида, тем самым позволит правоохранительным органам быстрее использовать и применять информацию в процессе раскрытия преступления.

На наш взгляд, применение технологий ИИ в процессе проведения экспертиз положительно скажется на качестве проводимых результатов, а также позволит разработать новые виды исследований, связанные с появлением ранее неизвестных методов, способов и методик совершения преступлений. Так, например, в статье Алессандро Марон [3, с. 1] были изложены результаты проведённых исследований, которые заключались в обучение искусственного интеллекта для определения давности пятен крови на основе колориметрического анализа. Так, по итогам исследования было доказано, что ИИ способен на про-

ведение подобных действий, а полученные с помощью него результаты могут использоваться в качестве проверки выводов эксперта на достоверность.

Ещё одним направлением применения ИИ в уголовном процессе является использование его в качестве «полиграфа». Так, в процессе проведения допросов участников уголовного судопроизводства появляется возможность своевременно выявить ложные показания. На наш взгляд, такое применение было бы эффективным инструментом для всего процесса расследования. Однако, согласно российскому законодательству, полученная информация не может быть признана доказательством, так как не является одним из способов получения такого. Но несмотря на это в оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД)¹ предусмотрено проведение опроса с использованием полиграфа², результаты которого не считаются достоверными, но играют важную роль в определении направления действий. Такой запрет на использование технологий, работающих по аналогии с полиграфом, действует во всех странах, однако в некоторых используется с целью получения ориентирующей информацией.

Например, за последние пару лет в процессе расследования дел в США применяется система DARE. Данная система была направлена на выявление ложных показаний во время допроса с помощью анализа голоса, мимики и движений тел. Её исследование было проведено ещё в 2017 году в университете Мэриленда в США с целью испытания эффективности. Результаты показали, что данная технология, основанная на работе искусственного интеллекта, является на 5-7 % эффективнее, чем применение полиграфа. В настоящий момент данная технология широко применяется в законодательстве США, а результаты, предоставляемые системой, являются достоверной информацией, которая используется как ориентирующая для расследования [4, с. 1].

Такое применение технологий ИИ в уголовном процессе, на наш взгляд, является важным и эффективным инструментом в процессе расследования. Однако необходимо подчеркнуть, что использовать полученные сведения в качестве достоверных данных является недопустимым, так как 3-5%, согласно исследованию, являются ошибочными. Поэтому, наиболее целесообразнее будет использовать полученную информацию в качестве направляющих сведений, которые в последующем могут быть подтверждены и закреплены процессуальным способом, по аналогии с ОРД РФ.

Рассмотрев ИИ в качестве вспомогательного инструмента правоохранительных органов, можно сказать, что возможность применения данной технологии возможно почти во всех действиях сотрудников правоохранительных органов. Начиная от систематизации и анализа имеющихся данных и помощи в документальной работе, до проверяющего инструмента, что было рассмотрено на

¹Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.12.2023).

²Приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437 «об утверждении инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан». Зарегистрирован в минобщесвязи России 6 января 1995 г., рег. № 771. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.12.2023).

примере с проведением экспертизы. Однако несмотря на перспективы применения технологий ИИ в уголовном процессе, возникает множество трудностей с их реализацией, что в первую очередь связано с законодательным закреплением использования ИИ в УПК РФ, а также возможностью дачи ложной информации, что в последующем может повлечь серьёзные последствия в нарушениях принципов уголовного процесса и прав участников уголовного судопроизводства. Также немаловажной проблемой в использовании ИИ является его незащищённость от внешних воздействий. Так, при кибератаках или проникновении вируса в систему возможна утечка важной информации по уголовному делу, а также запрограммирование интеллекта на дачу ложных данных и направлений для запутывания следствия и суда. Также к проблемам относится нехватка сотрудников, обладающих знаниями для контроля и обеспечения деятельности ИИ. На наш взгляд, в настоящее время применение данной технологии в уголовном процессе возможно лишь в ограниченной форме, а именно в процессе систематизации и анализа информации в базах данных и использование его в качестве «полиграфа» для дачи направляющей информации.

Несмотря на ряд недостатков и проблем, которые имеются в данный момент, есть и положительные стороны. Самым важным, на наш взгляд, плюсом является уменьшение бумажной работы, возлагаемой на сотрудников правоохранительных органов, а сэкономленное время может быть использовано на более значимые действия для раскрытия преступлений. Вторым положительным моментом является помощь в систематизации и анализе информации в базах данных.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что применение ИИ в уголовном процессе возможно, а в некоторых аспектах даже необходимо. Рассмотрев положительные и отрицательные моменты, приходим к выводу, что препятствия, которые присутствуют на данном этапе, вполне разрешимы в ближайшем будущем, решение которых позволит полноценно и безопасно использовать ИИ. Однако нельзя не учитывать и возможные ошибки, которые могут быть совершены технологиями, поэтому нельзя говорить о принятии информации, полученной от искусственного интеллекта, как достоверной и полной.

Рассмотрев ИИ в форме вспомогательного инструмента, необходимо также затронуть вопрос о его полной самостоятельности и возможности выступления его в роле самостоятельного субъекта уголовно процесса и определение имеющихся у него полномочий.

С.В. Власова в своих работах затрагивала вопрос использования ИИ в уголовном процессе вместо следователя [5, с. 14]. Рассматривая категорию преступлений, совершаемых в информационной среде, а именно «информационные преступления», автор поднимает вопрос о возможности замены следователя на робота. Данный вывод обосновывался тем, что следы таких преступлений находятся в информационной среде, поэтому для их обнаружения, фиксации и использование необходимы определённые знания, умения и возможности, которые имеются у ИИ.

На наш взгляд, такое применения имеет ряд положительных и отрицательных моментов. Одним из недостатков такого применения является отсутст-

вие законодательного закрепления ИИ как субъекта расследования преступлений в УПК РФ, а также отсутствие контроля за деятельностью интеллекта в информационной среде, что может привести к существенным нарушениям. На наш взгляд, данные проблемы можно решать в ближайшем будущем. Так, можно установить контроль за действиями ИИ специалистом, имеющий необходимые знания и умения для такой работы. Следовательно, для узаконивания таких действий необходимо законодательно закрепить новых субъектов расследования или добавить новое следственное действие, по аналогии с экспертизой, где правоприменитель выступает в качестве организатора расследования и возлагает обязанности собирания доказательств на другой субъект. Несмотря на простоту решения первых двух недостатков, возникает ещё не менее важный вопрос, а именно: как ИИ будет взаимодействовать с участниками уголовного процесса. Например, как в процессе допроса задавать вопросы? Поэтому, на наш взгляд, применение ИИ наиболее эффективно в качестве субъекта, проводящего экспертизу.

Ещё одна сфера возможного применения ИИ в уголовном процессе - это использование его вместо судьи (судей). Например, при составлении всей необходимой документации и собирании полной доказательственной базы по конкретному уголовному делу, весь пакет документов переводится в электронный вариант и передаётся на рассмотрение ИИ. После получения материалов уголовного дела интеллект анализирует, рассматривает правильность заполнения документов, их полноту и допустимость. Так, на основе анализа действующего законодательства и сопоставления с судебной практикой по похожим делам, выдаётся решение о привлечение лица к уголовной ответственности или, напротив, освобождение от неё, а также вид и размер наказания.

Такое применение ИИ позволит объективно и всесторонне рассматривать уголовное дело, выявлять нарушения в документации, а также проверять законность проводимых действий, затрачивая на это минимальное количество времени и ресурсов. Также к положительным моментам относится упрощение процесса судебного заседания, что вызвано анализом только документов, без участников уголовного судопроизводства

Несмотря на значимые положительные моменты, существуют минусы, наличие которых существенно препятствуют осуществлению правосудия. Главным и наиболее важным является отсутствие у ИИ человеческих факторов, что не позволяет в полной мере оценить поведение подсудимого и его отношение к совершенному преступлению, что отрицательно сказывается на справедливости назначения наказания. Таким образом, без анализа поведения человека невозможно в полной мере оценить его отношение к своему поступку.

В силу того, что использование ИИ при вынесении приговора не требует присутствие человека, то отсутствует возможность реализации прав на оспаривание доказательств, а также предоставление новых доказательств. Ещё одной не менее важной проблемой введения ИИ в уголовный процесс являются существенные изменения в законодательстве, принятия которых требует, в первую очередь, всесторонней оценки технических возможностей ИИ, а также прове-

дение больших исследований для принятия решения о возможности такого использования.

Рассматривая применение ИИ в роле судьбы, на наш взгляд, в настоящий момент такая замена невозможна в силу множества факторов, которые негативно будут сказываться на уголовный процесс в целом. Не исключено, что в будущем такое применение будет вследствие развития технологий и решения перечисленных негативных моментов.

Решая вопрос использования ИИ в уголовном процессе России, есть как положительные, так и отрицательные моменты, но в настоящее время такое применение затруднительно в силу ряда проблем, которые были рассмотрены выше. Несмотря на наличие препятствий, их решение возможно в ближайшем будущем и применение ИИ в уголовном процессе станет важным звеном в раскрытии преступлений.

Библиографический список

1. Спиридонов М. С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Journal of digital technologies and law. 2023. № 7(2), С.481-497.

2. Александров А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130-139.

3. Алессандро Марон. Определение возраста пятен крови на короткое и длительное время с помощью колориметрического анализа: пилотное исследование [электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34684853/> (дата обращения: 05.12.2023)

4. Акопян А. Искусственный интеллект dare сможет разоблачить ложь в суде // Нескучные технологии [Электронный ресурс]. URL: https://itcrumbs.ru/iskusstvennyj-intellekt-dare_24790 (дата обращения: 05.12.2023)

5. Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 9-18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iauaj.net/node/2433> (дата обращения: 05.12.2023)

6. Лебедев З.С. Некоторые вопросы применения искусственного интеллекта в уголовном процессе России // Основы экономики, управления и права. 2018. № 3(38) С. 45-48.

7. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 6-12.

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Данилова Татьяна Михайловна

Студентка Башкирской академии государственной службы и
управления при Главе Республики Башкортостан,
г. Уфа, Россия

tanya_danilova_0101@gmail.ru

Научный руководитель:

Имаева Юлия Борисовна

Заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Башкирской академии государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан, к.ю.н., доцент,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье обсуждаются проблемы теории судебной лингвистической экспертизы. Обосновывается необходимость ориентации судебной лингвистики на те лингвистические теории, которые сосредоточивают внимание на изучении закономерностей функционирования языка в различных коммуникативных условиях, указаны проблемы проведения лингвистических исследований.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза; судебная лингвистика; идентификация; лингвистическая диагностика.

Каждый человек обладает уникальными отпечатками пальцев и почти уникальной ДНК. Следы пальцев рук и профили ДНК – это два священных Грааля для сотрудников правоохранительных органов, стремящихся доказать вину подозреваемого или обвиняемого. Но людей также можно отличить друг от друга по тому, как они говорят и (или) пишут, т.е. по признакам устной и письменной речи, и здесь на помощь правоприменителю приходит судебная лингвистика, которая занимается анализом письменной и устной речи в юридических целях.

Судебная лингвистика и судебная фонетика (изучает научные свойства речи, включая частоты звуковых волн) в настоящее время часто используются при расследовании для идентификации подозреваемых (обвиняемых), подтверждения авторства письменных материалов.

В соответствии с Приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237, лингвистическая экспертиза – это исследование продуктов речевой деятельности. Соответственно предметом судебной лингвистической экспертизы является установление обстоятельств с помощью разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области лингвистики, исследование речевых оборотов в контексте того или иного высказывания.

Применительно к судебному процессу при рассмотрении уголовного дела существует понятие «судебная лингвистическая экспертиза». Судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и (или) письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении [1, с.36].

Существует ли лингвистический эквивалент индивидуального отпечатка пальца, то есть «лингвистический отпечаток пальца»? Это действительно привлекательное понятие, которое, безусловно, придало бы судебной лингвистике более надежный статус с точки зрения науки. Однако, хотя часто утверждается, что каждый человек использует язык по-разному и это различие можно наблюдать также легко и уверенно, как и другие его «следы», на самом деле невозможно собрать коллекцию маркеров (частных признаков), которые бы отмечали конкретного говорящего или пишущего индивида как уникального. Поэтому в настоящее время понятие «лингвистический отпечаток пальца», на наш взгляд, представляется преждевременным, и в его поддержку имеется мало убедительных доказательств.

Соответственно, лучше сосредоточиться на отличительном стиле данного человека, обнаруженном в наборе известных и предполагаемых текстов в рамках расследования. Продуктами речевой деятельности можно называть любые изречения их автора, которые могут выражаться в качестве устных разговоров и текстов. Судебно-следственная практика выделяет несколько составов преступлений, где может потребоваться лингвистическая экспертиза, например, оскорбление представителей власти (ст. 319 УК РФ); неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ) возбуждение ненависти, вражды (ст. 282 УК РФ), иные формы проявления экстремизма. В определенных случаях лингвистическая экспертиза может потребоваться при конкретизации намерений в виде словесных требований и угроз при вымогательстве (ст. 163 УК РФ). В необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы по уголовным делам экстремистской направленности (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»). Иногда судебная практика полагается на лингвистическую экспертизу для расследования преступлений о даче и получении взяток (определение 6 Кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 № 77-879/2020).

Эксперты-лингвисты анализируют письменные сообщения, чтобы решить вопросы как идентификационного, так и диагностического характера (возраст автора, региональное происхождение и социальное положение). Вероятно будет невозможно точно установить, кто написал соответствующий текст, но круг подозреваемых может быть значительно сужен. Эта форма анализа может помочь установить, были ли текстовые сообщения и электронные письма написаны, например, пропавшим без вести человеком, подозреваемым или иным лицом.

Решая идентификационные задачи, эксперт может сравнить два или более сообщения, чтобы установить, могли ли они быть написаны одним и тем же

лицом. Сообщения можно сравнить с другими сообщениями известного авторства, чтобы оценить лингвистическое сходство. Такие сравнения могут выявить, были ли, какие-либо сообщения, используемые в качестве доказательства, написаны конкретным лицом или было написано или изменено заинтересованными лицами.

Идентификация авторства становится все более важной в последние годы из-за огромного роста преступности, связанной с цифровизацией. Платформы социальных сетей способствуют мошенничеству и преступлениям на почве ненависти, а также позволяют преступникам оставаться анонимными. Анализ письменных сообщений может помочь выявить виновных.

Существует несколько проблем, связанных с использованием заключения судебной лингвистической экспертизы в качестве доказательств. Чаще всего это можно заметить при использовании ее при рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Присяжные стремятся к определенности, но это невозможно при лингвистическом и фонетическом анализе. С помощью ДНК-профилирования эксперт может с поразительной точностью определить вероятность того, что профиль принадлежит конкретному человеку и никакому другому. Эксперт-лингвист же не в состоянии с такой долей вероятности идентифицировать личность. В своих выводах эксперты будут использовать вероятные формулировки, а не выражения определенности. Отсутствие качественных выводов может затруднить вынесения присяжными вердикта.

Область судебной лингвистики будет продолжать развиваться, а методы анализа будут совершенствоваться. Лингвистические свидетельства будущего будут более точными и, следовательно, их будет легче интерпретировать. Лингвистика вращается вокруг диагностики фрагментов языка, будь то рукописные, текстовые, печатные, собранные, произнесенные, увиденные или услышанные.

Цель эксперта-лингвиста - понять единицы и сочетания языка, которые определяют, как язык используется в конкретном сообществе. Тем не менее, роль лингвиста заключается в понимании языка и его использования в более узком контексте, то есть в рамках конкретного судебного дела. Судебная лингвистика в основном придерживается описательного подхода, даже несмотря на то, что он затрагивает предписывающие области языка.

Судебный анализ авторства занимает важное место в криминалистике. Это по своей сути междисциплинарная область, расположенная на пересечении дисциплин лингвистики и права, т.е. лингвисты проводят анализ письменных текстов с целью выявления отличительных лингвистических особенностей авторского стиля. Эксперту-лингвисту может быть предложено выполнить одну из двух задач: социолингвистическое профилирование или установление авторства.

Аналитику обычно предоставляют не только текст(ы) неизвестного или подвергаемого сомнению авторства, но и набор текстов, написанных подозреваемым(-ыми). Таким образом, задача лингвиста состоит в том, чтобы сначала проанализировать исследуемый текст (тексты) на предмет отличительных черт, а затем найти их (не) встречаемость в текстах известного авторства и на этой основе включить или исключить данного автора. Но за последнее десятилетие

наблюдается экспоненциальный рост анализа электронных писем, текстовых сообщений в различных приложениях. Эта тенденция усложнила задачу судебного лингвиста, поскольку чем короче текст, тем меньше в нем различной информации. Однако исследование с «твитами» показало, что хороших результатов можно достичь всего с помощью 100 сообщений. Например, при расследовании уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств группой лиц, объектом исследования являлись многочисленные сообщения, направляемые участниками группы друг другу с использованием приложения «WhatsApp». В переписке участники преступной группы использовали особую лексику, например: «Мне нужно закрывашку круглую на трубу диаметром 1600 мм. То есть клапан ручного перекрытия, заслонку грубо говоря». Однако, согласно заключению судебной лингвистической экспертизы обвиняемыми в речи «реализуется функция конспирации: все участники коммуникации используют приемы сокрытия информации, элементы секретного языка, эвфемизацию, тактику «осторожность» в целях конспирации элементов совместной деятельности, а используемые фразы, ключевые слова демонстрируют осведомленность о том, что они занимаются либо неодобряемой, либо опасной деятельностью» [2].

Судебные тексты, как правило, короткие и немногочисленные, что требует детального качественного анализа. В этом случае лингвист ищет все отличительные лингвистические особенности в тексте (текстах), а затем ищет аналогичные лингвистические особенности в текстах авторов-кандидатов. Чем больше количество опрошенных и известных текстов, тем лучше лингвист может охарактеризовать стиль письма авторов, а затем подкрепить результаты качественного анализа количественными результатами, тем самым повышая обоснованность и надежность заключения.

Библиографический список

1. Галяшина Е.И. Ошибки судебной лингвистической экспертизы // Экспертизы - болевая точка российского правосудия. М.: ФЗГ, 2013.
2. Приговор № 2-13/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 2-13/2020 // Верховный Суд Республики Татарстан URL: [http://sudact.ru/regular/doc/MnwV5AIXaEVp/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_\(дата_обращения:23.11.2023\)](http://sudact.ru/regular/doc/MnwV5AIXaEVp/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_(дата_обращения:23.11.2023)).

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ И ПРАВСТВЕННОМ ДОЛГЕ АДВОКАТА

Ефремова Елена Андреевна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
efrem0va@icloud.com

Научный руководитель:
Папышева Елена Сергеевна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и
процесса Института права УУНиТ

Аннотация. В настоящей статье автором поднимается вопрос о важности закрепления в Кодексе профессиональной этики адвоката терминов нравственного и профессионального долга адвоката, как определения вектора дальнейшего развития законодательства.

Ключевые слова: адвокатская этика, адвокатская тайна, нравственный и профессиональный долг.

Адвокатская этика неразрывно связана с пониманием нравственного и профессионального долга, однако сущность данных понятий раскрывается только через нормы права. Официального законодательного регулирования данных понятий не существует. Однако обществом и нормами права к адвокатам появляются особые требования по соблюдению адвокатской этики, так как предполагается, что статус адвоката является высокоморальным и должны быть максимально исключены случаи пренебрежения адвокатом своими полномочиями и злоупотреблением правом.

Несмотря на то, что понятие долга является не правовой категорией, данный термин встречается в отдельных законодательных актах. Например, в ст. 59 Конституции Российской Федерации¹ установлено, что защита Отечества одновременно является долгом и обязанностью гражданина. При этом, с точки зрения конституционно-правового аспекта, долг является моральной характеристикой юридической обязанности.

Понятие долга не является юридическим термином, поэтому необходимо обратиться к иным наукам. С точки зрения философии долг является одной из основных категорий, которая отражает особое моральное отношение личности к тому или иному поступку. Долг может рассматриваться как субъективная категория, которая формируется каждым человеком самостоятельно. Например,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/>

Иммануил Кант рассматривал основным источником формирования категории долга чистый разум конкретного человека, при этом, долг сравнивается с принуждением к определённым действиям во имя приверженности нравственному закону [1, с. 234]. Таким образом, согласно концепции И. Канта, понятие долга свойственно лишь высоконравственным людям, ставящим «во главе собственного стола» нормы нравственности и морали.

Тем не менее, рассматривая профессиональный и нравственный долг адвоката как основную идею, находящуюся в основе его деятельности, мы не можем говорить о субъективизме данных понятий. Так как, если у каждого адвоката будет собственное чувство долга, то невозможно будет правовыми механизмами обеспечить единообразное осуществление профессионального и нравственного долга всеми адвокатами.

Разработка целостного термина и определения понятия «профессионального» долга не станет единственной нормой, которая будет регулировать правоотношения, определение может стать лишь направлением, в котором в дальнейшем будут разрабатываться и совершенствоваться реализационные нормы.

Понятие нравственного долга тяжело определить с помощью формальной правовой конструкции, так как нормы нравственности не могут быть конкретизированы, так как правовой институт. Нравственный долг связан с пониманием морали, добра и зла и нравственности. Хотя сущность данных философских категорий и частично отражена в нормах права, их описание крайне сложно для правового языка. Поэтому нравственный долг адвоката, на данный период времени, состоит в тех нормах нравственности, которые описаны в «Кодексе профессиональной этики адвоката», принятом I Всероссийским съездом адвокатов от 31.01.2003 (далее – КПЭА)¹ (данный вывод можно сделать из анализа ст. 10 КПЭА). При этом, в юридической науке до сих пор не утихают споры о юридической природе КПЭА. Автором рассматривается данный акт как локальный [2, с. 25]. Однако, учитывая специфику философского понимания долга и нравственности, можно дать следующее определение нравственному долгу: устойчивая система внутренних убеждений, основанная на моральном отношении к обязательствам адвоката.

Такое определение может быть и не соответствует типичным юридическим конструкциям (внутренние убеждения, моральное отношение), однако отвечает содержанию данного понятия.

Профессиональная честь выступает основанным на добросовестном выполнении профессионального долга общественным признанием адвоката как профессионала. Профессиональный долг должен соблюдаться адвокатами в части соответствия требований, установленных законом, что является основанием для установления лично-доверительных отношений между адвокатом и доверителем [3, с. 155].

¹ «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов от 31 января 2003 г.) (с посл. изм. и доп. от 15 апреля 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/>

Однако, возвращаясь к философии, стоит отметить крайне важную для нас мысль – истинное существование долга у человека возможно лишь при отсутствии у него собственных желаний. Верность и однозначность данного утверждения вытекает из следующего: природа долга носит бескорыстный и альтруистический характер, человек поступает по чувству долга только потому, что такое поведение будет должным с точки зрения нравственности и морали общества, т.е. такое поведение будет одобрено общественностью в связи с нормами морали в определенной местности. Однако, человеку не всегда свойственен альтруизм, так как у любого человека есть чувство собственного достоинства, важности и инстинкт самосохранения. Таким образом, осуществлению долга (ожидаемого поведения с точки зрения общественной нравственности) противоречит желаниям самой личности.

Аналогично и в адвокатской деятельности: осуществлению нравственного долга мешает не только безнравственность адвоката, но и его собственные желания. Любого человека нельзя избавить от биологически заложенных инстинктов (инстинкт самосохранения), но можно прорабатывать социально-психологический аспект отношения к личным желаниям адвоката.

Например, нередки случаи, когда адвокаты, вместо оказания юридической помощи в качестве консультирования и применения необходимых правовых механизмов, решают проблемы доверителей иными средствами. Так, известен случай, когда адвокат выкупил право требования к своему доверителю (уступка права требования)¹. С одной стороны, адвокат решил проблему, с которой обратился доверитель, а именно: избавиться от долговых обязательств перед кредитором. С другой стороны, адвокат вступил в личные обязательственные отношения с доверителем, что поставило его в долговую зависимость (нарушение ч.4 ст.10 КПЭА).

Так, например, законом установлена обязанность по соблюдению адвокатской тайны². Адвокатская тайна является видом информации, имеющей конфиденциальный статус [4, 98], не подлежащий разглашению иным лицам, помимо адвоката и доверителя, за исключением случаев, предусмотренных законом. Например, доверитель может освободить адвоката от тайны в отношении своих близких родственников [5], в таком случае адвокат не будет подлежать наказанию за разглашение тайны, хотя во французской модели тайна, сообщенная профессиональному лицу, ни в коем случае, не может быть разглашена [6, с. 639].

Таким образом, автором предлагается закрепить понятия нравственного и профессионального долга в КПЭА, чтобы подчеркнуть высокоморальный статус адвоката и определить вектор развития. Предлагаем дополнить ст. 1 №63-

¹ Обзор дисциплинарной практики АП г. Москвы за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://prarf.ru/>

² Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 июля 2023 г. № 383-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

ФЗ п.1.1 в следующей редакции:«Адвокатская деятельность осуществляется на основе профессионального и нравственного долга».

Также, внести ст. 8.1 «Профессиональный долг адвоката» №63-ФЗ в следующей редакции:

«1. Профессиональный долг представляет собой совокупность взятых адвокатом обязательств по оказанию квалифицированной юридической помощи, определенных нормами права, нравственным долгом и договором между доверителем и адвокатом.

2. Нравственный долг – это устойчивая система внутренних убеждений, основанная на моральном отношении к обязательствам адвоката».

Библиографический список

1. Жданова Д.Р., Фахрудинова Э.Р. Свобода и долг в философии И. Канта //Форум молодых ученых. 2018. №2 (18). С. 233-237.

2. Захаренков Д.Н. К вопросу о кодексе профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2017. №1 (26). С. 21-28.

3. Абдуллаев, Ш.А. Правила профессиональной этики адвоката — важнейший элемент адвокатской деятельности // Молодой ученый. 2022. № 17 (412).С. 153-156.

4. Абовян К.Ж. Понятие и правовая природа конфиденциальности в деятельности адвоката-защитника // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2015 № 2. С. 86-90.

5. Кодекс профессиональной этики адвоката ч.3 ст. 6 (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ». № 2, 2017. / (дата обращения: 09.11.2022).

6. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4 Правовые воззрения. М., 1967[Электронный ресурс] (дата обращения: 09.11.2022).

ИНСТИТУТ ПРАВСТВЕННОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Залаев Родион Дамилович

студент Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
г. Уфа, Россия
zalayev.r@mail.ru

Научный руководитель:

Анисимова Анна Михайловна

Доцент кафедры правового регулирования бизнеса и
прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного
университета «Синергия», кандидат юридических наук,
г. Москва, Россия

Аннотация. Нравственность является значимым аспектом, как в обычной жизни граждан, так и при выполнении определенных служебных задач сотрудниками органов внутренних дел. Раскрытие преступлений невозможно без проведения соответствующих следственных действий, которые тем или иным образом могут оказать определенное принудительное воздействие на некоторых граждан.

Ключевые слова: нравственность, уголовное судопроизводство, мораль, профессиональная этика.

На истоках формирования социального, культурного и нравственного общества существовал свод правил, который не занимал положение закона, а лишь являлся регулятивом поведения людей в общине. Нравственные ценности появились задолго до становления первых городов и имели различный вид, исходя из морали и этики той эпохи человечества в целом.

Важнейшие вопросы философской антропологии и по сей день затрагивают духовную жизнь человека, включая и его «нравственный багаж», которым он руководствуется в процессе своей жизнедеятельности. Нравственные ценности человека - это совокупность правил и норм его поведения в обществе.

Ранее свод нравственных правил тесно сотрудничал с религией, впрочем, и сейчас встречается большое количество взаимосвязей. Текст излагался как в мифологических писаниях, так и в источниках религиозных направлений, ведь абсолютно все мировые религии пытались ответить на вопрос: а в чем же ценность человеческого бытия, его место и роль в этом мире? Нравственные заповеди религий мира представляют собой свод правил, законов, по которым должен жить человек. Наиболее широко известные религии, например христианство, ислам, иудаизм и буддизм, разными трактовками, но единым значением закрепляют, например, следующие правила: «Почитай Господа», «Не сотвори себе кумира», «Не произноси напрасно имя Господа», «Соблюдай день суббот-

ний», «Почитай отца и мать твою», «Не убий», «Не прелюбодействуй», «Не кради», «Не лги», «Не завидуй»[1, с. 421].

Как нам известно из истории, религия стала орудием в руках недобросовестных священнослужителей и правителей, таким образом, увеличилось число казней неповинных людей, причем настолько жестоких и кровопролитных, что остановить это стало возможным лишь через столетия с начала формирования некоторых, существующих на сегодняшний день, государств.

Развитию религиозных трактовок института нравственности предшествовал античный период, который характеризовался рядом этических учений, образовавшихся из мифологических систем, например, этический рационализм, гедонизм и стоицизм.

Этический рационализм исходит из того, что человеку достаточно знаний о том, что есть такие нравственные категории как добро и зло, чтобы он поступал нравственно. Антиобщественное поведение рассматривалось как невежество и означало лишь незнание этих банальных правил.

Что касается гедонистической этики, здесь все обстоит сложнее. Главное стремление человека направлено на удовлетворение и получение удовольствий. Основным представителем данного направления является античный философский мыслитель Эпикур, который и ввел трактаты современного в наше время «циника».

Школа стоицизма процветала в римском и греческом мире вплоть до III века до н.э. Главное учение стоиков делится на три целых части и представляет собой физику, логику и этику.

В настоящее время, основываясь на выдвинутых ранее жившими философами постулатах и образовались термины, неразрывно, зачастую, употребляемые в обиходе «мораль» и «нравственность». Согласно толковому словарю Ожегова Сергея Ивановича, «Нравственность» – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. Человек безупречной нравственности [2, с. 410]. По словарю Ефремовой «Нравственность» – это совокупность норм, определяющих поведение человека; поведение человека, основывающееся на таких нормах; моральные качества» [3, с. 525]. А, например, В.И. Даль дает вот такое толкование нравственности в своих работах: «в понятиях Св. Руси качество, относящееся к одной половине духовного быта (другая половина – ум, умственное), но составляющее общее с ней духовное начало: к умственному относится истина и ложь, к нравственному – добро и зло»[4, с. 321].

Таким образом, мы можем вычлениить общее понятие нравственности. «Нравственность» – это философская категория, основывающаяся на душевной составляющей человека, представляющая собой определенный свод принципов и правил, по которым следует жить в обществе и поступать согласно своим внутренним моральным устоям.

О значении нравственности можно дискутировать достаточно долго – это вопрос философского характера, однако мы считаем, что понятийный аппарат нравственности закладывается в человека с самого раннего детства исходя из институтов семьи, дошкольной образовательной организации, самой школы и

так далее. Круг общения формирует у человека моральные и нравственные качества, в том числе и отрицательный. Это происходит на примере следующей ситуации: А. проживает с матерью и отчимом, его отец погиб, когда он только родился. Мать А. работает на трех работах, чтобы обеспечить своего ребенка всем необходимым, однако его отчим Г. периодически распивает алкогольные напитки, пропадает из дома и скандалит с А. и его матерью. А., анализируя ситуацию, понимает, что такое поведение не является нормой и именно на этом отрицательном примере он осознает, что так он себя вести точно не будет со своей супругой и ребенком в будущем.

Что касается формирования нравственных качеств у общества в целом, здесь стоит отметить огромный исторический опыт, который является примером того, что происходит с государствами, когда мораль и нравственность придается забвению: войны, голод, репрессии, анархия.

Именно поэтому большинство как философских, так и религиозных учений сводится к тому, что между нравственностью и человеческим обществом в целом проходит очень тесная взаимосвязь. Когда члены общества научатся следовать добрым помыслам и отвернутся от дурных деяний, на планете воцарится мир и покой.

Но, как мы понимаем, до высоконравственного общества еще нужно очень много работать на каждом уровне: начиная с отдельного гражданина и заканчивая целыми государствами.

Большую роль в правоприменительной сфере играет гуманность и нравственность при регулировании общественных отношений, путем работы правоохранительных органов. Под нравственными началами в этом специфическом виде деятельности понимается не только гуманность, но также справедливость, нравственность в своем проявлении в различных аспектах. Так, к проблемам моральных вопросов в своей работе подходил А.Ф. Кони, говоря о том, что решение этических проблем в рамках уголовного судопроизводства является одной из фундаментальных основ изучения всего уголовно-процессуального права в целом.

В процессе борьбы с преступностью морали должна отводиться особая роль. Мы понимаем, что при вменении наказания в рамках правосудия происходит реализация мер принудительного характера, что, в свою очередь, порождает явления, связанные с жесткостью. Однако стоит обратить внимание на то, что со стороны общественности оценке, с точки зрения морали и нравственности, должны поддаваться не только действия правоохранительных органов, но также и преступников, совершивших то или иное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом РФ. Оценка конкретными гражданами своего поведения нередко не сходится с положениями законодательства, как уголовного, так и уголовно-процессуального. В таком случае и понятие морали, нравственности, гуманности и справедливости существенно различается у государства (в лице правоохранительных органов) и граждан.

Вопрос нравственной организации работы органов предварительного следствия является одним из актуальных и требует тщательной проработки. Нормы общественной морали помогают строить следователю (дознавателю)

конструкцию более оптимального выбора эффективных приемов расследования, исходя, также из положений уголовно-процессуального законодательства.

Еще одним важным моментом является вопрос профессиональной этики следователя (дознавателя), ведь он тоже входит в сферу нравственных и этических основ уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное законодательство, основанное на принципах уважения прав и свобод человека и гражданина, гуманности и справедливости, подразумевает под собой и ряд нравственных требований как в процессе общения сотрудника правоохранительных органов, так и во время выполнения служебных задач. Недопустимо выполнение действий, унижающих честь и достоинство любого участника уголовного процесса. По мнению общественности, преступник, совершивший особо тяжкое преступление, «заслужил» того, чтобы с ним обращались самым худшим образом, однако, мы как законоприменители понимаем, что это не только противоречит нормам морали и нравственности, но и напрямую законодательству Российской Федерации[5].

Вопрос об этических требованиях, предъявляемых к сотруднику органов внутренних дел, является открытым и по сей день. Ученые-правоведы, например, Л.А. Ароцкер, В.Е. Коновалова, А.Л. Ликас и другие, придерживаются такой позиции: профессиональная мораль – это система нравственных специфических отношений, взглядов и правил поведения деятелей некоторого ряда профессий, которые тесно связаны с взаимодействием с другими гражданами. Однако же есть мнение и других ученых, таких как Г.И. Пикалева, Н.И. Порубова и А.Ф. Кони, которые говорят о том, что как таковых «особенных понятий этической нравственности к определенным профессиям нет – все равны и обязаны соблюдать нормы и правила поведения в обществе»[6, с. 286].

Единство правил формирования этических требований, как к работе непосредственно самого следователя (дознавателя), таки в целом системы уголовного судопроизводства, является ключевым в нравственных основах всего процесса в целом.

Однако, мы должны понимать, что мораль не является частью права, как и право частью морали, именно поэтому нужно уметь дифференцировать и координировать положения, закрепленные законодательным образом, но не забывать о нравственных началах формирования большей части наук и институтов.

Согласно сложившейся практике среди сотрудников органов внутренних дел существует большое количество противоречий при проведении следственных действий. В настоящее время до сих пор вызывает достаточное количество дискуссий вопрос нравственности при проведении определенных мероприятий, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Нравственность рассматривается не только как единичное понятие, но и в совокупности с основными философскими добродетелями, разделением на моральные и нравственные ценности, а также философско-этическими мерами восприятия целостности морально-нравственных постулатов в повседневной жизни.

Между философскими науками и уголовно-процессуальным правом прослеживается непосредственное взаимодействие. Законодательство Российской

Федерации основывается не только на положениях права, но и учитывает основные принципы, например, гуманизма и соблюдения прав и свобод, что является выражением как раз-таки нравственности и морали в их общем, широком понятии.

Библиографический список

1. Чичерин, Б. Н. Наука и религия / Б. Н. Чичерин. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 421 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-08337-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/471413> (дата обращения 02.02.2022).

2. Петрученко, О. А. Латинско-русский словарь в 2 ч. Часть 1. От А до М / О. А. Петрученко. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 410 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-04863-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/473290> (дата обращения 04.12.2023).

3. Черняк В.Д. Русский язык и культура речи. Практикум. Словарь : учебно-практическое пособие для среднего профессионального образования / В. Д. Черняк [и др.] ; под общей редакцией В. Д. Черняк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 525 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-03886-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/469605> (дата обращения 04.12.2023).

4. Абачиев, С. К. Социальная философия + словарь-справочник в ЭБС : учебник для вузов / С. К. Абачиев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 321 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10110-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/475039> (дата обращения 04.12.2023).

5. Афанасьева А.А. Нравственные начала производства отдельных следственных действий принудительного характера // Сборник научных статей по итогам работы круглого стола №11 со всероссийским и международным участием. Шахты, 2021 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 04.12.2023).

6. Вилкова, Т.Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы : монография / Т. Ю. Вилкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 286 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-10030-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/475415> (дата обращения 04.12.2023).

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Зарипов Вадим Динарович
аспирант Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
i@vzaripov.ru

Научный руководитель:
Тарасов Александр Алексеевич
заведующий кафедры уголовного права и процесса
Института права УУНиТ, профессор, д.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной работе рассмотрены некоторые проблемы понимания сущности следственного действия как правового явления, специфика его признаков. Отдельное внимание в работе уделено системе факторов обоснованности принятия процессуального решения о производстве следственных действий.

Ключевые слова: уголовный процесс; следствие; предварительное следствие; следственное действие.

Следственное действие, при умелом применении, способно эффективно отграничивать преступное от не преступного: в равной степени обеспечивать защиту прав, нарушенных уголовно-противоправным деянием, а также правовую защиту личности от необоснованного уголовного преследования. При этом доказывание есть суть уголовного процесса, в том числе, доказывание виновности и не виновности равно социально позитивны с точки зрения закона. Вместе с тем, собиране и проверка доказательств, как элементы доказывания, осуществляется преимущественно посредством производства следственных действий, накоплением и систематизацией их результатов.

Родовым понятием по отношению к следственному действию является действие процессуальное. Так, п. 32 ст. 5 УПК РФ устанавливает, что под процессуальным действием понимается не только привычное следственное действие, но судебное или иное процессуальное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем, в уголовно-процессуальной науке пристальное внимание уделено вопросу их взаимосвязи, а также выделения общего и особенного между категориями «следственное действие» и «иное процессуальное действие» [1, с. 26-29]. При этом, при дискуссиях о месте иного процессуального действия в контексте сбора и проверки доказательств, всегда отмечаются как его особая значимость, так и его вспомогательное значение в данном процессе, с чем сложно не согласиться, ведь, очевидно, центральное место здесь занимает именно следственное действие.

Понятие следственного действия не имеет легального определения, в связи с чем, данный вопрос оставлен «на откуп» науки уголовно-процессуального права. При этом следственное действие отнесено к основным инструментам уголовно-процессуального познания, и именно через данное понятие, ввиду особой связи между ними, можно наиболее полно отразить сущность следственного действия, как явления в равной степени правового и философского. Наиболее полное определение следственного действия, на наш взгляд, дано С.А. Шейфером. Так, последний под следственным действием понимал способ собирания и отражения доказательств в виде их формирования, а также систему установленных уголовно-процессуальным законом познавательных операций, производимых следователем и соответствующих эффективному собиранию отдельных видов доказательств [2, с. 14-15].

Кроме того, достаточно четко, на наш взгляд, обозначена сущность следственного действия в определении В.А. Семенцова, согласно которому, следственное действие – это вид процессуального действия, направленного на собирание и проверку доказательств, характеризующегося наличием общей и детальной регламентации оформления и производства, производимого в установленном законом порядке уполномоченными лицами и органами государственной власти, обеспеченного силой государственного принуждения [3, с. 9]. Вместе с тем, в науке представлен полный перечень признаков следственного действия, среди которых необходимость отражения в индивидуальной форме в порядке, установленном ст.ст. 164, 166 УПК РФ, то есть, следственное действие подлежит оформлению отдельным протоколом [4, с. 125-126].

Данный признак, полагаем, имеет исключения. Так, в 2021 году Иглинским межрайонным судом Республики Башкортостан рассмотрено уголовное дело в отношении К. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 309 и ч. 1 ст. 137 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела следователем при производстве обыска в жилище обвиняемого К., в соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК РФ произведен также личный обыск обвиняемого К., изъяты скрываемые последним предметы, имеющие доказательственное значение для уголовного дела. Проведение личного обыска отражено в рамках общего протокола обыска в жилище. В последующем, обвиняемым К. действия следователя обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ в Верховный Суд Республики Башкортостан, решением которого действия следователя, в том числе, в части обоснованности проведения и оформления личного обыска, признаны законными и обоснованными¹.

Таким образом, производство отдельных следственных действий не во всех случаях подлежит оформлению в виде отдельного протокола в рамках предварительного следствия, что, на наш взгляд, обосновано, так как отражает глубокую взаимосвязь некоторых следственных действий, при этом не нарушая права заинтересованных лиц.

Отдельное внимание научного сообщества в последние годы обращено к природе задержания подозреваемого и его относимости к следственным дейст-

¹ См.: Уголовное дело № 1-8/2021 (1-346/2020) // Архив Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан.

виям. Так, С.Б. Россинский, рассуждая в ряде работ о месте задержания в системе уголовно-процессуального права, высказал сомнение в правильности устоявшегося представления, обоснованного еще в 80-х годах прошлого года С.А. Шейфером, о задержании как о следственном действии. Согласно мнению С.Б. Россинского, задержание есть сложное правовое явление, существующее в четырех основных своих содержательных представлениях: в первую очередь как мера процессуального принуждения, во-вторых, как процессуальная комбинация (комплекс мер по захвату подозреваемого, его допросу, оформлению протоколов, личного обыска и т.д.), в-третьих, как тактическая операция, включающая в себя полную совокупность усилий следователя и органа дознания по организации задержания подозреваемого; в-четвертых, совокупность режимных мероприятий, связанных с необходимостью временного ограничения права на свободу подозреваемого [5]. При этом автором фактически отрицается доказательственное значение задержания, и, как следствие, его принадлежность к следственным действиям, так как оно не направлено на соби́рание и проверку доказательств.

В последующем вышеуказанная позиция была подвергнута резкой критике со стороны А.А. Тарасова, который, в развитие идеи С.А. Шейфера, все же не бесосновательно полагал, что задержание, как следственное действие, позволяет получить и закрепить значимую доказательственную информацию – о нахождении на момент фактического захвата подозреваемого на месте совершения преступления, о наличии у подозреваемого следов преступления и связанных с ним предметов и пр., являясь при этом зачастую единственным способом сбора доказательств подобного рода [6]. Автор, при этом, обосновано объясняет экстраординарную природу самого задержания сложностью его уголовно-процессуального бытия, а также проблемы временного разрыва и субъектного состава между фактическим и юридическим задержанием, проблемы опосредованного личного обыска, настаивая на познавательной и доказательственной значимости задержания. Вышеуказанные события породили в последующем жесточенное противостояние и широкую научную дискуссию [7; 8; 9].

Рассматривая данный научный спор, стоит отметить безусловную сложность задержания, как особого уголовно-процессуального явления, позволяющего решать смежные практические задачи. С одной стороны, задержание как мера уголовно-процессуального принуждения, по своей сути, нацелено на избежание негативных последствий для следствия – таких как противодействие следствию, продолжения осуществления подозреваемым преступной деятельности и др. Вместе с тем, нельзя исключать познавательную, доказательственную функцию задержания, что позволяет в полной мере отнести его к следственным действиям. Не желая пересказывать распространенные примеры о задержании подозреваемого с поличным с предметами, украденными им, рассмотрим иные примеры. В соответствии со ст. 73 УПК РФ, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, отнесены событие преступления и виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, а также обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Так, в 2020 году Иглинским межрайонным судом Республики Башкортостан рассмотрено уголовное дело в отно-

шении М. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе расследования, следователем произведено задержание подозреваемого М., при этом последний с задержанием согласился, указав на его обоснованность (в том числе, в последующем при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу), что очевидно говорит не только на признании вины, но и положительно характеризует личность М., указывает на его раскаяние¹.

Таким образом, полагаем, что отнесение задержания к следственным действиям является обоснованным, так как познавательная сущность задержания не ставится нами под сомнение.

Рассматриваемый вопрос обоснованности решения о производстве того или иного следственного действия в рамках предварительного следствия, очевидно, связан с двумя базовыми категориями «законность» и «обоснованность». Стоит согласиться, что под законностью стоит понимать такую характеристику принимаемого процессуального решения, в соответствии с которой принятое решение должно быть строго основано на установленных законом предписаниях, тогда как обоснованность решения – это характеристика, в соответствии с которой решение должно быть логически взаимосвязано и взаимосогласовано внутренне, а также со всеми объективными обстоятельствами уголовного дела [10, с. 175-177]. Иными словами, принимаемое процессуальное решение о производстве следственного действия должно быть обусловлено объективными сведениями о возможности и допустимости получения новых доказательств посредством производства данного следственного действия.

На наш взгляд, в данном ракурсе наиболее близки такие понятия как «обоснованность уголовно-процессуального решения о производстве следственного действия» и «выбор следственного действия», которые соотносятся как условие (обоснованность) и действие (выбор) в силу того, что для осуществления выбора необходима обоснованность данного выбора.

Так, С.А. Шейфером справедливо указывается на ряд условий для признания выбора следственного действия обоснованным с учетом специфики конкретной следственной ситуации по уголовному делу [2, с. 41-46]:

1. Соответствие требованиям уголовного-процессуального закона, опора на регламентированный перечень следственных действий. То есть, следователем могут производиться лишь следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, в строгом соответствии с процедурными нормами, установленными для каждого из следственных действий.

2. Одним из наиболее важных факторов обоснованного выбора следственного действия для достижения целей уголовного судопроизводства является специфика доказательственной информации, подлежащей отображению в уголовном деле. Некоторые виды доказательственной информации могут быть отражены только ограниченными следственными средствами.

Так, в науке уголовного процесса, как и в правоприменительной практике, признано, что одним из элементов процедуры доказывания, сопровождаю-

¹ См.: Уголовное дело № 1-229/2020 // Архив Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан

щей весь путь установления истины по уголовному делу, является непрерывная оценка доказательств [11, с. 130-131]. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых следователь в определенном УПК РФ порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В свою очередь, допрос представляет собой базовое следственное действие, направленное не только на сбор «основного» доказательства – показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, но и на последующую оценку иных доказательств на основе полученных показаний. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что допрос – это процессуальное действие, которое невозможно заменить иными процессуальными «суррогатами», если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законом^{1,2}.

3. Соответствие требованиям уголовно-процессуального закона о случаях обязательного проведения следственных действий, о чем нами указывалось ранее.

В судебно-следственной практике известны случаи нарушения требований об обязательном производстве следственных действий по отдельным видам преступлений. Так, в 2023 году Орджоникидзевским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан рассмотрено уголовное дело в отношении Г. по ч. 1 ст. 199 УК РФ. Указанное уголовное дело согласно ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ отнесено к так называемым преступлениям в сфере экономики, в связи с чем в соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ, изъятые в ходе обыска электронные носители информации должны быть осмотрены в срок не позднее 10 суток с момента изъятия или в срок до 30 суток с согласия руководителя следственного органа, при необходимости признаны вещественными доказательствами, а в случае, если данные предметы в установленный срок вещественными доказательствами не признаны – они должны быть возвращены владельцу не позднее чем через 5 суток после истечения вышеуказанных сроков. Вместе с тем, по данному уголовному делу следователем в нарушении вышеуказанных процессуальных норм, предметы продолжительное время не осматривались, вещественными доказательствами не признавались, законному владельцу не возвращались, в связи с чем Прокуратурой Республики Башкортостан в адрес следственного органа направлено представление об устранении нарушения федерального законодательства, приняты меры прокурорского реагирования³.

4. Тактический аспект выбора следственного действия, согласно которому выбору подлежат следственные действия, которые наиболее эффективны в

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации: от 24 ноября 2005 г. № 448-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. № 473-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Уголовное дело № 1-12/2023 (1-464/2022) // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

конкретной сложившейся следственной ситуации. Следственная ситуация при этом зависит от множества факторов: наличие или отсутствие конфликтности участников уголовного судопроизводства; сохранность и доступность следов преступления; успешность действий следователя на предыдущих этапах расследования преступления.

Таким образом, следственное действие – это базовый инструмент следователя, позволяющий активно осуществлять познавательную деятельность, нацеленную на сбор и проверку доказательств по уголовному делу. Вместе с тем, в уголовно-процессуальном праве, науке и практике выделяются существенные условия законного и обоснованного производства следственных действий, несоблюдение которых препятствует эффективному достижению целей уголовного судопроизводства и решению задач предварительного следствия.

Библиографический список

1. Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 25-30.

2. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. 228 с.

3. Семенцов В.А. Следственные действия : Учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УРГЮА, 2003. 87 с.

4. Сватиков Р.В. Понятие и признаки следственного действия // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 124-127.

5. Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74) С. 174-185.

6. Тарасов А.А. С.А. Шейфер о познавательной сущности задержания подозреваемого // Юридический вестник Самарского университета, 2017. Ч.3. № 4. С. 63-67.

7. Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91). С. 134-145.

8. Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Ч. 5. № 1. С. 7-12.

9. Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Ч. 5. С. 13-19.

10. Ахмедов У.Н., Ситников К.А. Законность и обоснованность как ключевые требования, предъявляемые к Уголовно-процессуальному решению // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. №. 3. С. 173-179.

11. Безгласная О.А. Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 128 - 132.

КОЛЛИЗИЯ КАК ФАКТОР ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Зарипов Вадим Динарович

аспирант Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
i@vzaripov.ru

Научный руководитель:

Тарасов Александр Алексеевич

заведующий кафедры уголовного права и процесса Института права УУНиТ,
профессор, д.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: Данная работа посвящена вопросу обоснованности промежуточных судебных решений, выносимых в рамках судебного контроля на досудебной стадии, через призму практики на примере конкретной коллизии судебных решений.

Ключевые слова: уголовный процесс; следствие; предварительное следствие; судебный контроль; правовая коллизия.

Уголовное судопроизводство достаточно конфликтно, в том числе, в связи с существенными государственными репрессиями, которые могут быть применены к виновному лицу, что порождает особую «ожесточенную» состязательность. В специальной литературе под конфликтом принято понимать проявление социальных связей и отношений, характеризующихся специфическим способом взаимодействия при столкновении взаимосвязанных и несовместимых позиций (интересов) двух или более сторон, преследующих собственные цели [1, с. 36]. Одним из родственных конфликту явлений является правовая коллизия, под которой понимается взаимное несоответствие и существенное противоречие между собой норм закона, а также судебных решений, обращенных к одним общественным отношениям [2, с. 192-193]. С учетом этого, в науке предложен достаточно полный перечень признаков коллизии в праве [3, с. 27-28].

Говоря о коллизии в судебных решениях в уголовном процессе, стоит отметить слабую теоретическую проработанность данного вопроса, отсутствие системных статистических и практических сведений. Вместе с тем в судебно-следственной практике существует запрос на качественную формулировку проблемы и разработку путей ее решения.

Так, в 2023 году Кировским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан рассмотрено уголовное дело в отношении П. по ч. 4 ст. 159 УК РФ¹.

¹ См.: Уголовное дело № 1-528/2023 // Архив Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

В ходе расследования следователем принято решение о задержании подозреваемого, после чего в установленном законом порядке возбуждено ходатайство перед судом об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Далее при решении вопроса об избрании меры пресечения обвиняемому П. возникла сложная процессуальная ситуация, отраженная в Приложении – Схеме 1.

Согласно материалам уголовного дела, судом в удовлетворении заявленного следователем ходатайства № 1 отказано, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста (Постановление районного суда № 1). Далее, избранная мера пресечения обвиняемым П. нарушена - последний пребывал по иному адресу в нарушение судебного решения, пользовался средствами телекоммуникационной связи и Сетью «Интернет», что нашло свое отражение в материалах уголовного дела. В связи с этим, следователем в суд заявлено ходатайство № 2 о замене ранее избранной меры пресечения и избрании обвиняемому более строгой меры пресечения. Суд, согласившись с доводами следователя, данное ходатайство удовлетворил, избрав обвиняемому П. меру пресечения в виде заключения под стражу (Постановление районного суда № 2).

После чего, в хронологической последовательности, Верховным Судом субъекта РФ рассмотрены апелляционное представление прокурора и апелляционная жалоба защитника на Постановление районного суда № 1, которым обвиняемому П. первоначально избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Суд апелляционной инстанции, высказывая свою осведомленность об уже случившейся замене меры пресечения на заключение под стражу, все же принял решение об отмене первоначального Постановления районного суда № 1, возвратив ходатайство следователя с соответствующими материалами в суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе (Постановление Верховного суда субъекта РФ № 1). В рассматриваемом решении суда апелляционной инстанции не оговаривается судьба меры пресечения в отношении обвиняемого П. до момента повторного рассмотрения материала судом первой инстанции, в связи с чем, судом не соблюдены требования п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, согласно которым «передавая материалы на новое судебное разбирательство, суд апелляционной инстанции должен разрешить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей, домашним арестом...»¹.

Позднее судом апелляционной инстанции также рассмотрена соответствующая жалоба защитника на Постановление районного суда № 2, которым удовлетворено ходатайства следователя о замене меры пресечения обвиняемому П. на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 (с посл. изм. и доп. от 11 июня 2020 года) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заклучение под стражу. Постановлением верховного суда субъекта РФ № 2 вышеуказанное решение районного суда, в целом, оставлено без изменения.

Так, к рассматриваемому моменту сложились предпосылки для возникновения полноценной коллизии судебных актов на стадии предварительного следствия. До вынесения Постановления районного суда № 3, фактически в отношении обвиняемого П. действовало Постановление районного суда № 2 о замене меры пресечения и избрании заключения под стражу, которое по итогам апелляционного рассмотрения вступило в законную силу.

Таким образом, на момент рассмотрения материалов уголовного дела и ходатайства следователя № 1 судом первой инстанции, по результатам которого вынесено Постановление районного суда № 3, суд был фактически связан решением ранее вынесенного Решения районного суда № 2, которое, к тому же, на данный момент, вступило в законную силу, его законность и обоснованность юридически «проверены» судом апелляционной инстанции.

В создавшейся ситуации закономерно возникают три базовых вопроса:

1. Имеет ли Постановление районного суда № 2 преюдициальное значение для судьи, принимающего решение в Постановлении районного суда № 3?

2. Каково влияние Постановления районного суда № 2, вступившего в законную силу, на судью, принимающего решение в Постановлении районного суда № 3?

3. Имелась ли возможность у судьи в Постановлении районного суда № 3 вынести решение, отличное от Постановления районного суда № 2 (юридически и фактически)? Каковы могли быть последствия?

Отвечая на первый вопрос, необходимо отметить, что преюдициальное значение судебных актов нормативно отражено в уголовном процессе в ст. 90 УПК РФ. Так, согласно требованиям процессуального закона, преюдициальное значение имеют приговоры за редким исключением, а также иные решения в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, вступившие в законную силу. При этом, вышеуказанные приговоры и решения суда не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших в деле.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ в своей практике неоднократно указывал, что безусловное преюдициальное значение для суда в уголовном процессе имеют только вступившие в силу приговоры, постановленные в рамках уголовного судопроизводства. Тогда как иные судебные акты должны быть проверены и оценены судом в соответствии с общими принципами доказывания¹. При этом, речь в рассматриваемом примере из практики идет о постановлении суда, являющимся, согласно ст. 5 УПК РФ промежуточным судебным решением, тогда как приговор в ст. 90 УПК РФ является итоговым судебным

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 года № 1316-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Решетовой Ольги Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и решениями правоприменительных органов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

решением, что, очевидно, не позволяет применять правила вышеуказанной статьи к постановлению суда об избрании меры пресечения.

Кроме того, очевидно также, что решение суда об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ 2013 года не позволяет суду не только делать вывод о виновности лица в совершении преступления, но и даже «входить в обсуждение» данного вопроса¹. В связи с этим, суд, рассматривающий ходатайство следственного органа об избрании меры пресечения только дает оценку оправданности подозрения или обвинения в совершении данного преступления, рассматривает иные значимые для избрания меры пресечения обстоятельства.

Таким образом, полагаем, что Постановление районного суда № 2 в приведенном примере из практики не имеет преюдициального значения для принятия решения в Постановлении районного суда № 3.

Вопрос второй. На наш взгляд, данный вопрос лежит в поле плотного соприкосновения психологической и юридической науки, в связи с чем требует отдельного более глубокого научного осмысления, что невозможно в рамках настоящей работы. Кратко обозначив наши доводы, стоит сказать, что отдельными факторами, влияющими на принятие конкретного процессуального решения, могут быть профессиональная деформация, правовой менталитет и профессиональная идентичность.

Данные понятия плотно переплетены друг с другом и существуют в сложной системной взаимосвязи. Особое внимание данной проблематике обращено в работах многих видных ученых: Д.В. Меняйло [4, с. 56-77], Н.А. Фроловой и И.М. Псарёва [5, с. 172-174], А.А. Тарасова и О.Р. Рахметуллиной [6] и многих других.

Очевидно, что вышеуказанные явления не могут не оказывать определенное значимое влияние на принимаемые властными субъектами процессуальные решения. Таким образом, хоть и принятие решения в Постановлении районного суда № 3 юридически не связано с иными ранее принятыми решениями судов, поскольку последние не имеют преюдициального значения для него, однако влияние при этом может выражаться в виде влияния правового менталитета, профессиональной деформации и профессиональной идентичности судьи, принимающего конкретное процессуальное решение.

Вопрос третий. Данный вопрос наиболее острый ввиду того, что в случае, если бы Постановлением районного суда № 3 в удовлетворении ходатайства следователя было отказано, то это неминуемо привело бы к возникновению коллизии данных судебных решений.

Так, согласно ч. 7 ст. 108 УПК РФ, суд при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу впра-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 (с посл. изм. и доп. от 11 июня 2020 года) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ве принять одно из трех процессуальных решений: удовлетворить ходатайство, отказать в его удовлетворении, продлить срок задержания до 72 часов. Вместе с тем, в рассматриваемом деле, отказ в удовлетворении ходатайства следователя приведет к жесточайшей коллизии двух решений, а продление срока задержания – невозможно в принципе. Очевидно, что в данной ситуации, повторное «двойное» избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является «меньшим из зол», способным не породить вышеуказанную коллизию.

При этом, принятие решения об отказе в удовлетворении ходатайства следователя приводит к явному острому противоречию - Постановлением районного суда № 2, вступившим в силу, в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, вместе с тем, Постановлением районного суда № 3 в удовлетворении ходатайства следователя будет отказано. Принятие такого решения очевидно приводит нас к двум проблемам:

1. Неопределённость в применении конкретной меры пресечения в отношении обвиняемого ввиду того, что данные судебные решения приняты судами одного уровня, по одному и тому же уголовному делу, в отношении одного и того же обвиняемого.

С учетом отсутствия судебной практики по данному вопросу, полагаем, что для решения обозначенной проблемы необходимо обратиться к нормам закона. Так, уголовно-процессуальный закон не содержит прямых указаний и предписаний на подобный случай. При этом, полагаем, подлежат применению положения ст. 14 УПК РФ в самом общем смысле, согласно которым бремя доказывания значимых обстоятельств по уголовному делу возлагается на сторону обвинения, в связи с чем, при наличии двух равносильных решений судов, подлежит исполнению решение суда, наиболее благоприятное, улучшающее положение обвиняемого. Однако данная модель разрешения конфликтной ситуации представляется дискуссионной.

2. Вторая проблема достаточно сложна в формулировании. Влечет ли за собой отказ в удовлетворении ходатайства следователя № 1 (по Постановлению районного суда № 3) отмену Постановления районного суда № 2 (о замене меры пресечения), которое основано на ходатайстве следователя № 2, содержащем утверждение органа предварительного следствия о нарушении обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста, установленного Постановлением районного суда № 1, которое фактически отменено и наложенные на обвиняемого запреты не имеют юридического значения?

Другими словами, Постановлением районного суда № 2 обвиняемому заменена мера пресечения, избрано заключение под стражу. При этом основанием для замены меры пресечения явилось нарушение обвиняемым запретов, наложенных на него Постановлением районного суда № 1, которое отменено. Таким образом, замена меры пресечения произведена по основанию, установленном отмененным промежуточным решением суда.

В данном случае, проблема рождается ввиду наличия существенной взаимосвязи между вышеуказанными решениями. При этом, в подобном ключе данная ситуация в рамках расследуемого дела судами апелляционной инстанции не рассматривалась ввиду отсутствия апелляционного повода.

Полагаем, что причиной подобной коллизии является несовершенство процедуры пересмотра промежуточного судебного решения об избрании меры пресечения. Так, с учетом приведенного «проблемного» примера из практики, полагаем, что необходима доработка существующего нормативного регулирования путем внесения ч. 11.1 в ст. 108 УПК РФ. При этом, новые требования будут в равной степени относиться к иным мерам пресечения, так как некоторые из них носят отсылочный характер (например, ст. 105.1 УПК РФ, ст. 107 УПК РФ). На основании вышеизложенного необходимо внести ч. 11.1 ст. 109 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

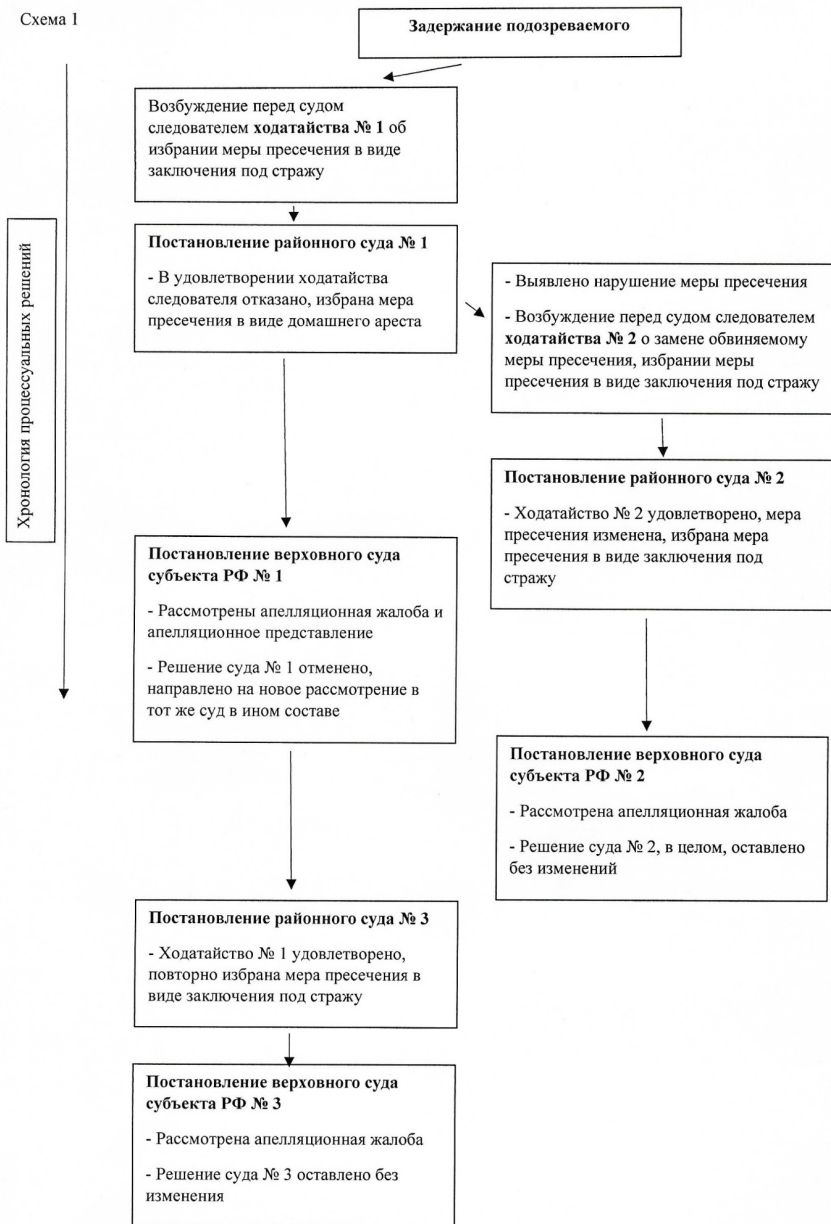
«11.1. Если до рассмотрения судом апелляционной инстанции жалобы и (или) представления мера пресечения была изменена или отменена, суд принимает решение в одном производстве в отношении первоначального и последующего постановлений судьи в порядке и в сроки, установленные частью 11 статьи 108 настоящего Кодекса, исчисляемые со дня вынесения последнего постановления. В отношении каждого обжалованного постановления судьи судом апелляционной инстанции принимается решение в порядке, предусмотренном статьей 389.20 настоящего Кодекса».

Таким образом, нами выявлены и рассмотрены существующие проблемы судебно-следственной практики, связанные с возможным возникновением коллизий промежуточных решений судов при досудебном производстве. Вместе с тем, необходимо отметить, что предложенное совершенствование законодательной конструкции не является панацеей, так как проблема требует комплексного решения, а значит и дальнейшего теоретического осмысления.

Библиографический список

1. Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология : Учебник. М. : Инфра-М, 2004. 301 с.
2. Кузнецов А.П. Коллизии в праве: теоретическое исследование // Юридическая техника. 2017. №. 11. С. 190-195.
3. Любушкин В.А., Махмудов П.Х. Коллизии правовых норм и способы их разрешения: теоретико-правовой аспект // Контентус. 2017. №. 12 (65). С. 26-34.
4. Меняйло Д.В. Правовой менталитет : монография. Белгород : Изд-во БелЮИ МВД России, 2005. 120 с.
5. Фролова Н.А., Псарёв И.М. Факторы формирования профессиональной субкультуры работников юридической сферы в современном российском обществе // Вестник Костромского государственного университета. 2021. №. 2 (27). С. 170-174.
6. Тарасов А.А., Рахметуллина О.Р. Суд присяжных и проблемы народного участия в правосудии. М. : Издательство «Русайнс». 2015. 217 с.

Схема 1

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Зимасова Алина Ахатовна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
zimasova.alina@bk.ru

Научный руководитель:

Ежова Елена Владимировна

Доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Актуальной проблемой для всех судебных решений является их исполнимость. Цель работы – выявление проблем, связанных с исполнением решений суда по уголовным делам, вынесенных в досудебном производстве. Эффективность судебного контроля во многом зависит от исполнения принятых судом решений, которые имеют существенное значение для дальнейшего движения уголовного дела, восстановления нарушенных прав и интересов лиц.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; досудебное производство; промежуточные судебные решения; судебный контроль; должностное лицо; суд.

Судебный контроль гарантирует право лиц на доступ к правосудию до направления уголовного дела в суд [1, с. 50]. В доктрине право на судебную защиту характеризуют беспрепятственной возможностью обратиться в суд за защитой прав, эффективной судебной процедурой и вынесением законного судебного решения, а также правом на обжалование судебных решений [2, с. 23]. Для судьи эффективность вынесенного им судебного решения сводится к двум определяющим факторам: 1) необжалование судебного решения или оставление вышестоящей инстанцией его без изменения; 2) реальная исполнимость судебного решения в дальнейшем. Мы согласны с мнением, что определять право на судебную защиту и эффективность судебного контроля через результат опасно, так как обращение в суд может быть необоснованным и восстановления прав не последовать [2, с. 19], но исполнение решения суда является важным фактором.

В исследованиях по уголовному процессу на монографическом и диссертационном уровнях неоднократно поднимались проблемы реализации права на обжалование и порядка пересмотра промежуточных судебных решений [1; 2]. При этом вопросу исполнения промежуточных судебных решений не уделяется должного внимания. Именно от данного фактора зависит реальное обеспечение прав и свобод лиц, чьи права были нарушены или поставлены под угрозу, дос-

тижение самой цели вынесения решения и оценка эффективности внедрения судебного контроля в досудебное производство по уголовным делам в России.

В досудебном производстве решения суда определяют законность тех или иных решений должностных лиц, содержание прав и обязанностей участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц, а также определяют дальнейший ход уголовного дела.

Дифференцируя промежуточные судебные решения по возможности их обжалования самостоятельно без итогового решения, стоит обратить внимание на исполнение промежуточных судебных решений, выносимых в порядке ст.ст. 108, 125, 125.1 и 165 УПК РФ. Проблем с исполнением решений, которые не могут быть обжалованы самостоятельно без итогового решения, меньше, так как они исполняются незамедлительно (п. 53.3 ст. 5, ч. 2 ст. 389.2 и ч. 2 ст. 391 УПК РФ)¹.

Особое внимание в механизме исполнения судебных решений стоит уделить тем из них, которые признают действия и решения должностных лиц незаконными. Данная процедура наделяет суд полномочиями давать указания соответствующим должностным лицам (органам) устранить определенные нарушения, что налагает на последних соответствующие обязательства и предполагает меры ответственности за неисполнение судебного решения². При этом суд, признав решение следователя, дознавателя, прокурора незаконным или необоснованным, не может самостоятельно его отменить. Суд также не вправе полностью предопределить содержание нового принимаемого решения взамен признанного незаконным. Иное означало бы, что суд осуществляет несвойственную ему функцию обвинения, так как предопределяет ход предварительного расследования через принятие конкретных решений³ [3, с. 183–184]. Таким образом, признание судом тех или иных решений должностных лиц органов предварительного расследования незаконными, автоматически не влечет утрату их юридической силы.

Позиция Конституционного Суда РФ согласуется с ранее данными разъяснениями Верховного Суда РФ, согласно которым в случаях, когда судебные решения, принятые в порядке ст. 125 УПК РФ, не исполняются, во-первых, заявитель вправе обжаловать бездействие органов следствия и дознания, во-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. № 296. 2011.

² Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1545-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихарева Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 119, 122, 125 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11. 2023).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 337-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Круглова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11. 2023).

вторых, судам необходимо выносить частные определения в отношении должностных лиц в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ¹.

Проблематичной становится для заявителя вынужденность повторно обращаться в суд за судебной защитой, когда по его жалобе уже было вынесено решение судом, но не было исполнено. Таким образом, суд проверяет исполнение собственных решений только по жалобе лиц, чьи права не были восстановлены, были нарушены. Текущий контроль за исполнением решений не предусмотрен.

Безусловно, исполнительная власть сама должна осуществлять внутренний контроль за исполнением решений судов. Тем более, что возможна ситуация, когда следователь/дознатель, проведя проверку по факту выявленного судом нарушения, может выявить новые данные, неизвестные суду, и тогда он вынесет решение, хоть и противоречащее судебному, но являющееся законным и обоснованным. Контроль судом исполнения собственных решений, например, о признании действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным, возможен в качестве последующего контроля, когда дело рассматривается по существу. Если же уголовное дело не поступит в суд, а будет прекращено в досудебном производстве, то, соответственно, повторного судебного контроля за стадией предварительного расследования вообще может не быть.

Судебный контроль за досудебным производством является неотъемлемой частью механизма защиты прав и свобод лиц, чьи права затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства. Эффективность судебного контроля зависит от множества факторов, начиная с предмета судебного контроля и заканчивая исполнением судебных решений.

Безусловно, что все судебные решения, в том числе частные определения (постановления) суда, обязательны и подлежат неукоснительному исполнению, иначе ставится под угрозу не только правильность и своевременность рассмотрения конкретного уголовного дела по существу, но и эффективность всей судебной системы в целом, реализация уголовной политики в стране [4, с. 174].

Затронутые нами проблемы мы рассматриваем как часть вопроса об эффективности судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. В связи с чем делаем вывод о том, что индикатором такой эффективности является реальное обеспечение законных прав и интересов лиц, а в случаях нарушений - их своевременное восстановление.

Отдельного внимания заслуживает баланс между надлежащей защитой интересов заявителя, лица чьи права были нарушены, и обеспечением невмешательства судей в ход предварительного расследования. В промежуточном судебном решении (п.1 ч.5 ст. 125 УПК РФ) должно быть четко определено, какие нарушения обязано устранить должностное лицо (ч. 7 ст. 148 и ч. 2 ст. 214 УПК РФ), без предопределения содержания его последующих решений и действий.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 27. 2009.

Библиографический список

1. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2021. 376 с.
2. Герцен П.О. Реализация права на апелляционное обжалование и пересмотр промежуточных судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства: обеспечение баланса частных и публичных интересов: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2023. 243 с.
3. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного процесса: практическое пособие. М.: Проспект, 2023. 456 с.
4. Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения / А. А. Тарасов, А. Р. Шарипова, М. Б. Кострова [и др.]; под общей редакцией А.А. Тарасова. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Юстиция, 2017. 264 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зылева Анастасия Павловна

Студентка Института Права УУНиТ, Ю-ЮОП-103Б,
г. Уфа, Россия
09nas01@gmail.com

Научный руководитель:

Папышева Елена Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса Института Права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье охарактеризованы пути применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, показаны конкретные примеры, которые позволяют достичь высоких показателей эффективности работы в правоохранительных органах, предлагаются приоритетные направления для борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоохранительная деятельность, объемы данных, Big Data, информация.

Трудно представить современную жизнь без информационных технологий. Они проникли во все сферы деятельности человека. Информационная коммуникационная сеть Интернет - универсальный ресурс, позволяющий человеку найти нужную информацию из любой точки мира. Недавним открытием стал искусственный интеллект, благодаря которому даже не нужно самостоятельно искать информацию – достаточно запроса. Искусственный интеллект используется не только для частных нужд, но и для установления и сохранения правопорядка и защиты прав и свобод человека и гражданина. В данной статье пойдет речь об использовании искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности.

Термин «искусственный интеллект» был впервые употреблён на конференции в Дартмуте 1956 г. американским исследователем Дж. Маккарти для обозначения способностикомпьютеров выполнять такие действия, как решение задач, построение текста, формулирование выводов, принятие решений и др., по аналогии с человеком. [4] В наше время человечеству удалось воплотить идею об искусственном интеллекте. Искусственный интеллект – развивающееся программное обеспечение, способное к обучению и учитывающее опыт решенных задач. Данное ПО имеет широкий спектр применения в правоохранительной деятельности. Но обо всём по порядку.

Благодаря искусственному интеллекту становится возможным обрабатывать данные за короткий промежуток времени, вне зависимости от их объема, например, записи с камер видеонаблюдения или информацию из Интернета. Ис-

искусственный интеллект выполняет множество функций, включая обработку данных, разработку, внедрение и контроль за информационными системами. Например, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации исполняет программное обеспечение государственной информационной системы по контролю за оборотом оружия и управлению охранными услугами, используя отечественные технологии (постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2023 г. № 273). К тому же, Росгвардия создает информационные системы, содержащие сведения о лицах, владеющих оружием, получивших удостоверение частного охранника и иных лицах, обладающих специальными уставными задачами (Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 17.07.2023) "О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации" (вместе с "Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации"))).

Искусственный интеллект, используя специальные датчики, осуществляет надзор на специальных объектах во избежание правонарушений. Так, системы мониторинга и видеонаблюдения «Росэлектроники» используются в российских аэропортах, на территории промышленных объектов для контроля сложных технологических процессов [6]. Кроме того, с ростом незаконного использования беспилотных летательных аппаратов предприятия «Росэлектроники» ведут работу по производству различных систем противодействия беспилотных летательных аппаратов. Например, мобильный комплекс борьбы с беспилотниками «Защита» или система обнаружения и противодействия БПЛА «Эгида» [7].

Современные системы биометрии позволяют идентифицировать лица, в том числе и правонарушителей, что положительно влияет на оперативно-розыскную деятельность, осуществляемую такими органами, как ОВД РФ, ФСБ, таможенные органы РФ, служба внешней разведки РФ, ФСИН. Так, Правительство Российской Федерации поддержало идею МВД России о создании «Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел». Эта система включала в себя «создание автоматизированной информационно-поисковой системы биометрической идентификации личности по изображению лица» [5].

Искусственный интеллект может использоваться как средство обучения. Виртуальные тренажеры, специализированные курсы и задачи помогают повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов. С развитием технологий стало доступным погружение в виртуальную реальность, в которой смоделированы возможные на практике ситуации. Это позволяет охватить более широкий спектр возможных вариантов событий, благодаря вариативности повышается компетенция сотрудников.

Значительную часть судопроизводства занимают такие времяёмкие задачи, как обработка различных документов, отчетов. Большинство специалистов испытывают неприязнь к данной монотонной работе, поэтому производительность падает. Искусственный интеллект может помочь в такой ситуации путём передачи в его ведение части рутинных задач, что благоприятно скажется на эффективности правоохранительных органов. Авторы работы «Информацион-

ные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир» отмечают, что в ближайшее время в российском судопроизводстве введут системы автоматизации рассмотрения дел в порядке приказного производства. Эти сервисы будут базироваться на использовании технологий искусственного интеллекта [2, с. 25].

Благодаря цифровизации смогла воплотиться в жизнь система «Умный город» [10]. Программы наблюдения и противодействия правонарушениям обеспечивают сохранность важнейшего принципа – соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В системе «Умный город» используются и Большие данные, или Big Data. Они представляют собой большой объем накопленных информационных данных и специальные технологии для работы с ними. Например, Big Data собирает информацию с датчиков транспортных средств об их количестве, скорости для предотвращения заторов, ДТП и правонарушений. В последнее время стало обыденностью использование дронов и другой робототехники. Они могут быть полезны в горячих точках для сбора информации и проведения каких-либо задач для недопущения предотвратимых жертв и сохранения людских ресурсов.

Таким образом, искусственный интеллект – огромный помощник в сфере правоохранительной деятельности, он позволяет ускорить судопроизводство путём автоматизации рутинных задач, благодаря чему обеспечивается эффективное функционирование общественных структур.

К сожалению, достижения научно-технического прогресса используются не только для общественного блага: правонарушители также используют новшества в сфере IT, поэтому для снижения уровня преступности в качестве приоритетных направлений целесообразно выделить следующие:

1. Повышение качества взаимодействия правоохранительных органов и ученых, специализирующихся на IT. Нужно построить передовую систему внедрения информационных технологий в деятельность правоохранительных органов, например, своевременное улучшение систем безопасности для сохранности засекреченных данных. Кроме того, следует разработать нормативно-правовые акты, регламентирующие эту деятельность, например, следует разработать и принять закон о создании подотчётного Президенту Российской Федерации специального органа или министерства, который станет связующим звеном между IT-учёными и государственными структурами. Это позволит использовать передовые технологии, превосходящие потенциал преступников, и, соответственно, обеспечить кибербезопасность.

2. Подготовка кадров. Для противодействия правонарушениям необходимы квалифицированные специалисты. Для этого нужно повысить техническую и информационную оснащенность высших учебных заведений.

3. Международное сотрудничество. Международные конференции, конгрессы способствуют обмену опытом между странами, недопущению повторных ошибок. Кроме того, развитие международного сотрудничества необходимо для решения таких проблем, как международный кибертерроризм.

Библиографический список

1. БезгачевФ.В. Применение искусственного интеллекта (нейронных сетей) в деятельности полиции. Сибирский юридический институт МВД России. // Закон и Власть №3 2023. С. 78-82.
2. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. Москва: НИУ «Высшая школа экономики», 2020.
3. Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. М. : Кн. мир, 2018. 416 с.
4. НагородскаяВ.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие. 2019.99 с.
5. ПисаревД.Ю. Развитие биометрической идентификации в юридической науке. // Юристь–Правоведь. 2019. 5 с.
6. «Системы мониторинга и видеонаблюдения» URL: <https://ruselectronics.ru/pages/sistemy-monitoringa-i-videonablyudeniya/> (Дата обращения 02.12.2023)
7. «Системы противодействия беспилотникам» URL: <https://ruselectronics.ru/pages/sistemy-protivodeystviya-bespilotnikam/> (Дата обращения 02.12.2023)
8. СтепаненкоД.А., БахтеевД.В., ЕвстратоваЮ.А..Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация; Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 206–214.
9. СуходоловА.П., БычковаА.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции. Байкальский государственный университет, Ассоциация юристов России, г. Иркутск, Российская Федерация. // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 753–766.
10. Сухоручкина А.А., Сухоручкина И.Н. Искусственный интеллект: проекты умных городов и модернизации России. // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. С. 2-6.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Калимуллин Даниль Ильдарович
аспирант кафедры криминалистики
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
kalimullin.danil2013@yandex.ru

Аннотация: Институт использования специальных знаний является концептуальным флагманом расследования преступлений совершенных в условиях неочевидности. Рассматриваемый нами уголовно-правовой запрет является одним из тех, который не подвергся детальному исследованию в области применения специальных знаний до настоящего времени. Нами в работе исследованы различные формы участия специалистов при расследовании рассматриваемого преступления, некоторые особенности и условия их привлечения.

Ключевые слова: специальные знания; специалист; лицо занимающее высшее положение в преступной иерархии; судебная экспертиза.

Специальные знания в криминалистике трактуются как имеющиеся знания в определенной отрасли современной науки, техники, ремесла или искусства, применяемые специалистом в целях доказывания обстоятельств по уголовному делу [1, с. 401].

При расследовании каждого преступления их применение в практическом понимании признано необходимым условием для обеспечения не только полноты расследования, но и объективности в доказанности вины подозреваемого или обвиняемого. Своевременное и правильное применение специальных знаний при расследовании отдельных видов преступления является фундаментальной основой качественного расследования уголовного дела.

По рассматриваемому виду преступления использование в ходе производства следственных действий специальных знаний является важным криминалистическим аспектом. Пренебрежение данным положением при исследовании многих вопросов, вызовет допущение ряда тактических ошибок при доказывании причастности лица к занятию высшего положения в преступной иерархии.

Переходя к рассматриваемому в данной работе вопросу, отметим, что использование специальных знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии применяется в двух формах:

1. Проведение судебной экспертизы;
2. Привлечение специалиста.

Поскольку одним из насущных вопросов применения специальных знаний в ходе расследования преступления о занятии высшего положения в преступной иерархии, по нашему мнению, является участие привлекаемых следователем специалистов в следственных и иных процессуальных действиях разберем его в данной работе.

Привлечение специалистов при расследовании рассматриваемого преступления может выражаться в разных формах:

- по инициативе следователя (в ходе осмотра места происшествия, обыска, производства осмотра предметов, документов, следственном эксперименте и получении образцов для сравнительного исследования);

- в связи с требованием уголовно-процессуального закона (участие переводчика, освидетельствование и т.д.);

- не процессуальное привлечение специалиста (например, научно-педагогических работников высшего образования в целях выработки той или иной тактики).

Привлечение специалистов для производства следственных действий при рассматриваемой нами категории преступления обуславливается правильным толкованием добытых и добываемых доказательств.

Привлечение специалиста при производстве следственных действий при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии включает в себя следующие тактические рекомендации, соблюдение которых является обязательным условием результативности следственного действия:

- привлечение специалиста к участию в следственном действии должно быть заблаговременно, его квалификация должна быть несомненно высокая, о чем должны служить прикладываемые к протоколу документы (диплом об образовании, сертификаты и иные) свидетельствующие о профессионализме в рассматриваемой категории;

- учитывая специфику рассматриваемого преступления, его тяжесть и личность преступника, специалист должен быть предупрежден о неразглашении данных, ставших ему известны в ходе проведения следственного действия;

- следователю перед проведением следственного действия с участием специалиста необходимо пояснить общие начала и необходимость его привлечения и какие действия он должен и может совершать;

- следователь должен консультироваться с привлеченным специалистом о ходе проведения следственного действия и обеспечивать должный уровень взаимодействия;

- технические средства, используемые специалистом, должны соответствовать современному уровню развития знаний, их применение должно быть рентабельным [2, с. 8];

Тактическое взаимодействие следователя и специалиста зависит от вышеназванных форм привлечения специалиста к проведению тех или иных следственных и процессуальных действий. Выбор специалиста или нескольких специалистов для привлечения к следственному действию должен зависеть от того какую информацию от него предполагается получить и в какой сфере, а также насколько ему знакомы возможные приемы действий специалиста.

К примеру, при производстве обыска в жилище или местах пребывания криминального лидера, по исследованным нами делам привлекались в качестве специалистов - криминалисты (74 %), сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью (98%), специалисты в области информационно-телекоммуникационных сетей (31 %). При этом согласно опросам следователей только в 60 % случаев помощь привлекаемых лиц являлась результативной, в остальных случаях либо значимых доказательств добыто не было (17%), либо они были отысканы без помощи привлеченных лиц (23%). По нашему мнению, к участию в производстве обыска необходимо привлекать специалиста культуролога или научно-педагогического работника высшего образования, занимающегося исследованием вопросов, связанных с криминальной субкультурой. Помощь данных лиц будет заключаться в консультировании важности найденных предметов быта рассматриваемых лиц и возможных местах их хранения.

Кроме привлечения специалистов в ходе производства обыска, также полагаем необходимым привлекать специалиста к производству осмотра предметов, где его роль несомненно важна для дачи пояснений об изъятых предметах.

Отдельного внимания требуют вопросы и проблемы производства допроса специалиста. Проблемы допроса специалиста частично рассматривались в криминалистической литературе [3, 4, 5]. Вместе с тем, относительно предмета нашего исследования этот вопрос не освещен.

Одной из основных целей такого допроса является дача необходимых характеристик о преступной иерархии, роли лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, информации о существующих формах подчиненности в криминальном мире. В дальнейшем полагаем, что указанный допрос будет незаменим при производстве комплексной судебной экспертизы.

Допрос специалиста будет являться процессуально подтвержденным доказательством существующей иерархии криминальной власти, атрибутики и их значения, необходимости дачи криминальных кличек, и пояснения сути криминальной идеологии. К проведению такого допроса полагаем целесообразно привлекать опытных со стажем более 20 лет сотрудников системы ФСИН России и подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Таким образом, применение специальных знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии должен носить обязательный характер и нести в себе многогранность своего применения. Использование необходимых знаний специалиста и их привлечение облегчает следственную работу следователя в части поиска доказательств, упрощает оценку важности его значения, а также отражает сущность искомого объекта.

Библиографический список

1. Быстряков Е.Н. и др. Применение наукоемких технологий в расследовании преступлений : учебное пособие / Е.Н. Быстряков, М.М. Менжега, О.А. Славгородская, А.В. Соловьев, Д.С. Хижняк ; под ред. В.И. Комиссарова. Саратов : СГАП, 2009. С. 8–15.

2. Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С. 17–18 ; Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М. : Юристъ, 1999. С. 402–403.

3. Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей :автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Р.И. Зайнуллин. – Ростов-на-Дону, 2023. – 54 с.

4. Зайнуллин Р.И. Теоретические и практические проблемы расследования очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого :дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.И. Зайнуллин. – Челябинск, 2008. – 206 с.

5. Зайнуллин Р.И., Халиуллина А.Ф. Тактические особенности подготовительного этапа производства допроса несовершеннолетнего обвиняемого, дающего заведомо ложные показания // Южноуральские криминалистические чтения : сб. трудов конференции. – Уфа, 2018. – С. 13-24.

**ОТКАЗ ОТ ЗАЩИТЫ АДВОКАТОМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
ПРИ НАЛИЧИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ.
ЕСТЬ ЛИ ВЫБОР?**

Камышная Екатерина Сергеевна

Студентка ЮУрГУ,
г. Челябинск, Россия

Ekamyshnaya@icloud.com

Научный руководитель:

Кочетова Алла Валерьевна

Доцент кафедры «Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза» ЮУрГУ, к.ю.н.
г. Челябинск, Россия

Аннотация. Адвокатская деятельность подробно регламентирована действующим законодательством РФ, в том числе при определении статуса адвоката. При этом, отдельные вопросы, например о расторжении соглашения между адвокатом–защитником и его доверителем, так и остаются дискуссионными. Цель исследования - комплексно и детально проанализировать особенности законодательного регулирования договорных правоотношений, возникших между адвокатом и доверителем по поводу оказания квалифицированной юридической помощи на платной основе, сформулировать рекомендации по разрешению проблем, возникающих в данной сфере.

Ключевые слова: адвокатская палата; адвокат; отказ от принятой на себя защиты; клиент, доверитель.

Защитник является одним из основных и значимых субъектов уголовного процесса, призванный защищать права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, что выступает гарантией соблюдения их прав и свобод. При этом на адвоката защитника возложены дополнительные требования, в том числе невозможность отказаться от принятой на себя защиты (ч.7 ст.49 УПК РФ). Именно это положение закона продолжительное время порождает дискуссии и споры, особенно в случаях, когда между адвокатом и его доверителем заключено соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу.

Законодатель и Конституционный Суд РФ придерживается следующей позиции о правовой природе отношений между доверителем и адвокатом: «Из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вытекает публично-правовая природа оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому, который, регулируя порядок уголовного судопроизводства, призванного гарантировать, кроме прочего, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, запре-

щает адвокату отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого»¹.

«Адвокат не вправе ...отказаться от принятой на себя защиты»² - определяет Конституционный Суд РФ, что подтверждается нормой ч. 7 ст.49 УПК РФ. Аналогично п. 2 ст.13 Кодекса Профессиональной этики адвоката гласит: «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда»³.

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод в пункте 3 статьи предусмотрено: «Каждый обвиняемый в совершении преступления вправе иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и общения с выбранным им самим защитником»⁴. Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, которому подзащитный доверяет и с которым он может согласовать стратегию защиты, максимально способствует реализации законных интересов подозреваемого, обвиняемого. При отказе от защиты адвоката нуждающегося в защите своих прав и законных интересов лицо попадает в сложное положение, фактически оставаясь без возможности пользоваться помощью защитника.

Сейчас регламентированы лишь исключительные случаи, когда адвокат должен отказаться от защиты и заявить самоотвод в связи с наличием установленных законом оснований, делающих невозможным его участие в деле в качестве защитника.Прежде всего, это обстоятельства, указанные в ч.1 ст. 72 УПК РФ, подп. 1,2 п. 4 ст. 6 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", п. 2 ст.13 Кодекса Профессиональной этики адвоката.

Действующие нормы о запрете отказа от защиты адвокатом видятся справедливыми, ведь каждому человеку должно быть гарантировано право на полу-

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 N 28-П "По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова" // [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329281/ (Дата обращения: 10.03.2023г.)

²Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 Ст. 2246

³Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 Ст. 2276

⁴Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (Дата обращения: 10.03.2023г.)

чение квалифицированной юридической помощи, что является основой надлежащего осуществления правосудия, обеспечивает его состязательный характер и равноправие сторон.

Однако, несмотря на существующее мнение законодателя, в современной уголовно-процессуальной науке адвокатами-практиками все чаще ведутся дискуссии на эту тему, и высказывается мысль о том, что адвокат должен обладать возможностью отказаться от защиты. Так, В.В. Рудич писал: «Отстаивание прав адвокатов, такого как право на отказ от защиты в ситуациях крайней необходимости, в частности, при неоплате труда, осуществляемого адвокатом в процессуальном статусе защитника, есть не только задача одного конкретного адвоката, но и всей корпорации в лице как адвокатских образований, так и адвокатских палат» [1, с.105].

Соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу¹.

Дальнейшая реализация прав и обязанностей по соглашению осуществляется адвокатом (защитником), и лицом, подписавшим такое соглашение (подзащитным), в соответствии с условиями, которые указаны в таком соглашении. По такому соглашению, обязанностью доверителя является оплата услуг адвоката (защитника). Обязанность адвоката - добросовестное оказание юридической помощи. Прекращение действия такого договора (соглашения), а равно как и прекращение обязанности исполнять такой договор, регулируется нормами Гражданского кодекса РФ.

Так, договорные правоотношения, возникшие между адвокатом и доверителем по поводу оказания квалифицированной юридической помощи на платной основе, являются гражданско-правовыми. Расторжение договора (прекращение правового основания) влечет и прекращение процессуального статуса защитника, а значит, прекращение и самой защиты. При том, досрочно расторгнуть такой договор можно как по обоюдному согласию сторон договора, так и в связи с нарушением одной из сторон условий договора. Это право закреплено законом и регулируется нормами ГК РФ. Можно сделать вывод: адвокат имеет право на заключение и расторжение договора на оказание юридической помощи, имеет право требовать надлежащего исполнения такого договора доверителем, имеет право на защиту своих интересов по такому договору.

Однако, учитывая, что оказание юридической помощи подозреваемому, обвиняемому имеет публично-правовую природу, на практике могут возникать различные ситуации, когда обстоятельства более не позволяют адвокату добросовестно осуществлять защиту.

Например, это может быть неисполнение условий соглашения обвиняемым, подозреваемым: Адвокат проживал в Екатеринбурге, а рассмотрение де-

¹Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 № 63-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 Ст. 2552

лавелось в Уфе. Клиент прекратил выплачивать гонорар и дополнительные расходы адвоката по соглашению. Адвокат ездил на судебные заседания и проживал в гостинице за свой счет. Когда клиент окончательно уведомил адвоката, что не будет оплачивать гонорар по договору, адвокат совместно с клиентом оформил письменные документы на расторжение договора по обоюдному согласию сторон. Однако в Адвокатскую палату Свердловской области поступило обращение с требованием наказать адвоката за отказ от принятой на себя защиты, запрещенный ч. 7 ст. 49 УПК РФ, и за нарушение права обвиняемого на защиту. Квалификационная комиссия уточнила, что выполнение функции защитника без оплаты не освобождают адвоката от ответственности за отказ от защиты. Совет Адвокатской палаты Свердловской области применил меру дисциплинарной ответственности – замечание адвокату¹.

На практике также встречаются случаи, когда адвокат по морально-этическим убеждениям более не способен представлять интересы доверителя. Например, адвокату может быть тяжело выстроить доверительные отношения с подзащитным, которому инкриминируется преступление, вызывающее морально-нравственный диссонанс, особенно, если он сообщает адвокату, что совершил преступление. Такая ситуация формирует предпосылки к появлению внутри личностного конфликта, создает затруднения в планировании хорошей тактики защиты. Так, Совет Адвокатской Палаты Кировской области пошел на встречу адвокату, которая в силу внутреннего конфликта не могла добросовестно осуществлять защиту обвиняемого в совершении «омерзительных» для нее как для матери троих детей преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении несовершеннолетних. Советом адвокатской палаты было принято решение предоставить второго защитника по назначению, который и защищал обвиняемого, а первый защитник по назначению оставался в деле формально и не подавал заявление на оплату оказанной им юридической помощи за счет федерального бюджета [2] .

Если доверитель ненадлежащим образом исполняет свои обязанности в рамках соглашения, злоупотребляет правом, некорректно себя ведет, оскорбляя адвоката, как следует действовать адвокату? Отказ от защиты означает высокую вероятность возбуждения дисциплинарного производства с неблагоприятными последствиями. Фактически, создается положение, когда адвокат оказывает юридическую помощь «под страхом» дисциплинарного взыскания.

В ряде стран вопрос отказа адвоката от поручения урегулирован более детально и обстоятельно. Так, например, в пункте 1.16 Модельных правил профессионального поведения Американской ассоциации адвокатов [3] предусмотрены случаи отказа или прекращения представительства, связанные с состоянием здоровья адвоката, неэтичным, преступным поведением клиента и т.д. Пункт "б" также определяет, что адвокат может отказаться от представления

¹Обзор дисциплинарной практики квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области по дисциплинарным производствам рассмотренным в 2019 году от 18 марта 2021 г.[Электронный ресурс].\ URL: <https://nnoapso.fparf.ru/documents/chamber/dokumenty-apso/obzor-distiplinarnoy-praktiki-apso/>(дата обращения: 10.04.2023)

интересов клиента, если: не будет существенного неблагоприятного воздействия на интересы клиента; клиент настаивает на действиях, связанных с услугами адвоката, которые, по обоснованному мнению адвоката являются преступными или мошенническими; клиент использовал услуги адвоката для совершения преступления; клиент настаивает на принятии мер, которые адвокат считает противоречащими закону или с которыми адвокат не согласен; клиент не выполняет обязательства перед адвокатом в отношении услуг, оказываемых адвокатом, и получил предупреждение о том, что адвокат может отказаться от представительства, если обязательство не будет выполнено; представительство приведет к неоправданному финансовому бремени для адвоката или будет чрезмерно затруднено клиентом и др.

Сейчас в РФ прослеживается тенденция к расширению свободы выбора и предоставлению права на отказ от защиты адвокатом. Так, Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ 15 декабря 2022 года сформулировала разъяснение применения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, указав: «Гражданско-правовая природа соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу не исключает включение сторонами в указанное соглашение условия о праве отказаться от исполнения обязательств по соглашению (в одностороннем порядке отказаться от соглашения) в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) другой стороной обязанности по выплате адвокату вознаграждения. С учетом очевидно различного уровня юридической квалификации указанное выше условие должно быть отдельно и особо разъяснено доверителю»¹.

Тем самым была расширена возможность выбора при неисполнении подзащитным обязанности по оплате услуг, либо при несвоевременной оплате услуг, адвокат может в одностороннем порядке расторгнуть соглашение. Хотелось отметить, что формально происходит не отказ от защиты, а обычное прекращение первичного основания – договора. Инициатором в этом случае является сам подзащитный, поскольку он ненадлежащим образом исполнил условия договора о порядке оплаты.

Совет Адвокатской Палаты Челябинской области в своих разъяснениях² подробно регламентировал порядок расторжения соглашения об оказании юридической помощи, указав, что в соглашении должны быть четко и однозначно отражены условия, позволяющие адвокату расторгнуть его по собственной инициативе. Отказ подзащитного оплачивать вознаграждение – это согласованное сторонами условие, влекущее возможность одностороннего отказа адвоката от исполнения обязательств по соглашению. При том, отказ адвокатом от защиты недопустим накануне разрешения вопросов неотложного характера. Полагаем, что в таких случаях вопрос должен решаться по аналогии ст. 51 УПК РФ: обеспечено участие адвоката в судопроизводстве путем возложения на го-

¹Разъяснение применения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации №1(81) 2023 С. 10.

²Разъяснение применения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката // Вестник Адвокатской палаты Челябинской области, № 169, 2023.С.18.

сударство обязанности оплачивать оказанные адвокатом услуги, но уже не в размере соглашения, а в установленном законом размере.

Разъяснения позволили решить одну из основных проблем, возникающих при неисполнении подзащитным условий соглашения, но ряд вопросов остаются открытыми. Полагаем, что нужно сформировать и закрепить полный закрытый перечень обстоятельств, при которых адвокат может отказаться от защиты при действующем соглашении. Также необходимо дополнить, что при возникновении подобных ситуаций адвокат должен содействовать в поиске нового защитника, действовать разумно и добросовестно по отношению к подзащитному, обеспечивать его непрерывную защиту. При том, перечень обстоятельств должен быть объективным, не зависеть от каких-либо субъективных и иных факторов. В противном случае, это может повлечь злоупотребление правом со стороны недобросовестных адвокатов, отказывающихся от защиты «неугодных подзащитных».

Условия расторжения соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу отличаются от условий расторжения других гражданско-правовых договоров, включая договоры на оказание иных видов юридической помощи, и эти отличия обусловлены публично-правовым характером деятельности адвоката, несмотря на то, что договор имеет гражданско-правовую природу. При том, не только гражданско-правовая природа договора позволяет адвокату отказаться от защиты. В последние годы формируется практика, где учитываются и морально-этические причины расторжения соглашения. Важно соблюдать баланс интересов адвоката и подзащитного.

Библиографический список

1. Рудич В.В. Запрет на отказ адвоката от принятой на себя защиты, установленный ч.7 ст.49 УПК РФ: проблемы правоприменения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6(3); С.116.

2. Бородин С. Когда морально-этические факторы и профобязанности вступают в конфликт [Электронный ресурс]. // <https://www.advgazeta.ru/avtory/borodin-sergey/>(дата обращения:28.11.2023г.)

3. Model Rules of Professional Conduct. URL: https://www.americanbar.org/about_the_aba/ (Дата обращения: 28.11.2023г.)

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Кесоян Анастасия Унановна

студентка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

n_kesoyan7@mail.ru

Научный руководитель:

Таричко Ирина Юрьевна

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, к.ю.н.

г. Омск, Россия

На сегодняшний день серийные убийцы стали феноменом всемирного масштаба, прототипом всех направлений поп культуры. С начала нулевых актуальность приобрели телевизионные программы, содержащие элементы расследования преступления, совершенных маньяками. Однако «сериальное» представление о деятельности правоохранительных органов не имеет ничего общего с реальным процессом расследования. Целью настоящей статьи является рассмотрение проблем расследования серийных убийств. На основании исследований и анализа определяются обстоятельства, препятствующие всестороннему исследованию имеющихся в уголовном деле фактов, а также базовые ошибки, допускаемые полицией, органами следствия в процессе раскрытия преступления. Выявляются и описываются особенности действий и профиля серийных убийц в контексте «помехи» для проведения расследования.

Ключевые слова: серийные убийцы; серийные убийства; расследование серийных преступлений; процессуальные ошибки; характеристика серийных убийств.

Серийным убийствам характерна высокая степень латентности, что делает их наиболее непредсказуемыми и опасными. Убийца не связан с жертвой и осознанно наносит ей смертельные увечья. Ошибки всех участников предварительного расследования несут непоправимые последствия в виде периодических смертей граждан и упущения преступника. Если ранее к особо опасным преступникам применялась смертная казнь, то сейчас основной аргумент против приведения такого наказания в действие – неправильно выявленный субъект преступления, или же высокая вероятность судебной ошибки. Невзирая на состязательность сторон обвинения и защиты, суд опирается на приложенные к делу материалы, результаты исследований, доказательства, что в очередной раз подтверждает ключевое значение деятельности следствия и экспертизы для вынесения справедливого решения.

Очевидно, что серийность среди убийств встречается значительно реже, чем разовые эпизоды, сопряженные кратковременным мотивом. В исчерпывающем большинстве практики субъектом такого преступления является муж-

чина, тогда как при обычных убийствах в 95% случаев жертва – мужчина; при серийных убийствах – в 90% случаев жертва – женщина [1, С. 40] [2, С. 50].

Переходя к рассмотрению поставленного вопроса, обратимся к статистике. Россия заключает тройку стран лидеров по количеству зарегистрированных серийных убийц. С начала 1990 года, по данным исследования ученых Рэдфордского университета, данный показатель составляет 164 человека (по состоянию на 2023г.) [3, С. 23].

Остановимся на некоторых существенных ошибках, совершающихся до возбуждения уголовного дела:

1. Признание жертвы без вести пропавшей (при отсутствии информации о совершении по отношению к ней преступления). Так, если убийца спрятал труп или совершил злодеяние в труднодоступном и малоизвестном месте, то лицо, считавшееся без вести пропавшим, не приобретает статус жертвы и вероятность обнаружения тела крайне мала. МВД объясняет: «Если в ходе первоначальной проверки будет получена информация о том, что пропавший жив и здоров, но не желает по каким-либо причинам поддерживать связь с заявителем, в проведении дальнейших розыскных мероприятий будет отказано» [4]. Как известно (в частности, из зарубежной практики), убийцы, пытаясь запутать следствие, зачастую прибегают к «игре» с правоохранительными органами, направляя им записки от имени пропавшего с содержанием, удовлетворяющим искателей. Причём проведение графологической экспертизы не исключает вероятности того, что письмо будет оценено как подлинное, розыскные мероприятия будут прекращены.

2. Халатное отношение полиции к заявлениям о пропаже человека. Неспроса появились «правило трех суток» и «правило суток». Они основаны на неправомерном отказе полиции принять заявления к своему рассмотрению. Часто такой отказ обосновывается недостаточно долгим периодом отсутствия лица.

Согласно п. 3 Приложения к приказу МВД России, Генеральной Прокуратуры РФ, СК России от 16.01.2015 №38/14/5 сообщение о безвестном исчезновении лица подлежит приему, регистрации, разрешению, независимо от давности и места его исчезновения, наличии или отсутствия данных. П. 10.7 относит к признакам совершения преступления в отношении без вести пропавшего лица «отсутствие в течение не менее трех суток сведений о судьбе и местонахождении без вести пропавшего лица (в том числе пропавшего по средствам мобильной связи)»¹.

В 2015 г. старший уполномоченный Сергей Державин, возглавивший следственно-оперативную группу МВД России и Генпрокуратуры РФ, высказался по поводу убийств Попкова: «Этими убийствами практически никто не

¹ Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета при прокуратуре РФ от 16.01.2015 г. №38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70804152/>. Дата обращения: 18.10.2023

занимался. Даже первичные осмотры мест обнаружения трупов были произведены из рук вон плохо, не говоря об оперативно-розыскной работе, которая, по всей видимости, вообще не проводилась» [5]. По его словам, из-за отсутствия поддержки и помощи правоохранительных органов и населения, которое не верило в раскрытие преступления, первые серьезные зацепки следователи обнаружили лишь спустя 2 года. В первые годы активности ангарского маньяка следствие халатно не обращало внимание на серию убийств, а Н.Н. Китаев, старший советник юстиции, предложивший проверить около ста сотрудников милиции (вследствие чего преступник мог быть пойман еще в 2000 г.), впоследствии был уволен по «случайному» стечению обстоятельств.

Немало «провалов» обнаруживается и в делах следующих серийников:

А. Чикатило: помимо того, что преступник участвовал в своих поисках и занимал уважаемую должность, он являлся парадоксальным выделителем, что значительно затрудняло процесс расследования¹. Однако следствие, имея достаточно оснований подозревать Чикатило в причастности совершения преступлений, не спешило проводить обширные исследования в отношении него, ввиду чего растянулась сама серия убийств, увеличилось количество жертв.

А. Сливко: в силу положительных социальных характеристик он выпадал из поля зрения следователей, как и Чикатило. Уголовное дело, связанное с его преступной деятельностью, было возбуждено спустя 2 года, после совершения им нескольких убийств, а объединение дел в серию затянулось на более длительный период, т.к. следствие долгое время не замечало очевидные признаки схожести между жертвами и способами причинения смерти.

А. Бирюков: известный как «охотник за младенцами», уже знакомый правоохранительным органам по двум неудачным попыткам совершить злой умысел, был (несмотря на явные признаки его причастности) далеко не первым, кого проверили в связи с расследованием убийств младенцев.

Н. Джумагалиев: по поводу первого его убийства, после совершения которого он расчленил труп и извлек некоторые части тела жертвы (икры, голова), т.е. имелись очевидные признаки насильственной (неестественной) смерти, следователи на протяжении 2-х дней после обнаружения трупа сомневались в необходимости возбуждать уголовное дело.

Таким образом, на данном этапе, подытоживая приведенные примеры резонансных дел, опираясь на российскую и зарубежную практику расследований, сформируем перечень основных проблем, с которыми следователи сталкиваются при непосредственном расследовании:

1. недостаточное или несвоевременно заострённое внимание на уликах, способных видоизменяться, теряться, исчезать ввиду тех или иных условий, факторов (запах, следы, волокна ткани);

¹ Приговор Ростовского областного суда от 14.10.1992 г. по делу №2-70/1992 «Лесополоса» [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приговор_по_делу_Андрея_Чикатило. Дата обращения 18.10.2023. С.6.

2. отсутствие информации о подозреваемых в программе «ФОРВЕР», в федеральной системе АДИС Папилон, сведений об учете в нарко-, психо- диспансерах, и прочих учреждениях;

3. ненадлежащие обращения с уликами, неправильность их исследований, хранения, отказ от проведения дополнительных экспертиз под предлогом достаточности полученных результатов;

4. откладывание, затягивание или нежелание соединять уголовные дела, совершённые похожим почерком;

5. отсутствие своевременного информирования населения о существовании активного серийного убийцы в пределах конкретной территории;

6. запоздалая проверка лиц, добровольно участвующих в поисках, сотрудников правоохранительных структур;

7. отсутствие свидетелей, очевидцев, выживших жертв;

8. уверенность в типичности серийников;

9. давность совершения лицом первых преступлений.

Помимо этого, расследование может быть осложнено и другими непредвиденными обстоятельствами. В частности, неординарностью действий преступника, его личностными особенностями. Анализ практических материалов и литературы позволяет выделить, например:

1) использование средств защиты при совершении преступлений (маска, перчатки, бахилы) (Р. Рамирез);

2) положительный социальный статус (характеристика лица как отличного семьянина, друга, гражданина, престижная должность, непорочная репутация) (М. Попков, Т. Банди);

3) совершение преступлений в малолюдных местах, уничтожение улик и трупов (сжигание, выброс в воду, расчленение тела с последующим разбросом частей в значительной отдаленности друг от друга) (неопознанные американские «убийцы-смайлики»);

4) организованность, расчётливость, сообразительность (Г. Холмс);

5) применение различающихся орудий, неоднотипность методов совершения преступления, непостоянство места преступления (А. Оноприенко);

6) длительный промежуток между эпизодами и самой серии (Д. Рейдер);

7) отсутствие конкретного типа жертвы (А. Чикатило);

8) пол и возраст (М. Белл, В. Винничевский);

Серийники умело применяют свою социальную ценность. Так, на судебном заседании Банди выступал в качестве своего адвоката, пользуясь обширными знаниями в сфере психологии и юриспруденции. В кассационных жалобах Пичушкин выражал свое несогласие с вынесенным приговором, ссылаясь на наличие множества смягчающих обстоятельств (чистосердечное признание, добровольное сотрудничество со следствием, положительные характеристики, отсутствие судимостей) ¹.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2008 г. по делу №2-83/07 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrfl/doc/kbw7AwiVusQx/>. Дата обращения: 19.10.2023.

На сегодняшний день, в эпоху цифровых технологий, практически невозможно остаться незамеченным. Но все же вовремя поймать серийного убийцу до сих пор остается сложной задачей. По данным за 2022 год до сих пор остаются нераскрытыми 213 убийств, объединенных в 52 серии. Для сравнения – в первом полугодии 2020 года Следственный Комитет раскрыл 135 серий, в которые входили убийства и преступления половой направленности [6, С.14] [7].

Имея перед собой единую задачу, субъекты, задействованные в расследовании, должны действовать сплоченно и сообща, брать во внимание все имеющиеся по существу факты, доказывающие или опровергающие обстоятельства предмета доказывания. Важно также отметить значимость принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР). Несмотря на его исключение из текста действующего УПК РФ, данный принцип есть неотъемлемое начало, без которого невозможно грамотное установление как инкриминирующих, так и оправдывающих лицо обстоятельств на стадии предварительного расследования

В заключение отметим, следователи обязаны учитывать всевозможные исключения и отклонения от созданной модели классического серийника. Поскольку не всегда наблюдается стабильность паттерна в действиях серийного убийцы, процесс расследования такого типа преступления может быть затруднен и растянут на долгие годы до появления первой вещественной улики, которая позволит выйти на узкий круг подозреваемых. Методом исключения необходимо опрашивать и проверять лиц, задействованных в поисковых операциях и расследовании, ранее привлеченных к уголовной ответственности, близких и родственников жертв, чтобы снять с них подозрения. Целесообразно оптимизировать деятельность правоохранительных органов в направлении расследования серийных убийств, усилить контроль за надлежащим исполнением ими должностных обязанностей. Разумно введение образовательной программы направления «криминальный профайлер», что облегчило бы работу следователям, предоставило бы новые способы изобличения преступника. Кроме этого, необходимо обеспечить возможность создания временной оперативной следственной группы, деятельность которой осуществлялось бы в отношении конкретного серийника, с момента провозглашения преступлений серийей и до момента привлечения лица к уголовной ответственности. Ну и наконец, подразумевая под следователем хорошего психолога и тактика, в процессе расследования такого преступления им должны руководить профессионально заложенные стремление к истине, напористость и заинтересованность в законном исходе дела, равно как беспристрастность и объективность в исследовании обстоятельств дела.

Библиографический список

1. Басс Д.М. Каждый способен на убийство. Теория убийств, которая стала классикой / Дэвид М. Басс; [перевод с английского А.А. Чечиной]. – Москва : Эксмо, 2023. С.40.

2. Сергеева В.А. Криминалистическая характеристика жертвы серийных преступлений // Вестник науки и образования. 2021. «10 (113). Часть 1. С.50.
3. Aamodt, M. G., Leary, T., & Southard, L. (2023). Radford/FGCU Annual Report on Serial Killer Statistics: 2023 Redford, VA : Radford University. С. 23.
4. Некоторые вопросы, связанные с розыском лиц. [Электронный ресурс]. URL: <https://07.мвд.рф/news/item/8072499>. Дата обращения: 18.10.2023
5. Дело Михаила Попкова. Вся история расследования преступлений ангарского маньяка [Электронный ресурс]. URL: <https://ircityru.tilda.ws/>. Дата обращения: 19.10.2023.
6. Бессонов А.А. Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении расследования серийных убийств // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С.14
7. СК в 2020 году раскрыл 135 серийных преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/9030465>. Дата обращения: 19.10.2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Колчин Артём Владимирович

студент Института прокуратуры СГЮА,
г. Саратов, Россия
Kolchin-2014@list.ru

Келина Инна Алексеевна

Студентка Института прокуратуры СГЮА,
г. Саратов, Россия
Innakelina138@gmail.com

Научный руководитель:

Славгородская Ольга Александровна

доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики, СГЮА,
г. Саратов, Россия.

Аннотация. В эпоху модернизации современные достижения компьютерных технологий все чаще используются в различных сферах деятельности. В данной статье рассматривается возможность внедрения такой компьютерной технологии, как 3D- моделирование в криминалистику, а именно в «осмотр места происшествия». Описываются проблемные аспекты и перспективы применения данной технологии.

Ключевые слова: криминалистика, осмотр места происшествия, компьютерные технологии, 3D- моделирование, 3D – печать.

В эпоху стремительного развития компьютерных технологий открываются различные сферы их применения. К ним относятся и информационные технологии, инновации в области медицины, а также нововведения в области энергетики и многие другие. Одной из таких технологий является 3D- моделирование. В данной работе рассматривается возможность применения данной технологии в криминалистике, а именно в таком следственном действии как «осмотр места происшествия» [1, С. 33-39].

Достижения в сфере компьютерных технологий открывает возможности для наглядного воссоздания компьютерной модели места происшествия. Чаще всего конечный результат осмотра места происшествия является важной составляющей для расследования преступлений. Н.П. Макаренко указывал, что осмотр места происшествия является «краеугольным камнем» следственных действий[2, С. 20].

Возможности работников органов следствия по полному и всестороннему восприятию обстоятельств места происшествия и обстановки ограничены, так

как фотографии и вещественные доказательства не обеспечивают трёхмерной пространственной обстановки места происшествия[3, с.54].

При составлении схемы места совершения преступления специалисту-криминалисту приходится измерять вручную, с помощью рулетки, местоположение в пространстве следов и вещественных доказательств.

Использование компьютерных технологий позволяет наиболее эффективно обеспечить выполнение общей задачи осмотра места происшествия, а именно – обнаружение и фиксацию следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Порядок осмотра находит своё отражение в ст.177 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)¹.

Осмотр места происшествия проводится в три этапа: подготовительный, рабочий, заключительный.

Подготовительный этап состоит из следующих компонентов: подготовка к осмотру до момента выезда на место, подготовительные действия по прибытии на места осмотра происшествия.

На первом этапе, чтобы обстановка места происшествия оставалась неизменной, следователю необходимо организовать охрану, которую обычно выполняют работники органов внутренних дел. При этом, данная мера не может полностью обеспечить неизменную обстановку места происшествия. Поэтому, следователю необходимо поручить инженеру-компьютерщику подготовить комплект фото и видеотехники для фиксации объектов, имеющих значения для дела.

До выезда на место происшествия, следователь должен совершить ряд действий. К ним относятся:

1. подбор участников (понятые, специалисты и тд.);
2. обеспечение участия очевидцев;
3. подготовка технико-криминалистических средств;
4. Принятие необходимых мер по охране к охране места происшествия.

Перед непосредственным прибытием следователю необходимо убедиться в следующем

1. имеются ли камеры видеонаблюдения, подготовлены ли записи с них для просмотра;
2. допрошены ли очевидцы и другие граждане, имеющие сведения для расследования преступления;
3. произведены ли неотложные действия, необходимые в различных ситуациях для улучшения условий осмотра (определение позиций для фото и видео фиксации, обеспечение освещения)?

Рабочий делится на следующие стадии: обзорную и детальную.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 21.11.2023).

Целью обзорной стадии заключается в изучении обстановки места и происшествия и формировании плана предстоящей работы. Следовательно, в рамках обзорной стадии, устанавливаются границы участка, подлежащего исследованию.

Детальная стадия имеет цель получить максимум информации о проверяемом событии и его участках на основе тактических приёмов и средств криминалистической техники.

Заключительный этап заключается в полном и адекватном закреплении хода и результатов осмотра места происшествия. Чтобы осуществить данную задачу необходимо использовать различные способы и средства фиксации, которые делятся на основные и дополнительные.

Основным средством фиксации выступает протокол. Протокол должен быть точным и последовательным. Это необходимо для полного описания всего обнаруженного следователем и другими участниками на месте происшествия [4, с. 148]. Также фиксация хода и результатов осмотра места происшествия может осуществляться дополнительными средствами и действиями:

- чёткий чертёж графических планов и схем места происшествия;
- изъятие предметов, имеющих возможное значение вещественных доказательств;
- изготовление копий в виде слепков и отпечатков на следовой плёнке;
- производство измерений;
- фото, видео и кино съёмка [5, с. 203].

Каким же образом внедрение технологии 3D – моделирование может повысить эффективность такого следственного действия как «осмотр места происшествия»?

Одним из наиболее эффективных применений технологии 3D- моделирования прослеживается на стадии воспроизведения графической модели состояния среды и местоположение вещей и объектов в момент совершения преступления. Данное сканирование позволяет быстро установить определённые параметры объекта сканирования, а также отобразить те детали, которые были упущены при производстве визуального осмотра. Такое сканирование не только сокращает время осмотра, но и позволяет независимо от погодных условий получить исчерпывающую информацию о предмете исследования [6, с. 168].

3D – моделирование позволяет следователю возвращаться на место происшествия, независимо от погодных условий, в любое время.

Стоит отметить, что 3D- печать, в свою очередь, наглядно отображает пространственную модель. Это даёт следователю возможность провести анализ в полном объёме, воспроизвести место совершения преступления, что, конечно, повысит качество расследования преступлений [7, с. 28].

Однако, стоимость необходимого оборудования для осуществления возможности применения 3D-моделирования и 3D- печати достаточно высока. Поэтому обеспечение органов следствия таким оборудованием является затруднительной задачей.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Внедрений 3D-технологий, а именно 3D –моделирования, печати значительно упростит задачу при осмотре места происшествия и повысит его эффективность, как следственного действия;
- Данные технологии позволяют получить более точную информацию касательно исследуемых объектов;
- При реализации широкого внедрения 3D- технологий необходимо выделение из государственного бюджета достаточных средств на покупку соответствующего оборудования;
- Необходимо активное совершенствование методологической базы по использованию 3D- технологий в криминалистике.

Библиографический список

1. Енгальчев В.Ф., Пискунова Е.В. Цифровые технологии фиксации следов преступления: правовые и психологические аспекты // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2013. № 1/7. С. 33-39.
2. Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений. Харьков: Юрид. изд-во Н.К.Ю. У.С.С.Р, 1925.
3. Ким О.Д., Ли Э.А. Тактические особенности осмотра места происшествия с использованием компьютерных технологий // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2013. Том 13. № 5. С. 53-56.
4. Эксархопуло А. А., Макаренко И. А., Зайнуллин Р. И. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023.
5. Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023.
6. Ефремов Д. А. Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
7. Применение наукоемких технологий в расследовании преступлений : учебное пособие / [Е. Н. Быстряков и др.]; под ред. В. И. Комиссарова. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2009.

ЧТО КРОЕТСЯ В ПОНЯТИИ «САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ»?

Лаптырева Алина Николаевна,

Восковская Дарья Сергеевна

студентки Института правоохранительной деятельности

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия

Laptyreva2003@mail.ru,

dvoskovskaya@bk.ru

Научный руководитель:

Баранова Марина Александровна

доцент, к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «СГЮА»

г. Саратов, Россия

Аннотация. Из-за огромного количества законов и иных нормативных актов, которые регулируют деятельность следователя в России, всё ещё остаётся очень актуальным вопрос о его самостоятельности. Попытка освежить проблемы, касающиеся реализации процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном судопроизводстве, сделана авторами, углубившись во все нюансы понятия «процессуальная самостоятельность».

Ключевые слова: самостоятельность, независимость, уголовный процесс, следственный орган, следователь.

В УПК РФ. отсутствует формулировка «самостоятельность следователя», однако п. 3 ч. 2 ст. 38 учреждает ее в основных этапах расследования уголовного дела¹.

Правовой статус одного из важных участников уголовного процесса довольно остро обсуждается в кругах ученых и процессуалистов. Проводятся различные дискуссии на тему соответствия нынешнего статуса следователя принципам относительной самостоятельности, установленным в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Фигурой уголовного процесса, обеспечивающего объективное и беспристрастное производство предварительного следствия, имеется следователь. Так, законом отведены следующие полномочия такового. Среди них наиболее релевантным в этой работе представляется полномочие самостоятельно направлять

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 5 дек. 2001 г.: офиц. текст: по состоянию на 04 августа 2023 г.: введ. Федер. законом от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с положениями закона требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа (далее – РСО). При анализе ст. 39 УПК можно заметить, что РСО может не только давать согласие на определенные виды решений и действий следователя, но и давать указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении. Актуальность обусловлена проведением анализа компетенции РСО и самого следователя о некой самостоятельности последнего.

Понятие самостоятельности следователя трактуется по-разному. Например, А.М. Багмет соотносит понятия «самостоятельность следователя» и «самостоятельность следственного органа» как тождественные[2]. Исходя из анализа высказывания к.ю.н, приходим к выводу, что самостоятельность следователя не исключает полного или частичного подчинения руководителю РСО, поскольку они трудятся в одном подразделении органа предварительного расследования. Однако, в случае полной зависимости следователя от руководителя, он все равно будет обладать самостоятельностью при исполнении своих должностных полномочий.

Но есть и другая точка зрения с элементами критики. С.Б. Россинский проводит разграничение между этими дефинициями[3], что допускает ограничение самостоятельности следователя внутри следственного органа, поскольку руководство его деятельностью по всем направлениям осуществляет его непосредственный начальник.

Следователь и РСО являются разными участниками предварительного расследования. Исходя из ч. 2 ст. 39 УПК РФ предполагаем, что статус следователя может полноценно «составлять» статус руководителя. По крайней мере данное положение УПК РФ наделяет его всеми полномочиями следователя. Согласно положениям п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и ч. 1 ст. 17 УПК РФ можно определить самостоятельность правом.

Обозначить точку зрения процессуалистов можно с помощью взглядов В.М. Быкова: «процессуальная самостоятельность – это право следователя оценивать доказательства и принимать решение по основным вопросам предварительного следствия, опираясь на внутреннее убеждение» [4].

Важно учитывать тот факт, что процессуальная самостоятельность следователя имеет законодательное закрепление. Однако, существует перечень органов, осуществляющих контроль за деятельностью следователя. К таким органам относят: суд, прокурора и руководителя следственного органа. Многие акты, принимаемые следователем, а также проводимые следственные действия, подвергаются проверке на соответствие законности и обоснованности вышеуказанными должностными лицами. Обосновывая сказанное, можно говорить о том, что абсолютная бесконтрольность при расследовании уголовных дел невозможна. Следователь, помимо личной ответственности, берет на себя и уго-

ловную, которая является гарантией законности и своевременности принимаемых решений и произведенных действий.

Руководитель следственного органа, правовой статус которого закреплен ст. 39 УПК РФ, вправе давать указания о привлечении в качестве обвиняемого, о юридической квалификации преступления в обвинительном заключении, приостановлении расследования и т.д.[5], По нашему мнению, следователь обладает правом обжалования таких процессуальных указаний, предполагается, что эти взаимоотношения не входят в понятие «самостоятельности», а переключаются с элементами контроля.

Рассмотрим практический аспект проблемы. Для более полного представления в ноябре 2023 года нами был проведен социологический опрос посредством заполнения анонимной Google формы. Анкета по своей структуре состояла из открытых и закрытых вопросов. Как известно, следователи редко обжалуют указания прокурора и начальника следственного органа. Нами был проведен социологический опрос, где оппонентами выступили практикующие работники Следственного комитета РФ. По результатам которого было установлено: «87,08 % опрошенными не осуществлялось обжалование процессуальных указаний, 6,6 % упоминали о единственном случае такого обжалования, 6,3% говорят о двух и более случаях, и лишь 0,02% известно свыше пяти таких случаев». Анкетирование показало, что практикующие работники также пренебрегают своей самостоятельностью, порой, даже и не задумываясь о таковой.

По нашему мнению, самостоятельность следователя является фикцией, так как следователь – действительно зависимое лицо.

Считаем, что целесообразно передать все надзорные полномочия только в ведение прокурорских работников, подкрепляя тем, что в нынешнем уголовном судопроизводстве прокурор не ограничивает направление хода расследования, производство следственных и иных процессуальных действий и принятие следователем процессуальных решений. Прокурор, в отличие от следователя, не несет ответственность за итоги следствия. Все действия и решения прокурора основаны на законе, что позволяет ему беспристрастно оценивать работу следственного органа.

Полагаем, что наличие лишь одного надзорного субъекта приведет к соблюдению принципа процессуальной самостоятельности следователя, закрепленному в уголовно-процессуальном законодательстве. Помимо этого, повысится эффективность и некоторая определенность в рамках контроля за следователем.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 5 дек. 2001 г.: офиц. текст: по состоянию на 04 августа 2023 г.: введ. Федер. законом от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 21.
3. Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 95
4. Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 64.
5. Кибардин Д.О. Проблемы реализации принципа независимости следователя // Экономика и право: Вестник Удмуртского университета. - 2022. — Т. 32. – С. 143–147.

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Минниханова Гузель Фануровна

Магистрант 3 курса обучения,
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Корнелюк Оксана Владимировна

Доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В настоящей статье автором дается общая характеристика производства по гражданскому иску на стадии предварительного расследования уголовного дела. В частности, автором изучаются некоторые практические аспекты категорий обоснованности и соблюдения должной процессуальной формы относительно наложения ареста на имущества как особой обеспечительной меры по гражданскому иску в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданский иск, гражданский истец, гражданский ответчик, предмет иска, уголовный процесс.

Гражданский иск может быть заявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве по уголовному делу в суде первой инстанции, как на то указывает ч. 2 ст. 44 УПК РФ. В этой связи, действующим уголовно-процессуальным законодательством на следователя либо дознавателя, в силу ст. 11 УПК РФ, накладывается обязанность по разъяснению потерпевшему либо их представителю права предъявления гражданского иска, о чем составляется протокол либо вносится письменное уведомление. Поскольку уголовный процесс в Российской Федерации носит состязательный характер, потерпевший самостоятельно распоряжается правом на предъявления такого иска. Исключения составляют лишь случаи, регламентированные ч. 3 ст. 44 УПК РФ, в силу положения которой гражданский иск в защиту несовершеннолетних, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными гражданами, а также в защиту иных лиц, которые в силу определенных причин не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен законными представителями таких лиц, а в защиту интересов государства – прокурором.

Важно отметить, что закон не регламентирует особые требования к форме гражданского иска в рамках уголовного процесса, в связи с чем такое требование может быть заявлено как устно, так и письменно. В первом случае – оно за-

носится следователем в протокол соответствующего процессуального действия, а во втором – приобщается к материалам уголовного дела.

Признание потерпевшего от преступления на стадии предварительного расследования гражданским истцом оформляется постановлением следователя или дознавателя в силу ч. 1 ст. 44 УПК РФ. С целью соблюдения баланса диспозитивности и административно-властного влияния на участников уголовного процессе, законодатель предусмотрел ряд мер процессуального принуждения для гражданских истцов на стадии предварительного расследования, такие как обязательство о явке, привод, либо наложение денежного взыскания [1, с. 81].

В то же время, УПК РФ вводит обязанность следователя либо дознавателя принять необходимые меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного преступлением вреда по отношению к гражданскому истцу (ст. 160.1 УПК РФ). Кроме того, как на то указывает ст. 175 УПК РФ, следователь обязан, в целях обеспечения гражданского иска, наложить арест на имущество подозреваемого или обвиняемого. При этом важно, что арест может быть наложен и до предъявления обвинения по уголовному делу.

В силу ч. 2 ст. 115 УПК РФ, наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Арест, как форма процессуального обеспечения, находится в тесной связи с гражданской процессуальной формой, поскольку, как на то указывает ч. 4 ст. 115 УПК РФ, арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с ГПК РФ не может быть обращено взыскание.

На практике вместе с тем существуют определенные проблемы в части обоснованности и соблюдения должной процессуальной формы наложения ареста. Так, по делу № 3/6-413/2019 Нижегородским областным судом отменено решение Московского районного суда г. Нижнего Новгорода о наложении ареста на имущество. В ходе предварительного следствия у родственников обвиняемого было обнаружено имущество в виде земельных участков и жилых помещений. Следователь обратился в суд с ходатайством об аресте имущества, и оно было удовлетворено. Однако суд не установил обстоятельства, обосновывающие арест имущества, а именно: обвиняемый обвинялся в совершении преступления с использованием служебного положения, а в ходатайстве было указано, что указанные объекты недвижимости приобретены на денежные средства, полученные преступным путем. Судом апелляционной инстанции было констатировано, что указанные объекты недвижимости приобретены до того, как обвиняемый вступил в соответствующую должность. Следовательно, они не могли быть приобретены на доходы, полученные преступным путем¹.

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда по уголовному делу № 3/6-413/2019 от 18 февраля 2022 г. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/jFEq0gMOXPIH/> (дата обращения: 15.10.2023).

Из положений ч. 1 ст. 115 УПК РФ следует, что арест может быть наложен только на имущество, принадлежащее подозреваемому, обвиняемому, либо лиц, несущих ответственность за их действия. При таких обстоятельствах суды, рассматривая ходатайства следователя о наложении ареста на имущество, должны проверять принадлежность такого имущества указанным лицам. В тех случаях, когда из материалов уголовного дела с очевидностью следует, что имущество, находящееся у третьих лиц, фактически принадлежит обвиняемому и приобретено им на доходы, полученные в результате преступной деятельности, суд признает заявленное ходатайство подлежащим удовлетворению.

Так, постановлением Пятигорского городского суда Ставропольского края от 28 ноября 2017 года удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на нежилое помещение - гостиницу, принадлежащую на праве собственности ООО «С.», учредителями которого являются близкие родственники К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В ходе рассмотрения ходатайства суд на основании представленных документов установил, что фактически объект недвижимости приобретен К. на доходы от преступной деятельности и в целях сокрытия источников дохода оформлен на третьих лиц, поэтому на это имущество необходимо наложить арест в целях обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба бюджету Российской Федерации, сумма которого согласно предъявленному обвинению составляет 82 млн руб. При этом суд, руководствуясь ч. 3 ст. 115 УПК РФ, указал в постановлении срок, на который наложен арест¹.

Ущерб от преступления должен быть соразмерен стоимости арестованного имущества, в противном случае у суда есть основания для отказа в удовлетворении ходатайства органов предварительного расследования либо прокурора в наложении ареста. К примеру, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Тыва от 14 августа 2018 года изменено постановление судьи Кызылского районного суда от 12 июля 2018 года о наложении ареста на три автомобиля, принадлежащих К., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, с причинением ущерба на сумму 900 тыс. руб. Судебная коллегия исключила указание на арест двух автомобилей с учетом того, что стоимость третьего автомобиля составляет свыше 2 млн руб., т.е. арест был наложен на имущество в размере, значительно превышающем размер причиненного преступлением имущественного вреда².

Очередным отличием процессуальной формы рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе от его гражданско-процессуальной формы является то обстоятельство, что гражданский истец не связан необходимостью доказы-

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Тыва от 14 августа 2018 года по уголовному делу № 22-1072/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/jFEq0gMOXPIH/> (дата обращения: 15.10.2023).

вания обоснованности заявленных требований по отношению к подозреваемому, обвиняемому либо подсудимому. Гражданский иск и его удовлетворение находятся в неразрывной связи с необходимостью доказывания вины лица, совершившего преступление, в инкриминируемом ему деянии. При таких обстоятельствах исполнение обязанности по доказыванию вины уголовно-процессуальными методами было бы непосильно для гражданского истца. Именно по данной причине следователь либо дознаватель обязуются доказывать обстоятельства, которые служат основаниями для удовлетворения гражданского иска. Причем, как на то указывает ч. 4 ст. 73 УПК РФ, отказ истца от иска не освобождает данных должностных лиц от доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Как уже отмечалось ранее, до признания физического лица гражданским истцом, оно должно быть признано потерпевшим по уголовному делу. В силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Возвращаясь к вопросу о форме искового заявления по гражданскому иску в уголовном процессе, отметим, что отсутствие законодательной регламентации по данному вопросу, с нашей точки зрения, является существенным упущением законодателя. Так, процессуально установленная форма гражданского иска в рамках уголовного процесса, по аналогии с гражданско-правовой его формой, смогла бы обеспечить единообразие и унификацию в вопросе содействия гражданского истца органам, осуществляющим предварительное расследование, в работе по сбору доказательств и обеспечению иска, что отвечало бы в конечном итоге целям и задачам уголовного судопроизводства, обеспечило бы защиту прав и законных интересов потерпевших[2, с. 66].

С точки зрения данного подхода, автором предлагается следующий порядок разрешения вопроса о форме искового заявления на стадии предварительного расследования, который включал бы в себя два этапа:

1) Допустимость предъявления гражданского иска на начальном этапе предварительного расследования в случаях, когда не установлено ни лицо, подозреваемое в совершении преступления, ни размер вреда, причиненного преступлением. Это даст возможность оперативного вступления в процесс гражданского истца, который способен своими активными действиями оказать помощь должностным лицам органов предварительного расследования в собирании доказательств по уголовному делу. Исходя из изложенного, на данном этапе все стороны уголовного процесса не будут подвергнуты необоснованной процессуальной дискриминации и поражению в правах.

2) В ходе уже дальнейшего течения предварительного расследования, при установлении лица, подозреваемого в совершении преступления, с нашей точки зрения, было бы целесообразно повторно предъявить в материалы уголовного дела уточненное исковое заявление с учетом требований к форме и содержанию

по правилам гражданского процессуального законодательства, поскольку, как правило, к моменту окончания предварительного расследования становятся известными все существенные факты, необходимые для правильного и полного разрешения гражданского иска и, как следствие, для его надлежащего оформления.

С этого же момента следователь либо дознаватель может привлечь в качестве гражданских ответчиков лиц, несущих ответственность за действия подозреваемого. Более того, обвиняемый и его защитник, располагая информацией о противоправных действиях гражданского истца, могут уже на этапе предварительного расследования выстроить линию защиты по гражданскому иску. Кроме того, лица, по закону несущие ответственность за действия подозреваемого либо обвиняемого, также могут вступить в уголовный процесс на данном этапе с целью защиты своих прав и имущественных интересов.

Таким образом, мы можем сделать следующие основные выводы:

1. Действующее законодательство не регламентирует особые требования к форме гражданского иска в рамках уголовного процесса, в связи с чем такое требование может быть заявлено как устно, так и письменно. В первом случае – оно заносится следователем в протокол соответствующего процессуального действия, а во втором – приобщается к материалам уголовного дела.

2. Гражданский иск и его удовлетворение находятся в неразрывной связи с необходимостью доказывания вины лица, совершившего преступление, в инкриминируемом ему деянии. При таких обстоятельствах исполнение обязанности по доказыванию вины уголовно-процессуальными методами было бы непозволительно для гражданского истца. Именно по данной причине следователь либо дознаватель обязаны доказывать обстоятельства, которые служат основаниями для удовлетворения гражданского иска. Причем, как на то указывает ч. 4 ст. 73 УПК РФ, отказ истца от иска не освобождает данных должностных лиц от доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением.

3. К вопросу о форме искового заявления по гражданскому иску в уголовном процессе, отметим, что отсутствие законодательной регламентации по данному вопросу, с нашей точки зрения, является существенным упущением законодателя. Так, процессуально установленная форма гражданского иска в рамках уголовного процесса, по аналогии с гражданско-правовой его формой, смогла бы обеспечить единообразие и унификацию в вопросе содействия гражданского истца органам, осуществляющим предварительное расследование, в работе по сбору доказательств и обеспечению иска, что отвечало бы в конечном итоге целям и задачам уголовного судопроизводства, обеспечивало бы защиту прав и законных интересов потерпевших.

Библиографический список

1. Пустовая И.Н. Наложение ареста на имущество как средство обеспечения гражданского иска // Социум и власть. 2012. № 6 (38). С. 81-87.
2. Матейкович М.С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. 2020. №3. С. 66-69.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРЕДМЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

Минниханова Гузель Фануровна

Магистрант 3 курса обучения,

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Корнелюк Оксана Владимировна

Доцент кафедры уголовного права и процесса

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются основные подходы к определению понятия и предмета гражданского иска, сформировавшиеся в отечественной науке уголовного процесса. Кроме того, автором приводятся доктринальные подходы по вопросу целесообразности существования гражданского иска в качестве института уголовного процесса.

Ключевые слова: гражданский иск, гражданский истец, гражданский ответчик, предмет иска, уголовный процесс.

Конституция РФ, с одной стороны признавая права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими (ст. 18 Конституции РФ), а с другой – высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), гарантирует не только их государственную защиту, но и закрепляет в общих чертах механизм, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, допускаемыми законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ)¹. При таких обстоятельствах защита нарушенного субъективного права допускается только в определенных правовых рамках посредством установленных механизмов защиты.

С этой точки зрения обеспечением гарантий защиты прав человека и гражданина выступает конвергенция частного и публичного права, которая выражается в определенном взаимодействии и взаимоотношении институтов гражданского и уголовного права, как в его материальных, так и процессуальных аспектах. Ярким проявлением такого рода конвергенции, хотя и не бесспорным, является институт гражданского иска в уголовном процессе.

Само по себе существование гражданского иска в уголовном процессе находит свое нормативное обоснование в ст. 52 Конституции РФ: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

причиненного ущерба». Правильное и законное рассмотрение и разрешение гражданского иска, с данной точки зрения и на наш взгляд, отвечает одной из целей уголовного наказания – восстановлению социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ)¹, приведению сторон в состояние, которое существовало до совершения преступления.

Совершение гражданского деликта служит основанием для возникновения деликтных обязательств, которые регулируются нормами гражданского права. Нарушение материального права потерпевшего при таких обстоятельствах, которое может выражаться в уменьшении его имущественной базы либо причинении физических и нравственных страданий, подлежит защите судом. Не вдаваясь в цивилистическую дискуссию относительно содержания и соотношения понятий «деликтное обязательство» и «деликтная ответственность», отметим, что под гражданским деликтом понимается действие (бездействие), противоречащее нормам гражданского законодательства и причиняющее вред имущественным и нематериальным интересам (благам) других лиц.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что обязательство вследствие причинения вреда в гражданско-правовом смысле возникает в результате совершения преступления, предусмотренного нормами уголовного законодательства. Действительно, как на то указывает п. 6 ч. 1 ст. 8 ГК РФ, гражданские права и обязанности, в числе прочего, возникают вследствие причинения вреда другому лицу. С точки зрения гражданского права причинитель вреда (подозреваемый, обвиняемый либо подсудимый) становится должником, а потерпевшее лицо – кредитором, и имеет право требования к должнику о возмещении вреда вследствие совершенного преступления.

Как видно, с позиций цивилистического подхода, возникновение материального гражданско-правового обязательства является основанием для возникновения права требования, которое облачается в гражданско-процессуальную форму иска, и подлежит рассмотрению судом. Как на то указывает ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов². Здесь вполне справедливо задать следующий вопрос: если совершенное преступление является одновременно основанием для возникновения гражданского деликта, то как разграничить эти два правовых явления? Решение данного вопроса лежит в плоскости так называемой конструкции «соединенного процесса», которое нашло свое распространение сперва в странах континентальной Западной Европы, а затем и в отечественной правовой системе и науке.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 июня 2023 г. № 279-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2023).

В этом смысле справедливы следующие слова М.Р. Самитова: «Уголовно-процессуальные отношения, касающиеся гражданского иска, находятся в тесной связи с гражданско-правовыми отношениями, порождаемыми фактом совершения преступления, являются их формой. Отсутствие гражданско-правовых отношений делает уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с производством по гражданскому иску, беспредметными» [1, с. 8].

Уяснение правовой природы гражданского иска в уголовном процессе невозможно без рассмотрения понятия и содержания иска безотносительно к его отраслевой принадлежности. Поскольку гражданский иск в уголовном процессе, как мы уже отметили, является предметом регулирования и гражданско-процессуального права, следует рассмотреть подходы к определению иска с точки зрения науки гражданского процессуального права.

Гражданский иск в уголовном процессе представляет собой комплексный уголовно-процессуальный институт, который включает в себя совокупность норм, регулирующих общественные отношения по поводу компенсации имущественных последствий, вызванных преступлением. В этой связи, гражданский иск неизбежно становится объектом и гражданско-процессуального метода регулирования.

Находим справедливыми следующие слова Е.А. Золотой, которые подчеркивают важность и особое место гражданского иска в уголовном судопроизводстве: «Институт гражданского иска в уголовном деле, будучи присоединенным к уголовному обвинению, в условиях, когда доступ частных лиц в качестве обвинителей ограничен, представляется полезным дополнением к основному уголовному обвинению. Кроме того, институт гражданского иска является основным способом возмещения ущерба, имеет огромное значение для восстановления деформированных преступлением существующих правоотношений. Именно благодаря существованию и функционированию данного правового института, возмещается большая часть неблагоприятных материальных последствий общественно опасных деяний, хотя доля возмещения от общей стоимости ущерба все еще остается ничтожной» [2, с. 16].

Следует отметить, что в юридической литературе нет единства мнения относительно правовой природы и отраслевой принадлежности гражданского иска в уголовном процессе. Так, О.Г. Селютина рассматривает гражданский иск как «требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением имущественного ущерба или об имущественной компенсации морального вреда» [3, с. 131].

Согласно О.А. Черникову, гражданский иск «можно определить как требование, заявленное при производстве по уголовному делу физическим или юридическим лицом о возмещении ему вреда, причиненного напрямую преступлением» [4, с. 76].

В целом, все подходы к определению правовой природы гражданского иска в уголовном процессе можно условно разделить на три:

1) гражданский иск представляет собой сугубо институт гражданского процесса, который используется в уголовном процессе при урегулировании тех или иных негативных материальных последствий совершенного преступления;

2) гражданский иск представляет собой самостоятельный и обособленный институт уголовного процесса;

3) гражданский иск есть комплексный правовой институт, который по большей своей части был заимствован из гражданского процессуального права, однако претерпел некоторые изменения и обрел определенную специфику, обусловленную принципами, задачами и нормами уголовно-процессуального законодательства.

Мы находим последний подход в наибольшей степени отражающим действительность в силу того обстоятельства, что сам по себе гражданский иск в своей фундаментальной основе нормами уголовно-процессуального законодательства не регулируется. В самом деле, его правовая природа и источник регулирования лежит в плоскости гражданского процесса. Однако же, УПК РФ вводит некоторые особенности его предъявления и рассмотрения. Так, к примеру, в силу ч. 2 ст. 44 УПК РФ, гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

При этом справедливым представляется замечание профессора В.Г. Даева о том, что «гражданский иск в качестве основного способа защиты субъективных гражданских прав является единым правовым понятием как для гражданского, так и для уголовного процесса» [5, с. 5].

Исковая форма вообще является основной формой защиты гражданских прав. Экономические (переход к рыночным отношениям) и социальные (развитие гражданского общества) преобразования в Российской Федерации последних лет обусловили развитие гражданского оборота и, как следствие, более активное применение иска в качестве способа защиты гражданских прав. При этом область применения данного способа защиты существенно расширилась, о чем также может свидетельствовать введение в российскую правовую систему административного иска, особенности которого регулируются Кодексом административного судопроизводства РФ¹.

Уяснение правовой природы гражданского иска в уголовном процессе невозможно без рассмотрения понятия и содержания иска безотносительно к его отраслевой принадлежности. Поскольку гражданский иск в уголовном процессе, как мы уже отметили, является предметом регулирования и гражданско-процессуального права, следует рассмотреть подходы к определению иска с точки зрения гражданского процессуального права.

Важно также отметить следующую точку зрения Д.А. Масковой: «гражданский иск в уголовном процессе есть подлежащее рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства обращение юридически заинтересованного или

¹ Кодекс административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 17 февраля 2023 г. № 34-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2023).

ино уполномоченного лица к суду с заявлением о возмещении обвиняемым или лицами, несущими материальную ответственность за действия обвиняемого, имущественного ущерба, причиненного преступлением [6, с. 219].

Заслуживает внимания также следующее мнение Н.Г. Нарбиковой и Н.О. Никурадзе: «Гражданский иск в уголовном процессе - это необходимый элемент, посредством которого максимально точно реализуется функция, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов потерпевших. Институт гражданского иска служит гарантией возмещения вреда, причиненного преступлением» [7, с. 76].

В науке уголовного процесса под предметом гражданского иска понимается материально-правовое требование гражданского истца к ответчику (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) о возмещении морального и имущественного вреда, причиненного преступлением. Анализируя моральный и имущественный вред как составные части предмета гражданского иска в уголовном процессе, В.А. Виноградова отмечает следующее: «Особенностью возмещения морального вреда является то, что, во-первых, истцом выступает физическое лицо, поскольку физические и нравственные страдания, образующие суть морального вреда, может испытывать только человек. Во-вторых, моральный вред возмещается только путем имущественной (денежной) компенсации. Физический вред, причиненный преступлением потерпевшему, сам по себе не входит в предмет гражданского иска. Он может вызвать как имущественный (расходы на лечение, реабилитацию), так и моральный вред (страдания). Тогда в любом случае предмет гражданского иска будут составлять требования о возмещении причиненного преступлением имущественного вреда либо имущественной компенсации морального вреда» [8, с. 76].

Наиболее удачной дефиницией гражданского иска, с нашей точки зрения, выступает позиция С.Ю. Турова, который определяет данное правовое явление как «совокупность уголовно-процессуальных действий участников процесса со стороны обвинения и со стороны защиты, а также суда по предъявлению, обеспечению, поддержанию в суде и разрешению притязаний лица, понесшего от преступления вред имущественного либо неимущественного характера на его возмещение. Гражданский иск в уголовном процессе не одноактное действие по предъявлению исковых притязаний (требований), а работающий фактор в течение всего производства по осуществлению функции возмещения причиненного преступлением вреда» [9, с. 42].

Как утверждает А.Н. Тимошенко, предмет гражданского иска в уголовном процессе соответствует предмету иска в гражданском процессе [9, с. 32]. В свою очередь О.А. Тарнавский, соглашаясь с тем, что предмет гражданского иска в уголовном процессе лежит в области гражданских деликтных правоотношений и регулируется гражданским законодательством, справедливо указывает на то, что специфической особенностью гражданских правоотношений из причинения вреда, регулируемых гл. 59 ГК, является то, что их возникновение обуславливается совершением преступления, т.е. противоправных действий, обладающих наиболее высокой общественной опасностью [10, с. 39].

В юридической литературе находит распространение и противоположное мнение, в силу которого под предметом гражданского иска следует понимать не конкретное материальное требование, а обращение потерпевшего (истца) к подсудимому (ответчику) посредством соблюдения гражданско-процессуальной формы при содействии в определенных рамках суда, с целью возмещения имущественного и/или материального вреда [11, с. 93]. В то же время, некоторые авторы ставят под сомнение данное положение дел и указывают, что предметом гражданского иска в уголовном процессе выступает не требование, а обращение потерпевшего лица к лицу, совершившему преступление либо несущим материальную ответственность за его действия к суду, с целью возмещения имущественного ущерба, морального вреда [12, с. 29].

На основании изложенного, мы можем прийти к выводу, что существование гражданского иска в рамках гражданского процесса необходимо и обуславливается, прежде всего, его способностью эффективно устранять негативные материальные последствия совершенного преступления. Кроме того, только такая форма как рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного процесса может отвечать критериям состязательности, что является одним из важнейших принципов современного уголовного процесса. Существование гражданского иска в рамках уголовного процесса обуславливается также конституционно-установленными нормами и гарантиями на судебную защиту и компенсацию причиненного вреда. В результате определенного рода синергии гражданско-правовой и уголовно-правовых форм, с нашей точки зрения, удалось не только удачно интегрировать исковое производство в уголовный процесс, но и тем самым существенно повысить гарантии правовой защиты потерпевших в результате преступления лиц.

Сам по себе институт гражданского иска следует определить как совокупность норм гражданского материального и процессуального права, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу предъявления в особой процессуальной форме имущественных и неимущественных требований к лицу, нарушившему права и законные интересы истца. С учетом особенностей уголовного процесса, следует говорить об имущественном и/или неимущественном требовании потерпевшего, адресованного по отношению к виновному лицу, о компенсации вреда, причиненного и находящемуся в строгой диалектической прямой связи с совершенным преступлением.

Библиографический список

1. Самитов М.Р. Производство по рассмотрению и разрешению гражданского иска в российском уголовном процессе :дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 205 с.
2. Золотая Е.А. Исковой способ защиты имущественных прав лиц, нарушенных преступлением :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 225 с.
3. Малышева А.А. Гражданский иск в уголовном процессе: понятие, правовая природа, целесообразность, форма и содержание // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). С. 131-139.

4. Черников О.А. Место гражданского иска в уголовном процессе: теория и практика // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. С. 76-79.

5. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л. : Юридическая литература, 1972. 71 с.

6. Маскова Д.А., Каирова Д.З., Матаева Э.А. Защита имущественных прав, нарушенных преступлением, посредством гражданского иска // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 2 (29). С. 581-590.

7. Нарбикова Н.Г., Никурадзе Н.О. К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 219-223.

8. Виноградова В.А. Сущность и предмет гражданского иска в уголовном процессе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3. С. 76-81.

9. Тимошенко А.Н. Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. 214 с.

10. Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 214 с.

11. Тарнавский О.А. Уголовно-процессуальный механизм предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 158 с.

12. Зайцев И.М. Функции иска в судопроизводстве // Государство и право. 1996. № 7. С. 93-98.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Мулюков Даян Фатихович

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Alrudabu@yandex.ru

Научный руководитель:

Корнелюк Оксана Владимировна

Доцент кафедры уголовного права и процесса

Института права УУНиТ, к.ю.н.,

г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия прокурора, следователя, руководителя следственного органа в ходе предварительного расследования. Исследование позволило сделать вывод, что для решения обозначенных в данной статье проблем, в настоящее время назрела необходимость в разработке и принятии специального нормативного правового акта, который бы устанавливал организационно-правовые основы предварительного расследования, а также нормативные положения относительно взаимодействия органов прокуратуры и органов предварительного расследования в уголовном процессе.

Ключевые слова: предварительное расследование; уголовное преследование; прокурор, следователь, взаимодействие, уголовный процесс.

Эффективное взаимодействие органов прокуратуры и органов предварительного расследования в уголовном судопроизводстве является важным фактором повышения эффективности предварительного следствия и обеспечения законности и соблюдения прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

Термин «взаимодействие» дословно означает «взаимную поддержку». Под взаимодействием в уголовно-процессуальной науке понимается деятельность, основанная на нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее – УПК РФ), цель которой – реализация назначения уголовного процесса с применением оптимального сочетания сил и средств его участников. На качество предварительного расследования в уголовном судопроизводстве в большей степени влияют результаты такого взаимодействия.

В соответствии с положением ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор от имени государства осуществляет уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Главное направление деятельности прокурора – это надзор за соблюдением нормативных

правил уголовного судопроизводства. Получается, что полномочие прокурора в виде уголовного преследования входит в состав его надзорных полномочий.

Тем не менее, в силу правовой природы, полномочие, выраженное в уголовном преследовании, требует наличия отдельных процессуальных полномочий у прокурора. Данными полномочиями прокурор обладает при осуществлении предварительного расследования в форме дознания должностными лицами органов дознания, однако при осуществлении предварительного расследования такое полномочие отсутствует у прокурора, но имеется у руководителя следственного органа. Таким образом, в силу правовой природы прокурор при осуществлении предварительного расследования не проводит уголовного преследования.

Обращаясь к положениям ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа наделен только процессуальным руководством ходом предварительного расследования, но и реализацией функции обвинения, которая, по своей сути, и является основой данного управления ходом предварительного расследования. При этом прокурор в силу положений ст. 37 УПК РФ проводит проверку на законность и обоснованность решений органов следствия, включая возможность возвращения уголовного дела следователю с приложенными к нему письменными указаниями.

Таким образом несмотря на то, что существует некоторая самостоятельность действий следователя при ведении расследования, он зависим от решений, принимаемых прокурором, который при этом несет ответственность в плане контроля за ходом такого расследования. Прокурор несет ответственность за действия следователя в ходе уголовного процесса, однако полная независимость следователя в таких делах отсутствует. В то же время некоторые исследователи отмечают, что «полное отстранение прокурора от надзорных функций в ходе предварительного расследования представляется необоснованным и неэффективным» [4, с. 2678]. Следует отметить, что больше половины всех уголовных дел рассматривается в суде с участием прокурора. В отличие от предварительного следствия, где прокурор вправе своей властью устранять обнаруженные нарушения закона, в судебном разбирательстве он подчиняется процессуальному руководству суда и не может давать кому-либо указания. Но и здесь он осуществляет надзор за законностью и эту свою функцию выполняет, занимая процессуальное положение государственного обвинителя.

При взаимодействии органов прокуратуры и органов предварительного следствия обсуждаются практически все решения, но именно следователь обладает важной информацией по расследуемому делу. Законность принимаемых решений руководителем следственного органа или прокурором гарантируется личным ознакомлением с материалами уголовного дела, нов практической деятельности это является редким исключением.

На сегодняшний день имеет место конкурирующий аспект полномочий руководителя следственного органа и прокурора при взаимодействии со следователем в ходе предварительного расследования по уголовному делу. С точки зрения правомочий, стороны, участвующие в уголовном процессе, обладают не одинаковым правовым статусом. Осуществляет предварительное расследование

следователь, его деятельность координирует и контролирует руководитель следственного органа, а прокурор осуществляет надзорную функцию в части законности проведения предварительного расследования.

Одна из проблем сегодня заключается в том, что прокурор не может давать указаний следователю о проведении следственных действий, если прокурор установил нарушение закона при проведении предварительного расследования. Например, при констатации данного нарушения, по мнению Д.В. Теткина, В.А. Попова, А.А. Никонорова: «прокурор мог бы в отдельных ситуациях обоснованно предполагать необходимость производства того или иного следственного действия, что позволило бы не только устранить нарушение закона, но и обеспечило бы соблюдение прав человека – участника процесса»[5, с. 213].

Помимо этого, у следователя отсутствует возможность самостоятельного обжалования решений прокурора, хотя именно следователь уполномочен проводить предварительное расследование, и он направляет весь следственный процесс. Изложенное позволяет считать обоснованными выводы П.К. Гаджирамазановой, К.Н. Карибовой, что «самостоятельность следователя существенно ограничена нормами закона»[2, с. 100].

Еще одна актуальная проблема взаимодействия органов прокуратуры и органов предварительного расследования заключается в том, что законодательство не закрепляет право прокурора участвовать в производстве следственных действий, при этом на практике такое участие он принимает. Обоснованной представляется точка зрения М.В. Никулиной, что «прокурор в процессе такого участия, сможет предотвратить нарушения законов при проведении следственных действий, давать необходимые рекомендации для более правильного закрепления доказательства, полученного в результате следственного действия, в уголовном деле»[3, с. 97]. В связи с этим, законодательно целесообразно закрепить данное право в ст. 37 УПК РФ в следующей формулировке: «прокурор имеет право принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях».

Представляется, что в настоящее время назрела необходимость в разработке и принятии специального законодательного акта, утверждающим организационно-правовые основы предварительного расследования, а так же четко и ясно определенные нормативные положения относительно взаимодействия органов прокуратуры и органов предварительного расследования в уголовном процессе. Следует отметить, что во многих зарубежных странах уже действуют единые специальные реестры досудебного расследования, и свидетельствующие об эффективности такой формы взаимодействия[6, с. 129]. Кроме того, в современных условиях активного цифрового развития, внедрение цифрового уголовного процесса является важным направлением преодоления противодействия уголовному преследованию, обусловленного устаревшими, неразвитыми технологиями, бюрократией, а также низкой эффективностью уголовного преследования в нашей стране. Именно поэтому представляется целесообразным создание единого специального реестра в качестве основы для создания современной цифровой системы уголовного правосудия.

Таким образом, внося изменения и дополнения в действующее законодательство, прокурор сможет обеспечить обоснованность и законность с самого начала расследования уголовных дел.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 4 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Гаджирамазанова П.К., Карибова К.Н. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя // Закон и право. 2021. № 2. С. 99-101.

3. Никулина М.В. Участие прокурора в собирании доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник науки. 2022. № 4 (49). С. 95-100.

4. Нуруллина Э.Д., Рябчиков В.В. Взаимодействие следователя с субъектами уголовно-процессуальной деятельности в рамках производства по уголовному делу // StudNet. 2022. № 4. С. 2677-2687.

5. Теткин Д.В., Попов В.А., Никоноров А.А. Процесс становления института взаимодействия следователя и прокурора: проблемы современного этапа // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 211-217.

6. Шпирнов Е.А. Пути реформирования системы прокурорского надзора в сфере взаимодействия с органами предварительного следствия // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 125-130.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Муратов Данил Ирекович

студент Юридического факультета К(П)ФУ,
г. Казань, Россия
muratofffdanil@gmail.com

Научный руководитель

Клюкова Марина Евгеньевна

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического факультета К(П)ФУ, к.ю.н,
г. Казань, Россия

Аннотация: Российский уголовный процесс имеет ряд существенных особенностей среди мировых систем уголовного процесса. Одной из особенностей является мифологизация в области количества обвинительных приговоров, что обусловлено определенными условиями ведения досудебного разбирательства. Приводя пример с устройством разбирательства уголовного дела в США, становится понятно, что малое количество оправдательных приговоров выходит в силу того, что лица, чья невиновность может быть подтверждена, не доходят до судебного разбирательства в статусе обвиняемых.

Ключевые слова: обвинительный уклон, уголовный процесс, сравнение правовых процессов, мифологизация, обвинительный приговор, оправдательный приговор, следствие, прокуратура.

Для высокого уровня понимания человека, первопричин его действий и поступков, в том числе и в области криминалистики, следует обратить свое внимание на саму суть и природу человека. Человеческое общество и сам человек по своей природе сильно подвержен влиянию мифов и активно участвует в их сотворении. Мифологизация – это процесс, при котором реальные события, идеи, объекты или персонажи становятся частью мифологической или легендарной идеи или истории. В результате такой мифологизации, эти объекты или события становятся более символическими и идеализированными, их роль и значение для общества или культуры увеличивается.

Мифологизация происходит в большинстве сфер жизни общества, включая историю, литературу, искусство, религию и политику. Она может быть использована для создания героических легенд или мифов о реальных или вымышленных личностях, чтобы вдохновить людей или усилить идеологические убеждения.

Важно отметить, что мифологизация не всегда соответствует фактам и может содержать вымысел или преувеличения. Это связано с тем, что мифологизация часто служит определенным целям или интересам и может быть использована для манипуляции или манипуляции массами. Именно эта особен-

ность зачастую негативно влияет на человека, так как благодаря ней формируется ложный образ происходящего или исследуемого.

Подобная участь не обошла стороной и уголовный процесс нашей страны. В рамках уголовного судопроизводства России среди нашего населения бытует мнение про существование «обвинительного уклона». Обвинительный уклон – это направленность деятельности следователя, дознавателя, прокурора и суда в уголовном и административном судопроизводстве, при которой указанные должностные лица принимают позицию обвинения, игнорируют доводы стороны защиты, пренебрегают обстоятельствами, свидетельствующими в пользу лица, привлекаемого к уголовной или административной ответственности, что влияет на объективное расследование и рассмотрение дела.

По результатам за 2022 год, из трехсот уголовных дел выносился лишь один оправдательный приговор.

Подобное мнение существует в силу действительно большого количества итоговых обвинительных приговоров, выносимых российскими судами. Однако проблема снова уходит в то, что для рядового гражданина является необъяснимым такой малый и низкий процент количества оправдательных приговоров. Так почему же у нас настолько малый процент людей, выходящих из зала суда оправданными, неужели в нашей стране на самом деле приговор для человека выносится еще с момента возбуждения уголовного дела?[1].

Для ответа на данный вопрос следует предварительно понять, как работает система досудебного разбирательства в РФ. В качестве примера преступления следует взять изнасилование.

Как только становится известным об изнасиловании в России, на место преступления выдвигаются сотрудники правоохранительных органов, которые доставляют потерпевшую в местный отдел полиции. Далее следователь берет у потерпевшей объяснение и заявление. В течение трех суток, согласно ст.145[2] УПК РФ, должно быть вынесено решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении. В период этого времени следователь МВД должен передать данное дело в СК РФ, где по результатам проверки будет принято решение о дальнейшей судьбе данного дела. Однако, следует отметить, что действия уполномоченных лиц должны быть мотивированы и обоснованы. Несоблюдение данного положения влечет за собой персональную ответственность следователя перед большим перечнем лиц: руководителем следственного органа, прокурора, УСБ следственного органа, Федеральной службы безопасности. По результатам предварительной проверки осматривается место преступления, опрашиваются свидетели, потерпевшая, происходит освидетельствование, изымаются следы преступления. После данной проверки следователь выносит решение в возбуждении или невозбуждении уголовного дела. Данное действие ему необходимо согласовать с руководителем следственного органа, который по результатам своей персональной проверки выносит решение о согласии или не согласии со следователем, где материал будет отправлен вновь к следователю на дополнительную проверку. Любой следователь подходит к вопросу данной проверки с тщательным вниманием, потому что в случае недостаточности оснований для возбуждения или отказе в возбуждении уголовного дела может по-

влечь несогласие руководителя, которое окажет существенное влияние на дальнейшую работу следователя. В случае, если с возбуждением уголовного дела руководитель оказывается согласен, то материалы проверки направляются в прокуратуру с целью соблюдения законности и проверки со стороны контрольно-надзорной инстанции. Данный этап также очень важен для следователя, так как в случае отмены со стороны прокуратуры дело будет направлено следователю на повторную проверку, что является ярко выраженным негативным показателем для статуса следователя. И только после окончательного убеждения в возбуждении уголовного дела со стороны потерпевшей следователь направляет все материалы проверки руководителю следственного органа. Следует отметить, что на данном этапе мы еще даже не возбудили уголовное дело! И именно это одна из составляющих тех причин, почему уголовное преследование в РФ является основательным и детальным, так как усиленный внутри и межведомственный контроль не допускает халатности следователя и превышения им полномочий, потому что в условиях негласной межведомственной конкуренции сформированы условия, в которых одна из сторон (прокуратура) ожидает ошибки со стороны другой (следствия), так как именно на поиске данных ошибок и их пресечении построена одна из частей работы всего органа надзора, что в условиях устроенной системы, в народе называемой «палочной», будет являться для первой стимулом к хорошему показателю, подтверждающем работоспособность и эффективность органа[3]. Следует держать эту мысль в голове.

После согласия с результатами проверки со стороны руководителя следственного органа и прокурора и получения статистической карточки следователь получает номер дела, после которого уголовное дело считается возбужденным. С этого момента межведомственный контроль начинает усиливаться, так как данное дело официально входит в статистику и влияет на нее. Начинается период предварительного следствия, где проводится допрос свидетелей, очевидцев, осматриваются все возможные следы, допрашивается потерпевшая, запрашивается экспертиза. Следует отметить, что многие из процессуальных действий для придания им законности требуют санкционирования руководителя следственного органа, прокуратуры или суда, что не позволяет следователю допускать лишних и непредусмотренных УПК действий, придавая следственному процессу еще большей доли законности. В условиях, когда действия следователя контролируются большим массивом контролирующих органов, сам процесс превышения полномочий становится зоной риска уже для самого следователя, так как в его действиях в процессе следственных мероприятий прокурор может увидеть элемент незаконности, что недопустимо для следователя. Также, следует отметить, что лица, задействованные в следственном процессе, могут заявлять ходатайства прокурору и писать жалобы, указывающие на неправомерные действия следствия. К этому следует добавить активную деятельность адвокатов, присутствующих на следственных действиях вместе с подозреваемым. В ряде случаев, следует отметить, недобросовестные защитники препятствуют следственным мероприятиям, одновременно сохраняя законность собственных действий[4].

При учете всего вышесказанного, следует заметить, что присвоение статуса обвиняемого на протяжении всего предварительного расследования также является для следователя негативным показателем, в случае, если на то окажется недостаточно основания по усмотрению руководителя следственного органа или прокуратуры, в том числе, данное дело будет направлено ему вновь на проверку. В данной системе следователь окончательно проверяет все материалы дела, твердо убеждаясь в доказанности всех собранных им материалов и только после этого направляет их руководителю следственного органа с дальнейшим направлением в прокуратуру для представления в суде.

Ключевая мысль заключается в том, что именно на данном этапе выносятся все окончательные итоги по данному уголовному делу. В случае, если следователем будет доказано, что подозреваемый не совершал преступления, или потерпевшая дала ложные показания, а также в иных ситуациях, указывающих на невинность подозреваемого, дело в отношении него прекращается. Именно на данном этапе все лица, которые были привлечены к уголовному делу в статусе подозреваемых или обвиняемых, переведенных из разряда свидетелей, подтверждают или опровергают свою виновность или причастность в содеянном. Как итог, после всех проверок со стороны всех возможных ведомств, главным образом со стороны руководителя следственного органа и прокуратуры, дело направляется уже в суд, где судье остается только ознакомиться с материалами дела, полностью и полноценно доказывающими виновность лица в совершенном преступлении.

В аналогичной ситуации в Соединенных Штатах, где количество оправдательных приговоров в зависимости от штата колеблется от 4 до 42%, следствие пройдет следующим образом. Потерпевшая будет доставлена в департамент полиции, где у нее будут взяты объяснения и заявление. На место преступления будут вызваны эксперты, которые соберут все улики и иные доказательства по совершенному преступлению. Также должен быть задержан подозреваемый и помещен под стражу до момента судебного разбирательства. В их процессуальной системе на данный момент преступление уже будет считаться раскрытым. По результатам проверки будет направлено обращение к прокурору о раскрытом преступлении, будет выдвинуто обвинение и обвиняемый будет доставлен до места суда. Уже в процессе судебного заседания судьей будут опрашиваться свидетели, исследоваться улики и приниматься к сведению другие материалы данного дела. И именно в зале суда судья, приняв к рассмотрению прения обеих сторон, все материалы дела, выносит решение.

Если мы принимаем в сравнение данные положения, то становится понятно, что в следственном процессе Российской Федерации решение о невинности лица выносится еще в процессе предварительного следствия, представляя суду уже итоговый материал по произошедшему преступлению, в то время как в суде США лица представляют первичные данные уже в суде, точность и достоверность которых предстоит разобрать в судебном процессе. Наша судебная система в судебном процессе уже окончательно проверяет собранность всех доказательств и их достоверность, вынося оправдательный приговор по тому условию, что следователь в период предварительного следствия про-

явил низкий уровень работы, не собрав достаточной доказательной базы, что практически невозможно в условиях высокого уровня контроля со стороны различных ведомств, в первую очередь, руководителя следственного органа и прокуратуры.

Именно поэтому миф о том, что отечественная судебная система носит негативный характер, не давая возможности подозреваемым и иным участникам уголовного процесса гарантий того, что их законные права будут соблюдены и они неизбежно окажутся в местах лишения свободы или же понесут иную уголовную ответственность. Даже с учетом предполагаемой «палочной» системы сторона обвинения не способна в простом порядке сфабриковать дело и привлечь к ответственности невинного человека, что подтверждает гуманизм и справедливость уголовной системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. Чупилкин Юрий Борисович Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-obvinitelnogo-uklona-rossiyskogo-pravosudiya> (дата обращения: 03.12.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023).

3. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obvinitelnyy-uklon-v-deyatelnosti-subektov-veduschih-ugolovnyu-protsess-kak-faktor-sposobstvuyuschiy-poyavleniyu-oshibok-v-ugolovnom> (дата обращения: 09.12.2023).

4. Баев М.О., Баев О.Я. О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в досудебном уголовном преследовании // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-mehanizme-neytralizatsii-obvinitelnogo-uklona-v-dosudebном-ugolovnom-presledovanii> (дата обращения: 09.12.2023).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Носова Антонина Павловна

студентка Балтийского федерального университета
им.И.Канта, г. Калининград, Россия
antoninanosova05365@gmail.com

Научный руководитель:

Панькина Инга Юрьевна

Доцент образовательно-научного кластера
«Институт управления и территориального развития»
Балтийского федерального университета
им. И. Канта, к.ю.н., доцент
г. Калининград, Россия

Аннотация: Анализируется законодательная инициатива Верховного Суда РФ о внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Приводится характеристика понятий насильственных и ненасильственных преступлений. Сделаны выводы о необходимости и своевременности внесения изменений, а также подняты проблемные вопросы, возникающие из законопроекта №381316-8.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, правоприменительная практика, насильственные преступления, законопроект №381316-8.

Заключение под стражу в настоящее время является наиболее строгой мерой пресечения, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Настоящая мера предусматривает изоляцию лица от общества и содержание его в специальных учреждениях, а именно в следственных изоляторах.

В соответствии с частью 1 статьи 108 УПК РФ данная мера пресечения применяется по решению суда в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений, за которые Уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Поскольку заключение под стражу является исключением из статьи 22 Конституции РФ, закрепляющей неотчуждаемое право граждан на свободу и личную неприкосновенность, для его применения необходимо соблюдение нескольких критериев: оно должно применяться исключительно по решению суда, а также должна отсутствовать возможность применения другой, более мягкой меры пресечения. Изоляция от общества может стать тяжелым испытанием, как для психиче-

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (в ред. 04.08.2023) №174-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

ского, так и для физического состояния человека, а потому наличие строгих требований для применения заключения под стражу полностью оправдано.

В научной литературе высказывается мнение о том, что в Российской Федерации сформировалась тенденция чрезмерности реализации заключения под стражу[1, с.29]. Настоящая оценка негативно характеризует правоприменительную практику, придавая ей обвинительный уклон, что требует поиска путей решения данной проблемы. В настоящее время заключение под стражу применяется в равной мере как к лицам, совершившим преступления, причиняющие вред жизни и здоровью граждан, то есть насильственные, так и к лицам, совершившим ненасильственные преступления (например, политические, экономические). Бесспорно, тяжкие и особо тяжкие преступления, хотя и не являющиеся насильственными, при наличии к тому оснований, требуют ограничения подозреваемых (обвиняемых) от общества, однако вопрос о необходимости заключения под стражу лиц, совершивших ненасильственные преступления небольшой или средней тяжести, давно обсуждается в научной среде[2, с.39] и требует законодательного урегулирования. В связи с этим необходимо обратить внимание на законодательную инициативу Верховного Суда РФ, направленную на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

15 июня 2023 года Верховным Судом РФ в Государственную Думу ФС РФ был внесен законопроект №381316-8. Законопроект предусматривает внесение в статью 5 УПК РФ понятий «преступление насильственного характера» и «преступление ненасильственного характера». Ранее в российском законодательстве данные понятия не использовались. По предложению Верховного Суда РФ понятия насильственных и ненасильственных преступлений будут закреплены следующим образом:

1) Преступление насильственного характера – это преступление, совершенное с применением насилия или угрозой его применения;

2) Преступление ненасильственного характера – это преступление, совершенное без применения насилия или угрозы его применения;

В случае принятия федерального закона Верховному Суду РФ будет необходимо дать толкование настоящим определениям для единства правоприменительной практики, так как ряд вопросов остается открытым.

Например, можно ли отнести к категории насильственных преступлений, деяния, совершенные по неосторожности? По мнению ряда ученых, неосторожные преступления нельзя отнести к насильственным, так какони не содержат признака личной заинтересованности в причинении физического или психологического вреда потерпевшему [3, с. 6]. Настоящее мнение является неоднозначным. С одной стороны, с ним нельзя согласиться, так как основой для разделения преступлений на насильственные и ненасильственные является именно физическое воздействие, вред, причиненный потерпевшему. С другой стороны, если лицо, действительно, совершило насильственное преступление по неосторожности, то общественная опасность такого преступления значительно уменьшается, равно как и необходимость содержания под стражей. Таким образом, для единства правоприменительной практики необходимо толкование законодателя.

Кроме этого, из определений, предложенных Верховным Судом РФ, возникает вопрос о том, может ли быть объективной стороной насильственного преступления жестокое обращение с животными или данное правило распространяется исключительно на жизнь и здоровье человека? Представляется, что к преступлениям насильственного характера можно отнести любое проявление насилия – независимо от того, совершено оно в отношении человека или животного, так как любые насильственные действия – это признак агрессивного и даже антисоциального поведения, в особенности, если речь идет о домашних животных.

Введение новых понятий в УПК РФ обусловлено изменением редакции статьи 108. Так, в соответствии с законопроектом №381316-8, часть 1 статьи 108 УПК РФ будет предусматривать применение меры пресечения в виде заключения под стражу лишь за преступления средней тяжести насильственного характера, тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, лицо, которое совершило преступление небольшой тяжести или ненасильственное преступление средней тяжести, не подлежит заключению под стражу. Такое изменение позволяет не изолировать граждан, которые не представляют большой общественной опасности, способствует гуманизации уголовного процесса. Важно отметить, что Верховный Суд РФ и ранее уделял большое внимание необходимости индивидуализации применения заключения под стражу. Так, Верховный Суд РФ неоднократно высказывал позицию об обязанности судов в каждом конкретном случае рассматривать возможность применения более мягкой меры пресечения, нежели заключение под стражу¹.

В соответствии со сводной статистикой, представленной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 году судами удовлетворено 55 тысяч ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении ненасильственных преступлений. При этом около 17 тысяч (32%) лиц обвинялись в преступлениях небольшой или средней тяжести². Настоящая статистика свидетельствует об актуальности и необходимости предложенных изменений. Представляется, что тяжесть совершенного преступления, от которой зависит тяжесть наказания, напрямую влияет на увеличение вероятности уклонения лица от следствия и суда. Настоящая закономерность находит отражение и в научной литературе [4, с. 21]. Важно отметить, что в случае принятия инициативы Верховного Суда РФ, потребуются внесение изменений в статью 99 УПК РФ, а именно установление насильственного характера в качестве критерия, который учитывается при избрании меры пресечения.

Проект изменений в УПК РФ, внесенный Верховным Судом РФ, затрагивает и вторую часть статьи 108. Так, Верховным Судом РФ было предложено

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 от 19 декабря 2013 года «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»// СПС «Консультант плюс»

²Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ //URL :cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 10.10.2023)

при решении вопроса о заключении под стражу применять к женщинам, имеющим малолетних детей, те же правила, что действуют в настоящее время при заключении под стражу несовершеннолетних. То есть применять к женщинам, имеющим малолетних детей, данную меру пресечения лишь в случае, если они обвиняются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или, в исключительных случаях, если они обвиняются в преступлении средней тяжести насильственного характера. Такое нововведение продолжает процесс законодательной защиты детей и материнства в системе уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Представляется, что женщины, имеющие малолетних детей, менее подвержены возможности скрыться от следствия или суда или иным путем препятствовать производству по уголовному делу, поэтому нет необходимости в заключении их под стражу. Таким образом, инициатива Верховного Суда РФ, безусловно, оправдана. Между тем остается открытым вопрос о заключении под стражу беременных женщин, а также мужчин, являющихся единственными родителями малолетних детей. Кроме этого, не урегулирован вопрос заключения под стражу пожилых лиц.

В завершении необходимо отметить предложение Верховного Суда РФ о дополнении статьи 108.1 УПК РФ частью 2.1, в соответствии с которой мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется в отношении лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, подтвержденными медицинскими документами. Данное предложение устраняет пробел в законодательном регулировании, так как в настоящее время в УПК РФ, несмотря на сложившуюся судебную практику, нет прямого запрета на заключение под стражу тяжелобольных лиц. Конечно, существует часть 1.1. статьи 110 УПК РФ, предусматривающая смягчение меры пресечения в связи с ухудшением состояния здоровья, однако самостоятельной нормы, в соответствии с которой к тяжелобольным лицам запрещено применять заключение под стражу в качестве меры пресечения, законодательством предусмотрено не было.

В связи с предложенными Верховным Судом РФ изменениями части 2.1. статьи 108.1 УПК РФ возникает вопрос о том, какие заболеваниями будут признаны тяжелыми. Используемое инициатором законопроекта понятие «медицинские документы», которые должны подтверждать наличие тяжелого заболевания, также является абстрактным. Наиболее эффективным для правоприменительной практики представляется обращение к перечню тяжелых заболеваний, установленному Постановлением Правительства РФ №3 от 14.01.2011¹. Настоящим Постановлением утверждается не только перечень, но и форма медицинского заключения, которым подтверждается наличие заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, для целей применения статьи 110 УПК РФ. В результате, для единства части 2.1 статьи 108.1 со статьей 110 УПК РФ необходимо внести изменения в предложенную Верховным Судом РФ формулировку нормы, изложив ее в следующей редакции:

¹О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 (ред. от 04.09.2012) //Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №3. Ст.608.

«2¹. Мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если он страдает тяжелым заболеванием, которое входит в Перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ, и подтверждено в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства РФ».

Подводя итог, законодательная инициатива Верховного Суда РФ, выраженная в законопроекте №381316-8, направлена на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, и имеет большое значение, как для теории, так и для практики уголовного процесса. Изменения, предложенные Верховным Судом РФ, дифференцируют уголовный процесс, в том числе предполагают возложение на судей обязанности более взвешенно подходить к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме этого, снижение числа случаев заключения под стражу значительно уменьшит нагрузку на места временного содержания. Таким образом, одновременно реализуется принцип гуманизма и экономии репрессивного аппарата.

Важно отметить, что одних законодательных изменений для практики уголовного процесса недостаточно. Большое внимание должно уделяться уровню правосознания правоприменителя, который обязан отказаться от шаблонного применения мер пресечения[5, с. 114]. Необходимо продолжать тенденцию к освобождению уголовного процесса от обвинительного уклона.

Библиографический список

1. Коротаева М. А. Заключение под стражу в современной России // *Znanstvena Misel*. 2019. № 4-1(29). С. 26-29.
2. Арсентьева С. С. Ограничить применение меры пресечения в виде заключения под стражу под силу законодателю // *Вестник Челябинского государственного университета*. Серия: Право. 2020. Т. 5 № 3. С. 36-39.
3. Антонян Ю.М., Волконская, Е.К. Понятие насильственного преступления // *Научный портал МВД России*. 2013. №1. С.3-8
4. Чувилев А. А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: лекция. М: 1989. 48 с.
5. Палиева О. Н. Мера пресечения - заключение под стражу: теория, практика и перспективы развития // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020. № 7(122). С. 112-115.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Осипова Кристина Вадимовна

Студент Института права УУНиТ,
г.Уфа, Россия
kristin.osipov@mail.ru

Набиев Тимур Илдусович

Студент Института права УУНиТ,
г.Уфа, Россия
nabiev.t@icloud.com

Научный руководитель:

Фагманова Элина Васигатовна

Старший преподаватель криминалистики
Института права УУНиТ,
г.Уфа, Россия

Аннотация: актуальность данной темы заключается в том, что телефонное мошенничество стало одной из самых распространенных форм киберпреступности, угрожающей личной информации, финансам и безопасности граждан. В связи с этим важно отметить значительную роль цифровых технологий в выявлении, предотвращении и расследовании случаев телефонного мошенничества.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, технологии, специальные технические средства, расследование, преступления, эффективность.

Бесперывное прогрессирующее научных и технических достижений, а также их внедрение в преступную деятельность требует дальнейшего совершенствования научно-методической и технической составляющей, применяемой в процессе расследования преступлений. Особое внимание в данной статье уделяется использованию специальных технических средств в расследовании и предотвращении телефонного мошенничества.

В последние годы для повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей, значительные изменения претерпели отдельные положения в Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, введен квалифицирующий признак совершения преступления «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» в составы отдельных статей УК РФ (например, ч. 1 ст. 171², п. «б» ч. 2 ст. 228¹, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ). Отдельное правовое закрепление также получили составы «высокотехнологичных» видов мошенничества (ст. 159³, ст. 159⁶ УК РФ) [1, с.3].

Согласно статистике МВД с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершается каждое третье преступление. В этой сфере, на сегодняшний день, зарегистрировано на 29,2% преступлений больше, чем в январе-сентябре 2022 года.

Важность цифровых технологий заключается в том, что они позволяют правоохранительным органам анализировать метаданные звонков, текстовые сообщения, IP-адреса и другие технические следы для идентификации мошенников. Алгоритмы машинного обучения также помогают выявлять аномалии в образцах поведения и создавать профили мошенников на основе больших данных [3, с.2].

Одним из основных инструментов в борьбе с телефонными мошенниками является программное обеспечение для анализа телефонных звонков. Такие программы позволяют выявлять номера телефонов, с которых происходят звонки мошенников, а также определять их местоположение. Для этого используются различные методы анализа звонков, такие как распознавание голоса, анализ звукового спектра, определение времени звонков и другие параметры. Эти данные затем сравниваются с информацией из баз данных и других источников, чтобы выявить связи между различными случаями мошенничества.

Несомненный плюс цифровых технологий заключается в том, что с помощью них можно проводить отслеживание расположения телефонов, основываясь на сигналах сотовых сетей и GPS. Это позволяет установить местонахождение мошенников или точки их действий, что является важным элементом в расследовании. В расследовании телефонного мошенничества большое значение имеет использование биллинга – аналитических данных от операторов сотовой связи о сетевой активности абонентов мобильной связи [4, с. 16]. Оператор сотовой связи постоянно мониторит местоположение и передвижение телефонов абонентов через регистры. Для этого используется центр коммутации оператора. На сервере оператора формируется база данных биллинга, которая содержит информацию о номере SIM-карты абонента, IMEI-номере его мобильного телефона, дате, времени и продолжительности каждого вызова, а также номере вызывающего и вызываемого абонента. Также в базе данных присутствуют данные об имени абонента, стоимости разговора и номере базовой станции, от которой был начат и окончен разговор [5, с. 314].

Также, следует иметь ввиду то, что сотрудничество с мобильными операторами и другими провайдерами услуг связи может помочь ускорить расследование, предоставив дополнительные данные и ресурсы.

Немаловажное место в расследовании телефонного мошенничества занимают технологии голосовой биометрии. Она основана на анализе уникальных параметров голоса, таких как тональность, скорость речи, интонация. Эти характеристики используются для создания голосового профиля, который сравнивается с базой данных голосовых профилей. Эффективные методы идентификации способствуют оперативному расследованию и раскрытию преступлений, позволяют быстро устанавливать лиц, которые стали жертвами преступ-

ных посягательств и самих преступников. При получении звонка от потенциального злоумышленника, его голос может быть записан и проанализирован для создания голосового профиля. Путем сопоставления этого профиля с базой данных голосовых профилей можно выявить, связан ли злоумышленник с ранее зарегистрированными случаями мошенничества. Голосовая биометрия также может быть использована для идентификации злоумышленников, которые пытаются сокрыть свою личность, изменяя голос или применяя другие методы. Анализ параметров голоса позволяет определить истинную личность злоумышленника [6, с.4].

В настоящее время в России и многих зарубежных странах ведутся разработки биометрических криминалистических идентификационных систем. Примером таких криминалистических систем может быть «АДИС Папилон».

Современные инструменты кибераналитики предоставляют возможность собирать, анализировать и визуализировать данные о телефонных мошеннических схемах. Это помогает сотрудникам правоохранительных органов проводить комплексный анализ информации для выявления связанных событий и структур преступных группировок.

Цифровые технологии играют немалую роль в предотвращении мошенничества путем обучения населения. Например, проведение информационных кампаний и обучающих программ помогает людям узнавать типичные схемы мошенничества и развивать навыки защиты от них.

Также, при использовании технических средств в расследовании телефонного мошенничества необходимо не забывать о конфиденциальности и правах граждан, так нелегальное проникновение в личную жизнь может повлечь за собой негативные юридические последствия.

Таким образом, цифровые технологии играют ключевую роль в борьбе с телефонным мошенничеством, обеспечивая правоохранительным органам и организациям безопасности инструменты и данные для эффективного расследования и предотвращения подобных преступлений. Однако, по мере развития технологий, мошенники также адаптируются, поэтому необходимо постоянно совершенствовать методы и инструменты для эффективной защиты от новых угроз.

Библиографический список

1. Камко А.С. Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей : автореф. дис. кандидат наук. Красноярск, 2020. С.3.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2023 года // МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения 28.11.2023)
3. Яковенко И.Н. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании : автореф. дис. кандидат юрид. наук. Краснодар, 2005.С.2.

4. Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики // Рос. следователь. 2015. № 24. С. 13–16.

5. Васильченко А.А., Кочуров А.В., Сорокин О.И. Формализация алгоритма установления соединения в сети сотовой связи GSM // Радиоэлектронные устройства и системы для инфотелекоммуникационных технологий: сб. тр. междунар. конф. М.: Попов, 2016. Т. 2. С. 310–317.

6. Калашников Д.М. Биометрическая голосовая идентификация человека по парольной голосовой фразе в условиях повышенного шума : автореф. дис. кандидат наук. Пенза, 2017.С.4.

**ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА**

Сайтов Ильгам Ильгизович
студент группы М (УП) 3 – 1.1
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
ilgam.saitov@mail.ru

Научный руководитель:
Полстовалов Олег Владимирович
доктор юридических наук, профессор кафедры
криминалистики Института права
Уфимского университета науки и технологий
г. Уфа, Россия.

Аннотация. В статье раскрываются ошибки, допускаемые следователями на этапе проверки сообщения о безвестно пропавшем человеке и последующем расследовании уголовного дела, если в данном событии усматриваются признаки преступления. В частности, автором выделяются практические ошибки, связанные с несвоевременностью совершения следственных действий и иных мероприятий, формальным подходом следователей в работе, неполнотой выявления данных, а также иные упущения тактического характера.

Ключевые слова: безвестное исчезновение человека, расследование, следователи, ошибки.

Как показывает практика, после получения первичной информации и данных об исчезновении человека первой версией, выдвигаемой органами предварительного следствия, является предположение о совершении убийства с последующим сокрытием трупа.

При расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением человека, следователь сталкивается с отсутствием информации о месте преступления, местонахождении трупа, а также об обстоятельствах, способе и орудии совершения преступления и даже о самом вопросе «Было ли убийство?» - остается открытым [1, с.39].

На начальном этапе следователь обладает очень малым объемом данных об обстоятельствах исчезновения человека, его образе жизни и круга контактов, что вызывает трудности при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Нередко при опросе ближнего круга общения безвестно исчезнувшего лица в целях сокрытия информации о неблагополучном образе жизни последнего не передает детальную информацию сотрудникам правоохранительных органов. Ввиду чего следователь не имеет достаточных данных для обоснованного выдвижения первичных версий и формирования плана следственных действий.

Основной ошибкой следователя при рассмотрении данной категории дел на начальном этапе является поверхностное восприятие информации о пропавшем. Следователь, будучи руководителем следственно-оперативной группы, обязан в рамках своих полномочий дать указания и поручения органу дознания и сопровождающим службам о выяснении таких важных фактов, как образ жизни данного лица, злоупотребление алкоголем или наркотическими средствами, пристрастие к азартным играм, наличие больших задолженностей перед кредиторами (микрофинансовыми организациями, физическими лицами), отношение к криминальному миру, привлекался ли он ранее к уголовной ответственности, обращался ли прежде с заявлениями в правоохранительные органы, и если да, то было ли это сообщение о преступлении – угроза убийством, вымогательство, причинение вреда здоровью. Также необходимо выяснить состоит ли пропавший на учете у врача-нарколога, врача-психиатра.

Если на стадии предварительного расследования не исключена версия убийства, то необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения тела. Оно может быть неизвестно по ряду причин. Во-первых, труп может быть уничтожен или тщательно спрятан. Среди различных способов уничтожения трупа довольно часто встречается сжигание. Во-вторых, тело потерпевшего может быть не найдено на текущей стадии поиска.

Исходя из анализа теоретических и практических материалов, можно выделить распространенные ошибки, которые допускают следователи при расследовании данных дел:

1. Несвоевременное возбуждение уголовного дела и поверхностный характер данных, собранных на этапе проверки сообщения о преступлении. Возбуждение уголовных дел по факту исчезновения граждан нередко происходит спустя длительное время с момента поступления сообщения о пропаже человека в правоохранительные органы. За этот период не проводятся все необходимые следственные действия, в результате чего происходит полная или частичная утеря доказательств. Следует также отметить, что при поверхностном или недостаточном сборе следователями первоначальных данных, последующее расследование может приобрести формальный характер. Бывают случаи, когда следователь в протоколе допроса механически копирует ранее полученные сведения из объяснений, не утруждая себя более детальным анализом получаемой информации, не прибегая к приемам помощи в припоминании забытого свидетелем по делу, а порой даже игнорируя новые важные данные. В итоге расследование сводится к воспроизведению документов проверки и поиска. Именно эти причины могут привести к невозможности установления виновного лица и приостановлению производства по делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

2. Отсутствие у лиц, ведущих расследование, индивидуального подхода в отношении каждого конкретного происшествия при планировании следственных действий и иных мероприятий по уголовному делу. Без качественного систематического анализа и новаторского подхода невозможно успешно расследовать уголовные дела соответствующей категории. Правильная работа по делу

без продуманного плана следственных действий невозможна, особенно с учетом того, что следователь чаще всего расследует несколько уголовных дел. Тем не менее отношение к планированию как к формальности очень распространено среди следователей, поскольку составление плана следственных действий является первоначальным звеном, на основе которого будут выстроены дальнейшие процессуальные и следственные мероприятия. Необходимо его составлять с учетом особенностей каждого конкретного дела, избегая аналогии по другим уголовным делам. В связи с большой нагрузкой и отсутствием полного штата сотрудников, нередко, к данной процедуре относятся снисходительно, превращая наличие плана в формальность.

3. Неполнота устанавливаемых сведений о жизни потерпевшего. Данные об образе жизни, повседневной деятельности и круге общения пропавшего без вести лица должны быть собраны следователем в максимально полном объеме. В связи с тем, что они представляют большой массив информации, следователи подходят к изучению жизни жертвы избирательно, например, исследуют только короткий период времени с момента исчезновения человека. Это может привести не только к упущению важной для уголовного дела информации, но и к установлению неправильного вектора для всего расследования. Для получения информации о жизни без вести пропавшего лица следователь должен брать показания не только у его круга общения. Например, учет информации, которой обладает участковый уполномоченный полиции в силу своей профессиональной деятельности, при организации расследования подобных преступлений имеет большое значение, так как он обладает данными о криминальной ситуации в районе, характеристике потерпевшего и его семьи и т.д.

4. Не проводится допрос всех лиц, контактировавших с жертвой незадолго до ее исчезновения. Во-первых, следователями могут выявляться не все лица, указанной категории. Так, привлечение значительного количества сотрудников полиции без надлежащей организации лишь создает видимость интенсивной работы, но не сказывается на результате. В случае пропажи человека стоит вести работу не только с лицами, уже известными следователю на момент возбуждения уголовного дела, или упомянутыми в показаниях свидетелей. Необходимо выявлять причастных или очевидцев всеми возможными способами, не игнорируя традиционные поисковые методы раскрытия преступлений, например, подворно-поквартирный обход [2, с. 17].

5. Недостаточная изученность траектории движения исчезнувшего лица до момента пропажи. Для лучшего уяснения обстоятельств произошедшего следователю необходимо умственно воссоздать предшествующие преступлению события. Проработка маршрута движения пропавшего лица до момента исчезновения служит одним из средств моделирования таких обстоятельств. В связи с этим следователю необходимо составить схему заданного маршрута. На практике такие схемы встречаются редко, так как лица, осуществляющие расследование, ограничиваются письменным закреплением данных в протоколах и иных процессуальных документах. Однако составление схемы может прояснить неочевидные на первый взгляд факты. Здесь стоит отметить еще одну ошибку – формальный подход по отношению к пространственному распо-

ложению объектов, расстоянию между ними, так как поверхностно составленные схемы несут в себе меньшую информативность.

6. Отсутствие в уголовном деле медицинских данных о пропавшем. Данный факт в последующем затрудняет идентификацию трупа.

7. Формальность в отношении осмотра последнего известного места пребывания жертвы, которое проводится в виде неотложного следственного действия после получения данных об исчезновении сотрудниками ОВД. Производя осмотр последнего известного места пребывания, необходимо понимать, для чего проводится данное следственное действие. Нередко, сотрудники органов предварительного следствия из-за профессиональной деформации действуют по однообразному алгоритму, относясь к данной процедуре формально. Однако важно понимать, что осмотр места происшествия - одно из наиболее важных неотложных следственных действий, задача которого состоит в обнаружении и фиксации первоначальных следов и обстоятельств. Его результаты создают базу для всего дальнейшего расследования. Частой ошибкой следователей является проведение фиктивного осмотра места происшествия, заключающегося в механическом описании местности или помещения, без исследования и изъятия предметов, содержащих полезные данные. К таковым можно отнести личные вещи, фотографии социального окружения и т.д. Также стоит обратить внимание, что в случаях, когда по результатам анализа собранных в ходе осмотра места происшествия данных, следователь приходит к выводу об их неполноте или недостаточности, не всегда проводятся повторные осмотры с целью устранения этих упущений [3, с. 161].

Часто в полной мере не исследуется прилегающая к месту происшествия территория. Также иногда в случаях появления новых данных о других определенных местах пребывания пропавшего без вести лица не проводится их проверка, что является грубой ошибкой при расследовании данной категории уголовных дел, так как может быть упущена информация о местонахождении трупа, о личности преступника и иные данные о событии.

8. Неправильная постановка вопросов эксперту. Обнаруженные в ходе осмотра места происшествия и при производстве иных следственных действий предметы и вещества при необходимости направляются на экспертизу, однако стоит учитывать, что эксперт по результатам проведенной работы в своем заключении отвечает только на те вопросы, которые обозначены следователем. Учитывая, что эксперт обладает большими знаниями в своей области, перед назначением экспертизы следователь может в неформальном порядке проконсультироваться с ним относительно вопросов, которые необходимо разрешить экспертизой по конкретному делу. Однако стоит отметить, что зачастую следователи избегают данного этапа. В результате в постановлении о назначении экспертизы указываются типичные для конкретного рода исследований вопросы, без учета специфики обстоятельств преступления.

Таким образом, мы обозначили ряд типичных ошибок, которые допускаются следователями при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением лица. Проводя их анализ, мы считаем, что причинами их возникновения могут служить как внешние, так и внутренние факторы. Среди

внутренних можно отметить некомпетентность следователя, несоответствие профессиональным качествам личности, профессиональную деформацию, халатное отношение к работе, среди внешних – отсутствие необходимых методических наработок, непредоставление следователям возможности обучаться и повышать квалификацию, недостаточный контроль.

Помимо перечисленного выше, ошибки при расследовании рассматриваемой категории дел могут допускаться и иными служащими ОВД, исполняющими поручение следователя. Так, на основании п.4 и 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и ч. 1 ст. 152 УПК РФ следователь может давать письменные поручения по проведению отдельных следственных действий и иных мероприятий иным уполномоченным лицам. Однако, во-первых, на практике такие поручения не всегда направляются. Если следователь обладает информацией о том, что пропавшее лицо до момента исчезновения посещало другие населенные пункты в границах своего субъекта или иные субъекты России, вопрос о необходимости направления поручений в соответствующие региональные органы не должен опускаться. Во-вторых, направленные поручения зачастую исполняются формально, в ответ следователь получает либо категорически мало информации, либо вовсе – уведомление об ее отсутствии. Получается, с одной стороны, исполнители поручения не заинтересованы в качественном результате, так как не несут ответственности за расследование уголовного дела, с другой стороны, следователь принимает любой результат поручения, так как конкретно данные действия не входят в его зону ответственности, он лишь может оперировать их результатом. Однако, исходя из требований закона, ответственность за исполнение поручений следователя все же остается на обеих сторонах.

Таким образом, задача следователя помимо направления соответствующих запросов и поручений состоит в контроле выполнения их исполнения, при необходимости направлении повторных запросов.

В заключение можно подчеркнуть, что от квалифицированных действий следователя, качества сбора и фиксации доказательств, проведения процессуальных и следственных действий зависит успешность расследования уголовных дел, связанных с безвестным исчезновением человека. Допущение процессуальных, тактических и организационных ошибок приводит к неблагоприятным, а иногда критическим последствиям в виде упущения важной информации, не выявления доказательств и т.д. Мы проанализировали ряд подобных ошибок, работа с которыми, на наш взгляд, наиболее актуальна в практической деятельности. Для того чтобы их избежать, недостаточно совершенствовать только внешние факторы воздействия на следователя (прорабатывать теоретическую базу по данному вопросу, проводить обучающие мероприятия для следователей, прибегать к контролю деятельности). Необходимо, на наш взгляд, подходить к проблеме более комплексно и уделять внимание для развития узкопрофильных специалистов или даже целых подразделений, специализирующихся исключительно на расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением человека.

Библиографический список

1. Изосимов В.С., Шувалова А.М. Ошибки, допускаемые следователями, при расследовании уголовных дел о безвестном исчезновении лиц // Актуальные исследования. 2020. №5 (8). С. 39-42.

2. Кокурин Г.А. О некоторых особенностях проведения разведывательного опроса при подворно-поквартирном обходе // Российское право: образование, практика, наука. 2016. №3 (93). С.17-23.

3. Гигевич А.И. О некоторых типичных ошибках, допускаемые следователями при проведении осмотра места преступления (на примере безвестного исчезновения граждан). // Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. 2017. С. 160-163.

**ОБ «ЭЛЕКТРОННЫХ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Смирнов Кирилл Александрович
курсант Уфимского юридического института
МВД России,
г. Уфа, Россия
kirillsmirnov622@mail.ru

Научный руководитель:
Нуркаева Мелия Каюмовна
доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического
института МВД России, к. ю. н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы использования «электронных» доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств: Грузии, Вьетнама, США, Великобритании, Франции, необходимости в современных реалиях закрепления на законодательном уровне порядка использования «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; «электронные» доказательства; доказывание; зарубежные государства; цифровизация; информационные технологии.

Информационные технологии в современном обществе являются его неотъемлемой и весьма важной частью. Их появление и стремительное развитие стали причиной возникновения новых общественных отношений, возникающих между людьми, организациями, государственными органами и другими субъектами данного вида взаимоотношений. Современные технологии не только дали возможность более успешно раскрывать и расследовать преступления, но и стали выступать средством совершения новых видов преступной деятельности. Данный факт указывает на важность и актуальность разработки механизма как сбора, хранения и процессуального закрепления «электронных» доказательств по уголовным делам для эффективного, а главное законного уголовного судопроизводства в разных странах мира.

Важно сказать, что «электронные» доказательства, как новая разновидность доказательств, зачастую не регламентирована в том или ином нормативно-правовом акте, так как законодательство отстаёт либо только следует за информационно-технологическим развитием общества.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует правовое закрепление дефиниции «электронных» доказательств. Объяснение данного понятия

ограничивается лишь наукой уголовно-процессуального права, где имеется достаточное количество вариаций определения понятия и сущности «электронных» доказательств[1, с. 17; 2, с. 47]. В связи с чем анализ и изучение зарубежного опыта правового регулирования и применение «электронных» доказательств на практике с целью возможного совершенствования уголовного судопроизводства Российской Федерации является весьма актуальным.

В уголовно-процессуальном праве Грузии¹ отсутствует законодательное определение «электронных» доказательств, однако закреплены положения, предусматривающие проведение отдельных следственных действий, направленных на сбор и проверку «электронных» доказательств[3, с. 288]. УПК Грузии выделяет в отдельную XVI главу о следственных действиях, связанных с компьютерными данными. Согласно ч.1 ст. 136, если в компьютерной системе или средстве хранения подобного рода данных имеется информация либо документ, представляющий значение для расследования уголовного дела, допускается истребование этой самой информации или документа, содержащего в себе значимые сведения, но при наличии обоснованного предположения. А также в случае наличия обоснованного предположения, что лицо совершило преступление с использованием компьютерной системы, у поставщика соответствующих услуг может быть истребована информация о данном лице в судебном порядке. В ч. 1 ст. 143 УПК Грузии закрепляется перечень тайных следственных действий, в результате которых могут быть получены «электронные» доказательства, исходя из формы представления информации в электронном виде: а) скрытое прослушивание и запись телефонной коммуникации; б) снятие и фиксация информации с канала связи; в) определение геолокации в реальном времени; г) контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений (кроме дипломатической почты); д) скрытая видеозапись или (и) аудиозапись, фотосъемка; е) электронное слежение при помощи технических средств, использование которых не причиняет вреда жизни, здоровью людей и окружающей среде. Как можно заметить, данный перечень тайных следственных действий по УПК Грузии почти в точности совпадает с некоторыми оперативно-розыскными мероприятиями, предусмотренными в Федеральном законе РФ №144 «Об оперативно-розыскной деятельности»².

УПК Социалистической Республики Вьетнам³ (далее - УПК СРВ) 2015 года относит «электронные» доказательства к источникам доказательств, и определяет их как числа, знаки, буквы, а также изображения, звуки и другие аналогичные формы, создаваемые, хранящиеся или полученные в электронном ви-

¹Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. (контрольный текст по состоянию на 21 сентября 2023г.) [Электронный ресурс]URL: <https://www.matsne.gov.ge>(дата обращения: 01.12.2023).

²Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

³Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г.№101/2015ЮН13 [Электронный ресурс].URL: <https://vanbanphapluat.co/law-no-101-2015-qlh13-criminal-procedure-code> (дата обращения: 01.12.2023).

де[4, с. 17]. В то же время УПК СРВ устанавливает порядок сбора, преобразования, оценки и использования конкретно доказательств в процессе расследования уголовных дел[5, с. 444].

США в вопросе касаясь «электронных» доказательств имеет весьма уникальный опыт, что выступает одним из основных направлений в использовании информационных и цифровых технологий в уголовном судопроизводстве данной страны. По законодательству США под «электронными» доказательствами понимается любая информация, представленная в цифровой форме, которая хранится и передается с использованием информационных технологий, а также используемая в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств. Закон США на законодательном уровне регулирует вопрос «электронных» доказательств в Четвертой поправке к Конституции США¹. Более подробно порядок доказывания по уголовному делу с использованием цифровых доказательств предусмотрен в «Руководстве по поиску и собиранию «электронных» доказательств»². Согласно данному нормативно-правовому документу, «электронные» доказательства подразделяются на прямые и косвенные.

Прямыми цифровыми доказательствами являются те доказательства, которые были созданы электронно-вычислительными машинами без вмешательства человека. Они же в свою очередь делятся на две категории: 1) данные, созданные компьютером; 2) данные, хранящиеся в памяти компьютера. К косвенным «электронным» доказательствам относятся данные, отражающие в себе результат деятельности человека: это переписки, электронные письма, отчетные и учетные документы и т.д. [6, с. 48].

По практическому опыту Великобритании, процесс собирания, хранения и формирования «электронных» доказательств тесно связан с современными информационными технологиями. В процессе расследования по уголовному делу сотрудники полиции, в чьей компетенции находится формирование доказательственной базы, осуществляют фиксирование всех получаемых доказательств в электронной форме[7, с. 435]. В этом случае к такого рода фиксации доказательств относятся: регистрация заявления и загрузка информации по делу, показания потерпевших и свидетелей, результаты осмотра места совершения преступления и иные результаты, имеющие доказательственное значение по уголовному делу. Все вышесказанное осуществляется непосредственно с использованием цифровых устройств и информационных технологий, включая мобильные устройства. При этом дальнейшее дублирование данных доказательств на бумажном носителе не предусмотрено, то есть в данном случае можно сказать, что идет формирование электронного уголовного дела[6, с. 49].

Во Франции, хоть и отсутствует законодательная регламентация «электронных» доказательств, тем не менее, широко распространен опыт примене-

¹Четвёртая поправка к Конституции США [Электронный ресурс].URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-4/> (дата обращения: 01.12.2023).

²Searching and Obtaining Electronic Evidence Manual. 2009 // United States Department of Justice [Электронный ресурс].URL: <http://cybercrime.Gov/ssmanual/05ssma.html>. (дата обращения: 01.12.2023).

ния современных информационных технологий в производстве процессуальных и следственных действий, предполагаая применения аудио-, видео- и фото аппаратуры для фиксации и формирования «электронных» доказательств [8, с. 164].

Несмотря на то, что в ряде государств на сегодняшний день вопрос использования «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве уже имеет практическое отражение, все же остаются государства, в которых отсутствует правовое регулирование вопроса применения данных доказательств. В связи с чем возникают проблемы и пределы в процессе доказывания, напрямую связанные с отсутствием законодательного закрепления определения и порядка осуществления уголовного судопроизводства с использованием «электронных» доказательств. Данный факт указывает на необходимость изучения уже имеющегося зарубежного опыта в формировании законодательства, регламентирующего применение «электронных» доказательств, его дальнейшее заимствование и разработка норм в российском уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 193 с.
2. Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 46—50.
3. Замураева И. О. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств в зарубежных странах // Молодой ученый. 2022. № 20(415). С. 286—289.
4. Щерба С. П. Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: монография. 2022. 132 с.
5. Фам Ны Хан. Некоторые обновления в теории доказательств в уголовном судопроизводстве Вьетнама // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 442—446.
6. Зайцев О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42—57.
7. Барabanов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Спутник+, 2015. 702 с.
8. Христинина Е. В. Электронные доказательства в расследовании преступлений: опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Юридический вестник ДГУ. 2020. № 3. С. 162—165.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Шарипов Наиль Рустэмович

лицо, прикрепленное для написания
кандидатской диссертации Институт права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
ufa_kafedra@mail.ru

Аннотация. Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе ее развития остается реформирование отдельных стадий уголовного процесса в целях создания эффективно действующей системы уголовного правосудия. В работе проводится анализ стадии возбуждения уголовного дела, определяется ее значение и задачи. Исследование позволило выявить различные позиции ученых по таким вопросам, как понятие рассматриваемой стадии, а также необходимость ее сохранения в уголовном процессе России.

Ключевые слова. УПК РФ, возбуждение уголовного дела; стадия уголовного процесса.

Термин «возбуждение уголовного дела» рассматривается учеными с нескольких позиций: как стадия уголовного процесса; как процессуальный акт, с которым связано начало производства по уголовному делу; как деятельность уполномоченных лиц по проверке сообщений о преступлении и установлению его признаков; как уголовно-процессуальный институт.

Думается, что определение возбуждения уголовного дела как правового института, как деятельности и как процессуального документа не вызывает сомнения – это характеристики одного и того же явления с различных ракурсов. До сих пор неоднозначные отклики у ученых находят отнесение возбуждения уголовного дела к самостоятельной стадии уголовного процесса.

Например, Р.С. Акперов полагает, что возбуждение уголовного дела не является самостоятельной стадией уголовного процесса, обосновывая это тем, что во многом правоотношения на данном этапе производства регулируются нормами административного права [1, с. 8]. Для данного утверждения имеется историческая подоплека: традиционно законодатель уделял очень мало внимания процедуре возбуждения уголовного дела, практически оставляя ее за рамками уголовно-процессуального регулирования. Как писал И.Л. Петрухин, «возбуждение уголовного дела – это рубеж, отделяющий деятельность процессуальную от непроцессуальной» [2, с. 22].

Законодательные основания для таких умозаключений существуют и в современном уголовном судопроизводстве. До возбуждения уголовного дела, по общему правилу, нельзя производить весь спектр следственных действий, участники уголовного судопроизводства, такие как потерпевший, подозреваемый, свидетель и иные, еще не получают своего официально-процессуально-

го статуса, запрещено применять меры уголовно-процессуального принуждения и т.д. А на самой этой стадии во всей своей широте проявляется действие принципа публичности, предполагающего реализацию полномочий правоохранительных органов по установлению наличия в действиях / бездействии лица признаков преступления. Это, в свою очередь, влечет ограничение возможностей по защите интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса на данной стадии. Также свое особое значение на стадии возбуждения уголовного дела сохраняет оперативно-розыскная деятельность, зачастую выступающая единственным источником получения информации по целому ряду преступлений (незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, оружия и др.). Законодателем предоставлена возможность проведения документальных проверок, ревизий, которые также широко востребованы на данном этапе уголовного процесса, но не имеют детальной регламентации их производства в УПК РФ. Все это свидетельствует о широком использовании вне процессуальных источников информации при возбуждении уголовного дела, в отличие от иных стадий уголовного судопроизводства.

Между тем, реформа рассматриваемой стадии, когда федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ следователю, дознавателю были предоставлены широкие возможности по производству следственных и иных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела, уже точно не оставляет сомнений в полновесности данной стадии по отношению ко всем другим, а также позволяет утверждать, что она осуществляется в рамках закрепленной уголовно-процессуальным законом детальной процедуры. Свое определение возбуждению уголовного дела именно как стадии дает Конституционный Суд РФ в своем Определении от 14 декабря 2004 г. № 384-О и от 14 декабря 2004 г. № 452-О [3, с. 338].

Однако в связи с расширением полномочий следователя, дознавателя на данном этапе уголовного процесса, возобновились споры вообще о его необходимости. Объясняется это тем, что принудительный потенциал стадии возбуждения уголовного дела многократно вырос, существенно расширился перечень проводимых процессуальных действий, а сроки возбуждения уголовного дела (с учетом их продления до 30 суток) сопоставимы с общими сроками производства дознания (в связи с чем встал вопрос о гарантиях защиты прав лиц, в отношении которых проводится проверка сообщений о преступлениях). Поэтому предлагается вообще отказаться от этой стадии процесса и начинать предварительное расследование по любому сообщению о происшествии сразу же с момента его регистрации. Некоторые страны СНГ пошли по данному пути. Так, например по УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 года началом досудебного расследования (которое производится в форме дознания, предварительного следствия или в протокольной форме) является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие (которое проводится в случае, когда поводом к началу досудебного расследования является рапорт об обнаружении уголовного правонарушения (ст. 179 УПК Республики Казахстан)). В случае обнаружения обстоятельств, исключающих уголовное пресле-

дование, орган уголовного преследования выносит постановление о прекращении уголовного дела (ст. 35 УПК Республики Казахстан).

Мы же считаем необходимым сохранение стадии возбуждения уголовного дела в России: несмотря на то, что, с одной стороны, отказ от стадии возбуждения уголовного дела позволит с самого начала предварительного расследования наделить участников процесса соответствующим процессуальным статусом, соответственно, и большими возможностями по защите своих прав и законных интересов, но с другой, - сохранение этой стадии позволит не допустить необоснованного и преждевременного постановления лица в статус подозреваемого и обвиняемого.

На наш взгляд, говорить о значении стадии возбуждения уголовного дела можно в нескольких аспектах:

1. Обеспечение законности, обоснованности и справедливости начатия уголовного преследования, что, в свою очередь, является гарантией от необоснованного и незаконного вовлечения человека в сферу уголовного судопроизводства.

2. Собираение данных о признаках преступления, являющихся основой для последующего расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. В свою очередь, на данном этапе уголовного процесса подлежат «отсеванию», «фильтрации» те сообщения, которые не содержат в себе признаков преступления, что также служит целям экономии принудительных ресурсов уголовного судопроизводства.

3. Значение данной стадии проявляется также в том, что постановление о возбуждении уголовного дела «представляет собой точку отсчета при исчислении срока предварительного расследования» [4, с. 22], а также содержит в себе первоначальную квалификацию преступления.

Библиографический список

1. Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 20 с.

2. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. М.: ТК Велби, 2005. 192 с.

3. Еникеев З.Д. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Р.М. Шагеева, Е.В. Ежова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 703 с.

4. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. М.: ТК Велби, 2005. 192 с.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ДАРКНЕТ»

Шарипова Дениза Марселевна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
deniza.sharipova@bk.ru

Аннотация: радикальные преобразования, произошедшие в последнее время в России, нашли свое отражение на состоянии преступности. Особую общественную опасность вызывают резкие темпы роста распространения преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Одним из самых сложных и актуальных вопросов на сегодняшний день является противодействие преступности в «теневом Интернете», более известном под названием «Даркнет». Целью работы является анализ состояния преступности в сети «Даркнет» и поиск способов решения актуальных проблем расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием «Даркнет».

Ключевые слова: экстремизм, сеть Интернет, Даркнет.

Все мы знаем, что Интернет – это всемирная сеть для хранения и обмена информацией. Пользоваться Интернетом может каждый человек в наше время.

Интернет внедрили в различные сферы жизнедеятельности людей. Это облегчило жизнь обществу и сделало ее более комфортной, но для мира преступности открылись новые двери для совершения скрытых и опасных преступлений, например, во всемирной теневой сети под названием «Даркнет».

Дворянкин О.А. в своей работе указывает, что: «Darknet (Даркнет) - термин, относящийся к некоторой группе определенных вебсайтов, которые существуют в зашифрованном сетевом пространстве. Их невозможно обнаружить традиционными поисковыми механизмами с помощью обычных браузеров» [1, с. 14-20].

Пользователи Даркнет могут зашифровывать данные для личных целей, что не нарушает законодательства РФ, но для нелегальной деятельности используется куда чаще, во многих случаях даже для преступных. По разным оценкам исследователей, основными направлениями незаконной деятельности в Даркнет, являются:

- 1) незаконный оборот порнографических материалов;
- 2) незаконный оборот наркотических и психотропных веществ;
- 3) незаконный оборот поддельных банковских карт и их данных;
- 4) незаконный оборот оружия;
- 5) преступная деятельность экстремистской направленности и т.д.

Проблемным остается расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Даркнет. Так как в связи с нынешней обстановкой в стране именно экстремистские преступления начали совершаться с большей частотой. В особенности Даркнет используется для распространения пропаганды, вербовки новых членов и облегчения общения между членами экстремистских групп.

В России 32% экстремистских преступлений в 2022 году были совершены в Интернете, по данным Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ¹, из этого числа приблизительно 5% совершены в использовании сети Даркнет.

Основной проблемой расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Даркнет, в первую очередь является отсутствие у сети Даркнет определенного собственника, и безличный анонимный характер размещаемых в сети экстремистских материалов. Решением вопроса может стать детальное исследование цифровых следов, в зависимости от специфики конкретного уголовного дела. По мнению профессоров Ю. В. Гаврилина и А. В. Шмонина: «дистанционный способ совершения рассматриваемых преступлений влечет возникновение специфической следовой картины, исследование которой требует применения особых криминалистических технологий поиска, фиксации, хранения и исследования цифровых следов» [2, с.105-111]. Я считаю, что в научном исследовании Галимханова А.Б. и Халиуллиной А.Ф. изложены основные методы исследования цифровых следов на начальном этапе. Так, Галимханов и Халиуллина указывают: «исследование цифровых следов состоит из двух важных стадий: статический осмотр и динамический осмотр места происшествия при расследовании преступлений, связанных с компьютерными технологиями» [3, с. 40-44].

Статический осмотр в свою очередь подразделяется на несколько этапов:

1. определение местоположения компьютерной техники и подробное описание его в протоколе следственного действия;
2. осмотр всех внешних устройств, которые подключены к ПК (клавиатура, мышь, веб-камера и др.);
3. обращение внимания на индивидуальные особенности компьютерной техники (системный блок, клавиатура, монитор и пр.).

Динамическая же стадия осмотра имеет деление на:

1. изучение аппаратного обеспечения (координатные устройства, устройства для ввода текста, устройства ввода изображений и видео и т. п.);
2. определение операционной системы;
3. определение наличия у пользователя средств анонимизации;
4. исследование средств синхронизации данных;

¹ Показатели преступности в РФ // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: интернет портал.– URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 12.11.2023)

5. использование программы для поиска и восстановления недавно удаленных файлов (Recuva, Netman Partition Recovery, Ease US Data Recovery и др.).

Представленные последовательные действия, которые должен произвести незамедлительно следователь на первоначальной стадии исследования цифровых следов смогут повысить статистику раскрытия экстремистских преступлений, совершаемых в сети Даркнет. На стадии детального изучения цифровых следов, целесообразным решением будет привлечение IT-специалистов, знающих все тонкости теневой сети.

Цифровые следы являются доказательствами по уголовному делу и имеют большое значение в расследовании преступлений, поэтому качественное обнаружение и дальнейшее профессиональное исследование приведут к положительному результату

Немаловажной проблемой остается плохое внедрение в работу рядовых сотрудников правоохранительных органов высокотехнологичной компьютерной техники при расследовании экстремистских преступлений, совершаемых в сети Даркнет. Следует улучшить материально-техническое обеспечение сотрудников в виде передовой компьютерной техники, оснащением специальными программными комплексами для решения задач, связанных с расшифровкой скрытых авторов и файлов. Использование средств компьютерной техники позволит существенно повысить качество и результативность информационно-аналитической работы следователей и оперативных сотрудников при раскрытии и расследовании преступлений.

Еще одним предложением по совершенствованию работы правоохранительных органов станет внедрение элементов искусственного интеллекта. Речь в первую очередь идет о целевых установках, связанных с обработкой больших данных, содержащихся в специализированных базах данных правоохранительных органов. Информация, которая содержится в сети «Даркнет» несет в себе большой поток сведений, а данные содержащиеся в экстремистских преступлениях еще и разнообразны по своему содержанию. Данное решение может максимально улучшить работу следователя и оперативных работников.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что Даркнет все же более криминализованная и опасная по своей природе сеть и содержит огромное число сайтов, нарушающих уголовное законодательство Российской Федерации. Для правильного и качественного расследования экстремистских преступлений, совершенных с использованием Даркнет нужны передовые технологии, новые методики расследования и внедрение искусственного интеллекта, именно эти составляющие должны стать неотъемлемой частью работы правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Дворянкин О.А. Даркнет – темная сторона Интернета // Национальная ассоциация ученых. 2021. №71. С. 14-20 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 01.11.2023).
2. Гаврилин Ю.В., Шамонин А.В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности // Труды Академии МВД России. 2019. №1(49). С. 105-111 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 01.11.2023).
3. Галимханов А.Б., Халиуллина А.Ф. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления // Правовое государств: теория и практика. 2020. № 4(62). С.40-44 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 09.11.2023).

СЕКЦИЯ 8. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.3

САМОЗАНЯТЫЕ ГРАЖДАНЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

Абдулова Азалия Рузалиновна

Студент 4 курса Института права Уфимского университета
науки и технологий,
г. Уфа, Россия
azaliya.abdulova.02@mail.ru

Научный руководитель:

Сайфутдинова Венера Максutowна

Старший преподаватель кафедры экологического и
трудового права Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия

Аннотация: на сегодняшний день статус самозанятых законодательно не закреплён. Большинство самозанятых, несмотря на введение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», осуществляют свою деятельность скрытно. Соответственно самозанятые не уплачивают налоги, страховые взносы, но также они не рассчитывают на получение помощи со стороны государства.

Данная статья посвящена изучению существующих привилегий и льгот, введённых для самозанятых граждан, а также сформулированы наши предложения касательно усовершенствования положения данной группы.

Ключевые слова: самозанятость, регулирование деятельности самозанятых, социальные гарантии, привилегии, льготы.

Существуют различные точки зрения относительно определения правового статуса самозанятых граждан. Так, Арбаев Г.Э. считает, что самозанятыми в РФ являются «представители определенных социальных групп, разделяющиеся по сферам деятельности, социальному статусу и доходам, самостоятельно или с деловыми партнерами организующие и осуществляющие деятельность, приносящую доход, и не использующие наемный труд» [1, с.56]. Лысенко Е.Д. считает, что самозанятость представляет собой пограничную категорию, сочетающую в себе признаки как наемного работника, так и предпринимателя [2]. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. считают, что самозанятость – это «форма независимой занятости, которая по своим ключевым характеристикам представляет

собой, по сути, предпринимательскую деятельность, но осуществляемую физическими лицами» [3, с.165].

Говоря о правовом статусе самозанятых граждан, укажем, какие главные, на наш взгляд, привилегии и льготы введены для них на сегодняшний день.

Во-первых, для самозанятых установлен специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход. В соответствии со ст.10 Федерального закона "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 № 422-ФЗ (далее - Закон № 422-ФЗ ¹) налоговые ставки по вышеуказанному налоговому режиму устанавливаются в следующих размерах: 4 % уплачивается физическими лицами, 6%уплачивается индивидуальными предпринимателями для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридическим лицам.

Во-вторых, на самозанятых распространяются положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ ²(далее – Закон № 44-ФЗ), которые предусмотрены для малых и средних предприятий в сфере государственных закупок. В соответствии с Письмом Министерства финансов РФ³ любое физическое лицо, в том числе относящееся для целей применения Закона № 422-ФЗ к самозанятым лицам, вправе принять участие в закупке, проводимой в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ. Самозанятые могут участвовать в торгах и получать выгодные контракты с финансированием за счет средств бюджета. Это достаточно значимая привилегия. Закупка товаров для государственных и муниципальных нужд выступает специфическим инструментом регулирования бюджетных расходов [4, с.80].

В-третьих, самозанятому разрешено заниматься одновременно разными видами деятельности, без ограничения в их количестве. Например, одновременно заниматься копирайтингом, репетиторством, шить одежду на заказ и т.д. Это также достаточно значимая привилегия, так как самозанятый гражданин может использовать все имеющиеся у него ресурсы в полном объеме, зарабатывать деньги. Он не только будет производить отчисления в бюджет, но и способствовать развитию экономики государства.

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. Сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

² Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022 № 569-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

³ Письмо Минфина России от 27.05.2020 № 24-05-07/44804 "О возможности участия самозанятых лиц в закупках для государственных (муниципальных) нужд" // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

В-четвертых, самозанятые граждане могут сотрудничать с зарубежными заказчиками и получать доход в валюте, с учетом необходимости соблюдения ограничений, установленных российским законодательством. Это также способствует расширению сферы деятельности самозанятых граждан, усовершенствованию экономических связей с иностранными клиентами, и как следствие, развитию экономики не только внутри Российской Федерации, но и за её пределами.

В-пятых, распоряжением Правительства РФ от 27 марта 2021 г. № 739-р¹ был дополнен перечень иных услуг, сведения о которых размещаются в Федеральном реестре государственных и муниципальных услуг (функций). Пункт 29.2 предусматривает услугу по информированию о кредитно-гарантийной поддержке самозанятых граждан, а также по предоставлению возможности подачи заявки на получение специального продукта для самозанятых граждан. То есть с 2021 года предусмотрено право на получение льготного кредита для самозанятых через портал государственных услуг. Эти деньги можно потратить на инвестиционные цели, пополнение оборотных средств, рефинансирование. Ставка по льготному кредиту не может превышать ключевую ставку Центрального Банка больше чем на 2,75 процентных пункта [5]. Это также значимая льгота, так как для создания бизнеса, прежде всего, нужны денежные средства, так называемый стартовый капитал. Не у всех граждан в начале пути есть необходимая сумма для открытия своего дела. Государство помогает самозанятым в этом вопросе.

В-шестых, что касается страхования самозанятых граждан, им предоставлено право вступить в отношения по добровольному пенсионному страхованию. Так, в соответствии с пп.6 п.1 ст.29 федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»² добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию вправе физические лица в целях уплаты страховых взносов в Фонд за себя, применяющие специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход", постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации.

В ноябре 2022 года Минтруд России представил на общественное обсуждение новую модель добровольного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [6], представив законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». Новая модель добровольного социального страхования планировала начать работать с 1 июля 2023 года. Однако на сегодняшний день поправ-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2021 г. № 739-р // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

² Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 24.06.2023) "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный Сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

ки в закон не внесены. Более того, согласно информации Официального сайта для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов [7], от разработки данного законопроекта отказались. То есть на сегодняшний день самозанятые не могут вступать в правоотношения по страхованию на случай временной нетрудоспособности и материнства, что является пробелом а праве и нуждается в корректировке.

Кроме того, нами был проведен опрос респондентов в возрасте от 18 до 58 лет. Им был задан вопрос: «Какие, на ваш взгляд, привилегии и льготы необходимы самозанятым гражданам?». Были получены следующие ответы:

1. Организация деятельности по получению самозанятыми бизнес-знаний. Например, необходимо создать официальный сайт помощи самозанятым, представителем которого будет являться уполномоченный государственный орган, например на сайте Министерства экономического развития РФ. На этом сайте должна содержаться информация для самозанятых. Также необходимо, чтобы на сайте был обеспечен режим онлайн-консультирования граждан. Разъяснения по наиболее общим вопросам целесообразно выносить в отдельный раздел, чтобы посетители сайта могли ознакомиться с ними.

2. Предоставление самозанятым государственных заказов. Реализация этого пункта будет, на наш взгляд, будет зависеть от сферы деятельности самозанятых. Например, самозанятому-архитектору можно поручить создание проекта для строительства нового памятника, посвященного значимому событию истории России.

Я.С. Толузакова [8, с. 31] также предлагает ввести такие меры государственной поддержки, как:

1. Помощь в поиске заказов. Действительно, самозанятым, особенно в начале их деятельности, тяжело находить заказы. Новым продавцам на рынке чаще всего не доверяют и сдерживаются от приобретения их товаров (работ, услуг). Поэтому решение этого вопроса имеет практическое значение.

2. Правовая защита. Это предложение мы также поддерживаем.

На данный момент в Государственной думе принят законопроект, представляющий собой новую редакцию закона «О занятости населения»[9]. Данный закон впервые закрепит статус самозанятого с трудовой точки зрения.

Действительно, необходимо закрепить статус самозанятых на законодательном уровне. Полагаем, что эти меры будут способствовать, во-первых, увеличению числа самозанятых на рынке, а во-вторых, возрастанию оборота товаров, работ и услуг, производимых, осуществляемых и оказываемых ими и их большей защищенности. Важно упомянуть, что обеспечение социальной защищенности личности требует от государства принятия определенных обязательств – социальных гарантий по удовлетворению важнейших потребностей каждого члена общества [10, с.53].

Таким образом, существующие привилегии и льготы для самозанятых граждан необходимо дополнить следующими:

1. Организация деятельности по получению самозанятыми бизнес-знаний.
2. Предоставление самозанятым государственных заказов.
3. Помощь в поиске заказов.

4. Правовая защита.

5. Предоставление права добровольного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством

Важно упомянуть, что отсутствие правового закрепления деятельности самозанятых граждан создаёт трудности в обеспечении привилегиями и льготах данной категории граждан. Также законодательное закрепление привилегий и льгот будет способствовать легализации деятельности самозанятых граждан. То есть необходимо одновременно закрепить их правовой статус и социальные гарантии.

Библиографический список

1. Арбаев Г.Э. Самозанятость: сущность, динамика и дальнейшие перспективы / Г.Э. Арбаев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. - №1. - С.54-57.

2. Лысенко Е.Д. Актуальные проблемы правового регулирования самозанятости / Е.Д. Лысенко // Юридическая пресса. – Публично-правовые исследования. – 2017. – №2. - С.1-11./ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?rpage=https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30397333>

3. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Самозанятые граждане и социальные гарантии / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская // Власть. – 2020. - №3. – С. 165-272.

4. Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Государственные закупки как объекты финансово-правового регулирования / М.С. Арутюнян, О.Ю. Хисматуллин // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 11(179). – С. 79 – 80.

5. Льготное кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых [Электронный ресурс] // Программа поддержки самозанятых и малого бизнеса: URL: <https://xn--h1alcedd.xn--d1aqf.xn--plai/instructions/lgotnoe-kreditovanie-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-i-samozanyatykh/> (дата обращения: 01.01.2023).

6. Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт [Электронный ресурс] // На общественное обсуждение представлена новая модель добровольного соцстрахования: URL: <https://mintrud.gov.ru/social/insurance/78>

7. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=132989>

8. Толузакова Я.С. Регулирование деятельности самозанятых граждан / Я.С. Толузакова // Вестник магистратуры. – 2022. – № 5-2 (128). – С. 30-31.

9. Дума приняла новый закон о занятости населения // <https://secrets-tinkoff.ru/turbopages.org/turbo/secrets.tinkoff.ru/s/novosti/novyuy-zakon-o-zanyatosti/> (дата обращения: 01.12.2023).

10. Сайфутдинова В. М. Социальная защищенность и экономическая безопасность личности / В.М. Сайфутдинова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 4(8). – С. 51-55.

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Ахмадиева Регина Рафисовна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
akhmadieva_r@list.ru

Тетерина Ирина Сергеевна
студентка Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия
irina.tet1502@gmail.com

Научный руководитель:
Шагимуратова Залия Альбертовна
доцент кафедры экологического и трудового права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового обеспечения исследуемого института. Приводятся примеры форм мошенничества в отношении материнского (семейного) капитала. Выявлены основные проблемы эффективного развития данной формы поддержки семей. Предлагаются меры совершенствования контроля за семьями, получившими материнский (семейный) капитал, что может способствовать повышению уровня жизни семей и соответственно населения.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал; государственная поддержка; демографическая ситуация; миграционная ситуация; использование средств материнского (семейного) капитала; законность; улучшения жилищных условий; органы опеки и попечительства; социальная защита.

В России к 2006 году демографическая ситуация была характеризована негативными тенденциями, такими как снижение рождаемости и увеличение смертности. Количество родившихся было ниже, чем количество умерших, что привело к отрицательному естественному приросту населения. Это вызвано различными факторами, включая социально-экономические проблемы, низкий уровень жизни, алкоголизм и т.д. Также на тот момент в России была заметна миграционная ситуация, связанная с массовым переселением населения из регионов с неблагоприятной экономической ситуацией в более развитые области страны. Это привело к неравномерному распределению населения по территории России.

Как отметила Л.Н. Овчарова демографическая ситуация на 2006 год характеризовалась негативными тенденциями, которые требовали принятия мер для стабилизации рождаемости, снижения смертности и решения проблем миграции. Введение материнского капитала в России было одним из ключевых мероприятий, направленных на поддержку семей и стимулирование рождаемости [1, с. 2]

Процесс введения материнского (семейного) капитала начался в 2006 году. Главной целью было создание финансового резерва для семей, имеющих двух или более детей, в целях обеспечения их материального благополучия и поддержки в воспитании детей.

Введение материнского (семейного) капитала осуществилось через принятие соответствующего законодательного акта¹. Закон установил порядок и условия предоставления материнского (семейного) капитала.

Изначально размер материнского (семейного) капитала составлял 250 тыс. руб. Материнский (семейный) капитал ежегодно подлежит индексации. Государство периодически вносит изменения и дополнения по формам распоряжения средствами материнского (семейного) капитала, в целях защиты прав интересов детей [2, с. 11].

В соответствии с Федеральным законом² лица, которые имеют право на получение материнского (семейного) капитала:

1. Женщина, имеющая гражданство РФ, которая родила (усыновила) первого (с 1 января 2020 года), второго, третьего или последующих детей начиная с 1 января 2007 года.

2. Мужчина, имеющий гражданство РФ, который является единственным усыновителем первого (с 1 января 2020 года), второго, третьего или последующих детей начиная с 1 января 2007 года.

3. Отец (усыновитель) ребенка, независимо от наличия гражданства РФ, если женщина, родившая (усыновившая) детей и имеющая право на дополнительные меры государственной поддержки, лишилась этого права из-за, например, смерти, лишения родительских прав в отношении ребенка, связанных с рождением (усыновлением) которого возникло право на получение материнского (семейного) капитала, или совершила умышленное преступление в отношении ребенка (детей).

4. Несовершеннолетний ребенок (дети в равных долях) или учащийся по очной форме обучения ребенок до достижения им 23-летнего возраста, если прекращается право на дополнительные меры государственной поддержки отца (усыновителя) или женщины, являющейся единственным родителем (усыновителем).

Материнский (семейный) капитал может быть использован для следующих целей:

1. Улучшение жилищных условий, включая приобретение или строительство жилья, компенсацию затрат на строительство или реконструкцию, уплату первоначального взноса при получении кредита, погашение долга и уплату процентов по кредитам, участие в долевом строительстве и вступительные взносы в жилищные кооперативы.

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023).

² Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023).

2. Получение образования, включая оплату образовательных услуг, содержания и присмотра за ребенком в образовательной организации, а также оплату проживания в общежитии.

3. Социальная адаптация и интеграция в общество детей-инвалидов, включая приобретение товаров и услуг, помогающих им адаптироваться и интегрироваться в общество.

4. На накопительную часть страховой пенсии матери.

Материнский (семейный) капитал можно использовать при достижении ребенком возраста трех лет, за исключением некоторых случаев, таких как уплата первоначального взноса, оплаты долга по кредитам, социальная адаптация детей-инвалидов.

Незащищенность прав несовершеннолетнего при сделках с использованием материнского (семейного) капитала является актуальным вопросом. [3, с. 41]. К сожалению, случаются ситуации, когда при покупке жилья с использованием материнского (семейного) капитала нарушаются права несовершеннолетнего.

Частым видом мошенничества с использованием материнского (семейного) капитала является фиктивное приобретение жилья [4, с. 122]. Оно фактически является непригодным для проживания. Реальная стоимость такого жилья сильно занижена. Совместно с недобросовестным риелтором владелец сертификата находит дом в отдаленной местности, и оценочная компания выдает фиктивный отчет об оценке стоимости данной недвижимости. Риелтор затем выплачивает часть денежных средств наличными покупателю. Если семья купила жилье и использовала средства господдержки, родители обязаны выделить в этом жилье доли детям. Этот способ использования материнского (семейного) капитала является незаконным и квалифицируется по статье 159.2 УК РФ¹. Подобным образом часто распоряжаются материнским (семейным) капиталом родители ведущие асоциальный образ жизни. Когда таких родителей лишают родительских прав, у ребенка в собственности остается выделенная ему доля жилья. Из-за этого он лишается права на предоставление ему жилья в соответствии со ст. 8 Федерального закона².

Другим случаем нарушения прав несовершеннолетнего является не выделение ему доли. [5, с. 56]. Исходя из правил применения материнского (семейного) капитала для улучшения жилищных условий, следует что доли в собственности на квартиру, приобретенную с помощью государственной поддержки должны приобрести все члены семьи, включая детей. Если жилье приобреталось на этапе строительства, когда жилья еще нет и выделить доли несовершеннолетним невозможно, также если покупка жилья произошла с использованием ипотечного кредита, сразу доли не выделяют. В этом случае покупатель составляет нотариально заверенное обязательство выделить детям собственность в приобретаемом жилье

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 «63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).

² Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

по истечении 6 месяцев после полной уплаты ипотечного кредита или после того, как жилье введено в эксплуатацию. В действительности данное обещание не всегда выполняется. Наличие доли у ребенка в жилье усложняет его последующую продажу. Ввиду этого иногда не выделяют доли в жилье, рассчитывая в будущем выделить детям долю в жилье, которое будет куплено ему на замену. Но покупка такого жилья предполагает риски для покупателей на рынке недвижимости. Выяснить, задействовал ли продавец при покупке жилья материнский (семейный) капитал, затруднительно.

В случае если доля выделена у несовершеннолетнего, то за соблюдением его прав следят органы опеки и попечительства. От продавца требуется разрешение, выданное органами опеки и попечительства на продажу жилья. Они в свою очередь требуют выделить доли в любом другом жилом помещении. После этого органы опеки и попечительства дают разрешение на продажу.

Для решения перечисленных выше проблем необходимо привлечь органы опеки и попечительства к сделкам по покупке жилья с использованием материнского (семейного) капитала и в этом случае они выступают барьером для мошенников и недобросовестных риелторов, которые задействованы в схемах обналичивания материнского (семейного) капитала. Также с их стороны будет произведен контроль за выделением доли ребенку.

Таким образом, родителям важно понимать, что они несут ответственность за распоряжение средствами материнского (семейного) капитала. Именно от их решений зависит правильное целевое использование средств, которые предназначены не для них, а для их детей. Данные деньги должны быть потрачены на достойное будущее их детей, а правоохранительные органы, Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации и органы опеки и попечительства должны контролировать использование материнского (семейного) капитала по назначению.

Библиографический список

6. Овчарова Л.Н. Новая политика поддержки семей с детьми: кардинальный прорыв или первый шаг? // Мир России. 2008. № 2. С. 2-4.
7. Ахмедшина А.Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Журнал российского права. №1. С. 11-14.
8. Левковская Н.Г. Специфика реализации семьями права на материнский капитал // Социум и власть. 2017. № 3 (65). С. 41-45.
9. Малимон Л.А. Мнимая сделка купли – продажи жилого помещения как способ совершения мошенничества с выплатами материнского капитала // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (49). С. 122-124.
10. Павлова Е.А., Дорошко Д.А. Материнский (семейный) капитал в Российской Федерации: проблемы получения и использования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета: экономика и управление, 2018. № 1(16). С. 56-59.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМОВ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РОССИИ

Ахмедьянова Алина Римовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
www.alina8@mail.ru

Научный руководитель:
Каримов Рим Римович
к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматривается понятие рабочего времени и его классификация. Дается содержание проблем правового регулирования режимов рабочего времени. Раскрывается проблематика ненормированного рабочего времени. Анализируется сокращение рабочего времени путем применения неполного рабочего времени. Раскрываются идеи усовершенствования действующего трудового законодательства относительно режимов рабочего времени.

Ключевые слова: рабочее время; работник; работодатель; нормативное регулирование; ненормированное рабочее время; неполное рабочее время; современные тенденции; право.

Современный образ жизни людей подвергается быстрым трансформациям. Изменения приводят к росту удаленной работы, гибкости в распределении рабочего времени, к внедрению новых технологий, таких как искусственный интеллект и автоматизация, а также расширению нестандартных форм занятости. Кроме того, увеличение новых задач и развитие технологий не редко порождает больше трудовых обязанностей, которые требуют больше рабочего времени. Перечисленные факторы обуславливают необходимость пересмотра стандартных норм и правил работы, режимов рабочего времени, поскольку развивающиеся тенденции меняют характер рабочих задач и трудовых отношений.

Рабочее время означает промежуток времени, в течение которого работник обязан выполнять свои трудовые обязанности согласно правилам внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора, а также другие временные интервалы, определенные законодательством Российской Федерации как часть рабочего времени [1, с.134].

Законодательно установленным стандартом рабочего времени является 40-часовая рабочая неделя. Согласно Трудовому кодексу РФ рабочее время классифицируется по продолжительности нормированного рабочего дня следующим образом:

- Нормальная продолжительность рабочего времени;
- Сокращенная продолжительность рабочего времени;

- Неполное рабочее время¹.

Несмотря на законодательно установленные нормы продолжительности рабочего времени, существуют проблемы при применении норм трудового законодательства. Данные нормы должны выступать в качестве регулятора интересов между сторонами трудовых отношений в установлении режимов времени работы.

Работодатель не имеет права нарушать установленный законом максимальный 40-часовой рабочий срок в неделю. Работник не может быть принужден к работе за пределами установленной продолжительности. Работодатель вправе привлечь работника к сверхурочной работе только в случаях, установленных ст.99 Трудового кодекса РФ, а также в случае ненормированного рабочего дня, который урегулирован ст. 101 Трудового кодекса РФ.

Несмотря на нормативное регулирование, зачастую работодатели злоупотребляют правом и не соблюдают права работников на нормированный рабочий день, поручая те или иные задачи и обязанности, которые не урегулированы соглашением между ними. То есть в установленные обязанности рабочего дня могут входить поручения, которые приводят лишь к увеличению продолжительности рабочего времени. Исходя из данного факта, работникам становится необходимо больше времени на выполнение установленных поручений, а продолжительность рабочего времени пропорционально увеличивается с привлечением дополнительных обязанностей и поручений[2, с.307].

Необходима объективная оценка условий труда работников, например, ограничить продолжительность рабочего времени работникам с ненормированным рабочим графиком, установить максимальный интервал времени привлечения сверх нормы рабочего времени. Следовательно, нужна правильная оценка трудового времени, исходящая от компетентных государственных органов.

Кроме того, согласно действующему законодательству, установлена компенсация переработок дополнительным отпуском не менее 3 дней. К сожалению, работодателями чаще всего минимальный дополнительный отпуск устанавливается за работу сверх нормы рабочего времени. Данный срок не выполняет в полной мере компенсаторной функции и его следует увеличить. Необходимо соразмерно сверх нормы отработанного рабочего времени устанавливать дополнительный отпуск работнику.

При установлении перечня должностей работников с ненормированным рабочим временем следует уделить внимание на основания его введения. Зачастую работодатели по своему усмотрению вводят его с помощью коллективного договора или соглашения, не имея достаточных оснований и компенсируя минимальным 3-дневным дополнительным оплачиваемым отпуском.

Совершенствование законодательства о ненормированном рабочем времени приведет к улучшению производительной деятельности работников, условиям труда и качества жизни, повысится уровень соразмерности рабочего

¹Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)[Электронный ресурс].Доступиз СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.11.2023).

времени и отдыха, а также снизится возможность злоупотребления правом со стороны работодателей[3, с.55].

Противоположным аспектом увеличения продолжительности рабочего времени является его уменьшение. Так как эффективное использование фонда времени работы сотрудников предусматривает правильный выбор режима рабочего. Результатом данного факта будет являться экономическая состоятельность, грамотность по распределению экономических благ, уменьшения спроса на поиск рабочей силы, минимизация потери прибыли, а также поддержание уровня конкурентоспособности.

Спрос на рабочую силу с неполным рабочим днем растет, поскольку с учетом современных тенденций и технологий некоторые трудовые обязанности трансформируются в автоматизированные процессы. Например, роботизированная сборка автомобилей на заводах, использование компьютерных программ для автоматического учета и анализа финансовых данных, использование роботов-пылесосов для уборки помещений, автоматизированная сортировка и упаковка товаров на складах при помощи роботизированных систем и т.д.

Установление возможности работы на условиях неполного рабочего дня может быть полезна и работникам, поскольку это позволяет совмещать работу с иной деятельностью. Например, совмещение работы и учебы актуально для студентов различных форм обучения, пожилым людям и женщинам с детьми. Неполный рабочий день может быть эффективнее для некоторых работников, так как это позволяет им сохранять продуктивность в течение короткого рабочего времени. Немаловажным фактором для некоторых людей является сохранение баланса между работой и личной жизнью, что в свою очередь приведет к повышению уровня социального благополучия.

Несмотря на нормативное регулирование режима неполного рабочего времени, существуют и недостатки, которые проявляются на практике. Существуют сложности определения нормы продолжительности рабочего дня, нет временных рамок неполного рабочего времени, установленных в законодательстве. Кроме того, можно пересмотреть положений, которые ограничивали бы объем трудовых прав в зависимости от трудового вклада, поскольку те, кто работает полный рабочий день, имеет одинаковый объем прав относительно доступных благ работников с неполным рабочим временем, например, предоставление отпуска должно быть пропорционально отработанному времени [4, с. 66].

Использование режима неполного рабочего времени должно обеспечить интересы работников и работодателей. Данная возможность способствует работодателю сохранять и поддерживать экономическую состоятельность и повышать уровень производительности, а для работников может поспособствовать сохранению баланса между собственными интересами в определенных ситуациях и работой, которая приносит доход.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в трудовом законодательстве, регулирующем режимы рабочего времени, существуют недостатки, которые напрямую влияют на уровень жизни работников и экономическое

благополучие работодателей. Следует пересмотреть и конкретизировать ряд норм в соответствии с развивающимися тенденциями, а также интересами сторон трудовых правоотношений.

Библиографический список

1. Курбанов Р.А. Трудовое право : учебник для вузов ; под общей редакцией Р. А. Курбанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 332 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08130-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 2 — URL: <https://urait.ru/bcode/510928/p.2> (дата обращения: 25.11.2023). С. 134-139.

2. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Злоупотребление правом работником и работодателем // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 304–309.

3. Мацкевич О. В. Ненормированный рабочий день или узаконенное рабство // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер.: История и право. 2019. Т. 9. № 2(31). С. 53—59.

4. Редикульцева Е.Н. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени / Е.Н. Редикульцева // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2–1. С. 64–67.

ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАКОННОГО УВОЛЬНЕНИЯ

Буренина Ю.С.

студентка Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

julia.burenina.01@mail.ru

Научный руководитель

Каримов Рим Римович

доцент кафедры теории государства и права

Института права УУНиТ, к.ю.н.,

г. Уфа, Россия

Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе ее развития является создание и совершенствования законов, которые должны эффективно и полноценно регулировать общественные отношения в любой сфере жизнедеятельности. В трудовых правоотношениях, несмотря на наличие законодательного регулирования, всё же имеются правовые проблемы применения и исполнения действующих законов. Так, нарушения норм по увольнению работника в наши дни всё еще актуальны. Целью работы является анализ проблем, тенденций незаконных увольнений и выявление путей их решения.

Ключевые слова: незаконное увольнение; прекращение трудового договора; работник, работодатель; трудовые правоотношения.

В настоящее время незаконное увольнение является одной из актуальных, острых проблем трудовых отношений в России. Об этом свидетельствует статистика трудовых споров о восстановлении на работе. Так, за последний год, в Российской Федерации около 20 % исковых заявлений поданы с требованием о восстановлении на работе[1].

В главе 13 Трудового кодекса Российской Федерации¹ обозначены основания прекращения трудового договора. Например, такие как: по соглашению сторон, вследствие истечения срока трудового договора, по инициативе работника, по инициативе работодателя и другие.

Определение «незаконное увольнение» не закрепляется в законодательстве Российской Федерации, а также не обозначается в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Помимо этого, в Трудовом кодексе также не выделяются признаки расторжения трудовых отношений, при котором такое расторжение будет незаконным, неправомерным. Это может быть связано с тем, что осуществить в действующей реальности будет проблематично из-за то-

¹«Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.11.2023)

го, что существует большое многообразие в обозначении критерий незаконного увольнения [2, стр. 8].

Определение расторжения трудового договора не соответствующим законодательству осуществляется в рамках работы комиссии по трудовым спорам, или при судебном разбирательстве.

То есть, для подтверждения увольнения незаконным обязательно требуется только работа специально компетентного органа. Это может повлечь за собой ряд правовых последствий.

Если учитывать утверждения правовой науки и выводы судебной практики, то можно определить термин «незаконное увольнение» в различных пониманиях:

1. В случае определения увольнения в качестве незаконного, работодатель обязан совершить действия по восстановлению работника. Такой подход будет иметь узкий характер понимания «незаконного увольнения».

2. В случае, если работодатель вместо восстановления работника на работе будет обязан выплатить ему компенсацию за незаконное увольнение, а также на изменение основания расторжения трудового договора на действительную формулировку, такую как «расторжение трудовых отношений по инициативе работника».

3. Также в случае, если судебным органом изменяется основание и причина прекращения трудового договора без восстановления работника. Такой критерий будет являться широким характером понимания «незаконного увольнения».

В рамках данного исследования также необходимо выделить основные причины признания увольнения незаконным. Например, такие как:

1. Если увольнение произошло по основаниям, которые не указаны в действующем законодательстве.

2. Если документальное основание расторжения трудового договора не соответствует фактическому основанию.

3. При несоблюдении одного из условий законности увольнения.

4. Несоблюдение порядка и общих гарантий при увольнении, установленных законом.

Одним из правовых последствий незаконного увольнения является то, что работодатель также может быть привлечен к административной ответственности за нарушение норм трудового законодательства и иных нормативных актов, которые содержат нормы, регулирующие трудовые отношения.

Решение специального органа, который рассматривает индивидуальные трудовые споры в пользу работника, незаконно уволенного работодателем, о его восстановлении на работе, требует немедленного исполнения.

Такой исполнительный лист признается исполненным, если существует приказ об отмене незаконно вынесенного распоряжения об увольнении работника [3, с. 64].

Также работодатель, который осуществил незаконное увольнение, будет привлечен к ответственности, при котором должен будет выплатить денежную компенсацию работнику за такое незаконное увольнение.

Такая ответственность предполагает создание финансовой мотивации для работодателя не нарушать нормы трудового права в рамках прекращения трудового договора с работником.

Так, можно сказать, что в законодательстве уже созданы минимальные меры борьбы с таким родом правонарушений трудового законодательства. Но таких методов для прекращения нарушения трудовых норм в сфере расторжения трудового договора не достаточно.

Таким образом можно сделать вывод о том, что законодательная база, регламентирующая вопросы защиты, в целом эффективны, но она не справляется с проблемой существования незаконных увольнений.

Также можно отметить, что в России существует действительная необходимость в расширении мер борьбы с незаконным увольнением, в частности, повышения уровня правового сознания и подготовки работников в сфере защиты их конституционных трудовых прав.

В науке существует способ для эффективности борьбы с данной проблемой.

Так, можно закрепить в статье 196 ТК РФ обязанность работодателя проводить занятия с работниками, на которых будут разъясняться основные трудовые права сотрудников.

Таким образом, работники будут знать о своих трудовых правах, о конкретных нормах трудового законодательства, которые закрепляют права и законные интересы работников.

Все возможные варианты борьбы с выявленными правонарушениями не смогут в полной мере устранить все проблемы в применении норм трудового законодательства в сфере незаконного увольнения, но можно постараться, чтобы такие нарушения в нашем обществе встречались реже или почти не встречались.

Библиографический список

1. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 27.01.2023).

2. Андреева Л.А. К вопросу о понятии, аспектах критериях незаконного увольнения / Л.А. Андреева, К.Н. Гусов, О.М. Медведев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 3–10.

3. Короткова А.В. Конституционные основы принципов дисциплинарной ответственности государственных служащих//Инновационные научные исследования. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 211–215.

ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Галибаева Дилара Магарифовна
магистрант Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
e-mail: gdm2020@inbox.ru

Научный руководитель:
Кузнецов Игорь Александрович
Доцент кафедры финансового и административного права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Несмотря на рост численности населения в мире в Российской Федерации наблюдается спад рождаемости. В 2023 году население России составило 146,44 млн. людей, что соответствует 9 строчке в мировом рейтинге. Испокон веков в России богатством семьи всегда были дети, и детей в семье было много. Во времена СССР было принято в семье заводить как минимум троих детей. Как объяснялось обществом, для поддержания демографического равновесия двое детей - это замена родителей, а третий замена безвременно ушедших в результате аварии или несчастного случая. Но современное общество, экономика, большое количество разводов, культура Чайлдфри (англ. childfree — свободный от детей), экологическая ситуация, в результате которой многие семьи просто не могут завести детей, диктуют свои условия.

Ключевые слова: национальный проект, демография, материнство и детство, пособия, социальная политика.

В Конституции Российской Федерации говорится, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹.

Семейный кодекс Российской Федерации регулирует вопросы семейного права: заключение и прекращение брака, права и обязанности супругов, родителей, детей, порядок и формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и др. Семейное законодательство основывается на принципах добровольности брачного союза, равенства прав супругов, разрешения по взаимному согласию внутрисемейных вопросов, приоритета семейного воспитания, заботы о благополучии и развитии детей, приоритета защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи².

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

² «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ устанавливает единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства.

Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ с 01 января 2007 г. в Российской Федерации введен материнский (семейный) капитал как мера государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей. Эта поддержка оказывается при рождении или усыновлении ребёнка. Цели расходования материнского капитала определяются законодательством. Ежегодно происходит индексация материнского капитала. Данная программа хорошо повлияла на рождаемость до 2015 года, после рождаемость начала снижаться. Для стимулирования рождаемости в 2020 году право на эту помощь получили семьи, где рождается первый ребенок.

В октябре 2023 года депутатами было предложено изменить условия назначения материнского капитала, рассматривается возможность закрепить право на такую поддержку при рождении первого ребенка для женщин в возрасте до 25–30 лет или перенести акцент предоставления выплаты на второго ребенка. Это вызвало резкую критику со стороны экспертов как о возрастной дискриминации, которая не повлияет на рождаемость.

Федеральным законом от 3 июля 2019 г. №157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» предусмотрена выдача субсидии в размере 450 тыс. на погашение ипотеки для многодетных семей, в которых третий или последующий ребенок родился с января 2019 года по декабрь 2023 года. Кредитный договор должен быть подписан до июля 2024 года.

21 ноября 2022 года принят Федеральный закон № 455-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который предусматривает меры государственной поддержки нуждающихся семей от периода беременности женщины до достижения ребенком 17-летнего возраста.

Данное пособие выплачивается семьям с доходами ниже одного прожиточного минимума на человека с применением комплексной оценки нуждаемости. Размер пособия составляет 50%, 75% или 100% регионального прожиточного минимума. Введена дополнительная мера поддержки, направленная на использование средств материнского капитала – семьи с доходом ниже 2 прожиточных минимумов на человека могут оформить ежемесячную выплату в размере 1 прожиточного минимума на ребенка вне зависимости от очередности рождения ребенка.

В октябре 2023 года планируется внести законопроект о сохранении пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет при выходе женщины на работу, что также способствует поддержке материнства и детства.

Утвержденная Правительством РФ «Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года» определяет государственную семейную политику как целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей [3, с. 1492]

Указ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставит перед государством цели по научно-технологическому и социально-экономическому развитию России, повышению уровня жизни, созданию комфортных условий для проживания граждан, а также создание условий для реализации таланта каждого человека, в том числе и по росту численности населения.

Постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2018 г. №1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» в Российской Федерации был выбран проектный подход как ключевой метод разработки стратегий развития различных сфер жизни общества и государства. Один из проектов стал национальный проект «Демография», важным направлением данного проекта является обеспечение материальной поддержки семьи в случае рождения детей.

Современный проектный подход к разработке стратегии управления государством в целом оказывает положительное влияние на развитие страны.

Обращается очень большое внимание на семьи, не имеющие возможность завести детей по состоянию здоровья, предусматриваются квоты на бесплатное ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), что дает им возможность завести ребенка.

Кроме этого широко культивируется в средствах массовой информации институт приемной семьи. Например, супругой Главы Республики Башкортостан Карине Хабировой был реализован очень важный и трогательный проект «Радость нашего дома», где известные люди рассказывали о детях из детских домов, и многие из этих детей нашли свою семью.

Проблемы семейной политики рассматриваются как на микроуровне, так и на макроуровне. Чтобы решить их необходимо работать комплексно органам социальной защиты населения, органами местного самоуправления и государственными органам [2, с. 5].

Поддержка материнства и детства является одним из ключевых моментов способствующих улучшению демографической ситуации в Российской Федерации.

Несмотря на все меры в последние годы в стране фиксируется значительное снижение суммарного коэффициента рождаемости (количество новорожденных на 1 тыс. населения) в 2022 году составил 8,9, а за 4 месяца 2023 года до 8,5. Показатели планомерно падают с 2019 года. По этому показателю Рос-

сия находится ниже 190-го места в мире. На сегодняшний день в 28 регионах России уже наступила «демографическая зима».

Низкая рождаемость очень тревожный факт. Улучшение ситуации с детскими садами, материнский капитал и другие финансовые меры, а также моральная поддержка семей с детьми не дали ожидаемого эффекта и не привели к повышению рождаемости.

Согласно исследованиям правительства Российской Федерации, большое количество женщин от 20 до 30 лет не планирует заводить детей, так как хотят «пожить для себя». А женщины более старшего возраста опасаются, что роды могут привести к ухудшению здоровья. В целом 4,5 млн россиянок репродуктивного возраста вообще не имеют детей, а 4,3 млн имеют только одного ребёнка. В основном причиной нежелания рожать детей является отсутствие семьи, жилья и нормальных доходов.

Вызывает опасение тот факт, что благодаря мерам финансовой поддержки в основном дети рождаются в бедных и неблагополучных семьях, где процветает пьянство и наркомания, что может привести к ухудшению генофонда России.

Не стоит исключать такой фактор, влияющий на рождаемость как СВО. Начиная с 2022 года большое количество молодых мужчин было мобилизовано, что воспрепятствовало созданию молодых семей и рождению детей.

Президент Российской Федерации поручил регионам разработать меры по последовательной работе по выстраиванию целостной системы поддержки семей с детьми и увеличению рождаемости.

Библиографический список

1. Волкова А.С., Кудяева М.М. О поддержке материнства и детства в семейной политике России // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 4. С. 1491-1504.
2. Кириченко Р.Р. Поддержка материнства и детства в семейной политике России // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. №10. С. 1-5.

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ СХЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА: СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Галимуллина Динара Фаритовна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

dinaragalimullinaaaa@mail.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Уфа, Россия

Аннотация: В статье представлен обзор практики нелегальных схем оплаты труда, определены средства защиты прав сотрудников, в частности был рассмотрен механизм обращения в суд как эффективное средство защиты нарушенных прав работников. Представлены способы нелегальных выплат заработной платы отдельными работодателями с целью ухода от налогов, определены последствия данного явления для государства и работника.

Ключевые слова: трудовой договор, «серая зарплата», оплата труда, схема оплаты труда, «теневая зарплата»

Оплата труда играет двойственную роль, с одной стороны она является основным источником жизнеобеспечения, а с другой заработная плата сотрудника является источником налоговой базы страны. Несмотря на ужесточенные требования к системе оплаты труда в России, на данный момент все еще остро стоит вопрос, связанный с использованием нелегальных схем, преимущественно это касается мелких компаний.

«Серая» заработная плата является важной проблемой для российской экономики: с одной стороны сотрудник работает на основании трудового договора, но полная стоимость оплаты делится на две составляющие. Первая это сумма, которая выплачивается официально, преимущественно приближенная к минимальному размеру оплаты труда, установленного в регионе. Данная часть заработной платы облагается налогом, от нее руководитель выплачивает отчисления в фонды. Вторая часть – скрытая от государства, которая выплачивается «в конверте». Такая схема удобна для руководителя и сотрудника: работник предприятия получает больше денежных средств, а работодатель в свою очередь имеет возможность воздействовать на труд в форме изменений неофициальной части оплаты труда. Однако с другой стороны, работник при такой модели оплаты труда остается социально незащищенным. Между сторонами не заключаются трудовые соглашения, отсутствует стаж работы, помимо прочего для сотрудника возникает риск неуплаты заработной платы.

Схему «серой» заработной платы довольно сложно отследить. Законодателем в нормах ст. 122 НК РФ определена ответственность для работодателей за использование данного механизма.

Доля «серой» зарплаты зависит от размера компаний. Преимущественно, такой механизм применяет мелкий и средний бизнес, в связи с тем, что крупные корпорации находятся под постоянным контролем со стороны налоговых служб.

Самый распространенный способ – выплаты оплату труда наличными денежными средствами исходя из неучтенной выручки компаний. Такой метод начисления зарплаты применяют преимущественно предприниматели.

Другой, не менее распространенный способ – перечисление денежных средств под видом оплаты услуг для компании. При этом довольно часто в штате компании не числятся сотрудники, которые предоставляют услуги.

Самым надежным методом защиты трудовых прав сотрудника является обращение в суд. Учитывая тот факт, что в нормах Трудового кодекса отсутствует норма относительно предварительного внесудебного порядка разрешения споров, сотрудник имеет право обратиться в суд напрямую.

Прежде всего, очень важны доказательства со стороны работника в письменной форме. Работодатель, применяющий «серую» схему оплаты труда, при выплате заводит на сотрудника отдельный рабочий листок, в которой отражается официальная часть оплаты труда. В тех случаях, если сумма реальной оплаты выше официально, работники на практике часто мотивирует свое решение выплатами дополнительных премий.

Некоторые работодатели при использовании нелегальной схемы оплаты труда ведут двойную модель учета денежных средств, составляя отдельный расчетный регистр для неофициально зарегистрированных сотрудников. Суд при решении трудовых споров принимает такие ведомости, в тех случаях если они не являются единственным доказательством по трудовому спору, и в тех случаях если на ведомость проставлена печать предприятия.

Также нередки случаи ведения руководством отдельных журналов учета, в которых отражаются полученные сотрудниками неофициальные суммы, в таком случае «черная» заработная плата аналогично принимается судами в качестве доказательной базы.

Помимо прочего, при предоставлении доказательной базы в суде сотрудник может предоставить выписку из лицевого счета банка, на который систематически перечисляются неофициальные выплаты от работодателя.

В качестве дополнительных средств является обращение в суд сотрудника с свидетельскими показаниями. Очень важно учитывать тот момент, что такие доказательства учитываются судом только при условии, что свидетели были непосредственными участниками трудовых отношений с работником.

Также в качестве косвенного доказательства нередко в суде используются объявления в СМИ о сумме обещанной заработной платы и ее разногласии с реальными выплатами.

Как полагают многочисленные эксперты, ситуация с выплатой неофициальной заработной платы не выходит из под контроля в тех компаниях, где высок корпоративный дух. Нелегальные схемы оплаты труда не только являются прямым нарушением российского законодательства, но и нарушают трудовые права сотрудников на возможность получения социальных выплат.

Резюмируя вышеперечисленное, стоит отметить общественную опасность данного явления,

Во-первых, сокращается объем поступления налогов в бюджет государства. А именно налоговая база является основным источником реализации социальной политики в стране.

Во-вторых, внебюджетные фонды недополучают финансовые ресурсы для организации социального обеспечения населения.

В-третьих, такие нарушения способствует формированию социальной незащищенности населения.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДИСТАНЦИОННЫЙ РАБОТНИК» В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. ПРОБЕЛЫ И УСОРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ

Гальчева Элина Рустэмовна

студент Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия
elinohka25@mail.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Доцент кафедры Теории государства и права
Института Права УУНиТ, к.ю.н., г. Уфа, Россия

Аннотация: Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе стал дистанционный труд. В период пандемии COVID-19, выявив ряд вопросов в применении трудового законодательства в России, дистанционный труд повлиял на изменение законодательства в том числе. Вследствие чего появились неясности в определении понятий «дистанционный труд» и «удаленная работа», определении места работы, оплаты труда и иные важные вопросы регулирования трудовых правоотношений с работниками, осуществляющими работу дистанционно (удаленно).

Вопросы, рассматриваемые в статье

Становление законодательства регулирующего труд дистанционных работников.

Особенности регулирования труда дистанционных работников.

Понятие «дистанционного работника» в трудовом законодательстве России.

Эволюция понятия «дистанционный работник» в российском трудовом законодательстве и зарубежных стран.

Научная проблема разграничение понятий «дистанционный работник» и «удаленный работник».

Предложения по усовершенствованию трудового законодательства.

В настоящее время дистанционная работа служит необходимым элементом современной системы трудовых отношений, в связи с чем необходимо проанализировать развитие данной дефиниции, используя системный подход к идентификации современного определения дистанционного труда с учетом отличительных признаков и наличия синонимов, чтобы выявить неточности и предложить возможные варианты совершенствования понятийного аппарата в этой сфере и дальнейшего его применения в сфере трудовых правоотношений.

Во время пандемии COVID-19 основная часть населения вынуждена была работать дистанционно. С учетом несовершенства законодательства в данном вопросе, люди работали на основе трудового договора о выполнении работы на дому с использованием сети Интернет (дистанционная работа). Что привело к изменению трудового законодательства, а именно ФЗ-407 от 08.12.2020г., была

введена глава 49.1 Трудового кодекса РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Новым стал порядок ведения электронного документооборота между работодателем и работником, поскольку ранее трудовое законодательство данный порядок не только не регулировало, но, можно сказать, не признавало. Подписи сторон должны были быть наличными, присутствие сторон при подписании документов было обязательным условием. Появилась гарантия для дистанционного работника, при котором не может быть снижен его доход. Установлены особенности регулирования охраны труда и дополнительные условия расторжения трудового договора и иные вопросы.

Трудовое законодательство не было готово к таким быстрым переходам на дистанционный режим работы. В связи с чем трудовое законодательство должно совершенствоваться. Возникают все новые проблемы в правоприменительной деятельности, которые законодательно не урегулированы. Приказ Роструда от 11.11.2022 N 253 "Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства" и Письма Министерства труда в связи с возникшими вопросами оперативно дают разъяснения по применению тех или иных норм трудового законодательства, регулирующего отношения с дистанционными работниками. Однако, данный приказ и письма несут в себе рекомендательный характер, что затрудняет решения вопросов при возникновении проблем применения трудового законодательства. К примеру, определить место работы сотрудника, порядок оплаты труда, устройство и увольнение с работы, вопрос регулирования отпусков и отзыва с них, гарантии и иные вопросы. Следует учесть, что точно закрепленная норма закона обязательна к исполнению, в связи с чем Приказ Роструда и разъяснения Министерства труда не могут закрыть пробелы в трудовом законодательстве, поскольку не являются обязательными для исполнения.

Анализ современного российского трудового законодательства и практики его применения позволяет разграничить две неодинаковые по своей природе работы: дистанционная и удаленная, которые в результате эволюции законодательства о дистанционной форме занятости представлены в виде синонимов. В связи с чем в настоящее время отсутствует достаточная научная разработанность по данной тематике, трудовое законодательство подлежит усовершенствованию и необходимо разграничить данные понятия, поскольку они, на мой взгляд, не являются тождественными. Не несут в себе одинаковую смысловую нагрузку, а так же различаются по правовому регулированию с учетом особенности работы.

Так по мнению Ганчуриной А.С. в свою очередь, в тексте главы о дистанционной работе говорится, что работа должна выполняться вне места нахождения работодателя, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя. Соответственно, положения о дистанционной работе и о рабочем месте содержат взаимно исключающие понятия: "которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя" и "вне места... прямо или косвенно находящегося под контролем работодателя"¹.

¹ Ганчурина Н.С. Рабочее место и место работы как условие трудового договора с дистанционным работником // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. N 2. С. 53 - 55.

С указанным утверждением, полагаю, необходимо согласиться, вследствие чего считаю, что необходимо разграничить понятия «дистанционная работа» и «удаленная работа». Дистанционная работа не может осуществляться работником в условиях стационарного рабочего места и (или) выполняться на территории (в пределах местности) расположения работодателя, его структурных подразделений по объективным причинам. При этом удаленная работа может выполняться работником, как в местности расположения работодателя, так и за ее пределами, как при наличии стационарного рабочего места, так и при его отсутствии. Наряду с этим удаленная работа может выполняться вне стационарного рабочего места (в том числе за пределами местности, в которой расположен работодатель) постоянно, временно или периодически.

Исследование зарубежного трудового законодательства позволило сделать вывод, что понятие удаленной работы появилось, к примеру, в США еще в 70-х годах и в буквальном переводе означало «работник, выполняющий свою работу с использованием ЭВМ». У нас же данное понятие появилось в трудовом законодательстве только в 2013г. и не регулировалось, поскольку не было актуальным. Становление зарубежного законодательства по данной теме идет вперед российского трудового законодательства.

Разработка данной темы и разграничение понятий «дистанционного работника» и «удаленного работника» устранил пробелы в трудовом законодательстве, а так же урегулирует правоотношения с данными видами работников.

Данная тема в настоящий момент научно не разработана. Кроме этого, анализ законодательства показал, что отсутствуют законопроекты по данной тематике. Из этого следует, что необходимость разработки данной темы стоит остро и имеет практическую значимость в законодательной и правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс РФ с изменениями, внесенными Федеральным законом от 24.07.2023 N 351-ФЗ, вступивших в силу с 1 октября 2023 года.
3. Трудовой кодекс РФ с изменениями, внесенными Федеральным законом от 05.12.2022 N 491-ФЗ, вступившими в силу с 1 сентября 2023 года.
4. Приказ Роструда от 11.11.2022 N 253 "Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства".
5. Письмо Минтруда России от 07.06.2023 N 14-6/ООГ-3949.
6. Что учесть при заключении трудового договора о дистанционной работе? // Азбука права: электрон. журн. 2023.
7. Ганчурина Н.С. Рабочее место и место работы как условие трудового договора с дистанционным работником // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. N 2. С. 53 - 55.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Горбунова Светлана Алексеевна

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

bloomsw@yandex.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Доцент кафедры теории государства и права

Института права УУНиТ, к.ю.н.,

г. Уфа, Россия

Аннотация: научная статья представляет анализ сущности трудового права, рассматриваемого с множественных перспектив и точек зрения. В тексте обсуждаются сложности в определении трудового права и разнообразие интерпретаций в научном сообществе. Авторы подчеркивают проблему отсутствия общей дефиниции и обсуждают основные аспекты, на которых достигнуто научное согласие. В статье также предоставлен обзор предмета трудового права, включая управление трудом, занятость, условия работы, и другие ключевые аспекты. Дополнительно рассмотрены исторические и современные аспекты трудовых отношений, включая балансирование социальных гарантий и конкурентоспособности предприятий. Подчеркивается значение борьбы за трудовые права, исторических конфликтов и компромиссов, которые сформировали современное трудовое законодательство. В заключение, статья подчеркивает сложность и многогранность защиты трудовых прав, выделяя важность соблюдения законности и дополнительных исследований для совершенствования трудового законодательства и обеспечения справедливых трудовых отношений в обществе.

Ключевые слова: Трудовое право, Социальные гарантии, Коллективные права, Профсоюзы, Институт трудового договора, Работник, Работодатель.

Трудовое право, рассматриваемое с разных точек зрения, представляет собой отрасль правовых норм, охватывающую вопросы регулирования трудовых отношений. Однако не существует однозначного законодательного определения этой отрасли. В научном сообществе также отсутствует единое мнение относительно терминологического уточнения "трудовое право," и множество ученых предлагают собственные интерпретации.

Эти интерпретации могут быть резюмированы как система норм, направленных на регулирование социальных отношений, возникающих в сфере договорного и подчиненного труда, а также связанных с ними аспектов, через установление и обеспечение трудовых прав и обязанностей; как раздел российского права, представляющий собой комплекс правил, утвержденных и обеспеченных

государством или работодателем, которые служат регулятором социальных и трудовых взаимоотношений.

На сегодняшний день, ученые обнаруживают проблему отсутствия общей дефиниции, поэтому часто ограничиваются рассмотрением общих аспектов, на которых достигнуто научное согласие в контексте трудового права, таких как его предмет и методы регулирования отношений. В рамках предмета трудового права рассматриваются правовые отношения, связанные с организацией и контролем труда работника на рабочем месте, а именно: управление и организация труда; занятость и условия работы, включая обеспечение минимальных требований к рабочему месту; профессиональная подготовка и переподготовка; коллективные трудовые договоры; профсоюзы; материальная ответственность; надзор и контроль соблюдения трудового законодательства; разрешение трудовых споров и обязательное социальное страхование.

Трудовое законодательство регулирует широкий спектр трудовых отношений, связанных с выполнением трудовых обязанностей работниками. Метод регулирования в трудовом праве объединяет императивное государственное регулирование, предоставляющее минимальные гарантии для работников как более уязвимой стороны в рамках трудовых отношений, и договорное регулирование, которое дает сторонам возможность договориться о трудовых условиях, которые не ухудшают положение работника по сравнению с минимальными стандартами.

Более того, трудовое право демонстрирует единство и дифференциацию в регулировании, обусловленные как конституционными нормами (статья 72 Конституции России), которые делегируют компетенцию в регулировании трудовых отношений как федеральному уровню, так и субъектам Российской Федерации, что позволяет региональным уровням усовершенствовать положение работников через свои собственные ресурсы, а также локальным нормативным актам работодателей и коллективным трудовым договорам, которые дополняют и уточняют нормы федерального законодательства в зависимости от конкретных условий работы на предприятии¹.

Нормы, принятые в различных отраслях права, служат основой для защиты прав граждан. Однако, даже при благоприятных условиях, права человека не реализуются автоматически. Например, права на достойную работу, нормальные условия труда и достойное вознаграждение требуют активного применения и защиты со стороны самих граждан.

Субъектами трудовых отношений, согласно статье 15 Трудового кодекса Российской Федерации, являются работник и работодатель. Однако, работодатель, обладая более сильной позицией в переговорах, иногда может злоупотреблять своим положением, устанавливая неравные условия труда, такие как

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с посл. изм. и доп. от 04 октября 2022 г., №8-ФКЗ)) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2023).

долгие рабочие часы и минимальная оплата. Эта проблема прослеживается в истории человечества, и история трудового права начинается с борьбы работников за установление социальных гарантий со стороны работодателей¹.

Тем не менее, установление социальных гарантий и прав сверху, со стороны правительства, может негативно повлиять на конкурентоспособность бизнеса и экономики в целом. Поэтому балансирование социальных гарантий и конкурентоспособности предприятий является сложной задачей, и регулирование этой ситуации требует компромисса между интересами работников и работодателей². Важно отметить, что исторически трудовые права были заработаны через борьбу и компромиссы, и сегодняшние законодатели и специалисты по правам работников должны учитывать глобальное значение этих прав для общества в целом³.

В контексте борьбы за признание и защиту прав человека обычно выделяют "поколения прав." Первое поколение прав, или гражданские и политические права, было завоевано человечеством в результате буржуазных революций, таких как Великая Французская революция. Они направлены на защиту личной независимости от государства и включают в себя право на жизнь, свободу, вероисповедание и свободное передвижение

Второе поколение прав, или социально-экономические и культурные права, возникло в результате борьбы за улучшение экономического положения человека и повышение его культурного статуса. Они требуют активного участия государства и включают в себя право на жилье, труд, отдых, охрану здоровья и достойный уровень жизни.

Третье поколение прав, или коллективные права, появилось после Второй мировой войны и связано с борьбой народов за мир, безопасную окружающую среду и международный порядок.

В начале XX века в Соединенных Штатах инициирован процесс признания профсоюзов, который связан с серьезными конфликтами между промышленниками и рабочим классом, часто заканчивавшимися насилием и даже расправой над представителями рабочего класса. В целях обеспечения стабильности и смягчения напряженности на рабочих предприятиях, были предоставлены дополнительные льготы работникам в сравнении с минимальными законодательными требованиями. Представителями работников, действующими от их имени, стали профсоюзы, заключавшие коллективные договоры с работодателями от лица всего рабочего класса на конкретном предприятии⁴.

¹ Хохлов Е.Б., Сафонов Е.А. Трудовое право России. В 2 томах. Т. 1. М. : Издательство Юрайт, 2022. С. 15.

² См.: Линец А.А. Экономическая функция трудового права // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 133.

³ См.: Корсаненкова Ю.Б. Взаимосвязь отраслей трудового права и права социального обеспечения через системно-структурные уровни права // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 14.

⁴ См.: Алексеев С.В., Гефтер Ю.А., Иногамова-Хегай Л.В. Правовое положение профсоюзов в США: история и современность (продолжение) // Труд и социальные отношения. 2018. № 12. С. 121.

Наука трудового права начала свое формирование в России в начале XX века, в период Императорской России. Важным вкладом в эту область сделал ученый Лев Семенович Таль, который впервые обратил внимание на отличия между гражданско-правовыми договорами и договорами найма. Его работа сформировала основы для выделения трудового права в отдельную научную отрасль. Таль подчеркнул, что отношения между работником и работодателем в трудовом праве имеют собственные принципы, отличные от классического гражданского регулирования. Он особо выделил институт трудового договора, который отчетливо отличается от гражданско-правовых соглашений.

Одной из ключевых идей Таля, которая остается актуальной и сегодня, является понятие "хозяйской власти работодателя". В контексте трудового права, работодатель имеет право определять модель поведения работника. Работодателю важны такие аспекты, как присутствие на рабочем месте, порядок выполнения работы, состояние работника и другие факторы, которые влияют на результат работы¹.

Это означает, что работодатель устанавливает свои условия, что приводит к неравенству между сторонами в трудовых отношениях. В гражданском праве, даже при схожих отношениях, например, связанных с выполнением работы, заказчик не обладает хозяйственной властью. Его интересует только конечный результат в согласованный срок, и он не вправе вмешиваться в процесс выполнения работы. Это объясняет, почему трудовые отношения обладают долгосрочным характером, в то время как гражданско-правовые отношения скорее единичными и краткосрочными².

Однако следует отметить, что социальные проблемы и социальная напряженность могут различаться в разных странах, и что применение социальных гарантий может существенно повысить стоимость продукции. В этом контексте Великобритания, которая в конце XIX - начале XX века была лидером мирового рынка товаров, осознала, что ее продукция, характеризовавшаяся низкой стоимостью, проигрывает конкуренции из-за того, что в других странах не предоставляются аналогичные социальные гарантии, которые были достигнуты английскими рабочими в результате многих стачек на национальном уровне. В ответ на эту ситуацию Великобритания начала инициировать международные переговоры по вопросам улучшения положения рабочего класса с использованием международных договоров.

Анализ понятия и правовой природы защиты трудовых прав работников позволяет сформулировать следующие выводы:

Во-первых, защита трудовых прав работников представляет собой важный аспект трудового права и является неотъемлемой частью современных трудовых отношений. Она обеспечивает равновесие интересов работников и

¹ См.: Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. 2-е изд., доп. М., 1918. С. 30.

² См.: Новикова М.В. «Свободная игра неравных экономических и социальных сил»: к вопросу об истории трудового договора, трудового правоотношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 20.

работодателей, способствуя обеспечению экономического и социального благополучия населения.

Во-вторых, защита трудовых прав работников включает разнообразные субъекты и методы. Работники сами могут осуществлять самозащиту своих прав, обращаясь как к специализированным органам и организациям, так и к государственным органам надзора и контроля. Такая многоуровневая система способствует эффективной защите прав работников.

В-третьих, важным аспектом защиты трудовых прав является соблюдение законности и правовых норм. Несмотря на наличие законодательства, существует необходимость в дополнительных исследованиях и совершенствовании трудового законодательства для более полного и точного регулирования трудовых отношений.

В заключение, понятие и правовая природа защиты трудовых прав работников являются сложной и многогранной проблемой, которая продолжает привлекать внимание исследователей и специалистов в области трудового права. Обеспечение соблюдения трудовых прав работников имеет важное значение как для экономического, так и для социального благополучия общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с посл. изм. и доп. от 04 октября 2022 г., №8-ФКЗ)) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2023).

2. Хохлов Е.Б., Сафонов Е.А. Трудовое право России. В 2 томах. Т. 1. М. : Издательство Юрайт, 2022. 515 с.

3. Линец А.А. Экономическая функция трудового права // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 133-139.

4. Корсаненкова Ю.Б. Взаимосвязь отраслей трудового права и права социального обеспечения через системно-структурные уровни права // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 14-21.

5. Алексеев С.В., Гефтер Ю.А., Иногамова-Хегай Л.В. Правовое положение профсоюзов в США: история и современность (продолжение) // Труд и социальные отношения. 2018. № 12. С. 121-128.

6. Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. 2-е изд., доп. М., 1918. С. 30.

7. Новикова М.В. «Свободная игра неравных экономических и социальных сил»: к вопросу об истории трудового договора, трудового правоотношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 20-27.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКА ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Гришина Виктория Константиновна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
vikkivikusik@yandex.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Трудовая деятельность гражданина является той сферой, которая требует более внимательного отношения. Ежедневно в данной сфере происходят нарушения со стороны работодателя по отношению к работнику. В силу определенных обстоятельств субъекты-нарушители остаются безнаказанными.

Трудовым законодательством Российской Федерации закреплены права работников. Одним из таких прав является право на защиту своих трудовых прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом. Кроме того данные права нашли свое развитие в Конституции Российской Федерации в части об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина¹.

В законодательстве отсутствует легальное определение понятия «защита прав работника». В связи с этим, приведем понятие, сформулированное в научной среде. Защита прав работника – это совокупность материально-правовых мер, организационных и процессуальных способов пресечения и предупреждения нарушений трудового законодательства, восстановление нарушенных трудовых прав граждан и возмещение понесенного вследствие таких нарушений ущерба.

В статье 352 Трудового кодекса Российской Федерации сказано, что «Каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»². В данном случае статье не состоит из исчерпывающего списка способов защиты, нарушенных прав, работника.

Данная норма содержит такие способы, как:

- самозащита работниками трудовых прав;

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)

- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;
- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- судебная защита¹.

Самозащита работниками трудовых прав предполагает самостоятельную защиту трудовых прав без обращения в вышестоящие органы. В данном случае в целях самозащиты работнику необходимо предупредить своего работодателя об отказе от выполнения порученных обязанностей, при условии, что они не предусмотрены трудовым договором. При этом за работником сохраняются все права, предусмотренные трудовым законодательством.

Кроме того, в целях самозащиты трудовых прав работник вправе отказаться:

- от незаконного перевода на другую работу;
- приостановить работу в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней;
- от выполнения незаконных распоряжений работодателя;
- от направления в командировку, когда в соответствии с законодательством такое направление может состояться только с письменного согласия работника;
- от выполнения сверхурочных работ, работ в выходные и нерабочие праздничные дни, к которым он привлекается с нарушением законодательства, а также от досрочного выхода из отпуска;
- от предоставления представителям работодателя документов и сведений, которые не касаются выполняемой им трудовой функции и предоставление которых не предусмотрено действующим законодательством;
- от выхода на работу по истечении двухнедельного срока предупреждения при увольнении по собственному желанию и т.д.

Следующим способом защиты, нарушенных трудовых прав, является возможность обращения в комиссию по трудовым спорам. Данная трудовая комиссия должна быть создана из перечня представителей работников и работодателей. Обязательством создания трудовой комиссии является в случаях, когда это предусмотрено законом, а также в случае невозможности урегулирования спора иными способами. Работник должен обратиться в трудовую комиссию в трехмесячный срок со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Права и обязанности **профессиональных союзов на защиту трудовых прав и законных интересов работников** закреплены Федеральным законом от

¹Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)

12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹ и ТК РФ².

Так профессиональные союзы имеют право на осуществления контроля за соблюдением работодателями и их представителями (должностными лицами) законодательства о труде, в том числе по вопросам трудового договора (контракта), рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсаций, льгот и преимуществ, а также по другим социально-трудовым вопросам в организациях, в которых работают члены данного профсоюза, и имеют право требовать устранения выявленных нарушений.

Кроме того, одним из способов защиты трудовых прав работников профессиональными союзами является их участие в принятии решений работодателем.

Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права осуществляют государственные инспекции труда. За защитой своих трудовых прав работник может обратиться в государственную инспекцию труда по месту нахождения работодателя. На территории Республики Башкортостан – это Государственная инспекция труда в Республике Башкортостан. При обращении в трудовую инспекцию не исключается возможность обращения в судебные органы с иском заявлением. При нарушении трудовых прав работник может обратиться в трудовую инспекцию к дежурному инспектору, его обращение будет принято, зарегистрировано и направлено в работу. Государственный инспектор труда получив обращение гражданина проведет профилактический визит в организацию работодателя за получением информации о возможном нарушении трудовых прав работника. Инспектору труда дается 30-дневный срок на обработку и подготовку ответа по обращению работника. В случае подтверждения нарушения к работодателю будут приняты меры для восстановления нарушенных прав работника.

Кроме личного обращения в государственную инспекцию труда, работник может оставить обращения через горячую линию государственной трудовой инспекции, через портал «Госуслуги». Обращение быть персонализированным или же анонимным.

Еще одним органом является прокуратура, куда работник может обратиться в случае нарушения права гражданина на своевременное получение заработной платы нарушено, он может обратиться в прокуратуру по месту нахождения работодателя (предприятия-должника) с заявлением о предъявлении прокурором иска или заявления в защиту его интересов, указав сумму задолженности, подлежащую взысканию.

¹ Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (последняя редакция).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)

К обращению следует приложить копию трудового договора, трудовой книжки, если имеется, справку о размере начисленной, но недополученной заработной платы.

Органы прокуратуры при определении суммы подлежащей взысканию будут исходить из сведений о размере задолженности, предоставленных работодателем. В случае если гражданин полагает, что подлежащая взысканию сумма отличается от этого значения, эти доводы необходимо обосновать документально.

Проанализировав вышеуказанное, подведем итоги, законодательство РФ устанавливает гарантии защиты трудовых прав и свобод работников. Однако, проблемы в защите трудовых прав возникают из-за незнания работниками своих прав и гарантий их защиты, что приводит к систематическому нарушению трудовых прав работников работодателями.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023);
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
3. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (последняя редакция).

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ РАБОТНИКАМИ СВОИМИ ПРАВАМИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Евченко Любовь Алексеевна
Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:
Каримов Рим Римович
Доцент, кандидат юридических наук
Институт права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Одной из наиболее последовательных позиций судов при разрешении трудовых споров является признание работника экономически слабой стороны трудовых отношений. Именно с этим обстоятельством многие ученые связывают то, что суды чаще занимают сторону работников. Тем не менее, нередки случаи злоупотребления правом именно со стороны работников. По этой причине случаи признания судами злоупотребления правом со стороны работников представляются особо интересными. Особую актуальность такие судебные решения представляют также по причине отсутствия закрепления и раскрытия принципа злоупотребления правом в трудовом законодательстве.

Ключевые слова: злоупотребление правом, трудовые отношения, работник, увольнение.

Впервые о работнике, как об экономически слабой и более уязвимой стороне трудовых отношений, высказался Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 марта 2005 г. № 3-П¹, а именно, подчеркнул, что руководитель организации имеет особый правовой статус, его трудовые функции имеют принципиально другое содержание по сравнению с иными работниками. Эта позиция в дальнейшем развивалась и в иных актах Конституционного Суда Российской Федерации, а в последующем стала основополагающей и нашла отражение в актах нижестоящих судебных инстанций в рамках разрешения трудовых споров. Это подтверждает и статистика: согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в рамках разрешения трудовых споров суды чаще всего встают на сторону работника.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

Учитывая это, работники нередко пользуются своим положением и злоупотребляют трудовыми правами. По этой причине особый интерес вызывают те споры, в которых суд поддержал позицию работодателя. В этой связи считаем необходимым проанализировать само понятие «злоупотребление правом» в контексте трудового права, исследовать правоприменительную практику на предмет доводов, которые приводит работодатель в ходе судебного разбирательства и мотивировки суда, занимающего сторону работодателя.

Сам термин «злоупотребление правом» в отечественном правопорядке нашел отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации, где под ним понимается осуществление гражданских прав с конкретным намерением причинить вред другому лицу, действия, нарушающие требования закона, преследующие противоправную цель, а также иное изначально недобросовестная реализация гражданских прав.

Долгое время в научной литературе дискуссионным был вопрос: применима ли статья 10 Гражданского кодекса РФ к трудовым отношениям, ведь из статьи 2 Гражданского кодекса РФ не следует, что его нормы применимы к трудовым отношениям. В то же время законодатель в ходе урегулирования трудовых отношений последовательно шел по пути недопущения злоупотребления правом как со стороны работодателей, так и со стороны работников.

Следует отметить, что еще в 2004 году Верховным Судом РФ была предпринята попытка внедрения принципа недопущения злоупотребления правом применительно к трудовым отношениям. Так, нижестоящим инстанциям было разъяснено, что при установлении факта злоупотребления правом со стороны работника в исковом заявлении о восстановлении на работе надлежит отказать¹.

Естественным образом это привело к тому, что суды, по сути, расширили сферу применения статьи 10 Гражданского кодекса РФ и применяли её при вынесении решений по трудовым спорам.

Так, например, в Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 по делу № 88-12644/2021 вышеупомянутая статья применена в совокупности со статьей 21 Трудового кодекса РФ при даче судом оценки поведению работника².

При этом в Трудовом кодексе РФ понятие «злоупотребление правом», несмотря на упоминания [2, С. 64], не раскрывается, как и не закреплены последствия злоупотребления правом в контексте трудовых отношений [5, С. 63], хотя рядом авторов последовательно высказывается позиции о необходимости внесения соответствующих дополнений в Трудовой кодекс РФ [4, С. 134]. На наш взгляд, это одна из наиболее актуальных проблем трудового законодательства, поскольку в целях нормального функционирования трудовых отношений важно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 по делу № 88-12644/2021 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

предусмотреть механизм защиты пострадавшей стороны на случай злоупотребления правом в отношении неё.

Тем не менее, суды активно используют в решениях формулировку «злоупотребление правом», чаще всего в отношении работодателей. По этой причине особый интерес представляет, напротив, судебная практика, сложившаяся в пользу работодателей.

Одним из таких примеров является спор, рассмотренный Судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции¹. Из материалов дела известно, что с исковым заявлением о восстановлении на работе, взыскании заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда в суд обратилась бывшая работница банка. Работница была уволена по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса со ссылкой работодателя на наложенные ранее дисциплинарные взыскания и выговоры.

Свое несогласие с увольнением истец мотивировал тем, что при наложении взысканий работодателем не было пояснено, какие нарушения были допущены. Более того, в день увольнения работница чувствовала недомогание, в связи с чем вызвала карету скорой помощи и впоследствии оформила больничный. Таким образом, по мнению истца, работодателем было нарушено положение трудового законодательства о недопущении увольнения работника в период его временной нетрудоспособности.

Судами всех инстанций в удовлетворении указанных требований было отказано в связи со следующим: в ходе рассмотрения дела было установлено, что приказ об увольнении был объявлен истцу в 15:30. В свою очередь, сигнальный лист скорой медицинской помощи был выдан в 16.00, что свидетельствует об оказании медицинской помощи уже после объявления приказа об увольнении. Указанный пример, на наш взгляд, прямо указывает на специальное, искусственное создание условий для последующего обращения в суд с иском и, как следствие, злоупотребление правом со стороны работника.

Злоупотребление трудовыми правами со стороны работника было усмотрено также Вторым кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении дела № 8Г-32465/2020².

Фабула дела заключалась в следующем: работник обратился в суд с иском к бывшему работодателю о взыскании компенсационной выплаты в связи с досрочным расторжением трудового договора. Согласно условиям данного трудового договора в случае его досрочного расторжения по инициативе работодателя работнику должна быть выплачена компенсация в размере 100 000 000 рублей. При этом, обращаясь в суд, истец указывал на то, что в нарушение условий договора расчет при увольнении работодателем не производился.

¹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 по делу № 88-4628/2020 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 по делу № 8Г-32465/2020 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

Суд, отказывая в удовлетворении требований, ссылаясь на то, что выплата компенсации в заявленном размере не соответствует системе оплаты труда работников работодателя и носит произвольный характер, усмотрев при этом злоупотребление правом не только со стороны работника, но и работодателя.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что принцип недопущения злоупотребления правом, закрепленный в гражданском законодательстве, распространяется и на трудовые отношения, о чем свидетельствуют выводы Конституционного Суда РФ и разъяснения Верховного Суда РФ. Проблемным аспектом реализации данного принципа применительно к трудовому праву, по нашему мнению, является то, что содержание данного принципа не раскрывается в трудовом законодательстве, и, как следствие, не определены последствия его нарушения работником, так и работодателем. Кроме того, отсутствие хотя бы открытого перечня действий, которые могут свидетельствовать о злоупотреблении работником трудовыми права, не позволяет работодателю верно оценить действия работника [3, С. 137]. В связи с этим видится необходимым легальное определение злоупотребления правом в Трудовом кодексе РФ.

Кроме того, на наш взгляд, есть потребность в разъяснениях Верховного Суда РФ на предмет того, какие действия (или бездействие) могут свидетельствовать о злоупотреблении правом работниками. Из анализа судебных решений можем попытаться сформулировать некоторые примеры:

- 1) намеренное создание работником после факта увольнения таких условий, которые позволили бы в дальнейшем увольнение оспорить;
- 2) требование работника о выплате компенсации при увольнении в таком размере, который явно не отвечает существующей системе оплаты труда;
- 3) неизвещение или несвоевременное извещение работником работодателя о причинах отсутствия на рабочем месте любым доступным для него способом [1, С. 257].

Библиографический список

1. Берсенева Е.В., Соромотина В.А. Злоупотребление трудовыми правами работниками и работодателями: формы и правовые последствия // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 253-259.
2. Иовенко А.Р. Злоупотребление правом в трудовых отношениях // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2022. № 3. С. 62-66.
3. Лузик А.А. Проблема злоупотребления в трудовых отношениях // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 133-141.
4. Мазуренко С.В. Запрещение злоупотребления трудовым правом как основополагающий принцип российского трудового права // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8. С. 130-134.
5. Офман Е.М., Дулатова Н.В. Злоупотребление правом с позиции гражданского права и трудового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1. С. 60-66.

УКЛОНЕНИЕ ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Кравцов Вячеслав Евгеньевич
Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
slava_kravtsov_2004@mail.ru

Научный руководитель:
Папышева Елена Сергеевна
Доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия.

В современном обществе вопросы соблюдения трудовых прав становятся все более актуальными. Отправной точкой для понимания сущности этих вопросов является взгляд на преступления в сфере трудовых правоотношений. Нарушение трудового законодательства не только затрагивает жизнь и благополучие отдельных граждан, но и оказывает существенное влияние на общество в целом. В этой статье мы проанализируем типичные случаи нарушений трудового законодательства, обсудим важность заключения трудового договора, последствия его отсутствия при осуществлении трудовой деятельности, ответственность работодателя за несоблюдение трудовых прав работников, а также предложим пути решения указанных вопросов. Погружение в эту тему поможет нам более глубоко понять значение соблюдения трудового законодательства и необходимость борьбы с нарушениями в данной области.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовые права, трудовое законодательство, трудовые правоотношения, трудовой договор, преступления в сфере трудовых правоотношений, уголовная ответственность.

В России труд человека свободен, что отражено в ст. 37 Конституции РФ¹. Распоряжаясь своими способностями к труду, граждане реализуют конституционное право. Наши граждане имеют право не только на свободный выбор профессии, места работы, но и на труд в безопасных условиях, в отсутствие дискриминации в его оплате, а также на отдых. Комплекс основных прав работников законодатель отразил в ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации. [1; с.30]

Однако извечно актуальной проблемой является нарушение прав работников работодателями. В подтверждение тому выступает само законодательство РФ: нормы отечественного права предусматривают различные формы и ви-

¹"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

ды ответственности за нарушения трудовых прав. Так, нарушение норм трудового права может повлечь привлечение виновных к дисциплинарной и материальной ответственности, предусмотренной ТК РФ¹ (далее – ТК РФ). В то же время, указанные лица могут быть привлечены к гражданско-правовой, административной и даже уголовной ответственности, в зависимости от совершенного нарушения соответственно, как установлено ст. 419 ТК РФ.

Как было отмечено ранее, Конституция РФ закрепляет право человека и гражданина на свободное, безопасное, оплачиваемое, официально оформленное осуществление трудовой деятельности. Именно поэтому основные преступления в сфере трудовых правоотношений предусмотрены Главой 19 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), которая содержит составы уголовно-наказуемых деяний, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Для того чтобы отнести конкретные деяния к преступлениям в области трудовых правоотношений, необходимо обозначить определение данной группы преступлений. Преступлением в сфере трудовых отношений признается виновно совершенное общественно опасное деяние, выражающееся в нарушении трудовых прав человека и гражданина.

Статистика обращений граждан по поводу разрешения трудовых вопросов за последние 10 лет, приведенная на официальном интернет-сайте Государственной инспекции труда, показывает, что наибольшее число таких обращений связано с нарушениями порядка выплаты заработной платы, незаконным увольнением работников, дискриминации при установлении и изменении условий труда, а также с нарушениями правил охраны труда. При этом в числе причин допускаемых нарушений называют неисполнение ответственными лицами своих должностных обязанностей, правовую неграмотность отдельных работодателей и работников, а также плохую организацию рабочего процесса работодателем. [2;с. 55]

Основываясь на данной статистике, можно проследить закономерность, выражающуюся в возведении конкретных нарушений трудового законодательства в ранг преступлений, ведь, как известно, уголовный кодекс является отражением самых важных и волнующих для населения проблем в различных сферах жизнедеятельности общества.

И так, изучив УК РФ, можно выделить конкретные составы преступлений в сфере труда:

- 1)ст. 143 – Нарушение требований охраны труда;
- 2)ст.144.1 - Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста;

¹ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)

3)ст. 145 - Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет;

4)ст. 145.1 - Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Также, к разряду таких преступлений, исходя из практики, относят:

Ст.136 - Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина;

Ст.144 – Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов;

Ст.215 – Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергии;

Ст.216 - Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ;

Ст.217 - Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов.

На первый взгляд, УК РФ в полной мере защищает права работников путем установления уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере трудовых правоотношений. Но если задаться вопросом: «Следствием чего является множественность обращений граждан за защитой их трудовых прав в Государственную инспекцию труда?», - а также: «Что облегчает совершение виновными, в частности – работодателями, преступлений в данной сфере?», - станет ясным одно – уголовной кодекс не учитывает в качестве общественно опасного деяния отсутствие юридического закрепления трудовых отношений – трудового договора.

Как отмечает Косенко В.О.: «По разным оценкам экспертов, количество официально неоформленных работников находится в диапазоне от 20% до 40% от официально трудоустроенных граждан Российской Федерации» [3; с. 108]. Заключение трудового договора – это не просто подписание документов и символическое рукопожатие, а в первую очередь – наделение работника правами и гарантиями, наличие которых позволяет осуществлять трудовую функцию свободно, безопасно и без актов дискриминации. Соответственно, работая без трудового договора, работник лишает себя юридических гарантий соблюдения его трудовых прав работодателем, таких как: возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, предоставление оплачиваемого отпуска и больничного, своевременную и полную выплату заработной платы и прочих прав, предусмотренных статьей 21 Трудового кодекса РФ. Также отсутствие трудового договора влечет возможность возникновения ситуации, когда трудовая функция осуществляется лицом, не достигшим совершеннолетия, конечно же, без соблюдения специальных норм законодательства, регламентирующих правила приема на работу и осуществления трудовой функции такими субъектами.

Дело в том, что, по мнению недобросовестных работодателей, не заключающих трудового договора с работником, его отсутствие освобождает их от обязанности обеспечения указанных прав. Конечно, существует практика доказывания и установления наличия трудовых отношений в ситуациях, когда отсутствует трудовой договор, но в силу низкой правовой грамотности рядового

гражданина, данный механизм не является эффективным способом защиты трудовых прав. Потому отсутствие трудового договора создает почву для нарушения прав работников, которое может повлечь серьезные последствия, выражающиеся в существенном ухудшении положения менее защищенного, в данном случае, субъекта – самого работника. К тому же, отсутствие трудовых договоров с работниками влечет игнорирование работодателя, со стороны Государственной инспекции труда, как субъекта проведения плановых проверок, так как основным критерием внесения в план проверок отдельных организаций или Индивидуальных предпринимателей является информация о наличии работников у названных лиц, следствием чего является более халатное отношение работодателей к соблюдению прав работников, например необеспечение работников специальной одеждой, несоблюдение установленных регламентов при выполнении определенных видов работ и прочее.

В свою очередь, статья 67.1 ТК РФ выступает неким гарантом соблюдения прав лиц, фактически допущенных к работе без заключения трудового договора. Так, указанной статьей установлено, что работодатель, в интересах которого была выполнена работа, обязан оплатить такому физическому лицу фактически отработанное им время (выполненную работу).

Обсуждая вопрос общественной опасности уклонения от заключения трудового договора, также необходимо отметить, что отсутствие юридического закрепления трудовых отношений влечет уклонение от уплаты налогов, страховых и пенсионных взносов, иногда это происходит посредством заключения между работодателем и работником гражданско-правового договора вместо трудового [4;с.63], за что частью 4 ст.5.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ¹ (далее – КоАП РФ), предусмотрена административная ответственность.

Данные обстоятельства явно свидетельствуют о том, что проблема отсутствия трудового договора или уклонения от его заключения при исполнении работником трудовой функции является гораздо масштабнее и серьезнее, чем может показаться на первый взгляд. Потому квалификация нарушения данного положения трудового законодательства как преступления необходима, но существуют обстоятельства, которые стоит учитывать при реализации данной инициативы. Во-первых, КоАП РФ содержит в себе нормы, в частности статью 5.27, предусматривающие административную ответственность работодателей за нарушение трудового законодательства посредством допущения работника к исполнению трудовых обязанностей без заключения трудового договора и уклонения от заключения трудового договора. Во-вторых, криминализация деяния, предусмотренного ст.5.27 КоАП РФ, может повлечь резкий рост реальной безработицы, сокращение доли малого бизнеса и, как следствие, существенное падение уровня жизни населения, так как установление уголовной ответственности за отсутствие трудового договора станет причиной массового сокращения работников работодателями по причине невозможности некоторых пред-

¹"Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023)

принимателей, являющихся владельцами малого бизнеса, обеспечивать реализацию трудовых прав существующего штата работников. Но данная проблема является темой обсуждения в рамках изучения развития и перспектив отношений, складывающихся в иных сферах.

Как бы то ни было, проблеме уклонения от заключения трудового договора необходимо решать, в частности, путем криминализации, но с учетом обозначенных обстоятельств, которые может повлечь принятие такого решения. Для начала, считаю возможным дополнить действующую редакцию УК РФ, а именно Главу 19, следующим составом: Фактическое допущение к работе лицом, на которое возложены обязанности по заключению трудовых договоров и обеспечению соблюдения трудовых прав конкретного лица, работника, официально не уполномоченного на выполнение трудовой функции работодателем посредством заключения трудового договора, если это повлекло причинение существенного вреда. Существенный вред может выражаться, например, в не предоставлении отпуска по требованию работника, имеющего на него права в соответствии с ТК РФ, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или смерти (при соблюдении правил охраны труда), неуплате подоходного налога, страхового взноса и пенсионных отчислений, что является обязанностью работодателя как налогового агента, на сумму, превышающую 250 тыс. рублей на одного работника и тому подобное. Лицом, на которое возложены обязанности по заключению трудовых договоров и обеспечению соблюдения трудовых прав конкретного лица, могут быть руководители организаций, их заместители и Индивидуальные предприниматели.

Наряду с введением нового состава, следует дополнить статьи 143 и 145.1 УК РФ квалифицированными составами, предусматривающими повышение общественной опасности деяния в связи с отсутствием трудового договора между работодателем и работником, являющимся потерпевшим при совершении данных преступлений.

Конечной целью повышения уровня ответственности работодателя за уклонение от заключения трудового договора является соблюдение прав работника. Для достижения поставленной цели требуется не только «припугнуть» работодателя, но также укрепить, путем внесения изменений в трудовое законодательство норм, обеспечивающих гарантии реализации всех трудовых прав. Так, в упомянутой выше статье 67.1 ТК РФ следует обозначить, что работодатель, в интересах которого была выполнена работа, помимо оплаты фактически отработанного времени лицу, допущенному к работе без заключения трудового договора, обязан обеспечить реализацию и иных трудовых прав, например, предоставление оплачиваемого отпуска, больничного, возмещение вреда, причиненного работнику, в связи с исполнением им трудовых обязанностей.

Подводя итог, можно сказать, что каждый человек имеет право на свободное, безопасное, оплачиваемое, официально оформленное осуществление трудовой деятельности, а трудовой договор является одним из гарантов реализации указанных прав работника, потому его заключение необходимо. Очевидно, что в ближайшее время заключение трудового договора не будет происходить в 100% случаев при фактическом наличии трудовых отношений, и лишь

криминализацией осуществления трудовой деятельности в его отсутствие проблему не искоренить, так как она требует более комплексного решения, затрагивающего все сферы. Но, в то же время, ужесточение наказания за нарушение обязательного порядка оформления трудовых отношений может положить начало изменения не только ситуации с заключением трудовых договоров, но и с соблюдением других трудовых прав работников, предусмотренных Конституцией РФ и трудовым законодательством.

Библиографический список

1. Коломеец Е.Е., Ответственность работодателя и его представителей за преступления против прав работников // "Мировой судья", 2022, N 8, с. 30;
2. Ефименко Е.Н., Ответственность за несоблюдение трудового законодательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356), с. 55;
3. Косенко В.О. Проблемы ограничения трудовых отношений от гражданско-правовых отношений с элементами труда//Молодой ученый. 2016. № 4, с. 108;
4. Папышева Е.С., Проблема дискриминации при подмене трудовых отношений гражданско-правовыми // Пробелы в российском законодательстве, 2019г., №5, с. 63.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО ОТПУСКА РАБОТАЮЩИМ СТУДЕНТАМ

Левадная Дарья Андреевна
студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
dasha.andreevna.2020@mail.ru

Научный руководитель:
Каримов Рим Римович
Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Абитуриент, который подает документы в университет, имеет право претендовать на одну из форм обучения: очная, очно–заочная и заочная. Сотрудники, которые работают и в дальнейшем собираются совмещать работу с обучением в институте, в большинстве случаев, выбирают заочную форму обучения. Благодаря этому, штатный сотрудник может не увольняться с работы на этот период, а только брать учебный отпуск для прохождения промежуточной сессии, сдачи экзаменов, посещения лекционных и практических занятий в опделённый период. Такой вариант позволяет освоить необходимые знания в учебе и параллельно применять данные навыки на работе.

Практически в каждой организации есть работники–студенты и периодически в связи с этим, у них возникают вопросы по поводу получения учебного отпуска.

Когда работник только подает документы в вуз, то он должен знать о своем праве получить учебный отпуск для сдачи вступительных экзаменов, которые предусмотрены для поступления на учебу. Для сдачи вступительных испытаний дается 15 календарных дней, а для поступления в среднее профессиональное дают уже 10 дней.

Учебный отпуск предоставляется независимо от того, сколько сотрудник проработал в данной организации. Неважно, работает сотрудник несколько лет или же всего несколько недель, отпуск будет предоставлен любому сотруднику, который обучается.

Также стоит отметить тот факт, что во внимание не берется кто финансирует обучение. То есть, учебный отпуск имеет право получить не только тот работник–студент, поступивший на бюджетную основу обучения, но и тот, кто обучается на платной основе.

Согласно статьям 173–176 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее «ТК РФ»), учебный отпуск вправе взять студенты – высшего, среднего профессионального, основного общего образования, а также учащиеся в аспирантуре.

Для предоставления работодателем работнику учебного отпуска, работник – студент должен написать заявление на имя директора или же того, кто его на данный момент замещает. Одного заявления будет недостаточно, так как обязательным условием является получение в учебном заведении справки–вызова и в дальнейшем, предоставление ее работодателю.

Желательно, заблаговременно предупредить работодателя, но даже если работник по каким-то причинам не поставит в известность начальство, то ему также будет предоставлен учебный отпуск.

При написании заявления стоит учитывать то, что строгого оформления нет и таким образом, можно написать его в произвольной форме. Главное, указать причину, по которой работник хочет взять учебный отпуск. Например, если у него начинается промежуточная сессия, то стоит указать данную причину. Желательно, в заявлении сослаться на справку – вызов, полученную в вузе.

Справку – вызов выдает учебное заведение по строго установленной форме. В ней обязательно должен указываться срок и причина отпуска. Можно сказать, что данная справка подтверждает то, что работник – студент действительно обучался в период предоставленного учебного отпуска, а не занимался другими делами. Такую справку можно заказать непосредственно через методиста или же куратора группы, в которую был зачислен студент.

Нередко происходят такие ситуации, когда организации просят работника пройти обучение. В таком случае, работник также имеет право на предоставление учебного отпуска. Но есть недобросовестные работодатели, которые могут не отпустить работника – студента на сдачу промежуточной сессии, в следствии чего могут наступить нежелательные последствия, например, отчисление.

Такие работодатели обосновывают свой неправомерный отказ такими отговорками, как «в организации не принято брать отпуска и уходить на учебу, и никто из работников так не делает». Тем самым, они напрямую нарушают права работника. В случаях, когда работодатель неправомерно отказывается предоставить штатному сотруднику оплачиваемый учебный отпуск, то за защитой своих прав работник вправе обратиться в территориальный орган Роструда – государственную инспекцию, а также в суд.

Разумеется, могут быть и такие ситуации, когда отказ в предоставлении учебного отпуска будет правомерен и в таком случае, работодатель не нарушает права работника. Стоит учитывать, что таких ситуаций немного, но знать работникам и работодателям о них необходимо. Рассмотрим самые основные и распространённые из них.

Первая ситуация, когда работник получает не первое, а второе или последующее высшее образование. В соответствии с положениями статьи 173 ТК РФ, права и возмещение затрат предоставляются только тем студентам, которые впервые приступают к освоению программ бакалавриата, специалитета или магистратуры, а также абитуриентам, поступающим на обучение по указанным программам. Следовательно, если работник уже имеет диплом бакалавра и решает получить второе высшее образование по программе бакалавриата, но в другой специальности, работодатель не обязан предоставлять ему учебный отпуск. Однако, в случае, если бакалавр, ранее не обладавший степенью спе-

циалиста или магистра, решает продолжить обучение по программе магистратуры, он будет иметь право на учебный отпуск, и закон будет на его стороне в данной ситуации.

Вторая ситуация, учебное заведение не имеет государственной аккредитации. Это также является частой причиной отказа в предоставлении учебного отпуска учащемуся. Для того, чтобы узнать аккредитован ли ваш вуз или нет, необходимо посмотреть данную информацию на сайте вуза, так как она находится в открытом доступе и каждый желающий может с ней ознакомиться.

Третья ситуация, когда работник – студент поступил на дневную (очную) форму обучения. Тем, кто учится по очно-заочной форме без обязательного посещения лекций, практик и семинаров, а также студентам-заочникам положен учебный отпуск. Однако студенты, поступившие на очную форму обучения, лишаются привилегий, закрепленных статьей 173 ТК РФ. В связи с этим им необходимо самостоятельно искать доступные способы совмещения работы с учебой.

Четвертая ситуация – работник устроился и работает по совместительству. В таком случае, эта причина также является правомерной в отказе предоставления учебного отпуска штатному сотруднику. Претендовать на учебный отпуск имеют право только сотрудники основного места работы. Совместители не имеют такой возможности в соответствии с установленными правилами.

В случаях, когда работодатель был вынужден отказать в учебном отпуске, есть возможность взять отпуск за свой счет, то есть неоплачиваемый отпуск. Данный вопрос необходимо регулировать непосредственно с работодателем.

Таким образом, сотрудники, которые совмещают работу с учебой, не должны пренебрегать своими правами в предоставлении им учебного отпуска по незнанию или же по другим причинам. Они имеют право получить отпуск и потратить это время на обучение и повышение своих знаний в период обучения в учебном заведении и также получить ежегодный оплачиваемый отпуск. Но не стоит забывать, что получение такого отпуска является правом, а не обязанностью и если работник–студент не желает уходить в ученический отпуск, то он также имеет право этого не делать.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 № 2, в ред. от 24.11.2015 // Российская газета. - № 297. - 31.12.2006.

3. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. 688 с.

4. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. От 27.12.2009 г. № 367-ФЗ) // «Российская газета» от 24.05.1991 г.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА РАБОТНИКА В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ

Пирогова Екатерина Романовна

студент Волгоградского института управления –
филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Россия
12345678.abc@mail.ru

Научный руководитель:

Михнева Светлана Владимировна

Доцент кафедры государственного и муниципального управления и
менеджмента Волгоградского института управления –
филиал РАНХиГС, к.ю.н.,
г. Волгоград, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается юридическая защита работника в рамках организации, в лице которой выступает профессиональный союз, анализируются способы вмешательства профсоюзов в среду предприятия для выполнения своей главной функции, а именно защита прав и свобод работника.

Ключевые слова: работник; работодатель; профессиональные союзы; направления профессиональных союзов.

Конфликтные ситуации между работником и работодателем имеют производственный характер и неразрывно связаны с рабочей средой организации. Нередко они могут происходить на почве нарушения одной из сторон прав другой стороны. Ярким примером будет выступать – дисциплинарные нарушения.

Однако, если в некоторых случаях столкновение взглядов участников конфликта могут быть решаемы путем прихода сторон к компромиссу или сотрудничеству, то при дальнейшем негативном развитии ситуации, без внедрения в процесс юридических норм не обойтись.

Разумеется, в случае указанных выше дисциплинарных нарушений, руководитель, руководствуясь ст. 192 ТК РФ¹, может применить санкции в сторону работника – замечание, выговор, увольнение, тем самым защитив себя и свою организацию от дальнейшей неорганизованности, разлагания рабочего механизма. В свою очередь, работник может оспорить решение работодателя, доказывая собственную позицию, таким образом, защищая собственные права и интересы (ст. 352 ТК РФ²).

¹Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.12.2023).

²Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.12.2023).

Тем не менее, работник не всегда может в полной мере воспользоваться этим правом вследствие определенных давящих на него объективных (психологическое давление работодателя) и субъективных (страх за будущее существование в организации после возможной неудачи) факторов.

В случае возникновения подобного обстоятельства работник может воспользоваться помощью профессионального союза (профсоюз).

С юридической точки зрения, профсоюз - добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов [консультант].

Выражаясь более простым языком, профессиональный союз представляет собой добровольное объединение сотрудников организации, целью которых, в основном, является защита собственных интересов.

Из научных источников известно о первом возникновении профессионального союза. В конце XVIII – начале XIX вв. зародились движения, защищающие интересы работников[1]. Отправной точкой принято считать Англию, где капитализм развивался намного быстрее, чем в других странах. В дальнейшем, движение получило расширяющийся результат и охватило прочие государства Европы.

С началом революционного движения появилось течение новой идеи в СССР. Идеи движения профессиональных союзов смогли укрепиться в зарождающемся государстве и проявить себя в бытовом мире гражданина-работника. Правда, к середине XX в. профсоюзы исполняли больше функцию организации и решением социальных вопросов (например, благоустройство санаториев или домов отдыха)[2], нежели предоставление юридической защиты работнику.

На сегодняшний день, профсоюзы существуют в нашем демократическом государстве. С момента образования в 90-х годах XX в. «Федерации независимых профсоюзов в России», место профессионального союза закрепилось в гражданском обществе, как организации, осуществляющей действия по защите прав и свобод работника.

В настоящее время работу профессиональных союзов можно разделить на несколько направлений, включающих в себя: организационную деятельность, деятельность защиты и контроля.

Организационная деятельность профессионального союза заключается в приеме и учете его сотрудников, организации досуговых мероприятий, проведения культурно-массовых мероприятий. Данное направление развивает внутреннюю среду добровольной организации, а также людей, работающих в ней.

Вместе с тем, деятельность защиты и контроля, в большей степени, отвечает за юридическую составляющую среды профсоюзной организации. Яркими примерами совершения такого рода активности будут служить следующие факторы: обеспечение юридической и информационной поддержкой работника, защита профессиональных интересов и прав работника, надзор за соблюдением условий труда и Трудового Кодекса РФ и т.д. При наличии существующих направленностей работник сможет решить возникшую у него проблему без нанесения вреда как своей стороне, так и стороне руководства.

В свою очередь, функционирование профессиональных союзов регулируется Трудовым Кодексом РФ, а также нормами Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 № 10-ФЗ. Федеральный закон состоит из шести глав – «Общие положения» (ст 1-10), «Основные права профсоюзов» (ст.11-23), «Гарантии прав профсоюзов» (ст. 24-28), «Защита прав профсоюзов» (ст.29-30), «Ответственность профсоюзов» (ст. 31), «Заключительные положения» (ст.32-33)¹. В статьях с 11 по 23 закреплены права профессиональных союзов на защиту интересов работников в различных областях рабочего процесса, регулированием общественных вопросов внутри предприятия, внешними организационными моментами, социальная защита работника и решение коллективных трудовых споров, заключение трудовых договоров, а также отношение и взаимодействие профессиональных союзов с иными органами процесса.²

Таким образом, на основании вышеизложенного, стоит отметить, что существование профессиональных союзов и их дальнейшее закрепление в гражданском обществе было определено историческим процессом. Свое развитие они получили благодаря поддержке людей, населяющих государство, в которое пришли, а дальнейшее закрепление – в юридических нормах. Существование такого рода добровольных организаций юридически помогает решать возникающие конфликтные ситуации в организации между различными «слоями иерархии» предприятия и работником, при этом, не вредя интересам ни одной из сторон. Существование профессиональных союзов обеспечивает необходимой помощью работника организации при возникновении критических ситуаций. Если сравнивать со статистикой, приведенной в отчете «Волгоградской областной организации общероссийского профсоюза образования» за 2021 год, из 370 проверок 83 % «было проведено с привлечением представителей органов управления в сфере образования, что позволило в короткие сроки минимизировать последствия нарушений законодательства РФ»[3]. Конечно, такой результат показывает положительное влияние и развитие деятельности данной организации.

Однако если рассуждать о негативной стороне существования профессионального союза, то стоит отметить факт добровольного введения его в организацию, а не существования его на постоянной основе. В силу того, что не во всех организациях может существовать профессиональный союз, последствия разрешения конфликтных ситуаций и нарушений прав работника будет усугубляться. В иных же случаях, превышение должностных полномочий руководителя, статусного положения и бездействия иных организаций за неведомостью ситуации может в дальнейшем нанести урон не только одному сотруднику, но и общему рабочему механизму предприятия.

¹Федеральный закон "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" от 12.01.1996 N 10-ФЗ (последняя редакция)[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.12.2023)

²Федеральный закон "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" от 12.01.1996 N 10-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.12.2023)

Исходя из этого, работа профессиональных союзов очень важна для юридической защиты работника в рамках организации, ведь они помогают существовать организациям рабочей среды в справедливости и законности.

На наш взгляд, стоит развивать деятельность профессиональных союзов в следующих актуальных сегодня направлениях:

1) активное участие в преодолении так называемого моббинга (отрицательного подавляющего влияния коллектива или его отдельной части сотрудников на конкретного работника организации). Данное направление как самостоятельное течение возникло относительно недавно, но его скорое распространение влечет очень отрицательное воздействие на сферу управления персоналом и оказывает негативные последствия как на сам коллектив и работника, так и на складывающуюся ситуацию на рынке труда. Нам представляется, что профсоюз должен взять под свой контроль трудовую ситуацию, анализ психолого-социальной сферы и нравственно-организационного климата, корпоративной культуры – факторов, непосредственно влияющих на возникновение, формирование и развитие моббинга.

2) В рамках реализации норм Указа Президента РФ от 8 ноября 2022 года об основах государственной политики укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в нашей стране, профсоюзам следует уделять внимание на внедрение новых ценностных ориентиров в профессиональной среде, на укрепление культурных, патриотических, морально-нравственных и духовных норм и достижений с учетом региональных, местных национальных, исторических и иных традиций и обычаев.

Библиографический список

1. О первых профессиональных союзах в мире и стране // Федерация профсоюзов республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: [https:// sakhaprofs.ru/ybiley/o-pervyx-professionalnyx-soyuzax-v-mire-i-strane/](https://sakhaprofs.ru/ybiley/o-pervyx-professionalnyx-soyuzax-v-mire-i-strane/) (дата обращения 08.12.2023).

2. Советский период: профсоюзы — часть государственного аппарата // Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20201117/306502592 (дата обращения 08.12.2023).

3. Отчет о правозащитной работе волгоградской областной организации общероссийского профсоюза образования за 2021 год // Общероссийский союз образования Волгоградская областная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eseur.ru/volgograd/Otchet_o_pravozaschitnoy_rabote_Volgogradskoy_oblastnoy_organizacii_Obscherossiyskogo_Profsouza_obrazovaniya_za_2021_god/ (дата обращения 08.12.2023).

УДАЛЕННАЯ (ДИСТАНЦИОННАЯ) РАБОТА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВИД ЗАНЯТОСТИ

Рашевская Елизавета Александровна

Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Rashevskaya.04@mail.ru

Научный руководитель:

Каримова Гузель Юрисовна

Доцент кафедры Экологического и Трудового права
Института Права УУНиТ, к.ю.н.

Аннотация: Удаленная работа, также известная как работа на дому или телекоммуникационная работа, представляет собой способ занятости, в котором работник выполняет свою работу вне офиса или любого другого физического места работы. В последние годы удаленная работа стала все более популярной, особенно в связи с развитием информационных технологий и Интернета.

Ключевые слова: удаленная работа, работодатель, работник, дистанционная работа, интернет, трудовой договор, трудовое законодательство

Удаленная работа – это формат работы, который позволяет сотрудникам выполнять свои рабочие обязанности без необходимости находиться в офисе или на рабочем месте. Вместо этого они могут работать из любой другой локации: как из дома, так и из любой другой страны или города.¹ Данный вид трудовой занятости становится все более популярным и доступным благодаря быстрому развитию технологий и интернета. Он предоставляет возможность более гибкого графика работы и увеличивает мобильность сотрудников. Благодаря этому, удаленная работа стала особенно привлекательной для фрилансеров, предпринимателей и сотрудников, которые хотят более свободного и гибкого подхода к работе. Удаленная работа может осуществляться с помощью различных инструментов и технологий, таких как видеоконференции, облачное хранение данных, проектные управления и многие другие. Эти инструменты позволяют коммуницировать и сотрудничать с коллегами, равно как и находить доступ к нужной информации и ресурсам. В целом, она предоставляет множество возможностей для сотрудников и компаний и становится все более востребованной в современном мире работы.

Удаленный работник, также известный как работник на дому или телекоммуникационный работник, это человек, который выполняет работу для компании или организации из удаленного места, такого как дом или коворкинг. Он не присутствует в физическом офисе и ведет свою работу через интернет,

¹<https://media.foxford.ru/articles/udalenka>

телефон или другие коммуникационные технологии.¹ Сотрудники могут заниматься различными видами работ, в зависимости от своих навыков и области деятельности. Некоторые из них занимаются разработкой программного обеспечения, дизайном веб-сайтов, написанием контента, маркетингом, продажами и т. д.²

Актуальность удаленной работы как способа выполнения трудовой функции заключается в том, что помогает организациям повысить эффективность, снизить расходы и привлекать лучших специалистов. Кроме того, пандемия covid-19 являлась одной из главных причин изучения этой формы работы. Она стала неотъемлемой частью подготовки бизнеса к возможным кризисным ситуациям.

В связи с увеличением количества дистанционных работников из-за карантина 2020 года, в Трудовом кодексе Российской Федерации появилась глава 49.1, посвященная регулированию удаленного труда. В ней указываются особенности заключения трудового договора и дополнительного соглашения, предусматривающие выполнение работником трудовой функции дистанционно, особенности взаимодействия работника и работодателя, есть некоторые уточнения по поводу рабочего времени и отдыха, установлены дополнительные гарантии и основания прекращения трудового договора. В главе «Особенности регулирования труда дистанционных работников» также указано, какие могут быть условия для перевода на дистанционную работу. В нашей работе проведен анализ этих статей.

В статье 312.2 ТК РФ изложены условия, которые не предусмотрены при стандартном приеме на работу. Например, договор и дополнительное соглашение заключается путем обмена электронными документами между работником и работодателем, на момент подачи письменного заявления удаленным работником работодатель обязан направить удаленному работнику надлежащим образом оформленную копию трудового договора не позднее чем через 3 рабочих дня, если человек впервые заключает трудовой договор с обменом электронными документами, то это лицо получает документ, подтверждающий его регистрацию в системе индивидуального учета. Указанные условия значительно упрощают процедуру устройства на работу и соответствуют тенденции информатизации многих сфер жизни людей. Также сохранена возможность внесения информации в трудовую книжку, которая может быть выслана работодателю по почте, но это является правом работника, а не его обязанностью.

О взаимодействии работника и работодателя при дистанционной форме работы указывается в статье 312.3 ТК РФ, в которой установлено, что при обмене электронными документами, касающимися трудовых правоотношений, а также их подписании, используется усиленная квалифицированная электронная подпись. На наш взгляд, этот пункт является одним из главных основ удаленной работы, так как у данного вида электронной подписи высокая степень защиты, с его помощью можно установить личность владельца документа, определить были ли внесены какие-либо изменения, они создаются при помощи

¹ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

² <https://www.kadrof.ru/articles/71873>

специальных программ и при подписании документа этим способом, не требуются дополнительные соглашения. Однако обязанность использования усиленной квалифицированной электронной подписи предполагает то, что работник и работодатель должны будут заранее позаботиться о ее оформлении и приобретении. При взаимодействии сторон посредством обмена электронными документами каждая взаимодействующая сторона обязана осуществлять подтверждение своевременного получения электронных документов от другой стороны, что обеспечит отсутствие недопониманий между ними.

Согласно статье 312.4 ТК РФ, режим рабочего времени и времени отдыха определяется договором или иным документом, который был установлен при трудоустройстве, если это не предусмотрено, то у работника есть право устанавливать его по своему усмотрению. Особенность дистанционной работы, указанная в данной статье, состоит в том, что в договоре или соглашении могут быть предусмотрены условия, при которых работодатель по своему усмотрению может перевести дистанционного работника на стационарный режим работы или выхода на такой формат по инициативе работника. Также здесь предусмотрен зачет времени взаимодействия работника с работодателем в рабочее время, что может отсутствовать даже при выполнении трудовой функции на рабочем месте.

Кроме того, мы считаем положительным моментом, предусмотренным статьей 312.5, что снижение заработной платы не может применяться к работнику, в связи с тем, что он осуществляет свою трудовую деятельность удаленно. Кроме того, существуют дополнительные основания прекращения трудового договора. Если в период удаленного выполнения трудовой функции работник не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с исполнением трудовой функции, более 2 рабочих дней подряд с даты получения соответствующего запроса от работодателя без уважительной причины, он может быть расторгнут по инициативе работодателя. На наш взгляд, это является послаблением по сравнению с основаниями расторжения трудового договора при стационарном формате работы, так как в последнем случае работник может быть уволен по инициативе работодателя при отсутствии его на рабочем месте в течение 4 часов также без уважительной причины. Если работник меняет территорию выполнения трудовых функций, что влечет за собой невозможность работника выполнять свои обязательства по трудовому договору на прежних условиях, он может быть расторгнут. Это может пригодиться, например, если у работника изменился часовой пояс, в котором он проживает, и работа больше не может выполняться им в соответствии с прежним режимом рабочего времени.

Следует отметить, при каких условиях стационарный сотрудник может быть переведен на дистанционный формат: в случае стихийного бедствия работник может быть временно переведен на удаленную работу по инициативе работодателя на период, в течение которого существуют определенные обстоятельства (кейсы). Это также может быть реализовано при принятии соответствующих решений органами государственной власти и/или местного самоуправления, согласия работника на такой перевод не требуется, достоинством такого перевода является, что работодатель представляет необходимое обеспечение для выполнения трудовой деятельности в удаленной форме, а также проводит

обучение, если оно требуется. Эти условия должны упростить прохождение государством в целом и отдельными организациями в частности кризисных и чрезвычайных ситуаций.

С другой стороны, нельзя не указать на проблематику такого вида занятости, которая заключается, во-первых, в отсутствии социальной коммуникации: работая изолированно, удаленные работники могут столкнуться с проблемой отсутствия личного общения с коллегами. Это может привести к чувству одиночества и недостатку мотивации. Во-вторых, удаленные работники могут работать в различных часовых поясах, что создает проблемы с координацией времени для встреч и совместной работы, разные рабочие графики могут затруднять сопоставление доступности и согласование расписания. В-третьих, удаленные работники часто не находятся под прямым наблюдением руководства, что может привести к недостаточной мотивации или соблюдению рабочих дедлайнов. Отсутствие структуры и надзора может также затруднить решение проблем, которые могут возникнуть в процессе работы. В-четвертых, удаленные работники не имеют возможности регулярно общаться с коллегами или принимать участие в профессиональных событиях, таких как семинары или конференции, что может привести к ощущению изоляции и отстраненности от профессионального сообщества. В-пятых, при работе на удаленном формате, нельзя исключать проблемы, которые могут возникнуть с технической поддержкой и оборудованием, с Интернет-соединением; неполадки с компьютером или программным обеспечением могут замедлить работу или сделать ее невозможной.

Проблематика удаленной работы представляет собой сложное сочетание физических, социальных, психологических и технических проблем. Удаленная работа, безусловно, имеет свои преимущества, однако необходимо принимать во внимание и решать описанные выше проблемы, в том числе и путем внесения изменений в законодательство, чтобы обеспечить эффективность и благополучие работников.

В целом, следует отметить, что удаленная работа предоставляет множество возможностей для сотрудников и компаний и становится все более востребованной в современном мире работы.

Библиографический список

1. Удаленная работа: что учесть при выборе профессии // Foxford [Электронный ресурс].

URL: <https://media.foxford.ru/articles/udalenka> (дата обращения: 27.11.2023)

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 10 июля 2023 г. № 319-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2023)

3. Фриланс или удаленная работа: в чем отличия и что лучше выбрать? //Kadfor [Электронный ресурс]. URL: <https://media.foxford.ru/articles/udalenka> (дата обращения: 27.11.2023)

АНАЛИЗ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Романчук Карина Анатольевна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

MissKarinaR@mail.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права

Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Аннотация: данная научная статья представляет анализ основных принципов и положений трудового законодательства Российской Федерации. В работе рассматриваются процессы установления трудовых отношений, начиная от заключения трудового договора до особенностей сложных ситуаций и фактического допуска на работу. Выделены ключевые права работников, такие как право на своевременную выплату заработной платы, отдых, информацию об условиях труда, профессиональное образование, а также их право на объединение для защиты интересов и участие в управлении организацией. Статья подчеркивает роль трудового законодательства в обеспечении баланса интересов между работниками и работодателями, а также создании условий для разрешения трудовых споров и обеспечения социальной защиты работников в современном обществе.

Ключевые слова: Трудовое законодательство, Права работников, Трудовые отношения, Трудовой договор, Гарантии работников.

Трудовые отношения в Российской Федерации обычно начинаются с момента заключения трудового договора, хотя существуют исключения. В контексте трудового права, трудовой договор может возникнуть в трех различных сценариях:

1. Заключение трудового договора. В общем случае, заключение трудового договора считается достаточным для возникновения трудовых отношений.

2. Сложные ситуации. В некоторых случаях требуется более сложный фактический состав для формального возникновения трудовых отношений. Это может включать в себя не только заключение трудового договора, но и другие фактические или юридические действия. Исключения и условия для таких случаев перечислены в законодательстве.

3. Фактический допуск на работу. В некоторых ситуациях трудовые отношения могут возникнуть до заключения письменного трудового договора. Это происходит, когда на практике невозможно соблюсти все требования зако-

нодательства относительно трудового договора, например, заключить его в письменной форме.

Такие права, как право на заключение или отказ от заключения трудового договора, проявляются до начала трудовых отношений. Важно отметить, что право на равное отношение и оценку при найме в основе своей предполагает, что отбор работников должен быть основан на их профессиональных качествах, и это принципиальное положение согласно Трудовому кодексу РФ.

Кроме того, трудовое право поддерживает принцип свободного заключения трудового договора, который основывается на Конституции Российской Федерации и привносит элементы гражданского права в сферу труда. Этот принцип подчеркивает важность добровольности вступления в трудовые отношения как для работников, так и для работодателей, и является дополнением к принципу запрета принудительного труда.

Статья 56.1 Трудового кодекса Российской Федерации является важным императивным ограничением, которое запрещает заемный труд. Этот вид трудовых отношений подразумевает, что работник выполняет работу под управлением и контролем лица, не являющегося его непосредственным работодателем. Запрет на заемный труд устанавливает, что трудовой договор должен предполагать работу исключительно на работодателя и не допускает промежуточных лиц в управлении и контроле над работником. Этот законодательный шаг целесообразен и направлен на обеспечение соответствующих условий труда и защиты интересов работника.

Изменения в статье 56 Трудового кодекса Российской Федерации, внесенные в 2014 году, включили фразу «в интересах, под управлением и контролем работодателя», чтобы более четко защитить интересы работников и исключить заемный труд. Запрет на заемный труд обладает императивным характером, и поэтому не может быть изменен или отменен с помощью трудового или коллективного договоров¹.

Появление различных форм заемного труда в России, таких как аутсорсинг и аутстаффинг, начиная с 1990-х годов, создает определенные выгоды для лиц, которые направляют работников. Однако такой подход может быть опасен с точки зрения обхода законодательства о трудовых отношениях и не решает проблемы безработицы. Это оставляет работников без должных гарантий и защиты, что приводит к несоответствию основным принципам трудового права[1, с. 130].

Кроме того, статья 21 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает право работника на соответствующее стандартам рабочее место. Эти стандарты могут быть определены в государственных актах или коллективных договорах. Вопрос о том, может ли трудовой договор содержать требования к рабочему месту, остается спорным в научных кругах. Некоторые авторы на-

¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

стаивают на том, что нормы рабочего места должны быть установлены работодателем в целях обеспечения интересов всех работников, и не могут быть включены в трудовой договор. Тем не менее, другие ученые критикуют этот подход и подчеркивают право работника требовать соответствия рабочего места стандартам.

Законодательство о трудовом праве России стремится обеспечить соответствующие условия труда и гарантии работников, в то время как различные формы заемного труда подвергаются критике из-за их потенциального воздействия на безработицу и нарушения трудовых прав. Право работника на стандарты рабочего места также остается предметом дискуссии в научном сообществе

Трудовое законодательство Российской Федерации устанавливает ряд важных прав работников, которые гарантируют им социальную и экономическую защиту. Эти права включают:

1. Право на своевременную выплату заработной платы. Заработная плата должна выплачиваться не реже, чем раз в 15 дней, и это право имеет особое значение, так как заработная плата является основным источником средств существования для большинства работников. В случае задержки выплаты заработной платы свыше 15 дней, работнику предоставляется право приостановить свою работу с предварительным письменным уведомлением работодателя, в соответствии со статьей 142 Трудового кодекса РФ. Невыплата заработной платы также влечет за собой уголовную ответственность для работодателя.

2. Право на отдых. Право на отдых включает в себя установление нормальной продолжительности рабочего времени, сокращенного рабочего времени для отдельных профессий и категорий работников, предоставление еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней и оплачиваемых ежегодных отпусков, согласно главам 17 и 18 Трудового кодекса РФ.

3. Право на полную и достоверную информацию об условиях труда. Это право гарантирует работнику доступ к информации о трудовых условиях, включая воздействие трудовой деятельности на его здоровье и безопасность. Это позволяет работнику быть информированным и защищенным на рабочем месте.

4. Право на переподготовку и дополнительное профессиональное образование. Главы 31 и 32 Трудового кодекса РФ устанавливают право работника заключить с работодателем ученический договор с отрывом или без отрыва от производства. Это право позволяет работникам получить дополнительное профессиональное образование, что повышает их квалификацию и стоимость труда.

5. Право на объединения для защиты своих прав и свобод и 9. право на заключение коллективных договоров. Эти права дают работникам возможность объединяться в профсоюзы и коллективные организации для защиты своих интересов и прав. Коллективные договоры могут регулировать условия труда и оплаты на уровне предприятия или организации, что способствует согласованию интересов работников и работодателей.

6. Право на участие в управлении организацией. Глава 8 Трудового кодекса РФ регламентирует право работников на участие в управлении организа-

цией. Это право подразумевает собой активное участие работников в управленческих процессах и принятии важных решений, что способствует более демократическим отношениям между работниками и работодателями.

Эти положения Трудового кодекса РФ являются следствием демократизации отношений между работниками и работодателями и стремятся обеспечить соблюдение прав и интересов работников, а также создать более эффективные и справедливые трудовые отношения [2, с. 530].

Путем вовлечения работников непосредственно или косвенно в процесс принятия управленческих решений, работодатели ожидают увеличения производительности труда. Это связано с тем, что работники осознают, что их эффективность напрямую влияет на благосостояние компании, и они могут рассчитывать на более справедливое распределение денежных поступлений, полученных от увеличения объема производства, в соответствии с их мнением. Поэтому участие работников в управлении организацией способствует снижению числа трудовых конфликтов и улучшению производственных показателей.

7. Право на защиту трудовых прав с использованием предусмотренных законом методов и разрешение трудовых споров.

8. Право на компенсацию ущерба, причиненного при выполнении трудовых обязанностей.

9. Право на обязательное социальное страхование. Это право упоминается в Статье 21 Трудового кодекса РФ, но имеет отсылочный характер. Гарантии социальной защиты работников закреплены в Федеральных законах, таких как "Об основах обязательного социального страхования,"¹ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"². Таким образом, права работников направлены на коррекцию дисбаланса между ними и работодателями, а также на предоставление работникам гарантий от недобросовестных практик со стороны работодателей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что изучение принципов трудового права позволяет более эффективно работать с трудовым законодательством, разъяснять нормы, определять их соответствие Конституции РФ и применять их в случае трудовых споров. Важно также отметить вызовы перед российским законодателем, такие как изменения в формах трудовых отношений и актуальные вопросы в трудовом законодательстве, например, вопросы гендерного равенства на рабочем месте и изменение перечня профессий, где запрещен труд женщин.

¹ Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

² Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

Совокупность этих прав и принципов трудового права обеспечивает баланс интересов работников и работодателей, способствует соблюдению трудовых норм и правил охраны труда, а также создает условия для разрешения трудовых споров и обеспечения социальной защиты работников. Эти аспекты играют важную роль в современном обществе, где трудовые отношения становятся все более сложными и динамичными.

Библиографический список

1. Сороколетова М.А., Обухова А.М. Актуальные проблемы трудового договора // StudNet. 2021. № 7. С. 129-136.
2. Леонова К.Р. Ученический договор: проблемы правового регулирования // Право и права человека. 2018. С. 529-534.

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сидорова Анастасия Федоровна

студентка Юридического факультета К(П)ФУ,
г. Казань, Россия
anastassiass@mail.ru

Научный руководитель

Исламов Артур Азатович

ассистент, б.с.кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Юридического факультета К(П)ФУ,
г. Казань, Россия

Аннотация: в данной статье изучается дистанционная работа, которая не так давно была введена в Трудовой кодекс РФ. Рассматриваются её особенности, выражающиеся как в преимуществах, так и в недостатках. Сравнивая в статье опыт стран Европейского Союза в дистанционной форме организации труда, можно сделать вывод о недостаточном правовом регулировании дистанционного труда в российском законодательстве.

Ключевые слова: дистанционная работа; дистанционные работники; трудовое законодательство; трудовые отношения.

Согласно статье 312.1 Трудового кодекса РФ, «дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей связи общего пользования» [1].

В период всеми известной пандемии количество россиян, работающих дистанционно, значительно возросло. По данным министра труда и социальной защиты Антона Котякова до пандемии дистанционно работало 30 тысяч человек, а с её начала и до сегодняшнего дня эта цифра достигла 3 млн. Удалённая работа настолько набирала обороты, что законодатель внес поправки в Трудовом кодексе РФ в главу 49.1. “Особенности регулирования труда дистанционных работников”.

Дистанционный работник может осуществлять свою трудовую функцию в абсолютно любом уголке страны, даже трудовой договор можно заключить с помощью электронной подписи. При этом оплачиваться данная работа будет так же, как и если бы она была очной, потому что согласно статье 312.5 выпол-

нение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы. Законодатель также указал, что дистанционным работникам полагается такой же ежегодный оплачиваемый отпуск или иной вид отпуска, которые регулирует глава 19 Трудового кодекса.

Важно отметить то, что в целях обеспечения безопасных условий и охраны труда дистанционных работников работодатель исполняет обязанности, предусмотренные абз. 17, 20 и 21 ч. 2 ст. 212 ТК РФ, а также осуществляет ознакомление дистанционных работников с требованиями охраны труда при работе с оборудованием и средствами, рекомендованными или предоставленными работодателем. То есть согласно абз. 17 ч. 2 ст. 212 ТК РФ, если с работником дома во время рабочего дня произошел несчастный случай, то работодатель всё равно обязан обеспечить расследование, учет и рассмотрение причин и обстоятельств событий, приведших к возникновению микроповреждений (микротравм).

Здесь хотела бы рассмотреть статью 7 Рамочного соглашения о телеработе между Европейской комиссией и европейскими объединениями профсоюзов и работодателей, в которой говорится, что в странах Европейского Союза, чтобы проверить правильность применения положений по охране труда и технике безопасности, работодатель, представители работников и соответствующие органы имеют доступ к месту удаленной работы, то есть к дому работника, в пределах национального законодательства и коллективных договоров [2]. Такой доступ возможен при условии предварительного уведомления и согласия работника. Сам дистанционный работник имеет право требовать инспекционных посещений, если считает это необходимым. Это разумно и облегчает расследования обстоятельств событий и причин, приведших к травме (микротравме) работника, а также позволяет обезопасить работодателя от ложных заявлений работников, поэтому законодательно Российской Федерации можно взять на вооружение данный механизм правового регулирования труда дистанционных работников.

Говоря о стремительном и повсеместном распространении дистанционной работы, следует выяснить, в чём заключаются её преимущества по сравнению с очной работой. Особенность удалённой работы заключается в том, что работники самостоятельно организуют свой рабочий день, работодатели в большей мере оценивают конкретный результат, а не процесс его достижения. Сам же работодатель может не вкладывать деньги в аренду офиса, тем самым использовать эти средства на улучшение показателей организации. Ему проще найти действительно достойного сотрудника, так как он может выбирать кандидатуры не только из своего города, но и в целом со всей страны.

Важно выделить влияние дистанционной работы на уровень безработицы. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2020 году уровень безработицы в республике Татарстан с 2017 по 2020 включительно составлял 3,8 % - 4,3 %, после же пошёл на снижение: в 2021 - 3,3 %, в 2022 - 3,2 % [3]. “Удалёнка” обеспечивает рабочими местами трудоспособных инвалидов, женщин в декрете, тех, у кого недостаточно опыта по своей специальности или кто просто потерял интерес к ней, так как удалённо можно в короткий срок освоить новый род деятельности. Это может быть копирайтинг, менеджмент, ведение социальных сетей за кого-либо, PR и т.д.

К недостаткам для работника можно отнести постоянное нахождение у монитора ноутбука/компьютера или же экрана мобильного телефона; у некоторых людей становятся большие затраты на оплату интернета; в случае, если работник живёт один, то уменьшается его взаимодействие с обществом именно живую, что может привести к социальной тревожности.

На мой взгляд, есть некоторые законодательно неурегулированные вопросы в сфере дистанционной работы. Совсем не регламентирован труд несовершеннолетних на дистанционной работе. В ст 63 ТК РФ указано, что лица, достигшие 14 лет могут заключать трудовой договор на выполнение лёгкой работы, но нигде не указано, какой степени тяжести является дистанционная работа. Дистанционная работа может быть разного рода. Необходимо прямо прописать виды удалённых работ, и кто со скольки лет до них допускается. Это важно, чтобы защитить труд несовершеннолетних, так как данная работа для них совсем неограниченна.

Удалённая работа - это работа по трудовому договору, который подразумевает под собой чёткий график. Раз есть чёткий график, значит, обязательно должна быть система контроля за тем, кто из сотрудников во сколько пришел, и вводить систему санкций за опоздания. На данный момент, это вводится только по желанию работодателей, а сотрудники половину дня занимаются своими личными делами, что значительно снижает уровень эффективности выполнения задач. Анализируя вакансии на сайте hh.ru, можно сделать вывод о том, что многие работодатели против того, чтобы сотрудники брали работу на дом, так как сложно контролировать процесс. Данную позицию понять можно, потому что в офисах стоят камеры видеонаблюдения, чтобы можно было наблюдать за деятельностью сотрудников, но у дистанционных работников дома такого быть не может, чтобы данную ситуацию улучшить, необходимо работать над созданием и улучшением уже имеющихся приложений по контролю рабочего экрана ноутбука/компьютера, с которых выполняют задачи сотрудники, и вводить в обязанности работодателя контроль данного процесса дистанционно.

У нас уже есть система стандартов безопасности труда, но она требует корректировки, так как нет положений о безопасном пользовании именно дисплейными устройствами. Так сделали в странах Европейского Союза. В ст. 6 Рамочного соглашения о телеработе между Европейской комиссией и европейскими объединениями профсоюзов и работодателей говорится о необходимости охраны частной жизни телеработников. Так как, как правило, рабочие ноутбуки и компьютеры сотрудников - это и их личные устройства. То есть контролировать дистанционных работников с помощью электронных устройств нужно с осторожностью, установка оборудования для наблюдения за деятельностью телеработников допускается только в соответствии с положениями Директивы ЕС 90/270/ ЕЕС о минимальных требованиях охраны труда при работе с устройствами, оборудованными видеомониторами [4].

В том же самом соглашении есть статья 11, согласно которой удаленные работники имеют те же права на профсоюзы, что и сотрудники, осуществляющие работу очно. К ним применяются одинаковые условия участия и баллотирования на выборах в органы, представляющие трудящихся или обеспечиваю-

щие представительство и защиту трудящихся. Представители работников формируются и получают консультации по вопросам удаленной работы в соответствии с европейским и национальным законодательством, коллективными договорами и практикой. В Российской же Федерации пока что не получили распространения профсоюзные организации дистанционных работников. Хотя это и добровольное объединение, но на нём возложены серьёзные функции по защите социально-трудовых прав работников. Если у сотрудника возникли проблемы с руководством, он может обратиться за помощью в профсоюз, где более опытные разберутся в ситуации, возьмут на себя роль защиты и будут отстаивать позицию работника.

Если говорить о системе штрафов за опоздания, то есть и трудности по привлечению дистанционного работника к дисциплинарной ответственности. Сотрудник может находиться в состоянии опьянения на работе, отсутствовать на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены), что являются причинами расторжения трудового договора по инициативе работодателя по статье 81 ТК РФ. Это трудно доказать, из-за чего и возникает больше споров в суде.

К примеру, в судебной практике был случай, когда работник подал иск в суд на ООО "Кубанский бекон" (работодателю) с требованиями о признании приказа об увольнении за прогул незаконным и восстановлении на работе. Суд установив, что с истцом был заключен трудовой договор о дистанционной работе, приказом работодателя работник был уволен за прогул - отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд. Работодатель доказывал факт отсутствия работника тем, что тот не ответил на телефонные звонки и не перезванивал. Суд установил, что отсутствие истца на месте работы, то есть по адресу места жительства, данные факты не подтверждают, поэтому увольнение работника на основании подпункта "а" пункта 6 статьи 81 ТК РФ не является законным [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что дистанционный режим работы является достаточно привлекательным по многим аспектам, в том числе это связано с наиболее лояльными условиями организации труда.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30.12.2001 года № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)
2. Framework Agreement on Telework, between the ETUC, UNICE/UEAPME and CEEP 2002 // URL:http://ec.europa.eu/employment_social/news/2002/oct/teleworking_agreement_en.pdf. (дата обращения: 07.12.2023)
3. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2023)
4. Council Directive 90/270/EEC of 29 May 1990 on the minimum safety and health requirements for work with display screen equipment // URL:<https://base.garant.ru/70205244/?ysclid=lpzann1h7q674982484> (дата обращения: 07.12.2023)
5. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q80q6AAvIJNP/?ysclid=lpz6gj8jen230865112> (дата обращения: 08.12.2023)

АНАЛИЗ ФОРМ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ, ПРОБЛЕМА ИХ СООТНОШЕНИЯ

Трофимова Ольга Юрьевна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
trofimovaolia@yandex.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории государства и права Института права УУНиТ
г. Уфа, Россия

Аннотация: научная статья освещает аспекты защиты трудовых прав работников в Российской Федерации, сосредотачивая внимание на разграничении форм и способов защиты. Автор классифицирует формы защиты на юрисдикционные и не юрисдикционные, включая самозащиту, профсоюзы, государственный контроль, судебные органы и медиацию. Статья подчеркивает важность правильного выбора стратегии защиты, рассматривает эффективность различных способов и отмечает законодательные аспекты каждого.

Ключевые слова: Трудовые права, Формы защиты, Профсоюзы, Судебные органы.

В рамках исследования понятия и природы защиты трудовых прав работников, следует обратить внимание на разграничение между формами и способами такой защиты, несмотря на отсутствие соответствующих определений в законодательстве, в частности в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Анализ представлений различных ученых в этой области позволяет выделить основные подходы к пониманию форм защиты трудовых прав.

Так, Т.А. Нестерова рассматривает форму защиты как вид юридической деятельности, который включает в себя охранительные правоотношения, направленные на защиту трудовых прав. Это подразумевает комплекс согласованных мероприятий, целью которых является обеспечение защиты этих прав [1, с. 22].

В.Р. Халиков, в свою очередь, выделяет формы защиты субъективных прав как разнообразные виды социальной деятельности, проводя границу между ними на основе различий в субъектном составе, порядке деятельности и характере взаимоотношений между субъектами. Этот подход уделяет внимание социальному характеру данных видов защиты [2, с. 74].

А.В. Завгородний определяет формы защиты трудовых прав как разновидность правореализующей деятельности, официально установленной законодательством. Он выделяет данную деятельность как применение законными

средствами правовых мер для защиты нарушенных или оспариваемых трудовых прав работников [3, с. 76].

Формы защиты трудовых прав работников представляют собой способы осуществления правореализующей деятельности, ориентированные на защиту этих прав. Эти формы могут включать в себя различные мероприятия и действия, в том числе судебные, административные, коллективные и индивидуальные методы защиты. Ученые предостерегают от путаницы между формами и способами защиты, подчеркивая их социальный и законный характер, что позволяет более точно определить роль и значение различных инструментов в обеспечении защиты трудовых прав работников.

Для более глубокого изучения форм защиты трудовых прав работников, большинство ученых предлагают их классификацию на две основные подгруппы: юрисдикционные и не юрисдикционные [4, с. 104]. В не юрисдикционные формы защиты включаются самозащита и согласительные процедуры, а также медиация, как один из инструментов разрешения трудовых споров.

Юрисдикционные формы включают в себя органы и организации, которые действуют как посредники или, в некоторых случаях, властные органы, обязывающие стороны соблюдать законодательство. В данную подгруппу входят:

1. Органы, занимающиеся разрешением индивидуальных трудовых споров, такие как комиссии по трудовым спорам и суды общей юрисдикции.

2. Специализированные государственные органы надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде и охране труда, включая Федеральную инспекцию труда и другие государственные надзорные органы.

3. Органы общей компетенции, которые также защищают трудовые права работников, но не рассматривают индивидуальные трудовые споры. К ним относятся Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, прокуратура Российской Федерации, и Конституционный Суд Российской Федерации. Регламент и полномочия данных органов фиксируются законодательством.

При обращении работника к юрисдикционной форме защиты трудовых прав, важно учитывать следующие аспекты:

1. Подведомственность - отнесение вопроса к компетенции конкретного органа.

2. Компетенция - круг полномочий выбранного органа для разрешения вопросов работника.

3. Условия обращения - наличие необходимых факторов и обстоятельств для подачи жалобы или запроса в соответствующий орган.

В некоторых случаях работник имеет возможность выбора между несколькими органами для защиты своих трудовых прав, что обеспечивает гражданину-работнику более широкие права и возможности в выборе наиболее подходящего способа защиты.

Законодательство России предусматривает четыре основных способа защиты трудовых прав:

1. Самозащита. работники могут защищать свои трудовые права самостоятельно. Однако, этот способ редко используется из-за его ограниченной

эффективности и потенциальных негативных последствий, таких как конфликты с работодателем или дисциплинарные меры.

2. Защита через профсоюзы. Работники могут обратиться за защитой своих прав к профсоюзам, чья деятельность регулируется законодательством. Профсоюзы могут выступать как посредники в разрешении споров.

3. Государственный контроль и надзор. Действующие в стране органы осуществляют контроль за соблюдением трудового законодательства и степенью соответствия условий труда международным нормам, Конституции России и национальному законодательству.

4. Защита через судебные органы. Вопросы, связанные с трудовыми правами, могут быть рассмотрены в судах. Разрешение трудовых споров подпадает под компетенцию судов районной юрисдикции в качестве первой инстанции, согласно статьям 23 и 24 Гражданского процессуального Кодекса России¹.

Самозащита редко используется как способ защиты трудовых прав из-за его ограниченной эффективности и возможных негативных последствий для отношений между работником и работодателем [5, с. 58]. Этот способ также может вызвать нарушение внутреннего трудового распорядка и даже дисциплинарное взыскание. Однако, он обладает преимуществом в быстром разрешении конфликтов и позволяет работникам активно восстанавливать свои права [6, с. 390].

Также следует включить в этот список медиацию как метод защиты трудовых прав, исходя из формулировки статьи 352 Трудового кодекса России. Отличительной чертой медиации в России является ее законное признание, и хотя она зародилась как социальный институт, ее деятельность регулируется законодательством, что обеспечивает ей правовую основу [7, с. 157].

В 2022 г. в Республике Башкортостан выявлено более 5,5 тыс. нарушений трудовых прав, в результате принятых мер к дисциплинарной ответственности привлечено около 200 виновных, а в административном порядке наказано 270 лиц, возбуждено 19 уголовных дел, в суды направлено более 4 тыс. исковых заявлений с требованиями выплатить долги по заработной плате. В 2021-2022 годах органам прокуратуры уже удалось добиться погашения долгов по зарплате на общую сумму свыше 1,1 млрд рублей.

Исследование форм и способов защиты трудовых прав работников является актуальной и важной темой в современной юриспруденции. Эффективная защита прав работников содействует соблюдению равноправия и справедливости в трудовых отношениях, что важно как с точки зрения заинтересованных сторон (работников и работодателей), так и с точки зрения общества в целом.

Формы защиты трудовых прав, включая законодательные акты, коллективные договоры, соглашения и другие нормативные инструменты, создают основу для регулирования трудовых отношений и установления правовых стандартов. Они определяют права и обязанности работников и работодателей, а также принципы, на которых строится трудовое законодательство.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2023).

Библиографический список

1. Нестерова Т.А. Защита трудовых прав в России: юридическая сущность и приоритетная роль государственных органов: автореф. дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 41 с.
2. Халиков В.Р. Защита трудовых прав как новый институт трудового права Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3. С. 73-81.
3. Завгородний А.В., Коробченко В.В., Кузьменко А.В. Трудовое право России. М. :Юрайт, 2018. 575 с.
4. Суперченко Е.Д. Защита трудовых прав работников // Систематизация Российского законодательства в современных реалиях. Сборник статей международной науч.-практ. конф. Издательство «Аэтерна» 2018. С. 103-111.
5. Гоциева М.И., Дьячкова В.А., Забулова К.Г. Самозащита как способ защиты интересов работника // Актуальные проблемы реформирования современного законодательств. Сборник статей международной науч.- практ. конф. Издательство Омега Сайнс. 2019. С. 57-62.
6. Абрамова О.В. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2018. 591 с.
7. Молчанова Е.В. Сфера пенсионного обеспечения: определение векторов коррекции и развития // Символ науки. 2019. № 5-3 (17). С. 156-163.

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОМ КОНТРОЛЕ ЗА РЕШЕНИЯМИ ПОЖИЛЫХ СУДЕЙ, ДОСТИГАЮЩИХ ПРЕДЕЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ДОЛЖНОСТИ

Халилов Динис Ильмирович

Студент 1 курса магистратуры Института права УУНиТ,
г.Уфа,Россия
halilov_dinis@mail.ru

Аннотация. В условиях происходящей в современном мире цифровизации и автоматизации, бурного развития искусственного интеллекта как никогда актуальнее звучат вопросы замены человеческого труда. В то же время, несмотря на активную защиту роли человека, особенно в вопросе отправления правосудия, справедливо указывается на неизбежно возникающие физиологические факторы, несомненно влияющие тем или иным образом на человеческую деятельность, одним из которых является биологическая старость. Автором предлагается компромиссный вариант по цифровому контролю за принимаемыми постановлениями судей, находящихся в преклонном возрасте, с помощью специальных программ (алгоритмов).

Ключевые слова: суд; правосудие; здоровьесбережение; здоровье; электронные программы.

Развитие искусственного интеллекта и цифровизация отдельных сфер жизнедеятельности общества ставит на грань вымирания многие профессии, которые во многом заключались в применении человеческого труда. Изменения в трудовой деятельности, исключая монотонные действия человека, облегчающие тяжелый физический труд, обработку большого количества данных и т.п. безусловно является заслугой нашего времени. Однако, нарастают и алармистские подходы, заключающиеся в прогнозировании огромной безработицы и вытеснения «роботами» человека, возникают тенденции представителей некоторых профессий по защите роли человеческого труда в своей работе и избеганию применения достижений цифровых технологий.

Одним из недостатков человеческого труда является его зависимость от физиологических процессов, протекающих в организме. Нормы права неизбежно закрепляют такую зависимость, в особенности трудовое право и право социального обеспечения, как-то: запрет на детский тяжелый труд, право на отпуск по уходу за ребенком, право на страховую пенсию по старости и т.п. Однако не все процессы подлежат регулированию и дифференциации, а лишь те из них, которые наиболее общественно значимы (беременность), либо влияют на производство (инвалидность, производственный травматизм) или традиционны для такой системы права (отсутствие пенсий в КНР и Индии). Общим, перманентным недостатком труда является его зависимость от старения. Старостью обозначается период жизни, сменяющий зрелый возраст, в котором происходит по-

степенное ослабление деятельности организма[1, с.170]. В процессе старения, сопровождающимся укорочением теломеров и запрограммированной смертью клеток (апоптоз), ухудшается работа иммунной системы, основным регулятором которого является тимус[1, с.170], а также увеличивается риск когнитивных нарушений [2].

Отправление правосудия, несомненно, считается ответственной и трудоемкой задачей, на реализацию которой требуются кандидаты, удовлетворяющие высоким требованиям квалификации. Конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности [3]. Повышенные критерии отбора судейского корпуса определяют качество принимаемых актов правосудия и устойчивость к заболеваниям, связанным с нервными и умственными перегрузками.

В связи с вышеуказанным, дискуссионным является вопрос о возможности работы судьи, находящимся в преклонном возрасте, и его способности выносить решения в русле принципов свободы труда и объективными данными об ослаблении когнитивных функций человека в старости. Разрешить такой вопрос можно с учетом следующих факторов:

1. *Эйджизм.* Эйджизм (ageism) – дискриминация по возрасту, в нашем случае обыденное мнение о том, что молодой человек имеет больше преимуществ нежели пожилой. Действительно, с точки зрения медицины в норме человек достигает максимума умственных возможностей (не опыта) примерно в 25 лет [4]. Однако, с другой стороны, не все молодые люди имеют достаточных приобретенных знаний лишь в силу возраста, так как это всецело зависит от социальной среды. В то же время пожилые люди несут в себе отпечаток прошлых времен – например молодым судьям (особенно в не крупных населенных пунктах) свойственны оправдательные приговоры, и редок обвинительный уклон, но с возрастом все меняется с точностью до наоборот. Другим проявлением дискриминации пожилых можно считать карьеризм молодых людей.

2. *Классовые противоречия.* Противоречие высокого развития производительных сил и дискриминационного состояния производственных отношений. В силу закона [5] судьи обеспечиваются медицинской помощью, страхованием и санаторно-курортными путевками, сохраняющимися и после выхода в отставку, пожизненным содержанием. При этом обычные граждане такими социальными благами не наделяются, либо наделяются в очень скудном виде. В этой связи общая статистика и медицинская статистика может не совпадать с реальным состоянием здоровья различных групп граждан. Иными словами, с определенным набором профессиональных льгот один и тот же индивид может стареть раньше или позже, отсюда экстраполировать обобщенные данные на всех недопустимо.

3. *Увеличение продолжительности жизни.* Согласно утвержденной стратегии, в России средняя продолжительность жизни должна достигнуть 78 лет [6]. Таким образом, с увеличением общей продолжительности жизни необхо-

димо, прежде всего для экономики, привлечение пожилых людей в производственный и непроизводственный секторы. Активное участие пожилых в профессиональной деятельности также способствует их дальнейшему развитию и социализации [7]. К этому добавляется увеличение числа пенсионеров и небольшая доля молодежи в России [8].

4. *Недостаток кадров.* Несмотря на привлекательность судейской должности, из-за высоких критериев отбора и сложной системы отсеивания кандидатов не обновляется с достаточной степенью кадровый состав судей. В отсутствие новых, молодых судей престарелый корпус естественным образом возлагает на свои плечи всю нагрузку. Законом предусмотрена возможность привлечения даже уже ушедших в отставку судей, будь то в роли судьи (исполняющий обязанности) [5] или судебного примирителя [9].

5. *Увеличение объема информации.* Общеизвестно, что существующий в России уровень правового регулирования вкупе с взаимопроникновением общего права характеризуется каждодневным увеличением практикообразующих решений высших судов, их разъяснений, постоянным изменением законодательства, обилием подзаконных нормативных актов. Для обработки указанной информации, даже с учетом помощи специализированных программ, необходима соответствующая подготовка, ясность и свежесть ума.

6. *Общественная важность.* Трудовая деятельность судьи бесспорно является важной для общества, от правильного разрешения дела зависит судьба гражданина. В то же время, например, перевозчики, обязаны [10] проводить медицинские осмотры для водителей, от состояния здоровья и концентрации внимания которых также зависит судьба граждан, однако закон [5] не предусматривает проведение периодических медицинских осмотров для судей, ограничиваясь лишь предварительным (на стадии выдвижения кандидатуры на должность судьи), о чем указывали другие исследователи [11].

Предельный возраст для пребывания в должности судьи составляет 70 лет, если иное не установлено соответствующим федеральным конституционным законом. Ранее этого срока оставить должность судьи можно по собственному желанию (почетная отставка) либо в связи с уголовным преследованием, либо в случае привлечения к дисциплинарной ответственности, либо при признании недееспособным, ограниченно дееспособным или по состоянию здоровья (вынужденный характер [12]). Как мы видим, проблема состояния здоровья пожилых судей решается исключительно косвенно – либо судья самостоятельно, понимая свою неспособность к отправлению правосудия оставляет должность, либо кто-либо из близких, заинтересованных лиц признает судью недееспособным (ограниченно дееспособным), либо квалификационная коллегия судей, анализируя стабильность актов и количество жалоб на работу судьи прекратит его полномочия. Порядок снятия с должности судьи по состоянию здоровья не урегулирован законом, даже актом судебного департамента. Обязать контролировать судью свое здоровье невозможно, так как затрагивает его личные права, а контроль качества постановлений, понижение которого может свидетельствовать об ухудшении здоровья, осуществляется исключительно вышестоящей инстанцией (согласно принципу независимости судей [13]).

Таким образом, нам представляется верным установить, во-первых, обязательный периодический (не реже одного раза в год) медицинский осмотр для судей за счет федерального бюджета, во-вторых, внедрить специализированную подпрограмму в ГАС «Правосудие» для анализа принимаемых пожилыми судьями, находящимися в возрасте 50-70 лет, постановлений (учет стабильности актов, сроки рассмотрения дел, нагрузка на судью и т.п.). Алгоритмы программы, подсчитывая по установленным критериям данные, могут в режиме реального времени передавать аналитическую информацию судьям-кураторам в вышестоящей инстанции для принятия мер реагирования – проверки прохождения медосмотра судьей, количества дней временной нетрудоспособности в году и др. В случае же выявления медосмотром болезни, предусмотренной перечнем [14], полномочия судьи подлежат прекращению.

Библиографический список

1. Кузьменко Л. Г., Киселева Н. М., Симонова А. В. Старение и тимус // Здоровье и образование в XXI веке. 2013. №1-4. С.170.
2. Predicting risk of dementia in older adults. The late-life dementia risk index D. E. Barnes, K. E. Covinsky, R. A. Whitmer, L. H. Kuller, O. L. Lopez, K. Yaffe Neurology Jul 2009, 73 (3) 173-179; DOI: 10.1212/WNL.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 N 5-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан - судей и судей в отставке" // СПС «КонсультантПлюс».
4. Никитин О.Л., Пятин В.Ф., Романчук Н.П., Волобуев А.Н., Сиротко И.И., Курмаев Д.П., Давыдкин И.Л. Нейрофизиология старения // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. №12. С.249
5. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Указ Президента РФ от 06.06.2019 N 254 (ред. от 27.03.2023) «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
7. «Активная старость: директивные рамки» ВОЗ. Active ageing: a policy framework. Geneva: World Health Organization; 2002 [Электронный ресурс] // URL: http://whqlibdocwho.int/hq.2002.who_nmh_nph_02.8.pdf (дата обращения: 10.11.2023)
8. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2021. 692 с.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ Минздрава России от 30.05.2023 N 266н «Об утверждении Порядка и периодичности проведения предменных, предрейсовых, послесменных, послерейсовых медицинских осмотров, медицинских осмотров в течение рабочего дня (смены) и перечня включаемых в них исследований» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.05.2023 N 73621) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Кирющенко И.И. МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СУДЬИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №3.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2018 N 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона "О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан", пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с запросом Промышленного районного суда города Смоленска» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

14. Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 № 78 «Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи» // СПС «КонсультантПлюс».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОРТУГАЛИИ И ТУРЦИИ

Шигапова Диана Ирековна

студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
dina.shigap@yandex.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

В рамках трудовых правоотношений удаленная работа рассматривается как одна из нетипичных форм работы.

Учитывая тот факт, что новая коронавирусная инфекция COVID-19 вызвала пандемию во всем мире, логично, что на рынке труда за рубежом некоторые произошли изменения. Поскольку часть государств оказались готова к всеобщему переходу в дистанционный формат работы, а другая часть нет, целесообразным представляется проведение сравнительно-правового анализа регулирования дистанционного труда в различных странах с целью выявления позитивных и негативных аспектов в конкретной системе, а также определения возможных заимствований из опыта других государств.

Поэтому мы рассмотрим регламент удаленной работы в Российской Федерации в связи с Турцией, Португалией и Великобританией.

И. А. Филипова отмечает, что «в мировой практике установлены две основные модели правового режима трудовых отношений, и каждая из них имеет свои преимущества и недостатки». Есть европейская и англосаксонская модель законодательства о рынке труда. Европейская модель характеризуется увеличением социальной ориентации и широким диапазоном затрат для работодателей. К странам, использующим европейскую модель, относятся Турция, Португалия и Российская Федерация, в то время как англосаксонская модель взята за основу Великобританией.

Европейская модель регулирования труда прослеживается в регулировании трудовых отношений в Российской Федерации. Действительно, регулирующая роль государства и высокая степень социальной ориентации государства, установленная Конституцией Российской Федерации («каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены» (п.3 ст. 37); «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (п.1 ст.38); гарантированное социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца (п.1 ст.39); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (п.1 ст.41) и др.) [Конституция РФ, 1993] находит свое

отражение и в Трудовом кодексе РФ: защита от безработицы и содействие в трудоустройстве, равенство прав и возможностей работников, обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов, обеспечение права работников на участие в управлении организацией в предусмотренных законом формах и т.д.

Англосаксонская модель, в свою очередь, роль государства в экономике минимальна, и везде способствует предпринимательству, что способствует усилению «социального разрыва» между богатыми и бедными. Таким образом, основным преимуществом этой англосаксонской экономической модели является свобода духа предпринимательства для прогрессивного развития экономики.

Как вы знаете, важной частью трудовых отношений является трудовой договор, из-за различий в национальном законодательстве может случиться быть различным.

Российская Федерация.

Так, в российском праве под трудовым договором понимается соглашение между работником и работодателем, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми правовыми актами трудового права, коллективным договором, локальными нормативно-правовыми актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя соблюдать правила трудового распорядка в интересах данного работодателя.

Турция.

В Турции трудовые правоотношения регулируются Конституцией 1982 года, Законом о труде 1971 года, Законом о труде моряков в 1967 году Законом о труде журналистов в 1953 году, Законом о профсоюзах в 1983 году, Законом об условиях труда судов в 1950 году.

Как и в России, под трудовым договором турецкий законодатель понимает соглашение между работником и работодателем, согласно которому работодатель обязуется предоставить работнику работу, а работник обязуется лично выполнять определенную трудовую функцию.

Однако, самое главное, и существенное различие между "турецким трудовым договором", "трудовым договором в России" заключается в более низком уровне правовых гарантий в отношении условий и охраны труда. Таким образом, в Турции, трудовой договор не предусматривает соблюдение условий труда, соответствующих санитарным, гигиеническим и прочим нормам, предусмотренными многочисленными международно-правовыми актами.

Кроме того, статус определения "трудового договора" в Турции, не предусматривает обязательство работодателя вовремя выплачивать заработную плату в полном объеме. Этот и ряд иных примеров свидетельствуют о «формальности» социальной направленности государственной политики Турции, Конституция которой закрепляет, что государство «берет на себя обязательство

обеспечить каждому справедливую долю в национальном доходе, ликвидировать экономическое и социальное неравенство и предоставить особую защиту экономически слабым лицам»

Португалия.

Португалия, являясь страной с романо-германской системой права, четко прописывает конкретные нормы права в соответствующих нормативно-правовых актах.

В качестве модели регулирования трудовых отношений в Португалии используется европейская модель, что подтверждается социальной направленностью Конституции Португалии 1976 г., включающей широкий комплекс трудовых прав и свобод, относящихся к правовому регулированию труда: свобода выбора профессии и право поступления на гражданскую службу; право на обеспечение занятости и запрет незаконных увольнений; право работников создавать комитеты работников на предприятиях; право комитетов работников контролировать менеджеров компаний; и др.

Тема труда и занятости более подробно регулируется Трудовым кодексом Португалии, которая называется *código do trabalho*.

Трудовой договор является единственным основанием для приема на работу, а императивом является. Согласно трудовому законодательству Португалии, в трудовом договоре должны быть определены: тип договора, условия и порядок продления, а также цель, результаты, в случае временного договора; место работы и его график; размер заработной платы, а также время и форма оплаты, другие виды платежей для работников.

Таким образом, несмотря на максимально допустимое кратковременное значение содержания трудового договора, в Португалии законодатель, по сути, доказывает, что социальная основа регулирования трудовых отношений является доказательством сходства с российским определением трудового договора.

Оценивая подготовленность Португалии к пандемии COVID-19 трудно сказать, что эта страна готова к переменам, что также подтверждается комментарием государственного секретаря по вопросам государственного управления правительства Португалии. Успех Португалии в условиях борьбы с распространением COVID-19 можно считать то, что несмотря на отсутствие достаточного уровня правового регулирования, страна в кратчайшие сроки сумела разработать соответствующие правовые нормы и государственные программы. Однако, «важно уточнить, что меры, принятые Главным управлением как государственным органом, отражают политические руководящие принципы, которые были закреплены различными нормативно-правовыми актами, опубликованными во время пандемии COVID-19».

Тем не менее, главным управлением по вопросам, касающимся управления и занятости населения была разработана программа дистанционного обучения, при которой как работодатели, так и работники могли в кратчайшие сроки освоить технические навыки и перейти в дистанционный режим. Более того, Правительство Португалии оказалось до того вдохновленной своим успехом, что в будущем оно намерено применяться дистанционную форму занятости не менее чем в отношении 25% сотрудников.

Таким образом, законы Португалии, как и российское законодательство, были недостаточно подготовлены для решения проблем, связанных с коронавирусной инфекцией COVID-19. Однако португальская программа дистанционного обучения, направленная на приобретение технических навыков и повышение цифровой грамотности населения в интерактивном режиме и на бесплатной основе представляется мерой, на которую российскому законодателю также следует обратить внимание.

Цифровизация общественных отношений, а также стремительное внедрение технологий во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в трудовые правоотношения, обуславливает необходимость наличия развитого и действенного института регулирования дистанционного труда, что выступает в качестве требования современного общества. Условия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) 2020 года наглядно показали, насколько важно обеспечить общество возможностью дистанционного труда с сохранением тех же самых прав и гарантий, предусмотренных по общим правилам трудового законодательства. Вместе с тем, общепризнанным фактом является то, что дистанционный труд является качественным инструментом для решения проблем трудоустройства молодого поколения, снижение уровня безработицы и др.

Так, под дистанционным трудом понимается нетипичная форма занятости, при которой работник осуществляет свою деятельность вне места, подконтрольного работодателю, и использует при выполнении своей трудовой функции информационно-телекоммуникационные сети.

Вместе с тем свобода труда является более общим и первоочередным понятием в сравнении с дистанционным трудом. Это объясняется тем, что именно благодаря свободе труда дистанционный работник имеет возможность свободно выражать свою волю не только в отношении распоряжения своими способностями к труду, выбора рода деятельности, профессии, но и в отношении выбора формата осуществления трудовой функции (т.е. дистанционно) и определения совокупности средств, используемых в процессе труда (т.е. посредством использования информационно-телекоммуникационные сети).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации
2. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. – 1998. – 10 дек. – С. 4.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
4. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2009 г. № 367-ФЗ) // «Российская газета» от 24.05.1991 г.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

СЕКЦИЯ 9. ФИНАНСОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 347.9

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алексеева Ксения Сергеевна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
k.alekseeva-politech@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовая база, регламентирующая процесс лицензирования медицинской деятельности, проводится анализ требований, предъявляемых законодателем к соискателю лицензии. В заключении автор отмечает, что существующее на данный момент законодательство в сфере лицензирования медицинской деятельности является полным и достаточно развитым, необходимо лишь помочь разъяснить соискателям содержание каждого из требований в более простой форме, без перегрузки юридическими терминами.

Ключевые слова: лицензирование, медицинская деятельность, лицензия, государственные услуги.

В Российской Федерации правом заниматься профессиональной деятельностью, связанной с оказанием медицинской помощи населению, управомочены организации и индивидуальные предприниматели, имеющие соответствующее разрешение, а именно лицензию на осуществление медицинской деятельности.

Лицензирование относится к характеристике правоспособности юридического лица и в силу этого является, согласно определению Верховного суда Российской Федерации¹, институтом гражданского права, регулирование которого в соответствии с Конституцией отнесено к исключительной компетенции Российской Федерации².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

² Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2023)

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими процесс получения медицинской лицензии, являются Федеральный закон РФ от 04.05.2011 г. №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 г. №852 «О лицензировании медицинской деятельности».

Исходя из положений 2 главы ФЗ № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», которая содержит в себе перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии, а именно п.46 ч.1 ст.12, медицинская деятельность находится в этом списке¹.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.15 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий по осуществлению лицензирования медицинской деятельности². Именно поэтому государственная услуга оказывается Министерством здравоохранения того субъекта РФ, где находится соискатель лицензии [3].

Далее соискателю медицинской лицензии необходимо ознакомиться с перечнем обязательных требований, которые ему необходимо соблюсти для получения данной государственной услуги. Пункт 5 Постановления Правительства РФ №852 «О лицензировании медицинской деятельности» содержит следующие требования к соискателю: а) наличие зданий, строений, сооружений и (или) помещений, принадлежащих соискателю лицензии на праве собственности или ином законном основании, необходимых для выполнения заявленных работ (услуг) и отвечающих санитарным правилам, соответствие которым устанавливается в санитарно-эпидемиологическом заключении; б) наличие принадлежащих соискателю лицензии на праве собственности или ином законном основании, предусматривающем право владения и пользования, медицинских изделий (оборудование, аппараты, приборы, инструменты), необходимых для выполнения заявленных работ (услуг) и зарегистрированных в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 38 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"; в) наличие заключивших с соискателем лицензии трудовые договоры работников, имеющих образование, предусмотренное квалификационными требованиями к медицинским и фармацевтическим работникам, и пройденной аккредитации специалиста или сертификата специалиста по специальности, необходимой для выполнения заявленных соискателем лицензии работ (услуг); г) наличие заключивших с соискателем лицензии трудовые договоры работников, осуществляющих техническое обслужива-

¹ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с посл. изм. и доп. от 29 мая 2023 г. № 194-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 1 сентября 2023 г. № 629-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

ние медицинских изделий (оборудование, аппараты, приборы, инструменты) и имеющих необходимое профессиональное образование и (или) квалификацию, либо наличие договора с организацией, имеющей лицензию на осуществление соответствующей деятельности; ж) размещение в единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения (далее – ЕГИСЗ) сведений о медицинской организации (в федеральном реестре медицинских организаций) и о лицах, указанных в подпункте "в" настоящего пункта (в федеральном регистре медицинских работников), в составе, установленном Положением о единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. №140 "О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения"¹ [2].

При кажущейся на первый взгляд развитости базы нормативного регулирования она лишена прозрачности для соискателя лицензии на осуществление медицинской деятельности, что влечет за собой обращение соискателя лицензии за юридической помощью в специализированные консалтинговые фирмы [1, с.54]. Стоимость такого юридического сопровождения на рынке варьируется от 160 тыс. р. и выше, что не может не отразиться на последующей стоимости медицинских услуг для пациентов.

Например, опираясь на пункт «а» – наличие у соискателя лицензии помещения, соответствующего санитарно-эпидемиологическим правилам. О каких правилах идет речь? Только юристу-профессионалу под силу найти и изучить данный нормативный акт. Или же пункт «в» – о каких квалификационных требованиях к медицинским работникам говорится?

На практике требования к соискателям оказываются куда глубже, нежели перечень, содержащийся в Положении №852 «О лицензировании медицинской деятельности». Каждый пункт с требованием содержит в себе еще множество подпунктов, которые открывают все новые требования к соискателю.

Нами был проведен опрос владельцев пяти медицинских организаций, ранее обратившихся к нам за помощью в юридическом сопровождении получения лицензии. На вопрос «Почему вы обратились за помощью к юристу?», 4 из 5 опрошенных ответили однозначно: «Не смогли разобраться в требованиях законодательства, а именно требованиях к ремонту в помещениях, порядку регистрации медицинского оборудования, уровню образования сотрудников». Последний опрошенный утверждал, что к попыткам разобраться в требованиях присоединился дефицит свободного времени.

По нашему мнению действующее законодательство в сфере лицензирования медицинской деятельности содержит достаточно жесткие требования к соискателям, но это абсолютно оправдано, ведь от соблюдения данных требова-

¹Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. № 140 «О единой государственной информационной системе здравоохранения» (с посл. изм. и доп. от 30ноября 2022 г. № 2199) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

ний напрямую зависит качество оказываемых медицинских услуг, а соответственно и уровень здоровья населения.

Единственным предложением, реализацией которого мы хотели бы облегчить процесс получения медицинской услуги для предпринимателей, является разработка и опубликование на официальных сайтах таких ведомств как ФБУЗ Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан и Управление Роспотребнадзора по Республике Башкортостан методических рекомендаций по получению соответствующих заключений (экспертное и санитарно-эпидемиологическое).

Библиографический список.

1. Омарова У.А., Рашидханова Д.К. Проблемы правового регулирования лицензирования медицинской деятельности. 2005. № 2. С. 54-57.
2. Лошкарев, А. В. Процесс лицензирования медицинской деятельности в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2019. № 4-8(61). С. 20-21.
3. Колядо Е.В., Лазарев В.С., Перфильев А.А. Обоснование необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования лицензирования медицинской деятельности // Сибирский медицинский журнал. 2013. № 8. С. 140–143.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ УГРОЗАМ

Багаутдинова Аделина Айдаровна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
adel7na@mail.ru

Аннотация: в последнее время активно прослеживается тенденция развития различного рода потенциальных опасностей, посягающих на фундаментальные, исторически сложившиеся ценности нашего государства, однако государство принимает эффективные меры противодействия для комплексного решения проблемы. Целью работы является анализ понятия социокультурных угроз и способов их предотвращения. Исследование позволило выявить, что одним из действенных мер по борьбе с социокультурными угрозами является право, как универсальный инструмент государства.

Ключевые слова: Конституция РФ, социокультурные угрозы, стратегия национальной безопасности, правовая политика, суверенитет.

Давление негативно настроенных стран на правовые, социо-культурные, экономические основы нашего государства имеют своей конечной целью – разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей и дестабилизацию правовой политики, а также обострение социальных противоречий. В то же время, как подчеркивает председатель Правительства Российской Федерации Мишустин М.В.: «Односторонние и абсолютно нелегитимные ограничительные меры наносят серьезный ущерб тем, кто их инициировал» [1]. Стратегия научно-технологического развития России¹ и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации² предопределяют наличие возможности утраты национального единства граждан, стабильных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов, в связи с чем, своевременное реагирование достигается только мерами противодействия и искоренения причин и условий возникновения этих угроз.

Несмотря на сложную правовую природу и регулярно нарастающую практическую значимость решения проблемных ситуаций в этой сфере, на данный момент нет единого и законодательно-закрепленного определения социокультурных угроз. По нашему мнению, это связано с многогранностью и динамичностью проявления самого понятия, вместе с тем, динамичность социокуль-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2023).

турных угроз явилась следствием ведения негативно-настроенными странами активной политики по разработке методик разрушительного действия именно на эти сферы нашего общества.

О.В. Воробьева и коллектив авторов в своем научном труде определяет социокультурную угрозу, как потенциальное нарушение нормативного порядка в сфере социальных связей, ценностных структур, публичных и частных отношений, рассматриваемое как опасность, которая ставит под вопрос воспроизводство того или иного общественно-культурного уклада [2]. На наш взгляд, понятие довольно точно отражает тезис о том, что историческое развитие России неразрывно связано с формированием территориальных общностей, которые выделяются своей индивидуальностью, имеют свою оригинальность иными словами «региональную идентичность».

В свою очередь, подпункт б пункта 4 Стратегии научно-технологического развития России определяет эти вызовы современности как объективно требующих реакции со стороны государства совокупности проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов. В этой связи утрату культурной самобытности, размывание культурно-генетических связей народа России можно рассматривать в качестве основной угрозы национальной безопасности государства, а саму культуру – как фундамент его национальной безопасности.

М.А. Никулина и М.Ю. Колодиев отмечают, что правовой основой противодействия социокультурным угрозам является, прежде всего, ст. 7 Конституции Российской Федерации¹, определяющая Российскую Федерацию в качестве социального государства, политика которого связана с тем, чтобы создать условия, направленные на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека [3, с. 154]. На основании рассмотренных точек зрения, появляется возможность охарактеризовать социокультурные угрозы, как совокупность условий и факторов, создающих опасность дестабилизации политического уклада государства, нанесения вреда и ущерба жизненно важным интересам граждан.

Указ Президента Российской Федерации закрепляет тезис: «Народ является носителем суверенитета Российской Федерации и ее главным достоянием. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны».

В.В. Груздев, М.Л. Груздева, В.Н. Ершов, В.А. Смирнов в своей монографии исходят из следующих функций государства: «Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, граж-

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»(дата обращения: 30.11.2023).

данственности и уважения к старшим»[4, с. 236]. Указ Президента РФ эту функцию государства регламентирует в следующих способах достижения целей государственной политики в данной сфере:

1) увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов;

2) повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, формирование условий для активного участия в жизни общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц старших возрастных групп;

3) обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;

4) развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан;

5) улучшение жилищных условий граждан, повышение доступности и качества жилья, развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры.

При этом, защита духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем решения следующих задач:

1) укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;

2) защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории;

3) укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян;

4) укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение ее единого культурного пространства.

Применив, логический способ толкования норм права, можем сделать вывод о том, что обеспечение национальной безопасности страны не может сводиться только к укреплению обороноспособности и повышению эффективности деятельности силовых и специальных структур, поэтому наряду с вопросами обороны страны и информационной безопасности урегулированы вопросы противодействия социокультурным угрозам.

В пункте 85 Указа Президент РФ раскрывает тезис о том, что одним из видов социокультурной угрозы является разрушительное воздействие со сторон некоторых стран на институт брака и семейные ценности. Превентивной мерой противодействия в этом вопросе стало введение конституционной нормы, внесенной в Основной закон государства в 2020 году Законом Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹, таким образом, пунктом «ж. 1» частью

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»(дата обращения: 30.11.2023).

1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, законодательно было закреплено совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов в том числе в вопросе защиты института брака как союза мужчины и женщины.

Более того, в статье 12 Семейного Кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) условиями заключения брака являются: взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, достижение брачного возраста и отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что в действующем российском законодательстве однополые союзы не заключаются и не регистрируются в органах записи актов гражданского состояния. Такая позиция поддерживается и в научном мире Медведев А.А. также против признания правовых последствий однополых браков и приравнивания их с традиционным институтом брака[5, с. 241]. В свою очередь, А.Г. Щелкин утверждает: «С одной стороны, во многих западных странах уже больше половины рядовых граждан не видят ничего противозаконного в однополых браках, а с другой – этот «успех» начинает вызывать реакцию сопротивления сил, молчавших ранее» [6, с. 152].

Безусловно, такие принципиальные положения и позиция законодателей связана с целью не допустить духовную экспансию. А.В. Тонконогов охарактеризовал эту дефиницию как представляющую собой процесс утверждения глобального влияния на развитие всех сфер мирового сообщества в целом и отдельных государств посредством использования комплекса методов, средств и мер, направленных на усиление международных позиций государства в существующем и формирующемся, в том числе виртуальном геостратегическом пространстве[7, с. 127].

Хочется заметить, что государственная политика в этой области – это не только нормативные акты, призванные не допустить возникновения угроз, но в то же время решительные действия государственных органов в вопросе защиты интересов общества и государства в целом, поскольку для достижения целей социокультурных угроз недружественные государства нередко применяют методы, свойственные экстремистской деятельности.

Первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации был подан иск в интересах неопределенного круга лиц о запрете деятельности, ведущейся транснациональной холдинговой компанией, а именно – социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности, для борьбы с которой, применяются множественные профилактические мероприятия, так например, ст. 12 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² гласит: «Запрещается использование сетей связи общего пользования для осуще-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»(дата обращения: 30.11.2023).

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»(дата обращения: 30.11.2023).

ствления экстремистской деятельности». Таким образом, на основании решения Тверского районного суда г. Москвы¹ была запрещена деятельность данных социальных сетей по причине допущения в течение длительного времени нарушения российского законодательства и направленности корпоративной политики против интересов Российской Федерации и ее граждан, которая создает угрозу общественной безопасности. Данный, по своей сути, исторический иск, был крайней мерой, в тоже время, такой необходимой для предотвращения позиции «молчаливого согласия» с неправомерными и незаконными действиями по отношению к нашим гражданам и к государству в целом.

Статья 4 Федерального закона «О средствах массовой информации»² также является правовой мерой противодействия угрозам данного вида и не допускает использования средств массовой информации в антиморальных и негуманных целях, в том числе, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов.

Анализируя тенденцию развития событий, можно заявить, что субъекты международных отношений маскируя свои сугубо политические послы под абсолютной свободой, проводят активную пропаганду отсутствия ограничений любых видов, в том числе, развитие безнравственности.

Таким образом, социокультурные угрозы представляют собой вызов современности, игнорирование, которых приведет к необратимым последствиям, а ответ на них со стороны государства и общества возможен только в форме трансформации и модернизации действующих механизмов публичного управления государством через закрепление механизмов противодействия на законодательном уровне, следовательно, право и законодательство являются рычагами воздействия и противодействия на эти глобальные проблемы.

Библиографический список

1. Мишустин М.В.: На Западе пытаются отменить все, что касается нашей культуры // Российская газета: власть [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/01/mishustin-na-zapade-pytaiutsia-otmenit-vse-chto-kasaetsia-nashej-kultury.html> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Воробьева О.В., Заботкина В.И., Позднякова Е.М., Чубарьян А.О., Шкаренков П.П. Тезаурусный подход в изучении социокультурных угроз в исторической динамике // Электронный научно-образовательный журнал «История» 2013-2020. 2019. Т. 10. № 11 (85) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840008093-1-1/> (дата обращения: 30.11.2023).

¹ Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 по делу № 02-2473/2022-М-1527/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»(дата обращения: 30.11.2023).

²Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»(дата обращения: 30.11.2023).

3. Никулина М.А., Колодиев М.Ю. Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78). С. 153-157.
4. Груздев В.В., Груздева М.Л., Ершов В.Н., Смирнов В.А. О воздействии больших вызовов и социокультурных угроз на семью и семейное право // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 233-237.
5. Медведев А.А. Правовое регулирование и признание однополых союзов в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 238–246.
6. Щелкин А.Г. Легализация однополых браков: к вопросу о социально-цивилизационных последствиях // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 152–160.
7. Тонконогов А.В. Политика абсурда как фактор геостратегического соперничества России и стран Запада // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 125-132.

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Барабаш Кристина Вадимовна

Пустуева Юлия Викторовна

Студенты Челябинского филиала РАНХиГС,
г. Челябинск, Россия
pustueva0299@mail.ru

Научный руководитель:

Запрутин Денис Григорьевич,
доцент кафедры публичного права
Челябинского филиала РАНХиГС, к.п.н,
г. Челябинск, Россия

Аннотация. Авторы рассматривают общие положения относительно принципа законности. Приводит понятия этого правового феномена в теории права и раскрывает его содержание согласно современной правовой тенденции, обозначает характерные черты этого явления. Авторы также подвергают анализу особенности проявления этого фундаментального правового принципа в отрасли налогового права. При этом рассматривается соответствие норм налогового законодательства базовым конституционным принципам. По результатам осуществленного исследования авторы формулируют собственные выводы относительно рассматриваемых в статье теоретических положений и выявленных проблем.

Ключевые слова: законность; принцип законности; налоговое право; налоговые органы; налогообложение; налоговые платежи.

Теоретические положения принципа законности являются предметом интенсивных дискуссионных обсуждений в специальной литературе. При этом анализ научной литературы показывает, что по целому ряду вопросов общего плана, а также обеспечения законности в деятельности обозначенных субъектов отсутствует однозначная позиция, существуют проблемы, требующие своего разрешения. Значительное количество ученых придерживаются мнения, что положения законодательства, регулирующего рассматриваемые общественные отношения, содержат недостатки и пробелы, недостаточно детально проработаны. Это осложняет решение обозначенной задачи и препятствует установлению единообразия правоприменительной практики в данной сфере общественных отношений.

Налоговые органы являются одним из ключевых социально-правовых институтов современного российского общества. Это обусловлено тем, что они выполняют ряд уникальных социально-экономических функций, способствуя стабильности и прогрессивному развитию социально-экономических отношений, поддерживая экономическую стабильность в обществе и государстве.

Вместе с тем, деятельность этих органов затрагивает интересы огромного количества физических и юридических лиц. Поэтому огромное значение имеет эффективность деятельности налоговых органов, а также положительного ее восприятия людьми и позиционирования в общественном сознании. А это невозможно без соответствия норм налогового законодательства базовым конституционным принципам, направленным на обеспечение прав и законных интересов граждан, соблюдения сотрудниками этих органов законности при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Случаи не соблюдения закона среди сотрудников налоговых органов вызывают повышенный резонанс в обществе. Ведь данные лица, нарушая нормы права, могут причинить значительный ущерб гражданам или организациям. Сотрудники указанных органов обладают статусом государственного служащего и являются субъектами специальной юридической ответственности.

Нарушением принципа законности в налоговом праве следует признать случаи, когда нормы налогового законодательства противоречат положениям Конституции Российской Федерации¹ (далее - Конституция РФ, Основной закон РФ)

Исходя из изложенного, вопросы обеспечения принципа законности в налоговом праве, в деятельности налоговых органов являются одними из наиболее острых. К их решению привлечено внимание государства и общества. Указанные обстоятельства подчеркивают актуальность этой проблематики.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения законности в налоговом праве.

Предмет исследования – теоретические и правовые аспекты обеспечения законности в налоговом праве.

Целью исследования является системный анализ обеспечения законности в налоговом праве на основе научных источников, норм права.

Следует отметить, что в правовой системе Российской Федерации отсутствует легальная дефиниция такого явления как законность. В некоторых нормативно-правовых актах² лишь упоминается этот термин в контексте регулируемых правовых отношений.

В теории права сформировалась консолидированная позиция относительно рассматриваемого принципа как полного и точного соблюдения правовых положений существующими субъектами закона. Вместе с тем, содержание данного принципа интерпретируется исследователями этой проблематики неодинаково.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 августа 2020 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2023).

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Последние тенденции в определении сущности законности заключаются в указании на социально-правовую природу этого явления, неразрывную его взаимосвязь с представлениями о морали и нравственности в конкретный временной период в том или ином обществе. Из этого следует вывод, что на данном этапе развития научных представлений об этом феномене в теории сформировалось более комплексное, чем прежде, восприятие законности и ее оценка.

Законность отражает главный смысл правоприменения как процесса действия права.

Режим законности - это не только исполнение законов, других актов, а существование законности во всех сферах жизни общества и государства: в экономике, политике, трудовых, семейных и иных отношениях, а также в сфере законодательной, исполнительной и судебной деятельности государственных органов.

Проблема обеспечения законности в качестве общего принципа исследована достаточно обстоятельно, но при осуществлении деятельности в сфере налогообложения аспекты этого принципа раскрываются недостаточно полно. Это обстоятельство снижает методологическую основу рассматриваемой работы.

Согласно п. 1 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее – НК РФ) «каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы». Сфокусируем внимание на требовании платить лишь «законно установленные» налоги и сборы. Из него вытекает, что «незаконно установленные налоги никто платить не обязан. Более того, абз. 3 п. 5 ст. 3 НК РФ устанавливает: ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными НК РФ признаками налогов или сборов, не предусмотренные НК РФ либо установленные в ином порядке, чем это определено НК РФ».

Какие же налоги считаются установленными законом?

Анализ налогового законодательства, доктринальных источников и судебной практики позволяет сформулировать основные требования к законно установленным налоговым платежам. «Основные из них следующие:

1. Налоги и сборы устанавливаются представительными (законодательными) органами государственной власти и местного самоуправления.
2. Налоги и сборы устанавливаются и вводятся в действие в форме актов законодательства о налогах и сборах с соблюдением соответствующих процедур.
3. Акты законодательства о налогах и сборах должны иметь правовой характер.
4. При установлении налога должен соблюдаться принцип определенности налогообложения, в частности, должны быть ясно и четко определены все его элементы, необходимые и достаточные для того, чтобы исчислить и уплатить налог».

Раскрывая содержание понятия «законно установленные налоги и сборы», Конституционный Суд неоднократно указывал, что «установить налог или

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

сбор можно только законом; налоги, взимаемые не на основе закона, не могут считаться законно установленными»¹. Данное требование «нашло отражение в пункте 5 статьи 3 НК РФ, согласно которому федеральные налоги и сборы устанавливаются, изменяются или отменяются НК РФ; налоги и сборы субъектов РФ, местные налоги и сборы устанавливаются, изменяются или отменяются соответственно законами субъектов РФ о налогах и сборах и нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления о налогах и сборах в соответствии с НК РФ».

В целях обеспечения регулирования налогообложения в соответствии с Конституцией РФ «принцип равенства требует учета фактической способности к уплате налога исходя из правовых принципов справедливости и соразмерности. Принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы (статьи 6 (часть 2) и 57) предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов».

Между тем, этот принцип не соблюдается должным образом ни на федеральном уровне, ни на региональном уровне. Так, «статья 2 Закона города Москвы от 14 сентября 1994 года не учитывает финансового потенциала различных налогоплательщиков и фактически устанавливает подушную систему налогообложения, что при чрезмерно высоком налоге означает взыскание существенно большей доли из имущества неимущих или малоимущих граждан и меньшей доли - из имущества более состоятельных граждан».

Думается, что законодатель должен привести налоговое законодательство в соответствие с базовыми принципами Основного закона страны и установить такое правовое регулирование этих общественных отношений, которое обеспечивало бы реально дифференцированный подход к налогообложению малоимущих граждан, богатых граждан и экстраординарно богатых граждан – так называемых олигархов. При этом можно использовать зарубежный опыт. Подобные системы налогообложения действуют в подавляющем большинстве развитых зарубежных государств. Например, таких как Великобритания, Франция.

В научной литературе указывается также на следующую проблему правового регулирования изучаемых общественных отношений. «Пени (ст. 75 НК РФ), уплачиваемые в пользу государства, и проценты (ст. 78, ст. 79 НК РФ), уплачиваемые в пользу налогоплательщика, в однородных по своей юридической природе компенсационно-восстановительных налоговых отношениях начисляются по разным ставкам, что ставит частного собственника (налогоплательщика) в дискриминационное положение по сравнению с публичным собственником без объективного и разумного оправдания». Эти положения НК РФ находятся в противоречии с конституционными принципами равенства, справедливости, признания и защиты всех форм собственности равным образом (ч. 2 ст. 8

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.1997 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997 № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.97 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 6.

Конституции РФ). Думается, что законодатель должен привести эти нормы в соответствие с соответствующими положениями Основного закона РФ.

По результатам исследования сформулируем основные выводы.

В процессе исследования были раскрыты некоторые теоретические положения и выявлены проблемы правового плана в изучаемой сфере общественных отношений и сделаны предложения по их преодолению. Так, обоснована необходимость привести налоговое законодательство в соответствие с базовыми принципами Конституции РФ и установить такое правовое регулирование этих общественных отношений, которое обеспечивало бы реально дифференцированный подход к налогообложению малоимущих граждан, богатых граждан и эстраординарно богатых граждан. При этом рекомендуется использовать зарубежный опыт. Также выявлена необходимость привести в соответствие с конституционными принципами нормы ст. ст. 75,78,79 НК РФ.

Библиографический список

1. Альбертий Ю.В. Понятие законности: классические и современные интерпретации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (41). С. 93.

2. Демин А.В. Принцип законности налогообложения: содержание, проблемы, тенденции // СПС КонсультантПлюс.

3. Савина М.В. Принцип законности в налоговом стимулировании // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: Материалы 13-й международной научно-практической конференции / Отв. ред.: А.А. Павлушина. СГЭУ, 2014. С. 174-176.

4. Законность: теория и практика: монография / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут и др. / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. М.: Контракт, 2017. 400 с.

5. Григорьева Е.Н. Принципы законности и всеобщности в конституционном и налоговом праве: единство и дифференциация // Актуальные проблемы науки XXI века. 2012. № 1. С. 36-48.

6. Ядрихинский С.А. Принцип пропорциональности как инструмент достижения баланса интересов в налоговых отношениях: проблемы теории и правоприменительной практики в России и за рубежом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 82-105.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

Белозеров Максим Николаевич

Курсант Омской академии МВД России, г. Омск, Россия
max2016a@yandex.ru

Научный руководитель:

Бекмурзинова Камила Кайратовна

Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел ОМAMВД России
г.Омск,Россия

Аннотация. Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе ее развития является выработка нового взгляда на производство по делам об административных правонарушениях в условиях глобальной цифровизации. Целью работы является анализ возможности перехода к электронному формату производства по делу об административном правонарушении. Исследование позволило выявить необходимость и возможность внедрения электронного формата производства.

Ключевые слова: цифровизация, административные правонарушения, производство по делам об административных правонарушениях, электронный формат.

В современных условиях происходит интенсивная цифровая трансформация. Новые технологии не стоят на месте, и постоянно внедряются в нашу повседневную жизнь, правовое поле не является исключением. В настоящее время в административно-деликтивной сфере все большее значение приобретает использование современных цифровых технологий. Такая цифровая интенсивность имеет очень большие обороты динамичности и постоянного изменения, что позволяет существенно оптимизировать процессы, связанные с обработкой информации и административное производство в целом, применяя новые методы правообеспечения, для реализации которых Государство аккуратно, но в тоже время постепенно внедряет и использует цифровые механизмы реализации правоотношений [1, с. 72].

Сказанное предопределяет актуальность темы исследования, так как на сегодняшний день, вопросы цифровизации производства по делам об административных правонарушениях требуют концептуальной разработки и проведения комплексного научного исследования.

Согласно статистики судебного департамента, можно отметить, что из года в год количество исков по административным делам остается на высоком уровне. Так за 2022 год были рассмотрены материалы в отношении 8,5 млн человек, в то время, как за 2021 9млн.

Производство по делам об административных правонарушениях предполагает достаточно большой объем процессуальных документов, начиная с определений, протоколов заканчивая вынесением постановления.

Возникает вопрос целесообразно ли тратить такое большое количество времени и ресурсов, которое необходимо при обеспечении данных правоотношений?

Представляется, необходимым внедрения и использования в правоприменительной деятельности специального программного обеспечения, позволяющего осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в электронном формате. Безусловно, что введение таких нововведений потребует соответствующего технического обеспечения. Для решения данного вопроса предлагается использовать программное обеспечение ИСОД МВД России, реализуемый посредством использования планшетного компьютера (использование таких технических возможностей так же сказывается на экономии затрачиваемого времени, так как появляется возможность использовать на месте базы данных.).

Необходимым нужно отметить, что каждое дело об административном правонарушении будет автоматически перенаправляться от лица, выехшего правонарушение до лица, уполномоченного рассматривать дело по существу.

Аналогичная программа уже реализована в Республике Казахстан, которая называется «Единый реестр административных производств»

Положительными сторонами нашего предложения использования такой комплексной системы также можно выделить следующие:

- 1) Снижение затрат на расходные ресурсы (канцелярия, бумага)
- 2) Сокращение сроков производства;
- 3) Точность заполнения процессуальных документов;
- 4) Исключение случаев возможной фальсификации дел;
- 5) Быстрый доступ контролирующих и надзирающих органов к материалам дела;
- 6) Соблюдение сроков при передаче материалов дел от одного субъекта к другому;
- 7) Использование и внедрение цифровых доказательств, сохранение их доказательственных свойств;

Однако, следует отметить, что внедрение данной системы требует широкомасштабного правового закрепления в законодательстве Российской Федерации, то есть, имеется необходимость разработки и принятия обособленного раздела КоАП РФ, регулирующего производство в электронной форме.

Примером первого и доступного этапа цифровизации производства по делам об административных правонарушениях выступает особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (в указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постанов-

ление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке ст. 29.10 КоАП РФ).

Так, ст. 737-1 КоАП РК закрепляет возможность использования, как бумажной, так и электронной формы производства по делу об административном правонарушении. При этом, для реализации правообеспечительных мер на месте, нам необходимо согласие самого лица. Такое положение тоже должно быть закреплено в законе. При необходимости дополнительно может проводиться фото и видео съемка с последующим предоставлением соответствующих материалов.

В настоящее время, цифровизация производства по делам об административных правонарушениях проходит этап своего становления и на данный момент требует совершенствования как нормативно-правовое регулирование, также повышение уровня доверия граждан к цифровым и автоматизированным системам [2, с. 89-90].

В свою очередь, грамотное и своевременное внедрение определенных элементов цифровизации производства по делам об административных в ближайшее время должно существенно ускорить и упростить производство, с одной стороны и с другой повысить качество производства по делам об административных правонарушениях, повысить уровень защищенности граждан, снизить расходы государства на его содержание и снизить загруженность работающих сотрудников.

Библиографический список

1. Буц С.Б. Некоторые вопросы цифровизации в контексте реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации / С.Б. Буц,
2. Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев // Юридическая деятельность в условиях цифровизации : Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под редакцией
3. Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 70–76.
4. Мамичев В.Н., Состин Д.И. Цифровизация и ее влияние на правосознание молодежи // Евразийский юридический журнал. – 2021. – No 12 (163). – С. 89-90.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО АНТИКРИЗИСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ В СФЕРЕ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Газизова Элина Эдуардовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
elya.edd@yandex.ru

Научный руководитель:
Еникеев Олег Анатольевич
Доцент кафедры финансового и административного права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности административно-правовой ответственности, применяемой к профессиональным участникам деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц. Административно-правовая ответственность профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц предусмотрена статьями 14.12-14.13 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) как в отношении должников, так и в отношении арбитражных управляющих, являющихся важными профессиональными участниками по делу о банкротстве. Вопрос привлечения к административно-правовой ответственности профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц недостаточно проработан. При наложении административных санкций суды сталкиваются со сложностями применения правовых норм, вызванных их бланкетностью, устанавливающих ответственность арбитражных управляющих. Кроме того, отсутствуют разъяснения неоднозначных нормативных предписаний высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: административная ответственность; физическое лицо; должник; финансовый управляющий; несостоятельность; банкротство; антикризисное управление; временный управляющий.

Профессиональная деятельность по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц связана с применением финансовым управляющим процедуры реструктуризации долгов гражданина, реализации имущества гражданина и заключением мирового соглашения. Указанные виды деятельности регулируются Федеральным законом от 26 октября

2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – ФЗ № 127) соответственно статьями 202-223.7 главы X.

Банкротство физических лиц является важным институтом социально-экономической сферы российского общества, поэтому очень важно не допустить правонарушений в этой сфере. Появление данного института в России во многом можно объяснить ситуацией кризиса, связанной с дефолтом граждан и индивидуальных предпринимателей на рынке кредитных продуктов, особенно на рынке ипотечного кредитования, когда размер кредитования сопрягался с риском невозможности нормального уровня жизни граждан (в случае с индивидуальными предпринимателями – нормального ведения бизнеса) и неспособностью удовлетворить требования кредиторов [1, с. 93]. Здесь также следует отметить кризисное положение в стране в условиях пандемии [2, с. 315], санкционного давления со стороны недружественных стран.

К профессиональным участникам деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц согласно ФЗ № 127 относятся: 1) должник (гражданин или индивидуальный предприниматель); 2) арбитражный управляющий (финансовый управляющий); 3) конкурсные кредиторы; 4) уполномоченные органы; 5) федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также муниципальные органы власти по месту нахождения должника в определенных случаях; 6) лицо, предоставившее обеспечение для осуществления антикризисного управления.

На сегодняшний день антикризисное управление в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц является наиболее эффективным видом деятельности, цель которой заключается в решении антикризисных задач и создании условий преодоления кризисной ситуации [3, с. 14]. Антикризисные процедуры, проводимые в силу правовых норм, призваны обеспечить безопасность физических лиц при процедуре банкротства. Эффективным здесь является включение в деятельность антикризисного менеджера (финансового управляющего), который вынужден действовать в условиях кризиса.

Административно-правовая ответственность профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц предусмотрена статьями 14.12-14.13 Кодекса об административных правонарушениях РФ² как в отношении должников, так и в отношении арбитражных управляющих, являющиеся важными профессиональными участниками по делу о банкротстве. Граждане и индивидуальные предприниматели, являющиеся должниками перед кредиторами и объявившие о

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022 г. № 569-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2023 г. № 103-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

своей несостоятельности, могут совершать неправомерные действия, за которые предусмотрена административно-правовая ответственность (ст. 14.13 КоАП РФ) (рис. 1).

Так, сокрытие активов, умалчивание о владении каким-либо имуществом (неоформленным гаражом, правом на наследство и т.п.) или сокрытие доходов (неофициальное трудоустройство) – все эти действия будут трактоваться судом как отказ от сотрудничества с финансовым управляющим, в списании долга будет отказано. Согласно п. 4 ст. 238.28 ФЗ № 127 «...гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина».

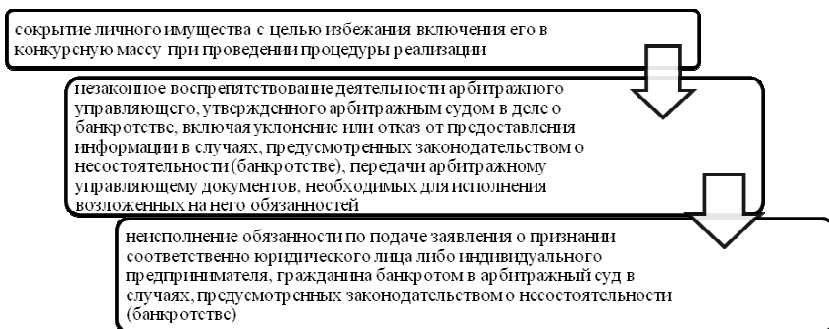

Рисунок 1. Правонарушения граждан и индивидуальных предпринимателей, за которые предусмотрена административная ответственность

Помимо перечисленных правонарушений, статья 14.12 КоАП РФ устанавливает административно-правовую ответственность граждан и индивидуальных предпринимателей за фиктивное банкротство (заведомо ложное публичное объявление о своей несостоятельности) и преднамеренное банкротство (совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей), исключительно в случае, если данные действия не содержат уголовно-наказуемых деяний. Арбитражный управляющий является профессиональным участником деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц, он занимается частной практикой, носящей возмездный характер, имеет право вознаграждения и возмещения фактически понесенных расходов. На него также распространяется административная ответственность. Привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности происходит посредством арбитражного

судопроизводства, а порядок такого привлечения предусмотрен ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ за неправомерные действия при банкротстве в виде неисполнения им обязанностей, установленных ФЗ № 127. В качестве административно-правовых мер предусмотрена санкция в виде предупреждения или наложение административного штрафа, а в качестве крайней меры предусмотрена дисквалификация арбитражного управляющего в случае совершения им повторного правонарушения.

Условием привлечения к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, является доказанность следующих обстоятельств: 1) фактов невыполнения арбитражным управляющим правил, применяемых в период наблюдения, внешнего управления, конкурсного производства, заключения и исполнения мирового соглашения и иных процедур банкротства, предусмотренных законом; 2) факта совершения им противоправных действий по невыполнению указанных правил; 3) виновности в совершении этих действий (бездействия); 4) наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) арбитражного управляющего и невыполнением процедур банкротства. Наиболее распространенные правонарушения, согласно административному законодательству, представлены на рисунке 2.

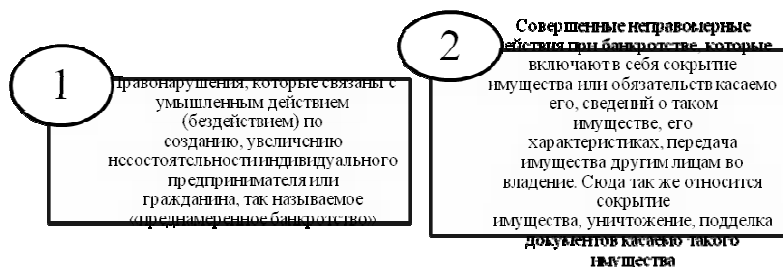

Рисунок 2. Распространенные виды правонарушений, совершаемых арбитражным управляющим

Административное дело производится в отношении арбитражного управляющего возбуждается по правилам, указанным в ст. 28.1 КоАП РФ. Привлечение финансового управляющего к ответственности происходит по алгоритму, представленному на рисунке 3.

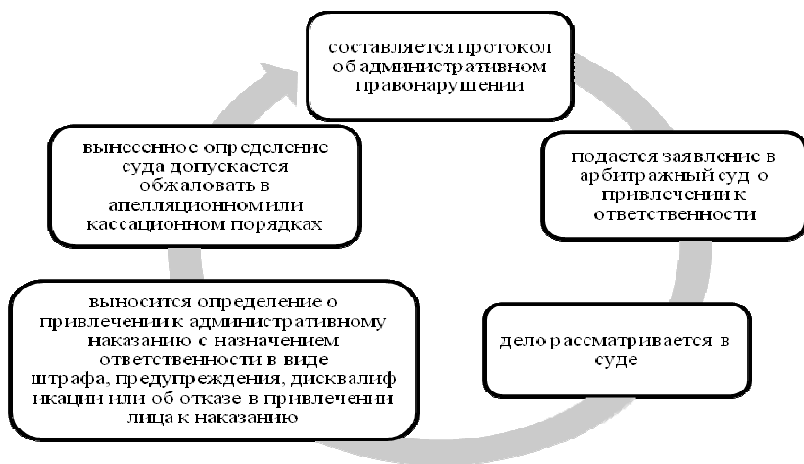

Рисунок 3. Порядок привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности

К финансовому управляющему могут применяться меры административного принуждения или мера принуждения, которые влекут за собой негативные последствия для него самого или его имущественной сферы. Одной из проблем привлечения к административной ответственности рассматриваемых участников деятельности по антикризисному управлению является бланкетное изложение статьи 14.13 КоАП РФ, что вызывает сложности у судов в определении степени тяжести неправомерного деяния, совершенного арбитражным управляющим, так как ФЗ № 127, к которому отсылает указанная норма, не содержит последовательных неправомерных действий. Так, в п. 3 ст. 20.4 ФЗ № 127 установлен порядок применения к арбитражному управляющему наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения, которое влечет за собой отстранение арбитражного управляющего от деятельности по антикризисному управлению в сфере банкротства физических лиц.

В течение трех рабочих дней с даты получения вступившего в законную силу решения суда о дисквалификации арбитражного управляющего федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление формирования и ведения реестра дисквалифицированных лиц, уведомляет саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, о дисквалификации арбитражного управляющего с приложением вступившего в законную силу решения суда о дисквалификации арбитражного управляющего путем направления такого уведомления способом, обеспечивающим его получение не позднее чем через пять дней с даты отправления. Сведения, содержащиеся в реестре дисквалифицированных лиц, подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях арбитражные суды применяют статью 2.9 КоАП РФ, позволяющую освободить от административной ответственности лицо при малозначительности совершенного им деяния. Однако практика применения данной статьи достаточно противоречива. Это обусловлено тем, что в законе не содержится ни легальной дефиниции малозначительности, ни критериев, по которым можно отнести деяние к малозначительным.

В последнее время в судебной практике наблюдается тенденция, когда суд первой инстанции в процессе арбитражного судопроизводства по делу о несостоятельности выносит решение об освобождении профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению от административной ответственности в силу малозначительности совершенного правонарушения в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ. Оставляют без изменения решение суда первой инстанции не только апелляционные и кассационные судебные инстанции, но и высшая судебная инстанция. Так, своим Определением Верховный Суд РФ признает законным и обоснованным постановление арбитражного суда в отношении гражданина Е., согласно которому административному органу отказано в удовлетворении иска о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, в связи с малозначительностью административного правонарушения¹. Подобная судебная практика высшей судебной инстанции продолжает существовать (например, см. Определение ВС РФ от 02 ноября 2022 г. по делу № А12-28655/2021², Определение ВС РФ от 20 марта 2023 г. по делу № А40-128189/2022³). Поскольку такая судебная практика продолжает существовать, возникает необходимость совершенствования норм, регулирующих административно-правовую ответственность профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц. Солидарны с мнением Е.В. Портновой, предлагающей ввести в КоАП РФ специальную статью, которая бы регулировала ответственность арбитражных управляющих, чтобы не применять отсылочную норму [4, с. 91].

Таким образом, сформулируем следующие выводы:

1. В современных условиях антикризисное управление в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц является наиболее эффективным видом деятельности, цель которой заключается в решении антикризисных задач и создании условий преодоления кризисной ситуации. Процедуры антикризисного управления, проводимые в силу правовых норм, призваны обеспечить безо-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2019 г. по делу № А66-19502/2017 // СудАкт [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/aiGa5cwwvIWu/> (дата обращения: 15.04.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2022 г. по делу № А12-28655/2021 // СудАкт [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/NTxuzX5PTwYt/> (дата обращения: 15.04.2023).

³ Определение Верховного Суда РФ от 20 марта 2023 г. по делу № А40-128189/2022 // СудАкт [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/xlQyldgJMGWj/> (дата обращения: 15.04.2023).

пасность физических лиц при процедуре банкротства. Эффективным здесь является включение в деятельность антикризисного менеджера (финансового управляющего), который вынужден действовать в условиях кризиса.

2. Ключевыми профессиональными участниками деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц в силу нормативных положений являются должник (гражданин или индивидуальный предприниматель) и арбитражный управляющий (финансовый управляющий).

3. Административно-правовая ответственность профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц предусмотрена статьями 14.12-14.13 КоАП РФ как в отношении должников, так и в отношении арбитражных управляющих, являющиеся важными профессиональными участниками по делу о банкротстве.

4. Среди проблем привлечения к административной ответственности рассматриваемых участников деятельности по антикризисному управлению отмечается бланкетное изложение статьи 14.13 КоАП РФ, что вызывает сложности у судов в определении степени тяжести неправомерного деяния, совершенного арбитражным управляющим, так как ФЗ № 127, к которому отсылает указанная норма, не содержит последовательных неправомерных действий. В судебной практике наблюдается тенденция, когда суд первой инстанции в процессе арбитражного судопроизводства по делу о несостоятельности выносит решение об освобождении профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению от административной ответственности в силу малозначительности совершенного правонарушения в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ. Оставляют без изменения решение суда первой инстанции не только апелляционные и кассационные судебные инстанции, но и высшая судебная инстанция.

5. Вопрос привлечения к административно-правовой ответственности профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц недостаточно проработан. Кроме того, отсутствуют разъяснения неоднозначных нормативных предписаний высшей судебной инстанции. При наложении административных санкций суды сталкиваются со сложностями применения правовых норм, вызванных их бланкетностью [5, с. 480], устанавливающих ответственность арбитражных управляющих, в связи с чем возникает необходимость совершенствования норм, регулирующих административно-правовую ответственность профессиональных участников деятельности по антикризисному управлению в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Библиографический список

1. Машковцева А.К. Генезис института несостоятельности (банкротства) физических лиц // *Colloquium-journal*. 2022. № 31 (154). С. 93-95.

2. Еникеев О.А. Правовое регулирование биологической безопасности биобанковской деятельности // В книге: Правовые основы биоэкономики и биобезопасности. Отв. ред. А.А. Мохов, О.В. Сушкова. М.: МГЮА, Проспект, 2020. С. 314-321.

3. Файзулло М.К., Шарифов Т.А. Формирование института банкротства в системе антикризисного управления // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2022. № 3-4(78). С. 12-22.

4. Портнова Е.В. Проблемы привлечения к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц // Наука. Общество. Государство. 2022. № 2 (38). С. 89-99.

5. Еникеев О.А. Проблемы правового регулирования биобанкинга за рубежом на современном этапе / В книге: Генетические технологии и право в период становления биоэкономики. Отв. ред. А.А. Мохов, О.В. Сушкова. М.: МГЮА, Проспект, 2020. С. 475-485.

ПРОБЛЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ БЛОГЕРОВ

Галиуллина Азалия Венеровна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
azaliyagal@mail.ru

Научный руководитель:
Шарипова Эльмира Азгаровна

Доцент кафедры финансового и административного права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема налогообложения блогеров в современном мире. Проведен анализ деятельности блогеров и способов получения ими заработка. Выявлены причины нарушения уплаты налогов, а также способы уклонения от них.

Ключевые слова: финансовое право, налогообложение, ФНС, налоги, доход, реклама, социальные сети.

Профессия блогера стала неотъемлемой частью современного мира. Блогеры – это люди, которые занимаются созданием и публикацией контента. За их жизнью наблюдают миллионы людей по всему миру. Тематика каналов блогеров разнообразна. Начиная от моды заканчивая спортом. В своих блогах они делятся своим опытом, знаниями и мнением. Свою деятельность они осуществляют в социальных сетях и на других платформах.

В настоящее время эта профессия может являться не только хобби, но и работой, которая приносит хорошей заработок. Реклама является одним из самых популярных способов заработка среди блогеров. В своих социальных сетях они размещают рекламу товаров и услуг за что получают вознаграждение.

Еще одним из способов заработка являются спонсорские контракты. Компании заключают с блогерами сделки для продвижения своего продукта, а те в свою очередь упоминают их в своих постах и видео.

Также благодаря большой аудитории блогеры зарабатывают на продаже собственных продуктов и услуг. Сейчас очень популярны авторские курсы, книги и личные консультации. Что также приносит весомый доход.

Только по итогам 2022 года доходы десятки самых популярных блогеров составили более 4 млрд рублей [1]. И с каждым годом эти цифры растут.

С точки зрения налоговой безопасности государства существуют большие риски того, что блогеры скрывают свои реальные доходы и в последствии не уплачивают налоги на доходы.

Согласно ст. 57 Конституции РФ и п. 1 ст. 3 Налогового кодекса РФ каждый обязан платить установленные налоги и сборы. Поэтому данные требова-

ния распространяются на всех налогоплательщиков, включая блогеров. Порядок и сроки уплаты налога зависят от выбранной им системы налогообложения.

В Письме от 16.06.2021 № БС-4-11/8412@ ФНС России разъяснила, что доходы блогеров – российских налоговых резидентов признаются объектом обложения налогом на доходы физических лиц и облагаются по ставке 13%.

В 2023 году ФНС начало проверять блогеров на уплату налогов. После проверки были выявлены огромные суммы неуплаты. Так Валерии Чекалиной вменяют сумму неуплаты налогов на 300 млн рублей. Долг Елены Блиновской перед бюджетом Российской Федерации составляет более 900 млн рублей. По итогам такой проверки были возбуждены уголовные дела.

Для того, чтобы обойти налоги по мнению ФНС известные блогеры используют схему дробления бизнеса [2]. Они выбирают упрощенную систему налогообложения – 6%. После того как их оборот превышает 150000000 рублей необходимо переходить на общую систему налогообложения ставка, которой составляет 15%. Чтобы избежать перехода блогеры после того, как их ИП достигает годового лимита, открывают другое ИП на родителей, мужа и других лиц куда и начинают поступать деньги.

В России не запрещена оптимизация налогов, поэтому законом не запрещено оформлять бизнес на разные ИП. Но до того момента пока это не переходит в дробление, за которое предусмотрена ответственность. министерство финансов РФ предусмотрело этот момент и опубликовало письмо с разъяснениями. Так данные действия считаются незаконными, если в них присутствуют нарушения: «Искажение фактов о деятельности, неправильное применение налоговой ставки, искусственное создание условий для пониженных ставок и тд»¹. Главным критерием, когда дробление считается преступлением – это умысел.

Но дробление бизнеса является не единственным нарушением со стороны блогеров. Также частыми нарушениями являются ошибки в налоговом учете и не уплата НДС[3]. Уклонение от уплаты часто носит умышленный характер, но не всегда. По мнению ФНС нередко такие нарушения происходят из-за незнания или недопонимания ответственности.

В моменты быстрого роста аудитории у блогера происходит резкое увеличение доходов. В такие моменты им не всегда удается вовремя перейти на подходящую систему налогообложения, что приводит к нарушению закона.

За нарушения в сфере налогообложения предусмотрены административная и уголовная ответственность. Основными мерами в таких случаях являются:

1. Штраф;
2. Начисление пеней;
3. Арест;
4. Лишение свободы и др.

¹<Письмо> ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ "О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации"// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

Банк в свою очередь при подозрении в неуплате налога может заблокировать счет блогера в рамках закона №115-ФЗ.

Таким образом, с каждым годом растет популярность блогов впоследствии растет и внимание налоговых органов к данной сфере. За последний год множество блогеров подверглись проверке органами ФНС и были пойманы за неуплату налогов и дроблением своего бизнеса. Данные нарушения привели к серьезным последствиям, одним из которых является привлечение к уголовной ответственности. Практика 2023 года показывает усиление контроля со стороны ФНС за уплатой налогов блогерами, поэтому можно предположить, что государственные органы в последующем также активно проверять блогеров на нарушения в сфере налогообложения.

Библиографический список

1. Доходы блогеров-инфоцыган в 2022 году выросли на 24% // Иван Черноусов [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/export/google/amp/1497029>(дата обращения: 25.11.2023).

2. Уголовные дела против блогеров: почему ФНС требует от них миллионы // Екатерина Мирошкина [Электронный ресурс] URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/nalogram/?ysclid=lpbdz2eflp518904256>(дата обращения: 25.11.2023).

3. ФНС назвала три самых частых налоговых нарушения блогеров // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/09/08/2023/64d0fae89a794743eaf201e5>(дата обращения: 25.11.2023).

ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гафаров Урал Ильдарович

Магистрант Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
uralele@yandex.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Доцент кафедры теории государства и права,
Институт права, УУНиТ, К.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в данной статье автор анализирует правовые способы и методы обеспечения общественной безопасности. В работе делается вывод, что в рамках обеспечения общественной безопасности, наиболее важное обязательство связано с административными методами: характер оперативного управления в рамках самой системы обеспечения безопасности четко сформулирован. Без применения административных методов невозможно обеспечить безопасность в общественных отношениях и решить все вопросы, которые порой возникают неожиданно, достаточно быстро и эффективно. Не нужно бояться «административного командования», а скорее его отсутствия.

Ключевые слова: общественная безопасность, административные методы, управление.

Большое количество способов достижения общественной безопасности обуславливает этот процесс многогранностью и делает его нереально непростым. При этом методология не предполагает изъятия, а напротив, способствует взаимному их развитию, потому как все из представленных методов будут зависеть от вариаций воплощения их в реальность и от задач обеспечения безопасности.

Существуют два взаимосвязанных общих метода обеспечения общественной безопасности – убеждение и принуждение. Убеждение – воздействие морального, психологического, материального характера на волевое отношение человека, работу с окружением, межличностными связями для укрепления, пробуждения и развития сознательности, что соответствует задачам и целям общественной безопасности.

Такого рода манипуляции человеческим сознанием могут быть связаны с изменением взглядов, изменением поведения, воспитанием определенного навыка, который позволит выявить морально-правовые требования социальной природы индивида. Вопросы, связанные с безопасностью, касаются правового воспитания, раскрытия информации, консультаций, критики, поощрения и других мер убеждения[4, с. 337].

Последнее – исключительно важно для профилактической работы против действий, являющихся посягающими на безопасность – личную, государственную, общественную. Однако убеждение не всегда является эффективным способом достижения требуемых результатов. Поэтому там, где это необходимо, формируется система принудительных мер, которая применяется к сохранению общественной безопасности. Безопасность в социально-экономической сфере формируются для того, чтобы создать потребность в применении субъектами безопасности. Как способ обеспечения общественной безопасности, принуждение как к сознанию, так и к человеческому поведению, зависит также и от психического и материального состояния [5, с. 200].

Кроме того, субъекты, выполняющие в сфере общественной безопасности и иные функций обеспечения безопасности, обладают правом требования от участников отношений мер, связанных с осуществлением и обеспечением безопасности, гарантированного и при необходимости подтверждаемого принуждением.

Принуждение человека по воздействию на мысли и настроение, разум и эмоции, способствует тому, что у человека формируются волевые качества. Если от человека требует выполнить какое-либо действие или работы путем множественных угроз и действий насильственного характера, влекущие для объекта неприятные или отрицательные последствия (так, требование, сформированное на официальном уровне, которое предполагает прекращение действия документа удостоверяющего личность человека).

Оказывать влияние на человека могут и с помощью принадлежащих ему материальных благ. Такая угроза моментально переходит в категорию материальных. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда у отдельного человека могут требовать выполнения определенных действий, при учете, что будет существовать угроза для его предпринимательской деятельности, имущества или финансового благосостояния (штрафы, изъятия и пени).

Принудительные меры используются не только для назначения ответственности гражданина за какого-либо рода нарушения права, но в отдельных конкретных случаях, которые направлены на профилактику нарушений и в моменты, когда возможно формирование угрозы в формате отдельных нестандартных ситуаций и ЧС (цунами, землетрясение, пандемии, и другие).

Сюда же можно отнести и закрытие отдельных объектов и территорий в случае с наступлением аварийных ситуаций, природных катаклизмов, ликвидация аварий и последствий стихийных бедствий, карантинные мероприятия, проведение технического осмотра и инспектирования, помещение в учреждения лиц, страдающих психическими заболеваниями, а также принудительное помещение в учреждения здравоохранения.

Как общие методы, как убеждение, так и принуждение выражаются в разной степени и приводят к конкретным приемам обеспечения общественной безопасности [3, с. 90]. Определение решения проблемы, которая связана со способами администрирования и управления может быть весьма неординарным.

Так, в соответствии с действующей системой можно определить следующие методы управления социумом: комплексные, социальные, материальные,

административные и психологические. Можно разделить методы по месту и свойствам. Например, вполне логично использование локальных методов на местном уровне и федеральных в масштабах всего государства.

Характер взаимодействия следует понимать, как самый простой способ классификации методов непосредственного влияния (второстепенный или же прямой). Ко второй категории относят такие методы влияния, которые можно определить с точки зрения односторонности воздействия на субъект. При этом орган осуществляющий воздействие должен принять единичное решение, четкое и конкретное. Лица, которые обязаны будут исполнить требование ни в коем случае не могут иметь возможности избежать его реализации. Здесь эффективно действует адресное обращение.

Следует сразу оговорить, что отсутствие результата обязательно должно привести к наказанию или к иной форме ответственности индивидуума. Административными можно считать методы, которые предполагают взаимодействие сторон с целью корректировки действий.

Административный подход в настоящее время связан с переходом к рыночной экономике и реструктуризацией многих институтов безопасности. Этот вопрос ставит проблему ограничения использования методов управления. Однако это не означает, что он полностью отбрасывается. Кроме того, в сфере государственной безопасности мы считаем, что административный подход имеет первостепенное значение как в прошлом, так и в настоящем, учитывая специфику этой сферы жизни, требующую постоянного прямого мониторинга отношений, которые развиваются внутри нее.

Нормативные акты, регулирующие выполнение конкретных задач или устанавливающие личностные качества; устанавливают нормативные действия контрагентов; обеспечивают соблюдение конкретных обязательств; получают юридическое одобрение на участие граждан в общественных отношениях и устанавливают четкие границы; выполняют правовые действия путем материальных и духовных побуждений (стимулов) и осуществления административных мер [2, с. 190].

Второстепенные способы регулирования, которые используют в области безопасности, отражаются с помощью воздействия на управленческие интересы главными целями. При этом влияние предполагает постановку в особые условия, в разрезе которых необходимо будет предпринимать такие действия, которые не имеют непосредственного отношения к субъекту. При этом толчок должен осуществляться по средствам имеющихся предметов и возможностей.

По той причине, что все эти средства зачастую относятся к категории материальных, то их следует отнести к группе финансовых. К такому рода способов следует причислить денежные займы, которые предоставляют населению на льготных условиях; область налогообложения; а также иного рода стимуляторы, которые способствуют развитию с/х и предпринимательской деятельности, которая предполагает наличие курса на техническое и материальное обеспечение безопасности.

При этом на практике можно посмотреть, что экономические способы стимулирования не всегда позволяют достигнуть желаемого результата. Следует попробовать использовать их в совокупности с другими видами методов.

Отметим, что между экономическими и административными методами существует реальная связь: так, нередко можно подтолкнуть к финансовому развитию по средствам формирования новых нормативных документов. По этой причине нельзя создавать ситуацию, в которой метод экономического и административного стимулирования будут противостоять друг дружке.

Параллельно вышеуказанным методам допускается обращение к психологическому воздействию и социальным методам. Все базируется на объективности развития научных дисциплин их формирующих. Применяют их при рассмотрении конфликтов внутри коллектива, при этом обращаются к психологии поведения групп людей, конкретных индивидуумов и различающихся друг от друга сообществ.

Методы психологии и социологии предполагает наличие курса на формирования в области общественной безопасности нормального и гармоничного климата в психологическом и моральном плане. Это требуется для организации нормального рабочего процесса и для непосредственного отдыха служащих. А это, как следствие, отразится на стабильной ситуации внутри страны и на общественной деятельности граждан, отдельных корпораций, организаций и учреждений.

Применение на практике психологических и социальных способов обладает высокой значимостью в особенности это касается угроз для группы и влияния, оказываемого на поведение целого коллектива, а также толпы людей, которыми овладела паника или же он пребывают в состоянии всеобщего возбуждения. Можно выделить отдельные методы из огромного числа существующих групп. Так, социология подарила объекту исследования метод влияния на массовый процесс в разрезе социального общества.

Например, это позволяет управлять группами людей, коллективами, процессами, формируемыми внутри отдельных образований и союзов, а также методы влияния на отдельные категории граждан в общем и в индивидуальном порядке. Методы психологического воздействия – это логические средства влияния на сознательно-волевые качества личности, облегчающие психическое напряжение, снятие последствий психической напряженности; влияния посредством внушения; восстановление нормального ритма жизни, вовлечение индивида в процесс ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т.д.

Социально-психологические методы связаны с административными и экономическими методами. Каждый из этих методов может иметь волевую установку, экономическую составляющую, и оказывать социально-психологическое воздействие.

В общественной безопасности они не используются отдельно. Кроме того, все они должны следовать действующему законодательству с точки зрения содержания, целей и организационной формы. В различных сферах жизни можно совершать определенные действия [1, с. 50].

Таким образом, как уже отмечалось в рамках обеспечения общественной безопасности, наиболее важное обязательство в этой связи связано с административными методами: характер оперативного управления в рамках самой системы обеспечения безопасности четко сформулирован. Без применения административных методов невозможно обеспечить безопасность в общественных отношениях и решить все вопросы, которые порой возникают неожиданно, достаточно быстро и эффективно. Не нужно бояться «административного командования», а скорее его отсутствия.

Библиографический список

1. Грунтовский И.И. Социально-психологические аспекты обеспечения общественной безопасности // Безопасность бизнеса. 2020. № 3. С. 46-52.
2. Конин Н.М. Административное право России в вопросах и ответах. М. : Проспект. 2017. 313 с.
3. Молчановский В.Ф. Безопасность – атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. 2018. № 2. С. 86-92.
4. Мурсалимов Ф.И. Правовое обеспечение общественной безопасности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7. С. 336-342.
5. Стахов А.И. Право безопасности как подотрасль административного права. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2018. 275 с.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА: ПРОБЕЛЫ И НЕДОСТАТКИ ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Гилязетдинов Артур Ирмасович
Студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

giliazetdinovf@yandex.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в данной статье автор анализирует финансово-правовое регулирование банковского кредита, а также рассматривает пробелы и недостатки его законодательной регламентации. В работе делается вывод, что своим происхождением и сущностью кредитный договор связан с договором займа и меньше – с договором о передаче имущества. В отличие от договора об оказании услуг, кредитный договор не содержит условий о стоимости банковских услуг и сроках их выполнения, его возмездность выражается в процентах, то есть плате за пользование кредитом. Сущность договора банковского кредитования не меняют привнесенные элементы банковских услуг, а лишь расширяют и делают его смешанным и более адаптивным за счет элементов других договорных конструкций.

Ключевые слова: банковский кредит, правовое регулирование, договор займа.

К основным принципам банковского кредитования относят принцип возвратности, платности и срочности. Однако часто изучение вопроса о понятии принципов банковского кредитования сводится просто к их описанию. В период с 1960-х и до второй половины 1980-х гг. исследователи опирались на следующие принципы кредитования – возвратность, срочность, возмездность, целевой характер, обеспеченность. Многие из них выделяются и современными авторами в юридической литературе. Специфическими для советской системы построения хозяйства выступали принцип плановости и прямого кредитования.

Последний означал, что в качестве кредитора мог выступать ограниченный круг субъектов. Плановость кредитования воплощалась в том, что оценка потребностей организаций в заемных средствах и возможностей их удовлетворения проводилась централизованно. На практике процесс выглядел следующим образом: организации, нуждающиеся в кредите, подавали заявки в Государственный банк СССР, который составлял кредитный план, утверждал его в Совете Министров

СССР и передавал нуждающимся организациям информацию об условиях предоставления кредита в форме лимитных извещений [3, с. 299].

С точки зрения кредитных организаций, банковское кредитование представляет собой активную банковскую операцию по размещению денежных средств от имени и за счет кредитной организации, несущей определенные риски. Согласно ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», деятельность кредитных организаций в целом и банковское кредитование в частности ставит своей целью получение прибыли¹. За каждую единицу времени использования кредита взимаются проценты от его суммы, причем стороны могут использовать переменную процентную ставку, согласно ст. 5, 9 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Ст. 9 указанного Федерального закона определяет переменную процентную ставку как ставку в процентах годовых, величина которой может изменяться в зависимости от изменения переменной величины, предусмотренной в индивидуальных условиях договора².

Понятие принципов кредитования не встречает однозначной трактовки и у современных исследователей. Различные попытки определить это понятие предпринимают разные авторы. Так, выдвигаются предложения выдвинуть устоявшиеся в банковской практике основные начала кредитования в качестве принципов банковского кредитования

Этой точки зрения придерживается О.М. Олейник, предлагая называть такие характеристики, как возвратность, платность и срочность «требованиями банковской деятельности», а не принципами. В ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», указано, что банковские операции по размещению денежных средств осуществляются на условиях возвратности, платности, срочности. Источником указанных принципов служит сама экономическая реальность и основанная на ней банковская практика. В рамках описанного подхода поднимается вопрос о значении этой категории принципов для юриспруденции. Более поверхностный, на наш взгляд, подход в качестве принципов кредитования предлагает рассматривать наиболее общие свойства договора кредитования. Несмотря на то, что в принципы банковского кредитования отражены в кредитном договоре, последний, однако, не выступает источником их происхождения и не определяет их сущность [2, с. 177].

На наш взгляд представляется важным вопрос о юридическом значении понятия принципов кредитования и о сфере приложения этого понятия, поскольку многие авторы выдвигают на первый план экономическую природу принципов. В таком случае сомнительной становится сама проблема формулирования понятия в юридической науке, если оно может быть заимствовано из экономики.

¹ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL : <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2023).

² Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2023).

К существенным условиям договора могут быть включены и индивидуальные условия договора потребительского кредита. Они не являются обязательными, но могут быть внесены в договор. Ярким примером индивидуальных условий договора потребительского договора является пункт об ответственности в случае неисполнения обязательства по договору потребительского кредита или условие о принятии обеспечительных мер для исполнения обязательства, то есть условие о том, что для заключения договора потребительского кредита заемщику необходимо оставить залог в пользу кредитора или поручительство. Необходимо отметить, что залог и поручительство является самыми эффективными меры по обеспечению исполнения обязательства.

В случае если заемщик откажется выполнять свои обязательства, то залоговое имущество будет продано в счёт погашения задолженности перед кредитной организацией. В случае с поручительством выходит то, что если заемщик перестал отвечать по своим обязательствам, то по его обязательствам отвечает поручитель, который обязуется выполнить условия договора потребительского кредита за заемщика. Исходя из понятия договора потребительского кредита стало известно, что сторонами данного договора являются кредитор и заемщик [1, с. 117].

Также были определены существенные условия договора и раскрыта правовая характеристика договора. Важным структурным элементом любого договора является его содержание. Содержание включает в себя права и обязанности сторон договора. Договоры бывают возмездные и безвозмездные. В возмездных договорах у сторон существуют взаимные права и обязанности. Однако, в безвозмездных договорах у одной стороны существуют только права, а у другой только обязанности.

В свою очередь, договор потребительского кредита относится к возмездным договорам, которые порождают у сторон взаимные права и обязанности. Данный вопрос является дискуссионным, потому что в ГК Российской Федерации закреплён принцип свободы договора и, соответственно, стороны могут по своему усмотрению вносить, изменять и дополнять договор различными условиями и наделять стороны разными правами и обязанностями. Поэтому права и обязанности по договору потребительского кредита стоит подразделить на обязательные и факультативные [5, с. 239].

На основе международной практики в сфере деятельности кредитных организаций была сформулирована система мер, призванная обеспечить своевременного возврат кредитов в полном объеме. Мерой предосторожности в случае несоблюдения указанных требований юридическим лицом выступает повышение процентной ставки по кредиту. Данная мера действует также при несоблюдении определенных финансовых показателей деятельности заемщика (так называемые ковенанты). Юридическое лицо обязано (при наличии в договоре соответствующих условий) своевременно предоставлять кредитору актуальную информацию о своем финансовом состоянии (например, финансовую отчетность с аудиторским заключением). В договоре с заемщиком определен порядок уплаты основного долга по кредиту и процентов за пользование кредитом, составленный с учетом интересов участников сделки [4, с. 390].

При невозможности уплаты основного долга и процентов по кредиту заемщиком, ухудшении финансового положения и других непредвиденных обстоятельств стороны могут договориться об изменении порядка уплаты для обеспечения возврата кредита. Кроме того, кредитная организация имеет право прибегать к способам, обеспечивающим исполнения обязательств по договору и предусмотренным законодательством.

Проблема определения понятия и специфики финансово-правового регулирования банковского кредита тесно связана с вопросом о его месте в системе регулирования кредитных отношений. В теоретических работах упоминания регулирования отношений, относящихся к банковскому кредиту, касаются следующих видов: государственное, правовое, финансово-правовое и гражданско-правовое регулирование. При этом в исследовательских и учебных работах практически не уделяется внимания рассмотрению их соотношения.

Чтобы определить понятия «государственное регулирование» и «правовое регулирование» применительно к кредиту, обратимся к ключевым положениям теории государства и права. «Государственное регулирование» и «правовое регулирование» принадлежат более общей части схемы правового регулирования кредитных отношений, нередко эти понятия отождествляются, а существующие различия затушевываются и не становятся предметом отдельного рассмотрения. Понимание права как системы норм, установленных и обеспеченных силой государством, выражающих его волю, начало складываться в советские годы развития правовой науки.

Таким образом, своим происхождением и сущностью кредитный договор связан с договором займа и меньше – с договором о передаче имущества. В отличие от договора об оказании услуг, кредитный договор не содержит условий о стоимости банковских услуг и сроках их выполнения, его возмездность выражается в процентах, то есть плате за пользование кредитом. Сущность договора банковского кредитования не меняют привнесенные элементы банковских услуг, а лишь расширяют и делают его смешанным и более адаптивным за счет элементов других договорных конструкций.

Библиографический список

1. Миронов В.Ю. Государственное регулирование банковской деятельности (финансово-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 116-121.
2. Олейник О.М. Основы банковского права. М. :Юристъ, 2017. 422 с.
3. Передера Ж.С., Гриценко Т.С., Правиков О.В. Развитие системы кредитования малого и среднего бизнеса в России // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 298-303.
4. Тавасиев А.М. Банковское дело. Учебник. М. : Единство, 2019. 508 с.
5. Панова Е.А. Краудфандинг как альтернативный инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансы и кредит. 2018. № 1. С. 238-250.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Губанов Александр Константинович
Лукьянов Дмитрий Константинович
Обучающиеся Института юстиции СГЮА,
г. Саратов, Россия
gubanov_uvi@mail.ru

Научный руководитель:
ГУДКОВА Марина Валентиновна
преподаватель кафедры финансового, банковского и таможенного
права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
СГЮА, к.ю.н.,
г. Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблематике осуществления валютного регулирования и валютного контроля в изменяющихся финансово-экономических условиях. Проведен анализ основных направлений установленных новых ограничений в сфере валютных операций и мер воздействия на валютный рынок услуг. Авторами выделяются практические проблемы соблюдения ограничений и реализации валютных операций в связке: «резидент» - «нерезидент» из дружественных/недружественных стран».

Ключевые слова: государственное регулирование; валютные операции; валютное регулирование; резидент; нерезидент.

Составной частью валютной политики Российской Федерации, создаваемой с целью обеспечения интересов большинства хозяйствующих субъектов и укрепления финансового суверенитета, благополучия государства, является регулирование валютных операций. Оно призвано регламентировать и координировать действия особых субъектов: валютных резидентов и нерезидентов путем разрешения или ограничения возможности совершать между собой определенные операции [1, С.759-761]. Законодательные органы валютного регулирования стремятся четко определить правовое положение участников валютных отношений¹, однако, внешние и, отчасти, внутренние факторы, оказывающие влияние на денежно-кредитную политику, обуславливают непрерывные изменения в их правовом статусе.

В настоящее время усилия Российской Федерации в лице органов валютного регулирования направлены на ограничение масштабов распространяющегося кризиса деглобализации[2, С. 1-2], а также на построение финансового су-

¹Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Собрание законодательства РФ». 15.12.2003. N 50. ст. 4859.

веренитета[3, С. 2-4], в связи с чем серьезной регламентации подлежит и порядок проведения валютных операций.

На основании норм федерального законодательства, нормативных правовых актов Правительства РФ и Центрального банка Российской Федерации, а также годового отчета за 2022 год¹ и промежуточного отчета за 2023 год главного денежно-кредитного регулятора страны были выведены основные группы новшеств в сфере проведения валютных операций. Из-за их большого количества были рассмотрены наиболее интересные и важные меры в каждом из направлений.

Одним из направлений антикризисной политики стало введение особого порядка осуществления резидентами сделок с иностранными лицами, связанными с государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации недружественные действия. Это направление политики предусматривает механизм действий, устанавливающий общий и особенный порядок, зависящий от правосубъектности юридического лица, и совокупность запретов в области проведения операций между резидентами и нерезидентами².

Основной новеллой стало введение общего порядка разрешительного регулирования операций между резидентами и нерезидентами. Органом, который обладает разрешительной компетенцией, является подкомиссия по выдаче разрешений Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Для проведения сделок, связанных с установлением, изменением или прекращением прав владения, пользования и распоряжения более чем 1 % акций, долей, либо 1% голосов, приходящихся на такие акции, доли соответствующих юридических лиц, между российскими и иностранными организациями из недружественных стран возможно исключительно с разрешения Подкомиссии³. Правоприменительный акт выносится на основании экспертного заключения, отчета о независимой оценке рыночной стоимости активов, а также установления ключевых показателей эффективности, которые предусматривают сохранение технологического потенциала и основного вида экономической деятельности юридического лица, сохранение рабочих мест и исполнение обязательств по договорам, заключенным им с другими юридическими лицами⁴.

¹ Годовой отчет Банка России За 2022 Год // [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 17.10.2023).

² Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ Выписка из решения подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 7 июля 2023 года № 171/5 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Несоблюдение установленного законом порядка реализации активов российского юридического лица влечет ничтожность такой сделки.

Серьезные требования действующим законодательством предъявляются к необходимости неуклонного добросовестного исполнения обязательств нерезидентами из недружественных государств. В сфере получения дивидендов нерезидентами устанавливаются следующие требования: о размере получения дивидендов, не превышающих более 50 % от размера чистой прибыли за предыдущий год; об учете позиций федеральных органов исполнительной власти и Банка России об оценке значимости деятельности иностранной организации на технологический и производственный суверенитет государства; о готовности данных кредиторов продолжать коммерческую деятельность в Российской Федерации¹.

Ограничительные меры недружественных государств обусловили появление счетов типа «С», предназначенных для проведения расчетов между резидентами и нерезидентами по обязательствам, которые превышают 10 млн. рублей в календарном месяце и связаны с установлением контроля над операциями в целях предотвращения вывода денежных активов². Проведение операций в целях исполнения обязательств, по установленным для них режимам счета типа «С» (банковского счета, счета депо, специального брокерского счета и т.д.) признаются исполненными надлежащим образом в случаях, если: они исполнены в рублях в сумме, эквивалентной стоимости обязательств в иностранной валюте и рассчитанной по официальному курсу Банка России, а также исполнены в порядке определяемом Центральным банком Российской Федерации³.

Другое направление затрагивает вопрос либерализации мер ответственности за нарушение валютного законодательства. Прежде всего это означает, что с большей вероятностью будет продлен мораторий, введенный в июле 2022 года, который освобождает резидентов от ответственности за часть валютных нарушений из-за недружественных действий некоторых стран в отношении Российской Федерации⁴. Необходимость продления данной меры до 2025 года было

¹ Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Решение Совета директоров Банка России от 21.11.2022 «Об установлении режима счетов типа "С" для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года N 95 "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // [Электронный ресурс]. URL : <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 02.11.2023).

⁴ Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. N 14 (часть I). ст. 2029.

подчеркнуто Президентом РФ на встрече с ОО «Деловая Россия»¹. Освобождение от административного ответственности участников внешнеэкономической деятельности в данной сфере позволяет как снизить административную нагрузку на государство, так и уменьшить издержки российских граждан и организаций, связанных с ограничительными мерами.

Безусловно, возникает вопрос о наличии вины резидента за совершенное деяние, которое содержит признаки состава административного правонарушения. Поэтому правоприменитель, пытаясь выяснить обстоятельства дела с целью правомерного и справедливого разрешения дела, конкретизирует проявление невиновного поведения, при котором возможно применение моратория, закрепленного примечанием 10 ст. 15.25 КоАП РФ.

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 23 марта 2023 г. № Ф09-415/23 отмечается следующее: «При разрешении вопроса о наличии вины «Торгового дома»... суды приняли во внимание, что при условии проявления должной осмотрительности податель жалобы имел реальную возможность для соблюдения вышеперечисленных норм закона, какие требовались от него в целях надлежащего исполнения обязанностей при осуществлении валютных операций в установленном Законом о валютном регулировании порядке, однако Резидент пренебрег имеющейся у него возможностью предпринять надлежащие меры для обеспечения соблюдения обязательных требований валютного законодательства Российской Федерации»².

Таким образом, резиденты не вправе ссылаться на обстоятельства в связи с ограничительными мерами недружественных государств, которые помешали бы исполнять требования валютного законодательства, если они были способны их предвидеть и избежать во время реализации договорных обязательств.

Формулировка Арбитражного суда Уральского округа (и не только) о должной осмотрительности возможности предвидения ограничительных мер недружественных стран имеет достаточно общее значение. Конечно, хотелось бы, чтобы судьи арбитражной системы, внося конкретику и объясняя, какие именно действия можно квалифицировать в качестве непредусмотрительных, показывали свой профессионализм в справедливом разрешении споров данной категории.

Безусловно, организации-резиденты обязаны проявлять большую осмотрительность при осуществлении валютных операций, однако масштабного

¹ Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» от 29 июня 2023 г. № Пр-1293 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71562> (дата обращения: 23.10.2023).

² Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 23 марта 2023 г. № Ф09-415/23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=250816&cacheid=2BD0F9B0860246EDBA8B770B5716E7D8&mode=splus&rnd=HjD9g#RdYe3vTaSdNdb9ZS1> (дата обращения 09.11.2023).

ущемления прав россиян и компаний недопустимо, что было подчеркнуто Конституционным судом РФ¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что меры, предпринимаемые органами валютного регулирования, несмотря на возникающие проблемы в связи с реализацией антикризисной политики, жизненно необходимы для обеспечения финансовой стабильности, улучшения внешнеторговых отношений с дружественными государствами и построения экономического суверенитета Российской Федерации.

Библиографический список

1. Финансовое право : учебник / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. - 800 с.

2. ЦБ рассказал о сценариях для экономики России при деглобализации и мировом кризисе // [Электронный ресурс].URL :<https://www.forbes.ru/finansy/494415-cb-rasskazal-o-scenariah-dla-ekonomiki-rossii-pri-deglobalizacii-i-mirovom-krizise> (дата обращения : 17.10.2023).

3. Стратегическая сессия по обеспечению финансового суверенитета // [Электронный ресурс].URL : <http://government.ru/news/48094/> (дата обращения : 17.10.2023)

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 N 34-П// «Российская газета».№ 166. 26.07.2021.

КИБЕРБУЛЛИНГ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ильясов Аскар Рашитович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, России
askar0407@gmail.com

Аннотация. С развитием сетевых информационных технологий и преобладание сети «Интернет», особенно мобильного интернета, в жизни людей, кибербуллинг становится серьезной проблемой как с социальной точки зрения, так и с юридической точки зрения в отношении законного регулирования онлайн-правонарушений. Дети и подростки, как самые активные пользователи социальных сетей и прочих мессенджеров, больше подвержены кибербуллингу, но часто это остается не вне поля зрения школы и семьи и может привести к необратимым последствиям, вплоть до суицида. Несмотря на широкое распространение данной проблемы, профилактика и урегулирование данного явления с правовой стороны требует доработок. В этой статье рассматривается кибербуллинг с точки зрения гражданской и уголовной охраны несовершеннолетних жертв данного социального явления.

Ключевые слова: кибербуллинг, киберпреступление, преступление, кибертравля, травля, оскорбления, офлайн-буллинг, Интернет, социальные сети.

Кибербуллинг - это умышленный акт запугивания с использованием онлайн-технологий, в результате которого другим людям может быть причинен психологический, социальный и даже физический вред. Кибербуллингвозможен в любой области сети «Интернет», например в чатах, социальных сетях или онлайн-играх[1]. Частокибербуллинг сочетается с оффлайн-буллингом, как показывают исследования, каждый второй ребенок при кибертравле подвергается буллингу и в реальной жизни[2].

Различают 4 типа кибербуллинга:

1. *Оскорбление* других людей посредством сообщений в социальных сетях, чата, форумах, через электронные письма и текстовые сообщения;
2. *Разглашение информации* о частной жизни других людей в социальных сетях, чата, форумах, через электронные письма и текстовые сообщения;
3. *Создание и распространение информации, ущемляющей чувство собственного достоинства* других людей: унижительные тексты, фотографии, видео и т. д.;
4. *Притеснение* других людей в социальных сетях.

Дети и подростки проводят много времени в сети «Интернет», поэтому именно они чаще подвергаются кибербуллингу: около половины подростков в возрасте 14-17 лет признались, что были подвержены кибербуллингу в той или иной степени[3]; при этом дети 9-12 лет подвергаются буллингу реже, чем подростки 13-16 лет, но реагируют на интернет-травлю гораздо интенсивнее [2].

В результате подростки могут перестать в школу из-за чувства страха или стыда. Исследования также показали связь между кибербуллингом и низкой самооценкой, проблемами в семье, трудностями в учебе, насилием в школе и девиантным поведением, а подростки, ставшие жертвами издевательств, могут испытывать депрессию и даже иметь суицидальные мысли[4].

Понятие кибербуллинг отражено в Письме Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184[5]: «Кибербуллинг – преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов». Там же они предлагают советы подросткам о том, как не стать жертвой кибербуллинга:

- не отвечать на оскорбление оскорблением и не реагировать на разгорающийся конфликт;
- не подвергать сомнению свою киберрепутацию: информация, виртуальные поступки сохраняются в сети «Интернет» фиксируются и удалить их очень сложно, поэтому нужно вести порядочную виртуальную жизнь;
- помнить о том, что анонимности в сети «Интернет» нет и анонимность легко раскрывается;
- «отправить агрессора в черный список-бан» может стать действенным способом защиты от кибербуллинга;
- не быть безмолвным свидетелем, сообщить взрослым о известном случае кибертравли.

Наиболее часто встречающиеся примеры кибербуллинга:

- отправка сообщений или написание постов, содержащие угрозы и унижения с целью психологического воздействия на жертву;
- умышленное распространение компрометирующих фотографий и видео, а также данных интимного характера, которые могут подвергнуть репутацию жатвы под сомнение;
- создание «фейковых» аккаунтов человека, а так же взлом аккаунтов в различных целях.

Кибербуллинг как часть домашнего насилия рассматривается Европейским судом по правам человека в деле №41261/17 «Case of Volodina v. Russia» ("Володина против России") 2019 года[6]. Не смотря на многочисленные проявления физического и эмоционального насилия гражданке Володиной со стороны бывшего сожителя в течении более двух лет (с января 2016 года по август 2018 года), подкрепленные текстовыми сообщения с угрозами смерти и распространением личных фотографий жертвы без ее согласия, Российские правоохранительные органы лишь единожды возбудили уголовное дело по статье 137 УК РФ (посягательство на неприкосновенность частной жизни), но никаких результатов за этим не последовало, и дело было закрыто по истечению срока давности. На просьбу о государственной защите в связи с насилием гражданке было отказано, так как полиция ее жалобы посчитала необоснованными.

В 2019 году Комитет Европейского суда пришел к выводу о том, что Россия нарушила права гражданки Володиной в соответствии с рядом статей CEDAW [7] (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин). Так

же было отмечено, что поправки к статье 116 УК РФ от 7 февраля 2017 года о декриминализации в связи с отсутствием в российском законодательстве понятия «домашнее насилие» приводят к безнаказанности лиц, совершивших эти бытовые акты преступления. Комитет вынес список рекомендаций российским органам власти, в том числе восстановление положения о том, что насилие в семье подлежит уголовному преследованию и обязал выплатить 20 000 евро потерпевшей за моральный ущерб, оказанный правоохранительными органами РФ. По итогу судебного дела, комитет Европейского суда так же подтвердил, что публикация личных фотографий гражданки Володиной подорвала ее достоинство, унизив ее, вызвав чувства страха, тревоги и бессилия, что приравнивается к бесчеловечному отношению, которому никто не должен быть подвергнут (статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [8], тем самым признавая кибербуллинг как один из видов домашнего насилия с целью заполучения контроля над жертвой.

15 мая 2023 года Ухтинским городским судом Республики Коми[9] были осуждены две несовершеннолетние девочки. Потерпевшая зашла с личный аккаунт в социальных сетях через телефон первой подсудимой и не вышла со своего аккаунта на этом устройстве. Первая подсудимая скопировала фотографии и видеофайлы, содержащие информацию интимного и порнографического характера и распространила в сети «Интернет». Вторая подсудимая, когда получила фото-, и видеофайлы от первой девочки, так же начала их распространять. Обе подсудимые нарушили тайну переписки, незаконно получив и хранив информацию личного характера, к тому же с порнографическим изображением несовершеннолетней.

Признав свою вину, и с учетом смягчающих обстоятельств (несовершеннолетний возраст и сотрудничество в расследовании)дело в отношении подсудимых по ч.1 ст. 137 УК РФ прекращено в связи с примирением сторон на основании ст.25 УПК РФ. Первую подсудимую суд осудил по ч.1 ст.138, ч.1 ст.272, п. «г» ч.2 ст.242.1 УК РФ, и назначил ей наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, в том числе с применением ст. 64 УК РФ, в виде 6 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 5% заработной платы, а также в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфисковал в доход государства ее сотовый телефон, который использовался при совершении преступлений. Вторую девочку также осудили по п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ и назначили наказание в виде 60 часов обязательных работ.

Виды юридической ответственности в РФ: административная, уголовная и гражданская. Практика показывает, что нет единого механизма привлечения к ответственности за киберпреступления [10].

В законодательстве РФ существуют следующие статьи, позволяющие оценить тяжесть киберпреступления:

- ст. 5.61 КоАП РФ – если кибербуллинг происходит в форме хейтинга (умышленные негативные суждения неприличного характера, принижающие честь и достоинство жертвы), его можно расценивать как оскорбление;
- ст. 128.1 УК РФ – распространение заведомо ложной информации, подрывающей репутацию жертвы, расценивается как клевета;
- ст. 119 УК РФ – если кибербуллинг сопровождается с угрозами для жизни в различной форме;

- ст. 110 УК РФ - если кибербуллинг стал причиной совершения жертвы самоубийства;
- ст. 137 УК РФ - в результате кибербуллинга были повсеместно разглашены данные личного характера;
- ст. 163 УК РФ – вымогательство в процессе кибертравли.

Сложность создания универсального механизма ответственности за кибербуллинг заключается в отсутствии специальных статей в законодательстве РФ, отвечающих за эту сферу, а так же из-за множественных форм кибербуллинга, которые приводят к неодинаковым последствиям.

Возможно, несение поправок некоторые статьи, позволило бы лучше квалифицировать тяжесть киберпреступлений. Так, например: в ч. 2 ст. 137 УК РФ и в ч. 2 ст. 119 УК РФ добавить фразу «а также деяние, совершенное в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет»».

Библиографический список

1. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
2. Солдатова Г.У., Зотова Е.Ю. Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн-ситуация и способы совладения // Образовательная политика. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-v-shkolnoy-srede-trudnaya-online-situatsiya-i-sposoby-sovladaniya>
3. По итогам Cyber Security Forum 2018;
4. Пэтчин Д., Хиндья С. Написанное остается. Как сделать интернет-общение безопасным и комфортным. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020.
5. Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 "О направлении информации" (вместе с "Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети "Интернет").
6. CASE OF VOLODINA v. RUSSIA (Application no. 41261/17), STRASBOURG, 9 July 2019 The European Court of Human Rights (Third Section).
7. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women - Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года.
8. Совет Европы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.(ETS№ 5) (Рим, 4 ноября 1950 года).
9. Сайт Ухтинского городского суда Республики Коми URL:http://ukhtasud.komi.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1373 (дата обращения: 20.11.2023).
10. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. К вопросу о кибербуллинге и защите прав на честь, достоинство и деловую репутацию: пути и способы решения // Закон и право. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kiberbullinge-i-zaschite-prav-nachest-dostoinstvo-i-delovuyu-reputatsiyu-puti-i-sposoby-resheniya>.

ПРИНЦИП СБАЛАНСИРОВАННОСТИ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ

Лопатинская Сабрина Сергеевна

Студент Юридического института ЮУрГУ,
г. Челябинск, Россия
sabrina.133vika@mail.ru

Научный руководитель:

Конева Наталья Сергеевна

Доцент кафедры «Конституционное и административное право»
Юридического института ЮУрГУ, к.ю.н,
г. Челябинск, Россия

Аннотация. Одним из основных направлений государственной политики является финансовая. Актуальность данной темы заключается в том, что одним и основополагающих принципов бюджетно-финансовой политики является сбалансированность.

Ключевые слова: принцип сбалансированности, дефицит, профицит, бюджет, расходы, доходы

В реализации принципа сбалансированности бюджета проявляется бюджетно-финансовый суверенитет государства. Через бюджетное планирование, управление государственным долгом, совершенствование межбюджетных отношений государство выполняет свои публичные функции в бюджетной сфере, обеспечивая экономическую устойчивость и экономический рост.

Под принципом сбалансированности публичных финансов понимается соответствие между доходами и расходами государства. Актуальность данной темы заключается в том, что в сознании общества устоялось мнение, что хороший бюджет это тот, в котором доходы и расходы равны, либо доходы превышают расходы. Надо сказать, что большинство людей даже не задумывается о том, что дефицитный бюджет — это неплохо.

Обратимся к Бюджетному кодексу Российской Федерации (далее – БК РФ) от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ, который вступил в силу 1 января 2000 года. Обратимся к ст. 88 БК РФ, которая не успела вступить в законную силу. Данная статья была исключена Федеральным законом от 05.08.2000 № 116-ФЗ и регламентировала, что бюджеты всех уровней не могут приниматься с профицитом¹. Статьи 92, 92.1 БК РФ регламентируют принятие дефицитного бюджета – согласно им, «дефицитный бюджет принимается на очередной финансовый год и плановый период соответствующим законом»¹, то есть государство самостоятельно утверждает размер дефицита бюджета.

¹"Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ// СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823

Рассмотрим содержание принципа сбалансированности на примере федерального бюджета. Для этого обратимся к статистике за последние 5 лет. Обратимся к основным показателям исполнения федерального бюджета в 2018-2022 годах, которые указаны в Федеральном законе от 05.12.2017 № 362-ФЗ, Федеральном законе от 29.11.2018 N 459-ФЗ, Федеральном законе от 02.12.2019 № 380-ФЗ, Федеральном законе от 06.12.2021 № 390-ФЗ и отчета о предварительных итогах исполнения федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 год, опубликованного Министерством финансов Российской Федерации (далее – Минфин РФ) 11 апреля 2023 года (См. Таблицу № 1).

Таблица №1

Основные показатели исполнения федерального бюджета в 2018-2022 годах
(в млрд. рублей)

Показатель	2018 ¹	2019 ²	2020 ³	2021 ⁴	2022 ⁵
Доходы по федеральному закону	18 947,5	19 970,2	20 593,5	18 765,1	25 021,9
Расходы по федеральному закону	16 808,8	18 489,4	19 665,9	21 520,0	23 694,2
Дефицит (-)/ профицит (+) по федеральному закону	+ 2 138,7	+ 1 480,8	+ 927,6	- 2754,9	+ 1 327,7
Доходы ⁶	19 454,4	20 188,8	18 719,1	25 286,4	27 824,0
Расходы ⁷	16 713,0	18 214,5	22 821,6	24 762,1	31 119,0
Дефицит (-)/ профицит (+)	+ 2 741,4	+ 1 974,3	- 4 102,5	+ 524,3	- 3 295,0

¹ Федеральный закон от 05.12.2017 N 362-ФЗ "О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов"// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2023)

² Федеральный закон от 29.11.2018 N 459-ФЗ "О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов"// [Электронный ресурс]. URL: [:http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 03.12.2023)

³ Федеральный закон от 02.12.2019 N 380-ФЗ "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов"// [Электронный ресурс]. URL: [:http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 03.12.2023)

⁴ Федеральный закон от 08.12.2020 N 385-ФЗ "О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов"// [Электронный ресурс]. URL: [:http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 03.12.2023)

⁵ Федеральный закон от 06.12.2021 N 390-ФЗ "О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов"// [Электронный ресурс]. URL: [:http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 03.12.2023)

⁶ Электронный бюджет// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budget.gov.ru/web/guest/Главная-страница> (дата обращения: 03.12.2023)

⁷ Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 год (предварительные итоги)

На основании анализа федеральных законов о федеральном бюджете и отчета Минфина РФ о предварительных итогах исполнения бюджета в 2022 году, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в 2018, 2019, 2020 и 2022 годах федеральный бюджет принят с профицитом, а в 2021 году был принят с дефицитом. Во-вторых, по отчету Минфина РФ о предварительных итогах исполнения бюджета в 2022 году, по итогам исполнения бюджета в 2018, 2019, 2021 годах бюджет был профицитным, а 2020 и 2022 годах бюджет был дефицитным. В-третьих, в 2021 бюджет был принят с дефицитом, а по итогам исполнения бюджета он вышел профицитным.

Если рассматривать ситуацию в 2020 и 2022 году, где профицитный бюджет по итогам его рассмотрения получился дефицитным, что имеет свои причины. Так, большое значение в изменении расходной части оказала пандемия Ковид-19, поскольку увеличились расходы на социальную и экономическую сферы государства. Изменение расходной части в 2022 году связано с Специальной военной операцией, в связи с чем увеличились расходы на социальную политику, экономическую и на оборону государства. Таким образом, дефицит федерального бюджета в 2020 и 2022 годах, обусловлен изменением обстановки как внутри государства, так и в мире.

В 2021 году был принят дефицитный бюджет, а по итогам исполнения он получился профицитным. Это связано с тем, что в 2021 году произошел спад заболеваемости коронавирусной инфекцией, и, как следствие, снятие наложенных ограничений. Резюмирую вышесказанное, мы видим, что дефицит в данных случаях не является отрицательным явлением, поскольку связан с непредвиденными обстоятельствами смены обстановки в государстве.

Если говорить о механизме управления публичными финансами, то следует обратить внимание на реализацию принципа сбалансированности, а именно на способы обеспечения сбалансированности бюджета. Так М. Куприянова, И. Д. Сурхаев на основе анализа различных позиций ученых пришли к следующим видам обеспечения сбалансированности бюджета: «собственные доходы территории (оптимальная) (налоговые доходы, неналоговые доходы); межбюджетные трансферты из вышестоящего уровня + собственные доходы (регулируемая) (дотации, субсидии, налоговые доходы, неналоговые доходы) и возвратные финансовые ресурсы (общая сбалансированность) (источники финансирования дефицита бюджета)» [1, с. 55].

Источники финансирования дефицита бюджета определены в ст. ст. 23, 94 БК РФ. Согласно положениям данных статей, законодатель выделяет два вида источников финансирования дефицита бюджета: внутренние источники финансирования дефицитов бюджетов и внешние источники финансирования дефицитов бюджетов. Отметим, что на сайте электронного бюджета Российской Федерации в сервисе «конструктор данных» можно посмотреть отчет по источникам финансирования дефицита федерального бюджета, что позволяет узнать какие источники финансирования дефицита использовались в конкретному году.

Надо сказать, что не достаточно иметь перечень источников финансирования дефицита бюджета, поскольку еще необходимы методы борьбы с дефи-

цитом. Говоря о методах сокращения дефицита бюджета, следует сказать, что в науке выделяют следующие методы: по увеличению доходов бюджета и по сокращению расходов бюджета. Так, группа авторов учебника «Бюджетная система Российской Федерации» под редакцией Ю.С. Долгановой, Н.А. Истоминой выделяют восемь методов по увеличению доходов бюджета и шесть методов по уменьшению расходов бюджета.

К методам по увеличению доходов бюджета авторы относят: «увеличение налоговых ставок (отмена льгот) по существующим налогам или введение новых обязательных платежей, снижение налоговых ставок и отмена неэффективных налогов, дополнительная денежная эмиссия денег (только для государственного бюджета), перераспределение налоговых доходов в пользу вышестоящего бюджета посредством внесения изменений в налоговое законодательство, увеличение поступлений от использования государственного и муниципального имущества, продажа государственного и муниципального имущества, изменение статуса внебюджетных фондов – включение в состав бюджета на правах целевых бюджетных фондов, увеличение процента отчислений в бюджет от прибыли государственных и муниципальных предприятий»[2, с. 163-166]. Следует сказать о том, что дополнительная денежная эмиссия не является эффективным увеличением доходов государства, поскольку приводит к инфляции, как следствие в стране возникает кризис. Обратимся к Федеральному закону от 23.11.2020 N 372-ФЗ, которым была введена новая налоговая ставка по НДС – «650 тысяч рублей и 15 процентов суммы налоговых баз, превышающей 5 миллионов рублей». Данное изменение в Налоговый кодекс РФ демонстрирует метод увеличения налоговых ставок, как способ увеличения доходов государства. Обратимся к данным электронного бюджета, согласно которым неналоговые доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности «в 2021 г. составили 967,56 млрд. руб., а в 2022 г. 1235,39 млрд. руб» [3]. Данные показатели показывают на реализацию метода по увеличению доходов от использования государственного и муниципального имущества. Также поданным электронного бюджета есть статья неналоговых доходов от продажи материальных и нематериальных активов. Проанализировав данную статью доходов, мы пришли к следующему, доходы от продажи имущества «в 2020 г. 21,14млрд. руб., в 2021 г. 24,29млрд. руб., а в 2022 г. 23,24млрд. руб» [3]. Таким образом, из указанных данных мы приходим к выводу, в 2021 году государство использовала метод продажи государственного и муниципального имущества.

К методам по сокращению расходов бюджета авторы относят: «секвестр бюджета – пропорциональное сокращение всех расходных статей; секвестр расходов, за исключением «защищенных» направлений; выборочное снижение расходов на величину, определяемую для каждого направления; передача расходов бюджетной системы с вышестоящего на нижестоящие уровни бюджетов; проведение инвентаризации всех обязательств бюджета и полная ликвидация излишних расходов; перенесение на более поздние периоды тех затрат, которые не являются необходимыми в данное время»[2, с. 166-167]. Рассмотрим на примере Челябинской области методы по снижению расходов (таблица №2).

Анализ структуры расходов бюджета Челябинской области за последние 4 года
(в млрд. рублей)¹

	Расходы	2019	2020	2021	2022
1.	Общегосударственные вопросы	4,6	5,1	5,7	7,4
2.	Национальная оборона	0,00	0,00	0,00	0,1
3.	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,7	1,4	1,3	1,6
4.	Национальная экономика	32,5	29,6	26,4	41,4
5.	Жилищно-коммунальное хозяйство	8,4	12,0	11,0	14,3
6.	Охрана окружающей среды	1,1	1,0	1,5	1,0
7.	Образование	41,6	47,2	49,9	54,8
8.	Культура и кинематография	3,3	3,0	2,7	4,1
9.	Здравоохранение	16,6	20,1	20,2	21,8
10.	Социальная политика	58,4	59,3	68,4	85,4
11.	Физическая культура и спорт	3,3	4,7	4,7	6,0
12.	Средства массовой информации	0,2	0,2	0,2	0,2
13.	Обслуживание государственного и муниципального долга	0,2	0,2	15,4	0,2
14.	Межбюджетные трансферы общего характера бюджета бюджетной системы Российской Федерации	17,4	17,0	15,4	18,6

Исходя из данных, указанных в таблице, можно сделать следующие выводы. Во-первых, не зависимо от обстановки как в государстве, так и в регионе, расходная часть на социальную сферу не уменьшалась, а наоборот увеличивалась, так как расходы, связанные с обеспечением социальной стабильности в государстве, являются «защищёнными» расходами. Данный пример иллюстрирует метод секвестр расходов, за исключением «защищенных» направлений, поскольку в данном случае снижались расходы на другие сферы, например, на культуру и кинематографию в 2020 и 2021 году, охрану окружающей среды в 2020 и 2022 году и др. Во-вторых, данная таблица показывает метод выборочного снижения расходов, определяемую для каждого направления, например, снижение расходов в 2022 году на обслуживание государственного и муниципального долга.

Мы приходим к следующим выводам. Дефицит бюджета – не является отрицательным экономическим результатом бюджетной деятельности, поскольку он является закономерным явлением при определенных условия, которые сложились в государстве, а также в мире.

Следует сказать, что государство самостоятельно определяет какой будет бюджет на каждый год. Как показал анализ федеральных законов о федераль-

ном бюджете за последние 5 лет, дефицитный бюджет принимался только в 2021 году. Анализ отчета предварительного исполнения федерального бюджета за 2022 год показал, что по итогам исполнения бюджета дефицитный бюджет был в 2020 и 2022 годах, что обуславливается сложившейся обстановкой внутри государства и в мире в целом.

Государство использует такие методы по сокращению бюджета как увеличение доходов бюджета (увеличение налоговых ставок, увеличение поступлений от использования государственного и муниципального имущества, продажа государственного и муниципального имущества), так и по уменьшению расходов бюджета (секвестр расходов, за исключением «защищенных» направлений, выборочное снижение расходов на величину, определяемую для каждого направления).

Таким образом, механизм управления публичными финансами выражается в составлении бюджета государства на плановый и на предстоящие годы, с определением дефицита или профицита бюджета, а также использования механизмов по сокращению дефицита бюджета.

Библиографический список

1. Куприянова Л. М., Сурхаев И. Д. Сбалансированность федерального бюджета. Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing. 2020. 7 (4): С. 52–62. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-52-62

2. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Ю.С. Долгановой, Н. А. Истоминой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2019. 356 с.

3. Электронный бюджет // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budget.gov.ru/web/guest/> Главная-страница (дата обращения: 03.12.2023)

НАЛОГОВО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Мамонова Дарья Викторовна,

Студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
Daryashka.mamonova2003@gmail.com

Чернышова Дарья Сергеевна

Студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
chernyshova.dashulka05@mail.ru

Научный руководитель:

Землянская Наталья Ивановна

Доцент, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности налогового-правового обеспечения экономической безопасности российского государства, связанные с повышением роли этих сфер деятельности в современных условиях. Отмечается необходимость системного подхода к изучению структуры экономической безопасности, оказывающей влияние на тенденции правового реформирования. Формулируется вывод об особой роли налогового-правового регулирования на процесс развития экономики и защиты экономических интересов государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоги, финансовое право, экономика, национальная безопасность.

Современные реалии государственной и межгосударственной деятельности характеризуются повышенной ролью экономической и финансовой безопасности государства. Подобная ситуация становится возможной в связи с неоднозначными событиями, происходящими на международной экономической и, всё более тесно переплетающейся с ней политической аренах. Для России обеспечение экономических и финансовых элементов национальной безопасности составляет важное направление деятельности. Роль экономической безопасности подчеркивается, в том числе, наличием Стратегии развития экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹, где главными задачами является обеспечение экономического суверенитета, стремление к постоянному экономическому и научно-техническому (процесс цифровизации) развитию, что, в конечном итоге, должно привести к улучшению уровня жизни граждан.

В связи с отсутствием единого подхода к пониманию внутренней структуры экономической безопасности, исследователи данного направления выде-

Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 15.05.2017, N 20, ст. 2902.

ляют её элементы по-разному. Так, по мнению некоторых ученых, в структуру национальной экономической безопасности Российской Федерации входят следующее: финансовая, инновационная, инвестиционная, промышленная, продовольственная, экологическая, энергетическая и другие подвиды[1, с.2-3]. Следует отметить, что данная структура имеет признак системности, поскольку выпадение одного из направлений может привести к угрозе целостности экономической безопасности. Финансовая безопасность включает в себя не только финансовую безопасность государства и общества, но и финансовую безопасность отдельно взятых организаций и личности.

Финансовая безопасность, формирующаяся на основании финансового законодательства Российской Федерации, в том числе, законодательства о налогах и сборах, понимается такое состояние правовой защищенности экономики, при котором создаются условно нормальные условия для составления и исполнения государственного бюджета, обеспечивающего стабильное функционирование всех институтов государства. Благодаря такому положению становится возможным выполнение государством всех возложенных задач: социальный ориентир развития экономики, поддержание целостности и единства финансовой системы вне зависимости от внешнего развития экономических отношений и иных.

Как уже было отмечено, не менее важным элементом финансовой безопасности государства является налоговая безопасность, которая основывается на определенном нормативно-правовом регулировании. Налогово-правовое обеспечение экономической безопасности Российского государства включает в себя ряд мер и инструментов, направленных на обеспечение сбалансированного и эффективного функционирования налоговой системы, а также на предотвращение и пресечение экономических преступлений и нарушений налогового законодательства. Эти меры и инструменты включают в себя разработку и совершенствование налогового законодательства, контроль за его исполнением, борьбу с налоговыми преступлениями и иными правонарушениями и уклонением от уплаты налогов, а также меры по стимулированию честной и своевременной уплаты налогов и сборов.

На налоговую безопасность влияют различные факторы, среди которых выделяется уровень проработанности налогового законодательства, эффективность налоговых органов, уровень коррупции как в налоговых органах, так и в государственных органах в целом и т.д. В последние годы Россия предпринимает шаги для улучшения налоговой системы и повышения налоговой безопасности: введение упрощенных систем налогообложения, цифровизация данной сферы деятельности государства, повышение уровня доступности получения соответствующих услуг гражданами.

Налоги как основной источник обеспечения функционирования всего государственного аппарата и инструмент финансовой безопасности развивается на основании соответствующей налоговой политики, которая составляет особую ценность для экономической безопасности. Так, по мнению Н.М. Караваевой, механизм налоговой системы призван содействовать постоянному развитию экономики, экономической и социальной стабильности, создавать условия противодействия угрозам[2, с. 90-92]. Сложно не согласиться с данным выска-

званием, поскольку развитие указанных отраслей не представляется возможным при отсутствии соответствующих налоговых поступлений. Как один из факторов финансовой безопасности налоговая политика призвана способствовать поддержанию достаточно высокого уровня развития экономики, финансовой системы, в частности финансовых отношений и процессов как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах.

Область налогообложения занимает существенное место в сфере финансовой деятельности публично-правовых образований и распространяется на общественные отношения с участием граждан и организаций, уплачивающих налоги и иные обязательные платежи [3, с.97-98]. Таким образом, налоговая политика, включающая в себя налогово-правовое регулирование, оказывает влияние не только на обеспечение экономической безопасности Российского государства, но и на тенденции правового реформирования различных сфер его деятельности. Именно в связи с обширным влиянием, оказываемым данной системой, трудным является определение её основного места и роли.

Главное направление налогово-правового регулирования - борьба с налоговыми уклонениями и избежание распространенного в финансовой правовой сфере двойного налогообложения. Российская Федерация активно участвует в международном сотрудничестве в этой области, подписывая соответствующие соглашения о предотвращении двойного налогообложения с другими странами и присоединяясь к международным инициативам по обмену информацией о налоговых резидентах. Так, по состоянию на 01 сентября 2023 года Россия подписала двусторонние международные договоры по вопросам избежания двойного налогообложения с 63 странами¹, что свидетельствует об активном участии в международной деятельности, направленной на обеспечение как финансовой, так и экономической безопасности государства.

Стоит отметить, что в рамках укрепления налоговой безопасности страны в связи с событиями, происходящими на международной экономической и политической аренах, Российская Федерация приостановила действие некоторых Соглашений об избежании двойного налогообложения с недружественными странами до момента устранения иностранными государствами нарушений законных экономических и других интересов Российской Федерации, прав российских граждан и организаций, а также прекращения действия в отношении Российской Федерации этих международных договоров².

Налоговое законодательство постоянно претерпевает процесс реформирования, позволяющий устранить пробелы и противоречия, а также упростить различные налоговые процедуры и улучшить доступность и понятность соответствующих норм и правил. Такой процесс оказывает влияние на увеличение

Перечень двусторонних международных договоров Российской Федерации по вопросам избежания двойного налогообложения / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32985/ (дата обращения: 11.11.2023).

²Указ Президента РФ от 08 августа 2023 N 585 "О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения"// СЗ РФ. 14.08.2023. N 33. ст. 6468.

прозрачности и предсказуемости налоговой системы, что способствует повышению уровня налоговой безопасности, являющейся фактором финансовой и экономической безопасности и стабильности государства.

Современная налогово-правовая политика российского государства предусматривает проведение мероприятий по содействию развития налоговой культуры и этики, включая проведение кампаний по формированию ответственного отношения к уплате налогов как важному элементу гражданского долга каждого россиянина. От уровня налогово-правовой грамотности населения напрямую зависит уровень и качество собираемых с него налогов, что влияет на экономическую безопасность государства.

Основой налогово-правового регулирования в сфере обеспечения и повышения уровня экономической и финансовой безопасности является Приказ Федеральной налоговой службы от 18 июля 2018 года «Об утверждении Методики прогнозирования поступлений доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период»¹. Данная методика основана на применении макроэкономических, статистических показателей, аналитической информации, а также материалов, собранных министерствами и ведомствами.

Таким образом, Российская Федерация ведет активную деятельность в сфере укрепления экономической безопасности государства, принимая различные меры по борьбе с налоговыми нарушениями, улучшению налогового законодательства и развитию налоговой культуры и грамотности населения. Налогово-правовое обеспечение экономической безопасности России, которое обладает признаком системности относительно своей структуры, играет важную роль в поддержании стабильности и развития экономики, защите экономических интересов государства, а также справедливости в сфере налогообложения.

Библиографический список

1. Шумилина В. Е., Широкобородова А. А., Никитина Е. А. Анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации в условиях цифровой экономики. AUS PUBLISHERS. 2018. С. 1-8. URL: <https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conferencearticle/2132/view> (дата обращения: 08.11.2023).

2. Караваева Н.М. Направления и перспективы развития налоговой политики российской федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. №2 (80). С. 89-95.

3. Газизова А.Я. Налоги как фактор экономической безопасности // Инновационная наука. 2017. №12. С. 96-98.

¹Приказ Федеральной налоговой службы от 18 июля 2018 № МВ-7-1/457@ «Об утверждении Методики прогнозирования поступлений доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период» / Официальный сайт Федеральной налоговой службы // URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/about_fts/docs/7650504/ (дата обращения: 12.11.2023).

К ВОПРОСУ О ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЛАЕНСА И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ В БАНКОВСКУЮ СФЕРУ РФ

Нахушев Азрет Анзорович

студент Института юстиции СГЮА, г. Саратов, Россия
nakhushev.azret1938@gmail.com

Научный руководитель:

Жутаев Алексей Сергеевич

Доцент кафедры финансового, банковского и
таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
СГЮА, к.ю.н,
г. Саратов, Россия

Аннотация. В статье исследуются предпосылки возникновения и развития комплаенса, который получает все большее распространение в корпоративной сфере. Комплаенс-контроль является необходимым и обязательным элементом деятельности западных финансовых компаний. По мнению автора, в целях повышения эффективности деятельности, увеличения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отечественным финансовым учреждениям необходимо разрабатывать собственные корпоративные комплаенс-программы и соблюдать требования законодательства, регулирующего отношения в сфере банковской деятельности. Несоблюдение этих требований может повлечь необратимые последствия как для самого банковского учреждения, так и для инвесторов, партнеров, акционеров и клиентов. Предотвращение этих негативных последствий является задачей эффективной системы банковского комплаенса как элемента экономической безопасности Российской Федерации. Автор ставит своей целью исследовать вопрос предпосылок возникновения и развития понятия «комплаенс».

Ключевые слова: комплаенс, финансовая система, комплаенс-контроль, антикоррупционное законодательство, комплаенс-риски, корпоративная программа, контроль за соблюдением требований, банковская сфера.

Следует начать с того, что факт присутствия иностранного капитала в банковских учреждениях России привел к началу разработки новых подходов осуществления банковской деятельности. Первыми внедрять комплаенс – программы стали именно международные корпорации. Вследствие этого возросла величина клиентской базы банков, увеличилась их доля на финансовом рынке, что поспособствовало укреплению конкурентных позиций в данной сфере. Тем не менее, приведённые выше тенденции, прослеживаемые в банковском секторе экономики, создают новые трудности и преграды при осуществлении банковской деятельности.

В частности, внедрение новых банковских процедур, продуктов и услуг ведет к появлению новых рисков, которые обуславливают необходимость совершенствования уже существующих в банках систем риск-менеджмента. Благодаря присутствию иностранных инвесторов, банковские учреждения России имеют возможность изучения зарубежного опыта в сфере управления банковскими рисками и могут использовать в практической деятельности передовые мировые технологии, способные ограничить влияние разного рода рисков на функционирование банков.

Введение «комплаенса» и «комплаенс – контроля» связано именно с появлением на нашем рынке представителей международных финансовых учреждений, для которых эта функция является необходимой, обязательно законодательно закрепленной, созданной для недопущения рисков, финансовых и репутационных потерь, для прозрачного и надежного осуществления своей деятельности в нашем государстве.

На наш взгляд, главной целью обеспечения комплаенса в банковской деятельности является повышение эффективности, конкурентоспособности банка и увеличение инвестиционной эффективности, а также минимизация рисков, которые могут привести как к финансовым убыткам, так и к потерям доверия клиентов, инвесторов и партнеров. По нашему мнению основными причинами возникновения комплаенс-риска являются:

- несоблюдение банком законодательства, как национального, так и международного, а также внутренних локальных документов банковского учреждения;
- неэффективная работа системы финансового мониторинга;
- отсутствие у банка механизма препятствования противоправной деятельности, легализации, отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма;
- отсутствие качественного уровня программного обеспечения для работы системы внутреннего контроля банка;
- наличие недостатков в организации системы внутреннего контроля;
- недостаточный уровень профессионализма и компетентности работников банка;
- незаконные финансовые операции с участием банка или его работников;
- отсутствие регулирования конфликта интересов у сотрудников банка.

Термин «комплаенс» сегодня стал синонимом эффективного, действенного и этического управления.

На данный момент, мы имеем возможность наблюдать действие корпоративной программы комплаенса на опыте западных предприятий, у которых система комплаенс является неотъемлемой частью корпоративного управления, что создаёт реальные предпосылки к росту конкурентоспособности предприятия и его продукции, улучшению его технико-экономических показателей работы, созданию благоприятного социально – психологического климата.

Важным в истории комплаенса является принятие в 2010 году в Великобритании Закона «О борьбе со взяточничеством» (UK Bribery Act), положения которого, по сути, делают обязательным создание комплаенс служб для тех компаний, которые подпадают под его действие. История фактического появ-

ления комплаенса в России значительно короче, по сравнению с историей в США, Великобритании и многих европейских государств. Банковская система России сейчас находится на начальном этапе развития этого направления противодействия коррупции. Разрабатывать и утверждать любые собственные антикоррупционные меры или программу таких мер банки должны с учетом норм национального законодательства¹.

Обзор законодательства РФ в сфере предотвращения коррупции в сфере банковской деятельности, безусловно, следует начать с Федерального Закона «О противодействии коррупции», ведь именно статьей 13.3 этого закона предусмотрена обязанность компаний и их владельцев совершать действия, направленные на предотвращение коррупции, а в определенных случаях – даже принимать антикоррупционные программы. Учитывая массовость коррупционных проявлений в сфере банковской деятельности в России, такие требования выглядят обоснованными.

Высокий уровень коррупции неизбежно порождает правонарушения во всех сферах деятельности, формирует негативные стороны корпоративной этики, способствует монополизации производства, сокрытию налогов, появлению и развитию кризисных тенденций, репутационным потерям, недоверию со стороны клиентов, инвесторов и тому подобное. Все эти негативные проявления как раз и находятся в сфере регулирования комплаенса. Практическое применение функций комплаенса в России ограничивается отсутствием правовой определенности, что является фундаментальной проблемой для ведения бизнеса в нашем государстве. В РФ существует законодательство, регулирующее бизнес, в том числе в области бухгалтерского учета и аудита, но её законы не требуют от фирм создавать внутренние системы контроля и программы выполнения установленных правил²[3, с. 101].

Важные изменения произошли благодаря Указу Президента об утверждении «Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы». Этот закон включает положения, предусматривающие обязанность юридических лиц по созданию и эффективному управлению корпоративной антикоррупционной программой. Среди предложенных мер по предотвращению коррупции – введение антикоррупционных политик, проведение тренингов и периодической оценки эффективности превентивных процедур и прочее. В случае непринятия юридическим лицом указанных мер и совершения его сотрудником коррупционного нарушения юридическое лицо может быть привлечено к ответственности³.

¹ См.: Закон Великобритании «О борьбе со взяточничеством», 2010. // UK Bribery Act. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (дата обращения: 07.12.23).

² См.: Таут С.В. Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в РФ. 2021. №3. С. 101.

³ См.: Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: ГАРАНТ - Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика. (garant.ru) (дата обращения: 07.12.2023).

Институт «комплаенса» является новым в нашем государстве и законодательство России фиксирует лишь первые его проявления в виде имплементации норм по противодействию коррупции в деятельности юридических лиц и внедрения правил управления комплаенс-рисками в банковском праве. Основной целью введения комплаенса для любого экономического субъекта является уменьшение риска вовлечения его в процессы, которые могут привести к финансовым убыткам, а также утрате доверия со стороны аффилированных лиц, инвесторов, партнеров, акционеров, клиентов и тому подобное.

Термин «комплаенс» используется в основном в финансово-банковской сфере. Так, в 2005 г. Базельским комитетом по банковскому надзору был опубликован документ «о функционировании политики комплаенса и предотвращении комплаенс-риска в банках» (Compliance and the compliance function in banks). Комплаенс-риск – это риск юридических санкций, финансовых убытков или потери репутации вследствие невыполнения банком требований законодательства, нормативно-правовых актов, внутренних положений и правил, применяемых в его деятельности. Также неспособность предвидеть влияние ненадлежащих действий работников банка может нанести ущерб репутации банка, даже если не было нарушено требований законодательства¹[3, с. 169].

Сейчас отсутствует утвержденный перечень видов комплаенс-рисков в сфере банковской деятельности. Среди основных его видов в специальной юридической литературе выделяют: юридический риск, репутационный риск, продуктовый риск, регулятивный и операционный риск. Каждому из приведенных видов рисков присущи как общие, так и специальные характеристики, которые должны учитываться банками при разработке и внедрении системы «комплаенса».

Возникновение совокупности определенных рисков связано с деятельностью работников банка на каждом из его уровней, в частности: участие сотрудников банка в сомнительных операциях, их недостаточный уровень профессиональной подготовки; неэффективная работа системы финансового мониторинга и риск-менеджмента и другие.

Эти проблемы возникают вследствие несоблюдения принципов «комплаенса», несовершенной организации системы внутреннего контроля банка. Существование риска, как постоянного фактора, требует от банка системного подхода к управлению, а не отдельных, несвязанных между собой, решений и действий. Сейчас в сфере управления рисками в банке отдельное место занимают те риски, которые трудно количественно оценить. Среди таких рисков, прежде всего, выделяют комплаенс-риск. Потеря деловой репутации и имиджа, риски, которые имеют политико-правовой характер, операционный риск, стратегический риск, риски форс-мажорных обстоятельств является серьезной проблемой для большинства отечественных банков²[2, с. 42].

¹ Мельник Д.С. Анализ новых рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору // Russian Journal of Economics and Law. 2013. №3. С. 169.

² См.: Евлахова Я.М. Минимизация рисков в бизнесе на примере банковского комплаенса. // Научные записки молодых исследователей. 2022. №2. С. 42.

Комплаенс-риск присущ для всех сфер деятельности банковского учреждения: любым процедурам, процессам; банковским продуктам или услугам; подразделениям, в том числе органам управления, исполнительным и другим органам банка. Управление комплаенс-риском - является основой деятельности любого комплаенс-подразделения финансового учреждения.

Для построения эффективной системы защиты от рисков особое внимание следует уделить подготовке, согласованию и внедрению нормативных документов, регламентирующих вопросы идентификации, оценки, управления и своевременного информирования при выявлении комплаенс-рисков. Стоит упомянуть об одном из первых международных комплаенс-документов – Вольфсбергских принципах, которые содержат приоритетные направления политики банков и основные элементы механизмов предотвращения использования банковской системы для легализации доходов, полученных преступным путем¹.

Согласно Вольфсбергским принципам в основе политики любого банка должно быть базовое правило, согласно которому банк может устанавливать отношения только с теми клиентами, которые в разумных пределах могут подтвердить законность источника своих доходов или финансирования. Вместе с тем данные принципы предполагают, что конкретные механизмы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, должны определяться на усмотрение банка.

Исходя из анализа существующей практики организации функции «комплаенса» в банковских учреждениях РФ, можно выделить два наиболее распространенных подхода к комплаенсу. Первый подход – основанный на соблюдении нормы (известный в западных странах как rule based approach). Этот подход определяет минимальный уровень организации комплаенса в банке – выполняется лишь то, что императивно требует закон.

Второй подход – основанный на анализе рисков (risk based approach). Именно этот подход рекомендуется Вольфсбергской группой, Базельским комитетом по банкам и банковскому надзору. Однако следует отметить, что до сих пор в российской банковской практике такой подход является менее распространенным, чем подход, основанный на норме, тогда как в европейских государствах он является доминирующим.

В России «комплаенс» не получил широкого распространения в отечественном бизнесе и сейчас не имеет под собой прочной законодательной базы. Такое положение дел актуализирует процессы изучения, внедрения и использования комплаенс-практики в российской экономике. Поскольку система комплаенс направлена не только на защиту репутации компаний, интересов собственников, но и путем декриминализации предпринимательской деятельности влияет на поддержку конструктивных экономических процессов, создание конкурентной ры-

¹ См.: Wolfsberg Anti-Money Laundering Principles for Correspondent Banking // Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: Wolfsberg Group Principles On A Risk Based Approach For Managing Money Laundering Risks (cbr.ru) (дата обращения: 07.12.23).

ночной среды и развитие экономики в целом, возникает потребность на юридическом уровне регламентировать порядок создания и функционирования комплаенса в ключевых сферах и отраслях национальной экономики.

Но прежде всего эффективный «комплаенс» предусматривает системную политику противодействия первоначальным проявлениям финансовой и экономической коррупции. Дальнейшие исследования в осуществлении «комплаенса» в банковской деятельности следует проводить в направлении его лучшего законодательного определения и закрепления, создания единого механизма обеспечения комплаенс-контроля и развития комплаенс-культуры, как составляющей корпоративной культуры банка, что обеспечит качественное выполнение поставленных задач по минимизации проявления рисков и значительного уменьшения расходов банковского учреждения.

Библиографический список

1. Таут С.В. Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в РФ. 2021. №3. С. 101.

2. Мельник Д.С. Анализ новых рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору // Russian Journal of Economics and Law. 2013. №3. С. 169.

3. Евлахова Я.М. Минимизация рисков в бизнесе на примере банковского комплаенса. // Научные записки молодых исследователей. 2022. №2. С. 42.

4. Wolfsberg Anti-Money Laundering Principles for Correspondent Banking // Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: Wolfsberg Group Principles On A Risk Based Approach For Managing Money Laundering Risks (cbr.ru) (дата обращения: 07.12.23).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Никитина Гульнара Алексеевна

студент Казанского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Казань, Россия

gulnara.nikitina2013@yandex.ru

Научный руководитель:

Гараев Ильнур Габдулхакович,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н.,

г. Казань, Россия

Аннотация: На современном этапе актуальной задачей Российской Федерации является развитие сферы малого и среднего предпринимательства. Между тем, в секторе предпринимательства остаются некоторые проблемы, касающиеся налоговой поддержки. Целью работы является анализ недостатков существующей системы налоговых льгот и проблем баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: налоговая поддержка; малое и среднее предпринимательство; налоговое законодательство; государство; бизнес.

В настоящее время налоговая поддержка предпринимательства имеет колоссальное значение, особенно в условиях нарастающих кризисов и напряженной геополитической обстановки. Согласно рейтингу Всемирного банка, Россия стала пятой экономикой мира по величине валового внутреннего продукта (далее – ВВП) [1]. Немалую роль в обеспечении экономического развития страны играют малые и средние предприятия (далее – МСП), выступающие стратегическими хозяйствующими субъектами в социальной и экономической системах и оказавшие влияние на темпы роста ВВП Российской Федерации.

Сегодня государство уже создает все условия для стимулирования экономического роста, создания рабочих мест. Предлагается широкий спектр мер поддержки бизнеса: различные программы стимулирования и кредитования для субъектов МСП, информационная поддержка и консультирование, правовое и бухгалтерское сопровождение. Например, в перечень мер поддержки предпринимательства, оказываемых Министерством экономики Республики Татарстан включены не только микрофинансовые продукты, но и такие меры как финансирование разработки бизнес-плана предприятий, повышение квалификации сотрудников субъектов МСП, предоставление бесплатного доступа к различным сервисам и др.[2]. Примечательно, что поддержка со стороны государства затрагивает как малые и средние предприятия, самозанятых, так и граждан, только собирающихся начать свое дело. Региональные власти оказывают грантовую поддержку молодым предпринимателям от 14 до 25 лет, приняты и действуют меры поддержки импорта в связи с санкционным давлением, разработа-

ны комплексные меры для сферы информационных технологий (далее – ИТ) в целях сохранения специалистов (к примеру, нулевая налоговая ставка на прибыль, освобождение от налогового контроля).

В своем выступлении на Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства глава Минэкономразвития РФ М. Г. Решетников представил приоритетные направления государственной поддержки бизнеса до 2030 года, в число которых вошли начинающие предприниматели, формирующие «воронку из МСП», а также растущие МСП из приоритетных отраслей – сферы обработки, туризма, ИТ и др. [3]. Министр обратил внимание и на то, что на текущий момент только 3% МСП переходят из микропредприятий в малые, так как не могут справиться с барьерами роста: повышением налоговой нагрузки, более сложной правовой и бухгалтерской отчетностью, вниманием контрольно-надзорных органов.

В данном контексте следует отметить, с 1 января 2023 года, изменились правила уплаты налогов. Речь идет о едином налоговом платеже (ЕНП), который был введен в 2019 году и действовал для физических лиц, а уже в 2022 предпринимателям предоставили возможность опробовать новый метод расчетов с бюджетом по налогам, сборам и страховым взносам в добровольном порядке. ЕНП позволяет субъектам предпринимательства произвести оплату всех платежей в бюджет за один раз, что, несомненно, является преимуществом. У организаций отпала необходимость формировать различные платежные документы, нужно лишь отслеживать пополнение специального счета и контролировать остаток. Специалисты указывают, что перечисление ЕНП производится на определенный счет Федерального казначейства, что делает невозможным допущение ошибки при внесении реквизитов, а часть из них вообще указывать не требуется [4].

По нашему мнению, один год является коротким сроком для освоения процедуры применения нового способа уплаты налогов. Следовало бы ввести адаптационный период, в рамках которого субъекты малого и среднего предпринимательства смогли перестроить свою систему и обучиться новым правилам, избежав ошибок и недоимок по платежам.

Более того, как предполагалось первоначально, добиться разгрузки не представилось возможным, поскольку переход на ЕНП предполагает вместо оформления платежей на конкретный налог, страховой взнос или сбор формирование и направление в Федеральную налоговую службу (далее – ФНС) отдельных уведомлений об исчисленных суммах к уплате. Предполагаем, что владельцам крупных бизнесов и предприятий мало ощутимы подобные нововведения, в отличие от предпринимателей малого и среднего бизнеса, воспринявших изменения отнюдь не в положительном ключе. Немаловажно обозначить, что с введением ЕНП предприниматели не обладают возможностью самостоятельно управлять очередностью списания денежных средств с соответствующего единого налогового счета (далее – ЕНС), налоговые органы сами распределяют сумму исходя из всех имеющихся обязательств. Это может отрицательно сказаться на деятельности субъекта МСП, поскольку в случае недостаточности денежных средств на ЕНС, налоговые органы распределяют суммы пропорционально по всем налогам, а у предпринимателей есть вероятность по-

лучить недоимку сразу по нескольким налогам и сборам, пеням, штрафам. В Письме ФНС России определена данная последовательность распределения денежных средств: недоимка – начиная с наиболее раннего момента ее выявления; налоги, авансовые платежи, сборы, страховые взносы – с момента возникновения обязанности по их уплате, затем пени, проценты и штрафы [5].

На наш взгляд, еще одним недостатком перечисления платежей на ЕНС является невозможность их возврата в случае переплаты. Данная процедура затруднена тем, что денежные средства остаются в счет будущих платежей, а вернуть их можно лишь в случае подачи заявления, что снова указывает на увеличение бюрократической нагрузки. Кроме того, подпали под изменения и сроки сдачи декларации, уплаты налогов, что также требует времени для изучения и перестраивания. Был введен единый срок для отчетности, 25 число месяца – срок подачи отчетности по всем налогам, 28 число месяца – единый срок уплаты налогов [6].

Вышеизложенное говорит о том, что Правительству РФ совместно с Министерством финансов РФ необходимо было тщательно проанализировать данный проект на этапе его тестирования, когда организации могли принять участие в эксперименте на добровольной основе, тщательно освоить новую систему уплаты налогов, а не вводить переход на ЕНП автоматически и без права выбора, не прислушиваясь к пожеланиям и замечаниям предпринимателей, оказавшихся неготовыми к новому механизму уплаты налогов. Так, например, часть предпринимателей, переживающая и так не лучшие времена, ликвидировали бизнесы, по причине автоматического списания штрафов по налогам, взысканных с переплат.

Свои разъяснения по поводу ЕНП давала ФНС, отмечая, что с введением ЕНС не будет ситуаций, когда одновременно имеется переплата по одному налогу, а по другому – есть задолженность [7]. Рассуждая о проблемных аспектах, связанных с ЕНП, алтайский бизнес-омбудсмен А. Г. Осипов дал комментарии, что этому обрадовались не все организации, поскольку «для многих из них возможность по какому-то налогу заплатить чуть больше, а по какому-то чуть придержать платеж давала мобильность в принятии оперативных решений – с учетом финансового состояния предприятия в конкретный отрезок времени» [8].

Таким образом, на сегодняшний день по-прежнему существуют проблемы, связанные с экономическим развитием России и роли субъектов МСП в данном развитии. С одной стороны, государство вводит все больше налоговых льгот и преференций в целях поддержки предпринимательства, с другой стороны, субъектам этого сектора все еще сложно достичь финансовой стабильности и конкурентоспособности ввиду высокой налоговой нагрузки на бизнес, сложности процедуры учета налогов, несовершенства налогового законодательства и его постоянным изменением.

Рассматривая проблемные аспекты применения налоговых льгот, можно выделить не только такой недостаток, как изменчивость налогового законодательства и его постоянная адаптация к новым условиям. Ко всему прочему имеют место быть и другие налоговые риски государства. А. А. Пугачев в состав налоговых рисков относит неэффективность налоговой политики государства, наличие коррупционных отношений в налоговой среде, а также иные факторы, уменьшающие размер налоговых доходов бюджета России [9, с. 5]. Необходимо подчеркнуть, что

риски также могут крыться в злоупотреблении налоговыми льготами самих субъектов налогообложения. Малый и средний бизнес на первоначальных этапах своего развития могут воспользоваться налоговыми льготами в целях минимизировать свои налоговые обязательства. А. П. Урсова обращает внимание на риск неэффективности налоговых льгот. Государство, стимулируя развитие бизнеса на долгосрочную перспективу, принимает достаточно рискованные меры, так как на первоначальном этапе берет на себя задачи оказать реальную поддержку субъектам МСП в надежде на то, что это принесет большой объем поступлений в бюджет. Однако не всегда удается добиться намеченной цели, в определенных случаях, даже при достойной поддержке, оказываемой государством, налогоплательщики в лице предпринимателей не способны правильно использовать налоговые преференции, увеличить производство и привлечь инвестиционный капитал [10, с. 121].

На примере Республики Татарстан можно отметить, что рыночность экономики республики, ускоренная адаптация бизнеса к новым условиям и системная работа по созданию благоприятной предпринимательской среды предопределили рост налоговых доходов в консолидированный бюджет [11]. На совещании финансовых, казначейских и налоговых органов, посвященном первому полугодью 2023 года, Раис Татарстана заметил, что собираемость налогов в республике усложняется с каждым годом, а также, в целях поддержки предпринимателей, поручил проводить балансовые комиссии с курируемыми предприятиями, испытывающими сложности и снижающими платежи в бюджет. Примечательно, что на 1 июля 2023 года налоговая задолженность в Татарстане составила на 13,8 миллиарда рублей, что на 28% больше, чем за аналогичный период 2022 года.

Совместное исследование, проведенное компанией «Технологии доверия» с аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) показало, что 80% проблем предпринимателей связаны с высокими налогами, бюрократией, усиленным контролем и вмешательством государственных органов, а также проведением проверок, коррупцией и недобросовестной конкуренцией. Специалисты препятствием к развитию бизнеса назвали также нехватку квалифицированных специалистов и отсутствие поддержки бизнеса со стороны государства [12].

По-нашему же мнению, поддержка предпринимателей со стороны государства, безусловно, присутствует. Тем не менее, государство, в том числе в лице налоговых органов, посредством введения налоговой поддержки, льгот, преференций дает послабления в одних сферах, но восполняет дефицит бюджета путем иных нововведений, которые реализуют фискальные функции и аккумулируют денежные средства в бюджете страны, тем самым так или иначе оказывает налоговую нагрузку на субъекты МСП. Государство, снижая страховые взносы для определенных групп предпринимательства, подводит к тому, что у более крупных компаний, не попавших под эту льготу, происходит искусственное дробление бизнеса. За последнее время отмечается также уклон в сторону косвенного налогообложения в целом, что означает существование большого количества неналоговых платежей для субъектов предпринимательской деятельности и создании для них дополнительной фискальной нагрузки. Тема о неналоговых платежах предпринимателей заслуживает отдельного, не менее интересного исследования.

Президент Национального института системных исследований проблем предпринимательства, В. В. Бувев, высказывал свое мнение по вопросу государственной поддержки, замечая, что она слабо коррелирует с положением малого бизнеса и скорее искажает рыночные механизмы. Для примера, увеличение обязательной доли закупок субъектов МСП до 25% представляет собой неоднозначную меру, поскольку малый бизнес олицетворяет собой прежде всего розничную торговлю и услуги, а участие в государственных закупках может себе позволить небольшой круг компаний, что может говорить об искусственном стимулировании спроса и интереса не экономического, а административного [13].

Отметим, что малый и средний бизнес чрезвычайно важен для экономики России и способен решить социально-экономические проблемы страны. При правильном планировании и тактике субъекты МСП могут внести особый вклад в экономику, сформировать конкурентную среду, своевременно адаптироваться к меняющимся внешним условиям. Верно замечают А. А. Храмченко, Н. М. Асланов и Н. С. Федориненко в своем труде, основная проблема, сдерживающая развитие малого бизнеса сегодня, согласно многочисленным исследованиям и опросам предпринимателей, заключается в несовершенстве законодательства, налоговых и финансово-кредитных механизмов [14, с. 259]. Кроме того, нынешние условия диктуют настоятельную необходимость предпринимателям иметь профессиональные знания в области бухгалтерского учета и налогообложения, в противном случае начинающий предприниматель рискует допустить ошибки при вычете налогов, в результате чего на организацию накладываются штрафы, препятствующие дальнейшему развитию бизнеса.

Подводя итог всему изложенному, следует отметить, что эффективное взаимодействие государства и предпринимателей может строиться только на оптимальном сочетании фискальных интересов государства и активного стимулирования субъектов предпринимательства. Достижение цели Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ невозможно в том числе и без выработки эффективной налоговой политики, главными ориентирами которой должны стать стабильность и предсказуемость, ориентация на реальные потребности субъектов МСП, активное вовлечение бизнеса в процесс обсуждения налоговых инициатив¹. Однако введение механизма ЕНС без учета всех последствий для субъектов МСП не отвечает балансу частных и публичных интересов, в чем усматривается противоречие государства и налоговых органов друг другу. На наш взгляд, целесообразнее создавать благоприятную среду для предпринимательства и привлечения инвестиций в действительности, учитывать уровень инфляции при налогообложении, проводить последовательную налоговую политику, в том числе с учетом результатов мониторинга предоставления льгот и преференций в отношении хозяйствующих субъектов.

¹Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

Библиографический список

1. Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира, обогнав страны Европы// Российская газета [Электронный ресурс]. URL:<https://rg.ru/>(дата обращения: 03.12.2023).
2. Меры поддержки субъектов МСП в 2023 году // Министерство экономики Республики Татарстан:документы [Электронный ресурс]. URL: <https://mert.tatarstan.ru/meri-podderzhki-subektov-msp-v-2023-godu.htm> (дата обращения: 03.12.2023).
3. Правительство обозначило приоритеты развития сектора МСП до 2030 года// Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).
4. Переход на ЕНП – особенности, преимущества и недостатки // Общероссийская общественная организация Ассоциация юристов России [Электронный ресурс].URL: <https://alrf.ru/articles/perekhod-na-enp-osobennosti-preimushchestva-i-nedostatki/> (дата обращения: 03.12.2023).
5. Письмо ФНС России от 16.02.2023 N ЗГ-3-8/2311@ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»(дата обращения: 03.12.2023).
6. Единый налоговый счет (ЕНС) //Федеральная налоговая служба России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/> (дата обращения: 03.12.2023).
7. С 2023 года платим налоги с помощью единого налогового платежа // Федеральная налоговая служба России[Электронный ресурс].URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 03.12.2023).
8. Какие проблемы создал Единый налоговый платеж с 2023 года // Толк [Электронный ресурс]. URL: <https://tolknews.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).
9. Пугачев А. А. Налоговые риски государства : учебно-методическое пособие / А. А. Пугачев ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль :ЯрГУ, 2018. 44 с.
10. Урсова А. П. Налоговые риски государства от применения налоговых льгот хозяйствующими субъектами / А. П. Урсова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 13 (355). – С. 120-123.
- 11.Минниханов о бюджете Татарстана: Ситуация под контролем, но второе полугодие будет еще сложнее //KazanFirst[Электронный ресурс]. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/618897> (дата обращения: 03.12.2023).
12. Бизнесмены назвали своими главными проблемами проверки и налоги // Право.ru: законодательство, судебная система, новости и аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/247069/> (дата обращения: 03.12.2023).
13. Подводные камни для МСП // Известия [Электронный ресурс].URL: <https://iz.ru/1174447/vladimir-buev/podvodnye-kamni-dlia-msp> (дата обращения: 03.12.2023).
14. Храменко А. А. Проблемы налогообложения в малом бизнесе и пути их решения / А. А. Храменко, Н. М. Асланов, Н. С. Федориненко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 31(5). – С. 257-260.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нурисламов Артур Ринатович
магистр Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
Arturn2001@mail.ru

Научный руководитель:
Никитина Анжелика Александровна
Доцент кафедры международного права и международных отношений
Института права УУНиТ, к.э.н.,
г. Уфа, России
aa_nikitina@mail.ru

Аннотация. Валютный контроль как один из главных аспектов государственного финансового контроля играет огромную роль в стабильном экономическом развитии любого государства, в том числе РФ. Целью данной статьи является анализ нормативно-правовой базы валютного контроля в РФ, выделение его основных аспектов, функций и тенденций.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование; российское государство; валютный контроль; валютное регулирование; валютное законодательство; финансовый контроль.

На фоне распада СССР и последующей либерализации и глобализации экономики РФ вызвало острую нужду у государства в создании новой нормативно-правовой базы государственного валютного регулирования. Поскольку прежняя система государственной валютной монополии не могла функционировать в нынешних реалиях. В связи с этим практически сразу был издан закон «О валютном регулировании и валютном контроле»¹. Данный документ является основополагающим в системе государственного валютного регулирования и валютного контроля.

Перед государственным финансовым контролем стоит цель обеспечения законности в финансовой и хозяйственной деятельности страны. Иными словами, обеспечение экономической безопасности РФ, путем прослеживания законности расходования государственного бюджета, бюджета регионов. Также пресечение любых нарушений в государственных и негосударственных секторах экономики.

Для полной реализации данных целей в государстве на основе законов было выделено несколько органов каждый из которых ответственен за испол-

¹О валютном регулировании и валютном контроле от 10 января 2003 г. № 173-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023)

нение определенных функций необходимых для эффективного функционирования финансового и соответственно валютного контроля РФ. Все они выполняет незаменимую роль в системе и без существования одного не возможна была бы работа всех остальных. Таковыми являются:

– Во-первых, Центральный банк Российской Федерации. Он является главным звеном в банковской системе РФ. Что ярко отражено в Российском законодательстве, поскольку именно ЦБ наделён целым рядом полномочий предоставляющих ему полный контроль над всей банковской системой, вместе с этим наделяющий его особым правовым статусом¹. Центральный банк обладает правом по изданию нормативных актов, подчинение которым обязательно для органов государственной власти, не говоря уже о юридических и физических лицах. Несмотря на все это правовой положение данного органа остается в серой зоне. Поскольку, осуществляя государственную деятельность, ЦБ нельзя отнести ни к одной из ветвей власти государства обозначенных в конституции РФ, вместе с этим во время исполнения некоторых функций ЦБ выступает в качестве юридического лица, что идет в контраст с любым другим государственным органом. Данная проблематика понимается во многих работах отечественных авторов. Особенно ярко выражено двойственность статуса Центрального Банка РФ в исследовании Ключкова Д.А. [1, С. 117].

Функции ЦБ РФ распространяются на множество сфер экономики России. Для поддержания валютного контроля он занимается реализацией контроля валютных операций, вместе с этим занимаясь координацией со всеми остальными органами валютного контроля. Но одним из самых важных является издание нормативных актов в сфере валютных правоотношений.

– Во-вторых, Федеральная Таможенная Служба и Федеральная Налоговая Служба. В полномочия данных органов входит контроль валютных операций резидентами и нерезидентами. Между ними происходит плотное сотрудничество в сфере валютного и финансового контроля. Со своей стороны, ФТС совершает контроль над соблюдением валютного законодательства через проверки валютных операций, чаще всего это затрагивает незаконный вывод из РФ финансов путем фальшивых внешнеторговых сделок. Во время исполнения своих обязанностей Федеральная таможенная служба делает наводки для Федеральной налоговой службы на юридические лица, которые указали неверные сведения в ЕГРЮЛ, что в свою очередь позволяет ФНС, после рассмотрения, исключить его из реестра тем самым обрывая подозрительные внешнеэкономические сделки. Все вышеперечисленное показывает, что органы по регулированию валютного законодательства активно сотрудничают друг с другом для обеспечения общей финансовой безопасности РФ.

– В-третьих, Правительство РФ. Хотя оно не является органом валютного контроля, нельзя недооценивать его вклад в данном процессе. За правительством РФ стоит довольно важная роль, а именно координация деятельности в об-

¹О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) от 10 июня 2002 г. № 86-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023)

ласти валютного и финансового контроля федеральных органов исполнительной власти и вместе с этим координация действия между ними и Центральным Банком Российской Федерации.

Исходя из вышеперечисленного описания можно выдать краткое описание государственной деятельности в данной сфере. Государственный финансовый контроль – это совместная, скоординированная деятельность государственных органов, направленная на пресечение нарушений в сфере валютного законодательства для обеспечения своевременного поступления средств в федеральный бюджет, защиты финансовой системы РФ от нелегального воздействия и более эффективное и продуманное использование государственной собственности.

В статье 3 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ Выделено несколько принципов которым должны придерживаться все органы занимающиеся контролем валютной деятельности. Этими принципами являются:

– Приоритет экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования. Это означает государство будет избегать излишнего административного вмешательства на валютные отношения и постарается использовать рыночные меры для наиболее благополучного и мягкого разрешения проблем.

– Исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов. Данный принцип довольно схож с предыдущим и его посыл смежен с ним. Он также отражает в себе попутку Российской Федерации либерализации собственной экономики путем ослабления давления административных сил на резидентов и нерезидентов. Данный принцип гарантирует что присутствие компетентных органов в той или иной сфере валютных операций хорошо обосновано экономическими и политическими причинами, и то что действия четко расписаны в законодательстве РФ

– Единство внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации. Значение данного принципа понятно из его наименования. В связи с открытостью рынка внешнее состояние валютного рынка напрямую влияет и на внутренний, тот же принцип работает и в обратную сторону. Поэтому валютная политика представляет собой составную часть внутренней и внешней политической деятельности государства. Данные факторы служат толчком к активному сотрудничеству и повышенной координации в действиях, затрагивающих валюту, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

– Единство системы валютного регулирования и валютного контроля. Этот принцип созвучен с законом, из которого он происходит, что подчеркивает его значимость. Данный принцип подразумевает, что государство должно обеспечить соизмеренное соблюдение условий и порядка проведения валютных операций, а именно преследование любых нарушений валютного законодательства.

¹О валютном регулировании и валютном контроле от 10 января 2003 г. № 173-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023)

– Обеспечение государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций. Замысел данного принципа схож со вторым, и частично является его дополнением. Согласно второму принципу государство пытается отстранить себя и не вмешиваться в валютные дела резидентов и не резидентов, но несмотря на это оно все равно гарантирует защиту их прав, свобод и экономических интересов участников валютных операций в случае их нарушения. Гарантией исполнения этого принципа является статья 23 в том же законе. В ней изложена ответственность органов и агентов валютного контроля и их должностных лиц за нарушение ими прав и свобод резидентов и нерезидентов. Также у резидентов и нерезидентов всегда есть возможность оспорить неправомерные действия органов и агентов валютного контроля.

Как уже упоминалось ранее данный закон и принципы, изложенные в нем, являются основополагающими в формировании валютного законодательства и деятельности всех органов ответственных за валютный контроль и его регулирование.

Исходя из всего вышперечисленного прослеживается то, что система валютного регулирования постепенно движется к плавной либерализации. Сама либерализация подразумевает под собой снижение административного давления на резидентов и нерезидентов тем самым поощряя инвестиции в страну. Некоторые авторы считают, что в связи с нынешней экономической ситуацией данная тенденция должна продолжаться [2, С. 3].

Однако стоит отметить что чрезмерная либерализация валютной системы в целом, может привести к сильному ослаблению экономики через неостановимый отток капитала в другие страны, или спад притока валюты в страну, что в свою очередь приводит к неизбежному падению курса национальной валюты.

Исходя из анализа изменений в законодательстве последних лет. Либерализации валютного контроля проходит в Российской Федерации не в слепую и с учетом всех препятствий, стоящих перед ней в нынешней геополитической обстановке. Учитывается попытки США с ЕС ослабить российскую экономику через санкции.

Для более наглядного примера данной тенденции в Российском законодательстве можно привести несколько изменений, которые были связаны с упрощением некоторых процедур, что в итоге напрямую поспособствовало развитию экономики России. Так например поправки закон № 173-ФЗ отменили требования к резервированию средств в связи с осуществлением внешнеэкономической деятельности через уполномоченные банки на срок до исполнения нерезидентом обязательств,¹ Это в свою очередь облегчило денежную ношу резидентов. Или же имплементация Инструкции № 181-И², которая заменила паспорт дел-

¹О валютном регулировании и валютном контроле от 10 января 2003 г. № 173-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023)

²О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления от 16 августа 2017 г. № 181-И // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023)

ки и представление подтверждающих документов на постановку внешнеэкономического контракта на учет, что сильно облегчало процедуру.

Из вышеперечисленных примеров можно увидеть, что законодательные органы стремились к облегчению развития российского бизнеса за рубежом. Пытаясь облегчить излишнее административное давление, которое на них оказывали предыдущие правила.

Также стоит отметить что либерализация нашего валютного рынка направлена в сторону дружественных нам стран, а не в пользу США или ЕС. Например Закон № 265-ФЗ, который позволили зачислять деньги, полученные от нерезидентов, на свои счета в иностранных банках, расположенных в государстве — члене ЕАЭС или государстве, осуществляющем международный обмен информацией¹.

Из проведенного анализа нормативно-правовой базы валютного контроля РФ и его тенденций можно вывести несколько выводов. Во-первых, валютный и финансовый контроль играют неоспоримую роль в экономике Российской Федерации. Во-вторых, стоит отметить роль органов валютного контроля, которые через собственную работу и сотрудничество защищают финансовую систему РФ от нелегального воздействия и нарушения в сфере валютного законодательства. В-третьих, на фоне действий также замечается постепенная, равномерная, но в том числе и хорошо продуманная либерализация финансовой и валютных законодательств.

Библиографическому список

1. Ключков, Д.А. Правовая природа Центрального Банка России / Д.А. Ключков // Инновационная наука. – 2017. – № 2-2. – С. 113-118.

2. Синельников-Мурылев, С. Г. Актуальные проблемы валютного регулирования операций физических лиц в России / С.Г. Синельников-Мурылев, А.Д. Левашенко, П.В. Трунин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 12. – С. 3-13.

¹О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств от 2 августа 2019 г. №265-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

ЗАЩИТА ДАННЫХ О КЛИЕНТАХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ОБЛАЧНЫХ СЕРВЕРАХ

Пухкоева Алина Алексеевна

студентка ФГБОУ ВО

«Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов, Россия

pukhkoeva@mail.ru

Научный руководитель:

Островская Наталия Борисовна

к.ю.н., доцент кафедры финансового, банковского

и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы защиты данных о клиентах кредитных организаций в облачных серверах. Анализируются примеры правоприменительной практики в сфере страхования и банковской деятельности, а также деятельности центральных контрагентов.

Ключевые слова: облачные сервера; кредитные организации; защита данных; банки; страховые компании.

Прежде чем рассматривать защиту данных организаций, нужно обратиться к праву на защиту персональных данных. [1, с. 17] В ст. 23 Конституции РФ сказано, что «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.»¹ При обработке персональных данных каждое лицо имеет право на обеспечение защиты своих прав. Право на защиту персональных данных – это неотъемлемое составляющее право человека и гражданина.

Кредитные организации в своей деятельности часто используют облачные сервера [2, с. 163] Но понятия «облачные сервисы» (либо, по другому именуемые: «облачные вычисления») в российском законодательстве еще не существует. Однако можно обратить внимание на Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, где дается данное определение: «облачные вычисления - информационно-технологическая модель обеспечения повсеместного и удобного доступа с использованием сети «Интернет» к общему набору конфигурируемых вычислительных ресурсов

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.] // Официальный интернет– портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2023). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 21.11.2023).

(«облаку»), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены от нагрузки с минимальными эксплуатационными затратами или практически без участия провайдера»¹.

На примере банков можно сказать, что они могут хранить в облачных серверах данные своих клиентов, но даже помимо этого еще и о проведенных операциях со счетами клиентов.

Вице-президент, директор диджитал-департамента банка «Санкт-Петербург» Александр Рыбаков подчеркнул, что банк и облачный сервер являются совместимыми вещами. В своем интервью он сказал о том, что был завершен пилотный проект по использованию облачных серверов. «Его главными задачами были подтвердить или опровергнуть возможность развертывания группы сервисов интернет-банка в облаке» [3]. С данными задачами пилотный проект успешно справился и на данный момент в банковскую систему банка «Санкт-Петербург» были установлены облачные сервера.

Использование облачных серверов в банковской сфере имеет ряд преимуществ и недостатков. Преимущества заключаются в том, что это значительно уменьшит растраты на специалистов в области ИТ, а также, помимо этого, будет уменьшена и облегчена работа многим сотрудникам. Недостатки заключаются в том, что будет существовать риск раскрытия конфиденциальной информации, а также может время от времени происходить сбой в системе.

Страховые компании также переходят на облачные сервера, чтобы облегчить себе работу с данными. Хотя многие крупные компании не торопятся переходить на данные сервера, все же одна компания уже перешла на облачный сервер.

Крупнейшая страховая компания «АльфаСтрахование» на сегодняшний день напрямую взаимодействует с облаком [4]. Так как облачные сервера уже используются в некоторых других странах, то компания «АльфаСтрахование» также решила перейти в работу с облаком. В то же время существует несколько облачных страховых серверов в данной компании, а именно облако: для крупного бизнеса, для образования и науки; для стартапов; для интеграторов; для фрилансеров. Клиенты «АльфаСтрахование» могут застраховать себя от утечки информации с облачных серверах. За все время облачные сервера в данной компании показали положительный эффект.

Но все же в страховых компаниях самое главное обеспечить защиту облачных серверов. Нужно увеличивать безопасность, а также делать многоуровневую защиту данных. На основании закона №152-ФЗ «О персональных данных» уже принимаются меры по обеспечению безопасности персональных данных и их обработки, даже в сфере облачных серверов².

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017 № 20 ст. 2901

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006 № 31 (1 ч.) ст. 3451.

Отдельно следует рассмотреть вопрос об использовании облачных серверов центральным клиринговым контрагентом. В законе № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» в п. 17 ст. 2 дается понятие центральному контрагенту: «юридическое лицо, которое является одной из сторон заключаемых договоров, обязательства из которых подлежат включению в клиринговый пул, имеет лицензию небанковской кредитной организации на осуществление банковских операций, а также лицензию на осуществление клиринговой деятельности и которому присвоен статус центрального контрагента в соответствии с настоящим Федеральным законом.»¹ Данный контрагент также может работать с облачными серверами, а именно содержать на них всю информацию о сторонах, которые заключили договор. В данном случае стоит уделить большое внимание безопасности данных, так как центральный контрагент является связующим звеном и в то же время информация будет загружена на его облачный сервер.

Таким образом, облачные сервера набирают популярность в России. Но для того, чтобы внедрить облачные сервера во все кредитные и страховые организации, нужно обеспечить должную безопасность, так как это самый главный аспект, который будет волновать клиентов данных организаций в сфере защиты их данных.

Как следует признать, ни одна система не может дать 100% гарантию защиты, поэтому чтобы защитить хранящиеся данные в облаке и снизить риски до минимума, следует, в частности, выбирать только надежные облачные услуги отечественных поставщиков, а также такие облачные хранилища, которые соответствуют нормативно-правовым актам Российской Федерации и разработанным в данной области стандартам.

Библиографический список:

1. Рузанова В.Д. Право на защиту персональных данных: гражданско-правовой аспект // Гражданское право. 2019. № 6. С. 17 - 20.
2. Карцхия А.А. Облачные технологии: правовой аспект // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 162 - 172.
3. Банк и облако — вещи совместимые / [Электронный ресурс] // Банковское обозрение : [сайт]. URL: <https://bosfera-ru.turbopages.org/bosfera.ru/s/bo/bank-i-oblako-veshchi-sovmestimye> (дата обращения: 21.11.2023).
4. «АльфаСтрахование» и Yandex.Cloud запустили первую в России программу корпоративного страхования для клиентов облака / [Электронный ресурс] // АльфаСтрахование : [сайт]. URL: https://www.alfastrah.ru/news/13867853/?ysclid=lpfv2p2j651744260248&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 26.11.2023).

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7 ст. 904.

WINDFALL TAX: ПРАКТИКА И ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сиражитдинов Айнур Ильшатович

Мамбетова Ляйсан Рамазановна

студенты Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия
sirazhitdinv@mail.ru

Научный руководитель:

Шарипова Эльмира Азгаровна

доцент кафедры финансового и административного права
Института права УУНиТ, к.ф.н
г. Уфа, Россия

Аннотация. Обсуждение вопроса о повышении налогового бремени, налагаемого на крупные корпорации и на их сверхдоходы, обсуждается и в некоторых случаях даже реализовывается уже не первое десятилетие. Новые бурные обсуждения связаны с принятым Федеральным Собранием и подписанным Президентом РФ ФЗ от 04.08.2023 №414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль», который в СМИ назвали законом о налоге “на деньги, принесенные ветром”. В настоящей статье будет исследована история данного понятия в налоговом праве, а также его применение в российском и иностранном законодательствах.

Ключевые слова: налоги, доходы, налог на сверхприбыль, windfall tax, налоговое право.

Налог на сверхприбыль или, как некоторые авторы его называют, налог на деньги, “принесенные ветром”, не является новшеством, которое используется только российским законодателем.

Происхождение этого налога связано с необходимостью осуществлять вмешательство в рыночную экономику в условиях экономической нестабильности. Так, если мы обратимся к самому понятию «windfall tax», то первая его часть переводится как «принесенные с ветром», но другие авторы, обозначают эту часть понятия как «неожиданный толчок (windfall)» [1, С. 44]. Таким образом, особенность данного налога заключается в том, что он облагает так называемые непредвиденные доходы, которые возникли настолько неожиданно, что, возможно, сами стороны не могли предвидеть их возникновение. Именно поэтому государство облагает эти доходы уже ex post, а не ex ante, то есть исходя из фактической ситуации, когда становится ясно, что тот или иной доход становится сверхприбылью.

Правовые порядки зарубежных государств уже многие десятилетия знакомы с таким видом налога. Например, одним из примеров может быть введение «windfall tax» в США в 1980-х годах, когда был принят «Закон о налоге на не-

предвиденную прибыль от сырой нефти»¹. Уже из самого названия заметен характер налога, ведь он изымает только ту часть прибыли, которая явилась “непредвиденной”, то есть изначально государство не предполагало повышение цены на нефть и соответствующий налог отсутствовал. Основной же целью закона было компенсирование тех доходов, которые производители нефти получили в результате резкого роста цен на нефть, вызванного нефтяным соглашением ОПЕК [2, С. 294]. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что необходимость во введении налога на сверхприбыль возникает при сочетании двух условий: во-первых, непредвиденным государством экономическим изменением и, во-вторых, с получением от этой ситуации коммерческими предприятиями доходов, которые бы они не получили в обычной ситуации.

Налог на сверхприбыль играет важную роль в преодолении кризисных ситуаций, борьбе с монополизацией и коррупцией [3, С. 13]. Например, в Соединенном Королевстве в рамках бюджета 1981 года при Маргарет Тэтчер на определенные банковские депозиты был взят разовый налог на непредвиденные доходы [4, С. 1]. Из этого можно сделать вывод, что в практике встречается также и то, что такой налог вводился не только на доходы крупных коммерческих предприятий, извлекающих прибыль от нефтяной или газовой деятельности, но и в отношении банковских счетов, на которых могут храниться крупные денежные средства. Таким образом, государство использует не только непосредственно «доходы», но и крупные накопления, хранящиеся на счетах в банках.

В настоящий момент Российская Федерация также сталкивается с совокупностью экономических проблем, которые объясняются, прежде всего, санкциями иностранных государств. Однако, такое положение дел также связано с тем, что нефтяной сектор испытывает естественные проблемы, связанные с истощением запасов, ухудшением условий добычи нефти [5, С. 66]. Положение в нефтяном секторе российской экономики характеризуется объективным ухудшением условий добычи нефти, обусловленным истощением эксплуатируемых месторождений в освоенных регионах и существенно более высокими затратами на разработку новых месторождений и трудноизвлекаемых запасов. Вместе с тем, ни санкции ни проблемы с доступом к нефтяным месторождениям не повлияли на доход крупных организаций за период 2021-2022 год, когда доходы в этом секторе увеличились в 1,7 раза (согласно докладу Счетной палаты РФ)², что связано с повышением курса иностранной валюты.

В ещё не вступившим в законную силу Федеральном законе от 04.08.2023 №414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль» устанавливается, что налогоплательщиками являются не только российские организации, но и иностранные организации, которые (I) действуют через представительства и (II) признаваемые нало-

¹ Public law 96-223—APR. “Crude oil Windfall Profit Tax Act of 1980” 2, 1980 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/96/statute/STATUTE-94/STATUTE-94-Pg229.pdf>

² Оперативный доклад Счетной палаты РФ об исполнении федерального бюджета за январь-июнь 2022 года. <https://ach.gov.ru/audit/oper-II-2022> // [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-II-2022>

говыми резидентами¹. Как мы видим, действие закона не распространяется только на российские организации, что говорит о более широком применении этого закона и, возможно, позволит увеличить поступающий в бюджет доход.

Далее перейдем к ст. 3, которая устанавливает, что объектом налога является сверхприбыль, под которой понимается «превышение средней арифметической величины прибыли за 2021 и прибыли за 2022 над средней арифметической величиной прибыли за 2018 год и прибыли за 2019 год», то есть, фактически, разница между средней прибылью за последние два года и за 2018-2019 года.

Ставка налога устанавливается в размере 10% от налоговой базы, которая определяется как денежное выражение сверхприбыли. Таким образом, если организация заработала 10 млрд рублей, то налог будет составлять 1 млрд рублей.

Основной особенностью российского закона является то, что он не устанавливает список конкретных организаций, которые должны будут уплатить налог, а устанавливает перечень критериев для организаций, которые должны быть налогоплательщиками, хотя отдельно в законе прописаны организации, которые не являются налогоплательщиками, а именно - получение ими сверхприбыли за 2021-2022 г.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, можно сказать, что налог на сверхприбыль является одним из способов пополнения бюджета государства в ситуациях экономической нестабильности, а также в качестве меры для предотвращения монополизации рынка в условиях кризисов. Особенностью данного налога является то, что он выступает как единовременный платеж.

Библиографический список

1. Кондратьева В.Б. Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения - М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 326 с.

2. Thorndike, Joseph J. (November 10, 2005). "Historical Perspective: The Windfall Profit Tax — Career of a Concept". Tax History Project. Tax Analysts. Retrieved September 4, 2016. 2325 p.

3. Быков А. Н. Кризис финансовой глобализации и его последствия для мира и России // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. №1. С. 3-15 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-finansovoy-globalizatsii-i-ego-posledstviya-dlya-mira-i-rossii/viewer>(дата обращения: 29.11.2023).

4. The Financial Times. The editorial board (May 27, 2022). "A striking U-turn to alleviate the UK cost of living crisis". 1 p.

5. Бобылев Ю. Н., Расенко О. А. Возможности налогового стимулирования развития нефтяного сектора // Экономическое развитие России. 2016 №7. С. 66-69 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-nalogovogo-stimulirovaniya-razvitiya-neftyanogo-sektora/viewer> (дата обращения: 29.11.2023).

¹ Федеральный закон от 04.08.2023 N 414-ФЗ "О налоге на сверхприбыль" // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202308040036?index=5> (дата обращения: 29.11.2023)

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ОТДЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ ОБОСНОВАННОСТИ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ

Утяшева Валерия Вадимовна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
utyasheva_03@mail.ru

Научный руководитель:
Шарипова Эльмира Азгаровна
к.ф.н., доцент кафедры финансового и административного права
Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Аннотация. В настоящей статье Автором анализируется действующее нормативное правовое регулирование возникающей налоговой выгоды у налогоплательщиков. Так, Автором рассмотрены санкционные механизмы воздействия на нарушителей, признаки необоснованности налоговой выгоды. Автором дана оценка правового регулирования отдельных критериев необоснованности налоговой выгоды.

Ключевые слова: необоснованная налоговая выгода, критерии необоснованности, специальные налоговые режимы, налоговые органы.

Налогообложение является одним из основных инструментов для формирования бюджета федерального, регионального и местного уровней. Невозможно обесценить значение налогов в общем соотношении с иными источниками дохода бюджета.

Таблица №1 соотношение налоговых и неналоговых доходов бюджета в 2021-2022 г.:

Год	Налоговые доходы бюджета	Неналоговые доходы бюджета
2021 г. ¹	19 111 612,8 млн рублей (75,6%)	5 874 800,7 млн рублей (23,2%)
2022 г. ²	22 044 811,0 млн рублей (79,2%)	5 702 172,4 млн рублей (20,5%)

¹ Иллюстративный материал, подготовленный Министерством финансов: Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы РФ в 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

² Иллюстративный материал, подготовленный Министерством финансов: Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы РФ в 2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

Тем не менее, налоги воплощают в себе публичный интерес, так как уплата налогов имеет целью аккумуляцию бюджетных средств для содержания государственного аппарата и выполнение общегосударственных задач [1, с. 144]. Государство, являясь «транзитной станцией», осуществляет перераспределение финансовых ресурсов между сферами управления, отраслями экономики и отдельными категориями граждан.

Публичный характер налогов создает условия формирования основных методов регулирования налоговой политики и налогового права. Таким методом выступает метод власти и подчинения (императивный). При этом, государство не может всегда использовать «кнут», приходится внедрять и элементы «пряника». Наличие системы наказаний и вознаграждений в налоговом праве обусловлена необходимостью соблюдения баланса публичных и частных интересов, такое утверждение ни раз подчеркивалось Конституционным судом¹.

Поощрительная система в налоговом праве достаточно широка, учитывая публичный характер, данной отрасли в целом. Примерами таких выгодных для налогоплательщика являются: изменение срока уплаты налогов (отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит), наличие специальных налоговых режимов, налоговые льготы, обстоятельства, смягчающие налоговую ответственность и обстоятельства, исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения и т.д. Перечень «налоговых преимуществ» является достаточно широким, что безусловно упрощает бремя обязательств и ответственности налогоплательщиков, предоставляя им различные акцессорные механизмы реализации обязанности по уплате налогов [2, с. 242].

Как отмечали А.А. Мусаткина и Д.В. Брезовский, в нормах публичного права поощрительные санкции сочетаются интересы как государства, так и отдельно взятой личности [3, с. 206-208]. Применительно к нормам налогового права, мы можем проследить соблюдение публичных и частных интересов в нормах, реализующих специальные налоговые режимы.

Например, специальный налоговый режим в виде налога на профессиональных доход, проводящийся в качестве эксперимента на определенных территориях до 2028 г.², был реализован в целях соблюдения и государственного интереса и частного интереса[4, с. 84].

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2003 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус», ОАО "Дальневосточное морское пароходство" и ООО «Коммерческая компания «Балис» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/>(дата обращения 28.11.2023).

² Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2022 г. № 565-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/>(дата обращения 28.11.2023).

С одной стороны, данный механизм обеспечивает реализацию публичного интереса в виде вывода определенных категорий налогоплательщиков из теневой экономики. С другой стороны, данный налоговый режим имеет упрощенную систему налогообложения, самостоятельную регистрацию в качестве самозанятого, что привлекает многих физических лиц легализировать свой доход, так как санкции за неуплату налогов будут намного больше, чем налоговые отчисления по системе самозанятости. Согласно статистике ФНС на декабрь 2022 г. число самозанятых составило 6,5 миллионов, что на 2,7 миллиона больше, чем в декабре 2021 года. На примере данного современного института, Автором был продемонстрирован механизм обеспечения публичных и частных интересов.

Однако несмотря на то, что государство постоянно совершенствует механизмы налогового права, обеспечивая различными преимуществами налогоплательщиков, случаи нарушения налогового законодательства растут. Одним из грубых нарушений является необоснованное получение налоговой выгоды.

В практике встречаются случаи злоупотребления правами налогоплательщиками. Так, налогоплательщик может использовать различные схемы для создания искусственных условий для применения того или иного специального налогового режима (например, дробление бизнеса). В связи с этим, появилось понятие налоговой выгоды, критерии обоснованности которой содержатся в ст. 54.1 НК РФ¹.

Понятие обоснованности налоговой выгоды законодателем не дано, однако, широко применяется на практике. Так, обоснованная налоговая выгода возникает, если налогоплательщик рационально и правомерно воспользовался своими правами, не допустив злоупотребление своим правом, необоснованная налоговая выгода имеет место при злоупотреблении правами², а также при иных способах нарушения налогового закона (например, искажение информации).

Практике известны случаи, когда индивидуальные предприниматели уклоняются от налогообложения с целью сохранения упрощенной налоговой системы, оформив на родственников часть бизнеса (или часть производства товара), из-за чего «на бумаге» производства осуществляется двумя индивидуальными предпринимателями, а фактически – одним единственным³.

Так, если имеет место распределение доходов от реализации товара между несколькими лицами, но фактически деятельность осуществляется одним хозяйствующим субъектом, обладающим необходимыми ресурсами для ее ведения, но не отвечающего установленным законом условиям для применения УСН, то такое лицо является виновным в налоговом правонарушении. Анало-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04 августа 2023 г. № 415-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

² См. Письмо ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@, Письмо ФНС России от 10 октября 2022 г. № БВ-4-7/13450@ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2022 г. № 308-ЭС22-15224 по делу № А63-18516/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://my.arbitr.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

гичные ситуации становятся предметом рассмотрения судов и квалифицируются как действия по «дроблению бизнеса».

При этом, у предпринимателя возникает необоснованная налоговая выгода в связи с сокращением налоговых обязательств в результате дробления бизнеса и производственного процесса в целом. Кроме того, перед налоговыми органами возникает задача выявления «истинного» смысла экономической деятельности субъекта [5, с. 105]

В таких случаях налоговые органы имеют различные санкционные инструменты:

Налоговая ответственность: доначисление налога и пеней за выявленные неуплаченные налоги, применение штрафа за неуплату налога в результате искажения налоговой базы по ст. 122 НК РФ (при этом, умысел в таких делах очевиден и налогоплательщика, как правило, штрафуют в размере 40% от суммы неуплаченных налогов);

Административная ответственность: административный штраф за непредоставление сведений, необходимых для налогового контроля и грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета (ст. 15.6, 15.11 КоАП РФ¹), общая сумма административного штрафа может составлять максимально около 11 000 (одиннадцать тысяч) рублей.

Уголовная ответственность: при сумме неуплаченных налогов более 2,7 миллионов рублей для физических лиц, более 15 миллионов рублей для организаций и более 15 миллионов рублей для налоговых агентов в течение трех финансовых лет подряд, наступает уголовная ответственность по ст. 198, 199, 199.1 УК РФ².

Наиболее чаще встречающейся санкцией является доначисление суммы налогов уже по общей системе налогообложения, не применяя ранее имевшийся у налогоплательщика специальный налоговый режим, данный подход отражается и в Обзоре судебной практики (п.4)³.

Таким образом, исходя из норм налогового права, судебной практики и разъяснений федеральной налоговой службы, можно сделать вывод о критериях обоснованности налоговой выгоды. Так, признаками необоснованности налоговой выгоды являются:

-искажение данных об операциях индивидуального предпринимателя или организации искажение юридической квалификации сделок,

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 04 августа 2023 г. № 426-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 04 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

³ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 04 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

-учет налоговых операций, которых не было в действительности,
-сделки с несуществующими контрагентами,
-основная цель сделок налогоплательщика – неуплата налогов, сокрытие имущества, зачет или возврат денежных средств из бюджета.

Законодателем и правоприменителем подчеркивается важность такого признака как искажение сведений о факте хозяйственной жизни налогоплательщика, однако законом неопределены границы такого понятия как «искаженность». Ведь, в соответствии со ст. 81 НК РФ налогоплательщик имеет право на неумышленную ошибку при заполнении налоговой декларации и на внесение соответствующих изменений в нее.

Анализируя практику, Автором сделан вывод о содержании термина искажения сведений. Под искажением сведений понимается отражение тех фактов, которые в действительности не имели место, или же ложное отражение данных, или же сокрытие фактов, имеющих юридическое значение¹, а также нереальность совершения сделки². При этом любые действия по искажению сведений о хозяйственной деятельности налогоплательщика приводят к занижению или вовсе неуплате налогов.

Таким образом, Автором была проанализирована судебная практика и выявлены различные случаи возникновения налоговой выгоды. Автором были выявлены критерии обоснованности налоговой выгоды и определена проблема отсутствия ограничительного толкования понятия «искажения» данных об операциях.

Библиографический список

1. Бардышева В.С. Налогообложение и взимание налогов как функция государства // Инновационная наука. 2016. № 6-3. С. 143–146.
2. Попов В. В., Тришина Е. Г. Поощрительные санкции в сфере налогообложения (материальные и процессуальные аспекты) // Вестник СГЮА. 2018. №2 (121). С. 238-244.
3. Матузова Н. И., Малько А. В. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция // Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. 301 с.
4. Ногина О.А. Налоговая выгода при переходе и применении специальных налоговых режимов // Актуальные проблемы российского права. 2019. №1 (98). С. 80-87.
5. Бондарь Е.А., Бондарь Н. И. Критерии необоснованности налоговой выгоды в судебной практике // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1 (49). С.103-108.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30 сентября 2019 г. № 307-ЭС19-8085 по делу № А05-13684/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <https://my.arbitr.ru/>

² Письмо ФНС России от 15 апреля 2021 г. № СД-4-3/5182@ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И
РЫНКА ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ КАК ОДНОЙ
ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ПРОДУКТОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Фазылов Динар Альфредович

студент 1 курса Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

fazilovdinar@gmail.com

Научный руководитель:

Алсынбаева Эльвира Махаматовна

Доцент кафедры гражданского права

Института права УУНиТ, к.ю.н,

г. Уфа, Россия

Аннотация. Одной из актуальных задач научного и технологического развития Российской Федерации является создание благоприятной среды для её граждан. В данных условиях приобретает большое значение ориентация пищевого промышленного производства на создание безопасных и качественных продуктов питания. Одним из перспективных направлений такого производства становится органическое сельское хозяйство, ориентированное на создание экологически безопасной и качественной продукции. Гарантированность заявляемых свойств в большей степени обеспечивается силами государства и осуществляется через призму правового регулирования соответствующих отношений. Поэтому представляется важным создание эффективной правовой базы, способствующей реализации основной цели производства органической продукции. Поскольку область органического сельского хозяйства является относительно новой, то и соответствующее законодательство является не вполне совершенным. Поэтому представляется важным выявить основные проблемы современного правового регулирования указанной сферы производства и наметить вектор его развития. Целью работы является анализ проблем правового регулирования сферы производства и реализации органических продуктов питания как одного из перспективных направлений в области создания безопасных и качественных продуктов питания. Проведённое в статье исследование позволило выявить наиболее значимые пробелы в законодательстве Российской Федерации применительно к указанной сфере: вопросы более совершенного правового регулирования государственного контроля (надзора) в области производства и рынка органической продукции; необходимость введения единых стандартов такой продукции; вопросы обязательной сертификации и маркировки органической продукции. Также раскрыта взаимосвязь осуществления государственного стратегического планирования с вопросами правового регулирования безопасности и качества органических продуктов питания; выявлена про-

тиворечивость существующего в законодательстве РФ содержания определения «органическая продукция».

Ключевые слова: органическая продукция; продовольственная безопасность; единые стандарты органической продукции; сертификация органической продукции; маркировка органической продукции; экологически чистый продукт.

В соответствии с пунктом «г» статьи (далее – ст.) 20 раздела 2 главы 2 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 (далее – Стратегия научно-технологического развития РФ) одним из приоритетов научно-технологического развития РФ на ближайшие 10-15 лет обозначено «создание безопасных и качественных продуктов питания»¹. Также в пункте 10 ст. 33 раздела 1 главы 4 Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 (далее – Стратегия национальной безопасности РФ) одной из задач государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала отмечено «повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции»². На основе данных положений обозначенных нормативно-правовых актов можно утверждать, что совершенствование технологий в области производства продуктов питания, а также повышение таким образом их доступности, качества и, что немало важно, безопасности соответствует целям как научно-технологического развития РФ, так и её продовольственной, и таким образом, государственной безопасности.

При этом реализации данных целей и задач требует не только решения вопросов непосредственно в сфере пищевой промышленности и агросектора, но также и проблем правового регулирования соответствующей продукции в РФ. К тому же Доктриной продовольственной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ 20 от 21 января 2020 г. № 20 (далее – Доктрина продовольственной безопасности), продовольственная безопасность характеризуется следующим образом: «состояние социально-экономического развития страны»³. Данное положение, по сути «признаёт продовольственный вопрос как комплексный и требующий не только сугубо экономических мер» [1, с. 263].

¹Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждён Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

²Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждён Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

³Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 20 от 21 января 2020 г. № 20// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

Об особой актуальности также может свидетельствовать санкционный режим, введённый недружественными странами в отношении РФ, в том числе рамках сферы производства продуктов питания, а также сырьевой продукции и ряда иных тесно связанных с пищевой промышленностью отраслей российской экономики. Поэтому также можно утверждать, что в сложившихся новых условиях вопрос о совершенствовании правового регулирования соответствующих правоотношений в указанных отраслях экономики приобретает ещё большую необходимость [1, с. 262].

Как указывают Б. А. Воронин и Д. К. Стожко, особо важным вопросом в области правового регулирования производства и рынка продовольственной продукции становится правовое регулирование отношений, возникающих в рамках создания и потребления органических продуктов в РФ [2, с. 97-98]. В частности, информация о составе таких продуктов, вопросы сертификации, механизма определения происхождения органической пищевой продукции, с точки зрения потребителей, остаются туманным [3, с. 11]. Однако и с правовой точки зрения, возникает проблема нормативно-правового регулирования государственного контроля за производством и реализацией органических продуктов питания как относительно недавно возникшей сферы пищевой промышленности.

Тесно примыкает к обозначенному вопросу и задача введения взаимно признаваемых в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) единых стандартов в сфере производства и рынка органических продуктов питания. Решение данного вопроса, безусловно, повысит безопасность и качество как самих органических продуктов питания, так и поможет более эффективно реализовать таким образом одну из целей научно-технологического развития внутреннего рынка продуктов в РФ, поскольку органическое сельское хозяйство является одним из наиболее перспективных и при этом наукоёмких направлений промышленного производства в целом [2, с. 97].

В тоже время, наукоёмкость и динамичность развития органической пищевой промышленности и рынка в целом создаёт ситуации, «когда уже принятые правовые и нормативные акты приходится интерпретировать задним числом, выявлять между появляющимися в них терминами некие различия или доказывать их преемственность и актуальность» [2, с. 98]. В таких условиях возникает потребность в более эффективном механизме выработки стратегического государственного планирования и организации правового регулирования таких отношений.

Также одной из проблем правового регулирования становится введение соответствующего понятийного аппарата. Дефиниция «органические продукты питания», по сути, заменила собой понятие «экологически чистые продукты питания», как «более новомодное». При этом, как указывает ряд учёных, в Федеральном законе № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ об органической продукции) от 3 августа 2018 г. законодатель фактически отождествляет термины «экологически чистые» и «органические продукты пита-

ния»¹, что приводит, в конечном счёте, к противоречиям фактического и формального содержания общественных отношений, возникающих в рамках производства, ведения предпринимательской деятельности и потребления данных видов продуктов питания [2, с. 98].

Вопросы, касающиеся осуществления государственного контроля за производством и реализацией органических продуктов питания, непосредственно связаны с таким понятием, как государственный контроль (надзор). Данные правоотношения урегулированы в общем виде Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ (далее – ФЗ о государственном контроле (надзоре)). Исходя из текста пункта 1 ст. 15 данного закона предмет государственного контроля (надзора) определяется совокупностью следующих положений: соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований, установленных нормативно-правовыми актами; соблюдение и реализация требований, содержащихся в разрешительных документах; соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым по законодательству Российской Федерации; исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (в том числе надзорных) мероприятий². Соответственно, государственный надзор и контроль за производством и реализацией органических продуктов питания требует установления дополнительных критериев и требований в части установления условий осуществления вывоза органической продукции с территории Российской Федерации, а также оснований запрета на вывоз соответствующей продукции, о дополнительной разработке механизма сертификации земельных участков для органического производства [4, с. 284], о круге уполномоченных и ответственных лиц, принимающих решения о вывозе. При анализе российского законодательства обнаруживаются пробелы правового регулирования по указанным вопросам [5, с. 83], что требует разработки дополнительных нормативно-правовых актов о внесении изменений и дополнений в действующее федеральное законодательство (в частности, в ФЗ об органической продукции, ФЗ о государственном контроле (надзоре) и в Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2 января 2000 года № 29-ФЗ (далее – ФЗ о качестве и безопасности пищевых продуктов)³, соответ-

¹Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 630-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

²Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 19 октября 2023 г. № 506-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

³Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2014 г. № 493-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

ствующие ему подзаконные акты государственных органов и должностных лиц РФ и в законодательство субъектов РФ.

Что касается проблемы определения единых стандартов в сфере производства и рынка органических продуктов питания, а также механизма взаимного признания сертификации такой продукции, то, в первую очередь стоит отметить, что в соответствии с пунктом 3 ст. 6 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (далее –ФЗ об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности) к полномочиям федеральных органов государственной власти в области внешнеторговой деятельности являются государственное регулирование деятельности в области подтверждения соответствия товаров обязательным требованиям в связи с их ввозом и вывозом из Российской Федерации¹. При этом требования о соответствии органических продуктов питания стандартам страны потребителя не установлены федеральными законами, ни Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 года², ни другими нормативно-правовыми и подзаконными актами РФ и ЕАЭС [5, с. 83]. То есть, данный пробел требует опять же дополнительного рассмотрения и решения на уровне как РФ, так и коллегиальных и исполнительных органов ЕАЭС. Также важно отметить, что поскольку разработка национальных стандартов опирается на международные стандарты (часть 3 ст. 15 Федерального закона от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»)³, то решение данного вопроса требует комплексный подход со стороны обозначенных субъектов правопротекторской деятельности [6, с.145].

Решение проблемы создания более эффективного механизма выработки стратегического государственного планирования и организации правового регулирования отношений в области производства и реализации органических продуктов питания связано как с совершенствованием уже существующих национальных программ и стратегий в области продовольственной безопасности и государственной политики в сфере внутреннего рынка продуктов питания, так и, в частности, с проработкой правовых норм в области маркировки и сертификации таких продуктов питания, а также в области административной и уголовной ответственности в сфере производства и сбыта органических продуктов питания, поскольку без решения вопросов, касающихся создания более совершенного правового регулирования безопасности и качества сравнительно

¹Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ(с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 599-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

²«Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 24 марта 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 3 апреля 2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации»от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2020 г. № 523-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

нового вида продуктов невозможно выявить более актуальные направления их развития при существовании, по крайней мере, должного правового регулирования уже сложившихся общественных отношений: «в России рынок органики только начал формироваться» [7, с. 252], «имеющиеся на текущий момент исследования в области производства органических продуктов пока слабо отражают требование их экологической безопасности; а ведь именно это требование напрямую связано с Национальной концепцией продовольственной безопасности Российской Федерации» [2, с. 99].

Вопрос о проблеме соответствия фактического содержания понятия «органические продукты питания» правовой дефиниции данного термина и правильности такого обозначения соответствующих продуктов питания в целом связан с противоречивостью практической реализации требований в данной сфере, установленных законодателем.

В соответствии с подпунктом 1 ст. 2 ФЗ об органической продукции органическая продукция определяется как «экологически чистые сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует требованиям, установленным настоящим Федеральным законом»¹. В самом законе достаточно ясно прописаны требования к производству такой продукции, однако обязательная сертификация их не предусмотрена [8, с. 143], так же, как и должная маркировка [9, с. 59]. Это создаёт, по сути, «окно» для недобросовестных производителей, которые, обозначая свой продукт по типу «Bio», «Organic», «Eco», «натуральный», «фермерский», «диетический», «естественный продукт», «природный продукт» и т. д., на самом деле, могут продавать, в сущности, совсем не органический продукт, то есть, продукт иного качества, соблюдая при этом все требования в рамках её производства [10, с. 11]. Например, Б. А. Воронин и Д. К. Стожкоуказывают, что «даже когда формально соблюдаются установленные законом требования к производству «органических продуктов питания», которые регулируются уже подзаконными (нормативными) документами, на выходе может оказаться совершенно «неорганический продукт питания» [2, с. 99]. М. С. Леонтьев и Ю. А. Овсянникова также предлагают ввести на федеральном уровне для решения данного вопроса ввести термин «экологически чистый продукт» как более точный и соответствующий действительности, поскольку давно уже «назрела необходимость не только научного, но и юридического урегулирования данного вопроса» [11, с. 83]. Безусловно, на основании указанного стоит отметить, что вопрос об определении должного правового содержания понятия «органический продукт» тесно связано с уже обозначенными проблемами государственного контроля (надзора), что ещё раз доказывает важность решения проблем правового регулирования дан-

¹Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 630-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

ной сферы производства и реализации пищевой продукции с помощью комплексного и взаимосвязанного, системного подхода.

Таким образом, можно заключить, что правовое регулирование производства и рынка органических продуктов питания в РФ имеет значительное число пробелов, а также фундаментальных противоречий фактического содержания данных отношений и их правовой форме. В частности, это проблемы осуществления государственного контроля (надзора) за осуществлением производства и реализации органической пищевой продукции. Также тесно связанные с обозначенной проблематикой вопросы, касающиеся введения единых стандартов производства и сбыта органических продуктов питания в рамках ЕАЭС, а также в Российской Федерации. Немаловажной является проблема стремительного развития органического сельского хозяйства и обеспечение своевременного и при этом эффективного правового регулирования возникающих при этом общественных отношений как в самой науке, так и в соответствующей подотрасли экономической сферы. Особое внимание заслуживает также совершенствование правовых норм в области безопасности производства органических продуктов питания и качества соответствующей продукции. Без решения данного вопроса представляется малоэффективным осуществление государственного стратегического планирования в области продовольственной политики и безопасности РФ. Также центральной проблемой правового регулирования является вопрос о правильном и обеспеченном соответствии практической стороны производства и сбыта органической продукции формулированию понятия «органическая продукция», в том числе создание единого механизма её обязательной сертификации и маркировки. Решение обозначенных проблем, безусловно, будет способствовать нуждам как научно-технического развития РФ, так и потребностям создания максимально эффективного инструмента правового регулирования в области производства и реализации органических продуктов питания.

Библиографический список

6. Мохов А.Ю. Правовые проблемы обеспечения коллективной продовольственной безопасности евразийского экономического союза // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 261-268.

7. Воронин Б.А., Воронина Я.В., Стожко Д.К., Стожко К.П. Проблема кодификации «органических продуктов питания»: теоретико-методологические аспекты системного анализа и правового регулирования // Аграрный вестник Урала. 2023. № 5 (234). С. 97-107.

8. Ковалёва Е.Н., Тимофеев В.Е. Особенности формирования рынка органических продуктов питания // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2023. № 2. С. 10-24.

9. Хачатрян Г.Б. Правовое регулирование производства органической продукции в российской федерации: актуальные вопросы // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2020. № 16. С. 282-284.

10. Гусева Т.А., Гончарова Ю.В. Производство органической продукции в российской федерации: законодательное обеспечение и правоприменительная практика // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 40. № 4. С. 81-89.

11. Белякова З. Ю. Современные правовые формы обеспечения производства и оборота органической продукции // Техника и технология пищевых производств. 2018. Т. 48. № 3. С. 140-151.

12. Ковальчук А.П., Милорадов К.А. Производство чистых продуктов в условиях экологизации аграрного сектора экономики // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 3. С. 249-261.

13. Капралов П. В., Яковлева Т. А. Экологическая сертификация производства органической продукции в России: правовые основы (начало) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 142-145.

14. Крашенинников С. В., Анисифоров Т. С. Проблемы правового регулирования отношений в области производства органической продукции // Аграрное и земельное право. 2022. № 5 (185). С. 58-60.

15. Черданцев В.П. Нормативно-правовое регулирование органического производства и рынка органической продукции // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2019. № 2. С. 6-12.

16. Леонтьев М.С., Овсянников Ю.А. К вопросу о содержании понятия «экологически чистые продукты питания» // Аграрный вестник Урала. 2011. № 4 (83). С. 82-84.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ PR ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хасанова Кристина Робертовна

студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

k.hisamutdinof@yandex.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

Профессор кафедры гражданского права
Института права УУНиТ, д.ю.н, г. Уфа, Россия

Аннотация: статья посвящена вопросам правового обеспечения PR деятельности в российской федерации. В статье рассматриваются основные законы и нормативные акты, регулирующие рекламу, а также такое явление правового регулирования данной сферы, как маркировка рекламы.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в растущем влиянии информационной деятельности на все сферы социальной, политической, правовой жизни. В данных реалиях тенденции увеличения воздействия PR на общественное мнение и деловую репутацию, вопросы правового обеспечения становятся критически важными. PR-специалисты несут ответственность за соблюдение законодательства в области рекламы, авторских прав, конфиденциальности данных и других аспектов, связанных с их деятельностью. Правовая образованность специалистов по связям с общественностью, а также сама правовая база деятельности помогает избежать рисков, связанных с нарушением законодательства, и обеспечивает согласованность деятельности с требованиями правовой системы. Важно учитывать, что ошибки в юридической области могут привести к серьезным последствиям, включая утрату доверия клиентов, штрафы и даже правовые разбирательства.

В современном динамично развивающемся мире ни одна деятельность не может существовать опосредованно, без регулирования. Существует необходимость в непосредственном обозначении той самой деятельности в рамках, как со стороны правового регулирования, так и со стороны общественного влияния. Так и сфера PR-деятельности находится под влиянием регулятивных правовых механизмов.

Юридическая основа функционирования области PR в Российской Федерации представлена нормативно-правовыми актами, входящими в отрасль информационного права. Информационное право находится на стадии формирования, что делает ранним обсуждение четкой систематизации и классификации законодательства, регулирующего отношения в данной области, преждевременным. Положения, направленные на регулирование информационных процессов, размещены в различных федеральных законах, таких как "О средствах массовой информации", "О государственной тайне", "Об информации, инфор-

матизации и защите информации", "О рекламе", "Об участии в международном информационном обмене", а также в Указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ и других подзаконных актах, предназначенных для регулирования соответствующих общественных отношений.

Рекламное законодательство, действующее в Российской Федерации на данный момент, предъявляет детальные требования к участникам рекламных отношений, устанавливает ответственность за нарушения в процессе реализации рекламной деятельности и обеспечивает защиту прав потребителей рекламы. Несмотря на это, сфера рекламы подвергается частым изменениям, сопровождаясь быстрым развитием технологий в области коммуникаций, информации и средств связи. Следовательно, необходимость постоянного усовершенствования и модернизации методов и принципов правового регулирования рекламной деятельности становится настоятельной.

Так, с развитием информационного бизнеса в России были внесены определённые изменения с целью усовершенствования правовой стороны рекламной деятельности. С 1 сентября 2022 года в силу вступил Федеральный закон от 02.07.2021 № 347-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О рекламе"»,¹ в рамках которого все рекламные материалы, показываемые пользователям из России, подлежат обязательной маркировке.

Процедура маркировки в рекламной сфере представляет собой присвоение оператором рекламных данных уникального идентификатора рекламы, а также внедрение отметки "реклама" и информации о рекламодателе непосредственно на креативе, изготовителе или продавце товара, или услуги. Без соответствующей маркировки распространение рекламы в сети Интернет строго запрещено в соответствии с частями 16–17 статьи 18.1 Закона о рекламе.

Такие изменения имеют прямое влияние на развитие индустрии рекламы и связей с общественностью. Рассмотрим преимущества маркировки рекламы, охватывают различные аспекты и играют ключевую роль в обеспечении эффективности и законности рекламных кампаний, а также влияют как на деятельность специалистов, так и на потребителей рекламы.

1. Защита прав потребителей:

Маркировка рекламы предоставляет потребителям ясную идентификацию рекламных материалов. Это способствует избежанию путаницы между рекламой и другим контентом, обеспечивая прозрачность и защиту прав потребителей.

2. Соблюдение законодательства:

Маркировка является обязательным требованием в соответствии с законодательством о рекламе. Соблюдение этих норм обеспечивает легальность рекламных кампаний и предотвращает возможные правовые последствия.

3. Прозрачность рекламных отношений:

Отметка "реклама" и информация о рекламодателе придают прозрачность рекламным отношениям. Это способствует построению доверия со стороны аудитории и предотвращает введение в заблуждение.

¹ Закон Российской Федерации "О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе»" от 02.07.2021 № № 347-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.07.2021 г.

4. Улучшение репутации бренда:

Маркировка рекламы как профессиональной и этичной практики способствует повышению репутации бренда. Потребители чаще оценивают компании, которые следуют законодательным нормам и придерживаются прозрачных методов рекламы.

5. Повышение эффективности кампаний:

Применение маркировки помогает сфокусироваться на целевой аудитории и повысить эффективность рекламных кампаний. Открытость и ясность в коммуникации с публикой создают благоприятные условия для воздействия и восприятия рекламного сообщения.

6. Соблюдение этических стандартов:

7. Маркировка рекламы соответствует этическим стандартам, предотвращая скрытую или манипулятивную рекламу. Это способствует созданию более этичной среды в рекламной индустрии.

В общем, значимость маркировки рекламы проявляется в обеспечении прозрачности, ответственности и доверия в рекламной отрасли. Этот ключевой механизм способствует формированию более этичного и доверительного рекламного пространства, защищая интересы потребителей, поддерживая честных участников рынка и стимулируя инновации и конкуренцию.

С 1 сентября 2023 года требование ясной маркировки распространяется на все рекламные материалы, размещаемые в онлайн-пространстве. Изменения в законе "О рекламе" от 13.03.2006 № 38-ФЗ, внедряющие понятие "маркировка рекламы", вступили в силу с 1 сентября 2022 года. Согласно новой статье 18.1 данного закона, бизнесу и физическим лицам предоставлен период для адаптации к новым нормам. С 1 сентября 2023 года введены штрафы за нарушение требований маркировки рекламы.

Необходимо маркировать всю рекламу в Интернете, распространяемую на территории России, за исключением определенных случаев. Закон о рекламе применяется к отношениям в сфере рекламы независимо от места ее производства, если она распространяется на территории России (ст. 2 Закона о рекламе). Согласно ФАС России, рекламой в сети "Интернет" считается та, которая размещена на интернет-сайтах с доменами .SU, .RU и .RF, а также на русскоязычных страницах сайтов в других доменных зонах, поскольку эти сайты предназначены для потребителей в России (Письмо ФАС России от 3 августа 2012 г. № АК/24981 "О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ").

В заключение, следует подчеркнуть, что в России сформирован инструментарий для регулирования рекламной деятельности, который сбалансирован между требованиями конкуренции и свободы экономических решений с одной стороны, и защитой прав потенциальных потребителей рекламы с другой. Однако, несмотря на существующие достижения, существует ряд вопросов, которые требуют совершенствования и модернизации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»; <https://base.garant.ru/12145525/>. Федеральный закон от 2.07.2021 № 347-ФЗ

«О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе»; <https://base.garant.ru/401422392/?ysclid=15qqxd2m9s529164111>.

2. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 974 «Об утверждении Правил взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с операторами рекламных данных и лицами, указанными в части 3 статьи 18.1 Федерального закона «О рекламе», включая порядок, сроки и формат предоставления в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций информации о распространенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» рекламе»; <https://base.garant.ru/404767163/>.

3. Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 948 «Об утверждении критериев отнесения рекламодателей, рекламораспространителей, операторов рекламных систем, разместивших в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» рекламу, направленную на привлечение внимания потребителей рекламы, находящихся на территории Российской Федерации, к лицам, обязанным предоставлять информацию о такой рекламе в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»; <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205270045?ysclid=15qtp57niq891123189>.

4. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 966 «Об утверждении Положения о создании и деятельности комиссии по отбору оператора рекламных данных, а также условий отбора оператора рекламных данных»; <https://base.garant.ru/404767137/?ysclid=15o2abyay0209120555>.

5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 11.04.2022 № 62 «Об утверждении Порядка ведения реестра операторов рекламных данных»; <https://docs.cntd.ru/document/350338496?ysclid=15qqjm21p0609826623>.

6. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 11.04.2022 № 64 «Об утверждении Требований к программам для электронных вычислительных машин, используемым операторами рекламных данных для учета рекламы в информационно-коммуникационной сети «Интернет» и предоставления информации в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»; <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Roskomnadzora-ot-11.04.2022-N-64/?ysclid=15qqruiymqt737475079>.

7. Распоряжение Правительства РФ от 30.05.2022 № 1362-р «Об утверждении состава информации о распространенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» рекламе, подлежащей учету, хранению и обработке Роскомнадзором»; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418094/?ysclid=15qtsr0wag571668466.

8. Решение Управления ФАС России по Брянской области от 17 июля 2020 г. № 032/05/18-660/2020 Письмо ФАС России от 20 июня 2018 г. № АД/45557/18 "Об оценке неопределенного круга лиц в рекламе".

ДЕНЕЖНЫЙ СУРРОГАТ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА

Чолоян Женья Князовна

студент Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия

choloyan.z55@mail.ru

Научный руководитель:

Шарипова Эльмира Азгаровна

доцент кафедры финансового и административного права

Института права УУНиТ, к.филос.н.

г. Уфа, Россия

Аннотация: в статье проанализированы различные точки зрения ученых на понятие «денежный суррогат», выделены основные признаки данной правовой категории как объекта права, определены основные подходы к интерпретации понятия «денежный суррогат», а также раскрыты их преимущества.

Ключевые слова: деньги; денежный суррогат; объект права; функции денег; иностранная валюта; ценные бумаги.

В Российской Федерации, а также во всем мире в целом большое внимание уделяется таким объектам права, как денежные суррогаты, которые представляют собой мало изученную правовую категорию, нуждающуюся в дальнейшем анализе. Денежные суррогаты – это так называемые аналогофициальных видов денег, которые вводятся в обращение произвольными субъектами для совершения платежей и составляющие большую часть денежной массы. Таким образом, являясь весьма неоднозначным правовым институтом, данные объекты права вызывают большой интерес у отечественных ученых.

В законодательстве Российской Федерации термин «денежный суррогат» не закреплен, что является причиной многочисленных споров.

Так, отечественные экономисты В. Клисторин и В. Черкасский отождествляют понятие «денежный суррогат» с векселями. Они считают, что главная особенность денежных суррогатов заключается в их нерыночном характере обращения, потому что эмитент сам решает у кого он возьмет, сколько и по какой стоимости в счет оплаты за свою продукцию или же погашения задолженности. По их мнению, общее для денежных суррогатов является – это то, что они осуществляют функцию средства платежа и при этом не служат средством сбережения и не определяют пропорции обмена товаров [1, с. 54].

Иные ученые отождествляют денежные суррогаты с квазиденьгами, которые в результате наступления рискованной ситуации, могут превратиться в деньги. Под понятием «квазиденьги» следует понимать чеки, срочные и сберегательные депозиты, векселя и краткосрочные государственные ценные бумаги.

С. И. Ожегов в своем словаре дает следующее определение понятия «суррогат» - продукт (предмет) лишь по некоторому сходству являющийся заменой натурального.

О.М. Крылов дает следующее определение «денежному суррогату»: денежный суррогат, как правовая категория, представляет собой объект права, не являющийся деньгами, осуществляющий одну или несколько экономических функций денег – соизмерения стоимостей, платежа и накопления вне зависимости от характера возникающих при этом правоотношений, в результате совершения с ним операций вопреки установленному для него правовому режиму [2, с. 47].

На основании данного определения можно выделить основные признаки, характерные для денежного суррогата. Во-первых, данная правовая категория является объектом права - отсутствие данного положения не позволяет регулировать какие-либо операции с денежными суррогатами. Во-вторых, денежный суррогат выполняет одну либо же несколько ключевых экономических функций денег – соизмерения стоимостей, платежа и накопления в результате совершения с ним различных операций в нарушение установленного для него правового режима. Выполнение рассматриваемым объектом права функций денег вследствие совершения с ним операций без нарушения установленного правового режима делает невозможным рассматривать его в качестве денежного суррогата. Некоторые объекты права, например, ценные бумаги, иностранная валюта, при совершении с ними законных операций, выполняют функции денег. С экономической точки зрения, названные объекты являются денежными суррогатами, а с позиций права – нет. И.И. Кучеров говорит: «санкционированные государством платежные средства автоматически перестают быть денежным суррогатом». Из данного высказывания следует вывод о том, что ценные бумаги не являются денежными суррогатами, так как их выпуск санкционируется государством.

На основании проанализированных точек зрения можно выделить три основных подхода к трактованию понятия «денежный суррогат».

Согласно первому подходу «денежный суррогат» представляет собой неденежный финансовый инструмент. Приверженцы данной точки зрения (В.И. Клисторин, В. В. Черкасский и другие) считают, что суррогаты вводятся в денежный оборот для того, чтобы заменить официально разрешенную валюту, эмитируются они частными лицами, поэтому их обращение в экономике строго регулируется государством.

Сторонники второго подхода (О. М. Крылов, А. С. Генкин и другие) считают, что денежный суррогат – это платежное средство и поэтому их можно использовать вместе с официально санкционированными видами валюты.

Приверженцы третьего подхода (Ю. И. Скуратов, В. М. Лебедев и другие) утверждают, что «денежный суррогат» - это специфическая форма валюты. В рамках этой точки зрения необходимо учесть, что денежные суррогаты (в форме кредитных карточек, депозитов, дорожных чеков и т.д.) являются неполноценными формами денег, выполняющими функцию средства платежа.

Денежные суррогаты по сравнению с бумажными и металлическими денежными средствами имеют ряд преимуществ:

1) экономичность – расходы на совершение сделок с помощью современных видов денежных суррогатов значительно ниже по сравнению с традиционными способами оплаты [3, с. 7];

2) моментальность – операции с деньгами внутри электронных платежных систем занимают очень мало времени;

3) делимость – денежные суррогаты позволяют совершать сделки на любую сумму без сдачи;

4) анонимность – расчеты возможны без раскрытия имени пользователя;

5) долговечность – не подвергаются процессу износа;

6) защищенность – по сравнению с бумажными деньгами крайне сложны в подделке [4, с. 164-166];

7) инвестиционная привлекательность – отсутствие «чулочных» сбережений и привлечение капиталовложений в экономику [5, с. 155].

Исходя из вышеизложенного мы пришли к следующим выводам: во-первых, необходимо закрепить понятие «денежный суррогат» на законодательном уровне; во-вторых, следует усовершенствовать порядок сбора сведений о действиях денежных суррогатов; в-третьих, необходимо провести легализацию денежных суррогатов как особых объектов права, чтобы воспрепятствовать оттоку денежных средств и развитию теневого сектора экономики.

Библиографический список

1. Клисторин В. Денежные суррогаты: экономические и социальные последствия / В. Клисторин, В. Черкасский // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 52-57.

2. Крылов О.М. Денежный суррогат как правовая категория // Административное и муниципальное право. 2019. №6. С. 41-49.

3. Фомин А.Н. Криптовалюты в цифровой экономике: финансово-экономические аргументы «за» и «против» [Текст]: аналит. доклад / А.Н. Фомин; Центр стратегических оценок и прогнозов. - Москва, 2017. - 37 с.

4. Дельцова, Т.А. Денежные суррогаты в Российской Федерации: прошлое, настоящее, будущее / Т.А. Дельцова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1 (43). - С. 164-166.

5. Трубникова, Е.И. Криптовалюта: инструмент теневых схем или денежная система свободного общества / Е.И. Трубникова // Вестник СамГУ. - 2014. - № 6 (117). - С. 151-158.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шевнина Софья Сергеевна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
sophie.shevchina.ss@gmail.com

Научный руководитель:
Латыпова Наталия Сергеевна
Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н.
г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются особенности контрольно-надзорных мероприятий на современном этапе, их развитие, отличия и сущность, отмечается важность совершенствования превентивных мер контроля (надзора) в предпринимательской деятельности в условиях кризиса.

Ключевые слова: государственное регулирование предпринимательской деятельности, контрольно-надзорные мероприятия, плановые проверки, выездное обследование, предписание, предостережение.

При рассмотрении инструментов государственного регулирования предпринимательской деятельности, мы можем отметить, что государственный контроль (надзор) занимает одно из основных мер воздействия на субъектов предпринимательства со стороны государства, контрольно-надзорные мероприятия наибольшим образом способны оказать влияние на баланс между публичными интересами государства, общества и частными интересами предпринимателя.

Легальное определение мероприятий по контролю определено в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹ (далее – Закон № 294-ФЗ), однако в новом Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»² (да-

¹Федеральный закон от 26 декабря 2007 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с посл. изм. и доп. от 24.07.2023 № 366-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

²Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 19.10.2023 № 506-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

лее – Закон № 248-ФЗ) не раскрывается такая дефиниции как «контрольно-надзорные мероприятия», в связи с чем, мы можем определить, что мероприятия по контролю и контрольно-надзорные мероприятий тождественны друг другу на законодательном уровне.

В юридической доктрине выделяют различные основания для классификации контрольно-надзорных мероприятий за деятельностью субъектов предпринимательства, наиболее полно виды контрольных (надзорных) мероприятий определяются в ст. 56 Закона № 248-ФЗ, в которой основным критерием для разграничения выступают мероприятия, осуществляемые при взаимодействии с контролируемым лицом (например, выездная проверка, документарная проверка, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, мониторинговая закупка) и без взаимодействия с контролируемыми лицами (выездное обследование, наблюдение за соблюдением обязательных требований).

Однако это условное разделение, поскольку и при проведении других контрольно-надзорных мероприятий, органы государственной власти могут их реализовывать без взаимодействия с субъектами предпринимательства, главная особенность состоит в том, что при прямом взаимодействии контролируемое лицо должно быть надлежащим образом извещено о проведении какого-либо контрольно-надзорного мероприятий в соответствии с п. 3 ст. 37 Закона № 248-ФЗ, иначе действия органов государственной власти могут быть признаны незаконными.

Например, при проведении выездной плановой проверки контролируемое лицо уведомляется путем направления ему копии решения о проведении выездной проверки не позднее чем за 24 часа до ее начала, в противном случае предписание контролируемого органа может быть признано незаконным. Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24 января 2023 г. по делу № А07-36556/2022 требования ООО «ЖилСервис Ленинский» было удовлетворено в полном объеме и признано незаконным предписание Государственного комитета Республики Башкортостан по жилищному строительному надзору, поскольку Общество не было уведомлено о проведении внеплановой выездной проверки¹.

Принимая во внимание, что законодательство в области государственного регулирования предпринимательской деятельности активно развивается, появляются различные нововведения в области осуществления государственного контроля, тем самым прослеживается тенденция по усилению контроля над субъектами предпринимательства [1, с. 731].

Далее рассмотрим более подробно проведение проверок в отношении субъектов предпринимательства, поскольку они представляет собой основную организационную форму государственного контроля (надзора) за предпринимательской деятельностью. Проверки могут быть плановые и внеплановые, документарные и выездные.

¹Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24 января 2023 г. по делу № А07-36556/2022 [Электронный ресурс]. URL: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Проведение проверок в отношении субъектов предпринимательской деятельности является наиболее значительным, поскольку они представляют собой основную организационную форму государственного контроля (надзора) за предпринимательством. Однако, рассматривая проведение проверок на современной этапе, Правительству РФ были переданы полномочия по регулированию и проведению такого основного инструмента государственной контроля (надзора) как проверки. Так, в 2022 году был введен мораторий на проведение проверок в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»¹ (далее – Постановление Правительства РФ № 336), с внесенными изменениями в указанное Постановление Правительства РФ, срок действия моратория на проведение проверок был продлен до конца 2030 года, должностные лица контрольных органов смогут проводить плановые проверки только в отношении организаций, которые относятся к категории высокого или чрезвычайного риска. При этом, вводимые ограничения в части проверок не затронули контрольно-надзорные мероприятия, которые проводятся без взаимодействия с контролируемым лицом.

Так, в Законе № 248-ФЗ был на законодательном уровне сформирован риск-ориентированный подход к организации государственного контроля (надзора), что привело к снижению административного давления на предпринимателей и позволило рационально распределить финансовые, организационные и кадровые ресурсы как самих подконтрольных лиц, так и органов публичного контроля. Так, в законодательство было введено понятие «индикаторы риска нарушения обязательных требований». Данные индикаторы выявляются при проведении контрольно-надзорных мероприятий, которые осуществляются без взаимодействия с субъектами предпринимательской деятельности.

В данном случае от индикатора риска зависит периодичность осуществления контрольно-надзорных мероприятий, в том числе проведение проверок в 2023 году. Например, в настоящее время плановые проверки проводятся только в отношении двух категорий риска, что не превышает 15% от общего числа субъектов предпринимательской деятельности [2, с. 147].

Вышеизложенное свидетельствует о развитии превентивных средств осуществления контрольных функций государства в сфере предпринимательской деятельности должностными органами, поскольку в настоящее время контрольные мероприятия проводятся преимущественно без взаимодействия с конкретными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями путем наблюдения за соблюдением обязательных требований при размещении рекламы, информации в СМИ и в сети «Интернет», проведения плановых осмотров территорий, измерения показателей объектов окружающей среды, а

¹Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (с посл. изм. и доп. от 10.10.2023 № 1659) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

также анализом информации о деятельности субъектов предпринимательской деятельности, предоставляемой как подконтрольными лицами, так и в порядке истребования.

Для проведения такого контрольно-надзорного мероприятия как выездное обследование, специальных требований и оснований для их проведения на законодательном уровне не установлено, в большинстве случаев инфоповодом к выдаче заданий на осуществление данного контрольного мероприятия является поступление многочисленных жалоб, резонансные случаи грубого нарушения прав потребителей, начало каникул в образовательных учреждениях или введение карантина.

Если в ходе проведения выездного обследований будут выявлены нарушения обязательных требований, инспектор может выдать рекомендации по их соблюдению, поскольку выдача предписаний по итогам указанного контрольного мероприятия прямо в законодательстве запрещена, или в дальнейшем примет меры по проведению внепланового контрольно-надзорного мероприятия с взаимодействием контролируемым лицом.

Более того, контрольный (надзорный) орган вправе предложить контролируемым лицам, в отношении которых предусмотрены ограничения на проведение контрольных (надзорных) мероприятий, проведение дополнительных профилактических визитов.

Одним из важнейших основ развития контрольных мероприятий следует считать установление на уровне правового принципа приоритета профилактической деятельности над контрольно-надзорной. В частности, такой механизм как нематериальное поощрение тех, кто добросовестно соблюдает обязательные требования и самообследование, то есть самостоятельная оценка рисков и нарушений, осуществляемая в дистанционном режиме с помощью сайта контрольного органа в сети «Интернет». И если в результате самообследования субъект предпринимательской деятельности получает высокую оценку, он сможет получить декларацию соблюдения обязательных требований, которая направляется в контроль-надзорный орган, осуществляющий ее регистрацию и размещение на официальном портале.

При этом, развитие превентивных мер при государственном регулировании предпринимательской деятельности прослеживается и при избрании меры наказания к контролируемому лицу. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 90 Закона № 248-ФЗ, меры наказания могут не применяться, если выданное должностным лицом предписание об устранении нарушений обязательных требований исполнено контролируемым лицом в установленные сроки и надлежащим образом.

Например, если акционерное общество нарушает обязательные требования о численности членов Совета директоров, то Банк России имеет право выдать предписание об устранении данного нарушения в соответствии с п. 7 ст. 44 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹. За не-

¹ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с посл. изм. и доп. от 19.12.2022 № 519-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

выполнение в установленный срок предписания Банка России акционерное общество может быть привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ.

Следовательно, необходимо определить разницу между предписанием и предостережением, которая заключается в том, что предостережение – это рекомендация, направленная на устранение возможных нарушений обязательных требований, выступает в качестве меры профилактики нарушения и не обладает обязательностью, в отличие от предписания контрольно-надзорного органа.

Законодатель во многом развил основные начала контрольно-надзорной деятельности, основывающиеся на соблюдение прав и законных интересов предпринимателей и юридических лиц, например, он не просто установил презумпцию добросовестности субъектов предпринимательства, но и закрепил обязанность уполномоченных органов к стимулированию добросовестного соблюдения законодательных требований индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, уменьшение появления возможной выгоды от нарушения законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, рассмотренные контрольно-надзорные мероприятия свидетельствуют о том, что появился более эффективный механизм, позволяющий обеспечить соблюдение обязательных требований в сфере предпринимательской деятельности, путем использования специальных превентивных методов в отличие от привлечения к ответственности, поскольку он создает дополнительное стимулирование субъектам предпринимательской деятельности. Следовательно, на законодательном уровне государственного регулирования предпринимательской деятельности происходит укрепление приоритета достижения цели выполнения обязательных требований перед привлечением к ответственности.

Библиографический список:

1. Тохчуков, И. З. Классификация контрольно-надзорных мероприятий в сфере государственного и муниципального управления // Форум молодых ученых. 2021. № 6(58). С. 730-735.

2. Стрейкмане, Л.Р. Проверки как одна из форм государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 145-148 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/292/66249/> (дата обращения: 06.12.2023).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Шевнина Софья Сергеевна

студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия

sophie.shevnina.ss@gmail.com

Научный руководитель:

Латыпова Наталия Сергеевна

Доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ, к.ю.н.
г. Уфа, Россия

Аннотация: в рамках данного исследования рассмотрены меры государственной поддержки предпринимательской деятельности в современных реалиях, их основные направления и виды как прямого, так косвенного воздействия на субъектов предпринимательства, проанализированы и сделаны выводы относительно системы антикризисного законодательства в настоящее время.

Ключевые слова: государственное регулирование, меры государственной поддержки предпринимательства, антикризисное законодательство, целевые государственные программы.

В настоящее время одним из важнейших механизмов государственного регулирования предпринимательской деятельности является такой правовой механизм, как государственная поддержка субъектов предпринимательства. Для эффективного и быстрого развития предпринимательства, ему необходима помощь со стороны государства, как предоставление налоговых льгот, субсидирования и дополнительного финансирования, так и в виде создания благоприятных условий для деятельности субъектов предпринимательства. Кроме того, государство, посредством определенных инструментов, способно оказать воздействия на предпринимательскую деятельность, как с целью ее развития, так и с целью дестабилизации.

Наиболее полно система мер государственной поддержки раскрывается в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹, в котором сформулированы следующие основные виды государственной поддержки:

¹Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 10.07.2023 № 292-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

1) финансовая поддержка (финансирование деятельности субъектов предпринимательской деятельности из средств бюджета – бюджетные ассигнования, например, гранты в форме субсидий);

2) гарантийная поддержка (предполагает обеспечение доступа субъектов предпринимательства к кредитным и иным финансовым ресурсам посредством предоставления им поручительств и (или) независимых гарантий);

3) имущественная поддержка (например, передача земельных участков субъектам предпринимательской деятельности земельных участков на льготных условиях на безвозмездной или возмездной основе, например, для реализации инвестиционного проекта);

4) информационная поддержка (создание специальных сайтов в сети «Интернет» с информационными ресурсами для субъектов предпринимательской деятельности);

5) консультационная поддержка (к примеру, организация специальных организаций, специализирующихся на оказание правовой помощи субъектам предпринимательства) [1, с. 169].

Значимый интерес среди представленных видов государственной поддержки предпринимательской деятельности занимает разделение их на прямые и косвенные меры воздействия, к прямому воздействию на предпринимательский сектор относятся государственные целевые программы, которые в большинстве случаев и реализуют создание условий для обеспечения прав и законных интересов субъектов предпринимательства. Перечень государственных программ Российской Федерации, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации»¹. Например, в настоящее время действует национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», через которые Министерство экономического развития РФ реализует специальную программу по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ для оказания государственной поддержки малым и средним предпринимателям на региональном уровне. Целевые программы являются неотъемлемым элементом государственного регулирования предпринимательской деятельности, в которых государства определяет направления развития предпринимательской деятельности, что обеспечивает поддержку наиболее необходимым или отстающих сфер предпринимательской деятельности с целью повышения эффективности функционирования рассматриваемой системы.

Таким образом, направление государственной политики в области регулирования предпринимательской деятельности определяются программами стимулирования предпринимательства, то есть государство целенаправленно создает благоприятные правовые и эффективные условия для развития субъек-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

тов предпринимательства, инвестируя в их деятельность различные финансовые ресурсы с целью формирования у них начального капитала на льготных условиях [2, С. 296].

Однако, многие целевые программы не являются доступными для всех предпринимателей ввиду их отрасли деятельности, в связи с чем, несмотря на нормативную базу и большое количество государственных программ, на сегодняшний день одной из основных задач в законодательной блоке предпринимательской деятельности занимает создание именно системы антикризисного законодательства на уровне косвенных мер воздействия, которые будут затрагивать деятельность всех предпринимателей в Российской Федерации. Далее рассмотрим более подробно наиболее актуальные косвенные меры в настоящее время.

1) Автоматическое продление действий лицензий и других разрешительных документов в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации»¹ Государственные органы наделяются полномочиями по введению определенных послаблений для бизнеса, к примеру, действия срочных разрешений, которые истекают в 2023 году, продлеваются на 12 месяцев, сокращен пакет документов для получения лицензий, и уменьшены сроки принятия решений о предоставлении разрешительной документации, тем самым введена упрощенная процедура, например, такой порядок затрагивает получение лицензий и ускоренной регистрации лекарственных препаратов, а также в сфере транспорта, экологии, промышленной безопасности.

2) Введение ограничений на проведение плановых проверок, так, плановые проверки проводятся только в отношении объектов контроля, которые отнесены к категориям высокого риска (например, крупные промышленные предприятия, учреждения дошкольного, начального и среднего образования). в Постановлении Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 были внесены изменения, и срок действия моратория на проведение плановых проверок продлен до конца 2030 года² Так, вместо плановых контрольно-надзорных мероприятий активно стали осуществляться профилактические мероприятия (например, выездное обследование).

3. Возможность получения земельных участков в аренду без проведения торгов, согласно Постановлению Правительства РФ от 09.04.2022 № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в

¹ Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 10.10.2023 №1663) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

² Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (с посл. изм. и доп. от 10.10.2023 № 1659) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

2022 и 2023 годах»¹. Данная мера поддержки принята в целях осуществления деятельности продукции в рамках импортозамещения.

4. Осуществление поддержки системообразующих организаций определенных отраслей экономики, поддержка таких предприятий осуществляются в соответствии с Постановлениями Правительства РФ от 17.03.2022 № 393, поддержка осуществляется в виде субсидий, которые выдаются Правительством РФ, в том числе Правительство РФ выдает гарантии по кредитам и займам, предоставляет отсрочку по оплате таможенных пошлин и т.д.²

5. Поддержка малого и среднего бизнеса с помощью предоставления кредитных и налоговых каникул, предприниматели малого и среднего бизнеса могут получить кредитные каникулы до 6 месяцев по договорам, заключенным до 1 марта 2022 года. вне зависимости от их доходов, главным условием является наличие его кода ОКВЭД в перечне отраслей, определенных Правительством РФ, например, сельское хозяйство, медицина, общественное питание, информационные технологии и т.д. Согласно статистике Центрального Банка РФ, с марта 2022 по января 2023 предприниматели получили кредитные каникулы на 468 млрд. рублей. Кроме того, например, в соответствии с Законом Республики Башкортостан от 28 апреля 2015 г. № 221-з³ для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, работающих на упрощенной системе налогообложения или патентной системе, получить возможность освобождения от уплаты налогов на протяжении двух налоговых периодов, данный Закон действует до 1 января 2024 г.

6) Реструктуризация кредитов предпринимателей. Так, в случае если положение заемщика в лице заемщика ухудшилось, сфера его деятельности не относится к критериям, необходимым для оформления кредитных каникул, он может обратиться с заявлением о реструктуризации обязательств, Банком Рос-

¹ Постановление Правительства РФ от 09 апреля 2022 г. № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы» (с посл. изм. и доп. от 02.10.2023 № 1627) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2023).

² Постановление Правительства РФ от 17 марта 2022 г. № 393 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли» (с посл. изм. и доп. от 06.03.2023 № 352) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2023).

³ Закон Республики Башкортостан от 28 апреля 2015 г. № 221-з «Об установлении на территории Республики Башкортостан налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную и упрощенную систему налогообложения» // Официальный информационный портал Государственного Собрания — Курултай Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gsrb.ru/ru/lawmaking/tekst-zakonov/> (дата обращения: 22.11.2023).

сии установлено, что кредитные организации не имеют права отказать заемщикам в реструктуризации.

7) Введен единый информационный сервиса для предпринимателей для получения сведений по льготным займам в рамках осуществления государственных программ. Данный сервис работает на платформе Федеральной налоговой службы, с помощью рассматриваемого сервиса органы государственной власти и банковские организации смогут получить данные по каждой организации и индивидуальных предпринимателях для оценки эффективности.

Таким образом, поскольку в современных условиях социально-экономического кризиса видоизменяется вектор развития частных и публичных интересов в механизме правового регулирования, приоритет отдается включению потенциала субъектов предпринимательства в устойчивый рост национальной экономики, с этой целью активно развиваются и видоизменяются меры государственной поддержки.

Библиографический список

1. Сафонова С.А. Основные направления совершенствования государственного регулирования предпринимательской деятельности // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1, № 5(25). С. 167-172.

2. Логвиненко М. Т. Государственное регулирование и поддержка предпринимательской деятельности // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых. Часть 2. 2023. С. 295-298.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Широтов Владислав Витальевич
студент Юридического института ЮУрГУ(НИУ),
г. Челябинск, Россия
shirotov.vladislav@yandex.ru

**Научный руководитель:
Буртовой Максим Юрьевич**
Доцент кафедры конституционного и административного права
Юридического института ЮУрГУ, к.ю.н,
г. Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальной задачей для Российской Федерации на современном этапе её развития является укрепление её научно-технического потенциала и технологического суверенитета. Ключевым фактором в достижении данной задачи выступает надлежащий уровень административно-правового регулирования технологического развития страны. Целью работы является анализ существующих доктринальных и нормативных вариантов определения понятия «технологического суверенитета» и его обеспечение административно-правовыми нормами. Исследование позволило выявить отсутствие единства мнений и надлежащего законодательного регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: технологический суверенитет, научно-технический прогресс, наука, научная деятельность, наукоёмкие и высокотехнологичные отрасли экономики, административно-правовое регулирование, законодательство.

Сложившаяся в последние годы мировая политическая и экономическая ситуация и деструктивные внешние факторы в виде санкционного давления негативно влияют на российскую экономику. Согласно мнению Трошева Д.Б., «одним из актуальнейших вопросов современной повестки дня для юридической науки и системы государственного управления является специфика нормативного правового регулирования государственно-управленческой деятельности в условиях беспрецедентного по многим параметрам давления на Российскую Федерацию со стороны как отдельных иностранных государств, так и их различных союзов» [1. с. 89].

Вопрос научно-технологического развития и достижения технологического суверенитета в данном контексте является вопросом исключительной важности для нашего государства. Однако, без совершенствования административно-правового регулирования данной сферы общественных отношений, достижение данных целей представляется затруднительным.

Концепция технологического суверенитета возникла не вчера. Такая цель утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642¹ и реализовывалась Правительством РФ, путем реализации государственных программ, «Национальной технологической инициативы», в постановлении о которой впервые упоминается «технологический суверенитет» и предоставления субсидий научным и образовательным организациям.

Однако из-за санкционных вызовов, с которыми столкнулась Россия, стало очевидно, что необходимо поднять вопрос об обеспечении технологического суверенитета государства. Одним из первых шагов к этому стало издание Указа Президента Российской Федерации от 14.04.2022 г. № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹. Однако в нём не было дано определение понятию «технологический суверенитет».

В своей работе [2, с. 2389] Афанасьев А.А. исследовал понятие «технологический суверенитет» как научную категорию. В итоге они определили технологический суверенитет как – «достигнутый уровень реальной независимости страны в областях науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере с учетом существующих и перспективных угроз»

Фальцман В.К. [3, с.83] даёт иную трактовку данного понятия: - «Технологический суверенитет – это способность того или иного вида экономической деятельности обеспечить народное хозяйство своей продукцией надлежащего качества, пусть даже частично за счёт импортных поставок, но при обязательном условии возмещения импортных затрат за счёт поступлений от реализации собственного экспорта.

С нашей точки зрения, наиболее полное определение понятию «технологический суверенитет» дано Заместителем председателя Правительства РФ Чернышенко Д.Н., который даёт следующее определение «Технологический суверенитет – это способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, а также возможность самостоятельно разрабатывать их или получать таковые от других стран без налоговой и структурной зависимости.»

В то же самое время, не смотря на широкую трактовку вышеупомянутого термина в юридической науке отсутствует единство подходов относительно данной дефиниции. Так же термин не нашёл «зарегистрированного» отраже-

¹Указ Президента Российской Федерации от 14.04.2022 № 203 "О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. –URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204140035> (дата обращения: 03.12.2023)

ния в нормативно правовых актах, не смотря на его использования в российской правовой доктрине.

Первым официальным документом закрепившим нормативное определение понятию «технологический суверенитет» стало постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2022 года N 2478 «Об утверждении Правил управления реализацией мероприятий программ и проектов Национальной технологической инициативы, результаты которых направлены на решение задач обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»¹, которое определяет технологический суверенитет Российской Федерации, как «устойчивая возможность Российской Федерации реализовывать государственные цели и задачи в сферах социально-экономического развития, безопасности и иных сферах на основе разработки, внедрения и использования технологий и стимулирования технологических инноваций в соответствующих направлениях деятельности государства».

Так как технологический суверенитет — это относительно новая сфера государственного управления, которая только недавно вошла в юридический оборот, на текущий момент законодательная база по данному вопросу продолжает развиваться.

В упомянутом выше постановлении Правительства Российской Федерации, определен порядок управления реализацией мероприятий программ и проектов Национальной технологической инициативы.

В концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р², перечислены механизмы реализации различных целей концепции, а также система управления технологическим развитием страны.

По состоянию на декабрь 2023 года, в России отсутствует какой-либо законодательный акт регулирующий спектр административно-правовых отношений в сфере технологического суверенитета. Однако, в данный момент в разработке находится проект федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, который призван восполнить существующие пробелы в данной сфере, усовершенствовать Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 N 127-ФЗ.

¹Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2022 № 2478 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290160?rangeSize=50> (дата обращения: 03.12.2023)

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р Официальный интернет-портал правовой информации. -URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050> (дата обращения: 04.12.2023)

³Проект федерального закона "О технологической политике в Российской Федерации" // Федеральный портал проектов нормативно правовых актов. -URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142135> (дата обращения: 04.12.2023)

В данном проекте закона, вносимым Правительством РФ, кроме официального утверждения понятия «технологический суверенитет» и сопутствующих ему понятий, перечисляются субъекты, осуществляющие формирование технологической политики РФ, их полномочия, также регулируются специальные правовые режимы разработки и использования критических и сквозных технологий, собственных линий разработки. Таким образом, можно отметить, что формируются будущие контуры административно-правового регулирования технологического суверенитета, закрепляются базовые понятия, уполномоченные органы, объекты и методы регулирования, особые административные режимы регулирования.

Например, «режим поддержки текущего уровня» направлен на обеспечение производства высокотехнологичной продукции в объеме, предусмотренных проектами технологического суверенитета. «Режим поддержки ускоренной разработки» направлен на поддержку ускоренной разработки и внедрения определенных критических и сквозных технологий. «Режим поддержки долгосрочных изменений» направлен на обеспечение перехода к инновационно-ориентированному экономическому росту.

Для обеспечения каждого из специальных режимов, законодатель предусмотрел особые меры, например: особенности порядка выдачи разрешений на заключение договоров с иностранными лицами, организацию введения или введение экспериментальных правовых режимов для внедрения технологий, предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности, ранее полученных в других сферах деятельности и разработках для создания критических и сквозных технологий, установление сроков и иных условий ограниченного использования на территории Российской Федерации устаревших (непродуктивных, неконкурентоспособных) технологий. Стоит отметить, что законодатель в проекте полностью не раскрывает содержание каждой из предусмотренных мер.

Определённый научно-практический интерес вызывает мнение Лапаевой В. В., которая считает, что в России «не наблюдается сколько-нибудь заметных усилий по созданию условий для необходимого научно-технологического прорыва. Между тем в отличие от экономики, где требуется привлечение и без того весьма ограниченных ресурсов, для надлежащего правового обеспечения научно-технологического развития нужна лишь воля со стороны соответствующих властных структур и заинтересованность юридического сообщества» [4, с. 64]

Подводя итог, можно сделать вывод, что на данный момент происходит формирование административно-правовое регулирование технологического суверенитета Российской Федерации. Связано с это, в первую очередь с новизной данной государственно-управленческой цели.

Вместе с тем, можно отметить, что будущее развитие административно-правового регулирования технологического суверенитета связано с укреплением базовых понятий и их определений, определением уполномоченных государственных органов, объектов и методов регулирования, особых административных режимов регулирования.

Библиографический список

1. Трошев Д. Б. Особенности нормативного правового регулирования административно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от недружественных действий иностранных государств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 1 (11). – С. 88–96;
2. Афанасьев А. А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2377–2394;
3. Фальцман В. К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 83–91;
4. Лапаева В. В. Технологический суверенитет России: правовые проблемы // Наукovedческие исследования. – 2023. – № 2. – С. 61–70.

ЦИФРОВОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Шкунова Марина Алексеевна

студентка

Юридического института правосудия и адвокатуры СГЮА

г. Саратов, Россия

e-mail:shkunovamari5@gmail.com

Научный руководитель:

РазгильдиеваМаргарита Бяшировна

Профессор кафедры

финансового, банковского и таможенного права,

доктор юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГЮА»

г. Саратов, Россия

Аннотация. Цифровизация касается практически всех сфер жизни населения. Финансы, трансформирующиеся вследствие быстро изменяющихся информационных технологий, также не являются исключением. В силу этого актуальным направлением является исследование внедрения IT технологий в процесс осуществления финансовых контрольных мероприятий. Внедрение специальных систем и методов защиты информации становится неотъемлемой частью цифровизации финансового контроля.

Ключевые слова: финансы; информатизация; государственный контроль; автоматизированная информационная система.

Информатизация деятельности в сфере финансового контроля — это процесс применения информационных технологий для автоматизации и улучшения работы органов финансового контроля.

Одним из мероприятий финансового контроля является проверка финансовой отчетности организации. С помощью информационных технологий эта задача может быть выполнена более эффективно. Безусловно, автоматизация процесса анализа финансовой отчетности позволяет контролировать большой объем данных и выявлять аномалии и потенциальные финансовые риски.

Другой важной функцией финансового контроля является проверка деятельности организации на соответствие законодательству. С использованием информационных технологий посредством специальных программ и систем данное контрольное мероприятие будет осуществляться при экономии времени и ресурсов. Следствием внедрения информационных технологий финансового контроля являются: удобство и доступность контрольных действий.

Развитие цифровой экономики в Российской Федерации способствует прогрессивному использованию информационных технологий в нормативно установленных контрольных мероприятиях финансовой деятельности. Основой циф-

ровой экономики является программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Как считают Е.А.Болотнова, А.А. Храмченко, А.В. Анопкин, К.Р. Никитина: «использование цифровой экономики в области государственного финансового контроля наиболее эффективно раскрывает потенциал сетевых сервисов, так как идет существенное снижение затрат ресурсов, а именно: финансов, рабочей силы и времени»[2, с. 308]. На основе этого можно сделать вывод, что цифровая экономика способствует развитию систем электронного документооборота, «онлайн бухгалтерии», существенно влияющих на эффективность контроля и взаимодействия между участниками финансовой деятельности.

Немаловажным последствием является и то, что внедрение цифровых технологий в этой сфере позволит минимизировать ошибки, а также повысить точность и объективность получаемых в результате проверки данных за счет снижения человеческого фактора к минимуму. Данные меры окажут положительное влияние на уменьшение уровня коррумпированности всей структуры, а также позволит автоматизировать процесс анализа налоговой или бюджетной отчетности, сбора прогнозной, плановой и статистической информации, мониторинга [3, с. 65].

Федеральное казначейство стабильно совершенствует систему контроля. Например, документооборот переведен в электронный вид. В связи с этим можно сказать, что среди современных информационных цифровых технологий существуют реальные инструменты для улучшения контроля государственных финансовых органов[5, с.13].

Еще одним важным аспектом информатизации финансового контроля является использование электронных баз данных. В них хранится информация о финансовых операциях, налоговых отчетах, документах о доходах и расходах и другие сведения. Это позволяет контролировать и анализировать финансовую деятельность в режиме реального времени, быстро находить несоответствия и проблемы, а также предотвращать нарушения финансового законодательства [1, с. 120].

Автоматизированная информационная система Министерства финансов РФ «Финансы» является информационным инструментом, предназначенным для автоматизированного сбора, учета, передачи, обработки и анализа финансовой информации, а также для взаимодействия с государственными органами и другими внешними организациями [4, с. 53]. Министерство финансов РФ имеет собственный веб-сервер — URL: <http://minfin.ru>. Доступ финансовых органов к находящимся на сервере прикладным программам открывается по заявкам территориальных органов, направляемым в Информационно-технический департамент Министерства финансов РФ[1, с. 72].

Как отмечает Анисимов А.Л.: «эта система представляет собой территориально распределенную АИС, которая обслуживает информационные потребности сотрудников центрального аппарата Министерства финансов РФ, Глав-

¹Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» //Справочно-правовая система «Консультант плюс».

ного управления Федерального казначейства, территориальных структурных подразделений на региональном и районном уровнях — финансовых органов, отделений Федерального казначейства, контрольно-ревизионных управлений, а также имеет информационные связи с прямыми получателями бюджетных средств» [1, с. 120]. Она предназначена для обработки и учета финансовых данных и операций, связанных с бюджетными вопросами государственного аппарата. Система "Финансы" позволяет автоматизировать процессы планирования, исполнения и контроля бюджетных средств, а также управления финансовыми ресурсами государства. Она осуществляет сбор, анализ и обработку данных о доходах и расходах, о состоянии бюджета, о финансовой деятельности государственных учреждений и организаций. Пользователями системы "Финансы" являются сотрудники Министерства финансов РФ и организаций, связанных с финансовой деятельностью. Права доступа к данным в системе могут быть разделены в зависимости от роли и задач пользователя. Данная система содержит информацию разного характера, в том числе сведения ограниченного доступа [5, с. 14].

Государственная интегрированная информационная система «Электронный бюджет»¹ делает возможным автоматизированность и упрощение процессов бюджетного планирования, бухгалтерского учета и финансового контроля. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации² является основным элементом системы "Электронный бюджет" и представляет собой специальный веб-сайт, на котором граждане, организации и государственные органы могут получать доступ к информации о бюджетах разных уровней. Данная система состоит из единого портала бюджетной системы Российской Федерации, централизованных подсистем, сервисных подсистем к которым относят: бюджетное планирование, управления закупками, управления государственным долгом и финансовыми активами [1, с. 95]. Единый портал бюджетной системы РФ обеспечивает реализацию принципа открытости, посредством доступности информации о бюджетной деятельности соответствующих органов. Таким образом, «Электронный бюджет» содействует повышению ответственности и прозрачности в управлении государственными финансами, а также способствует улучшению бюджетного планирования.

Указанные ранее информационные системы совершенно разные, однако обе используются для управления финансовыми процессами в государственном секторе России. ГИИС «Электронный бюджет» предназначен для автоматизации планирования, исполнения и контроля бюджетных расходов и доходов, обеспечения их публичности. С ее помощью можно следить за состоянием бюджета, проводить мониторинг финансовых операций бюджетной системы. Автоматизированная информационная система Министерства финансов РФ «Финансы» является более широкой системой, поскольку охватывает различные аспекты финансовой деятельности министерства. Она используется для автоматизации бухгалтерского учета, финансового планирования, контроля за

¹<https://budget.gov.ru/>

²<https://budget.gov.ru/> Главная-страница

бюджетными средствами, а также для формирования отчетности и анализа финансовых данных.

Также информатизация финансового контроля включает использование электронных платежных систем, к которым относятся Qiwi, WebMoney, ЮMoney. Это облегчает и ускоряет процесс проведения платежей, минимизирует риски потери и фальсификации финансовых документов, а также повышает прозрачность и надежность финансовых операций[5, с. 13].

Таким образом, информатизация деятельности в сфере финансового контроля играет важную роль в повышении эффективности и надежности работы. Автоматизация процессов, улучшение доступа к информации и обеспечение безопасности данных вносят значительные изменения в работу финансовых контрольных органов, позволяя более эффективно выполнять свои задачи и справляться с растущими требованиями рынка и законодательства.

Информатизация деятельности в сфере финансового контроля способствует эффективному управлению финансами и повышению прозрачности в этой сфере. Разработка и внедрение информационных технологий влияют на автоматизацию процессов финансового контроля, что в свою очередь позволяет сократить время на выполнение задач, снизить риск ошибок.

Важным аспектом цифровизации финансового контроля является обеспечение безопасности информации. Финансовая отчетность и другие финансовые данные непубличного характера являются конфиденциальной информацией, поэтому необходимо обеспечить их защиту от несанкционированного доступа.

Библиографический список

1. Анисимов А.Л. Информатизация деятельности в сфере финансового контроля : курс лекций. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. 120 с.
2. Болотнова Е.А., Храмченко А.А., Анопкин А.В., Никитина К.Р. Цифровизация государственного финансового контроля в РФ // Вестник Академии знаний. 2021. № 45(4). 306-310 с.
3. Большаков С.Н., Лескова И.В., Большакова Ю.М. Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления // Вопросы управления. 2017. №1 (44). 64–70 с.
4. Бурцев В.В. Построение современной системы государственного финансового контроля в свете необходимости укрепления Российской государственности. – М.: Корпоративный менеджмент, 2018. 55 с.
5. Зайцева О.П. Цифровые технологии государственного финансового контроля // Фундаментальные исследования. 2023. № 6. 12-16 с.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Щукин Сергей Владимирович

студент АНО ВПО ЦПФ
«Российский Университет Кооперации» (г.Мытищи)
sergey.shuk03@mail.ru

Пыхов Артемий Алексеевич

студент АНО ВПО ЦПФ
«Российский Университет Кооперации» (г.Мытищи)
st104699@ruc.su

Научный руководитель:

Щукин Владимир Викторович,

доцент кафедр правовых дисциплин ОЧУВО
«Московский инновационный университет» (г.Москва) и АНО ВПО ЦПФ
«Российский Университет Кооперации» (г.Мытищи), к.ю.н.
SPIN 5766-1141
ORCID 0000-0001-9779-0421
vl-95006@mail.ru

Аннотация: вопросы, связанные в той или иной степени с безопасностью дорожного движения, еженедельно обсуждаются как членами Правительства Российской Федерации, так и иными чиновниками различного уровня. Эти вопросы популярны и в научной среде. Однако идеальное решение пока не найдено. Авторами, на основании анализа отечественной специфики правоотношений в этой сфере, сделаны выводы о направлениях достижения приемлемых уровней безопасности.

Ключевые слова: административная ответственность; дорожное движение.

Проблема безопасности дорожного движения остаётся важнейшей проблемой государства. Понятие безопасности означает состояние защищенности от определенных угроз и внешних опасностей.

Обеспечение безопасности движения зависит от безупречности и совершенства всех элементов относящихся к сфере дорожного движения и особенно такого важного показателя как подготовленность и законопослушность водителей, соблюдение правил безопасности самими пешеходами.

Состояние законодательства в любой области общественных отношений определяется тем, какое внимание уделяет государство правовому регулированию соответствующей сферы деятельности.

Основы правового регулирования безопасности дорожного движения в Российской Федерации закреплены в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-

ФЗ «О безопасности»¹. В данном законе определены основные направления деятельности государства в данной сфере, указаны методы предупреждения дорожных аварий и обеспечения безопасности, организация деятельности органов обеспечения безопасности, а также порядок контроля и надзора. Неотъемлемой составляющей нормативного регулирования данной сферы являются указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения»² и постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения»³.

Динамика развития общественных отношений актуализирует поступательный процесс совершенствования правового регулирования в области контроля за подготовкой водителей, что обуславливает периодическое внесение изменений в действующее законодательство. Роль и перспективы развития подготовки водителей в системе обеспечения безопасности дорожного движения систематически исследуются учеными и практиками, обсуждаются в ходе тематических круглых столов и семинаров. Такие дискуссии доводятся до общественности посредством радиотрансляций, например, передач «Комсомольской правды» и телевизионных передач, например, в программе «Россия без ДТП».

Можно согласиться с Синяжниковым Д.А. и Лохбаум В.А. в том, что в вопросах организации образовательного процесса по подготовке водителей требуют коррекции в порядке лицензирования [3].

Сегодня уже разрабатывается ряд законодательных изменений в сфере контроля за подготовкой водителей, в части предоставления ГИБДД полномочий по контролю за деятельностью автошкол, их учебно-методическим материалом. Приступать к осуществлению образовательной деятельности автошкола может только после получения заключения Госавтоинспекции о соответствии учебно-материальной базы установленным требованиям. Вместе с тем, как показывает практика, недобросовестные или «серые» автошколы имеют полный комплект необходимого оборудования лишь на этапе его обследования Госавтоинспекцией. После получения необходимых заключений интерес в поддержании, а тем более в совершенствовании учебно-материальной базы на значительный период времени утрачивается. В результате получение необходимых знаний и выработка жизненно важных навыков обучающихся вождению транспортных средств неизбежно становится профанацией процесса.[2].

¹ О безопасности :Федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ// КонсультантПлюс : [сайт]. – Текст: электронный.– М., 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/(дата обращения: 29.11.2023)

²О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения : указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 // КонсультантПлюс : [сайт]. – Текст: электронный.– М., 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19010/ (дата обращения: 29.11.2023)

³ О Правилах дорожного движения Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/

Для исправления сложившихся негативных тенденций нужно обобщить имеющийся значительный отечественный опыт государственного регулирования, а так же изучить опыт иностранных государств. Например, по мнению С. Ли и Дьячковой О. М. для применения в России будет полезен опыт Китая по внедрению системы оценки качества автошкол, предполагающей выстраивания рейтинга учебных заведений и стандартизации их деятельности [4].

Необходимо чётко сформулировать в законе формы взаимодействия между всеми государственными органами всех уровней власти для достижения общей цели – снижение смертности на дорогах.

В последнее время наблюдается тенденция к ужесточению ответственности водителей, в виде увеличения административных штрафов. Тем не менее, число правонарушений не снижается, усиление мер ответственности не приводит к желаемым результатам, что может свидетельствовать о недостаточном правовом регулировании и малоэффективной системе привлечения к административной ответственности нарушителей.

Стоит отметить, что целью наказания является предупреждение совершения новых правонарушений виновным и другими лицами, и как следствие повышение степени социальной ответственности.

При наложении административного штрафа следует учитывать имущественное положение нарушителя. Этот факт в значительной степени может повысить эффективность наказания, так как для одних граждан, находящихся в тяжёлом материальном положении, размер штрафа может существенно сказаться на их имущественном состоянии, в то время как для более обеспеченных, такой штраф не составит труда выплатить. Таким образом, для последнего лица наказание не произведёт должного эффекта, и он продолжит нарушать правила. Во многих странах на законодательном уровне закреплено положение о том, что штраф должен рассчитываться исходя их доходов правонарушителя.

Под «имущественным положением» можно понимать наличие у субъекта движимого или недвижимого имущества.

За совершение некоторых дорожно-транспортных происшествий предусмотрена не только административная ответственность, но и уголовная. Их особенность заключается в том, что они совершены, как правило, не умышленно, а по неосторожности в результате легкомысленных действий. Тем не менее, тяжесть последствий не соразмерена с подобным отношением. Даже незначительное, казалось бы, превышение скорости буквально на 10 км/ч при стечении определенных факторов может привести к причинению смерти и привлечению не к административной ответственности, а уголовной.

Также необходимо усилить контроль за пассажирскими перевозками и разработать комплекс мер по соблюдению перевозчиками требований безопасности, особенно групп детей.

Профилактические мероприятия должны включать деятельность по воспитанию правосознания населения и информированию о возможных последствиях несоблюдения правил дорожного движения. В качестве главных мер необходимо проведение профилактических мероприятий с учащимися образовательных учреждений, совершенствование практики проведения информацион-

но-разъяснительной работы, осуществляемой средствами массовой информации, с целью изменения поведения участников дорожного движения, формирования в общественном сознании негативного отношения к нарушителям правил дорожного движения, развития принципов сотрудничества, взаимного доверия и взаимопомощи между участниками дорожного движения.

Своеобразие профилактики данного вида правонарушений состоит в необходимости определения причин и условий, способствующих их совершению. Определение мер способствующих устранению предпосылок нарушений должно являться следствием глубокого анализа. Процесс должен охватывать все общество. Обучение детей правильному переходу должно начинаться в семье, и продолжаться в образовательной организации.

В такие меры предупреждения должны быть включены меры воздействия, как на самого водителя, так на объекты сферы транспортных средств и дорог. Например, сегодня одним из национальных проектов является проект «Безопасные и качественные дороги» [1].

Меры профилактики должны осуществляться как на общенациональном уровне, в масштабе всей страны, так и в конкретных регионах. При этом характер данных мер должен быть зависим от особенностей конкретного региона, его статистических показателей уровня дорожного травматизма.

Обязанностью правоохранительных органов кроме выявления и пресечения указанных видов правонарушений, является и обязанность внесения представлений об устранении причин, способствующих совершению правонарушений.

Таким образом:

1) для разрешения проблем в области безопасности дорожного движения необходимо усиление и разработка концепции взаимодействия всех государственных и местных органов, отвечающих за безопасность дорожного движения, а так же тесная координация усилий с общественными организациями;

2) в связи с тем, что наибольшее число правонарушителей, составляют водители с небольшим опытом вождения, существует необходимость комплексного совершенствования процесса допуска водителей к участию в дорожном движении, главным образом с точки зрения подготовки и приема экзаменов;

3) для снижения потенциального количества технических неисправностей транспортных средств нужно совершенствовать организационно-правовой механизм допуска транспортных средств и водителей;

4) необходимо индивидуализировать штрафы, разработать систему штрафов в зависимости от платежеспособности гражданина.

Библиографический список

1. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Электронный ресурс. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/844/events/> (дата обращения: 29.11.2023)

2. МВД России возьмет на контроль соблюдение автошколами условий обучения водителей / Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва.– Электронный ресурс. – Обновляется в течение суток. URL:<https://мвд.рф/news/item/16342953/?ysclid=ljf6if4afp343321694> (дата обращения: 30.11.2023)

3. Сияжников Д.А. Проблемные вопросы административно-правового регулирования участия ГИБДД МВД России в лицензировании образовательной деятельности по подготовке водителей транспортных средств / Д. А. Сияжников, В. А. Лохбаум // Вестник ГОУ ДПО ТО "ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. – 2019. – № 1. – С. 111-113.

4. Ли С. Регулирование деятельности по подготовке водителей автотранспортных средств в Китайской Народной Республике / С. Ли, О. М. Дьячкова // Правовое обеспечение автотранспортной деятельности : Материалы международной студенческой научно-практической конференции, Хабаровск, 01–03 декабря 2022 года / Редакционная коллегия: П.П. Володькин (ответственный редактор) [и др.]. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. – С. 73-76.

СЕКЦИЯ 10. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.6

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭНЕРГЕТИКИ

Драп Надежда Николаевна
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
nadya.drap@mail.ru

Аннотация: «Зелёная» энергетика является одной из важнейших тем современности. Это связано не только с растущими экологическими проблемами, но и с постепенным переходом от традиционных к возобновляемым источникам энергии. Целью статьи является выявление направлений для совершенствования законодательства, которое обеспечит развитие технологий использования возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: право, возобновляемые источники энергии, правовое регулирование, зеленая энергетика, окружающая среда.

На сегодняшний день, с учетом развития и расширения рынка производства и потребления наиболее остро стоит вопрос перехода на возобновляемые источники энергии. Производство и использование энергии из возобновляемых источников, таких как солнечная, ветровая, гидроэнергетика получило название «зелёной» энергетики.

Стоит отметить, что Стратегия экономической безопасности¹ к основным угрозам экономической безопасности страны относит истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей. В тоже время на экономическую безопасность начинают оказывать существенное влияние факторы, связанные с глобальным изменением климата.

Как можно отметить из Основных направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности² государство заинтересовано в решении вопроса повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии.

¹Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2023).

²Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 №1-р (ред. от 24.03.2022) «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2023).

В связи с этим Федеральным законом «Об электроэнергетике»¹ предусмотрены механизмы поддержки стимулирования производства электрической энергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, на оптовом и розничных рынках электрической энергии.

С учетом вышеизложенного, становится очевидным, что вопрос создания современной правовой базы, для регулирования вопросов качества окружающей среды, а также вопросов использования возобновляемых источников энергии является актуальным и приоритетным вопросом государственной политики Российской Федерации.

В то же время, в обществе не прекращается дискуссия о необходимости широкомасштабного внедрения и поддержки технологий использования энергии из возобновляемых источников.

Противники «зеленой» энергетики находят множество негативных последствий в процессе ее развития. В число таких последствий входят: увеличение стоимости электроэнергии, банкротство организаций в сфере углеводородной энергетики и, как следствие, сокращение рабочих мест, нестабильность технологий возобновляемой энергетики из-за погодных условий, что значительно ухудшает надежность энергоснабжения. Указанные факторы и обстоятельства имеют негативный социальный, общественный характер, связанный с высоким риском деятельности в данной сфере, а также с недостаточной надежностью возобновляемой энергетики в сравнении с традиционными источниками энергии, что также не может восприниматься учёными с положительной точки зрения.

Сторонники «зелёной» энергетики обосновывают необходимость внедрения её технологий положительными экологическими и экономическими последствиями. Как пишет в своей работе Олег Анатольевич Символоков: «Российская Федерация остается одним из ведущих эмитентов парниковых газов в мире, занимая четвертое место после Китая, США и Индии по выбросам углекислого газа в атмосферу. Законодательство в сфере возобновляемой энергетики способствует решению проблемы изменения климата, влияя на снижение антропогенного воздействия на климатическую основу»[1].

Развитие сферы возобновляемой энергетики также связано с созданием новых отраслей промышленности, что приведет к необходимости в новых, квалифицированных специалистах и значительно расширит рынок труда.

В рамках правовой сферы можно наблюдать также активное обсуждение вопросов регулирования ценообразования, лицензирования, тарифной политики и установления стандартов качества для производства и использования «зеленой» энергетики.

Следует отметить, что на данный момент отсутствует специальное законодательство, которое бы регулировало вопросы использование возобновляе-

¹Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 №35-ФЗ (ред. от 02.11.2023 № 516-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2023).

мых источников энергии, что, как считают многие учёные, серьезно затрудняет развитие «зеленого» права. На современном этапе в законодательстве также отсутствуют специальные требования в области охраны окружающей среды при использовании технологий возобновляемой энергетики как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

Общие требования, предъявляемые к объектам, оказывающим негативное воздействие на окружающую среду, установлены Федеральным законом «Об охране окружающей среды»¹ (далее — Закон об охране окружающей среды). Как замечает Бакунькин Артем Николаевич: «В соответствии с пояснительной запиской к проекту федерального закона о внесении изменений в Закон об охране окружающей среды, дополнение природоохранного законодательства нормами, направленными на развитие системы нормирования в области охраны окружающей среды, имеет целью экономическое стимулирование субъектов хозяйственной деятельности к осуществлению мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду путем использования наилучших доступных технологий»[2].

В России для решения проблемы неэффективности механизма платы за мощность Правительством РФ были приняты «решения, направленные на продление сроков (на 2025 - 2035 гг.) применения механизма платы за мощность, предусматривающие совершенствование этого механизма за счет уточнения критериев предоставления поддержки (снижение затрат на единицу электрической энергии, повышение коэффициента использования установленной мощности, увеличение процента локализации производства, установление требования по экспорту оборудования) в целях снижения стоимости электрической энергии, производимой генерирующими объектами на основе возобновляемых источников энергии, и прекращения с 2036 г. субсидирования возобновляемой энергетики через механизмы оптового рынка»[3].

Стоит также обратить внимание на зарубежный опыт государственной поддержки и инвестирования в сферу возобновляемой энергетики.

На основе исследования проведенного Н.А. Черных, Е.А. Краснослободцевой, и ряда других учёных, можно отметить, что мировым лидером по объёму инвестиций в «зеленую» энергетику и экономику является Китай и его правовые основы в этой сфере имеют большое значение.

Ещё в 2005 году Китай принял Закон о возобновляемой энергии, который устанавливает цели развития возобновляемых источников энергии и механизмы её поддержки[4]. Также законом были утверждены национальные стандарты для обеспечения качества производства «зелёной» энергии. Кроме того, Китай активно разрабатывает программы по стимулированию использования возобновляемых источников энергии через налоговые льготы, субсидии и другие меры поддержки. Система законодательства обязывает компании использовать определенный процент «зелёной» энергии в своей деятельности, что способст-

¹Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 04.08.2023 № 451-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2023).

вует росту спроса на возобновляемую энергетику. Правовые основы «зелёной» энергетики в Китае создают благоприятную среду для инвестирования в возобновляемые источники энергии и способствуют достижению целей по сокращению выбросов парниковых газов.

В 2018 году общие инвестиционные вложения в Китае составили 91,2 млрд. долларов США. Данные инвестиции включали в себя как государственное, так и частное финансирование, а также научные разработки. Довольно длительный период времени «зеленая» энергетика Китая держалась на огромных государственных субсидиях, закладываемых в сумму коммунальных платежей конечного потребителя. Само по себе данное обстоятельство нельзя назвать существенной проблемой, но для малонаселенных районов Китая присутствовал один «нюанс». Там были проложены длинные поля солнечных батарей, но инфраструктура и потребность в таких мощностях отсутствовали. Проекты зеленой энергетики превратились в застойные площадки.

В дальнейшем рынок возобновляемой энергии в Китае начал претерпевать значительные изменения. В мае 2018 года китайские власти решили сократить размер субсидий, что привело к перераспределению денежных средств. Теперь большая часть инвестиций направляется на развитие солнечной энергетики (48% всех инвестиций) и ветряной энергетики (46% вложений). Общие объемы этих инвестиций составляют — 139 млрд. долларов США и 134 млрд. долларов США соответственно. Такие события оказали значительное влияние на мировой рынок инвестиций в солнечную энергетику, который сократился на 22%. В то же время, рынок ветровых установок продолжает расти и увеличился на 2% [5]. Эти изменения позволяют Китаю эффективнее использовать свои ресурсы и сосредоточиться на расширении производства ветряных установок, что намного экологически выгоднее и позволяет сократить выбросы вредных веществ в атмосферу.

Проведя данную политику, к 2020 году Китаю удалось практически с нуля создать новый рынок возобновляемой энергетики и стать мировым лидером отрасли. Сейчас Китай ищет новые пути развития своей «зеленой» энергетики. Он стремится внедрить инновационные технологии и использовать возобновляемые источники энергии с большей эффективностью. На фоне растущих требований к устойчивости и экологической ответственности, Китай ищет баланс между развитием экономики и защитой окружающей среды.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В России существует необходимость правового регулирования «зеленой» энергетики в связи с отсутствием специального законодательства в области возобновляемых источников энергии, что может препятствовать её развитию.

2. Большое значение в развитии возобновляемой энергетики имеют меры государственной поддержки, а именно: введение налоговых льгот, субсидий, тарифов на возобновляемую энергию способствует привлечению инвестиций и разработке новых технологий.

Таким образом, осознание значимости правовых аспектов для «зелёной» энергетики позволяет выработать необходимые стратегии и механизмы, способствующие устойчивому развитию этой отрасли.

Библиографический список

1. Символоков О. А. Правовое обеспечение развития технологий использования возобновляемых источников энергии // Журнал российского права. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-razvitiya-tehnologiy-ispolzovaniya-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii> (дата обращения: 29.11.2023).

2. Бакунькин А. Н. Правовое регулирование охраны окружающей среды при использовании возобновляемых источников энергии // Актуальные проблемы российского права. 2023. №4 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ohrany-okruzhayuschey-sredy-pri-ispolzovanii-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii> (дата обращения: 29.11.2023).

3. Система государственного стимулирования хранения электроэнергии в России // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/489/> (дата обращения: 27.11.2023).

4. Абрамова А. Ю. Государственные меры поддержки возобновляемой энергетики в Китае // Окружающая среда и энерговедение. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-mery-podderzhki-vozobnovlyaemoy-energetiki-v-kitae> (дата обращения: 29.11.2023).

5. Черных Н.А., Краснослободцева Е.А., Кулешов Г.Н., Лутовинова Н.В., Чижикова В.В. Правовое обеспечение развития возобновляемой энергетики в России // Закон и власть. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-razvitiya-vozobnovlyaemoj-energetiki-v-rossii> (дата обращения: 29.11.2023).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ

Иванов Артём Витальевич

студент Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия
ivanovartyom2018@gmail.com

Аннотация: Данная работа исследует проблемы, связанные с правовым регулированием обращения с бытовыми отходами в Российской Федерации. Основное внимание уделено несправедливому уравнительному принципу оплаты, отсутствию эффективного государственного контроля, и размытым экологическим терминам. Работа предлагает решения, такие как введение дифференцированной системы оплаты и учета объема отходов, чтобы обеспечить справедливость и экологическую безопасность.

Ключевые слова: правовое регулирование, бытовые отходы, уравнительный принцип, оплата, государственный контроль.

Современное общество сталкивается с рядом серьезных экологических проблем, и одной из них является проблема обращения с бытовыми отходами. Нарастающий объем бытовых отходов, их неконтролируемое накопление и неэффективная переработка оказывают негативное воздействие на окружающую среду, здоровье человека и качество жизни. В свете этой ситуации, проблемы правового регулирования обращения с бытовыми отходами становятся актуальными и важными для современного общества [8, с. 438].

Актуальность проблемы обращения с бытовыми отходами обусловлена несколькими факторами. Во-первых, рост населения и увеличение потребления приводят к увеличению объемов производства бытовых отходов, что, в свою очередь, увеличивает нагрузку на экологическую систему. Во-вторых, недостаточная информированность и экологическая грамотность населения часто приводят к некорректному обращению с отходами, что усугубляет проблему. В-третьих, существующая система сбора, переработки и утилизации бытовых отходов нуждается в совершенствовании и усилении контроля.

Цель данной работы заключается в анализе и оценке существующей системы правового регулирования обращения с бытовыми отходами в России с целью выявления ее недостатков и предложения путей и мер для ее улучшения.

Бытовые отходы, также известные как мусор, домашние отходы или твердые коммунальные отходы (ТКО), представляют собой разнообразные материалы и предметы, которые образуются в результате повседневной деятельности людей и жизни в обществе. Точное определение бытовых отходов включает в себя следующие элементы:

– Множество составляющих: Бытовые отходы могут включать в себя разнообразные материалы, такие как органические отходы (пищевые остатки), бумага, картон, пластик, стекло, металл, текстиль, электроника, древесина, а также другие предметы, которые люди выбрасывают после использования.

– Источник образования: Они образуются в домашних хозяйствах, на рабочих местах, в учреждениях, торговых точках и других местах повседневной деятельности человека.

– Необходимость обращения: Важной частью понятия бытовых отходов является необходимость их управления и обращения. Отсутствие правильной системы управления бытовыми отходами может привести к негативным последствиям для окружающей среды и здоровья человека [10].

Классификация бытовых отходов включает разделение на несколько категорий в зависимости от их характеристик:

– Органические отходы - это натуральные материалы, такие как остатки пищи, листва и животные останки, которые могут естественным образом разлагаться. Однако их ценность заключается не только в том, что они могут разлагаться, но и в том, что они могут быть использованы для создания компоста, который является плодородным удобрением для почвы.

– Инертные отходы представляют собой материалы, которые не подвергаются биологическому разложению, такие как стекло, керамика и некоторые виды пластика. Эти материалы, несмотря на свою устойчивость к разложению, могут быть подвергнуты переработке и использованы в различных отраслях промышленности для создания новых продуктов или строительных материалов.

– Рециклируемые материалы: включают бумагу, картон, пластик, металл и стекло, которые могут быть переработаны и использованы вновь.

– Опасные отходы: это отходы, которые содержат вредные химические вещества и могут представлять опасность для здоровья человека и окружающей среды. К ним относятся химические отходы, батарейки, лампы накаливания и другие [9, с. 613].

Проблема обращения с бытовыми отходами имеет огромное значение как для экологии, так и для общества в целом. Рассмотрим её значения:

1. Экологические последствия:

- Загрязнение окружающей среды;
- Уничтожение природных ресурсов;
- Угроза биоразнообразию;

2. Социальные последствия:

- Здоровье человека;
- Качество жизни;

В России вопросы обращения с отходами производства и бытовыми отходами долгое время привлекали внимание законодателей и государственных органов. Нормативно-правовая база в данной области развивалась с течением времени, и на ее формирование оказали влияние как внутренние, так и международные факторы. Давайте рассмотрим важнейшие этапы эволюции нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды. В первую очередь, в период перестройки был принят Закон Российской Федеративной Советской

Республики от 19 декабря 1991 года № 2060-1 под названием «Об охране окружающей природной среды» [6]. Этот документ включал в себя Статью 54, посвященную «Защите окружающей среды от промышленных и бытовых отходов». В данной статье были закреплены основные принципы управления отходами и соответствующие обязательства.

Затем, постановления Правительства РФ от 3 августа 1992 года № 545 и от 28 августа 1992 года № 632, основанные на вышеупомянутом законе, устанавливали порядок разработки экологических нормативов, ограничений на использование природных ресурсов и размещения отходов. Однако многие из их положений со временем потеряли актуальность.

На сегодняшний день, важную роль в регулировании обращения с отходами производства и потребления играет Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ, именуемый «Об отходах производства и потребления» [2]. Этот закон устанавливает юридические основы и обязанности для организаций и граждан в сфере обработки отходов, а также предоставляет механизмы контроля и надзора.

Помимо Федерального закона «Об отходах производства и потребления», существует ряд других федеральных законов, регулирующих различные аспекты обращения с отходами. Эти законы касаются, например, континентального шельфа, уничтожения химического оружия, безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, водоснабжения и водоотведения.

Для более детальной разработки и регулирования правил обращения с промышленными и бытовыми отходами существует множество подзаконных актов, включая указы Президента РФ и постановления Правительства РФ.

В 2012 году были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в Указе Президента РФ [3]. Этот документ определяет стратегические цели, связанные с обеспечением экологически безопасного обращения с отходами и восстановлением нарушенных экологических систем.

Важно отметить, что нормативно-правовая база в сфере обращения с отходами продолжает развиваться и совершенствоваться с учетом изменяющейся экологической ситуации и потребностей общества. Регулярно принимаются новые законы и вносятся изменения в существующие для более эффективного регулирования этой проблемы.

Российская Федерация играет ключевую роль в правовом регулировании обращения с бытовыми отходами. Федеральные органы власти разрабатывают общегосударственные стандарты и нормативы, а также устанавливают обязанности и ответственность организаций и граждан в сфере обращения с отходами.

Вопрос управления бытовыми отходами представляет собой одну из серьезных экологических и коммунальных проблем в России. Для эффективного управления этой проблемой необходимо анализировать основные проблемы, связанные с правовым регулированием обращения с бытовыми отходами.

Проблема 1: Несправедливый уравнительный принцип оплаты.

Одной из ключевых проблем является несправедливость уравнительного принципа оплаты за коммунальную услугу по обращению с бытовыми отходами. Согласно Постановлению Правительства РФ от 3 июня 2016 года № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов», коммерческий учет бытовых отходов осуществляется либо на основе нормативов накопления отходов, либо исходя из массы отходов.

Проблема заключается в том, что данный уравнительный принцип приводит к тому, что граждане платят за услугу по обращению с бытовыми отходами вне зависимости от количества и объема отходов, которые они производят. Это означает, что граждане, у которых отходов образуется больше, и те, у которых меньше, выплачивают одинаковую сумму.

Решением данной проблемы может стать введение специальной системы подсчета объема отходов, которая будет внедрена на месте их накопления, на мусорных площадках. Каждый гражданин должен будет сначала взвесить свои отходы, и система будет вести учет объема отходов для определения суммы, подлежащей оплате. Однако реализация такой системы может столкнуться с менталитетом российских граждан, и ее успешное внедрение не гарантировано.

Проблема 2: Нежелание граждан оплачивать услуги.

Второй проблемой связанной с правовым регулированием обращения с бытовыми отходами является нежелание граждан оплачивать услуги по сбору, транспортировке, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению бытовых отходов. Региональные операторы, согласно региональным программам по обращению с отходами, предоставляют данную услугу на основе договоров с потребителями.

Законодательно не запрещается гражданам самостоятельно вывозить мусор, но при этом необходимо соблюдать определенные требования к транспортированию отходов, установленные Федеральным законом «Об отходах производства и потребления». Эти требования включают наличие паспорта отходов, оборудованных и обозначенных специальными знаками транспортных средств, а также соблюдение правил безопасности при транспортировании.

Суды в своих решениях обращают внимание на то, что граждане считаются потребителями услуги по обращению с бытовыми отходами независимо от заключения с ними договора в письменной форме. Это означает, что граждане должны предоставить убедительные доказательства того, что они действительно сами утилизируют свои отходы. Однако это может быть сложно, учитывая множество требований по транспортированию отходов и их сортировке.

Проблема 3: Отсутствие эффективной системы государственного контроля.

Одной из серьезных проблем в сфере управления бытовыми отходами в России является отсутствие эффективной системы государственного контроля и надзора. Это ведет к созданию несанкционированных свалок и нарушениям в функционировании объектов захоронения твердых бытовых отходов.

Согласно статистическим данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, на момент 12 апреля 2022 года существует 457 объектов для твердых бытовых отходов, которые оказывают негативное воздействие на ок-

ружающую среду. Это свидетельствует о неэффективности контроля и надзора в данной сфере.

Решением данной проблемы может быть укрепление системы государственного контроля и надзора. Необходимо внимательно следить за тем, какие объекты применяются для захоронения твердых бытовых отходов и удостоверяться в их соблюдении необходимых стандартов и законодательных норм.

Проблема 4: Размытые экологические термины и противоречия в законодательстве.

Четвертой значительной проблемой является наличие размытых экологических терминов и противоречий в законодательстве. Например, законы часто используют термин «сброс отходов», но не содержат ясного определения этого понятия. Таким образом, возникают недоразумения, касающиеся разницы между сбросом и захоронением отходов.

Другое противоречие заключается в использовании разных терминов в различных нормативных актах. Например, полигоны предназначены для захоронения твердых бытовых отходов, но в других нормативных актах упоминаются «полигоны по обезвреживанию токсичных промышленных отходов». Эти противоречия усложняют понимание и применение законодательства в практике.

Решением данной проблемы может быть стандартизация терминов и определений в различных законодательных актах. Использование единых терминов и определений сделает законодательство более понятным и устраним недоразумения, которые могут привести к экологическим нарушениям.

Таким образом, не смотря на наличие законодательных актов, регулирующих вопросы обращения с бытовыми отходами, существуют серьезные проблемы, требующие внимания и решения как со стороны государства, так и со стороны населения. Эффективное управление обращением бытовых отходов позволит обеспечить экологическую безопасность окружающей среды и сохранение ресурсов.

Регулирование обращения с бытовыми отходами представляет собой важную сферу в обеспечении экологической безопасности и благополучия граждан. Однако, как было подробно рассмотрено в данной работе, существуют серьезные проблемы в правовом регулировании этой сферы в Российской Федерации.

В данном контексте решение данных проблем может быть достигнуто через внедрение дифференцированной системы оплаты на основе реального объема отходов, внедрение современных технологий для точного учета, создание прозрачной системы учета и определение справедливых тарифов. Однако внедрение такой системы требует не только изменений в законодательстве, но и информирования населения и учета его особенностей и менталитета.

В целом, решение проблем правового регулирования обращения с бытовыми отходами требует комплексного и долгосрочного подхода. Оно важно не только для обеспечения справедливости в оплате услуг, но и для сохранения окружающей среды и обеспечения устойчивого развития.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 03.07.2020. – №31. – Ст. 4398.
2. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. -1998. - №26. - Ст. 3009; - 2023. - №32. -Ст. 6183.
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения: 01.12.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 03.08.1992 N 545 (с изм. от 16.06.2000) «Об утверждении Порядка разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов» (Документ утратил силу или отменён) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_718/ (дата обращения: 01.12.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 N 632 (ред. от 26.12.2013) «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» (Документ утратил силу или отменён) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_866/ (дата обращения: 01.12.2023).
6. Закон РСФСР от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. от 10.01.2002) "Об охране окружающей природной среды" (Документ утратил силу или отменён) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189/ (дата обращения: 01.12.2023).
7. Бачевич А. В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ // *Конституционная реформа и национальные цели развития России: социально-экономические и политико-правовые приоритеты*. – 2021. – С. 55-57.
8. Зайцева И. П. Актуальные проблемы правового регулирования в сфере обращения ТКО // *ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА*. – 2021. – С. 438-439.
9. Путилова К. А. Правовое регулирование обращения с отходами на территории РФ // *International & Domestic Law*. – 2022. – С. 612-615.
10. Руднев В. О., Самородский Д. С., Кобзева Е. И. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СБОРА И ПЕРЕРАБОТКИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // ББК 72 Т38 Т38 ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ/Сборник трудов по материалам IV Международного конкурса научно-исследовательских. – 2021.

ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кашапов Вадим Ринатович

Магистрант Института права Уунит,
г. Уфа, Россия
vadim.kashapov.2020@mail.ru

Научный руководитель:

Каримов Рим Римович

доцент кафедры теории государства и права
Института права УУНиТ к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается цифровизация в публичной сфере, используются, развивающиеся и устоявшиеся в научной жизни, мнения по внедрению цифровых технологий в экологическое право. Целью работы является выявление и дальнейшее развитие такого института как цифровизация, в целях дальнейшего единообразного понимания его основных положений и норм. Задача в данном исследовании являются прежде всего выявление различных научных теоретико-правовых основ и их подробный анализ.

Ключевые слова: цифровизация; экологическое право; цифровые технологии; правовые отношения; государство; полемика.

Инновационная и цифровая область в современных, публичных структурах активно развивается во многих общественных устройствах человечества. Происходит значительная имплементация цифровых технологий и их последующие становление под современные реалии. Активное внедрение цифровизации, можно заметить, и в экологическом праве, где каждая структура активно вводит цифровые начала в свои основы функционирования, в том числе и правовые. В частности, цифровые системы способствуют охране окружающей среды, природопользованию и реализации экологических и естественных прав граждан. Цифровые и технологическо-инновационные процессы в природно-правовых отношениях имеют совокупность разносторонних теоретических и практических проблем, которые и развивают ее особую, правовую и другого рода проблематику, делая востребованным и применяемым в сфере изучения и распространения во многих юридических аспектах. Главенствующей и перво-степенной стороной проблематики составляет: ее новизна по сравнению с другими институтами, малая разработанность законодательства, не урегулированность отдельных моментов в ее функционировании и дальнейшем развитии, недостаточная практическая зрелости. Становление институтов цифровых технологий происходит глобальными темпами. Их правовое обеспечение и регулирование должно соответствовать темпам их развития, а иногда даже превосходить во временных рамках, для предотвращения негативных последствий. Впослед-

ствии мы рассмотрим развитие и основы дальнейшего становления данного определяющего для современной науки явления, проанализировав таким образом его юридическую специфику и особенность в природно-правовом комплексе отношений.

Так, в Конституции РФ экологическому регулированию и развитию государства отведен значительный массив норм. Прежде всего ст. 9, 36, 42 и 58 Конституции РФ¹, которые и определяют основы правового регулирования экологический правоотношений в стране. В последующим на их основе и строится процесс цифровизации политики государства в эколого-правовой области.

Также, стоит сделать акцент на Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором заложена стратегическая идея – реализовать функционирование к 2024 году национальной программы «Цифровая экономика России», обеспечить правовое обеспечение цифровизации экономики, в том числе и в области охраны природной среды². Отметим, что согласно, стратегическому планированию в РФ, в ходе приоритетного направления, будут воплощаться инновационные технологические проекты: искусственный интеллект; дистанционное зондирование земли; беспилотный летательный аппарат; технология интернет вещей; большие данные³. То есть, мы видим значительные направления в разработки цифровых технологий, со стороны государства, как главного реализатора цифровых услуг и механизмов в публичной сфере. По мнению, Кранцберга, «инновационная технология не является ни хорошей, ни плохой. Технологию можно осознавать, как мощь, которая выражает «двойственное лицо, одновременно расширяя возможности и препятствуя» [1, с. 544-560] дальнейшему развитию общества, государства и личности. И действительно функциональное предназначение технологических решений, напрямую зависит от субъекта ее создания, который и определяет ее направление развитие. Как подчеркивает, Д. А. Пашенцев, «противоборство человека и машины началось не в современной реальности, но именно в наши дни оно приобретает невиданную прежде остроту и актуализацию» [2, С. 5–15]. Данное высказывание, по нашему мнению, напрямую выражает позицию законодателя, который в последнее время активно запустил процесс регулирования и имплементации цифровых технологий в законодательство. Как мыслит Э.В. Талапина, под влиянием техноло-

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

²Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

³Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2021 года № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

гического фактора право стоит на пороге кардинальных перемен. Главенствующие и основополагающие сущностные признаки права, которые до настоящего времени выделяются в теории права, в цифровую эпоху утрачивают свой прежний природно-смысловой идеал.[3,С. 5–17]. Но, по нашему мнению, данные признаки остаются в действительности, но дополняются особенностями присуще цифровизации, меняя право только частично. Следует согласиться с мнением, В.Д. Зорькина, который мыслит, что «цифровые технологии способны менять образ права и самого законодательства, влиять на его юридический потенциал и эффективность, открывать дорогу или блокировать его действие» [4].Иными словами, развитие цифровой среды способствует открытию новых общественных отношений для их урегулирования правом и самим законом в целом, а также внедрения данных взаимодействий в уже основные каноны права, которые в отдельных аспектах могут менять свою законодательную форму.

В практической области к цифровым технологическим решениям и проектам в сфере охраны окружающей среды относится федеральный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на природную составляющую¹. Также стоит сказать, что федеральный реестр объектов негативного воздействия, функционируя в электронном виде, способствует снижению глобальных издержек на, оформление, архивирование регистрационных документов для владельцев объектов негативного воздействия и государства, упрощает процедуры и сроки совершения значительного количества регистрационных производств. [5, С. 601-609]. В свою очередь в Российской Федерации, в частности, в Росприроднадзоре, как и в других органах системы государственного управления, обращения могут быть направлены в органы государственной власти в электронной и цифровой форме через личный кабинет в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»². То есть, мы видим реализацию одного из направления в развитии цифровизации, а именно «большие данные». Вдобавок, в охране окружающего фонда наблюдается такое явления, как цифровой формат экологического мониторинга — особая форма взаимодействия в процессе которой, происходит накапливание, систематизация и анализ информации: о состоянии окружающей среды, о причинах изменений состояния, об источниках и факторах негативного воздействия. В качестве примера, на современном этапе, можно заметить объектный мониторинг состояния недр (ОМОН) [6,С. 305-310].

¹Постановление Правительства РФ от 23.06.2016 № 572 «Об утверждении Правил создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

²Приказом Росприроднадзора от 06.02.2020 № 104 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственному учету объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

Так можно отметить что, в ст. 21 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» предусматривается регулирование единой государственной автоматизированной системы мониторинга радиационной обстановки на территории РФ¹; в ст. 50.6 Лесного кодекса РФ регламентируется ведение Единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней²; в ст. 24.3 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»³, отражается Единая информационная система учета отходов от использования товаров. Этот перечень можно пополнить и иными актами, регулирующие цифровое вмешательство в природное право РФ. Иными словами, мы видим значительную реализацию процессов цифровизации в законодательстве. Как отмечает, Лунева Е.В., «на современном этапе развитие экономики и промышленности невозможно без модификации, модернизации и цифровизации природоохранного законодательства» [7, С.31]. И действительно, стоит заметить, в последние десятилетия активный прирост цифровых формаций не только в обществе в целом, но и национальном законодательстве РФ, особенно в публичных технологических правоотношениях.

Добавим, что в деятельности нашего государства предполагается ряд инновационных и стратегических проектов в области развития защиты экологии, таких, как «разработка информационной структуры «Экомониторинг», цифровых и технических платформ в области гидрометеорологии, государственной, информационной и технологической системы лесного комплекса, системы администрирования фондом недр РФ»⁴. По нашему мнению, данные проекты должны располагаться на одной цифровой отечественной платформе в целях удобства их использования и распространения в государстве, не только специализированным органам, но и гражданам, хозяйствующим субъектам, которые, могли бы, например, самостоятельно отслеживать список своих правонарушений.

Хочется отметить, что, по нашему мнению, цифровизации в экологическом праве свойственно - это прежде всего:

1. Длительный процесс внедрения и реализации, так как может занимать года и даже десятилетия, ввиду поэтапной реализации, в целях снижения рисков, например, риска утере данных о экологических правонарушениях. .

¹ Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

² Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

³ Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2021 года № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

2. Отсутствие должного финансирования со стороны государства по сравнению с другими сферами, например, образованием или медициной. Так как, в виду современной политико-правовой направленности государства, распределение денежных фондов направленно на другие сферы, например, на военную область развития.

3. Запрограммированность в принятии решений, так как современное направление цифровизации больше направлено на создания вспомогательных технологий и замене существующих, располагающих определенными командами, с ограниченным искусственным интеллектом.

4. Недостаточное информирование о цифровых технологиях в сфере экологического права, граждан и хозяйствующих субъектов. Так как, область применения носит узкий сущностный природный ориентир и рассчитана на небольшой круг субъектов, по сравнению, например, со сферой социального обеспечения или здравоохранения.

5. Главным источников финансирования выступают отдельные статьи расходов в бюджете РФ, а также частные инвестиционные фонды. которые направляют потоки денежных средств, именно на цифровое развитие государства в сфере экологии.

6. На современном этапе политико-правового развития страны, приоритет, ввиду повышения суверенитета государства и технической, инновационной независимости, отдается отечественным разработкам, с незначительной имплементацией зарубежных технологических процессов.

7. Основными направлениями, в которых происходит развития цифровых технологий в экологических отношениях являются: сфера привлечения к различным видам юридической ответственности (на стадиях предупреждения, выявления, пресечения и привлечения к ответственности), ведения реестров различных данных, мониторинг природной среды, развития доступности обращения граждан и хозяйствующих субъектов в органы государственной власти на различных уровнях, в том числе, в сфере сохранения природных ресурсов.

На основании выше изложенного, следует констатировать о том, что инновационные, цифровые механизмы в экологическом праве в современном обществе имеются множество развивающихся моментов, которые и активно дополняются, изменяются. Путем проработки основ теоретических представлений, которое бы соответствовало нормам и стандартам единого подхода в понимании природы данной системы норм эколого-цифрового характера. Многие ученые, доктора наук в виду развивающихся научных подходов, активно в своих трудах затрагивают одно из веяние современной эпохи, как виртуальность и цифровизация, в том числе искусственный интеллект. Процессы цифровой трансформации с каждым днем проходят все активнее и внедряются в повседневную жизнь многих людей, данные механизмы, следовательно, нуждаются в правовом регулировании.

По нашему мнению, на сегодняшний день, можно заметить, вышеуказанные проблемы, которые требуют перспективного решения с помощью различных механизмов, в том числе внесения изменения в законодательство, проведение научных обсуждения, увеличения финансирования. Цифровые процессы и

технологии в природно-правовой сфере ставят современные задачи: дополняют во всех аспектах эколого-правовой предмет, усложняет государственно-правовую санкцию, в том числе юридическую ответственность [8,С.165-175]. Считаем, что нужно разработать единый реестр экологических правонарушений, вне зависимости от сферы регулирования того или иного природного объекта, в котором отражалась бы информация о дате, месте, и количествах нарушений и был доступен не только органам государственной власти, но и гражданам, в рамках общественного контроля. И, напоследок скажем, что не следует говорить о цифровой экологии как отдельного института ввиду современной ее стадии развития в данной области, а только с позиции внедрения экологического права в технологических отношения, то есть экологического права в эпоху цифровизации.

Библиографический список

1. Kranzberg, M. Technology and history: Kranzberg's laws. *Technology and Culture* 27. 1986. P. 544-560.
2. Пашенцев Д. А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // *Журнал российского права*. 2021. № 5. С. 5–15.
3. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // *Журнал российского права*. 2018. № 2(254). С. 5–17.
4. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // *Российская газета*. 2018.
5. Власенко В. Н., Широбоков А. С. Цифровизация экологического управления: правовые аспекты // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки 21 год, 2021. Т. 25. № 2. С. 601-619.
6. Шарно О.И. Цифровой формат возмещения экологического вреда. // *вестник московского университета МВД России*. № 6. 2021. С. 305-310.
7. Лунева Е.В. Правовой механизм обеспечения рационального природопользования: постановка проблемы // *Экологическое право*. 2018. № 4. С. 31.
8. Вагина О.В. Гаевская Е.Ю, Цифровизация экологических отношений // *мат. конференции Цифровая трансформация как новая реальность развитию России*, Москва, 10 дек.2021 года., 2021. С. 165-175.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ ВОДНОГО ФОНДА

Мамонова Дарья Викторовна,

Студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
Daryashka.mamonova2003@gmail.com

Чернышова Дарья Сергеевна

Студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия
chernyshova.dashulka05@mail.ru

Научный руководитель:

Сухова Елена Александровна

Доцент, кандидат юридических наук ФГБОУ ВО «СГЮА»

Аннотация. В статье раскрывается значимость охраны земель водного фонда как важнейшей составной части природы. Проведен анализ существующего водного и земельного законодательства с целью выявления проблем, в частности, проблемы, связанной с тем, что органы местного самоуправления самовольно передают земельные участки водного фонда, находящиеся в государственной собственности, в частную собственность.

Ключевые слова: земли водного фонда, поверхностные водные объекты, водоохраные зоны, зоны санитарной охраны.

Вода играет важнейшую роль в жизни общества, без нее невозможно существование животного и растительного мира, поэтому является ограниченным природным ресурсом, используемым и охраняемым в Российской Федерации. С водой тесно связано такое понятие, как “водный объект”.

Так, согласно ч.4 ст. 1 Водного кодекса Российской Федерации водный объект представляет собой природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима¹. В зависимости от особенностей их режима, физико-географических, морфометрических и других особенностей водные объекты подразделяются на поверхностные и подземные.

Земли водного фонда представляют собой территории, на которых находятся поверхностные водные объекты – реки, озера, моря и другие. Их общая площадь является важным ресурсом, который регулирует хозяйственное использование и охрану водных ресурсов. Основная характеристика земель водного фонда заключается в их прямой привязке к водным объектам.

В России отсутствует единый реестр о состоянии водных объектов, поскольку сбором данных о состоянии подземных источников занимается Феде-

¹Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.

ральное агентство по недропользованию, о наземных - Федеральное агентство водных ресурсов, в свою очередь, данные о качестве воды собирает Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Это оказывает непосредственное влияние на формирование объективных показателей о состоянии водных объектов.

В связи с этим в октябре 2023 года было принято решение о проведении эксперимента по созданию единого реестра водных объектов. Так, председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин отмечал: "Создание единого информационного ресурса, конечно, важный шаг, который поможет усилить мониторинг состояния водных объектов, даст дополнительные инструменты для более оперативного выявления всех возможных нарушений в экологической сфере". По нашему мнению, данный реестр сможет обеспечить контроль за использованием водных объектов, поскольку такая информация реестра - основа для принятия решений о предоставлении водных ресурсов в пользование.

Правовой режим земель водного фонда определяет условия, порядок перевода земель в другую категорию, их использования и охраны. Особое внимание хотелось бы уделить охране земель водного фонда, осуществляемой путем установления режима и проведения мониторинга территорий, на которых расположены водные объекты. Важный элемент охраны таких земель - сотрудничество с собственниками земель водного фонда и общественностью.

Вопросы владения, пользования и распоряжения водными ресурсами относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации¹. В связи с этим органами осуществляющих нормирование, государственный надзор (контроль), мониторинг, большое количество [1. с. 100–105].

На практике существует проблемы, связанные с тем, что органы местного самоуправления самовольно передают земельные участки водного фонда, находящиеся в государственной собственности, в частную собственность.

Так, прокуратурой Энгельсского района Саратовской области в ходе проведения проверки выявила нарушения требований водного законодательства Российской Федерации. Прокуратура выяснила, что остров путем сомнительных операций попал в частные руки. Сначала он был частью участка, отображенного на плане кадастрового квартала села Шумейка, относился к землям водного фонда Российской Федерации. Затем неизвестные, в частности бывший заместитель главы администрации района, совершили ряд сделок, после которых участок попал в собственность частного лица. В целях возвращения земель водного фонда (острова) в собственность государства прокуратура обратилась в суд с иском. Энгельский районный суд удовлетворил требования прокурора, земельный участок вод-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

ного фонда истребован из незаконного владения. Таким образом, действия данных органов местного самоуправления является незаконными, поскольку остров, находящийся в селе Шумейка изначально находился в собственности Российской Федерации, органы местного самоуправления были неправомочны передавать в частную собственность данные земли водного фонда¹.

Еще одной распространенной проблемой является незаконное формирование гражданами земельного участка, в состав которой включена часть береговой полосы водного объекта. Приватизация земельных участков в пределах береговой полосы запрещается, что подтверждается статьей 27 Земельного кодекса РФ и статьей 28 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества». Исходя из этого, отчуждения данного земельного участка, который расположен в пределах береговой полосы, в пользу отдельных лиц нарушает права неопределенного круга лиц на пользование береговой полосой водного объекта общего пользования, а также право собственности РФ на указанную территорию. Однако статья 39.8 Земельного кодекса РФ предусматривает возможность предоставления по договору аренды, при условии обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и расположенного в границах береговой полосы водного объекта общего пользования.

Так, Тверской межрайонной природоохранной прокуратурой была проведена проверка, установившая, что в собственности гражданина находится незаконно сформированный земельный участок, расположенный в деревне Федоровское Конаковского района, в состав которого включена часть береговой полосы Ивановского водохранилища. Прокурор в целях устранения нарушения закона обратился в суд. Конаковский городской суд Тверской области удовлетворил требования прокурора: часть земельного участка, расположенная в береговой полосе водного объекта, истребована в собственность государства из незаконного владения. Стоит отметить, что возвращение земель водного фонда в собственность государства находится на контроле природоохранной прокуратуры.

Поверхностные водные объекты находятся в федеральной собственности, за исключением пруда и обводненного карьера, которые расположены на земельных участках, составляющих собственность субъекта РФ, муниципальную и частную собственности. Отсутствие нормативного определения указанных разновидностей водоемов приводит к спорам, касающихся права собственности. Верховный Суд РФ в своем определении указал на то, что если пруд не обособлен и не изолирован от других поверхностных водных объектов и имеет с ними гидравлическую связь, он относится к собственности Российской Федерации, в том числе в случае, когда пруд образован на водотоке (реке, ручье, канале) с помощью водонапорного сооружения². Из этого следует, что признаками пруда, находящегося в частной соб-

¹Водный кодекс Российской Федерации. СЗ РФ. 2006, N 23, ст. 2381.

²Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 2.

ственности, являются изолированность, обособленность и отсутствие гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами. В таком случае пруд и обводненный карьер фактически признаются сооружениями, что исключает распространение на них действия правил использования и охраны водных объектов. Отметим, в настоящее время не предусмотрено каких-либо специальных требований к строительству таких объектов.

Земли водного фонда неразрывно связаны с береговой линией, границей водного объекта, ширина которой по общему правилу не превышает 20 м. Полоса земли в пределах такой территории является общедоступной и открытой для населения. Из этого следует, что приватизация земельных участков в пределах береговой полосы запрещается, что не исключает их предоставление на иных правах.

Водоохранные зоны – средство охраны водных объектов от загрязнения и засорения, которое предусматривает специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности. В границах таких территорий запрещается использование сточных вод в целях повышения почвенного плодородия, размещение кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ, осуществление авиационных мер по борьбе с вредными организмами и т.д. Отметим, что такой режим не влияет на оборотоспособность земельного участка, который находится в водоохранной зоне, что создает “условия для неконтролируемого строительства жилых и хозяйственных строений, несанкционированного сброса отходов в акватории водных объектов, неконтролируемого завоза загрязненного грунта, изменения русла рек, свалки мусора на прибрежной территории, размещения автомоек” [2, с. 177-184].

Обеспечение соблюдения правил охраны и использования земель водного фонда является задачей не только в рамках земельного, но и водного контроля (надзора) и мониторинга, осуществляемого как органами государственной власти, муниципальными органами, так и обществом в целом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательное закрепление понятия пруда и обводненного карьера, установление специальных экологических требований к их строительству, решение вопроса оборотоспособности земельных участков в границах водоохранных зон, а также постоянного мониторинга вышеизложенных проблем органами прокуратуры РФ обеспечит более эффективное применение природоохранных мер.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ.ред. А.П. Анисимова. – М.: Юстицинформ, 2020. – 800 с.

2. Цаплина А.М. Эколого-правовые проблемы формирования и функционирования водоохранных зон // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 16 (3). – С. 177-184.

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ
ДЛЯ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА.
ПРОБЛЕМА ИМУЩЕСТВА ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
В САДОВЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВАХ**

Меркулов Сергей Львович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
vbashkar@yandex.ru

Научный руководитель:
Владимиров Игорь Александрович
Доцент кафедры экологического и трудового права
Института права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: статья посвящена проблеме земельных участков общего пользования на землях, предоставленных для ведения садоводства. В рамках статьи автором определены особенности, существующие в действующем законодательстве РФ о садовых и огороднических товариществах, а также выявлены правовые коллизии в данной области.

Ключевые слова: Садовое некоммерческое товарищество (СНТ, ОНТ); имущество общего пользования (ИОП); земельный участок общего назначения (ЗУОН).

Как правило, еще со времен СССР государство выделяло предприятиям и их профсоюзным организациям земельные участки для распределения среди работников коллектива с целью ведения садоводства и огородничества. В настоящее время данную функцию государства выполняют муниципальные образования.

Территория садоводства или огородничества может быть создана на землях сельскохозяйственного назначения или землях населенных пунктов.

Правовой режим земель садоводства определяется Земельным кодексом РФ, Законом «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд» № 217-ФЗ и др.

Собственники садовых земельных участков или огородных земельных участков, а также граждане, желающие приобрести такие участки в соответствии с земельным законодательством, могут создавать соответственно садоводческие некоммерческие товарищества и огороднические некоммерческие товарищества. Ведение садоводства или огородничества на садовых земельных участках или огородных земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, без участия в товариществе может осуществляться собственниками или правообладателями садовых или огородных земельных участков, не являющимися членами товарищества (индивидуальные садоводы).

Садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество является видом товарищества собственников недвижимости (ТСН).

Здесь возникает первая правовая коллизия. Нормативное регулирование ТСН начинается с положений Гражданского и Жилищного кодексов РФ. Специальное регулирование СНТ как вида ТСН¹ в данном случае имеет значимый ряд противоречий, которые не являются предметом рассмотрения данной статьи, однако требуют упоминания. Наличие массы противоречий и нормативных коллизий требует законодательной определенности, так как вызывает большую неоправданную нагрузку на судебную систему РФ.

Автором статьи наглядно указываются неминуемые коллизии следующих объектов правового регулирования: жилищное строительство и регистрация граждан на территориях СНТ, вопросы коммунального обеспечения граждан, состав и размер платы за обеспечение коммунальными ресурсами на территориях СНТ, вопросы права собственности и кадастрового учета. И наоборот - ведение садоводства на землях населенных пунктов, связанные с этим проблемы оформления прав собственности на возводимые объекты недвижимости и капитального строительства.

Автор считает, что преобразование или присоединение территорий СНТ к населенным пунктам в значительной степени бы привело к правовой определенности управления данными территориями.

Каждое СНТ имеет на праве пользования имущество общего пользования² - расположенные в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд земельные участки и находящиеся на них объекты недвижимости и иные объекты, используемые для удовлетворения общих потребностей граждан, ведущих садоводство и огородничество на указанной территории.

В составе имущества общего пользования законодателем определены земельные участки общего назначения - земельные участки, являющиеся имуществом общего пользования, предусмотренные утвержденной документацией по планировке территории и предназначенные для общего использования правообладателями земельных участков, расположенных в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, и (или) предназначенные для размещения другого имущества общего пользования.

Здесь возникает вторая правовая коллизия. В состав имущества общего пользования входит и земельный участок общего назначения. На ЗУОН, как правило, также находятся объекты недвижимого имущества. Право собственности на недвижимое имущество, входящее в состав ИОП, возникает с момента государственной регистрации такого права в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости". Однако, с членом СНТ и индивидуальных садоводов неминуемо истребуются платежи за пользование имуществом общего пользования и земельным участком общего

¹Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 217-ФЗ.

²Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 217-ФЗ.

назначения как его части, при том, что процедура государственной регистрации такого имущества не проведена, как в отношении собственников участков на территории СНТ, так и в отношении СНТ как юридического лица (не исключается возможность оформления ИОП на СНТ как юридическое лицо). При таких обстоятельствах истребование членских взносов и платы за имущество общего пользования в данном случае является не основанным на законе обогащением СНТ (неосновательным обогащением, ст. 1102 ГК РФ¹).

Необходимо отметить, что действовавшие ранее положения закона «О садоводстве» № 66-ФЗ² требовали заключения договора на пользование имуществом общего пользования СНТ с «индивидуальными» садоводами. Данное требование соответствовало условиям Гражданского кодекса РФ. Данное требование обеспечивало право «индивидуальных» садоводов, наглядно указывало на обязанности в соответствии с договором. Закон же 217-ФЗ вновь породил волну судебных споров в свете отношений по поводу имущества общего пользования и порядка его содержания.

В пример можно привести: Апелляционное определение ВС РБ по делу № 33-9477/2018 от 18 июня 2018 года. (Представленный в материалы дела договор о пользовании объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого некоммерческого товарищества не позволяет однозначно идентифицировать, какие объекты инфраструктуры и другое имущество общего пользования Товарищество обязуется предоставить ФИО, а она в свою очередь, за какое имущество общего пользования обязуется уплачивать платежи).

С целью установления правовой определенности автор статьи считает необходимым законодательно определить договорный порядок пользования имуществом общего пользования и земельным участком общего назначения в СНТ как для членов товариществ, так и для «индивидуальных» садоводов.

С октября 2023 года вступили в силу положения ГК РФ § 2. Общее имущество собственников недвижимых вещей (ст.259.1 - 259.4). Автор статьи надеется, что это не последний шаг законодателя в установлении конечной правовой определенности в отношении имущества общего пользования и ЗУОН.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время не прекращаются попытки законодателя в установлении единообразия в регулировании нормативной базы имущества общего пользования и земельного участка общего назначения как его части. Однако, некоторые положения, утратившие силу, соответствовали положениям Гражданского законодательства в большей степени.

Библиографический список

1. Аюпова Э.Ф. Правовой режим земель, предоставленных для садоводства, огородничества и дачного строительства//«Научно-практический электронный журнал Аллея Науки».2020. № 2 (41) Alley-science.ru

¹"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

²Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 № 66-ФЗ (утратил силу).

**СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Мукатдарова Гузель Ильшатовна

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

guzelmukatdarova@yandex.ru

Научный руководитель:

Хисматуллин Оливер Юрьевич

Доцент кафедры экологического и трудового права

УУНиТ, к.ю.н,

г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье анализируются современные организационно-правовые проблемы оценки воздействия на окружающую среду и пути их решения, которые позволят улучшить процессы оценки воздействия на окружающую среду. Целью работы является выявление современных организационно-правовых проблемы оценки воздействия на окружающую среду и пути их решения. Результатами исследования установлено, что имеются ряд насущных проблем регулирования процесса оценки воздействия на окружающую среду, которые не позволяют в полной мере раскрыть основную цель данного процесса – выявление потенциального негативного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: оценка воздействия на окружающую среду, негативное воздействие на окружающую среду, разработка проекта предполагаемой деятельности.

Оценка воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) – это одна из действенных природоохранных мер, осуществляемая на стадии разработки проекта предполагаемой хозяйственной и иной деятельности. Посредством ОВОС можно определить потенциальные воздействия на окружающую среду при реализации этого проекта, прогнозные ее изменения, а также необходимые природоохранные мероприятия. Это позволяет минимизировать негативное воздействие на окружающую среду (далее – НВОС) еще до начала осуществления предполагаемой хозяйственной деятельности.

Становится понятно, что НВОС происходит в процессе работы с различными материальными и сырьевыми ресурсами. Так, примерами такого НВОС может служить возникновение и развитие неблагоприятного и неуправляемого процесса на техническом объекте, осуществляемые неконтролируемые сбросы различных токсичных компонентов [1, с. 136].

Вопрос воздействия промышленности на экологическую среду всегда остается актуальным. Промышленные предприятия оказывают значительное не-

гативное влияние на состояние окружающей среды и, прежде всего, на атмосферный воздух и водные ресурсы.

Обосновывается это тем, что деятельность, которая осуществляется различными индустриальными субъектами хозяйствования, наносит значительный урон окружающей среде.

Основной целью государственной охраны окружающей среды в отношении предприятий является снижение негативного воздействия экологических и эколого-антропогенных факторов. В последнем случае задействована роль человека, а значит его влияние на окружающую среду.

В связи с этим, оценка воздействия на окружающую среду выступает главной составляющей системы экологического регулирования хозяйственной деятельности.

Правовая характеристика ОВОС, с точки зрения О.И. Крассова, заключается в стандартизированной процедуре, в ходе проведения которой определяются, исследуются и учитываются прямые и косвенные последствия влияния предполагаемой и иной хозяйственной деятельности на природную среду [2, с. 214].

ОВОС осуществляется самими инициаторами предполагаемой хозяйственной или иной деятельности, а именно заказчиками или же исполнителями в случае, если право на проведение данной процедуры было им предоставлено

Рассмотрим наиболее значимые проблемы правового регулирования оценки воздействия на окружающую среду.

Если в других государствах принято считать процедурой экологической оценки, которая позволяет организатору хозяйственной деятельности определить благоприятное решение, уменьшить риски общественных споров и конфликтов при воплощении планируемой деятельности, то в Российской Федерации, за редким исключением, процедура ОВОС представляется предпринимателями в виде лишнего административного препятствия сдерживающим и делающим более дорогим инвестиционный процесс. При этом действительного участия общественности в процедуре ОВОС боятся зачастую инициаторы хозяйственной деятельности.

Еще одной существенной проблемой является отсутствие обобщения правоприменительной практики при проведении ОВОС и ГЭЭ уполномоченными органами исполнительной власти. Наглядное пособие, то есть методические рекомендации с пояснениями всех проблемных моментов и определением самых частых ошибок, упростило бы и привело к единому знаменателю проведение ОВОС на всей территории Российской Федерации [3, с. 118].

К тому же стоит сказать, что отсутствует научное сообщество, предметом исследования которого являлось бы проведение оценки воздействия на окружающую среду. Также, по мнению автора данной статьи, подобное сообщество необходимо в каждом субъекте РФ для того, чтобы учитывать экологическую специфику каждого региона нашей страны. Данное нововведение позволит обобщить практику и сформировать более улучшенную методику проведения процедуры ОВОС.

Критерии категоризации и оценки объектов НВОС, установленные на законодательном уровне, во-первых, не дают реальную оценку воздействия этих объектов на состояние природной среды; во-вторых, не позволяют оценить экономическую эффективность от ликвидации НВОС; в-третьих, не позволяют определить социально-экономические и экологические издержки от воздействия этих объектов (например, в виде истощения источников питьевой воды, загрязненных и нарушенных земельных ресурсов и др.).

В России процедура ОВОС происходит уже после принятия решения о реализации планируемой хозяйственной деятельности. В таком случае процедура ОВОС как процесс по разработки возможного дополнительного решения становится бессмысленным. В действительности процедура ОВОС выступает в виде формальности и просто дополнительным решением к уже ранее принятому решению. В конечном итоге, утрачивается важность развивать методологии ОВОС, в виду отсутствия практической значимости в развитии внешне действующего механизма.

Статьей 42 Конституции Российской Федерации устанавливается гарантия на благоприятную окружающую¹ среду укреплением которой может послужить предоставление права на обжалование решения процедуры оценки воздействия на окружающую среду, а также результаты общественных слушаний в суде и проведение независимой ОВОС. Такое предоставление права гражданам существенно снизит возможные экологические кризисы, а также повысит экологическую и правовую грамотность в стране.

Проведение общественных слушаний в рамках ОВОС, по мнению автора статьи, является одним из важнейших механизмов охраны окружающей среды, который, к сожалению, имеет формальный характер при проведении ОВОС. Пунктом 4.7 приказа Минприроды России от 01.12.2020 N 999 "Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду" предусмотрено проведение общественных обсуждений по объекту планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности.² В вопросе проведения общественных обсуждений так же имеет ряд проблем, которые проявляется в недостаточном регулировании проведения общественных обсуждений.

В представленных публикациях часто отсутствует информация о расположении планируемой хозяйственной деятельности; примерные сроки проведения ОВОС. В нарушение требований законодательства издание публикации в которых представлены в составе заявительных документов: - не являются официальным изданием федеральных органов исполнительной власти; - официальным изданием органов исполнительной власти субъектов Российской Федера-

¹Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).

²Приказ Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).

ции и органов местного самоуправления, на территории которых намечается реализация объекта государственной экологической экспертизы, а также на территории которых намечаемая хозяйственная и иная деятельность может оказать воздействие.

Также стоит заметить, что в законодательстве не предусмотрена юридическая ответственность за ненадлежащее проведение или не проведение вовсе оценки воздействия на окружающую среду. Я считаю, что данный пробел законодательства является существенной проблемой и необходимость установления санкции уже назрела, т.к отрицательное заключение Государственной экологической экспертизы не является мерой ответственности [3, с. 119].

Таким образом, ОВОС как один из правовых механизмов защиты окружающей среды, является наиболее эффективным инструментом рационального природопользования при максимальном сохранении окружающей среды, и конечной целью которой является решение проблем в сфере экологии. Процедура ОВОС начинается с подготовки материалов ОВОС, которые позволяют определить характер, интенсивность и степень возможного влияния на окружающую среду, проводить анализ и учет такого воздействия, оценка экологических, а также связанных с ними социальных и экономических последствий осуществления указанной деятельности, разработать мероприятия по предотвращению либо снижению этого влияния, учитывая мнение общественности.

Библиографический список

1. Шарно О.И. Значение оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы в вопросах предотвращения экологического вреда // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 135-138.
2. Крассов О.И. Экологическое право: учебник. 4-е издание. М.: Инфра-М, 2020. С. 214.
3. Кичигин Н.В. Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательного и сравнительного правоведения. 2016 №5. С.118-123

МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Мукатдарова Гузель Ильшатовна

Студент Института права УУНиТ,

г. Уфа, Россия

guzelmukatdarova@yandex.ru

Научный руководитель:

Хисматуллин Оливер Юрьевич

Доцент кафедры экологического и трудового права

УУНиТ, к.ю.н.,

г. Уфа, Россия

Аннотация: Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе развития хозяйствующих субъектов является охрана и защита окружающей среды с учетом быстрыми темпами увеличивающегося количества промышленных предприятий, создающих угрозу для природного мира. Целью работы является необходимость определения роли и места экологической экспертизы в правовом механизме охраны окружающей среды. В ходе исследования выявлено, что в настоящее время законодатель старается упростить производство экологической экспертизы, руководствуясь основной целью – установлением соответствия документов экологическим требованиям. Однако, соблюдение исключительно вышеуказанных требований идет вразрез с принципом комплексности оценки воздействия на окружающую среду при осуществлении процедуры государственной экологической экспертизы.

Ключевые слова: экология; окружающая среда; экологическая экспертиза; негативное воздействие; правовое регулирование; оценка воздействия.

Природоохранная деятельность в век развития технологий стоит на первом месте для сохранения жизни и здоровья человека и благоприятной среды обитания людей и животных. Именно во время стремительного научно-технического прогресса в этом проявляется наибольшая необходимость, так как изобретаемые материалы, технологии и устройства наносят существенный и непоправимый вред экологии. Кроме того, вред окружающей среде причиняется и в ходе деятельности человека и предприятий – выброс в атмосферу газов, сброс загрязненных вод в водоемы и т.д.

Учитывая данные факторы, органы власти наделены управленческими функциями по осуществлению государственного надзора, вектор которого направлен на соблюдение законности в области природоохранной деятельности. Кроме того, вышеуказанные органы реализуют оценку воздействия на окружающую среду в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности. Так, ст. 42 Конституции РФ выступает в качестве своеобразного базиса консти-

туционных основ в области природоохранной деятельности¹. Именно в ее нормах получили четкое закрепление следующие права:

- право на благоприятную окружающую среду;
- право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Государственная экологическая экспертиза (далее – ГЭЭ), в первую очередь, выступает в качестве предупредительного инструмента правовой защиты окружающей среды. Также ГЭЭ является главным элементом правового механизма охраны и сохранения благоприятной природной среды в городах, реализуя главную цель, заключающуюся в обеспечении безопасности окружающего природного мира. И, наконец, в прямой зависимости от качества производства государственной экологической экспертизы и соблюдения процедуры ее производства зависит как состояние окружающей среды в целом, так и здоровье человека, и уровень качества жизни населения в городе, в частности, так как именно город является местом скопления огромного количества негативных факторов [1, с. 61].

Именно в целях выявления совершения административных правонарушений, их предупреждения, а также надзора за состоянием окружающей среды специалисты разработали правила производства экологической экспертизы и внедрили ее производство во многих сферах человеческой деятельности: строительство и реконструкция объектов, в особенности промышленных, производство и переработка различных товаров – от пищевой промышленности до металлообрабатывающей и так далее.

Основополагающая цель экологической экспертизы заключается в том, чтобы в процессе оценки воздействия на окружающую среду были предусмотрены меры по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, а также законодательные нормы [2, с. 32].

Основная функция экологической экспертизы – это принятие обеспечительных мер экологической безопасности развития общества. Кроме того, в контексте данного исследования представляется целесообразным классифицировать основные не менее важные функции. Во-первых, это природоохранная функция, которая заключается в оперативном проведении экологической экспертизы и исполнении проекта, учитывая рекомендации экспертов, обладающими практическими познаниями по рассматриваемому вопросу. Кроме того, следует учитывать актуальное законодательство. Реализация данной функции позволяет минимизировать влияние неблагоприятных факторов на окружающую среду. Во-вторых, это превентивная функция. Основная цель прогностической функции – это прогнозирование неблагоприятных для окружающей среды, а также для здоровья человека последствий от реализации намечаемой деятельности. И, в-третьих, правоохранительная функция, состоящая в том, что

¹Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).

экологическая экспертиза служит инструментом, позволяющим осуществлять соблюдение действующего природоохранительного законодательства.

Говоря о целях экологической экспертизы, можно обозначить самую ключевую из них, сущность которой состоит в том, что разного рода планируемая деятельность должна обеспечивать экологическую безопасность [3, с. 118]. При этом, экологическая безопасность должна существовать в контексте конституционно закрепленного права человека, так и в контексте обеспечения безопасности природного мира от опасных человеческих посягательств и действий.

Так, экологическая экспертиза выступает в роли правового инструмента, позволяющего защищать окружающую среду от воздействия на нее человека путем неправомерных действий. Экологическая экспертиза подлежит проведению как на этапе планирования возможного воздействия человека на природный мир на определенной территории, так и в период совершения людьми определенных действий, будь то действия технологического характера или бытового.

Как следует из норм ст. 1 Федерального закона № 174-ФЗ¹, в качестве главной задачи экологической экспертизы законодатель рассматривает необходимость предотвращения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. При этом, статьей 33 Федерального закона «Об охране окружающей среды»² установлено, что экологическая экспертиза проводится в целях установления соответствия документов и (или) документации, которые обосновывают планируемую хозяйственную и иную деятельность, требованиям в области охраны окружающей среды. Полагаю, что указанная норма выступает не в качестве главной цели экологической экспертизы, а является одной из задач процедуры ее проведения.

Однако, учитывая исключительно экологические требования, не в полной мере соблюдается принцип комплексности оценки воздействия на окружающую среду при проведении государственной экологической экспертизы. Так, осуществление планируемой деятельности, не взирая при этом на различного рода последствия (социальные, экономические, экологические), может представлять опасность не только окружающей среде, но и состоянию здоровья человека.

В случаях планировки территорий городов и прилегающих к ним территорий, специалистам необходимо учитывать природные и социальные факторы планирующейся территории. Также следует находить универсальные решения, которые направлены на введение планируемого проекта при проведении меро-

¹Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (с посл. изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 271-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).

²Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с посл. изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 343-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).

приятий по улучшению состояния окружающей среды и повышению уровня жизни человека».

Вышесказанное возможно реализовать в процессе экологической экспертизы как предупредительной меры в области охраны окружающей среды. Таким образом, нами были разработаны следующие мероприятия:

- проведение систематической работы по дополнению перечня объектов государственной экологической экспертизы;

- модернизация процедуры проведения ГЭЭ, а именно детальное урегулирование для материалов в составе проектной документации с учетом экологических, экономических и социальных условий и последствий реализации проекта.

Из всего изложенного следует, что экологическая экспертиза должна производиться на всех этапах деятельности человека по разработке объектов инфраструктуры и планировании городских территорий.

Таким образом, экологическая экспертиза занимает одно из ведущих мест в правовом механизме охраны окружающей среды – она является правовым инструментом охраны и защиты природной среды от посягательств со стороны человека и его вмешательства в мир природы. Именно с помощью экологической экспертизы на этапе планирования можно определить потенциальную степень влияния человека на окружающую природу, на благополучие самого человека, а также на этапе использования технологических и промышленных объектов определить фактическую степень такого влияния.

Мы установили, что на сегодняшний день главной проблемой в области экологической экспертизы является несовершенство самой процедуры проведения экологической экспертизы, так как, в соответствии с действующим законодательством, она проводится для установления соответствия документации реализуемого объекта экологическим требованиям. При этом, не принимаются во внимание экономические и социальные факторы, текущее состояние природы и ее потенциал.

В этой связи, считаем необходимым внести изменения в законодательство, регулирующее производство экологической экспертизы в целях ее совершенствования – конкретизировать процедуру и этапы производства экологической экспертизы, включить обязательное проведение текущего состояния природной среды и ее потенциала в зоне нахождения реализуемого объекта, а также социального и экономического факторов, на которые оказывает влияние реализуемый объект.

Библиографический список

1. Сафронова Е.В. Экологическая экспертиза. Правовое регулирование экологической экспертизы // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 4 (17). С. 58-67.

2. Бурматова О.П. Экологические экспертизы: возможности, проблемы, решения // Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. С. 25-41.

3. Колесников Е.Ю., Колесникова Т.М. Экологическая экспертиза и экологический аудит: учебник и практикум. 2-е изд. М. :Юрайт, 2023. 469 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Хамитов Тимур Станиславович
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
timurka_khamitov@bk.ru

Научный руководитель:
Хисматуллин Оливер Юрьевич
Доцент кафедры финансового и экологического права
Института права УУНиТ, к.ю.н,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Производится анализ оснований изъятия земельных участков для нужд государства и муниципалитета, правовая природа данного межотраслевого правового института, а также понятие «государственных и муниципальных нужд».

Ключевые слова: Государственные и муниципальные нужды, земельный участок, общественные интересы, изъятие земельного участка.

Российская Федерация как и любое другое демократическое, правовое и социальное государство активно развивает свои рыночные отношения, как внутри государства так и за ее пределами, и для этого самого развития государству требуются определенные ресурсы, в том числе дороги, мосты, путепроводы, железные дороги, другими словами транспортная инфраструктура. Однако транспортировка может осуществляться не только грузов и различных товаров, но и природных ресурсов таких как нефть и газ, а для них тоже нужен свой собственный транспорт – трубопроводный. Вся инфраструктура необходима как для внутреннего пользования, так и для транспортировки в другие государства, и для выполнения государственных задач и существует так называемый институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, так как для реализации всего вышперечисленного требуются земельные участки, которые изымаются у правообладателей для определенных целей, например, строительство железной дороги. Однако при этой процедуре нужно соблюдение баланса интересов государства в широком смысле, сюда же включаются и органы местного самоуправления, так и общества и отдельно взятых физических и юридических лиц.

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд как правовой институт в российском законодательстве закреплен достаточно давно. Применение данного института было широко распространено еще в советском праве. В дальнейшем этот институт получил закрепление в земельном законода-

тельстве РСФСР, а уже в современном российском праве в Гражданском кодексе¹ и чуть позже уже в Земельном кодексе. Изъятие земельных участков для нужд государства, является одним из оснований прекращения прав на земельные участки², к примеру, владеть, пользоваться и распоряжаться им (право собственности), передавать данные права третьим лицам – сдача в аренду, безвозмездное пользование и т.д. Регулирование правового института изъятия земельных участков лежит в плоскости нескольких отраслей права, а потому данный институт имеет межотраслевой характер – регулируется нормами Земельного кодекса, Гражданского кодекса, Градостроительного кодекса, и целого ряда других нормативных правовых актов, но все же специальным актом выступает Земельный кодекс Российской Федерации. Таким образом, как мы видим изъятие земельных участков для нужд государства и муниципалитета имеет комплексную правовую природу, однако спецификой все же остается земельный вопрос, и основное правовое регулирование ложится на плечи специального нормативного правового акта.

Земельным кодексом Российской Федерации определена процедура и основания изъятия земельных участков для нужд государства и муниципальных образований, само изъятие предусматривает, в том числе выкуп земельного участка и только для вышеперечисленных нужд государственных образований. Однако ни в одном нормативном правовом акте не закреплено понятие государственных и муниципальных нужд. Ранее понятие государственных нужд, муниципальных нужд и нужд бюджетных учреждений было закреплено в Федеральном законе от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», однако про земельные участки в нем речь не шла и не упоминалась, и в дальнейшем данный федеральный закон утратил свою юридическую силу, в связи с введением нового нормативного правового акта о закупках товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Иного официального толкования данного термина нет и по сегодняшний день. Если нет, какого-либо определения в официальных источниках, придется обратиться к его доктринальному толкованию, а именно мнению видных ученых-правоведов в данной области.

Под государственными и муниципальными нуждами некоторые ученые-правоведы понимают потребности, которые общественно значимы, и определены строго в рамках закона, удовлетворение которых обусловлено неопределенного круга лиц. Другие же понимают под нуждами государства и муниципального образования нужды прежде всего публичные, удовлетворение которых идет на пользу населению государства и жителям муниципального образования в котором они проживают. Третьи же под государственными и муниципальными нуждами подразумевают потребность государства и муниципалитета в использовании объекта, находящийся в гражданском обороте, в соответствии с его полезными свойствами.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (с посл. изм. и доп. от 25 февраля 2022 г. № 20-ФЗ) // Российская газета, 1994. № 238-239.

² Шигонина Л.А., Новохацкая И.П. Правовые аспекты изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1В. [1,с. 296].

Таким образом, можно сказать, что в основе государственных и муниципальных нужд лежат категории необходимости, значимости, а также интересов либо же государства в широком смысле, либо же общества.

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд можно производить только строго в рамках оснований, предусмотренных статьей 49 Земельного кодекса Российской Федерации¹. В нем перечислены исчерпывающие перечни таких оснований, почему же перечень оснований является закрытым, а не открытым. Ответ на этот вопрос кроется в том, чтобы защитить законные права и интересы участников земельных правоотношений, так как изъятие земельных участков само по себе и по своей природе является скорее исключением нежели общим правилом. Изымают земельные участки органы государственной власти и местного самоуправления только в исключительных случаях и в особом процедурном порядке описанных в законе.

Принудительное изъятие земельных участков для нужд государства, может быть только в том случае если органам государственной власти и органами местного самоуправления не удалось договорится с собственником земельного участка (физическим или юридическим лицом), к примеру, у выкупной стоимости земельного участка и в данном случае, спор будет решать судебный орган, такая процедура опять же позволяет соблюсти баланс интересов. Правообладателю земельного участка, как продавцу, конечно хочется продать свой земельный участок подороже, а государству выгоднее приобрести земельный участок подешевле, ведь например для строительства автомобильной дороги, как правило требуется не один земельный участок, и даже не два, а сотни и тысячи.

Далее мы с вами рассмотрим какими способами государство и органы местного самоуправления могут реализовать свое право на изъятие земельных участков для своих нужд. Первым способом является выкуп – форма изъятия земельного участка у правообладателя земельного участка государством (муниципалитетом) путем его выкупа, то есть, когда стороны договариваются о цене земельного участка и государство (муниципалитет) уплачивает данную стоимость собственнику земельного участка. Вторым видом изъятия является национализация – передача собственником государству земельного участка, осуществляемая на возмездной основе, многие в быту путают с конфискацией, национализация осуществляется только на возмездной основе в отличии от конфискации, которая реализуется на безвозмездной основе. Третьим способом является как раз конфискация земельного участка – конфискация представляет собой процедуру принудительного изъятия земельного участка на безвозмездной основе в пользу государства (муниципалитета), к примеру, может осуществляться за совершение преступлений по решению суда. Четвертым видом изъятия земельных участков является реквизиция – это изъятие земельных участков на определенный период времени в случаях определенных чрезвычайных ситуаций, к примеру, это могут быть эпидемии, стихийные бедствия т.д. И последним пятым способом является изъятие земельного участка государством (муниципалитетом) у собственника из-за его ненадлежаще-

¹Земельный кодекс Российской Федерации (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 476-ФЗ) // Российская газета, 2001. № 211-212.

го использована, происходит в том случае если собственник земельного участка пользуется землей не по его назначению, или вовсе не использует его.

Вся процедура изъятия земельных участков четко регламентирована и базируется на следующих основополагающих принципах. Изъятие земельного участка для нужд государства и муниципалитета всегда преследует определенные публичные интересы, то есть интересы в отношении широкого и неопределенного круга лиц¹. Публичный интерес осуществляется только специально на то уполномоченные органами государственной власти и органами местного самоуправления. Правовое регулирование сложилось таким образом, что в категорию «публичный интерес» включено множество групп правоотношений, которые имеют различные процессуальные формы реализации. Однако в основании процессуальной формы лежит материально-правовое содержание правоотношения².

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд носят принудительный характер и в дальнейшем транслируется в следующий принцип, а именно возмещение стоимости изъятых земельных участков, таким образом здесь учитываются мнения сторон земельных и гражданских правоотношений. Следующим принципом является законность, изъятие осуществляется только в рамках правового поля и в строго определенном процедурном порядке.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует несколько выводов. Изъятие земельных участков для нужд государства и муниципалитета является комплексным межотраслевым институтом, который регулируется несколькими отраслями права. Официально закрепленного понятия «государственных и муниципальных нужд» в каких-либо нормативных правовых актах отсутствует, однако только есть аутентичное толкование, изложенное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2009 г³. Изъятие земельных участков для нужд государства и муниципалитета, реализуется только в тех случаях, которые определены законом и в строго определенной процедуре.

Библиографический список

1. Шигонина Л.А., Новохацкая И.П. Правовые аспекты изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1В. С. 296.
2. Копылова А.А. Особенности изъятия земель для государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый, 2020. № 46 (336). С. 259-260.
3. Хисматуллин О.Ю. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих судебной защите // Аграрное и земельное право, 2023. № 2(218). С.79.

¹Копылова А.А. Особенности изъятия земель для государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый, 2020. № 46 (336).[2,с. 259-260].

²Хисматуллин О.Ю. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих судебной защите // Аграрное и земельное право, 2023. № 2(218). [3, с. 79].

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2009, № 9.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шерemet Никита Геннадьевич
студент Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
nikita.sheremet.g@gmail.com

Аннотация. В тексте статьи рассматривается основное законодательство, регулирующее сферу энергетики в России на сегодняшний день, а также выявляется вектор её развития. После чего, приведены мнения правоведов о кодификации энергетического законодательства и делается вывод, с учетом мнения ученых и тенденций развития России о возможности появления Энергетического кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетика, электроэнергетика, ресурсосберегающий, генерирующий объект, эффективная энергетика.

Актуальность проблемы принятия Энергетического кодекса Российской Федерации обусловлена необходимостью совершенствования энергетической политики страны с учетом современных вызовов и изменений в отрасли энергетики. Энергетический кодекс должен регламентировать основные аспекты функционирования энергетической сферы России, а именно: добычу, транспортировку, преобразование, хранение, потребление на внутреннем рынке производственными кластерами и физическими лицами, а также продажу на внешние рынки.

Принятие Энергетического кодекса кроме того ставит нас перед такими проблемами, как долгосрочное планирование развития данной отрасли, повышение энергоэффективности, налаживание отношений с зарубежными партнерами, внедрение новых технологий и промышленных решений, создания новых производственных платформ, логистических цепочек, рабочих мест, регулирования правовых вопросов между субъектами производства альтернативных источников энергии, а также обозначения основных векторов и целей развития данной сферы деятельности.

В настоящий момент существует очень большое количество нормативно правовых актов, регулирующих энергетическую сферу России. Рассмотрим основные, те, которые необходимо знать не только работникам электроэнергетики, но и простым потребителям.

Основой всех правовых отношений в электроэнергетике является Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Согласно ст. 1, он «является основой всех правовых отношений в области электроэнергетики, устанавливает правовые основы всех экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти

при регулировании этих правоотношений, основные права и обязанности субъектов в сфере электроэнергетики и потребителей электрической энергии»¹.

Не менее важным нормативно-правовым актом является постановление правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442. Данный закон определяет «основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии»². В данных положениях особенно нуждаются рядовые граждане – пользователи электроэнергии, так как именно они выстраивают свои правоотношения в розничном рынке электроэнергии. В них описываются правила заключения договоров на покупку электрической энергии, порядок ввода в пользование приборов, осуществляющих учет электроэнергии. В этом же законе мы видим аспект, относящийся к современному вектору развития законодательства в сфере электроэнергетики, а именно: правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии. Данные правила устанавливают порядок введения ограничений, определяют инициатора и исполнителя введения данных ограничений.

Согласно Указа Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», одним из приоритетных направлений научно-технологического развития России в ближайшие 10-15 лет является переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике. В том числе и в этой связи был принят Федеральный закон от 04.08.2023 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике». Данный закон вводит понятие «низкоуглеродный генерирующий объект» и определяет его как «генерирующий объект, функционирующий на основе использования возобновляемых источников энергии без использования процесса горения, либо атомная электростанция»³. Кроме того, закон вводит и определяет такие понятия как «квалификация генерирующего объекта», «критерии квалификации генерирующего объекта», «квалифицированный генерирующий объект», «атрибуты генерации», «сертификат происхождения электрической энергии». Ввод данных понятий не только совершенствует законодательство Российской Федерации в сфере энергетики, но и помогает в развитии чистой и ресурсосберегающей энергетики.

Это же направление развития стимулирует и обеспечивает Постановление Правительства РФ от 29 августа 2020 года № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии...».

¹ Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии...» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 04.08.2023 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 года № 1523-р определяет и устанавливает энергетическую стратегию развития России до 2035 года. С целью обеспечения безопасности энергетического комплекса, данное распоряжение акцентирует внимание на ускоренном переходе к современной и эффективной энергетике. Цифровая трансформация топливно-энергетического комплекса, снижение отрицательного воздействия на окружающую среду и установка ресурсосберегающей энергетики являются необходимыми шагами в достижении данной цели.

Таким образом тенденции и цели развития законодательства в области энергетики обязывают создателей Энергетического кодекса Российской Федерации делать упор на развитие и защиту возобновляемых источников энергии.

Непосредственно процесс кодификации законодательства по мнению многих исследователей является высшим способом его систематизации. Так, М.И. Абдулаев определяет кодификацию как процесс создания законодательными органами государственной власти нового нормативно-правового акта, цель которого должна заключаться в регулировании конкретных общественных отношений. «При кодификации не только собирается нормативный материал, но и устраняются противоречия в системе норм права, вносятся новые правовые положения, отвечающие требованиям времени» [1, с. 106-107]. Таким образом, при решении вопроса о необходимости кодификации законодательства касающегося энергетики, стоит помнить, что это в первую очередь систематизация и, не смотря на формирование нового нормативно-правового акта в её итоге, основная цель данной деятельности – это систематизация уже имеющегося законодательства для совершенствования его формы и содержания.

В 2006 году кандидат юридических наук П.Г. Лахно при анализе энергетического права, рассматривая его как подотрасль предпринимательского права, считает, что имеет место быть необходимость в создании всеобъемлющего законодательного акта, пользуясь которым можно будет урегулировать все споры, возникающие в энергетическом бизнесе. При чем на всех стадиях, от разведки до получения энергии конечным потребителем. Также П.Г. Лахно, подчеркивал недостаточный объем энергетического законодательства в Российской Федерации. Это стало причиной его мнения о существовании необходимости в создании единой и лишенной каких-либо противоречий системы нормативно-правового регулирования данного комплекса отношений. В связи с этим, разработка единого комплексного закона – Энергетического кодекса Российской Федерации, оказывается, по его мнению, необходимой [2]. Таким образом мы видим, что мнение о необходимости кодифицирования энергетического законодательства, появилось давно. Однако не будем забывать, что данный автор анализировал энергетическое законодательство достаточно давно, а в настоящий момент массив данного законодательства не только количественно но и качественно вырос, в том числе вышеупомянутыми нормативно-правовыми актами.

Авторы Фоменко Н.М., Аленькова И.А. в своем исследовании делают вывод о том, что в свете растущей роли топливно-экономического комплекса как в России, так и в других странах, отечественному энергетическому законодатель-

ству на текущий момент необходимо развитие. Для регулирования отношений на внутреннем рынке энергопотребления и установления ориентиров для иностранных организаций, желающих сотрудничать с российскими, Энергетический кодекс будет играть важную роль. Необходимо учитывать свободу экономической деятельности, а также не ограничивать сферу регулирования, отношения связанные с энергетической сферой. Такая структура законодательства может служить основой для разработки федеральных законов, кодексов и других нормативных правовых актов [3, с. 308-312]. Таким образом и у них мы наблюдаем определенную симпатию к кодификации энергетической сферы. Вместе с тем, обратим внимание на то, что полезность создания кодекса они видят в том числе и для развития экономики.

Вместе с тем 20 июня 2022 года на Международной научно-практической конференции в Институте государства и права Российской академии наук, выступающие указывали на то, что в настоящее время особую значимость приобретает исследование проблем, связанных с разработкой специальных юридических механизмов, направленных на обеспечение безопасности в энергетике. Участники выступления отмечали, что анализ существующего отечественного законодательства является неотъемлемым для дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования отношений в сфере энергетики, включая закрепление необходимых мер для обеспечения безопасности. Кроме того это способствует укреплению энергетического правопорядка. В свете структурных изменений, вызванных энергетическим переходом, и необходимости адаптации к ним высказывается идея обсуждения возможности кодификации энергетического права [4]. То есть даже целый ряд ученых и практиков единогласно говорят о необходимости в реформировании и развитии энергетического законодательства, а также о важности безопасности в данной отрасли.

Таким образом, учитывая мнения ученых-юристов, не только в настоящем, но и в прошлом, учитывая современные тенденции в сфере непрерывного увеличения энергопотребления и нацеленность Российской Федерации на развитие энергосберегающих технологий, ближайшие 10 лет, мы можем прийти к следующим выводам. Необязательно что в ближайшей, но в перспективе есть основания полагать, что вопрос о создании Энергетического кодекса Российской Федерации может быть поставлен более остро. Также потому, что перед Россией стоят не только такие важные задачи как улучшение безопасности энергетического сектора, включая снижение рисков эксплуатационных аварий и предупреждение чрезвычайных ситуаций, но и необходимости обеспечить надежность поставок энергоносителей. Кодекс также предоставит законодательные основы для развития альтернативной энергетики, включая возобновляемые источники энергии. Это поможет уменьшить зависимость от ископаемых топлив и снизить уровень выбросов парниковых газов, способствуя более экологически устойчивому развитию.

Библиографический список

1. Правоведение: учебник для высших учебных заведений; под ред. М.И. Абдулаева. Магистр-Пресс, 2004. С. 106-107.
2. Лахно. П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право. 2006. № 1.
3. Фоменко Н.М., Аленькова И.А. Роль государственной политики в разработке энергетического кодекса РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-2 (308-312)[Электронный ресурс]. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2336> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Габов А.В., Зинковский С.Б., Лизикова М.С. Энергетический переход как фактор влияния на энергетическое законодательство // Обзор Международной научно-практической конференции, Москва, Институт государства и права Российской академии наук, 20 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/law/article/view/32982>(дата обращения: 29.11.2023).

СЕКЦИЯ 11. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

УДК 159.99

ПЕРЕЖИВАНИЕ СТРЕССА ВО ВРЕМЯ ДОПРОСА: ИСКАЖАЮТСЯ ЛИ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ?

Гильманова Айсылу Маратовна

Студентка направления “Клиническая психология” СПбГУ,
г. Санкт-Петербург, Россия
gilmanova.ais@yandex.ru

Научный руководитель:

Шиндрикова Екатерина Валерьевна

Ассистент кафедры общей психологии СПбГУ,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние стресса на показания свидетелей во время допроса. Их показания имеют важное значение для правоохранительных органов, однако искажения в показаниях могут привести к судебным ошибкам. Обсуждаются факторы, влияющие на запоминание и воспроизведение информации свидетелем, такие как стресс, степень травматичности события и качество взаимодействия с следователем. Исследование показывает, что стресс влияет на достоверность свидетельских показаний, и необходимо создавать условия, способствующие наиболее достоверному воспроизведению фактов.

Ключевые слова: стресс, показания свидетелей, допрос, искажение показаний, воспроизведение информации.

Показания свидетеля представляют собой ключевое значение в работе лиц правоохранительных органов, а именно следователей, судей, адвокатов, прокуроров и инспекторов. Они помогают раскрыть обстоятельства преступления, выявить виновных, исследовать мотивы преступления и получить социально-психологические данные, характеризующие личность обвиняемого или потерпевшего. Показания свидетелей являются ценным инструментом для реконструкции происшедшего и обеспечения правосудия [1, с. 34].

Неточности в показаниях свидетелей напрямую связаны с судебными ошибками. Без обнаружения и исправления этих погрешностей невозможно повысить эффективность работы по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений. Согласно А.Е. Ледневу, количество отмененных вышестоящими судами приговоров, основанных на искаженных показаниях свидетелей и потерпевших, составляет примерно треть. Такое же число приговоров отменяется из-за не выявления причин, по которым свидетели многократно изменяли свои показания [2, с. 11]. Таким образом, важно понимать, что и как воз-

действует на свидетеля во время допроса. В контексте настоящей статьи рассматривается влияние переживания стресса и напряженного психологического состояния на достоверность и точность показаний свидетеля.

В первую очередь стоит отметить, что лица, проводящие допрос, не имеют права использовать психическое насилие. Не допускается применять психологическое или физическое давление по отношению к допрашиваемому. Также нельзя использовать методы дезинформации, такие как блеф, запугивание ложными обвинениями по статьям, за которые лицу не предъявлено обвинение, ложь и т. д. Использование таких методов может привести к тому, что суд признает полученные с нарушением процессуального законодательства Российской Федерации доказательства недопустимыми, включая показания свидетеля или потерпевшего. [3, с. 260]. В то же время, свидетель несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Для того чтобы свидетель мог сообщить сведения о каких-либо событиях и обстоятельствах, он должен их воспринять, удержать в своей памяти и в дальнейшем правильно воспроизвести [4, с. 255]. Рассмотрим факторы, влияющие на запоминание, хранение и воспроизведение информации [5, с. 247]:

- а) Стресс (оказывает негативное влияние на количество и качество информации, которую человек запоминает);
- б) Степень травматичности события (может вызвать напряжение и заставить свидетеля фокусировать внимание на самой главной части происшествия, создавая эффект "тоннельного зрения");
- в) Качество взаимодействия между очевидцем преступления и следователем (чем успешнее взаимодействие, тем больше информации можно получить).

Принимая во внимание указанные факторы, можно заключить, что влияющие стрессогенные факторы, среди которых можно отметить внезапность и непредсказуемость совершаемого преступником правонарушения, переживания страха, фрустрации и других состояний высокой интенсивности у свидетеля, срабатывания психологических защит, в том числе вытеснения для защиты психики индивида, могут оказывать влияние на образы восприятия и память, что в некоторых случаях вызывает трудности в припоминании и воспроизведении фактов и событий, достоверности событий и детализации свидетельских показаний [4, с. 264].

Важно отметить, что сам процесс дачи показаний может являться для индивида новой ситуацией, сопровождающейся повышенным напряжением, волнением, стрессом ввиду новизны, значимости, ответственности. Следовательно или другое лицо правоохранительных органов может отметить скованность, закрепощенность, беспокойство, суетливость, волнение и другие состояния, не

¹Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 24 мая 1996 г. N 63-ФЗ (с изменениями от 4 августа 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

характерные для индивида в спокойной ситуации. Важно обращать внимание на речь свидетеля, в том числе тон голоса, интонации, паузы, на движения и жестикуляцию, позу, а также отслеживать изменения этих проявлений с течением времени и в контексте обсуждаемых событий, так как изменения этих маркеров могут указывать на ситуацию напряжения, связанного с самим фактом вызова на допрос, в других случаях указывать на попытку исказить факты, дать недостоверные показания [6, с. 455]. Небольшой стресс может быть источником энергии и увеличить точность воспроизведения запомнившейся информации [5, с. 248].

Однако, если человек продолжительно переживает о произошедшей ситуации, свидетелем которой он стал, и о факте необходимости присутствия на допросе, возникает длительная стрессовая ситуация, которая может негативно повлиять на формирование и закрепление следов памяти. Это может вызвать трудности при воспроизведении ранее сохраненной информации и ускорить процесс ее забывания [7, с. 39]. Все это происходит из-за стрессовой доминанты, которая отвлекает внимание человека, перенаправляя его от источника информации к мыслям и переживаниям, возникающим в сознании в стрессовом состоянии.

В случае переживания стресса допрашиваемым во время допроса, по мнению Быкова В.М., когда тот желает скрыть или изменить фактическую информацию, стрессовое состояние является результатом “не противоправных действий следователя, а той напряженной обстановки, в которой оказывается лжец в ходе правильно и успешно проводимого допроса” [8]. Допрашиваемый сам ставит себя в критическую ситуацию, вступая в противостояние с следователем, который стремится к правде и справедливости. Стресс и фрустрация возникают из-за неудачи, которая может постигнуть такого допрашиваемого.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что влияние стрессогенных факторов в процессе наблюдения совершенного правонарушения, в процессе допроса свидетеля при даче показаний и процедуры следствия и суда в целом ставит перед экспертами несколько психологических задач. Среди таких задач можно выделить оценку высших психических функций, в частности, особенностей памяти, внимания и мышления у свидетеля, выявление личностных особенностей, оказывающих влияние на восприятие различных событий и отношение к ним, а также изменение тактики допроса, в соответствии с выявленными индивидуально – личностными особенностями и паттернами поведения [9, с.245].

В заключение, в настоящей статье были рассмотрены несколько ситуаций и условий, когда свидетели испытывают стресс: 1) во время освидетельствования противоправного нарушения другими лицами; 2) во время дачи показаний при условии, что у допрашиваемого нет мотивов и цели лгать, скрывать и прочее; 3) во время дачи показаний, когда свидетель стремится намеренно сказать неправду. Важно отметить, что стресс может оказывать негативное влияние на точность и достоверность свидетельских показаний. Переживание стресса влияет на запоминание, хранение и воспроизведение информации, что может привести к искажению фактов и появлению недостоверных свидетельских показаний.

Необходимо подчеркнуть, что стрессовое состояние самого свидетеля не всегда является следствием неправомерных действий со стороны правоохранительных органов. В некоторых случаях, стресс и напряжение могут возникать из-за самого акта лжи или сокрытия информации со стороны свидетеля. Таким образом, важно учитывать психологическое состояние свидетеля во время допроса и создавать условия, которые способствуют достоверному воспроизведению фактов.

Библиографический список

1. Еникеев, М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник для вузов / М.И. Еникеев. — 2-е изд., перераб. — Москва : Юр. Норма : ИНФРА-М, 2018. — 640 с.
2. Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно процессуальное доказательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
3. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М., 2019. – 260 с.
4. Ситковская О. Д. и др. Психология свидетельских показаний //Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 году. – 2017. – С. 253-271.
5. Крепышев А. М. Психология реконструкции события преступления и особенности памяти человека //Право и государство: теория и практика. – 2020. – №. 9 (189). – С. 246-248.
6. Белова М. А. Методы психологического воздействия при допросе: проблемы применения //Вестник молодых ученых ПГНИУ. – 2015. – С. 453-457.
7. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции : монография. СПб.: Питер, 2006. 256 с.
8. Криминалистическая характеристика преступных групп // Юридическая психология : учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/dospul/05.htm>
9. Куркова Н. А., Макарова О. А. Проблема оценки показаний свидетелей в судебном следствии // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. XVI / отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – С. 243-248.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН ЗАКОН?

Гильманова Айсылу Маратовна

Студентка направления “Клиническая психология” СПбГУ,
г. Санкт-Петербург, Россия
gilmanova.ais@yandex.ru

Научный руководитель:

Шиндрикова Екатерина Валерьевна

Ассистент кафедры общей психологии СПбГУ,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу необходимости правового регулирования в сфере психологической помощи населению в Российской Федерации, регламентирующего стандарты оказания помощи и квалификационные требования к специалистам для обеспечения качественной и доступной помощи населению и защиты прав участников процесса, и рассмотрению текущей ситуации в данной области. Представлен теоретический анализ исследований в области психологической помощи, аргументация необходимости наличия соответствующего закона в РФ.

Ключевые слова: Психологическая помощь, правовое регулирование, защита прав, деятельность психолога, закон.

В современном обществе психологическая помощь становится все более востребованной. Стремительный рост психологических проблем и нарушений психического здоровья обусловлен множеством факторов, в том числе увеличением количества стрессовых ситуаций в быстро изменяющемся мире, социальными изменениями и другими факторами. Вместе с тем, в настоящее время в Российской Федерации можно отметить недостаточность правового регулирования психологической помощи, что влечет за собой ряд проблем и повышенный риск для здоровья и даже жизни пациентов.

Главным образом, отсутствие конкретного законодательства в указанной сфере создает ситуацию, в которой практикующим психологом может стать человек без базового психологического образования, например, после прохождения краткосрочных курсов повышения квалификации на базе иного (не психологического) высшего образования, в таком случае пациентам не гарантированы высокое качество услуг и правовая защита, например, через обращение в этический комитет. Стандарты профессиональной практики, процедуры лицензирования, аккредитации и другие важные аспекты психологической помощи остаются недостаточно регулируемы в настоящее время [1, с. 152]. В основном, взаимодействие между психологом и клиентом происхо-

дит на основе устоявшихся практик и неофициальных (условных, устных) соглашений [2].

Поэтому необходимо обратить внимание на значимость появления закона о психологической помощи в Российской Федерации. Настоящая статья исследует ситуацию отсутствия правового регулирования психологической деятельности, анализирует текущее положение дел и аргументирует необходимость принятия закона, который будет регулировать и защищать права пациентов и психологов, повышая качество психологической помощи, снижая уровень стигматизации в этой сфере.

Обращение к психологу в советское время не являлось распространенной практикой, сопровождалось множеством предубеждений, воспринималось как признание своей психической неадекватности. Просьба о помощи и открытое обсуждение личных проблем считалось постыдным [3, с. 35]. Однако в последние годы психология получила более широкое распространение, в том числе через большее включение медицинских психологов в структуру здравоохранения [4], чтобы большее число людей, испытывающих психологические трудности и проблемы, находящиеся в трудной жизненной ситуации или кризисном положении, имели возможность получить качественную, доступную психологическую помощь. Также отмечается рост популярности и расширение практики онлайн формата психологического консультирования и немедикаментозной психотерапии [5, с. 362].

Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее - ВЦИОМ) от 22 ноября 2022 года, с 2009 года доля россиян, обращавшихся за профессиональной психологической помощью, выросла в два раза. На официальном сайте ВЦИОМ сообщается, что в 2022 году у молодежи в возрасте 18-24 лет (35%), жителей Москвы и Санкт-Петербурга (24%) и активных интернет-пользователей (23%) наблюдается рост заинтересованности в разговорах «по душам» и получении психологической поддержки [6]. По итогам июльского опроса ВЦИОМ выяснилось, что эти же социально-демографические группы более подвержены стрессу, чем другие [7]. Таким образом, работа психологов стала высоко востребована в современном российском социуме. Все больше и больше людей обращаются за помощью к ним, соответственно, возрастает вероятность неблагоприятного опыта взаимодействия с психологами, что может быть чревато снижением репутации всей науки психологии и ее деятелей. Это случается потому, что называться психологом может абсолютно любой человек, у которого есть сертификат прохождения курса по психологии краткосрочного формата без базового психологического образования или в частных образовательных организациях, не имеющих соответствующей лицензии. Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что необходимость наличия закона о психологической помощи в России очевидна.

Для российского психологического общества вопрос создания этого закона не нов: в 2014 году был подан законопроект №553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации». Однако, законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы и закон не был ут-

вержден в связи с несоблюдением требований части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации¹ и статьи 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации² [8]. Также в направлении регламентации деятельности уже реализованы некоторые шаги: включение медицинских психологов в номенклатуру медицинских и фармацевтических должностей³ и введение первичной и периодической аккредитации для лиц с высшим немедицинским образованием (медицинские психологи).

Значительную роль в регулировании психологической деятельности играет Этический кодекс психолога⁴, принятый съездом Российского общества психологов [9, с.144]. Для работы в профессии психолога необходимо соответствовать как квалификационным требованиям, так и этическим стандартам. Квалификационные требования являются фундаментом профессиональной деятельности, в то время как этические требования определяют основные принципы, нравственность и общественное значение этого рода деятельности. Однако, Этический кодекс психолога, являясь корпоративным актом, не обладает юридической силой, а является лишь нравственным руководством для психологов в их профессиональной деятельности. Соответственно, его наличие не может гарантировать добросовестную работу психолога.

Кроме того, существуют стандарты оказания психологической помощи населению, которые включены в законодательные акты регионального уровня, например, с октября 2009 года действует Закон г. Москвы “О психологической помощи населению в городе Москве”⁵. Вместе с тем, отдельные и неравномерные законодательные акты, иногда противоречащие друг другу в части нормативов, не обеспечивают должного единообразного правового регулирования в области оказания психологической помощи.

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

² Регламент Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (с изменениями от 25 мая 2023 г. № 3981-8 ГД) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

³ Приказ Минздрава России от 02.05.2023 №206н “Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием” (Зарегистрировано в Минюсте России 01.06.2023 №73677) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

⁴ Этический кодекс психолога. Принят V Съездом Российского психологического общества от 14 февраля 2012 года // Российское психологическое общество. Официальный сайт профессиональной корпорации психологов России [Электронный ресурс]. URL: <http://rpo.pf/ipro/documentation/ethics.php>

⁵ Закон г. Москвы “О психологической помощи населению в городе Москве. Принят постановлением Московской городской Думы от 7 октября 2009 г. №43 (с изменениями от 30 апреля 2014 г. №20) // Официальный интернет-портал Московской городской Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://duma.mos.ru/ru/>

Существует необходимость в принятии единого федерального закона, который установит правовые нормы психологической деятельности. В этом законе будут стандартизированы квалификационные требования, закреплены правовые принципы для регулирования деятельности психологов и организаций, оказывающих психологическую помощь, а также определены виды и формы этой деятельности [1, с. 152].

В заключение, необходимость принятия закона о психологической помощи в Российской Федерации становится все более очевидной в свете стремительного роста психологических проблем и изменений в обществе. Отсутствие четкого правового регулирования в данной сфере приводит к недостаткам в качестве услуг и защите прав клиентов и психологов. Использование только Этического кодекса психолога не гарантирует надлежащую работу и может повлечь за собой негативные последствия. Существующие региональные законодательные акты не обеспечивают должного единообразного правового регулирования. Проект Федерального Закона «О психологической помощи населению в РФ» в настоящее время дорабатывается, однако, важность принятия единого федерального закона, декларирующего стандарты оказания психологической помощи, стандарты квалификации, правовые принципы и регламентация видов деятельности в области психологической помощи является актуальной. Это позволит обеспечить качественную и безопасную психологическую помощь и защиту прав всех участников этого процесса.

Библиографический список

1. Голиченков А. К., Вайпан В. А., Давидян Г. М. О необходимости принятия федерального закона о психологической помощи //Национальный психологический журнал. – 2018. – №. 1 (29). – С. 151-157.

2. Проект закона о психологической помощи // Российское психологическое общество : проект закона [Электронный ресурс]. URL: <http://psyrus.ru/kontseptsii/proekt-zakona/>

3. Основы психологического консультирования [Текст] : учебное пособие / под ред. Д. А. Донцова. - Санкт-Петербург : Речь, 2013. - 223 с.

4. Бочаров В. В. и др. Роль медицинского психолога в современной системе здравоохранения //Национальное здравоохранение. – 2023. – Т. 4. – №. 1. – С. 12-22.

5. Шляпников, В. Н. Оказание психологических услуг онлайн: требования к компетенциям психолога / В. Н. Шляпников, Т. И. Краснова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2022. – № 22-3. – С. 360-368.

6. В поисках психологической помощи // Всероссийский центр изучения общественного мнения : аналитический обзор [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi>

7. Стресс – и как с ним бороться? // Всероссийский центр изучения общественного мнения : аналитический обзор [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja>

8. О психологической помощи населению в Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности: Законопроект [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338->

9. Голиченков А. К. и др. Современное состояние правового регулирования психологической помощи //Национальный психологический журнал. – 2018. – №. 1 (29). – С. 141-150.

КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Захарова Карина Николаевна

Слушатель ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
факультет подготовки следователей УЮИ МВД России
zakharova_karina2001@mail.ru

Научный руководитель:

Мансурова Зиля Рахимлановна

Доцент кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат медицинских наук, подполковник полиции
Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины и последствия кибербуллинга. Авторы рассмотрели аспекты профилактики преступлений, провел анализ сущности и причин травли в интернете, а также определил основные направления деятельности, способствующие снижению количества совершения нападений в интернете.

Ключевые слова: кибербуллинг, жертва, психологическое здоровье, социальные сети.

Кибербуллинг – это относительно новое явление в нашей социальной среде, которое включает в себя нападки в сети интернет, которое несет в себе психологическое и физическое насилие по отношению к жертве. На данный момент проблема насилия в интернете набирает большую актуальность, так как под угрозой стоит здоровье подростков.

Имеется мнение, что кибербуллинг не так жесток, как буллинг, который происходит оффлайн, но это не верное размышление. Ведь кибербуллинг осуществляется в просторах интернета, в социальных сетях, его нельзя предугадать, в какой именно момент будут поступать негативные высказывания, фотографии, документы, порочащие честь и достоинство жертвы. Данные файлы могут крутиться и всплывать в интернет пространстве 24 часа в сутки без выходных. При этом кибербуллинг опасен тем, что невозможно установить источник исходящей информации, так как используются ложные аккаунты, это в большей степени и завлекает злоумышленников.

Ложная информация, которая распространяется через интернет влияет на реальную жизнь людей. Условия внезапности усиливают тревожность и переживание лиц, в отношении которых осуществляются нападки, а в большинстве случаев ими являются подростки. Такие процессы негативно влияют на становление психологической личности подростка, которые могут приводить к пла-

чевным исходам, поэтому изучение данной темы необходимо, для помощи жертвам и построение плана действий, при возникновении кибербуллинга с подростком.

Помимо жертв выделяют еще два вида участников, которые задействованы в кибербуллинге, это преследователь и свидетель. Разберем признаки каждого из участников [2, С.154]

Жертвой кибербуллинга зачастую становятся подростки, которые как-либо отличаются от своих сверстников (внешностью, образом мышления, имущественным положением, поведением и т.д.), которые не придерживаются общего популярного мнения. В процессе кибербуллинга, подростки могут испытывать стресс, тревожность, которая может перейти в замкнутость жертвы. В этот момент они находятся в эмоциональном упадке, некоторые из них отдаляются от родителей, что приводит к большему непониманию. Поэтому данный процесс негативно сказывается на психическом и физическом здоровье подростка, который подвергается нападкам в сети интернет со стороны сверстников.

Преследователи в свою очередь стараются самоутвердиться за счет жертвы, повысить свою самооценку. Они мстят за какие-либо действия, слова, причиной может быть также зависть преследователя. Такие подростки могут иметь проблемы внутри семьи: частые ссоры, отсутствие заботы, любви. В итоге жестокость становится обыденностью таких подростков. Их эмоциональное состояние в такие моменты не находится в норме, они испытывают различные негативные ощущения, которые также отражаются на здоровье подростка. Бывает так, что с течением нескольких лет, подростки понимают все отрицательные моменты своих поступков, это тоже приводит к их тревожности, эмоциональным расстройством, низкой самооценке, а возможно и потерей своего окружения, так как лица, которые были свидетелями кибербуллинга понимают, что поведение преследователя было негативным.

Свидетели данного явления как правило морально, а иногда и физически слабее лица, совершающего кибербуллинг – преследователя. Они либо испытывают страх перед нападающим и не хотят быть на месте угнетенного, либо они не выражают никаких эмоций, то есть не сострадают и не желают помочь жертве по разным причинам. Данное явление также негативно сказывается на этой группе участников, вполне вероятно, что при взрослении данный свидетель будет прикидывать действия, которые он не сделал, чтобы помочь человеку. Уже в более взрослом возрасте они могут страдать от нервозности, недоверия к людям, неуверенности в себе.

Причины кибербуллинга могут быть совершенно различными, но автор указал наиболее популярные:

1. Самоутвердиться за счет жертвы –чувствовать себя лучше других, стать популярным;
2. Безнаказанность – используются подложные сайты, аккаунты, которые позволяют распространять информацию, не выдавая своих данных;
3. Месть – за определенные действия, слова, поведение;
4. Зависть – условия отсутствия какого-либо предмета, либо умения, которые представляют собой ценность для преследователя;

5. Семейные ссоры – в случае отсутствия гармонии, любви и понимания в семье подросток становится жестоким, он вымещает злость и обиду на окружающих в сети интернет;

6. Действие под диктовкой общества – навязанное поведение, нападки совершаются в результате страха перед определенным коллективом;

7. Отсутствие хобби – подростку нечем себя занять, он прибегает к кибербуллингу ради развлечения;

8. Пандемия – с 2020 года уровень атаки и оскорблений в сети интернет вырос, в связи с ограничениями нахождения в общественных местах, люди начали проводить больше времени в социальных сетях, где вымещали свою агрессию в виде негативных комментариев, клеветы, оскорблений и т.д.;

9. Безнаказанность – подростки, создавая фальшивые аккаунты, свободно действуют в интернете, они знают, что их не смогут вычислить и не ограничивают себя в агрессии.

Зачастую те, кто пишет негативные комментарии, распространяет ложную информацию являются незнакомыми жертве. Это те люди, которые не видели в живую жертву.

Последствия кибербуллинга могут быть различные, зависит от множества факторов:

- поддержки семьи, доверие ребенка своим родителям;
- эмоциональной устойчивости самого подростка;
- от сложности травли, наличие угроз [4, С.154].

Таким образом, подросток может замкнуться в себе, так как ему стыдно тех сведений, которые были распространены, отдалиться от друзей и семьи. Жертва может начать изменять свою внешность, из-за негативных комментариев, садиться на диеты либо заедать обиду. Самые трагичные последствия могут выражаться в попытках суицида подростков. Согласно исследованиям подростки, которые подвергались кибербуллингу, совершали попытки суицида вдвое чаще чем их ровесники, в отношении которых не наблюдалась травля в интернете.

Актуальность решения проблемы кибербуллинга высокая, ведь ее уровень с каждым годом растет, это подтверждается процентом населения, которые пользуются интернетом, в начале 2023 года в Российской Федерации проникновение интернета составляло 88, 2 %, а это около 127, 6 миллионов интернет-пользователей. По странице в социальных сетях, можно провести психодиагностику человека [3, С.40-43].

Благодаря диаграмме, указанной выше наглядно видно, что в социальных сетях сидит подавляющее большинство интернет пользователей. Поэтому одной из сторон борьбы с кибербуллингом может стать профилактика в указанных мессенджерах. Так, например, социальная сеть «Вконтакте» начиная с 11 ноября 2019 года ведет борьбу с кибербуллингом, они запустили ежегодную инициативу против травли в сети (Рис. 1). В их памятках предусмотрена информация о том, как действовать при такой ситуации, куда лучше обратиться и иные советы.

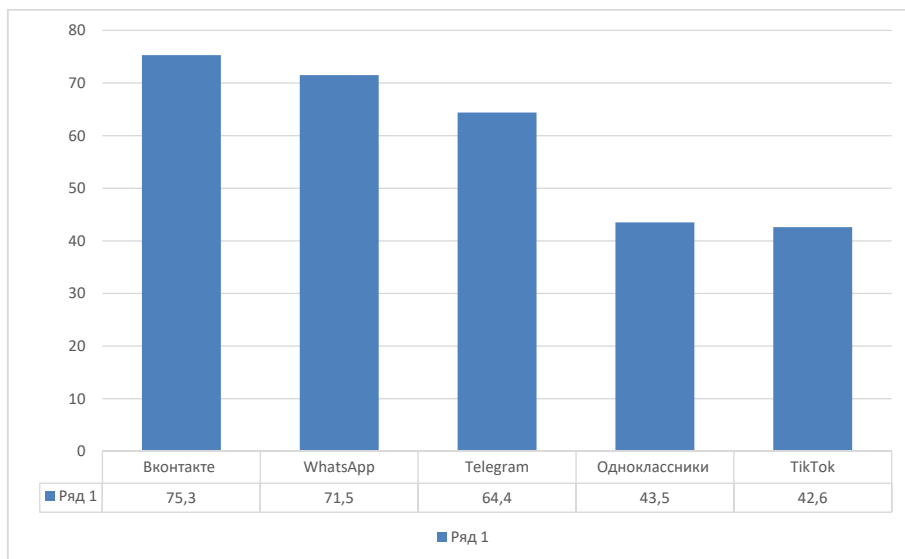

Рис. 1. Наиболее часто используемые социальные сети в России

В случае возникновения кибербуллинга предусмотрены советы, как правильно поступить, чтобы снизить риск плачевных последствий:

1. Советы для подростков, которые стали жертвой кибербуллинга: рассказать о своем переживании взрослым; сохранить все данные о нападении в интернете; изменить настройки конфиденциальности (снизить информацию о себе);

2. Советы для родителей: наблюдать изменения (в настроении, поведении) и быть внимательным к своему ребенку; проверять социальные сети ребенка; разговаривать и налаживать доверительные отношения со своим ребенком; информировать детей о безопасности в интернете;

3. Советы для учителей: проводить классные часы и беседы на тему безопасности в интернет пространстве; при обнаружении кибербуллинга, сообщить родителям ребенка; совершенствовать знания в области медиакомпетенций [1, С. 81-86; 5, С. 118].

Библиографические ссылки

1. Бенгина Е. А. Гришаева С. А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка. – Текст: электронный // Кибернетика: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-novaya-forma-ugrozy-psihologicheskomu-zdorovyu-lichnosti-podrostka/viewer> (дата обращения: 16.11.2023).

2. Газизьянов Т.А., Мансурова З.Р. Оперативная психодиагностика человека по странице социальной сети в деятельности сотрудников ОВД. Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 40-43.

3. Молчанов С. В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата – Москва: Издательство Юрайт, 2023. –352 с. – (Высшее образование). –ISBN 978-5-534-16443-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/531072/p.3> (дата обращения: 16.11.2023).

4. Асянова С.Р., Храмова К.В. Психолого-педагогические методы профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1 (83). С. 81-86.

5. Вакэ Е. В. Несовершеннолетние правонарушители: учебное пособие для вузов –2-е изд., испр. и доп. –Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 175 с. –(Высшее образование). –ISBN 978-5-534-13746-0. –Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].– URL: <https://urait.ru/bcode/518904/p.2> (дата обращения: 06.12.2023).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НА 2024 ГОД, МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ

Каримова Эмилия Радиковна
Студентка Института права УУНиТ,
г. Уфа, Россия
emiliakarimova@gmail.com

Научный руководитель:
Баранова Екатерина Сергеевна
Доцент кафедры теории государства и права
Институт права УУНиТ, к.ю.н.,
г. Уфа, Россия

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы семьи в современном обществе, а также меры их государственной поддержки. В статье проанализирована социально-экономическая ситуация семьей в РФ, выявлены экономические и психологические проблемы. А также рассмотрено совершенствование Семейного кодекса, предложены изменения условий социальной поддержки семьи.

Ключевые слова: «Молодая семья», «Год семьи», государственная поддержка семьи, проблемы семьи.

В жизни каждого человека есть много важных вещей. Для одних на первом месте стоит карьерный рост, другие мечтают купить машину. Но самое главное - это иметь крепкую и любящую семью. Рано или поздно в жизни большинства людей наступает период создания собственной семьи. И тогда человек обретает множество новых навыков, формирует свое мировоззрение и учится преодолевать трудности уже сообща, вместе с близкими.

Семья - это важнейший социальный институт, в рамках которого индивид проходит все стадии взросления. Семья дает толчок к личностному развитию и позволяет осуществить многие мечты. К сожалению, далеко не всегда все складывается гладко, и молодым супругам приходится сталкиваться с проблемами, которые необходимо решать сообща.

Стоит различать понятия "семья" и "молодая семья":

– Семья - объединение людей, связанных браком, родством, усыновлением или иными формами совместного проживания и ведения домашнего хозяйства, члены которого связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

– Молодая семья - семья в первые 3 года после заключения брака, в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста.

Термин «Молодая семья» был закреплен в Федеральном законе от 30.12.2020 N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации"[1]:

- молодая семья - лица, вступившие в брак в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, являющиеся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), находящегося под опекой, либо ребенка (детей) в возрасте до 35 лет (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 6 настоящего Федерального закона).

Специалисты, занимающиеся проблемами семьи, отмечают одну из наиболее актуальных трудностей у молодых пар - недостаточный уровень материального обеспечения. Средний доход в молодых семьях примерно на треть ниже среднероссийского. Из-за этого 69% таких семей живут за чертой бедности. В 2023 году финансовые проблемы в России обострились на фоне снижения зарплат, потери рабочих мест и инфляции. При этом безработица с февраля снизилась с 4,1% до 3,9% в июне, по данным Росстата[2].

Средняя зарплата также упала с максимальной отметки в марте до 62457 рублей в мае. В сложившихся условиях многие семьи столкнулись с падением доходов. Финансовый аналитик Марк Гойхман предлагает несколько способов оптимизации расходов. Важно вести бюджет, фиксируя доходы и расходы. Стоит сократить спонтанные покупки, развлечения и питание вне дома. По его мнению, подработки онлайн могут улучшить ситуацию[3].

Сегодня такой заработок особенно актуален и может быть достаточно высоким. Психолог Оксана Кисленкова также отмечает расхождение взглядов на бюджет как причину денежных сложностей в семье. Чтобы их избежать, стоит заранее обсудить подходы к управлению финансами. Она солидарна с Гойхманом в том, что ведение точного финансового учета помогает понять возможности экономики[4].

Кроме того, имеет смысл рассмотреть дополнительный заработок онлайн. Существует множество платформ и сервисов для фриланса, торговли и оказания услуг удаленно. Использование таких возможностей может улучшить финансовое положение молодых семей.

В целом, для решения проблем семейного бюджета важно осознавать свои финансовые возможности, планировать расходы и искать дополнительные источники дохода. Это поможет достичь финансовой стабильности и улучшить материальное положение молодых семей в России.

2024 год Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил годом семьи. С целью популяризации политики защиты института семьи и сохранения традиционных семейных ценностей было принято решение провести ряд тематических мероприятий на протяжении этого года [5].

В указе отмечается, что одной из проблем, оказывающей деструктивное воздействие на россиян, является разрушение традиционной семьи через пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. Здесь можно выделить одну из проблем [6].

Президент России неоднократно подчеркивал, что демографическая ситуация в стране остается крайне сложной. По словам пресс-секретаря Дмитрия Пескова, был предпринят ряд мер для стимулирования рождаемости, однако пока эти меры не привели к желаемым результатам. Таким образом, необходимо продолжать поиск эффективных решений в этой сфере.

Реальной особенностью развития современной семейной системы является снижение рождаемости, что связано с высоким уровнем разводов и внебрачной рождаемости. Сегодня институты брака и родительства все больше разединяются, их ценность перестает быть равнозначной. В то же время растет число разводов супружеских пар с детьми, поскольку наличие детей перестает быть сдерживающим фактором, защищающим семью.

Одна из важнейших проблем, стоящих сегодня перед Россией, - это, конечно, снижение рождаемости и старение населения. В ее решении государство и общество заинтересованы гораздо больше, чем отдельные семьи. Во многом эту проблему можно считать скорее государственной, нежели семейной. Рост рождаемости с 2019 года отчасти можно объяснить позитивными изменениями в возрастной структуре женщин в период с 2019 по 2021 год и реализацией мер демографической политики. Однако, как и прогнозировали демографы, в 2021-2023 гг. наблюдается снижение рождаемости в связи со снижением числа женщин активного репродуктивного возраста. Ситуацию осложняет низкий уровень репродуктивного здоровья населения [7].

В 2008 году также был объявлен Год семьи, и благодаря проведенным мероприятиям 2008 год (а также во многом 2006 год, поскольку мероприятия начали проводиться с этого периода) стал отправной точкой для повышения рождаемости, которая росла примерно до 2016 года, после чего пошла на спад.

Основная цель проведения Года семьи заключается в возрождении авторитета российской семьи, укреплении основных семейных ценностей и традиций. Один из проектов, реализованных в рамках этой инициативы, - "Родовой сертификат"¹.

Данная программа, включённая в национальный проект "Здоровье", предусматривает выдачу специального документа беременным женщинам, вставшим на учёт в женской консультации или прибывшим в родовое отделение с начавшимися схватками. Получить такой сертификат может любая мама - как гражданка РФ, так и женщина, законно проживающая в стране.

Кроме того, 26 марта 2008 года был создан Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации².

¹«Родовой сертификат — это документ, который позволяет беременным женщинам бесплатно наблюдаться в медучреждении, проходить все необходимые обследования и получать качественную медицинскую помощь во время родов и диспансерного наблюдения ребенка в течение первого года жизни», — рассказала Любовь Климова, акушерка, эксперт в сфере подготовки к родам, специалист по половому воспитанию. См., например: <https://ria.ru/20220629/sertifikat-1799110277.html>

²Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, создан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 марта 2008 года № 404 «О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Учредителем Фонда от имени Российской Федерации является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Деятельность этого фонда направлена на реализацию мер по профилактике семейного неблагополучия, семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и развитию системы индивидуального и социального сопровождения семьи и детей.

В рамках Года семьи было проведено множество федеральных и региональных мероприятий. Однако остаются нерешёнными некоторые проблемы: среднее количество детей в семье по-прежнему невелико, уровень здоровья семей в России продолжает снижаться, особенно это касается здоровья детей.

Всё это свидетельствует о том, что год является слишком коротким сроком для реализации подобных социальных программ. Необходимо уделить пристальное внимание данному вопросу, особенно в связи с тем, что 2024 год был объявлен годом семьи.

Эти аспекты подчёркивают важность государственной поддержки семей. Например, для решения приоритетной демографической ситуации действует Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Согласно данному документу появился термин «материнский (семейный) капитал»¹

Также для будущих и молодых родителей предусмотрены следующие льготы: Выплата пособий при постановке на учет, пособие по беременности и родам («декретные»), единовременное пособие при рождении первого ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет²

Также существуют дополнительные выплаты семьям с детьми: ежемесячные выплаты при рождении первого и второго ребенка, ежемесячная выплата на ребенка от 3 до 7 лет, выплаты многодетными другие.

Также нужно отметить, что государство ежегодно выдвигает новые программы для семей, а в частности для «молодых семей» в России действует поддержка для покупки собственного жилья. То есть государство готово частично оплатить молодым семьям покупку жилья. Это не льготная ипотека или же кредит, так называемая социальная выплата, при которой нет надобности возвращать обратно денежные средства, они будут выделены из государственного и регионального бюджета в виде субсидии. Однако не каждая семья может принять участие в программе, и круг потенциальных участников сильно ограничен. В Положении³, утвержденном Постановлением № 1050 от 17 декабря 2010 г., перечислены все условия, которым должны соответствовать кандидаты.

С 2019 года мероприятие по обеспечению жильем молодых семей и молодых ученых госпрограмма (далее- ГП) «Обеспечение доступным и комфортным жильем» реализуется в рамках ВЦП (Ведомственная целевая программа) «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оп-

¹ средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных Федеральным законом, см. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

«Программа продлится до 2026 года, сумма будет ежегодно индексироваться», — отмечал Председатель ГД Вячеслав Володин. См.: <http://duma.gov.ru/duma/persons/99100829/>

² См., например: <http://duma.gov.ru/news/51978/>

³ См.: <https://base.garant.ru/12182235/>

лате жилищно-коммунальных услуг»¹. Одна из задач ВЦП- выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством.

Целевые индикаторы ГП «Обеспечение доступным и комфортным жильем», характеризующие результаты ее реализации по годам по бюллетеням Счетной палаты РФ по количеству выданных и реализованных свидетельств о праве получения социальной выплаты с 2018 по 2020 поднялось с 14.9 до 15.4 количество семей, улучшивших жилищные условия. Если рассматривать количество семей, получивших свидетельство о праве на получение социальной выплаты, то оно в период с 2018 по 2020 увеличилось с 15.2 до 16.1.

Из других государственных программ для обеспечения жильём семьи можно назвать: помощь многодетным семьям в погашении ипотеки, семейная ипотека и льготная ипотека².

Вопросы поддержки семьи регулируются следующими нормативными актами:

– Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2520 «Об особенностях осуществления в 2023 году мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям лиц»;

– Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.09.2020 N 668н (ред. от 11.01.2023) "Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей" (Зарегистрировано в Минюсте России 23.12.2020 N 61741);

– Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и другими.

Таким образом, на основании изложенного выше можно сделать вывод о том, что семья имеет огромное значение и является одной из ключевых составляющих нашей жизни. Она выступает фундаментом общества и местом, где мы рождаемся, растём и получаем первоначальные уроки о мире вокруг нас. Семья не только обеспечивает нам физическую и эмоциональную поддержку, но и помогает формировать наши ценности, установки и модели поведения.

Имеющиеся в этой сфере проблемы ежегодно анализируются специалистами на предмет возможности их устранения. Необходимо лишь следовать их рекомендациям и стремиться к прогрессу, ставя перед собой новые цели и добиваясь их. Государство постоянно анализирует доступную статистику по проблемам молодых семей, разрабатывая различные программы их поддержки.

В качестве анализа ситуации представляется целесообразным включить понятие «молодая семья» в Семейный кодекс, чётко разграничив при этом термины «семья» и «молодая семья». А для повышения эффективности социальных программ также имеет смысл поднять возраст супругов, которые могут в них участвовать. Например, в программе «Молодая семья» не ограничивать возраст 35 годами для обоих супругов, а только для одного. Такие изменения могут быть обоснованы и повышением пенсионного возраста, который к 2028

¹ Утверждена приказом Минстроя России от 9 сентября 2019 г. № 17-П/05

² См., например: <http://duma.gov.ru/news/51978/>

году увеличится на 10 лет по сравнению с 2017 годом¹. А также считаем необходимым продолжать вносить изменения в условия социальной поддержки семей с целью улучшения их положения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" (дата обращения 27.11.23)
2. Росстат – Статистика. [онлайн] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>
3. Гойхман М. "Ведите семейный бюджет, записывайте доходы и планируйте расходы". [онлайн] URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/08/13/kak-preodolet-finansovye-trudnosti-v-seme-neozhidannye-layfkhaki.html>
4. Кисленкова О. "Пять распространенных ошибок супружеских пар, которые приводят к нехватке денег в семейном бюджете". [онлайн]
5. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 "О проведении в Российской Федерации Года семьи"
6. Донецкая Д. "Демографическая ситуация в современной России". [онлайн] URL: <https://spadilo.ru/demograficheskaya-situaciya-v-sovremennoj-rossii/>
7. Игнатова О. "Почему в России снова начала падать рождаемость и что с этим делать". [онлайн] URL: <https://rg.ru/2023/01/22/den-nerozhdeniia.html>

¹См., например: <https://ria.ru/20210409/pensiya-1727617636.html>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РАЗВОДА: ФОКУС НА БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА

Любчинская Александра Сергеевна

студент Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург, Россия
st095729@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Шиндрикова Екатерина Валерьевна

Ассистент кафедры общей психологии Санкт-Петербургского
государственного университета,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье представлен теоретический анализ особенностей проведения психологической экспертизы в судебных делах об определении места жительства и вопросах опеки над ребенком в ситуации развода родителей. Особое внимание уделено психологическому состоянию ребенка в ситуации развода. Рассмотрены нормативно-правовые акты, описывающие права несовершеннолетних в процессе судебных разбирательств, приведены некоторые результаты исследований психологического состояния ребёнка в ситуации развода и последствий для его развития и благополучия. Отмечен вклад судебно-психологической экспертизы, затрагивающей интересы и мнения несовершеннолетних в процессе принятия решения судом в ситуации развода родителей.

Ключевые слова: развод; защита интересов ребенка; семья; судебные споры; психологическая помощь; права ребенка; судебно-психологическая экспертиза.

Семья как система проходит несколько жизненных этапов, сопровождающихся нормативными кризисами, которым было посвящено множество исследований в психологической науке. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к трансформации института семьи, что может быть рассмотрено как особенность современного общества. Среди изменений можно отметить увеличение доли разводов, что является ненормативным кризисом для семьи [1, с. 3].

Развод – это прекращение семейных отношений в социальном, экономическом и юридическом смыслах [2]. Период развода, даже заключенного с обоюдного согласия супругов, болезненно переживается всеми членами семьи. В ситуации развода все участники этого процесса сталкиваются со сложными эмоциональными переживаниями и состояниями, зачастую требуют психологической поддержки. Негативные эмоции, напряжение и усталость растут, на их фоне увеличивается число семейных споров, обычно разрешаемых судом. Особенно велико в судах количество споров, связанных с тем, кто будет воспитывать детей [3, с. 285].

Дети оказываются свидетелями оказывающих значимое влияние на их собственное состояние обстоятельств, на которые они не могут повлиять. Ребенок, особенно младшего возраста, нуждается в помощи родителя, его эмоциональном принятии, заботе, однако в силу насыщенности собственными негативными эмоциями и психологическим напряжением в ситуации развода родитель не всегда способен дать необходимую поддержку ребенку [4, с. 224]. В связи с этим ребенку приходится самостоятельно переживать те состояния и эмоции, возникающие в кризисной ситуации, что может на поведенческом уровне проявляться различными способами, в зависимости от его индивидуально-личностных особенностей: начиная от послушности, покладистости, угодливости, заканчивая яркими истериками, бунтом, негативизмом. Во время семейного кризиса дети ощущают недостаток внимания от занятых взрослых, сосредоточенных только на своих проблемах. Они беспокоятся о будущей разлуке навсегда с кем-то из родителей и боятся либо потерять уже имевшуюся любовь, либо получать ее в меньшем объеме [5, с. 97].

Споры о воспитании детей и их дальнейшем месте проживания относятся к сложным гражданским делам. Если родители не могут договориться о месте жительства ребенка, суд решает спор на основе иска одного из родителей, учитывая привязанность ребенка к каждому из них, сестер и братьев, возраст ребенка, моральные качества родителей, взаимоотношения между родителем и ребенком, а также возможности для развития и качественного воспитания последнего [3, с. 285].

Исходя из положения статьи 57 Семейного кодекса Российской Федерации¹ ребенок имеет право «быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства» и свободно выражать свою точку зрения «при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы». В ст. 57 СК РФ не обозначены формы и способы, которыми ребенок может выражать свое мнение, а также не указан возраст, по достижении которого ребенок приобретает данное право. Однако, во время спора в определении места жительства суд должен учитывать точку зрения ребенка после 10 лет включительно. Тем не менее, если ребенок не достиг указанного возраста, его мнение может быть учтено судом.

Из статьи 12 Конвенции о правах ребенка², следует, что ребенок имеет правосвободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим его интересы и права. Исходя из возраста, психологического и психического развития ребенка, его мнению должно быть уделено должное внимание. Для достижения этой цели дети имеют возможность быть заслушанными во время любого судебного или административного разбирательства, которое затрагивает их интересы. Они могут выступать непосредственно через своего представителя или

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (ред. от 30.12.2015).

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС Консультант Плюс.

соответствующий орган сообразно процессуальным нормам национального законодательства.

В законе не прописаны способы определения мнения ребенка. В суде ему предоставляется возможность пройти интервью в присутствии педагога или представителя органа попечительства и опеки: для исключения влияния некоторых заинтересованных лиц на мнение ребенка. Разрабатываются различные протоколы проведения экспериментально-психологического исследования несовершеннолетних в рамках экспертизы, позволяющей комплексно оценить психологический статус ребенка, уровень его развития, отношение к каждому из родителей [6, с. 191]. Результаты экспертизы прикрепляются к делу и учитываются в процессе принятия решения судом. Продолжительно влияющие стрессогенные факторы в ситуации развода оказывают негативное влияние на психическое и физическое состояние ребенка, что подчеркивает необходимость привлечения эксперта, способного учесть эти особенности в процессе экспертизы [7, с 71–74].

В рассмотрении судебных споров, связанных с воспитанием и местом жительства детей, если установление определенных обстоятельств требует специальных знаний, суд проводит экспертизы, чтобы проанализировать взаимодействие ребенка с обоими родителями и внутрисемейные отношения в целом. В этих случаях назначают судебно-психологические, судебно-психиатрические и комплексные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, психологические, социально-психологические). Они позволяют выявить психологические особенности ребенка и обоих родителей, оценить ситуацию семейного конфликта и определить, есть ли психологическое влияние на ребенка со стороны одного из родителей [3, с. 286].

Более того, проведение судебно-психологических экспертиз позволяет фильтровать сфабрикованные родителями психологические заключения своему ребенку. Они возникают в результате принципа состязательности сторон, который реализуется в самостоятельном сборе доказательств, в качестве которых могут выступать заключения психологов по результатам обследования детей и подростков, выполненные по запросу одной из спорящих сторон. Такие несоответствующие требованиям документы становятся основой для принятия судебных решений, потому что суд не в состоянии оценить их качество самостоятельно. Поэтому отказ судебных органов от назначения судебно-психологической экспертизы в случае развода родителей может привести к вынесению судебного решения, которое грубо нарушит права и интересы ребенка [6, с. 191–192].

Таким образом развод является серьезным кризисом не только для партнеров, но и для их детей. Происходит перестройка личности ребенка и смена его представлений о каждом из родителей. В этой ситуации важным аспектом является грамотное регулирование судебного процесса о дальнейшем месте жительства и воспитании детей: учет мнения ребенка и честная судебно-психологическая экспертиза. Важно продолжать исследовать юридическую сторону этой проблемы и в качестве дополнительной задачи для психологического общества рассмотреть меры по увеличению личной ответственности пси-

хологов, работающих в различных этапах гражданского судопроизводства по делам о защите интересов детей при разводе. Следует обеспечить соблюдение специалистами норм этики и границ своей профессиональной компетенции.

Библиографический список

1. Гуляк О.А. Развод как ненормативный кризис семьи: причины, последствия, тенденции // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №. 1. С. 1–5.
2. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. М., 2006.
3. Чухилова А.М. Особенности проведения психологической экспертизы ребенка при определении его места жительства // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. С. 285–287.
4. Юнгман И.В. Развод как социально-психологическое явление, его влияние на ребенка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2017. С. 224–228.
5. Мамедова Л.В. Психологическая помощь детям при разводе родителей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. №. 4. С. 96–99.
6. Терехина С.А. "Наилучшие интересы ребенка" в судебном споре родителей о детях при разводе: место и роль психолога // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. 2022. С. 190–194.
7. Мустафина Э.У., Хабибрахманова А.И. Значение судебно-психологической экспертизы при разрешении семейных споров // Символ науки. 2022. №. 4-2. С. 71–74.

СЕКЦИЯ 12. ДОКЛАДЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

УДК 339.5

IMPACT DES SANCTIONS ÉCONOMIQUES SUR LE DÉVELOPPEMENT DE LA COOPÉRATION ÉCONOMIQUE ÉTRANGÈRE ENTRE LA RUSSIE ET LES PAYS DE L'ASIE-PACIFIQUE

Batyrova Alsou Finalovna

Étudiant de l'Institut de Droit, Université des Sciences
et des Technologies d'Ufa
alsu.b1556@gmail.com

Superviseur académique:

Mukhametgareeva Nataly Mikhailovna

Candidat en Lettres,
Chaire de Droit International et des Relations Internationales,
Université des Sciences et des Technologies d'Ufa
nmch@mail.ru

Abstrait. La Russie pratique activement le commerce extérieur et la coopération économique avec les pays de la région Asie-Pacifique, tels que la Chine, le Japon, la Corée du Sud et d'autres. Toutefois, ces dernières années, la Russie a fait l'objet de sanctions économiques imposées par les pays occidentaux, ce qui a créé certains obstacles au développement de la coopération économique étrangère. L'étude de l'impact des sanctions économiques sur le développement de la coopération économique entre la Russie et la région Asie-Pacifique peut également fournir des informations importantes pour l'élaboration de la politique du commerce extérieur et la prise de décisions visant à diversifier les partenariats économiques de la Russie dans le cadre des restrictions imposées par les sanctions. Cet article examine le commerce extérieur de la Russie avec les principales économies de la région Asie-Pacifique avant et après les sanctions de 2022.

Mots-clés: commerce extérieur, coopération économique extérieure, pays Asie-Pacifique, sanctions économiques, chiffre d'affaires du commerce extérieur

Au cours des deux dernières décennies, la Russie a choisi une stratégie de développement actif des relations économiques extérieures avec les pays de la région d'Asie-Pacifique. Dans cette région sub-mondiale, l'intégration entre les économies sont de plus en plus nombreux. Malgré le potentiel énorme d'élargir les relations commerciales avec les pays de la région Asie-Pacifique, la Russie a adopté une stratégie prudente pour réduire les barrières commerciales avec eux. D'une part, les pays qui ne réduisent pas les obstacles élevés à la coopération avec la Russie peuvent être victimes de discrimination sur ce marché sous-mondial. D'autre part, à la lumière des tendances actuelles, la Russie doit diversifier considérablement ses flux commer-

ciaux vers les pays européens, et certains pays et groupements de pays de la région Asie-Pacifique peuvent remplacer partiellement les partenaires d'importation traditionnels pour la Russie.

La part des pays de la région Asie-Pacifique dans le chiffre d'affaires total de la Russie avec les pays étrangers a considérablement augmenté entre 1996 et 2020, passant de 16,5% à 34,6%. Cette croissance est due à un excédent des importations par rapport aux exportations. La balance commerciale de la Russie avec les pays de la région Asie-Pacifique en moyenne pour la période de 1996 à 2020 a été négative, dépassant les importations sur les exportations s'élevait à environ 1 milliard de dollars américains par an. La région Asie-Pacifique est le plus grand marché et l'indicateur économique de cette région dépasse l'économie de la Russie près de 30 fois. À son tour, la Russie n'occupe pas une position de leader dans cette région en ce qui concerne l'ampleur des relations commerciales et économiques, contrairement aux interactions avec l'UE et la CEI. Le commerce de la Russie avec les pays de la région Asie-Pacifique est hétérogène d'un pays à l'autre, tandis que l'économie chinoise, dont la taille est presque huit fois supérieure à la taille de l'économie russe [1].

Dans la région Asie-Pacifique, la Chine, le Japon et la Corée du Sud comptent parmi les principaux pays économiquement développés [2]. Ces pays figurent également sur la liste des principaux partenaires commerciaux de la Russie dans cette région. La coopération économique entre la Russie et les pays de la région Asie-Pacifique avant l'introduction de sanctions occidentales contre la Russie en 2022 a été caractérisée par un haut niveau de chiffre d'affaires et une variété de relations économiques mutuellement bénéfiques. Après les événements de 2022, les pays occidentaux ont imposé une série de sanctions à la Russie et le Japon et la Corée du Sud, en tant que partenaires des États-Unis, se sont joints à ces sanctions, qui visent à réduire la dépendance à l'égard des ressources russes.

Selon le rapport de la direction générale des douanes de la Chine du 13 janvier, le chiffre d'affaires entre la Chine et la Russie en 2022 a augmenté de 29,3% par rapport à l'année précédente et a atteint un record de 190,3 milliards de dollars [3]. Les exportations Chinoises de marchandises vers la Russie ont augmenté de 12,8%, s'élevant à 76,1 milliards de dollars, et les importations en provenance de Russie ont augmenté de 43,4%, atteignant 114,1 milliards de dollars.

Selon les statistiques, la croissance du chiffre d'affaires bilatéral entre la Chine et la Russie l'année dernière a été la plus importante parmi tous les principaux partenaires commerciaux de la Chine. Comparativement, le chiffre d'affaires de la Chine avec Singapour a augmenté de 23% et celui du Canada de 17%. Les statistiques montrent également que la part de la Russie dans le chiffre d'affaires total de la Chine avec tous les pays est de 3%.

La croissance du commerce entre la Russie et la Chine est devenue l'un des principaux thèmes en 2022 après l'imposition de sanctions sévères par l'Occident contre la Russie à partir de février. La Russie a commencé à envoyer d'importantes quantités de pétrole et de charbon en Chine, ce que les pays occidentaux ont abandonné. À son tour, les entreprises chinoises ont fortement augmenté les exportations vers la Russie, profitant du départ de nombreuses entreprises occidentales du marché russe.

En ce qui concerne le Japon et la Corée du Sud, le commerce extérieur avec ces pays est difficile en raison de l'adhésion aux sanctions antirusse. Par exemple, les statistiques commerciales publiées sur le site Web du Ministère des Finances Japonais indiquent une baisse significative des exportations et des importations entre le Japon et la Russie en août 2023 par rapport à l'année précédente [4]. Le volume des exportations du Japon vers la Russie a diminué de 57,6% à 23,32 milliards de yens (157,82 millions de dollars). À son tour, les importations en provenance de Russie au Japon a diminué de 62,5% et s'élève à 61,88 milliards de yens (418,77 millions de dollars).

Quant à la République de Corée, elle est l'un des plus grands partenaires économiques de la Russie en Asie de l'Est. Elle est un important fabricant de composants électroniques, d'électronique grand public et de produits de l'industrie lourde. À son tour, la Russie exporte vers la République de Corée des ressources énergétiques, des matières premières, des produits chimiques inorganiques, des équipements, des chaudières de chauffage et des pierres précieuses et non précieuses. Cependant, à la suite des sanctions occidentales, le commerce entre les pays a diminué et de nouvelles restrictions ont été imposées aux activités économiques extérieures.

En 2021, la Corée du Sud est devenue le cinquième plus grand importateur de marchandises en provenance de Russie. La même année, le commerce intérieur entre les deux pays a augmenté de 52,3%. La part de la République de Corée dans le commerce extérieur de la Russie était de 3,8%, contre 3,4% en 2020. Le développement des relations économiques entre les deux pays a permis d'espérer une coopération fructueuse. Cependant, à la suite des événements de février 2022 et des sanctions occidentales, le commerce extérieur entre la Russie et la République de Corée a diminué.

Selon les statistiques sud-coréennes, les livraisons de marchandises sud-coréennes à la Russie ont diminué de 36% en janvier-juillet 2022, tandis que les exportations vers la Russie sont élevées à 3,5 milliards de dollars, contre 5,5 milliards de dollars l'année dernière [5].

En février 2022, les États-Unis ont introduit les règles du produit étranger direct dans la Fédération de Russie. En vertu de ces sanctions, les entreprises des pays tiers sont tenues d'obtenir une licence du gouvernement américain pour importer des produits fabriqués à l'étranger en utilisant la technologie américaine avant de pouvoir être importés en Russie. Les autorités sud-coréennes ont demandé des conseils au ministère des affaires étrangères des États-Unis sur la question des sanctions contre la Fédération de Russie [6]. La partie américaine a expliqué que les appareils ménagers, les voitures et les smartphones, qui sont des biens largement consommés, ne sont pas soumis à des restrictions, sauf si l'acheteur final est une personne liée à l'industrie de la défense. En outre, les autorités sud-coréennes ont conclu un accord avec Washington qui leur permet d'exporter des produits techniques en Russie sans avoir à demander aux autorités américaines une licence. Dans le même temps, les restrictions à l'exportation vers la Russie doivent correspondre aux sanctions des pays occidentaux.

Cependant, en mars, le ministère du commerce de la Corée du Sud a imposé des restrictions sur l'exportation de 57 produits et technologies non stratégiques à la Fédération de Russie [7]. La liste des produits non stratégiques comprenait des semi-conducteurs à faible production et du matériel informatique. En outre, la partie russe

a modifié sa politique concernant les exportations de marchandises vers d'autres pays. Depuis mars 2022, une interdiction temporaire a été introduite sur les exportations de la Russie de matériel technologique, de télécommunications et de matériel médical, de matériel de transport et agricole, d'équipements électriques [8]. Plus de 200 articles ont été interdits.

Les pays de la région Asie-Pacifique sont d'une manière ou d'une autre intéressés par la coopération commerciale avec la Russie. Ceci est démontré par le fait que le chiffre d'affaires de la Russie avec les pays de la région d'Asie-Pacifique en 2022 a augmenté de 13,7%, et pour le premier semestre de 2023, ce chiffre a encore augmenté de 18,3% [9]. Le président russe, Vladimir Poutine, a déclaré que la Russie espérait développer davantage le commerce avec ces pays et a souligné que le potentiel d'une telle coopération «ne saurait être surestimé».

L'impact des sanctions sur le commerce de la Russie avec les pays de la région Asie-Pacifique peut avoir des conséquences négatives sur les relations économiques entre les pays. Les sanctions imposées par un pays à un autre limitent le commerce et les investissements, créent des obstacles aux entreprises et peuvent créer de l'incertitude et réduire la confiance entre les pays. Cependant, malgré les sanctions, le commerce entre la Russie et les pays de la région Asie-Pacifique conserve encore le potentiel de développement. La Russie recherche activement de nouveaux marchés et partenaires, élargit la coopération dans le cadre d'autres projets d'intégration, tels que l'OCS, l'UEE et d'autres initiatives régionales. Cela permet de compenser l'impact négatif des sanctions et de développer les relations commerciales et économiques avec les pays de la région Asie-Pacifique.

En général, bien que les sanctions puissent avoir un impact négatif sur le commerce de la Russie avec les pays de la région Asie-Pacifique, la Russie continue de travailler au développement des relations commerciales et économiques, à la recherche de nouvelles possibilités de coopération et de renforcement des partenariats dans cette région.

En Conclusion, l'impact des sanctions économiques sur le développement de la coopération économique entre la Russie et les pays de la région d'Asie-Pacifique est multidimensionnel et dépend de circonstances particulières. Les informations sur le commerce extérieur de la Russie avec les pays de la région Asie-Pacifique peuvent changer en fonction de la situation sur la scène internationale et de la dynamique des relations politiques et économiques entre les pays.

Liste des Sources

1. Intégration économique internationale: approches théoriques pour expliquer les mécanismes et la méthodologie d'évaluation des effets // Régionaliste. 2021. T. 8. № 2. P. 14-30 (date de demande: 30.11.2023)
2. Alekseev P. V. Mise en œuvre des intérêts nationaux de la Russie en coopération avec les pays de la région d'Asie-Pacifique/ économie Mondiale // (date d'appel: 30.11.2023)

3. Le commerce de la Russie avec la Chine a atteint un record [Ressource Électronique] URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d> (date de demande: 30.11.2023)

4. Les exportations du Japon vers la Russie ont diminué avec les importations en provenance de Russie / / RIA Novosti [Ressource Électronique] URL: <https://ria.ru/20230920/yaponiya-1897430253.html> (date de demande: 30.11.2023)

5. 관세청수출입무역통계 Trade Statistics [ressource électronique] URL: <https://tradedata.go.kr/cts/index.do> (date de demande: 30.11.2023)

6. La Corée du Sud a obtenu l'exclusion des sanctions américaines contre la Russie / / RIA Novosti [ressource Électronique] URL: <https://ria.ru/20220304/koreya-1776405349.html> (date de demande: 30.11.2023)

7. La Corée du Sud élargira les restrictions à l'exportation contre la Russie et la Biélorussie / / RIA Novosti [Ressource Électronique] URL: <https://ria.ru/20230424/eksport-1867248905.html> (date de demande: 30.11.2023)

8. Le gouvernement a identifié une liste de biens et d'équipements temporairement interdits à l'exportation de la Russie [Ressource Électronique] URL: <http://government.ru/news/44762/> (date de diffusion: 30/11/2023)

9. Poutine a déclaré la croissance du chiffre d'affaires avec les pays de la région Asie-Pacifique / / RIA Novosti [Ressource Électronique] URL: <https://ria.ru/20230912/torgovlya-1895739109.html> (date de demande: 30.11.2023)

TERMS OF CONSIDERATION AND RESOLUTION OF CASES WHEN THE PARTIES APPLY TO THE MEDIATOR

Gimazov Damir Fairuzovich

student at the Institute of Law, UUNiT,
Ufa, Russia
gimazov123321123@mail.ru

Scientific adviser

Khazieva Rushana Raufovna

Associate Professor of the Department of International Law and
International Relations of the Institute of Law of UUNiT, PhD,
Ufa, Russia

This article reflects the main aspects of the mediation procedure. The range of problems that arise during the mediation procedure is considered, as well as the difficulties associated with the timing of consideration and resolution of cases when the parties contact a mediator.

Key words: mediation procedure, terms in the mediation procedure, extension of the mediation period, abuse of procedural rights.

At the present stage of development of capitalist relations and the adaptation of the legal system to the regulation of the free market, one can trace a tendency to provide more tools for overcoming legal conflicts, which often arise during the exercise by subjects of the rights and freedoms granted to them by the legislator.

Providing a wide range of tools to overcome legal disputes serves several purposes simultaneously. Thus, the introduction of various methods of dispute resolution by the legislator, firstly, reduces the burden on the courts, which otherwise would be required to consider a huge number of cases, which would also affect the quality of decisions. Secondly, an extensive system of instruments develops legal literacy and responsibility of individuals.

One of these tools was the mediation procedure, introduced into Russian legislation relatively recently. Due to this, it remains a phenomenon insufficiently studied in legal science.

One of the important issues that arise when turning to this legal institution is the question of the time frame for consideration and resolution of the case, both in court and when applying directly to the mediator.

The relevance of this issue is not only scientific, but also practical. Thus, in accordance with Article 2 of the Civil Procedure Code, the tasks of civil proceedings include timely consideration and resolution of civil cases¹. It is worth noting that this

¹ Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 N 138-FL (as amended and supplemented, entered into force on November 20, 2023) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (access date: 14/11/2023).

provision characterizes not so much the consideration of the case by the court as such, but rather the very right of individuals to protect their civil rights; this conclusion can be reached from the combined interpretation of the norms of the Civil Procedure Code and Article 6 of the European Convention on Human Rights, which enshrines the right of everyone to a fair trial before an independent tribunal that takes place within a reasonable time¹.

Protection of rights can be carried out in various ways, such methods include, as mentioned above, mediation. Thus, studying the time frame during which a legal dispute is considered and resolved when turning to a mediator seems relevant.

The Civil Procedure Code, as a general rule, in Article 154 provides for a two-month period for consideration and resolution of the case by the court, in other words, within this period, a specific case must be studied by the court and a certain decision must be made on it.

At the same time, according to paragraph 4.1 of Article 154, the period established for reconciliation of the parties is not included in the time period for consideration of the case, but is taken into account when determining a reasonable period of production.

Thus, at the moment the parties turn to mediation, the court makes a decision to postpone the case on the basis of Article 169 of the Code of Civil Procedure, and the time frame for consideration of the case ceases to run for the duration of the mediation. However, the proceedings may be postponed for a period of no more than two months. Thus, the mediator may be allocated no more than 2 months of time to consider the case.

In our opinion, the legislator was guided by these provisions when developing Federal Law No. 193 of July 27, 2010, which can be seen from the wording used in Article 13 of this law. Although the legislator does not give general terms during which the mediation procedure must be carried out, allowing the parties to establish these terms by agreement, it nevertheless establishes the need to limit the conciliation procedure to sixty days, in other words, two months².

It is worth noting here that the period for mediation may be extended in certain cases related to the complexity of the case. Such cases include two categories of obstacles.

The first group of reasons is to obtain additional information, which includes the need to consult with experts on certain issues, the need for a representative of a legal entity to coordinate certain actions with the board of directors or other will of the forming body.

¹Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // European convention on human rights [Electronic resource]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (access date: 14/11/2023)

² Federal Law of July 27, 2010 N 193-FL «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)” (as amended on July 26, 2019) // parvo.gov.ru [Electronic resource]. URL: [URL:http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/) (access date: 14/11/2023))

The second group of reasons the legislator recognized the need to obtain documents; this group may include obtaining new documents, without which the parties cannot reach an agreement, or restoring documents lost for one reason or another.

However, exceptional cases are not limited to the above options, since from the interpretation of this norm it follows that the list is not closed, and, therefore, the mediator must independently determine the exceptionality of the circumstances independently in each specific case.

In the listed cases, it is possible to extend the mediation period to one hundred and eighty days, with the exception of disputes referred to the court, in such cases the mediation period cannot exceed sixty days in accordance with Part 3 of Article 13 of the Federal Law «On the Mediation Procedure»¹.

However, this provision runs counter to practice. So, in the presence of an exceptional case and with the consent of the mediator, as well as the absence of intention to abuse their procedural rights, the courts postpone the consideration and resolution of the case for the period of mediation, that is, up to one hundred and eighty days².

It may seem that such a decision on the part of law enforcement officials cannot be regarded as justified, since in accordance with Part 4.1 of Article 154 of the Code of Civil Procedure, time limits for reconciliation are taken into account when determining reasonable time limits for legal proceedings. However, the postponement of the hearing of the case, in our opinion, can hardly be considered a violation of reasonable deadlines, since it is based on the request of the parties, that is, it acts as the embodiment of the will of the parties. The European Court of Human Rights adheres to the same position³.

When considering the issue of timing, it should be noted that the parties can resort to this conciliation procedure at different times, which is associated with another feature of calculating the timing of consideration of the case.

Thus, the parties can initially turn to mediation without turning to the court; in this case, increasing the duration of the procedure does not raise procedural issues and is carried out with the consent of the parties and the mediator in cases specified by law.

At the same time, the reconciliation procedure does not depend, unlike judicial proceedings, on the limitation period, thus, the resolution of a legal dispute can take

¹ Federal Law of July 27, 2010 N 193-FL «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)» (as amended on July 26, 2019) // parvo.gov.ru [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (access date: 14/11/2023)

² Certificate of the Supreme Court of the Russian Federation «Certificate on the practice of applying the Federal Law «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)» // [Electronic resource]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus» (access date: 14/11/2023)

³ Resolution of the European Court of Human Rights of June 19, 2003 «Pedersen and Baaddsgaard v. Denmark»//[echr](http://echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home) [Electronic resource]. URL: <https://echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (access date: 14/11/2023)

place even after the subjective right loses the right to judicial protection; in this case, questions regarding procedural deadlines also do not arise.

However, this issue arises in the case when mediation did not lead to the desired result and the parties went to court, but during the consideration of the case they decided to resort to the mediation procedure again. Do the deadlines for the previous procedure continue to run and do they limit the possibility of conducting a new mediation?

In this case, the court may postpone the consideration of the case regardless of the duration of the previous procedure, but for no more than 60 days¹. However, taking into account the above practice, the mediation procedure in some cases can take a period of three hundred and sixty hours

Based on the above, it is worth concluding that the time frame for consideration and resolution of the case is quite complex, but at the same time logical, allowing legal disputes to be resolved at a sufficient level. However, the divergence of practice and legislation, and the loopholes generated by this phenomenon, allow delaying the consideration of the case and complicate the work of the courts, forcing them to consider questions about the desire to abuse procedural rights by one party or another.

Used sources

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 N 138-FL (as amended and supplemented, entered into force on November 20, 2023) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (access date: 14/11/2023).

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // European convention on human rights [Electronic resource]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (access date: 14/11/2023)

3. Federal Law of July 27, 2010 N 193-FL «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)» (as amended on July 26, 2019) // pravo.gov.ru [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (access date: 14/11/2023)

4. Certificate of the Supreme Court of the Russian Federation «Certificate on the practice of applying the Federal Law «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)»» // [Electronic resource]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus» (access date: 14/11/2023)

5. Resolution of the European Court of Human Rights of June 19, 2003 «Pedersen and Baaddsgaard v. Denmark» // [echr](https://echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home) [Electronic resource]. URL: <https://echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (access date: 14/11/2023)

¹ Certificate of the Supreme Court of the Russian Federation «Certificate on the practice of applying the Federal Law «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)»» // [Electronic resource]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus» (access date: 14/11/2023)

**ON THE QUALIFICATION OF OFFENCES COMMITTED
WITH THE PARTICIPATION OF PERSONS NOT SUBJECT
TO CRIMINAL LIABILITY**

Zhukova Polina Ivanovna

student of the Institute of Law, UUSaT,
Ufa, Russia
polina_ufa04@mail.ru

Supervisor:

Yusupova Rozalia Rimovna

Ph. D., Associate Professor, Department of International Law,
Institute of Law UUSaT

Abstract: This article analyses current approaches to the qualification of crimes committed with the participation of persons not subject to criminal liability. Doctrinal proposals on the issue of correct qualification of crimes committed by several persons, one of whom is not subject to criminal liability, are considered and also the author formulates some proposals in to the current legislation.

Keywords: qualification of crimes, subject of crime, complicity, insanity, age of criminal responsibility.

Criminal legislation is designed to protect and safeguard public interests, so the criminal law establishes increased criminal liability for the commission of offences in complicity. This is due to the fact that the commission of criminal acts by several persons is more dangerous to society and causes greater harm to the victims, and therefore requires stricter liability.

The subject of a crime is a mandatory element of the crime, which is characterised by several features. Thus, the mandatory features of the subject of the offence are the attainment of the age of criminal responsibility (14 or 16 years), the person's being in a sane state. Also the subject of a criminal offence is only a natural person. Separate corpus delicti of crimes may provide for special signs of the subject, for example, according to article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter - the Criminal Code) the subject of high treason can be only a citizen of the Russian Federation, while the subject of espionage, provided for by article 276 of the Criminal Code, can be only stateless persons or persons with foreign citizenship.

The criminal law provides for qualified corpus delicti of crimes, which one of the signs may have the commission of a crime by several persons: a group of persons, a group of persons by prior conspiracy, an organised group (for example, point "z" part 2 of article 105 of the Criminal Code). However, in law enforcement practice there is a problem of qualification of crimes that were actually committed by several persons, however, individual "accomplices" are not subject to criminal liability. Such situations arise if the offences are committed jointly with a person under the age of criminal responsibility or with a person in a state of insanity.

The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation has repeatedly clarified the rules of application of the norms of criminal law in such situations. However, not all acts of the highest judicial instance provide exhaustive explanations on this issue. Scientists note a tendency that the Supreme Court of the Russian Federation refuses to formulate the rules of qualification in connection with the existing judicial practice [1, p. 63].

For example, in the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 04 December 2014 № 16 "On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual" there are no norms that would clarify the rules of qualification in the situation under consideration .

At the same time, in the previous Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on rape cases of 1964 and 1992, in paragraphs 10 and 9 respectively, the said issue was resolved. Thus, the said resolutions contained the rule that rape committed together with a person not subject to criminal liability should be qualified as blunting committed by a group of persons.

According to the literal interpretation of part 1 of article 35 of the Criminal Code, offences committed by two co-perpetrators are qualified as committed by a group of persons. Judicial practice is based on this condition. At the same time, in the doctrine of criminal law, there are two points of view with regard to the implementation of this provision.

Some scientists believe that the co-executor (i.e. the subject of the offence) must possess all the attributes of the subject of the offence, including the age of criminal responsibility and sanity [2, p. 68]. And the other point of view is that for qualification of a crime committed by a group of persons, it is enough to have actual complicity, i.e. the presence of intentional bilateral subjective connection between co-conspirators, and it does not matter whether each of the subjects is subject to criminal liability [3, p. 95].

Judicial practice in different categories of cases also forms different approaches to the solution of the issue under study. Thus, the previous version of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" provided a paragraph that established that the qualification of a crime as committed by a "group of persons" or "organized group" was allowed if the perpetrators of the crime met the requirements of Art. 19 of the Criminal Code of the Russian Federation. Since 2010, this paragraph was excluded and in fact the courts had the power to independently determine the norms to be applied [4, p. 245].

At the moment judicial practice predominantly treats the situation under consideration as an offence committed without complicity. In such cases, the person subject to criminal liability is responsible as a perpetrator, since "the commission of an offence with the participation of a minor does not form complicity".

Thus, the perpetrator is actually responsible for the crime committed without complicity, that is, the person undergoes negative consequences as for the commission of a simple crime, although in fact there is a qualified corpus delicti. In this regard, many authors note that when a crime is committed by several persons, one of whom is not criminally liable, the person (an eligible subject) should be held liable as

for a crime committed in complicity. This qualification would comply with the principles of criminal proceedings, as well as differentiation and individualisation of punishment [5, p. 205].

In this regard, we support the legislative initiative proposed by various authors [6, p. 48] to amend the legislation and to supplement Part 8 of Article 35 of the Criminal Code with provisions stating that an offence shall be qualified as committed by a group of persons, if it is committed completely together with a person not subject to criminal liability.

Bibliography list

1. Morozov V.I., Galkin V.V. Qualification of crimes committed with the participation of persons not subject to criminal liability // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2018. № 4 (46). P. 60-73.

2. Galiakbarov R.R. How to qualify murder and rape committed in a group way // Russian Justice. 2000. № 10. P. 40.

3. Kozlov A.P. Complicity in crime: traditions and reality. SPb. Juridical Centre Press, 2001. 359 p.

4. Gaidashchuk A. I. Qualification of actions of an adult actually participating in a crime with a person who has not reached the age of criminal responsibility // Young Scientist. 2020. № 18 (308). P. 244-247.

5. Kovalev M. V. To the issue of qualification of an act committed with a person not subject to criminal liability // Bulletin of BSU. 2019. №2 (40). P. 201-206.

6. Shikhanov V.N. Participation in the commission of an offence with persons not subject to criminal liability: approaches to legal assessment in modern judicial practice // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2014. №2 (28). 56 p.

THE ADMISSIBILITY (LEGALITY) OF THE WAIVER OF RIGHT IN CIVIL LAW OF RUSSIAN FEDERATION

Petukhova Aleksandra Sergeevna

student at the Institute of Law of UUNiT,
Ufa, Russia
alkspet@gmail.com

Scientific adviser:

Khazieva Rushana Raufovna

Docent at the Department of international law and
international relations of the Institute of Law of UUNiT,
candidate of philological sciences,
Ufa, Russia

The article discusses the admissibility (legality) of the waiver of right, divides the waivers of rights according to the criterion of their admissibility to unconditionally void, conditionally void, unconditionally valid and conditionally valid. The author comes to the conclusion that, apart from waivers of rights that are explicitly allowed by civil law, waivers of rights should also be considered legality if the right in question is determined by a dispositive legal norm and rejecting it does not result in a significant violation of the parties' interests.

Key words: waiver of right, admissibility (legality) of the waiver of right, unconditionally void, conditionally void, unconditionally valid, conditionally valid waivers of rights.

The civil legislation of Russian Federation is based on the fundamental principle of dispositivity. Its reflected in the provision of law establishing that citizens (individuals) and legal entities acquire and exercise their civil rights by their own free will and in their own interest. They are free to establish their rights and obligations on the basis of a contract and to determine any terms of the contract not prohibited by federal law (paragraph 1 of article 1 of the Civil Code of the Russian Federation¹).

Given the dispositive nature of civil law, it can be argued that each civil-law subject has the opportunity to renounce the right that belongs to him. The civil-law subject can determine the legal fate of his right freely: he can exercise it or not, dispose of it at his own discretion, including terminating it, if this is not prohibited by law.

A waiver of a right is a legal action of entitled person aimed at terminating a right belonging to him. Obviously, the right is a privilege, so it may not be clear why someone might need to renounce it. The reasons may be different, but basically the actions of a person to waive the right can be explained from the point of view of eco-

¹ The Civil Code of the Russian Federation (Parts One, Two, Three and Four) (with Amendments and Additions) // LRI «ConsultantPlus»

conomic expediency. For example, in some cases, a person receives a proportionate benefit from such a waiver in the form of another right that is more attractive to him from an economic point of view, instead of the right that he renounced. Therefore, the law must give to entitled person the opportunity to waive his right.

In the civil legislation, there are two types of norms regarding waiver of rights: the first type is the norms allowing waiver of right; the second type is the norms establishing the inadmissibility of waiver of right. A.A. Suslov considers that this situation expresses the classical division of deals into valid and invalid, in this regard, he divides all types of waivers in civil legislation according to the criterion of their admissibility to unconditionally void, conditionally void, unconditionally valid and conditionally valid [1, pp. 61]. It seems to us that the classification proposed by the researcher is also applicable to the waiver of right as a particular type of waiver in civil law.

Unconditionally void waivers of right are those waivers, the realization of which is expressly prohibited by peremptory norms of the law. To be more precise, these norms contain provision that the waiver of right or agreement containing a waiver of right are void. Less often they simply establish the inadmissibility of waiver of right. First of all, according to article 22 of the Civil Code of the Russian Federation, the complete or partial waiver of legal capacity by citizen is null and void. In the Civil Code of the Russian Federation there are other cases of nullity of waiver in relation to:

- the right of the person to whom the power of attorney was issued, and the right of the person who issued the power of attorney, to waiver of powers, right to revoke the power of attorney or assign powers to another person (article 188);

- the right of the principal to cancel the order and the right of the attorney to refuse it at any time (article 977);

- the right of a citizen to receive a deposit on demand (article 837);

- the right of the customer under the contractor agreement to refuse to execute the contract at any time before the delivery of the work to him (paragraph 2 of article 731);

- the right to renounce an indefinite contract of simple partnership (article 1051);

- personal non-property rights of the author (paragraphs 1, 2 of article 1228);

- the right of the payer to terminate the contract of permanent rent by redemption (paragraph 3 of article 592);

- the rights of participants in a full partnership to participate in the distribution of profits and losses of this partnership (paragraph 1 of article 74) and etc.

In addition, the norms establishing the nullity of the waiver of right are also present in other laws. For example, paragraph 3 of article 37 of the Law on mortgage¹ establishes that the terms of a mortgage agreement or other agreement restricting the right of the mortgagor to bequeath the mortgaged property are null and void.

¹ Federal Law No. 102-FZ dated 07.16.1998 «On Mortgage (pledge of real estate)» // LRI «ConsultantPlus»

As for waivers of rights that are not allowed by law, examples may be a unilateral refusal to fulfill an obligation (article 310 of the Civil Code of the Russian Federation), refusal to inherit extortionate property (article 1157 of the Civil Code of the Russian Federation), refusal to inherit in favor of another person in cases specified in paragraph 1 of article 1158 of the Civil Code of the Russian Federation, refusal of a person performing entrepreneurial or other income-generating activity, from the conclusion of a public contract, if it is possible to provide the consumer with appropriate goods, services, and perform appropriate work for him (article 426 of the Civil Code of the Russian Federation).

Conditionally void waivers of rights are not directly prohibited by law, but may be invalidated due to their semantic consequence from the norms of the law. Thus, M.V. Kratenko gives as an example the buyer's right to exchange non-food goods. The researcher points out that «a retail sale agreement prohibiting the buyer from exchanging non-food products contradicts article 502 of the Civil Code of the Russian Federation, the norms of which have a peremptory character. In this case, the buyer has the right to consider the term of waiving the right to exchange invalid» [2, pp. 52]. At the same time, we suppose that not every norm of civil legislation establishing right of a civil-law subject can be recognized as preemptive, and the waiver of such a right is invalid. We share the position of O.M. Ogarkova that if there is no specific legal rule stating that a right cannot be waived, the waiver should be considered invalid if it aims to protect important interests, such as those of the weaker party in a contract, third parties, or the public interest. This is done to prevent a significant imbalance of interests between the parties. [3, pp. 452].

Unconditionally valid waivers of rights are directly allowed by the norms of civil law. For example, the provisions of article 226 of the Civil Code of the Russian Federation «Movable things that the owner refused», article 236 of the Civil Code of the Russian Federation «Refusal of the right of ownership», article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation «Refusal of the contract (performance of the contract) or the exercise of rights under the contract», article 1158 of the Civil Code of the Russian Federation «Refusal of inheritance in favor of other persons and the refusal of part of the inheritance».

Finally, conditionally valid waivers of the right are waivers that are not expressly prohibited and therefore not permitted by civil law. If a legal rule establishes a specific right and its rejection does not result in a significant imbalance of interests between the parties, then the renunciation of that right should be considered valid. In other words, as long as giving up a right does not unfairly harm either party, it is legally acceptable to waive that right.

The most researched type of waivers of rights in the legal literature is unconditionally valid waivers of rights. Practically no attention is paid to other types of waivers of rights. Additionally, both legal doctrine and court rulings generally support the idea that a right cannot be waived unless the law explicitly allows it. This means that for a waiver to be legally valid, there must be clear permission granted by the law.

In order to sum up it can be stressed that the determining the admissibility or inadmissibility of waiver of right, the possibility of which is not directly established

by law, depends on the qualification by the court of the relevant norms as preemptive or dispositive, and therefore errors probably will not be completely avoided.

List of sources

1. Suslov A.A. The category of "Refusal" in civil law: on the issue of classification // Siberian Legal Bulletin. 2017. No.2. pp. 56-62.
2. Kratenko M. V. Protection of the rights of consumers of services: handbook. M.: Prospect, 2010. 224 p.
3. Ogarkova O.M. Inadmissibility of refusal in civil law // Issues of Russian justice. 2020. No. 9. pp. 446-454.

**USING THE PRACTICE OF PROMOTING KEY MESSAGES
IN THE MEDIA ON THE EXAMPLE OF THE 77TH PRIME MINISTER
OF GREAT BRITAIN BORIS JOHNSON'S ADDRESSES OVER
RUSSIAN SPECIAL MILITARY OPERATION**

Rodionova Arina Sergeevna

Student of the Institute of Law of the Ufa University
of Science and Technology,
Ufa, Russia
arina-rodionova-0220@mail.ru

Scientific advisor:

Yusupova Rozaliya Rimovna

Associate Professor of the Department of International Relations
of the Institute of Law of the Ufa University
of Science and Technology, Cand. Sc. (Philology)
Ufa, Russia
yusupovarr-law@yandex.ru

Annotation. Political discourse is an important communication tool in the field of politics. This scientific article explores the effectiveness of promoting key messages using the example of a speech by former British Minister Boris Johnson. The article analyzes how Boris Johnson used communication strategies and techniques to convey his key messages to the target audience. The article is based on the study of speech material, the analysis of rhetoric, methods of language manipulation. The results of this study allow us to better understand which methods can be effective in promoting key messages in international communication.

Key-words: political speech; political key messages; political discourse; communication; target audience; methods of manipulation.

Techniques and methods of delivering information messages to recipients remain particularly relevant in the field of politics. As usual, these messages already contain the message the addressee needs, they are understandable to a wide audience, and they are designed to make the recipients think and act in a certain way. Speaking generally, the purpose of key messages is to focus on a certain idea as accessible as possible, succinctly and gently, but at the same time with the utmost precision, to force listeners to accept the information in such a way as if it were a truism that does not require any disputes – no semitones, only black and white.

This fascinating language manipulation, which is used by politicians in their political discourses, is becoming especially effective in our time, when information is transmitted in a matter of fractions of a second, erasing boundaries and distances. [1, c. 51].

To define political discourse, in some cases, researchers rely on a broad approach to political communication, which allows them to include «any speech forma-

tions, the subject, addressee or content of which relates to the sphere of politics» [3, c. 34]. As noted in the scientific literature, political discourse includes public speeches by politicians, journalistic and official texts, as well as political science articles [2, c. 362].

In this article, basing on the logical-syntactic method, as well as on the methods of structural-semantic and discursive analysis, the study of the political rhetoric of British Prime Minister Boris Johnson's addresses over Russian special military operation (further SMO) (based on the materials of the YouTube video hosting) was conducted in order to identify the use of practices of promoting key messages in his speech.

By reviewing and highlighting certain quotes from Boris Johnson's speeches, we can objectively analyze and identify a chain of key messages that he addresses to his target audience, namely citizens of the United Kingdom, Ukraine and Russian Federation.

In our opinion, the most important, sewn with brightly white threads, Prime Minister's key statement is «Putin is the aggressor». (It is a curious note that exactly the same argument has the allies of Great Britain, the United States. Joe Biden has repeatedly mentioned this statement in his speeches.) It can be traced in all Boris Johnson's addresses over Russian's SMO and should be analyzed in more details and be paid more attention to. The Russian leader is presented as a politician who «attacked a friendly country without any provocation and without any credible excuse». The President of Russia, according to Mr. Johnson, is none other than an «invader who has just authorized a tidal wave of violence against a fellow Slavic people».

In order to form a certain toxic image of his political opponent, Boris Johnson frames the policy of the Russian leader with the following nouns using a possessive case: «Putin's war machine», «Putin's war of aggression», «Putin's squalid venture», «Putin's onslaught». He calls the leader of the Russian Federation and his supporters' policy as a «Kremlin's blizzard of lies and disinformation». As we know, «disinformation» assumes the spread of false information to deceive [5, c. 42]. This is a very serious accusation that undermines the authority of the accused state.

Mr. Johnson also draws historical parallels for a better understanding and accepting the image of the «enemy» by listeners: «I think one of the most fascinating things about what Putin is doing is how close an analogy there is between his actions and those of Slobodan Milosevic. Exactly the same nonsense being peddled about the mystical union between Kosovo and Belgrade as between Kiev and Moscow. Exactly the same aggression».

It will be important to note that certain lexical means are used in relation to Putin and his actions. The British Prime Minister in his speeches is delicately trying in every possible way to force the audience to associate Vladimir Putin and his special military operation with «blood» and other lexical units belonging to the semantic field «blood».

In particular, the method of covertly imposing associations on the audience can be tracked in the following quotes:

«It's a generation or more since we witnessed such bloodshed in Europe».

«<...> the world's formidable military machines trying to redraw the map of Europe in blood<...>».

«He <Putin> will never be able to cleanse the blood of Ukraine from his hands».

«Now we see him for what he is - a blood-stained aggressor who believes in imperial conquest».

Thus, the speech of the politician is competently structured to convey a certain key message using an associative series. The vast majority of people associate blood with wounds, suffering, and death, which means that it instinctively causes trembling and rejection in the recipient. So, Boris Johnson ties the bloodshed with Putin and his politics in general to make a strong connection between death, the main human fear, and the opponent's politics arise in the minds of listeners.

Addressing to his citizens, he informs them about the Russian special military operation in this way: «President Putin delivered another televised address and offered the absurd pretext that he sought the demilitarization and denazification of Ukraine». In order to coerce the audience, think in the so-called right way about the reasons for conducting a special military operation, Mr. Johnson gently applies adjectives such as «needless», «wanton» and «reckless». The Prime Minister's speech does not allow the listener to unambiguously understand and determine the causes and nature of the SMO with his own mind; he lays the key idea in the audience's mind throughout all his addresses that Putin's «war» is based on cruelty, his conquering ambitions and attempts to undermine democracy and freedom of sovereign state and the whole world.

Moreover, Boris Johnson almost never calls the special military operation itself directly and officially, as it was presented by the Russian side. He discredits it by deliberately replacing this term with expressive negative synonyms, such as «hideous and barbarous venture», «imperial conquest», «Putin's war machine». He forms a negative opinion in advance, without giving listeners the opportunity to form their own judgments on this issue. He also gives an answer to the question why the citizens of his country should care about the SMO at all: «This act of wanton and reckless aggression is an attack not just on Ukraine. It is attack in democracy and freedom in Eastern Europe and around the world». In this statement we also can observe the using the hyperbole, which means exaggeration. It puts necessary for an orator picture into the mind of listeners [6, c. 43].

During the process of our analysis, the distortion of historical facts was also revealed. Boris Johnson mentioned that «it's a generation or more since we witnessed such bloodshed in Europe», turning a blind eye to other examples of cruelty.

Mr. Johnson's speeches are laced with the word «onslaught» in relation to Russian policy in order to focus attention on the alleged «violent invasion of Ukrainian territory»:

«Putin's onslaught against a free and sovereign European nation».

«<...> we will use Britain's position <...> to condemn the onslaught against Ukraine».

«<...> an onslaught against a fellow Slavic people».

«<...> to help Ukraine prepare for this onslaught».

According to the Cambridge Academic Content Dictionary, an onslaught is «a violent and forceful attack». Thus, in the speech of the Prime Minister it is pointed blankly that special military operation is nothing than a brutal assault, and the citizens of Ukraine are innocent victims, who are forced to defend from Russian «unjustifiable assault by land, by sea and by air» and flee from their homeland.

There is a key message in Boris Johnson's speeches, which we can afford to identify as «we are together» or a «WE-message» as he backs his arguments and judgments by speaking on behalf of the British Parliament and with the omnifarious support from UK's allies who are unequivocally advocating against Vladimir Putin and his followers. Putin is presented as a threat that must be countered by rest of the world in every possible way: «I say to the British people and all who have heard the threats from Putin against those who stand with Ukraine: we will do everything to keep our country safe».

Again, the division into «we» and «they» is manifested. Mr. Johnson assures the audience that «we» are not alone in our actions and «we» will fight for democracy and freedom, no matter what it costs, while «they» are lying and attacking «innocent state»:

«We are joined in our outrage by friends and allies around the world. We will work with them for however it takes to ensure that the sovereignty and independence of Ukraine is restored».

«In full concert with the US and the EU, we will introduce new trade restrictions and stringent export controls similar to those that they in the US are implementing».

«The UK is announcing the largest and most severe package of economic sanctions that Russia has ever seen. In concert with the United States, we are imposing a full asset freeze on VTB».

Moreover, «WE-message» guarantees that the United Kingdom and its allies are already taking concrete actions to combat Putin's policies the most honorable and peaceful intentions and goals. Here we can proceed to a new key message, which can be given the name «we take actions», not only empty words and threatens. Boris Johnson mentions what exact steps he and his allies will take, but also with the help of the logos he explains exactly how they will stop «Putin's war machine».

At the same time, the Prime Minister shares the concepts of «Putin» and «Russians». In very simple terms, Putin is an evil, but the Russians are puppets in the hands of an evil sorcerer. He is addressing to the Russian people: «The parents of Russian soldiers who will lose their lives, I cannot believe this is being done in your name or that you really want the pariah status it will bring to the Putin's regime». In our point of view, Mr. Johnson tries to kill two birds with one stone painting Russian citizens as victims of the tyrant regime, while appealing to empathy, pressing trigger points and using pathos, which is one of the elements of rhetoric, which gives an orator opportunity to emotionally rouse the audience by his speech [4, c. 4].

But we should pay tribute to the Prime Minister's discourse, as he emphasizes that not all Russians are bad people, underlines the Russian unparalleled contribution to the world's culture, art, literature and music. However, citizens of the Russian

Federation are represented as blind people who just «are being lied to day after day», which again brings a negative connotation to the image of the Russian authorities.

As for Ukrainian citizens, they are depicted as an «entirely innocent population» which is under innumerable missiles and bombs which have been raining down. «Ukraine is a country that for decades has enjoyed freedom and democracy and the right to choose its own destiny» – Russia wants to destroy it, and «we» will act, «we and our allies will send defensive weapons to help the Ukrainians» and develop powerful packages of sanctions. The British Prime Minister expresses his support to Ukraine and Ukrainians in every possible way, assuring that the UK is mentally with them, prays and longs for liberation from the oppressors in the person of Putin and his armies. Boris Johnson skillfully uses pathos, using the antonymic method, contrasting «good» and «evil», bringing hope and courage to the Ukrainian people:

«And if the months ahead are grim and the flame of freedom burns low, I know that it will blaze bright again in Ukraine, because for all his bombs and tanks and missiles, I don't believe that the Russian dictator will ever subdue the national feeling of the Ukrainians and their passionate belief that their country should be free».

This way he emphasizes the positive qualities of Ukrainians, thereby whitewashing them in the eyes of listeners and puts them in the position of victims of the oppressor, playing on the feelings of recipients and causing them to feel soreness inherent to humanity. Moreover, in his address he even utters a phrase in Ukrainian and uses the slogan «Slava Ukraini» in order to express support and empathy.

In the section of comments on YouTube video hosting, where Mr. Johnson's addresses are placed, a huge part of the target audience strongly supports the statements of the Prime Minister, they are proud and excited to hear such statements. They notice that The House has achieved unity, they feel involved in something great. Also, in their comments there is often a remark that they see that The House is really works and is making active attempts to resist the so-called enemy. We can say that the key message has reached the recipient and his consciousness.

The analyzed speech allows us to conclude that Boris Johnson's political rhetoric on the Russian special military operation is characterized by a bold operation with a variety of vocabulary, methods of persuasion; he skillfully owns the techniques of delivering key messages. These characteristics create a rather memorable image of a national leader who plays a prominent role and has weight in the international political arena. All this allows him to competently and effectively convey key information to the target audience and lay necessary for his policy thoughts and beliefs.

Библиографический список

1. Лингвистика: от теории к практике: сборник статей III Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, март 2016 г. / [отв. ред. М. О. Гузикова]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 135 с.

2. Логинова П.Г. Анализ лингвокогнитивных особенностей политического дискурса Эммануэля Макрона // Преподаватель XXI век. 2019. № 2. С. 360–372.

3. Карасик В.И., Шейгал Е.И. семиотика политического дискурса / ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: перемена, 2000. С. 328-365.
4. Stucki I. Aristotelian framing: logos, ethos, pathos and the use of evidence in policy frames // Policy Sciences, 2018, pp. 373-385.
5. Melkonyan V. Political disinformation and hate speech on Facebook: the attitude of young Armenians towards modern cyber challenges // Journal of Political Science. Bulletin of Yerevan University, 2022, pp. 40-68.
6. Ibrakhimova D. Т. Hyperbole is the exaggeration of any statement // Вопросы науки и образования. 2019. No. 25(74). С. 32-34.

PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF THE SPEECH OF GERMAN LEADER OLAF SCHOLZ

Taipova Selesta Albertovna

Student of the UUNiT Institute of Law,
Ufa, Russia
taipova.selesta@mail.ru

Scientific supervisor:

Yusupova Rozaliya Rimovna

Associate Professor of the Department of International and
Integration Law of the UUNiT Institute of Law, Ph.D.,
Ufa, Russia

The article analyzes the speeches of the Federal Chancellor of Germany O. Scholz. The psycholinguistic features are paid special attention to. Also, individual instruments of influence on the target audience are highlighted. The author has come to the conclusion that many of the tools used by O. Scholz were effective during the Covid-19 but do not provide the same effect during the Russian-Ukrainian crisis.

Keywords: psycholinguistic features of speech, political discourse, political speeches, manipulation tools, Federal Chancellor of Germany, Olaf Scholz.

Political discourse today is studied by representatives of different sciences. Linguists who interpret political discourse as a kind of communication, namely, institutional communication carried out by a politician using a system of professionally oriented signs that form a personal sublanguage of a politician (his vocabulary, phraseology, paremiology, etc.), show particular interest in its study [4].

The use of their own sublanguage by politicians is explained by the need to justify their right to power, to win the sympathies and minds of citizens. The justification of a politician's right to power finds its expression in political discourse, namely in such characteristics as evaluativeness, aggressiveness of promotion, effectiveness of defending one's own point of view. Since a politician who defends his right to power invests personal qualities in his rhetoric, it is of interest to study the political discourse of a politician in two directions: linguistic and psychological. The study of political discourse in the two indicated directions allows not only to identify the special elements of the sublanguage used by a politician, but also to assess the nature of their impact on the target audience.

In this article, based on the use of methods of discursive and structural-semantic analysis, logical-syntactic method, the speeches of the Federal Chancellor of Germany O. Scholz have been analyzed.

It is worth noting that O. Scholz's speeches from the speeches of 2022 are of fundamental importance for this study, the topics of which are inextricably linked with the aggravation of Russian-Ukrainian relations and with the deepening tensions in Europe. As the head of state, who is one of the leaders of the European Union,

O. Scholz takes an active part in resolving this conflict, and the psycholinguistic features of his speech are most clearly manifested in his speeches.

In particular, even before the deployment of the military conflict in Europe, O. Scholz in his speeches resorted to the frequent use of slogans. The use of this method can be called appropriate, since the use of slogans in political discourse is designed to form an emotionally ideologized representation of the realities of reality in the minds of the target audience [3, c. 408]. Due to the need to reflect the realities of reality, it is important for a politician to ensure the relationship of the content of the slogan with real, relevant events, and to give it the form of a reaction to an event that is important in a specific period of time. This method of influence was actively used by the Federal Chancellor in a statement after the Bundestag elections – it was devoted to issues related to the continuation of the fight against coronavirus infection, and from the very beginning consisted of slogans following each other: «...während noch die Coronapandemie unsere ganze Aufmerksamkeit und Kraft erfordert. Aber umso wichtiger ist es, jetzt nicht zu zögern. Es gibt viel zu tun. Vor uns liegen große Aufgaben und entscheidende Weichenstellungen – Weichenstellungen, die wir jetzt vornehmen, weil wir jetzt den richtigen Kurs in die Zukunft einschlagen müssen. Wir haben keine Zeit zu verlieren» ("the coronavirus pandemic still requires all our attention and strength", "it is more important not to postpone for later", "there is something to work on", "we face big tasks and important changes", "we need to choose the right course for the future", "we don't have time [that we can] lose") [8].

Thus, O. Scholz's speech, filled with slogans, was designed to form in the minds of the audience an idea of the importance of unity in the fight against the pandemic as an event of importance in a specific period of time. At the same time, it is important to emphasize that the use of slogans in this case was intended to form an opinion about him as a politician aimed at struggle and action, which was probably a continuation of O. Scholz's election campaign and a kind of consolidation of the success achieved in the elections.

In the context of Germany's participation in the settlement of the Russian-Ukrainian conflict, O. Scholz's speeches were also aimed at consolidating this effect: in particular, in his speech in support of strengthening the solidarity of German citizens with Ukrainian refugees and with the Ukrainian people, in general, he focused on the previous experience of solidarity of the German nation on the basis of the fight against coronavirus: "Solidarität gelte auch, wenn wir über Gesundheit reden. Wenn wir darüber reden, wie wir uns miteinander schützen können" ("Solidarity also takes place when we talk about health, when we talk about how we can protect each other") [7].

In response to the dissatisfied whistling of the audience, O. Scholz immediately resorted to the slogan concerning the right of Germans to freedom, noting that the opportunity to freely express dissatisfaction is "what we are fighting for and what the citizens of Ukraine are fighting for. So that you can express your opinion out loud without fear" [7], pointing out the problems with expressing your opinion in other countries, in particular, in Russia.

Such a sharp change in the color of slogans – from altruistic appeals to reminders of the benefits that some have and others lack - can be considered as a manipulation technique, since the use of slogans about the importance of democratic benefits

already achieved in conditions when these benefits are being fought for in other countries is leading citizens to make a decision on solidarity, with Ukrainians arriving in the country and leading their struggle in Ukraine. The final convincing argument of the politician in this case is the conclusion of the speech with the slogan: "... this is the destruction of the future, going far beyond the borders of Russia and Ukraine," making it clear to fellow citizens that this also applies to them.

Also among the distinctive features of O. Scholz's political discourse can be attributed to his use of various means that give emotionality to speech. The strengthening of the emotional coloring began to manifest itself in the speeches of the always calm and balanced politician precisely in connection with the Russian-Ukrainian theme.

An example is his use of expressive expressions indicating that the events in Ukraine affect him personally: "The outrageous injustice, the pain of Ukrainians – we take it very close to our hearts... Many of us remember the stories about the war of our parents or the older generation" [2]; "I feel the same as you. The situation is very serious" [9]. Thanks to this expression, O. Scholz expresses his own emotions, at the same time indicating that he shares them with all Germans. This approach is also aimed at achieving solidarity and, at the same time, at justifying Scholz's right to power as a leader who shares both joyful and difficult moments with his nation.

A technique that clearly manifested itself in the speeches of O. Scholz during the Russian-Ukrainian conflict can be called the use of unambiguous assessments that contribute to the assertion of his position, as well as providing the effects of devaluing the actions of opponents and elevating his own actions ("This is a big, big mistake of President Putin", "This is a lie!", "The Chancellor is doing everything right!") [1, p. 59].

It is worth emphasizing, however, that such rhetoric of the Chancellor is still at odds with his actions: although O. Scholz states: "I make decisions quickly and coordinate them with our allies. I find the hasty actions and independent efforts of Germany questionable," resorting to unambiguous assessments, he simultaneously inclines to the idea of refusing to commit independent actions of Germany in the direction of providing weapons to Ukraine without coordinating his actions with his NATO allies [5]. Because of this ambivalent position (the elevation of his own actions due to unambiguous assessments while simultaneously striving to share responsibility), the chancellor is criticized not only by foreign partners, but also by his own fellow citizens, who note that Germany is beginning to look like an unreliable partner in the eyes of the allies [6].

Thus, it can be concluded that O. Scholz is undoubtedly aware of the possibilities of using psycholinguistic tools to influence the audience and resorts to using them in his speeches. However, if the tools he chose were effective and appropriate during the fight against the pandemic, then in the current conditions of geopolitical tension in Europe, they do not always provide the effect expected by the Chancellor. One of the problems in this case is the desire to strengthen O. Scholz of his authority through the method of unambiguous assessments used to justify his right to power within the country, while he does not dare to justify this right in the international arena, in the circle of allies. This dissonance leads to the disappointment of both foreign partners and voters in Germany.

Библиографический список

1. Абросимова Т., Снигирева О. Особенности немецкой публичной политической речи // Русский лингвистический бюллетень. – 2022. – № 1 (29). – С. 58–60.
2. Аросев Г. Историческая речь Олафа Шольца. Редакция Германия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rg-rb.de/istoricheskaya-rech-olafa-sholcza>. (дата обращения: 27.11.2023).
3. Нефедов И.В. Особенности языкового манипулирования в политических лозунгах российских региональных предвыборных кампаний // Молодой ученый. – 2015. – № 5 (85). – С. 408–411.
4. Синеокая Н.А. Характеристика политического дискурса. Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7695>. (дата обращения: 27.11.2023).
5. Шольц выступил против поспешных поставок тяжелого вооружения Киеву. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/05/2022/626e69709a79471e5e57adc7>. (дата обращения: 27.11.2023).
6. Almost invisible: Germans lose patience with Olaf Scholz as he hesitates on Ukraine. The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/04/almost-invisible-germans-lose-patience-with-olaf-scholz-as-he-hesitates-on-ukraine>. (дата обращения: 27.11.2023).
7. Kanzler Scholz kontert Corona-Zwischenrufe: «Nur weil man laut brüllt, hat man auch nicht recht». Stern. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stern.de/politik/deutschland/kanzler-scholz-kontert-stoerer---nur-weil-man-laut-bruellt--hat-man-auch-nicht-recht--31752586.html>. (дата обращения: 27.11.2023).
8. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz. Die Bundesregierung. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-1992008>. (дата обращения: 27.11.2023).
9. Scholz: «Putin will not win». DEUTSCHLAND. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZalkEyT6gUo>. (дата обращения: 27.11.2023).

СЕКЦИЯ 13. УЧАСТНИКИ КОНКУРСА «МОЯ ТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

УДК 34

ПОДДЕРЖКА СТУДЕНЧЕСТВА КАК МЕТОД, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Ахметьянов Владислав Венерович

Студент Института права УУНиТ

Vakhmetyanov4@mail.ru

Научный руководитель:

Касимов Тимур Салаватович

Института права УУНиТ

Аннотация: данная статья рассматривает важность поддержки студенчества в контексте обеспечения права на образование. Авторы анализируют различные методы поддержки студентов, включая финансовую, материально-техническую, организационную, психологическую помощь, а также программы социальной поддержки. Обсуждается влияние таких мер на успех студентов и их возможность получить качественное образование. Делается вывод о возможности повышения усилий по поддержке студентов для обеспечения равного доступа к образованию и повышения общего уровня образования.

Ключевые слова: право на образование, учебное заведение, студент, финансовые средства, стипендия

Образование в настоящее время является необходимым элементом жизни человека, потому что современный мир из-за развития технологий, средств и методов обучения стал очень динамичным и конкурентным. Люди без образования рискуют потерять свою востребованность в условиях быстро меняющегося рынка труда. Подобная динамичность рынка требует от людей постоянного обновления знаний и приобретения новых навыков.

Кроме того, образование играет важную роль в личностном развитии людей. Оно помогает им стать более осведомленными, самостоятельными и критически мыслящими членами общества. Образованные люди принимают рациональные решения, реже жалеют о неправильном решении. В целом, образование играет ключевую роль в современном мире, поэтому его получение является важной составляющей для личного и общественного развития, чему способствует государство и общество.

Имеется множество различных подходов к определению данного понятия. С учетом природы данной статьи путем анализа различных определений можно сформировать широкое понимание права на образование как совокупно-

сти принципов, норм, гарантий, установленных государством. Вышеуказанные правовые категории обеспечивают реальный доступ к образованию всех граждан, предоставляют человеку возможность участвовать в процессе передачи знаний, накопленного человечеством опыта в удобной для него форме.

Право на высшее и среднее профессиональное образование закреплено в Конституции Российской Федерации (далее – «Конституция РФ»), а также в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – Закон «Об Образовании»). Конституция РФ закрепляет право на среднее профессиональное образование в ч. 2 ст. 43 следующим образом: «гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях». В ч. 3 ст. 43 Конституции РФ гарантируется право на высшее образование: «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [1]. В ст. 5 Закона «Об образовании» закреплено, что гарантировано на конкурсной основе бесплатность высшего образования в случае получения гражданином образования данного уровня впервые [2].

Данные права в сфере образования подразумевают, что каждый человек без дискриминации по половому, расовому, национальному, религиозному и иным признакам имеет доступ к образованию. Также в содержание этих прав включена возможность выбора учебного заведения и специальности, исходя из личных предпочтений. Таким образом, право на образование даёт возможность людям получать необходимые навыки и знания для работы в определенной сфере, чтобы в дальнейшем реализовать свои способности к труду.

Большинство специалистов, работающих над проблемами высшего образования, считают, что основанием неудовлетворительного состояния многих аспектов образовательной системы выступает ее недостаточное бюджетное финансирование. Е.Л. Давыдова пишет, что «...нормативные потребности образовательных учреждений в финансировании, рассчитанные на основе действующих нормативных документов, почти в 5 раз превышают бюджетные ассигнования» [3, с. 77]. Исходя из этого можно сделать вывод, что исключительно государственное финансирование не покрывает всех потребностей образовательной системы.

Исходя из реального положения дел и статистики следует увеличить финансирование следующих аспектов сферы образования:

Материально-техническое обеспечение и оснащённость образовательного процесса. В настоящее время ВУЗы обеспечены компьютерами на 78% от необходимого уровня [4]. При этом оснащённость образовательных и научных подразделений примерно одинаковая. Технические средства позволяют учащимся получать доступ к образовательным материалам, онлайн-курсам, электронным учебникам и другим образовательным ресурсам. Также они нужны для эффективной формы обучения- создания интерактивных занятий, где будет задействован каждый ученик, например, в формате игры.

Государственная академическая стипендия. В ст. 36 Закона «Об образовании» стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ. В 2023 году государственная стипендия в высшем учебном заведении (далее – «ВУЗ») составляет 1825 рублей, а в среднем специальном учебном заведении (далее – «ССУЗ») — 664 рубля [5]. Во-первых, является спорным, что ради данной стипендии студенты из оценок уровня «удовлетворительно» станут учиться только на «хорошо» и «отлично». У студентов есть иные способы заработать, например, устроиться на работу помощником юриста без опыта работы на неполный рабочий день, в г. Уфе предлагают от 3000 рублей в неделю, что больше стипендии, но из этого вытекает вторая проблема [6]. Студенты основное свое время проводят в ВУЗе, после учебы они возвращаются домой, для того чтобы сделать домашнее задание. У них попросту нет времени, чтобы совмещать учебу с работой без вреда к одной или обеим сферам, но есть физиологические потребности, которые необходимо удовлетворять за счёт финансовых средств. Учитывая вышесказанное, хотелось бы предложить увеличить стипендии до уровня минимального размера оплаты труда, что существенно бы улучшило положение студентов, а также их мотивацию к учебе.

Государственные социальные стипендии. Для поддержки студентов из социально незащищенных категорий (дети-сироты, дети-инвалиды, ветераны боевых действий и др.) государство назначает социальные стипендии. В 2023 году суммы составляют 2739 рублей для студентов ВУЗов и 996 рублей для студентов ССУЗов [5]. Данные суммы не могут полностью покрыть все нужды, например, студента-инвалида. Студенческий координационный совет профсоюза работников образования и науки РФ (далее - СКС) уже подготовил соответствующие предложения и совместно с Министерством образования и науки разрабатывает варианты повышения стипендий. СКС добивается, чтобы государственная социальная стипендия была доведена до прожиточного минимума. По мнению главы СКС Виктора Шабельника, изменение коснется не такого большого количества людей, но положение студентов, у которых есть финансовые проблемы, значительно улучшится. «Потому что нынешние стипендии не позволяют полностью тратить время на учебу: многие студенты ищут работу или подработку» [7].

Внеучебная деятельность. Спонсирование мероприятий в ВУЗе может иметь несколько целей:

- поддержка студенческих инициатив, что может помочь студентам реализовать свои идеи и проекты, развивая свои навыки и таланты вне учебной программы.
- развитие студенческой общественности. Поддержка ВУЗа может способствовать развитию студенческих клубов, организаций, создавая благоприятную атмосферу для активной социальной, культурной, спортивной жизни.
- кроме очевидного плюса к академическому резюме и портфолио, научные мероприятия дают возможность научиться грамотно излагать свои мысли, обрабатывать и анализировать большой массив информации. А еще студен-

ческие конференции - это места для тренировок своего красноречия, оттачивания аргументов и знакомств между участниками.

Доступная психологическая помощь для студентов. Российская академия образования провела исследование с участием 22 тысяч студентов первых курсов из 22 университетов в 8 федеральных округах. Выяснилось, что у 20,9 процента первокурсников есть эмоциональные проблемы, связанные с повышенной возбудимостью, склонностью к депрессивным состояниям, частой сменой настроения, тревожностью, что может перерасти в более тяжелые психологические проблемы. В ст. 42 Закона «Об образовании» закреплено право студентов на психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь. Однако, как сообщает «Парламентская газета», только в половине университетов есть психологи. Исходя из вышенаписанного, следует увеличить внимание к вопросам психического здоровья студентов, путём создания единой психологической службы с подразделениями во всех ВУЗах и ССУЗах [8].

Для того чтобы улучшить состояние отдельных аспектов образовательной системы следует привлечь дополнительные финансовые средства в эту сферу. Источниками финансовых средств для учебных заведений могут стать:

- Основной доходной статьёй ВУЗов и ССУЗов являются ассигнования из государственного бюджета. Из них формируются государственные стипендии;

- Эндаумент фонды - это целевые фонды, направленные на поддержку обучения, исследований и внеучебной деятельности колледжей, университетов. Например, фонд «Искусство, наука и спорт», оказывающий системную поддержку студентам и молодым ученым через проведение конкурсов и вручение премий.

- Частные спонсоры. Например, частные именные стипендии, которые назначаются студентам за успехи в учебе и науке;

- Стипендии от работодателей. Например, стипендия ООО ЮК «Золотое правило», целью которой является стимулирование учебной деятельности, формирования потенциального кадрового резерва.

- Продажа одежды с символикой учебного заведения, доход с которой будет направлен на улучшение условий обучения.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что право на образование гарантируется и реализуется во многих формах. Однако имеется широкое пространство для развития данного направления. Это можно сделать путём пересмотра бюджетного финансирования, привлечения дополнительных спонсоров, организации и развития внеучебной деятельности, создания новых служб, помогающих студентам.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийско-

го голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2023).

2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

3. Давыдова Е.Л. Право на высшее образование в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2004. - №1. - С. 74–81.

4. Вузы опережают колледжи и школы в сфере цифровой трансформации // URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/810589174.html> (дата обращения: 05.11.2023).

5. Поддержка от вуза и государства: какие стипендии могут получить российские студенты // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/47766/#:~:text=В%202022%20году%20размер%20государственной,%20среднем%20профессиональном%20—%20664%20рубля.> (дата обращения: 05.11.2023).

6. Помощник юриста без опыта // URL: https://www.avito.ru/ufa/vakansii/pomoschnik_yurista_bez_opyta_3486004072 (дата обращения: 05.11.2023).

7. В ГОСДУМЕ ПРЕДЛАГАЮТ ПОВЫСИТЬ СТИПЕНДИИ ДО УРОВНЯ МРОТ // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» URL: <https://www.solidarnost.org/news/v-gosdume-predlagayut-povysit-stipendii-do-urovnya-mrot.html> (дата обращения: 05.11.2023).

8. Больше 20 процентов первокурсников нуждаются в психологе // «Парламентская газета» URL: <https://www.pnp.ru/social/bolshe-20-procentov-pervokursnikov-nuzhdayutsya-v-psikhologe.html> (дата обращения: 06.11.2023).

ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СУДЬБУ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Зимасова Алина Ахатовна

zimasova.alina@bk.ru

Научный руководитель:

Ежова Елена Владимировна

Институт права УУНиТ

Аннотация. Актуальной задачей остается проведение эффективной реформы судебной системы, которая сможет обеспечить надлежащее качество правосудия в стране. Цель исследования – обоснование необходимости осуществления государственной политики по дальнейшему укреплению авторитета судебной власти и обеспечению статусных гарантий судей. Проблема заключается в том, что независимый суд нужен в первую очередь гражданам страны, обращающимся к нему за защитой, а не представителям власти. Судейским сообществом остро воспринимается проблема недоверия общественности к системе правосудия, что подтверждает необходимость не только ведомственного, но и социального контроля. Некоторые же политические решения идут в разрез с концепцией справедливого суда, гарантированного Конституцией страны.

Ключевые слова: судебная власть, независимость судей, эффективность правосудия, правовой статус,

Развитие судебной власти в истинном смысле слова «власть» началось в 1993 году, когда этот термин впервые появился в Конституции России [1]. С тех пор проблемы реального обеспечения независимого статуса судей обсуждается на протяжении нескольких последних десятилетий. На сегодняшний день независимость судей рассматривается как конституционная характеристика правосудия (являясь предпосылкой его качества и эффективности) и фундаментальная процессуальная гарантия прав сторон. Обеспечение гарантий правового статуса судей является неотъемлемой частью продолжающейся судебной реформы.

В.Д. Зорькин, придерживаясь принципа исторического подхода, отмечал, что конституционно-правовое развитие России обуславливается противоречивой реальностью на определенном историческом этапе развития страны [2, с. 5, 17]. Стремление укрепить конституционно-правовой статус судей не всегда находит отражение в реально принимаемых политических решениях, когда власть руководствуется иными интересами.

С одной стороны, целью судебной реформы является эффективность и доступность правосудия, обеспечение гарантий прав граждан на судебную защиту, появление независимого и беспристрастного суда.

Перед судебной системой, как и раньше стоят всё те же задачи:

- 1) повышение авторитета и укрепление доверия к суду;
- 2) реальное обеспечение независимого статуса судей;
- 3) совершенствование процедуры судопроизводства;
- 4) техническое, финансовое, кадровое обеспечение судов [3].

Безусловно Конституционный и Верховный Суды страны, Совет судей Российской Федерации внесли большой вклад в развитие судебной системы, однако обеспечить подлинную независимость судей, авторитет судебной власти силами одного судейского сообщества невозможно. К сожалению, в любом случае говорить о том, что судебная власть - самая сильная в государстве не приходится, поэтому само государство должно предпринимать все возможные усилия для реформирования и совершенствования судебной системы: именно от деятельности законодательной и исполнительной власти зависит то, на каких условиях будет реализовываться правосудие в России. Самой большой властью в государстве обладает не та ветвь власти, которая принимает, а тем более применяет закон, а та, которая может его отменить. Александр Гамильтон в 1780-х годах в статье № 78 сборника «Федералист, или Новая конституция» охарактеризовал положение судебной власти относительно других ветвей власти как слабейшую среди трех, которой нужно уделять величайшую заботу [4]. Как говорила Т.Г. Морщакова: «Судейская власть слаба, потому что слаб судейский статус» [5].

Правовой статус судей и авторитет судебной власти будут проанализированы на примере Конституционного Суда РФ:

Во-первых, Конституционный суд РФ не располагает механизмом контроля за исполнением своих решений [6]. В то же время юристы по-разному оценивали то, как суды и законодатель исполняют постановления Конституционного Суда РФ, как это влияет на авторитет суда [7, с. 236–243; 8, с. 21–26.]. Проблемы стадии исполнения судебных решения являются важными для всех судов судебной системы.

Во-вторых, переезд Конституционного Суда РФ из Москвы в Санкт-Петербург не по инициативе самих судей [9] можно расценивать по-разному, в том числе и как неуважение к судьям. Цель переезда – развитие города Санкт-Петербурга до сих пор остается сомнительной. При этом по объективным причинам аппарат Конституционного Суда РФ понес большие потери, многие сотрудники секретариата не переехали в северную столицу, в связи с чем суду пришлось нанимать новых сотрудников в другом городе взамен более опытных, что однозначно нельзя оценивать положительно.

В-третьих, запрет на публикацию особых мнений судей Конституционного Суда РФ ставит свободу слова и независимость судей под сомнение [10]. Особые мнения судей всегда отличались своей аргументированностью. Сейчас судьи формально не лишились этого права, но запрет публиковать их особые мнения лишает смысла саму его суть.

Как неоднократно подчеркивала Т.Г. Морщакова, главное – это доверие общества к судебной власти [11, с. 4–18]. Власть же должна прислушиваться к общественному мнению и учитывать его в ходе осуществления государственной политики. Приведенные нами в качестве примеров спорные аспекты дея-

тельности Конституционного Суда РФ - одни из немногих положений, которые точно не укрепляют авторитет судебной власти, а постепенно подстраивают её под систему политической власти. Динамика социальных ожиданий в области конституционализма и конституционного правосудия в целом отражает общую логику развития российского политического строя [12, с. 577]. Концептуальные идеи характеризуются неоднозначностью, поэтому в процессе реализации они теряют свой первоначальный смысл [13, с. 26].

В.В. Трофимов также отмечает, что необходимо сбалансировать и стабилизировать социально-политическое развитие, взаимодействие государства и гражданского общества в целях принятия согласованных управленческих и правотворческих решений [14, с. 13].

Выводы:

1. Независимый суд нужен в государстве, в котором господствует конституционализм и идеи необходимого баланса между различными ветвями власти. Если же государство построено на других принципах, то ему не нужен независимый суд. Именно поэтому цели государственно правового развития всегда определяют судьбу судебной системы.

2. Проблемы реформирования судебной системы заложены не в конституционном тексте, вопрос не к юридическому его значению, а к политике государства. Власть не должна оказывать влияние на суд, на судебную систему в целом, потому что судебная система должна функционировать независимо. В её формировании и функционировании решающая роль не может принадлежать другим ветвям власти.

3. Для определения критериев эффективности правосудия, в первую очередь, необходимо решить, какова цель правосудия, кому нужен независимый суд? Идея судебной власти сама по себе заключается не в обеспечении баланса с другими ветвями власти, а в достижении цели – защиты прав и свобод людей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный правовой интернет-портал <http://www.pravo.gov.ru> [Электронный ресурс] (дата обращения: 29.10.2023).

2. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 719 с.

3. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. The Federalist: a Collection of Essays, Written in Favour of the New Constitution, as Agreed upon by the Federal Convention, September 17, 1787, in two volumes (1st ed.). New York City: J. & A. McLean. 1788. Archived from the original on March 16, 2017 – via Library of Congress.

5. Морщакова Т.Г. Судебная реформа только одна и может стимулировать экономическое развитие[Электронный ресурс]. URL: <https://www.iaaj.net/node/2365>(дата обращения: 29.10.2023).

6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 138 – 139. 23.07.1994.

7. Михайлов Д. Е. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения: Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации, Псков, 12 декабря 2019 года. Псков: Псковский государственный университет, 2020. С. 236–243.

8. Колесников Е.В., Сайбулаева С.И. Проблема исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. №2. С. 21–26.

9. Указ Президента Российской Федерации от 23.12.2007 № 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2007 г. № 53. ст. 6547.

10. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» // Российская газета. № 253. 11.11.2020.

11. Краснов М. А. Открытые глаза российской Фемиды / М. А. Краснов, Е. А. Мишина; под общ. ред. Т. Г. Морщаковой. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. 140 с.

12. Конституционный Суд России: осмысление опыта: монография / Медушевский А.Н., Гриценко Е.В., Кененова И.П. [и др.]; под общ. ред. А.Н.Медушевского. М.: Центр конституционных исследований, 2022. 650 с.

13. Виноградова Е.В. Иерархия системы конституционных ценностей от концепта к конструкту // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 24–29.

14. Трофимов В.В. Идея верховенства права в государстве и социально-властный диалог в правотворческой плоскости как фактор ее осуществления // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 5–13.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИОРИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Идиятуллина Эмилия Ильнуровна

Уфимский Университет Науки и Технологий,

г. Уфа

iei060404@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается трансформация конституционного приоритета соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в эпоху цифровизации. Иллюстрируется расширение содержания прав человека на примере конкретных статей Конституции. Делается вывод о недостаточном правовом регулировании механизмов защиты прав человека в виртуальном мире.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционно-правовой приоритет, права и свободы человека и гражданина, цифровизация, цифровые права.

Конституционно-правовая политика является особой формой государственной политики, средством легитимации закрепления и осуществления политического курса государства. В ходе реализации этой политики можно проследить, что ее осуществление неоднородно: одни правовоположения наиболее значимы для жизни общества, и тогда перед юридической практикой встает вопрос приоритетов конституционной политики.

Под конституционно-правовым приоритетом в юридическом понятийном аппарате понимаются правовые установления, правовые позиции, закрепленные в конституционном законодательстве и предопределяющие в силу их значимости первоочередность реализации в процессе решения конкретных задач и достижения общественных целей.

Во многих научных работах, посвященных исследованию российского конституционализма, определяется, что важнейшей его основой являются права и свободы человека. Однако под влиянием цифровизации политики и права начали зарождаться новые виды политических правоотношений, связанных с Интернетом, поэтому закрепленная Конституцией концепция фундаментальных прав не может в полной мере отразить правовой статус цифровой личности, ее права и свободы.

Для того чтобы подтвердить предыдущий тезис, проследим, как цифровизация повлияла на расширение понимания реализации конкретных прав человека на примере конкретных статей из Главы 2 Конституции РФ.

В ст. 22 закреплено право на свободу и личную неприкосновенность. Обратимся подробнее к понимаю свободы: она понимается как возможность делать все, что не запрещено законом не только в физической, но и в онлайн-реальности, которая уже давно стала неотделимым дополнением первой. Ограничение онлайн-свободы посредством отключения доступа к Интернету (если

рассматривать доступ к Интернету как предоставляемую услугу) ущемляет конституционное право на реализацию своих возможностей. Это право было закреплено в специальном докладе Генеральной Ассамблеи ООН еще в 2011 году¹. Право на свободный доступ к информационно-телекоммуникационным системам в условиях цифрового общества расширяет содержание конституционного права на свободу личности, что требует его обязательного учета в контексте правового статуса человека и гражданина.

Статьи 23 и 24 закрепляют схожие права лица на неприкосновенность частной жизни и запрет использования информации о частной жизни лица без его согласия. С появлением цифровых технологий проблема защиты персональных данных встала особенно остро, и со временем сложностей ее регулирования не становится меньше: участвовавшие кибератаки, недостаточное внимание за соблюдением сохранности данных операторами в онлайн-среде, проблемы регулирования «права на забвение», предусмотренного Федеральным законом "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

Статья 29 Конституции РФ, закрепляющая право на свободу мысли и слова, до сих пор является одной из наиболее проблемных. Ее содержание расширяется новыми вызовами цифрового мира, такими как вопросы права на пользование информацией, размещенной в Интернете и права на свободный поиск информации онлайн, сложностями фильтрации Интернет-контента и создания безопасной Интернет-среды и многими другими. Необходимо учесть, что в содержательном контексте этого права все также запрещены размещение в Интернете законодательно запрещенной информации и доступ к ней. Вопрос цензуры здесь рассматривается не как необходимая цензура потенциально опасного контента, а как произвольная цензура электронных СМИ, практика которой, к сожалению, имеет место быть.

И это далеко не все проблемы, связанные с цифровизацией прав и свобод человека, не затрагивая глубоко наиболее актуальные вопросы соотношения частных и публичных интересов в рамках Интернет-среды и цифрового неравенства, вызванного неоднородным доступом к сети в различных регионах России. Содержание прав и свобод неизбежно расширяется, и существующих механизмов их защиты не хватает для полного охвата еще и виртуальной среды.

Модернизация механизмов и технологий реализации и защиты прав человека в цифровом мире требует поиска наиболее адекватных правовых решений, признания и закрепления их законодателем на государственном уровне. Несомненно, первые шаги в этом направлении уже были приняты. Так, Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.» была основана база дальнейшего развития цифровых технологий. Непосредственным проявлением ре-

¹ Доклад Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам Двадцать Третьей Сессии от 11-15 апреля 2011 года // Официальный интернет-портал ООН. URL: <https://www.unisdr.org/files/resolutions/N1138500.pdf> (дата обращения 21.09.2023)

лизации Стратегии стала национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Однако эти нормативно-правовые акты в большей степени регулируют экономическую сферу цифровизации, а фундаментальный конституционный приоритет защиты прав и свобод человека, стремительно подвргающийся цифровым изменениям, остается за кадром.

Подводя итоги работы, можно плавно перейти к главному выводу – несмотря на то, что конституционные приоритеты соблюдения и защиты прав и свобод человека остаются неизменными, они подвергаются трансформации под влиянием нового цифрового мира. Защита абсолютно нового явления «цифровых прав» в виртуальном пространстве нуждается в существенной доработке, прежде всего – в закреплении этих механизмов на нормативном уровне. Принятие конституционного или околоконституционного правового акта, закрепляющего способы защиты этих прав необходимо. Возможно, решением этой проблемы может стать предложенный в 2021 году Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека совместно с Правительством Российской Федерации проект Концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации². В Концепции отмечено, что цифровая трансформация – одна из ключевых национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Доклад состоит из двух частей. В первой части описан широкий спектр новых рисков для прав граждан, общества и государственного суверенитета России, во второй – содержатся концептуальные подходы к осмыслению проблематики цифровизации, а также законодательные, организационные и иные решения по «стерилизации» и предупреждению указанных рисков.

Библиографический список

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.09.2023).

2. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 13.07.2015 N 264-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/docu->

¹ АНО «Цифровая экономика». – [Электронный ресурс]. URL: <https://d-economy.ru/> (дата обращения 21.09.2023).

² Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // Информационный портал ОД «Информация для всех» [Электронный ресурс]. URL: <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (дата обращения: 21.09.2023).

ment/cons_doc_LAW_182637/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/(дата обращения: 20.09.2023).

3. XX лет Конституции Российской Федерации. Конституционализм в теории и практике отечественной государственности: история и современность: Материалы III Конституционных чтений. – М.: РГУП, 2014. – 264 с.

4. Кузнецов А.А., Галдина Э.О. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-i-svobody-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu-1> (дата обращения: 21.09.2023).

5. Паламарчук С.А. Трансформация конституционных прав человека в цифровые права // Вестник ПАГС. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-konstitutsionnyh-prav-cheloveka-v-tsifrovye-prava> (дата обращения: 21.09.2023).

6. Украинчик А.В. Реализация и защита конституционных прав граждан в условиях цифровизации общества // Вестник экспертного совета. 2022. № 4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-i-zaschita-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 21.09.2023).

УПРАЗДНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ И СОЗДАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ СУБЪЕКТОВ РФ

Сафин Рамиль Ринатович

Студент (специалист)

ramilsafin28@gmail.com

Научный руководитель

Коршунова Марина Петровна

Уфимский университет науки и технологий,
Институт права, Кафедра гражданского права,
г. Уфа, Россия

С 1 января 2023 года на основании изменений внесенных Федеральным конституционным законом от 08.12.2020 N 7-ФКЗ, Конституционные (уставные) суды субъектов РФ были упразднены, а взамен были учреждены Конституционные советы при законодательном органе субъектов РФ.

Законодательное оформление судебной системы Российской Федерации произошло с принятием, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", который, определяя виды судов, составляющих судебную систему Российской Федерации, включил в статью 4 ч. 2 конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, тем самым придав этим судам легитимность. Таким образом, федеральный законодатель, исходя из конституционного принципа равноправия субъектов Российской Федерации, предусмотрел возможность создания конституционных (уставных) судов во всех субъектах Российской Федерации. На основании статьи 27 ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" можно сделать вывод о том, что вопрос об учреждении конституционных судов субъекты РФ решают самостоятельно. Это решение закрепляется в виде соответствующих положений в Конституциях, например статья 104 Конституции Республики Башкортостан:¹ «Судебную власть в Республике Башкортостан осуществляют Конституционный Суд Республики Башкортостан» или уставах субъектов РФ, например ст 15 п. 6 Устава Пермского края²: «в Пермском крае может быть создан Уставный суд Пермского края». Так, можно увидеть, что в разных субъектах названия органов конституционного контроля могли отличаться. Итогом Создания в субъектах Российской Федерации конституционных (уставных) судов явилось позитивным моментом в укре-

¹ Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. N ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями)

² Устав Пермского края от 27 апреля 2007 г. N 32-ПК (с изменениями и дополнениями)

плении российской государственности и демократического конституционного строя Российской Федерации. Конституционная юстиция субъектов Российской Федерации, являясь правовой формой судебной защиты конституционных положений основных законов российских регионов, призвана обеспечить их непосредственную реализацию и не допустить злоупотреблений со стороны региональных властных институтов. Но так ли это было на самом деле? Если проанализировать статистику работы конституционных судов то можно увидеть, что в большинстве субъектов Российской Федерации конституционные (уставные) суды, либо никогда не создавались, либо были ликвидированы для экономии бюджетных средств. Например, Конституционным Судом Республики Башкортостан не было издано не одного акта со 2 ноября 2017 года по 21 ноября 2022 года, а на содержание органа Конституционного контроля в среднем по России уходило более 20 миллионов рублей в год. Конституционный (уставный) суд Челябинской области просуществовал менее двух лет, за время существования он успел вынести три решения и около десятка определений. Конституционный суд Татарстана был образован в 2000 году. Ранее его функции выполнял комитет конституционного надзора Татарстана, появившийся в конце 1990 года, в 2019 году Конституционный суд Татарстана рассмотрел 35 дел о проверке конституционности актов органов государственной власти республики и органов местного самоуправления. С 2016 по 2022 год Уставный суд Петербурга опубликовал 16 определений, четыре из которых об отказе в рассмотрении дела. За 29 лет существования в Дагестане местный конституционный суд принял всего 33 постановления. Кроме того, Конституционному суду Российской Федерации неоднократно приходилось отменять решения конституционных судов субъектов Российской Федерации. Как отмечает, Богданова О.М.¹ Федеральное законодательство не устанавливает порядок обжалования решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в федеральный орган, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации и органы конституционной юстиции субъектов РФ не образуют единую связанную систему.

Стоит отметить, что решение вопроса по созданию подобных судов субъект Российской Федерации решал самостоятельно, что говорит о диспозитивном характере законодательной нормы об учреждении конституционных (уставных) судов в регионах для защиты их конституции (устава). Также субъекты были сами вправе упразднить Конституционные суды по своему усмотрению, так до 2020 года были упразднены органы конституционного контроля в Бурятии, республики Тыва. Государственные органы этих субъектов ссылались на осуществление конституционного контроля в соответствии с федеральным законодательством, или просто на Конституционный суд РФ. Как и следовало

¹ Богданова О.М. Влияние решений конституционного Суда Российской Федерации на реализацию полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-na-realizatsiyu-polnomochiy-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov-subektov> (дата обращения: 26.09.2023).

ожидать, формулировка о праве субъектов РФ создать такие советы привела к тому, что к 1 января 2023 г. (к моменту окончательной ликвидации региональных конституционных или уставных судов) лишь небольшое число регионов решилось сделать это. К настоящему времени конституционные советы созданы в Адыгее, Республике Саха (Якутия), Башкортостане.

Как отмечает, Митусова Инна Александровна [3] в 2020 году Президент Российской Федерации внес проект закона о поправках в Конституцию Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации, но в его первоначальном варианте положений о ликвидации конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не было. Авторами поправок, упраздняющих региональные суды к 2023 году, стали Депутат Государственной Думы РФ Крашенинников П.В. и член Совета Федерации РФ Клишас А.А. При этом было предоставлено право субъектам Российской Федерации создавать конституционные советы при региональных законодательных (представительных) органах взамен конституционных (уставных) судов. До 2023 года региональные суды должны были завершить рассмотрение старых дел до своего упразднения, а новые не принимать к производству. Судьи данных судов положенных гарантий не лишились. Так, 21 ноября 2022 года был принят Закон республики Башкортостан №625-з «О Конституционном совете Республики Башкортостан».

Функционируя при законодательных органах субъектов Российской Федерации, конституционным (уставным) советам субъектов Российской Федерации будет сложнее обеспечивать соблюдение принципов гласности и независимости в своей деятельности. Возникает некоторого рода коллизия, так как конституционный (уставной) совет будет рассматривать на соответствие основному закону субъекта Российской Федерации и давать оценку закону, принимаемому органом, в состав которого он, по сути, входит. Смогут ли подобные советы избежать влияние региональных законодателей, непредвзято проверять нормативные правовые акты и давать им объективную оценку покажет время.

Библиографический список

1. Глава XVII Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

2. Гатауллин А.Г. Место конституционных (уставных) судов в судебной системе Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 3(13). С. 9.

3. Митусова И.А. Конституционные советы в субъектах российской федерации взамен конституционных (уставных) судов // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-sovety-v-subektah-rossiyskoy-federatsii-vzamen-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov> (дата обращения: 17.09.2023).

КОНСТИТУЦИИ РОССИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО НАРОДА

Чингизов Булат Фанзиевич

b.tchingizov@yandex.ru

Научный руководитель:

Коршунова Марина Петровна

старший преподаватель Института права УУНиТ

Аннотация: В данной статье, автор делает попытку оценить российский основной закон, содержание закрепленных в нем норм на предмет соответствия традиционным ценностям, т.е. присущей народам России духовности, соборности, цивилизационной идентичности. В статье также рассматриваются изменения системы ценностей в ходе конституционной реформы 2020 г. в России. Обосновывается вывод, что только те цели, принципы и приоритеты, которые основываются на традиционных ценностях, будут обеспечиваться народной поддержкой и смогут стать реальными перспективами конституционного развития.

Ключевые слова: Конституция; традиционные ценности; исторический опыт; конституционные ценности; Конституционный Суд; конституционное развитие.

Наступление юбилейной даты — это всегда повод задуматься о пройденном пути: достижениях, упущениях, ожиданиях, прогнозах и перспективах. 30-летний юбилей Конституции дает возможность осмыслить значение этого феномена, его влияние на государственную и общественную жизнь, политические и юридические процессы, жизнь отдельного человека [6, с. 35].

Еще в позапрошлом веке Фердинанд Лассаль, родоначальник немецкой социал-демократии, в своей классической речи «О сущности конституции» говорил: «Конституция не просто закон, а закон основной для данной страны... должен быть глубже всех остальных законов и должен служить остальным законам основой. Основной закон, таким образом, является источником духа всех остальных законов, он во всех них должен в той или иной мере проявляться» [7, с. 75].

Попытаемся оценить российский основной закон с точки зрения традиционных ценностей, присущей народам России духовности, соборности, цивилизационной идентичности, которые, найдя отражение в Конституции, должны являться источником духа всей системы законодательства и в каждом законе в той или иной мере проявляться.

По мнению академика РАН Т. Я. Хабриевой, основные законы принято подвергать анализу через призму их близости к конституционному идеалу, параметры которого определяются требованиями современной доктрины консти-

туционализма [8, с. 34]. Соглашаясь с приведенным мнением, хочется добавить к параметрам конституционного идеала соответствие его традиционным ценностям многонационального народа России.

Традиционные ценности, то есть изначально присущие народу и признаваемые им идеи, принципы, лежащие в основе коллективного мировоззрения и выбора приоритетных векторов развития, так или иначе находили отражение в текстах каждой российской конституции.

При всех недостатках первой Конституции РСФСР 1918 г., как содержательных, так и юридико-технических, в ее тексте мы находим воплощение трудового народа. Конституция признавала всю полноту власти за трудящимися массами, закрепляла стремление к построению нового справедливого общества, основанного на равноправии, свободе и отрицающего всякую эксплуатацию человека человеком. Российская Республика признавалась свободным социалистическим обществом всех трудящихся России, тем самым заявляя о приверженности таким традиционным ценностям, как свобода, справедливость, равенство, возвышение человека труда [2].

В Конституции РСФСР 1925 г. российский народ, приверженный тем же ценностям, выразил волю развиваться в единстве с близкими по менталитету народами в составе Союза Советских Социалистических Республик. Содержание ее, как и всех последующих российских конституций советского периода, отражает ценности, закрепленные конституциями СССР. Из Конституции РСФСР были удалены наиболее резкие нормы об уничтожении паразитических слоев общества, о всеобщей трудовой повинности и некоторые другие характерные для периода гражданской войны положения. Провозглашены такие приоритеты, как осуществление коммунизма, при котором не будет деления на классы, право всех наций на самоопределение, солидарность трудящихся всех наций [3].

Статьи о правах и свободах (совести, печати, собраний, союзов, доступа к знанию) начинаются со слов: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы...». Прежде всего, во главу ставились интересы трудящихся, что отражает традиционно присущее россиянам уважение к человеку труда.

Конституция 1937 г. [5] еще больше усилила дух коллективизма, дальнейшего общественного развития в семье братских народов. Значительно увеличен перечень прав и свобод, им посвящена отдельная глава. Отчетливо видна социальная направленность политики государства. Закрепление общественного характера собственности отражало принятые в ту пору ценности коллективного труда во благо строящегося справедливого коммунистического общества.

Данная Конституция характеризуется как наиболее совершенная по содержанию и юридической технике, и в то же время — резко контрастирующая с жизненными реалиями. Год ее принятия стал мрачным символом беззакония и репрессий. Тем не менее провозглашенные духовные ценности, прежде всего патриотизм, коллективизм, равноправие, справедливость, забота о человеке труда, прочно вошли в сознание народа, что наиболее ярко проявилось в коллективном народном подвиге во время Великой Отечественной войны.

Конституция РСФСР 1978 г. объявила государство общенародным, что соответствовало идеологическим установкам того времени о переходе к новому периоду общественного развития — развитому социализму — первой стадии коммунизма. Конституция отражала как традиционные ценности — коллективизм, патриотизм, равноправие, свободный от эксплуатации труд, так и новые идеалы того времени: социалистическую законность, демократический централизм и даже права и свободы: согласно ст. 4 «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан» [5].

Появились нормы о коммунистической нравственности, народном контроле, правовой основе государственной и общественной жизни, гласности, учете общественного мнения. Если не замечать характерный для советских конституций идеологический налет, провозглашенные ценности актуальны и сейчас.

В результате реформирования Конституции в так называемый перестроечный период конца 1980-х – начала 1990-х гг. в текст включены новые нормы о разделении властей, многопартийности, многообразии и равной защите форм собственности, экономической свободе в рамках, установленных государством. Значительно повышен уровень гарантий прав человека, защищенности граждан при привлечении к уголовной ответственности. Впервые в Конституцию включена норма, закрепляющая главный ценностный ориентир: «Общество и государство утверждают права и свободы человека, его честь и достоинство как высшую ценность» [1].

Как видим, к традиционным, присущим российскому менталитету ценностям добавляются новые, идеал общенародной собственности сменился новым приоритетом — многообразием форм, причем частная собственность указана на первом месте. Это показывает динамичность социальных ценностей на разных этапах общественного развития. Вызывает большое сомнение, что приоритет частной собственности соответствует нашим ментальным традициям, тем не менее аналогичная норма перешла и в текст действующей Конституции.

Из приведенных положений конституций советского периода видна преемственность конституционных ценностей, отражающих традиционные ценности российского народа. Не утрачена она и с принятием действующей Конституции 1993 г. Сохраняя достигнутое, основной закон не воспроизводит буквально норму о высшей ценности прав и свобод человека, его чести и достоинства, а усиливает ее значение тем, что провозглашает высшую ценность человека, его прав и свобод. И закрепляется эта норма в неизменяемой главе первой, так называемой «мини-конституции» или «конституции в конституции», причем в ст. 2, то есть сразу после главных характеристик государства, данных в ст. 1. В Конституции 1993 г. государство провозглашается правовым. Более совершенной становится формулировка о принадлежности власти народу: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3). Россия объявляется социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Однако, как верно отмечала Т. Я. Хабриева, «в российской Конституции отсутствуют важные для социального государства положения о социальной справедливости и социальной ответственности, о социальной функции частной собственности, о социальном партнерстве, социальной солидарности и др.» [8]. Сейчас эти пробелы частично устранены. Принятие в 2020 г. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [9, с. 16] усилило традиционно-ценностный элемент в содержании Конституции. Традиционными ценностями, впервые получившими формализацию на самом высшем конституционном уровне, можно считать социальное партнерство, социальную солидарность. Следование этим ценностям — залог социальной стабильности и благополучия, дальнейшего устойчивого развития общества.

На рисунке 1 отобразим официально закрепленные в Конституции РФ традиционные ценности (рис. 1).

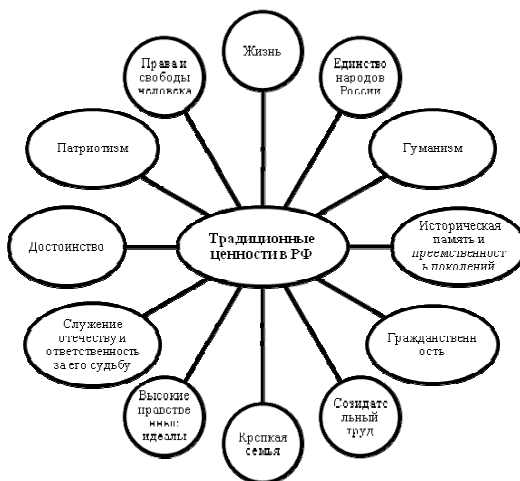

Рисунок 1 – Традиционные ценности

Следует согласиться с мнением Т. Я. Хабриевой о дальнейшем совершенствовании самобытной отечественной модели конституционного регулирования: «Такая модель строится на основе обращения к своим исконным нравственным ценностям, расширения социальной функции государства и обеспечения высокого уровня жизни для настоящего и будущих поколений» [9, с. 18].

Действительно, только те приоритеты, которые основываются на традиционных ценностях, будут обеспечиваться народной поддержкой и смогут стать реальными перспективами конституционного развития и, что не менее важно, ориентиром поведения как для государства, всех его органов и должностных лиц, так и для граждан и их объединений.

12 декабря 2023 года исполнится 30 лет со дня принятия основного закона страны, ставшего фундаментом развития государства и гражданского общества, гармонизации социальных отношений, упрочения мира и согласия. Пусть же и далее на многие годы вперед Конституция Российской Федерации служит верным ориентиром и стимулом политико-правового, социально-экономического и духовно-нравственного развития нашего многонационального народа, провозгласившего ее в 1993 году и одоббившего совокупность поправок, внесенных в нее в 2020 г. по результатам общероссийского голосования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конституция (Основной закон) РСФСР : Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
3. Конституция РСФСР 1925 г. : Утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. – 1925. – № 30. – Ст. 218.
4. Конституция РСФСР 1937 г. : Утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 года // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
5. Конституция РСФСР 1978 г. : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
6. Акопов Л. В. Конституция России спустя тридцать лет // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 34–39.
7. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2020. — Т. 6. — № 2 (22). — С. 73–91.
8. Хабриева Т. Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. — 2009. — № 2. — С. 34–38.
9. Хабриева Т. Я. Введение // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : ИзСП при Правительстве РФ: Инфра-М, 2021. – 240 с.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы

XX Международной научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
(г. Уфа, 14–16 декабря 2023 г.)

Используемое программное обеспечение:
Adobe Acrobat DC, Adobe Reader

Подписано к использованию 27.12.2023 г.
Объем издания 9,2 Мб
Тираж 200 CD-R. Пер. № 9

Научно-исследовательский институт
проблем правового государства